



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

### **Usage guidelines**

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

### **About Google Book Search**

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

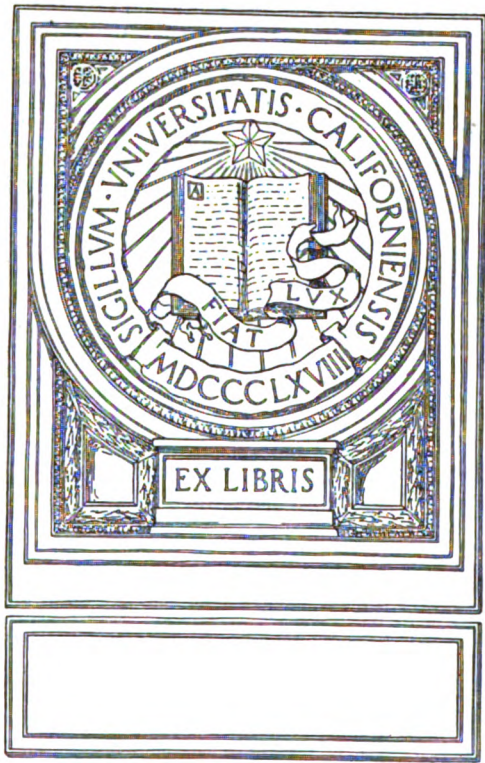
UC-NRLF



B 2 917 393



Rev









*Russia, Min. nar. pros.*  
**ЖУРНАЛЪ**

**МИНИСТЕРСТВА**

**НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

---

**ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.**

**ЧАСТЬ ССЛII.**

---

**1887.**

**ІЮЛЬ.**



**С.-ПЕТЕРБУРГЪ.**

Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78

**1887.**



L451  
A4  
v.252



Екатеринбургскій кан., д. № 78.  
2781.



*Март.*  
*40.*

# ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

## I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (23-го марта 1887 года). По проектамъ положенія и штата С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, по проектамъ положенія и штата С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписаль: За предсѣдателя государственнаго совѣта дѣйствительный тайный совѣтникъ Александръ Абаза.

### Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія по проектамъ положенія и штата С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института, мнѣніемъ положилъ:

I. Проекты положенія о С.-Петербургскомъ практическомъ технологическомъ институтѣ и штата сего учебнаго заведенія поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. Исчисленную по штату (ст. I) сумму на содержаніе означеннаго института, въ размѣрѣ двухсотъ тридцати четырехъ тысячъ трехсотъ двадцати трехъ рублей пятидесяти коп., вносить

1\*



въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ министерства народнаго просвѣщенія.

III. Определенный по штату расходъ, въ три тысячи рублей, на награды и пособия служащимъ, покрытъ въ 1887 году изъ кредита, ассигнованнаго по ст. 2 § 3 расходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія на 1887 годъ.

IV. Въ дополненіе къ суммѣ, определенной по штату на выдачу двадцати стипендій институту, отпустить въ распоряженіе министра народнаго просвѣщенія на содержаніе въ 1887 годъ двадцати казенныхъ стипендіатовъ, считая по 360 руб. каждому, всего семь тысячъ двѣсти рублей, съ отнесеніемъ сего расхода на кредитъ, ассигнованный по ст. 3 § 14 расходной смѣты министерства.

V. Впредь до разрѣшенія общаго вопроса о служебныхъ правахъ, приобретаемыхъ окончаніемъ курса въ учебныхъ заведеніяхъ, предоставить лицамъ, удостоеннымъ С.-Петербургскимъ технологическимъ институтомъ званія инженеръ-технолога или технолога, право на утвержденіе, при поступленіи въ государственную службу на штатныя должности техниковъ, въ слѣдующихъ чинахъ: инженеръ-технологу—въ чинѣ X класса, а технологу—въ чинѣ XII класса.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано  
*Быть по сему.*

Въ Гатчинѣ, 23-го марта 1887 года.

Положеніе о С.-Петербургскомъ практическомъ технологическомъ институтѣ.

#### Цѣль и средства института.

1. С.-Петербургскій практическій технологическій институтъ имѣетъ цѣлью сообщать учащимся въ немъ высшее технологическое образованіе, по спеціальностямъ механической и химической. Сообразно съ симъ, институтъ подраздѣляется на два отдѣленія.

2. Взимаемая за обученіе въ институтѣ плата, равно какъ суммы, выручаемыя за приготовленныя въ учебныхъ мастерскихъ института издѣлія, поступають въ доходъ государственнаго казначейства полностью; въ подлежащія же подраздѣленія смѣты расходовъ министерства народнаго просвѣщенія вносятся, на усиленіе средствъ института, весь сборъ за обученіе въ немъ, а также деньги, получаемыя

отъ продажи упомянутыхъ издѣлій, въ размѣрѣ дѣйствительнаго ихъ поступления въ году, предшествующемъ составленію смѣты.

Примѣчаніе. Суммы, ассигнуемыя на усиленіе средствъ института, могутъ быть, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, употребляемы: а) на пособія учащимся, служащимъ въ институтѣ и семействамъ этихъ лицъ; б) на выдачу стипендій инженеръ-технологамъ, оставляемымъ при институтѣ для подготовки къ преподавательской дѣятельности; в) на издержки по напечатанію научныхъ сочиненій, издаваемыхъ отъ имени института или съ его одобренія; г) на издержки при торжественныхъ собраніяхъ и на мелочные расходы по разнымъ предметамъ; д) на командировки профессоровъ и преподавателей; е) на улучшеніе учебно-вспомогательныхъ учреждений, и ж) на добавленіе къ суммамъ, отпускаемымъ на содержаніе и ремонтъ институтскихъ зданій.

#### Учебная часть.

3. Учебный курсъ института продолжается пять лѣтъ и раздѣляется на пять годовичныхъ курсовъ.

4. Въ институтѣ преподаются: 1) законъ Божій; 2) высшая математика; 3) начертательная геометрія; 4) теоретическая механика; 5) физика; 6) химія; 7) анатомія и фізіологія растений; 8) минералогія съ геогнозіей; 9) геодезія; 10) строительное искусство съ архитектурой; 11) прикладная механика и теорія построенія машинъ; 12) механическая технологія; 13) химическая технологія; 14) металлургія; 15) политическая экономія и статистика; 16) бухгалтерія; 17) иностранные языки (французскій, нѣмецкій и англійскій); 18) черченіе; 19) рисованіе.

5. Независимо отъ исчисленныхъ въ ст. 4 предметовъ, въ составъ учебнаго курса входятъ также практическія занятія по физикѣ, химіи, механикѣ, естественной исторіи и другимъ предметамъ. Занятія эти происходятъ какъ въ мастерскихъ и лабораторіяхъ института, такъ и внѣ онаго: на заводахъ, фабрикахъ и при строительныхъ работахъ.

6. При институтѣ имѣются: церковь, бібліотека, музей, физическій кабинетъ, механическая и химическая лабораторіи и мастерскія по механической и химической технологіи.

## Учащіеся въ институтѣ.

7. Въ студенты института принимаются: а) имѣющіе аттестаты или свидѣтельства объ окончаніи курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; б) получившіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости отъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, а равно свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи курса въ реальныхъ училищахъ съ дополнительнымъ при нихъ классомъ, и в) имѣющіе аттестаты или свидѣтельства отъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, курсъ которыхъ будетъ признанъ министромъ народнаго просвѣщенія достаточнымъ для поступленія въ институтъ, при чемъ преимущество отдается русскимъ подданнымъ предъ иностранцами.

Примѣчаніе. Если число желающихъ поступить въ институтъ и представившихъ надлежащіе аттестаты или свидѣтельства будетъ превышать число свободныхъ вакансій, то между всѣми кандидатами открывается въ институтѣ состязательный экзаменъ изъ математики, физики и русскаго языка, въ предѣлахъ гимназическаго курса, и затѣмъ право на занятіе вакансій предоставляется получившимъ на семь экзаменѣ большее число балловъ.

8. Учащіеся въ институтѣ уплачиваютъ за право обученія по пятидесяти рублей за каждый учебный годъ, внося эту сумму впередъ. Въ случаѣ выхода учащагося изъ института до окончанія года, деньги эти не возвращаются.

9. Отличившіе по успѣхамъ и поведенію изъ недостаточныхъ студентовъ института, русскихъ подданныхъ, могутъ получать стипендіи, или могутъ быть освобождаемы отъ взноса платы за ученіе. Съ этою цѣлью въ институтѣ полагается двадцать стипендій имени въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича, пять стипендій имени основателя института графа Егора Францовича Канерина и восемьдесятъ стипендій института, по триста шестьдесятъ рублей въ годъ каждая, и сто учащихся могутъ пользоваться бесплатнымъ обученіемъ. Остатки, которые могутъ образоваться отъ суммы на содержаніе стипендіатовъ, обращаются на выдачу единовременныхъ пособій бѣднѣйшимъ слушателямъ.

Студенты института, получавшіе упомянутыя стипендіи, обязываются государственною службою по одному году за каждый годъ полученія стипендіи, въ томъ случаѣ, если при самомъ окончаніи этими стипендіатами курса въ институтѣ имъ будетъ заявлено, что



правительство встрѣчаетъ надобность воспользоваться ихъ техническими познаніями.

10. При институтѣ могутъ быть учреждаемы стипендіи какъ частными лицами, такъ равно обществами и вѣдомствами, на условіяхъ, которыя будутъ опредѣлены учредителями, съ тѣмъ, однако, чтобы эти условія не противорѣчили положенію объ институтѣ и общимъ законамъ и были одобрены министромъ народнаго просвѣщенія.

11. О всякомъ преступленіи или проступкѣ, совершенномъ студентомъ внѣ института, полиція немедленно увѣдомляетъ директора. Въ случаѣ полученія директоромъ свѣдѣній о студентахъ, подвергшихся взысканіямъ по приговору суда, директоръ доноситъ попечителю округа, который или предлагаетъ на обсужденіе учебнаго комитета, или рѣшаетъ самъ вопросъ о томъ, не подлежитъ ли виновный увольненію или исключенію изъ института. Такой же порядокъ соблюдается и относительно совершенныхъ студентами внѣ института проступковъ, которые имѣютъ вообще предосудительный характеръ.

12. Студенты, прошедшіе успѣшно полный курсъ наукъ въ институтѣ, подвергаются испытанію въ особыхъ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ, члены коихъ ежегодно назначаются министромъ народнаго просвѣщенія, по программамъ и правиламъ, министромъ же утвержденнымъ, и, буде успѣшно выдержатъ таковое испытаніе, удостоиваются означенными комиссіями: отличнѣйшіе — званія инженеръ-технолога, а всѣ остальные — званія технолога. Тѣ и другіе получаютъ право носить особый знакъ по образцу, Высочайше утвержденному во 2-й день января 1870 года.

13. Постороннія лица допускаются къ испытанію въ означенныхъ въ ст. 12 сего положенія комиссіяхъ лишь на званіе инженеръ-технолога. Желашіе подвергнуться сему испытанію предварительно представляютъ свидѣтельство о своемъ образованіи, дающее право на поступленіе въ институтъ (ст. 7).

14. Удостоенные званія инженеръ-технолога или технолога имѣютъ право возводить фабричныя и заводскія зданія, съ ихъ принадлежностями, и жилия помѣщенія, въ непосредственной связи съ ними находящіяся, а также производить строительныя работы, состоящія въ вѣдѣніи и подъ надзоромъ министерства путей сообщенія. Равнымъ образомъ, означеннымъ лицамъ предоставляется занимать по сему министерству должности, съ коими соединено производство строительныхъ работъ. Поступая на штатныя должности преподавате-

лей въ спеціальныхъ или реальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, инженеръ-технологи и технологи пользуются служебными преимуществами, на основаніяхъ, опредѣленныхъ уставами сихъ заведеній для преподавателей оныхъ.

15. Инженеръ-технологи и технологи, не имѣющіе, по происхожденію, правъ высшаго состоянія, причисляются къ сословію личныхъ почетныхъ гражданъ, безъ взиманія установленной за грамоты пошлины. Министру народнаго просвѣщенія предоставляется ходатайствовать о причисленіи къ потомственному почетному гражданству тѣхъ изъ удостоенныхъ званія инженеръ-технолога и технолога, которые представляютъ достовѣрныя доказательства того, что они успѣшно занимались не менѣе десяти лѣтъ управленіемъ фабрикъ или заводовъ, или же исполняли обязанности техническихъ инженеровъ.

16. Инженеръ-технологи и технологи пользуются, относительно отбыванія воинской повинности, правами, опредѣленными въ уставѣ о сей повинности (свод. зак. т. IV кн. 1, изд. 1886 года).

#### Управленіе институтомъ.

17. Институтъ состоитъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія и подчиняется попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа.

18. Управленіе институтомъ ввѣряется директору, при участіи, въ подлежащихъ случаяхъ, учебнаго и хозяйственнаго комитетовъ.

19. Директоръ института избирается министромъ народнаго просвѣщенія изъ лицъ, извѣстныхъ своею ученою и преподавательскою дѣятельностію, и опредѣляется Высочайшею Властію.

Примѣчаніе. Должность директора, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, можетъ быть соединена съ должностію профессора. Въ семъ случаѣ директору производится, сверхъ штатнаго его оклада, добавочное жалованье, въ размѣрѣ 1500 руб. въ годъ.

20. Директору, какъ ближайшему начальнику института, подчиняются всѣ служащіе и учащіеся въ ономъ лицѣ.

21. Въ помощь директору института, по учебной части, назначается помощникъ директора, а по завѣдыванію дѣлами учебнаго комитета—секретарь, опредѣляемые министромъ народнаго просвѣщенія изъ профессоровъ института, по представленію директора, чрезъ попечителя учебнаго округа.

22. Учебный комитетъ института состоитъ, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ преподавателя закона Божія и профессоровъ.

23. Въ кругъ дѣятельности учебнаго комитета входятъ: I. Дѣла, представляемыя на разрѣшеніе министра народнаго просвѣщенія: а) составленіе плановъ и программъ теоретическаго и практическаго преподаванія въ институтѣ; б) распредѣленіе, на основаніи утвержденныхъ плановъ и программъ, преподаванія и практическихъ занятій по курсамъ, кабинетамъ, лабораторіямъ и мастерскимъ, съ назначеніемъ для каждаго предмета необходимаго учебнаго времени; в) составленіе предположеній о порядкѣ контроля за занятіями учащихся и о производствѣ испытаній какъ по теоретическому преподаванію, такъ и по практическимъ занятіямъ; г) обсужденіе достоинствъ кандидатовъ на открывающіяся въ институтѣ вакансіи профессоровъ и адъюнктовъ-профессоровъ; д) разсмотрѣніе и обсужденіе годичнаго отчета по учебной части института; е) составленіе предположеній о распредѣленіи суммъ, назначенныхъ на учебную часть института; ж) избраніе почетныхъ членовъ института и удостоеніе почетнаго званія инженеръ-технолога; з) обсужденіе мѣръ къ временному замѣщенію учебныхъ должностей. II. Дѣла, представляемыя на разрѣшеніе попечителя учебнаго округа: и) составленіе предположеній о предоставленіи, на основаніи утвержденныхъ министромъ правилъ, учащимся стипендій и бесплатныхъ вакансій, а равно о лишеніи учащихся этихъ преимуществъ; і) составленіе правилъ для пользованія библіотекою, учеными коллекціями и прочими учебными пособиями, а равно правилъ для пополненія библіотеки, учебныхъ коллекцій и учебныхъ пособій; к) обсужденіе достоинствъ кандидатовъ на должности преподавателей и механика, и л) обсужденіе всѣхъ вообще вопросовъ, предлагаемыхъ попечителемъ округа. III. Дѣла, рѣшаемыя собственною властью комитета и касающіяся пріема, переводныхъ экзаменовъ, разсмотрѣнія полугодичныхъ отчетовъ по учебной части и разсмотрѣнія сочиненій, предполагаемыхъ къ печатанію отъ имени или на счетъ института.

24. Преподаваніе физики, химіи, механики, строительнаго искусства, механической технологіи, химической технологіи и руководство практическими занятіями, относящимися къ этимъ предметамъ, возлагается на профессоровъ и адъюнктовъ-профессоровъ. Преподаваніе всѣхъ прочихъ предметовъ поручается преподавателямъ. Число профессоровъ и адъюнктовъ-профессоровъ опредѣляется штатомъ; число же преподавателей хотя штатомъ не опредѣляется, но такіе препода-



ватели могутъ быть зачислены на дѣйствительную службу при институтѣ.

Профессоры и адъюнктъ-профессоры института назначаются изъ лицъ, извѣстныхъ трудами по своей спеціальности и обладающихъ даромъ преподаванія. При этомъ профессоры и адъюнктъ-профессоры физики и химіи должны имѣть ученую степень: первые — доктора, а вторые — магистра по разряду наукъ, соотвѣтствующему каедрѣ каждаго изъ нихъ. Профессоры и адъюнктъ-профессоры прочихъ предметовъ могутъ и не имѣть ученыхъ степеней, но въ такомъ случаѣ они должны имѣть высшее образование, соотвѣтствующее предметамъ ихъ преподаванія. Преподаватели института назначаются изъ лицъ, съ полнымъ успѣхомъ окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, преподавателями же иностранныхъ языковъ, черченія и рисованія могутъ быть и лица, не удовлетворяющія симъ условіямъ, но во всякомъ случаѣ получившія право на преподаваніе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

25. Механикомъ и лаборантомъ могутъ быть только лица, получившія высшее образование по тѣмъ предметамъ, которые составляютъ спеціальность ихъ занятій въ институтѣ, и удостоенныя соотвѣтствующаго такому образованию диплома или свидѣтельства.

26. Надзоръ за поведеніемъ учащихся и за сохраненіемъ надлежащаго порядка въ зданіяхъ института поручаются инспектору, въ помощь которому назначаются четыре помощника.

27. Хозяйственный комитетъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ директора, изъ трехъ членовъ, опредѣляемыхъ попечителемъ учебнаго округа на три года изъ лицъ, преподающихъ въ институтѣ, а также завѣдывающихъ отдѣльными учебными учрежденіями института.

28. Хозяйственный комитетъ имѣетъ въ своемъ завѣдываніи все имущество института; составляетъ годовыя смѣты расходовъ; разрѣшаетъ всѣ денежные выдачи изъ суммъ, штатомъ опредѣленныхъ, а изъ поступающихъ въ распоряженіе института, согласно ст. 2, суммъ на усиленіе его средствъ — въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей въ годъ на одинъ предметъ, и утверждаетъ контракты по подрядамъ до пяти тысячъ рублей собственною властію. На производство расходовъ изъ тѣхъ же суммъ (на усиленіе средствъ), въ размѣрѣ не свыше тысячи рублей въ годъ на одинъ предметъ и на заключеніе

контрактонъ по подрядамъ на сумму не свыше семи тысячъ рублей, комитетъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, испрашиваетъ разрѣшенія попечителя округа; о производствѣ же расходовъ, превышающихъ эти суммы, представляетъ, чрезъ попечителя, министру народнаго просвѣщенія.

29. При институтѣ состоятъ: дѣлопроизводитель, помощникъ его (онъ же архивариусъ), бухгалтеръ, помощникъ его (завѣдывающій матеріальною частью), смотритель зданій (онъ же экзекуторъ), библіотекаръ, хранитель музея, архитекторъ и врачъ.

30. Профессоры, адъюнкты-профессоры и инспекторы опредѣляются министромъ народнаго просвѣщенія. Прочіе чины института, занимающіе штатныя должности, опредѣляются попечителемъ учебнаго округа. Преподаватель закона Божія назначается министромъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ. Писцы — по найму, мастера, подмастерья, фельдшеръ и служители при институтѣ опредѣляются директоромъ, которому предоставляется установить число и размѣръ получаемого ими содержанія, не выходя изъ назначенныхъ для того по штату суммъ.

#### Права и преимущества служащихъ въ институтѣ.

31. Служащіе при институтѣ, считаясь, доколѣ состоятъ въ своихъ должностяхъ, въ присвоенныхъ имъ по штату классахъ, пользуются вообще преимуществами, означенными въ уставѣ о службѣ по опредѣленію отъ правительства (сводъ зак. т. III, изд. 1876 г.). Профессоры, адъюнкты-профессоры, преподаватели, механикъ и лаборантъ утверждаются въ чинахъ, соотвѣтствующихъ классамъ сихъ должностей.

32. Профессоры, адъюнкты-профессоры, преподаватели, механикъ, лаборантъ, инспекторы, его помощники и библіотекаръ могутъ быть производимы двумя чинами выше класса, присвоеннаго ихъ должностямъ.

33. Профессоры и адъюнкты-профессоры, относительно пенсій и единовременныхъ пособій, пользуются слѣдующими правами: а) пенсія по выслугѣ 25-ти лѣтъ и половинныя пенсіи по выслугѣ 20-ти лѣтъ назначаются по размѣру жалованья, опредѣленнаго штатомъ института; б) если профессоръ и адъюнкты-профессоръ, по выслугѣ 25-ти лѣтъ, остается на службѣ при институтѣ, то пенсіи, сверхъ

жалованья, не получаетъ; в) находясь на службѣ внѣ института, въ случаяхъ, когда дѣйствующими постановленіями допускается совмѣщеніе пенсіи и жалованья, выслужившій 25-тилѣтіе профессоръ или адъюнктъ-профессоръ получаетъ пенсію сверхъ жалованья, въ размѣрѣ половины выслуженнаго имъ оклада оной; г) послѣ 30-ти лѣтъ учебной службы, профессоръ и адъюнктъ-профессоръ получаютъ въ пенсію полные оклады ихъ содержанія (полагая въ составѣ содержанія жалованье, столовыя и квартирныя деньги); д) званіе заслуженнаго профессора даетъ преподавателю право сохранить свою пенсію въ полномъ размѣрѣ, сверхъ жалованья, при службѣ внѣ института; е) единовременныя пособія назначаются на основаніи дѣйствующихъ постановленій, по размѣру полного оклада содержанія профессора или адъюнктъ-профессора.

Директоръ института, относительно пенсій и единовременныхъ пособій, пользуется тѣми же правами, какъ и профессора, получая, въ сравненіи съ сими послѣдними, пенсію по выслугѣ 25-ти лѣтъ и половинную пенсію, по выслугѣ 20-ти лѣтъ, изъ оклада въ 2,400 р. Послѣ 30-ти лѣтъ учебной службы директору назначается въ пенсію 3,000 рублей.

Примѣчаніе 1. Пенсіи семействамъ умершихъ пенсионеровъ назначаются на основаніи дѣйствующихъ постановленій, по размѣру пенсионнаго оклада умершаго. Пенсионныя оклады профессора и адъюнктъ-профессора, выслужившихъ 30 лѣтъ, не увеличиваются чрезъ пятилѣтія.

Примѣчаніе 2. Преподаватель закона Божія, по выслугѣ при институтѣ 25 лѣтъ, получаетъ пенсію въ размѣрѣ одной тысячи рублей въ годъ, а по выслугѣ 20-ти лѣтъ — половину этой суммы. Пенсія сія самому преподавателю, равно какъ и причитающаяся по закону часть пенсіи его семейству, производится имъ независимо отъ того призрѣнія, коимъ лица сіи могутъ пользоваться по духовному вѣдомству.

34. Профессоры и адъюнктъ-профессоры, выходящіе въ отставку по совершенно-разстроеному на службѣ здоровью, или по приключившейся неизлѣчимой болѣзни, получаютъ въ пенсію: прослужившіе отъ 10-ти до 20-ти лѣтъ — одну треть оклада; прослужившіе отъ 20-ти до 25-ти лѣтъ — двѣ трети оклада; прослужившіе же 25 лѣтъ и болѣе — полный окладъ причитающейся пенсіи (ст. 33, п. 4).

Профессоры и адъюнкты-профессоры, одержимые тяжкими и неизлѣчимыми болѣзнями, которые лишаютъ ихъ не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ постоянного посторонняго ухода, получаютъ при отставкѣ въ пенсію: прослужившіе отъ 5-ти до 10-ти лѣтъ — одну треть оклада, прослужившіе отъ 10-ти до 20-ти лѣтъ — двѣ трети оклада, а прослужившіе 20 лѣтъ и болѣе — полный окладъ причитающейся пенсіи (ст. 33, п. 2).

35. Профессоръ, прослужившій 25 лѣтъ въ должности преподавателя въ институтѣ, удостоивается званія заслуженнаго профессора института.

36. Для продолженія службы при институтѣ профессору или адъюнкту-профессору, получившему послѣ 25-ти лѣтъ учебной службы право на пенсію, требуется разрѣшеніе министра. Для другихъ лицъ по учебной части требуется, въ подобныхъ случаяхъ, разрѣшеніе попечителя учебнаго округа.

37. По истеченіи 30-ти лѣтъ учебной службы, за профессоромъ или адъюнкту-профессоромъ, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, можетъ быть сохранена его должность срокомъ на пять лѣтъ, съ назначеніемъ ему вознагражденія по 1,200 руб. въ годъ. Вознагражденіе сіе производится независимо отъ выслуженной профессоромъ или адъюнкту-профессоромъ пенсіи и, по истеченіи указаннаго срока, можетъ быть продолжено министромъ на слѣдующее пятилѣтіе.

38. Преподаватели, механики при механическихъ мастерскихъ, лаборантъ при химической лабораторіи, библіотекаръ, хранитель музея и помощники инспектора, относительно пенсій и единовременныхъ пособій, пользуются правами лицъ, состоящихъ по учебной части министерства народнаго просвѣщенія, при чемъ пенсіи имъ назначаются: преподавателямъ, механику и помощникамъ инспектора — изъ оклада въ 750 руб., а библіотекарю, хранителю музея и лаборанту — изъ оклада въ 650 рублей.

Примѣчаніе. Полный пенсіонный окладъ назначается только тѣмъ изъ преподавателей института, которые, состоя на дѣйствительной службѣ при институтѣ, въ теченіи послѣднихъ 10-ти лѣтъ передъ выслугою пенсіи получали отъ института вознагражденіе за занятія не менѣе 750 руб. въ годъ; въ противномъ же случаѣ, преподавателямъ назначается въ пенсію половина полнаго оклада.

39. Инспектору студентовъ пенсія назначается изъ оклада въ 1500 руб. Инспекторъ, въ случаѣ оставленія его по выслугѣ 25 лѣтъ на дальнѣйшей службѣ при институтѣ, получаетъ пенсію сверхъ содержания, въ размѣрѣ, равномъ половинѣ выслуженнаго имъ пенсионнаго оклада, и за симъ опредѣленными ст. 363 устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ прибавками къ пенсионному окладу не пользуется.

#### Права института.

40. Институтъ имѣетъ большую и малую печати, съ изображеніемъ государственнаго герба и надписью: „С.-Петербургскій практической технологическій институтъ“.

41. Институту предоставляется, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, избирать почетныхъ членовъ изъ числа лицъ, оказавшихъ существенныя услуги отечественной промышленности или техническому образованію, и возводитъ въ почетное званіе инженеръ-технолога лицъ, пріобрѣвшихъ извѣстность своею полезною дѣятельностію на техническомъ поприщѣ. Лица, удостоенныя этимъ путемъ званія инженеръ-технолога, не пользуются правами, присвоенными тѣмъ лицамъ, кои получаютъ сіе званіе на основаніи установленнаго настоящимъ положеніемъ испытанія.

42. Выморочныя имущества, остающіяся послѣ служащихъ въ институтѣ лицъ, обращаются въ собственность института на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 1168 законовъ гражданскихъ (свод. зак. т. X ч. 1, изд. 1857 г.).

43. Изданія, выходящія отъ имени института, или съ его одобренія, и вообще все, отъ имени института печатаемое, не подлежатъ, при какомъ бы ни было объемѣ, предварительной цензурѣ.

44. Пріобрѣтаемыя для института за границею книги, рукописи и повременныя изданія ученаго содержанія не подлежатъ разсмотрѣнію комитета иностранной цензуры.

45. Институтъ имѣетъ право безошлинно выписывать изъ-за границы для своихъ надобностей всякія учебныя пособія, не исключая машинъ. Ящики съ сими вещами, адресованные въ институтъ, не вскрываются въ таможнѣ, а только пломбируются; въ институтѣ же они вскрываются и свидѣтельствуются въ присутствіи таможеннаго чиновника.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ Александръ А база.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„Быть по сему“.

Въ Гатчинѣ, 23-го марта 1887 года.

Ш Т А Т Ъ

С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды.		
		Одному.				По должности.	По шитью на мушкетрѣ.	По пенсіи.
		Благоустройства.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всего.			
		Р у б л я и .						
<b>Личный составъ.</b>								
Директоръ . . . . .	1	3000	1200	каз. кв. семи по 300	4200	IV	IV	
Профессоровъ . . . . .	15	2400	300	200	42600	V	V	
Адъюнкты-профессоровъ . . . . .	8	1600	200	200	16000	VI	VI	
Законоучитель . . . . .	1	1000	—	—	1000	VII	VII	
На преподавателей . . . . .	—	—	—	—	32760			
Помощнику директора прибавочныхъ . . . . .	—	—	—	—	900			
Секретарю учебнаго комитета . . . . .	—	—	—	—	600			
Механикъ при механическихъ мастерскихъ . . . . .	1	1500	300	каз. кв.	1800	VII	VII	
Лаборантъ при химической лабораторіи . . . . .	1	700	300	каз. кв.	1000	X	IX	
Библіотекаръ . . . . .	1	700	300	240	1240	VIII	VIII	
Хранитель музея . . . . .	1	700	300	каз. кв.	1000	VIII	VIII	
Инспекторъ . . . . .	1	1800	600	каз. кв. двумъ по 330	2400	V	V	
Помощниковъ инспектора . . . . .	4	900	300	каз. кв.	5460	VII	VII	
Дѣлопроизводитель . . . . .	1	700	300	каз. кв.	1000	VII	VII	IV
Помощникъ его (онъ же архиваріусъ) . . . . .	1	420	180	—	600	IX	IX	VII

Бухгалтеръ (онъ же приходо-расходчикъ) . . . . .	1	700	300	—	1000	VII	VII	VI
Помощникъ его (онъ же коммисаръ при мастерскихъ) . . .	1	420	180	—	600	IX	IX	VII
Смотритель зданій (онъ же эскуиторъ) . . . . .	1	700	300	—	1000	VII	VII	IV
Священникъ . . . . .	1	750	—	—	750			
Причетникъ . . . . .	1	300	—	—	300			
Архитекторъ . . . . .	1	450	150	360	960	VIII	VIII	
Врачъ . . . . .	1	450	150	каз. кв.	600	VII	VII	} По меднц. полож.
Фельдшеръ . . . . .	1	240	—	—	240			
На писцовъ . . . . .	—	—	—	—	1500			

		В С Е Г О.	
		Рубли.	Коп.
<b>Хозяйственные статьи.</b>			
На канцелярскіе расходы . . . . .		1000	—
— содержаніе церкви . . . . .		500	—
— учебныя пособія, музей, библиотеку, лабораторіи химическую и механическую, физическій кабинетъ, красильню, винокурню и техническія мастерскія . . .		14250	—
— мастерскія по механической части . . . . .		19320	—
— прислугу . . . . .		8000	—
— приемный лазаретный покой . . . . .		450	—
— ремонтъ классной мебели . . . . .		900	—
— отопленіе . . . . .		11000	—
— освѣщеніе . . . . .		2400	—
— архитектурный ремонтъ . . . . .		8500	—
— чистоту и опрятность по зданіямъ, дворамъ и улицамъ . . . . .		2600	—
— водоснабженіе зданій . . . . .		875	—
— уплату одѣночнаго въ пользу города сбора . . . . .		818	50
— стипендіи имени въ Возѣ почившаго Императора Николая Павловича и основателя института графа Е. Ф. Канкринна . . . . .		9000	—
— стипендіи института и пособія учащимся . . . . .		32200	—
— награды и пособія служащимъ . . . . .		3000	—
Итого . . . . .		234323	50

Примѣчаніе. Въ случаѣ недостаточности суммъ, назначенныхъ по штату на хозяйственные расходы, таковыя расходы покрываются изъ суммъ, ассигнуемыхъ на усиленіе средствъ института (ст. 2 полож.).

Подписаль: За предсѣдателя государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ Александръ Абаза.

2. (10-го апрѣля 1887 года). О введеніи преподаванія на русскомъ языкѣ въ правительственныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго учебнаго округа.

Комитетъ министровъ, по выслушаніи записки министра народнаго просвѣщенія о введеніи преподаванія на русскомъ языкѣ въ правительственныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго учебнаго округа, полагае:

1) Начиная съ будущаго 1887—1888 учебнаго года, вводитъ преподаваніе учебныхъ предметовъ на русскомъ языкѣ во всѣхъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго учебнаго округа съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ, въ коихъ или служащіе, или учащіеся пользуются правами и преимуществами, предоставленными правительственнымъ учебнымъ заведеніямъ;

и 2) Установленіе порядка приведенія этой мѣры въ исполненіе и срока, въ теченіи котораго она можетъ быть осуществлена, предоставить усмотрѣнію министерства народнаго просвѣщенія.

Государь Императоръ, въ 10-й день апрѣля 1887 года, означенное положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

3. (13-го іюня 1886 года). О предоставленіи особыхъ преимуществъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ лицамъ, назначаемымъ на должности учителей городскихъ и уѣздныхъ училищъ, положенныя въ X классѣ.

На основаніи п. 4 ст. 4 Высочайше утвержденныхъ 13-го іюня 1886 года правилъ объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, а также въ губерніяхъ западныхъ и Царства Польскаго, министръ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ государственнымъ контролеромъ и управляющимъ министерствомъ финансовъ, призналъ нужнымъ предоставить особыя преимущества службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ лицамъ, назначаемымъ на должности учителей городскихъ и уѣздныхъ училищъ, положенныя въ X классѣ.

О таковомъ распоряженіи министра народнаго просвѣщенія, согласно тому же п. 4 ст. 4 вышеозначеннаго закона 13-го іюня 1886 года, министръ юстиціи, 5-го мая 1887 года, предложилъ правительствующему сенату.



4. (28-го апрѣля 1887 года). Объ утвержденіи проектовъ положенія и штата городскихъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ утвержденіи проектовъ положенія и штата городскихъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа, высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

#### Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ утвержденіи проектовъ положенія и штата городскихъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа, мнѣніемъ положилъ:

Проекты положенія о городскихъ училищахъ Варшавскаго учебнаго округа и штатовъ сихъ учебныхъ заведеній поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:  
*Б ы т ь п о с е м у.*

Въ Гатчинѣ. 28-го апрѣля 1887 года.

Положеніе о городскихъ училищахъ Варшавскаго учебнаго округа.

1) Городскія училища имѣютъ цѣлю доставленіе обучающимся въ нихъ дѣтамъ начальнаго умственнаго и религіозно-нравственнаго образованія.

2) Городскія училища состоятъ въ главномъ вѣдѣніи попечителя учебнаго округа и въ ближайшемъ завѣдываніи начальниковъ учебныхъ дирекцій или инспектора училищъ города Варшавы, по принадлежности.

3) Городскія училища содержатся или на счетъ правительства, или же на счетъ городовъ и частныхъ лицъ.

4) Городскія училища раздѣляются на одноклассныя, двухклас-

сныя, трехклассныя и четырехклассныя. По ходатайству городских управленій или частныхъ лицъ, содержимыя на ихъ средства городскія училища могутъ быть учреждаемы также въ составѣ пяти или шести классовъ.

5) Городскія училища, содержимыя на счетъ правительства, открываются, въ томъ или другомъ составѣ классовъ (ст. 4), министерствомъ народнаго просвѣщенія, по представленію попечителя учебнаго округа, сообразуясь съ мѣстными потребностями, а также денежными и учебными средствами. Училища, учреждаемыя на счетъ городскихъ и частныхъ суммъ, открываются съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа и пользуются всѣми правами подобныхъ же заведеній, получающихъ содержаніе отъ казны.

6) При выборѣ и назначеніи учителей (ст. 19 и 20) въ училища, учреждаемыя на счетъ городскихъ и частныхъ суммъ, принимаются, по возможности, въ соображеніе ходатайства мѣстныхъ городскихъ управленій и частныхъ лицъ, принявшихъ на себя содержаніе училища.

7) На прохожденіе полнаго курса ученія въ городскихъ училищахъ назначается шесть лѣтъ.

8) Въ одноклассныхъ училищахъ учащіеся раздѣляются, соотвѣтственно познаніямъ своимъ, на три послѣдовательныя отдѣленія и остаются въ каждомъ отдѣленіи по два года.

9) Въ двухклассныхъ училищахъ курсъ перваго класса продолжается четыре года и учащіеся въ немъ раздѣляются на два послѣдовательныя отдѣленія. Курсъ же втораго класса продолжается два года.

10) Въ училищахъ трехклассныхъ курсъ cadaго класса двухгодичный.

11) Въ четырехклассныхъ училищахъ курсъ первыхъ двухъ классовъ продолжается по два года въ каждомъ классѣ. Курсъ же третьяго и четвертаго классовъ продолжается по одному году въ классѣ.

12) Сроки пребыванія учениковъ въ классахъ или отдѣленіяхъ, назначенные въ ст. 8—11, могутъ быть для способнѣйшихъ изъ нихъ сокращаемы, сообразно оказаннымъ успѣхамъ, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта училища.

13) Во всѣхъ городскихъ училищахъ преподаются:

а) Законъ Божій.

б) Чтеніе и письмо.

- в) Русскій языкъ и церковно-славянское чтеніе, съ переводомъ на русскій языкъ.
- г) Ариметика.
- д) Практическая геометрія.
- е) Географія и исторія Россіи, съ необходимыми свѣдѣніями изъ всеобщей исторіи и географіи.
- ж) Свѣдѣнія изъ естественной исторіи и физики.
- з) Черченіе, рисованіе и чистописаніе.
- и) Пѣніе.
- і) Гимнастикъ.

Кромѣ этихъ предметовъ, учащіеся, въ случаѣ ассигнованія городскими управленіями необходимыхъ на то средствъ, могутъ быть обучаемы, по ихъ желанію и съ разрѣшенія попечителя округа, польскому, литовскому, нѣмецкому, французскому и англійскому языкамъ, а также, въ неклассное время, и ремесламъ.

Примѣчаніе. Законъ Божій преподается дѣтямъ православнаго и того изъ христіанскихъ исповѣданій, къ коему принадлежитъ большинство учащихся. Преподаваніе Закона Божія дѣтямъ другихъ исповѣданій предоставляется попеченію ихъ родителей.

14. Сверхъ указанныхъ въ ст. 13 предметовъ, во второмъ классѣ двухклассныхъ, въ третьемъ классѣ трехклассныхъ и въ третьемъ и четвертомъ классахъ четырехклассныхъ городскихъ училищъ могутъ быть преподаваемы, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, и предметы дополнительные.

15. При каждомъ городскомъ училищѣ полагаются: штатные законоучители православнаго исповѣданія (если имѣются ученики сего исповѣданія) и того изъ христіанскихъ исповѣданій, къ коему принадлежитъ большинство учащихся, и столько штатныхъ учителей, сколько классовъ въ училищѣ. Одинъ изъ учителей, по представленію начальника учебной дирекціи или инспектора училищъ гор. Варшавы, по принадлежности, утверждается попечителемъ учебнаго округа въ должности завѣдывающаго училищемъ. Учителя, завѣдывающіе трехклассными и четырехклассными городскими училищами, называются инспекторами.

16. Въ одноклассное училище, сверхъ завѣдывающаго онымъ учителя, назначается учительскій помощникъ. Если же въ училищѣ одноклассномъ или въ первомъ классѣ другихъ городскихъ училищъ

болѣе 50 учениковъ, то на каждые слѣдующіе 30 учениковъ полагается еще по одному учительскому помощнику.

17. Каждому штатному учителю поручается преподаваніе во ввѣренномъ ему классѣ всѣхъ предметовъ, кромѣ закона Божія, пѣнія и гимнастики. Въ старшихъ классахъ (начиная со втораго) могутъ быть назначаемы и предметные учителя, по представленію начальниковъ учебныхъ дирекцій или инспектора училищъ г. Варшавы, по принадлежности, и съ утвержденія попечителя учебнаго округа.

18. Обученіе пѣнію и гимнастикѣ возлагается, за особое вознагражденіе, положенное по штату, на тѣхъ изъ штатныхъ учителей, которые могутъ обучать этимъ предметамъ. Если же между ними такихъ лицъ не окажется, то начальниками учебныхъ дирекцій или инспекторомъ училищъ г. Варшавы, по принадлежности, приглашаются особые учителя по найму.

19. Законоучители исповѣданія православнаго и того изъ христіанскихъ исповѣданій, къ коему принадлежитъ большинство учащихся городскихъ училищъ, избираются начальниками учебныхъ дирекцій или инспекторомъ училищъ г. Варшавы, по принадлежности, изъ священнослужителей, опытныхъ въ начальномъ преподаваніи закона Божія, и утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа, первые изъ нихъ—по предварительномъ соглашеніи съ епархіальнымъ начальствомъ, вторые—по соглашеніи съ мѣстнымъ губернаторомъ и духовнымъ ихъ начальствомъ.

20. Учителями городскихъ училищъ и ихъ помощниками могутъ быть окончившіе успѣшно полный курсъ въ учительскихъ институтахъ, а равно лица, выдержавшія въ учительскомъ институтѣ полное испытаніе какъ въ теоретическихъ научныхъ познаніяхъ, такъ и въ умѣннн преподавать въ городскомъ училищѣ. По представленію начальниковъ учебныхъ дирекцій или инспектора училищъ г. Варшавы, по принадлежности, такія лица утверждаются въ должностяхъ попечителемъ учебнаго округа.

21. Инспекторы трехклассныхъ и четырехклассныхъ городскихъ училищъ, учителя, завѣдывающіе одноклассными и двухклассными городскими училищами, законоучители и всѣ штатные учителя и ихъ помощники состоятъ на дѣйствительной государственной службѣ, при чемъ относительно пенсій и единовременныхъ пособій эти лица, а равно ихъ семейства, пользуются правами, указанными въ дѣйствующихъ по Варшавскому учебному округу законоположеніяхъ.

22. Инспекторы трехклассныхъ и четырехклассныхъ городскихъ училищъ и всѣ штатные учителя оныхъ, а также учителя двухклассныхъ и одноклассныхъ городскихъ училищъ и ихъ помощники, состоя по должности въ классахъ, штатомъ имъ присвоенныхъ, утверждаются, по выслугѣ четырехъ лѣтъ, въ соотвѣтствующихъ онымъ чинахъ, со старшинствомъ со дня опредѣленія въ должность, и затѣмъ производятся въ слѣдующіе чины на основаніи дѣйствующихъ въ Варшавскомъ учебномъ округѣ законоположеній.

23. Инспекторы трехклассныхъ и четырехклассныхъ городскихъ училищъ и учителя, завѣдывающіе двухклассными и одноклассными городскими училищами, суть непосредственные начальники вѣрренныхъ имъ училищъ. На нихъ лежитъ отвѣтственность за благосостояніе училищъ по всѣмъ частямъ и имъ подчиняются всѣ служащія при училищахъ лица.

24. Инспекторы трехклассныхъ и четырехклассныхъ городскихъ училищъ и учителя, завѣдывающіе прочими городскими училищами, представляютъ ежегодно подробные отчеты о состояніи вѣрренныхъ имъ заведеній начальникамъ учебныхъ дирекцій, или инспектору училищъ г. Варшавы, по принадлежности.

25. Для болѣе правильнаго и всесторонняго обсужденія вопросовъ, относящихся къ учебной и воспитательной части городскихъ училищъ и для совокупнаго наблюденія за исправностью матеріальной части сихъ заведеній, при нихъ учреждаются педагогическіе совѣты, состоящіе, подъ предсѣдательствомъ инспектора или завѣдывающаго училищемъ, изъ законоучителей и всѣхъ прочихъ штатныхъ учителей и ихъ помощниковъ.

26. Педагогическій совѣтъ, въ теченіи учебнаго времени, собирается, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ; но въ особыхъ случаяхъ, по предложенію предсѣдателя, могутъ быть назначаемы и чрезвычайныя собранія.

27. Дѣла въ педагогическомъ совѣтѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ. При равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Въ случаѣ разногласія между предсѣдателемъ и большинствомъ членовъ совѣта, дѣло представляется на разрѣшеніе начальника учебной дирекціи или инспектора училищъ г. Варшавы, по принадлежности.

28. Обсужденію и рѣшенію педагогическаго совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) приемъ учениковъ и переводъ ихъ изъ класса

въ классъ и изъ отдѣленія въ отдѣленіе; 2) выдача аттестатовъ ученикамъ, окончившимъ полный курсъ ученія, и свидѣтельство выходящимъ прежде окончанія курса въ приобрѣтенныхъ ими познаніяхъ; 3) обсужденіе всѣхъ пріемовъ и подробнаго распредѣленія преподаванія учебныхъ предметовъ по классамъ и вообще всего внутренняго устройства преподаванія и классной дисциплины; 4) обсужденіе успѣховъ учениковъ и поведенія ихъ, а также мѣръ для исправленія лѣнивыхъ и неисправныхъ по поведенію учениковъ; 5) обсужденіе мѣръ къ побужденію родителей наблюдать за исправнымъ посѣщеніемъ дѣтьми училища; 6) разсмотрѣніе годичныхъ отчетовъ преподавателей отдѣльныхъ классовъ по преподаванію; 7) выборъ и приобретеніе учебныхъ пособій и книгъ для библіотеки и для употребленія въ классахъ, изъ одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности; 8) предположенія объ употребленіи специальныхъ суммъ училища, и 9) вообще всѣ мѣры, клонящіяся къ болѣе правильному и успѣшному веденію учебнаго и воспитательнаго дѣла въ училищѣ.

29. Въ городскія училища могутъ поступать дѣти не моложе семилѣтнаго возраста всѣхъ званій, состояній и вѣроисповѣданій, безъ всякаго пріемнаго испытанія. Дѣти же старшаго возраста, отъ 10 до 14 лѣтъ включительно, должны знать: молитву Господню, важнѣйшія событія священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, умѣть читать и писать по русски и считать.

Примѣчаніе. Дѣти неправославнаго исповѣданія, при вступленіи въ городскія училища, не подвергаются испытанію по закону Божію.

30. Прошеніе о поступленіи въ училище подается на простой бумагѣ, на имя инспектора или завѣдывающаго училищемъ. Къ прошенію прилагается свидѣтельство метрическое, или иное, о возрастѣ и происхожденіи.

31. Пріемъ въ городскія училища бываетъ одинъ разъ въ годъ, въ началѣ каждаго учебнаго года, а по соотвѣтствующемъ испытаніи— и въ теченіе всего учебнаго года.

32. Дѣти 10—13 лѣтнаго возраста, успѣшно прошедшія курсъ первыхъ четырехъ лѣтъ городскаго училища, могутъ поступать, безъ испытанія, въ первый классъ гимназій и реальныхъ училищъ.

33. Окончившіе успѣшно полный курсъ ученія въ городскомъ училищѣ и получившіе въ томъ аттестатъ, если они, на основаніи

существующихъ узаконеній, имѣютъ право вступать въ гражданскую службу, опредѣляются въ оную предпочтительно предъ тѣми, которые не обучались въ городскихъ училищахъ или высшихъ, сравнительно съ этими послѣдними, учебныхъ заведеніяхъ; при производствѣ въ первый классный чинъ они освобождаются отъ установленнаго для сего испытанія.

34. Ученики, успѣшно окончившіе полный курсъ ученія въ городскомъ училищѣ и желающіе впоследствии быть учителями городскихъ училищъ, могутъ быть оставляемы при училищѣ до достиженія ими 16 лѣтнаго возраста, но во всякомъ случаѣ не менѣе какъ на одинъ годъ; въ продолженіи сего времени они занимаются, подъ руководствомъ учителя, повтореніемъ училищнаго курса и чтеніемъ указанныхъ имъ книгъ и помогаютъ ему въ классномъ преподаваніи, повторяя, по его указанію, съ слабыми учениками пройденное учителемъ. По достиженіи ими 16 лѣтъ, они поступаютъ въ первый классъ учительскаго института преимущественно предъ другими кандидатами, если представляютъ отъ педагогическаго совѣта училища одобрительное свидѣтельство въ прилежныхъ занятіяхъ подъ руководствомъ учителя и въ хорошемъ поведеніи.

Примѣчаніе. Желающіе изъ окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія и соответствующихъ имъ по курсу учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ могутъ быть причисляемы къ городскимъ училищамъ до 16-лѣтнаго возраста, но ни въ какомъ случаѣ не менѣе какъ на одинъ годъ, для приготовленія къ поступленію въ учительскіе институты.

35. За обученіе въ городскихъ училищахъ назначается особая плата, размѣръ которой опредѣляется начальниками учебныхъ дирекцій или инспекторомъ училищъ г. Варшавы, по принадлежности, соответственно средствамъ мѣстныхъ жителей, и утверждается попечителемъ учебнаго округа. Дѣти недостаточныхъ родителей освобождаются отъ платы за ученіе по усмотрѣнію педагогическаго совѣта и съ утвержденія начальника учебной дирекціи или инспектора училищъ гор. Варшавы, по принадлежности.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ училищахъ, кои содержатся на средства городскихъ управленій или частныхъ лицъ, размѣръ платы за ученіе опредѣляется сими управленіями и лицами,

по соглашенію съ начальниками учебныхъ дирекцій, или инспекторомъ училищъ г. Варшавы, по принадлежности, и утверждается попечителемъ учебного округа.

36. Суммы, собираемыя за ученіе, какъ спеціальныя средства училища, составляютъ ихъ собственность и расходуются, по представленію начальниковъ учебныхъ дирекцій или инспектора училищъ г. Варшавы, съ разрѣшенія попечителя учебного округа: а) на вознагражденіе преподавателей за занятія съ учениками, оставленными, по окончаніи полнаго курса ученія, при училищѣ для приготовленія къ поступленію въ учительскіе институты; б) на пособія этимъ ученикамъ, и в) на другія нужды училища, а также награды и пособія служащимъ лицамъ.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ училищахъ, кои содержатся на средства городскихъ управленій или частныхъ лицъ, расходование училищныхъ суммъ производится по росписаніямъ, составляемымъ названными управленіями и лицами, по соглашенію съ начальниками учебныхъ дирекцій, или инспекторомъ училищъ г. Варшавы, по принадлежности, и утверждаемымъ попечителемъ учебного округа.

37. Ученіе въ городскихъ училищахъ происходитъ въ теченіе всего учебного года, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и зимнихъ и лѣтнихъ ваканцій, установленныхъ для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

38. Въ концѣ каждаго учебного года учащимся производятся переводныя испытанія въ предметахъ пройденнаго курса, а окончившимъ полный курсъ ученія—выпускное испытаніе.

39. По окончаніи всѣхъ испытаній, назначается ежегодно публичный актъ, на которомъ читается отчетъ о состояніи заведенія, объявляются имена учениковъ, переводимыхъ въ слѣдующіе классы и отдѣленія, раздаются награды (книги и похвальные листы) отличными ученикамъ и аттестаты окончившимъ полный курсъ ученія, за подписью инспектора заведенія или завѣдывающаго училищемъ, подлежащаго законоучителя и всѣхъ остальныхъ преподавателей и съ приложеніемъ училищной печати.

40. При городскихъ училищахъ полагаются: бібліотека, мѣстныя естественно-историческія коллекціи и другія необходимыя учебныя пособія.



41. При всѣхъ городскихъ училищахъ, по желанію мѣстнаго городского управленія и на его счетъ, могутъ быть устраиваемы, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, воскресные и вечерніе курсы для взрослыхъ, въ которыхъ преподають учителя этихъ училищъ за особое вознагражденіе, по соглашенію съ городскимъ управленіемъ.

42. При городскихъ училищахъ могутъ быть учреждаемы, на счетъ городскихъ управленій или частныхъ благотворителей, пансіоны или общія ученическія квартиры, на основаніи правилъ, составляемыхъ учредителями и, по разсмотрѣніи въ педагогическомъ совѣтѣ училища, утверждаемыхъ попечителемъ учебнаго округа.

43. Городскія училища имѣють печать съ государственнымъ гербомъ и съ надписью: „такого-то городского училища“.

44. Льготы, предоставляемыя городскимъ училищамъ относительно платежа пошлинъ, гербоваго, городского и иныхъ сборовъ, а также по отбыванію квартирной повинности какъ постоемъ, такъ и днягами, опредѣляются въ подлежащихъ уставахъ, по принадлежности.

45. Министру народнаго просвѣщенія предоставляется право издавать въ развитіе настоящаго положенія: а) программы преподаванія учебныхъ предметовъ въ городскихъ училищахъ; б) инструкціи относительно объема и метода преподаванія въ нихъ, и в) инструкціи о порядкѣ управленія тѣми изъ сихъ училищъ, которыя содержатся на счетъ казны. Означенныя въ п.п. а и б программы и инструкціи объявляются во всеобщее свѣдѣніе.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:  
 „Быть по сему“.  
 Въ Гатчинѣ, 28-го Апрѣля 1887 года.

Ш Т А Т Ъ

городскихъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.		Классы и разряды.		
		Одно-му.	Всего.	По должностн.	По шнѣю на мундиръ.	По пенсіи.
		Р у б л и.				
<b>I. Однокласснаго.</b>						
Законоучителю православнаго исповѣданія . . . . .	1	180	180			} По учебной части.
Законоучителю иновѣрческаго христіанскаго исповѣданія . . . . .	1	180	180			
Учителю (при казенной квартирѣ) . . . . .	1	540	540	X	X	
Ему добавочныхъ за завѣдываніе училищемъ . . . . .	—	—	50			
Помощнику учителя при казенной квартирѣ . . . . .	—	300	300	XIV	XIV	
На вознагражденіе за уроки польскаго (или литовскаго, нѣмецкаго, французскаго, англійскаго) языка . . . . .	—	—	120			
На уроки пѣнія . . . . .	—	—	75			
На учебныя пособія . . . . .	—	—	60			
На канцелярскіе расходы . . . . .	—	—	15			
На содержаніе и ремонтъ дома и наемъ прислуги . . . . .	—	—	370			
			1890			
<b>II. Двухкласснаго.</b>						
Законоучителю православнаго исповѣданія . . . . .	1	240	240			} По учебной части.
Законоучителю иновѣрческаго христіанскаго исповѣданія . . . . .	1	240	240			

Учителямъ при (казенной квартирѣ).	2	540	1080			
Добавочныхъ учителю, завѣдывающему училищемъ. . . . .	—	—	75			
На вознагражденіе за уроки польскаго (или литовскаго, нѣмецкаго, французскаго, авглійскаго) языка . . . . .	—	—	180			
На уроки пѣнія . . . . .	—	—	75			
На учебныя пособія . . . . .	—	—	80			
На канцелярскіе расходы . . . . .	—	—	15			
На содержаніе и ремонтъ дома и наемъ прислуги . . . . .	—	—	550			
			2535			
<b>III. Трехкласснаго.</b>						
Учителю-инспектору (при казенной квартирѣ). . . . .	1	600	600	VIII	VIII	} По учебной части.
Ему добавочныхъ за завѣдываніе училищемъ. . . . .	—	—	100			
Законоучителю православнаго исповѣданія . . . . .	I	300	300			
Законоучителю иновѣрческаго христіанскаго исповѣданія . . . . .	1	300	300			
Учителямъ (при казенной квартирѣ)	2	550	1100	X	X	
На вознагражденіе за уроки польскаго (или литовскаго, нѣмецкаго, французскаго, авглійскаго) языка . . . . .	—	—	225			
На уроки пѣнія . . . . .	—	—	75			
На учебныя пособія . . . . .	—	—	100			
На канцелярскіе расходы . . . . .	—	—	25			
На содержаніе и ремонтъ дома и наемъ прислуги . . . . .	—	—	850			
			3675			
<b>IV. Четырехкласснаго.</b>						
Учителю-инспектору (при казенной квартирѣ). . . . .	1	600	600	VIII	VIII	По учебной части.

Ему добавочныхъ за завѣдываніе училищемъ . . . . .	—	—	150			} По учебной части.
Законоучителю православнаго исповѣданія . . . . .	1	390	390			
Законоучителю иновѣрческаго христіанскаго исповѣданія . . . . .	1	390	390			
Учителямъ (при казенной квартирѣ).	3	550	1650	X	X	
На вознагражденіе за уроки польскаго (или литовскаго, нѣмецкаго, французскаго, авглійскаго) языка . . . . .	—	—	300			
На уроки пѣвнн . . . . .	—	—	75			
На учебныя пособія . . . . .	—	—	150			
На канцелярскіе расходы . . . . .	—	—	25			
На содержаніе и ремонтъ дома и наемъ прислуги . . . . .	—	—	1000			
			4730			

Примѣчанія: 1. Учителямъ городскихъ училищъ, на коихъ окажется возможнымъ возложить преподаваніе гимнастики, опредѣляется за это особое, дополнительное къ штатному, вознагражденіе въ размѣрѣ семидесяти пяти рублей. При неимѣннн такихъ лицъ въ числѣ учителей городскихъ училищъ, вознагражденіе это можетъ быть предоставляемо и особому учителю гимнастики по найму.

2. Въ случаѣ ходатайства мѣстныхъ городскихъ управленій или частныхъ лицъ объ учрежденіи при городскихъ училищахъ практическихъ занятій мастерствами и ремеслами и изъявленіи при этомъ съ ихъ стороны согласія на принятіе не менѣе половины всѣхъ по этой части расходовъ на свой счетъ, министру народнаго просвѣщенія предоставляется входить въ соглашеніе съ министромъ финансовъ объ отпускѣ такимъ училищамъ пособій на тотъ же предметъ изъ государственнаго казначейства, въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей въ годъ на одно училище.

Подписаль: Предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

## II. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ, 16-го сего іюня, пожаловать ординарному академику Императорской академіи наукъ и заслуженному ординарному профессору Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайному совѣтнику Васильеву орденъ св. равноапостольнаго князя Владимира 2-й степени, во вниманіе къ долготѣнной полезной службѣ его и ученымъ трудамъ.

## III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (26-го апрѣля 1887 года). Дополнительныя правила къ учрежденнымъ, въ 1807 году въ Дерптскомъ университетѣ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Яковомъ Ефимовичемъ Сиверсъ, семейнымъ стипендіямъ графовъ Сиверсъ.

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Порядокъ назначенія старшихъ въ родѣ изъ потомковъ графовъ Якова, Карла и Петра Ефимовичей Сиверсъ, коимъ предоставлено учредителемъ стипендій, графомъ Яковомъ Ефимовичемъ Сиверсъ, право назначать стипендіи, зависитъ отъ соглашенія членовъ семейства между собою, съ тѣмъ, чтобы о каждой перемѣнѣ въ составѣ означенныхъ старшихъ въ родѣ было доведено до свѣдѣнія Дерптскаго университета.

§ 2. За шесть мѣсяцевъ до окончанія курса однимъ изъ стипендіатовъ графовъ Сиверсъ, Дерптскій университетъ дѣлаетъ троекратный вызовъ въ столичныхъ, лифляндскихъ и эстляндскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ о предстоящей вакантной семейной стипендіи графовъ Сиверсъ, приглашая потомковъ королевско-шведской службы капитана Іоахима, Іоанна фонъ Сиверсъ (род. 1674 г. умерш. 1752 г.), которые пожелаютъ воспользоваться означенною стипендіей, представить до истеченія назначеннаго въ объявленіи шестимѣсячнаго срока, университету прошеніе о семъ и документы о происхожденіи отъ означеннаго капитана фонъ-Сиверса.

§ 3. Если публикація университета останется безъ послѣдствій, то есть, на полученіе вакантной стипендіи желающихъ не окажется, университетъ въ началѣ каждаго семестра публикуетъ объ имѣющей-ся свободной вакансіи стипендіи рода графовъ Сиверсъ.

§ 4. Оба старшіе въ родѣ, коимъ по учрежденію предоставлено право назначать стипендіи, обязаны въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со дня истеченія шестимѣсячнаго срока на публикаціи (§§ 2 и 3) разсмотрѣть вступившія въ университетъ прошенія съ документами о происхожденіи и избравъ стипендіата, увѣдомить о рѣшеніи своемъ университетъ, для зависящаго распоряженія.

§ 5. Порядокъ разсмотрѣнія прошеній съ документами, то-есть, будутъ ли эти прошенія доставляемы университетомъ старшимъ въ родѣ или сіи послѣдніе должны являться на сей конецъ въ университетъ, зависятъ отъ соглашенія университета со старшими въ родѣ.

§ 6. Еслибы старшіе въ родѣ въ опредѣленный, на основаніи § 4, трехмѣсячный срокъ не избрали стипендіата, то университетъ вступаетъ, каждый разъ, въ права ихъ относительно повѣрки представленныхъ желающими получить стипендію, документовъ о происхожденіи и относительно избранія стипендіата; еслибы только одинъ изъ старшихъ въ родѣ исполнилъ лежащую на немъ по сему предмету обязанность, то онъ рѣшаетъ, одинъ, вопросъ о назначеніи стипендіата; ибо въ семъ случаѣ предполагается, что отсутствующій предоставилъ ему свое право.

§ 7. При разногласіи между старшими въ родѣ относительно выбора стипендіата, университетъ окончательно рѣшаетъ, мнѣніе котораго изъ старшихъ въ родѣ должно быть принято къ исполненію.

§ 8. Стипендіей могутъ пользоваться только матрикулованные студенты.

§ 9. Стипендія графовъ Сиверсъ выдается на срокъ, опредѣленный для полнаго курса по избранному стипендіатомъ факультету, при чемъ, на точномъ основаніи учредительнаго акта графа Якова Ефимовича Сиверса, старшіе въ родѣ могутъ продлить этотъ срокъ еще на одинъ годъ, если не имѣется въ виду другой кандидатъ на стипендію.

§ 10. Въ случаѣ смерти стипендіата или выбитія его изъ числа матрикулованныхъ студентовъ до истеченія срока, на который была ему назначена стипендія, университетъ немедленно приступаетъ къ означенному въ §§ 2 и 3 вызову и, по истеченіи шестимѣсячнаго

срока, выборъ новаго стипендіата совершается порядкомъ, указаннымъ въ §§ 4, 5, 6 и 7.

§ 11. Расходы на отпечатаніе въ вѣдомостяхъ троекратныхъ вызововъ (§ 2 и 3) относятся университетомъ на проценты съ капитала семейной стипендіи графовъ Сиверсъ.

§ 12. Отъ потомковъ королевско-шведской службы капитана Іоакима, Іоанна фонъ-Сиверса, въ пользу коихъ учреждены въ 1807 г. семейныя стипендіи графомъ Яковомъ Ефимовичемъ Сиверсъ, слѣдуетъ требовать, въ доказательство ихъ происхожденія отъ означеннаго капитана фонъ-Сиверсъ, слѣдующіе документы:

а) Отъ всѣхъ графовъ Сиверсъ и отъ владѣющихъ маіоратомъ Альтъ-Фикель, въ Эстляндской губерніи, бароновъ фонъ-Иксуль, куда означенный маіоратъ будетъ состоять во владѣніи потомковъ баронессы Елизаветы фонъ-Иксуль, рожденной графини Сиверсъ, дочери учредителя сихъ стипендій, находившейся въ 1807 г. въ замужествѣ за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, эстляндскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства барономъ фонъ-Иксуль, — только свидѣтельство о личности ихъ.

б) Отъ потомковъ одного изъ графовъ Сиверсъ по женскимъ линиямъ — утвержденную законнымъ порядкомъ родословную, доказывающую происхожденіе ихъ отъ одного изъ графовъ Сиверсъ или метрическія свидѣтельства о рожденіи въ доказательство такого происхожденія, или означенную родословную, дополненную метрическими о рожденіи свидѣтельствами.

в) Отъ потомковъ, владѣющихъ маіоратомъ Альтъ-Фикель въ пунктѣ а означенныхъ, бароновъ Иксуль, по мужскимъ и женскимъ линиямъ — утвержденную законнымъ порядкомъ родословную, доказывающую происхожденіе ихъ отъ означенныхъ бароновъ Иксуль или метрическія свидѣтельства о рожденіи въ доказательство такого происхожденія или утвержденную родословную, дополненную метрическими свидѣтельствами о рожденіи.

г) Отъ всѣхъ прочихъ потомковъ королевско-шведской службы капитана Іоакима, Іоанна фонъ Сиверсъ (род. въ 1674 году, умерш. въ 1752 г.), въ мужскихъ и женскихъ линияхъ — утвержденную законнымъ порядкомъ родословную, доказывающую происхожденіе ихъ отъ означеннаго капитана фонъ Сиверсъ, или метрическія о рожденіи свидѣтельства въ доказательство такого происхожденія, или утвержденную родословную, дополненную метрическими о рожденіи свидѣтельствами.

2. (8-го мая 1887 года). Положеніе о стипендіи въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ при Великолуцкомъ реальномъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ семьсотъ руб., собраннаго съ служащихъ при Великолуцкомъ реальномъ училищѣ посредствомъ добровольныхъ ежемѣсячныхъ вычетовъ изъ получаемаго ими содержанія, учреждается при семъ училищѣ одна стипендія въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственнхъ процентныхъ бумагахъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ училища и считается неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ сего капитала, за удержаніемъ изъ нихъ суммы, подлежащей, согласно закону 20-го мая 1885 года о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, поступленію въ казну, назначаются для уплаты за право ученія въ Великолуцкомъ реальномъ училищѣ одного изъ учениковъ этого училища, преимущественно изъ дѣтей лицъ, служащихъ или служившихъ въ этомъ училищѣ. Остатки за взносомъ платы расходуются на приобрѣтеніе книгъ, учебныхъ пособій и на удовлетвореніе нуждъ стипендіата.

§ 4. Выборъ стипендіата предоставляется педагогическому совѣту училища.

§ 5. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи остатки причисляются къ стипендіальному капиталу.

6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ никакихъ обязательствъ на стипендіата.

7. Въ случаѣ преобразования Великолуцкаго реального училища въ другое среднее учебное заведеніе, капиталъ передается въ сіе послѣднее на тѣхъ же основаніяхъ; въ случаѣ совершеннаго закрытія средняго учебнаго заведенія въ г. Великихъ Лукахъ, стипендіальный капиталъ передается въ одно изъ однородныхъ съ реальнымъ училищемъ заведеній.

3. (14-го мая 1887 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о правѣ чиновъ, подвергшихся сумасшествію, на полученіе въ первый годъ болѣзни содержанія отъ казны.

Въ ст. 571 т. III Уст. о сл. Прав. (изд. 1876 г.) сказано, что чиновники, подвергшіеся сумасшествію и пользующіеся въ учрежден-  
часть ССПИ, отд. 1.



ныхъ для лишенныхъ ума общественныхъ или казенныхъ заведенійхъ, въ теченіе перваго года ихъ болѣзни, не увольняются отъ занимаемыхъ ими должностей, и если они имѣютъ жену или дѣтей, то послѣднимъ продолжается производство окладовъ, какіе мужья или отцы ихъ получали до болѣзни.

При примѣненіи сего узаконенія на практикѣ, въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возникъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли въ теченіе года, до увольненія отъ службы, производить содержаніе чиновникамъ, подвергшимся умопомѣшательству и не имѣющимъ ни жены, ни дѣтей.

Принимая во вниманіе, что означенная статья основана на Высочайше утвержденномъ 2-го ноября 1837 г. положеніи комитета министровъ о сохраненіи въ теченіе года мѣстъ и окладовъ чиновникамъ, поступающимъ въ заведенія для умалишенныхъ, и что этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ вмѣнено въ обязанность начальствамъ имѣть особое попеченіе о такихъ чиновникахъ помѣщеніемъ ихъ на счетъ казны въ учрежденныя для пользованія душевныхъ больныхъ заведенія, министерство народнаго просвѣщенія полагало несправедливымъ и несогласнымъ съ духомъ приведеннаго закона лишать не имѣющихъ семей чиновниковъ, потерявшихъ на службѣ здоровье, впредь до увольненія ихъ отъ службы, средствъ къ существованію и оставлять ихъ безъ всякаго попеченія.

Въ виду сего и по неимѣнію въ законѣ прямого указанія по сему предмету, министерство представило настоящее дѣло на разрѣшеніе правительствующаго сената.

Правительствующій сенатъ, по разсмотрѣніи изъясненнаго вопроса, нашелъ, что уже самое названіе упомянутаго Высочайшаго повелѣнія 2-го ноября 1837 г. указываетъ на его цѣль и назначеніе—обезпечить за умалишенными чиновниками, въ теченіе года ихъ болѣзни, тѣ средства къ существованію, которыя они пріискали государственною службою, а ближайшее разсмотрѣніе сего законодательнаго акта съ достаточною ясностію свидѣтельствуетъ, что законодатель вовсе не имѣлъ въ виду прекращенія безсемейнымъ чиновникамъ, подвергшимся умопомѣшательству, содержанія до истеченія года ихъ болѣзни. Все изложенное 571 ст. т. III Уст. сл. Прав. имѣетъ тотъ смыслъ, что начальство упомянутаго чиновника заботится въ продолженіе перваго года его болѣзни о его врачебномъ пользованіи. Что же касается до выраженія сего закона: „и если они имѣютъ жену или дѣтей, то продолжается производство имъ окладовъ, какіе мужья или отцы ихъ получали до болѣзни“, то оно указываетъ лишь на особенную заботли-

вость правительства объ обезпеченіи средствъ существованія семейства чиновника, подвергшагося умопомѣшательству, предоставляя его женѣ и дѣтямъ получение его содержанія и въ томъ случаѣ, если самъ чиновникъ пользуется на средства казны въ одномъ изъ учрежденныхъ для лишенныхъ ума заведеній.

Признавая, на основаніи приведенныхъ соображеній, что всѣ чиновники, подвергшіеся умопомѣшательству, хотя бы они не имѣли ни жены, ни дѣтей, сохраняютъ, въ теченіе перваго года ихъ болѣзни, право на получение содержанія, присвоеннаго должности, которую они занимали, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: о такомъ разрѣшеніи возбужденнаго министромъ народнаго просвѣщенія вопроса сего министра, а равно и министра финансовъ увѣдомить указами, а для распубликованія о семъ во всеобщее свѣдѣніе въ Собраніи Узакоеній и Распоряженій Правительства конторѣ сенатской типографіи дать извѣстіе.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для свѣдѣнія и руководства въ подлежащихъ случаяхъ.

4. (14-го мая 1887 года). Правила о неприкосновенномъ капиталѣ имени сотника Матвѣя Матвѣевича Курнакова при Нижнечирской мужской прогимназіи.

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Капиталь въ одну тысячу сорокъ семь руб. пятьдесятъ коп., пожертвованный почетнымъ попечителемъ Нижнечирской мужской прогимназіи, отставнымъ сотникомъ Матвѣемъ Матвѣевичемъ Курнаковымъ, заключается въ 5% государственномъ банковомъ билетѣ въ 1000 руб. и книжкѣ 2-й донской сберегательной кассы государственнаго банка за № 171 на 47 руб. 50 к. и хранится въ числѣ специальныхъ средствъ прогимназіи, составляя неотъемлемую собственность заведенія и оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

§ 2. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну суммы, причитающейся, на основаніи закона 20-го мая 1885 года о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, назначаются для уплаты за ученіе бѣднѣйшихъ воспитанниковъ прогимназіи, исключительно казачьяго сословія войска Донскаго, заслуживающихъ того по своимъ успѣхамъ и поведенію, а могущіе оказаться за симъ остатки присоединяются къ основному неприкосновенному капиталу.

§ 3. Выборъ воспитанниковъ, могущихъ воспользоваться пособіемъ на взносъ платы за ученіе, принадлежитъ педагогическому совѣту прогимназіи. Право на ежегодное полученіе такого пособія избраннѣй педагогическимъ совѣтомъ воспитанникъ сохраняетъ во все время пребыванія въ прогимназіи, но можетъ быть лишенъ выдачи въ случаѣ неодобрительнаго поведенія или слабыхъ успѣховъ, по опредѣленію педагогическаго совѣта.

§ 4. Пользованіе пособіями не налагаетъ на получающихъ оныя никакихъ обязательствъ.

5. (23-го мая 1887 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ объ обязательности для студентовъ университетовъ давать отвѣты на экзаменахъ стоя.

Согласно утвержденнымъ мною правиламъ для студентовъ университетовъ во время прохожденія ими курса (§ 10), отъ студентовъ требуется соблюденіе приличія и вѣжливости. Безъ сомнѣнія, приличіе и вѣжливость со стороны студентовъ должны выразаться во всѣхъ случаяхъ отношенія студентовъ къ начальствующимъ лицамъ и преподавателямъ университета.

Въ виду сего, я признаю допускаемый въ нѣкоторыхъ университетахъ\*обычай позволять студентамъ отвѣчать во время испытаній, сидя, не соответствующимъ правиламъ приличія, и потому покорнѣйше прошу ваше превосходительство сдѣлать распоряженіе, чтобы отнынѣ студенты университета давали отвѣты при испытаніяхъ, стоя, тѣмъ болѣе, что такой порядокъ производства экзаменовъ существуетъ въ военныхъ академіяхъ для офицеровъ, для студентовъ военно-медицинской академіи и для слушателей другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. При этомъ неизлишнимъ нахожу присовокупить, что отвѣтственность за неисполненіе настоящаго распоряженія должна быть возложена на самихъ гг. преподавателей, производящихъ испытаніе.

6. (30-го мая 1887 года). Положеніе о стипендіи имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны герцогини Эдинбургской при Пермскомъ Алексіевскомъ реальномъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ собраннаго и пожертвованнаго Пермскимъ городскимъ обществомъ капитала въ тысячу рублей, учреждается при Пермскомъ Алексіевскомъ реальномъ училищѣ стипендія

имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны герцогини Единбургской.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ 5<sup>1</sup>/<sub>2</sub>% свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка, остается на вѣчныя времена неприкосновеннымъ и хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ Пермскаго Алексіевскаго реальнаго училища.

§ 3. Стипендіатомъ назначается одинъ изъ числа учениковъ Пермскаго Алексіевскаго реальнаго училища, по преимуществу изъ дѣтей бѣдныхъ гражданъ г. Перми,—по представленіи директоромъ училища Пермской городской управѣ списка кандидатовъ, рекомендуемыхъ педагогическимъ совѣтомъ училища для зачисленія на стипендію. Одинъ изъ числа сихъ кандидатовъ избирается и утверждается стипендіатомъ по усмотрѣнію Пермской городской думы на все время обученія этого ученика въ Пермскомъ Алексіевскомъ реальномъ училищѣ, если онъ будетъ достоинъ того по своему поведенію и прилежанію.

§ 4. Ученикъ, пользующійся этою стипендіею, именуется стипендіатомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны герцогини Единбургской.

§ 5. Проценты съ капитала, за удержаніемъ изъ нихъ установленнаго закономъ 20-го мая 1885 года государственнаго сбора, употребляются ежегодно всѣ безъ остатка: 1) на взносъ установленной платы за право ученія и 2) на выдачу стипендіату денежнаго пособія для приобрѣтенія необходимыхъ учебныхъ книгъ и принадлежностей, а равно и на другія надобности, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта училища.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 7. Въ случаѣ неодобрительнаго поведенія или малоуспѣшности, зависящей отъ недостатка прилежанія, стипендіатъ лишается, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта училища, права пользоваться стипендіею, о чемъ и должна быть немедленно увѣдомляема Пермская городская дума съ представленіемъ новаго списка кандидатовъ.

7. (30-го мая 1887 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго министра народнаго просвѣщенія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, графа Дмитрія Андреевича Толстаго при Пермскомъ Алексіевскомъ реальномъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ собранной и пожертвованной Пермскимъ городскимъ обществомъ капитала въ тысячу рублей, учреж-

дается при Пермскомъ Алексіевскомъ реальномъ училищѣ стипендія имени бывшаго министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, графа Дмитрія Андреевича Толстаго.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ  $5\frac{1}{2}\%$  свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка, остается на вѣчныя времена неприкосновеннымъ и хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ Пермскаго Алексіевскаго реальнаго училища.

§ 3. Стипендіатомъ назначается одинъ изъ числа учениковъ Пермскаго Алексіевскаго реальнаго училища, по преимуществу изъ дѣтей бѣдныхъ гражданъ г. Перми, по представленіи директоромъ училища Пермской городской управѣ списка кандидатовъ, рекомендуемыхъ педагогическимъ совѣтомъ училища для зачисленія на стипендію. Одинъ изъ числа сихъ кандидатовъ избирается и утверждается стипендіатомъ, по усмотрѣнію Пермской городской думы, на все время обученія этого ученика въ Пермскомъ Алексіевскомъ реальномъ училищѣ, если онъ будетъ достоинъ того по своему поведенію и прилежанію.

§ 4. Проценты съ капитала, за удержаніемъ изъ нихъ установленнаго закономъ 20-го мая 1885 года государственнаго сбора, употребляются ежегодно всѣ безъ остатка: 1) на взносъ установленной платы за право ученія и 2) на выдачу стипендіату денежнаго пособія для приобрѣтенія необходимыхъ учебныхъ книгъ и принадлежностей, а равно и на другія надобности, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта училища.

§ 5. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 6. Въ случаѣ необобрительнаго поведенія или малоуспѣшности, зависящей отъ недостатка прилежанія, стипендіатъ лишается, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта училища, права пользованія стипендіей, о чемъ и должна быть немедленно увѣдомлена Пермская городская дума, съ представленіемъ новаго списка кандидатовъ.

8. (3-го іюня 1887 года). Положеніе о стипендіи имени умершаго коллежскаго ассессора Андрея Васильевича Васильева при Казанскомъ университетѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ одну тысячу рублей учреждается при Казанскомъ университетѣ стипендія имени бывшаго начальника 4-й дистанціи Пермскаго отдѣленія Казанскаго округа

министерства путей сообщенія, коллежскаго ассессора Андрея Васильевича Васильева.

§ 2. Стипендіальный капиталъ заключается въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ и хранится въ Казанскомъ губернскомъ казначействѣ, составляя на вѣчныя времена неприкосновенную собственность университета.

§ 3. Стипендіатъ избирается правленіемъ университета изъ дѣтей недостаточныхъ родителей, служащихъ въ правленіи Казанскаго округа министерства путей сообщенія по преимуществу, за неимѣніемъ же таковыхъ, изъ бѣднѣйшихъ студентовъ, и утверждается попечителемъ учебнаго округа.

§ 4. Проценты со стипендіальнаго капитала ежегодно выдаются стипендіату.

§ 5. Стипендіатъ сохраняетъ право на стипендію только при хорошихъ успѣхахъ и отличномъ поведеніи, въ противномъ случаѣ, замѣняется другимъ достойнѣйшимъ студентомъ.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

9. (8-го іюля 1887 года). Положеніе о стипендіи имени коллежскаго совѣтника Егора Васильевича Козмина при Императорской Николаевской Царскосельской гимназій.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ собраннаго жителями г. Царскаго Села и Царскосельскаго уѣзда, по добровольной между собою подпискѣ капитала въ одну тысячу сто руб. учреждается при Императорской Николаевской Царскосельской гимназій одна стипендія имени коллежскаго совѣтника Егора Васильевича Козмина въ память сорокалѣтней полезной дѣятельности его въ должности правителя канцеляріи Царскосельскаго дворцоваго правленія и въ званіи председателя Царскосельской уѣздной земской управы.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ облигаціяхъ III-го восточнаго займа, хранится въ Царскосельскомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ названной гимназій, составляя неприкосновенную собственность оной, а проценты съ сего капитала, за удержаніемъ суммы, подлежащей, на основаніи закона 20-го мая 1885 года, передачѣ въ казну, обращаются на взносъ платы за ученіе стипендіата, съ выдачею ему остатка въ пособіе; а если стипен-

діать будетъ избранъ изъ числа освобожденныхъ отъ платы за ученіе, то и вся сумма годовыхъ процентовъ, за удержаніемъ части, подлежащей передачѣ въ казну, можетъ быть выдана ему въ пособіе. Пособіе выдается стипендіату какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ по усмотрѣнію г. Козмина или ежегодно, или же по окончаніи всего гимназическаго курса.

§ 3. Стипендіатъ, при успѣшности ученія, пользуется стипендіей во все время пребыванія въ гимназій и теряетъ право на продолженіе стипендіи: а) въ случаѣ оставленія по какимъ-либо причинамъ гимназій, б) увольненія изъ нея, на основаніи § 34 устава гимназій и прогимназій и в) вслѣдствіе неодобрительнаго поведенія.

§ 4. Если почему-либо проценты съ стипендіальнаго капитала останутся за какое-либо время неизрасходованными, то они, по назначенію г. Козмина, или присоединяются къ стипендіальному капиталу для усиленія его, или же выдаются въ пособіе кому-либо изъ нуждающихся учениковъ, если онъ того заслуживаетъ по ученію и поведенію, хотя бы онъ не состоялъ стипендіатомъ Козмина.

§ 5. Выборъ стипендіата, а также назначенія пособій, означенныя въ §§ 2 и 4 сего положенія, предоставляются коллежскому совѣтнику Егору Васильевичу Козмину, а по смерти его, — старшему въ родѣ его совмѣстно съ педагогическимъ совѣтомъ гимназій.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

10. (11-го іюня 1887 года). Положеніе о стипендіи имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра III при Торопецкомъ уѣздномъ училищѣ, въ память столѣтняго юбилея сего училища, исполнившагося 1-го января 1887 года.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го іюня 1887 года, въ ознаменованіе дня столѣтняго юбилея Торопецкаго уѣзднаго училища, исполнившагося 1-го января 1887 года, учреждается при Торопецкомъ уѣздномъ училищѣ имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра III-го одна стипендія на счетъ процентовъ съ капитала въ триста тридцать рублей, пожертвованныхъ служащими въ названномъ училищѣ и жителями города Торопца.

§ 2. Триста рублей изъ означеннаго капитала должны быть обра-

щены въ 5% билеты государственнаго банка и должны храниться въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища и составлять неотъемлемую его собственность, а тридцать рублей на сихъ же условіяхъ должны быть сданы въ ссудо-сберегательную кассу при Торопецкомъ уѣздномъ Казначействѣ.

§ 3. Въ случаѣ преобразованія училища, стипендіальный капиталъ остается съ тѣмъ же назначеніемъ.

§ 4. Стипендіей пользуется одинъ изъ бѣднѣйшихъ учениковъ училища, православнаго вѣроисповѣданія, отличающійся благопріеміемъ и хорошими успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Выборъ стипендіата принадлежитъ педагогическому совѣту училища.

§ 6. Проценты съ стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ, на основаніи закона 20-го мая 1885 года, 5% въ доходъ казны, выдаются стипендіату на руки, а въ случаѣ надобности, — его родителямъ или опекунамъ, въ два срока, въ концѣ каждаго полугодія.

§ 7. Стипендіатъ пользуется стипендіей во все время пребыванія его въ училищѣ, но можетъ быть лишенъ ея за малоуспѣшность въ наукахъ или неодобрительное поведеніе, по опредѣленію педагогическаго совѣта училища.

§ 8. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи или по какому-либо другимъ причинамъ остатки, по обращеніи ихъ въ государственныя процентныя бумаги, присоединяются къ стипендіальному капиталу, на предметъ увеличенія размѣра стипендіи.

§ 9. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

#### IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

10-го мая 1887 года. Утверждены: докторъ классической филологіи, коллежскій совѣтникъ Нетушилъ — экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Харьковскаго университета по кафедрѣ классической филологіи, съ 24-го апрѣля 1887 г.; экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ химіи Пономаревъ — профессоромъ химіи Харьковскаго практическаго технологическаго института, съ 24-го апрѣля 1887 г.; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Максимовъ — директоромъ Прибалтійской учительской



семинаріи, съ 15-го апрѣля 1887 г.; бывшій учитель Ряшельевской гимназіи Пелехинъ и потомственный почетный гражданинъ, Енисейскій 1-й гилдіи купецъ Бытмановъ—почетными попечителями прогимназій, на три года: Пелехинъ—Одесской первой, съ 11-го апрѣля 1887 г., и Бытмановъ—Енисейской мужской, съ 15-го февраля 1887 г.; исправляющій должность директора Ковенской дирекціи народныхъ училищъ, коллежскій совѣтникъ Космачевскій—въ сей должности, съ 26-го апрѣля 1887 г.; отставной гвардіи штабъ-ротмистръ графъ Гендриковъ—почетнымъ попечителемъ Волчанской учительской семинаріи, на три года; статскій совѣтникъ Бурскій, надворные совѣтники: Фармаковскій, Захаровъ, Боклевскій и Свистуновъ-Свисловскій, коллежскій ассессоръ Тепляшинъ, купцы: Суховъ и Ончуковъ и крестьянинъ Зязевъ—членами попечительства Вятскаго Александровскаго реальнаго училища, на три года.

Назначены: чиновникъ особыхъ порученій VI класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, коллежскій совѣтникъ Тюльпановъ—дѣлопроизводителемъ VI класса департамента народнаго просвѣщенія, съ 22-го апрѣля 1887 г.; протоіерей Миловидовъ—профессоромъ богословія Императорскаго Казанскаго университета, съ 1-го мая 1887 г.; докторъ химіи Эльтековъ—эстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Харьковскаго университета по кафедрѣ химіи, съ 24-го апрѣля 1887 г.; окружной инспекторъ Оренбургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Великановъ—начальникомъ Радомской учебной дирекціи, съ 24-го апрѣля 1887 года.

Перемѣщены: ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, деканъ юридическаго факультета сего университета, статскій совѣтникъ Азаревичъ—ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Варшавскаго университета по кафедрѣ гражданскаго судоустройства и судопроизводства, съ 11-го апрѣля 1887 г.; начальникъ Радомской учебной дирекціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Добровольскій—начальникомъ Сѣдлецкой учебной дирекціи, съ 1-го апрѣля 1887 года.

Опредѣлены: изъ отставныхъ: тайный совѣтникъ Алексѣй Божановъ—вновь на службу въ министерство народнаго просвѣщенія, причисленнымъ къ оному, съ 18-го апрѣля 1887 г.; директоръ реальнаго училища при евангелическо-реформатской церкви въ Москвѣ Алякритскій—инспекторомъ студентовъ Императорскаго Харьков-

скаго университета, съ 29-го марта 1887 г.; дѣлопроизводитель VIII класса департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій ассесоръ Бѣликовъ—дѣлопроизводителемъ VII класса сего департамента, съ 23-го апрѣля 1887 года.

Переведенъ: состоящій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, въ должности шталмейстера Двора Его Императорскаго Величества, статскій совѣтникъ Охотниковъ—на службу по министерству народнаго просвѣщенія, причисленнымъ къ оному, съ 18-го апрѣля 1887 года.

Командированы съ ученою цѣлю въ Россіи: экстраординарные профессора Императорскаго Варшавскаго университета: Вержбовскій и Зенгеръ—на одинъ мѣсяць, первый—въ гор. Вильну и послѣдній—въ гор. Ярославль; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Демидовскаго юридическаго лица Табашниковъ—на полтора мѣсяца, въ С.-Петербургѣ; ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, тайный совѣтникъ Сухомлиновъ—на пять мѣсяцевъ, въ разныя губерніи.

Оставлены на службѣ: на три года, директоръ и старшій учитель Гольдингенской гимназіи, статскій совѣтникъ Бютнеръ, съ 21-го марта 1887 г.; на пять лѣтъ: ординарные профессора Императорскаго Варшавскаго университета, дѣйствительные статскіе совѣтники: Будзинскій, съ 18-го января 1887 г., и Бродовскій, съ 20-го января 1887 г.; директоръ Владимірскаго Нижегородскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бобровскій, съ 27-го марта 1887 г.; по выслугѣ 30 лѣтъ по учебной части: ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Казанскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ Догель и Харьковскаго—статскій совѣтникъ Потемня—съ 1-го апрѣля 1887 г.; по выслугѣ 35 лѣтъ по учебной части, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, тайный совѣтникъ Грубе, съ 16-го апрѣля 1887 года.

Уволены въ отпускъ: а) въ Россіи: на двадцать дней: директоръ народныхъ училищъ Гродненской губерніи, статскій совѣтникъ Модестовъ, въ Новгородскую губернію, и исправляющій должность инспектора народныхъ училищъ, состоящій при управленіи Киевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній Киевской, Подольской и Волинской Верещагинъ, въ С.-Петербургѣ; на лѣтнее вакаціонное время 1887 г.: директоры гимназій: Казанской третьей—дѣйствительный статскій совѣтникъ Иноземцевъ,

въ Оренбургскую губернію, и Полтавской—статскій совѣтникъ Марковъ, въ разныя губерніи; директоры реальныхъ училищъ: Московскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ Кривоносовъ, въ разныя губерніи, Кіевскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ Лагорио, на Кавказъ, Полтавскаго—статскій совѣтникъ Водолагинъ, въ разныя губерніи, Тамбовскаго—статскій совѣтникъ Заринскій, въ С.-Петербургъ и Тверь, Урюпинскаго—Ренчицкій, въ Харьковскую, Кіевскую и Черниговскую губерніи, Севастопольскаго—Урусовъ, въ Московскую и Рязанскую губерніи, и Ростовскаго-на-Дону—Сарандинаки, въ разныя губерніи; Дерптскій директоръ училищъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Геекъ, въ Эстляндскую губернію, и директоръ Новобургской учительской семинаріи Левицкій, въ Варшаву и другіе города Западнаго края; изъ нихъ Иноземцевъ и Левицкій—по болѣзни; на два мѣсяца: начальникъ Плоцкой учебной дирекціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Худзинскій, въ Херсонскую губернію и городъ Одессу; директоръ Сарапульскаго реального училища, статскій совѣтникъ Генкель, въ Лифляндскую губернію, и директоръ Несвижской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ Николаевскій, въ разныя губерніи, всѣ—по болѣзни; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и 28 дней: ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета статскій совѣтникъ Безсоновъ, въ разныя губерніи, и директоръ Коломенской гимназіи, статскій совѣтникъ Буслаевъ, на Кавказъ и Крымъ; оба—по болѣзни; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и 29 дней: директоры гимназій: С.-Петербургской Ларинской—дѣйствительный статскій совѣтникъ Кноррингъ, въ разныя губерніи, и Императорской Казанской первой—дѣйствительный статскій совѣтникъ Крелленбергъ, на Кавказъ и въ Крымъ, и начальница Казанской Маріинской женской гимназіи Безобразова, въ Прибалтійскія губерніи; всѣ трое — по болѣзни; на 28 дней и два мѣсяца, директоръ Тифлисской первой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Марковъ, въ разныя губерніи, по болѣзни; на три мѣсяца, начальница Костромской Григоровской женской гимназіи Шахова, въ Самарскую губернію, Крымъ и Москву, по болѣзни; на четыре мѣсяца, чиновникъ особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Янковичъ, въ разныя губерніи, по болѣзни; б) въ Россіи и за границу: директоръ Варшавской IV мужской гимназіи, статскій совѣтникъ Веденяпинъ—на лѣтнее вакаціонное время и 15 дней, по

болѣзни; начальникъ Калишской учебной дирекціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Барановъ и дѣлопроизводитель VII класса департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій ассессоръ Бѣликовъ—на два мѣсяца, по болѣзни, и в) за границу: на три недѣли: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, тайный совѣтникъ Грубе; на двадцать восемь дней: Дерптскій директоръ училищъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Геекъ, по болѣзни; съ 14-го іюня по 4-е августа 1887 года: учитель Борисоглѣбской Александровской прогимназіи Гедрихъ; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, тайный совѣтникъ Мейковъ; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ценковскій; ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Харьковскаго — статскій совѣтникъ Алексѣенко и Дерптскаго: дѣйствительные статскіе совѣтники: Мейеръ и Мюлау, статскіе совѣтники: Бруннеръ, Бонвечъ, Рунге, Рельманъ, Тома, Гершельманъ, Лешке и Мукке, коллежскій совѣтникъ Кобертъ, не имѣющіе чиновъ: Рауберъ и Крепелинъ, экстраординарные профессора сего университета; надворный совѣтникъ Дегио, Штауде и исправляющій должность Роландъ, доценты того же университета: Мазингъ и коллежскій совѣтникъ Кохъ; профессоръ С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бейльштейнъ; лаборантъ сего института, титулярный совѣтникъ Явейнъ, исправляющій должность экстраординарнаго профессора Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, коллежскій совѣтникъ Муркосъ, учитель въ специальныхъ классахъ сего института, коллежскій ассессоръ Теръ-Захаровъ, учитель въ гимназическихъ классахъ того же института, статскій совѣтникъ Реке-Семенъ; директоръ и профессоръ Рижскаго политехническаго училища, коллежскій секретарь Ливенталь, профессора сего училища: коллежскій секретарь Освальдъ, Кизерицкій, Ловисъ, Мольтъ, Бекъ, Гренбергъ, Мальхеръ, Томсъ, Глазенацъ, Пфуль, Лангъ, Кохъ и Бретфельдъ, доцентъ того же училища Верлинъ; директоры мужскихъ гимназій: Варшавской VI—дѣйствительный статскій совѣтникъ Стефановичъ, Бѣльской — статскій совѣтникъ Лавровскій, Плоцкой — статскій совѣтникъ Федынскій и Ченстоховской — статскій совѣтникъ Дахновичъ; инспекторъ Кіево-Печерской гимназіи, стат-

скій совѣтникъ Петръ; учителя гимназій: С.-Петербургскихъ: Ларинской—статскій совѣтникъ Копсовичъ, шестой — коллежскій совѣтникъ Кабеле, седьмой — коллежскій ассессоръ Мозеръ, десятой — надворный совѣтникъ—Гризаръ и Императорскаго человѣколюбиваго общества — коллежскій совѣтникъ Шнейдеръ; Нарвской мужской — коллежскій ассессоръ Гржималовскій; Московской второй—статскій совѣтникъ Вегеръ; Нижегородской—коллежскій совѣтникъ Шадекъ; Харьковской второй — Шено, состоящей при историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ Сертье; Уральской войсковой — Фюреръ; Лодзинской мужской—надворный совѣтникъ Сперанскій; Мариампольской мужской — Бѣляевъ; Ставропольской—коллежскій совѣтникъ Лопатинскій; Либавской Николаевской — Яндеръ; Дерптской — коллежскій ассессоръ Гаагъ; Императора Александра II въ Биркенру — старшіе: Винеманъ, Штифъ, Трейманъ и Брантартъ; Перновской — старшій, коллежскій совѣтникъ Виндеръ и Рижской городской — Данненбергъ; учительница Роменской женской гимназій Шевчикъ; директоръ Херсонскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Месняевъ; учителя реальныхъ училищъ: частнаго Хайновскаго въ Москвѣ — Безрадецкій; Костромскаго — статскій совѣтникъ Фарванья; Сумскаго — коллежскій ассессоръ Рѣшетиловичъ; Кременчугскаго—статскіе совѣтники: Ершовъ и Жокпасъ и коллежскій совѣтникъ Сипко; Новозыбковскаго—Неръ; Ровенскаго—Дубенецкій; Кишеневскаго—коллежскіе совѣтники: Зефиоровъ и Аллендорфъ и Великолуцкаго—Штепанекъ; старшіе учителя Рижскаго городского реальнаго училища: Бингнеръ, Андерсъ и сверхштатный Бергенгринъ; учителя Петергофской Императора Александра II прогимназій—надворный совѣтникъ Пташицкій и коллежскій ассессоръ Ламихъ; директоръ главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ Фризендорфъ; учителя сего училища: Вороновичъ, Глевеке, Аккерманъ, Миллеръ, Давыдовъ, Валліамсъ, Натингъ, Штейнманъ, Фремонть и Бонжуръ; директоръ училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ, коллежскій совѣтникъ Кенигъ; законоучитель лютеранскаго исповѣданія сего училища Пузуль; учителя того же училища: Бреме, Войль, Фридериди и Кальникъ; учитель при реформатскихъ церквахъ Нерлингъ; инспекторъ Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища, статскій совѣтникъ Карповъ; учитель Дерптской учительской семинаріи, кол-

лежскій ассессоръ Глаге; старшая учительница 4-го двухкласснаго Варшавскаго городского начальнаго женскаго училища Ставровская, и учительница Голицкаго однокласснаго училища, Аккерманскаго уѣзда, Берова; изъ нихъ по болѣзни: Мейковъ, Мейеръ, Бельштейнъ, Стефановичъ, Лавровскій, Федьинскій, Петръ, Ставровская и Берова; на лѣтнее вакаціонное время и по 15-е августа 1887 года, директоръ частныхъ гимназій и реальнаго училища въ С.-Петербургѣ, статскій совѣтникъ Май, по болѣзни; съ 8-го іюня и до конца лѣтняго вакаціоннаго времени 1887 года, директоръ С.-Петербургскаго учительскаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сентъ-Илеръ; на два мѣсяца: законоучитель Астраханскаго армянскаго Агабабовскаго уѣзднаго училища, протоіерей Калантаріанцъ, инспекторъ Дерптскаго городского высшаго женскаго училища, пасторъ Пфейль; съ 1-го іюня по 7-е августа 1887 года, учитель Череповскаго реальнаго училища Лорашъ; на десять дней и лѣтнее вакаціонное время 1887 года, учитель Либавской Николаевской гимназій Аустерманъ, по болѣзни; на двадцать дней и лѣтнее вакаціонное время 1887 года, ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ Данилевскій; на двадцать два дня и лѣтнее вакаціонное время 1887 года, ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, коллежскій совѣтникъ Ковалевскій; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и двадцать восемь дней: ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ Фойницкій и Дерптскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ Шварцъ и коллежскій совѣтникъ Дицель и учитель Радомской мужской гимназій, коллежскій совѣтникъ Боченковъ; изъ нихъ Фойницкій, Шварцъ и Боченковъ, по болѣзни; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и четыре недѣли, временно исправляющій обязанности профессора Императорскаго Харьковскаго университета, надворный совѣтникъ Шерцль; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и двадцать девять дней, учитель С.-Петербургской Ларинской гимназій, надворный совѣтникъ Залеманъ, по болѣзни; на лѣтнее вакаціонное время и по 15-е сентября 1887 года, учитель Уфимской гимназій, надворный совѣтникъ Пасколо; съ 15-го мая по 15-е августа 1887 года, директоръ Острожской учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Богатиновъ, по болѣзни; съ 16-го мая по 31-е августа 1887 года, профессоръ Рижскаго политехническаго

училища Грюблеръ, по болѣзни; на четыре мѣсяца, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Кулинъ.

Отчислены отъ министерства народнаго просвѣщенія: причисленные къ сему министерству, коллежскіе ассессоры: Романовскій и Ферморъ, первый — съ 30-го марта 1887 года, по случаю назначенія столоначальникомъ департамента окладныхъ сборовъ VIII класса, и послѣдній — съ 30-го марта 1887 года, по случаю перевода на службу въ государственную канцелярію, съ причисленіемъ къ оной и съ назначеніемъ для занятій по архиву.

Уволены: согласно прошенію: директоръ Прибалтійской учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Запцевичъ — отъ сей должности, съ 1-го апрѣля 1887 года, ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета дѣйствительный статскій совѣтникъ Боголюбовъ — отъ службы, съ 15-го апрѣля 1887 года, по болѣзни; ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ Дитятинъ — отъ службы, съ 27-го апрѣля 1887 года.

Объявлена признательность министерства народнаго просвѣщенія: инспектору народныхъ училищъ Подольской губерніи Тарновскому — за примѣрное исполненіе имъ служебныхъ обязанностей; попечительницѣ Симферопольской женской гимназіи Всеволожской — за постоянно сочувственное отношеніе къ пользамъ и нуждамъ означенной гимназіи; распорядителю начальной народной школы въ имѣніи Семензъ, Ялтискаго уѣзда, генераль-маіору Мальцову — за сочувствіе къ дѣлу народнаго образованія; товарищу Одесскаго городскаго головы, статскому совѣтнику барону Витте — за особенное вниманіе и усердіе къ дѣлу народнаго образованія; Шуйской городской думѣ — за добавочное ассигнованіе изъ средствъ города денегъ на содержаніе личнаго состава Шуйскаго уѣзднаго училища; Белебеевскому городскому головѣ купцу Чуприкову — за содѣйствіе благоустройству мѣстнаго городскаго училища; Кологривскому мѣщанину Соколову — за сдѣланное имъ значительное пожертвованіе на дѣло начальнаго народнаго образованія.

(23-го мая 1887 года). Утвержденъ на три года, статскій совѣтникъ Ельцбергъ — почетнымъ попечителемъ Вятскаго Александровскаго реальнаго училища.

Продолженъ срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію, ординарному профессору Императорскаго Новороссійскаго

университета, дѣйствительному статскому совѣтнику Богишичу—на шесть мѣсяцевъ, съ зачетомъ въ сію командировку времени, проведеннаго имъ за границею съ 1-го іюля 1885 года (Высочайше повелѣно 2-го мая 1887 года).

Командированы съ ученою цѣлію: въ Россіи и за границу, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Богдановъ — по 1-е сентября 1887 года; за границу: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, деканъ юридическаго факультета сего университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Янсонъ—съ 10-го по 25-е сентября 1887 года; ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Будзинскій; привать-доцентъ сего университета, титулярный совѣтникъ Митрофановъ и учитель Варшавской IV мужской гимназіи Цибульскій — на лѣтнее вакаціонное время 1887 года; ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, коллежскій совѣтникъ Первольфъ—на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и десять дней; ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, статскій совѣтникъ Дыдлинскій—на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и пятнадцать дней; адъюнктъ Императорской Академіи Наукъ, надворный совѣтникъ Залеманъ и адъюнктъ-астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, докторъ Гарцеръ—на два мѣсяца; младшій помощникъ бібліотекаря II отдѣленія бібліотеки Императорской Академіи Наукъ, губернский секретарь Петерсъ и наставникъ Дерптской второй учительской семинаріи Шаталовъ—на два мѣсяца и пятнадцать дней, съ зачетомъ послѣднему въ сію командировку разрѣшеннаго ему заграничнаго отпуска на одинъ мѣсяць; ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—тайный совѣтникъ Вреденъ, Московскаго — дѣйствительный статскій совѣтникъ Склифасовскій и статскій совѣтникъ Чериновъ и Варшавскаго—коллежскій секретарь Вржесніовскій—на два мѣсяца и двадцать дней; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Фаминцынъ и экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, статскій совѣтникъ Зигель—на три мѣсяца; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Хвольсонъ—на четыре мѣсяца и пятнадцать дней; исправляющій должность экстраординар-

часть ссыл, отд. 1.



наго профессора Лаваревскаго института восточныхъ языковъ Халытъянцъ—на одинъ годъ. (Вис. нов. 28-го мая 1887 г.)

Уволены въ отпускъ: въ Россіи: попечители учебныхъ округовъ: Киевскаго—тайный совѣтникъ Голубцовъ и Кавказскаго—тайный совѣтникъ Яновскій—на два мѣсяца по болѣзни, изъ нихъ первый—съ 10-го іюня и послѣдній—съ 20-го іюня 1887 года; въ Россіи и за границу: попечитель Одесскаго учебнаго округа—дѣйствительный статскій совѣтникъ Сольскій—на два мѣсяца; за границу: членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, председатель ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Георгіевскій—на три мѣсяца; по болѣзни: ординарный (5-го іюня 1887 г.) Назначены: ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиміа Іевлевъ—ректоромъ сего университета, на чetyр года, съ 28-го мая 1887 года (Вис. нов. 28-го мая 1887 г.); ординарное увольненіе на три года: потомственный почетный пражданіи Ковалевъ—вторымъ почетнымъ попечителемъ Николаевской гимназіи; Калужскій губернский предводитель дворянства Яновскій—вновь почетнымъ попечителемъ Калужскаго реальнаго училища.

Продолженъ срокъ командировки за границу ординарному профессору Императорскаго Новороссійскаго университета Успенскому—по 15-е августа 1887 года.

Командированы съ ученою цѣлю: въ Россію и за границу: экстраординарный профессоръ Императорскаго университета съ Владиміра, надворный совѣтникъ Армашевскій—на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и 28 дней; экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Ульянинъ—по 10-е сентября 1887 года; за границу: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, статскій совѣтникъ Сонинъ; экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета Толмачевъ и ассистентъ по кафедрѣ зоологіи Императорскаго Московскаго университета, коллежскій секретарь Булагинъ—на лѣтнее вакаціонное время 1887 года; ученый хранитель зоологическаго музея Императорской Академіи Наукъ Бихнеръ—на три мѣсяца, съ зачетомъ въ сію командировку разрѣшеннаго ему отпуска за границу на одинъ мѣсяць; ординарные профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета: Менделѣевъ и Меншуткинъ—по 1-е сентября 1887 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Гамбаръ—съ 1-го января по 15-е августа 1888 года.

кандидаты Императорскихъ университетовъ: Московскаго—Михельсонъ и св. Владимира — Шефферъ — на два года, первый съ 1-го октября 1887 года.

Уволенъ въ отпускъ за границу; членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лаваревичъ—на двадцать дней (Выс. пов. 3-го іюня 1887 года).

Уволенъ, согласно прошенію, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ Андреевскій—отъ должности ректора сего университета, съ 27-го мая 1887 года (Выс. пов. 27-го мая 1887 года).

(6-го іюня 1887 года). Утверждены: учитель Кронштадтской гимназіи, статскій совѣтникъ Вознесенскій—директоромъ Владивостокской мужской прогимназіи, съ 8-го мая 1887 года; статскій совѣтникъ Рославлевъ, штабъ-ротмистръ Антоновъ, штабъ-капитанъ Марковъ, дворянинъ Бантышъ и потомственный почетный гражданинъ Жевержеевъ—членами попечительства Изюмскаго реальнаго училища, на три года.

Назначены: приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета, магистръ богословія Цвѣтаевъ — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета по кафедрѣ русской исторіи, и магистръ богословія Остроумовъ — экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Харьковскаго университета по кафедрѣ церковнаго права, оба—съ 2-го мая 1887 года; помощникъ журналиста департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь Дьяковъ—исправляющимъ должность журналиста сего департамента, съ 6-го мая 1887 года.

Перемѣщенъ: экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета по кафедрѣ оперативной хирургіи, коллежскій совѣтникъ Студенскій—на кафедру госпитальной хирургіи того же университета, съ 30-го апрѣля 1887 года.

Опредѣлены: помощникъ дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій регистраторъ Янковскій—помощникомъ журналиста сего департамента, и сынъ коллежскаго регистратора Григорій Гергинъ—на службу въ упомянутый департаментъ, съ назначеніемъ исправляющимъ должность помощника дѣлопроизводителя. оба—съ 6-го мая 1887 года.

Оставленъ на службѣ на пять лѣтъ: директоръ Острожской учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Богатовъ, съ 21-го января 1887 года.

Командированы съ ученою цѣлью: ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Радловъ—на сентябрь мѣсяць 1887 года, въ западныя губерніи Россіи; ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, коллежскій совѣтникъ Дубяго, съ 15-го мая по 15-е іюня 1887 года, въ Николаевскую главную астрономическую обсерваторію; ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Бычковъ, съ 1-го іюля по 1-е сентября 1887 года, въ гор. Ярославль; профессоръ Харьковскаго ветеринарнаго института Остапенко, съ 10-го іюля по 1-е августа 1887 года, въ С.-Петербургъ; прозекторъ того же института Новопольскій, съ 15-го мая по 15-е августа 1887 года, въ Самарскую губернію, и причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, губернскій секретарь Селивановъ, съ 1-го мая по 1-е октября 1887 года, въ разныя губерніи Россіи.

Уволены въ отпускъ: въ Россіи: съ 21-го іюня по 5-е іюля 1887 года, директоръ Шавельской гимназіи, статскій совѣтникъ Шолковичъ; на двадцать дней, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Богдановскій; съ 15-го іюля по 15-е августа 1887 года, директоръ Самарской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Соколовъ, по болѣзни; на дѣтнее вакаціонное время 1887 года: ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ламанскій; инспекторъ Императорскаго Варшавскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Барсовъ; директоры гимназій: Кіевской 2-й, дѣйствительный статскій совѣтникъ Пясецкій; Николаевской, дѣйствительный статскій совѣтникъ Валикъ; Симферопольской, статскій совѣтникъ Тимошевскій; Ананьевской, статскій совѣтникъ Гасплъ; Феодосійской, статскій совѣтникъ Виноградовъ; Кишиневской 2-й, статскій совѣтникъ Алаевъ; Житомирской, статскій совѣтникъ Омельянскій; Варшавскихъ мужскихъ: 3-й, статскій совѣтникъ Соколовъ и 5-й, статскій совѣтникъ Канскій; Бронштадтской, статскій совѣтникъ Козеко; Златопольской, коллежскій совѣтникъ Ильинъ и Мариампольской, надворный совѣтникъ Соловьевичъ; начальницы женскихъ гимназій: въ Саратовѣ, Ульрихъ и Казанской Ксеніинской, Камкова; директоръ мужскаго училища, состоящаго при евангелическо-лютеранской свв. Петра и Павла церкви въ Москвѣ, статскій совѣтникъ Вернандеръ; директоръ Острогской прогимназіи, стат-

скій совѣтникъ Эсслигеръ; директоры реальныхъ училищъ: Николаевского, дѣйствительный статскій совѣтникъ Тарапыгинъ; Скопинскаго, коллежскій совѣтникъ Зегеръ, Могилевскаго, Подольской губерніи, Гольдерекеръ и Либавскаго городскаго Баумгертель; директоры учительскихъ институтовъ: Глуховскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бѣлявскій и Виленскаго еврейскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ Барскій; директоры учительскихъ семинарій: Вольской, дѣйствительный статскій совѣтникъ Зимницкій и Преславльскаго, статскій совѣтникъ Паховскій, — изъ нихъ Ламанскій и Канскій — по болѣзни; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и четырнадцать дней, директоръ Пермской гимназіи, надворный совѣтникъ Алфіоновъ; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и пятнадцать дней: директоры гимназій: Псковской, дѣйствительный статскій совѣтникъ Красовъ и Сумской Александровской, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сибилевъ, оба — по болѣзни; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и двѣ недѣли, директоръ Ковенской гимназіи, статскій совѣтникъ Шокальскій; съ 5-го іюня по 15-е августа 1887 года, начальница Шуйской женской гимназіи Ананьина; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и двадцать восемь дней: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ Васильевъ, директоръ Оренбургской гимназіи, статскій совѣтникъ Якубовскій; начальница Саранульской женской гимназіи Крелленбергъ; директоры реальныхъ училищъ: Кубанскаго Александровскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ Дивари и Бѣлостокскаго, статскій совѣтникъ Витте, изъ нихъ Васильевъ и Витте — по болѣзни; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и двадцать девять дней, директоръ Императорской Царскосельской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Пискаревъ, по болѣзни; съ 15-го іюня по 15-е августа 1887 года, директоръ историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Скворцовъ; на два мѣсяца: окружный инспекторъ Кіевскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Шульженко; директоры народныхъ училищъ: Оренбургской губерніи и Уральской области, дѣйствительный статскій совѣтникъ Пасяда и Тифлисскаго губерніи, коллежскій совѣтникъ Дарскій; дѣлопроизводители департамента народнаго просвѣщенія: VI класса, коллежскій ассессоръ Гусаковскій; VII класса, въ званіи камеръ-юнкера, коллежскій совѣтникъ Комовскій и VIII класса, коллежскій секретарь Лабинскій;

секретарь правленія при Императорскомъ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, коллежскій ассессоръ Галаинъ и помощникъ дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій регистраторъ Ивановъ, — изъ нихъ Шульженко и послѣдніе пятеро — по болѣзни; съ 18-го іюня по 20-е августа 1887 года, ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета, тайный совѣтникъ Лавровскій; на три мѣсяца, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія и откомандированный для занятій въ Императорскую публичную бібліотеку Маакъ, по болѣзни; на четыре мѣсяца, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь Философовъ; въ Россіи и за границу; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года: приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, магистръ Вольтеръ; директоръ частныхъ гимназій и реального училища въ С.-Петербургѣ, статскій совѣтникъ Гуревичъ и учителя: той же гимназій Пташинскій и Псковской — Таннеръ, — изъ нихъ Гуревичъ — по болѣзни; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и двадцать восемь дней, директоръ Варшавской 2-й мужской гимназій, статскій совѣтникъ Троицкій, по болѣзни; съ 15-го іюня по 15-е августа 1887 года, окружный инспекторъ Одесскаго учебнаго округа, статскій совѣтникъ Соловьевъ, по болѣзни; съ 1-го іюня по 15-е сентября 1887 года, экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, статскій совѣтникъ Зилонъ, по болѣзни; на четыре мѣсяца, директоръ Туркестанской учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Крачковскій; за границу: на семь дней, учитель Лодзинской мужской гимназій, надворный совѣтникъ Сперанскій; на двѣ недѣли, старшій учитель закона Божія евангелическо-лютеранскаго исповѣданія при Рижской губернской гимназій, пасторъ Тилингъ; на двадцать восемь дней, профессоръ С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ленцъ; на четыре недѣли, учитель Ревельскаго городского реального училища Съежъ; на одинъ мѣсяцъ: директоръ частной гимназій въ С.-Петербургѣ, доктора Видемана, коллежскій совѣтникъ Эрдель и помощникъ бібліотекаря Императорскаго Варшавскаго университета, коллежскій совѣтникъ Розмысловскій, послѣдній — по болѣзни; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года: профессора Императорскихъ университетовъ: Варшавскаго: ординарные: дѣйствительные статскіе совѣтники: Гойеръ и Косинскій; статскіе совѣтники: Вольфрингъ и Дыдинскій;

коллежскій совѣтникъ Первольфъ и Околыскій; Харьковскаго ординарный, статскій совѣтникъ Гаттенбергеръ; С.-Петербургскаго экстраординарный, Зѣлицкій; доценты Императорскаго, Варшавскаго университета; статскій совѣтникъ Нейгебауеръ в Гейсера; ректоры Императорскихъ университетовъ: Харьковскаго — Дорнсъ; Варшавскаго, коллежскіе совѣтники: Приборовскій и Цюльскій; сверхштатный ординаторъ при акушерской клиникѣ того же университета, докторъ медицины Нейгебауеръ; профессоръ С.-Петербургскаго практическаго, технологическаго института, дѣйствительный, статскій совѣтникъ Красновскій; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ Миллеръ; учитель гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, коллежскій совѣтникъ Юргенсъ; директоры гимназій: Пензенской 1-й — статскій совѣтникъ Преображенскій и Люблинской мужской — дѣйствительный статскій совѣтникъ Сенгадевичъ; инспекторъ С.-Петербургской 1-й гимназій Георгіевскій; исправляющій обязанности инспектора Одесской 2-й гимназій, статскій совѣтникъ Чеховскій; учителя гимназій: С.-Петербургскихъ: 1-й — статскій совѣтникъ Жерберъ; 2-й — статскій совѣтникъ Делла-Дроатьеръ; 3-й, статскіе совѣтники: Райманъ и Вильде и Введенской; надворный совѣтникъ Сончурскій и Гинтовтъ; Гельсингфорской Александровской — Дамбергъ; Рыбинской — Заюничковскій; Кіевской 4-й — коллежскій совѣтникъ Ковалевскій; Тамбовской; надворные совѣтники: Полоній и Мицша и коллежскій ассесоръ Вяздинскій; Елизаветпольской — Самойленко; Елизаветградской — Кончинскій; Бердянской: Юрса и Лиз; Херсонской: коллежскій ассесоръ Шиндинскій и Воландскій; Подольской — надворный совѣтникъ Кейзларъ; Рижской губернской — коллежскій совѣтникъ Медеръ; Варшавскихъ мужскихъ: 3-й: Хойдо, Шумовскій и Радзювинасъ; 6-й: статскій совѣтникъ Гольдбергъ и Ршига; Бѣлцкой мужской: Матулендъ, Карчевскій, Штердъ, Эваръ и Коесаковскій; Прагской мужской — Бордскій; Люблинской мужской — Алексѣевичъ; законоучитель еврейскаго закона Радомскихъ мужской и женской гимназій и Радомскаго двухкласснаго женскаго училища Дрейзинъ; учитель Варшавской 3-й женской гимназій Глассъ; надирательница Люблинской женской гимназій, фонд-Огліс; учительница Сумской женской гимназій Константиновичъ; воспитательница Варшавской 1-й женской гимназій Пласцова; учитель училища при реформатскихъ церквахъ въ С.-Петербургѣ Пет-

рикъ; учителя мужскаго училища при евангелическо-лютеранской церкви свв. Петра и Павла въ Москвѣ: статскіе совѣтники Кремеръ, Дайгъ и Леонгарди; директоръ Херсонской прогимназіи, статскій совѣтникъ Супруненко; учителя прогимназій Егорьевской шестиклассной—Холодковскій; Одесской 1-й—Шуллеръ; Херсонской: Марекъ, Крыжановскій и Индра; Сандомирской мужской: надворный совѣтникъ Пржибыловскій и Целиковскій; Кутаисской—Вернеръ; помощникъ классныхъ наставниковъ Сандомирской мужской прогимназіи, коллежскій ассессоръ Моссаковскій; надзирательница Ловичской женской прогимназіи Филипеусъ; исправляющій должность инспектора Варшавскаго реального училища, статскій совѣтникъ Любарскій; учителя реальныхъ училищъ: Одесскаго—статскій совѣтникъ Кальсада; Сызранскаго— коллежскій совѣтникъ Вихманъ; Роменскаго—Каура; Рижскаго городскаго: Генри Вассеръ и Луи Вассеръ; Варшавскаго: коллежскій совѣтникъ Мокіевскій-Зубокъ и Юрашкевичъ и учитель Варшавскаго рисовальнаго класса, коллежскій ассессоръ Герсонъ; учитель Заклинскаго посадскаго общаго начальнаго училища Холмской учебной дирекціи Мерле; учитель Плоцкаго начальнаго еврейскаго училища Паперна; старшая надзирательница Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ Полубинская и учителя сего института: Витковскій, Штатлеръ, Новицкій и коллежскій ассессоръ Трояновскій, изъ нихъ: Косинскій, Первольфъ, Окольскій, Нейгебауэръ, Іезбера, Пржибыловскій, Плонскій, Матулевичъ, Карчевскій, Шперль, Эваръ, Рыбарскій, Рутскій, Алексѣевичъ, фонъ-Оглю, Плесцова, Холодковскій, Филипеусъ, Вихманъ, Мокіевскій-Зубокъ, Юрашкевичъ, Полубинская, Витковскій, Штатлеръ, Новицкій и Трояновскій— по болѣзни; съ 15-го іюня по 1-е августа 1887 года, врачъ Варшавской 6-й мужской гимназіи Шнабль; съ 15-го іюня по 7-е августа 1887 года, преподаватель Бѣлгородской ево королевскаго высочества Герцога Эдинбургскаго гимназіи, коллежскій ассессоръ Стефановскій; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и четырнадцать дней, деканъ и ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета; дѣйствительный статскій совѣтникъ Бродовскій, по болѣзни; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и пятнадцать дней, ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета Данилевскій; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и двадцать одинъ день, учитель верховой ѣзды при Императорскомъ Дерптскомъ университетѣ фонъ-Блокъ; на лѣтнее

вакаціонное время 1887 года и двадцать пять дней: управляющій Варшавскимъ рисовальнымъ классомъ, въ званіи камергера Двора Его Императорскаго Величества, Ляхницкій; временной преподаватель Императорскаго Варшавскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лямбль; учитель музыки при Императорскомъ Дерптскомъ университета Гартанъ; учителя гимназій: Аренбургской, коллежскій совѣтникъ Гольцмайеръ и Θεодосійской—Милюковичъ и учитель Одесскаго 2-го еврейскаго начальнаго училища Прилуцеръ; изъ нихъ Ляхницкій, Лямбль, Гольцмайеръ и Прилуцеръ—по болѣзни; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и одинъ мѣсяцъ, учитель Екатеринбургской гимназій, надворный совѣтникъ Стешинъ; на два мѣсяца: ректоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Шмидтъ; врачъ Виленской 2-й гимназій Гордонъ; почетный смотритель С.-Петербургскаго Андреевскаго городскаго училища, надворный совѣтникъ Бенардаки и сверхштатный учитель городскаго училища при С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ Меглицкій,—изъ нихъ Бенардаки—по болѣзни; на три мѣсяца, сверхштатный ординаторъ при акушерской клиникѣ Императорскаго Московскаго университета, лѣкаръ Рахмановъ; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и сентябрь мѣсяцъ, ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лашкевичъ, по болѣзни.

Отчисленъ, согласно прошенію, отъ министерства народнаго просвѣщенія, причисленный къ сему министерству, дѣйствительный статскій совѣтникъ Горнбергъ, съ 23-го мая 1887 года.

Уволены, согласно прошеніямъ, отъ службы: директоръ Владивостокской мужской прогимназій, коллежскій совѣтникъ Мазингъ, съ 27-го апрѣля 1887 г., и журналистъ департамента народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ Купинскій, съ 4-го мая 1887 года.

Объявлена признательность министерства народнаго просвѣщенія: исправляющему должность предсѣдателя Грубешовскаго земледѣльческаго общества, бургомистру города Грубешова, Холмской губерніи, Добрыловскому—за его сочувствіе къ дѣлу народнаго образованія; почетному блюстителю Промзинскаго двухкласснаго начальнаго училища, Алатырскаго уѣзда, Симбирской губерніи, корпуса лѣсничихъ, коллежскому ассессору Познякову—за его плодотворную дѣятельность на пользу сего училища; члену



Мещовскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, Калужской губерніи, дворянину Колязиннову — за жостройку имѣна собственныя средства дома для Асперскаго начальнаго училища, Мещовскаго уѣзда.

Исключенъ изъ списковъ умершій, почетный попечитель Пермской гимназіи, тайный совѣтникъ Градинскій.

## V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Уроки теоріи словесности (примѣнительно къ программѣ духовныхъ семинарій). Составилъ А. Радонежскій. С.-Пб., 1887. Въ 8-ку стр. 246+20+IV. Цѣна 75 коп.“ одобрить въ качествѣ руководства для гимназій и прогимназій.

— Книгу: „Грамматика латинскаго языка. Этимологія и синтаксисъ въ объемѣ гимназическаго курса. Составилъ И. Виноградовъ, преподаватель Императорскаго Гатчинскаго Николаевскаго сиротскаго института. С.-Пб. 1887. Стр. 546. Цѣна 1 р. 50 коп.“ — одобрить въ качествѣ учебнаго руководства въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

— Книгу: „Греческая этимологія по Бэги. Составилъ И. Страховъ, преподаватель лицей цесаревича Николая. Москва. 1887. Въ 8-ку стр. 118. Цѣна 75 коп.“ — одобрить въ качествѣ руководства по греческому языку въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Греческая грамматика для гимназій. Составилъ О. Клеменчичъ, преподаватель С.-Петербургской 2-й гимназіи. Часть I. Этимологія. С.-Пб. 1886. Въ 8-ку стр. 138. Цѣна 1 руб.“ — одобрить въ видѣ руководства по греческому языку въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книжки: „Греческая хрестоматія для низшихъ классовъ гимназій. Составилъ О. Клеменчичъ, преподаватель С.-Петербургской 2-й гимназіи. С.-Пб. 1886. Въ 8-ку стр. 101. Цѣна 60 коп.“ и „Вокабулярій и словарь къ Греческой хрестоматіи для низшихъ классовъ гимназій. Составилъ О. Клеменчичъ, преподаватель С.-Петербургской 2-й гимназіи. С.-Пб. 1887. Въ 8-ку стр. 91. Цѣна вмѣстѣ съ Хрестоматіей 1 руб.“ — допустить въ видѣ учебнаго пособия по

греческому языку въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Систематическій курсъ ариметики. Составилъ А. Киселевъ. Второе, значительно переработанное изданіе. Москва. 1887. Въ 8-ку стр. XII + 216. Цѣна 75 коп.“—одобрить въ качествѣ учебнаго пособия для среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на англійскій, съ приложеніемъ и словаремъ. Составилъ преподаватель лицейа цесаревича Николай В. Гудъ. Москва. 1887. Въ 8-ку стр. 140. Цѣна 1 р. 25 коп.“—допустить въ первомъ ея изданіи въ среднія учебныя заведенія, въ которыхъ преподается англійскій языкъ, съ тѣмъ, чтобы авторъ при слѣдующемъ изданіи книгу свою пополнилъ и статьи въ ней расположилъ болѣе послѣдовательно.

— Книгу: „Исторія Пелопонесской войны въ восьми книгахъ. Переводъ съ греческаго Θ. Г. Мищенко, съ его предисловіемъ, примѣчаніями и указателемъ. Томъ I (предисловіе; Эукидидъ и его сочиненіе. Книги I—IV, съ примѣчаніями). Москва. 1887. Въ 8-ку стр. CXXXI + 515. Цѣна 4 руб. 50 коп.“—рекомендовать для фундаментальныхъ и одобрить для ученическихъ бібліотекъ гимназій, прогимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Начальныя основанія минералогіи, составленныя Фр. Александровичемъ. Изданіе 6-е, исправленное. С.-Пб. 1887.“—допустить какъ руководство для среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу Л. А. Рафаловича: „Акціонерныя коммерческіе банки, ихъ операціи и балансы. Популярное изложеніе. Посвящается акціонерамъ. Цѣна 75 к. С.-Пб. 1887“—допустить какъ особіе при преподаваніи въ коммерческихъ отдѣленіяхъ реальныхъ училищъ и въ коммерческихъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія.

## VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Какъ намъ надо жить, чтобы здоровыми быть. Гигіена, общепонятно изложенная, съ приложеніемъ краткаго очерка анатоміи

и физиологін человѣка. Составилъ врачъ С. М. Вишневскій. Казань. 1886. Въ 8-ку X + 274 стр. Цѣна 80 коп.“—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, при чемъ совѣтъ автора относительно вскрытія труповъ (стр. VII) признать не подлежащимъ исполненію.

— Книгу: „Осенняя флора средней Россіи. Таблицы для опредѣленія растений, цвѣтущихъ осенью. Составилъ П. Маевскій. Москва. 1887. Въ 16-ю д. л. 129 стр. Цѣна 40 коп.“—допустить въ учительскія библіотеки народныхъ училищъ.

— Составленныя Н. Ильминскимъ книги: 1) „Обученіе церковно-славянскои грамотѣ въ начальныхъ народныхъ училищахъ (когда она преподается послѣ русской грамоты), съ примѣрами для чтенія изъ Св. писанія и изъ молитвъ и съ объясненіями для народныхъ учителей. Книжка первая. Для учениковъ изд. 2-е. Казань. 1887. Въ 12-ю д. л. 142 стр. Цѣна 20 коп.“ и 2) „То же. Книжка вторая. Для учителей. Изд. 2-е. Казань. 1887. Въ 12 д. л. 79 стр. Цѣна 15 коп.“—первую допустить въ народныя училища, какъ учебное пособіе; вторую одобрить для учительскихъ библіотекъ народныхъ училищъ.

— Книгу: „Страничка изъ методики элементарной грамматики роднаго языка. Составилъ Владиміръ Шереметевскій. Москва. 1887. Въ 8-ку 78 стр. Цѣна 50 коп.“—допустить въ учительскія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, учительскихъ институтовъ и семинарій.

— Книгу: „Начальная русская грамматика. Курсъ приготовительный. Методическое руководство для начальныхъ училищъ и перваго класса городскихъ училищъ. Составилъ С. Рощацкій. Таганрогъ. 1887. Въ 8-ку 113 стр. Цѣна 40 коп.“—допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ и младшемъ отдѣленіи городскихъ училищъ.

— Составленныя М. Вольперомъ книги: (С.-Пб. 1887. Въ 8-ку): 1) „Русская рѣчь. Учебное руководство, примѣненное къ обученію русскому языку въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ дѣти при поступленіи не умѣютъ говорить по русски. Букварь. 64 стр. Цѣна 20 коп.“; 2) То же. Выпускъ второй. Первая послѣ букваря книжка для чтенія. 80 стр. Цѣна 25 коп.“; 3) „То же. Выпускъ третій. Книга для чтенія. 128 стр. Цѣна 40 коп. Въ трехъ выпускахъ 600 рисунковъ“; и 4) Руководящія замѣтки о преподаваніи русскаго языка по руководству „Русская рѣчь.“ 48 стр. Цѣна 30 коп.“—одобрить для употребленія въ тѣхъ школахъ, для которыхъ онѣ предназначены.

— Книгу: „Богъ въ природѣ. Первоначальное чтеніе. Составилъ Н. Гротъ. Изд. 6-е. С.-Пб. 1887“—одобрить для ученическихъ библиотекъ низшихъ училищъ.

— Книгу: „Цвѣты для дѣтей. Разказы А. Розельонъ-Сошальской. С.-Пб. 1887. Въ 8-ку 163 стр. Цѣна въ папкѣ 1 р. 50 коп.“—допустить въ ученическія библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, для младшаго возраста.

— По приказанію его высокопревосходительства г. министра, книга подъ заглавіемъ: „Учебникъ логики, съ подробными указаніями на исторію и современное состояніе этой науки въ Россіи и другихъ странахъ“. Ординарнаго профессора М. Троицкаго. Книги: первая (Объ очевидности. Введеніе логика дедукцій) Изданіе 2-е. Москва. 1886. Книга вторая (Логика началъ). Москва. 1886.—Рекомендована для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— По приказанію его высокопревосходительства, г. министра, книга подъ заглавіемъ „Полное собраніе сочиненій Я. П. Полонскаго“. Въ десяти томахъ. С.-Пб. 1885 и 1886 гг.—рекомендована для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, кромѣ женскихъ.

### ПОПРАВКИ.

Въ напечатанномъ въ іюньской книжѣ Жур. Мин. Нар. Пр. „Отзывъ комиссіи, разсматривавшей труды, представленныя на соисканіе преміи императора Петра Великаго въ 1886 году“, верались опечатки, которыя необходимо исправить:

Стран.	Стрк. снизу	Напечатано:	Должно читать:
42	7	необходимости,	необходимости ихъ,
43	8	$\sqrt{a+\sqrt{b}}$	$\sqrt{a+\sqrt{b}}$
—	13	показатель радикала.	показатель радикала, терминъ указатель.

the first of these was the discovery of gold in California in 1848. This discovery led to a great influx of people to California, and the state became a leading agricultural and mining state. The second was the discovery of oil in Texas in 1859. This discovery led to a great influx of people to Texas, and the state became a leading oil-producing state. The third was the discovery of silver in Nevada in 1859. This discovery led to a great influx of people to Nevada, and the state became a leading silver-producing state.

The discovery of gold in California in 1848 was the first of a series of discoveries that led to the westward expansion of the United States. The discovery of oil in Texas in 1859 was the second, and the discovery of silver in Nevada in 1859 was the third. These discoveries led to a great influx of people to the west, and the west became a leading agricultural and mining state. The westward expansion of the United States was a result of these discoveries, and it led to the growth of the United States as a great nation.

The westward expansion of the United States was a result of these discoveries, and it led to the growth of the United States as a great nation. The westward expansion of the United States was a result of these discoveries, and it led to the growth of the United States as a great nation. The westward expansion of the United States was a result of these discoveries, and it led to the growth of the United States as a great nation.

---

# ЕВГЕНІЙ МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ <sup>1)</sup>.

VI.

1789—1800.

## Литературный кружокъ.

Московскія знакомства.—Македонецъ.—Отношеніе къ міру семинарскому.—Воронежское народное училище.—Воронежское общество.—Театръ.—Г. П. Успенскій.—П. В. Соколовскій.—А. П. Зиновьевъ.—Г. П. Петровъ.—Провинціальная литература Екатерининскаго времени.—Изданія воронежскаго кружка.—Жизненное значеніе поэмы Попа: Essay on Man для современниковъ французской революціи.—Карамзинъ, какъ оптимистъ.—Анализъ работъ Евгенія надъ переводомъ „Опыта о человѣкѣ“.—„Россійская исторія“.

До сихъ поръ мы исключительно разсматривали ту сторону дѣятельности Евгенія Болховитинова въ Воронежѣ, которую можно по преимуществу назвать духовною или по крайней мѣрѣ семинарскою. Но живой и воспримчивый Евгеній, находясь въ полномъ расцвѣтѣ молодыхъ силъ, не менѣе тяготѣлъ и къ „міру“, ища и тамъ пищи своему уму. Эта „мірская“ жизнь съ ея серьезными интересами влекла къ себѣ Евгенія особенно сильно въ эту пору. Тотъ умственный источникъ, который открылся ему въ Москвѣ, въ столь заманчивой свѣтской окраскѣ, теперь получилъ новую цѣну и значеніе. За то и личность молодого работника, незаслоняемая условными рамками, выступаетъ за порогомъ семинаріи въ еще болѣе рельефныхъ очертаніяхъ.

Московскія знакомства поддерживалъ онъ по мѣрѣ возможности;

---

<sup>1)</sup> Продолженіе. См. июньскую книжку Ж. М. Н. Пр. за текущій годъ.

поѣздка въ Москву въ 1792 г., конечно, закрѣпила ихъ еще больше <sup>1)</sup>. Хотя у насъ есть только одно прямое свидѣтельство о добрыхъ отношеніяхъ Бантыша-Каменскаго къ Болховитинову, да и то за время, когда воронежскій періодъ заканчивался для Евгенія <sup>2)</sup>, но понятно, что послѣднія могли быть только слѣдствіемъ такихъ же отношеній, ранѣе существовавшихъ. Съ друзьями своими, Розановымъ и Селивановскимъ, онъ поддерживалъ дѣятельную переписку <sup>3)</sup>. Ея содержаніе преимущественно вертится на вопросахъ литературныхъ и издательскихъ: Селивановскій высылаетъ Евгенію книги <sup>4)</sup>, хлопочетъ объ его изданіяхъ, сообщаетъ о литературныхъ новостяхъ. Къ сожалѣнію, переписка московскихъ друзей дошла до насъ въ такомъ неполномъ видѣ, что возстановить сколько-нибудь отчетливѣе ихъ отношенія является пока положительно невозможнымъ.

Яснѣе рисуются намъ отношенія Евгенія къ воронежскимъ друзьямъ; да, друзьямъ, потому что и здѣсь сумѣлъ онъ создать близкій товарищескій кружокъ. Въ родномъ городѣ онъ встрѣтилъ людей, въ которыхъ нашелъ не мало общаго съ собою.

Вопервыхъ, это былъ Василій Игнатьевичъ Македонецъ, совѣтникъ (правда, быть можетъ, только впоследствии, въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія) гражданской палаты <sup>5)</sup>, человекъ, очень образованный, обучавшійся медицинѣ <sup>6)</sup>. Можно думать, что еще до отъ-

<sup>1)</sup> Письма Евгенія Селивановскому. *Библиогр. Записки* 1859. № 3, начало первого письма.

<sup>2)</sup> Въ 1800 г., когда Евгеній отправился въ Петербургъ, тотъ далъ ему рекомендательное письмо къ архіепископу Амвросію. *Словарь достопамятныхъ людей*. 1847, т. II, стр. 2—3.

<sup>3)</sup> Въ перепискѣ съ послѣднимъ разсѣяны указанія на то, что корреспондентію Евгеній велъ и съ бывшимъ своимъ сотоварищемъ по академіи Протопоповымъ. *Библ. Записки* 1859, № 3, письма №№ 1, 2, 6, 9. Сравни. письмо Петрову. *Русск. Архивъ* 1873, № 3, стб. 390.

<sup>4)</sup> Вивліоенку, Мармонтеля, *Словари: Юридическій и Россійской академіи, учебники*.

<sup>5)</sup> *Русск. Архивъ* 1870, стб. 769, прим. 1-е. Въ 1806 г. онъ былъ „его высококороліе“: см. посвященіе къ переведенному Евгеніемъ „Опыту о человекѣ“ Попа.

<sup>6)</sup> Г. Данскій, у котораго мы заимствуемъ это свѣдѣніе (Очеркъ жизни митр. Евгенія. *Ворон. Литер. Сборникъ* 1861 г., стр. 227, прим.), говоритъ, что Македонецъ кончилъ курсъ въ медикохирургической академіи; но таковыя были заведены только въ царствованіе Павла. Даже „училища медикохирургическія“ были основаны не раньше 1786 г., смѣнивъ собою госпитальныя школы (*Чистовичъ, Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи*, 357, 396). Македонецъ же кончилъ образованіе свое, конечно, раньше 1786 года.

ѣзда Болховитинова въ Москву Македонецъ много сдѣлалъ хорошаго для сироты, заботился о немъ и не оставлялъ его безъ попеченія, вѣроятно, какъ матеріальнаго, такъ и нравственнаго. И теперь Македонецъ не измѣнилъ своихъ дружески-отеческихъ отношеній къ молодому человѣку, уже ставшему на ноги, и теперь онъ не оставлялъ его безъ „дружескихъ совѣтовъ“, какъ свидѣтельствуемъ самъ Евгений, всегда съ признательностью вспоминая объ этомъ. Впослѣдствіи въ письмахъ къ Македонцу, Болховитиновъ не разъ съ удовольствіемъ вспоминалъ объ „оказанныхъ благодѣяніяхъ“, о „руководствѣ въ молодыхъ годахъ“ и называлъ его своимъ „благодѣтелемъ паче родныхъ“ и т. п. <sup>1)</sup> Въ 1806 г., издавая свой переводъ „Опыта о человѣкѣ“ Попа, Евгений посвящаетъ его Македонцу „въ память дружбы“ <sup>2)</sup>.

Кромѣ Македонца, людей по сердцу Болховитиновъ нашелъ въ учителяхъ главнаго народнаго училища и вообще въ тѣхъ лицахъ, которыя группировались около послѣдняго.

Замѣчательно, что у насъ нѣтъ указаній на сближеніе Болховитинова съ семинарскимъ міромъ, сближеніе, которое бы вытекало не изъ обязанностей службы. Скорѣе наоборотъ, существуетъ личное свидѣтельство Евгенія тому, что къ представителямъ духовной науки въ Воронежѣ онъ относился недоброжелательно, отдавая предпочтеніе дѣятелямъ народнаго училища. Вотъ что говоритъ онъ впослѣдствіи въ одномъ изъ своихъ писемъ Македонцу, посылая ему копию съ рукописи, относящейся до Воронежа и найденной въ библіотекѣ С.-Петербургской духовной академіи: „по прочтеніи тетрадку сію положите въ библіотеку народнаго училища. Я увѣренъ, что тамъ лучше знаютъ цѣну симъ мелочамъ, нежели въ семинаріи, гдѣ, конечно, бросили бы ее безъ вниманія и записанія; а мѣсяца черезъ три, можетъ быть, умный какой-нибудь латынскій библіотекаръ выбросилъ бы ее съ соромъ вонъ за то, что она не латынская и не печатная“ <sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> *Русск. Архивъ* 1870, письма №№ 56, 62, 65, 70, 88.

<sup>2)</sup> См. предисловіе къ этой книгѣ.

<sup>3)</sup> Письмо Македонцу № 36 отъ 23-го октября 1802 г. Здѣсь, очевидно, идетъ рѣчь о „Тетрадѣ записной, какъ пошла пѣвчіе дѣякіи подъ Азовъ, а сколько были на Воронежѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ“. Документъ этотъ, впервые появившійся въ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1849, №№ 45, 46, напечатанъ тамъ съ слѣдующимъ примѣчаніемъ редактора: „подлинникъ этой тетради хранится въ библіотекѣ Александровской академіи, а помѣщаемый здѣсь списокъ, съ собственно-ручною надписью митр. Евгенія, былъ присланъ въ 1802 г. въ бывшее здѣсь главное народное училище и нынѣ находится въ библіотекѣ здѣшней гимназіи“.



Называя епис. Аванасія, не задолго передъ тѣмъ оставившаго воронежскую кафедру <sup>1)</sup>, насмѣшливымъ именемъ „Авоня“, Евгений, очевидно, и не хотѣлъ скрывать своего пренебреженія къ нему <sup>2)</sup>. Едва ли не было между ними даже личныхъ счетовъ. Биографъ Аванасія говоритъ, что въ краткое пребываніе свое въ Воронежѣ онъ оставилъ по себѣ память строгаго, вспыльчиваго человѣка, по горячности характера позволявшаго не рѣдко крутыя мѣры. „Старожилы увѣряютъ, что онъ по прибытіи своемъ уволилъ всѣхъ членовъ консисторіи и замѣнилъ ихъ новыми“, что вызвало жалобы и доносы въ св. синодъ и переводъ въ новую епархію <sup>3)</sup>. Не забудемъ, что Болховитиновъ былъ тоже въ числѣ консисторскихъ членовъ.

Съ ректоромъ семинаріи Келембетомъ <sup>4)</sup> Евгений жилъ не въ особенной дружбѣ, гдѣ только возможно поднимая на смѣхъ его малороссійскій акцентъ, неповоротливость, простоту и неловкость <sup>5)</sup>. Если отъ насмѣшки до вражды было еще далеко, если даже въ ближайшемъ будущемъ Евгений хлопочетъ въ интересахъ Келембета <sup>6)</sup>, если много позже отзывается о немъ, какъ о „достоинномъ, ученомъ и добромъ“ <sup>7)</sup>, какъ бы показывая, что раньше имъ руководило не серьезное, а легкомысленное, скоропреходящее чувство,—то все же теперь это не были отношенія, способныя создать и закрѣпить симпатіи къ своей сословной средѣ.

Чѣмъ же привлекало Болховитинова народное училище? Выше съ достаточною подробностью были изложены тѣ начала, какими руководилась Екатерининская школа. Однако, если они прилагались повсюду одинаково, какъ въ заведеніяхъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, то послѣднія, въ силу самыхъ основныхъ задачъ своихъ и особен-

---

Позже Второвъ перепечаталъ его въ Воронежскихъ актахъ (2 изд.), т. I, 44—51. Оригиналъ нынѣ хранится въ библиотекѣ Александровской академіи, рукопись № 312, лист. 177—200.

<sup>1)</sup> Преосв. Аванасій занималъ ее съ апрѣля по октябрь 1799. Исторія россійской іерархіи. I, 200.

<sup>2)</sup> Письмо Македонцу № 16.

<sup>3)</sup> Аванасій, епископъ воронежскій. *Ворон. Епарх. Вѣдом.*, 1882, № 3, стр. 75.

<sup>4)</sup> Келембетъ занималъ эту должность съ 1793 по 1796 г. *Болховитиновъ*. Описание Ворон. губерніи, 66.

<sup>5)</sup> *А. Сулоцкий*, Архіеп. Тобольскій Амвросій (Келембетъ). *Странички* 1874, октябрь, стр. 11—12.

<sup>6)</sup> Письмо Македонцу № 61.

<sup>7)</sup> Письма Евгенія Анастасевичу, *Древн. и Нов. Россія*, 1881, № 2, стр. 306.

ныхъ условій духовенства, не могли примѣнять ихъ съ такой широтой и полнотою. Между тѣмъ потребность въ гражданскомъ учебномъ заведеніи пробудилась во второй половинѣ прошлаго столѣтія и въ Воронежѣ. Вотъ почему, когда здѣсь въ 1785 г. было основано народное училище, черезъ годъ переименованное въ главное, то оно съ первыхъ же дней существованія встрѣтило вниманіе со стороны общества, не чувствовало недостатка въ воспитанникахъ <sup>1)</sup> и лѣтъ пятнадцать спустя послѣ открытія насчитывало послѣднихъ до 200 человѣкъ <sup>2)</sup>.

Учительскій персоналъ, кажется, состоялъ все изъ людей молодыхъ; къ открытію народнаго училища <sup>3)</sup> воронежскіе преподаватели получили въ руководство знаменитую книгу Янковича-ди-Миріево, гдѣ они, между прочимъ, читали о своихъ обязанностяхъ слѣдующее: „ласково и любовно“, „съ пріязнью и скромностью“ обучать учениковъ; снискать ихъ уваженіе, чтобъ имѣть право требовать послушанія; наказывать, имѣя въ виду одно только исправленіе, избѣгая всякихъ посямленій, оскорбляющихъ честь и т. п. <sup>4)</sup>. Если, какъ можно съ увѣренностью сказать, дѣйствительность далеко не всегда соотвѣтствовала этому идеалу, то важно, что идеалъ былъ высказанъ: онъ неизбѣжно долженъ былъ смягчать нравы, оказывать поддержку робкимъ и сомнѣвающимся. Не даромъ же въ обстановкѣ наиболѣе строгой по существу, въ кадетскихъ корпусахъ, тѣлесныхъ наказаній тогда не существовало, а только арестъ за чернымъ столомъ <sup>5)</sup>.

Общій подъемъ умственной жизни Россіи во вторую половину прошлаго столѣтія отразился и на Воронежской губерніи. Общественный уровень мѣстнаго дворянства сильно поднялся; отъ дворянства не отставало и купечество въ своихъ стремленіяхъ къ просвѣщенію. „Несомнѣнно, что при Екатеринѣ II въ предѣлахъ губерніи жили приверженцы масонства и поклонники Новикова. Объ этомъ свидѣлствуютъ многія бібліотеки, до сихъ поръ встрѣчаю-

<sup>1)</sup> *Веселовскій*, Историч. очеркъ Воронежск. гимназіи отъ 1785 до 1835 года. *Воронежская Бесѣда* на 1861, стр. 319—324.

<sup>2)</sup> *Болховитиновъ*, Описаніе Воронежск. губерніи, 78.

<sup>3)</sup> Первое изданіе „Руководства“ Янковича было въ 1788. *Гр. Д. Толстой*, Городекія училища въ царств. имп. Екатерины II, стр. 52.

<sup>4)</sup> Руководство учителямъ перваго и втораго класса народныхъ училищъ. Спб. 1789, стр. 81—89, 104—107.

<sup>5)</sup> *М. Бутурлинъ*, Очеркъ жизни гр. Д. П. Бутурлина. *Русскій Архивъ* 1867, стб. 377.

щіяся въ помѣщичьихъ усадьбахъ и купеческихъ домахъ. Россійская Вивліоекка, Россійскій Театръ, Голиковъ, рукописи литературнаго, историческаго и мистическаго содержанія не составляютъ рѣдкости въ этихъ бібліотекахъ<sup>1)</sup>.

Крупнымъ явленіемъ въ жизни тогдашняго Воронежа былъ и мѣстный театръ, устроенный въ 1787 г. намѣстникомъ Чертковымъ у себя на дому. Вначалѣ онъ былъ достояніемъ избраннаго кружка. Роли актеровъ исполняли дѣти намѣстника и мѣстная знать; режиссеромъ былъ вице-губернаторъ. Право на входъ, всегда бесплатный, имѣли только лица, получившія пригласительные билеты; „а парадизъ наполнялся чиновниками разныхъ присутственныхъ мѣстъ, съ цѣлью познакомить недостаточный классъ съ понятіями о драматическомъ искусствѣ“. Въ половинѣ 90-хъ гг. театръ навремя закрылся. Современникъ очень живо передаетъ впечатлѣніе того вечера, которымъ возобновлены были театральныя представленія, на этотъ разъ уже платныя и доступныя для всѣхъ. Сцена, уставленная площадями, ложи, освѣщенныя сальными свѣчами, представляли „ослѣпительное“ зрѣлище. Аблесимовскій „Мельникъ-Колдунъ“ многимъ казался обманомъ со стороны актеровъ: они считали невѣроятнымъ, чтобы на мѣстѣ, гдѣ утромъ стоялъ пустой необитаемый домъ, вечеромъ могла бы появиться мельница и лѣсъ<sup>2)</sup>.

Евгеній все время<sup>3)</sup> былъ однимъ изъ самыхъ усердныхъ посѣтителей театра. „Сообщите мнѣ“, пишетъ онъ въ 1792 г. Селивановскому, — „обѣщанную вами внигу: какую-то трагическую исторійку. Это вѣрно будетъ по моему вкусу... Театръ съ воскресенія до воскресенія все лучше становится, и Болховитиновъ не уступаетъ ни одного спектакля, ибо... нѣтъ, не скажу“<sup>4)</sup>.

Интересъ воронежскаго общества къ драматической сценѣ вызывалъ не одно только посѣщеніе ея, но и попытки испробовать свои

<sup>1)</sup> Веневитиновъ, Изъ исторіи воронежскаго края. *Русскій Вѣстникъ* 1886. № 5, стр. 413—414.

<sup>2)</sup> Воспоминанія старожила о Воронежскомъ театрѣ. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1849, № 48.

<sup>3)</sup> Посвященъ въ протоіерея Евгеній былъ въ 1796 г. (Автобіографія, стр. 2); театръ закрылся съ уничтоженіемъ воронежскаго намѣстничества и возобновленъ уже въ царствованіе императора Александра I (Воспоминанія старожила, № 48) или по крайней мѣрѣ въ концѣ 1800 г. (пис. Македонцу № 13); уничтожено же намѣстничество въ 1796 г. (*Болховитиновъ*, Описаніе Ворон. губ., 89).

<sup>4)</sup> *Библіотр. Записки* 1859, № 3, стб. 67.

литературныя силы. Къ этому времени относится нѣсколько пьесъ, напечатанныхъ въ Воронежѣ представителями мѣстной интеллигенціи <sup>1)</sup>. Въ драматургію пустились даже дамы. Таково, на примѣръ, происхожденіе драмы „Опытъ дружбы“ <sup>2)</sup>. Въ предисловіи неизвѣстный „сочинитель“ ея, посвящая свое произведеніе какой-то Александрѣ Ильинишнѣ Прибытковой, говоритъ, что она „главный творецъ“ этой пьесы; она приготовила матеріалы, выработала планъ, — „и я ничего больше не сдѣлалъ, какъ только строилъ по вашему плану“. Содержаніе драмы вполне въ духѣ того времени: съ князьями Честонами, графами Великодушными, съ чувствительностью, сентиментализмомъ и невозможной развязкой.

Такова была та умственная атмосфера, въ которой зародились и окрѣпли связи Болховитинова съ его друзьями.

Въ числѣ послѣднихъ мы можемъ отмѣтить С. В. Юшкова, А. П. Зиновьева, П. В. Соколовскаго, Г. П. Успенскаго—все учителей главнаго народнаго училища; Петрова — директора училищъ Воронежской губерніи, медика Еллинскаго и помѣщика Черенкова <sup>3)</sup>. Съ послѣдними четырьмя, какъ можно догадываться, Евгений сошелся всего ближе. Чуть ли не самымъ младшимъ изъ нихъ былъ Юшковъ, прямо съ семинарской скамейки поступившій въ учителя (1793 г.) <sup>4)</sup>. Успенскій (1765—1820), будущій профессоръ Харьковскаго университета и авторъ извѣстнаго въ свое время „Опыта повѣствованія о древностяхъ русскихъ“, поступилъ учителемъ съ 1790 г. <sup>5)</sup> и до конца дней своихъ поддерживалъ дружбу съ Болховитиновымъ <sup>6)</sup>. Жизнь его

<sup>1)</sup> *Веселовскій*, Воронежъ въ историч. и совр.-статистич. отнош. Воронежъ. 1866, стр. 98.

<sup>2)</sup> *Опытъ дружбы*. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Представлена въ Воронежѣ на благородномъ театрѣ 1798 года. Воронежъ. Въ типогр. губерн. правленія. 1799, 8<sup>о</sup>, 88 стр.

<sup>3)</sup> *Русскій Архивъ* 1873, № 3, стб. 388—392.

<sup>4)</sup> *Николаевъ*, Списки воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ въ Ворон. семинаріи. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1882, стр. 24.

<sup>5)</sup> *Словарь свѣтскихъ писателей*. М. 1845, II, 227.

<sup>6)</sup> „Свѣжо помню“, говоритъ его сынъ въ своихъ воспоминаніяхъ объ отцѣ, — „его длинныя письма къ митрополиту Евгению и такіе же отвѣты отъ послѣдняго... Кабинетная связь этихъ мужей прекратилась съ ихъ смертью. Въ 1817 или 1818 г. они видѣлись въ послѣдній разъ въ визитацію моего отца западной части университетскаго округа“. *В. Успенскій*, Воспоминанія сына объ отцѣ. *Ворон. Губер. Вѣдом.* 1863, № 28.

сложилась не очень красно: въ Воронежѣ его преслѣдовала бѣдность <sup>1)</sup> и громадная семья <sup>2)</sup>, позже—тяжелая нравственная обстановка <sup>3)</sup>. Но какъ преподаватель, онъ былъ увлекательный. Одинъ его бывший ученикъ такъ рассказываетъ про него въ своихъ воспоминаніяхъ: „Учитель Успенскій предметы свои, исторію и географію, какъ равно и космографію, которой самъ былъ и переводчикъ съ иностраннаго сочиненія, преподавалъ съ полною силою краснорѣчія, рассказывая по классу не какъ учитель, а какъ бы повѣствователь: ученики, любящъ его величественною фізіономію, невольно увлекались всѣми мыслями его о преподаваемомъ; онъ какъ бы отпечатывалъ словами своими въ сердцахъ ихъ предметы историческіе“ <sup>4)</sup>.

Соколовскій преподавалъ за-разъ четыре предмета: математику, физику, латинскій и нѣмецкій языки. Человѣкъ онъ былъ знающій, съ дарованіями, но разсѣянный и невнимательный къ ученикамъ. Весь поглощенный въ свою музу, онъ и во время уроковъ слѣдилъ только за полетомъ своего вдохновенія и, войдя въ классъ, забывалъ о молитвѣ, „садился прямо за учительскій столъ и начиналъ шевелить губами, поворачивая голову направо и налево“. Нрава былъ онъ кроткаго, но вспыльчивый <sup>5)</sup>.

Въ тѣхъ же воспоминаніяхъ говорится объ учителѣ З.; думаемъ, что это Зиновьевъ. По разказу автора, онъ былъ „строгій въ полномъ смыслѣ, назидательный... Терпѣніе его было неимоვნно: безъ преувеличенія можно сказать, что въ классѣ его не выучивался только тотъ, кто нигдѣ и никогда не могъ ничему выучиться“. Лѣвтяевъ садилъ онъ обыкновенно на заднія парты, „на первыхъ же учились дѣти лучшихъ фамилій и собственное его, учителя, семейство: два сына и двѣ дочери“. Наказывалъ онъ жестоко, не щадя и дочерей; одни его не любили, но зато со стороны другихъ встрѣтилъ онъ привязанность и уваженіе <sup>6)</sup>. Очевидно, своей энергіей, безпристрастіемъ

<sup>1)</sup> Учителя главныхъ народныхъ училищъ жалованья получали отъ 150 до 400 руб. въ годъ. *Гр. Д. Толстой*, Городскія училища въ царств. императрицы Екатерины II, 113, примѣч.

<sup>2)</sup> *В. Успенскій*, № 27.

<sup>3)</sup> *В. Успенскій*, №№ 27, 28, 30—32.

<sup>4)</sup> *А. Бартеневъ*, Жизнь и воспоминанія одного дворянина. *Ворон. Губ. Вид.* 1862, № 22.

<sup>5)</sup> *Ibid.*, № 22.

<sup>6)</sup> *Ibid.*, № 22.

и исполнѣтельностью онъ сумѣлъ сгладить свои недостатки и внушить къ себѣ хорошее чувство.

Мы очень цѣнимъ всѣ эти свидѣтельства безпристрастнаго современника. Воронежскіе учителя народнаго училища рисуются намъ въ обыденной обстановкѣ, съ человѣческими слабостями и недостатками; но въ то же время даже изъ этихъ отрывочныхъ указаній видно серьезное содержаніе, какимъ они наполняли свое существованіе. Одинъ живетъ образами прошлаго, почерпая въ нихъ энергію и умственную пищу; другой весь погруженъ въ область прекраснаго, далекаго отъ суеты дня; третій выработываетъ суровый и честный кодексъ морали.

Секундъ-маіоръ Григорій Андреевичъ Петровъ былъ назначенъ директоромъ училища съ 1796 г. <sup>1)</sup> Свидѣнія о немъ, какъ о человѣкѣ, сохранились за время болѣе позднее. Тогда онъ являлся строгимъ исполнителемъ Устава; въ отношеніяхъ къ учителямъ и ученикамъ не былъ ни тяжелъ, ни придирчивъ <sup>2)</sup>.

Таковы были воронежскіе пріатели Евгенія <sup>3)</sup>. Сближенные общими интересами, они образовали изъ себя литературный кружокъ, душою и вдохновителемъ котораго былъ Болховитиновъ. Дружеская простота и откровенность были положены въ основу ихъ отношеній. За стаканомъ пунша проводили они веселые вечера, въ пріятельской бесѣдѣ, среди занятій, серьезныхъ интересовъ, пересмѣянныхъ юморомъ и шуткой. Какъ глава кружка, Болховитиновъ носилъ названіе папы;

<sup>1)</sup> *Веселовскій*, Историч. очеркъ воронежской гимназіи. *Ворон. Бесѣда*, 329.

<sup>2)</sup> *Веселовскій*, 362.

<sup>3)</sup> Въ числѣ воронежскихъ знакомыхъ Болховитинова былъ купецъ Страховъ (Абр. Сем.). Сохранились письма къ нему Евгенія въ молочествѣ 23-хъ за 1800—1804 гг. (*Русск. Арх.*, 1870, 865). Въ 1808 г. Болховитиновъ пишетъ Македонцу (пис. № 82): „и такъ, Страховъ женился. Подъ старость всегда такіа мысли“. Позже онъ выражался о Страховѣ такъ: „онъ мнѣ коротко знакомъ по всей явни (письмо Анастасевичу, 1817 г. *Древн. и Нов. Россія*, 1880, декабрь, 636). Не имъ ли сочинена: „Систематическая таблица Россійскихъ узаконеній; соч. воронежскій купецъ Страховъ (таблица въ оутлярѣ)“ (*Чертковъ*, Всеобщая бібліотека Россіи. М. 1838, стр. 263)? Кроме того еще упоминается „хорошій пріятель“ служившій въ 1790 г. „въ уважномъ судѣ судьбою“. Встрѣтилъ сына его въ 1825 г. въ Петербургѣ, Евгеній радъ былъ познакомиться съ нимъ и облакать его, какъ сына своего товарища (*М. де Пуле*, Записка для біографіи митрополита Евгенія. *Ворон. Губ. Вѣд.* 1862, № 18, стр. 196—197). Кто это? Въ 1820 г. онъ хлопочетъ за своего *двадцатилѣтнимъ* друга, титулярнаго содѣльника Михайлова (Переписка Евгенія съ Румяновымъ, стр. 35—36).

другіе титуловались именами разныхъ итальянскихъ владѣтельныхъ лицъ <sup>1)</sup>. Для Евгенія это было прекрасное время. Въ кружкѣ, безспорно, витала жизнь, мысль юношески здоровая. Велись горячіе споры, рѣшались жгучіе вопросы и въ неясномъ сумракѣ накуренной комнаты, освѣщенной нагорѣвшей сальной свѣчей, блистали глаза и разгоряченныя лица. Эти споры не рѣдко кончались временной ссорой, такъ какъ Болховитиновъ при неудержимости и горячности характера долженъ былъ давать волю своему чувству <sup>2)</sup>; но зато какіе это были здоровые, обильные плодами споры! Впослѣдствіи Евгеній такъ выразилъ свой взглядъ на значеніе спора: „мы оба любимъ спорить, но это не всегда худо. Объясненія чаще сближаютъ, нежели раздражаютъ сердца“ <sup>3)</sup>. Вотъ отчего за сдѣланныя поправки онъ „сердечно благодарить“, прося и впредь указывать ему на ошибки <sup>4)</sup>.

Конечно, въ этомъ же кружкѣ читаль Евгеній свои первые самостоятельные литературные опыты, выслушивалъ замѣчанія товарищей, исправлялъ ошибки, вносилъ поправки. Да впрочемъ не одинъ онъ былъ литературнымъ владчикомъ. Умственные интересы любого общества, въ силу понятнаго закона, находятъ свое выраженіе въ письменности. Если литература играла при Екатеринѣ видную роль въ столицахъ, то не безъ почвы оказалась она и во многихъ городахъ провинціальныхъ. Указомъ о вольныхъ типографіяхъ въ періодъ 1783—1796 гг. поспѣшили воспользоваться семь городовъ, до сихъ поръ лишенныхъ типографскаго станка <sup>5)</sup>. Книги начинаютъ

<sup>1)</sup> Свѣдѣнія эти заимствуемъ мы изъ крайне любопытнаго письма Евгенія къ воровешскимъ друзьямъ. *Русск. Арх.* 1873. № 3, стб. 388—391. Все оно пронянуто такой свѣжестью чувства, такимъ искреннимъ тономъ и сердечной привязанностью къ отсутствующимъ, что немного найдется другихъ писемъ, которыя бы такъ дѣйствовали на читателя.

<sup>2)</sup> Извиняясь передъ Селивановскимъ, что „многokrato обижалъ“ его „подозрѣніями и колкими словами“, Евгеній добавляетъ: „я часто бываю горячъ до бѣшенства и если въ сія минуты горячности моей случится мнѣ писать, то я противу воли обижая... вы считаете письма мои пронию; кланусь вамъ Богомъ, что я не привыкъ писать притворно... я горячъ и въ горячности неумѣренъ; вотъ источникъ моихъ обидъ“. Письмо Евгенія Селивановскому 3 января 1794 г. *Библиогр. Записки* 1859, № 3.

<sup>3)</sup> Письмо Евгенія къ Хвостову. № 21. *Сборникъ II-го отдѣл. Ак. Н.* V, 1.

<sup>4)</sup> Письма Хвостову №№ 35, 42. Въ вышеприведенномъ письмѣ къ Селивановскому, Евгеній прибавляетъ: „браните меня, какъ хотите, положите какое нибудь наказаніе, все терпѣливо снесу; только возвратите мнѣ прежнюю дружбу“.

<sup>5)</sup> *Лонинговъ*, Библиографическія Записки (Русскія провинціальные типографіи). *Современникъ* 1857. т. 64. № 7, стр. 69.

печатать и въ Калугѣ, и въ Смоленскѣ, и въ Курскѣ, и въ Костромѣ <sup>1)</sup>. Въ Тамбовской губерніи помѣщикъ Рахманиновъ заводитъ у себя въ деревнѣ собственную типографію; въ самомъ Тамбовѣ, благодаря Державину, учреждается типографія, печатающая кромѣ произведеній губернатора - поэта и переводы мѣстныхъ дамъ <sup>2)</sup>. Въ провинціи предпринимаются такіа періодическія изданія, какъ „Уединенный Пошехонецъ“ въ Ярославлѣ (1786), „Иртышъ, превращающійся въ Ипокрену“ — въ Тобольскѣ (1790 и 1791). Но особенно характерно въ этомъ отношеніи появленіе въ Тулѣ сочиненія: „Исслѣдованіе книги о заблужденіяхъ и истиннѣ“ (1790), написаннаго въ опроверженіе ученія Сенъ-Мартена, одного изъ столбовъ моднаго въ то время мартинизма. Тульское изданіе обязано своимъ появленіемъ цѣлому кружку мѣстной интеллигенціи, охотно посвятившему свой досугъ литературѣ. „Исслѣдованіе“ показываетъ большую начитанность составителей, широкую образованность и преклоненіе предъ гуманными принципами XVIII вѣка <sup>3)</sup>.

Среди такой провинціальной литературной дѣятельности Воронежъ не былъ исключеніемъ. Съ ноября 1797 по ноябрь 1800 <sup>4)</sup> въ немъ былъ губернаторомъ А. Б. Сонцовъ, „о которомъ многіе старыя документы говорятъ, какъ о человѣкѣ, любившемъ просвѣщеніе и заботившемся о его преуспѣянніи въ Воронежской губерніи“ <sup>5)</sup>. При немъ-то и при его поддержкѣ <sup>6)</sup> открыта была въ 1798 г. мѣстная типографія, и оказывается, что своимъ развитіемъ она была обязана все тому же Болховитиновскому кружку и всего болѣе самому его представителю <sup>7)</sup>. Не смотря на то, что печатаніе и изданіе книгъ въ провинціальномъ городѣ было сопряжено съ немалыми издержками, заботами и даже убытками <sup>8)</sup>, Воронежская типографія въ короткое время напечатала довольно порядочное число книгъ. Замѣчательно, что въ первыя 7 — 8 лѣтъ своего существованія она выпустила до 30 изданій; послѣ же 1806 г. ея дѣятельность какъ то сразу обры-

<sup>1)</sup> Ibidem, 70.

<sup>2)</sup> *Державина*, Сочиненія, издан. Грота. VIII, 475, 477, 478.

<sup>3)</sup> *Ломоносовъ*, Библиогр. Записки (Мартинисты и ихъ противники). *Современникъ* 1857. т. 62. № 4, стр. 252—264.

<sup>4)</sup> *Памятная книжка Воронежской губерніи* на 1856 г., стр. 50.

<sup>5)</sup> *Веселовскій*, Воронежъ въ историч. и соврем.-статистич. отношеніяхъ, 96.

<sup>6)</sup> *Болховитиновъ*, Описаніе Ворон. губер., 78.

<sup>7)</sup> *Русск. Архивъ* 1873. № 3, стб. 391.

<sup>8)</sup> Ibidem.



ается. Очевидно, кружокъ распался, а дѣло главнымъ образомъ имъ только и поддерживалось <sup>1)</sup>).

Первою книгой, вышедшей изъ Воронежскаго типографскаго станка, былъ „Опытъ Воронежской губернской типографіи“ <sup>2)</sup>. Напечатанная крупнымъ отчетливымъ шрифтомъ на бѣлой плотной бумагѣ, книга носитъ явные слѣды того чувства удовольствія, съ какимъ издатели выпускали въ свѣтъ свое первое дѣтище. По содержанию <sup>3)</sup> она еще не даетъ знать, съ кѣмъ будемъ мы имѣть дѣло. Это не болѣе какъ стихотворная хрестоматія, наполненная стихотвореніями, баснями („притчами“) и эпиграммами крупныхъ и второстепенныхъ пѣтъ того времени. Не забыть и чувствительный Карамзинъ съ его „Московскимъ Журналомъ“ и „Аонидами“.

Въ такомъ же родѣ и другое Воронежское изданіе: „Strena Musis. Anno MDCCXCIX. Подарокъ музамъ въ Новый 1799 годъ. Выбрано изъ печатныхъ книгъ“ <sup>4)</sup>. Оно можетъ быть разсматриваемо, какъ pendant къ предыдущему. Какъ тамъ фигурировали представители отечественной литературы, такъ Strena Musis наполнена была

<sup>1)</sup> Къ сожалѣнію полного списка изданій Воронежской губернской типографіи, хотя бы за первое время, не составлено и до сихъ поръ. Дѣлавшіяся попытки не представляютъ послѣдняго слова. Списокъ, напечатанный въ *Воронежск. Губ. Вѣдом.* 1856. № 9, указалъ „только сочиненія, имѣвшіяся въ виду составителя“ (?), который самъ не ручается за его полноту. Списокъ г. *Веселовскаго* (Воронежъ въ историческ. и совр.-статистич. отношеніяхъ (Вор. 1866) стр. 97—98) перечисляетъ (не безъ ошибокъ) 29 книгъ за періодъ 1798—1806 гг.; но автору очевидно, невѣдѣтна была работа его предшественника, ибо онъ пропустилъ нѣкоторыя изданія, упомянутыя въ „Вѣдомостяхъ“ 1856 г. Точно такъ же и г. *Воскресенскій* въ статьѣ своей: „Воронежскія губернскія вѣдомости“, цѣликомъ перепечатывая списокъ 1856 г., не исправилъ его данными г. *Веселовскаго* (*Воронежскій Юбилейный Сборникъ* въ память 300-лѣтія г. Воронежа. Ворон. 1886 г. II, 208—212). Г-же *Вейнбергу* („Списокъ книгъ, напечатанныхъ типографіею Воронежскаго губернскаго правленія съ 1798 по 1806 г.“ *Вор. Губ. Вѣдом.* 1883. № 88), кажется, прямо перепечаталъ текстъ г. *Веселовскаго*, распредѣливъ только изданія въ хронологическомъ порядкѣ.

<sup>2)</sup> Опытъ Воронежской губернской типографіи. Отдѣленіе первое. Печатано въ Воронежской типографіи, при губернскомъ правленіи 1798 года. 8°. 80 стр. Изъ стихотворнаго посвященія губернатору Сонцову видно, что этотъ „опытъ“ былъ *первымъ*.

<sup>3)</sup> О немъ подробнѣе у *Губерты*, Хронологич. обзорѣніе II, 613—615.

<sup>4)</sup> „Изъ типографіи Воронежскаго губернскаго правленія. 1799 года“. Малое 8°. 24 стр., безъ обложки. Рѣдкій экземпляръ этой книги хранится въ Кіево-сов. библиотекѣ, шитый въ Печатный Сборникъ № 1240.

иностранными произведеніями. Русскій переводный текстъ былъ напечатанъ en regard съ оригиналомъ <sup>1)</sup>.

Гораздо интереснѣе переводъ „Философическаго разсужденія“ Робинета, сдѣланный членомъ кружка Соколовскимъ <sup>2)</sup>. Авторъ этой любопытной книги выходитъ изъ того взгляда, что духовная и тѣлесная организація человѣка стоятъ въ тѣсномъ между собою взаимодействіи, при чемъ природа человѣка имѣетъ много общаго съ природою животныхъ. То, что мы называемъ у послѣднихъ инстинктомъ, есть и у насъ въ видѣ врожденныхъ наклонностей, стремленій, вкусовъ и страстей. Способствовать правильному развитію послѣднихъ—наша задача, осуществить которую нельзя безъ разумнаго воспитанія дѣтей. Книга затрагиваетъ серьезный вопросъ изъ области біологіи и есть очевидно отзвукъ той умственной работы вѣка, которая нашла свое выраженіе въ трудахъ энциклопедистовъ и преимущественно въ *Système de la nature* бар. Гольбаха.

Въ данномъ случаѣ насъ интересуетъ не то, какъ овладѣлъ авторъ своею темой, какъ передалъ ее переводчикъ, а самая тема: провинціальное русское общество конца прошлаго столѣтія, очевидно, интересовалось подобными книгами, и спросъ на нихъ былъ не только среди однихъ знающихъ иностранные языки. А если сочиненіе Робинета поставить въ связь съ другими изданіями Болховитиновскаго кружка, то сравнительную интенсивность умственной жизни тогдашней провинціи окажется еще труднѣе оспорить.

Въ 1801 г. изъ губернской типографіи выходитъ переводъ Успенскаго нѣмецкой книги: „Николая Унштета путешествія по обвороженому міру“ <sup>3)</sup>. Книга затрагивала вопросъ вѣчно жизненный для всѣхъ вѣковъ и народовъ: въ чемъ истинное счастье человѣка? и рѣшала его, конечно, въ духѣ и стилѣ своего времени. Все сочи-

<sup>1)</sup> Содержаніе книги: 3 оды къ Валгію Руоу, В. Лицинію и М. Торквату; эпиграммы Мурета, Овена; *le fameux Sonèt des Barreau, le Songe. par Patrix*, 9 анонимныхъ эпиграммъ (изъ нихъ двѣ по нѣмецки) и басня: *Der Kater und die Katze*.

<sup>2)</sup> Философическое разсужденіе о человѣкѣ и его превосходствѣхъ, содержащее въ себѣ сравненіе состоянія и способностей человѣческихъ съ состояніемъ и способностями другихъ животныхъ, сочиненное на аглинскомъ языкѣ, переведенное на французскій, *G. I. B. Робинетомъ*, которое на Россійской языкѣ переложилъ *Петръ Соколовскій*. Воронежъ въ типографіи губер. правл. 1800. 8°. 68 стр.

<sup>3)</sup> Въ 3-хъ „отдѣленіяхъ“ (8°. 369 стр.). Третій выпускъ вышелъ въ 1802 г.

неніе пропитано сентиментальной моралью и самой вычурной аллегоріей. Ограниченный Николай Унштеть, думавшій въ деньгахъ и вообще въ матеріальныхъ наслажденіяхъ найти свое счастье, въ тщетной погонѣ за нимъ, негодуетъ на свою родину и такъ же тщетно отыскиваетъ его въ другихъ странахъ. Наконецъ, онъ попадаетъ въ особый, „обвороченный міръ“, въ школу для дураковъ. Олицетвореніе мудрости, старецъ Авинадемъ, даетъ Унштету возможность побывать въ разныхъ странахъ и государствахъ; эти экскурсіи являются тѣми уроками, которые излѣчиваютъ, наконецъ, глупца. Онъ возвращается на родину и находитъ тамъ счастье въ „воздѣлываніи“ своего сердца.

Нехудожественная аллегорія, отсутствіе движенія дѣлаютъ рассказъ для современнаго читателя немаловажнымъ подвигомъ; но, какъ извѣстно, въ то время подобныя книги очень нравились публикѣ. Довольство малымъ, облагороженіе сердца — были для конца XVIII-столѣтія тѣмъ прекраснымъ идеаломъ, о которомъ такъ любили помечтать лучшіе представители эпохи. Этой потребности, надо думать, и хотѣлъ удовлетворить своимъ переводомъ Успенскій.

Другой членъ кружка, Черенковъ, издалъ въ 1803 г. „Исторію Мальтійскаго ордена“<sup>1)</sup>, задуманную еще во время пребыванія Евгенія въ Воронежѣ<sup>2)</sup>. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что работалъ надъ книгой, „слѣдуя совѣту моихъ пріятелей“.

Въ числѣ литературныхъ работъ Воронежскаго кружка не надо забыть и Космографіи Шмидта, переведенной извѣстнымъ уже намъ Успенскимъ<sup>3)</sup>. Трактуетъ о землѣ, планетахъ и солнцѣ, о тяготѣніи

<sup>1)</sup> Исторія державнаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, отъ основанія онаго до нашихъ временъ... составленная *Ив. Черенковымъ*. Вор. 1803. 2 чч.

<sup>2)</sup> *Русск. Архивъ* 1873. № 3. стб. 390. Не извѣстно, почему гг. *А. Петровъ* (ibidem, стб. 388) и *Д. Сперанскій* (*Русск. Вѣстникъ* 1885. № 4; стр. 534, прим. 3) утверждаютъ, будто бы книга эта не появлялась въ свѣтъ. Что же касается до „Посланія къ слугамъ моимъ: Шумилову, Сенькѣ и Петрушкѣ“, о которомъ г. *Веселовскій* (Воронежъ въ историч. и совр.-статист. отношен. стр. 98) говоритъ, какъ о напечатанномъ въ эти же годы въ Воронежѣ, то, если такое изданіе только было, не есть ли оно перепечатка (съ небольшимъ измѣненіемъ одного имени: „Сенькѣ“ вмѣсто: „Ванкѣ“) извѣстнаго шутивлаго стихотворенія Фонвизина (Избранныя сочиненія. Спб. 1858, стр. 316 — 319), появившагося въ 1798 году отдѣльнымъ изданіемъ (*Смирдинъ*, № 8032)?

<sup>3)</sup> Космографія или описаніе тѣлъ міра для общепользнаго познанія великихъ дѣлъ Божіихъ, сочиненная Н. Шмидомъ; переведенная... въ Воронежской главной школѣ. Воронежъ въ тип. губерн. правл. 1801. (312 стр.). Въ посвященіи губернатору Пушкину подписался „Гаврило Успенскій“.

и движеніи тѣль, о затмѣніяхъ, кометахъ и пр., эта книга въ наше время была бы отнесена исключительно къ разряду учебниковъ. Если, какъ мы сейчасъ видѣли, то же назначеніе получила она и въ Воронежской школѣ, то помимо этого у нея было и другое, болѣе широкое. Сравнительно давно ли для того времени стали проникать въ массу русскаго общества свѣдѣнія изъ области математической и физической географіи, астрономіи? Законы Коперника, Кеплера, Ньютона, съ ихъ естественными слѣдствіями, изложенные въ книгѣ Шмидта обстоятельно и далеко не сжато, не являлись ли въ концѣ XVIII в. для большинства положительной новинкой? Чѣмъ больше знакомимся мы съ ходячей повседневной литературой XVIII в.—не съ ея корифеями, а съ той (въ большинствѣ случаевъ) рукописной литературой, которая находила своихъ читателей въ среднемъ и низшемъ слояхъ общества,—тѣмъ сильнѣе раскрывается намъ связь ея съ литературой допетровскаго времени, тѣмъ ближе оказывается по существу весь кругъ понятій Екатерининскаго человѣка съ умственными ввусами XVI—XVII вв. <sup>1)</sup> Конечно, не въ этой старинѣ можно было усвоить то новое знаніе, то новое освѣщеніе, какое предлагалъ XVIII вѣкъ пытливому уму. Пробуждающійся интересъ къ этому знанію дѣлалъ появленіе книги Шмидта очень цѣнной въ провинціальному русскому городѣ; а самое появленіе ея лишній разъ доказывало, что этотъ интересъ, существованіе котораго мы раньше пытались установить, дѣйствительно существовалъ.

Хотя указанное нами явленіе интересуесть насъ въ данную минуту спеціально по отношенію Болховитинова, но оно имѣетъ и другое болѣе широкое значеніе. Воронежъ по справедливости гордится славой одного изъ наиболѣе литературныхъ провинціальныхъ городовъ на Руси; но почему то установилось мнѣніе начало этого движенія относить къ тридцатымъ годамъ нашего вѣка — не ранѣе, и вести его съ Кольцова, Серебрянскаго, Второва, Никитина и др. Послѣ всего вышесказаннаго, понятно, почему мы не можемъ принять подобнаго взгляда. 90-е года прошлаго столѣтія были не менѣе крупнымъ періодомъ въ исторіи литературнаго развитія города Воронежа. Пускай это движеніе было менѣе широкое, но оно было столь же интенсивнымъ и столь же значительнымъ. Абсолютнаго сравненія здѣсь не можетъ быть, а одно относительное. Кто знаетъ, не най-

<sup>1)</sup> А. Н. Пыпинъ, Допетровское преданіе въ XVIII в. *Вѣстникъ Европы* 1886. № 7, стр. 306—315.

детъ ли будущій историкъ Воронежскаго общества доказательствъ того, что въ періодъ, непосредственно слѣдующій за дѣятельностью Болховитиновскаго кружка и непосредственно предшествующій появленію Кольцова, литературная жизнь города не прерывалась, а продолжала существовать? Какъ бы тиха и скрыта она ни была, но зависимость нынѣшней „славы“ отъ 90-хъ годовъ не будетъ тогда подлежать сомнѣнію. Трудно говорить объ этомъ теперь, хотя никогда не надо забывать, что духовный слѣдъ есть самый устойчивый и прочный. Идея всегда живучѣе формы.

Мы видѣли теперь изъ какихъ лицъ состоялъ Болховитиновскій кружокъ и въ чемъ <sup>1)</sup> заключалась его литературная дѣятельность. Мы должны быть глубоко благодарны этому кружку: онъ сохранилъ намъ Евгенія, воспиталъ и образовалъ, не далъ ему заглухнуть. Это время совпадало съ двадцатилѣтними годами Евгенія, когда окончательно складывается направленіе, формируется умъ. Евгеній окрѣпъ въ этой средѣ и, будучи брошенъ судьбой далеко и навсегда изъ Воронежа, онъ вездѣ и всегда сохранилъ ту же идею неустаннаго труда, честнаго отношенія, какъ къ окружающимъ лицамъ, такъ и, въ особенности, къ своему дѣлу.

Литературная дѣятельность Болховитинова за время пребыванія въ Воронежѣ выразилась, кромѣ упомянутыхъ уже трудовъ, въ переводѣ „Опыта о человѣкѣ“ Попа и въ составленіи „Россійской исторіи“ и „Описанія Воронежской губерніи“.

Вообще небогатые матеріаломъ для уясненія процесса умственнаго развитія Е. Болховитинова, уясненія вліянія воздѣйствующихъ на него силъ и тѣхъ мотивовъ, коими онъ руководился въ томъ или другомъ случаѣ, мы и по отношенію къ книгѣ Попа можемъ пользоваться одними только побочными свидѣтельствами и соображеніями посторонняго характера. — Вопросъ о происхожденіи добра и зла и ихъ взаимно-отношеніи, сомнѣніе, достаточно ли хорошъ міръ земной — проходитъ чрезъ всю исторію человѣчества. Онъ привлекалъ вниманіе философовъ и богослововъ, мірянъ и духовныхъ, при чемъ каж-

---

<sup>1)</sup> Г. Весселовскій (Историч. очеркъ Вор. гимназіи. Воронеж. Беседа на 1861 г., стр. 333) приписываетъ Успенскому переводъ миеологіи *аббата Трессана*; но „Всеобщая миеологія, сравненная съ исторіею *аббата Трессана*“ появилась въ 4 чч. въ Москвѣ 1818, хотя и безъ имени переводчика, но съ посвященіемъ тогдашнему министру Нар. Просв., князю А. Н. Голицыну — за подписью „Ивана Снегирева“.

дый вносилъ въ него свои поправки и свое пониманіе. Съ тѣхъ поръ какъ Лейбницъ провозгласилъ теорію „предустановленной гармоніи“ и въ своей Теодицеи взялъ девизомъ: „все къ лучшему въ лучшемъ изъ возможныхъ міровъ“, этотъ вопросъ получилъ новое оживленіе; и хотя система нѣмецкаго философа подвергалась сильнымъ нападкамъ, особенно со стороны поклонниковъ Бэйля, но съ другой стороны нашла не мало и энергичныхъ защитниковъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ и англійскій поэтъ Попъ. Владѣя въ совершенствѣ стихомъ, способнымъ въ легкой изящной формѣ передавать самыя сложныя отвлеченныя понятія, Попъ задумалъ пропагандировать идеи Лейбница — и результатомъ его попытки явился „*Essay on Man*“ (1733).

Хотя для 90-хъ гг. поэма Попа и не была новинкой, хотя еще въ 50-хъ гг. въ русской литературѣ появился стихотворный ея переводъ Поповскаго, въ теченіи послѣдующихъ лѣтъ нѣсколько разъ переиздаваемый (1763, 1787, 1791) <sup>1)</sup>, но именно для этого времени англійское произведеніе получало особенный смыслъ, пріобрѣтало обновленное значеніе <sup>2)</sup>. Французская революція тяготѣла надъ умами цѣлой Европы. Событія, начавшіяся такъ неожиданно, развивались съ поражающей быстротой. То, что казалось до сей минуты прочнымъ и неизблемымъ, съ чѣмъ связано было представленіе о собственномъ существованіи—все это рушилось отъ напора всесокрушающей силы. Падали троны, уничтожалась религія, лились потоки крови. Отчаяніе овладѣвало умами, малодушный страхъ закрадывался въ душу. Зло царило повсюду, и свѣтлый лучъ надежды готовъ былъ потухнуть. Вѣра въ конечное торжество добра, въ разумность установленныхъ законовъ человѣческаго бытія готова была поколебаться. Человѣкъ безпомощно озирался вокругъ... Предъ нимъ растилалась одна темная бездна. Казалось, нѣтъ никакого выхода...

О, малодушный человѣкъ! Не сѣтуй на свои невзгоды: Богъ мудро предустановилъ ихъ къ нашему же счастью. Самое зло есть необходимое условіе нашего добра. Посему все хорошо и истинно уже по

<sup>1)</sup> И еще въ 1802 и 1812, уже послѣ того какъ Волховатиновъ принялся за свой переводъ.

<sup>2)</sup> Не даромъ же одновременно съ Евгеніемъ надъ переводомъ той же книги трудятся и другіе: Опытъ о человѣкѣ. Твореніе *Алекс. Попа*, переведенный прозою съ англійскаго оригинала. М. 1801. (Переводчикомъ былъ *Ф. Загорскій*. *Сопиковъ*, IV. № 7902).

тому, что оно существуетъ. Человѣкъ безуменъ и полонъ страстей; но Богъ премудръ и направляетъ эти страсти во благо тому же человѣку. Мы слишкомъ привыкли повсюду выдвигать свое личное „я“ и думать, что Богъ сотворилъ все ради одного человѣка; но думать такъ болѣе чѣмъ безразсудно. Господь опекаетъ одинаково, какъ человѣка, такъ и ничтожную былинку или неразумную тварь. Тотъ же ошибочный взглядъ проводитъ человѣкъ и въ свои общественныя отношенія. Между тѣмъ любовь — вотъ основа истинной религіи и общественности. Поэтому если людьми и управляетъ эгоизмъ, то одинаково сильны должны быть въ немъ и альтруистическія начала. Когда человѣкъ увѣрится, что истинное блаженство заключается не въ чемъ иномъ, какъ только въ добродѣтели и познаніи самого себя, тогда онъ убѣдится, что только здѣсь почерпнетъ онъ истинное счастье и наслажденіе.

Вотъ основная мысль „Опыта о человѣкѣ“, и для встревоженного, пытливаго, особенно религіознаго ума она была цѣнной нравственной поддержкой. Въ поэтическихъ образахъ, набросанныхъ мастерскою рукою, въ ловкихъ сопоставленіяхъ, въ томъ эмфазѣ, съ какимъ излагаетъ авторъ свою мысль, постепенно повышая тонъ и въ послѣдней, четвертой пѣснѣ доводя его до страстнаго fortissimo, — Евгений находилъ отвѣты на волновавшіе его запросы. Книга Попа, послѣдняго, по его мнѣнію, великаго англійскаго поэта, была въ его глазахъ „чувствительной“ и „трогательной“<sup>1)</sup>, то есть обладала свойствомъ всегда для него цѣннымъ; при мысли, что все къ лучшему, Евгению и самая идея смерти казалась уже не столь гяжелой<sup>2)</sup>. Въ поэмѣ Попа видѣлъ онъ „ясную метафизику, украшенную прелестями поэзіи; трогательное нравоученіе, коего правила досязаютъ до сердца и убѣждаютъ умъ; живыя картины, въ коихъ человѣкъ учится познавать себя, дабы научиться какъ сдѣлаться лучшимъ. Воображеніе Попіево... раскрываетъ новыя мысли... украшаетъ самыя сухія матеріи цвѣтнымъ, благороднымъ, многообразнымъ и непринужденнымъ краснорѣчіемъ“<sup>3)</sup>.

И такими глазами на произведеніе англійскаго поэта смотрѣлъ не одинъ Евгений. Его великій современникъ, Карамзинъ, печатаетъ

<sup>1)</sup> Опытъ о человѣкѣ. Поэма г-на Попа. М. 1806. Предисловіе, стр. V, IX, XVI.

<sup>2)</sup> Письмо Македонцу № 71.

<sup>3)</sup> Предисловіе, XIX.

въ „Московскомъ Журналѣ“ статьи въ духѣ „Опыта о человѣкѣ“<sup>1)</sup>; ужасы революціи не вызываютъ въ немъ полного отчаянія: въ посланіяхъ „Мелодора къ Филалету“ и „Филалета къ Мелодору“ онъ находитъ точку опоры въ убѣжденіи, что все къ лучшему въ этомъ Божьемъ мірѣ. „Можетъ быть, говоритъ онъ, то, что кажется смертному великимъ неустройствомъ, есть чудесное согласіе для ангеловъ можетъ быть, то, что кажется намъ разрушеніемъ, есть для ихъ небесныхъ очей новое, совершеннѣйшее бытіе“<sup>2)</sup>. Г. Галаховъ въ своей статьѣ: „Карамзинъ, какъ оптимистъ“, дѣлая любопытныя сближенія, приводитъ убѣдительныя доказательства тому, что Карамзинскій „Разговоръ о счастіи“ (1797) и „Essay on Man“ сходны между собою не только въ основныхъ положеніяхъ, но и въ самомъ развитіи этихъ положеній<sup>3)</sup>. Примѣръ Карамзина не можетъ считаться мало-важнымъ. Авторъ „Писемъ русскаго путешественника“ отражалъ въ своихъ помыслахъ и идеяхъ господствующія вѣянія эпохи, подобно оптическому фокусу, который собираетъ разсѣянные въ пространствѣ блѣдныя лучи и—другими—не всегда ярко выраженные впечатлѣнія.

У насъ нѣтъ никакихъ причинъ сопоставлять работу Евгенія надъ „Опытомъ“ Попа со службой его въ семинаріи и видѣть въ первой воздѣйствіе начальства или вліяніе сотоварищей по заведенію. Хотя въ основномъ мотивѣ поэмы и есть нѣчто, роднящее ее съ телеологіей Мопертюи или критикой Ноннота, но за то съ точки зрѣнія строгаго православія въ „Опытѣ о человѣкѣ“ было не мало мѣстъ, подъ которыми ни одна русская семинарія никогда не подписалась бы. Не даромъ же цензура духовная задержала переводъ Поповскаго и выпустила его въ свѣтъ не полнымъ, а съ сокращеніями<sup>4)</sup>; самъ Евгенийъ долженъ былъ предупредить читателя о „платоническихъ, стихотворческихъ и другихъ мечтательныхъ гипотезахъ“ книги<sup>5)</sup>. Это было необходимо въ виду такихъ мѣстъ, гдѣ прямо проповѣдовался пантеизмъ:

<sup>1)</sup> А. Галаховъ, Карамзинъ, какъ оптимистъ. *Отечест. Записки* 1858. т. СХVI. № 1. стр. 127—128.

<sup>2)</sup> А. Галаховъ, 130.

<sup>3)</sup> А. Галаховъ, 131—134.

<sup>4)</sup> Тихонравовъ, Исторія изданія „Опыта о человѣкѣ“ въ переводѣ Поповскаго. *Русск. Арх.* 1872, 1311—1322 и въ статьѣ его объ Евгениі: *Русск. Вѣстн.* 1869. № 5, 30—32.

<sup>5)</sup> Предисловіе, стр. XXII.



All are but parts of one stupendous whole,  
Whose body nature is, and God the soul;  
That chang'd through all and yet in all the same,  
Great in the earth as in th'ethereal frame.

.....  
.....  
Lives through all live, extends through all extent,  
Spreads undivided, operates unspent <sup>1)</sup>.

Первое по времени указаніе на занятія Евгенія надъ переводомъ Попа встрѣчаемъ мы въ письмѣ переводчика къ Селивановскому отъ 27 іюля 1793 г. „Вамъ скоро поспѣетъ Попіевъ Опытъ о человѣкѣ“, пишетъ онъ своему пріятелю <sup>2)</sup>); но надо думать, что работа почему либо приостановилась, такъ какъ Евгенийъ еще сидѣлъ за ней въ концѣ 1799 г. и впоследствии, издавая книгу, такъ выражался о своихъ занятіяхъ этого времени: „я переводилъ ее въ послѣдніе скучные мѣсяцы моего пребыванія въ Воронежѣ для утѣшенія себя и послѣ, умноживъ примѣчаніями, отдалъ... для напечатанія“ <sup>3)</sup>.

Знакомство съ рукописью перевода <sup>4)</sup> даетъ возможность довольно

<sup>1)</sup> The Poetical Works of *Alex. Pope*. Lond. 1804. III, 58. „Все, что существуетъ, есть только часть чуднаго цѣлаго, коего природа есть тѣломъ, а Богъ душою. Богъ разнообразенъ въ каждомъ существѣ, но и вездѣ одинаковъ: онъ столь же великъ въ строеніи земли, какъ и небесныхъ тѣлъ... Онъ живетъ въ каждомъ живущемъ существѣ, распространяется во всемъ пространствѣ, разливается, не раздѣляясь, даетъ ничего не теряя, дѣйствуетъ, не истощаясь“. Переводъ *Евгенія*, стр. 17.

<sup>2)</sup> *Библиот. Записки* 1859, № 3 стб. 69.

<sup>3)</sup> Письмо Македонцу № 69.

<sup>4)</sup> Рукопись перевода хранится въ библиотекѣ Киево-софійскаго собора, составляя часть сборника подъ № 416. Листы нумерованы. Предисловіе занимаетъ 22 страницы и часть 23-й; слѣдующія до 32-й включительно пустыя. Съ 33-й (если пагинировать рукопись) начинается самый переводъ „Опыта“. Очевидно, послѣдній переписывался раньше предисловія; иначе зачѣмъ было оставлять столько пустыхъ страницъ (32 стр.—16 листамъ, то-есть, двумъ тетрадамъ по 8 листовъ каждая; что тетрадью дѣйствительно двѣ, видно по тому, какъ сшиты листы)? Между тѣмъ предисловіе—едва ли можно въ этомъ сомнѣваться—было написано уже послѣ того какъ переводъ былъ готовъ. Такимъ образомъ рукопись № 416 сохранилась въ томъ видѣ, какъ она была составлена еще до 1799 года, то-есть, въ 1793 году. „Опытъ о человѣкѣ“ переписанъ тою же рукой, какъ и другая рукопись, находящаяся въ бывшей библиотекѣ митрополита Евгенія—трактатъ Роголева о „Еврейской Богословіи“ (печати, сборникъ Киево-соф. библ. № 1233). Выше (стр. 121) мы показали, что этотъ послѣдній переписывался во всякомъ случаѣ до 1799 года; поэтому и указанное нами время составленія рукописи № 416, надѣемся, пріобрѣтаетъ еще болѣе вѣроятности.

отчетливо представить себѣ въ чемъ заключалась эта работа 1799 года. Это былъ пересмотръ и исправленіе ранѣе написаннаго. Самыя измѣненія сводились частью къ исправленію слога, частью—и еще болѣе — къ замѣнѣ однихъ выраженій и оборотовъ другими, которые казались Евгенію болѣе удачными и ближе передающими мысль оригинала. Такимъ образомъ вся композиція перевода 1793 года, манера изложенія, характеръ рѣчи — все осталось прежнимъ. Пересмотръ рукописи коснулся только мелочей и деталей, кой-какихъ новыхъ вставокъ, исключенія нѣкоторыхъ примѣчаній, перемѣны названія автора — Попе, а не Попіемъ; отдѣловъ, на которые разбита поэма, „эпистолами“, а не „письмами“ и т. п. Всѣ отличія рукописныхъ выраженій отъ замѣнившихъ ихъ печатныхъ такъ второстепенны и случайны, что нельзя даже опредѣлить того критерія, которымъ руководился въ данномъ случаѣ переводчикъ, хотя передѣлка и коснулась сплошь всей рукописи <sup>1)</sup>. Единственно крупная отмѣна — это отсутствіе въ печатномъ изданіи большого разсужденія о значеніи стихотворнаго и прозаическаго переводовъ, которое Евгеній помѣстилъ-было въ началѣ своихъ вступительныхъ замѣчаній. Мы приводимъ это мѣсто цѣликомъ, въ виду его интереса, какъ рисующее намъ литературные взгляды Евгенія въ 1793 году.

„Дабы отдать должную честь стихотворному переводу покойнаго г. Поповскаго и оправдать послѣ онаго изданіе сего новаго перевода въ прозѣ, надобно признаться, что и стихотворной, и прозаической переводъ сего славнаго Попіева сочиненія нуженъ былъ для различнаго рода нашихъ читателей. Ибо какъ не всѣ сочинители рождаются стихотворцами, такъ и не всѣ читатели рождаются со вкусомъ къ стихотворнымъ сочиненіямъ. Есть люди, которые любятъ и обыкновенною мыслью, заключенною въ мѣрномъ стихѣ; есть, напротивъ того, люди, и люди умные, которымъ всякая, и даже новая, удивительная мысль, заключающаяся въ стопахъ стиха, кажется либо запутанною, либо принужденною, либо по крайней мѣрѣ не лучшею прозаической. Не изслѣдывая сему причины, которая, вѣроятно, сокрывается болѣею частью въ различныхъ образованіяхъ и, такъ сказать, складахъ умовъ человѣческихъ, я присовокуплю здѣсь еще и

<sup>1)</sup> „Между героями“; въ печатномъ: „въ герояхъ“ (стр. 95). „Находится“; въ печатномъ: „водворяется“ (95). „Чего жъ человѣкъ сей хочетъ?... хочетъ быть превыше ихъ“; въ печатномъ: „чего жъ человѣкъ сей желаетъ?... Хочетъ ли онъ быть превыше ихъ?“ (12). Здѣсь, конечно, надо видѣть вліяніе тѣхъ готовыхъ переводовъ, которыми пользовался Евгеній и о чемъ будетъ сказано ниже.

другое различіе читателей. Одни читаютъ съ удовольствіемъ переводъ сочиненій какого-нибудь писателя для того только, что въ немъ находятъ они естественный складъ мыслей, плавность рѣчей, свойственную красоту выраженій, не спрашивая, сочинителевы ли всѣ сіи совершенства, или переводчикъ далъ сочинителевымъ мыслямъ такой оборотъ. Для нихъ все одно, Гомера ли они читаютъ, Виргилія ли, или Попія, только бы читать то, что для нихъ пріятно, или по крайней мѣрѣ они требуютъ, чтобы Гомеръ, Виргилій и Попій въ російскихъ переводахъ были таковы, каково бы сами они писали, есть ли бы писали по російски. Другіе, напротивъ того, скажу словами г. Мармонтеля, хотятъ обрѣтать въ переводѣ не только характеръ оригинальнаго писателя, но свойство его языка, порядокъ словъ его и, есть ли позволено сказать, воздухъ его климата и вкусъ его отчизны. Первые, продолжаетъ г. Мармонтель, кажется, требуютъ только полезнаго или пріятнаго сочиненія; другіе жъ, будучи любопытнѣе, требуютъ произведенія такой же именно земли и сочиненія такого-то именно вѣка. Первое изъ сихъ мнѣній, говоритъ онъ, есть вообще свѣтскихъ людей, а другое — ученыхъ; и поелику де вкусъ первыхъ ищетъ только единыхъ услажденій, для того они позволяютъ переводчику не только изглаждать пятна оригинала, но и поправлять и украшать его; а укоряютъ его, яко въ небреженіи за то, когда онъ оставитъ въ немъ неисправности. Напротивъ того, строгость другихъ поставляетъ ему въ вину то, когда онъ не уважитъ сихъ драгоценныхъ ошибокъ, кои, помнится имъ, они видѣли въ оригиналѣ и желали бы ихъ опять увидѣть даже и въ переводѣ. Ты, говорятъ они, срисовываешь етрусскій сосудъ, а придаешь ему красоту греческую (*Encyclopédie méthodique par ordre des matières. Diction. de gramm. et littérature, mot Traduction*). — Симиъ различіемъ читателей осмѣливаюсь я извинить сколько-нибудь мое предпріятіе послѣ г. Поповскаго въ переводѣ Попіева „Опыта“ прозою, не смотря на то, что я и самъ признаю, что дидактическія поемы вообще полезнѣе переводить стихами для удобнѣйшаго затверженія мнѣній въ памяти. Съ другой стороны я еще извиняю себя тѣмъ, что сія поема г. Попія не изъ числа тѣхъ поемъ, коихъ важнѣйшее достоинство состоитъ въ мелодіи стиховъ и кои, какъ говоритъ г. Мармонтель, ничего не стоятъ, есть ли призракъ стиховъ ихъ не украситъ. „Возми, говоритъ онъ, трогательныя или высокія мѣста изъ древнихъ писателей и переведи ихъ только на простую и приличную прозу: то они произведутъ свое дѣйствіе“. Такова же и поема г. Попія“.

Работа надъ поправкою текста продолжалась и послѣ 1799 г. Хотя Евгеній и говорить, что въ Петербургѣ, куда онъ переѣхалъ въ началѣ 1800 г. онъ прибавилъ только примѣчанія <sup>1)</sup>, но это не совсѣмъ точно. Вышедшій въ 1801 г. прозаическій переводъ „Опыта о человѣкѣ“ Загорскаго вызвалъ его на новый пересмотръ, хотя самъ онъ объ этомъ и умалчиваетъ <sup>2)</sup>. Стоитъ только сличить отмѣны печатнаго изданія перевода Евгенія съ рукописнымъ и Загорскаго, чтобъ убѣдиться въ этомъ <sup>3)</sup>.

Зная, что Волховитиновъ свободно владѣлъ французскимъ язы-

<sup>1)</sup> Письмо Македонцу, № 69.

<sup>2)</sup> Говори въ своемъ предисловіи, что до сихъ поръ въ русской литературѣ не появлялось прозаическихъ переводовъ поэмы Попа, онъ ограничивается однимъ только замѣчаніемъ: „сіе написано было гораздо прежде изданія прозаическаго, слишкомъ буквальнаго росейскаго перевода, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1801 году“.

<sup>3)</sup> Вотъ примѣры: 1) Въ рукописи: „Пробудись, Бролингсрукъ! Оставь всѣ предметы пустыя подлому честолюбію и надмвнїю царей“. Въ печатномъ: „Пробудись, любезный Сен-Джонъ! Оставь всѣ мелкіе предметы подлому любочестію и надмвнїю обладателей“ (стр. 3. Сравни. переводъ *Загорскаго*, стр. 1). 2) Въ рукописи: „пойдемъ же совокупно, обойдемъ сіе обширное поле; исследуемъ, что на немъ есть открытаго и сокровеннѣйшаго“ (французскій переводъ Ренеля — о немъ ниже — очень близокъ: *Allons ensemble, battons ce vaste champ; et soit couvert ou découvert, voyons ce qu'il renferme*). Въ печатномъ: „пройдемъ вмѣстѣ сіе обширное поле; обозримъ, что есть на лугахъ, и что сокрыто въ пропастяхъ“ (стр. 3. Сравни. *Загорскаго*, стр. 6). 3) Въ рукописи: „но чегожъ человекъ сей хочетъ? То, дерзко шаря, возносится выше себя, и будучи едва чѣмъ умаленъ отъ ангеловъ, хочетъ быть превыше ихъ, завидуетъ силѣ вола и шерсти медвѣдя“. Въ печатномъ: „Чего жъ человекъ сей желаетъ? Взирая на высоту небесъ, неужели хочется ему возлетѣть на выпрєнную страну воздушную? И будучи едва малымъ чѣмъ умаленъ отъ ангеловъ, хочетъ ли онъ быть превыше ихъ? Обращалъ яворы на свое шлїще, неужели считаетъ себя обиженнымъ, что не имѣетъ силы вола и шерсти медвѣдя?“ (стр. 12. Почти дословно такъ и у *Загорскаго*, 20). 4) Въ рукописи: „Въ человѣческомъ естествѣ царствуютъ два начала“. Въ печатномъ: „въ человекѣ господствуютъ два начала“ (стр. 30. Такъ же и у *Загорскаго*, 38). 5) Въ третьей пѣснѣ сравненіе человека съ гусенкомъ передано въ печатномъ значительно короче, чѣмъ въ рукописномъ переводѣ (стр. 53): у *Загорскаго* (стр. 66—67) это мѣсто такъ же очень сжато. 6) Въ рукописи: „Хотя бы въ счастьи, хотя бы въ несчастїи, кто возбуждаетъ къ себѣ презрѣніе или состраданіе? Церочный ли или добродѣтельный?“ Въ печатномъ: „Хотя бы добродѣтельнымъ и порочнымъ случилось безъ различія быть прославляемымъ или проклинаемымъ; то кто прежде возбудитъ къ себѣ презрѣніе или состраданіе?“ (стр. 87—88. Почти такъ же и у *Загорскаго*, стр. 101—102) и проч.

вомъ и въ то же время не имѣя никакихъ указаній на знакомство его съ языкомъ англійскимъ, естественно при изученіи перевода „Опыта“ обратиться къ французскимъ изданіямъ этого послѣдняго. Г. Тихонравовъ однако замѣчаетъ <sup>1)</sup>, что переводъ Болховитинова сдѣланъ съ подлинника, только при пособіи французскаго перевода въ Амстердамскомъ изданіи 1754 г. <sup>2)</sup>. Замѣтимъ на это во первыхъ, что Евгений могъ пользоваться и другими изданіями того же перевода <sup>3)</sup>, и во вторыхъ, что оригиналомъ онъ отнюдь не пользовался. Послѣднія двѣ страницы рукописнаго предисловія къ „Опыту“ разъясняютъ очень опредѣленно, какъ переводилъ Болховитиновъ англійскую поэму. Вотъ что читаемъ мы тамъ:

„Въ заключеніе я присовокуплю здѣсь нѣкоторыя свѣденія о моемъ російскомъ переводѣ. Признаюсь, что онъ сдѣланъ не съ аглинскаго оригинала, но съ пяти различныхъ переводовъ, изъ коихъ наипаче оригиналами мнѣ служили одобряемые въ ученой республикѣ Опыта сего переводы г. Силуэта, аббата Милота и г. Реснеля. Переводъ г. Поповскаго, одобряемый г. знатоками (смотри Опытъ Истор. Словаря о рос. писат. стр. 168), также часто принимаемъ былъ въ пособіе къ рѣшенію моихъ недоумѣній. Ибо я такія же срѣталъ трудности въ своемъ переводѣ, какъ и сей почтенный нашъ переводчикъ (см. предисловіе г. Поповскаго къ Опыту о человѣкѣ г. Попе издан. 1757 года, стр. 5). Часто всѣ мои оригиналы не согласными оказывались въ изображеніи Поіева смысла по причинѣ краткости и темноты аглинскаго оригинала. Въ такомъ случаѣ я буквально слѣдовалъ буквальному переводу г. Силуэта, примѣнялся отъ части къ чистому переводу г. Милота, а толкованіе сихъ мыслей заимствовалъ для себя изъ парафрастическаго перевода г. Реснеля (г. Реснель вольно переводилъ въ стихи Опытъ г. Поіа и прибавлялъ для истолкованія много своихъ ни чѣмъ не нуждшихъ предъ оригиналомъ мыслей, достойныхъ таковожъ замѣчанія, какъ и Поіевы). Многія изъ положенныхъ въ семъ моемъ переводѣ примѣчаній заимствованы также изъ изданій Силуэтова и Реснелева переводовъ. Но

<sup>1)</sup> *Русскій Вѣстникъ* 1869. № 5, стр. 30, пр. 1.

<sup>2)</sup> *Oeuvres diverses de Pope*, traduites de l'anglois. Nouvelle édition. Amsterdam et Leipzig. MDCCLIV.

<sup>3)</sup> *Vienne en Autriche*. 1761. tom. II или Amsterdam MDCCLXVII, tom. III, гдѣ, какъ и въ изданіи 1754 г., помѣщено по два перевода: прозаическій и стихотворный аббата Ренеля, съ тѣми же примѣчаніями. Кроме того, намъ известно еще четвертое изданіе съ (однимъ стихотворнымъ) переводомъ „Опыта“ того же Ренеля: *Les chef-d'oeuvres de Pope*. Londres et Paris. MDCCLXXXVIII. 32°.

почти половину присовокупилъ я и собственныхъ, а особливо историческія изъ ученой исторіи. Все мое намѣреніе состояло въ томъ, чтобы угодить моимъ читателямъ; и есть ли въ семъ я достигъ своей цѣли, то довольно вознагражденъ за трудъ мой. А критикамъ скажу я Горациевымъ словомъ: *Si quid novisti rectius istis, candidus imperti; sin, his utere mesum*, т. е. есть ли ты что нибудь лучше знаешь, то отъ искреннаго сердца сообщи: а есть ли нѣтъ, то со мною пользуйся и этимъ“ <sup>1)</sup>.

Утверждая, что Волховитиновъ переводилъ съ оригинала <sup>2)</sup>, г. Тихонравовъ, можетъ быть, руководился тѣмъ соображеніемъ, что въ переводѣ Евгенія не мало выраженій болѣе близкихъ къ англійскому, чѣмъ французскому <sup>3)</sup> тексту <sup>4)</sup>; но теперь эта обманчивая

<sup>1)</sup> Переводъ Силуэта (*Silhouette*) помѣщенъ въ *Essai sur l'homme, poëme philosophique par Al. Pope. En cinq langues. Amsterdam. MDCCLXII. 12°* (англійскій, латинскій, итальянскій, нѣмецкій и два французскихъ: стихотворный Ренеля и прозаическій Силуэта). Этотъ переводъ Силуэта чрезвычайно близокъ къ прозаическому переводу Ренеля; мѣстами цѣлыя періоды у обоихъ одинаковы. Ихъ родство усиливается еще и тѣмъ, что *est* немногія примѣчанія, приложенныя къ Силуэту, включены и въ составъ примѣчаній прозаическаго Ренеля. Вотъ почему мы думаемъ, что другимъ изданіемъ перевода Силуэта: *Essai sur l'homme, par M-g A. Pope, traduction françoise en prose, par Mr. S...., nouvelle édition avec l'original anglois. Lausanne. MDCCLXII. 4°*.—Евгеній не пользовался, ибо здѣсь нѣтъ никакихъ примѣчаній, а онъ прямо указываетъ на нихъ (Что Лозаннское изданіе есть переводъ именно Силуэта, можно видѣть по сравненію его съ предыдущимъ, не смотря на нѣкоторыя отличія, равно какъ и мелкія несходства съ прозаическимъ переводомъ Ренеля).

<sup>2)</sup> Это предположеніе г. Тихонравова наводитъ на слѣдующую библиографическую справку. Экземпляры Евгеніевскаго перевода оказываются очень рѣдкими и неполными. Во многихъ библіотекахъ общественныхъ учрежденій мы не нашли этого изданія (Библіотеки И. Акад. Наукъ, университетовъ С.-Петербургскаго и св. Владиміра, Кіево-софійской), существующія же оказываются безъ конца предисловія, именно безъ тѣхъ вразъ, которыя мы привели выше въ текстѣ (экземпляръ И. Публ. Библіотеки и фирмы „Посредникъ“ (каталогъ послѣдней вып. первый. 1886, стр. 79). Очевидно, и экземпляръ г. Тихонравова сохранился въ такомъ же видѣ; иначе онъ не высказалъ бы своего положенія. Или думать, что сообщеніе о своей работѣ надъ переводомъ Евгенія выкинулъ въ печатномъ изданіи? Любопытно, что и г. Галаховъ, въ упомянутой выше статьѣ о Карамзинѣ, считаетъ переводъ 1806 г. сдѣланнымъ съ оригинала (*Отечест. Записки* 1858, № 1, стр. 123).

<sup>3)</sup> Ниже приводимыя ссылки на французскій текстъ мы указываемъ по изданію 1754 г., конемъ намъ было удобнѣе пользоваться и въ виду почти полнотаго тожества его съ переводомъ Силуэта.

<sup>4)</sup> Дѣйствительно, напр. выраженіе: *See trou'this air, this ocean, and this*

близость объясняется разнообразіемъ текстовъ, вводимыхъ Евгениемъ въ свой трудъ. Что же касается до примѣчаній, то трудъ Болховитинова дѣйствительно здѣсь довольно самостоятельный. Евгенийъ вполне законно могъ выразиться о нихъ: „почти половину присовокупилъ я и собственныхъ“.

Такъ напримѣръ всѣ ссылки французскихъ издателей на Ньютона <sup>1)</sup> оставлены были безъ перевода <sup>2)</sup>; и вполне основательно, ибо Ньютонъ не могъ служить критеріемъ для тѣхъ, кто въ текстѣ относился къ нему такъ сдержанно-недовѣрчиво <sup>3)</sup>. Нѣкоторыя примѣчанія были выписаны не цѣликомъ <sup>4)</sup>. Наконецъ, многія (числомъ до 30, и то упоминая только о болѣе крупныхъ) имъ были выкинуты совершенно <sup>5)</sup>.

Что же касается до собственныхъ примѣчаній, объемомъ нерѣдко значительно превышающихъ французскія <sup>6)</sup>, то они разъясняютъ или историческія имена, встрѣчающіяся въ текстѣ, или такіе вопросы, какъ сущность блаженства, идея смерти или же о первобытномъ состояніи человѣка и зарожденіи общества. Неудивительно, что въ по-

earth, All matter quick, and bursting into birth (Poetic Works. 1804, III, pag. 57) переведены Евгениемъ: „Воззри на воздухъ, на море, землю; природа вездѣ движется и готова родить“ (стр. 15); тогда какъ по французски сказано: Regarde au travers des airs, sur la terre et dans l'onde, la matière prête à éclorre, s'agiter, crever et produire (II, 18). Другіе примѣры: *Евгений*, стр. 6: „Когда угрюмый волъ постигнетъ“ (сравн. стр. 50 англ., стр. 7—8 франц.). Стр. 11—12: „Наши разсужденія“ (сравн. стр. 54 англ., 13 фр.). Стр. 31: „Самолюбіе пружина всѣхъ нашихъ дѣйствій“ (сравн. 65 англ., 27 франц.). Стр. 92: „Дай ему богатства“ (101 англ., 78 франц.). Стр. 97: „Слава остроумнаго человѣка“ (105 англ., 83 франц.). Стр. 104: „Природа, обогащенная благостью...“ (110 англ., 91 франц.) и проч.

<sup>1)</sup> За исключеніемъ одной, чисто фактической (гипотеза эксцентрическихъ влищисовъ), на стр. 45 русск. изд.

<sup>2)</sup> Стр. 4, 11, 20, 43—44 фр. изд.

<sup>3)</sup> Стр. 29—30 перевода Евгения.

<sup>4)</sup> Напримѣръ стр. 5 прим. 2 и друг. франц. изд.

<sup>5)</sup> Стр. 9, пр. 1—стр. 15, пр. 1—стр. 26, прр. 1, 2—стр. 31, 32, 33—стр. 67, пр. 1—стр. 68, пр. 1—стр. 70, 77, 79, 80, 81—84, 86, 88, 89 и большая часть примѣчаній къ третьей эпистолѣ.

<sup>6)</sup> Прим. 6, 8—12 (изъ 22-хъ) — къ первой пѣснѣ; 1, 6, 10 (изъ 18) — ко второй; 2, 4, 7, 8, 10, 13, 16 — 18 (изъ 18) — къ третьей; 2, 21 (изъ 24) — къ четвертой пѣснѣ. Кромѣ того нѣкоторыя примѣчанія были дополнены и развиты Евгениемъ: 1, 5, 15, 17 — въ первой пѣснѣ; прим. 5 — во второй, и прим. 5 — въ третьей.

слѣднемъ случаѣ авторъ объясненія французскихъ издателей, смотрѣвшихъ на дѣло съ точки зрѣнія свободныхъ мыслителей XVIII в., замѣнилъ соображеніями, опирающимися на Библію или заимствовалъ ихъ у такихъ писателей, какъ Цицеронъ, Сенека, Пуффендорфъ и другіе. Особенно характерно въ этомъ отношеніи пр. 2 къ третьей пѣснѣ: цѣлый сжатый очеркъ развитія вопроса о міровой душѣ. Нельзя не отмѣтить, насколько собственные примѣчанія Евгенія рѣзко отличаются отъ переводныхъ обиліемъ ссылокъ и знакомствомъ автора съ литературой изслѣдуемаго вопроса.

Обозрѣніе содержанія „Опыта“ по эпистоламъ взято Евгеніемъ изъ *Sommaire*, приложеннаго къ стихотворному переводу Ренеля. Немногими находящимися тамъ примѣчаніями <sup>1)</sup> онъ также воспользовался. Въ началѣ 1804 г. книга уже была отдана въ печать, но, переходя по рукамъ издателей-книгопродавцевъ, появилась въ свѣтъ только лѣтомъ 1806 года <sup>2)</sup>.

Въ обширномъ предисловіи Евгеній кромѣ біографіи Попа, приложилъ историческій обзоръ развитія вопроса о происхожденіи зла, обзоръ, явившійся въ значительной степени результатомъ предварительнаго его богословскаго образованія, и, наконецъ, „краткое извѣстіе о мнѣніяхъ ученыхъ, въ разсужденіи матеріи Попіева Опыта и въ разсужденіи самаго его опыта“, для котораго не мало позаимствовался изъ статьи аббата Дю-Ренеля, приложенной къ I тому изданій Попа <sup>3)</sup>.

Сравнивая переводъ Евгенія съ прозаическимъ же переводомъ, появившимся въ Москвѣ въ 1801 году и о которомъ Евгеній отзывался, какъ о „слишкомъ буквальномъ“, еще болѣе убѣждаешься въ тѣсной зависимости нашего переводчика отъ французскаго текста, чего не видимъ въ трудѣ Загорскаго, переведившаго прямо съ подлинника. Чтобы не нагромождать примѣровъ, которыхъ можно было бы привести довольно, мы ограничимся только однимъ.

<sup>1)</sup> *Oeuvres de Pope*, edit. 1754. t. II, pag. 124, 136, 140, 158—159.

<sup>2)</sup> Письмо Македонцу № 69. Опытъ о чловѣкѣ. Повея *и-на Попе*. Переводъ въ прозѣ съ историческими и философическими примѣчаніями. М. въ типографіи Пономарева. 1806. Евгеній жаловался Македонцу (пис. № 70) на опечатки. Дѣйствительно, нѣкоторыя совершенно искажали смыслъ: *епископы* (стр. 109) вмѣсто *епистола*. (Въ рукописи стояло вѣрно. Сравни примѣч. 15 къ четвертой пѣснѣ).

<sup>3)</sup> *Oeuvres de Pope*. I, 125—168: *Discours préliminaire du traducteur de „l'Essai sur la critique“*.



**Мысль Попа:**

God loves from whole to parts: but human soul  
 Must rise from individual to the whole  
 Self-love but serves the virtuous mind to wake,  
 As the small pebble stirs the peaceful lake;  
 The centre mov'd, a circle straight succeeds,  
 Another still, and still another spreads;  
 Friend, parent, neighbour, first it will embrace;  
 His country next, and next all human race (p. 110).

Загорскій переводить такъ: .

„Любовь Бога нисходитъ отъ всего до частей; но духъ человѣка долженъ возноситься отъ нераздѣлимаго до всѣхъ. Самолюбіе въ добродѣтельныхъ сердцахъ служитъ къ единому лишь возбужденію вниманія, такъ какъ камень, брошенный на тихую поверхность воды, производитъ слабое движеніе. Малый кругъ расходится около ударенной имъ точки, другой еще большій расширяется около сего перваго; подобно сему первой твой кругъ можетъ заключать въ себѣ родителей, друзей и сосѣдей: второй отечество, а третій весь родъ человѣческій“ (стр. 125—126).

У Евгенія же это мѣсто передано въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Любовь Божія нисходитъ отъ всего къ частямъ: а любовь человѣковъ должна восходить отъ частей міра ко всему. Самолюбіе въ добродѣтельныхъ душахъ служитъ токмо къ возбужденію, подобно камню, брошенному въ тихую воду; производящему около вскоблѣннаго собою средоточія маленькой кругъ, которой расходится, а другой около его болѣе и еще болѣе, такъ и оно объемлетъ сперва въ маломъ кругѣ родителей, друзей, сосѣдей, въ другомъ кругѣ цѣлое отечество, а въ третьемъ весь человѣческій родъ“ (стр. 103).

Сравнимъ это съ французскимъ переводомъ:

L'amour de Dieu descend du tout aux parties; celui de l'homme doit s'élever des individus au tout. L'amour-propre ne sert qu'à réveiller l'âme vertueuse, semblable à un petit caillou qui jetté dans une eau paisible fait naître autour du centre qu'il a mis en mouvement, un petit cercle qui ensuite s'étend, devient plus grand et encore plus grand. Il embrasse d'abord parent, ami, voisin; puis la patrie, et ensuite tout le genre humain (стр. 90—91).

Кромѣ того слогъ Загорскаго, вдохновлявшася непосредственно оригиналомъ, сохранилъ во многихъ мѣстахъ его сжатость и краткость періодовъ. Переводъ же Евгенія, въ силу обратныхъ условій,

не рѣдко страдаетъ длиннотами и многословіемъ. Помощь Загорскаго, на которую мы указывали выше, не освободила его отъ этихъ недостатковъ. Конечно, послѣдній переводъ менѣе „букваленъ“, но едва ли на пользу себѣ. Во всякомъ случаѣ соперникъ Евгенія читается легче и свободнѣе. Это въ значительной степени надо приписать и простотѣ, обыденности выражений его языка. Евгеній же, очевидно, считалъ необходимымъ ввести высокій стиль, и такія выраженія или слова, какъ „цвѣтоносная трава“<sup>1)</sup>, „буди убо, человекъ, смиренъ въ своихъ чаяніяхъ“<sup>2)</sup>, „колько различны и дальновидны ряды твореній“<sup>3)</sup> и проч. встрѣчаются у него довольно часто.

Раньше еще Попа принялся Болховитиновъ за составленіе „Россійской Исторіи“; въ этой новой задачѣ сказалась потребность молодыхъ силъ вылиться въ чемъ-нибудь большомъ, осязательномъ, не мелкомъ и частномъ. Уже въ сентябрѣ 1792 г. Евгеній въ полномъ разгарѣ сочинительства<sup>4)</sup>. Къ новому году онъ успѣлъ отдѣлать „двѣ эпохи, то-есть до нападенія татаръ на Россію“; приятели „аплодировали“ автору, но тотъ „на нихъ не очень полагался“<sup>5)</sup>. Вѣроятно, вскорѣ онъ и самъ убѣдился, что трудъ этотъ ему не по силамъ, что надо предварительно поработать на болѣе „мелкомъ и частномъ“, и онъ оставилъ свою „исторію“, не кончивъ ее<sup>6)</sup>. Въ это время его отвлекли изданіе словъ и стихотворныхъ рѣчей по поводу смерти еп. Иннокентія, жизнеописаніе еп. Тихона, а вскорѣ онъ приступилъ къ капитальнѣйшему своему труду за эти годы—къ „Историческому, географическому и экономическому описанію Воронежской губерніи“<sup>7)</sup>.

**Е. Шмурло.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

<sup>1)</sup> Стр. 7. У Загорскаго: „Цвѣтущая трава“ (стр. 12).

<sup>2)</sup> Стр. 8. У Загорскаго: „И такъ простирай смиренно свои надежды“ (13).

<sup>3)</sup> Стр. 14. У Загорскаго: „Сколь далеко простирается длинной рядъ твореній“ (23).

<sup>4)</sup> Письмо Селивановскому. *Библиогр. Записки* 1859, № 3, стб. 66.

<sup>5)</sup> *Ibidem*, стб. 68.

<sup>6)</sup> По поводу этого труда, одинъ изъ біографовъ кіевского митрополита замѣчаетъ: „Въ молодые годы своей жизни, въ Воронежѣ, Евгеній рѣшился было написать полную исторію русской церкви, но тогда же увидѣлъ, что такой трудъ былъ въ то время невозможенъ“ (*Николаевскій*, Ученые труды Евгенія. *Христіанское Чтеніе* 1872, № 7, стр. 422). Но у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ утверждать, чтобы „Россійская Исторія“ была церковная, а не гражданская.

<sup>7)</sup> Воронежъ. 1800. 229 стр. 4°.

---

## РОМАНЪ О ФОВЕЛѢ.

Романъ о Фовелѣ (le Roman de Fauvel) пользовался въ средне-вѣковой Франціи значительною популярностью, какъ можно судить по количеству сохранившихся списковъ его и по неоднократному упоминанію о немъ въ средневѣковой литературѣ. Между тѣмъ до сего времени еще не появилось ни критическаго изданія этого памятника, ни изслѣдованій о немъ; только мимоходомъ онъ упоминается въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, посвященныхъ исторіи французской литературы въ средніе вѣка. По своему содержанию Roman de Fauvel относится къ области аллегорической и сатирической литературы и долженъ быть поставленъ въ связь съ Roman de Renart и Roman de la Rose. Поэма или романъ о Фовелѣ—произведеніе весьма любопытное, какъ съ литературной, такъ и съ бытовой и исторической точекъ зрѣнія, и конечно, заслуживаетъ вниманія изслѣдователей западно-европейской средневѣковой жизни. Въ настоящемъ очеркѣ мы ограничимся краткою передачей содержанія романа и обзоромъ его главнѣйшихъ списковъ.

Романъ о Фовелѣ написанъ восьмисложными стихами и состоитъ изъ двухъ книгъ. Первая, сочиненная въ 1310 г., представляетъ любопытную политическую сатиру на современное поэту общество.

Fauvel—это животное, безобразная, бурая лошадь, олицетворяющая разные пороки. Бурый цвѣтъ ея (fauve, откуда и самое названіе Fauvel) <sup>1)</sup> означаетъ суету: Tel couleur vanité dénote.

---

<sup>1)</sup> По формѣ слово fauvel есть прилагательное, но уже въ древнихъ памятникахъ оно встрѣчается въ значеніи существительнаго: бурый конь (fauvel) и бурая кобыла (fauvelle). Такъ, въ Roman de la Rose:

Всѣ ухаживаютъ за Fauvel, расчесывая ему шерсть; всѣ къ нему прислуживаются, начиная съ папы и королей и кончая простымъ людемъ:

Entour Fauvel a si grant presse  
 De gens de toutes nations  
 Et de toutes conditions  
 Que c'est une très grant merveille,  
 N'y a nul qui ne s'appareille,  
 De torchier Fauvel doucement'  
 Trop y a grant assablement.  
 Rois, ducs et contes verriez  
 Pour torchier Fauvel alliez  
 Tous seigneurs temporels et princes  
 Y viennent de toutes provinces  
 Et chevaliers grans et petis  
 Sont au torchier moult bien faitis.  
 N'y a, ce sachies, roy ne conte  
 Qui de torchier Fauvel ait honte;  
 Vicontes prevos et baillis  
 A bien torchier ne sont faillis  
 Pourjois de bours et de citez  
 Torchent par grans subtilitez  
 Et vilainz de ville champestre  
 Sont entour Fauvel pour lui pestre <sup>2)</sup>

Отъ Fauvel истекаютъ шесть пороковъ: flaterie (лесть), avarice (скупость), vilennie (грубость), variété (измѣнчивость), envie (зависть) и lascheté (подлость); начальныя буквы этихъ словъ, постав-

Et ce que je dis de morelle  
 Et de fauvel et de fauvelle  
 Et de liart et de morel  
 Dis je de vache el de thorel.

Въ эпической поэмѣ XII вѣка Raoul de Cambrai конь богатыря Guerri le Sor называється Fauvel:

La sele est mise sor Fauvel l'arabi.

<sup>2)</sup> Вокругъ Фовеля такая толпа людей всѣхъ націй и всѣхъ состояній, что надо удивляться. Всѣ готовы нѣжно обтирать Фовеля; ихъ набралось слишкомъ много! Вы увидите королей, герцоговъ и графовъ, собравшихся для того, чтобъ обтирать Фовеля; къ нему стекаются со всѣхъ провинцій свѣтскіе вельможи и князья; рыцари, знатные и незнатные, хорошо къ тому настроены. Я не знаю ни короля, ни графа, который стыдился бы обтирать Фовеля; виконты, старшины и судьи очень ловко это дѣлаютъ; граждане большихъ и малыхъ городовъ обтираютъ Фовеля съ заботливою осторожностью, а сельскіе жители подаютъ ему пищу.

ленные рядомъ, образуютъ слово: *fauvel*, которое авторъ производитъ также отъ *fauls* (лживый) и *vel* (презрѣнный).

Все общество занято этимъ животнымъ: папа третъ, чиститъ ему скребницей голову, кардиналы—шею, Французскій король—гриву, прелаты и аббаты—спину и животъ; рыцари, каноники и монахи трутъ Фовелю ноги, червь заплетаетъ ему хвостъ.

Самое выраженіе: *torchier Fauvel*, заимствованное изъ нашего романа, обратилось въ поговорку въ средневѣковой Франціи <sup>1)</sup>.

*Fauvel* своимъ появленіемъ на свѣтъ разрушилъ созданный Богомъ порядокъ: люди, получившіе отъ Бога власть надъ животными, сами сдѣлались хуже звѣрей; церковь, которой Богъ поручилъ управление міромъ, пала, уступивъ первенствующее мѣсто свѣтской власти:

*Helas, helas, quant je regarde  
 Que pour Fauvel, que mal feu arde,  
 Est aujourd'hui si Sainte eglise  
 Abattue et au dessous mise  
 Qu'a peine se pourra relever <sup>2)</sup>.*

Авторъ, какъ видно, является сторонникомъ папской власти: онъ выступаетъ защитникомъ тѣхъ идей, противъ которыхъ ратовалъ Филиппъ Красивый въ своей борьбѣ съ Бонифациемъ VIII, имѣвшей столь роковой исходъ для несчастнаго папы. Съ 1307 года папскій престолъ занялъ Климентъ V, человекъ корыстолюбивый и безхарактерный, безстыдно купившій у Филиппа Красиваго престолъ св. Петра цѣною собственной независимости и поселившійся въ южной Франціи, въ Авиньонѣ, къ великому соблазну всего католическаго міра. Нашъ поэтъ былъ несомнѣнно ревностнымъ католикомъ: онъ глубоко возмущенъ недостойнымъ поведеніемъ Климента V и негодуетъ на Филиппа, котораго включаетъ въ толпу лицъ, ухаживающихъ за безобразною лошадыю:

*Illeucques sont rois de tous pays  
 Du torchier ne sont esbays.  
 Un en y a qui est greigneur,  
 Et sur tous les autres grant seigneur;*

<sup>1)</sup> Ср. англійское выраженіе „to curry favour“ прежде произносившееся такъ „to curry favel“ (см. *Palmer, Folk-Etymology Dictionary*, и *Rev. W. W. Skeat, The Vision of William concern. Piers the Plowman by W. Langland*, p. 42—43, въ *Early English Text Society (Part IV. Sect. I. notes. London. 1877.*

<sup>2)</sup> Увы, увы! восклицаю я, когда вижу, что ради *Fauvel* (чтобъ адское пламя его объяло!) святая церковь низвергнута и унижена такъ, что едва ли ей снова подняться.

Son regne est de toute France.  
 De trecier Fauvel s'avance;  
 De l'une main trece la crine  
 Et à l'autre main tient la pigne,  
 Mais il n'a point de mirouer,  
 Il en devroit bien ung louer,  
 Car grant mestier a d'en avoir,  
 Ce lui feroit moult grant savoir <sup>1)</sup>.

Богъ создалъ два свѣтила, продолжаетъ поэтъ, — солнце и луну; солнце — это духовная власть, луна — власть свѣтская, заимствующая свое сіяніе у духовной; свѣтская власть — это рука, которая должна повиноваться главѣ — церкви.

Указавъ, что Fauvel все перевернулъ вверхъ дномъ, авторъ изображаетъ намъ столпившимися вокругъ этого идола въ послѣдовательномъ порядкѣ: папу и королей, высшее и низшее духовенство, монашествующихъ рыцарей и иноковъ, свѣтскихъ вельможъ и, наконецъ, женщинъ.

Папа, говорить онъ, — вопреки примѣру св. Петра, думаетъ лишь о наживѣ <sup>2)</sup>; онъ старается угодить Французскому королю и унижаетъ достоинство церкви:

Sains Peres vesqui sanz richesse,  
 Mais ore en a si grant largesse  
 Son successeur que c'est merveille,  
 Car Fauvel estudie et veille  
 A lui porter florins assez,  
 Ne il n'en puet estre lassez;  
 Le pape, pas ne celeray,  
 Torche Fauvel devers le roy  
 Por ses joiaux qui lui presente  
 Et a lui plaire met s'entente <sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> Тамъ короли всѣхъ странъ, они не страшатся обтирать Fauvel. Между ними есть одинъ наибольшій, возвышающійся надъ другими. Онъ царствуетъ надъ Франціей. Онъ приближается къ Fauvel, одною рукой онъ платитъ ему гривну, а другою держитъ гребень; ему бы слѣдовало приобрести зеркало; въ этомъ онъ очень нуждается: оно научило бы его многому.

<sup>2)</sup> Сходныя нападки на корыстолюбіе Климента V находимъ и въ другомъ современномъ стихотвореніи: Dit du Pape du Roy et de la poupoie.

<sup>3)</sup> Св. Петръ жилъ безъ богатства; но его намѣстникъ такъ богатъ, что надо удивляться. Fauvel заботливо ему доставляетъ елорины, которыхъ папѣ никогда недостаточно. Я не скрою, что папа обтираетъ Фовеля предъ королемъ: отъ него онъ получаетъ подарки и старается ему понравиться.

Ладья св. Петра, прежде легкая и подвижная, теперь колеблется и гнется подъ тяжестью нагруженнаго въ нее золота. Прелаты, вмѣсто того, чтобы пасти своихъ овецъ, стригутъ имъ шерсть и сдираютъ съ нихъ кожу:

Bien leur scavent oster la laine  
Si pres de la pel qu'elle saingne <sup>1)</sup>.

Увы, какъ часто, восклицаетъ авторъ, — на епископскій престолъ ставятъ молодыхъ людей, еще не возмужалыхъ и не свѣдущихъ въ церковныхъ дѣлахъ. Виною тому порокъ, царствующій во всемъ духовенствѣ, симонія:

Las, comment sont mis en chayere  
Jeunes prelaz, par simonie,  
Qui riens ne scevent de clergiel

Прелаты ищутъ почестей, славы, богатства и, подобно папѣ, думаютъ лишь о томъ, какъ бы заслужить расположеніе короля. Каноники, также стремясь къ наживѣ, держатъ въ однѣхъ рукахъ нѣсколько церковныхъ бенефицій, пренебрегая своими обязанностями, а невѣжественные приходскіе священники идутъ по стопамъ своихъ епископовъ, какъ слѣпой, водимый слѣпыми.

Лицемерные францисканцы и доминиканцы, продолжаетъ поэтъ, переходя къ монашествующимъ орденамъ, — не исполняютъ данныхъ ими обѣтовъ, а стремятся угодить свѣту:

De tout se veulent entremettre  
Et leur estude au monde mettre,  
Ne sont pas droiz religieux  
Tels gens qui sont si curieux <sup>2)</sup>.

Монахи, погруженные въ пороки, вмѣсто того, чтобы отрѣшиться отъ міра и посвятить себя Богу, отказались отъ Бога и живутъ для міра, ненавидя монастырь:

Mert sont à Dieu et vif au monde,  
Et morir font religion,  
Car point n'y ont d'affection <sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> Они отлично умѣютъ стричь ихъ шерсть и стригутъ такъ коротко, что изъ кожи льется кровь.

<sup>2)</sup> Они желаютъ вмѣшиваться во все и посвятить себя служенію свѣту; столь любознательные люди не годятся въ монахи.

<sup>3)</sup> Они мертвы для Бога и живы для міра; они губятъ религію, не живя къ ней влеченія.

Въ слѣдующихъ затѣмъ стихахъ авторъ обращается къ тамплиерамъ и, обличая ихъ пороки, высказывается въ данномъ случаѣ согласно интересамъ Филиппа, старавшагося по возможности опозорить рыцарей этого ордена въ глазахъ народа. Филиппъ не терпѣлъ тамплиеровъ: онъ сознавалъ, что ихъ независимое положеніе въ государствѣ и строгая организація ихъ ордена, не допускавшая посторонняго вмѣшательства, служатъ помѣхой его честолюбивымъ замысламъ, и, постоянно нуждаясь въ деньгахъ, съ завистью смотрѣлъ на ихъ огромныя богатства, какъ на соблазнительную добычу. Уже въ XIII в. о тамплиерахъ начали ходить разныя странныя слухи; говорили о какихъ-то безнравственныхъ церемоніяхъ, производившихся въ ихъ средѣ, о таинственныхъ ночныхъ собраніяхъ членовъ ордена, объ еретическихъ обрядахъ, исполняемыхъ ими, и т. п. Молва эта тѣмъ легче распространялась, что въ простонародьи и низшемъ духовенствѣ тамплиеры были нелюбимы за ихъ гордость и недоступность. Пользуясь этими слухами и раздувая ихъ, Филиппъ въ октябрѣ 1307 г. неожиданно приказалъ занять войсками Temple и схватить находившихся тамъ тамплиеровъ съ Яковомъ Моле, магистромъ ордена, во главѣ. Въ оправданіе своего поступка, король велѣлъ обнародовать собранныя имъ на тамплиеровъ улики. Тамплиеры обвинялись въ ереси и всевозможныхъ преступленіяхъ; въ числѣ обвиненій сообщалось, между прочимъ, что старшіе члены ордена уводили новопосвященнаго рыцаря въ потаенное мѣсто и тамъ его принуждали отказаться отъ Христа и плюнуть на Распятіе, что при посвященіи рыцаря „*recipiens et receptus sese oscultabantur in ore, in umbilico et in fine spinæ dorsæ*“, что имъ воспрещалось имѣть сношенія съ женщинами, но не возбранялось предаваться противоестественнымъ порокамъ и проч. Авторъ нашего романа слѣпо вѣритъ всѣмъ этимъ обвиненіямъ: онъ называетъ членовъ ордена еретиками и убѣжденъ въ томъ, что они предаются разврату и справляютъ безумныя обряды, приводящіе его въ негодованіе:

Entre euls composerent une ordre  
 Si tres horrible et si orde  
 Que c'est grant hideur à le dire,  
 Car Dieu et la croix despire;  
 Tantost que aucun recevoient  
 Renoier du tout leur faisoient,  
 Et dessus la croix crachier,  
 Et l'un l'autre baisoient derrier.



Moult par avoient ors estatuz,  
Bien est qu'il soient abatus <sup>1)</sup>.

Извѣстно, какой трагическій исходъ имѣло направленное на несчастныхъ рыцарей гоненіе: ихъ осудили, пытали и наконецъ предали сожженію въ Парижѣ въ 1310 году, но автору Fauvel этого недостаточно: онъ предвѣщаетъ имъ проклятіе и на томъ свѣтѣ:

Car il en seront tous dampnez.

Свѣтскіе сеньоры, продолжаетъ поэтъ,—живутъ обманами и думаютъ лишь о томъ, какъ бы исторгнуть побольше повинностей отъ своихъ подчиненныхъ:

Les seigneurs pensent de grever  
Leurs subgiez et sur eulx lever  
Exactions et males toltes  
Aujourd'ui sur tous et toutes <sup>2)</sup>.

Рыцари, заносчивые, скупые и завистливые, презираютъ народъ, гордясь своимъ происхожденіемъ. Но истинное благородство заключается въ хорошихъ нравахъ, говоритъ поэтъ,—а не въ рожденіи. Развѣ рыцари иначе родились, чѣмъ другіе люди? спрашиваетъ онъ;—развѣ они выѣхали на коняхъ изъ утробы матери?

Noblesse, si comme dist le sage,  
Vient seulement du bon courage;  
Du ventre, sachiés, pas ne vient;  
Le ventre est fiens et fiens devient;  
Nul n'est noble, tant soit bien nez,  
Se de bons meurs n'est aournez.  
Se les gentils homes pensoient  
Comment et en quel point estoient  
Dedens le ventre de leur mere  
Et comment on les en peut traire!  
Y eurent il plus avantage  
Que aucun de tres petit lignage?  
Y eurent il plus noble viende?  
Encor leur fais je autre demande:

<sup>1)</sup> Они устроили между собою орденъ, столь ужасный и столь мерзкій, что и сказать страшно, ибо они презираютъ Бога и крестъ; какъ только они принимали кого, заставляли его отвергнуть все и плевать на крестъ... Много было у нихъ мерзкихъ статутовъ; хорошо, что ихъ низвергли.

<sup>2)</sup> Теперь сеньоры притѣвняютъ своихъ подданныхъ и облагаютъ мужчинъ и женщинъ несправедливыми повинностями и поборами.

En issirent il a cheval?  
Ou naissent sans faire travail? <sup>1)</sup>.

А что сказать о женщинахъ? продолжаетъ авторъ.—Всѣ онѣ безъ исключенія служатъ Fauvel, а онъ разрушаетъ, гдѣ можетъ, и монашескіе обѣты, и супружескую вѣрность, и дѣвственную жизнь:

Fauvel fait en toute region  
Nonain rompre profession  
Et mariée mariage  
Aussi beguine beguinage,  
Et deflourer mainte pucelle  
Qui dēust estre à Dieu ancelle <sup>2)</sup>.

Совершая бѣдственное состояніе міра, въ которомъ Fauvel надѣлалъ столько зла, поэтъ приходитъ къ заключенію, что не далеко то время, когда свѣтъ долженъ преставиться. Разказъ заканчивается словами:

Dieux qui est vray voie et vie  
Scet que fait n'ay par envie  
N'en male entente cest traité  
Mais l'ay fait escrire et dictié  
Pour Fauvel cognoistre clerement  
Et aussy pour ce vraiment  
Que desormais en tous pais  
Fauls flatēurs soient hays.  
Verites ressoit en estat mise  
Et Dieux aimez et Sainte Eglise <sup>3)</sup>.

Вторая книга романа написана четырьмя годами позднеѣ. Это уже не политическая сатира, а аллегорическій романъ, имѣющій съ

<sup>1)</sup> Благородство, какъ говоритъ мудрецъ, происходитъ только отъ мужества, а не отъ живота: животь это прахъ и обращается въ прахъ; никто не благороденъ, какого бы высокаго происхожденія онъ ни былъ, если онъ не украшенъ хорошими нравами. Если бы лица высокаго происхожденія подумали о томъ, чѣмъ они были въ утробѣ матери, и какъ они родились! Пользовались ли они тамъ преимуществами, въ сравненіи съ людьми низкаго происхожденія? Лучшую ли они имѣли плоть? Я еще спрашиваю: вышли ли они верхомъ или родились, не причиняя боли?

<sup>2)</sup> Повсюду, по милости Фовеля, монахини отрекаются отъ своего званія, женщины нарушаютъ бракъ, а дѣвицы, которыя должны были сдѣлаться слушанками Бога, теряютъ невинность.

<sup>3)</sup> Богъ, который есть истинный путь и жизнь, знаетъ, что я написалъ эту книгу не по зависти или съ злымъ намѣреніемъ; я сочинилъ ее для того, чтобы повсюду живые льстецы были ненавидимы, чтобы истина была восстановлена, чтобы Богъ и св. церковь были любимы.

содержаніемъ первой книги лишь внѣшнюю связь: звеномъ между обѣими частями служить тотъ же образъ фантастическаго звѣря, являющагося героемъ новой поэмы, переполненной аллегоризмомъ и схоластическою эрудиціей и во многомъ напоминающей знаменитый *Roman de la Rose*.

Послѣ краткаго вступленія авторъ вводитъ насъ въ фантастическій дворецъ Фовеля, богатства котораго находятся en païs de Gales, и описываетъ свиту Фовеля, состоящую изъ отчасти новыхъ, отчасти уже знакомыхъ намъ изъ *Roman de la Rose* олицетвореній разныхъ пороковъ: Charnalité, Convoitise, Avarice, Detraction, Haïne, Tristesse, Ypocrisie, Fauls Sambblant (одна изъ главныхъ аллегорическихъ личностей *Roman de la Rose*), Envie, Lascheté, Ingratitude, Villenie, Angoisseuse и пр., и пр. Fauvel обращается къ своимъ спутникамъ съ рѣчью, въ которой сообщаетъ имъ о своемъ желаніи вступить въ бракъ съ Dame Fortune, и проситъ по этому поводу у нихъ совѣта. Узнавъ, что они его одобряютъ, Fauvel со всею своею свитой отправляется къ Фортунѣ, которая пребываетъ въ городѣ Масгосме.

Слѣдуетъ описаніе Фортуны, у ногъ которой сидитъ Vaine Gloire. Fauvel сообщаетъ Фортунѣ о цѣли своего посѣщенія. Въ отвѣтъ на это Фортуна произноситъ пространную рѣчь, обнимающую болѣе тысячи стиховъ, въ которой авторъ, слѣдя тяжеловѣснымъ литературнымъ приемамъ своего времени, старается выказать свою объемистую эрудицію. Тутъ Фортуна говоритъ о сестрѣ своей Sapience и о міровомъ движеніи; раскрываетъ смыслъ различныхъ именъ, которыми ее обозначаютъ люди, называющіе ее то Провидѣніемъ, то Судьбою, то Случайностью, то Счастіемъ; приводитъ въ примѣръ Навуходносора и пророка Іону, Исаію и Бозція; указываетъ на пользу астрологіи; разъясняетъ символическое значеніе вѣнковъ, которые она раздаетъ людемъ и вращаемыхъ ею колесъ; пускается въ разсужденіе о происхожденіи міра и излагаетъ теорію четырехъ элементовъ, заимствованную у Аристотеля и поставленную въ связь съ извѣстнымъ въ схоластической наукѣ ученіемъ о четырехъ принципахъ, находящихся въ основѣ человѣческой природы—флегматическомъ, сангвиническомъ, холерическомъ и меланхолическомъ, соответствующихъ четыремъ періодамъ человѣческаго развитія. Принципъ флегмы (холодный и влажный) преобладаетъ въ дѣтскомъ возрастѣ и вообще у женщинъ; принципъ крови (теплый и влажный)—въ возрастѣ отъ 15 до 30 лѣтъ; принципъ холерическій (теплый и сухой)—отъ 30 до 60 лѣтъ, а затѣмъ

наступаетъ возрастъ меланхолін (холодный и сухой). Подобно этому, авторъ дѣлитъ исторію человѣчества на четыре періода; періодъ флегматическій—до Давида; сангвиническій—отъ Давида до Христа; холерическій—послѣ Христа и, наконецъ, меланхолическій, наихудшій во всѣхъ отношеніяхъ, въ которомъ живетъ самъ поэтъ.

Эта пространная и безсвязная рѣчь заканчивается тѣмъ, что Фортуна отсылаетъ Fauvel къ Vaine Gloire, отказавъ ему въ своей рукѣ.

Fauvel женится на Vaine Gloire; отъ нихъ расплодилось, говоритъ авторъ, — безчисленное потомство *fauveaulx nouveaulx*, разсѣявшееся по всему міру.

Et a tant avec li gëu  
 Que tant d'enfans a concëu  
 Que nul n'en pourroit compte rendre,  
 Car Fauvel chascun jour engendre  
 En tous païs fauveaulx nouveaulx  
 Qui sont trop pire que louveaulx,  
 Et tant est son lignage crëu  
 Qu' oncques si grant ne fut vëu <sup>1)</sup>.

Въ заключеніе поэтъ, возвращаясь къ основной идеѣ поэмы, оплакиваетъ свою родину, сдѣлавшуюся жертвой этого ужаснаго племени. но утѣшаетъ себя надеждою, что царствованіе Fauvel прекратится на славу религіи и церкви. Этимъ и заканчивается поэма.

Въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С.-Петербургѣ хранится рукопись поэмы о Fauvel, относящаяся къ XV вѣку; въ Парижской Национальной Библіотекѣ имѣется восемь списковъ романа: 1) Fonds Français № 2195, 2) F. Fr. № 2139, 3) F. Fr. № 146 и 4) F. Fr. 24436, относящіеся къ XIV вѣку; 5) F. Fr. № 2140, 6) F. Fr. 580 (одна первая книга) и 7) F. Fr. 24375 (начало потеряно)—относящіеся къ XV вѣку; 8) F. Fr. № 12460—XVI вѣка. Въ рукописи № 146 (описанной Paulin Paris въ I томѣ *Les Manuscrits Français de la Bibliothèque du Roi*. 1841), сохранился самый любопытный списокъ романа. Онъ отличается отъ другихъ слѣдующими особенностями: 1) тѣмъ, что въ немъ встрѣчаются весьма любопытныя стихотворенія на французскомъ и латинскомъ языкахъ, включенныя въ

---

<sup>1)</sup> И онъ такъ много съ нею былъ (то-есть, съ Vaine Gloire), что у него родилось множество дѣтей, такъ много, что никто и сосчитать ихъ не могъ бы, ибо Fauvel всякій день и повсюду рождаетъ новыхъ *fauveaulx*, которые гораздо хуже волчатъ и его потомство такъ разрослось, что столь большого еще никогда не было видно.

текстъ романа вмѣстѣ съ обозначеніемъ нотами напѣвовъ, подъ которые они пѣлись, и 2) обширною вставкою въ концѣ романа, содержащею въ себѣ новые эпизоды изъ жизни Fauvel, которыхъ нѣтъ въ другихъ рукописяхъ. Списокъ романа, находящійся въ рукописи № 2140, изданъ г. А. Реу въ *Jahrbuch für Romanische und Englische Literatur* за 1866 г.; но этотъ списокъ не законченъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ самаго содержанія поэмы: въ началѣ второй книги авторъ говоритъ о своемъ намѣреніи повѣтовать о бракѣ Fauvel: *comment mariez est Fauvel et moultepliez*, но разказъ до этого событія не доведенъ, а внезапно обрывается на описаніи спутниковъ Фовеля. Полная редакція поэмы находится въ рукописяхъ парижскихъ №№ 146, 2139, 2195, 12460, 24436 и петербургской.

Первая книга написана, какъ было сказано, въ 1310 году, на что указываютъ послѣдніе стихи этой книги:

A qui supplie, ains que me taise  
Que cest petit livret li plaise .  
Qui fu completamente edis  
En l'an mil CCC et X.

Сочинена она послѣ 12-го мая, такъ какъ въ этотъ день въ Парижѣ были сожжены тамплиеры, о смерти которыхъ авторъ упоминаетъ:

Dampnez en sont et mis à mort <sup>1)</sup>.

Вторая книга закончена въ 1314 г., какъ видно изъ заключительныхъ словъ поэмы:

Ferrant fina <sup>2)</sup>, aussi fera  
Fauvel, ja si grant ne sera,  
Car il ne puet pas tox jors vivre.  
Ycy fine mon segont livre  
Qui fu parfait l'an mil et quatre  
Trois cens et diz sans rien abatre

<sup>1)</sup> Эти слова доказываютъ, что поэма не могла быть написана за нѣсколько мѣсяцевъ до казни тамплиеровъ, какъ говорятъ г. Lenient (*La satire en France au moyen âge*. 1877, p. 167).

<sup>2)</sup> Эти слова дали поводъ думать, что *Ferrant* есть собственное имя, и оно внесено въ алфавитный каталогъ рукописей Парижской Национальной Библиотеки, какъ имя одного изъ авторовъ романа Fauvel. Но это очевидное недоразумѣніе: *ferrant* (отъ *gris de fer*) есть существительное, означающее *стрелъ лошадь*; въ этомъ смыслѣ оно неоднократно встрѣчается въ *Roman de Renart* (изд. *E. Martin*, I, V. 1557; XI, 1796; XVII, 572; 636; 966; 1040; 1300).

Trestout droit, si come il me membre,  
 Le XVI-e (въ нѣкоторыхъ спискахъ le VI-e) jour de decembre.  
 Ms. № 2195, 2139, 24375, 12460, 24436 и петерб.

Кто былъ авторомъ романа о Fauvel, и принадлежать ли обѣ книги одному и тому же перу? Въ рукописяхъ №№ 2195, 12460, 24436 и въ рукописи, хранящейся въ г. Турѣ (см. Dorande, Catalogue des mss. de la Bibl. de Tours, 1876. Ms. 947), послѣ словъ „Le XVI-e jour de decembre“ слѣдуетъ четырехстишіе, разоблачающее имя автора второй книги. Въ рукописяхъ № 2195 и 12460 оно читается такъ:

Ge rues D..V. boy. V. esse  
 Le nom et le sournom confesse  
 De celli qui a fait cest livre,  
 Dieu de les pechiez le delivre

Въ рукописяхъ 24436 и турецкой начертаніе перваго стиха слѣдующее:

Ge rues dor (или doi). V. boi. V. esse.

Кроющуюся здѣсь энигму намъ разгадать не пришлось <sup>1)</sup>. Изъ этого четырехстишія явствуетъ только, что авторъ второй книги романа назывался Rues: слова „qui a fait cest livre“, если принять во вниманіе то обстоятельство, что вторая книга написана четырьмя годами позднѣе первой, могутъ быть отнесены лишь ко второй книгѣ. Рукопись № 146 даетъ намъ слѣдующія указанія объ авторѣ Fauvel. Во второй части романа, посреди рѣчи Фортуны, находимъ слѣдующую вставку:

[Un] clerc le roy, François de Rues  
 Aux paroles qu' il a conceues  
 En ce livret qu' il a treuvé  
 Na bien et clerelement prouvé  
 Son vif engin son mouvement;  
 Car il parle trop proprement  
 Ou livret, ne querez ja men—  
 —Çonge. Diex le gart. Amen (f. 23. V°).

<sup>1)</sup> Въ рукописи 24375 отъ послѣдняго четырехстишія, къ сожалѣнію, сохранились только окончанія стиховъ:

. . . . fauvel  
 . . . . eur dieu le bel  
 . . . . de bussy  
 . . . . eux vraye mercy.

Вслѣдъ за этимъ читаемъ: „*Ci s'ensuivent les addicions que mesir Chaillou de Pesstain ha mises en ce livre, outre les choses dessus dites qui sont en chant*“.

Эта вставка дала поводъ полагать, что авторомъ всей первой книги романа о Fauvel и первой части второй книги до означеннаго мѣста былъ François de Rues, а что остальная часть поэмы принадлежитъ перу Chaillou de Pesstain. Но справедливо ли такое заключеніе? Замѣтимъ сперва, что въ приведенныхъ словахъ не говорится, что François de Rues сочинилъ первую книгу романа: означенная замѣтка относится лишь ко второй книгѣ. Въ такомъ случаѣ спрашивается: кто же былъ ея авторомъ—François de Rues, Chaillou de Pesstain, или же оба вмѣстѣ?

Не слѣдуетъ забывать, что вышеприведенныя слова находятся только въ рукописи № 146, и что, за исключеніемъ этой вставки и пѣсней, включенныхъ въ текстъ романа, рукопись № 146 во всемъ сходна съ другими редакціями и идетъ параллельно имъ почти до самаго конца романа. Только послѣ рѣчи Фортуны рукопись № 146 уклоняется отъ другихъ списковъ и представляетъ совершенно отдѣльные эпизоды изъ жизни Фовеля, которыхъ нѣтъ въ другихъ редакціяхъ. Авторомъ этихъ добавленій слѣдуетъ признать Chaillou de Pesstain; утверждать же, что вся вторая половина второй книги принадлежитъ его перу, вопреки указаніямъ рукописей №№ 2195, 2460, 24436 и турской, мы не имѣемъ основанія. Наше мнѣніе подтверждается еще тѣмъ, что, какъ увидимъ далѣе, добавленія Chaillou de Pesstain сочинены въ 1316 году, то-есть, двумя годами позднѣе окончанія поэмы въ ея первоначальной редакціи. Тотъ фактъ, что Chaillou de Pesstain упомянулъ о себѣ не на томъ мѣстѣ, гдѣ собственно начинаются его добавленія, а ранѣе, объясняется тѣмъ, что вставленные имъ въ текстъ стихотворенія особенно обширны и многочисленны послѣ того мѣста, гдѣ помѣщена его замѣтка. Добавленія Chaillou de Pesstain начинаются такимъ образомъ:

Qui de la biauté et peinture  
De la façon et pourtraiture  
Du palais Fauvel me sivet,  
Je di qu'en ce petit livret  
Au comnancier m'en aquité,  
Mes encor monstré ne dit é  
Ou comment siet, n'en quele marche (f. 30. V°).

Слова „*au comnancier m'en aquité*“, указывающія на начало второй книги, означаютъ только, что Chaillou de Pesstain, переписавъ

сылавшій и дополнявшій поэму, ознакомилъ уже своихъ читателей съ устройствомъ дворца Фовеля.

Итакъ, мы приходимъ къ заключенію, что вторая книга въ ея первоначальной редакціи, дошедшей до насъ во всѣхъ остальныхъ рукописяхъ, написана въ 1314 году Францискомъ de Rues, а въ 1316 г. Chaillou de Pesstain добавилъ къ ней нѣсколько сотъ стиховъ, сохранившихся только въ рукописи № 146, и вставилъ въ разныхъ мѣстахъ текста собственныя стихотворенія, преимущественно лирическія, содержаніе которыхъ соотвѣтствуетъ болѣе или менѣе данному мѣсту романа. Вотъ, напримѣръ, два изъ его французскихъ стихотвореній, выписанныя изъ рукописи № 146:

Porchier miex estre ameroi  
 Que Fauvel torchier,  
 Escorchier ains me leroie,  
 Porchier miex estre ameroi.  
 N'ai cure de sa monnoie  
 Ne n'ai son or chier,  
 Porchier miex estre ameroi  
 Que Fauvel torchier <sup>1)</sup>. (f. 10, r<sup>o</sup>; f. 42, V<sup>o</sup>).

\* \* \*

Je voi douleur avenir  
 Car tout se fait par contraire,  
 Chemin ne voie tenir  
 Ne veult nul par quoi venir,  
 Puis a bien sa raison faire.  
 Je voi douleur avenir  
 Car tout se fait par contraire <sup>2)</sup> (f. 9, V<sup>o</sup>).

Приводимъ послѣднюю пѣсню, помѣщенную въ самомъ концѣ рукописи № 146; авторъ говоритъ о винѣ:

Quant je le voi ou voirre cler  
 Volentiers m'en vueil acorder  
 Et puis chante de cueur cler  
 Cis chans veult boire.

\* \* \*

<sup>1)</sup> Я предпочелъ бы быть свинопасомъ, чѣмъ обтирать Fauvel; я скорѣе допустилъ бы, чтобы съ меня содрали кожу, я предпочелъ бы быть свинопасомъ. Я не ищу его денегъ, его золото для меня безцѣнно. Я предпочелъ бы быть свинопасомъ, чѣмъ обтирать Fauvel.

<sup>2)</sup> Я вижу, приближается печаль, ибо все дѣлается во вредъ, никто не хочетъ держаться истиннаго пути и направлять свой умъ къ добру; я вижу, приближается печаль, ибо все дѣлается во вредъ.



Bon vin doit l'en a li tirer  
 Et le mauves ensus bouter  
 Puis doivent compaignons chanter  
 Cis chans veult boire <sup>1)</sup>.

Въ добавленіяхъ Challou de Pesstain разказывается о бракѣ Fauvel съ Vaine Gloire. Fauvel зоветъ на свою свадьбу въ большой и богатый городъ, находящійся на р. Сенъ—очевидно, въ Парижъ—своихъ друзей: Fornication, Aduoutire, Cupido, Venus, Glouttonnie, Yvresse, Oultrage, Ribaudie, Lecherie, Homicide, Yprocrisie и многихъ другихъ. На торжество являются и добродѣтели: Virginité, Chastée, Religion, Repentence, Confession, Contrition, Penitence и др. Fauvel приглашаетъ всѣхъ на роскошный пирь. Столы поставлены и покрыты скатертью, трубачи начинаютъ трубить, и всѣ гости немедленно садятся за столъ. Предъ хозяиномъ стоитъ коннетабль, его окружаютъ оруженосцы. Когда гости усѣлись, раздаются звуки музыки:

Cors sonnent, trompes et araines,  
 Vielles, muses et douçaines,  
 Psalterions, freteaux, lëust.  
 N'i ot nul qui mestier sëust  
 Qui ne face menestraudie,  
 Moult y avoit grant melodie (ms 146, f. 33, r<sup>o</sup>).

Пирь подробно описанъ поэтомъ: онъ съ удовольствіемъ перечисляетъ яства, считавшіяся въ его время особенно изысканными. Это описаніе на столько характерно, что мы приводимъ его цѣликомъ:

Grant foison poist-on veoir  
 De viandes bonnes et fines;  
 Chapons y ot, oisons et gelines,  
 Cignes, paons, perdriz, fesanz,  
 Hairons, butors, qui sont plaisanz  
 Et venoisons de maintes guises.....  
 Cers, dains, connins, sanglers sauvages..  
 Poissons y avoit à foison  
 Des meilleurs de tout paÿs,  
 Esturjons, saumons et playïs,

<sup>1)</sup> Когда вижу вино въ свѣтломъ стаканѣ, я охотно разрешаю себя выпить его и затѣмъ пою съ веселымъ сердцемъ: пѣвецъ хочетъ пать. Хорошее вино слѣдуетъ пить самому, а дурное бросать, затѣмъ товарищи должны пать: пѣвецъ хочетъ пать.

Congres, gournaus, perpois, barbues,  
 Turboz, rougez et granz morues,  
 Maqueriaus gras et gros merluz  
 Et harens fres et esperluz....  
 Si avoit de maintes manieres  
 Poissons d'estans et de rivieres,  
 Atourné chascun par grant cure  
 Selon son droit et sa nature,  
 A sausse verte et cameline;  
 Luz y avoit en galentine,  
 Grosses lomproies a ce mesmes,  
 Et en emprès, gardons et bresmes  
 Appareilliez en autres guises;  
 Et puis troites en paste mises,  
 Vars et vendaises roosties  
 En verjus de grain tooillies,  
 Et grosses anguilles en paste  
 Et roties au feu en haste;  
 Besquez i avoit chaudumez  
 . . . . . y avoit tences  
 Que l'on appelle reversées;  
 Il i ot gauffres et oublées,  
 Goieres, tartes, flaonciaux....  
 Pommes d'espices, darioles  
 Crespines, bigneiz et roissoles.

**Затѣмъ слѣдуетъ любопытный перечень винъ:**

Vins i ot bons et precieus,  
 A boire moult delicieus;  
 Citouandez, rosez, florez;  
 Vins de Gascoingne colorez,  
 De Montpellier et de Rochele  
 Et de Garnache et de Castele;  
 Vins de Beaune et de Saint Pourcain  
 Que riche gent tien[nen]t pour sain,  
 De saint Jangon et de Navarre,  
 Du vinon que l'en dit Labarre,  
 D'Espagne, d'Anjou, d'Orlenois,  
 D'Anceurre et de Laonnois,  
 Et de saint Jehan, de Biauvoisin,  
 Du vin François d'ileuc voisin... (f. 32, V°).

**Въ концѣ пира подаютъ пряности и калабрійское вино:**

Et donnerent espices bonnes  
 Douces a trestoutes personnes:  
 Gingimbraz d'Alexandre et d'Ynde,

Puis firent verser le vin de  
Calabresin (f. 33, r<sup>o</sup>).

По окончаніи пира невѣсту раздѣвають и ведутъ въ опочивальню:

Dedens la chambre encortinée  
Là où fu le lit bel et noble  
N'a tel jusqu' à Constantinnoble,  
Si parez, si riches, si cointes  
De couverteur, de coute pointe  
Et d'oreliers et de carpites  
Toutes pourtraites et escriptes  
D'oisiaus, d'armes, de bestelettes...: (f. 34, r<sup>o</sup>) <sup>1</sup>).

Послѣ брака Fauvel устраиваетъ большой турниръ, въ которомъ принимаютъ участіе всѣ его гости; поэтъ рассказываетъ, какъ онъ самъ отправился на мѣсто, назначенное для турнира:

Ce fu es prez devant l'eglise  
De Saint Germain, en une plaine  
Seant entre les murs et Saine (f. 37, r<sup>o</sup>).

Онъ встрѣчаетъ прекрасно одѣтыхъ рыцарей, идущихъ на бой съ товарищами Fauvel; послѣдніе имѣютъ черные доспѣхи, на которыхъ видѣются изображенія грѣшниковъ и чертей; добродѣтели же отличаются такою благородною наружностью, что

En mil CCC dis et sis ans  
Ne fu veue tele noblesce (f. 38, V<sup>o</sup>).

Изъ этихъ словъ явствуетъ, что добавленія Challou de Pesstain были написаны въ 1316 году.

Начинается бой между пороками и добродѣтелями, оканчивающійся, разумѣется, торжествомъ послѣднихъ; подробности турнира не представляютъ большого интереса. Предъ окончаніемъ поэмы, авторъ возвращается къ редакціи François de Rues, но стихи, въ которыхъ упоминаются имя Rues и 1314 годъ (годъ окончанія поэмы въ ея первоначальной редакціи) выпущены редакторомъ рукописи № 146, писавшимъ двумя годами позднѣе.

Если мы вспомнимъ, что Филиппъ Красивый умеръ въ 1314 г., то поймемъ значеніе стиховъ, вставленныхъ Challou de Pesstain въ

<sup>1</sup>) Въ комнату, развѣшанную занавѣсками, туда, гдѣ находилась прекрасная и благородная постель (подобной нѣтъ до Константинополя), разукрашенная, богатая, убранная, съ вышитымъ тюякомъ, одѣломъ, подушками и покрывалами, разрисованными и украшенными изображеніями птицъ, доспѣховъ и звѣрей

первую книгу романа, законченную въ ея первоначальной редакціи въ 1310 году. Въ стихахъ этихъ авторъ вспоминаетъ царствование Филиппа Красиваго:

Regnant li lyons debonaires  
De qui fu plus douz li afaires  
Que il n'eust besoing esté,  
Ce li fist la grant honesté  
Qui en li tout ades regna,  
Certes je croi qu'il le regne a  
Du roiaume de paradis,  
Cilz fu Phelippes fuis jadis  
Du très bon roi Hardi Phelippes... (ms № 146, f. 10, r°).

Въ то время, когда авторъ вставилъ эти стихи, Филиппа Красиваго, очевидно, уже не было въ живыхъ. Слѣдовательно, въ встрѣчаемыхъ далѣе словахъ:

Pour Phelippes qui regne ores  
Ci metreiz ce motet onquores... (f. 10, V°)

новый редакторъ поэмы обращается не къ Филиппу Красивому, а къ его сыну Филиппу V le Long; на основаніи какъ этого, такъ и предыдущихъ соображеній, мы въ правѣ заключить, что добавленія Chaillou de Pesstain написаны во второй половинѣ 1316 года, то-есть, послѣ смерти Людовика X, старшаго брата и предмѣстника Филиппа V.

Намъ остается разобрать вопросъ о томъ, принадлежитъ ли также первая книга романа о Fauvel перу автора второй книги, то-есть, перу François de Rues? Мы видѣли, что первая книга сочинена четырьмя годами ранѣе второй; можетъ быть, ее написалъ также François de Rues, но доказательствъ этого не имѣется; судя по языку и содержанію первой книги, мы склонны признать ея авторомъ не François de Rues, а другое лицо. Къ сожалѣнію, объ этомъ сатирикѣ намъ ничего не извѣстно. G. Lenient въ своемъ сочиненіи „La Satire en France au moyen âge“ (статья о Fauvel стр. 163—167), неосновательно приписывая François de Rues первую часть романа, утверждаетъ, что она была написана по приказанію Французскаго короля съ цѣлью очернить тамплиеровъ. Съ этимъ мнѣніемъ согласиться трудно. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ дерзнулъ бы поэтъ, писавшій по порученію Филиппа, выступить такимъ ярмъ противникомъ политики короля въ вопросѣ объ отношеніи властей? Развѣ онъ осмѣлился бы помѣстить Филиппа вмѣстѣ съ другими королями въ толпу служителей Fauvel

и такъ непочтительно отзываться о немъ? Что же касается того мнѣнія, что авторъ романа имѣлъ въ виду преимущественно тамплиеровъ, то слѣдуетъ замѣтить, что изъ 1265 стиховъ, входящихъ въ составъ первой части, не болѣе 90 направлены противъ тамплиеровъ, тогда какъ нападки, напримѣръ, на кардиналовъ и прелатовъ изложены въ 142 стихахъ. Враждебное отношеніе поэта къ тамплиерамъ естественно вытекало изъ общаго и сильно развитаго въ средѣ его соотечественниковъ чувства непріязни къ заносчивымъ членамъ ордена.

Благодаря указаніямъ, даваемымъ рукописями №№ 2195, 12460, 24436 и турскою, мы пришли къ заключенію, что вторая часть романа принадлежитъ перу François de Rues, un clerc le roy, какъ сообщаетъ рукопись № 146, и дѣйствительно въ авторѣ второй книги видѣнъ клеркъ, человекъ получившій образованіе на школьной скамьѣ. Содержаніе второй части, лишенное политическаго интереса и избыточное отвлеченностями, по характеру своему рѣзко отличается отъ содержанія первой половины, представляющей, какъ мы видѣли, реальную картину пороковъ современнаго общества, въ которой аллегорія играетъ лишь побочную роль. Не вѣрнѣ ли предположить, что авторомъ первой части поэмы былъ не ученый François de Rues, парящій въ созданіяхъ своего воображенія, а лицо, болѣе живо интересовавшееся окружающею его жизнью, быть можетъ—набожный буржуа, быть можетъ—монахъ, которому власница не помѣшала уличать и своихъ собратьевъ въ порокахъ, царствовавшихъ въ ихъ средѣ? Мы склоняемся къ этому мнѣнію, тѣмъ болѣе, что и съ лингвистической точки зрѣнія между первой и второй книгами поэмы существуетъ значительное различіе, подтверждающее предположеніе о томъ, что онѣ написаны не однимъ и тѣмъ же лицомъ. Во всякомъ случаѣ вопросъ объ авторѣ первой книги романа о Fauvel остается открытымъ.

**Графъ А. Бобринской**

---

# ОБЗОРЪ СОБЫТІЙ ОТЪ СМЕРТИ ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ДО ИЗВРАНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА <sup>1)</sup>.

(Глава X изъ „Русской Исторіи“).

## I.

Царь Теодоръ Ивановичъ.—Годуновъ правитель.—Царь Борисъ Теодоровичъ.—Начало смуть.—Названный Дмитрій.—Царь Василій Ивановичъ.—Воры.—Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій.—Междоцарствіе.—Поляки въ Москвѣ.—Ляпуновъ.—Мининъ и Пожарскій.—Значеніе смутнаго времени.

Постыникомъ и молчальникомъ закончился энергическій родъ Московскихъ князей, создавшій единство Русской земли: грозному царю наследовалъ второй его сынъ отъ Анастасіи Романовны Теодоръ Ивановичъ, бывшій при кончинѣ отца своего 27 лѣтъ отъ роду (р. въ 1557 г.). И русскіе источники, и иностранцы единогласно свидѣлствуютъ о томъ, что благочестіе и отвращеніе отъ мірскихъ дѣлъ были главными отличительными чертами Теодора. Русскіе говорятъ объ этихъ его качествахъ съ умиленіемъ: одинъ изъ нихъ, изображая

---

<sup>1)</sup> Главные источники: „Житіе царя Теодора Ивановича“ (приписываемое патриарху Іову въ *Ник. VII*); лѣтописи: *Новый лѣт.* (Ник. VIII, Лѣт. о мят., Нов. лѣт.); *Иск.* (П. С. Р. Л. IV); хронографы (у *А. Н. Попова*: „Изборникъ“); Паллицынъ; акты: „Собр. гр. и дог.“ II; Акты А. Э. I; Акты ист. I; Доп. къ Акт. ист. I; „Пам. дипл. снош.“ I и др.; иностранцы: Флетчеръ, Гейденштейнъ, Бусеовъ, Петрей и др. *Пособія*: *Миллеръ*: „Оп. нов. Исторіи“ (въ „Ежем. сочин.“ 1761); *Щербатовъ* VI; *Карамзинъ* X; *Арцибашевъ*, кн. V; *Соловьевъ*, VII.

его благочестіе, прибавляетъ: „ограда бысть многихъ благъ, яже водами Божіими напоема, или рай одушевленъ, иже храня благодатная содівія“<sup>1)</sup>; иностранцы смотрятъ на него вными глазами: „Великій князь расту малаго, голосъ его тихъ и медленъ, ума у него, по словамъ однихъ, мало, а по словамъ другихъ и по моему собственному внимательному наблюденію, почти совсѣмъ нѣтъ. Сидя, онъ смотрѣлъ на скипетръ и державу и постоянно улыбался“<sup>2)</sup>. Другой пишетъ, что онъ любилъ звонить въ колокола, и что отецъ, упрекалъ его за это, говоря, что онъ похожъ больше на сына звонаря, чѣмъ царя<sup>3)</sup>. Третій, знаменитый Флетчеръ рисуетъ намъ ежедневную жизнь Θεодора: „онъ вставши молился долго, посылалъ узнавать о здоровьи царицы, присутствовалъ при заутренѣ, принималъ бояръ, шелъ на ли гургію, затѣмъ обѣдалъ, отдыхалъ, шелъ къ вечернѣ, а вечеръ проводилъ съ царицей, забавляясь ильсками и пѣснями шутовъ и карловъ или зрѣлищемъ боевъ съ медвѣдями, которыхъ для этого содержали въ клѣткахъ“<sup>4)</sup>. Ясно, что такой царь не могъ лично управлять, и современники утверждаютъ, что Грозный поручилъ „брецци чада своя“ кн. Ив. Θεод. Мстиславскому и Ник. Юр. Романову<sup>5)</sup>.

<sup>1)</sup> Вторая редакція хронографа (въ „Изб.“ А. Н. Попова, 186); князь Катыревъ Ростовскій (тамъ-же 313). „Житіе“ царя Θεодора (Ник. VII) есть панегирикъ именно этимъ качествамъ царя. Нельзя не сознаться, что кроткій образъ его привлекателенъ и вызвалъ въ наши дни восторженный отзывъ историка (Хомяковъ въ „Библіотекѣ для воспитанія“) и художественное воспроизведеніе поэта (гр. А. К. Толстой); но для царя мало быть добрымъ и кроткимъ. По свидѣтельству Поссевины, его умственное ничтожество переходило въ идиотизмъ, почти въ безуміе (ссылка на Ватиканскій архивъ у Пирлима: „Le saint Siègе, la Pologne et Moscou“ 19). Таково же было и мнѣніе Баторія: „travarsi la Moscovia indebolita e divisa e con un caro pazzo“ (ib., 135).

<sup>2)</sup> Письмо польскаго посла Льва Сапѣги къ папскому нунцію объ аудіенціи у царя. „Hist. Russ. Mon.“ II, № 3. Портретъ Θεодора стоитъ надъ его гробницей въ Архангельскомъ соборѣ. См. П. М. Попова „О древн. портретѣ царя Θεодора Иоанновича“ („Труд. общ. ист. и древн.“ V). Снимокъ съ него помѣщенъ при статьѣ. Любопытно, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ царь Θεодоръ называется святымъ, а въ одномъ спискѣ „Подлинника“ (руководства для иконописцевъ) „новымъ всея Россіи чудотворцемъ“ (тамъ же, 167).

<sup>3)</sup> Петрей (въ изданіи Арх. комм. „Regum Ross. Script. exteri“, I, 149).

<sup>4)</sup> Флетчеръ гл. XXVI (въ изд. Гавлюштовскаго общества, 140—144). Бой человека съ медвѣдемъ былъ одною изъ любимыхъ забавъ Англій XVI в.) Knight's „Pictor. Shakespeare“ I, 160—161, прим. къ Merry wives of Windsor).

<sup>5)</sup> Лѣт. о мат., 5. Иные, преимущественно иностранцы, а изъ русскихъ Латушинская „Степ. книга“ (копія которой была мнѣ благосклонно сообщена С. Ѳ.

Иностранцы указываютъ на Никиту Романова, какъ на правителя, что и повятно при полной ничтожности Мстиславскаго <sup>1)</sup>. Поприще для волненій и интригъ открывалось широкое <sup>2)</sup>. Смутами и началось царствованіе Теодора Іоанновича. Въ ночь того дня, когда скончался царь Іоаннъ Васильевичъ (18-го марта 1584 г.), совѣтники новаго царя захватили родственниковъ вдовствующей царицы, Нагихъ и многихъ, кого „жаловалъ“ покойный государь, и посадили ихъ по темницамъ <sup>3)</sup>. Меньшаго царевича Дмитрія отправили въ Угличъ, назначенный ему въ удѣлъ Іоанномъ; съ нимъ отпущены были и мать его и ея родные <sup>4)</sup>. Въ Москвѣ оставался Б. Я. Бѣльскій, любимецъ Грознаго, назначенный имъ, говорятъ, опекуномъ къ его младшему сыну <sup>5)</sup>. Бѣльскій былъ человекъ энергическій и честолюбивый, и ему хотѣлось смуты, и многимъ было пріятно его удалить. Въ Москвѣ началось волненіе: иностранцы <sup>6)</sup> говорятъ, что Бѣльскій, желая возвести на престолъ Дмитрія, говорилъ о томъ нѣкоторымъ боярамъ, которые и возбудили противъ него московскій народъ. По

---

*Платоновымъ*) и Подробная лѣтопись указываютъ на пять лицъ (*Кар.* IX, пр. 754; сл. *Соловьева* VII, 249). Изъ этихъ источниковъ Карамзинъ болѣе всего вѣритъ Горсею (въ изд. Гаклюитовскаго общества, 269). Эти пять лицъ: Годуновъ, Метиславскій, вн. И. П. Шуйскій, Н. Р. Юрьевъ и Бѣльскій.

<sup>1)</sup> „I say that when I departed from Muscove that Muktia Romanoviche and Andreas Shalkan (дьякъ Щелкаловъ) were emperors in there owne recknyng and therefore so termed of many men yea of the wisest and gretest counselors“, пишетъ *Баусъ* („Россія и Англія“, 227). Любопытно, что Гейденштейнъ (II, 168) считаетъ Щелкалова въ числѣ четырехъ (по его счету) правителей.

<sup>2)</sup> *С. М. Соловьевъ* (VII, 247) основательно замѣчаетъ: „Здѣсь должны были выставиться не могущественнѣйшіе только роды боярскіе, но будущія династїи: двѣ изъ нихъ погибли въ борьбѣ, въ буряхъ смутнаго времени; третья утвердилась на престолѣ Рюриковичей“.

<sup>3)</sup> Лѣтопись (*Ник.* VIII, 5; *Лѣт. о мят.* 5) приписываетъ это дѣло Б. О. Годунову, но онъ тогда еще не имѣлъ вѣса.

<sup>4)</sup> Тамъ же. Кто же изъ нихъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, и долго-ли они сидѣли? Намекъ лѣтописи на повѣхшихъ съ ними мамку Волохову, ея сына и Качалова помѣщенъ, кажется, для того, чтобы подготовить читателя къ событіямъ 1591 г. О Нагихъ см. *Ариѣбанова*, вн. V, пр. 2.

<sup>5)</sup> „Ск. совр. о Дмитріи Самозванцѣ“. С.-Пб., 1831, I, пр. 27. Посолъ Баторія *Левъ Сапѣа* доносилъ королю: „Fiedor po oycu jaka syn starszy od Demetrego na tronie chce się utrzymać, шумо интрыгѣ wojewody Bialskiego, który mocą opiekúnaką i potęgą wspartą życzeniem narodu mlodszezo carewicza wsadzić na tron usiluje“ *Kognowicki*; „*Zycia Sapiehow*“. W. 1790, I, 32.

<sup>6)</sup> *Одерборнъ*, Vita Joanis Basilidis, LIII (у Старчевскаго, II); *Kelch*: „Lief-land. Hist.“, 408.



русскимъ лѣтописямъ, въ народѣ распространена была молва, будто Бѣльскій погубилъ царя Іоанна и хочетъ погубить новаго царя и избить бояръ. Толпы простого народа, къ которымъ присоединились рязанцы Ляпуновы и Кикины и другіе дѣти боярскіе направились къ Кремлю, навели пушку на Фроловскія (Спасскія) ворота и требовали выдачи Бѣльскаго. Выбѣжавшимъ имъ Кремля боярамъ Мстиславскому и Романову съ дьякомъ Щелкаловымъ удалось успокоить народъ обѣщаніемъ, что царь сошлетъ Бѣльскаго, что и было исполнено: онъ былъ посланъ воеводою въ Нижній-Новгородъ<sup>1)</sup>; открытые заводчики смуты Ляпуновы и Кикины были тоже сосланы. Вотъ какъ рано начинаютъ появляться Ляпуновы въ роли агитаторовъ. Чтобы утвердить новаго царя на престолѣ, собрали въ Москву представителей служилыхъ людей и духовенства. Это собраніе молило со слезами „царевича“ Θεодора Ивановича, чтобы не „мѣшкалъ, сѣлъ на Московское государство и вѣнчался царскимъ вѣнцомъ“<sup>2)</sup>. Вскорѣ по цар-

<sup>1)</sup> Извѣстіе это читаемъ въ трехъ спискахъ „Новаго Лѣтописца“, но съ важными отлѣнками: въ *Ник.* (VIII, 6) говорится, что Бѣльскій искалъ царства „своему совѣтнику“, въ *Нов. лѣт.* („Врем.“, XVII 24) называется этотъ совѣтникъ— Борисъ Годуновъ, а въ *Лѣт. о мят.* 7 говорится, что онъ искалъ царства для себя. Въ этомъ пересказѣ событіе поставлено послѣ царскаго вѣнчанія. Но уже 16-го (то-есть, 4-го по старому стилю) мая кардиналъ Болоньетти сообщалъ въ Римъ о волненіяхъ въ Москвѣ (*Hist. Мош.* II, № 1), а вѣнчаніе было 31-го мая. Въ Латухинской Стѣн. кн. (*Кар. X*, пр. 10) слухъ приписанъ князьямъ Шуйскимъ. По извѣстіямъ одного рукописнаго современника (*Соловьевъ VII*, 250 и пр. 73), было двѣ партіи: съ одной стороны Мстиславскій, Романовъ, Шуйскіе и др., съ другой Годуновъ, Бѣльскій и Щелкаловъ (Соловьевъ основательно ставитъ здѣсь знакъ вопроса). Въ 1591 г. Бѣльскій былъ снова въ Москвѣ и называется *оружничимъ*, что по мнѣнію Миллера подтверждаетъ его связь съ Годуновымъ (отецъ жены Годунова Малиута Скуратовъ былъ изъ рода Бѣльскихъ). *Опытъ нов. Исторіи Россіи*, стр. 25 пр.

<sup>2)</sup> *Ник.* VIII, 5; *Лѣт. о мят.* 6; *Нов. Лѣт.* 21; въ *Пск.* I (П. С. Р. Л. IV 320): „поставленъ бысть царемъ, на Вознесеневъ день, Феодоръ Ивановичъ митрополитомъ Діонисіемъ и остми людьми Русскія земли“; *Петрей* говоритъ: „Derowegen traten sie zusammen hohes und niedriges standes, erwehleten mit unhelliger stimme Fedro Iwanowitz zu jhrem Herrn und Grossfürsten („R. R. script. exteri“, 1, 148) Горсей пишетъ: „upon the fourth of May a parliament was held, wherein were assembled the mitropolitane, archibishops, bishops priors and chief clergiem, and all the nobility whatsoever“ (*Russia at the close of XVI cent.*, 270) *В. И. Латкинъ* („Земскіе соборы“ Спб. 1885 г. стр. 87) принимаетъ домыслъ Н. И. Костомарова, что этотъ соборъ тождественъ съ тѣмъ, который постановилъ уничтоженіе тархановъ (постановленія собора въ „Прод. Др. Росс. Визлю. оика“ VII и „Собр. грам.“ I № 200); это весьма вѣроятно. „Ядро Росс. Ист.“

скомъ вѣнчаніи умеръ бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ, дядя царя <sup>1)</sup>. Эта смерть дала возможность выдвинуться на первый планъ брату царицы Ирины Ѳеодоровны, Борису Ѳеодоровичу Годунову <sup>2)</sup>; но чтобы вполне упрочить свое положеніе, пришлось ему войти въ столкновение съ другими боярами, не желавшими уступать ему первенство: на сторонѣ Годунова, по свидѣтельству лѣтописцевъ, стояли только его родственники; Мстиславскій, Шуйскій и др. составляли враждебную ему партію. Мстиславскій впрочемъ сначала даже сблизился—говорятъ—съ Годуновымъ; но потомъ Шуйскій склонилъ его пристать къ замыслу извести Бориса <sup>3)</sup>. Въ 1585 г. Мстиславскій былъ сосланъ въ Кириловъ монастырь; нѣкоторые другіе разосланы по городамъ или посажены въ темницы; одинъ изъ Головиныхъ бѣжалъ въ Литву, а Щелкалова Борисъ, назвавъ отцемъ, склонилъ на свою сторону <sup>4)</sup>. Не всѣ враги Бориса были отстранены: оставались самые серьезные—Шуйскіе, за которыхъ стояли московскіе торговые люди, получившіе большое значеніе послѣ того, какъ Грозный обратился къ нимъ въ своемъ знаменитомъ посланіи изъ Александровской слободы <sup>5)</sup>. Открытая вражда торговыхъ людей заставила Годунова искать сближенія съ Шуйскими. Митрополитъ Діонисій былъ посред-

---

причиною замедленія царскаго вѣнчанія считаетъ „заворошеніе нѣкое (какъ нѣкоторые историки пишутъ) въ Москвѣ, сдѣланное Богданомъ Бѣльскимъ“ (3-е изд. стр. 235). О днѣ вѣнчанія см. *Щербатова* т. VI, ч. I, 8 и *Арцибашева* кн. V, пр. 4. Въ „Собр. Росс. гр.“ II № 1 стоитъ ошибочно 30-го іюня.

<sup>1)</sup> *Арцибашевъ*, пр. 8 и 29. О боязвни Романова писалъ въ Римъ Боловѣтти отъ 24-го августа 1584 г. (Hist. Mon. II № 8).

<sup>2)</sup> Карамзинъ (IX, пр. 554) относитъ бракъ Ѳеодора къ 1580 г., когда Годунову дано было боярство (списокъ бояръ въ *Висл.* XX). Потомокъ выѣзжаго изъ орды при Калитѣ мирзы Чета, въ крещеніи Захарія, построившаго Костромской Ипатьевскій монастырь и бывшаго предкомъ также Сабуровыхъ и Вельяминовыхъ, Борисъ Годуновъ женился на дочери Малюты Скуратова и пользовался сначала, можетъ быть, именно потому довѣріемъ царя. Онъ былъ такъ близокъ, что есть извѣстіе объ его заступленіи за царевнчу Іоанна (*Карамзинъ*, IX, пр. 611, 618).

<sup>3)</sup> Латухинская Степ. книга, 414. Считаемо это извѣстіе довольно вѣроятнымъ, согласнымъ съ замѣчаніемъ *Соловьева*, VII, 253): „мы знаемъ, какъ дѣйствовали Шуйскіе въ малолѣтство Іоанна, а потомъ въ грозное царствованіе; отъ насильственныхъ, кровавыхъ поступковъ некогда было отвыкнуть“. Замѣчательно, что Боловѣтти считаетъ Мстиславекаго преданнымъ польскому королю (Hist. Mon. II, № 8).

<sup>4)</sup> Другія извѣстія у *Карамзина* X, пр. 60; *Ник.* VIII, 7, 8; *Лит. о Мят.* 9—10; *Нов. лѣт.* 25.

<sup>5)</sup> Замѣчаніе *С. М. Соловьева* (VII, 254).

никомъ. Когда кн. И. П. Шуйскій, выйдя на площадь кремлевскую, сказалъ собравшимся торговымъ людямъ о своемъ примиреніи, выступили двое и сказали: „помирились вы есте нашими головами, а вамъ, князь Иванъ Петровичъ, отъ Бориса пропасть, да и намъ погибнуть“. Въ ночь, говорятъ, эти смѣльчаки были схвачены; дальнѣйшая участь ихъ неизвѣстна <sup>1)</sup>); послѣ такого исхода дѣла Шуйскіе сложили на свою сторону митрополита и уговорили его вмѣстѣ съ ними, боярами, гостями и купеческими людьми умолять царя развестись съ своею неплодною супругою и выбрать другую. Годунову какъ-то удалось уговорить митрополита, и дѣло разстроилось <sup>2)</sup>). Шуйскихъ и ихъ приверженцевъ схватили, допрашивали, гостей пытали и наконецъ разослали по разнымъ мѣстамъ. Говорятъ, что кн. Ивана Петровича и кн. Андрея Ивановича Шуйскихъ удавили на мѣстѣ ихъ заточенія. Митрополитъ Діонисій, обличавшій Годунова передъ царемъ, а съ нимъ и Крутицкій архіепископъ Варлаамъ были сведены съ своихъ престоловъ; митрополитомъ былъ посаженъ Ростовскій архіепископъ Іовъ <sup>3)</sup>). Теперь Годуновъ торжествовалъ надъ всѣми своими соперниками: онъ достигъ такой власти, какой еще не имѣлъ ни одинъ подданный. Назывался онъ конюшимъ и ближнимъ великимъ бояриномъ, намѣстникомъ казанскимъ и астраханскимъ, правителемъ. Доходы его простирались до 93,700 рублей; онъ съ своими родственниками могъ, говорятъ, выставить въ 40 дней 100,000 чел. на свои средства. Онъ принималъ иностранныхъ по-

<sup>1)</sup> Ник. VIII, 8; *Лѣт. о мят.* 10—11; *Нов. лѣт.* 25—26.

<sup>2)</sup> *Карамзинъ*, X, пр. 147. *Петрей* такъ передаетъ мотивъ, которыми Годуновъ убѣждалъ митрополита; „Wenn der Grossfürs mit jhr Erben Zeuchte und der junge Demetrius der noch frisch und gesund ist, zu seinen mündigen Jahren käme, würde grosse Empörung, Krieg und Blutvergiessen entstehen“ („*Rep. Ross. Script. exteri*“, 1, 150). Соловьевъ считаетъ это извѣстіе вѣроятнымъ (VII, пр. 80); Хронографы (у *Шопова*, 187).

<sup>3)</sup> *Ник. VIII*, 8—10; *Лѣт. о мят.* 11—13; *Нов. лѣт.* 26—27. *Карамзинъ* X, пр. 148; сл. *Арцибашева*, пр. 59. Сомнѣнія *Арцибашева* въ жестокости наказаній раздѣляетъ и *Соловьевъ* (VII, 255). Любопытно, что правительство сочло нужнымъ въ наказѣ послать въ Польшу указать, какъ имъ отвѣчать на вопросъ объ опалѣ кн. Шуйскихъ и казни торговыхъ людей. Имъ велѣно было говорить, что кн. Ивана Петровича царь жаловалъ: далъ ему въ кормленіе Псковъ; а онъ потакалъ своимъ родственникамъ, а „мушки, надвѣясь на государскую милость заворовали было, не въ свое дѣло вступились, къ бездѣльникамъ присташи“ (*ib.*). О Шуйскихъ говоритъ *Иск.* 1 (П. С. Р. Л. IV. 320): „души (Борисъ Годуновъ) съвою“. Борьба Шуйскихъ съ Годуновымъ съ точки зрѣнія Шуйскихъ передается въ „Иномъ сказаніи“ („*Врем.*“ XVI, 2—4).

словъ, и иностранные государи съ нимъ переписывались <sup>1)</sup>). Съ этихъ поръ политика московская есть политика Годунова.

Изъ внѣшнихъ сношеній этой эпохи самыя трудныя были сношенія съ Польшею. Король Стефанъ Баторій, гордый своими недавними побѣдами, доставшимися ему благодаря его воинскимъ талантамъ и лучшему устройству его войска, далеко простираетъ свои замыслы: онъ стремился къ измѣненію государственнаго строя Польши <sup>2)</sup>, онъ стремился овладѣть Московскимъ государствомъ или по крайней мѣрѣ подчинить его себѣ, а вдали рисовалась передъ нимъ восточная имперія <sup>3)</sup>. Въ Москвѣ послѣ Запольскаго мира совсѣмъ не желали возобновленія войны съ Польшею. Посланный Баторіемъ еще къ Іоанну посоль Левъ Сапѣга для переговоровъ о размѣнѣ плѣнныхъ прибылъ въ Москву уже при Θεодорѣ <sup>4)</sup>. Узнавъ о кончинѣ Іоанна, Сапѣга требовалъ новыхъ полномочій отъ короля и—конечно, только получивъ ихъ, приступилъ къ переговорамъ, слѣдствіемъ которыхъ было обѣщаніе съ русской стороны освободить плѣнныхъ, 900 чел., которые и были отпущены безъ окупа, и подписаніе записи о перемиріи на 10 мѣсяцевъ, ибо въ Польшѣ считали, что кончина царя уничтожаетъ старый договоръ <sup>5)</sup>. Поляки впрочемъ требовали за русскихъ плѣнныхъ окупа, и въ Москвѣ рѣшено было согласиться на это <sup>6)</sup>. Сапѣга еще былъ въ Москвѣ, когда отправленъ былъ гонецъ

<sup>1)</sup> Карамзинъ, X, пр. 24—27; Флетчеръ, 37; Горсей, 274; у Буссова (Reg. Ross. Scriptorum exteri, I, 3) разсказъ о церемоніи, съ которой будто Θεодоръ объявилъ его правителемъ. Палицынъ (Сказ. 2, изд. 1822.) сравниваетъ его съ Іосифомъ и говоритъ о почестяхъ, которыя оказывали ему иностранные государи. Дипломатическіе документы вполне подтверждаютъ это показаніе. Разрѣшеніе Годунову сношаться съ иностранными государами оиціально дано въ 1587. „Пам. Дни. снош.“ I, 1174.

<sup>2)</sup> Бобжинскій: „Dzieje Polaki“, W. 1881, II; 139—147. Авторъ основательно видитъ въ покровительствѣ іезуитамъ желаніе употребить ихъ оружіемъ утвержденія власти.

<sup>3)</sup> См. Пирлина: „S. Siège, Pologne et Moscou“. P. 1885, а также статью объ этой книгѣ Θ. И. Успенскаго въ Ж. М. Н. Пр. 1885, № 8.

<sup>4)</sup> О посольствѣ Сапѣги у Бантыша (Чт. въ общ. ист. 1861, I, 1—4) и у Коновницкаго: „Zycia Sapiehow“, I, 29. 33.

<sup>5)</sup> Гейденштейнъ II, 169. Запись у Щербатова, VI, 2, № 2. Любопытно, что Сапѣга пугалъ въ Москвѣ намѣреніемъ Султана добывать Астрахань (Бантыши, 3; Соловьевъ, VII, 264).

<sup>6)</sup> Бантышъ и Соловьевъ (тамъ же). Замѣчательно, что окупъ, полученный за московскихъ плѣнныхъ, Баторій оставилъ въ своей личной казнѣ, „jako własnosć trudami wojny nabytą“. Гейденштейнъ, II, 218.

извѣстить короля о восшествіи на престолъ, но былъ принятъ очень дурно; можно было ожидать войны, почему приставамъ, бывшимъ при Сапѣгѣ, велѣно было говорить: Москва теперь не старая, и на Москвѣ такихъ молодыхъ много, что хотятъ биться и мирное постановленіе разорвать; да что прибыли, что съ обѣихъ сторонъ кровь христіанская разливаться начнетъ<sup>1)</sup>. Въ концѣ 1584 г. отправлены были къ королю князь Троекуровъ и думный дворянинъ Безнинъ. Они должны были стараться о заключеніи перемирія на десять лѣтъ. Но „доброму дѣлу“, какъ тогда говорили, мѣшали розказы недавняго московскаго бѣглеца Головина; послѣ, чтобы избавиться отъ него, прибѣгли къ хитрости: распустили слухъ, что онъ московскій шпионъ<sup>2)</sup>. Впрочемъ самымъ важнымъ препятствіемъ были планы Баторія, имѣвшаго въ виду такъ или иначе завладѣть Московскимъ государствомъ и для того завязавшаго сношенія съ папою и италіанскими государствами. Вотъ почему король требовалъ Смоленска, Сѣверской земли и даже Новгорода и Пскова и говорилъ посламъ: „Отецъ вашего государя не хотѣлъ меня знать да узналъ, и онъ меня не знаетъ, а потомъ узнаетъ; когда ему буду знакомъ, тогда съ нимъ и помирюсь, а теперь онъ меня не узнаетъ, и мнѣ зачѣмъ съ нимъ мириться“. Но паны не давали королю денегъ и вообще несочувственно смотрѣли на его затѣи. Перемиріе было заключено только на два года<sup>3)</sup>. Посредникомъ въ своихъ сношеніяхъ съ Римомъ Баторій выбралъ Поссевина, который и самъ, узнавъ о смерти Грознаго, задумалъ воротиться въ Москву и хлопоталъ о томъ въ Римѣ; были даже посланія отъ папы въ Москву<sup>4)</sup>. Баторій посвящалъ его въ свои замыслы, далъ другое направленіе его мыслямъ. Онъ сообщалъ объ этихъ замыслахъ въ Римѣ<sup>5)</sup>. Въ Римѣ пока не намѣрены были помогать деньгами Баторію, а въ деньгахъ онъ именно и нуждался, да не думали и прямо становиться на его сторону и потому ограничились только пожеланіями и неопредѣленными обѣщаніями. Баторій между тѣмъ оказывалъ нетерпѣніе; ближайшій къ нему человекъ, знаменитый Замоискій, раздѣлялъ вполне его мнѣніе: въ запискѣ, написанной для Поссевина, онъ доказывалъ, что завоеваніе Москвы—дѣло легкое, что

<sup>1)</sup> Соловьевъ, VII, 268.

<sup>2)</sup> Соловьевъ, VII, 269; Пурлинъ: „S. Siège, Pologne et Moscou“ I, 52.

<sup>3)</sup> Соловьевъ, VII, 267—271; Бантышъ, 7—9; о плѣнныхъ, бывшихъ у поляковъ, запись у Щербатова, VI, 2, пр. № 3.

<sup>4)</sup> Пурлинъ, 21—22; „Hist. Russ. Mon.“ II, № 4.

<sup>5)</sup> Пурлинъ, пр. № 9.

хотя сеймъ и бываетъ буревъ, но все же его можно склонить на сторону короля, что соединеніе съ Москвою въ какой бы то ни было формѣ спасетъ христіанство отъ турокъ и откроетъ путь къ Цареграду<sup>1)</sup>. Обстоятельства, однако, не оправдали ожиданій Замоискаго, да вѣроятно, и отвѣтъ папы заставилъ на время отложить дальніе планы. Въ это время и у Поссевина замѣтны колебанія: онъ увидѣлъ, что завоеваніе Ливоніи мало принесло пользы католицизму, да и въ Литвѣ ереси еще не были подавлены; оттого, говорилъ онъ королю,— „боюсь, чтобы вслѣдствіе вашихъ побѣдъ аrianство и атеизмъ не проникли туда, гдѣ до сихъ поръ былъ только расколъ“<sup>2)</sup>. Попробовали подойти съ другой стороны: Поссевинъ вошелъ въ сношенія съ московскими послами, передалъ имъ папскую грамоту и старался внушить, какъ благосклоненъ къ Россіи папа, а Замоискій говорилъ имъ о пользѣ соединенія Москвы съ Литвою и Польшею, но послы отреклись говорить объ этомъ. Послы слышали въ Польшѣ и другія рѣчи: они слѣдили за преніями сейма; проѣзжаго русскаго гонца ласкалъ примасъ и говорилъ ему: „король нашъ намъ не проченъ, а впереди чаемъ быть съ вами въ единачествѣ подъ государя вашего рукою, потому что государь вашъ набожный, христіанскій“<sup>3)</sup>. Такимъ образомъ сознаніе необходимости соединенія высказывалось съ разныхъ сторонъ въ разныхъ формахъ, но цѣль ставилась одна: если Баторій и Замоискій предпочли бы завоеванія, то іезуиты и курія предпочитали мирное соединеніе, а можетъ быть, даже и прямое дѣйствіе на Москву: высказанное Поссевинымъ сомнѣніе въ результатахъ польскаго завоеванія съ этой стороны важно. Если важны взгляды Баторія на восточный вопросъ, то не менѣе важна дѣятельность Поссевина для уясненія дѣйствій іезуитовъ въ смутное время<sup>4)</sup>. Влія-

<sup>1)</sup> Въ сожалѣнію, о. *Пирлимизъ* представляетъ эту записку только въ извлеченіи („S. Siège, Pologne et Moscou“, 33—43). У Стеана короля и у папы Сикста—говорилъ Замоискій на сеймѣ 1605 г. — когда они задумывали походъ противъ турокъ, было такое намѣреніе: навести на нихъ войско не только отъ насъ, но и отъ Москвы чрезъ Персію, и на это-то дѣло покойный Сикстъ сберегалъ свои милліоны. Поэтому-то, когда онъ затѣмъ получилъ извѣстіе о смерти Стеана, то заплакалъ и сказалъ: мы надѣялись, что онъ-то спасетъ Израиля. „Русск. ист. библ.“ I, 13—14.

<sup>2)</sup> *Пирлимизъ*, 48.

<sup>3)</sup> О Поссевинѣ и Замоискомъ — *Пирлимизъ*, 50, 54—55; о наблюденіяхъ пословъ—*Соловьевъ*, VII, 270; о примасѣ—„Пам. Дипл. Снош.“ I, 938; а также *Соловьевъ*.

<sup>4)</sup> Любопытно, что дѣятельность Поссевина казалась черезъ-чуръ пылкою

ніемъ Поссевина можетъ быть лучше всего объясняется посольство Гарабурды, которому поручено было предложить москвитянамъ избрать по кончинѣ Θεодора въ цари Баторія съ тѣмъ, что въ случаѣ кончины короля, поляки могутъ избрать Θεодора<sup>1)</sup>. Посольство это, прибывшее въ Москву 3-го марта 1586 г., не имѣло, какъ и слѣдовало ожидать, существеннаго успѣха: на предложеніе о выборѣ отвѣчали: „намъ про государя своего такихъ словъ, что ты говорилъ, и помянуть не пригоже; это дѣло къ доброму дѣлу не годится“. Характеренъ и другой отвѣтъ по тому же вопросу: „у насъ государи прирожденные изначала, и мы ихъ холопы прирожденные, а вы выбираете себѣ государей: кого выберете, тотъ вамъ и государь“. На предложеніе уступки областей (что было вызовомъ) бояре отвѣчали, что государь и драницы не дастъ, и затребовали Кіева, а приставамъ велѣно было говорить: „теперь Москва не старая: надобно отъ Москвы беречься уже не Полоцку, не Ливонской землѣ, а Вильнѣ“. Сошлись только на томъ, чтобы съѣхаться посламъ на границѣ для переговоровъ о мирѣ<sup>2)</sup>. Между тѣмъ въ Римѣ произошли перемѣны: умеръ папа Григорій XIII и на мѣсто его избранъ знаменитый Сикстъ V.

въ Римѣ и, вѣроятно, нунцію Болоньетти; потому и сочли нужнымъ удалить его въ Германію для улаженія дѣлъ Баторія съ цезаремъ; *Пирлимицъ*, 56—59. На два теченія тогдашней политики польскаго правительства указываютъ и *Пирлимицъ*, и *Θ. И. Успенскій*; только первый видитъ въ римскомъ теченіи, если можно такъ выразиться, благость курія, а второй—тонкость, что, конечно, основательнѣе.

<sup>1)</sup> *Карамзинъ* (X, 24) считаетъ это предложеніе неожиданнымъ; *Соловьевъ* (VII, 271) объясняетъ его слухомъ о томъ, что будто хотятъ выбрать въ цари эрцгерцога Максимилиана. Дѣйствительно, Гарабурда заявилъ боярамъ объ этомъ слухѣ, который Баторій, судя по его письму къ Тарновскому, считалъ вѣроятнымъ, а они отвѣчали: „Сильно раздосадовало насъ, что какой-то злодѣй-измѣнникъ затѣялъ такіа злодѣйскія слова“ (*Соловьевъ*, VII, 275). *Θ. И. Успенскій* (64) приводитъ его въ связь съ воинственными планами Баторія, а *Θ. И. Успенскій* видитъ въ немъ хитрую политику іезуитовъ (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1885, 316).

<sup>2)</sup> *Карамзинъ*, X, 24—25; *Соловьевъ*, VII, 271—275; *Бантишъ*, 10—11, *Малиновскій*, 32—34 и пр. IV и V. Въ сомагнiю, пренія съ боярами у Малиновскаго не приведены вполне; у *Пирлимица*, 61—73, приводится въ извлеченіи письмо короля къ Поссевину, излагающее свидѣнія собраннаго Гарабурдою; „les affaires de Moscou vont chaque jour de mal en pis; Stehelcalow et Godounow se sont emparés du pouvoir, quelques boiars et le peuple moscovite leur font opposition, la majorité des citoyens est favorable à Bathory et désire son triomphe: des discours de ce genre ont été proférés publiquement devant Haraburda. Toute la Moscovie enverra dans ce but des ambassadeurs en Pologne“. Такъ охотно вѣрять людямъ тому, что имъ приятно, если только и это не хитрость.

Баторій воспользоваться этимъ событіемъ и поручилъ Поссевину познакомить новое римское правительство съ положеніемъ дѣлъ московскихъ; а папа въ то же время посылалъ Поссевину свое посланіе къ царю <sup>1)</sup>; Поссевинъ указывалъ въ письмѣ въ Римъ на неудобство того шага, ибо—по его словамъ—онъ можетъ показаться подозрительнымъ королю, который намѣренъ отправить его самого въ Римъ. Баторій дѣйствительно отправилъ въ Римъ своего племянника, кардинала Баторія, которому поручено было указать папѣ на опасность, что турки могутъ завладѣть Москвою; опасность эту—говорилось въ инструкціи къ послу—можно было предупредить, если престолъ московскій займетъ католикъ; для этого нужны деньги; часть ихъ долженъ дать папа. Вслѣдъ за кардиналомъ и Поссевинъ появился въ Римѣ. Папа принялъ эти сообщенія съ участіемъ и назначилъ въ помощь королю 250,000 скудій <sup>2)</sup>; а въ то же время онъ пишетъ посланіе къ царю, увѣщавая его сойтись съ королемъ и вмѣстѣ дѣйствовать противъ турокъ <sup>3)</sup>. Пока велись эти переговоры, русскіе послы—князь Троекуровъ съ товарищи—заключили договоръ, которымъ перемиріе продолжено было на два мѣсяца сверхъ срока (то-есть, до августа 1588). Такъ сильно было въ Польшѣ убѣжденіе въ неизбежности войны <sup>4)</sup>. Еще посоль королевскій былъ въ Римѣ, когда узналъ, что Стефана Баторія не стало: онъ скончался 12-го декабря 1586 г., а съ нимъ погибли и его гордые замыслы, а осталось изъ дѣлъ его только пагубное для Польши покровительство иезуитамъ. „Въ Баторіи“, говоритъ современный намъ историкъ,—„Польша потеряла истиннаго героя. Если бы шляхетская масса сумѣла дать свободное поприще его дѣятельности и живой пылкости, то онъ поднялъ бы до высшей степени внѣшнее положеніе страны. Онъ обладалъ двумя важнѣйшими свойствами правителя: энергіей и мудростью. Имъ онъ обязанъ былъ своимъ подобнымъ метеору поприщемъ“ <sup>5)</sup>. Смерть

<sup>1)</sup> Hist. Russ. Mon., II, № 10. Въ Москвѣ оно не было (*Лирлици*, 84).

<sup>2)</sup> *Гейденштейн* (II, 195) говоритъ, что помощь эту назначилъ ежемѣсячно: *Лирлици*, не отрицая выдачу такого пособія, подтвержденную свидѣтельствомъ венеціанскаго посланника („S. Siège, la Pologne et Moscou“ 97), считаетъ ее единовременною. Замѣтимъ, что Баторій скоро умеръ и тѣмъ прекратилось пособіе.

<sup>3)</sup> Hist. Russ. Mon., II, № 11.

<sup>4)</sup> *Вантмиш*, 11—13; договоръ у *Малиновскаго* пр. № 6.

<sup>5)</sup> *Саго*: „Das interregnum Polens im Jahre 1587“. Gotha, 1861, S. 32. Это интересное изслѣдованіе представляетъ оцѣнку всѣхъ источниковъ, касающихся этой любопытной эпохи.



Баторія открыла обширное поприще смутамъ и неурядицамъ <sup>1)</sup>. Всѣ недовольные Баторіемъ и не любившіе его канцлера и гетмана Замоискаго сосредоточились около вліятельной семьи Зборовскихъ, изъ которыхъ одинъ былъ казнень при Баторіи за преступленіе, совершенное еще при королѣ Генрихѣ. На ихъ сторонѣ сталъ воевода Познанскій Гурко, одинъ изъ самыхъ богатыхъ магнатовъ Польши. Эта сторона предназначила своимъ кандидатомъ одного изъ эрцгерцоговъ австрійскихъ. Замоискій, съ своей стороны, согласясь съ королевою Анною, вдовою Стефана, остановился на племянникѣ ея, шведскомъ королевичѣ Сигизмундѣ, сынѣ короля Іоанна и Екатерины, сестры Сигизмунда-Августа. Кандидатомъ литовцевъ былъ царь Θεодоръ Ивановичъ; Литва могла надѣяться скорѣе сохранить свою самостоятельность въ союзѣ съ Москвою, чѣмъ съ Польшею: враговъ уніи 1569 г. было еще много въ Литвѣ; православные были еще сильны. Характеръ царя тоже поддерживалъ надежды литовскихъ пановъ, и наконецъ, быть можетъ правъ и проф. Баро, полагающій, что страхъ въ случаѣ войны Польши съ Москвою подвергнуться самымъ сильнымъ опустошеніямъ много способствовалъ такому желанію литовцевъ <sup>2)</sup>. Въ Москвѣ въ виду опасности, грозившей отъ соединенія на одной головѣ шведской и польской короны, рѣшено было дѣятельно хлопотать о приобрѣтеніи приверженцевъ кандидатуры царя. Въ январѣ 1587 года посланъ былъ изъ Москвы дворянинъ Ржевскій съ тожественными грамотами къ панамъ, польскимъ и литовскимъ, а также къ рыцарству (шляхтѣ) польскому и литовскому <sup>3)</sup>. Предлагая свою кандидатуру, царь обѣщалъ и панамъ и рыцарству сохраненіе ихъ правъ и вольностей, прибавленіе „во всякихъ чинехъ и въ вотчинахъ“. Цѣлью соединенія Руси, Польши и

<sup>1)</sup> См. названное сочиненіе *Каро*, и тоже *Ньмисевича*: „Dzieje Panowania Zygmunta III“ Wg. 1863, t. I, X, 1; *Гейденштейнъ* и изданный Чіампи очеркъ: „*Rei. Polon. ab excessu Stephani regis ad Maximiliani Austriaci captivitate liber singularis Fl. 1827*“. По Чіампи, авторъ этой книжки, благосклонный къ партіи Максимилиана *Брутъ*, венецянецъ, жившій при дворѣ Баторія, а по *Вишнево-скому* (VII, 491)—*Христ. Варшавскій*.

<sup>2)</sup> „Das interregnum Polens“, 60. Въ анонимной запискѣ о кандидатурѣ Московскаго царя выставляется на видъ главная опасность этого выбора слѣдующимъ образомъ: „Nonne ingens non existeret periculum, ut junctis viribus cum cosacis, fide et dolo Mosco unitis, totum regnum cum excidio catholicae Religionis pessum daretur et everteretur. Experimento namque putet, peculiare esse cosacorum in Romanam Religione odiam atque illi specialiter addictos“. „*Hist. Russiae Mon.*“ II, p. 13.

<sup>3)</sup> Грамоты у *Щербатова* VI, ч. II, 151—152.

Литвы выставляется: „чтобы нашимъ государскимъ осмотреніемъ и вашими пановъ рады и всего рыцарства добрыми радами крестьянство расширилось и всегда въ тишинѣ и покоѣ было, а бесерменская бы рука надъ крестьяны не высилась“. Сверхъ того, посланы были грамоты къ отдѣльнымъ панамъ и отъ царя и отъ бояръ <sup>1)</sup>. Ржевскому въ вакавъ было приказано, въ случаѣ если поляки не захотятъ избрать царя, дѣйствовать на литовцевъ, указывая имъ, что „вы, паны рады литовскіе и вся литовская земля съ нашею землею одной вѣры и одного обычая“ <sup>2)</sup>; но денегъ царь не обѣщалъ, не обѣщалъ и прислать пословъ на сеймъ, а напротивъ въ грамотахъ говорилось о томъ, чтобы паны и рыцарство прислали пословъ отъ себя. Вслѣдствіе этого паны писали въ Москву, что избирательный сеймъ назначенъ въ Варшавѣ на 30-е іюня, и что на этотъ сеймъ слѣдуетъ явиться посламъ отъ царя <sup>3)</sup>.

Виленскій купецъ Лука Мамоничъ, торговавшій съ Москвою, прямо указывалъ Ржевскому на необходимость по крайней мѣрѣ обѣщать денегъ и прислать пословъ на сеймъ, на что Ржевскій отвѣтилъ, что пословъ посылать государю непригоже <sup>4)</sup>. На обѣдѣ у подскарбія литовскаго <sup>5)</sup> подканцлеръ Левъ Сапѣга настаивалъ на томъ, чтобы послы были присланы, чтобы царь короновался въ Краковѣ, жилъ изъ трехъ лѣтъ два въ Литвѣ и Польшѣ и заплатилъ рыцарству долгъ Баторія. О вѣрѣ говорилось тоже, но, по замѣчанію кн. Щербатова, безъ особаго жара и какъ будто для того, чтобы не раздражать католиковъ, ибо тогда въ Литвѣ сильно было православіе и было еще много протестантовъ <sup>6)</sup>. Пока велись переговоры, въ Москву прибыло посольство отъ пановъ просить продленія перемирія до ноября 1588 года, на что и послѣдовало согласіе. Послы настаивали на необходимости послать посольство изъ Москвы на сеймъ съ

<sup>1)</sup> У Щербатова VI, ч. I, 127—128 списокъ лицъ, къ которымъ посланы грамоты, а также перечень бояръ, пославшихъ грамоты отъ себя. Любопытно, что къ Замоискому грамоты не было.

<sup>2)</sup> Соловьевъ, VII, 281.

<sup>3)</sup> Щербатовъ, VI, ч. II, 160—162.

<sup>4)</sup> Соловьевъ, VII, 282—283.

<sup>5)</sup> Подскарбіемъ былъ съ 1586 по 1590 Федоръ Скуминъ Тышкевичъ, см. Вольфа: „Senatorowie i dygnitarze w. x. Litewskiego“. Кр. 1885, 186. Соловьевъ называетъ его только Скуминнымъ (VII, 286). Тышкевичъ говорилъ Ржевскому, что надо „перевалить три колоды“: 1) царю короноваться въ Краковѣ; 2) писать польскій титулъ впереди русскаго; 3) переименить вѣру (ib.).

<sup>6)</sup> Щербатовъ, VI, ч. I, 136; у Баттыша-Каменскаго, 14—15.

полномочиємъ обѣщать отъ имени царя сохраненіе правъ и вольностей, а также новыхъ выгодъ для Литвы и Польши. Бояре въ разговорахъ указывали на то, какъ выгодно такое соединеніе для Литвы и Польши; говорили, что этимъ прекращаются раздоры, что защита границы отъ татаръ будетъ стоить дешевле Литвѣ, что государь Русскій не имѣетъ нужды раздавать московскимъ людямъ земли въ Литвѣ, а можетъ награждать и польскихъ, и литовскихъ людей; наконецъ, что соединеніе откроетъ обширное поприще для торговли полякамъ и литвинамъ <sup>1)</sup>. Въ Москвѣ, въ виду многихъ заявленій, рѣшили было послать пословъ на сеймъ. Назначены были Ст. Вас. Годуновъ, кн. Ѳ. М. Троекуровъ и дьякъ Василій Щелкаловъ <sup>2)</sup>. Въ наказѣ посламъ, кромѣ прежнихъ условій, указано было еще, что царь заплатитъ долгъ Баторія наемному войску, что въ случаѣ отнятія Эстоніи у шведовъ она, кромѣ Нарвы, уступлена будетъ Польшѣ и Литвѣ, что управленіе въ отсутствіе государя, который, побывъ у нихъ немного, воротится въ Москву, поручится панамъ; пословъ съ важными дѣлами принимаетъ самъ государь въ Москвѣ; а для этого при немъ будутъ по два пана рады изъ Польши и Литвы, да по писарю <sup>3)</sup>. Не смотря на то, что послы московскіе не привезли денегъ для подкупа, надежда на выборъ Θεодора была, казалось, основательною, ибо когда рѣшено было для прекращенія начавшихся между шляхтой междоусобій выставить въ полѣ три знамени: московскую

<sup>1)</sup> *Щербатовъ*, VI, ч. I, 132—135; *Баймышъ*, 15—16 (любопытно, что бояре выговаривали посламъ за то, что въ грамотѣ написано было *поклонъ* вм. *челобитья*); *Соловьевъ*, VII, 283—285. Общаніе давать вотчины сильно подѣйствовало на литовцевъ: на сеймѣ *каштелянъ Троцкій* говорилъ: „to też condycya dobra iż chce dawać w ziemi swojej osiadłość potrzebnym szlachcom“. *Hist. Russ. Mon.* II, 22.

<sup>2)</sup> Отрывки изъ сеймоваго Дневника, касающіеся кандидатуры царя Θεодора отпечатавы въ „*Hist. Russ. Mon.*“ II, №№ XV, XVI.

<sup>3)</sup> Условіе о пребываніи царя въ Москвѣ особенно не нравилось: *Христофоръ Зборовскій* энергически выразился на сеймѣ: „chcieli jako gękaw de sukni, kogońe do państwa Moskiewskiego przyłączyć“. *Hist. Russ. Mon.* II, 21. Въ Москвѣ же смотрѣли только на то, чтобы соединеніе какъ-нибудь совершилось: „Выберуть ли насъ къ себѣ государемъ, сказано въ наказѣ посламъ,—или приговорятъ быть подъ нашею царскою рукою, а управляться самимъ—все равно, соглашайтесь, только пусть будутъ съ нами въ соединеніи и докончаніи на всякаго недруга за одно; только этимъ промышляйте, этимъ свою службу и радвіе намъ покажите, чтобы далъ Богъ вамъ, не сдѣлавши дѣла, не развѣхаться“ (*Соловьевъ*, VI, 287); оттого и повелѣвалось посламъ, въ случаѣ несогласія сейма на избраніе царя, стоять за Максимилиана.

шапку, нѣмецкую шляпу и шведскую сельдь,—большинство оказалось подъ знаменемъ шапки <sup>1)</sup>. Но когда послы съѣхались съ панами для переговоровъ объ условіяхъ, оказалось сильное между ними разногласіе: Феодоръ вѣрн не перемѣнить, Польши выше Москвы не поставитъ и т. д. Во взаимныхъ преніяхъ приверженцевъ разныхъ сторонъ слышались сильныя возраженія: примасъ говорилъ, что какъ ни выгоденъ выборъ царя, но пока Феодоръ не выскажется со стороны религіозной, на него согласиться нельзя; Николай Радзивиль, каштелянъ Троцкій, тоже указывалъ на то, что царь „схизматикъ“; кардиналъ Радзивиль, видя препятствіе въ религіи, указывалъ еще на то, что „опричина“ его была бы тяжела; „если намъ тяжело было содержать“, говорилъ онъ, „нѣсколько сотъ гайдуковъ покойнаго короля, то тѣмъ тяжеле будетъ причина“ <sup>2)</sup>. Пока велись эти переговоры, примасъ рѣшительно перешелъ на сторону Замойскаго <sup>3)</sup>. Поддержанная имъ сторона Замойскаго 19-го августа (н. ст.) избрала Сигизмунда, а 22-го Зборовскій провозгласилъ королемъ Максимилиана. Были недовольные обоими выборами не только между литовцами, стоявшими за царя, но и между поляками. Вслѣдствіе этого снова завязались переговоры у пановъ съ послами, главнымъ образомъ о вѣрѣ; но послы остались на своемъ и уѣхали, увезши съ собою только предложеніе перемирія на 15 лѣтъ <sup>4)</sup>. Выборъ царя не состоялся, по словамъ пановъ (преимущественно литовскихъ), на отпускѣ пословъ „за вѣрою да за пріѣдомъ, что государь вашъ скоро не пріѣдетъ“. Но паны не теряли еще надежды возобновить это дѣло: „Хотимъ съѣздъ учинить“, говорили они,—„инымъ часомъ, а вамъ нынѣ еще про государя вашего не отказываемъ. Государь вашъ стоитъ у насъ на Божіей волѣ“ <sup>5)</sup>. Изъ Москвы снова послали Ржевскаго съ грамотами къ панамъ (были грамоты и отъ правителя), но на вопросѣ о вѣрѣ дѣло снова разошлось; между тѣмъ Замойскій

<sup>1)</sup> *Бактышъ*, 19, *Карамз.* X, 54; *Соловьевъ*, VII, 289.

<sup>2)</sup> *Hist. Russ. Mon.* II, № XVI.

<sup>3)</sup> *Каро*, 94—95.

<sup>4)</sup> *Щербатовъ*, VI, ч. II, 165 — 168; послѣ договора помѣщена у него еще записка пановъ (168—169).

<sup>5)</sup> Въ томъ же смыслѣ написана была и отвѣтная грамота въ Москву (*Бактышъ*, 20—21). Участіе въ этихъ переговорахъ Млзовецкаго рыцарства свидѣтельствуетъ о томъ, что и съ поляками было не совсѣмъ разорвано. Замѣчательно, что въ этихъ послѣднихъ переговорахъ предлагался исходъ: послать къ папѣ просить у него согласія на принятіе короны безъ переѣзны вѣрн (*Щербатовъ*, VI, ч. I, 159; *Соловьевъ*, VII, 295).

провелъ Сигизмунда въ Краковъ, гдѣ онъ и короновался (27-го декабря 1587 года) <sup>1)</sup>. По вѣрному замѣчанію Соловьева, въ Москвѣ скоро поняли, что ревностный католикъ Сигизмундъ не оправдываетъ надеждъ Замоискаго на соединеніе Швеціи съ Польшей <sup>2)</sup>. Въ Москвѣ война съ Швеціей считалась необходимостью: шведы завладѣли исконными русскими городами; но пока живъ былъ Баторій, на эту войну не рѣшались, ибо постоянно опасались войны съ Польшею. Узнавъ о кончинѣ царя Іоанна, шведскій намѣстникъ въ Эстоніи, Делагарди, писалъ въ Новгородъ, спрашивая, будутъ ли соблюдать договоръ, и прійдутъ ли въ Стокгольмъ русскіе послы; не получая отвѣта, онъ послалъ вторую грамоту <sup>3)</sup>. Въ Москвѣ этими грамотами обидѣлись: искони сношенія съ Швеціею велись только въ Новгородѣ; къ тому же въ титулѣ короля выставлены были русскія земли. Началась по этому поводу укорительная переписка Новгородскихъ воеводъ съ Делагарди <sup>4)</sup>. Недовольны были въ Москвѣ и грамотою самого короля, который не удержался отъ укоризны покойному царю за жестокость и беспокойныя отношенія къ сосѣдямъ <sup>5)</sup>. Въ отвѣтѣ, послѣ выраженія неудовольствія на тонъ письма, говорилось однако, что послы на съѣздъ будутъ отправлены <sup>6)</sup>. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ въ декабрѣ 1585 г. послы князь Шестуновъ и Татищевъ заключили перемиріе на четыре года <sup>7)</sup>. Когда истекъ срокъ перемирія (1589 г.), возобновилась укорительная переписка между государями шведскимъ и русскимъ. Шведы упрекали Русскихъ за нападеніе на ихъ владѣнія, русскіе укоряли шведовъ въ томъ же <sup>8)</sup>. Пробовали

<sup>1)</sup> *Бантышъ*, 21—23; *Соловьевъ*, VII, 296—297. Любопытно, что пока не получено еще было извѣстіе о коронаціи, паны велѣли медленнѣе везти пословъ (*Соловьевъ*).

<sup>2)</sup> *Соловьевъ*, VII, 299. Отправленный для вѣстей подъячій *Ивановъ* (въ ноябрѣ 1589 года, *Бантышъ*, 23) извѣщалъ, что „неразумнымъ его ставятъ и землею его не любятъ, потому что отъ него землѣ прибыли нѣтъ никакой: владѣютъ всемъ паны“. Пановъ и старались ласкать: къ Радзивилу писалъ Годуновъ. Грамота, посланная съ этимъ гонцомъ къ паномъ и ихъ отвѣты, у *Щербатова*, VI, ч. II, 190—196.

<sup>3)</sup> Др. Росе. Вивл. XII, 88—90.

<sup>4)</sup> *Ib.* 99—102.

<sup>5)</sup> *Ib.* 94—99; 102—118.

<sup>6)</sup> *Ib.*, 36—39.

<sup>7)</sup> *Ib.*, 39—42.

<sup>8)</sup> О переговорахъ см. донесеніе пословъ въ *Визл.* XII, 63—84.

<sup>9)</sup> *Соловьевъ*, VII, 303. Съ русской стороны было то же повторено въ отвѣтѣ польскимъ посламъ (у *Щербатова* VI, ч. II, 207—227).

придти къ соглашенію, но русскіе несли стояли настойчиво на требованіи возвращенія русскихъ городовъ. Настойчивость эта объясняется тѣмъ, что Сигизмундъ былъ не проченъ въ Польшѣ, и что Литва склонялась въ Москвѣ<sup>1)</sup>; а крымцы въ то время пустошили Литву<sup>2)</sup>. Обстоятельства казались благопріятными для того, чтобы начать войну со Швеціей<sup>3)</sup>. Самъ царь былъ при войскѣ: отправивъ впередъ воеводъ въ Новгороду, онъ слѣдовалъ за ними<sup>4)</sup>. 26-го января 1590 г. русское войско взяло крѣпость Ямъ, а февраля 4-го осадило Нарву; стѣны крѣпости много пострадали отъ орудій; но комендантъ отказался сдать городъ; сдѣланъ былъ приступъ, но неудачный. Снова началось обстрѣливаніе<sup>5)</sup>. Шведы предположили мировыя условія: отдавали Ямъ, Копорье, Ивангородъ. Заключено было перемиріе на годъ. Царь возвратился въ Москву. Съѣхались у Ивангорода послы; но не согласились: шведы уступали Корелу, но русскіе требовали Нарвы. Затѣмъ шведы неудачно напали на Иванъ-Городъ, но русскіе уже не предпринимали новаго похода, ибо, какъ справедливо

<sup>1)</sup> О склонности литовцевъ царь писалъ и къ королю Шведскому, грозя ему тоже союзомъ своимъ съ цезаремъ и шахомъ, на что король отвѣчалъ, что угроза союзомъ — признакъ безсилія, что Литва клятвы своей не нарушитъ; „отецъ твой“, прибавляетъ король, — въ своей свѣсивости не хотѣлъ покориться, и земля его въ чужія руки пошла. Хочешь у насъ земель и городовъ—такъ попытайся отнять ихъ воинскою силою, а гордостью и свѣсивыми грамотами не возьмешь“. *Соловьевъ*, VII, 304—305.

<sup>2)</sup> О подстрекательствѣ татаръ изъ Москвы извѣщали въ Римъ еще въ 1588 г., (*Hist. Russ. Mon.* II, № XVII); а съ нашей стороны бояре писали панамъ, будто ханъ Крымскій предлагалъ вмѣстѣ воевать Литву, но ему было отказано (*Щербатовъ*, VI ч. II, 190—194). См. также „*Hist. Russ. Mon.*“ II, № 22.

<sup>3)</sup> Каждая сторона приписывала одна другой начало дѣйствій: по шведскимъ извѣстіямъ, когда сошлись послы на рѣкѣ Плюсѣ переговариваться о мирѣ, получено было извѣстіе о русскихъ опустошеніяхъ (*Далинъ*, ч. III, т. II, кн. I, 279; то же говорить и *Кельхъ*, 447); а въ русскихъ извѣстіяхъ говорится: „Яганъ король изъ Колывани писалъ, что у него рать готова и онъ перемира до срока, держать не хочетъ и войну вчалъ до срока“ („Отвѣтъ Литовск. посламъ“ у *Щербатова*, VI, ч. II, 213); *Карамзинъ*, X, 62 и пр. 178.

<sup>4)</sup> Приставъ въ Москвѣ говорилъ берендскимъ посламъ, что войска было 300 т. (*Карамзинъ*, X, пр. 182), а *Кельхъ* (стр. 447) показываетъ 100 т. *Арчибашевъ* (кн. V, отд. 1, пр. 79) придаетъ большую вѣру этому показанію. О войнѣ см. *Новый Лѣт.* (Ник., VIII, 12—13; Лѣт. о Мят. 16—17; Новый Лѣт., 29—30); Пск. I (П. С. Р. Л. IV, 320); *Разр. кн.* („Сиб. Сборн.“ 109—112) *Кельхъ*, 447—449; *Герцъ* (*Mon. Liv. Ant.* I, 369—371). „*Hist. Russ. Mon.*“ II № 21.

<sup>5)</sup> Пск. I объясняетъ неудачу подъ Нарвою тѣмъ, что Годуновъ „наровилъ“ шведамъ.

замѣчаетъ С. М. Соловьевъ <sup>1)</sup>, „Швеціи, Польшѣ, а главное Литвѣ было показано, что Москва теперь не старая и не боится поднять оружіе противъ побѣдителей Грознаго, и царь, котораго называли неспособнымъ, водить самъ полки свои“. Отношенія къ Польско-Литовскому государству не были въ то время особенно благоприятны: въ Москвѣ жаловались на пограничныя набѣги, въ Польшѣ—на подстрекательства крымцевъ; Сигизмундъ только въ 1590 г. увѣдомилъ о своемъ вступленіи на престолъ <sup>2)</sup>. По русскимъ извѣстіямъ, поляки хотѣли возобновить войну, но литовцы тому противились <sup>3)</sup>. Впрочемъ дурно было положеніе дѣлъ въ самой Польшѣ, гдѣ Сигизмундъ еще не вполне укрѣпился; въ Краковѣ былъ моръ; казаки своевольничали; крымцы грозили нападеніями <sup>4)</sup>. Въ концѣ 1590 г. послы Сигизмунда Радоминскій и Война явились въ Москвѣ <sup>5)</sup>. Въ Москвѣ послы жаловались на войну Московскаго государства со шведами и требовали, чтобы русскіе не трогали Нарвы, ибо она должна принадлежать Польшѣ. 1-го января 1591 г. царь собралъ на соборъ духовенство и думныхъ людей; на этомъ собраніи рѣшено съ Польшею заключить перемиріе, а Нарву не писать ни на ту, ни на другую сторону, съ шведами же не воевать годъ <sup>6)</sup>. Перемиріе съ Польшею было заключено на двѣнадцать лѣтъ <sup>7)</sup>. Извѣщеніе, посланное польскими послами шведамъ, настигло шведскаго полководца Грипа на пути къ Новгороду; но шведы ему не повѣрили и пошли къ Новгороду, до котораго впрочемъ не дошли, испугавшись поздняго времени и значительности русскихъ силъ <sup>8)</sup>. Такимъ образомъ война съ Швеціей не прекращалась: пользуясь нападеніемъ хана Крымскаго на Москву и раздѣленіемъ вслѣдствіе того русскихъ войскъ; шведы дѣлали нападенія и на Псковскую область, и даже на Соловецкій и

<sup>1)</sup> „Ист. Россіи“, VII, 306.

<sup>2)</sup> *Бактыизъ-Каменскій*, 24.

<sup>3)</sup> *Щербатовъ*, т. VI, ч. I, 264.

<sup>4)</sup> *Нѣмецкичъ*: „Dzeje“, I. 156.

<sup>5)</sup> Любопытныя подробности о столкновеніи этихъ пословъ съ русскими еще въ Смоленскѣ см. у *Соловьева* VII, 307—308, и *Щербатова*, т. VI, ч. I. 269—270.

<sup>6)</sup> *Соловьевъ*, VII, 309; *Карамзинъ* X, 67.

<sup>7)</sup> Документы, касающіеся этого посольства, у *Щербатова* VI, ч. II, №№ 17—23. Самый договоръ подъ №№ 21—22.

<sup>8)</sup> *Далинь*, ч. III, т. II, кн. I, 295—296; король Сигизмундъ писалъ отцу, „что съ охотою желаетъ употребить свои услуги для мирнаго посредничества; но все прочее ему запрещено по причинѣ нападенія татаръ“. Ib. 295.

Печенгскій монастыри <sup>1)</sup>. Король Сигизмундъ, пользуясь тоже затрудненіями московскими, долго не утверждалъ перемирія, русскіе послы даже подвергались разнымъ стѣсненіямъ и не прежде получили удовлетвореніе, какъ обѣщавъ, что Россія въ теченіе двѣнадцати лѣтъ не будетъ посягать на Нарву, да и то благодаря отраженію хана <sup>2)</sup>. Зимой 1592 г. посланы были воеводы въ Финляндію; они опустошили многія мѣста, но за счетами между собою не имѣли важныхъ успѣховъ <sup>3)</sup>. Въ ноябрѣ 1592 г. умеръ король Іоаннъ. Наслѣдникъ его Сигизмундъ не прочтенъ былъ въ Швеціи: его не любили какъ католика; мало вѣрили ему, а дядя его, Карлъ Эндерманландскій, оставшійся управлять въ его отсутствіе, тайно подкапывался подъ него. Все это облегчило переговоры съ Россіей: въ 1593 г. заключено было перемиріе на два года <sup>4)</sup>; а въ 1595 г. у Тязвина, близъ Ивангорода, заключенъ былъ вѣчный миръ: Россія получила все ею занятое и, сверхъ того, Карелу; Лапландія раздѣлена между Россіей и Швеціей; послы московскіе, а также и вѣдущіе въ Москву иностранцы, получили вольный проѣздъ <sup>5)</sup>. Сношенія съ Сигизмундомъ были вообще ничтожны. Зная его непрочность и въ Польшѣ, наши дипломаты указывали панамъ на то, что государство ихъ терпитъ униженіе отъ короля <sup>6)</sup>. Сношенія Москвы съ цезаремъ были особенно оживлены, благодаря польскимъ дѣламъ. Когда при вступленіи Теодора на престолъ отправленъ былъ къ цезарю съ этимъ извѣстіемъ Лука Новосильцевъ, то его очень честили сановники духовные и

<sup>1)</sup> *Далицъ*, 298; *Нов. Лѣт.* (*Ник.* VIII, 23; *Лѣт. о мѣт.* 31; *Нов. Лѣт.* 38—39).

<sup>2)</sup> *Бактыцъ*, 28—31. Переписка съ Сигизмундомъ объ отраженіи хана у *Щербатова*, VI, ч. II, № 28—29.

<sup>3)</sup> *Нов. Лѣт.* (*Ник.* VIII, 24—25; *Лѣт. о мѣт.* 32—33; *Нов. лѣт.* 39); *Сек. І.* „Ходилъ Иванъ Годуновъ ратью подъ нѣмецкій городъ подъ Выборгъ, и пововавъ села отождоша, а подъ городъ не смѣ приступити, а въ городѣ Нѣмецъ не много было, и вскорѣ на Русь возвратился, и люди изъ загоны не успѣша собратися; нѣмцы же собравшися оставшихъ на морѣ потопиша 5000“ (*П. С. Р. Л.* IV, 320).

<sup>4)</sup> *Щербатовъ*, VI, ч. II, 24. говоритъ: „Мы не имѣемъ статейнаго списка сего перемирія“.

<sup>5)</sup> *Карамзинъ*, X, 97—98; *Щербатовъ*, VI, ч. II, 66—71.

<sup>6)</sup> *Соловьевъ*, VII, 314; но величавые пань—говоритъ *Карамзинъ*—еще съ живымъ неудовольствіемъ воспоминавъ повелительную твердость Баторіеву, любили мягкаго Сигизмунда (X, 98). Конечно, это замѣчаніе не относится ни къ Замойскому, ни къ его партіи.



свѣтскіе и между прочимъ говорили ему, что когда пройдутъ перемірныя годы между цезаремъ и королемъ Стефаномъ, слѣдуетъ царю согласиться съ цезаремъ противъ короля Стефана, „потому что король сидитъ не на своемъ государствѣ, а государь Московскій и нашъ государь цезарь прирожденные государи и довели было то государство промежь себя раздѣлить“<sup>1)</sup>. По смерти Баторія, во время двойныхъ выборовъ, сношенія еще участились: въ 1587 г. послано было заразъ нѣсколько гонцовъ, изъ которыхъ доѣхалъ до цезаря одинъ нѣмецъ Лукашъ<sup>2)</sup>. Вслѣдъ затѣмъ прибылъ въ Москву цезаревъ посолъ Варкачъ благодарить за помощь на избирательномъ сеймѣ и условиться о помощи для войны съ Польшей и Турціей. Онъ получилъ значительную помощь деньгами и указаніе на то, что съ Польшей не заключено вѣчнаго мира для того, чтобъ „и впредъ приводить пословъ на избраніе Максимилиана“<sup>3)</sup>. Въ 1590 г. Максимилианъ извѣстилъ царя, что онъ освобожденъ изъ плѣна, что такъ какъ онъ освобожденъ вслѣдствіе переговоровъ цезаря съ Польскимъ королемъ, то онъ проситъ денегъ на продолженіе войны съ Польшей<sup>4)</sup>. Въ 1593 г. Варкачъ снова прибылъ въ Москву: цезарь желалъ найти себѣ черезъ посредство Москвы новыхъ союзниковъ противъ турокъ

<sup>1)</sup> „Пам. Дипл. Снош.“ I, 959.

<sup>2)</sup> Ib. 1004—1114. Отъ цезаря еще передъ этимъ пріѣзжалъ посланный Гойчель, ib. 959—1003.

<sup>3)</sup> Ib. 1184. О посольствѣ Варкача см. „Пам. Дипл. Снош.“ I, 1101—1222. Любопытны подробности о пріемѣ его Годуновымъ, который принялъ его по царски: посолъ подходилъ къ рукамъ, а по отпускѣ Годуновъ послалъ ему кушанье съ своего стола (ib. 1168—1177). Донесеніе Варкача о посольствѣ 1589 г. въ сокращеніи у Аделунга; „Uebersicht“, I, 402—414 (помѣщенное въ „Маякъ“, 1842, V, извлеченіе есть переводъ Аделунга, хотя этого и не сказано). Любопытно сужденіе Варкача о москвитанахъ: „Ob sy gleich in moribus grob und Barbarisch, so seindt sy doch in ingenijs subtil genug, so haben sy dennoch Religionem Christianam, darin sein sy sehr tenaces, und ich wüst nicht wo ein volch die Uebertretung des Aids ts härter straffen khondten als sy, und ich sag in albey sy khönnen vns helfen und khönnen auch so sy übel wolten uns genugsam schaden“ (Аделунгъ, I, 414). Въ помощь цезарь получилъ изъ Москвы 300,000 рейхсгульденовъ. Сумма эта была выдана московскими серебряными деньгами; но для безопасности перевоза, деньги слили и всю массу и залили воскомъ (ib., 409—410).

<sup>4)</sup> „Пам. Дипл. Снош.“ I, 1222—1231, грамота Максимилиана къ царю и Годунову. Затѣмъ слѣдуетъ грамота къ Годунову отъ Варкача: просить о частныхъ дѣлахъ Годуновъ, посылая ему сорокъ соболей на свадьбу дочери, и прибавляегъ вопросъ: что же важныя дѣла (союзъ противъ Турціи и Польши), о которыхъ онъ говорилъ? (ib., 1231—1249).

въ персіанахъ и запорожцахъ. Сношенія съ первыми открылись въ Москвѣ, гдѣ былъ персидскій посоль; о вторыхъ собирали въ Москвѣ справки. Хотѣли также условиться на случай отреченія Сигизмунда отъ польской короны, въ особенности о томъ, что будетъ, если цезарь начнетъ добывать Лифляндскую землю. На это послѣднее въ Москвѣ отвѣтили, что, если цезарь отдастъ Россіи Дерптъ и Нарву, то можетъ владѣть остальною Лифляндскою землей <sup>1)</sup>. Вообще хотѣли вывѣдать, кто союзники цезаря въ Европѣ, и отчего нѣтъ отъ нихъ заявленій. На это посоль отвѣчалъ болѣе или менѣе уклончиво. Денежнаго пособія просилъ по старому, и это было ему обѣщано <sup>2)</sup>. Вслѣдъ затѣмъ пріѣхалъ шляхтичъ Хлопицкій, который принялъ на себя наборъ казаковъ для цезаря. Грамота цезаря была писана къ царю, Волошскому воеводѣ и князю Збаражскому. Въ Москвѣ оскорбились этимъ; на предложеніе Хлопицкаго дать помощь людьми, былъ данъ отказъ, но обѣщано было повелѣть гетману Запорожскому Богдану Микошинскому идти цезарю на помощь <sup>3)</sup>. Въ концѣ 1594 г. снова пріѣхалъ Варкачъ напомнить обѣщаніе помочь цезарю деньгами <sup>4)</sup>. Пособіе, состоящее въ пушныхъ товарахъ цѣною въ 44,000 тогдашнихъ московскихъ рублей, было послано къ цезарю съ думнымъ дьякомъ Вельяминовымъ. По выраженію Карамзина, „мы удивили австрійскій дворъ (слѣдовало бы сказать цезарскій) своею щедростью“: его честили, кормили обѣдами и спрашивали о богатствѣ Сибири <sup>5)</sup>. Цезарскому двору показалось этого мало: въ 1597 г. явился новый посоль бургграфъ Домавскій, который просилъ прислать не мѣха, а деньги; но въ Москвѣ отказались подѣ тѣмъ предлогемъ, что посоль желалъ, чтобы деньги были посланы въ Любекъ, куда пріѣдутъ и послы Максимилиана; этого въ Москвѣ не до-

<sup>1)</sup> „Пам. Дипл. снош.“ I, 1346—1347.

<sup>2)</sup> Второе посольство Варкача въ „Пам. Дипл. снош.“, I, 1249—1423; у *Аделунга*, I, 414—421. Въ это же время начались сношенія съ шведскимъ королевичемъ *Густавомъ*, сыномъ Эрика, проживавшимъ тогда въ Италіи: его авали въ Москву (Пам. дипл. снош.“, I, 1368—1371; 1381—1384).

<sup>3)</sup> „Пам. дипл. снош.“, II, 1—38. Карамзинъ, называя письмо страннымъ, полагаетъ, что „вадпись къ Феодору была поддѣльная“. О сношеніяхъ цезаря съ запорожцами любопытныя свиданія сообщаетъ Лассота (русскій переводъ *Ф. А. Бруна*: „Путевыя записки Эрика Лассоты“. Од. 1873).

<sup>4)</sup> „Пам. дипл. снош.“, II, 38—202; *Аделунгъ* I, 423—427; „Hist. Russ. Mon.“, II, № 25.

<sup>5)</sup> *Карамзинъ*, X, 106. О посольствѣ Вельяминова см. въ „Пам. дипл. снош.“, II, 202—373.

пускали потому, что, какъ отвѣчалъ Щелкаловъ, — „то дѣло нестаточное, что великому государю нашему послать пословъ въ Любекъ къ такимъ мужикамъ торговымъ“<sup>1)</sup>. Вообще были недовольны тѣмъ, что цезарь много говорил о своихъ союзахъ, а дѣла никакого не было видно<sup>2)</sup>. Съ приглашеніемъ пристать къ союзу противъ турокъ обращалась въ Москву и Римская курія: два раза въ 1595 и 1597 гг. являлся къ царю папскій посолъ Александръ Комулей, родомъ сербъ: курія указывала вдали Константинополь<sup>3)</sup>; посолъ долженъ былъ убѣждать, что если царь желаетъ утвердить свой титулъ, то слѣдуетъ обратиться къ папѣ; намекали на несостоятельность греческой іерархіи, подчиненной туркамъ; послу приказано было пролагать путь къ подчиненію Москвы папѣ. О переговорахъ, къ сожалѣнію, ничего не извѣстно<sup>4)</sup>.

Важны, хотя и не въ политическомъ отношеніи, сношенія съ Англіей; политическихъ сношеній, конечно, съ Англіей Россія въ то время и завязать было нельзя. Какъ важны они были видно изъ того, что сосѣди, какъ мы знаемъ, не разъ хотѣли имъ мѣшать. Конечно, привилегіи, которыя успѣвали получить у насъ англичане, мѣшали нашей торговлѣ съ другими народами, но за то торговлѣ этой нельзя было прекратиться отъ какихъ-нибудь политическихъ причинъ<sup>5)</sup>.

<sup>1)</sup> „Пам. дипл. снош.“, II, 555.

<sup>2)</sup> О посольствѣ этомъ см. въ „Пам. дипл. снош.“, II, 389—682.

<sup>3)</sup> Инструкція папы Юмулею предписываетъ внушать, „что, занявъ нѣкоторые грады на... Черномъ морѣ, яко легко сіе можно учинить, могутъ утвердиться тутъ и основать надежду распространить свою славу и владычество дѣсія благораствореннѣйшаго и щастливѣйшаго воздуха страны, и отвратити себѣ путь пріобрѣсти и самый Константинополь по древнимъ требованіямъ москвитянъ, которые мнятъ, что сія имперія имъ по наслѣдству принадлежать“. Инструкція эта, списанная по повелѣнію Екатерины II въ Ватиканскомъ архивѣ, была переведена кн. Щербатовымъ и напечатана въ „Исторіи“, т. VI, ч. 2, № 36 и въ *Визл.*, XII, 449—460. Подлинникъ у гр. Д. А. Толстого: „Le Cath. Rom. en Russie“, I, Annex. 43, № 1, и небольшой отрывокъ у *Карамзина*, X, пр. 321. Любопытна инструкція, данная Комулею же при отправленіи посольства въ Молдавію и Валахію (въ „Русск. истор. библиотекѣ“, VIII, 37—60); тамъ же важная инструкція папы гр. *Амелииоль*, котораго поѣздка въ Россію не состоялась (21—37); первоначально эта инструкція появилась въ сочиненіи гр. Д. А. Толстого: „Римскій католицизмъ въ Россіи, (I, 337 и слѣд.).

<sup>4)</sup> Въ запискахъ посольскаго приказа сохранились только подробности о пріѣздѣ и грамоты (въ переводѣ), а статейнаго списка о переговорахъ нѣтъ. „Пам. дипл. снош.“, X, 393—502. Подлинныя грамоты въ „Hist. Russ. Mon. II, №№ 26—29.

<sup>5)</sup> О сношеніяхъ съ Англіей *Ю. В. Толстой*: „Россія и Англія“; „Сборн.

Годуновъ явился покровителемъ англичанъ, которые смотрѣли на Романова и Щелкалова, какъ на своихъ враговъ. Боусъ, ведшій переговоры еще при царѣ Іоаннѣ, былъ отпущенъ въ Англію съ обѣщаніемъ сохранить всѣ льготы, данныя прежде англичанамъ, но съ требованіемъ взаимности для русскихъ и пропуска въ Россію ремесленныхъ людей. Узнавъ, что Боусъ, не могшій забыть обиды при вступленіи Феодора на престолъ, кинулъ грамоту, изъ Москвы послали своего гонца Бекмана, которому было обѣщано исполненіе этого желанія королевой Елизаветой <sup>1)</sup>; но требовалась монополія для англичанъ, и то преимущественно для принадлежащихъ къ компаніи, начавшей торговать съ Россіей <sup>2)</sup>. На это въ Москвѣ обидѣлись, указывая, что и такъ уже англичане пользуются большою привилегіей, платя половинную пошлину: „обязывать насъ въ томъ, чтобы мы въ своемъ государствѣ не позволяли другимъ торговлю товарами, не пригоже“ <sup>3)</sup>. Горсей, посланный изъ Москвы съ этою грамотою, какъ человекъ очень ловкій, указалъ въ Лондонѣ, къ кому слѣдуетъ обращаться. Королева написала письмо къ царицѣ Иринѣ, посылая ей доктора, а также къ Годунову, называя его „добрымъ и любимымъ родственникомъ“ <sup>4)</sup>. Надежды королевы оправдались: въ 1587 году дана была англичанамъ привилегія на беспошлинную торговлю, но только не оптомъ и своимъ товаромъ; дворы въ нѣкоторыхъ городахъ по дорогѣ отъ моря къ Москвѣ они сохраняютъ за собою <sup>5)</sup>. Не смотря на то,

---

Ист. Общ., XXXVIII; „Russia at the close of the XVI Century. Lond. 1856 (Флетчеръ и Горсей). Статейный списокъ посольства Флетчера („Врем.“ VII).

<sup>1)</sup> „Россія и Англія“, № 55: „quam quam id privilegijis a praedecessoribus nostris Angliae regibus huic merutarum societati ad eorum industriam in novis regionibus perquirendis examendum concessis contrarium est“.

<sup>2)</sup> „Equum est et quibus solis huius commereij initium debetur, ij etiam soli quod eorum laboribus partum est patiantur, et praec coeteris nationibus a ser-ta vestra aestimantur ac in precis habeantur“, ib. Владѣствіе этого требованіе допускать къ торговлѣ только тѣхъ, кто рекомендуется компаніей или королевой. Переводъ есть и въ „Сборн. Р. Ист. Общ.“.

<sup>3)</sup> „Россія и Англія“, 258, 267.

<sup>4)</sup> Our very good and loving cousin. „Россія и Англія“, № 62. Письмо къ Иринѣ (тамъ же № 59); посылалась и акушерка, но ее задержали въ Вологдѣ, едва ли по тому, какъ полагаетъ Гамель, будто Годунову было неприятно, что къ сестрѣ его пріѣдетъ опытная акушерка („Англія и Россія“, I, 115). Есть извѣстіе, что Ирина была не разъ беременна, но несчастливо (тамъ же). Скорѣе можно согласиться съ Ю. В. Толстымъ, что воспріятіе царскаго дитяти иностранкою было бы соблазномъ („Россія и Англія“, 43).

<sup>5)</sup> „Сборн. Р. Ист. Общ.“ XXXVIII, 176—184.

что англичане получили большія льготы, они все-таки были недовольны: не пускали къ Бѣдому морю кораблей другихъ народовъ и даже англичанъ, не принадлежащихъ къ компаніи, на что царь писалъ Елизаветѣ: „и которую дорогу Богъ устроилъ великое море океанъ, и тое дорогу какъ мочно затворить“<sup>1)</sup>; на жалобы англійскихъ министровъ, присланныхъ къ Годунову, отвѣчалъ не онъ самъ, а черезъ Щелкалова<sup>2)</sup>. Англичанинъ Мершъ набралъ денегъ у разныхъ лицъ на имя компаніи, и потомъ компанія платить отказалась. Начались по этому дѣлу переговоры. Мершъ былъ отправленъ въ Англію, а въ Россію пріѣхалъ знаменитый Флетчеръ<sup>3)</sup> просить не отнимать у англичанъ грамоты, жаловаться на обиды, будто бы дѣлаемыя англичанамъ, хлопотать, чтобы судилъ ихъ самъ Годуновъ, ходатайствовать о пропускѣ въ Персію, Бухару и т. п., съ исключеніемъ даже русскихъ, кромѣ царскихъ посланцевъ, просить права заводить желѣзные заводы на Вычегдѣ, возобновить ходатайство объ исключеніи изъ торговли всѣхъ, кромѣ компаніи. Въ большинствѣ этихъ ходатайствъ были отказано, а изъ денегъ, занятыхъ Мершемъ, была взята половина, да дозволено было завести заводъ на Вычегдѣ. Компанія для торговли съ Россіей задалась такимъ образомъ обширнымъ планомъ эксплуатаціи; англичане хотя кое-что и получили, на сколько это согласовалось съ государственными выгодами, но и встрѣтили сильный отпоръ съ русской стороны.

Отношенія къ татарамъ были по старому очень шатки и неопредѣленны, и здѣсь по старому московская дипломатія выказывала всѣ свои способности; по старому южныя границы государства все еще были мало защищены, и для ихъ защиты приходилось употреблять усилія, которыя не всегда однако вели къ достиженію безопасности. Набѣги крымцевъ почти не прекращались; точно также крымцы возбуждали черемисъ и ногаевъ<sup>4)</sup>; но бунтъ черемисскій былъ усмирень общаніями царскими и строеніемъ новыхъ городовъ<sup>5)</sup>. Къ счастью, въ то время, какъ Россіи грозила война съ Баторіемъ, въ Крыму произошелъ переворотъ. Магметъ-Гирей былъ убитъ братомъ своимъ Исламъ-Гиреемъ (1585 г.); сыновья убитаго Сайдеть и Муратъ пытались свергнуть дядю; потерпѣвъ неудачу,

<sup>1)</sup> Тамъ же, 201.

<sup>2)</sup> Тамъ же, 193—196.

<sup>3)</sup> Статейный списокъ во „Врем.“.

<sup>4)</sup> Г. И. Перетятковичъ: „Поволжье“, 239. М. 1877.

<sup>5)</sup> Цынильскъ, Уржумъ, Савчурскъ и др. *Карамзинъ*, X, 15.

искали убѣжища у Русскаго государя, который дозволилъ первому кочевать около Астрахани, а второму даже поселиться въ Астрахани, гдѣ его честили, но крѣпко смотрѣли за нимъ. Мурать служилъ усердно, дѣйствуя на ногайцевъ, ибо надѣялся съ помощью царской воцариться въ Крыму. Такъ возобновлялась старая политика великаго князя Іоанна Васильевича съ Менгли-Гиреемъ. Какъ прежде, такъ и теперь, ласкали царевичей и стращали ими хана <sup>1)</sup>).

Запорожцы своими набѣгами на Крымъ и даже на турецкія земли, на Очаковъ, Бѣлградъ (Аккерманъ) и Азовъ, много способствовали Москвѣ сдерживать хана; за то ихъ поощряли изъ Москвы; восточное казачество Донское и Терское тоже, съ своей стороны, тревожило крымцевъ <sup>2)</sup>. Въ 1588 г. мѣсто Исламъ-Гирей занялъ Казы-Гирей. Не зная, на кого направить свои набѣги, на Москву или Литву, ханъ сначала ласкалъ Москву; но видя, съ одной стороны, что денегъ ему не присылаютъ, а съ другой, побуждаемый Шведскимъ королемъ, онъ рѣшился разорвать съ Москвой, и когда въ 1590 г. пріѣхалъ русскій гонецъ Бибииковъ, ханъ не всталъ при сообщеніи о государевомъ здоровьи. Гонецъ былъ даже ограбленъ въ Крыму. Гонецъ видѣлъ, что ханъ собирается въ походъ, но его увѣряли, что онъ идетъ на Литву; однако въ іюнѣ узнали въ Москвѣ, что ханъ намѣренъ сдѣлать набѣгъ на Москву, для чего и собралъ большое войско <sup>3)</sup>. Онъ выбралъ время благопріятное, такъ какъ русское войско дѣйствовало тогда противъ шведовъ. Когда узнали, что ханъ идетъ къ Москвѣ прямо, то воеводамъ кн. Мстиславскому съ товарищами, стоявшимъ на Огѣ, велѣно было отступить къ Москвѣ <sup>4)</sup>. Вблизи Москвы приказано было устроить подвижное укрѣпленіе (называемое

<sup>1)</sup> Карамзинъ X, 35. Мурать умеръ въ Астрахани въ 1590 г. Съ русской стороны полагали, что его отравили татары (*Нов. лѣт.: Лѣт. о Мят.* 17—19; *Никон.* VIII, 13—15; *Нов. лѣт.* 30—31); съ татарской же стороны отравленіе приписывали русскимъ (*Карамз.* X, пр. 254). Какъ примирялъ Крымъ во время этихъ смутъ, показываютъ слова *Кадги* (Кадга первое лицо послѣ хана) московскому гонцу: „государь вашъ прислалъ мнѣ поминки легкія; но мы не думали, чтобы государь вашъ въ такое время захотѣлъ и сноситься съ нами“ (*Соловьевъ* VII, 342).

<sup>2)</sup> *Соловьевъ*, VII, 343—346.

<sup>3)</sup> У него было болѣе 150,000 (грамота царя къ королю у *Щербатова*, VI, ч. 2, 253); по показанію *Массы*, было у него 400,000 чел. (*Масса*, 41).

<sup>4)</sup> „Сибирскій сборникъ“, 114; „мы тѣмъ своими ратемъ велѣли отойти отъ берега и рѣку Оку очистить для того, чтобы царя черезъ рѣку перепустивъ тѣмъ его оплоша, стати противъ его на прямое дѣло близко Москвы“ (царская грамота къ королю у *Щербатова*, VI, ч. 2, 253).

обозъ или гуляй-городокъ), въ которомъ должно было стать главное войско; посады московскіе обведены были деревянною стѣною <sup>1)</sup>). Ханъ перешелъ черезъ Оку около Серпухова, разбилъ у рѣки Пахры передовой отрядъ русскій и сталъ въ Коломенскомъ. Послѣдовало нѣсколько стычекъ; вечеромъ ханъ подвинулся къ Воробьеву. Услышавъ ночью шумъ, ханъ спросилъ у плѣнниковъ, что это значить, и узнавъ, будто пришло войско отъ Новгорода, рѣшился уйти отъ Москвы, оставивъ весь свой обозъ <sup>2)</sup>). Всѣмъ воеводамъ розданы были богатяя награды, а Годуновъ получилъ три города въ Важской области и званіе слуги, которое считалось очень почетнымъ <sup>3)</sup>).

И послѣ этого похода отношенія съ Крымомъ были непрочно; возвращаясь изъ-подъ Москвы, ханъ былъ любезенъ съ русскимъ

<sup>1)</sup> „Устроитъ повелѣ въ царствующемъ градѣ окрестъ всѣхъ дальнихъ посадовъ градъ древянъ... близъ же царствующаго града яко поприща два вѣда мало-вдалѣе повелѣ изрядный правитель Борисъ Феодоровичъ поставить градъ, обозъ нарицаемый, иже нѣкою премудростію на колесницахъ устроенъ и къ бранному ополченію zelo угоденъ, и тамо повелѣ совокупити царское христоролюбивое воинство“. „Повѣсть о житіи царя Феодора Ивановича“—(Ник. VI, 338). Обозъ этотъ расположенъ сначала на рѣкѣ Котлѣ (тамъ же, 340), а потомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Донской монастырь, основанный въ память бѣгства хана (см. *Архив.* кн. IV, пр. 154).

<sup>2)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 21; *Лѣт. о Мят.* 28; *Нов. лѣт.* 57) та же лѣтопись сообщаетъ, что царь заранѣе предсказалъ этотъ исходъ дѣла. *Масса* (стр. 43 русскаго перевода) объясняетъ это дѣло иначе: по его показанію Борисъ подкупилъ одного дворянина отдаться въ плѣнъ татарамъ и ихъ обмануть извѣстіемъ, будто 30000 нѣмцевъ и поляковъ прибыло на помощь Москвѣ.

<sup>3)</sup> Городокъ *Вага* нынѣ *Шенкурскъ* (*Карамз.* X, пр. 25; сл. „Ист. взгляды на Волжскихъ удѣльныхъ крестьянъ“ (Этногр. Сборн. V, 1862 г.). По Флетчеру, Годуновъ получалъ съ Ваги 32000 р., кромѣ дохода мѣхами (*Russia at the close of XVI century*, 87). О значеніи званія слуги см. у *Карамзина* X, пр. 270 выписку изъ наказа Исленьеву, отправляемому къ королю Сигизмунду: „То имя чести всѣхъ бояръ и даяца отъ государя за многія службы“. На Украинѣ многіе толковали, что вызвалъ хана Годуновъ. По этому поводу привезено было много людей изъ разныхъ городовъ въ Москву, и тамъ они пытаны и казнены; *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 23; *Лѣт. о мят.* 31; *Новый лѣт.* 38). Передъ нашествіемъ хана въ Москву были сильныя пожары, и ихъ приписывали Годунову: онъ будто хотѣлъ помѣшкать Феодору ѣхать въ Угличъ (Лат. Степ. книга). Слугъ было до того много, что пришлось опровергать его въ наказѣ посланному въ Польшу Исленьеву (*Карамзинъ* X, пр. 250). Годуновъ оказалъ большую помощь погорѣльцамъ (*Цалицынъ* 5—6). Повдѣе въ 1595 г. были поджоги даже со стороны лицъ родословныхъ: кн. Щенинъ (=Щетининъ). (Ник. VIII, 29; *Лѣт. о мят.* 38; *Нов. лѣт.* 41).

гонцомъ <sup>1)</sup>; даже послалъ гонца съ объясненіемъ, что на него нечего царю сердиться: „которою дорогою пришелъ, тою же и назадъ вышелъ“ <sup>2)</sup>. Этими крымцы хотѣли только усыпить Русскихъ, и въ маѣ 1592 калга сдѣлалъ нападеніе на Украину безвѣстно <sup>3)</sup>. Пересылки съ Крымомъ тянулись: ханъ и его дворъ требовали то большихъ поминокъ, то сведенія Донскихъ и Терскихъ казаковъ съ ихъ мѣстъ и т. п., но въ Крыму нуженъ былъ миръ, ибо султанъ требовалъ участія хана въ войнѣ съ цезаремъ, что не мѣшало впрочемъ подстрекать противъ Россіи ногайцевъ <sup>4)</sup>. Потребность мира побудила хана на шагъ давно небывалый: устроенъ былъ въ 1593 г. въ Ливнахъ съѣздъ пословъ крымскихъ съ русскими, вслѣдствіе котораго ханъ въ 1594 г. далъ свою шертную (клятвенную грамоту) послу русскому князю Щербатову. Крымцы нѣкоторое время не тревожили Россію; но рати русскія постоянно стояли на Окѣ.

Дѣла крымскія, а также столкновенія между русскими казаками Донскими и турецкими казаками азовскими, вызвали сношенія съ Турціей. Въ 1584 г. посланъ былъ къ султану Благово. Онъ говорилъ, что казаки люди бѣглецы, что Терскій городъ очищенъ отъ ратныхъ людей, и что его заняли волжскіе казаки произвольно <sup>5)</sup>. Въ Константинополѣ настаивали на томъ, что сношенія съ Россією

<sup>1)</sup> Въ то же время впрочемъ одинъ изъ крымскихъ князей говоритъ русскому гонцу Бибинову: „Вашъ государь тоже хочетъ сдѣлать какъ надъ Казанью; сначала городъ близко поставилъ, а потомъ и Казань взялъ; но Крымъ не Казань; у Крыма много рукъ и глазъ, государю вашему надобно будетъ идти мимо городовъ въ середину“ (*Соловьевъ*, VII, 350). Въ Крыму полагали, что Москва принимаетъ мѣры обороны, и дѣйствительно, на границѣ строились города: обновленъ Курскъ, построенъ Воронежъ (1586), Ливны, Кромы; а въ концѣ 1593 г. принялись строить города на *сажмахъ* (путихъ) Татарскихъ отъ Донца до Оки: Выгородъ, Осколь, Вагуйку Нов. гѣт. (*Ник.* VIII, 26; *Лит. о мѣт.*, 35; *Нов. мѣт.*, 40).

<sup>2)</sup> *Соловьевъ*, VII, 351.

<sup>3)</sup> Плянныхъ было такъ много, „яко и старые люди не запомнятъ такихъ войнъ отъ поганыхъ“. *Лит. о мѣт.*, 35; *Ник.* VIII, 25; въ *Нов. мѣт.* 39 сокращенно.

<sup>4)</sup> *Соловьевъ*, VII, 358.

<sup>5)</sup> Строеіе города на Терекѣ—Терскаго—относится къ 1567 г. („Алекс. Невск. гѣт.“ въ „Русск. Ист. Библ.“; III, 290). Очевидно, что послѣ завоеванія Астрахани движеніе на Терекъ стало необходимою. Сношенія объ этомъ городѣ съ султаномъ начались еще въ 1571 г. (*Карамз.* IX, пр. 348). Крѣпость была восстановлена въ 1586 г. при начавшихся сношеніяхъ съ Грузіей (*Соловьевъ*, VII, 368).

<sup>6)</sup> Въ Москвѣ тоже старались сдерживать казаковъ, и вмѣстѣ съ Благово послана о томъ грамота на Донъ („Собр. Гр. и Док.“ II, № 52).



могутъ быть только торговля, и продолжали жадоваться на казаковъ <sup>1)</sup>. Впрочемъ съ Благово посланъ былъ въ Москву турецкій гонецъ <sup>2)</sup>, только въ 1592 г. снова начались сношенія съ Турціею: посломъ былъ Нащокинъ. Вопросы стояли все тѣ же: тѣ же жалобы на казаковъ; то же требованіе уничтожить крѣпость Тарки, которая была восстановлена. Съ Нащокинымъ явился въ Москву новый турецкій посланникъ <sup>3)</sup>.

Завоеваніе Астрахани приблизило Россію къ Кавказу: турки были недовольны появленіемъ русскаго города на Терекѣ; но христіанскіе владѣтели закавказскіе обратили взоры свои на христіанскую власть, приближающуюся къ ихъ предѣламъ, и начались сношенія ихъ съ Россіей: въ 1586 Иверійскій князь Александръ, тѣснимый и турками, и персіанами, предложилъ вступить въ подданство Русскаго царя. Ему послали духовныхъ учителей, огнестрѣльные снаряды и возобновили Терскую крѣпость; но противъ турокъ оборонять его все не рѣшились. За то противъ Тарховскаго Шевкала послали князя Хворостинина, который взялъ Тарки, но, не получивъ помощи отъ грузинъ, долженъ былъ уйдти съ значительною потерей.

Московское правительство начало переговоры и съ Персіею противъ турокъ; но эти переговоры ни къ чему не привели <sup>4)</sup>.

Успѣшнѣе, чѣмъ на юго-востокѣ, были дѣйствія московскаго правительства на сѣверо-западѣ: бунты черемисъ въ бывшемъ Казанскомъ царствѣ были усмирены при Феодорѣ, а постройка новыхъ городовъ Цивильска, Уржума, Санчурска и др. навсегда обезпечили этотъ край за Россіей. Города строились и по нижней Волгѣ: такъ построены Саратовъ, Царицынъ; привлекалось и русское на-

<sup>1)</sup> О посольствѣ Благова—*Карам.* X, 36—38; *Соловьевъ*, VII, 359—362. Любопытны подробности о томъ, что отъ казаковъ и русскому посланнику путь не былъ чистъ (*Соловьевъ*, VII, 361—362).

<sup>2)</sup> Грамоты, съ ними посланныя къ царю и Годунову, у *Щербатова*, т. VI, ч. 2, 265—275. Переговоры у *Карам.* X, 100—102; *Соловьева*, VII, 362—368. Замѣчательно, что отъ казаковъ спуска не было и царскимъ посланникамъ, съ которыми была отправлена грамота (С. Г. и Д. II, № 62).

<sup>3)</sup> (*Нов. лѣт. Ник.* VIII, 27—28; *Лѣт. о Мят.* 36—37; *Нов. лѣт.* 40—41). О сношеніяхъ съ Грузіей см. введеніе акад. *Броссе*: „Переп. Грузинскихъ царей съ Россійскими Госуд.“ С.-Пб. 1861; Феодоръ принялъ титулъ государя земли Иварской, Грузинскихъ царей и Кабардинской земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей. *Соловьевъ*, VII, 369.

<sup>4)</sup> Документы, касающіеся этихъ сношеній, отчасти напечатаны въ *Визл.* XII, 1—15; XV, 83—88; о сношеніяхъ см. *Соловьева*, VII, 369—370.

селеніе на земли, раздаваемыя помѣщикамъ <sup>1)</sup>). Также успѣшно шли дѣла и въ Сибири <sup>2)</sup>). По смерти Ермака казаки ушли было изъ Сибири; Кучюмъ снова засѣлъ въ своей столицѣ; его выгналъ кн. Сейдякъ; но въ 1585 году явился воевода Мансуровъ, построившій городокъ на Иртышѣ, и разбилъ остяковъ. Остяцкій князь Лугуй поѣхалъ въ Москву, покорился и получилъ льготную грамоту <sup>3)</sup>). Вслѣдъ затѣмъ построена Тюмень, а въ 1587 году Тобольскъ. Въ 1591 году Кучюмъ, державшійся Барабинской степи, напалъ на русскихъ и былъ разбитъ. Въ 1593 году онъ обратился въ Москву съ предложеніями покорности; отвѣчали ему только въ 1597 году: вычисливъ всѣ его вины, обѣщали ему, покровительство пріѣдетъ ли онъ въ Москву или останется въ Сибири <sup>4)</sup>). С. М. Соловьевъ дѣлаетъ вѣроятное предположеніе, что Кучюмъ тогда казался опаснымъ. На грамоту Кучюмъ отвѣчалъ требованіемъ Иртышскаго берега <sup>5)</sup>). Въ 1598 году пришлось снова выступить противъ Кучюма: онъ былъ разбитъ, бѣжалъ и былъ убитъ, вѣроятно, ногайцами. Пришлось оружіемъ усмирить и другихъ князьковъ; но гораздо дѣйствительнѣе было строеніе новыхъ городовъ и поселеніе въ нихъ Русскихъ людей. Такъ, кромѣ показанныхъ выше, построены: Пелымъ, (1593); Березовъ (1593), Сургутъ (1593), Тара (1594), Нарымъ (1596), Кетскій острогъ (1596) <sup>6)</sup>).

Мудро поддерживая преданія московской политики, не упуская изъ виду ни одного изъ намѣченныхъ прежнимъ временемъ вопросовъ, ограждая твердынями предѣлы государства, пользуясь — какъ на примѣръ, въ шведской войнѣ — обстоятельствами, чтобы загладить понесенныя утраты, Годуновъ <sup>7)</sup> старался однакожь миновать войнъ и

<sup>1)</sup> О положеніи Заволжья въ эту пору см. *Г. И. Перетяковича*: „Поволжье въ XV и XVI вв.“ М. 1877 г., гл. VI.

<sup>2)</sup> *Миллеръ*: „Опис. Сиб. царства“ С.-Пб. 1750 г.; *Фишера* „Сибирская исторія“ С.-Пб. 1774 г.; Сибирскія лѣтописи: у Небольсина и „Кунгурская лѣт.“ С.-Пб. 1880.

<sup>3)</sup> С. Г. и Д. II, № 54.

<sup>4)</sup> Ib. № 68.

<sup>5)</sup> *Соловьевъ*, VII, 373.

<sup>6)</sup> „Анты Ист.“ II, № 1. *Миллеръ*, гл. IV §§ 88 — 94. „Лѣт.“ *Есипова* гл. XXXIV (у Небольсина). Семейство Кучюма отправлено въ Москву. „Анты Ист.“ II, №№ 4, 7, 11—23.

<sup>7)</sup> Кромѣ указанныхъ нами городовъ, построены еще: Новая стѣна въ Москвѣ — Бѣлый городъ (по линіи нынѣшнихъ бульваровъ) въ 1586 г.; въ 1584 построенъ Архангельскъ („Двинск. лѣт.“ въ *Визл.* XVIII, 15). Тогда же зало-

тѣмъ залечить раны, нанесенныя послѣдними годами Грознаго—войною съ Баторіемъ. Русскимъ посламъ въ Литвѣ такъ было велѣно говорить о Годуновѣ: „Это человѣкъ начальный въ землѣ, вся земля отъ государя ему приказана, и строеніе во всей землѣ такое, какого никогда не бывало, города каменные въ Москвѣ и въ Астрахани подѣлалъ, что ни есть земель въ государствѣ, всѣ сохи въ тарханахъ, во льготѣ, даней никакихъ не берутъ, ни посохъ ни къ какому дѣлу, городовыя дѣла всякія дѣлаютъ изъ казны наймомъ, а плотниковъ устроено больше 1000 человѣкъ“<sup>1)</sup>. Конечно, какъ вѣрно замѣтилъ Соловьевъ, мы не можемъ вѣрить, чтобы податей совсѣмъ не брали; но очевидно, что облегченія были значительны. Говорятъ, что къ этой эпохѣ относится важное измѣненіе въ отношеніяхъ сословій — прикрѣпленіе крестьянъ; мы будемъ еще имѣть случай говорить объ этомъ важномъ вопросѣ; здѣсь же скажемъ, что въ этомъ случаѣ, очевидно, существуетъ важное недоразумѣніе: крѣпостное право утверждено было жизнью, а не законодательнымъ актомъ, какъ думали долго<sup>2)</sup>.

Самымъ важнымъ измѣненіемъ во внутреннемъ состояніи Россіи въ ту пору было утвержденіе патриаршества<sup>3)</sup>. Учрежденіе

---

женъ *Яицкѣ* (нынѣ Уральскѣ) гровою для ногаевъ; въ 1586 *Воронежѣ* (*Бѣллева*: „О сторожевой службѣ“ въ „Чт. общ. ист.“ годъ 1. № IV, 35—36). Въ 1589 г. построена крѣпость въ Астрахани; въ 1596 г. построена крѣпость въ Смоленскѣ.

<sup>1)</sup> *Соловьевъ*, VII, 382.

<sup>2)</sup> *Полодимъ*: „Должно ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостнаго права въ Россіи“ („Русск. бесѣда“ 1858 г., IV); полемика съ *Костомаровымъ* въ „Арх. ист. и практ. свѣд.“ (1859 г. кн. II), въ особенности см. превосходную статью *В. О. Ключевскаго* въ „Русск. мысли“ 1885 г. №№ 8, 9. По мнѣнію автора, пятилѣтній срокъ установленъ былъ для тѣхъ крестьянъ, которые вышли „побѣгомъ“, то-есть, не исполнивъ законныхъ условій (№ 9, 13). Барамзинъ заподозрѣваетъ указъ Шуйскаго (X, пр. 359), на которомъ главнымъ образомъ основывается закрѣпощеніе крестьянъ Борисомъ (*Соловьевъ*, VII, 395; *П. В. Павловъ*: „Объ ист. знач. царств. Бориса Годунова“), но, по мнѣнію *В. О. Ключевскаго*, не придающаго и этому указу значенія закрѣпощенія, сомнѣнія происходятъ отъ того, что Татищевъ изложилъ докладъ, предшествующій указу, своими словами (№ 9, 14, пр.).

<sup>3)</sup> Документы въ „*Виза.*“ XII; XVI; „Собр. Гр. и Д.“, II; „Русск. ист. Вибл.“, II; *А. Н. Муравьева* „Сношенія съ Востокомъ“, I; „Извѣстіе о началѣ патриаршества“ („Доп. къ Акт. ист.“ II, № 76); греческія сказанія: *Героевъ Монемавассійскаго* (часто называется Дороеемъ) въ русскомъ переводѣ у *Ф. А. Терновскаго*: „Изученіе Византійской исторіи“ Б. 1876, вып. 2, 71—73; *Арсенія Эассонскаго* въ латинскомъ переводѣ у *Старчевскаго*, II. По гречески оба издавы *Савою*. Пособія см. *П. Николаевскаго*: „Учрежд. патриаршества въ

патріаршества было естественнымъ послѣдствіемъ царскаго вѣнчанія и главной мысли того вѣка, что Русское царство—единственное независимое православное царство—должно замѣнить собою погибшую Византійскую имперію. Собственно еще со времени избранія въ митрополиты св. Іоны на мѣсто Исидора, оказавшагося измѣнникомъ православію, митрополиты Московскіе выбирались и оставались въ Москвѣ безъ поѣздки въ Цареградъ <sup>1)</sup>. Но въ Москвѣ не довольствовались тѣмъ, что митрополитъ былъ на дѣлѣ независимъ: стремились къ тому, чтобъ онъ былъ независимъ и по праву, и чтобъ эта независимость свѣрѣпилась новымъ титуломъ, который соответствовалъ бы достоинству новаго царства. Случай поднять этотъ вопросъ представился правительству въ 1586 году, когда пріѣхалъ въ Москву Антиохійскій патріархъ Іоакимъ. Его встрѣтили съ почетомъ; но уже въ обрядахъ приѣма видно было, что Московскаго митрополита считаютъ равнымъ патріарху: Діонисій первый благословилъ его <sup>2)</sup>. Послѣ засѣданія думы, въ которомъ рѣшено было начать съ Іоакимомъ переговоры объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, къ нему поѣхалъ Годуновъ просить посовѣтоваться объ этомъ дѣлѣ съ патріархами; Іоакимъ общалъ, прибавивъ: „то дѣло великое, всего собора, и мнѣ безъ этого совѣта учинить то дѣло невозможно“ <sup>3)</sup>. Общаніе это было подтверждено на словахъ посланцемъ съ Востока. Между тѣмъ на Константинопольскую кафедру назначенъ былъ Іеремія, который, найдя церкви цареградскія въ запустѣніи, собрался въ 1586 году за милостынею въ Россію. Пріѣхавъ въ Россію, Іеремія не привезъ съ собою никакого постановленія восточныхъ патріарховъ по дѣлу,

---

Россіи“ С.-Пб. 1880 г.; *Каптеревъ* „Характеръ отношеній Россіи къ Православному Востоку“ М. 1885; митроп. *Макарія*: „Ист. Русской церкви“ т. X; *Зернина* въ „Архивѣ юрид. и ист. свѣдѣній“, III. О Константинопольскомъ патріархѣ и власти его надъ Россіею имѣемъ сочиненіе *Т. В. Барсова*: „Константинопольскій патріархъ“ С.-Пб. 1878; „Житіе Іовы патріарха“, рукописною копіею которою пользовался отъ С. Ѳ. Платонова,—произведеніе риторическое, мѣстами сообщающее невѣрные факты. Духовная грамота Іова патріарха, заключающая въ себѣ свѣдѣнія объ его жизни, въ *Визл.* VI, 107—124 и въ „Собр. Гр. и Дог.“ II, № 82; см. также „Всероссійскій патріархъ Іовъ“ (въ „Чт. общ. ист.“ годъ 3, № 3).

<sup>1)</sup> Была ли на это патріаршая грамота—до сихъ поръ еще вопросъ спорный; см. „Учрежденіе патріаршества въ Россіи“, 15 пр. 1.

<sup>2)</sup> „Учрежденіе патріаршества“, 43.

<sup>3)</sup> *Ib.*, 50.

занимавшему умы въ Москвѣ: патриархи доселѣ только неофициально сносились между собою по этому вопросу.

Прежде чѣмъ приступить съ окончательнымъ переговорамъ, поручено было приставамъ, находившимся при патриархѣ, вывѣдать его мнѣніе; онъ сказалъ, что можетъ согласиться только на поставленіе независимаго (автокефальнаго) епископа <sup>1)</sup>. Впрочемъ Іеремія допускалъ и мысль дать Россіи патриарха, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы патриархомъ остался самъ. Это дошло до двора, и тогда черезъ приставовъ передано ему было, что этого же желаютъ и въ Москвѣ. На этомъ и начались переговоры: Іереміи предлагали быть патриархомъ, но желали, чтобъ онъ жилъ во Владимірѣ, на чтѣ Іеремія не соглашался. Очевидно, въ Москвѣ хотѣли, чтобъ онъ былъ только титулярнымъ патриархомъ, чтобы послѣ можно было выбрать своего. Г. Каптеревъ превосходно объясняетъ, что причиною такого желанія было мнѣніе, будто „вмѣстѣ съ патриархомъ грекомъ могутъ перейти и укорениться здѣсь разныя греческія новшества, русское благочестіе замутился, какъ оно замутилось у грековъ, а слѣдствія этого извѣстны: вмѣсто чаемаго возвышенія и процвѣтанія Русь, какъ утерявшая истинное благочестіе, падетъ подобно Греческому царству, а вмѣстѣ съ этимъ искоренится въ мірѣ и истинная христіанская вѣра“ <sup>2)</sup>. Официальные переговоры по постановленію думы началъ Годуновъ. Патриархъ рѣшительно отказался отъ жительства во Владимірѣ; тогда рѣшили предложить ему поставить въ патриархи Іова. Переговоры велъ сначала Годуновъ, а потомъ Щелкаловъ; патриархъ наконецъ согласился, хотя, какъ замѣчаетъ Іерооѣй, и „не по доброй волѣ“ <sup>3)</sup>. Избраніе Іова (то-есть, формальное) совершено 23-го января 1589 г., а поставленіе 26-го января. Вмѣстѣ съ тѣмъ учреждены были четыре митрополіи: въ Новгородѣ, Казани, Ростовѣ и на Крутицахъ, шесть архіепископовъ и восемь епископствъ. Власть патриарха осталась такою же, какою была власть митрополита, но по вѣрному замѣчанію высокопреосвященнаго Макарія, „патри-

<sup>1)</sup> Іерооѣй уговаривалъ не дѣлать даже этого (*Терновскій*, 71; греческій текстъ перепечатанъ въ „Учрежд. патриарш.“ 63—64, но безъ конца).

<sup>2)</sup> „Характеръ отнош. Россіи къ православи. Востоку“, 46. Глава IX этого замѣчательнаго сочиненія, посвященная взглядамъ Русскихъ XVI и XVII вв. на греческое благочестіе, весьма важна для объясненія многого въ русской жизни того времени, а въ особенности происхожденія раскола.

<sup>3)</sup> *Терновскій*, 72.

аршество возвысило самого русскаго первосвятителя и Русскую церковь передъ лицомъ всего христіанства<sup>1)</sup>. Нужно было утверженіе совершившагося другими патріархами: въ 1590 г. собрался въ Константинополь соборъ, на которомъ присутствовали патріархи Антиохійскій и Іерусалимскій. На немъ патріаршество Московское было утверждено, но патріарху назначено было пятое мѣсто; въ Москвѣ были недовольны. Въ 1593 г. собрался новый соборъ; на немъ были всѣ патріархи, за исключеніемъ Антиохійскаго, ибо тогда кафедра эта была вакантна: соборъ подтвердилъ рѣшеніе 1590 г. На этомъ вопросъ и остановился, но въ Москвѣ продолжали приписывать патріарху Московскому третье мѣсто на томъ основаніи, что Москва — третій Римъ<sup>2)</sup>.

Въ 1591 г. въ царскомъ семействѣ совершилось событіе, имѣвшее огромное вліяніе на всѣ послѣдующія событія: въ Москвѣ узнали, что въ Угличѣ 15-го мая погибъ царевичъ Дмитрій, и что жители города, подозрѣвая нѣсколькихъ лицъ въ убійствѣ, избили ихъ. Для изслѣдованія этого дѣла посланы были изъ Москвы кн. В. И. Шуйскій, Андрей Клешининъ, дьякъ Елизаръ Вылузгинъ и Крутицкій митрополитъ Геласій<sup>3)</sup>. При этомъ слѣдствіи большинство

<sup>1)</sup> „Ист. Русск. церкви“, X, 52. Грамота объ учрежденіи патріаршества за подписью и печатами обожъ патріарховъ и другихъ духовныхъ лицъ въ „Собр. Гр. и Дог.“ II, № 59.

<sup>2)</sup> „Учрежденіе патріаршества“ 112—132.

<sup>3)</sup> Слѣдственное дѣло въ „Собр. Гр. и Дог.“ II, № 60. Лѣтописныя извѣстія: Нов. лѣт. (Ник., VIII, 15—20; Лѣт. о мѣт., 19—26; Нов. лѣт., 31—35). Палицынъ, 3—4 (неопредѣленно); „Иное сказаніе“ — Врем. XVI, 4—6); *хронографы* („Изборникъ“, 188, 285, 286, 413); „Сказ. еже содѣяся“, 2 („Чт. въ общ. ист.“ годъ 2, № 9), „Повѣсть объ убіеніи царевича Дмитрія“ („Чт. въ общ. ист.“ 1864, кн. IV); *Лек. I* (П. С. Р. Д. IV, 321); „Мороз. лѣт. (копія съ которой, приготовленная къ изданію, благосклонно сообщена мнѣ С. Ѳ. Платоновымъ); Житіе царевича Дмитрія кн. С. Шаховскаго (копію съ него пользовался отъ того же лица), сочиненіе риторическое. Иностранцы: *Горсей* (Russia at the close of XVI century“, 254—255); *Масса* (перев. 45—48); *Геркманъ* (при Массѣ, 263—266); *Буссовъ* (Reg. Ross. Script. exteri, 1, 4); *Петрей* (тамъ же, 150—151); *Маржеретъ* („Сказ. соврем.“ III, 129) и т. д. Новые историки раздѣлились въ мнѣніяхъ о смерти Дмитрія: многіе считаютъ убійцею Годунова: *Миллеръ* („Ежем. соч.“ 1761 янв. 44—54); *Щербатовъ* VI, ч. 1, 290—291. *Карамзинъ* въ „Историч. восп. на пути къ Троицѣ“ (Сочин. М. 1820, т. IX, стр. 235) говорилъ: „что если мы клеветемъ на сей пепель; если несправедливо терзаемъ память человека, вѣри ложнымъ мнѣніямъ, принятымъ въ лѣтопись безсмыслиемъ или враждою?“ Въ Исторіи же онъ прямо обвинялъ Годунова (X, 73—83); того же мнѣнія преем. *Фи-*

показывавшихъ утверждало, что царевичъ закололся самъ, играя ножомъ въ тычку. Когда о результатѣ слѣдствія было донесено въ Москву, то было постановлено: родственниковъ царицы Нагихъ сослать въ дальніе города; ее самое постригли въ монастырѣ около Череповца; угличанъ частію казнили, частію сослали въ Пелымъ<sup>1)</sup>. Въ народѣ упорно ходилъ слухъ о томъ, что убійство было устроено Годуновымъ. Этотъ слухъ впоследствии еще больше распространился и нашелъ себѣ отголосокъ въ лѣтописныхъ сказаніяхъ.

Кончиною Дмитрія не пресѣклись однако надежды на продолженіе Рюрикова дома: въ 1592 г. у Θεодора родилась дочь Θεодосія, которая впрочемъ скончалась въ слѣдующемъ году. Мужское колено представлялось только слабымъ царемъ; съ женской стороны оставалась еще несчастная королева Ливонская Марія Владиміровна; ее заманили въ Москву, гдѣ она была пострижена<sup>2)</sup>.

Въ концѣ 1597 г. заболѣлъ царь Θεодоръ Іоанновичъ и скончался

*летръ*: „Исслѣд. о смерти царевича Дмитрія“ въ „Чт. общ. ист.“ 1858. I и „Русскіе святые“ подъ 15-мъ мая); *С. М. Соловьевъ* тоже противъ Годунова (VII, пр. 131; его же „Обзоръ событій“ въ *Соврем.* 1848 г. 1, 11—27). За Годунова: *Потодинъ* „Объ участіи Годунова въ убійствѣ царевича Дмитрія“ („Ист. крит. отрывки“ М. 1846, 271—307; первоначально въ „Москов. Вѣстн.“); *Арцыбашевъ* (въ „Вѣстн. Евр.“ 1830; статья перепечатана въ „Русск. Арх.“ 1886 г.) О томъ, почему въ „Пов. о Россіи“ находимъ не то, любопытныя извѣстія *Н. М. Павлова* въ предисловіи къ статьѣ: „Правда о Лжедмитріи“—*Русск. Арх.* 1886, № 8; *В. С. Иконникова* въ „Русск. Арх.“ 1886, № 12. Любопытно, что Устряловъ, произнесшій приговоръ надъ Арцыбашевымъ, говорятъ въ „Розыскъ о смерти царевича Дмитрія“ („Сказ. совр.“ II, 133—170): „Годуновъ, если не совсемъ правъ, то по крайней мѣрѣ не кругомъ виноватъ“. *А. А. Краевскій* „Энци. лекс.“ С.-Пб. 1836, т. VI; въ томъ XIV „Энци. лекс.“ помѣщена статья въ противоположн. духъ: „Годуновъ“, и въ предисловіи осуждается статья шестого тома. Самая же обстоятельная статья въ этомъ направленіи принадлежитъ *Е. А. Блюсу* (Ж. М. Н. Пр. 1873 г., 7 и 8); замѣчанія на нее *Костомарова* („Вѣстн. Евр.“ 1873 г. № 9).

<sup>1)</sup> Колоколъ, который звонилъ въ Угличѣ набатъ, былъ отвезенъ въ Тобольскъ (*Кар.* X, пр. 245).

<sup>2)</sup> Переговоры съ нею были поручены *Горсею* (Russia at the close of XVI century, 210—213). Скончалась послѣ 1609 г. (см. *Иващина-Писарева*: „Ист. замѣч.“ „Москв.“ 1842, № 2); дочь ея Евдокія умерла въ 1589, и въ смерти тоже обвиняли Годунова, какъ и въ смерти Θεодосіи (*Карамзинъ*, X, 94). Борису приписываютъ также ослѣпленіе *Симеона Бекбулатовича*, нѣкогда называвшагося в. кн. Тверскимъ (*Ник.* VIII, 30; *Лит. о мѣт.*, 39; *Нов. лит.*, 42 и др.) Онъ умеръ монахомъ въ 1616 г. (*В. В. Вельяминовъ-Зерновъ*: „Исслѣд. о Касимъ царяхъ“, I, пр. 63).

7-го января 1598 г., не оставивъ по себѣ наслѣдника; умирая, онъ—говорять—сказалъ: „Въ семь моемъ царствѣ и въ васъ воленъ создавшій насъ Богъ, какъ ему угодно, такъ и будетъ“<sup>1)</sup>.

## II<sup>2)</sup>.

По кончинѣ царя Феодора Іоанновича правительство дѣйствовало именемъ царицы Ирины Феодоровны; но сама она удалилась въ Ново-дѣвичій монастырь, куда переселился къ ней и братъ ея. Первенствующимъ челоуѣкомъ остался патріархъ Іовъ; онъ взялъ на себя заботу о выборѣ царя и, конечно, употребилъ всѣ усилія на то, чтобы былъ избранъ Борисъ, котораго онъ считалъ своимъ благодѣтелемъ<sup>3)</sup>; но у Годунова были и враги<sup>4)</sup>. Сначала уговаривали царицу, очевидно

<sup>1)</sup> Нов. лѣт. (*Ник.* VIII, 34, *Лѣт. о мѣт.* 46; *Нов. лѣт.* 45). Это извѣстіе болѣе достоверно, чѣмъ извѣстіе патріарха Іова, будто онъ передалъ скипетръ Иринѣ (*Ник.* VII, 353), или извѣстіе хронографовъ, Латухинской степ. книги и иностранцевъ, будто скипетръ былъ переданъ сначала Романовымъ и вырванъ изъ ихъ рукъ Годуновымъ (*Карамз.* X, пр. 370). „Въ Лат. ст. книгѣ“ подъ годомъ 7104 (1596) есть и другое извѣстіе, будто Феодоръ сказалъ Борису при переложеніи мощей св. Алексѣя въ новую раку: „Оуправляй люди іакоже и нача, и желаніе свое олучишь, но вмалѣ суета“. Хотя за извѣстіе патріарха и стоять избирательныя грамоты и Годунова, и Михаила Феодоровича, но мы понимаемъ, почему это извѣстіе нужно было помѣстить въ грамоту Годунова, а изъ нея уже оно перешло и въ грамоту Михаила. *Соловьевъ* видитъ въ выраженіяхъ грамотъ простое заявленіе еякта, что Ирина осталась послѣ кончины царя (VIII, 2). Въ „Моровозской лѣтописи“ наивнѣйшій разказъ о томъ, какъ Годуновъ отравилъ Феодора.

<sup>2)</sup> *Лѣтописи*: „Новый лѣтописецъ“, Псков. I; *Хронографы* (въ „Изборникѣ“), Палицынъ, „Иное сказаніе“, „Сказаніе еме содвѣся“, „Моровозская лѣтоп.“, „Латухинская степ. книга“. Рукописная „Повѣсть како восхити Борисъ Годуновъ царскій престолъ“ (копію имѣлъ отъ С. Ф. Платонова) въ снязи съ „Инымъ сказаніемъ“. *Акты*: „Собр. Гр. и Дог.“ „Акты экси.“ II, „Акты ист.“, I, „Доп. къ ист. акт. I и др. *Иностранцы*: Масса, Буссовъ, Петрей, Маржеретъ и др. *Пособія*: Мидлеръ, Щербатовъ, Карачинъ, Арцыбашевъ; *П. В. Павловъ*: „Объ ист. знач. царств. Бориса Годунова“. М. 1850; *Д. П. Бутурлинъ*: „Исторія смутнаго времени“, I, С.-Пб. 1839; *С. М. Соловьевъ*: „Ист. Россіи“ VIII; его же: „Обзоръ событій отъ кончины царя Феодора Ивановича (въ „Современникѣ“); *Н. И. Костомаровъ*: „Смутное время“ С.-Пб. 1868, т. I (предварительно въ „Вѣстн. Европы“) и т. д.

<sup>3)</sup> „Понеже бо вслѣски мя преупокои во вся дни живота моего“ „Дух. Іова“ (Вивл. VI, 114).

<sup>4)</sup> „И всяко вещь сопротивная нападе на мя озлобленіе и клеветы, укоризны, рыданія жъ и слезы, сія убо вся мене смрелнаго достигаша“. „Дух.



для вида, потомъ стали просить Годунова, но онъ потребовалъ, чтобы собрался земскій соборъ <sup>1)</sup>. 17-го февраля 1598 года выборные въ числѣ 457 собрались къ патриарху <sup>2)</sup>; между выборными многочисленнѣе другихъ было духовенство, зависѣвшее отъ патриарха, и служилые люди, болѣе всего московскіе, зависѣвшіе отъ Годунова. Рѣшеніе собора было несомнѣнно: „неотложно бити челомъ государю Борису Феодоровичу, а опричь государя Бориса Феодоровича на государство никого же не искати“<sup>3)</sup>. Патриархъ прославлялъ Бориса въ витиеватыхъ рѣчахъ, въ которыхъ поминалъ и милость къ нему царя Іоанна, и заслуги его при царѣ Феодорѣ. Затѣмъ соборъ постановилъ, чтобы патриархъ наложилъ клятву и отлучилъ отъ церкви всякаго, кто захотѣлъ бы „искати себѣ инога государя“. 21-го февраля выборные отправились къ Борису; послѣ нѣсколькихъ отказовъ онъ согласился <sup>3)</sup>. Соловьевъ вѣрно замѣчаетъ, что отказы Годунова соотвѣтствовали этикету тогдашняго времени, а съ другой стороны, ему нужно было показать, что онъ приневоленъ народомъ <sup>4)</sup>. Дѣйствительно, мы знаемъ, что и запорожскіе кошевые по нѣскольку разъ отрекались, и еще недавно у купцовъ считали необходимымъ не идти въ гости по первому приглашенію.

Не знаемъ, что сдѣлалъ Борисъ, чтобы примирить съ своимъ из-

Іова<sup>4)</sup>, 113. Главными врагами Годунова были Шуйскіе. „Нов. лѣт.“ (Ник. VIII, 36; *лѣт. о лѣт.* 48; *Нос. лѣт.*, 46). Иностранцы разказываютъ, что когда Щелкаловъ объявилъ, что послѣ кончины царя править будутъ бояре, народъ закричалъ: „не знаемъ ни князей, ни бояръ, знаемъ только царя“; на отвѣтъ, что она въ монастырѣ, потребовали передачи царства Борису (*Кар.* X, 129 и пр. 379).

<sup>1)</sup> О дѣйствіяхъ Борисовыхъ клеветовъ см. *Буссовъ*, гл. 2; „Иное сказ. о самозв.“ 7—8; „Избори.“ 285—286. Въ бумагахъ Татищева находится извѣстіе, что бояре желали ограничить власть Бориса условіемъ (*Сол.* VIII, пр. 12). Если это вѣрно, то здѣсь нельзя не видѣть одной изъ причинъ, почему Борисъ желалъ собора. Маржереть говоритъ, что Борисъ требовалъ созванія собора (отъ каждаго города по 8—10 человекъ), но притворно. Маржереть, кажется, думалъ, что собора не было, что молвою о крымскомъ нашествіи Годуновъ заставилъ народъ избрать себя („Сказ. Совр.“ III, 22—23).

<sup>2)</sup> Цифра 457 принимается *Н. П. Заоскинымъ* („Ист. пр. Моск. Гос.“ I, 228) и *В. Н. Латкинымъ* („Земскіе соборы“, 93). Цифры другихъ исследователей приведены у послѣдняго.

<sup>3)</sup> Официальный памятникъ этихъ событій—„Грамота утвержденная объ избраніи царемъ Бориса Феодоровича Годунова“ („Акты эксп.“ II, № 7), а соборный приговоръ тамъ же, № 6.

<sup>4)</sup> „Обзоръ событій“ (Совр. 1848, I, 33).

браніемъ князей Шуйскихъ, но извѣстно, что Ѳ. Н. Романову онъ далъ клятву „яко братію и царству помогателя имѣти“ <sup>1)</sup>. Въ воскресенье на масляницѣ Борисъ торжественно вѣхалъ въ Кремль, помолился въ соборахъ и снова на весь постъ удалился въ Новодѣвичій монастырь. Присягали новому царю по записи, въ которой подробно исчислены между прочимъ разные способы покушенія волшебствомъ на жизнь и здоровье царя и его семейства; любопытно также, что предполагали „исканіе иного государя“. Занисъ подробно указываетъ на царя Симеона, въ то время уже слѣпого <sup>2)</sup>. 30-го апрѣля царь перѣхалъ въ Кремль; но вѣнчаніе на царство было отложено: слухи о нашествіи крымцевъ заставили Бориса выступить изъ Москвы (2-го мая) во главѣ 500,000 войска и остановиться въ Серпуховѣ <sup>3)</sup>. Здѣсь онъ угощалъ ратныхъ пышными пирами, дарилъ драгоценными тканями; ратные, видя отъ него къ себѣ такую милость, были довольны,

<sup>1)</sup> Доп. къ Акт. ист. II, № 76. Годуновъ породнился съ Романовыми: Ив. Ив. Годуновъ былъ женатъ на ихъ сестрѣ („Общ. событій“ совр. 1848, № 2, 60). Въ „Иномъ сказаніи“ читаемъ: „Великіе же бояре, иже отъ корени скиптродержавныхъ и сродники в. г. ц. и в. кн. Феодору Ивановичу всея Русіи, и достойни, на се не изволиша ни много ни мало поступить и между себѣ избрати; но даша на волю народу; они бо быша и тако при царехъ велики и честни и славни ни токмо въ великой Русіи но и во иныхъ дальнихъ странахъ“ („Врем.“ XVI, 8). Масса разказываетъ, будто Ѳ. Н. Романовъ лично передалъ скипетръ Борису, и сообщаетъ разговоръ, будто бы происходившій между ними („Ск. Массы“, 59). У Палицына очень тонко говорится объ отреченіяхъ Бориса: „Онъ же или хотя или не хотя, на се вскорѣ не подадеся и отрицаеся много и достойныхъ на се избирати повелѣвая“ („Сказаніе“, 7). Объ избраніи Бориса см. тамъ же донесеніе цезарскаго гонца Шила въ „Чт. общ. ист.“ 1875, № 2.

<sup>2)</sup> „Акты эксп.“ II, № 10. Дата сентября 15-го едва ли вѣрна: трудно допустить, чтобы такъ долго не требовали присяги. С. М. Соловьевъ въ „Общ. событій“ представляетъ рядъ остроумныхъ соображеній о томъ, почему избраніе Симеона могло казаться вѣроятнымъ: титулъ в. кн. Тверскаго, извѣстное благочестіе Симеона, его бракъ съ княжной Метиславской—изъ партіи враждебной Борису—могли заставить иныхъ желать его въ цари; бояре могли предпочесть царя, хотъ и татарскаго, одному изъ своихъ. Намонецъ, и европейцы считались не лучше татаръ въ то время, а выбирали же Владислава и Филиппа Шведскаго (Соврем. 1848. № 1, 39—40).

<sup>3)</sup> *Нос. лѣт.* (Ник. VIII, 37; Лѣт. о лѣт., 51; Нос. лѣт., 47). Соловьевъ замѣчаетъ по этому случаю: „И такъ вотъ на чемъ основался союзъ Годунова съ служилыми людьми: они чинили впередъ себѣ отъ него большого жалованья“ (VIII, 13). Подробности объ угощеніяхъ и дарахъ у Петра (R. R. Script. I, 155); о лагерѣ у Массы, 63. Число войска показываютъ разное: цѣны сведены въ примѣчаніяхъ къ Массѣ.

„чаяху и впредь себѣ отъ него такого жалованья“ <sup>1)</sup>). Въѣсто хана однако московская рать увидѣла крымскаго посла, котораго устрашили видомъ многочисленнаго войска и отпустили съ дарами. Возвратясь въ Москву, Борисъ былъ встрѣченъ рѣчью патріарха: „Радуйся и веселися, Богомъ избранный и Богомъ возлюбленный и Богомъ почтенный, благочестивый и христоролюбивый, пастырь добрый, приводяй стадо твое имянитое, начальнику Христу Богу нашему“ <sup>2)</sup>). 1-го августа патріархъ собралъ у себя бояръ, дворянъ, служилыхъ людей и гостей и снова говорилъ имъ объ обязанности вѣрно служить государю; собравшіеся общали это дѣлать, и тутъ же составлена была утвержденная грамота <sup>3)</sup>). Соловьевъ вѣрно замѣчаетъ: „Сколько слезъ было пролито при челобитьяхъ и встрѣчахъ! Кажется, можно было бы увѣрится въ преданности народа къ доброму пастырю; но видно, царь и патріархъ были еще далеки отъ этой увѣренности“ <sup>4)</sup>). 1-го сентября въ день новаго года Борисъ вѣнчался на царство. При этомъ обрядѣ поразили современниковъ слова царя, произнесенныя имъ послѣ рѣчи патріарха: „се, отче великій патріархъ Іовъ, Богъ свидѣтель сему никтоже убо будетъ въ моемъ царствіи нищъ или бѣденъ“. И потрясая воротъ своей сорочки, царь прибавилъ: „и сію послѣднюю раздѣлю со всѣми“. Слова эти умилили присутствующихъ <sup>5)</sup>).

Положеніе Годунова на престолѣ было очень шатко и трудно; бояре не забыли и не могли забыть того, что еще недавно онъ былъ съ ними равенъ; многіе изъ нихъ считали свои права на престолъ болѣе сильными, чѣмъ его права; не могли забыть и того, что члены

<sup>1)</sup> Подробности у иностранцевъ: Массы, Маржерета, Буссова. Патріархъ писалъ къ царю вѣлѣрѣчивыя посланія въ Серпуховъ; царь отвѣчалъ ему не менѣе вѣлѣрѣчивымъ посланіемъ („Акт. эксп.“ II, №№ 2 и 3).

<sup>2)</sup> „Акты эксп.“ II, № 5.

<sup>3)</sup> „Акты эксп.“ II, № 7; „Вивл.“ VII, 36—128.

<sup>4)</sup> „Ист. Россіи“ VIII, 14.

<sup>5)</sup> Палицынъ, передавая эти слова, прибавляетъ: „не вѣмы что ради испусти сиецевъ глазь зѣло высокогъ“ („Сказ.“ 7). Соловьевъ замѣчаетъ: „Какъ можно было обрадоваться до такой степени, забыться отъ радости до такой степени, чтобы торжественно связать себя подобнымъ обѣщаніемъ“ (Ист. Россіи, VIII, 18). Рѣчи царя и патріарха въ „Акт. эксп.“ II, № 8. О царскомъ вѣнчаніи и милостяхъ *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 39; *Лѣт. о лѣт.*, 52; *Нов. лѣт.*, 48); Массы сообщаетъ, что Борисъ обѣщалъ пять лѣтъ не проливать крови (65—67); то же говоритъ и Буссовъ (R. R. Script. I, 8); Петрей говоритъ, что вскорѣ, чтобы обезпечить себя, Борисъ велѣлъ схватить въкоторыхъ бояръ, которые могли быть ему соперниками (тамъ же, 155); но это было не сейчасъ. Царица Александра умерла въ 1603 г. *Нов. лѣт.* (*Лѣт. о лѣт.*, 71. Ник. VIII, 53; *Нов. лѣт.* 46—1601).

ихъ родовъ были погублены имъ при Теодорѣ; еще при Теодорѣ начали распространяться непріязненные о немъ слухи, и конечно, и въ другихъ слояхъ народонаселенія были люди, не расположенные къ нему, готовые вѣрить всѣмъ тѣмъ слухамъ, которые о немъ распускали <sup>1)</sup>. Этимъ въ значительной степени объясняется стараніе Бориса привлечь на свою сторону низшихъ служилыхъ людей и вообще другіе слои населенія. С. М. Соловьевъ говоритъ, что онъ остался бояриномъ на престолѣ и ничего не забылъ, ~~что~~ въ присяжныхъ запискахъ онъ высказалъ слишкомъ много подозрительности, что подозрительность эта была неприлична для народнаго избранника. Но подозрительность эта оправдывается не только тѣмъ, что Годуновъ ясно сознавалъ, въ какое отношеніе становятся къ нему бояре, но еще и тѣмъ, что онъ хорошо зналъ, какъ совершилось его избраніе <sup>2)</sup>. Быть можетъ, у Годунова не было гениальности, но безъ сомнѣнія, онъ былъ правитель умный, воодушевленный лучшими стремленіями: онъ вышелъ изъ школы Грознаго, понималъ важность внѣшнихъ сношеній, чувствовалъ потребность въ просвѣщеніи; не только по примѣру Грознаго, но и по собственному опыту, чувствовалъ, потребность не допустить боярскаго самовластия. Въ этомъ-то въ особенности онъ и встрѣтилъ причину своей гибели, чему много помогли неблагоприятныя обстоятельства.

Для остальныхъ слоевъ общества онъ старался быть какъ можно

---

<sup>1)</sup> Е. А. Бѣловъ въ своей замѣчательной статьѣ „Объ историческомъ значеніи русскаго боярства“ говоритъ: „За 20 лѣтъ до занятія престола Борисъ мѣстничалъ съ кн. Сицкимъ, и царь Иванъ Васильевичъ велѣлъ учинить боярина Б. Ѳ. Годунова многими мѣстами выше кн. В. А. Сицкаго (С. Г. и Д. II, стр. 67). Такого приговора не могли забыть потомки удѣльныхъ князей племени Владиміра св. Если потомки Мономаха въ XVII в. ставили себя выше бояръ татарскаго происхожденія, то могли ли эти потомки Мономаха съ Шуйскими во главѣ, въ концѣ XVI в. равнодушно видѣть занятіе престола потомкомъ мурзы Четы?“ (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1886, № 3, стр. 37). В. О. Ключевскій въ своемъ во многихъ отношеніяхъ замѣчательномъ сочиненіи „Боярская Дума“ говоритъ: „Старая династія, собравшая это боярство, была крипкимъ узломъ всѣхъ его отношеній. Боярство привыкло къ ней, съ ней строило государственный порядокъ и заводило правительственный обычай. Обѣ стороны, не смотря на политическое разстояніе, все болѣе ихъ раздѣлявшее, знали цѣну другъ другу и многое прощали, какъ старые знакомые и товарищи. Московскій государь считалъ своихъ правительственныхъ сотрудниковъ наследственными извѣчными боярами своего дома. Бояре съ своей стороны видѣли въ немъ своего государя прирожденнаго, своего хованна“ (370—371).

<sup>2)</sup> Мнѣніе Соловьева высказано въ „Ист. Россіи“, VIII, 17—19.

божѣ милостивымъ: щедро одарилъ ратныхъ людей; купцамъ дозволено два года торговать безпошлинно; въ Новгородѣ уничтожены царскіе кабаки; инородцы освобождены отъ ясака; многіе опальные были помилованы <sup>1)</sup>. Въ 1601 г. низшимъ разрядамъ служилыхъ людей дозволено было перевозить крестьянъ, за исключеніемъ Московскаго уѣзда <sup>2)</sup>. Палицынъ, не любившій Годунова, говоритъ однако: „Царь Борисъ о всякомъ благочестіи и о исправленіи всѣхъ нужныхъ царству вещей зѣло печалется, по словеси же своему о бѣднѣхъ и о нищихъ промышляше, и милость къ таковымъ велика отъ него бываше; злыхъ же людей люто изгубляше и таковыхъ ради строеній всенародныхъ всѣмъ любезенъ бысть“ <sup>3)</sup>. Вѣрныя преданія Грознаго, Борисъ покровительствовалъ иностранцамъ, и нѣмцамъ, поселившимся въ Москвѣ, дозволялъ полную свободу богослуженія. Милостиво принималъ вновь пріѣзжающихъ иностранцевъ и надѣлялъ ихъ помѣстьями <sup>4)</sup>. Онъ думалъ завести въ Москвѣ высшую школу, гдѣ учили бы иностранцы, но въ этомъ отношеніи—какъ говорятъ—встрѣтилъ препятствіе со стороны духовенства <sup>5)</sup>. Встрѣтивъ сопро-

<sup>1)</sup> *Соловьевъ*, VIII, 20—21; Д. къ Акт. ист. I, № 146; Буссовъ, 8; Нов. лѣт. (*Ник.* VIII, 39, *Лѣт. о мѣт.* 52; *Нов. лѣт.* 48 сокращенно).

<sup>2)</sup> „Акты вѣсп.“ II, № 20. „Подъ крестьянскимъ правомъ выхода отъ землевладѣльцевъ къ началу XVII в. привыкли уже разумѣть только землевладѣльческое право вывода крестьянъ“—В. О. *Ключевскій*: „Происхожд. крѣп. права въ Россіи“ (Русск. мысль, 1885, № 9, 12).

<sup>3)</sup> „Слав.“, 8.

<sup>4)</sup> Буссовъ 8; *Соловьевъ*, VIII, 51—52. Для вызова врачей, рудознатцевъ и рваныхъ мастеровъ посланъ былъ въ Любекъ *Бекманъ*: „Акты ист.“ II, № 34. Жалованная грамота, данная иностранцамъ, въ „Собр. Гр. и Дог.“ II, 71—73. Объ иностранцѣ Лонциусѣ, предлагавшемъ свои услуги Россіи, см. *Карамз.* XI, пр. 125, и *Соловьева* VIII, пр. 40; о медникахъ—Буссовъ, 10—11, вообще объ иностранцахъ тамъ же, 12—17. Опасная грамота въ „Собр. Гр.“ II, № 75. Есть указаніе у *Чампи*: *Bibliographia critica* I, 39. См. также „Русск. ист. библиотека“, VIII, № 10 (1—VI). О положеніи протестантовъ въ Россіи въ эту эпоху см. Д. В. *Цытлевскій* „Изъ ист. иностр. исповѣд.“, 25—35.

<sup>5)</sup> Буссовъ 9: „Würden—говорило духовенство — mehr Sprachen, dann die ihrige, unter die Russen kommen, so würde sich Zwiespalt und Gezäncke im Lande erheben und die innerliche Friede nicht also, wie itzo unterhalten werden“. Въ „Исторіи объ Іовѣ патриархѣ“ находимъ любопытное извѣстіе: „Мнози бо люди стужаху ему глаголюще: что отче святый новотворимое сіе видѣши, а молчиши. И советъ сердца его яко стрѣлами устрѣлена бываше и не могій что сотворити, еже сѣмена лукавствія сѣма види и винограду Христову дѣлатель свой знае, токмо ко Господу Богу единому взирая, ниву ту недобрую слезами обливаше“.

твление, Борисъ отправилъ за границу нѣсколько молодыхъ людей, которые такъ тамъ и остались <sup>1)</sup>). Говорятъ, что въ угоду ему „старіи мужи браны своя постризаху, въ юноши премѣняхуса“ <sup>2)</sup>).

Во ви́шнихъ дѣлалъ Борисъ слѣдовалъ старой политикѣ. Ливонія не унускалась имъ изъ виду; но онъ хотѣлъ приобрѣсти ее не войной, а мирными переговорами, и конечно, не достигъ цѣли, хотя обстоятельства были чрезвычайно благопріятны, ибо шведы, отстранивъ Сигизмунда, выбрали себѣ королемъ дядю его, герцога Зюдерманландскаго Карла; возгорѣлась война между дядей и племянникомъ, но Борисъ не сталъ на сторону Карла и ждалъ подданства Ливоніи; онъ вызвалъ въ Москву соперника обоемъ враждующимъ королямъ Густава сына Эрикава, котораго хотѣлъ сдѣлать, какъ Іоаннъ Магнуса, васальнымъ королемъ Ливоніи и женить на своей дочери Ксеніи; но Густавъ не хотѣлъ отказаться ни отъ своей вѣры, ни отъ образа жизни, который велъ, и былъ высланъ въ Угличъ <sup>3)</sup>. Еще Густавъ былъ въ Москвѣ, какъ прибыло посольство польское, во главѣ котораго стоялъ канцлеръ Левъ Сапѣга <sup>4)</sup>. Поляки предлагали вѣчный миръ, союзъ оборонительный и даже указывали возможность избранія Московскаго царя въ короли; требовали свободы католицизма въ Москвѣ, свободы переѣзда изъ одного государства въ другое; въ

<sup>1)</sup> Буссовъ, 9. О судьбѣ ихъ см. статью П. П. Пекарскаго: „Извѣстіе о молодыхъ людяхъ, посланныхъ Годуновымъ“ („Зап. Ак. наукъ“, XI). Медиковъ по старому выписывали въ Москву: любопытно, что Щелгаловъ, спрашивая доктора Вильса объ его врачебныхъ познаніяхъ (*Соловьевъ*, VIII, 58): „почему тебѣ, какову немочь можно познать—по водамъ или по жиламъ?“, высказалъ знакомство съ существовавшими въ то время двумя школами медицины.

<sup>2)</sup> *Цалицивъ*, 20.

<sup>3)</sup> Умеръ въ 1607 г. въ Кашинѣ. См. Д. В. Цѣтасева: „Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ“, 28—31, М. 1884; *Петрей*, 156—158.

<sup>4)</sup> Дневникъ этого посольства, веденный Пельгржимовскимъ, изданъ въ Гродно въ 1846 г. подъ заглавіемъ: „*Poselstwo Lwa Sapiehy*“; см. тоже у Адельуна (II, № 1) и въ статьѣ Козубскаго: „Замѣтки о нѣкоторыхъ иностранныхъ писателяхъ“ (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1878, № 5). См. также у Когновицкаго: „*Zycia Sapiehow*“, I, 63—69. Донесеніе, напечатанное въ „Сынѣ Отечества“ и въ „Чт. общ.“, подлогъ. Прошу читателей тома перваго этой исторіи принять эту поправку. Въ Швеціи хранится записка, поданная Сапѣгою королю, о войнѣ съ Москвою („Чт. въ общ. ист.“ 1861. IV, смѣсь 40). Донесеніе Сапѣги въ „*Hist. Russ. Mon.*“ II, № 31. Кн. М. А. Оболенскій полагалъ, что Сапѣга въ эти посольства завязалъ сношенія въ Москвѣ, и что во главѣ его приверженцевъ сталъ дьякъ Власевъ; въ немъ видитъ онъ главнаго виновника смуты („*La Legende de la vie et de la mort de Demetrius*“, пред., IX—X).

Москвѣ стояли на уступѣ Ливоніи. Кончили заключеніемъ двадцатилѣтняго перемирія. Для подтвержденія его изъ Москвы посланы были Салтыковъ и Морозовъ и едва добились подтвержденія договора <sup>1)</sup>. Сношенія съ цезаремъ были довольно незначительны: въ 1599 году ѣздилъ къ цезарю дякъ Власевъ. Онъ старался вооружить цезаря противъ короля Сигизмунда, указывая на то, что единственный путь въ Крымъ черезъ земли литовскія, но его старанія остались тщетными. Другія сношенія были еще менѣе важны <sup>2)</sup>. Сношенія съ Англіей въ эту эпоху тоже не представляютъ ничего особеннаго <sup>3)</sup>. Сношенія по торговымъ вопросамъ были съ городами ганзейскими: купцамъ этихъ городовъ по ихъ просьбѣ дана жалованная грамота, а любскимъ убавлена половина пошлины <sup>4)</sup>. Отъ папы были послы о пропускѣ миссіонеровъ въ Персію <sup>5)</sup>; съ герцогомъ Тосканскимъ <sup>6)</sup> переписывались о вызовѣ художниковъ въ Россію. Важнѣе были сношенія съ Даніей. Сношенія эти начались подъ предлогомъ рѣшенія вопроса о границахъ съ Норвегіей и Лапландіей; во время переговоровъ заявлено было желаніе царя отдать за датскаго королевича дочь свою Ксенію. Начались пересылки по этому вопросу <sup>7)</sup>. Спорили о томъ, будетъ ли королевичъ имѣть свободу вѣроисповѣданія въ отведенномъ ему удѣлѣ. Наконецъ, русское правительство уступило въ этомъ отношеніи, а въ августѣ 1602 г. королевичъ прибылъ въ русскіе предѣлы. Встрѣча ему была торжественная. Въ Москвѣ его честили еще

<sup>1)</sup> Статейный списокъ этого посольства въ „Вавл.“ IV, 14—120. *Соловьевъ*, VIII, 26—30; *Баттышъ-Каменскій*, 41—44. Въ Нарвѣ образовался было заговоръ въ пользу русскихъ, но неудачно (*Соловьевъ*, VIII, 23). Позднѣе, когда уже появился самозванецъ, Шведскій король Карлъ предлагалъ Борису помощь, но онъ гордо отказался: „non egeret scilicet Moschoviam auxiliis svecicis, cujus vires non ita pridem sensisset sub magno Basilide, uno eodemque tempore Turcis, Tartaria, Polonis et Svecis hostibus sustinendis suffecisse: ne dum nunc morari larvam monachi cujusdam“. Widekindi: „Hist. belli Sveco-Moscoviticio“. Holmia 1672, p. 20.

<sup>2)</sup> „Пам. Дяка. снош.“ II, 653—920.

<sup>3)</sup> „Сборн. Р. ист. общ.“ XXXVIII, 259—443.

<sup>4)</sup> *Щербатовъ* VII, ч. 1, № 9.

<sup>5)</sup> „Hist. Russ. Mon.“ II, № 32, 33. „Suplem.“, № 95—100.

<sup>6)</sup> *Соловьевъ*, VIII, 32; *Карамзинъ*, XI, 49; пр. 111.

<sup>7)</sup> Еще раньше королева Елизавета, опасаясь, чтобы царь не выдалъ свою дочь за Габсбурга, предлагала для Ксеніи жениха, а для Феодора невесту изъ Англіи; дѣло это продолжалось и послѣ, но разошлось за смертью королевы. *Гамель*, „Англичане въ Россіи“, II, 229—231.

болѣе. Отъ неумѣренности въ столѣ королевичъ захворалъ и скончался 29-го октября 1602 г. <sup>1)</sup>).

Сношенія на югѣ и востокѣ занимали вниманіе царя не менѣе сношеній съ западомъ: ханъ Крымскій былъ стѣсненъ участіемъ въ войнахъ султана, а также поставленіемъ городковъ въ степи и нападеніемъ донскихъ казаковъ; потому онъ ограничивался пересылками, жалобами, требованіемъ даровъ. Съ Турціей сношеній не было; но изъ Москвы помогали Молдавскому господарю, воевавшему съ султаномъ, деньгами <sup>2)</sup>. Шахъ Аббасъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Годуновымъ и даже прислалъ ему въ даръ царскій престолъ <sup>3)</sup>; но въ Грузіи русскіе интересы столкнулись съ персидскими, и персіане восторжествовали: царь Александръ, по совѣту изъ Москвы, хитрилъ передъ шахомъ и даже позволилъ своему сыну Ковстантину принять мухамеданство. Этому же Ковстантину Аббасъ велѣлъ убить отца, будто бы за сношенія съ турками, а въ сущности за сношенія съ Москвою. Въ Дагестанѣ русскіе укрѣпились было въ Таркахъ; но турки вытѣснили ихъ оттуда, а кумыки перерѣзали на обратномъ пути <sup>4)</sup>. Въ Сибири по смерти Кучюма правительство заботилось о постройкѣ новыхъ городовъ, вызовѣ населенія и снабженіи его припасами <sup>5)</sup>.

Съ 1600 г. замѣтно усиливается подозрительность и принимаются строгія мѣры противъ многихъ бояръ. Быть можетъ, не лишено осно-

<sup>1)</sup> Д. В. Дюпюа: „Изъ ист. брачн. дѣлъ“, 32—39. „Relation der Reuss u Mivson. Reuse... des Herren Hertzog Iohansen“ (Бюшингъ, VII, 255—297; переводъ въ „Чт. общ. ист.“; см. также у Бюшинга, VII, Archiv-Nachrichten, 317—319). По смерти Іоанна велись переговоры съ Голштинскимъ герцогомъ, прервавшіеся катастрофой съ Годуновымъ (Бюшингъ, VII, 319—321). Многіе обвиняли Годунова въ отравленіи Іоанна: Нов. лѣт. (Ник. VIII, 50; Лѣт. о мят. 67; Нов. лѣт. 56); но даже Маржеретт, не любившій Бориса, объясняетъ смерть неумѣренностью („Сказ. о сам.“ III, 77); см. „Изъ ист. брачн. дѣлъ“ 44—45, пр.

<sup>2)</sup> Соловьевъ, VIII, 38—41.

<sup>3)</sup> Палицынъ, 19; Карамзинъ XI, 35.

<sup>4)</sup> Нов. лѣт. (Ник. VIII, 51—53; Лѣт. о мят., 68—70; Нов. лѣт. 56—57); Карамзинъ XI, 35—42; „Переп. грузинск. царей“, введ., 9—22; грамота царя Александра у Щербатова, VII, ч. I, № 8. У закавказскихъ владѣльцевъ искали невѣсты царевичу Θεодору.

<sup>5)</sup> Построены Верхотурье (1598), Маназель (1601), Туринскъ (1601), Томскъ (1604). Миллеръ, „Опис. Сиб. царства“ (хронологическая таблица); о мѣрахъ колонизаціи у него же гл. V, а также „Акты ист.“ II, 24—29, 30, 35, 36, 39, 40, 42, 43, 45, 46, 52, 344.



ванія показаніе Маржерета, что въ то время начались темныя слухи, будто Димитрій живъ <sup>1)</sup>). Первою жертвою Борисовой подозрительности былъ Богданъ Бѣльскій. Царь послалъ его на Украину строить Борисовъ городъ; Бѣльскій былъ очень щедръ къ ратнымъ людямъ; говорятъ даже, будто онъ твердилъ: царь Борисъ на Москвѣ, а я въ Борисовѣ. Его вызвали въ Москву, „позорили многими позоры“ и сослали въ заключеніе <sup>2)</sup>). И у русскихъ, и у иностранцевъ мы находимъ свидѣтельства, что въ это время въ особенности развились доносы, и что правительство поощряло наградами слугъ и холопей, доносившихъ на своихъ господъ <sup>3)</sup>). Такой доносъ былъ сдѣланъ на Романовыхъ казначеемъ Александра Никитича Вартевымъ. Романовы обвинялись въ храненіи отравнаго зелья. Зелье найдено было у Александра Романова. Романовыхъ и ихъ родственниковъ допрашивали, нѣкоторыхъ даже пытали. Въ іюнѣ 1601 г. состоялся приговоръ о ссылкѣ Романовыхъ и ихъ родственниковъ, при чемъ Θεодора Никитича постригли подъ именемъ Филарета въ Сійскомъ монастырѣ, жену его тоже постригли подъ именемъ Марѳы и послали въ Законѣжскіе погосты; дѣтей ихъ Михаила и сестру его, послѣ умершую, съ семьей родственника ихъ князя Бориса Черкаскаго и теткой Анастасіей Никитичной, въ Бѣлоозеро; другихъ разослали по разнымъ городамъ и волостямъ <sup>4)</sup>). Подозрѣнія падали и на другихъ лицъ:

<sup>1)</sup> „Сказ. совр.“ III, 77.

<sup>2)</sup> Нов. лѣт. (Ник. VIII, 46—47; Лѣт. о мѣт. 62—63; Нов. лѣт. 53—54); Буссовъ, 18; у него извѣстіе о похвальбѣ Бѣльскаго, также и о наказаніи: будто иноземцу велѣно было выщипать ему бороду. Царевъ-Борисовъ находится въ Харьковской губерніи, въ Изюмскомъ уѣздѣ: Архив. кн. V, отд. I, пр. 304. Сомнительно извѣстіе о причинѣ ссылки Бѣльскаго у Соловьева, VIII, пр. 47.

<sup>3)</sup> „Работъ же на господѣи своихъ только понусти клеветати, яко и зрѣти не смѣюще на холопей своихъ, и многимъ работъ нѣзнія господская отдад, и велики дары доводцамъ отъ него бываху. Съ великимъ же опасеніемъ другъ со другомъ глаголаше, и братъ съ братомъ и отецъ съ сыномъ, и по бесѣдѣ, рече, закливающеся страшными клятвами, еше не исповѣдати глаголемыхъ ни о велицѣ, ни о малѣ вещи“ Палиц., 9; въ Нов. лѣт. (Ник. VIII, 40—42; Лѣт. о мѣт. 54—56; Нов. лѣт. 52—53) распространеніе; тамъ же примѣръ холопа кн. Шестунова, награжденнаго за доносъ; Маржеретъ, 78. Есть указаніе, что и люди высшаго сословія показывали другъ на друга: кн. Лыковъ жаловался царю Василію, будто Пожарскій говорилъ царю Борису на мать его Лыкова („Русск. Ист. Сборн.“ II, 268); впрочемъ показаніямъ въ мѣстническихъ дѣлахъ едва ли можно вѣрять.

<sup>4)</sup> Дѣло о Романовыхъ въ „Акт. ист.“ 38 и 51. И. М. Павловъ (Бяцкнъ) говоритъ: „Къ сожалѣнію, это дѣло допущено въ печать съ великими пропусками,

Шуйскому и Мстиславскому запрещено было жениться; лицъ, посѣщавшихъ Шуйскаго, допрашивали и даже пытали; мать царевича Дмитрія Марѳа была отослана подальше <sup>1)</sup>).

Въ 1601 г. страшное бѣдствіе посѣтило Россію — начался голодъ. Изъ современниковъ иные готовы были приписать это бѣдствіе гоненію на Романовыхъ <sup>2)</sup>. Отъ сильныхъ дождей, продолжавшихся цѣлое лѣто, хлѣбъ не созрѣлъ, а на Успеніе случился морозъ, и рожь и овесъ погибли. На другое лѣто тоже послѣдовалъ неурожай. Люди мерли отъ голода, питаясь чѣмъ попало, ѣли, говорятъ, даже человѣческое мясо. Когда царь объявилъ, что въ Москвѣ раздаются милостыни, скопилось такъ много народу, что помочь не было возможности; смертность увеличилась; начался моръ—холера. Царь послалъ отыскивать запасы отъ прежнихъ годовъ; привезли ихъ въ Москву и въ другіе города, привезли хлѣбъ изъ-за границы; но бѣдствіе прекратилось только съ урожаемъ 1604 года. Въ одной Москвѣ умерло, говорятъ, до 500,000 человѣкъ <sup>3)</sup>.

---

во многихъ мѣстахъ поставлены многоточія съ лаконическою надписью: „за ветхостію не разобрала“: а между тѣмъ не безызвѣстно, что особенныхъ ветхостей нигдѣ нѣтъ“ („Правда о Лжедмитріи“ въ „Русск. Архивѣ“, 1886, № 8. 530). Онъ же говоритъ: „Имя Гришки Отрепьева — имя столь громкое отсюда черезъ два года — связано съ самого начала съ именами подсудимыхъ. Гришка Отрепьевъ прежде чѣмъ уйдти въ монастырь, укрывался во дворѣ князя Черкаскаго и боярина Романова“ (тамъ же, 531). То же думаетъ и *Н. И. Костомаровъ* („Кто былъ первый Лжедмитрій“, 43—49). О дѣлѣ Романовыхъ: *Палицъ*, 8—9, *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 42—45; *Лѣт. о лѣт.* 56—61; *Нов. лѣт.* 49—51). *Хронографы* (у *Полова*, 189—190; 219); *Буссовъ*, 18; *Масса*, 67. Романовы были сосланы: *Александръ* въ Усолье, *Иванъ* въ Пелымъ, *Михаилъ* въ Пермь въ Ныробскую волость (описаніе тюрьмы его и преданія о немъ въ статьѣ *Н. П. Вагнера* („Пермскій Сборн.“ II, сибѣ), *Василій* въ Яранскъ. Изъ наказовъ приставамъ видно, что если Романовы терпѣли лишенія и угнетенія, то не по волѣ правительства. Лучшее доказательство въ томъ, что они находили возможность споспѣшиться между собою. Лицамъ, способствовавшимъ этимъ спопешиемъ, впоследствии были оказаны великія милости. Любопытно знать, къ какому времени относится портретъ Филарета въ царскомъ платьѣ, который въ снимкѣ приложенъ при „Русск. Арх.“ 1863 г. Въ 1605 г. старецъ Филаретъ говорилъ про мірское житіе и объ охотѣ, а старикамъ говорилъ: „увидятъ они, каковъ онъ впередъ будетъ“ („Акты ист.“, II, № 54).

<sup>1)</sup> *Маржеретъ*, 78, 89; *Масса*, 68. Дьякъ Щелкаловъ былъ удаленъ отъ дѣлъ (*Карамз.* XI, пр. 159).

<sup>2)</sup> „И яко свхъ ради Никитичевъ, паче же за виѣ міра за премногіа и тмочисленныя грѣха“. *Палицины*, 10.

<sup>3)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 47—48; *Лѣт. о лѣт.* 63—64; *Нов. лѣт.*, 54); *Палицины* 10—13; *хронографы* (у *Полова*, 190, 219, 414); *Иск.* I. (П. С. Р. Л. IV, 321); *Буссовъ*,

Въ этотъ голодъ многіе служилые люди распустили своихъ холопей, многіе бѣдняги сами; если прибавить еще холопей опальныхъ бояръ, которые тоже разбѣжались, то получимъ массу бездомниковъ. Изъ нихъ начались образовываться шайки, которыя грабили подъ самою Москвою и даже убили царскаго воеводу Басманова; но атаманъ ихъ Хлопко былъ взятъ въ плѣнъ и повѣшенъ<sup>1)</sup>.

Этими событіями приготовленъ былъ важный элементъ для смуты: въ бѣглецахъ въ пограничную землю Сѣверскую и въ казакахъ разныхъ наименованій, тоже принимавшихъ къ себѣ бѣглецовъ, было готовое войско; но и много другихъ горячихъ матеріаловъ приготовила предшествующая пора. Новый порядокъ только еще создавался въ Русской землѣ; еще не примирились съ нимъ окончательно тѣ, кто не успѣлъ забыть стараго: боярство, сильно потрясенное мѣрами Грознаго, ожило въ своихъ надеждахъ въ виду возможности пресѣченія династіи, и мы видѣли, что ссоры между выдающимися родами играютъ важную роль въ событіяхъ правленія Θεодора. По мѣткому слову Соловьева, споръ шелъ между представителями будущихъ династій; другіе роды пристають къ той или другой сторонѣ, надѣясь добиться выгодъ для себя. Попытка создать олигархію, быть можетъ, сказывалась уже и въ это время. Мы видѣли, что горожане тоже играютъ свою роль въ этихъ смутахъ; далѣе увидимъ, что въ старыхъ вѣчевыхъ городахъ (особенно во Псковѣ) ожили старыя преданія; они должны были существовать и въ это время; правительство Годунова было непрочно: выборъ Годунова на царство хотя и совершился въ самыхъ торжественныхъ формахъ, но въ полную искренность выбора едва ли многіе вѣрили; правленіе Годунова, при всей благонамѣренности царя, при всей его мудрости, не было блистательно: не ознаменовалось никакимъ подвигомъ, что много подвняло бы новую династію, представителямъ которой необходимо являть высшія доблести, тогда какъ представители старой могутъ часто довольствоваться охраненіемъ существующаго. Если въ послѣдствіи правленіе Михаила Θεодоровича не отличалось ничѣмъ особенно блиста-

22—24; *Петрей*, 165—166; *Маржеретъ*, 74—76; *Масса*, 77—81. Цѣна хлѣба была установлена вслѣдствіе повышенія ея перекупщиками. „Сборникъ кн. Хилкова“, № 62.

<sup>1)</sup> Многіе дворяне не давали холопамъ отпускныхъ, надѣясь послѣ снова взять ихъ къ себѣ и взыскать штрафъ съ укрывателей; но царь издалъ указъ о томъ, чтобы выдавались отпускные. „Акты Ист.“ II, № 44. О разбойникахъ *Палицынъ*, 14; Нов. лѣт. (*Ник.* VIII, 53; *Лѣт. о лѣт.*, 71—72; *Нов. лѣт.*, 57—58).

тельными, то времена были другія: люди жаждали спокойствія, мира послѣ тяжкихъ смуть. Правленіе Годунова было не только не блестяще, но было несчастливо, а несчастіе въ тѣ времена люди приписывали тому, что правители неугодны Богу <sup>1)</sup>. Сверхъ того, въ Борисѣ видѣли друга иноземцевъ, что многимъ не могло нравиться. Предшествовавшее время, время борьбы, кровавыхъ средствъ, воспитало въ обществѣ привычку къ такимъ средствамъ. Къ тому же смуты на Руси нужны были сосѣдямъ: ростъ Московскаго государства былъ неблагопріятенъ для владыкъ Руси Западной; права государя Всероссийскаго на наслѣдіе Владиміра Святаго были слишкомъ ясны: остановить этотъ ростъ было сообразно съ цѣлями Польши. Разница вѣры, при стремленіи Римской куріи и іезуитовъ къ господству надъ всѣмъ христіанствомъ, составляла еще новый источникъ покушеній на самобытность Русской земли. Но для успѣха всѣхъ этихъ разнообразныхъ стремленій, соединенныхъ между собою только желаніемъ разрушенія, необходимо было найти общее знамя. Такимъ знаменемъ могъ быть только представитель старой династіи, ибо русскій народъ вообще любитъ свой царственный родъ. Подъ этимъ знаменемъ и началось дѣйствіе; разные элементы, уже готовые, воспользовались имъ, лишь только оно было выставлено. Въ началѣ 1604 г. стало въ Москвѣ достовѣрно извѣстно, что въ Литвѣ появился человекъ, называющій себя Димитріемъ царевичемъ. Казалось бы удивительнымъ, что кончина царевича, подтвержденная слѣдствіемъ, засвидѣтельствованная офиціальнымъ оповѣщеніемъ, могла подвергнуться сомнѣніямъ; но вспомнимъ, что примѣры самозванства встрѣчались и въ западной Европѣ, а у насъ извѣстны они и въ позднее время (Пугачевъ) <sup>2)</sup>. Народъ всегда болѣе или менѣе легковѣренъ, а при тогдашнемъ маломъ развитіи гласности, при тогдашнихъ путяхъ сообщенія легковѣріе это и

<sup>1)</sup> „А въ народѣ говорятъ, что онъ государь несчастливъ“. *Столярковъ хронографъ* (у Попова, 346). Это было въ народномъ мнѣніи причиною сверженія Шуйскаго. Новгородцы свергли архіепископа Арсенія на такомъ же основаніи: „того дѣла стоить тепло дѣлго“ (П. С. Р. Л. III, 44).

<sup>2)</sup> Же-Сабастіанъ появлялись въ концѣ XVI в. Попытки разныхъ Людовиговъ XVII показываютъ, что хотя успѣха они и не имѣли, но все была какая-нибудь надежда на успѣхъ. Мериме дѣлаетъ замѣчаніе, не лишнее значенія: „Le séjour de Gustave en Russie dut frapper les imaginations et les préparer aux aventures romanesques de princes persécutés par les tyrans et miraculeusement sauvés par la Providence“. „Episode de l'hist. de Russie“, Paris. 1853, стр. 43.

имѣеть значительное оправданіе. Къ тому же многимъ и хотѣлось вѣрить.

Первыя извѣстія получены были съ разныхъ сторонъ: въ Иванъ-Городѣ перехвачено письмо какого-то Тирфельда; извѣщавшее о томъ, что царевичъ въ Литвѣ и готовится къ походу на Москву <sup>1)</sup>. Семенъ Годуновъ, посланный къ ногайцамъ, отошедъ недалеко отъ Саратова, былъ остановленъ казаками; бѣжалъ отъ нихъ; казаки же, отпустивъ забранныхъ ими плѣнныхъ, велѣли передать въ Москвѣ, что они скоро придутъ съ царемъ Дмитріемъ <sup>2)</sup>. Борисъ, говорятъ, собравъ бояръ, выразилъ имъ мнѣніе, что это ихъ дѣло <sup>3)</sup>.

Достоверныя приключенія того, кто назывался Дмитріемъ, начинаются съ появленія его монахомъ при дворѣ кн. Конст. Конст. Острожскаго <sup>4)</sup>; отъ Острожскаго онъ перешелъ въ Гащу къ протестантамъ Гайскимъ <sup>5)</sup>, а отъ нихъ въ Брагинъ къ князю Адаму Вишневецкому, которому первому назвалъ себя царевичемъ <sup>6)</sup>.

<sup>1)</sup> *Буссовъ*, 21—22.

<sup>2)</sup> *Мисса*, 100—101; *Буссовъ*, 22.

<sup>3)</sup> „Dass dieses alles seiner verrätherischen kneesen und boyaren Anstiftung seyen müste“: *Буссовъ*, 22. Иные русскіе писатели указываютъ на тягость откуповъ при Борисѣ (*Палицынъ*, 20); иностранцы указываютъ на взятки (*Маржереть*, 36—37); но и то, и другое не могло вызвать смуть, при отсутствіи важнѣйшихъ причинъ, тѣмъ болѣе, что съ взятками Борисъ боролся. Общая картина упадка нравственности, которую рисуютъ иностранцы и повторяетъ *С. М. Соловьевъ* (VIII, 64), конечно, въ значительной степени преувеличена, хотя время было грубо, и склонности къ насилію съ той и другой стороны отрицать нельзя.

<sup>4)</sup> „Dumitra znam ot lat kilku, był on naupierwey w Dermaniu Monasterze ousa mego, potem u Anabaptystów, ale dla naradzania się o tem, trzebaby zwotac wszystkich senatorow“. *Нѣмецкичъ*, II, 191. Въ библиотекѣ Загорскаго монастыря найдена книга Острожскаго изданія сочиненій Василія Великаго, подаренная кн. Константиномъ Григорію (подъ именемъ котораго приписано „царевичу Московскому“), Мисаилу и Варлааму. Эту приписку сводятъ съ „дзвѣтомъ старца Варлаама“, о которомъ послѣ (*Добротворскаго*: „Кто былъ первый Лжедмитрій?“ въ „Вѣстн. Зап. Россіи“ 1866, № 6. Снимокъ приписки въ „Зап. Арх. Общ.“ VIII; сл. *Костомарова*, I, 63—64, выводы).

<sup>5)</sup> *Барещи-Барещи* („Чт. Общ. Ист.“, годъ 3, № 5, стр. 6); книга эта написана подъ сильнымъ влияніемъ *Поссевиана*. Есть указаніе на пребываніе у Гайскихъ и въ другихъ источникахъ; но мы предпочитаемъ это свидѣтельство.

<sup>6)</sup> *Буссовъ* говоритъ, что онъ признался тогда, когда Адамъ ударилъ его въ баню („R. Ross. Script.“, 1, 20); другіе говорятъ, что онъ заболѣлъ и сообщилъ это на исповѣди священнику (*Нов. лѣт.* 60, *Лѣт. о лѣт.* 78, *Ник.*, VIII, 58; *Хроногр. 3-й редакціи*: „Латинской вѣры попу“ 221, 2-й редакціи, *тоже*, 259; „Греческия вѣры“ *Катыревъ-Ростовскій*, 288); игумену русскому (*Petricii*

Вишневецкій черезъ брата своего Константина познакомилъ его съ воеводою сандомирскимъ Юріемъ Мнишкомъ, человѣкомъ корысто-

Hist. Mosc., 17 и т. д.). О происхожденіи его до сихъ поръ не известно ничего вѣрнаго: русскіе источники (къ указаннымъ уже слѣдуетъ прибавить: *кн. С. Шаховскаго*: „Повѣсть о нѣкоемъ князѣ“, копія съ которой была сообщена мнѣ *С. Ѡ. Платоновымъ*) считаютъ его Гришкою Отрепьевымъ. Въ этомъ отношеніи наиболѣе достовѣрнымъ свидѣтельствомъ считался „Извѣтъ Варлаама“ (см. *Соловьева*: „Обзоръ“ *Совр.*, 1848, № 3, 9—11; самый извѣтъ въ „Акт. эксп.“, II, № 28, и въ „Иномъ сказ.“—во Врем. XVI, 11—14; извѣтъ этотъ подвергся не лишеннымъ вѣроятія опроверженіямъ въ книгѣ *Н. И. Костомарова*: „Кто былъ первый Лжедмитрій?“, С.-Пб. 1864, 20—24, а также „Смутн. Вр.“ 59—64). Иностранцы смотрять равно: нѣмцы (Маржереть, Бареццо-Барецци и др.) считаютъ его истиннымъ Дмитріемъ и нерѣдко передають не-возможный разказъ объ его спасеніи (самый полный изъ этихъ разказовъ *Тав-лимскаго* напечатанъ у Когновидцаго, II, 63—70). Любопытна другая версія спасенія: мальчикъ, спасенный боярами, посланъ въ Италію, а оттуда въ Польшу (Русск. библиот. VIII, № 8); Буссовъ считаетъ его побочнымъ сыномъ Баторія (R. R. Script. I, 63); незначительная часть считаетъ его *Гришкою* (Масса). Въ Москвѣ ходила особая версія о спасеніи (*Костом.*, I, 226). Любопытно показаніе *Видукинда* („Hist. Belli“ 21): „Prodeicitur in Theatrum perzonatus. Demetrius, homo vafer et astutus, valachis, uti creditur, parentibus ortus, nec desunt qui Italum fuisse credunt, verum Demetrium aetate et oris lincamentis multorum, qui utrumque viderent, iudicio referentem“. Новые исследователи тоже въ этомъ отношеніи раздѣлились: *Миллеръ* въ своихъ сочиненіяхъ (Sammlung Russ. Gesch. 1777; извѣстно, что въ „Еж. соч.“ Опытъ о новѣйшей исторіи не могъ продолжаться—см. „Ист. Ак.“ *Пекарскаго*, I, 380) признавалъ самозванца Отрепьевымъ, но считалъ его подставленнымъ поляками; въ разговорахъ же онъ выразилъ мысль, что онъ могъ быть истиннымъ („Русск. Ст.“, 1877, № 2, 321). *Щербатовъ* считалъ Гришкою (VII, ч. 2, 94—113); Митр. *Платонъ* полагаеть, что былъ ли онъ Отрепьевъ, или не былъ, но онъ все же самозванецъ и подставленъ іезуитами („Кратк. Росс. церк. ист.“, изд. 2, *Москва*, 1823, II, 168—180); *Полюбинъ* одобряеть это мнѣніе („Нѣчто объ Отрепьевѣ“ въ „Москв. Вѣстн.“, 1829, III и въ „Истор. кр. отрывкахъ“, I, М. 1846). Карамзинъ, Арцыбашевъ, Бутурлианъ считаютъ самозванца Отрепьевымъ. Соловьевъ и въ „Обзорѣ“, и въ „Исторіи“ тоже, но полагаетъ, что онъ подставленъ боярами, а послѣ имъ воспользовались іезуиты. *Костомаровъ* въ брошюрѣ: „Кто былъ первый Лжедмитрій?“ не приходитъ къ положительнымъ выводамъ, но въ „Смутномъ времени“ высказываетъ предположеніе, что онъ могъ быть изъ Западной Руси, можетъ быть, сынъ или внукъ московскаго бѣглеца, и что его употребили орудіемъ поляки (III, 332—334); *Бицинь* (Н. М. Павловъ) полагаетъ, что изъ Москвы уѣхалъ одинъ, подставленный боярами, а изъ Польши явился другой: „Правда о Лжедмитріи“ (сначала въ „Днѣ“ 1864 г., а потомъ въ „Русск. Арх.“ 1886 г., № 8 съ полемикой Костомарова); *П. С. Казанскій* снова стоитъ за Отрепьева („Русск. Вѣстн.“, 1877, №№ 8, 9 и 10). Изъ другихъ упомянемъ *Ньмцевича*, ко-

любивымъ и индифферентнымъ <sup>1)</sup>, въ дочь котораго Марину онъ влюбился. Мнишекъ, въ виду ожидающихъ его большихъ выгодъ, явился ходатаемъ за самозванца; а между тѣмъ еще у Вишневецкаго были случаи, когда его признавали за истиннаго царевича <sup>2)</sup>. Конечно, многіе не вѣрили царевичу, не желали, чтобы Польша втянулась изъ-за него въ войну съ Москвою <sup>3)</sup>; но вѣрили тѣ, кому выгоднымъ представлялось будущее завоеваніе Москвы. Между тѣмъ такъ-называемый Дмитрій началъ искать себѣ войска и съ другой стороны; онъ завелъ сношенія съ казаками донскими и запорожскими <sup>4)</sup>. Отъ Мнишка самозванецъ отправился въ Краковъ, но за нимъ уже слѣдили и старались уловить его католическіе ксендзы, а особенно іезуиты, которые, конечно, не могли пропустить такого полезнаго для нихъ случая <sup>5)</sup>. Поступили они хитро: еще изъ Самбора самозванецъ, подстрекаемый со всѣхъ сторонъ указаніями, что лишь съ пособіемъ ксендзовъ онъ добудетъ помощь Польши, писалъ къ нунцію, но не получилъ отвѣта на свои письма <sup>6)</sup>, а между тѣмъ сношенія

---

торый сомнѣвается въ самозванствѣ (Dziela, II, 195—269), *Мериме*, который ранѣе Костомарова высказалъ предположеніе, что самозванецъ могъ быть изъ Западной Руси („Er. de l'hist. de Russie“. P. 1853, 302), и *В. С. Иконникова*, полагающаго необходимымъ вновь пересмотрѣть доказательства самозванства („Кіевскія Ун. изв.“, 1885, №№ 2 и 3).

<sup>1)</sup> *Костомаровъ*: „Смутн. Вр.“, I, 86—91.

<sup>2)</sup> Отвѣтъ Мнишка въ „Собр. Гр.“, II, № 132. *Петрицкий*, 17—18 и др.

<sup>3)</sup> Это выразилось на сеймѣ 1605 г., особенно въ рѣчахъ Замойскаго („Русск. ист. библ.“, I, 1—81).

<sup>4)</sup> „С. Г. и Д.“, II, 139; говорятъ, что дѣятелемъ здѣсь былъ Гришка Отрепьевъ: „Смутн. Время“, I, 83. Указаніе на то, что Отрепьевъ и Лжедмитрій—два лица, едва ли не слѣдуетъ принять (Маржеретъ, 105—106). Принятое Карамзиннымъ показаніе двухъ мутныхъ источниковъ („Мороз. лѣт.“ и „Пов. како восхити“) о передачѣ имени Отрепьева другому лицу не достоверно: источникъ разногласитъ въ имени.

<sup>5)</sup> Объ отношеніяхъ Дмитрія самозванца къ католицизму см. *Пирлима*: „Rome et Demetrius“. Paris. 1878 (разборъ ея *Θ. И. Успенскаго* въ *Ж. М. Н. Пр.* 1884, № 10); г. *Леситскаго* „Изъ исторіи Лжедмитрія. Гдѣ и кѣмъ былъ обращенъ въ католичество Лжедмитрій“ („Христ. Чт.“ 1883, № 5); *это же* „Лжедмитрій какъ пропагандистъ католичества въ Москвѣ“ (тамъ же 1885, III, IV; 1886, I, IV); г. *Д. А. Толстой*: „Le Catholicisme Romain“; Высокопр. *Макарья*: „Ист. Русск. церкви“, X; „Историческій дневн. краковскихъ іезуитовъ 1579—1637“, веденный ксендзомъ Велевцкимъ (во второмъ изданіи „Зап. гетмана Жолѣвскаго“. С.-Пб. 1871).

<sup>6)</sup> *Silli y Ciampi*, „Estate Critico“, 17.

по дѣлу о немъ велись съ Римомъ <sup>1)</sup>. Въ мартѣ 1604 года самозванецъ прибылъ въ Краковъ. Нунцій пришелъ къ нему, требовалъ принятія католицизма, какъ условія помощи со стороны Польши: извѣстно, какое значеніе духовенство имѣло при Сигизмундѣ III <sup>2)</sup>. Нунцій представилъ его королю, которому онъ объяснилъ свои надежды; король призналъ его, обѣщавъ дать денегъ (40,000 злотыхъ въ годъ), обѣщавъ, что не будетъ мѣшать тѣмъ, кто захочетъ помогать ему, но дѣятельной помощи не могъ обѣщать: она зависѣла отъ сейма <sup>3)</sup>. Полное обращеніе самозванца совершилось только 17-го апрѣля <sup>4)</sup>. За помощь самозванецъ долженъ былъ обѣщать отдать Польшѣ Смоленскъ и Сѣверскую землю и ввести католицизмъ въ Россію <sup>5)</sup>. Возвратясь въ Самборъ, названный царевичъ предложилъ свою руку Маринѣ и далъ записку Мнишку, въ которой обезпечивалась Маринѣ свобода вѣроисповѣданія, назначалась большая сумма на подъемъ и обѣщались уступки Новгорода и Пскова <sup>6)</sup>. Мнишекъ набралъ для своего зятя около 3,000 искателей приключеній; къ нимъ присоединились 2,000 малороссійскихъ казаковъ <sup>7)</sup>. Донцы, не ладившіе съ московскимъ правительствомъ, стѣснявшимъ ихъ построеніемъ крѣпостей со своими ратными людьми, тоже соединились съ ними подъ начальствомъ атамана Корели <sup>8)</sup>. Вся эта нестройная толпа двинулась въ походъ. На сеймѣ 1605 года заявлено было желаніе, чтобъ они остались въ Московскомъ государствѣ, ибо „въ противномъ случаѣ ушедшіе военные люди были бы для русскихъ и украинскихъ

<sup>1)</sup> Дешети вунція Рангоня у *Пирлима*: „Rome et Demetrius“, 175—177. Обращенію Дмитрія евангелистами еще въ Самборѣ едва ли можно придавать большое значеніе; г. *Левитскаго*: „Извѣст. Деметрія“ („Хр. Чт.“ 1883, № 5, 399).

<sup>2)</sup> *Cilli*, 18.

<sup>3)</sup> Бареццо-Барецци (въ „Чт. общ. ист.“, 6); *Cilli*, 18—20; *Костомаровъ*, I, 104—106. Многіе изъ вельможъ польскихъ и тогда были противъ самозванца. *Ньмцевичъ*, II, 163—164 письмо короля къ Замоискому и отвѣтъ, мнѣніе Жолкѣвскаго (письмо короля къ Замоискому также у *Муханова*: „Зап. Жолкѣвскаго“ изд. 2-е, пр. ст. 6.

<sup>4)</sup> „Хр. Чт.“ 1883, № 5, 385—389.

<sup>5)</sup> *Костомаровъ*, по рукописи бібліотеки Краснянскаго (I, III); по записи, данной Мнишку въ Самборѣ, самозванецъ обѣщаетъ половину этихъ земель Мнишку, а другую королю (С. Г. и Д. II, № 79). Вслѣдъ за обращеніемъ Дмитрій написалъ письмо къ папѣ („Rome et Demetrius“, 157, 158).

<sup>6)</sup> С. Г. и Д. II, № 76.

<sup>7)</sup> *Костомаровъ* I, 124; *Борша* (въ „Русск. ист. бібліот.“ I, 267).

<sup>8)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VШ, 59; *Лѣт. о лѣт.* 79; *Нов. лѣт.* 61).



областей тяжелѣе непріятеля<sup>4)</sup>. Въ половинѣ августа начала собираться эта рать; къ русскимъ предѣламъ шли долго, ибо опасались сопротивленія кievскаго воеводы кн. К. Острожскаго, но сопротивленія не было<sup>5)</sup>. Самозванецъ уже зналъ, что въ Московскомъ государствѣ многіе ждуть его: кромѣ разныхъ перебѣжчиковъ, то же подтвердилъ ему дворянинъ Хрущовъ, захваченный казаками, къ которымъ былъ посланъ изъ Москвы, и ими къ нему привезенный<sup>6)</sup>. Вступивъ въ московскіе предѣлы, самозванецъ сдѣлалъ воззваніе къ русскимъ людямъ, чтобъ они ему, „своему государю прирожденному“, служили<sup>4)</sup>; а въ Сѣверской землѣ, куда онъ вступилъ—по выраженію позднѣйшей грамоты—„мужики севрюки, люди простые, забывъ Бога и души свои, повѣривъ сандомирскому воеводѣ Юрью Мнишку съ товарищи, что они паны радные, почали приставать къ тому вору“<sup>5)</sup>.

Первый встрѣченный на пути городъ былъ Моравскъ, жители котораго предались и выдали своихъ воеводъ<sup>6)</sup>; затѣмъ сдался Чер-

<sup>4)</sup> „Русск. ист. библ.“ I, 6. О походѣ, кромѣ нашихъ лѣтописей, Буссова, Маржерета, Массы и др., имѣемъ еще „Дневникъ Борши“ („Русск. ист. библ.“ I, 365—427) и „Дневныя записи пути воеводы сандомирскаго“ (Собр. гр. II, № 80). Годуновъ и патріархъ дѣлали нѣсколько неудачныхъ попытокъ убѣдить поляковъ въ самозванствѣ Дмитрія (*Батмишъ-Каменскій*, 45, 50; *Соловьевъ* „Обзоръ“ — „Совр.“ 1848, № 3, 16, также „Исторія“).

<sup>5)</sup> С. Г. и Д. II, № 80; *Борша*, 366—367. Бояре, а затѣмъ и патріархъ, писали къ кн. Конст. Конст. Острожскому, чтобъ онъ не вѣрилъ самозванцу. „Доп. къ акт. ист.“ I, № 151.

<sup>6)</sup> „Собр. Грам. и Дог.“ II, № 81. Неудовольствіе П. К. Шереметева, о которомъ Хрущовъ говоритъ между прочимъ, видно было очень скрыто, если Борисъ и послѣ употреблялъ его на службу (*А. П. Барсуковъ*: „Родъ Шереметевыхъ“ II, гл. 5). Извѣстіе Хрущова о томъ, что Борисъ вызвалъ мать Дмитрія, подтверждается разказомъ Массы, который, впрочемъ, едва ли достовѣренъ въ подробностяхъ (*Масса*, 134).

<sup>4)</sup> „Акты вѣсп.“ II, № 26, а также *Щербатовъ*, VII, ч. 1, № 11 и „Иное сказаніе“, 15—16. Обличеніе со стороны правительства послѣдовало позднѣе. (грамота патріарха въ Сольвычегодскъ и митрополита Новгородскаго въ Соловки въ январѣ 1605 года въ „Акт. вѣсп.“ II, №№ 28, 29); но шѣры принимались: на югъ была выслана рать подъ видомъ защиты отъ хана (С. Г. и Д. II, № 81); на соборѣ духовенство сдѣлало приговоръ о посылкѣ въ войско всѣхъ годныхъ слугъ монастырскихъ и духовныхъ лицъ (тамъ же, № 78). Когда заявлено было въ Москвѣ о самозванцѣ—не извѣстно: въ „Иномъ сказ.“ поставлено заявленіе Іова и Шуйскаго въ то время, когда войско стояло у *Бромъ* („Врем.“, XVI, 21).

<sup>5)</sup> „Доп. къ акт. ист.“ I, стр. 257.

<sup>6)</sup> *Борша*, 367.

ниговъ <sup>1)</sup> То же было въ Путивлѣ, Рыльскѣ и другихъ сѣверскихъ городахъ <sup>2)</sup>; только Новгородъ Сѣверскій мужественно защищался; главнымъ дѣятелемъ, хотя и не главнымъ воеводой, былъ П. Ѳ. Басмановъ, сынъ и внукъ любимцевъ Грознаго <sup>3)</sup>. Царская рать, подъ начальствомъ Мстиславскаго, явившаяся на выручку Новгорода, была разбита; но большинство поляковъ, недовольныхъ тѣмъ, что не получаютъ денегъ, оставило самозванца; съ ними ушелъ и Мнишекъ подъ тѣмъ предлогомъ, что ему нужно присутствовать на сеймѣ <sup>4)</sup>; но хотя войско самозванца казалось ослабленнымъ, къ нему явилось 12,000 казаковъ, чѣмъ онъ былъ очень доволенъ. Между тѣмъ Борисъ явно заискивалъ въ войскѣ, посылалъ лѣкаря къ раненому Мстиславскому и спрашивалъ дворянъ и дѣтей боярскихъ о здоровьѣ <sup>5)</sup>; Басмановъ былъ вызванъ въ Москву. Къ войску посланъ былъ кн. В. И. Шуйскій, который и разбилъ самозванца подъ Добрыничами <sup>6)</sup>; но воеводы не воспользовались своею побѣдою; самозванецъ снова укрѣпился; къ нему пришли 4,000 донскихъ казаковъ; воеводы царскіе сначала неудачно осаждали Рыльскъ, а потомъ Кромь, гдѣ засѣли казаки Корелы. Царь прислалъ имъ выговоръ, зачѣмъ отпустили самозванца. Отъ этого „вся рать оскорбѣша, и многіе начаша

<sup>1)</sup> Тамъ же. Подъ Черниговомъ получено письмо отъ паны (С. Гр. и Дог. II, стр. 169).

<sup>2)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 60—61; *Лѣт. о лѣт.*, 81—82, *Нов. лѣт.*, 63). Въ Путивлѣ былъ представленъ войску Гришка Отрепьевъ „celebris magus“, чтобы показать, что онъ и царевичъ—два разныхъ лица (допесеніе іезуитовъ изъ Путивля у *О. Пирлима*, 204). Во время похода самозванецъ изъявилъ желаніе учиться у іезуитовъ риторикѣ и философіи, но эти занятія скоро были оставлены (тамъ же, 61—62).

<sup>3)</sup> У насъ *Басманова* обыкновенно считаютъ выскочкой; это неправда: Басмановы—Плещеевы, то-есть, принадлежатъ въ старому московскому боярству; но они были отстранены, какъ и другіе, князьями; участіе ихъ въ опричинѣ не способствовало ихъ возвышенію.

<sup>4)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 61—62; *Лѣт. о лѣт.*, 82—83; *Нов. лѣт.*, 63—64); *Борша*, 371—388; воевода ушелъ 2-го января 1605 г. (*Собр. Гр. и Дог.* II, стр. 172). Польскіе послы въ совѣщаніи съ боярами въ 1608 г. говорили, что онъ былъ отозванъ королемъ („Сборникъ кн. Оболенскаго“ № 10, 40. Польскій текстъ въ „Suppl. ad Hist. Russ. Mon.“ № 163). То же у *Паэрле* („Сказ. совр.“ II, 16).

<sup>5)</sup> „Акты Эксп.“ II, № 27.

<sup>6)</sup> Съезжаго уѣзда Орловской губерніи: *Ари.*, кн. V, отд. 1, пр. 522. О битвѣ см. *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 62; *Лѣт. о лѣт.*, 83; *Нов. лѣт.*, 61); *Борша*, 385—389; *Буссовъ*, 28—29, побѣду приписываетъ нѣмцамъ, а *Маржеретъ*—русской пѣхотѣ (*Сказ. совр.* III, 80—82).

думати, какъ бы царя Бориса избыти<sup>а</sup>, а тутъ еще началась въ войскѣ заразительная болѣзнь<sup>1</sup>). Неудовольствіе слышалось повсюду: такъ въ Москвѣ узнали о ропотѣ въ Смоленскѣ, и назначено было строгое слѣдствіе<sup>2</sup>). Посреди этихъ-то обстоятельствъ царь Борисъ внезапно скончался (13-го апрѣля 1605 года)<sup>3</sup>).

Москва присягнула сыну Бориса Ѳеодору. Хотя этотъ юноша былъ симпатиченъ многимъ, но престолъ его не могъ быть твердъ<sup>4</sup>). Привести войско къ присягѣ былъ посланъ Новгородскій митропо-

<sup>1</sup>) *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 62—64; *Лѣт. о мѣт.*, 84—85; *Нов. лѣт.* 64—65). Говорятъ, что воеводы мучили людей Комаринской волости, что весьма вѣроятно. „Хронографъ“ (у *Попова*, 226). Любопытныя подробности о кромскихъ укрѣпленіяхъ у *Пирлина*, 70.

<sup>2</sup>) Акты Ист. II, № 53.

<sup>3</sup>) Собр. Гр. и Дог. II, № 83. *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 64; *Лѣт. о мѣт.* 86; *Нов. лѣт.* 65). Иные полагали, что онъ самъ себя отравилъ („Иное сказ.“, 22; *Буссовъ*, 31; *Масса*, 136; *Пск. I.* въ П. С. Р. Д., IV, 321, и др.). Вотъ какъ судить его современникъ, не особенно къ нему расположенный: „Мужъ zelo чуденъ, въ разсужденіи ума доволенъ и сладкоречивъ, велии благовъренъ и нищелюбивъ и строителемъ zelo, о державѣ своей много попеченія имѣя и многое дивное о себѣ твораше, едино же имѣя неисправленіе и отъ Бога отлученіе, ко врачемъ (то-есть, гадателямъ) сердечное прилежаніе и ко властолюбію несмытное желаніе и на преже бывшихъ ему ко убіенію имѣя дерзновеніе, отъ сего же возмездіе воспріять“; *Катыревъ-Ростовскій* (у *Попова*, 313). Большинство источниковъ и изслѣдователей, признавая умъ Бориса, винятъ его за властолюбіе; *Соловьевъ* же указываетъ на то, что онъ остался бояриномъ на престолѣ. Любопытную по восточному велерѣчію похвалу Борису выписалъ *И. Н. Березинъ* изъ татарскаго лѣтописца („*Москв.*“ 1851, № 24). Любопытно показаніе польскихъ пословъ въ совѣщаніи съ боярами въ 1608 г. На слова бояръ, что черные люди предавались самозванцу и вазали бояръ, послы сказали: „Мужикомъ чернымъ за Бориса взвыши прѣжнихъ господаровъ добро было, и они ему приняли, а иныше многіе въ порубежныхъ и въ иныхъ многіхъ городахъ и волостяхъ, и теперь Борыса жалуютъ, а тяжело было за Борыса бояромъ и шляхте, тме потому ему самому, жене и детемъ его примити не хотели“. „Сборникъ кн. Оболенскаго“ № 10, 46; польскій текстъ въ „*Suppl. ad. Russ. Mon.*“, № 163.

<sup>4</sup>) О присягѣ С. Г. и Д. II, 83, 84, 85. О Ѳеодорѣ вотъ что говоритъ *Катыревъ*: „Отроча zelo чудно, благовъренъ цвѣтуще, яко цвѣтъ дивный на селѣ отъ Бога преукрашенъ, яко кринъ въ полѣ цвѣтуши, очи имѣя велики черны, лице же ему было млечно бѣлостію блистая, возрастомъ средю имѣя, тѣломъ изобиланъ, наученъ же бѣ отъ отца своего книжному почитанію и во ответехъ дивенъ и сладкоречивъ велии, пустошное же и гнилое слово никогда же изо устъ его исходише, о вѣрѣ же и поученія книжномъ съ усердіемъ прилежа“ (у *Попова*, 313—314). Помѣщенная *Устряловымъ* въ „*Сказ. совр.*“, III, карта приписывается ему.

лать Исидоръ, а воеводами назначены кн. Катыревъ-Ростовскій и Басмановъ; но едва прошло нѣсколько дней, какъ Басмановъ преданъ Дмитрію, а вслѣдъ за нимъ и все войско. Самозванецъ послалъ своихъ агентовъ въ Москву; Москва скоро возмутилась. Когда получено было объ этомъ извѣстіе въ станѣ, самозванецъ послалъ кн. В. В. Голицына съ товарищами очистить Москву. Царь Ѳеодоръ Борисовичъ и мать его были удушены; патріархъ сведенъ съ своего престола, Годуновъ и ихъ родичи были разосланы въ заключеніе, а Семенъ задушенъ. Царевнѣ Ксеніи, красотой которой такъ восхищались современники, оставили жизнь, не на радость, впрочемъ. Такимъ образомъ Москва въ іюнѣ 1605 года готова была встрѣтить новаго царя <sup>1)</sup>.

Зная о своемъ торжествѣ, но еще не зная о смерти Годуновыхъ, самозванецъ разослалъ по городамъ грамоты о своемъ восшествіи на престолъ и приглашеніе къ присягѣ ему и его матери <sup>2)</sup>.

Въ Серпуховѣ узналъ новый царь о гибели своихъ враговъ. Здѣсь явились къ нему московскіе депутаты и служилые иноземцы, которыхъ онъ принималъ особенно ласково <sup>3)</sup>. 20-го іюня онъ торжественно вѣхалъ въ Москву <sup>4)</sup>. Богданъ Бѣльскій съ лобнаго мѣста заявлялъ на-

<sup>1)</sup> О Ксеніи см. *Катырева-Ростовскаго*, 314; она была послѣ тяжелыхъ испытаній пострижена; умерла въ 1622 г. и погребена въ Троицкой лаврѣ вмѣстѣ съ родителями своими, прахъ которыхъ перенесенъ сюда царемъ Василиемъ изъ Варсоноѣвскаго монастыря (на Срѣтенскѣ), куда тѣла перенесли изъ Архангельскаго собора. О присягѣ войска самозванцу см. С. Г. и Д., II, №№ 87, 88. Грамота самозванца въ Москву „Анты Эвсп.“ II, № 34. „Иное сказ.“, 24—26. О событіяхъ Ник. *Нов. лѣт.* (VIII, 65—70; *Лѣт. о лѣт.*, 87—94; *Нов. лѣт.*, 56—71); „Иное сказ.“, 23—29. *Хронографы* (у *Попова*, 191—192, 228—233, 267—269; 290—292); *Буссовъ*, 31—35. *Маржеретъ*, 84—86; *Масса*, 140—157; у *Массы* грамота Лжедмитрія въ иной версіи; *Борша*, 393—397; *Паврле* („Сказ. совр.“ II, 27—34 и др.

<sup>2)</sup> „Анты Эвсп.“ II, №№ 35, 37, 38; С. Гр. и Дог. II, №№ 89, 90, 91. Главные источники и пособия для этого времени названы выше; иные будутъ цитированы въ своемъ мѣстѣ. Довольно полный списокъ у *Костомарова* въ началѣ перваго тома; замѣтки объ иностранцахъ у *Аделунга* и въ статьѣ *Козубскаго* (*Ж. М. Н. Пр.* 1878, № 5). Необходимо критическое обзорніе всѣхъ источниковъ (для русскихъ сказаній эту важную работу принялъ на себя С. Ѳ. *Платоновъ*).

<sup>3)</sup> *Буссовъ*, 36; еще въ Тулѣ представились ему нѣкоторые бояре и казаки; но казаковъ онъ принималъ равнѣ. *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 67—68. *Лѣт. о лѣт.* 91; *Нов. лѣт.*, 68); „*Esame Critico*“, 39.

<sup>4)</sup> *Буссовъ*, 36—37; *Петрей*, 176—178; *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 70; *Лѣт. о лѣт.* 94—95; *Нов. лѣт.* 70); *Петрей* говоритъ о поднявшемся вѣтрѣ, какъ о

роду, что царь есть истинный Димитрій <sup>1)</sup>. Черезъ три дня былъ арестованъ кн. В. И. Шуйскій, который подъ рукою распространялъ извѣстіе о самозванствѣ новаго царя; царь отдалъ это дѣло на судъ собору изъ духовенства, бояръ и простыхъ людей. Соборъ приговорилъ Шуйскаго къ смертной казни; но когда готовились исполнить этотъ приговоръ, царь прислалъ прощенье; Шуйскаго съ двумя братьями сослалъ въ Галицкіе пригороды, но возвратили съ дороги и снова отдали имъ и имѣнія, и боярство <sup>2)</sup>. Свергнувъ Іова, царь долженъ былъ озаботиться избраніемъ новаго патріарха; таковымъ назначенъ былъ архіепископъ Рязанскій, грекъ Игнатій, первый привѣтствовавшій новаго царя въ Тулѣ <sup>3)</sup>. Съ выборомъ патріарха торопились для царскаго вѣнчанія, но обрядъ этотъ не могъ быть совершенъ, пока вдова Грознаго своимъ свидѣтельствомъ не утвердила бы царя на престолѣ. За Марею посланъ былъ кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій; царь встрѣтилъ ее въ Тайницкомъ; говорятъ, что встрѣча ихъ была на глазахъ всѣхъ; на встрѣчѣ царь оказывалъ ей большія почести: шелъ пѣшкомъ, поселилъ ее въ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ часто видѣлся съ нею <sup>4)</sup>. 21-го іюля Димитрій былъ вѣнчанъ на царство; при этомъ было оказано много милостей: Филаретъ Никитичъ сдѣланъ Ростовскимъ митрополитомъ, братъ его Иванъ — бояриномъ, Нагіе осыпаны милостями <sup>5)</sup>.

---

дурномъ предзнаменованіи, а *Нов. лѣт.*—о мѣс. *Масса*, 158—159, утверждаетъ, будто тогда нѣкоторые признали самозванство Лжедмитрія на томъ основаніи, что, прикладываясь къ иконѣ, онъ не слѣдовалъ обычаямъ. Привѣтствіе Благочиннаго протоіерея въ „*Актахъ Эхсп.*“ II, № 224.

<sup>1)</sup> *Буссоэ*, 37.

<sup>2)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 71—72. *Лѣт. о мѣс.* 96—97; *Нов. лѣт.* 71—72); „*Иное сказ.*“, 31; *Палиц.*, 24; *Буссоэ*, 40; *Петрей*, 180; *Борша*, 399; *Маржеретъ*, 87—88; *Дету* („*Сказ. Совр.*“ III, 145); *Паэрле*, 35; *Масса*, 163—163. Разные источники равно говорятъ о причинѣ помилованія Шуйскаго; Соловьевъ основательно опровергаетъ показаніе *Нов. Лѣт.* и *Маржерета* о вѣщательствѣ царицы Марей: ея тогда не было въ Москвѣ (*Борша*).

<sup>3)</sup> О немъ см. статьи *Левитскаго* въ „*Хр. Чт.*“ 1886. Окружная грамота Игнатія въ С. Г. и Д. II, № 92.

<sup>4)</sup> *Буссоэ*, 37; *Петрей*, 177; *Масса*, 166; *Петрицій*, 88; *Борша*, 398; *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 71; *Лѣт. о мѣс.*, 96; *Нов. лѣт.* 71); „*Иное сказ.*“, 31. Трудно вѣрить показаніямъ грамоты, изданной при Шуйскомъ отъ имени Марей (С. Г. и Дог. II, № 146). Любопытны разсужденія польскихъ пословъ въ совѣщаніяхъ съ боярами въ 1608 году („*Сборн. кн. Оболенскаго*“ № 10, 49—51; „*Акты Зап. Россіи*“ IV, № 177; польскій текстъ въ *Suppl. ad Hist. Russ. Mon.*“, № 163).

<sup>5)</sup> Дату принимаю согласно съ *Архив.*, кн. V, отд. I, пр. 597. Въ день вѣн-

Еще въ первые дни своего правленія царь далъ новое устройство своей думѣ; въ ней должны были постоянно присутствовать лица и духовныя, и свѣтскія; впрочемъ и прежде цари совѣтывались съ духовенствомъ, но оно постоянно въ думѣ не присутствовало. Появились новые чины: мечникъ, подчашій, подскарбій<sup>1)</sup>. Самъ царь принялъ новый титулъ „непобѣдимаго цезаря“, что послужило предметомъ пререканій съ польскимъ правительствомъ. Говорятъ, что онъ самъ ежедневно засѣдалъ въ думѣ; посмѣивался надъ медленностью бояръ въ рѣшеніи дѣлъ; указывалъ на ихъ грубость и необразованность; обѣщалъ позволить посылать дѣтей учиться за границу<sup>2)</sup>; „а въ случаѣ надобности“, говоритъ Маржеретъ,—„онъ умѣлъ являть величіе и достоинство, свойственныя государю, весьма былъ разуменъ и столько смысленъ, что среди членовъ своего совѣта казался учителемъ среди школьниковъ“<sup>3)</sup>. Уже изъ этихъ свидѣтельствъ иностранцевъ видно, что своею самонадѣянностью и безтактностью онъ долженъ былъ раздражать бояръ. Намѣреніе его, сколько можно судить, были хорошія: такъ онъ удвоилъ жалованье служилымъ людямъ, велѣлъ заплатить по займамъ, сдѣланнымъ при Грозномъ; заботился о томъ, чтобы холопство не распространялось, для чего запрещено писаться въ наследственное холопство, запрещено требовать возвраще-

---

чанія говорилъ рѣчь іезуитъ *Черниковскій* (Дету, 147; *Карамз.* XI, пр. 386. *Велемицкій* въ „Зап. Жолтѣвскаго“ 1871, 2-е изд.); *Пирлингъ*, 88, поднимаетъ вопросъ, приобщался ли Дмитрій при коронаваніи, такъ какъ это было запрещено ему іезуитами (*тамъ же*, 34). Конечно, приобщался, ибо иначе коронаваніе было не возможно. О Филаретѣ *Карамз.* XI, пр. 366; объ Иванѣ Романовѣ и о Нагихъ *Висл.* XX: „Послужной списокъ“; Соловьевъ говоритъ, что Щелкаловъ, удаленный при Борисѣ, вѣроятно, по подозрѣнію въ связи съ самозванцемъ, произведенъ въ окольничіе при коронаціи; по „Послужному списку“—въ 7114 (съ сентября 1605 по августъ 1606), то-есть, во всякомъ случаѣ послѣ. При коронаціи возвращенъ царь Симеонъ (*Карамз.* XI, пр. 368); въ мартѣ 1606 г. царь Симеонъ былъ постриженъ въ Кирилловомъ монастырѣ („Акты Эксп.“ II, № 41). *Сл. Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 73; *Лѣт. о лѣт.*, 98; *Нов. лѣт.*, 72). Любопытно, что тѣло *Василія Романова* было привезено въ Москву (С. Гр. и Д. II, № 115). Современная картина вѣнчанія въ Эрмитажѣ.

<sup>1)</sup> С. Г. и Дог. II, № 93: „Списокъ членовъ совѣта его *цесарской милости*“ (по русски и по польски). На любопытной картинѣ, изображающей приемъ польскихъ посланцевъ самозванцемъ, найденной гр. Уваровымъ и имъ изданной въ „Трудахъ Моск. Арх. Общества“, изображены и духовные, и свѣтскіе чины.

<sup>2)</sup> *Буссовъ*, 37.

<sup>3)</sup> „Сказан. совр.“ III, 89.

ніа крестьянъ, сбѣжавшихъ въ голодный годъ <sup>1)</sup>). Онъ преслѣдовалъ взяточничество, лично принималъ челобитныя, заботился о торговлѣ <sup>2)</sup>). Духовенству онъ подтверждалъ старыя привилегіи и давалъ новыя <sup>3)</sup>). Даже въ Польско-Литовскомъ государствѣ онъ поддерживалъ православныхъ, пославъ въ Львовъ соборей на строеніе церкви <sup>4)</sup>). Все это должно было бы говорить въ пользу царя; но увѣренный въ своемъ царскомъ происхожденіи, ибо, кто бы ни былъ его воспитателемъ, ему внушили полную вѣру, что доказывается его дѣйствіями, царь былъ очень неостороженъ, тѣмъ болѣе, что онъ надѣялся милостями привлечь къ себѣ: онъ нарушалъ народныя обычаи, ибо, попавъ въ Польшу, онъ плѣнился новыми для него обычаями, столь противоположными чинной московской жизни, и тѣмъ подавалъ поводъ своимъ врагамъ говорить противъ него; онъ завелъ музыку за обѣдомъ, не ложился послѣ обѣда спать, вскакивалъ на коня и притомъ не смирнаго, лично ходилъ на медвѣдя. Все это было нарушеніемъ стараго обычая <sup>5)</sup>). Онъ благоволилъ къ иностранцамъ и упрекалъ бояръ въ невѣжествѣ; поляки, изъ которыхъ онъ многихъ отпустилъ, позволяли себѣ разныя выходы противъ москвитянъ и

<sup>1)</sup> „Оу кого при отцѣ в шемъ бѣженныя памяти, взято денегъ, тое все отдать и платити велѣлъ всякимъ людямъ, а оицѣ слоуживымъ, котормы имѣлъ десять рублиевъ жалованья і тому велѣлъ дати двадцать рублиевъ; а кто тысячу, тому двѣ дано“. „Письмо царю отъ Бучинскаго изъ Польши“ (С. Г. и Д. II, № 121, стр. 261). „Хотя всю землю прелстити и будто тѣмъ всемъ людямъ милость показати и любимъ быти, велѣлъ всѣ города верстати помѣстными и денежными оклады, а верстали города бояре и околнничіе“. *Столярковск. Хронографъ* (у Попова, 329). О холопахъ „Акт. Ист.“ II, № 63; о крестьянахъ *Акты Эксп. II, № 4'*.

<sup>2)</sup> *Буссовъ*, 37.

<sup>3)</sup> „Акты ист.“ II, №№ 58—60, 64, 347; „Акты эксп.“ II, № 42; „Сборникъ Муханова“, №№ 135—137.

<sup>4)</sup> „Видя васъ несумненныхъ, і непоколебимыхъ въ ѣшей истинной правои крѣпкой вѣре греческаго закону“ пишетъ царь къ причту Львовскаго собора. „Собр. Гр. и Дог.“ II, № 130.

<sup>5)</sup> *Буссовъ*, 38—39. Любопытно слѣдующее мѣсто изъ письма Бучинскаго: „и сказалъ мнѣ ѣша црская милость, что оу тебя два образца были, котормы бѣ црство оудержати: единъ образецъ быти моучителемъ, а другогы образецъ не жалѣть харчоу великого, всѣхъ жаловать; да и такъ оуже ѣша црская мѣтъ роздалъ, какъ сълъ на црство подЦема милеона, а милеонъ одинъ по Роуски тысяча тысячей рублиевъ; и всѣхъ моутче тотъ образецъ, что жаловать, а нежали моучительствомъ быти“ (Собр. Гр. и Дог. II, стр. 261).

тѣмъ возбуждали общій ропотъ <sup>1)</sup>. Столеповенія между поляками и москвичами начались вскорѣ послѣ царскаго вѣнчанія: русскіе хотѣли наказать одного поляка, поляки вступились за него; началась свалка; царь требовалъ выдачи зачинщиковъ; поляки не хотѣли этого и уступили только послѣ обѣщанія, что выдача дѣлается только для вида. Трехъ выданныхъ продержали въ заключеніи только сутки <sup>2)</sup>. Все это не могло быть пріятно москвичамъ. Царь выстроилъ себѣ новый дворецъ, который украсилъ по иноземному обычаю; передъ дворцомъ стояло мѣдное изображеніе трехглаваго чербера, которое въ русскихъ источникахъ называется адомъ и въ особенности возбуждало негодованіе современниковъ; говорятъ даже, что въ немъ въ послѣдствіи было сожжено тѣло самозванца <sup>3)</sup>. Іезуиты и Римская курія не упускали изъ виду самозванца; два іезуита Черниковскій и Лавицкій слѣдовали за нимъ во все время похода и прибыли съ нимъ въ Москву; изъ Польши извѣщали въ Римъ о всѣхъ его успѣхахъ; но самозванецъ едва ли былъ убѣжденнымъ католикомъ; скорѣе онъ думалъ видѣть въ іезуитахъ орудіе своего возвышенія, а отцы іезуиты, съ своей стороны, считали его своимъ орудіемъ. Въ сношеніяхъ своихъ съ Римскимъ дворомъ онъ хотѣлъ добиться своихъ цѣлей; признанія его цесаремъ и помощи противъ турокъ, война съ которыми была его любимю мечтою; но иныя цѣли ставила себѣ Римская курія, въ лицѣ папы Павла V: ей важно было если не обращеніе Россіи въ католицизмъ, то по крайней мѣрѣ признаніе униі. Любопытно, что для сношеній съ нунціемъ по случаю брака съ Мариною самозванецъ выбралъ Бучинскаго, протестанта, бывшаго его секретаря-

---

<sup>1)</sup> „Ea inter orta et otio ex secundis rebus in nostris militibus insolentia prope res fortunamque Demtrij afflixit: ut domi, ac inter suos cum formido abest, & vis tunc virtusq; in iniuria & lingua sita est, perinde premere & dinexare suos hospites, quanquam aliquibus copiae familiares tenues aut nullae quicquid tamen liberet indicere, praeter alimenta, vinum ac cupedias, aes quandoque extorquere, negantibus, in oculis carissima abducere, rapere, trahere; neq., in copiâ modestius se gerere. pecuniam profundere per turpitudinem abuti, luxu consumere, potare, amare, nihil pensi; aut moderati habere, mero turbidi per urbem vagari diffundi, lupanaria pererrare obuijs vulnera inferre, aduersus laesos & coquerentes, arma velut ad praelia hostesque; expedire“. Петрицій, 85.

<sup>2)</sup> *Борша*, 399—402 („Русск. ист. библ.“ 1).

<sup>3)</sup> О дворцѣ *Масса*, 165—166; о черберѣ—„Иное сказ.“, 32; *хронографы* (у *Попова*, 237—272). Изображеніе дворца см. у *Массы*; тамъ же и планъ Москвы этого времени. *Масса* говоритъ, что адъ—подвижная крѣпость, 169.



ремъ, который посланъ былъ собственно свезти деньги Мнишку <sup>1)</sup>. Въ Москву папою былъ назначенъ, посломъ Александръ Рангони, племянникъ того, который былъ нунціемъ въ Польшѣ <sup>2)</sup>. Все, чего католики могли добиться, было позволеніе совершать свое богослуженіе, къ сожалѣнію, впрочемъ въ Кремлѣ <sup>3)</sup>. Съ іезуитами онъ говорилъ преимущественно о просвѣщеніи народа и о войнѣ съ турками <sup>4)</sup>. Къ войнѣ съ турками онъ дѣлалъ большія приготовленія: на пушечномъ дворѣ готовились орудія, которыя посылали въ Елецъ, куда собирались и войска <sup>5)</sup>. Въ Москвѣ онъ занимался воинскими потѣхами. Такъ зимою построилъ онъ крѣпость, которую называлъ Азовомъ; ее защищали русскіе, а брали поляки и нѣмцы; сражаться должны были снѣжными комьями, но у нѣмцевъ оказались въ снѣгу камни. Это событіе подало потомъ поводъ къ подозрѣнію, будто самозванецъ положилъ при новой такой потѣхѣ избить бояръ <sup>6)</sup> Кромѣ Польши и цесаря, привлечь которыхъ на свою сторону онъ

<sup>1)</sup> Наказъ Бучинскому въ Собр. Гр. и Дог. II, №№ 105, 106.

<sup>2)</sup> Rome et Demetrius, ch. IX и X. *Левитскій*, въ своей превосходной статьѣ „Лжедмитрій, какъ пропаганда католичества“ („Христ. Чтен.“ 1885; III, V; 1886, I, IV), обстоятельно доказалъ, что самозванецъ былъ скорѣе индиферентъ, чѣмъ католикъ; самъ *Пирлима* сознается: „parvenu au trône et mal entouré, il s'adonne à l'impiété et au désordre, en y joignant l'hypocrisie envers le pape et Sigismund III“ (Rome et Dem.“ 150). Переписка съ Римскимъ дворомъ и духовенствомъ въ „Мон. Russ. Hist.“ II, въ „Собр. Гр. и Дог.“ II и у *Пирлима*. Изъ писемъ самозванца, особенно изъ письма къ папѣ отъ 30-го ноября 1605 г. (Собр. Гр. и Дог. II, № 107), изъ послѣдняго письма у *Пирлима* („Rome et Dem.“ 171, 172) никакъ нельзя заключить о католической ревности самозванца. Папскій дворъ, заботясь о томъ, чтобы католицизмъ утвердился въ Россіи, заботился и о союзѣ Россіи съ Польшею.

<sup>3)</sup> *Де-Ту*, 147. Аделунгъ (II, 168), передавая разказъ Лавицкаго, сообщаетъ что самозванецъ на вопросъ бояръ, не имѣетъ ли онъ намѣренія допустить въ Москвѣ католическую церковь, отвѣчалъ: warum sollte ich es nicht für diese thun, die doch Christen sind und mir treue Dienste leisten, da ihr doch es habt gesehehen lassen, dass man für Ketzger einen Tempel (Synagoga) und eine Schule bauete?“

<sup>4)</sup> См. его бесѣду съ Савицкимъ за два дня до смерти (Rome et Demetrius 143), гдѣ впрочемъ слышится и угроза Польшѣ. О послѣднемъ сл. *Массу*, 206.

<sup>5)</sup> *Буссовъ*, 39; *Масса*, 169, 178. Изъ Терки было получено извѣстіе о благополучной сшибкѣ съ турками и подданствѣ нѣкоторыхъ дагестанскихъ владѣтелей. Самозванецъ извѣщалъ объ этомъ Мнишка (Собр. Гр. и Дог. II № 123).

<sup>6)</sup> *Буссовъ*, 41; *Петрей*, 181; о намѣренія якобы избить бояръ см. показаніе *Бучинскихъ* („Собр. Гр. и Дог.“ II, № 140).

надѣялся черезъ папу, Дмитрій разчитывалъ на союзъ Венеціи и Генриха IV <sup>1)</sup>). Сношенія съ Польшею, а въ особенности съ Мнишкомъ, велись дѣятельно: царь извѣстилъ его о вступленіи на престолъ; Мнишекъ съ своей стороны прислалъ грамоту боярамъ, въ которой хвастался своимъ содѣйствіемъ и обѣщаль имъ помочь увеличить ихъ права; бояре отвѣчали уклончиво <sup>2)</sup>, и царь, желая поскорѣе поторопить свой бракъ съ Мариною, послалъ въ Польшу Власьева, чтобы получить отъ короля согласіе на бракъ и вмѣстѣ съ тѣмъ совершить и обрядъ обрученія. Вслѣдъ за нимъ посланъ былъ секретарь царя Бучинскій съ порученіемъ переговорить о томъ, чтобы Маринѣ дозволено было, по видимому, держаться обрядовъ православныхъ <sup>3)</sup>. Католическое духовенство возставало противъ этого <sup>4)</sup>. Сигизмундъ согласился на бракъ <sup>5)</sup>. Мнишекъ однако медлил и тѣмъ выводилъ изъ терпѣнія самозванца <sup>6)</sup>. Наконецъ, обрученіе было совершено 12-го ноября 1605 г., при чемъ Власьевъ представлялъ лицо царя: Власьевъ негодовалъ на то, что Марина стала на колѣни передъ королею, а поляки дивились тому, съ какимъ благоговѣніемъ относился посоль къ невѣстѣ своего царя <sup>7)</sup>. Но и послѣ обрученія Мнишекъ все медлил, просилъ денегъ, хотя и онъ и дочь его были осыпаны подарками, и только когда Власьевъ, пріѣхавъ въ Самборъ,

<sup>1)</sup> Костомаровъ, I, 255; *Маржеретъ*, 96.

<sup>2)</sup> Грамота царя въ „Собр. Гр.“ II, № 95; грамота Мнишка (тамъ же № 94); грамота бояръ (тамъ же, № 100).

<sup>3)</sup> „Собр. Гр. и Дог.“ II, №№ 105, 106.

<sup>4)</sup> „Собр. Гр. и Дог.“ II, № 124; „Hist. Russ. Mon.“ II, № 70.

<sup>5)</sup> Говорятъ, что онъ пробовалъ предложить Власьеву невѣсту царскаго рода, свою родственницу („Обзоръ“ въ „Совр.“ 1848 г. IV, 5, 6). Нери пишетъ къ Тосканскому герцогу: „Que mi vien confermato che questo Principe (Дмитрій) pigliera la figliuola di detto Palatino (Мнишка), usando dire quando lui hanno trattato di altre Principesse Grandi non volere mai in vita sua manehare della parola“. *Цампи*, „Esame Crit.“, 58.

<sup>6)</sup> Бояре московскіе черезъ гонца *Безобразова*, который хотѣлъ ѣхать отъ царя, но былъ имъ выбранъ, извѣщали короля, что царь—самозванецъ. Въ то же время какой-то шведъ говорилъ то же отъ царицы Марыи: *Жолтескій* (у *Мухомова*, 2 изд., 9—11). Безобразовъ же указывалъ на возможность вступить на Московскій престолъ Владиславу, сыну Сигизмунда, тамъ же, 10; это подтверждается письмомъ павовъ къ боярамъ 1613 г.: „Собр. Гр. и Дог.“ III, № 13.

<sup>7)</sup> Описаніе церемоніи у *Ньмисевича*, II, 361—370. *Цим* (у *Цампи*, *Esame*, 24); Дневникъ Марыи („Hist. Russ. Mon.“ II, № 101; „Сказ. Совр.“ IV, 7—10); вѣдень въ ея свитѣ. Портретъ Власьева съ польскою подианею у Оболенскаго: „La Legende“.

уговорилъ его ѣхать, онъ двинулся (2-го марта 1606 г. <sup>1)</sup>). Но другая цѣль посольства—титулъ цезаря—осталась не достигнутою <sup>2)</sup>. Одновременно съ поѣздкою Власьева въ Польшу пріѣхалъ въ Москву Гонсѣвскій объявить о бракѣ Сигизмунда и поздравить Дмитрія съ восшествіемъ на престолъ <sup>3)</sup>. Гонсѣвскій напоминалъ царю о томъ, чѣмъ онъ обязанъ Сигизмунду; грозилъ тѣмъ, что Борисъ живъ; а титула все-таки не давалъ. Марина выѣхала 2-го марта и только 4-го мая пріѣхала въ Москвѣ <sup>4)</sup>. Въ Москвѣ между тѣмъ занялись вопросомъ, какъ устроить свадьбу, чтобы царица, не перемѣняя вѣрн, могла быть вѣнчана и коронована: царь и патриархъ сошлись на томъ, чтобъ ограничиться царскимъ мѣропомазаніемъ и приобщеніемъ. Казанскій митрополитъ Гермогенъ протестовалъ и былъ за то отосланъ въ свою епархію <sup>5)</sup>. 2-го мая Марина торжественно вѣхала въ Москву <sup>6)</sup> и поселена была въ Вознесенскомъ монастырѣ. 6-го мая совершился обрядъ бракосочетанія и царскаго вѣнчанія Марины, которую едва уговорили подчиниться русскимъ обычаямъ и надѣтъ русскую одежду <sup>7)</sup>. Вслѣдъ за Мариною прибыли въ Москву польскіе послы Олесницкій и Гонсѣвскій <sup>8)</sup>. Не смотря на торжества, слѣдовавшія за свадьбою, бояре вели съ ними серьезные переговоры; поляки требовали, чтобы въ Москвѣ прежде заключенія союза заявили имъ, какія у нихъ средства; царь самъ хотѣлъ вести объ этомъ переговоры, но не успѣлъ <sup>9)</sup>;

<sup>1)</sup> „Дневникъ Марины“, 12; „Собр. Гр. и Дог.“, II, №№ 109, 110, 112; 113, 116, 117, 119, 120.

<sup>2)</sup> „Собр. Гр. и Дог. II, № 122.

<sup>3)</sup> О посольствѣ Гонсѣвскаго см. „Suppl. ad Hist. Russ. Mon.“ 436—437 (въ „Сборн. Оболенск.“ № 10, 60—62), у *Балтыша*, 59—61; „Собр. Гр. и Дог.“ II, № 96.

<sup>4)</sup> О пути см. „Дневникъ Марины“ и у *Нльцевича* II (*Droga Carska*, 372—376).

<sup>5)</sup> Гермогенъ требовалъ переименованія, но тогда оно не считалось нужнымъ, какъ было въ XVII в.; см. *Левитскаго* (въ „Христ. Чт.“ 1886, №№ I и IV).

<sup>6)</sup> *Днев. Марины*, 28—30; *Нльцевичъ*, II, 376—379; *Масса*, 183—186; *Буссовъ*, 42—43; Современная картина, изображающая вѣздъ Марины, въ Эрмитажъ; планъ Москвы съ изображеніемъ вѣзда у *Массы*; портретъ Марины въ „Сказ. Совр.“ IV.

<sup>7)</sup> „Собр. Гр. и Дог.“, II, № 138; *Нльцевичъ*, II, 380—383; см. также у *Балтыша*, 75 пр. *Бартина*, изображающая свадьбу самозванца, въ Эрмитажъ.

<sup>8)</sup> Дневникъ ихъ въ „Hist. Russ. Mon.“ II, № 77; переводъ въ „Сказ. Совр.“, IV.

<sup>9)</sup> Въ любопытномъ памятникѣ, найденномъ О. М. Бодянскимъ въ Познанской библіотекѣ, находятся польскія предложенія 1605 г. и отвѣтъ на нихъ царя. Поляки требуютъ: 1) отдачи Сѣверской земли; царь обѣщалъ заплатить за нее деньгами; 2) заключенія вѣчнаго союза; на это изъявлено согласіе; 3) позволить іезуитамъ и другимъ духовнымъ лицамъ строить церкви; отвѣчено: церковей ла-

между тѣмъ при самыхъ торжествахъ произошло нѣсколько столкновеній, едва улаженныхъ: на торжественной аудіенціи царь отказался принять грамоту, въ которой не было не только цесарскаго, приписаннаго имъ себѣ, но даже царскаго титула. Потомъ онъ уступилъ и тѣмъ подалъ поводъ къ толкамъ; на свадебномъ пиру возникъ споръ изъ-за мѣста, назначеннаго посламъ; это уладилъ Мнишекъ.

Между тѣмъ враги царя не дремали: князь В. И. Шуйскій, имъ помилованный и получившій позволеніе вступить въ бракъ, въ чемъ отказывалъ ему Годуновъ, составилъ противъ него новый заговоръ, къ которому пристали, кромѣ многихъ бояръ, купцы и ратные люди, пришедшіе изъ городовъ <sup>1)</sup>. Слухи о заговорѣ доходили до царя, но онъ имъ вѣрить не хотѣлъ <sup>2)</sup>; а неудовольствіе росло: пріѣзжіе занимали дома иногда даже важныхъ людей, хозяйничали въ нихъ по своему и вообще вели себя нагло <sup>3)</sup>. На собраніи у Шуйскаго временемъ начала дѣйствія было назначено 17-е мая. Царь ничего не зналъ. Раздался набатъ; Басмановъ вышелъ узнать, гдѣ пожаръ, и былъ убитъ Татищевымъ: въ то время Кремль уже былъ занятъ заговорщиками, предводимыми кн. В. И. Шуйскимъ, который вѣхалъ въ Спасскія ворота съ мечомъ въ одной рукѣ, съ крестомъ въ другой. Царь выскочилъ изъ окна къ стрѣльцамъ, стоявшимъ на дворѣ; они хотѣли было защитить его, но услышавъ, что

---

тинскихъ и іезуитовъ не хочу; 4) помочь Сигизмунду возвратить Швецію; обѣщана помощь деньгами. „О попискахъ моихъ въ Познанской публичной библиот.“ (Чт. въ общ. ист. годъ I, № 41); у *Ньмисевича*: „Dziele“, II, nota 6, помѣщено письмо Дмитрія къ Карлу, въ которомъ онъ высказываетъ свое желаніе помогать Сигизмунду. Намѣренія его не отдавать ни пяди Русской земли помнятся и въ лѣтописяхъ, но считаются признаками коварства. *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 73; *Лѣт. о мят.* 99; *Нов. лѣт.*, 73).

<sup>1)</sup> О ратныхъ людяхъ въ „Сказ. еже содѣяся“, 23 („Чт. въ общ. ист.“ годъ 2-й, № 9). Шуйскій собралъ также своихъ холоповъ (*Костомаровъ*, I, 359; *Карамз.* XI, пр. 528).

<sup>2)</sup> *Велесскій*, 175; *Буссовъ*, 46; „Дневн. Марини“, 49. Разказываемыя въ нашихъ лѣтописяхъ, хронографахъ и у Палицына обличенія трудно и проверить, и приурочить. *Маржеретъ* тоже говорилъ о какомъ-то дьякѣ, обличавшемъ самозванца (89—90).

<sup>3)</sup> Нашимъ источникамъ можно не вѣрить, но вотъ что говоритъ *Петрицій*: „Nos certe non omiserim, securius corruptiusq; quam media in pace; & non in alieno & hostili solo libidinem, insolentiam, cupidinem, avaritiam intendentes. Quasi debellatum esset, nihil intenti domini & ex moribus dominorū famuli militesq; noctu iuxta diuq; soluti in gaudium, luxum, resumebant etiam coercitos antea a Demetrio mores, & lasciniam intolerandam plebi“ (*Historiae*, l. II, p. 108).

собираются напасть на Стрѣлецкую слободу, отстали. Валуевъ застрѣлилъ самозванца; тѣло его вытащили на Красную площадь, гдѣ положили вмѣстѣ съ Басмановымъ; потомъ похоронили его въ Убогомъ домѣ за Серпуховскими воротами. Послѣ, считая его чародѣемъ, свезли въ Котлы; сожгли тамъ тѣло и прахомъ выстрѣлили изъ пушки въ ту сторону, съ которой онъ пришелъ. Дома поляковъ, кромѣ пословъ, которыхъ охраняли, были разграблены, и многіе изъ нихъ и вообще иностранцевъ убиты. Марину сохранили, хотя она и бывшія съ нею польки натерпѣлись много страху. Такъ погибъ этотъ легкомысленный, но даровитый человѣкъ, несчастная жертва чьихъ-то чужихъ интригъ. Что онъ не былъ сознательнымъ самозванцемъ, за это говорить и его дѣятельность, и весь его характеръ <sup>1)</sup>.

#### К. Бестужевъ-Рюминъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

<sup>1)</sup> *Палицынъ* проговаривается: „уже бо окаянный еретикъ въ руку всѣхъ свою объять, и совершенно любимъ отъ всѣхъ“ („Сказ.“ 32). *Катыревъ-Ростовскій* такъ его характеризуетъ: „Рострига же возрастомъ малъ, груди имѣя широкія, мышцы толсты, лице же свое имѣя не царсково достоинства, препростое обличіе имѣя, и все тѣло его вельми помрачено, остроумень же паче и въ наученіи книжномъ доволенъ, дерзостень и многогъчивъ зело, конское рыстаніе любяше, на враги свои ополчитель смѣлъ, храбрость и силу имѣя, воинство же вельми любяше“ (у *Попова*, 314). О паденіи его см. *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 74—75; *Лѣт. о лѣт.* 100—102; *Нов. лѣт.* 73—74); *хронографы* (у *Попова*, 238—240; 274—275; 294; 329); „Иное Сказ.“ 33—34; „Сказ. еже содѣяся“, 23—26; *Буссовъ*, 46—50; *Петрей*, 188—193; *Маржереть*, 155—161; *Паврле*, 60—70; „Дневн. Марини“, 50—63; „Дн. пословъ“. 170—186; *Масса*, 197—211; *Велевичскій*, 175—184; *Петрицій*, 110—131 и др. Спрашивали ли мать, сказать нельзя, въ виду разныхъ показаній; всего вѣроятнѣе, что не спрашивали. Убогій домъ—учрежденіе, въ которомъ складывали находимыя тѣла, тѣла погибшихъ въ заразу и т. п. (*Смѣиревъ*: „Русск. народн. праздники“ т. III, 177—210); Котлы—селеніе по Серпуховской дорогѣ въ 8 верстахъ отъ Москвы (*Масса*, 211, пр.). Портретъ самозванца въ „Сказ. совр.“, I, и въ др. мѣстахъ.

---

# ОБЗРѢНІЕ ТРУДОВЪ ПО ВИЗАНТІЙСКОЙ ИСТОРИИ <sup>1)</sup>.

Часть первая. Изданіе источниковъ.

## II.

Время Дюканжа.

Занятіе византійцами во Франціи въ вѣкъ Людовика XIV. — Покровители ученыхъ занятій и собиратели греческихъ рукописей. — Людовикъ XIII. — Мазарини, Сегье, Фуке, Кольберъ. — Предшественники Дюканжа: Лаббъ, Фабро, Гоаръ, Комбефизъ, Валуа; изданія Кантакузина, Кедрина и Никиты. — Воззваніе къ ученымъ или протретьивомъ. — Дальнѣйшія изданія: Кодианъ, Дука, Анна Комнина, Георгій Синкеллъ, Теофанъ, его продолжатели и т. д.; труды Дюканжа: *Historia Constantinopolitana*. — Словарь средневѣковой латыни и греческій. — Топографія Константинополя и византійскія фамиліи. — Изданія Зонары, Киннама и Пасхальной хроники.

Всего больше было сдѣлано для византійцевъ во Франціи въ вѣкъ Людовика XIV. До сихъ поръ занимались исключительно изданіемъ текстовъ, и притомъ безъ опредѣленнаго плана и общей программы, безсвязно и спорадически, руководясь при этомъ разнообразными побужденіями и цѣлями. Въ Италиі прежде всего обращено было вниманіе на историковъ, имѣвшихъ ближайшее отношеніе къ ея судьбамъ послѣ паденія Западной Римской имперіи, на Прокопія и Агаѳіа. Къ этому присоединилось уваженіе, питаемое учеными юристами къ памяти Юстиніана, а затѣмъ и къ византійскимъ остаткамъ и отраженіямъ его законодательства. Въ Германіи у Вольфа и его послѣдователей (Ксиландра и Гешела) впервые высказался общій интересъ

---

<sup>1)</sup> *Продолженіе*. См. апрѣльскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

уже прямо къ византійской исторіи съ той точки зрѣнія, какая под-связывалась продолжающимися успѣхами мусульманъ, борьба съ которыми прежде составляла постоянную жизненную задачу разрушен-ной турками имперіи. Въ Голландіи, такъ много сдѣлавшей для ви-зантійцевъ въ лицѣ Вулванія и особенно Меурсія, преобладали, по видимому, стремленія чистой науки, которая тогда почти вполнѣ во-площалась въ классической филологіи. Какъ скоро вмѣсто гуманизма, господствовавшаго въ первый италянскій періодъ возрожденія, всту-пила въ силу научная филологія, то вмѣсто непосредственнаго на-слажденія изящными формами древне-греческой литературы и непо-средственнаго усвоенія ея содержанія, соединеннаго съ поклоненіемъ и восторгомъ, задачей стало изученіе всего, чтò могло содѣйствовать позванію этой самой древности, оставившей столь прекрасные образцы мысли и слова, изученіе ея исторіи, ея гражданственности, ея учрежде-ній и т. д. При новомъ направленіи приходилось гораздо менѣе брез-говать византійцами, чѣмъ прежде, тѣмъ болѣе, что направленіе это и не искало одного удовлетворенія чувствамъ изящнаго и высокаго. При первомъ серьезномъ опытѣ возстановить простой, но точный хроноло-гическій остовъ событій древней исторіи, предпринятомъ Скалигеромъ, оказалась необходимость изучать Кедрина, Синкелла, Пасхальную хро-нику. Традиція, принесенная въ Лейденъ знаменитымъ французомъ, про-должала держаться въ Голландіи и вызвала труды надъ сочиненіями Константина Багрянороднаго и прочими авторами. Не нужно также забывать могущественнаго вліянія религиозныхъ и церковныхъ инте-ресовъ. Первоначальную исторію своей церкви и католики должны были изучать въ произведеніяхъ греческихъ писателей; со времени Флорентійской уніи, и затѣмъ послѣдующей Брестской уніи, у побор-никовъ папскаго главенства, преимущественно у тѣхъ, которые выхо-дили изъ греческой православной среды, являлась потребность съ этой точки зрѣнія разъяснять себѣ и своимъ соплеменникамъ весь ходъ предыдущей исторіи Востока. Иезуиты, которые взяли въ свои руки дѣло уніи и сдѣлались главными носителями универсальныхъ римскихъ тенденцій, также руководились не однимъ отвлеченнымъ ученымъ одушевленіемъ въ дѣлѣ занятія византійскою литературою... Почти всѣ означенные мотивы имѣли силу и для Франціи XVII вѣка. Легко указать политическіе и церковные интересы, съ которыми соединено было неслыханное усердіе къ обнародованію памятниковъ византійской исторіи въ католической Франціи. Но конечно, гораздо важнѣе того общій уровень умственнаго и научнаго развитія, кото-

раго достигли руководящіе общественные слои Франціи въ вѣкъ Людовика XIV. Возможно, что въ извѣстной странѣ очень ясно будутъ сознаваться побужденія къ занятію прошлыми судьбами другой, но, хотя бы дѣло шло о единовѣрной и отчасти единоплеменной странѣ, за недостаткомъ собственныхъ ученыхъ силъ, все будетъ оставаться втунѣ. Не въ такомъ, конечно, положеніи было дѣло во Франціи въ тотъ вѣкъ, когда ея національная литература становилась классическою для всей Европы, когда короли, министры, епископы и частныя лица соперничали въ уваженіи къ учености, въ заботахъ объ основаніи библіотекъ и собираніи рукописей: значительная часть этихъ заботъ доставалась на долю всего греческаго, именно греческихъ рукописей, а въ нихъ наиболѣе значительный процентъ всегда составляли произведенія византійскаго періода.

О Людовикѣ XIII извѣстно, что онъ въ юности (съ 1612 г.) изучалъ греческій языкъ и успѣлъ въ немъ на столько, что самъ могъ перевести на французскій извѣстныя наставленія діакона Агапита Юстиніану <sup>1)</sup>. Кардиналъ Мазарини, не будучи природнымъ французомъ, не могъ питать такого живого участія къ развивающейся національной французской литературѣ и языку, какимъ былъ проникнуть Ришелье, но за то онъ принималъ близко къ сердцу интересы общей учености; онъ былъ большимъ любителемъ книгъ и собирателемъ рукописей. Когда во время Фронды его библіотека, вывезенная еще изъ Италіи, была разрушена и расхищена, то послѣ возвращенія къ власти онъ не щадилъ ни заботъ, ни денегъ для ея возстановленія. Его библіотекарь долженъ былъ всегда выставлять новыя приобрѣтенія на особомъ столѣ въ комнатѣ, чрезъ которую кардиналъ проходилъ на аудіенціи и возвращался отъ нихъ, дабы онъ могъ найти свободную минуту обозрѣть прибрѣтенное, и онъ особенно бывалъ доволенъ, когда въ новомъ признавалъ старое достоиніе своего прежняго книгохранилища. Когда послѣ смерти Мазарини устроена была Кольберомъ извѣстная въ исторіи просвѣщенія сдѣлка, по которой рукописи Мазариніевой библіотеки, сдѣлавшейся публичною и отданной въ завѣдываніе Коллегіи четырехъ націй (имъ же основанной), поступили въ королевскую библіотеку въ обмѣнъ за книги, то оказалось, что вслѣдствіе того королевская библіотека обогатилась собраніемъ въ 2156 манускриптовъ, и въ томъ числѣ было 229 греческихъ кодексовъ, отчасти весьма цѣнныхъ, такъ какъ для кардинала нѣкогда была

<sup>1)</sup> Egger, L' Hellénisme en France II, 46.



приобрѣтена главная часть коллекціи знаменитаго Пейресла, о которомъ у насъ была рѣчь выше <sup>1)</sup>.

Современникъ Мазарини, возвысившійся при Ришелье и пережившій обонхъ, образованный и ученый канцлеръ Сегье (Séguier) точно также основалъ богатое частное книгохранилище, которое особенно славилось своими манускриптами <sup>2)</sup>. Сегье болѣе всего цѣнилъ греческія рукописи. Онъ ихъ получалъ отчасти путемъ переписки или копирования, чѣмъ занимался по его порученіямъ какой-то Беллерофонъ. Но канцлеръ поваль, что для приобретенія дѣйствительно цѣнныхъ греческихъ манускриптовъ, которые не имѣли бы себѣ равныхъ во Франціи, Италіи и Испаніи, слѣдовало найти доступъ въ греческіе монастыри, бібліотеки которыхъ почти не были тронуты путешественниками. Агенты, чрезъ которыхъ онъ дѣйствовалъ, были въ такомъ положеніи, что черпали, можно сказать, полными руками въ сокровищахъ горы Аэона, богатствъ которой до тѣхъ поръ и не подозрѣвали во Франціи. Половина греческихъ манускриптовъ, приобретенныхъ для бібліотеки Сегье, ведетъ свое происхожденіе изъ монастырей аэонскихъ. Главнымъ орудіемъ канцлера въ этомъ случаѣ былъ одинъ греческій священникъ, Аванасій Риторъ, прибывшій за чѣмъ-то во Францію и затѣмъ въ 1642 году воротившійся въ Турцію: онъ, очевидно, умѣлъ ладить съ калугерами Аэонской горы <sup>3)</sup>; за нимъ наблюдалъ и уплачивалъ деньги французскій посолъ въ Константинополѣ La Haue. Впрочемъ были и другіе пути: объ ученыхъ вкусахъ могущественнаго канцлера и его пристрастіи къ рѣдкимъ рукописямъ знали французскіе купцы, торговавшіе съ Левантомъ, даже основавшіеся въ Абиссиніи. Марсельскій купецъ извѣщаетъ Сегье, что онъ далъ порученіе своему фактору въ Египтѣ во что бы то ни стало отыскать творенія св. Ефрема (saint Ufrene) и добыть каталогъ рукописей монастыря св. Макарія; приходили также письма изъ Каира съ общаніемъ присылки греческихъ книгъ и т. п. Дальнѣйшая судьба бібліотеки и

<sup>1)</sup> О бібліотекѣ и рукописяхъ Мазарини см. *Delisle*, Cabinet des manuscrits, I, 280 и сл.

<sup>2)</sup> *Delisle*, Cabinet des manuscrits, II, 84. *Kerviler*, Le Chancelier Pierre Séguier. Paris. 1875. У послѣдняго отрывки изъ корреспонденціи Сегье, относящейся къ приобретенію рукописей, приводятся частію въ текстѣ (pagg. 166—175), частію въ приложеніяхъ (pagg. 662, 664).

<sup>3)</sup> Les manuscrits grecs achetés de caloyers du Mont Athos; говорится въ описаніи галлерей для рукописей канцлера: *Delisle* II, 88.

рукописей Сегье извѣстна; все досталось по наслѣдству внуку его, герцогу Коалену (Henri-Charles de Cambout de Coislin), епископу Мецскому. По его порученію, греческія рукописи библиотеки были описаны знаменитымъ Монфокономъ (Montfaucon), и въ 1715 году каталогъ ихъ явился въ печати въ видѣ большого тома in fol. подъ извѣстнымъ заглавіемъ: *Bibliotheca Coisliniana et cet.* Коаленъ завѣщалъ драгоценное наслѣдство бенедиктинцамъ Сентъ-Жерменскаго аббатства; во время революціи, въ 1795 и 1796 гг., вмѣстѣ съ другими учеными сокровищами закрытаго Сентъ-Жерменскаго монастыря, греческія рукописи перенесены были въ Національную библиотеку, бывшую королевскую. Онѣ нисколько не пострадали отъ грабежа, которымъ подверглись наиболѣе драгоценныя собственно французскія коллекціи, часть которыхъ досталась секретарю русскаго посольства Дубровскому, а отъ него—Императорской Публичной Библиотекѣ въ С.-Петербургѣ.

Извѣстный въ исторіи Людовика XIV сюринтендантъ финансовъ Фуке (Fouquet), слѣдуя модѣ времени, тоже устроилъ въ своемъ замкѣ великолѣпную библиотеку, состоявшую изъ 30,000 томовъ, въ томъ числѣ 1050 манускриптовъ. Послѣ опалы, его постигшей, библиотека Фуке была конфискована на покрытіе начетовъ казны и распродавалась по самой низкой оцѣнкѣ; между тѣмъ нѣкоторыя рукописи ея имѣли очень благородное происхожденіе и принадлежали прежде Шарлю Моншалю (Montchal), архіепископу Тулузскому, библиотека котораго очень высоко цѣнилась за свои драгоценныя греческія манускрипты; нѣкогда они (то-есть, греческія манускрипты) привлекали вниманіе королевы Христинны, конкурировавшей съ Фуке, а теперь они достались Летелю (Letellier), архіепископу Рейскому († 1710), а отъ него перешли въ королевскую библиотеку.

Преемникъ Фуке по управленію финансами, знаменитый Кольберъ, завѣдывавшій также и королевскою библиотекою, держался такого взгляда, что Франція должна пользоваться всякимъ случаемъ для умноженія своихъ ученыхъ сокровищъ и приобрѣтенія рукописей за границею. Онъ обращалъ на это вниманіе дипломатическихъ и консульскихъ агентовъ и въ то же время давалъ спеціальныя порученія ученымъ путешественникамъ. Такъ, въ 1667 году путешественники по Леванту, de Мопсеахъ и Laisné, получили наказъ приобрѣтать греческія и восточныя рукописи. Именно по этому случаю составлена была любопытная инструкція, въ которой рекомендовали обращаться

къ калуерамъ и другимъ монахамъ греческимъ <sup>1)</sup>, а также къ маронитамъ горы Ливана; тогда же или нѣсколько позже Котелье (Cotelier, Jean Baptiste), занимавшійся по порученію Кольбера пересмотромъ каталога греческихъ рукописей королевской библіотеки и получившій за это въ награду кюедру греческаго языка въ королевской коллегіи, составилъ замѣтки о манускриптахъ греческихъ, въ которыхъ опредѣлялась ихъ цѣнность соотвѣтственно съ содержаніемъ и древностью письма, кратко указывались признаки, по которымъ можно различить древнее письмо отъ новаго и т. д. <sup>2)</sup>. Монсѵ принявъ къ сердцу данныя ему внушенія и хорошо исполнивъ порученіе: онъ прислалъ 62 греческихъ кодекса древняго письма и хорошаго качества. Большія надежды, которыя возлагались на посольство Нуаятеля (Nointel) въ Константинополь, не были вполнѣ оправданы, хотя посла сопровождалъ ученый ориенталистъ, Галландъ, оставившій журналъ своего тамъ пребыванія, недавно обнародованный <sup>3)</sup>.

Кольберъ имѣлъ и собственную библіотеку, которая уже съ 1662 г. пользовалась извѣстностью и сначала обогащалась преимущественно собраніемъ документовъ по французской исторіи, подъ руководствомъ первыхъ ея библіотекарей Каркави и знаменитаго Балюза (Baluze). Но Кольберъ желалъ имѣть у себя тоже и греческія рукописи; когда онѣ получались, онъ пересматривалъ ихъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Въ его письмахъ къ Балюзу встрѣчаются такого рода замѣтки: „Въ будущую среду я очень радъ буду ознакомиться съ только что пришедшими греческими манускриптами“ и т. д. <sup>4)</sup>. Ихъ прислали консулы Леванта; такъ одинъ изъ нихъ (Sauvar) прислалъ въ 1673 году 16 манускриптовъ съ острова Кипра, а послѣ заразъ 50 нумеровъ. Посольство въ Константинополь тоже получало запросы и порученія. Разыскивались всякаго рода рукописныя сокровища и

<sup>1)</sup> Les caloyers et autres moynes grecs: *Delisle*, Cabinet des manuscrits, I, 275.

<sup>2)</sup> *Ibid* pag. 276. 277. Для примѣра приводимъ три параграфа:

13. Il ne faut point laisser échapper aucun livre historique, ni aucun livre de loix civiles ou ecclésiastiques, c'est à dire canons.

14. Les livres de prières et d'office ecclésiastique sont le plus méprisables, s'ils ne sont fort anciens.

20. Dans le doute, il vaut mieux acheter que laisser: un livre rare en paye cinquante méchants.

<sup>3)</sup> Journal d'Antoine Galland pendant son séjour à l'ambassade de France à Constantinople, publ. par *Scheffer*.

<sup>4)</sup> *Delisle*, Cabinet des manuscrits I, 449.

въ самой Франціи, въ провинціальныхъ городахъ, въ старинныхъ монастыряхъ, и такимъ путемъ приобрѣтались иногда интересныя греческія находки, въ родѣ подлиннаго акта Флорентійской уніи, привезеннаго изъ Фландріи <sup>1)</sup>. Приобрѣтеніе путемъ покупки бывшей бібліотеки историка и канцлера де Ту (Jacques Auguste de Tout), которая имѣла европейскую извѣстность и заключала въ себѣ 1000 манускриптовъ, а также рукописей Пьера Питу (Pithou), поставило книгохранилище Кольбера на самое видное мѣсто. Всѣ рукописи, его украшавшія, при наслѣдникахъ великаго министра въ 1732 году были куплены королемъ Людовикомъ XV для королевской бібліотеки. Значительныя заслуги въ дѣлѣ обогащенія ея книгами и рукописями и устройства оказаны были двумя братьями Дюпюи (Pierre и Jacques Dupuis); они первоначально управляли богатою бібліотекою президента де Ту; потомъ были преемниками Николая Риго (Rigault) въ званіи книгохранителей (Garde de librairie) королевской бібліотеки, получивъ это назначеніе въ 1645 году. Но и ранѣе того они принимали живое участіе въ дѣлахъ королевской бібліотеки; ихъ стараніями достались ей (въ 1621 году) рукописи бывшаго посла въ Константинополь при Карлѣ IX, Гурѣ (Jean Hurault), въ числѣ которыхъ было до ста греческихъ манускриптовъ. Сами братья, отличавшіеся наслѣдственною въ ихъ фамиліи любовью къ просвѣщенію и большою ученостью, составили собственное богатое собраніе книгъ и рукописей, начало которому было положено ихъ отцомъ: по общему соглашенію тотъ изъ братьевъ, который пережилъ другаго, отказалъ по завѣщанію это дорогое наслѣдство королевской бібліотекѣ, дабы обезпечить его цѣльность и предотвратить всякое раздробленіе. Когда намъ встрѣтится указаніе на codex Puteanus по поводу изданія того или другаго источника, то при этомъ нужно вспоминать о братьяхъ Дюпюи, которые по ученому именовались Puteani. Нужно прибавить, что завѣдывая королевскою бібліотекою и стоя весьма близко ко всѣмъ ученымъ интересамъ времени, братья (особенно второй, Жакъ) вели обширную корреспонденцію, часть которой, какъ увидимъ ниже, прямо касалась византійскихъ занятій. Королевская бібліотека въ Парижѣ уже и тогда богатствомъ греческихъ рукописей не уступала никакой другой, кромѣ Ватиканской. Тѣмъ не менѣе, когда заходила рѣчь объ изданіи того или другаго греческаго автора, то не всегда можно было довольствоваться

<sup>1)</sup> Delisle, I, 467.

рукописями парижскими; всего естественнѣе было обращаться въ Римъ, къ сокровищамъ Ватикана, умноженнымъ недавно приобрѣтеніемъ Палатинской бібліотеки. Въ данную эпоху существовали весьма оживленныя сношенія между парижскими учеными кружками и римскими—особенно чрезъ посредство кардинала Барберини и филолога Голстена (Holste, Holstenius), съ одной стороны, канцлера Сегье и братьевъ Дюпюи — съ другой. Кардиналъ Барберини (Франческо, 1597—1679), племянникъ папы Урбана VIII, бібліотекаръ Ватикана, получившій при своемъ дядѣ княжеское положеніе, послѣ его смерти долженъ былъ искать убѣжища во Франціи и покровительства у Мазарини; благодаря послѣднему, онъ дѣйствительно воротился въ Италію и примирился съ Римскимъ дворомъ новаго папы. Будучи знакомъ съ древними и восточными языками, самъ обладая богатою бібліотекою, Барберини продолжалъ быть до своей смерти покровителемъ ученыхъ; въ числѣ ихъ первое мѣсто занималъ Голстенъ, родомъ нѣмецъ изъ Гамбурга, но давно оставившій родину; во Франціи онъ пробылъ нѣсколько лѣтъ и успѣлъ завести ученныя связи (1624 — 1627), принялъ католичество, а затѣмъ переселился въ Римъ, гдѣ получилъ мѣсто бібліотекаря въ Барберинской бібліотекѣ (1636), а впослѣдствіи должность и званіе *custos* въ ватиканской (при Иннокентіѣ X). Онъ именно былъ наиболѣе усерднымъ корреспондентомъ братьевъ Дюпюи, исполнителемъ различныхъ запросовъ отъ Парижской бібліотеки къ Ватиканской и Барберинской.—Обращаемся къ прерванному изложенію.

Послѣ смерти Кольбера королевская бібліотека поступила въ заведываніе министра Лувуа, который передалъ ее своему сыну, Камиллу Детелье, извѣстному больше подъ именемъ аббата Лувуа, съ дѣтства обнаружившему большую склонность къ научнымъ занятіямъ. Въ его управленіе продолжались поиски на Востокъ съ цѣлю приобрѣтенія новыхъ греческихъ рукописей. Преемникъ Нуантеля въ Константинополѣ, Жирарденъ, вслѣдствіе распространенныхъ путешественниками слуховъ о необычайномъ богатствѣ рукописями султанской бібліотеки въ сералѣ, будто бы сохранившей сокровища, наслѣдованныя отъ Византійскихъ императоровъ, производилъ тамъ тщательныя разслѣдованія, и результаты оказались очень скудными, хотя баснословныя разказы о греческихъ рукописяхъ серала не умолкали даже до настоящаго времени <sup>1)</sup>. Изъ дальнѣйшихъ прира-

<sup>1)</sup> *Delisle, Cabinet des manuscrits I, 296.* Вопросъ о греческихъ рукописяхъ бібліотеки серала посвящено специальное изслѣдованіе Ферстера: *Foerster, de antiquitatibus et libris manuscriptis constantinopolitanis commentatio.* Rostochii. 1877.

щевій греческаго фонда въ королевской библиотекѣ, кромѣ пожертвованія архіепископа Летеллье въ 1700 г., должно быть отмѣчено приобрѣтеніе остатковъ, библиотеки Биго (Bigot), собранной трудами названной ученой служилой фамиліи въ продолженіе столѣтія; это совершилось въ 1706 году и послужило къ умноженію греческихъ рукописей, которыми, впрочемъ, уже ранѣе пользовались ученые, въ числѣ ихъ Дюканжъ, благодаря особенной прославленной обязательности Емерика Биго <sup>1)</sup>).

По старой традиціи даже при Людовикѣ XV продолжали заботиться о приобрѣтеніи восточныхъ и греческихъ манускриптовъ. Въ этомъ отношеніи выдается миссія Фурмона и Севена (Fourmont, Sevin) въ 1727—1730 годахъ: первый занимался по преимуществу монетами и медалями, второй—рукописями. Въ отчетѣ о дѣятельности Севена весьма много любопытнаго <sup>2)</sup>: опять шла рѣчь о библиотекѣ Византійскихъ императоровъ въ сералѣ, при чемъ были сообщены положительныя данныя—объ ея несуществованіи; болѣе плодотворны были старанія приобрѣсть расположеніе патріарховъ Цареградскаго и Іерусалимскаго: благодаря этому, получена была возможность посѣтить греческія монастыри въ окрестностяхъ Константинополя—и не безплодно, такъ какъ тамъ отысканы были нѣкоторыя не изданныя слова Златоуста, романъ объ Іосафатѣ и Варлаамѣ и т. п.; свои сношенія и связи аббатъ Севенъ умѣлъ распространить на весь христіанскій востокъ—до Арменіи и Ечміадзина и даже помышлялъ о книжныхъ сокровищахъ, хранившихся въ Бухарѣ со времени Тамерлана. Одно изъ секретныхъ донесеній Севена посвящено было путешествію какого-то попа греческаго (un paras grec) въ Тессалію въ качествѣ агента для покупки книгъ въ монастыряхъ; здѣсь идетъ рѣчь о жалкомъ невѣжествѣ и жадности высшаго греческаго духовенства, что, правда, повело къ большимъ утратамъ, къ прямому истребленію драгоценныхъ памятниковъ греческой письменности, но за то отсюда не мѣшало торговлѣ сохранившимся еще матеріаломъ и продажѣ его чужеземцамъ-инновѣрцамъ.

Въ бесѣдѣ съ французскимъ аббатомъ, пріѣхавшимъ скупать по слѣдствію остатки прежнихъ греческихъ и византійскихъ ученыхъ сокровищъ, патріархъ Іерусалимскій, болѣе другихъ греческихъ іерар-

<sup>1)</sup> О библиотекѣ Биго: *Delisle, Cabinet des manuscrits*, I, 322 и сл. Тамъ же приведены отрывки изъ переписки Биго.

<sup>2)</sup> Онъ вполне напечатанъ у Делиля, I, 380—385, точно также и другой документъ Севена.

ковъ образованный, высказалъ такую мысль, что если Греція обязана своею славою превосходнымъ созданіямъ древнихъ еллиновъ, то за сохраненіе этихъ самыхъ произведеній она должна считать себя обязанною щедрости королей Французскихъ: они не довольствуются тѣмъ, что ихъ собираютъ, но сдѣлали ихъ бессмертными посредствомъ великолѣпныхъ печатныхъ изданій<sup>1)</sup>. Въ словахъ патріарха заключается не какой-либо искусный и льстивый оборотъ рѣчи и не простая похвала типографскому станку, а совершенно правильная и знающая оцѣнка дѣятельности одного спеціальнаго учрежденія, знаменитаго вообще въ исторіи науки, а впрочемъ оказавшаго еще болѣе заслугъ христіанской греческой литературѣ, чѣмъ древне-еллинской. Мы разумѣемъ королевскую типографію въ Луврѣ и королевскій или луврскій шрифтъ, послужившіе между прочимъ извѣстному роскошному изданію византійцевъ, какового они никогда больше не удостоивались ни прежде, ни послѣ. Мы должны сказать нѣсколько словъ объ этомъ учрежденіи тѣмъ болѣе, что не только внѣшнее исполненіе, но самая мысль полнаго изданія византійцевъ тѣсно связана съ его существованіемъ. Прежде всего нужно припомнить нѣсколько фактовъ изъ исторіи греческаго шрифта, отлитаго при королѣ Францискѣ I и послужившаго изданіямъ первыхъ Етьенней.

Робертъ Етьеннѣ при удаленіи въ Женеvu взялъ съ собою матрицы этихъ шрифтовъ, а сынъ его Генрихъ II Етьеннѣ, извѣстный превратностями своей жизни, вынужденъ былъ ихъ заложить въ обезпеченіе сдѣланнаго займа. Такъ какъ долгъ остался непокрытымъ, то послѣ его смерти, по рѣшенію женеvскаго сената, на этотъ залогъ наложено было запрещеніе. Такое рѣшеніе, какъ извѣстно, очень огорчило Казобона, такъ какъ оно лишило всякаго наслѣдства его жену, дочь Етьенна. При Людовикѣ XIII рѣшено было ради чести Франціи снова воротить на родину матрицы, уплативъ долги Етьенна; сперва это дѣло замедлилось вслѣдствіе разнаго рода опасеній и затрудненій; но въ 1619 году духовенство Франціи, въ виду предположеннаго изданія отцевъ церкви и авторовъ греческихъ, просило короля, чтобы матрицы были окончательно выкуплены и возвращены во Францію. По рѣшенію королевскаго совѣта отпущено было для этой цѣли 3,000 ливровъ изъ суммъ церковныхъ, поступившихъ въ королевскую казну; Полю Етьенну, сыну умершаго Генриха, поручено было доставить въ Парижъ старое французское достояніе; оно оставалось еще

<sup>1)</sup> *Delisle*, Cabinet des manuscrits, I, 382.

нѣкоторое время въ распоряженіи его сына, обратившагося въ католичество. Со времени возвращенія во Францію *les grecs du roi*, греческіе королевскіе шрифты опять появились въ разнаго рода изящныхъ ученыхъ изданіяхъ. Прежде всего они послужили новому изданію (четвертому) Парижской Библіотеки свв. отцевъ (*Bibliotheca sanctorum Patrum*) Вина (*Margerin de la Vigne*), въ первый разъ вышедшей въ 1575 году и теперь умноженной двумя добавочными греко-латинскими томами (*Auctaria graeco-latina*), то-есть, посвященными исключительно греческимъ отцамъ помимо латинскихъ, но съ переводомъ на латинскій языкъ <sup>1)</sup>. Эти дополненія вышли въ свѣтъ въ 1624 году, когда еще королевскій греческій шрифтъ продолжалъ оставаться достояніемъ частныхъ типографій. Основаніе королевской типографіи не имѣетъ точной хронологической даты. Еще въ 1620 году король Людовикъ XIII устроилъ у себя въ луврскомъ дворцѣ маленькую книгопечатную мастерскую; но это было личное дѣло короля. Возвращеніе греческихъ матрицъ Франциска I и пріобрѣтеніе восточныхъ (арабскихъ) шрифтовъ въ 1632 году дали новое возбужденіе умамъ, и кардиналь-министръ (Ришелье) рѣшился основать королевскую или государственную типографію, чтобъ издавать для публики произведенія хорошихъ писателей достойнымъ ихъ образомъ <sup>2)</sup>. Съ 1640 года типографія несомнѣнно существуетъ; высшее управленіе надъ нею было сначала поручено Де-Ноие (*Sublet seigneur des Noyers marquis de Dangu*), суперинтенданту и генеральному распорядителю построекъ и мануфактуръ короля, извѣстному участіемъ въ основаніи академіи художествъ.

Первымъ греческимъ изданіемъ типографіи была Королевская коллекція соборныхъ актовъ въ 37-ми томахъ, которые всѣ помѣчены 1644 годомъ, хотя, конечно, не могли быть отпечатаны въ одинъ годъ; выставленъ былъ годъ выхода въ свѣтъ <sup>3)</sup>. Королевская коллекція соборовъ представила прекрасный образецъ для всѣхъ послѣ-

<sup>1)</sup> *Aug. Bernard*, Histoire de l'imprimerie royale du Louvre (Paris, 1867). Оглавленіе двухъ греческихъ томовъ Парижской библіотеки отцевъ. См. въ старомъ изданіи *Ittmia* (*Ittigius*) De Bibliothecis et ceteris Patrum (Lipsiae, 1707) pag. 92—97.

<sup>2)</sup> Donner au public les ouvrages des bons auteurs en caractères dignes de leurs travaux.

<sup>3)</sup> *Conciliorum omnium generalium et provincialium collectio regia*. 37 vol. Ср. *A. Bernard* op. c. pag. 71. Это изданіе соборовъ находится въ библіотекѣ С.-Петербургскаго университета.



дующихъ подобныхъ собраній и въ сущности послужила для нихъ основаніемъ относительно внутренняго содержанія и распредѣленія матеріала. Особенно выдаются своимъ выѣшнимъ изящнымъ видомъ греческіе отдѣлы сборника, отпечатанные крупными королевскими или, какъ теперь стали говорить, луврскими типами (*typis regis, typis Lupa-gaeis*). Принято было за правило издавать не одни только соборные акты въ собственномъ смыслѣ, то-есть, протоколы засѣданій соборныхъ, но и всѣ относящіяся къ предмету историческіе документы, объясняющіе поводъ и цѣль собора, способъ его собранія, отношеніе къ возбужденному вопросу заинтересованныхъ сторонъ, папскаго престола, знаменитыхъ современныхъ іерарховъ и т. п.; напримѣръ, по поводу собора на Фотіа (869 г.) напечатано (въ XXIII-мъ томѣ) въ подлинникѣ и переводѣ все житіе патріарха Игнатія, принадлежащее Никитѣ Пафлагонскому, и всѣ сколько-нибудь касающіяся дѣла письма папы Іоанна VIII. Такимъ образомъ луврское изданіе соборовъ, а затѣмъ и дальнѣйшія его переработки, Лабба, Гардуена и особенно Манси (*Mansi*), должны считаться въ числѣ важнѣйшихъ пособій для изученія средневѣковой исторіи вообще, и въ частности византійской. Еще первыя изданія королевской типографіи встрѣчены были всеобщимъ вездѣ одобреніемъ; Константинопольскій патріархъ еще ранѣе Іерусалимскаго призналъ ихъ важность и поздравилъ Де Ною очень лестнымъ письмомъ.

Непосредственно за изданіемъ сборника соборовъ приступлено было къ печатанію византійскихъ историковъ. Здѣсь мы должны послѣ учрежденій, сдѣлавшихъ возможнымъ предпріятіе, ближе познакомиться съ лицами, которыя его двигали. Въ первомъ періодѣ главную роль играли три лица: Ф. Лаббъ, Гоаръ и Фабро.

Филиппъ Лаббъ (*Labbe, 1607—1667*) считался расположеннымъ къ нему современниками однимъ изъ самыхъ ученыхъ людей Франціи и ставился на ряду съ Петавіемъ (*Petau*), съ которымъ онъ принадлежалъ къ одному и тому же ордену, то-есть, къ іезуитскому. Какъ и другіе его братья, прославившіеся ученою дѣятельностью, Лаббъ сначала былъ преподавателемъ различныхъ наукъ — риторики, философіи и богословія — въ разныхъ орденовскихъ коллегіяхъ (въ Буржѣ на родинѣ, послѣ въ Парижѣ), но затѣмъ получилъ позволеніе отдаться исполнѣ своимъ ученымъ влеченіямъ и осуществленію обширныхъ, тоже ученыхъ проектовъ, которые его занимали. Первые труды Лабба относились къ древней географіи и французской археологіи; и впоследствии онъ обращался къ вопросамъ этого рода, вообще писалъ спе-

ціальныя изслѣдованія, составлялъ каталоги библиотекъ и рукописей; въ то же самое время онъ успѣлъ если не прославиться, то приобрести себѣ болѣе широкую извѣстность своею полемикою противъ Портъ-Рояля и въ частности противъ дидактическихъ пріемовъ преподаванія греческаго языка въ школахъ этой общины <sup>1)</sup>. Такъ какъ просвѣщенные и образованные люди болѣе стояли, конечно, на сторонѣ Паскаля и его товарищей, то въ послѣдующихъ литературныхъ отзывахъ о дѣятельности Лабба встрѣчаются признаки нѣсколько ироническаго и недоброжелательнаго къ нему отношенія. Несомнѣнно, что Ф. Лаббъ отличался духомъ предприимчивости и почина; онъ не только самъ любилъ работать, но и другихъ побуждалъ работать, составляя разнаго рода компіляціи и сборники, пускалъ въ оборотъ чужія работы, перевыдавалъ прежде изданное въ новомъ улучшенномъ видѣ. За это называли его плагиаторомъ и отчасти пиратомъ, прибавляя снисходительную оговорку, что такіе люди также нужны въ ученой республикѣ, какъ и на морѣ <sup>2)</sup>. Подобные отзывы уже потому нельзя считать вполне справедливыми, что Лаббъ никогда не выдавалъ чужаго за свое и не отнималъ насильно у ближнихъ ихъ достоянія. Во всякомъ случаѣ Лаббъ отличался необычайнымъ трудолюбіемъ и неутомимою дѣятельностью, о чемъ уже достаточно свидѣтельствуетъ безконечный списокъ обнародованныхъ имъ изданій (у Нисерона); несомнѣнно, что самъ онъ обладалъ громадною эрудиціей въ различныхъ областяхъ знанія; никакъ нельзя отрицать и большихъ его заслугъ исторической наукѣ. Изъ числа ученыхъ его предпріятій здѣсь нужно упомянуть о многотомномъ изданіи Соборныхъ дѣяній <sup>3)</sup>, котораго онъ не успѣлъ докончить при своей жизни, впрочемъ, уже напечатать восемь первыхъ томовъ и двѣнадцатый; остальное было довершено собратомъ его по ордену Коссаромъ (Cossart). Изданіе это не было, конечно, самостоятельнымъ, а составлено по королевскому собранію, о кото-

<sup>1)</sup> *Saint-Beuve*, Histoire du Port-Royal, III, 438, 439.

<sup>2)</sup> On a vu un grand nombre des ouvrages, je ne dirai pas tout-à-fait de lui, mais de toutes sortes de personnes sous son nom. Les autres enfantaient et lui comme parain nommoit l'enfant et lui donnoit un begain et des langes. Aussi, a-t-il-été accusé d'être un peu pirate, mais il faut de ces gens dans la république des lettres, aussi bien que sur mer. *Niceron*, Mémoires, XXV, 12. Ср. *Saint-Beuve*, l. c. Le père Labbe mettoit en circulation le bien des riches, et il était utile en ce sens là à la république des lettres. Иное о немъ сужденіе со стороны его со-братьевъ: *Sotwel*, Scriptores societatis Jesu.

<sup>3)</sup> *Concilia ad regiam editionem exacta cum duobus apparatusibus*. Paris. 1671—1672.

ромъ мы говорили выше; только нѣкоторыя дополненія и новыя примѣчанія принадлежатъ Лаббу. За то въ свою очередь коллекція Лабба послужила основаніемъ для подобныхъ же изданій Гардуена и Манси: послѣднее пользуется наибольшимъ уваженіемъ по своей полнотѣ <sup>1)</sup>. Въ 1648 году отъ имени Лабба появилось знаменитое воззваніе къ ученымъ объ изданіи византійскихъ писателей, составляющее, можно сказать, эпоху въ исторіи интересующихъ насъ занятій. Объ этомъ документѣ рѣчь будетъ далѣе; теперь замѣтимъ только, что участіе самого Лабба въ грандіозномъ предпріятіи на дѣлѣ выразилось вовсе не столь обширными размѣрами, какъ предполагалось сначала. Все-таки его имя носитъ Лѣтопись Михаила Глики и *Notitia utriusque imperii*, вошедшія въ составъ Парижской коллекціи византійскихъ историковъ.

Жакъ Гоаръ (Goar, 1601—1653) не принадлежалъ къ ордену Іисуса, а былъ доминиканецъ, что не лишено значенія въ виду выше отмѣченнаго ученаго преобладанія иезуитовъ; въ молодости онъ преподавалъ философію и теологію въ учебныхъ заведеніяхъ своего ордена, особенно прилежно изучалъ греческій языкъ; эти занятія возбудили въ немъ желаніе посѣтить Востокъ, гдѣ онъ надѣялся найти много рукописей, доселѣ неизвѣстныхъ. Восемь лѣтъ Гоаръ прожилъ на островѣ Хіо, родинѣ Алліція, и былъ тамъ сдѣланъ настоятелемъ (аббатомъ) одного католическаго монастыря; не изданныхъ рукописей онъ отыскалъ гораздо менѣе, чѣмъ ожидалъ, хотя и есть извѣстія объ ихъ многочисленности <sup>2)</sup>; за то онъ близко ознакомился съ новогреческимъ говоромъ, съ обрядами и практикою греческой православной церкви, съ народными повѣрьями и обычаями. Возвратившись черезъ Италію и городъ Римъ на родину (въ 1644 г.), Гоаръ сталъ готовить къ изданію свой извѣстный греческій Евхологіонъ (молитвенникъ или требникъ), который и появился въ 1647 году <sup>3)</sup>. Многія статьи въ этомъ изданіи имѣютъ прямой интересъ для историка, какъ, напримѣръ, молитвы при заключеніи названнаго братства или побратимства — обычай, нѣкогда распростра-

<sup>1)</sup> *Conciliarum amplissima collectio. Florentiae, 1759. 31 vol.* Недавно объявлено было о подпискѣ на новое изданіе.

<sup>2)</sup> *Delisle, Cabinet des manuscrits, II, 245.*

<sup>3)</sup> *Euchologium sive Rituale Graecorum, complectens ritus et ordines divinae liturgiae, officiorum sacramentorum, consecrationum, benedictionum, funerum, orationum—juxta usum orientalis ecclesiae.... Paris. 1647.* Волѣе доступно венеціанское изданіе 1740 года.

ненный не только у славянъ, но и у грековъ; молитвы при вѣнчаніи на царство или же при возведеніи въ другой, не столь высокой санъ (куропалата, патриція) и т. д. Гоаръ былъ въ тѣсной дружбѣ съ Аллаціемъ, а послѣ былъ въ сношеніяхъ съ Дюканжемъ; при помощи перваго онъ могъ воспользоваться для своего изданія манускриптами Ватиканской бібліотеки. Какъ увидимъ ниже, Гоаръ былъ весьма усерднымъ сотрудникомъ при изданіи византійцевъ Парижской коллекціи. Послѣ смерти Гоара его мѣсто въ числѣ сотрудниковъ Византины занялъ другой его собратъ по ордену, Комбефизъ (Combefis, François, 1605—1697). Комбефизъ уже двадцати лѣтъ поступилъ въ доминиканцы у себя на родинѣ, въ городѣ Бордо, гдѣ потомъ оставался около десяти лѣтъ преподавателемъ философіи и теологіи; въ 1640 году онъ переселился въ Парижъ и былъ проповѣдникомъ въ одномъ изъ тамошнихъ монастырей. Будучи знаткомъ греческаго языка, онъ поставилъ своею задачей возстановленіе и обнародованіе подлиннаго текста греческихъ отцевъ церкви и посвятилъ этому дѣлу болѣе 50 лѣтъ; французское духовенство назначило ему ежегодную пенсію въ 1000 ливровъ именно въ виду такихъ его занятій. Комбефизу принадлежитъ большое количество изданій и переводовъ, относящихся преимущественно къ греческой патрологіи, но нѣкоторыя изъ нихъ содержатъ матеріалъ, пріято интересующій историка. Въ 1644 году онъ издалъ въ подлинникѣ и переводѣ творенія Амфилохія, Мееодія и Андрея Критскаго. Въ 1648 году вышли его два новыхъ дополнительныхъ тома къ вышеупомянутой греко-латинской Парижской коллекціи отцевъ церкви, *Novum Auctarium*<sup>1)</sup>; особенно важенъ для насъ второй томъ, названный историческимъ и догматическимъ; въ началѣ его находится исторія моноелитовъ и шестаго вселенскаго на нихъ собора съ разными сюда же относящимися документами, а затѣмъ не мало отдѣльныхъ статей, содержащихъ либо житія святыхъ, какъ Николая Студита и Луки Елладскаго, которыя здѣсь являлись въ первый разъ, либо сказанія объ иконахъ и чудесахъ, какъ исторія образа, называемаго Антифонитомъ, или образа въ источникѣ Великой церкви (*historia imaginis Salvatoris, quam anti-phontin dicunt, de imagine Salvatoris in puteo magnae ecclesiae*), которыя даже и послѣ не были перепечатываемы. Подобнаго же содержанія и другое изданіе Комбефиза, носящее неудачно придуманное заглавіе: *Originum rerumque Constantinopolitanorum ex variis*

<sup>1)</sup> *Graecolatinae Patrum bibliothecae novum Auctarium, 1648. 2 vol. fol.*

autoribus manipulus, 1664 г. Кромѣ анонимаго писателя о древностяхъ Константинополя (Patria), здѣсь заключались: сказаніе Константина Богрянороднаго объ Едесскомъ изображеніи Христа (о святомъ убрусѣ) и перенесеніи его въ Царьградъ, синодальное посланіе восточныхъ патриарховъ къ императору Теофілу о почитаніи иконъ, житіе св. Θεодора начертаннаго (Gartl), патриарха Фотія описаніе церкви—новой базилики и т. под. Въ 1679 году вышло Новѣйшее дополненіе (Auctarium novissimum) въ бібліотекѣ греческихъ отцевъ <sup>1)</sup>—опять въ двухъ частяхъ, гдѣ слѣдуетъ отмѣтить Никиты Пафлагонскаго похвальныя рѣчи двѣнадцати апостоламъ, оглавленіе рѣчей Фотія, Сказаніе о Никитѣ патриціѣ (Narratio rei gestae Carthagine Niceta Patricio). Комбефизу пронадлежитъ также полное изданіе твореній Василія Великаго. Объ его долѣ участія въ изданіи византійскихъ историковъ рѣчь будетъ ниже. Здѣсь же нужно назвать двухъ свѣтскихъ дѣятелей, не уступающихъ по своимъ заслугамъ для византійской исторіи, ни Гоару, ни кому другому,—мы разумѣемъ Гейнриха Валезія и въ особенности Фабро <sup>2)</sup>.

Фабро (Charles Annibal Fabrot, 1580 — 1659) былъ сначала адвокатомъ при парламентѣ въ г. Э (Aix), гдѣ въ числѣ судей находился знаменитый Пейрескъ (Peiresc), усердный и счастливый собиратель, прозванный поставщикомъ ученой республики (le pourvoyeur de la république des lettres), обладатель богатой коллекціи манускриптовъ, надписей и медалей, своею обширною корреспонденціей поддерживавшій вкусъ къ классическимъ занятіямъ не только во Франціи, но и внѣ ея границъ <sup>3)</sup>. Фабро вступилъ съ нимъ въ дружбу, и благодаря его вліянію, а также совѣтамъ другаго ученаго юриста и судьи, Дювэра (Duvair, Duvarius), обратился къ ученымъ занятіямъ, переселился на нѣкоторое время въ Парижъ, потомъ сдѣлался профессоромъ права въ университетѣ Эскомъ (Aix). Такъ какъ латинскіе источники римскаго права казались уже достаточно разработанными,

<sup>1)</sup> Bibliothecae graecorum Patrum Auctarium novissimum, gr. et lat. 1672. 2 vol. fol.

<sup>2)</sup> О Фабро существуетъ специальное сочиненіе Жиро: *Giraud, Notice sur la vie de C. A. Fabrot. Aix, 1834.* Къ сожалѣнію, мы нигдѣ не могли отыскать его.

<sup>3)</sup> *Egger, L'hellénisme en France, II, 68.* Корреспонденція Пейреска въ настоящее время издается, но такъ спорадически и въ столь различныхъ и мало доступныхъ специальныхъ изданіяхъ, что трудно достать ее. *Tamizey de Larroque, Les correspondants de Peiresc.*

то Фабро обратился къ греческимъ, на которые уже ранѣе обращалъ вниманіе славный юристъ Куаціи или собственно Кюжа (Cujas). Главную заслугу Фабро въ этой области составляетъ изданіе *Василикь*, наиболѣе обширнаго законодательнаго памятника византійской эпохи, съ которымъ только отчасти познакомили ученыхъ вышеупомянутые труды Леунклавія, Лаббэ, въ особенности Герве (Hervey) и самого Куаціа <sup>1)</sup>. Изъ шестидесяти книгъ *Василикь* были пока обнародованы девять, но и то въ латинскомъ переводѣ; ни одна не была издана въ греческомъ подлинникѣ. Кюжа, настоящій основатель историческаго и литературнаго изученія римскаго права, очень ясно сознавалъ всю настоятельность ближайшаго знакомства съ византійскими памятниками для критики и возстановленія правильнаго текста въ самомъ *Congrus juris* Юстиніана. Онъ всю жизнь заботился о разысканіи юридическихъ памятниковъ византійскаго происхожденія; большая часть рукописей, которыя впоследствии послужили къ печатному изданію *Василикь*, принадлежали ему. Послѣ смерти Кюжа онѣ пріобрѣтены были президентомъ парламента въ Тулузѣ, Дюфоромъ (Piette du Fauq de Saint-Joggy); изъ одного письма Пейреска, писаннаго въ 1614 г., видно, что уже ранѣе существовалъ проектъ изданія *Василикь* на основаніи оныхъ: упомянутый выше нами іезуитъ Фронтон-ле-Дюкъ предложилъ обществу парижскихъ книгопродавцевъ напечатать этотъ памятникъ; но военныя смуты тогдашняго времени и распаденіе ассоціаціи помѣшали осуществленію плана; самъ Пейрескъ былъ озабоченъ дѣломъ, и къ нему обращались ученые юристы (Jacques Godefroi) съ самыми горячими пожеланіями и поощреніями. Фабро не было безызвѣстно желаніе его знаменитаго друга увидѣть возможно полное изданіе *Василикь*, и когда онъ по смерти Пейреска (1637 г.) прибылъ въ Парижъ, то сейчасъ же выступилъ на сцену интересовавшій ученую республику важный вопросъ. Отъ канцлера Сегье Фабро получилъ прямое порученіе заняться изданіемъ византійскаго кодекса. Первымъ актомъ обширнаго литературнаго предпріятія было пріобрѣтеніе рукописей Кюжа, остававшихся въ рукахъ наслѣдниковъ Дюфора, уже погибшаго. Издателю предоставлено было пользоваться станкомъ королевской типографіи, король назначилъ ему пенсію въ 2000 ливровъ на все время, пока будетъ продолжаться печатаніе. Вопреки завистливымъ и насмѣшливымъ замѣчаніямъ недоброжелателей, Фабро велъ

<sup>1)</sup> Βασικῶν τόμῳ VII. C. A. Fabrotus latine vertit et graece edidit. Parisiis, 1647.

дѣло съ величайшею энергіею и быстрою, часто два станка работали сразу. Дѣло потребовало все-таки шести лѣтъ неустанной работы, такъ какъ, кромѣ установленія текста по рукописямъ, находившимся въ королевской библіотекѣ, по обычаю прилагался латинскій переводъ; притомъ не для всѣхъ книгъ существовало готовое рукописное преданіе; нѣкоторыя приходилось возстановлять ученымъ путемъ при помощи Юстиніанова кодекса, Синописа и другихъ пособій. Наконецъ монументальное изданіе явилось въ свѣтъ съ посвященіемъ канцлеру Сегье въ семи томахъ in fol.; оно считается однимъ изъ великихъ литературныхъ событій XVII вѣка<sup>1)</sup>; и до появленія, уже въ XIX вѣкѣ, новой обработки трудами нѣмецкихъ ученыхъ юристовъ, братьевъ Геймбаховъ (Heimbach), оно было единственнымъ и незамѣнимымъ<sup>2)</sup>. Энергія, съ которою Фабро довелъ до конца принятую на себя задачу, представляется тѣмъ болѣе удивительною, что одновременно съ тѣмъ онъ принималъ ревностное участіе въ трудахъ по изданію византійскихъ историковъ, съ которыми близко ознакомился при своихъ занятіяхъ византійскимъ правомъ. Какъ сейчасъ увидимъ, онъ былъ однимъ изъ самыхъ усердныхъ сотрудниковъ въ осуществленіи плана, возникшаго при королевской типографіи, можетъ быть, подъ непосредственнымъ личнымъ его вліяніемъ.

Изъ братьевъ, носившихъ имя Валуа или Вalezіевъ (Valois, Valesius), очень извѣстное въ исторіи филологіи, для насъ особенно важенъ Аври (Генрихъ) изъ благородной норманнской фамиліи (seigneur d'Orcé), ученикъ іезуитскихъ школъ, Петавія и Сирмонда; по своей профессіи тоже юристъ, какъ и Фабро, онъ прославился изданіемъ фрагментовъ древнихъ греческихъ историковъ со включеніемъ Іоанна Антиохійскаго (VI вѣка по Р. Х.) по рукописи вышеупомянутаго Пейреска, заключавшей въ себѣ одинъ отдѣлъ сборника (Collectanea) Константина Багрянороднаго, именно пятидесятый *περί ἀρετῆς καὶ κακίας*. Изданіе извѣстно подъ именемъ *Excerpta Peiresciana* или *Valesiana*<sup>3)</sup>; всѣмъ занимающимся исторіею греческой литературы, всѣмъ, кто имѣлъ въ своихъ рукахъ изданія Поливія,

<sup>1)</sup> *Mortreuil*, Histoire du droit Byzantin, II, 241.

<sup>2)</sup> *Heimbach*, Basilicorum libri LX. Leipzig, 1833—1850.

<sup>3)</sup> А также *Liber Peirescianus*. Изданіе вышло подъ слѣдующимъ титуломъ, который ближе знакомитъ съ его содержаніемъ: Polybii, Diodori Siculi, Nicolai Damasceni, Dionysii Halicarn., Appiani Alexandr., Dionis et Ioannis Antiocheni excerpta ex collectaneis Constantini Aug. Porphyrogeniti. Henr. Valesius nunc primum graece edidit, latine vertit notisque illustravit. Paris, 1634.

Аппіана или Діона, хорошо извѣстно, какая значительная часть ихъ сочиненій дошла до насъ именно только этимъ путемъ извлеченій въ позднѣйшихъ компиляціяхъ. Объ ἐκλογαὶ περὶ προφησιῶν мы сказали выше, говоря объ изданіи ихъ Гешелемъ, и напоминаемъ, что этотъ отдѣлъ (двадцать-седьмой) Константинова сборника содержалъ только отчасти тѣ же имена, послѣдній большею частью совсѣмъ другія, чѣмъ *Excerpta Peiresciana*, и по содержанію своему гораздо ближе къ византійской исторіи, ибо заключалъ въ себѣ наиболѣе значительные отрывки историковъ времени переселенія народовъ, начиная Дексиппомъ и оканчивая Θεοφιλάκωμъ Симокаттою. Вмѣстѣ съ братомъ своимъ Адрианомъ Генрихъ Валезій издалъ также найденные ими отрывки анонимнаго латинскаго историка отъ Діоклетіана до Теодориха Остготскаго по рукописи, затѣмъ потерянной совершенно изъ виду и только въ послѣднее время вновь отысканной въ Англии. Это есть такъ называемый *Anonymus Valesii*, часто издаваемый при сочиненіи Амміана Марцеллина <sup>1)</sup>). Въ области византійской литературы Г. Валезій особенно памятенъ превосходнымъ для своего времени изданіемъ церковныхъ историковъ—Евсевія и его продолжателей: Сократа, Созомена и Θεοδορίτα, Филосторгія, а также Евгарія Схоластика, который довелъ разказъ до восшествія на престолъ императора Мавρικія (582—602 гг.) и уже имѣлъ случай говорить о первыхъ славянскихъ движеніяхъ на Балканскомъ полуостровѣ. Валезій трудился надъ этимъ изданіемъ по порученію французскаго духовенства, отъ котораго ему была назначена ради того пенсія. Греческій текстъ изданія сопровождался не только латинскимъ переводомъ, но и обширными, полными учености примѣчаніями. При помощи внимательнаго изученія рукописей и сдѣланныхъ для него другими учеными сличеній Валезій исправилъ множество неправильно прочтенныхъ и темныхъ мѣстъ въ изданіи Етьенна. Текстъ Валезія съ небольшими дополненіями перепечатывается и въ новѣйшихъ изданіяхъ церковныхъ греческихъ писателей, напримѣръ, въ Патрологіи аббата Миня. Для Евсевія, конечно, можно теперь обращаться къ новѣйшему его изданію, Гейнинхеномъ <sup>2)</sup>); но и здѣсь оказывается, что

<sup>1)</sup> Фрагменты именуется также *Excerpta Valesiana*. Последнее и лучшее изданіе при Амміанѣ Марцеллинѣ Гардтгаузена *Ammiani Marcellini, Libri qui supersunt recens. Gardthausen, Lipsiae, 1875. Vol. alterum.*

<sup>2)</sup> *Eusebii Pamphylī Historiae ecclesiasticae libri X. Recensuit Heinichen, Lipsiae 1868.* См. въ предисловіи оцѣнку изданія Валезіева. *Vita Constantini et Panegyricus. Denuo edidit Heinichen Lipsiae. 1869.*



многое такое, чего не было сдѣлано Валуевомъ, остается не сдѣланнымъ и по настоящее время. Разумѣемъ сличеніе кодекса Евсевія Московской синодальной бібліотеки, которымъ только отчасти пользовались для церковной исторіи и совсѣмъ не пользовались для житія Константина, а между тѣмъ, какъ мы имѣли случай убѣдиться, именно для этой части московскій списокъ могъ бы оказать неоцѣненныя услуги. Указывается здѣсь московскій кодексъ № LI (по каталогу Маттеи), относимый у Маттеи къ XI или XII вѣку, на самомъ дѣлѣ скорѣе принадлежащій XII вѣку, но при позднемъ происхожденіи и всѣхъ другихъ списковъ, содержащихъ житіе Константина, не теряющій отъ того своего достоинства <sup>1)</sup>.

Упомянемъ здѣсь же еще о двухъ сотрудникахъ Лабба и Фабро, Измаилъ Буллио и Петръ Пуссинъ. Измаилъ Буллио (Boulliau, 1605—1694), астрономъ и математикъ, обладавшій филологическимъ образованіемъ, былъ однимъ изъ наиболѣе извѣстныхъ членовъ кружка (кабинета) президента де-Ту, много путешествовалъ, между прочимъ въ качествѣ агента короля Польскаго Яна-Казимира, къ которому, вѣроятно, черезъ жену его родомъ французенку, Марію Гонзага, онъ былъ въ какихъ-то отношеніяхъ; онъ оставилъ большое количество сочиненій по астрономіи и математикѣ древнихъ, а также издавалъ ихъ сочиненія; онъ одинъ изъ первыхъ познакомился также съ наблюденіями арабскихъ астрономовъ. Участіе его въ изданіи византійскихъ историковъ выразилось тѣмъ, что онъ приготовилъ къ печати одного до тѣхъ поръ совсѣмъ неизвѣстнаго, но важнаго писателя времени разрушенія Византійской имперіи. Пуссинъ (Poussines, по латыни Possinus, 1609—1686), родомъ изъ южной Франціи, пятнадцати лѣтъ вступилъ въ іезуитскій орденъ, и такъ какъ обнаружилъ хорошія способности къ ученымъ занятіямъ, то былъ отправленъ въ Парижъ къ Петавію для дальнѣйшаго образованія; возвратившись на родину въ Тулузу (въ 1642 г.), онъ преподавалъ риторику и объяснялъ Священное Писаніе въ іезуитской коллегіи; послѣ вызванъ былъ въ Римъ, чтобы продолжать исторію ордена, не доконченную Sacchini, и затѣмъ назначенъ былъ на кафедру Священнаго Писанія въ римской (іезуитской) коллегіи. Знаніе греческаго языка,

<sup>1)</sup> Codex Mazarinaeus, писанный въ X вѣкѣ, содержитъ въ себѣ только церковную исторію, а Codex Regius (Парижской національной бібліотеки, № 1437), по которому главнымъ образомъ издавалось житіе Константина, принадлежитъ XIII столѣтію; другіе еще моложе.

принесенное имъ изъ Франціи, было причиною того, что его выбрали давать уроки Орсини и аббату Албани, будущему папѣ Клименту XI. Къ концу своей жизни воротился въ Тулузу, гдѣ продолжалъ работать, не смотря на упадокъ силъ; предъ смертью онъ сжегъ свою обширную корреспонденцію, которую онъ велъ нѣкогда съ учепыми многихъ странъ. Къ первому періоду его дѣятельности относятся переводы съ греческаго нѣкоторыхъ мелкихъ сочиненій Никиты, писемъ св. Нила, слова императора Льва Мудраго въ похвалу Николаю Мирликійскому, одного произведенія Теофилакта Болгарскаго (*Institutio regia*). Главную заслугу Пуссина составляютъ, однако, изданія исторій Анны Комнины, Никифора Вриенниа и Пахимера, о чемъ будетъ сказано ниже. Сверхъ того, онъ участвовалъ въ изданіи *Acta Sanctorum* Болландистовъ, именно за мѣсяць февраль.

Въ ученomъ кружкѣ, который группировался около королевской типографіи, къ которому принадлежали братья Дюпюи, Лаббъ, Фабро, Гоаръ и Валуа, и который былъ въ сношеніяхъ съ Голстенomъ и Алляциемъ въ Римѣ, соврѣла мысль о полномъ собраніи всѣхъ источниковъ византійской исторіи. Въ 1645 году изъ королевской типографіи вышло изданіе сочиненія императора Іоанна Кантакузина въ греческомъ подлинникѣ<sup>1)</sup>, тогда какъ до сихъ поръ это произведеніе, представляющее аналогію продолжительной государственной дѣятельности автора, а вмѣстѣ съ тѣмъ важнѣйшій источникъ для исторіи греко-славянскихъ отношеній съ первой половиной XIV вѣка (отъ 1320 по 1357 г.), было извѣстно только въ латинскомъ переводѣ Понтана съ примѣчаніями Гретсера (см. выше). Основой изданія послужила рукопись, принадлежавшая канцлеру Сегье. Въ предисловіи говорилось, что хотя Кантакузинъ, писатель въ высшей степени интересный, и былъ доступенъ для всѣхъ образованныхъ людей въ латинскомъ переводѣ Понтана, но все-таки многимъ казалось ненатуральнымъ читать греческаго писателя не на греческомъ

<sup>1)</sup> *Ioannis Cantacuzeni historiarum libri VI (gr. lat.), ex interpretatione Pontani cum ejusdem ac Jac. Gretseri annotationibus. 3 vol. in fol. Заглавія отдѣльныхъ томовъ Парижской коллекціи мы приводимъ здѣсь и далѣе большею частію по каталогу, напечатанному въ книгѣ Бермара (*Histoire de l'imprimerie du Louvre*), который въ свою очередь заимствовалъ оныя изъ старыхъ каталоговъ типографій. Оговориться объ этомъ слѣдовало потому, что эти заглавія иногда нѣсколько отступаютъ отъ тѣхъ, которыя стоятъ на выпускныхъ листахъ изданія, и бываютъ то слишкомъ длинны, то коротки, а при томъ неодинаковы на первомъ и второмъ листахъ.*

языкъ; поэтому сановный мужъ D. de Nouers, завѣдующій королевскими зданіями и королевскою типографіей, а также искусствами, нашелъ нужнымъ, чтобъ исторія Кантакузина была обнародована на обоихъ языкахъ. Имя издателя, приготовившаго текстъ къ печатанію, не было обозначено ни въ заглавіи, ни въ предисловіи, но по замѣчанію позднѣйшаго филолога, занимавшагося сочиненіемъ Кантакузина (именно Шóпена, редактора боннскаго изданія этого автора), ясно было, что издатель былъ человѣкъ ученый и знающій; это показывали прибавленныя на поляхъ замѣчанія, въ которыхъ объясняются трудныя для пониманія мѣста, обличающія глубокое знакомство съ самымъ содержаніемъ комментируемаго текста, и вообще съ предметомъ изложенія, въ коемъ дѣлаются большею частью весьма счастливыя попытки для исправленія испорченныхъ мѣстъ рукописи. Мы думаемъ, что въ данный періодъ времени такимъ человѣкомъ могъ быть только Фабро.

Затѣмъ, въ 1647 году, послѣдовало изданіе хроники Георгія Кедрина съ сохраненіемъ перевода и примѣчаній Ксиландра (Голцманна), но съ восполненіемъ обширныхъ пропусковъ въ подлинномъ текстѣ, и съ устраненіемъ многихъ неисправностей <sup>1)</sup>. Сверхъ того, въ предисловіи, хотя и не совсѣмъ правильно, но по возможности разъяснено было взаимное отношеніе между хроникою Кедрина и сочиненіемъ Скилиція, и часть исторіи послѣдняго въ первый разъ была издана съ именемъ ея автора; латинскій переводъ Габія въ соответствующей его части былъ вновь пересмотрѣнъ и исправленъ. Къ этому изданію Гоаръ прибавилъ свои примѣчанія, поставивъ ихъ рядомъ съ комментаріями Ксиландра; мы уже мимоходомъ замѣтили, что эти новыя примѣчанія свидѣтельствуютъ о громадномъ прогрессѣ въ пониманіи средневѣковаго греческаго языка и византійской терминологіи. Сверхъ того, Фабро присоединилъ отъ себя объяснительный словарь затруднительныхъ словъ и реченій (*Glossarium sive interpretatio obscurorum verborum Cedreni*), а къ этому разряду причислены здѣсь, какъ техническія выраженія, относящіяся къ политическому и церковному византійскому быту, такъ и реченія обыденныя, по значенію или формѣ отличающіяся отъ классическаго словоупотребленія;

<sup>1)</sup> *Georgii Cedreni historiarum ab orbe condito ad Isaacum Comnenum, a Guill. Xylandri interpretatione cum ejusdem et Iacobi Goar annotationibus, necnon Caroli Annibalis Fabroti glossario Cedrenano; accessit Ioannis Scylitzae curopalatae historia (gr. lat.), excipiens ubi Cedrenus desinit ad Nicephorum Botoniatem, cum ejusdem notis. 1647, in Fol. 2 vol.*

напримѣръ, ἄλογον лошадь и т. п. Въ послѣднемъ отношеніи словарь, конечно, неполонъ, то-есть, не всё своеобразныя выраженія у Кедрина въ немъ исчерпаны. Изданіе было посвящено кардиналу Юлію Мазарини, въ немъ прославлялись заслуги его для возвышенія могущества и славы Франціи, и между прочимъ въ концѣ говорилось объ его великолѣпной библіотекѣ; подъ этимъ посвященіемъ подписался К. А. Фабро.

Далѣе въ томъ же 1647 году появилось и новое изданіе Никиты Хоніата подъ редакціею все того же неутомимаго Фабро и опять посвященное Мазарини <sup>1)</sup>; за основаніе, конечно, приняты были текстъ и переводъ Иеронима Вольфа, но прибавлены были различенія по вновь открытымъ спискамъ (по вѣнскому) присоединена была хронологія Никиты, то-есть, таблица годовъ, подъ которыми размѣщены по порядку событія, описываемыя въ сочиненіи: нужно замѣтить, что она теперь оказывается весьма несостоятельною <sup>2)</sup>; прибавленъ составленный Фабро словарь греко-варварскихъ реченій, встречающихся въ исторіи Никиты, къ которымъ отнесены опять самыя обычныя и ходячія греко-византійскія выраженія (ρόγα, πορφορογένητος и т. п.); впрочемъ, есть ссылки на аугсбургскій (теперь мюнхенскій) кодексъ Никиты, codex barbaricus, гдѣ въ изобиліи встрѣчаются особенныя слова, приближенныя къ тогдашнему разговорному и народному греческому языку. По мнѣнію нѣкоторыхъ новѣйшихъ ученыхъ, именно въ такомъ видѣ продиктована или была набросана первоначально исторія Никиты (αὐτοσχεδιαστί), а затѣмъ уже она получила приличную литературную оболочку. Въ концѣ тома помѣщенъ улучшенный указатель собственныхъ именъ и содержанія.

Въ началѣ 1649 года было перепечатано королевскою типографіею сочиненіе Теофилакта Симокатты безъ всякихъ перемѣнъ противъ изданія Понтана и выпущено новое изданіе Бревіарія патріарха Никифора, въ которомъ Петавій сдѣлалъ нѣкоторыя дальнѣйшія улучшенія въ текстѣ вслѣдствіе болѣе внимательнаго изученія все

<sup>1)</sup> Nicetae Acominati Choniatae historiae, ab imperio Ioannis Comneni, Alexii filio, ad Henricum, Balduini fratrem (gr. lat.), interprete Hieron. Wolphio ex recensione et cum notis ac glossario Car. Ann. Fabroti.

<sup>2)</sup> Хронологическая путаница господствуетъ уже въ самомъ произведеніи Никиты и чтобы замѣтить ее нужно было бы специальное изученіе при помощи многихъ постороннихъ источниковъ. Причина путаницы отчасти объяснена въ моей рецензіи на книгу Ф. И. Успенскаго: Образованіе втораго Болгарскаго царства (*Жур. Мин. Нар. Пр.* Июнь, 1879 г.).

того же доставленнаго Сирмондомъ манускрипта<sup>1)</sup>. Оба сочиненія вышли въ одномъ томѣ.

Дѣло шло какъ бы по извѣстному опредѣленному плану, который, впрочемъ, хотя отчасти былъ уже заявленъ. Еще при изданіи Кантакузина въ предисловіи было сказано, что если читатели отнесутся благосклонно къ этому опыту, то подъ руководствомъ вышеназваннаго сановнаго мужа (De Noyers) и подъ покровительствомъ короля въ скоромъ времени королевскою типографіей будутъ обнародованы всѣ писатели византійской исторіи, какъ напечатанные, такъ и остающіеся въ рукописяхъ, что очень многіе признаютъ полезнымъ. При выходѣ Кедрина было обѣщано появленіе хроники Теофана, которая до сихъ поръ не видала свѣта, а между тѣмъ имѣла первостепенное значеніе для эпохи иконоборства, когда жилъ авторъ, а также и для предыдущаго времени, такъ какъ, продолжая Синкелла, онъ начиналъ изложеніе со времени Діоклетіана. Изъ переписки одного изъ братьевъ Дюпи съ Голстеномъ видно, что изданіе Теофана, а равно и Георгія Синкелла предполагалось поручить племяннику Голстена Ламбеку (Ламбецію), нѣмецкому начинающему ученому, находившемуся тогда въ Парижѣ; изъ Рима ожидали рукописи, которую долженъ былъ прислать кардиналъ Барберини. Сообщивъ потомъ о предстоящемъ выходѣ въ свѣтъ Василия Фабро—письмо было писано въ сентябрѣ 1646 года, корреспондентъ Голстена продолжалъ: „предпринимаютъ также при королевской типографіи изданіе корпуса греческихъ историковъ Восточной имперіи<sup>2)</sup>. Вы могли бы видѣть Кантакузина въ трехъ небольшихъ томахъ in fol. по гречески и по латыни. Вы знаете, что греческій текстъ еще не былъ напечатанъ. Въ настоящее время работаютъ надъ Кедриномъ, но хотятъ только повторить прежнее изданіе, не заботясь объ исправленіи перевода, который въ томъ нуждался бы“. Во всемъ этомъ обращаетъ на себя вниманіе способъ выраженія, избирающій безличныя мѣстоименія и лишающій насъ возможности сказать, кому именно принадлежалъ починъ и первая мысль предпріятія<sup>3)</sup>. На первомъ планѣ

<sup>1)</sup> Theophylacti Simocatae historiarum libri VIII ex versione et cum notis Sac. Pontani. 1647. S. Nicephori patriarch Constantinopolitani Breviarium historicum ex versione et cum notis Petavii.

<sup>2)</sup> On entreprend aussi à la Typographie Royale un corps des historiens grecs de l'empire d'Orient... *Pélissier*, Les amis d'Holstenius: Mélanges d'archéologie et d'histoire d'école Française de Rome. Mars 1887. pag. 98.

<sup>3)</sup> Въ свою очередь Голстенъ пишетъ (Іюль 1647) къ Гейнзию: *Moliantur*

стоитъ королевская типографія и ея начальство. Что касается предположеній объ участіи Ламбека, то въ такомъ видѣ, какъ писалъ Дюпюи, они не оправдались.

Въ 1648 г. сначала отдѣльно, а потомъ при изданіи новаго тома византійцевъ, напечатано и обнародовано было написанное Лаббомъ воззваніе ко всѣмъ любителямъ византійской исторіи, гдѣ заявляется уже, что византійская исторія составляетъ предметъ общаго вниманія ученыхъ, и что книги, къ ней относящіяся, усердно требуются и жадно вездѣ разыскиваются, и притомъ большею частью тщетно, потому что вездѣ почти полки библіотекъ, назначенныя для этого отдѣла, пусты. Большая часть византійскихъ историковъ остается въ рукописяхъ, покрытыхъ пылью и паутиною, а тѣ, которые обнародованы, обнародованы либо только по латыни, либо только по гречески, а если которые по латыни и по гречески, то появились въ разнообразной формѣ, напечатаны различными шрифтами, въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время, такъ что весьма трудно даже при большихъ издержкахъ собрать ихъ вмѣстѣ. По этой причинѣ и многимъ другимъ рѣшено издать королевскимъ шрифтомъ (*typis regіis*) въ одинаковомъ форматѣ всѣхъ византійскихъ историковъ, какіе гдѣ-либо отыщутся— въ библіотекахъ Ватиканской, королевской (Парижской), Барберинской, Мазариніевой и т. д., и т. д. Для всеобщаго свѣдѣнія при этомъ объявленіи прилагался и проспектъ изданія, то-есть, списокъ авторовъ-византійцевъ съ указаніемъ, какіе уже изданы (Кантакузинъ, Кедринъ, Никита), какіе печатаются (Симокатта, Никифоръ), какіе предположены къ изданію и съ указаніемъ именъ ученыхъ, кому это поручено и кто за это взялся. Ученые всѣхъ странъ усердно приглашались къ содѣйствію, къ разысканію по библіотекамъ, музеямъ, по всѣмъ угламъ, всего относящагося къ византійской исторіи, съ тѣмъ, чтобы сообщать отысканное главному директору Луврской типографіи, Крамуази (*Cramoisy*): въ вознагражденіе обѣщается признательность и вѣчная память въ потомствѣ <sup>1)</sup>).

Томъ, къ которому приложено было это воззваніе, *Protrepticon*, вышелъ тоже въ 1648 году и заключалъ въ себѣ Выборку о посольствахъ, составленную при Константинѣ Багрянородномъ, иначе *Excerpta legationum*, уже разъ изданныя Гешелемъ и теперъ переве-

---

*magnam et absolutissimum historiae Byzantinae corpus et subsidia undique conquirunt... Ibid. pag. 108.*

<sup>1)</sup> *Philippi Labbaei de Byzantinae historiae scriptoribus publicam in lucem e typographia regia Luparaea emittendis ad omnes eruditos protrepticon. 1648 in fol.*

денныя на латинскій языкъ Кантовларомъ (Cantoclarus); но при этомъ были прибавлены примѣчанія Генриха Валезія, да сверхъ того, присоединены экскерпты изъ Симокатты, до тѣхъ поръ не входившіе въ собраніе. Вторую часть тома подъ заглавіемъ *Eclogae historicorum* составляли взятые изъ бібліотеки Фотія оглавленія такихъ историческихъ византійскихъ писателей, которые до насъ не дошли въ цѣлости, именно Олимпіодора, Кандида, Теофана Византійскаго; затѣмъ Гезихій Милетскій о древностяхъ константинопольскихъ по изданію Меурсія и извлеченіе изъ лексикона Свида (IX вѣка) статей, касающихся византійской исторіи; наконецъ, примѣчанія Меурсія къ Гезихію и Филиппа Лабба къ Олимпіодору, Кандиду, Теофану и Свиду, обличающія значительную начитанность въ источникахъ и не бесполезныя. Слѣдуетъ замѣтить, что посвященіе кардиналу Мазарини, въ формѣ письма къ нему (*epistola*), опять подписано Аннибаломъ Фабро. А что касается воззванія, то въ немъ обѣщано было Лаббомъ еще многое, долженствовавшее появиться при ближайшихъ томахъ коллекціи, чего, однако, пришлось ожидать довольно долго, потому, вѣроятно, что оказалось дѣломъ гораздо болѣе труднымъ, чѣмъ казалось сначала. Именно обѣщаны были: 1) Хроника новаго Рима—нѣчто въ родѣ регестъ или краткой погодной лѣтописи византійскихъ событій; 2) Синтагма или каталогъ писателей по византійской исторіи съ краткимъ указаніемъ времени, когда жилъ каждый и его трудовъ; 3) Топографія Константинополя, и 4) лексиконъ византійскій. Только второй пунктъ оказался болѣе осуществимымъ и уже при первомъ томѣ, вышедшемъ послѣ воззванія, то-есть, при *Excerpta legationum* приложенъ были подъ названіемъ „*Apparatus byzantinae historiae*“, списки Византійскихъ императоровъ, патріарховъ, а затѣмъ и писателей въ самой краткой формѣ и въ началѣ тома. Тѣмъ не менѣе, нужно считать весьма замѣчательнымъ заявленіе о необходимости лексикона и топографіи, хотя мы и не знаемъ, чтобы великій ученый, впоследствии осуществившій идею, взялся за свой трудъ подъ чужимъ вліяніемъ.

Дальнѣйшій ходъ дѣла точно также не вполне соответствовалъ заявленной программѣ; вмѣсто однихъ предполагаемыхъ редакторовъ нѣкоторые авторы переданы были другимъ; перемѣны иногда были къ лучшему, и даже такъ было въ большей части случаевъ; особенно когда на сцену появились дѣятели, далеко превосходившіе Лабба, которому первоначально выпадала слишкомъ большая доля въ распределеніи труда, и даже способные затмить Фабро и Гоара. Прибавимъ еще, что съ самаго начала инициатива, взятая на себя Лаб-

бомъ, не всѣмъ близкимъ къ дѣлу лицамъ одинаково нравилась, отчасти изъ нѣкотораго, можетъ быть, соревнованія къ іезуитамъ болѣе галликански настроенныхъ лицъ. Извѣстный намъ корреспондентъ Голстена находилъ, что предпріятію недостаетъ компетентнаго руководителя и что недавно проявившійся іезуитъ Лаббъ едва ли обладаетъ для того достаточными силами <sup>1)</sup>).

Мы не будемъ отдѣльно излагать программы, возвѣщенной въ Воззваніи, а воспользуемся ею для сравненія съ дѣйствительнымъ исполненіемъ, которое постараемся представить въ краткихъ чертахъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Еъ 1648 году, сверхъ всего прочаго, относится еще изданіе Кодина „О должностяхъ великой церкви и двора Константинопольскаго“ съ примѣчаніями и приложеніями, которыя уже были у Гретсера, а также съ присоединеніемъ разныхъ не изданныхъ каталоговъ церковныхъ и придворныхъ должностей, заимствованныхъ изъ рукописей Королевской и Мазариніевой бібліотеки, съ придачею списковъ епархій, приписываемыхъ Льву Мудрому и Андронику Палеологу <sup>2)</sup>). Это не была простая перепечатка прежняго изданія; трудъ Гоара, который согласно съ предположеннымъ планомъ завѣдывалъ редакціею Кодина, былъ исполненъ съ большимъ тщаніемъ и даже любовію къ дѣлу. Хотя за основаніе былъ принятъ текстъ Гретсера, но онъ былъ сличенъ и по мѣстамъ исправленъ по двумъ спискамъ Парижской королевской бібліотеки; точно также пересмотрѣнъ былъ и латинскій переводъ, который вовсе не былъ безошибоченъ и безупреченъ; обширныя примѣчанія Гретсера были оставлены неприкосновенно, но на ряду съ ними Гоаръ нашелъ необходимымъ помѣстять еще болѣе пространныя собственныя толкованія. Дѣло въ томъ, что хотя Гретсеръ и обличалъ съ большою рѣзкостью своего голландскаго пред-

<sup>1)</sup> Ce qui nous manque ici, c'est un bon conducteur de l'ouvrage, tant pour le texte grec que pour la version latine — — — et je ne sçay si le P. Labbe, jésuite qui s'est produit depuis peu, a les espauls asses fortes pour cela. Письмо Дюпюи къ Голстену отъ 13-го марта 1648 г. (Mélanges et cet. pag. 114). Дюпюи предпочиталъ бы видѣть во главѣ дѣла Фабро, но онъ слишкомъ обремененъ другими работами и т. д.

<sup>2)</sup> Georgius Codinus Curopalata, de officiis magnae ecclesiae et aulae Constantinopolitanae, ex interpretatione Jac. Gretseri, cum ejusdem commentariis in Codinum et syntagmate de imaginibus manu non factis, deque aliis a S. Luca pictis; item notitiae episcopatum graecorum a Leone Sapiente ad Andronicum Palaeologum et tituli honoris quibus proceres tum ecclesiastici, tum palatini celebrantur in orientali imperio. 1648.



шественника (Юнія) въ непониманіи и незнаніи, но и самъ надѣлалъ много промаховъ въ толкованіи византійскихъ терминовъ и словъ новогреческаго образованія. Гоару при этомъ крайне полезнымъ оказалось его знакомство съ живымъ новогреческимъ языкомъ, съ настоящею практикой и обрядностью восточной православной церкви, съ богослужебными книгами грековъ и т. д. Онъ извиняетъ своего предшественника, человѣка почтеннаго и благочестиваго, тѣмъ, что во время Гретсера весь этотъ словарь новшествующей Греціи еще не былъ принесенъ на западъ, *voces illae neotericae Graeciae nondum in occiduas partes essent allatae*, и что онъ принужденъ былъ руководствоваться лексикономъ Меурсія, который часто самъ ошибался и вводилъ такимъ образомъ въ искушеніе, увлекалъ за собою въ яму другаго. Гоаромъ весьма много сдѣлано для объясненія писателя, который былъ труднымъ и темнымъ не вслѣдствіе какой-либо своей древности, а именно вслѣдствіе новизны своей, для воскрешенія обрядовъ, нравовъ, обычаевъ, одеждъ, погребенныхъ подъ недавними развалинами, а еще болѣе подъ необычнымъ и недоступнымъ для непосвященныхъ языкомъ описанія. Томъ, посвященный Кодику, нужно считать однимъ изъ лучшихъ парижскаго собранія. Въ позднѣйшихъ изданіяхъ, не исключая боннскаго, ничего новаго къ сдѣланному Гоаромъ не прибавлено.

Въ 1649 году вышло въ свѣтъ изданіе церковной исторіи или Трехчленной хронографіи Анастасія Библиотекаря <sup>1)</sup>, сочиненія на латинскомъ языкѣ, представляющаго извлеченіе изъ трехъ византійскихъ хроникъ — Синкелла, патріарха Никифора и Теофана. Особенное значеніе этотъ трудъ, совершенный авторомъ послѣ его поѣздки въ Константинополь въ 869 году, приблизительно около 874 года, представлялъ, конечно, для запада, гдѣ его компиляція имѣла въ средніе вѣка самое обширное распространеніе; но вслѣдствіе того, что она составлена едва черезъ шестьдесятъ лѣтъ послѣ появленія подлинной хроники Теофана, котораго передаетъ почти въ цѣлости и въ буквальномъ переводѣ, она могла служить нѣкоторою замѣной подлинника этой послѣдней хроники, а для новѣйшихъ ученыхъ — средствомъ для точнѣйшаго возстановленія греческаго оригинала, извѣстнаго намъ по спискамъ гораздо болѣе позднимъ. Парижское

<sup>1)</sup> Anastasii bibliothecarii historia ecclesiastica, sive chronographia tripertita, ex Georgio Syncello, Nicephoro et Theophane excerpta, recensita et notis ac glossariis mixto-barbaris illustrata, a Car. Annib. Fabroto. 1649.

изданіе, повторявшееся въ другихъ собраніяхъ, было въ сущности единственнымъ до послѣдняго времени. Оно было сдѣлано Фабро, который располагалъ для этого двумя французскими рукописями, довольно поздними, однимъ ватиканскимъ спискомъ, съ котораго копія приготовлена была Лукою Голстеномъ и прислана изъ Рима; но и этотъ списокъ относился къ XV столѣтію. Хотя Лука Голстенъ и сдѣлалъ далѣе сличеніе ватиканской копіи своей съ манускриптомъ Монтекассинскаго монастыря, безъ того послужившимъ въ качествѣ оригинала для римскаго, но это мало помогло дѣлу, потому, во первыхъ, что и Монтекассинскій списокъ не передаетъ подлиннаго текста Анастасія вслѣдствіе произвольныхъ безчисленныхъ большихъ и малыхъ измѣненій позднѣйшей руки, а воторыхъ, потому, что сличеніе сдѣлано было, по видимому, весьма поверхностно, по крайней мѣрѣ слѣды его въ печатномъ изданіи Фабро совершенно ничтожны. Упреки, которые высказаны противъ парижскаго изданія Анастасія новѣйшимъ издателемъ Теофана (де-Буоромъ), должны падать нѣкоторымъ образомъ на Голстена, и во всякомъ случаѣ, если взять въ расчетъ тогдашнія условія и уровень критическихъ требованій, не отнимаютъ цѣнности труда, совершеннаго Фабро; прибавленный къ тому словарь темныхъ словъ еще оную увеличиваетъ.

Хроника Дуки заключаетъ въ себѣ по обычаю краткій обзоръ событій отъ сотворенія міра, затѣмъ начинается свой болѣе подробный разказъ отъ смерти Андроника Палеолога Младшаго въ 1341 году и доводитъ оный до завоеванія турками Митилены (Лезбоса, 1462 г.), куда авторъ удалился послѣ паденія Константинополя; такимъ образомъ она какъ бы составляетъ продолженіе къ исторіи Кантакузина. Авторъ, во время своего пребыванія при дворѣ митиленскихъ христіанскихъ владѣтелей, Гателупци, признавшихъ турецкое верховенство, нѣсколько разъ былъ отправляемъ въ послахъ къ Магомету II, котораго, слѣдовательно, зналъ лично, а при своемъ образованіи и большомъ умѣ онъ лучше, чѣмъ другіе его соотечественники, Халкокондила и Франджи, понималъ и объяснял причины паденія своего отечества и послѣдней катастрофы. Его интересное и важное сочиненіе, дотолѣ совершенно неизвѣстное и дошедшее до насъ въ единственномъ спискѣ Парижской бібліотеки, издано было, согласно съ заявленіемъ предварительной программы (proptrepticon), Измаиломъ Буллио, который прибавилъ еще краткую анонимную греческую хронику отъ 1089 по 1523 годъ, въ послѣдствіи цитованную Дюканжемъ въ его словарь

подъ названіемъ греко-венеціанской <sup>1)</sup>). Такъ какъ она писана совершенно варварскимъ, то-есть, ново-греческимъ языкомъ, законы котораго не совсѣмъ были понятны издателю, то при установленіи текста легко могли быть допущены многія неправильности и ошибки: послѣ на это обращали вниманіе ученые филологи. Отчасти тѣ же трудности и опасности представляла рукопись и относительно Дуки, и не вездѣ можно было съ ними справиться безъ спеціального филологическаго изученія народной греческой рѣчи <sup>2)</sup>.

Къ 1650 году относится изданіе Халкокондилы подъ редакціею Фабро <sup>3)</sup>. Основаніемъ служилъ греческій текстъ Баумбаха (женевское изданіе 1615 г.), съ нѣкоторыми исправленіями и вариантами изъ двухъ парижскихъ списковъ королевской бібліотеки; латинскій переводъ взятъ тоже прежній (Клаузера, 1556), но прибавленъ словарь къ Дуки и Халкокондилѣ, составленный по обычному способу Фабро; кромѣ того, здѣсь же присоединены лѣтописи Османскихъ султановъ отъ 1289 по 1550 годъ, переведенныя съ турецкаго на нѣмецкій и изданныя вмѣстѣ съ подлинникомъ Іоанномъ Шпигелемъ (Gaudier dictus Spiegel) во Франкфуртѣ, а послѣ переведенныя на латинскій Леунклавіемъ, который и продолжилъ ихъ по 1588 годъ и т. п. Изданіе въ сущности является перепечаткою прежнихъ, о которыхъ рѣчь была выше.

Въ 1651 году было выпущено уже упомянутое нами изданіе Георгія Акрополиты Алліціемъ; къ основному тексту присоединена была краткая и малозначущая хронографія Іоуля (по 1204 г.) и повѣсть Іоанна Канана, о войнѣ Константинопольской 1422 года съ султаномъ Амуратомъ II, когда Цареграду уже угрожала конечная гибель, предотвращенная однимъ чудомъ. При комментаріѣ сохранены примѣчанія Дузы, перваго издателя Акрополиты, и приложена диатриба Алліція о Георгіяхъ <sup>4)</sup>.

<sup>1)</sup> Ducae, Michaelis Ducae nepotis, historia Byzantina; accessit chronicon breve aliquot gestorum Graecorum, Venetorum et Turcorum, ex interpretatione et cum notis *Ismaelis Bullialdi*. 1649.

<sup>2)</sup> *Müllach*, Collectaneorum byzantinorum libri duo (Berolini, 1852), 3—14.

<sup>3)</sup> Laonici Chalcocondyli historiae Turcorum libri X, ex interpretatione Conradi Cluseri, cum annalibus sultanorum ex interpretatione Ioann. Leunclavii; accessit *Car. Annib. Fabroti* index et Chalcocondylae glossarium, 1650.

<sup>4)</sup> Georgii Acropolitae historia Bysantina; Ioelis chronographia compendiarie et Ioannis Canani narratio de bello Constantinopolitano, ex interpretatione Leonis Allatii, cum ejusdem notis et Theodori Douzae observationibus; accessit ejusdem Allatii diatriba de Georgiorum scriptis. I, 651, Paris.

Къ тому же году относится появленіе Алексіады, то-есть, исторіи императора Алексѣя Комнина (1081—1118), сочиненной его дочерью Анною <sup>1)</sup>. Въ новомъ изданіи этого памятника византійской письменности, одного изъ наиболѣе въ ней интересныхъ, давно ощущалась потребность, потому что текстъ, изданный Гешелемъ, какъ это скоро замѣчено было учеными, содержалъ въ себѣ не болѣе какъ только извлеченіе изъ подлиннаго произведенія. Для приготовленія его къ печати (см. Protrepticon) избранъ былъ іезуитъ Пуссинъ, проживавшій тогда въ Тулузѣ, и этотъ выборъ не только не былъ удаченъ, какъ показали послѣдствія, но и представлялъ въ себѣ нѣчто загадочное и странное. Дѣло въ томъ, что Алексіадою занимались ранѣе гораздо болѣе выдающіеся тогда филологи. Еще въ 1636 году Голстенъ извѣщалъ Пейреска изъ Рима, что, по его совѣту, кардиналъ Барберини велѣлъ сдѣлать копію съ ватиканскаго списка Алексіады. Черезъ десять лѣтъ, когда въ Парижѣ созрѣла мысль о полномъ собраніи византійцевъ, уже отсюда писали въ Римъ Голстену, что его рукописная исторія Анны Комнины будетъ очень кстати, дабы войти въ сборникъ, тѣмъ болѣе, что во Франціи не имѣли ея полного списка <sup>2)</sup>. Однако, самъ Голстенъ, по видимому, не хотѣлъ взяться за это дѣло. Алексіаду собирался издавать Яковъ Гроновъ, извѣстный тогда голландскій филологъ, посѣтившій въ 1641 году Римъ, гдѣ онъ встрѣчался съ Голстеномъ; отъ него онъ получилъ возможность имѣть свою копію барберинскаго или, что то же, ватиканскаго текста Анны; затѣмъ этотъ неполный и неисправный текстъ онъ сличилъ съ медицейскимъ флорентійскимъ, наиболѣе исправнымъ и древнимъ, впрочемъ, не очень тщательно: этотъ его экземпляръ сохранился въ Лейденской бібліотекѣ. Но это же самое сличеніе, имѣя болѣе свободного времени, съ большимъ досугомъ произвелъ и Голстенъ въ своемъ экземплярѣ, который онъ и предложилъ Гронову въ пособіе при предполагаемомъ изданіи. Пока Гроновъ ожидалъ посылки, она, по его словамъ, какъ-то очутилась въ Парижѣ. Какъ теперь разъясняется, первоначальное намѣреніе, по видимому, дѣйствительно, было такое, чтобы поручить изданіе Анны для Парижской коллекціи Гронову; Голстена извѣщали (въ апрѣлѣ 1647 г.)

<sup>1)</sup> *Annae Comnenae Alexias, sive de rebus ab Alexio Comneno vel ejus tempore gestis, ex interpretatione Petri Possini, cum ejusdem notis et praefationibus, annotationibusque Davidis Hoeschellii.*

<sup>2)</sup> *Pélissier, Les amis d' Holstenius l. c. pag. 103.*

изъ Парижа (письмо Дюпю), что вотъ Гроновъ предлагаетъ прислать въ пакетѣ свой экземпляръ Анны (*s'offre de bailler son exemplaire de l'Alexias d'Anna Comnena*), но прежде желаетъ ознакомиться съ корректурами, вами (Голстеномъ) сдѣланными на своемъ экземплярѣ. Значить, хотѣли имѣть текстъ Гронова, но тотъ по добросовѣстности ждалъ помощи Голстена. Съ своей стороны, Голстенъ, посылая на имя Дюпю свою посылку, предполагалъ, что она будетъ передана Гронову. Но она была передана не ему, а Пуссину, и когда объ этомъ узналъ Голстенъ, то онъ былъ очень недоволенъ, а Гроновъ тѣмъ болѣе. Въ 1648 году Голстенъ писалъ къ одному постороннему ученому въ Голландіи (Гейнзию), что онъ не повѣрилъ бы никакимъ извѣстіямъ о своей Алексіадѣ, еслибы ихъ не подтвердило присланное воззваніе (*Protgeerticon*) изъ королевской типографіи <sup>1)</sup>; въ немъ, какъ упомянуто, при Алексіадѣ Анны стояло имя Пуссина. Съ своей стороны, Пуссинъ въ предисловіи къ своему изданію Алексіады, и въ посвященіи его канцлеру Сегье сообщаетъ иныя данныя. Онъ ранѣе зналъ о существованіи очень хорошаго списка Алексіады, принадлежавшаго нѣкогда Куяцію (Кюжэ), и еще прежде, чѣмъ на него возложено было порученіе приготовить къ изданію Алексіаду, то есть, самое главное, сдѣлать ея латинскій переводъ, онъ употреблялъ много стараній, чтобы добраться до этого манускрипта, но не смотря на содѣйствіе ученаго Тулузскаго архіепископа (*Charles de Montschal*), всѣ поиски оказались тщетными. Однако, они были извѣстны канцлеру Сегье, и потому, какъ скоро онъ пришелъ къ сознанию необходимости включить Алексіаду въ византійское собраніе, онъ обратился къ Пуссину, но съ другой стороны, зная о тщетѣ его прежнихъ усилій, принялъ свои мѣры. „Ты обращаешься въ Италію“, — съ паѳосомъ восклицаетъ Пуссинъ въ посвященіи, — „хлопочешь въ Римѣ, привлекаешь оттуда кодексъ Барберинской бібліотеки; хотя не самый лучшій и не совсѣмъ полный, но достаточно удовлетворительный для того, чтобы несовсѣмъ тупой и сколько-нибудь опытный переводчикъ могъ утѣшиться въ недостаткѣ лучшаго и съ нѣкоторою увѣренностью взяться за дѣло“. Въ предисловіи къ читателямъ сообщается, что этотъ списокъ, который Сегье досталъ изъ Рима чрезъ посредство письменныхъ сношеній и чрезъ извѣстныхъ лицъ, былъ произведеніемъ трудовъ Голстена, и что Голстенъ сличилъ

---

<sup>1)</sup> Все это заимствовано нами изъ обнародованной у Пелиссье переписки Дюпю съ Голстеномъ.

текстъ римскаго кодекса съ болѣе древнимъ пергаментнымъ флорентійскимъ спискомъ, — „который я“, мимоходомъ замѣчаетъ Пуссинъ, — „нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ самъ лично видѣлъ въ Медицейской библиотекѣ во Флоренціи. Недоставало въ сообщенной Пуссину копии очень немногаго, такъ какъ ватиканскій и флорентійскій списки не имѣли вполнѣ развѣ только вступленія Анны въ свое повѣствованіе, которое было совсѣмъ утрачено, да самаго окончанія книги, гдѣ вслѣдствіе порчи листовъ не все можно было разобрать; недостающее въ началѣ Пуссинъ съ полнымъ правомъ могъ пополнить по сокращенной редакціи, изданной Гешелемъ. Приведенная нами, не во всѣхъ своихъ подробностяхъ понятная, исторія подготовительныхъ мѣръ къ изданію Анны, кажется достаточно объясняетъ, почему оно вышло столь неудовлетворительнымъ. Издатель или редакторъ самъ лично не изучалъ текста по рукописямъ и едва ли могъ составить себѣ ясное представленіе о взаимномъ отношеніи и общемъ достоинствѣ тѣхъ двухъ редакцій, какія слиты были вмѣстѣ въ доставленной ему копии. Основаніемъ всего послужилъ ватиканскій списокъ, который уже тогда считался неудовлетворительнымъ по сравненію съ флорентійскимъ; послѣдній, призванный наиболѣе древнимъ и цѣннымъ, былъ только привлеченъ для полученія вариантовъ и поправокъ, но не извѣстно, по какой системѣ и въ какой степени. Впрочемъ, самъ Пуссинъ ради своего извиненія указывалъ на слабыя стороны своего дѣла. „Въ моихъ рукахъ былъ одинъ только кодексъ“, говоритъ онъ, — „торопливо и безъ разбора составленный и шитый изъ двухъ попорченныхъ, и онъ изобладалъ иногда непонятными и сомнительными, иногда явно ошибочными выраженіями“<sup>1)</sup>). Считаая опаснымъ пускаться въ произвольныя исправленія и догадки, Пуссинъ рѣшился оставить греческій текстъ неприкосновеннымъ, какъ онъ былъ, не трогая даже очевидныхъ погрѣшностей, но за то обратилъ все свое вниманіе на латинскій переводъ. Объ этомъ латинскомъ переводѣ нужно сказать, что, занимаясь имъ, Пуссинъ опять-таки думалъ, кажется, болѣе объ изяществѣ своего латинскаго стиля, чѣмъ о близости къ подлиннику; иногда онъ принимаетъ видъ отдаленнаго и совсѣмъ неточнаго перифраза. Наконецъ, Пуссинъ утѣшалъ себя и другихъ тѣмъ, что по-

<sup>1)</sup> Codex qui ad manum erat unicus tumultuarie, ut dixi, ex duobus mutilis congestus consutusque passim incertae, paucisque interim mendosae lectionis viciibus scatebat.

ниманію Анны много помогутъ словарь и примѣчанія, коими должно было сопровождаться изданіе. Словарь, дѣйствительно, былъ приложенъ къ вышедшему тому и былъ крайне плохъ и недостаточенъ, а примѣчанія были отложены до будущаго времени и должны были появиться въ отдѣльномъ томѣ, вмѣстѣ съ приложеніями, въ числѣ коихъ названа была жизнь Анны по древнимъ источникамъ и Панегирикъ императору Алексѣю, сказанный Теофилактомъ въ его присутствіи, и т. д. Пуссину впоследствии посчастливилось отыскать тотъ самый списокъ Алексіады, котораго онъ такъ усердно и такъ тщетно искалъ въ Тулузѣ, и по его словамъ, находка принесла ему большую пользу, такъ какъ давала возможность дополнить всѣ пробѣлы и представила множество болѣе исправныхъ и надежныхъ чтеній отдѣльныхъ словъ: до двухъ тысячъ отмѣтилъ ихъ Пуссинъ въ своемъ печатномъ экземплярѣ Анны и хотѣлъ обнародовать все въ томъ же дополнительномъ томѣ. Но этотъ томъ никогда не появлялся. Что касается примѣчаній къ Аннѣ, то они были написаны нѣсколько позже другимъ болѣе къ тому подготовленнымъ ученымъ.

Изданная вслѣдъ за Алексіадою Анны, переведенная на латинскій языкъ съ арабскаго, Восточная хроника была посвящена Авраамомъ Екхеленскимъ, маронитомъ съ горы Ливана, канцлеру Сегье, такъ какъ самая рукопись, съ которой сдѣланъ переводъ, принесена была съ Востока благодаря стараніямъ канцлера, и такъ какъ переводчикъ, преподаватель сирійскаго и сербскаго языка въ Сорбоннѣ, былъ многимъ обязанъ щедрости этого сановника<sup>1)</sup>. Что касается до содержанія хроники, то она заключаетъ въ себѣ списки ветхозавѣтныхъ патріарховъ отъ Адама до Моисея, списки судей и царей Израильскихъ до плѣненія вавилонскаго, царей Халдейскихъ, Персидскихъ, Греческихъ, Маккавейскихъ и дома Иродова, далѣе хронику Римскихъ императоровъ до 11-го года Ираклія, потомъ статьи о происхожденіи магометанства, о халифахъ, царствовавшихъ въ Аравіи, Египтѣ и Багдадѣ (Вавилонѣ) по 655 годъ гижры (=1277), наконецъ, списокъ коптскихъ (монофизитскихъ) патріарховъ въ Александріи, начиная отъ Марка Евангелиста до Аванасія въ половинѣ XIII вѣка (1251—1262). Въ своей первой части она имѣетъ близкое родство съ хроникою мелхитскаго (православнаго) патріарха Евтихія (=Саида-Ибн-уль-Батрика), жившаго въ X

<sup>1)</sup> Chronicon orientale, nunc primum latinitate donatum ab Abrahamo Ecchelenensi Syro maronita e Libano. Parisiis. 1651.

вѣкъ (+940). Переводчикъ присоединилъ отъ себя нѣсколько добавочныхъ статей, составленныхъ на основаніи арабскихъ источниковъ и касающихся исторіи до-магометанской Аравіи, вѣрваній и ученыхъ воззрѣній послѣдующихъ арабовъ и т. п. Общанныя къ хроникѣ примѣчанія не появлялись на свѣтъ.

Къ тому же 1651 году относится появленіе двухъ какъ бы дополнительныхъ изданій небольшого объема и въ другомъ форматѣ, но включаемыхъ въ каталоги византійской французской коллекціи: это, во первыхъ, наставленіе своему царскому питомцу Константину Дукѣ, сыну императора Михаила Дуки (1071—1077) извѣстнаго болгарскаго архіепископа Теофилакта <sup>1)</sup>, и вовторыхъ, списокъ военныхъ и другихъ чиновъ Римской имперіи съ указаніемъ размѣщенія военныхъ разнаго рода отрядовъ по различнымъ провинціямъ, относящійся по своему происхожденію къ первой половинѣ V вѣка <sup>2)</sup>. Издателемъ перваго сочиненія былъ Пуссинъ, а втораго—Филиппъ Лаббъ, присоединившій къ нему нѣсколько приложеній, не имѣющихъ для насъ важнаго значенія.

**В. Васильевскій.**

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

---

<sup>1)</sup> S. Patris nostri Theophylacti, Bulgariae archiepiscopo, institutio regia ad Porphirogennitum Constantinum, interprete Petro Possino.

<sup>2)</sup> Notitia dignitatum imperii romani ex nova recensione Philippi Labbaei Bitorici... cum pluribus aliis opusculis, indicibus et notis.



---

## КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

---

Записки Греческаго историческаго и этнологическаго общества.

Δελτίον της ιστορικης και ἔθνολογικης ἑταιρίας της Ἑλλάδος. Τομ. II, τευχος 5, τευχ. 6 (1—192, 193—384). 1885, Αθην. (Съ 5 таблицами снимковъ).

„Ἐν μὲν οὖν τοῖς καθ' ἕκαστα τοσοῦτοις οὖσιν, οὐκ ἐνδέχεται διατρίβειν, οὐ μὲν οὐδὲ σιγῇ παρελθεῖν, ὥστε μὴδ' ἐν κεφαλαίῳ μνησθῆναι τινῶν“.

Strab. Geogr. p. 397. (Когда на лица такъ много частныхъ, то не позволительно ими много заниматься; но и умалчивать не слѣдуетъ о нихъ до такой степени, чтобы не упомянуть хоть въ общихъ чертахъ).

Не смотря на скудость своихъ доходовъ, Греческое историческое и этнологическое общество, богатое дѣятелями и умственными пособиями, издало за 1885 годъ еще два выпуска своихъ Записокъ <sup>1)</sup>.

Мы начнемъ съ разбора актовъ и писемъ. Г. Саккеліонъ печатаетъ окончаніе втораго письма Греческаго императора Романа Лавапина къ Симеону, владѣтелю Болгаріи. Начало этого письма было обнародовано тѣмъ же ученымъ вмѣстѣ съ первымъ письмомъ Романа; впоследствии было найдено и окончаніе втораго письма <sup>2)</sup>. Те-

---

<sup>1)</sup> См. разборы: 1-го выпуска *Записокъ* въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* октябрь 1883 г.; 2-го и 3-го тамъ же, июль 1884 г.; 4-го тамъ же февраль 1885 г.

<sup>2)</sup> Въ 4-мъ выпускѣ *Записокъ*; о содержаніи писемъ въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* февраль 1885 г. сказали мы слишкомъ мало.

перь мы приведемъ содержаніе обоихъ писемъ съ выписками изъ нихъ. Въ первомъ Романъ напоминаетъ Симеону, что уже и въ прежнихъ своихъ устныхъ и письменныхъ сношеніяхъ онъ постоянно старался удержать Симеона отъ опустошенія областей имперіи. „Какая тебѣ отъ того прибыль“, обращается къ нему императоръ,—„что ты письменно именуешь себя царемъ болгаръ и ромеевъ, когда Богъ не соизволяетъ, не содѣйствуетъ этому на дѣлѣ? Какая выгода тебѣ и отъ того, что ты насильственно захватилъ нашу землю? Какіе отъ нея тебѣ доходы? Какія отъ нея получаешь ты пошлины? Если пожелалъ бы ты разобрать дѣло въ точности, такъ право послѣ столь многихъ опустошеній и избіеній ничего тебѣ больше не осталось, какъ развѣ только одно владѣніе крѣпостями, отъ которыхъ тебѣ достались лишь новыя хлопоты по снабженію ихъ провіантомъ и оружіемъ, при чемъ самое населеніе примучивается и погибаетъ. Вѣдь если ты желаешь именоваться царемъ ромеевъ, то тебѣ можно провозгласить себя и владыкою цѣлокупной земли, на которой ты не получилъ ни малѣйшаго мѣста для прожитія, хотя и много о себѣ мечтаешь. Коли угодно называй себя пожалуй и амермумномъ <sup>1)</sup> сарракиновъ, для того, чтобъ слыть погрозыѣе. Нѣтъ, не хочу играть словами, какъ то случилось въ сказкѣ съ женщиной, которая нарекла Полихроніемъ (многолѣтнимъ) своего сына, вскорѣ послѣ сего умершаго. Еслибы надлежало кому-либо именоваться царемъ ромеевъ и болгаръ, то скорѣе намъ, получившимъ сіе отъ Бога и Имъ признаннымъ во власти, нежели вамъ усиливающимся приобрѣсть ее кровью и избіеніями“... „Не помышляй о томъ, брате духовный, чтобы разворившему весь западъ и захватившему въ плѣнъ его жителей, этимъ способомъ именоваться царемъ ромейскимъ; потому что они не добровольно къ тебѣ прибѣгли, но поработенные тобою посредствомъ насилія и войны, они изъ вашихъ странъ убѣгаютъ и къ намъ своимъ единоплеменникамъ прибѣгаютъ. Итакъ пойми: недавно прибѣгло къ мирной и тихой державѣ царства нашего до двадцати тысячъ болгаръ, какъ бы возненавидѣвшихъ твое браннолюбивое сопротивление и непримиримые замыслы. Что жъ? неужели изъ-за этого мы наречемъ себя царемъ ромеевъ и болгаръ? Не дай Боже намъ, отставъ отъ своихъ,—красоваться чужими именами и за это подвер-

<sup>1)</sup> Въ текстѣ ἀμερμούνην τῶν Σαρακηνῶν τευχ. 4, стр. 659; это передѣлано изъ Эмир-аль-муненинъ: таковъ былъ титулъ халифовъ, означающій — „князь нравовъ“.

гаться осужденію въ несправедливости и хищности. Какихъ это ромеевъ ты зовешь себя царемъ, тѣхъ ли, которые тобою задержаны, или тѣхъ, которые выданы тобою племенамъ невѣрнымъ и обречены на рабство? О прочихъ тебѣ не безызвѣстно, какъ именно они о тебѣ разсуждаютъ и говорятъ. Итакъ меня, брате духовный, больше слушай, чѣмъ своихъ лжепророковъ и гадателей, которые, обольщая и обманывая твой разсудокъ, обличены и будутъ обличаемы во лжи, такъ какъ дѣла твои склоняются къ худшему, если хочешь это уразумѣть“. Далѣе Романъ указываетъ, что Симеонъ несправедливо въ письмахъ своихъ увѣряетъ, будто царь Византійскій первый былъ нарушителемъ мирныхъ договоровъ. „На оборотъ“, сказано въ письмѣ, — „ты насъ раньше огорчилъ, ты первый нарушилъ договоры и клятвы, и выступилъ противъ насъ походомъ, и землю опустошилъ, и весь народъ точно пожалъ мечемъ, и Божіи жертвенники съ основанія срылъ, а іереевъ и иноковъ предалъ мечу“<sup>1)</sup>. Не смотря на все это, Романъ все же старался устроить дѣла миролюбиво. „На сколько намъ слѣдовало“, говоритъ онъ, — „мы были снисходительны: съ посланіемъ о мирѣ обратились мы къ твоему разуму; усердно надѣли тебя дарами, еще усерднѣе обѣщались надѣлать, если твое братство склонится на миръ; отцовъ святыхъ послали умолять тебя<sup>2)</sup>, пословъ отправили съ предложеніемъ мира и наконецъ другъ съ другомъ сходились<sup>3)</sup>; никто никогда не былъ зрителемъ чего-нибудь подобнаго: бесѣдовали о благоудныхъ Богу предметахъ: однако не нашли въ тебѣ ни малѣйшаго отголоска. Если же ты, кромѣ всего этого, еще ищешь иного снисхожденія, то о какомъ еще снисхожденіи можетъ быть рѣчь? о томъ ли, котораго вы домогаетесь? Это, по нашему, не снисхожденіе, а распаденіе; не устроеніе, а опустошеніе; не объединеніе, а расторженіе: ибо предавшій вѣранныхъ ему людей народамъ иноплеменнымъ и кровожаднымъ осуждается не какъ оказавшій

<sup>1)</sup> Сожженіе храма Богородицы у Источника (τῆς Πηγῆς) и ея окрестностей по Муральту произошло 4-го сентября 924 г.—Ср. прим. 1 къ стр. 661 *Саккеліона* *Δελт.* 4.

<sup>2)</sup> Издатель относительно присылки Николая Мистика, патриарха Константинопольскаго, съ двумя членами синклита, по требованію самого Симеона ссылается на Кедрина: они были Симеономъ отправлены обратно.

<sup>3)</sup> Издатель замѣчаетъ: „Переговоры, происшедшіе между Романомъ и Симеономъ у побережья Космидійскаго, описаны Кедриномъ 513. Ср. *Зон.* XVI, 18“. Прибавимъ: такъ какъ это произошло 9-го сентября 924 г., то занимающее насъ посланіе написано послѣ этого времяпределенія.

снисхожденіе, а какъ совершившій отступничество. Итакъ не надѣйся, брате мой духовный, чтобъ тебѣ когда-либо оказано было такое снисхожденіе: ибо людей, порученныхъ намъ Богомъ по праву, мы не уступили тѣмъ, кто противъ права силится овладѣть ими. И какой у тебя благовидный предлогъ — говорить, что „таковъ обычай болгаръ — требовать чужое и не отдавать его назадъ“, когда и у ромеевъ есть твердый законъ не предавать собственно имъ принадлежащаго? И если вы этотъ незаконный обычай такъ тщательно оберегаете для того, чтобъ на его основаніи выиграть чужое, то какъ можете вы утверждать, что мы, подвизающіеся за наши собственныя права, дѣйствуемъ недостойно самихъ себя, и приводите оное евангельское изреченіе: „берущему у тебя епанчу твою, отдай и хитонъ“ <sup>1)</sup>. Но если Христосъ велитъ дать собственный хитонъ любви, то какимъ образомъ присвояющій себѣ чужое и не возвращающій онаго можетъ быть любителемъ мира, а не возводящимъ на себя угрозу Священнаго Писанія?“ <sup>2)</sup> Дальнѣйшія замѣчанія Романа, для насъ во многомъ неясны <sup>3)</sup>. Симеонъ, по видимому, пытался увѣрить Романа въ томъ, что утрата Доростола и прочихъ мѣстъ, отнятыхъ Болгарскимъ владѣтелемъ, не должна царю казаться тяжкою, потому что эта утрата уже вошла ему въ привычку: Романъ долженъ позабыть Доростоль, равно какъ и то, что Симеонъ называетъ *Μανδριά*—загонами <sup>4)</sup>. Не смотри на всѣ такія домогательства, Романъ отказывается Симеону въ нихъ на отрѣзъ. „Никогда не дадимъ тебѣ“, продолжаетъ Романъ,—„ни на пядень земли, ни крѣпостей, ни какого-либо иного имущества, кромѣ какъ развѣ того, что къ условьямъ, заключеннымъ царемъ киръ Леонтомъ мы еще прибавимъ объявленныхъ тебѣ сто скарамангіевъ“ <sup>5)</sup>: ибо и онъ въ ту пору какъ

<sup>1)</sup> Луки 6, 29, Матвея 5, 40.—Мы предпочли въ переводѣ другимъ словамъ—„хитонъ“, соображаясь съ слѣдующимъ за нимъ приложеніемъ автора письма.

<sup>2)</sup> Δελτιον 4, 663.

<sup>3)</sup> Издатель отказывается отъ объясненія словъ: ἡμῶν δὲ μηδὲ τὸν παρὰ τοῦ ξέρτου, стр. 663 (Δελт. 4). Намъ они кажутся порчей текста. Но и помимо того, все мѣсто для насъ темно.

<sup>4)</sup> Δελт. 4, 663. Намъ сдается, что Симеонъ „загонами пастушьими“, глумясь, называетъ крѣпости, въ которыя, какъ извѣстно, сбѣгались сельскіе жители, когда спасались отъ опустошеній непріятелей. Въ замѣткахъ „о святыхъ останкахъ“ (тамъ же, стр. 671) подъ 1791 годомъ, читаемъ: εἰς ταῖς στάνας, μανδριτων, гдѣ то же слово приведено въ собственномъ его смыслѣ.

<sup>5)</sup> Издатель пишетъ: „σκαραμάνγιον στρατιωτικὸν ἐλευθέρου εἶδος μετ' ἐπιχαλύματος τῆς κεφαλῆς“. Отсылаемъ читателя къ розысканіямъ объ этой одеждѣ.

вами обоими были произнесены онны страшныя клятвы о мирѣ, ничего такого не допустишь, что бы содѣйствовало къ гибели римскаго господства“. Это первое письмо оканчивается увѣщаніями. Сохраненіе втораго письма слѣдующее: „Несправедливо заявленіе Симеона, что если Романъ отъ него требуетъ возврата отнятыхъ имъ земель, то зачѣмъ онъ не заставляетъ скорѣе саракиновъ возвратитъ ему, Роману, его землю, крѣпости и населеніе. Не слѣдуетъ Симеону сравнивать себя съ саракинами: послѣднихъ нельзя порицать, потому что они народъ инообычный, невѣрный, состоящій въ постоянныхъ войнахъ съ ромеями, и лишь изрѣдка съ ними мирящійся; на саракиновъ нельзя дѣйствовать ни изреченіями Священнаго Писанія, ни ссылкой на договоры“. Дальнѣйшій смыслъ письма нѣсколько затемненъ перерывомъ и пропусками, замѣчаемыми на стр. 666 выпуска 4-го и на стр. 40 и 41 выпуска 5-го. При всемъ томъ, можно на сихъ страницахъ съ достовѣрностью усмотрѣть, что Романъ старается здѣсь оправдаться отъ какихъ-то вносимыхъ на него Симеономъ обвиненій; императоръ изображаетъ свое вступленіе на престолъ какъ переворотъ мирный, совершенный съ согласія молодого царя Константина, котораго Романъ былъ тестемъ <sup>1)</sup>. Романъ заявляетъ, что лучше бы поступилъ Симеонъ, еслибы пересталъ относиться къ нему, какъ къ врагу. Здѣсь возобновляются увѣщанія, упреки и обѣщанія, подобныя тѣмъ, что въ предыдущемъ письмѣ. Сходное по содержанію письмо третье не заключаетъ въ себѣ ничего особеннаго <sup>2)</sup>. Эти Романовы посланія писаны отъ его имени, какъ уже было замѣчено въ предыдущей статьѣ, дипломатомъ того времени Θεодоромъ Дафнопатомъ. Повторяемъ высказанное нами предположеніе, что такъ какъ въ первомъ письмѣ упоминается о свиданіи, происшедшемъ между Романомъ Лакапиномъ и Симеономъ, то оно должно быть отнесено ко времени, протекшему между этимъ событіемъ и смертью Симеона, то-есть, между 9-мъ сентября (?) 924 г. и 27-мъ мая (?) 927 г. <sup>3)</sup>. Теперь мы распространяемъ то же приуроченіе и на остальные два посланія. Г. Саккеліонъ приводитъ рядъ догадокъ съ цѣлью доказать, что этому же

---

Рейске въ его *Commentar. ad. Const. Porphyg. de Cerem.*, стр. 459 и дал. Отъ этого слова, вѣроятно, и фамилія Σχαράγγυās, что могло означать первоначально мастера этой одежды.

<sup>1)</sup> См. источники у *Muralt*, *Essai*, p. 498; *Ramdaud* описываетъ воцареніе Романа Лакапина въ *L'empire grec au X s.*, Paris, 1870, первой части глава 3.

<sup>2)</sup> Δ ελτ. 5, 45—48.

<sup>3)</sup> *Журн. Мин. Нар. Пр.*, февраль 1885, стр. 390.

Дафнопату должно быть приписано анонимное „Продолженіе Теофановой хронографіи“. Доводы издателя кажутся намъ вѣроятными <sup>1)</sup>).

Тотъ же палеографъ издалъ посланіе Константина VII, Порфиророднаго, по случаю перенесенія мощей Григорія Богослова изъ Аріанза въ храмъ свв. Апостоловъ въ Константинополѣ, которое празднуется церковью 19-го января <sup>2)</sup>). Посланіе это, по предположенію издателя, написано послѣ 944 года, когда Константинъ былъ уже единодержавнымъ, ибо до этого года всѣмъ распоряжался Романъ Лакапинъ. Оно издано по кодексу XII в., хранящемуся въ Патмской библіотекѣ, уже давно открытому издателемъ, тому же самому кодексу, въ которомъ помѣщаются и изданныя имъ письма Романа Лакапина къ Симеону и письма Θεодорита Кирскаго <sup>3)</sup>). По поводу перенесенія мощей того же святаго написано было, замѣчаетъ г. Саккеліонъ, — и „Слово“, которое издано Болландистами по рукописи, принадлежавшей королю Сардинскому; въ этой послѣдней рукописи упомянуто и о содержаніи нынѣ издаваемого посланія. То же „Слово“ есть и въ рукописи Ивирской обители на Аѳонѣ, судя по укванію Никодима въ его *Συναξαριστής*. Ни о „Словѣ“, ни о „Посланіи“ не упомянуто въ главѣ 6-й, второй части „L'empire grec“ Рамбо, хотя вся эта глава посвящена „перенесеніямъ“ святыхъ въ Константинополь и сочиненіямъ, написаннымъ по этимъ случаямъ. Здѣсь помѣщаемъ мы переводъ неизвѣстнаго до сихъ поръ „Посланія“.

„Посланіе, какъ бы отъ царя Константина Порфиророднаго, составленное и отправленное великому Григорію Богослову, когда совершалось его перенесеніе (Ἐπιστολὴ ὡς ἐκ τοῦ βασιλέως Κωνσταντίνου τοῦ Πορφυρογεννήτου σχεδιασθεῖσα καὶ ἀποσταλεῖσα τῇ μεγάλῃ Γρηγορίῃ τῇ Θεολόγῃ ἡνίκα ἀνεκομίζετο)“ <sup>4)</sup>). Такъ какъ

<sup>1)</sup> О трудахъ Θεодора Дафнопата Саккеліонъ говоритъ въ *Δελτ.* 4, 389—390. См. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1885, февраль, 390. Относительно „Слова на перенесеніе изъ Антиохіи руи Честнаго Предтечи“, о которомъ тамъ говорится, что оно напечатано только на латинскомъ языкѣ, въ настоящее время мы можемъ прибавить, что оно нашлось и въ греческомъ подлинникѣ, а именно въ сборникѣ подъ № 159 Синодальной библіотеки. См. *В. Г. Васильевскало*: Одинъ изъ греческихъ сборниковъ Московской синодальной библіотеки—*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1886, ноябрь, стр. 20.

<sup>2)</sup> Κωνσταντίνου Ζ' τοῦ Πορφυρογεννήτου ἐπιστολὴ πρὸς Γρηγορίον τοῦ τῆς Θεολογίας ἐκωνομῶν, ὅπο Ι. Σακκελίωνος. Δ. 6, 161—5.

<sup>3)</sup> Рецензія на изданныя г. Саккеліономъ „Письма Θεодорита Кирскаго“, составленная проф. С. П. Ламбромъ, помѣщена въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1886.

<sup>4)</sup> *Δελт.* 6, 264—5. Начало: Ἐπειδὴ περ Ἰησοῦς Χριστός... (Слова, стояція въ скобкахъ, нами прибавлены по требованіямъ смысла или слога).

Иисусъ Христосъ, Богъ нашъ, покоющійся въ чистомъ твоёмъ сердцѣ, возрадованный безупречнымъ и освященнымъ твоимъ житіемъ, помазалъ тебя архіереемъ своихъ таинствъ и небесныя догматы (святыя) Троицы въ тебѣ открылъ, и явилъ тебя міру вторымъ Богословомъ, и царствующій градъ и весь міръ осіялъ твоими поученіями, и содѣлалъ тебя наперснымъ другомъ своимъ, какъ втораго Іоанна, и удостоилъ своего богоявленія и лицезрѣнія, и содѣлалъ тебя подражателемъ своего милосердія, благоутробія и человѣколюбія, дабы и ты ему подражая, соболѣзновалъ просящимъ тебя, ихъ миловалъ и соблюдалъ, и исполнялъ ихъ благочестивыя прошенія, сего ради и я, не какъ царь или властитель, но какъ простой и частный человѣкъ, какъ одинъ изъ многихъ, совлеки съ себя блескъ царскаго сана, въ образѣ простоты и смиренія, прихожу къ тебѣ, святой! Если же не присутствую тѣлесно, то мысленно и по духу мню себя предстоящимъ предъ честною твою ракою, и тебя вождѣннаго созерцаю и слезъ проливая потоки, совершаю сіе моленіе. Внемли смиренной нашей мольбѣ, склонись на просьбы и яви себя желающимъ тебя (имѣть) и къ нимъ со славою возвратись. Призри на насъ свыше, и просящихъ и молящихся не презри и вспять не отошли безуспѣшными. Извѣдай сердечный нашъ порывъ, пылающую вѣру, и то, что я отъ юности всего себя тебѣ посвятилъ, и приобщаясь святымъ твоимъ рѣчамъ, пріялъ просвѣтлѣніе сознанія. Не по власти и не по владычеству просимъ тебя къ намъ прійти, но рабски къ тебѣ приходя, мольбу нашу возносимъ. Итакъ не отлагай, святой Божій Богослове, и прошенія нашего не отвергни. Да не побѣдитъ множество согрѣшеній нашихъ твоего хриstopодражательнаго человѣколюбія. Возвратись къ овцамъ своимъ, къ тому граду, который ты самъ осіялъ свѣтомъ своего богословія, къ той паствѣ, которую ты изъ малой возрастилъ до толикаго протяженія. Приходи съ усердіемъ во свояси, какъ прежде пришелъ Христосъ, и мы усердно съ вѣрою примемъ тебя: ибо мы признаемъ дѣломъ несправедливымъ — тебя, свѣточъ міра, многихъ просвѣтившаго свѣтомъ своего богословія, тебя (утвердившаго вѣру) православному въ Церкви, видѣть внѣ оной <sup>1)</sup>,

<sup>1)</sup> Въ греческомъ печатномъ текстѣ нѣкоторые пропуски списка здѣсь дополнены вставками, включенными въ угловатыя скобки слѣдующимъ образомъ: „ὁ δίκαιον γὰρ κρί[νομ]εν ἐπὶ τὸν τοῦ κόσμου φωστῆρα [καὶ πολλοὺς [ἐν] τῆς οἰκῆς θεολογίας φωτ(αγ)ωγήσαντα, καὶ τῆς Ἐκκλησίας τὴν ὀρθόδο[ξον] ἐκτὸς ταύτης ὀρᾶσθαι, κτ. δ. Вполнѣ соглашась съ поправками издателя, мы полагаемъ, что послѣдній пропускъ можно бы дополнить словами πιστῶν στερῶσαντα. Въ этомъ

и считать тебя какъ бы находящимся въ могилѣ презираемой; но мы съ сокрушеннымъ сердцемъ къ святой твоей рацѣ мысленно припадая, просимъ и молимъ тебя—услышать насъ, согласиться на наше прошеніе, и чтимыя и чистѣйшія свои мощи явить посланнымъ нашимъ, да съ явленіемъ и возвращеніемъ твоимъ прославится Богъ всегда тобою прославляемый, прославишься и ты самъ достойно тѣхъ трудовъ и подвиговъ, которые ты воспріялъ въ оборону Христіанскаго общества, предпочитая здѣшнее упокоеніе тому малому, рѣшаясь во вѣки пребывать съ нами, чтущими и славящими твое величіе и нынѣ, и въ грядущемъ“.

Тотъ же неутомимый ученый издалъ хрисовулъ императора Михаила Палеолога по подлиннику, хранящемуся въ обители Іоанна Богослова на островѣ Патмѣ<sup>1)</sup>. Подлинникъ писанъ на пергаментѣ и хранится между гражданскими актами въ монастырскомъ архивѣ за № 27. Этимъ хрисовуломъ, подписаннымъ собственноручно Михаиломъ Палеологомъ (см. факсимиле, приложенный къ концу 6-го выпуска) въ 6767 году въ маѣ индиктіона 2-го (= 1259 г. по Р. Хр.), подтверждаются всѣ прежніе царскіе документы, на основаніи которыхъ означенный монастырь владѣлъ разными подворіями и имуществами. Сличеніе этого подлиннаго хрисовула Михаилава съ тою копіей хрисовула того же императора, въ силу которой подтверждаются права на разныя подворія и имущества обители Богоматери Хозовіотской, на островѣ Аморгѣ, привело почтеннаго издателя къ полному убѣжденію, что уномянутая копія есть гнусный подлогъ. „Нѣтъ никакого сомнѣнія“, пишетъ г. Саккеліонъ,—„что г. Миліаракій и предъявившій ему эту копію димархъ аморгійцевъ, безъ подозрѣнія и на добрую вѣру приняли эту царскую бумагу за вѣрную, какъ и каждый другой ни мало не подозрѣвалъ бы противнаго, не смотря на ту происшедшую отъ поддѣлки перемѣну и неясность, которыя г. Миліаракій по своей зоркости и подмѣтилъ (стр. 603); еслибы не существовалъ этотъ самый подлинникъ, который я прилагаю ниже для того, чтобъ посредствомъ ихъ сличенія оказался явнымъ обманъ поддѣлщика“<sup>2)</sup>. Какъ не сказать большое спасибо г. Саккеліону за такое важное разоблаченіе. Въ нашей рецензіи на 4-й выпускъ разбирае-

смыслъ мы и перевели: „тебя, утвердившаго вѣру православную“ и вставили дополняющія слова въ дугообразныя скобки.

<sup>1)</sup> Παραχαραχθέντος βασιλικού χρισοβουλου ελεγχος, υπό Ι. Σακκελιωνος, Δελт. 6, 265—275.

<sup>2)</sup> Δελт. 6, 268.



мыхъ Записокъ<sup>1)</sup> мы кратко привели содержаніе изданнаго г. Миліаракіемъ и помѣщеннаго въ указанномъ выпускѣ акта; просимъ читателя имѣть въ виду изданный теперь здѣсь, въ 6-мъ выпускѣ Записокъ, подлинникъ. Подлогъ аморгскаго документа состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что вмѣсто обители Іоанна Богослова на Патмѣ, подставлена обитель Богоматери Хозовіотской на Аморгѣ, вмѣсто названій подворій и имуществъ, принадлежащихъ первой, поставлены имена подворій и имуществъ второй; при этомъ оставлены тѣ же имена царей, не только самого Михаила, подписавшаго хрисовулу Патмскій, но и тѣхъ прежнихъ царей, на которыхъ Михаилъ ссылается. Въ своей рецензій мы указали на сдѣланное издателемъ, г. Миліаракіемъ усиліе — исправить очевидно ошибочный годъ. Только теперь уже послѣ изданія подложнаго документа узнаемъ о подлинномъ въ настоящемъ его видѣ и съ настоящимъ его годомъ. Въ своемъ предисловіи въ хрисовулу издатель съ свойственнымъ ему критическимъ талантомъ выяснилъ и вѣроятный поводъ въ подлогу.

Тотъ же ученый издалъ принадлежащее нынѣ Обществу исторіи и этиологіи подлинное соборное дѣяніе Константинопольскаго патріарха Діонисія 1490 года о перемѣщеніи епископа Димитріадскаго Виссаріона на престолъ митрополіи Ларисской<sup>2)</sup>. Оно скрѣплено одною лишь подписью патріарха, а не соборьянъ, упомянутыхъ въ дѣяніи: это сдѣлано по древнему церковному обычаю, по которому подобныя дѣянія подписываются однимъ патріархомъ. При этой грамотѣ недостаетъ патріаршей вислой печати, которая, по видимому, отпала. Мы обратимъ вниманіе на слѣдующія два мѣста. Въ первомъ говорится о способѣ перемѣщенія: „Такъ какъ наша мѣрность нашла недавно (ἀποίμως) сюда прибывшаго боголюбиваго епископа Димитріадскаго киръ Виссаріона просящаго чрезъ посредство писемъ той епархіи (τῆς κλήρας) и всѣхъ іереевъ мірскихъ бояръ (λαϊκῶν ἀρχόντων) того прихода, о принятіи предстательства онаго (то-есть, прихода), посему и наша мѣрность съ одобренія священныхъ архіереевъ... перевела его“ и т. д. (V, ст. 19). Второе мѣсто находится въ концѣ грамоты передъ самою подписью: „для извѣщенія же обо всемъ ономъ“, сказано тамъ,—„выдается означенному священнѣйшему митрополиту Ларисскому, всечестному эксарху второй Θεσσαλίи и всея Еллады“ и т. д. (V, 20). Этотъ титулъ не

<sup>1)</sup> Журн. Мин. Нар. Просв. 1885, февр., стр. 388—389.

<sup>2)</sup> Συγγίλιον πατριάρχικόν ὑπὸ Ἰ. Σακκελίωνος, Δελτ. 5, 15—20.

лишенъ интереса. Упомянутый въ сборномъ посланіи Виссаріонъ, по доводамъ г. Саккеліона, не кто иной, какъ причтенный впоследствіи къ сонму святыхъ, основатель знаменитой обители Спасителя Христа, прованной Великовратской или Дусической (τῶν Μεγάλων Πολῶν=τῆς Μεγάλης Πόρτας=τοῦ Δουζίκου), стоящей на границѣ Фессаліи и Эпира. Виссаріонъ чествуется во всей Фессаліи и по мѣстамъ въ Эпирѣ 15-го сентября. Упомянутый актъ, подробно разобранный издателемъ, послужилъ ему средствомъ къ исправленію ошибокъ, веравшихся въ извѣстный „Историческій каталогъ Константинопольскихъ патріарховъ“ и въ „рукописное Житіе Виссаріона“<sup>1)</sup>.

Іеромонахъ Іерофей Флоридъ, книгохранитель Патмской обители, издалъ акты и письма, касающіеся Никифора Критятинина, изъ которыхъ нѣкоторые доселѣ были не извѣстны<sup>2)</sup>. Этотъ дѣятель XVI—XVII вв., современникъ Мелетія Пига и Кирилла Лукари, былъ основателемъ училища въ Патмской обители, въ которомъ онъ преподавалъ въ продолженіе двадцати лѣтъ общеобразовательныя науки, богословіе и философію Аристотеля. Никифоръ Критятининъ, бывший одно время митрополитомъ Лаодикійскимъ, въ 1620 году числился между кандидатами на Константинопольскій патріаршій престолъ. Въ 1625 году онъ построилъ находящуюся внутри каеоликона обители ризницу, именуемую „наружною“, для отличія отъ другой ризницы, что внутри алтара. Онъ умеръ 14-го октября 1628 года. Изъ документовъ, изданныхъ нынѣ іеромонахомъ Флоридомъ, мы передадимъ содержаніе перваго. Здѣсь мы узнаемъ, что въ 1579 году иноки упомянутой обители во время игуменства Макарія, съ разрѣшенія Константинопольскаго патріарха Іереміа, постановили устроить между собою общежитіе; но что вслѣдствіе посѣщенія монашеской трапезы заходившими туда мірянами, иногда въ числѣ 25 человекъ на день, обитель стала постепенно оскудѣвать средствами. До упомянутаго преобразования въ ризницѣ обители хранилось 2,600 золотыхъ (νομίσματα); а по прошествіи двухъ лѣтъ и одного мѣсяца со времени учрежденія общежитія, по истощеніи всѣхъ средствъ, обитель ока-

<sup>1)</sup> Δελт. 6, 16. Полагаемъ, что издатель подъ первымъ разумѣетъ сочиненіе: Ζαχαρίου Μαθῆ Κατάλογος ἱστορικὸς τῶν πρώτων ἐπισκόπων καὶ τῶν ἐφεξῆς πατριάρχων τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει... ἐκκλησίας, ἐν Ναυπλίῳ, 1837. Житіе же Виссаріона содержится въ рукописной 'Ακολουθία 'Ασματικῆ Виссаріону, хранящейся въ Аѳинской національной библіотекѣ.

<sup>2)</sup> Περὶ Νικηφοροῦ τοῦ χαρτοφύλακος βιογραφικαὶ ἀποσημειώσεις ὑπο Ιεροθεοῦ ἱερομοναχοῦ Φλωρίδου, Δελт. 5, 65—81.

залась должною мірскимъ архондамъ до 900 золотыхъ. Это и было поводомъ къ прекращенію общежитія въ силу питакія, испрошеннаго на сей конецъ у того же патріарха. Кромѣ писемъ самого Нивифора, помѣщены и письма, къ нему обращенныя Мелетіемъ Пигà и другими.

Замѣчательный, какъ по массѣ неизвѣстныхъ или малоизвѣстныхъ матеріаловъ, такъ и по научнымъ выводамъ своимъ, недавній трудъ профессора В. И. Ламанскаго, познакомилъ любознательную часть нашей публики съ великимъ значеніемъ историческихъ документовъ Венеціи для уясненія быта и судьбы славянъ и грековъ. Греческіе ученые извлекаютъ изъ „Secrets d'état de Venise“ русскаго ученаго много достовѣрныхъ данныхъ, служащихъ къ изученію положенія ихъ единовѣрцевъ въ XV и XVI вѣкахъ, подъ господствомъ турокъ и венеціанъ. Нельзя сказать, чтобы греческіе ученые оставались невнимательными къ такому важному источнику самоизученія, каковы акты венеціанскихъ архивовъ. Довольно вспомнить издаваемый въ свое время Андреемъ Мустоксидомъ *Ελληνισμῶν*; въ другомъ изданіи повднѣйшемъ, а именно въ Филисторѣ, напечатано было въ греческомъ переводѣ г. Хіота Донесеніе Гритти, одного изъ синдиковъ-катастикаторовъ или составителей кадастра, которымъ венеціанское правительство поручило устройство Мореи, тотчасъ же по отнятіи этого полуострова у турокъ въ 1687 г. <sup>1)</sup> Вотъ и въ историческихъ разысканіяхъ проф. Спир. Ламбра, помѣщено было на итальянскомъ языкѣ донесеніе Марина Микіеля, другаго синдика катастратора, представляющее собою отчетъ о состояніи той же страны въ исходѣ XVII в. <sup>2)</sup> Теперь же въ 6-мъ выпускѣ занимающихъ насъ Записокъ проф. Сп. Ламбръ издалъ другой дотолѣ неизвѣстный итальянскій документъ, современный послѣднимъ двумъ здѣсь упомянутымъ, касающійся также состоянія Мореи за время управленія ею перваго венеціанскаго общаго правителя Якова Корнера (*provveditor generale*) съ апрѣля 1688 г. по декабрь 1690 <sup>3)</sup>. Это есть собственно отчетъ Корнера дожу и сенату Венеціанской республики, хранящійся въ подлинникѣ въ венеціанскомъ архивѣ *Del Fragi*, отдѣлъ *Collegio V (Secreta)*, пачка (*filza*) 86. Издатель полагаетъ, что стоя-

<sup>1)</sup> *Φιλιστωρ*, Αθην., Т. 2. с. 218—230.

<sup>2)</sup> *Ιστορικα μελετηματα υπο Σπυρ. Π. Λαμπρου*. Αθην. 1884, стр. 173—220. См. нашу рецензію на это сочиненіе въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* Часть ССХLI, отд. 2. На стр. 121—122 мы говоримъ объ этомъ донесеніи.

<sup>3)</sup> Η περι Πελοποννησου εκθεσις του Βενετου πρωτοφου Κορνερ υπο Σπυρ. Π. Λαμπρου. Δελτ. 6, 282—317.

шее подъ отчетомъ обозначеніе времени „23 января 1690 г.“ есть описка вмѣсто „23 января 1691 г.“, такъ какъ Корнеръ управлялъ Мореей до конца 1690 г., почему и донесенія его доходятъ до 19-го декабря сего года. Не довольствуясь изданіемъ этого важнаго историческаго свидѣтельства, г. Ламбръ даетъ читателю на греческомъ языкѣ живую картину состоянія края и его населенія, при чемъ пользуется не однимъ этимъ отчетомъ, но и упомянутыми современными донесеніями о Морее.

Любопытна для исторіи греческаго просвѣщенія переписка разныхъ лицъ, изданная г. Саккеліономъ, относящаяся къ 1781, 1791 и 1792 гг. Въ ней можно прослѣдить ту заботливость, съ которою греки конца прошлаго столѣтія относились къ учебному дѣлу: рѣчь идетъ объ опредѣленіи учителей въ Патмское и Сифнійское училища (φροντιστήρια). Издатель даетъ неизвѣстныя до сихъ поръ свѣдѣнія о Даниилѣ Керамеѣ (Δανιήλ ὁ Κεραμεύς), долгое время бывшемъ учителемъ греческой филологіи и директоромъ Патмскаго училища. Упомянутыя письма (всего пять), изъ которыхъ два принадлежатъ Неофиту VII, Константинопольскому патріарху, изданы съ точнымъ соблюденіемъ правописанія подлинниковъ, хранящихся въ архивѣ монастыря св. Іоанна Богослова <sup>1)</sup>.

Попеченіе Константинопольскихъ патріарховъ о школахъ, бывшей на островѣ Эвѣ (Эносѣ) съ 1796 г. по 1847 г. можно видѣть въ напечатанныхъ г. Мистакидомъ сигилліяхъ и грамотахъ (1 Герасима, 5 Константіа и 1 Анеима <sup>2)</sup>).

Перейдемъ къ двумъ не изданнымъ французскимъ письмамъ президента Греціи Іоанна Каподистріи къ Александру Скарлатовичу Стурдзѣ, сохранившимся въ Одессѣ у дочери послѣдняго, княгини Маріи Александровны Стурдзы-Гагариной, предоставившей редакціи Записокъ право ихъ напечатать <sup>3)</sup>. Одно изъ нихъ писано изъ Пора (Пороса) отъ  $\frac{7}{19}$ -го сентября 1828 г., другое изъ Навплии  $\frac{5}{17}$ -го мая 1831 г. Укажемъ во второмъ изъ нихъ слѣдующее мѣсто, которое мы представимъ въ переводѣ и постараемся пояснить. „Изъ всего того, что вамъ говорятъ о нынѣшнемъ положеніи Греціи“, пишетъ Каподистрія Стурдзѣ, — „вычеркните девять десятыхъ. Эти устроители

<sup>1)</sup> Εγγραφα εις την Ελληνικην σχολην της νησου Σιφνου αναφερομενα υπο Ι. Σακκελιωνος. Δελт. 6, 317—325.

<sup>2)</sup> Περι των εν Αινω σχολειων υπο Β. Α. Μιστακιδου, Δελт. 5, 82—107.

<sup>3)</sup> Δυο ανεκδοτοι επιστολαι του Καподιστριου, 5, 118—120.

бѣдствій (ces hommes de malheur), силіящіеся съ нѣкотораго времени сдѣлать пародію великой и безсмертной седмицы <sup>1)</sup>, выдають свои грезы за дѣйствительность, а свои революціонныя намѣренія за факты. Эти люди поддержаны, и вамъ нетрудно будетъ отгадать кѣмъ и зачѣмъ. Однако, не смотря на ихъ усилія, они до сихъ поръ успѣли только поддержать смуты въ Лимери <sup>2)</sup>, внушить идрейцамъ, чтобы они покровительствовали безумный журналъ г. Полизоида <sup>3)</sup>, и выпустить двухъ-трехъ бандитовъ въ провинціи Морей и Восточной Греціи. Они захотѣли возмутить народъ, и были народомъ повсюду изгнаны. Не бывъ въ состояніи устроить великую седмицу посредствомъ народа, они стараются устроить ее посредствомъ разбойниковъ и разстройствомъ правительства и его самой жизненной отрасли, а именно финансовой. Я стараюсь предупредить исполненіе этихъ преступныхъ замысловъ. Право и самъ хорошо не знаю, какъ это дѣлается, что я до сихъ поръ имѣлъ нѣкоторый успѣхъ. А видно есть успѣхъ, если недугъ не распространяется; но онъ можетъ распространиться, какъ только правительство будетъ имѣть недостатокъ въ иностранныхъ субсидіяхъ, и какъ только лондонскіе переговоры окажутся жалкою мистификаціей. Тогда у меня больше не будетъ средствъ къ противодействию, и интриганы получаютъ то покровительство, которое имъ доставятъ внѣшнія дѣла и иноземные агенты, располагающіеся лагеремъ въ Греціи и по ней разлѣзжающіе. Хотя я и боленъ сильнѣе обыкновеннаго, и страдаю, хоть и обремененъ трудами и непріятностями, я однако ни мало не утратилъ мужества—я твердо пойду своимъ путемъ, и Богъ мнѣ поможетъ“. Мы выписали этотъ отрывокъ, потому что онъ характерно изображаетъ положеніе дѣлъ въ Греціи въ первую половину 1831 года и состояніе души незабвеннаго для грековъ ея правителя. Эти его признанія пріобрѣтаютъ тѣмъ большее значеніе, что они обращены къ старинному вѣрному другу, и притомъ всего лишь за четыре мѣсяца до убіенія написавшаго ихъ. Мы пожалѣли, что къ письмамъ не приложено никакихъ поясненій, кромѣ выписанныхъ нами двухъ краткихъ замѣтокъ. Но если для греческихъ читателей это и не особенно нужно,

<sup>1)</sup> Намекъ на французскую революцію 1830 г.

<sup>2)</sup> Въ этомъ письмѣ читаемъ: les troubles de Limeria, стр. 119. Но мы думаемъ, что надо читать Liméni (см. Correspondance, т. IV, стр. 262, 285); ер-Лимени на картахъ на западномъ берегу того изъ южныхъ полуострововъ Морей, который заканчивается Матапаномъ.

<sup>3)</sup> Журналъ *Аполлонъ*.

въ чемъ впрочемъ позволено и усомниться, то для большинства нашихъ читателей, быть можетъ, не будетъ излишнимъ, если мы приведемъ нѣсколько разъясненій. Мы заимствуемъ ихъ изъ писемъ самого Каподистрія, писанныхъ къ разнымъ лицамъ въ продолженіе тѣхъ же мѣсяцевъ<sup>1)</sup>. Моментъ былъ критическій. Греція, которой независимое существованіе было признано Европой уже за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, оставалась до этого времени еще не разграниченною на сѣверѣ. Направленіе границы, которая отдѣляла бы ее отъ Турціи, составляло предметъ давнихъ совѣщаній и продолжительныхъ несогласій на Лондонской конференціи, а между тѣмъ для людей меча являлись поводы пользоваться такою неопредѣленностью рубежа, и они иногда пользовались безнаказанно этою выгодною для нихъ обстановкою. Когда же Каподистрія обращался за свѣдѣніями относительно рѣшенія Лондонской конференціи по этому вопросу къ находившимся въ Греціи резидентамъ разныхъ державъ, онъ получалъ въ отвѣтъ, что никакихъ инструкцій по означенному вопросу не имѣется. Въ неопредѣленности границы между двумя враждебными одна другой державами присоединялась непрочность государственныхъ доходовъ, дѣлавшая положеніе греческаго правительства весьма затруднительнымъ. Главнымъ доходомъ были платежи тѣхъ лицъ, которымъ правительство заарендовало государственныя земли, а платежи эти очень часто во-время не являлись. Вышніе займы, составлявшіе другой источникъ дохода, зависѣли отъ большаго или меньшаго успѣха, съ какимъ доброжелателямъ Греціи удавалось снабдить ее необходимыми средствами для ея существованія: поэтому займы были доходомъ случайнымъ. Въ необходимости устроить и обезпечить внутренней кредитъ Каподистрія былъ глубоко убѣжденъ; но кредитъ растетъ и упрочивается лишь въ продолженіе долгаго времени. Вслѣдствіе неусыпной бдительности Кивернита (такъ греки называли своего правителя) о поддержаніи на границѣ тишины и объ исправной выдачѣ жалованья войску, онъ имѣлъ въ томъ и другомъ достаточный успѣхъ, не смотря на интриги, которыя устраивались и поддерживались нѣкоторыми недовольными. Въ своихъ письмахъ онъ не разъ касается этого предмета. Дѣятели оппозиціи, знавшіе очень

<sup>1)</sup> Correspondance du comte J. Capodistrias, président de la Grèce, comprenant les lettres diplomatiques, administratives et particulières, écrites par lui depuis le 20 avril 1827 jusqu'au 9 octobre 1831, recueillies et mises en ordre par les soins de ses frères et publiées par E. A. Bétant, l'un de ses secrétaires. Genève, Paris. 1839. Vv. 4.—см. т. 4, стр. 206—252.

хорошо, что государство переживало подобное шаткое финансовое положеніе, ухитрились какъ разъ въ такое время подучить идрейцевъ и спеціотовъ требовать отъ правительства 15 милліоновъ франковъ уплаты, въ вознагражденіе за претерпѣнные ими убытки въ продолженіе войны за независимость. Они подогрѣли духъ смуты въ Лимени <sup>1)</sup>, что въ области Лакедемонской, то-есть, мѣстопребываніи семейства Мавромихали, мечтавшаго разыгрывать большую роль въ освобожденной Греціи. Вообще говоря, люди разныхъ убѣжденій, понятій и интересовъ, имѣвшіе между собою очень мало общаго, нашли для себя удобнымъ сослаться на тѣ принципы, которые были провозглашены въ Парижѣ въ предшествовавшемъ году. Чтобъ лучше взволновать умы, они выставляли благовиднымъ предлогомъ необходимость приобщить Грецію къ движенію народовъ, возставшихъ на свои правительства и доставить имъ демократическую конституцію <sup>2)</sup> Въ этомъ краткомъ очеркѣ мы попытались воспроизвести тогдашнее положеніе вещей, основываясь на современныхъ письмахъ самого Кивернита. Надѣмся, что этотъ очеркъ пояснитъ и содержаніе вышеприведеннаго отрывка.

Здѣсь кончаемъ обзоръ обнародованныхъ Записками писемъ и актовъ, помѣщаемыхъ въ разныхъ статьяхъ: мы намѣренно привели эти матеріалы въ хронологическомъ порядкѣ для большаго удобства читателей.

Палеографія и эпиграфика тоже приобрѣтаютъ новыя данныя. Начнемъ съ письма, въ которомъ средневѣковой книжникъ даетъ нѣсколько совѣтовъ относительно пергаминныхъ тетрадей. Пергаминные листы должны быть тонки, утверждаетъ извѣстный греческій ученый XIV в., Максимъ Планудъ, въ письмѣ своемъ къ нѣкому Мельхиседеку; должны быть тонки, для того, чтобъ книга, изъ нихъ приготовляемая, выходила „не толстая и брюхастая, состоя изъ многихъ пергаминныхъ листовъ, а тонкая и стройная, хотя бы и составлена была изъ многихъ“. Сверхъ того, не надо вымазывать ихъ яйцомъ: если это сдѣлать, то буквы прійдутся не на самомъ пер-

<sup>1)</sup> Лимени, а не Лимери.

<sup>2)</sup> О газетѣ *Аполлонъ*, бывшей органомъ враговъ общественнаго порядка, см. мнѣніе А. С. Стурдзы въ біографіи графа Г. Каподистрія, приложенной къ вышеуказанной *Correspondance* т. I, стр. 100—101; ср. о томъ же Воспоминанія о жизни и дѣяніяхъ графа И. А. Каподистрія, правителя Греціи, соч. А. С. Стурдзы. Москва, 1864, стр. 178—180; см. о томъ же *Rangabé*, A. R. Précis d'une histoire de la littérature Néo-Hellénique, Berlin, 1877, 2 vv. (Во 2 т. стр. 257).

гаминѣ, а поверхъ яйца; такъ что, въ случаѣ мочи, съ пергамина вмѣстѣ съ яйцомъ сойдеть и письмо. Дальше говорится объ обмѣнѣ присылаемыхъ листовъ большого формата на листы меньшаго формата, при чемъ однако нѣтъ свѣдѣнія ни о величинѣ форматомъ, ни о цѣнности кожъ. Это письмо, изданное Спир. Ламбромъ вмѣстѣ съ замѣчаніями на него издателя, составляетъ новый вкладъ въ греческую палеографію <sup>1)</sup>.

Вотъ описаніе греческаго рукописнаго сборника XV в. въ 8-ю, состоящаго изъ 449 листовъ и заключающаго въ себѣ 15 статей. Въ этомъ сборникѣ, описанномъ г. Саккеліономъ, найденъ имъ цѣлый списокъ іерарховъ епархіи Аргской, числомъ 23, изъ которыхъ всѣ, кромѣ трехъ, были не извѣстны. Этотъ списокъ нынѣ здѣсь изданъ <sup>2)</sup>.

Имъ же прочитана и объяснена греческая надпись, гласящая: „† Въ лѣто 6379 отъ сотворенія міра, мѣсяца февруарія 4, индиктіона 4, мы Константинъ и Анастасъ и Іоаннъ Друнгарій, дражайшее наше чадо, съ (общаго) согласія построили всесвятимый храмъ святаго Іоанна Крестителя, опредѣливъ и назначивъ все имущество какъ насъ самихъ, такъ (и) братьевъ (нашихъ?) для поминовенія (насъ и ихъ?)“ Эта надпись, исполненная на камнѣ, представляетъ большія сокращенія; на примѣръ,  $\text{ΑΠΚΤΚΟϞ}$ , то-есть,  $\alpha\pi\omicron\kappa\tau\iota\sigma\omega\varsigma\ \chi\omicron\sigma\mu\omicron\upsilon$ . Не смотря на то, она прекрасно снята, прочитана и объяснена издателемъ. Камень былъ найденъ въ остаткахъ срытаго съ основанія храма св. Іоанна Предтечи, прозваннаго въ просторѣчїи Мангути. Стѣны этого храма еще стояли въ 1834 г. около сѣверныхъ вратъ святогробнаго подворья св. Безсребренниковъ ( $\tau\acute{\omega}\nu\ \acute{\alpha}\gamma\iota\omega\nu\ \text{Ἀναρτύρων}$ ), направо отъ подходящаго. Годъ 6379 совпадаетъ съ 871: такимъ образомъ названный храмъ былъ однимъ изъ древнѣйшихъ христіанскихъ строеній въ Аѳинахъ <sup>3)</sup>.

Г. Константинъ Зисій списываетъ и издаетъ по немногу нацарапанныя остриемъ ножечка на древнихъ памятникахъ и на христіанскихъ храмахъ въ Аѳинахъ мелкія надписи, относящіяся къ среднимъ вѣкамъ и къ новѣйшему времени <sup>4)</sup>. Онъ замѣтилъ, что копія, сдѣ-

<sup>1)</sup> Επιστολή Μαξίμου του Πλανουδή περί μεμβρανῶν ὑπο Σπυρ. Π. Λαμπρού, 5, 62—64.

<sup>2)</sup> Ἀργούς καὶ Ναυπλίου παλαιοὶ ἱεραρχαὶ ὑπο Ἰ. Σακκελίωνος, 5, 32—38.

<sup>3)</sup> Ἐπιγραφή Ἀθηνῶν χριστιανικὴ ὑπο Ἰ. Σακκελίωνος, 5, 29—32.

<sup>4)</sup> Χαρακτὰ ἐπιγραφικὰ καὶ πρ. ὑπο Κ. Τ. Ζησιίου, 5, 20—29.



ланныя покойнымъ Питтаки съ подобныхъ написей храма Оисеева (Тезеева), помѣщенныя имъ въ Археологической Эфимеридѣ, относятся только къ тѣмъ изъ написей, которыя исполнены крупными буквами (διὰ μεγαλειτέρων γραμμάτων)<sup>1)</sup>. Къ сожалѣнію, о замѣчательныхъ работахъ о. архимандрита Антонина по аеинской христіанской эпиграфикѣ г. Зисій вовсе не упоминаетъ<sup>2)</sup>. Изданныя здѣсь 13 написей сняты съ портика Адрианова. Издатель, между прочимъ, обратилъ вниманіе на встрѣчающуюся тутъ форму аеинской фамиліи Χαρχανδύλης и Χαλχανδύλης, выражая догадку, что эта же фамилія писалась и Χαλκοχονδύλης или Χαλκονδύλης (Лаоникъ Халковондилъ или Халкондилъ, историкъ). Въ примѣръ подобнаго переименованія приводитъ онъ (не изъ этихъ написей) фамилію Κοδρικᾶς, которая есть только передѣлка изъ Κοουτρικᾶς: не поправилось, должно быть, носителю послѣдней фамиліи происходить отъ слова κοῦτρα, что значитъ „глупая башка“, и онъ сталъ чествовать себя какъ бы въ память послѣдняго Аеинскаго царя Кодра. Догадки эти, разумѣется, ждутъ повѣрки.

Есть одно изслѣдованіе по нумизматикѣ. Г. Павелъ Ламбръ, отецъ, описалъ золотыя и серебряныя латинскія монеты, чеканенныя братьями Мартиномъ и Бенедиктомъ II, принадлежащими къ тому Генуэзскому роду Захарія, который во времена Палеологовъ владѣлъ островомъ Хиёмъ (Хіосомъ). Авторъ исправляетъ и дополняетъ прежнихъ изслѣдователей Промиса и Шлумбергера, прилагаетъ историческій очеркъ упомянутаго рода, даетъ описанія и изображенія монетъ (всего 14, на таб. 1)<sup>3)</sup>.

Знаменитый археологъ и топографъ Константинополя, изслѣдователь языка цыганъ Балканскаго полуострова, Г. Паспати (А. Г.) сообщаетъ краткія свѣдѣнія о видахъ и названіяхъ обуви у грековъ въ разныя времена. Статья очень любопытна, но, къ сожалѣнію, не при всѣхъ свѣдѣніяхъ приведены источники<sup>4)</sup>.

<sup>1)</sup> Не думаемъ, чтобы авторъ разумѣлъ подъ симъ одни „заглавные письма“, въ чемъ можно убѣдиться, взглянувъ на приложенныя къ Запискамъ копіи.

<sup>2)</sup> О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аеинахъ. Архимандритъ *Антонина*. С.-Пб. 1874 (стр. 84). Съ 26 таблицами снимковъ и рисунковъ. Изданіе Имп. Русскаго Археол. Общества. О. Антонинъ разсматриваетъ надписи: 1) Ликодима, 2) церкви св. Θεοδωρῶν, 3) Οισίονα, 4) Προπυλῆς, 5) Θρεκεῖονα, 6) Παρεωνῶνα, 7) Отдѣльныя (на обломкахъ).

<sup>3)</sup> Νομισματα τῶν ἀδελφῶν Μαρτίνου καὶ Βενεδίκτου Β'. Ζαχαρίων δυναστῶν τῆς Χίου ὑπο Π. Λαμπροῦ, 1314—1329, 5, 5—15. Это лишь отрывокъ изъ не издавнаго сочиненія: Τα κατὰ τὸν μεσαιῶνα νομισματα τῶν δυναστῶν τῆς Χίου.

<sup>4)</sup> Βραχέαιαι σημειώσεις περὶ ἐποδημάτων ὑπο Α. Γ. Πασπατί. 6, 325—329.

Вотъ два историческія сказанія современниковъ, изъ которыхъ одно относится къ XVII в., а другое къ XVIII. Неизвѣстное лицо разказываетъ о бывшемъ въ Санторинѣ въ 1650 г. изверженіи, во время котораго у мыса Колумва, что на этомъ островѣ, появился островокъ, который исчезъ къ концу того же года. Этотъ островокъ нынѣ находится всего на 18 метровъ ниже уровня моря. Этимъ разказомъ, который теперь изданъ впервые Спир. Ламбромъ, дополняются свѣдѣнія объ изверженіяхъ Санторина, собранныя въ специальныхъ сочиненіяхъ по этому предмету Пега, Фуке и Клона Стефана <sup>1)</sup>.

Подъ заглавіемъ „Историческія Замѣтки“ Записки обнародовали коротенькую лѣтопись событій, совершившихся въ материковой Греціи съ 1762 по 1799 г.; онѣ записаны были Ан. Ятрикомъ, который во время возстанія грековъ противъ Порты былъ секретаремъ военачальника округа Карпенискаго Гьолдаша <sup>2)</sup>. Замѣчательный хаосъ, посреди котораго разбойникъ остается не наказаннымъ, а представитель одной партіи казнится, безъ суда, по султанскому указу, вслѣдствіе жалобъ другой партіи. Къ означенной лѣтописи прибавлено прошеніе жителей Карпениси къ Константинопольскому патриарху, въ которомъ они просятъ исходатайствовать у Высочайшей Порты указъ о томъ, чтобъ вмѣсто Али-Паши Яницкаго былъ отправленъ въ походъ сынъ его Мухтар-бей, или кто другой изъ саванниковъ, такъ какъ одинъ только Али-Паша, когда начальствуетъ надъ деревнями (надъ дефилеями), умѣетъ сдерживать разбойниковъ отъ ихъ нападеній на города и поселки. Очевидно, прошеніе карпенисцевъ написано по приказанію самого сатрапа Яницкаго, который почему-то не пожелалъ участвовать въ султанскомъ походѣ. Этотъ походъ съ вѣроятностію относится къ 1798 г.

Разными новостями пополнилась и средневѣковая литература: одною рѣчью, и стихотворными загадками, и еще стихами. Проф. Спир. Ламбръ справедливо замѣчаетъ, что полный и методически составленный сборникъ всѣхъ рѣчей византійскаго періода во многомъ уяснилъ бы его исторію, но что еще не настала для этого пора,

<sup>1)</sup> *Ανεκδοτος διηγησις περι της εν ετει 1650 παρα την Θηραν εκρηξιως εκδιδομενη υπο Σπυρ. Π. Λαμπρου, 5, 107—111.* Онъ ссылается на *Péguet, Histoire... du volcan et des îles volcaniques de Santorin. Paris. 1842.* *Fouqué, Santorin et ses éruptions, Paris. 1849.* *Κλων Στεφανος, Η παρα τη Θηρα εκρηξις του 1650, εν Αθηναϊου Τ. Ζ'. σ. 66. κ. ε.*

<sup>2)</sup> *Ιστορικα σημειωματα, 5, 111—117.*

и по необходимости должно покаместъ ограничиваться изданіемъ отдѣльныхъ рѣчей. По Оксфордской Бодлеевской <sup>1)</sup> рукописи издалъ онъ въ Запискахъ слово, произнесенное Θεодоромъ Потаміемъ на смерть Іоанна V Палеолога. Этого слова была до сихъ поръ обнаружена одна только первая половина К. Саею по другому кодексу <sup>2)</sup>. Къ тексту своему Ламбръ приложилъ варианты изъ текста Саея. Эта монодія, по замѣчанію Ламбра, носятъ характеръ лесты, но среди выраженной лъстивыхъ являются и нѣсколько вѣрныхъ картинъ. К. Саеа первый высказалъ предположеніе, что Θεодоръ Потамій, стоящій въ заглавіи этой монодіи по кодексу Вѣнскому, есть одно и то же лицо, что и Θεодоръ Потамій, которому приписываются сохраняющіяся въ Аеono-Ивирской обители письма. Сп. Ламбръ и прежде сего подтверждавшій это предположеніе Саея, теперь доказалъ его вполне удовлетворительно. Онъ нашелъ 13 писемъ Θεодора Потамія въ Аеono-Ивирскомъ кодексѣ № 184. Письма эти обращены къ разнымъ значительнымъ лицамъ, изъ чего можно судить, что и самъ Потамій принадлежитъ къ лицамъ ихъ слоя. Здѣсь издатель помѣщаетъ нѣсколько извлеченій изъ этихъ писемъ и свои собственные доводы. Все это чрезвычайно интересно—и монодія, и отрывки изъ писемъ, и ученое освѣщеніе, дѣлаемое издателемъ.

Онъ же печатаетъ 25 загадокъ, относящихся, по его предположенію, къ XIV или XV ст., найденныхъ имъ въ безыменномъ кодексѣ XVI вѣка <sup>3)</sup>. При загадкахъ первоначально не стояло разгадокъ; послѣднія въ той рукописи хотя и есть (при бѣльшей части загадокъ), но онѣ приписаны позднѣйшею рукой. Нѣкоторыя изъ разгадокъ, по вѣрному замѣчанію издателя, неудачны; но онъ приискалъ вполне удачныя. Двѣ изъ загадокъ въ самомъ сборникѣ не имѣютъ при себѣ разгадки: это 3-я и 25-я, и г. Ламбръ не могъ ихъ отыскать. Онъ справедливо заподозрилъ вѣрность слова Ἄννα, приписаннаго къ загадкѣ 8-й, какъ можетъ читатель и самъ судить изъ ея текста, который мы здѣсь предлагаемъ въ подлинникѣ и въ переводѣ:

<sup>1)</sup> По Bodl. Laud. 10. *Coxe Catalogi cod. manuscr. bib. Bodl.*—P. I. Oxon. 1853, p. 496—7.—Θεόδωρος ὁ Ποταμῖος καὶ ἡ εἰς Ἰωάννην τὸν Πολαιολόγον μονοδιά αὐτοῦ Δελτ. 5, 48—62.

<sup>2)</sup> *Sathas*, *Bibliot. Med. Aevi I*, 196—200. Онъ издалъ по рукописи Импер. Вѣн. Биб. изъ N. Phil. CXXLV.

<sup>3)</sup> Βυζαντιακά αἰνίγματα ἐκδιδόμενα ὑπὸ Σ. Π. Λαμπροῦ. Σὺλλογὴ πρώτη.—5, 152—166.

Ἐχω γραμμάτων τετράδα. Τί τυγχάνω; Ἐνός στεροῦμαι. Ταῦτό τυχάνα πάλιν. Προήγαγον δὲ πάντα τὰπ' ἐμοῦ ὄντα. Στεροῦμαι δὲ τοῦ δευτέρου καὶ τυχάνα ἐκ τῶν προηγμένων ὀλίγ' ἄττα μέρη, ποικιλία τῶν ἐν λειψῶσιν εὐόζμων. Ἐχει δὲ γράμματα τοῦ ταυτὶ τὰ τρία ἀστεϊόν τι. καὶ εἰ βούλει μαθεῖν, μάθε. Τὴν ἐσχατιάν τῶν τριῶν γραμμάτων ἔχω καταρχήν, τὴν μέσην ἔχω μέσην καὶ τὴν καταρχήν ἀντὶ τοῦ τέλους φέρω. (Стр. 158—159, загадка Н).

Переводъ: „У меня четыре буквы: что жъ я такое? лишаюсь одной и опять оказываюсь тѣмъ же. Мною произведены всѣ находящіяся на мнѣ существа. Лишаюсь я второй (буквы) и оказываюсь немногими частицами произведенныхъ существъ—пестротою луговыхъ благоуханій. Въ этихъ трехъ буквѣхъ есть что-то забавное; и если хочешь узнать, такъ узнавай: конецъ трехъ буквъ имѣю началомъ, среднюю имѣю въ срединѣ, а начало пишу вмѣсто конца“.

Отрица въмѣстѣ съ Спир. Ламбромъ вѣрность слова Ἄννα, какъ разгадки для приведенной загадки, я полагаю, что это слово γαῖα, земля. Если отнять γ, будетъ αἶα—земля же. Если отнять α, будетъ ἶα, фіалки. Въ послѣднихъ трехъ стихахъ описано размѣщеніе буквъ въ словѣ αἶα: а именно α=α, въ срединѣ же ιота. Къ статьѣ приложена литература вопроса о византійскихъ загадкахъ.

Въ первый разъ нынѣ изданы тѣмъ же ученымъ четыре стихотворенія Георгіа Амируци (Ἀμιροῦτζη), ученаго книжника и плохаго человѣка: два похвальныя султану Мехмету Завоевателю и два эротическія. Писаны между 1461 и 1475 годами. Первое изъ похвальныхъ стихотвореній, писанное рифмованными трохеями, есть самая древняя изъ извѣстныхъ доселѣ рифмованныхъ свѣтскихъ пьесъ въ новогреческой письменности, по крайней мѣрѣ 23 годами старше поэмы о чумѣ на островѣ Родѣ Мануила Горгиллὰ<sup>1)</sup>.

Прежде, чѣмъ мы перейдемъ къ произведеніямъ устнаго творчества, которыми насъ даритъ греческій журналъ, мы упомянемъ о превосходномъ изслѣдованіи проф. Полита по поводу былинны „О мертвомъ братѣ“, вызванномъ работами по тому же вопросу гг. Вольнера и Психара. Основное мнѣніе Полита такое: нѣтъ никакой причины предпочитать сѣверное повѣрье южному и его считать источникомъ сходныхъ мѣзовъ у другихъ народовъ. Съ этимъ кореннымъ мнѣніемъ его согласились А. Н. Веселовскій и пишущій эту рецензію, которые

<sup>1)</sup> Ποιήματα Γεωργίου του Αμιροῦτζη συν το πρώτον εκδιδόμενα υπό Σ. Π. Λαμπρού, 6, 275—282.

оба разсмотрѣли вопросъ съ разныхъ сторонъ: поэтому здѣсь и не мѣсто къ нему возвращаться <sup>4)</sup>.

Г. Каравитъ знакомитъ съ 11 греческими преданіями. Въ Филіатрѣ, въ Трифиліи, сказываютъ, что тамъ есть глубокая пропасть, въ которой находится гнѣздо существъ, называемыхъ та смердѣхиа. Вола пашущаго такъ и потянуло туда, и онъ погибъ среди искръ и пламени, не смотря на всѣ усилія пахаря, который отъ ужаса утратилъ здоровье. (Сравнимъ съ та смердѣхиа, съ одной стороны, древнегреческія эпическія смердалѣос и смердѣнос = ужасный, страшный (δράκων смердалѣос Ил. В. 309, Γοργείη ἐφ' ἧ δεινὴ τε смерδѣνὴ τε Ил. Е. 742) и сравниваемыя съ ними слова нѣкоторыхъ другихъ арійскихъ языковъ mordere, smertz, smart; Curtius Grundzüge, 3 Aufl. стр. 644); а съ другой—славянскія и русскія слова другаго значенія: смердѣти, смердѣ, смрадѣ, смородѣ, смердюеъ и т. п.). По другому преданію, мельникъ поплатился жизнью за то, что по обѣщанію, данному треклятому (ὁ τρικατάρατος), пересталъ ходить въ церковь и творить крестное знаменіе. О какихъ-то нечистыхъ существахъ та лохохάνζαρα, говорятъ, что они имѣютъ, подобно людямъ, женъ и дѣтей: разъ они залучили къ себѣ старушку бабу и велѣли ей, чтобы у нихъ рожаницы непременно родился мальчикъ; если же родится дѣвочка, бабу вадушатъ; ей удается обмануть ихъ хитростью (при чемъ они оказываются глупешеньки); но за то подаренные ей червонцы обращаются въ уголье (№ 11).

Г. Корилъ собралъ разныя насмѣшки, которыми поселине одной деревни затрогиваютъ поселянъ другой. Встрѣчаясь на пути или сходясь на одной сельской работѣ, мужики осмѣиваютъ другъ друга, разказывая анекдоты подобныя тому, который мы тотчасъ приведемъ. Изъ 12 разказовъ бѣльшая часть касается селеній Калавритскихъ, (Калаврита къ югу отъ Востицы, обѣ въ Ахаіи). Въ димѣ краидскомъ въ Калавритѣ разказываютъ о деревнѣ Потамья слѣдующій случай. „Въ Верхней Потамѣ (вѣдь есть двѣ деревни Верхняя и Нижняя Потамья) на утесѣ, у котораго внизу рѣка течетъ, стоялъ

<sup>4)</sup> Το θυμωτικὸν ἀγρία περὶ τοῦ χερσὶ ἀδαφῶν ὀπο Ν. Γ. Πολίταν. Δελτικὸν 6, 193—261. Есть и отдельные оттиски. Статья А. Н. Веселовекаго „Въ народнымъ мотивамъ баллады о Ленорѣ“ въ *Ж. М. Н. Пр.* 1886, ноябрь. Статьи Г. С. Дестуниса: „Сказаніе о братѣ-мертвецѣ или женихѣ-мертвецѣ“. *Ж. М. Н. Пр.* 1886, мартъ.—См. *Wollner, W., De Lenorenstoff in der slavischen Volkspoesie въ Archiv für Slav. Philol.* VI.—В; 1882. Berlin).—*Psichari, J., La ballade de Léonore en Grèce, въ Revue de l'histoire des religions.* Paris, 1884.

превысокій тополь; а было на тополѣ тѣмъ суковъ годныхъ на сохи, на оглобли, на рукоятки и на прочее пахарское сгодѣе; потому потамцы и рѣшили тотъ тополь срубить. Выходить мужикъ и ключеть ключъ, что молъ приказъ отъ старшины, чтобъ и выше-потамцы и ниже-потамцы забрали съ собою въ сумки хлѣба и веревокъ отъ своей скотины и пошли бы срубить тополь. Собралися обѣ деревни съчъ тополь, а чтобъ онъ внизъ въ рѣку не рухнулъ, связали его веревками, да и себя самихъ привязали и тянулись къ ровному мѣсту; а старикъ Линардъ топоромъ съчетъ самыя корни. Скоро быть срублену; ужъ затрещалъ, а старикъ Линардъ кричитъ, чтобъ тянули какъ слѣдуетъ, не то уволокнетъ ихъ тополь. Вотъ срубленъ и въ рѣку рухнулъ, и всѣхъ ихъ потамитовъ съ собою поволокъ и кувырнулъ. Тутъ малый сучочекъ задѣлъ старика Линарда за носъ; маленько такъ ссадилъ. Пощупалъ старикъ, видитъ течетъ изъ носу кровь. „Каково!! говоритъ, едва смертоубиство не приключилось“. Смотритъ внизъ въ оврагъ и видитъ тамъ всѣхъ потамитовъ: лежатъ раскинутые и убитые; у кого ротъ раскрытъ, у кого глаза; и сдѣлался ему, что смѣется, и закричалъ имъ: „Каково!! тутъ едва не приключилось смертоубиство, а вамъ смѣшно!!“

Разбирая повѣрья и предрасудки критскихъ грековъ, г. Каласаіей перечисляетъ и описываетъ Нераидъ (*νεραίδες*), привраки (*σφαιταχτά*), вовкудлаковъ (упырей) (*καταχανάδες*<sup>1)</sup>, сглазъ (*βασχανία*) и т. д. (въ вып. 5), примѣты о человѣческомъ тѣлѣ, о 1-мъ марта, о бракѣ, о слухахъ (*κλήθονες*), о снахъ, о погодѣ, о животныхъ и т. п. (въ вып. 6). Онъ говоритъ, между прочимъ, что заклинатели (*διαβαστάδες*) въ своихъ заговорахъ отсылаютъ демоновъ въ не населенныя и безплодныя мѣста, приказывая имъ выходить изъ ногтя нижняго мизинца, для того, чтобъ они не повредили, если будутъ выходить изъ какого-либо другаго члена; или задаютъ демонамъ трудныя занятія, напримѣръ, переносить песокъ съ поморья на холмъ отдѣльными песчинками и т. п. Такъ поступаютъ въ Критѣ въ деревнѣ Хорафакья по песчаному побережью. Тамъ по близости есть оврагъ, именуемый *Σκόλακας*, куда изгоняютъ вовкудлаковъ (упырей). Пользуемся случаемъ, чтобъ высказать свою

<sup>1)</sup> Обыкновенное общегреческое слово для выраженія „упыря“ (вампира) по гречески *βρηκόλακας*, *βουρκόλακος* съ разными тому подобными вариантами. Формулу для ихъ изгнанія см. въ Запискахъ Импер. Археолог. Общества т. II. Вып. 2. (Нов. серия) 1886, на стр. 139. Тѣ же существа на Критѣ называются *καταχανάδες*.

догадку: не происходитъ ли названіе сказаннаго оврага отъ выраженія древнихъ; εἰς χόρακας, которое могло сохраниться въ видѣ имени собственнаго. Εἰς χόρακας „къ вѣронамъ“ у древнихъ грековъ было равносильно выраженію: „убирайся къ чорту“, или „пропадѣ ты!“<sup>1)</sup>. Авторъ статьи приводитъ пять заговоровъ (γῆθιαῖς), которые должны бы имѣть въ виду наши разыскатели народной старины. Кидая выдернутый зубъ въ дыру, приговариваютъ: „На тебѣ, мышъ, мой зубъ и дай мнѣ свой, чтобы мнѣ грызть бобы и сухарики“.

Къ заговорамъ примѣшиваютъ архангеловъ и святыхъ. Намъ кажется, что издатель къ суевѣрьямъ и предрасудкамъ относитъ иногда естественныя и даже вѣрныя наблюденія народа надъ погодой, животными и т. п.: какъ-то наблюденія надъ полетомъ чаетъ, передвиженіемъ съ мѣста на мѣсто червячковъ (Вып. 6, 336).

О, этотъ календаръ бываетъ очень вѣренъ. Едва ли нужно заподозрѣвать дѣйствительное, реальное значеніе стиховъ:

Ὅρτσα φεγγάρι, δίπλα γερμιτζῆ.  
Δίπλα φεγγάρι, ὄρτσα γερμιτζῆ.

„На верху мѣсяцъ, на боковинку корабельщикъ! съ боку мѣсяцъ, на верхъ корабельщикъ!“ то-есть, когда луна является отвѣсно, то предвѣщается затишье, а когда на горизонтѣ — то буря. Впрочемъ весьма можетъ статься, что въ этой примѣтѣ, по краткости, что-нибудь существенное упущено: оно подразумѣвается. Другой недостатокъ разбираемой статьи въ томъ, что оставлено не объясненными много мѣстныхъ словъ, автору статьи, какъ мѣстному жителю, вполне извѣстныхъ и ясныхъ, которыхъ часто въ словаряхъ не найдутъ изслѣдователи этой научной отрасли.

Г. Каравитомъ собраны трифилійскія причитанія числомъ 27<sup>2)</sup>. Вотъ одно изъ нихъ въ переводѣ (26-е, стр. 148):

„Что глядишь, жена, на меня, будто чужая, будто проходящая? Отчего не капаютъ слезы твои какъ тихій дождь? Не говори, что назадъ я приду, что назадъ ворочусь; годы проживешь и меня не увидишь; долго, долго не встрѣтишь меня. Проглядишь ты своимъ

<sup>1)</sup> Переходъ ρ на λ не рѣдкость въ новогреческихъ говорахъ: напримѣръ, вмѣсто φρούριο, я слыхалъ φλούριο; вмѣсто παραθύρι — παραθύλι, известно, что изъ ггаге произошло φλάρης; и на оборотъ изъ ἀβελφόςъ вышло ἀβερφόςъ.

<sup>2)</sup> Μοιρολογία Τριφυλίας συλλεγμένα υπό Σ. Καραβίτου, 5, 141—148.

оченьки, на дорогу гляючи, и высохнетъ языкъ отъ спросовъ прохожихъ: прохожіе ратники, добрые воители, не видали ль моего мужа, не встрѣчали ль сердечнаго?" — Жена причитываетъ — какъ будто онъ говорить.

На общемъ собраніи Греческаго историческаго и этнологическаго общества, бывшемъ 9-го іюня 1885 г., читались отчеты предсѣдателя, ревизіонной комиссіи, эфоровъ музея и архива, и казначея. Предсѣдатель общества Т. И. Филимонъ въ своемъ отчетѣ упоминаетъ, между прочимъ, объ успѣхѣ, какой имѣла выставка, устроенная въ декабрѣ предыдущаго года въ Афинахъ совокупнымъ стараніемъ историко-этнографическаго общества и Силлога „Парнассъ“. Выставлены были предметы, относящіеся къ эпохѣ возстанія грековъ противъ турецкаго ига; осматриваемые десятками тысячъ посѣтителей, эти предметы вызвали энтузіазмъ живущихъ по разнымъ краямъ Греціи соотечественниковъ и пробудили воспоминанія общегреческихъ подвиговъ и уваженіе къ подвизавшимся за существованіе общаго отечества. Успѣхъ предпріятія предсѣдатель, главнымъ образомъ, приписывалъ усердному соучастію владѣльцевъ упомянутыхъ вещей, хранимыхъ ими съ любовью, какъ семейныя драгоценности: благодаря выставкѣ, онѣ сдѣлались предметами національными. Музей, архивъ и библиотека общества обогатились новыми дарами отъ правительственныхъ учреждений и частныхъ лицъ. Всѣмъ дарамъ, прежнимъ и новымъ составлены списки. Денежныхъ средствъ общество имѣетъ, къ сожалѣнію, слишкомъ мало: такъ получено было съ 11-го января 1884 г. по 9-е іюня 1885 г. всего 8827 драхмъ 40 лептъ; издержано же на 6664 др. 55 лептъ.

Отдѣлъ о вещахъ, рукописяхъ и книгахъ, приносимыхъ въ даръ обществу, помѣщенъ въ концѣ 6-го выпуска. По прежнему онъ очень интересенъ, особенно тѣмъ, что тутъ находимъ иногда и короткое описаніе вещей. Г. Полить продолжаетъ и въ этомъ 2-мъ томѣ печатать каталогъ сочиненій, относящихся къ средней и новой греческой исторіи и филологіи (1884 и 1885 гг.). Такъ какъ это единственный изъ всѣхъ намъ извѣстныхъ существующихъ въ разныхъ литературахъ указателей, въ которомъ можно найти соединенными въ одномъ мѣстѣ заглавія сочиненій и статей, написанныхъ за послѣднее время о Греціи и грекахъ средневѣковыхъ и новыхъ, то нужно было бы и иностраннымъ ученымъ, для которыхъ это дѣло составляетъ живой интересъ, содѣйствовать ему сообщеніемъ того, что выходитъ въ этомъ родѣ въ ихъ литературахъ. Наши ученые оказали



бы большую услугу наукѣ, еслибы, усмотрѣвъ въ составленіи этого каталога дѣло близкаго намъ научнаго интереса, озаботились снабжать редакцію Записокъ болѣе полнымъ обозначеніемъ того, что по этой части издается въ Россіи: тамошнія свѣдѣнія объ этомъ очень скудны.

Гавріилъ Дестунисъ.

Нижегородскій лѣтописецъ. Работа *А. С. Гацискаго*. Нижній-Новгородъ. 1886.

Г. Гацискій изданіемъ, заглавіе котораго мы выписали, взялъ на себя задачу познакомить любителей старины съ лѣтописями самой восточной окраины древней Руси, именно съ лѣтописями нижегородскими. И прежде нижегородскія лѣтописи издавались (Новиковымъ въ „Древней Россійской библюиѣ“ XVIII ч., и въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета 1836 г., кн. 2-я), но по одному только списку; настоящее же изданіе сдѣлано на основаніи семи рукописей, изъ которыхъ самая древняя, принадлежащая археографической комиссіи, судя по бумагѣ и характеру письма, относится къ послѣдней четверти XVII в., а остальные болѣе поздняго происхожденія; изъ нихъ четыре напечатаны издателемъ параллельно, три другія употреблены для вариантовъ.

Нужно сказать, что такой способъ изданія весьма непрактиченъ, и имъ можно пользоваться только при печатаніи такихъ небольшихъ памятниковъ, какъ Нижегородскій лѣтописецъ; употреблять же его при изданіи большихъ рукописей нельзя,—иначе изданіе можетъ разрастись до громадныхъ размѣровъ. Но и въ данномъ случаѣ возможно было бы избѣжать этого, потому что основной списокъ является и самымъ полнымъ, а три другіе (Новиковскій, Магарьевскій и Казанскій), начиная уже съ половины XIV в., заключаютъ въ себѣ пропуски<sup>1)</sup>, а съ конца XVI ст. извѣстія, помѣщенные въ этихъ спискахъ, являются какъ бы небольшими островками въ обширномъ океанѣ, и читателю предоставляется любоваться иногда почти пустыми страницами<sup>2)</sup>. Изъ этого ясно, что было бы гораздо цѣлесообразнѣе издать одинъ основной текстъ, употребивъ остальные списки въ видѣ вариантовъ, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ срав-

<sup>1)</sup> Новик. стр. 11; всѣ три на стр. 26, 27 и 34.

<sup>2)</sup> См. стр. 40—44, 46—51, 54—61, 64—71, 77—80, 82—86, 90, 91.

ненія, между основными и прочими списками замѣтно только различіе, но нѣтъ разнорѣчій<sup>1)</sup>; или въ крайнемъ случаѣ вѣдѣть основной и параллельно съ нимъ одинъ Новиковскій, употребивъ къ нему, какъ варианты Макарьевскій и Казанскій списки, потому что между ними почти буквальное сходство,—и въ такомъ видѣ напечатать до 1597 г., съ котораго въ послѣднихъ двухъ спискахъ, а также въ Новиковскомъ, извѣстія почти прекращаются.

При изданіи приложенъ переводъ текста на современный языкъ. Прежде всего не думаемъ, чтобы требовался переводъ историческихъ памятниковъ, которые и такъ доступны по своему изложенію большинству читающей публики, а нижегородскія лѣтописи вообще, даже и въ древнѣйшей своей части, не заключаютъ въ себѣ никакихъ замысловатыхъ оборотовъ, архаическихъ словъ и формъ и по конструкціи весьма просты и удобопонятны для простаго грамотнаго крестьянина. Что касается до второй части лѣтописныхъ извѣстій о событіяхъ XVI и XVII вв., то они тоже не нуждаются въ переводѣ, такъ какъ заключаютъ въ себѣ по большей части перечисленіе московскихъ чиновниковъ, посылавшихся въ Нижній-Новгородъ для управленія и съ спеціальными цѣлями; о переводѣ же извѣстій XVII в. нечего и говорить. Далѣе мы возстаемъ противъ слова „переводъ“. Переводъ предполагаетъ текстъ, съ котораго онъ сдѣланъ, а въ данномъ случаѣ опредѣленнаго текста нѣтъ; вѣрнѣе сказать, что издатель сдѣлалъ пересказъ (а не переводъ) лѣтописи на основаніи всѣхъ списковъ, даже и не вошедшихъ въ текстъ, какъ на примѣръ, извѣстія о стольникѣ Татевѣ и присылкѣ въ Нижній-Новгородъ Татѣева (стр. 79). Это опять приводитъ насъ къ заключенію, что лучше было бы издать сводный текстъ лѣтописца. Затѣмъ при передачѣ текста на современный русскій языкъ есть уклоненіе отъ издаваемыхъ текстовъ; такъ, основаніе Нижняго отнесено къ первой четверти XIII вѣка, между 1212 и 1222 годами (стр. 1); между тѣмъ во всѣхъ спискахъ Нижегородскаго лѣтописца (кромя Казанскаго, въ которомъ годъ отъ Р. Хр. показанъ 1221, а отъ сотв. м. 6720), оно отнесено къ 1212 г.; подъ 1359 г. о нападеніи Арапики сказано, что онъ снова появился, чего

<sup>1)</sup> Нѣкоторая разница замѣчается въ извѣстіяхъ о княгинѣ Василисѣ и объ осѣданіи горы, которыя, безъ сомнѣнія, прежде составляли отдѣльныя сказанія; послѣднее въ Арх. спискѣ сохранило указаніе на автора-монаха Печерскаго монастыря: „мы съ нимъ выѣхъ гробъ выняли“... „А мы били челомъ государю объ иныхъ мѣстѣхъ“ „старцы старые сказываютъ“ (стр. 40 43).

нѣтъ въ спискахъ лѣтописца и совершенно вѣрно, такъ какъ первое извѣстіе о нападеніи Арапи (стр. 5—9) и пораженіи русскихъ на р. Пьянѣ по ошибкѣ отнесено къ 6825 (1317) г. Встрѣчается иногда и невѣрный переводъ: такъ стереотипная старинная фраза о торжествѣ побѣды стать на костяхъ переведена слѣдующимъ образомъ: „побѣдители-татары, пройдя по трупамъ и костямъ христіанскимъ“ (въ подлинникѣ: „одолѣша татарове христіанъ, и стаха на трупѣхъ ихъ и на костяхъ“, стр. 8) Желаніе переводчика примирить разнорѣчіе въ спискахъ приводитъ его иногда къ явнымъ ошибкамъ; такъ, подъ 1384 г.: о Дмитріѣ Константиновичѣ сказано въ Арх. сп., что онъ похороненъ „подле отца своего Константина Юріевича“, въ другихъ спискахъ: „Брата своего князя Бориса Константиновича“; въ переводѣ: „подлѣ тѣлѣ отца и брата его“ (Ниж. лѣт. стр. 22). А Борисъ Константиновичъ умеръ только въ 1394 г. (Воскр. VIII, 64).

Все изданіе снабжено обширными примѣчаніями, иногда занимающими большую часть страницы; примѣчанія эти, сдѣланныя мѣстнымъ знаткомъ, особенно драгоценны, когда касаются топографіи и археологическихъ памятниковъ нижегородской старины, хотя слѣдовало бы остерегаться экскурсовъ въ политическую исторію и полемическихъ выхонокъ; см. напримѣръ, часть громаднago примѣчанія на стр. 45—50; нѣкоторыя примѣчанія мало относятся къ дѣлу, напримѣръ, о Буртулинѣ (стр. 58), Лыковѣ (стр. 51), Урусовѣ (стр. 56), Разинѣ (стр. 71, 72). Указатели личныхъ именъ, географическій и предметный, равно и предисловія составлены хорошо; внѣшность изданія безукоризненна.

Изданный лѣтописецъ раздѣляется на три части: первая заключаетъ въ себѣ выписку „изъ лѣтописца шестыя тысячи“; отъ основанія Нижняго Новгорода до 1922 г. включительно; вторая есть выписка, изъ лѣтописца седмыя тысящи съ 1509 г.—1688 г.; третья часть такъ называемый издателемъ „Новый нижегородскій Лѣтописецъ“ съ 1697 г. до вступленія на престолъ императрицы Екатерины II. Разсматривая первую часть изданнаго лѣтописца, мы находимъ нѣсколько извѣстій новыхъ сравнительно съ другими лѣтописными сборниками; таковы извѣстія: о построеніи Юріемъ Всеволодовичемъ церкви Архангела Михаила въ 1227 г. (стр. 2) и Константиномъ Юріевичемъ церкви Спаса Преображенія въ 1252 г. (стр. 4), о знаменіяхъ на небѣ въ 1359 г. (стр. 11), объ устройствѣ рва подъ городскую стѣну (стр. 12), о постройкѣ каменной стѣны (стр. 17), о смерти Василисы, супруги князя Андрея Константиновича (тамъ же). Въ этомъ отношеніи Ни-

жегородскій лѣтописецъ пополняетъ скудныя свѣдѣнія, сохраненныя намъ другими лѣтописями о Нижнемъ-Новгородѣ; но кромѣ того, онъ важенъ еще и потому, что указываетъ на источники нѣкоторыхъ позднѣйшихъ сводовъ; такъ, сличая извѣстія, сохраненныя въ Воскресенскомъ сводѣ, съ извѣстіями, помѣщенными въ Нижегородскомъ лѣтописцѣ, мы замѣчаемъ между ними иногда буквальное сходство, что даетъ намъ право предполагать, что для Воскресенскаго свода однимъ изъ источниковъ служили записи, веденныя въ Нижнемъ-Новгородѣ; таковы извѣстія о битвѣ съ татарами при р. Пьянѣ <sup>1)</sup> (Воскр., 25, 26; Ниж. лѣт., 5—10), о нападеніи мордвы и пораженіи ихъ на р. Пьянѣ, о походѣ Нижегородскихъ князей въ землю Мордовскую (Воскр., 26; Ниж. лѣт., 4, 12 стр.), о путешествіи Андрея Константиновича въ орду въ 1354 г. (Воскр., 10; Ниж. лѣт., 10), о троекратномъ ударѣ колокола (Воскр., 19; Ниж. лѣт., 16) объ избіеніи татаръ въ Нижнемъ (Воскр., 21; Ниж. лѣт., 17), о смерти Дмитрія Константиновича (Воскр., 48, 49.; Ниж. лѣт., 22), о нападеніи сыновей Дмитрія на Бориса Константиновича (Воскр., 52 подъ 1387 г.; Ниж. лѣт. 13, подъ 1367 г.; первое вѣрнѣе), о нападеніи Симеона Дмитриевича съ царевичемъ Энтякомъ на Нижній (Воскр., 72; Ниж. лѣт., 24, 25), о вольномъ вихрѣ (Воскр., 78.; Ниж. лѣт., 23), о голодѣ на Руси (Воскр., 91; Ниж. лѣт., 27). Это извѣстіе почти послѣднее въ лѣтописцѣ „шестыя тысячи“; этимъ же извѣстіемъ прекращаются свѣдѣнія о Нижнемъ-Новгородѣ и въ Воскресенскомъ сводѣ. Отискавъ, что источникомъ для большинства нижегородскихъ извѣстій Воскресенскаго свода служатъ нижегородскія лѣтописи, мы можемъ съ увѣренностью сказать, что и другія извѣстія о Нижнемъ взяты изъ того же источника; таковы: о смерти Константина Васильевича 21-го ноября 1354 г. (Воскр. стр. 9), о нападеніи татаръ на Нижегородскія волости и

<sup>1)</sup> Разница въ слѣдующемъ: князь Симеонъ, убитый въ битвѣ, называется по отчеству въ Ниж. лѣт. Дмитриевичемъ, а въ Воскр. лѣт. Михайловичемъ; послѣднее вѣрнѣе, потому что Симеонъ Дмитриевичъ и послѣ является дѣйствующимъ лицомъ (см. Ниж. лѣт. стр. 24); при нападеніи татары раздѣлились на 5 полковъ, въ Ниж. лѣт. просто сказано „на многіе полки“; къ Нижнему татары подступили 5-го августа въ среду, по Ниж. лѣт. 16-го авг.; убитые князья были привезены въ Нижній 23-го августа; по Ниж. лѣт. 20-го августа (Арх. сп., а по остальныхъ спискамъ: 18). Вообще въ Ниж. лѣтописцѣ замѣчается большое отступленіе въ хронологіи отъ Воскресенскаго свода, гдѣ, кажется, она вѣрнѣе. Во всякомъ случаѣ было бы желательно, чтобъ издатель при второмъ изданіи своего труда не ограничивался однимъ только рукописнымъ матеріаломъ, а имѣлъ бы въ виду и напечатанныя лѣтописи.

пораженіи ихъ у р. Пьяны (ib. 14), о казни татаръ въ 1375 г. и нападеніи ихъ на Нижегородскую волость (ib. 21, 22), о дарованіи ярлыка на Нижегородское княжество Борису Константиновичу (ib. 49), о поѣздѣ его въ орду (ib. 60). Въ другихъ сводахъ гораздо меньше извѣстій, взятыхъ изъ нижегородскихъ лѣтописей, чѣмъ въ Воскресенскомъ; такъ, въ Никоновскомъ находится, по видимому, только одно извѣстіе, взятое изъ этого источника, а именно: о построеніи церкви Архангела Михаила Андреемъ Константиновичемъ (X, 230)<sup>1)</sup>; въ Софійской 2-й лѣтописи извѣстія о Нижнемъ записаны, вѣроятно, по слухамъ и въ другомъ мѣстѣ; въ Соф. же 1-й лѣтописи находятся слѣдующія извѣстія, взятая изъ нижегородскаго источника: о смерти Константина Васильевича и пожалованіи ярлыка Андрею Константиновичу (П. С. Р. Л. X, 228), о смерти его (ib. 230), о пораженіи русскихъ на р. Пьянѣ (ib. 236), о нападеніи племянниковъ на Бориса Константиновича (ib. 242), о нападеніи Энтяка на Нижній (ib. 247) и морѣ (ib. 262).

И. Тихомирровъ.

### Изъ области латышской письменности и словесности.

- A. *Bezenberger* und A. *Bielenstein*, UNDEUTSCHE PSALMEN UND GEISLICHE LIE-  
DER ODER GESENGE, welche in den Kirchen des Fürstenthums Churland  
und Semigallien in Liefflande gesungen werden. Königsberg bey *George*  
*Osterbergern*. 1587. neu herausgegeben 1886.
- Ө. Я. *Трейманда-Бриземіакса*, ЛАТЫШСКІЯ НАРОДНІЯ СКАЗКИ (Сборникъ ма-  
теріаловъ по этнографіи, издав. при Дашковскомъ этногр. музеѣ, подъ  
редакціей В. Ө. Миллера, вып. II). Москва. 1887.

#### I.

Въ 1886 году исполнилось триста лѣтъ со времени появленія въ свѣтъ первой книги на латышскомъ языкѣ; книга эта состояла изъ краткаго катихизиса М. Лютера. Въ 1587 году послѣдовали: 1) сборникъ духовныхъ пѣсень, псалмовъ и вообще необходимыхъ возгласовъ и молитвъ, произносимыхъ во время воскресной литургіи; 2) избранныя мѣста изъ Евангелія и Апостола; 3) исторія жизни и смерти

<sup>1)</sup> Никоновскимъ сводамъ мы пользовались по послѣднему изданію, въ которомъ событія доведены только до 1362 г.

Иисуса Христа. Начало латышской письменности положено было въ рукописи еще раньше, около 1530 г. Латышская литература возникла подъ покровительствомъ Курляндскаго герцога Г. Кетлера, съ цѣлю большаго распространенія христіанскаго просвѣщенія между латышами и съ тѣмъ, чтобы лучше можно было противодѣйствовать ихъ суевѣріямъ, чародѣйству и безбожію<sup>1)</sup>. Латышская письменность служить и по настоящее время цѣлямъ образовательнымъ и просвѣтительнымъ; она возросла до значительныхъ размѣровъ и состоитъ, по исчисленію мѣстныхъ библіографовъ Напьерскаго<sup>2)</sup> и Дѣбнера<sup>3)</sup>, всего изъ 3776 книгъ. Исторія латышской письменности дѣлится обыкновенно на слѣдующіе періоды: 1) съ 1586 — 1670 г. періодъ начальный, или опытовъ писать по латышски; 2) съ 1670—1750 г., періодъ духовной письменности или библейскій (Bibeles periods); 3) съ 1750—1820 г., начало свѣтской письменности или періодъ Г. Д. Штендера; 4) съ 1820 по 1860 г., періодъ освобожденія латышей отъ крѣпостной зависимости; 5) съ 1860 по 1885 г., періодъ латышскаго возрожденія. Изъ старопечатныхъ латышскихъ книгъ А. Вецценбергеръ еще въ 1875 году издалъ катихизисъ 1586 года. Изданіе же псалмовъ и духовныхъ пѣснопѣній съ нотами, выше приведенное, приготовлено гораздо тщательнѣе и имѣеть, какъ и первое переизданіе, высокій интересъ не только для латышей и балтійскихъ протестантовъ, но и вообще для лингвистовъ. На стр. 73—85, въ примѣчаніяхъ къ дипломатически точно перепечатанному изданію, исчислены: 1) особенности тогдашней, весьма неловой орфографіи; 2) особенности языка, важныя для балтійской діалектологіи и для сравнительной грамматики, по преимуществу славянолитовской. Начинатели латышской письменности относились къ особенностямъ этого не-нѣмецкаго (undeutsch) нарѣчія весьма внимательно: 1) они старались даже изображать въ письмѣ перерывчатое удареніе; 2) передали особенность билабиальнаго в (w) знакомъ w и, напримѣръ, въ словѣ wuesse вмѣсто wisaī, wis vse (срв. стр. 73 — 74) и др.<sup>4)</sup> Къ рѣдкимъ морфологическимъ явленіямъ принадлежатъ: 1) родительный

<sup>1)</sup> Введеніе, стр. XIX.

<sup>2)</sup> Chronologischer Conspect der Lettischen Literatur von 1587—1830. Mitau 1831. 1-te Fortsetzung ibidem. 1844. 2-te Fortsetzung. 1858.

<sup>3)</sup> *Magazin des Lettisch—Literarischen Gesellschaft.* Bd. 14, Mitau 1869 и *Балтійскій Вѣстникъ (Baltijas Westnesis)* № 228, 1886 года.

<sup>4)</sup> Срв. вообще о латышской письменности сочиненіе В. Дурника: *Latweeschu rakstnezita.* Rīga. 1860.

падежъ множественнаго числа на *-s*, *ze*: форма эта сохранилась и въ настоящее время у инфлянскихъ латышей; 2) родительный падежъ множественнаго числа на *o*, вмѣсто и литовскаго *u*, жмудск. ун (*un*), пруск. *an* въ формѣ *wnesso kungo* (срв. стр. 83); 3) остатки средняго рода на *e* въ именахъ прилагательныхъ *labbe* (хорошо), *maze* (*masse*) мало; 4) неокончательное наклоненіе на *ethe*; 5) дательный падежъ множественный на *—tims* вмѣсто *teems* и т. п.

Внѣшній видъ изданія очень приличный или даже роскошный. Можно желать, чтобы подобнымъ образомъ у насъ въ Россіи издались и литовскія старо-печатныя книги. Латышская письменность не только обширнѣе литовской (литовскихъ книгъ всего существуетъ 850, а латышскихъ до 4-хъ тысячъ), а по содержанию своему пропитана славяно-русскимъ духомъ сильнѣе, чѣмъ литовско-жмудская. Малое число литовскихъ книгъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ послѣдніе 25 лѣтъ въ Россіи книги для народнаго чтенія на этомъ языкѣ не издаются— и тѣмъ, что въ народной школѣ языкъ этотъ фактически стѣсненъ и ютится ближе къ крестьянской хатѣ и ксендзовскимъ домамъ. Для обученія молитвамъ и чтенія въ молитвенникѣ и алтарикѣ употребляются преимущественно восточно-прусскія контрафакціи. Въ латышской же литературѣ есть, кромѣ нѣмецкихъ, не мало переводовъ русскихъ авторовъ, какъ напимѣръ, изъ сочиненій Карамзина, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Помяловскаго и Тургенева. Въ литовской письменности такое русофильское теченіе пока не могло обнаружиться.

## II.

Вторая книга открываетъ намъ новый источникъ для изученія латышско-литовской мифологіи: латышскія сказки до сихъ поръ были намъ мало извѣстны за исключеніемъ короткой статьи А. Бѣленштейна <sup>1)</sup>, легенды о городищахъ и капищахъ Курляндіи и Лифляндіи въ Magazinѣ латышско-литературнаго общества въ Митавѣ <sup>2)</sup> и нѣсколько сказокъ, написанныхъ на латышскомъ языкѣ въ „*Rakstu kraujums*“ научной комиссіи, состоящей при латышскомъ обществѣ въ Ригѣ <sup>3)</sup>. Повторяя слова В. Θ. Миллера <sup>4)</sup>, смѣло можно сказать:

<sup>1)</sup> *Baltische Monatsschrift* 1868 г. „das Hausmärchen“.

<sup>2)</sup> За 1860 годъ. Bd. XIV вып. 2, „die altlettischen Burgberge Kurlands“ стр. 12—142.

<sup>3)</sup> Выпуска 2 и 3. Jelgawa 1884 и 1886.

<sup>4)</sup> Стр. III и IV.

„Особенное значеніе получаетъ издаваемый сборникъ также въ виду того, что переводъ сказокъ принадлежитъ одному изъ лучшихъ знатоковъ латышскаго языка и народной литературы. *Э. Я. Трейландъ* уже давно приобрѣлъ себѣ почетное имя въ этнографической литературѣ своей неутомимой дѣятельностью по собиранію, изданію и изслѣдованію произведеній латышской народной словесности и изученію обычаевъ и обрядовъ этого племени. Къ своей работѣ онъ вызвалъ среди своихъ соплеменниковъ живой интересъ, выражающійся, между прочимъ, въ томъ, что во всѣхъ концахъ латышскаго края онъ имѣетъ дѣятельныхъ сотрудниковъ, главнымъ образомъ среди учителей и грамотныхъ крестьянъ, которые доставляютъ ему во множествѣ записанные имъ матеріалы“. Отсылаемъ читателя, интересующагося біографіею *г. Трейланда* и дѣятельностью его, какъ латышскаго литератора, къ самой книгѣ и введенію редакціи и желаемъ, чтобъ этотъ сборникъ вызвалъ среди русскихъ охоту къ изученію самого латышскаго языка, знаніе котораго только дастъ возможность познакомиться ближе съ латышскимъ театромъ и съ дѣятельностью социальна-политическихъ обществъ въ Балтійскомъ краѣ. Въ предисловіи къ своему сборнику *Э. Я. Трейландъ* толкуетъ, такъ-сказать, о пригодности своей книги для науки. Извиняясь передъ читателемъ за отсутствіе латышскихъ текстовъ, онъ распространяется подробнѣе о научныхъ требованіяхъ относительно точной передачи звуковыхъ отбѣнокъ передаваемаго говора. Выпускается изъ виду однакоже другое обстоятельство, важное для оцѣнки миѣческаго содержанія собранныхъ *г. Трейландомъ* сказокъ: при многихъ сказкахъ замѣчено только, что такой-то записалъ ихъ, но ничего не сказано о личности разказчика. Въ сказкахъ № 22 и 23 упоминается богъ *Пиктулисъ*; на стр. 23 мы читаемъ объ немъ слѣдующее: „*Либы* почитали чорта, котораго они называли *Юадомъ* (*Jūds*), *Пиктуломъ* (*Piktuls*), тоже *Сивайсомъ* (*Sivais*), латыши—громовержца *Перкуна* (*Pērkūns*)“. Въ сказкѣ 22-й, „какъ *рѣка Вента* (*Виндава*) у города *Пилтене* получила новое русло“, эти боги *Пиктуль* и *Перкунъ*, въ борьбѣ между ливами и латышами принимаютъ дѣятельное участіе: „*Латышскій чародѣй Лапсиня* (то-есть, *burvis*, лисичка) своими чарами такъ попортилъ оба берега *рѣки*, что *либы* не могли весною при сильномъ теченіи тянуть свои корабли вверхъ по *рѣкѣ*. Чтобы помочь бѣдѣ, *либы* положили: сотворить жертвоприношеніе своему высшему покровителю *Пиктулу* въ *Осиновомъ болотѣ*. Но пока *либы* въ темную ночь приносили на болотѣ черныхъ бар-



суковъ латыши у рѣки Абавы... сожгли ихъ корабли\* и т. д. Приабавскіе латыши захватили коней либовъ... но на дорогѣ Пиктуль наслалъ на латышей такой густой туманъ, что они не могли подняться выше ни по рѣкѣ лодками, ни по набережью конями. Тогда „Крамсъ, предводитель абавцевъ, сталъ молиться Богу и Перкунъ, услышавъ мольбы латышей, загремѣлъ и латыши могли продолжать свой путь“. Затѣмъ Пиктуль еще два раза упоминается въ сказкѣ: 1) онъ выгоняетъ позади латышей новую Венту; 2) чтобы вырыть новое русло Пиктулисъ вырвалъ (говорится въ концѣ разказа) сучистую ель, сучья до половины обломалъ, схватилъ ель за верхушку и потащилъ прямо чрезъ изгибъ рѣки (pār tīšam Ventaslikušam) такъ, что вслѣдъ за нимъ оставался глубокой ровъ, въ который ворвалась вода изъ рѣки. Всѣ эти свѣдѣнія, которыя мы получаемъ о Пиктулѣ, крайне любопытны, тѣмъ болѣе, что въ словарѣ Ульмана <sup>1)</sup> встрѣчаются: 1) Пикалсъ азычское божество; въ Буртнакѣ (въ Лифляндіи) злой духъ [то-есть, чортъ]; 2) Пикулсъ чортъ, прозвище тучнаго человѣка (ein fetter Mensch, ein Erdenkloss).

У г. Фекенштедта <sup>2)</sup> сообщается еще больше подробностей о подобномъ существѣ, называемомъ по литовски piktybe (то-есть, злоба, das Böse, das Ubel). Пиктибе ѣздитъ на конѣ безъ головы, скачущемъ только на трехъ ногахъ. Четвертую ногу Пиктибе держитъ вмѣсто своей руки. Эту пиктибе, эту злобу, это злое начало преслѣдуетъ гроза. Крестьянинъ видѣлъ разъ эту злобу. Пиктибе была совсѣмъ черна, изо рта шли огонь и пламя, трескъ и гулъ ада окружали ее. Пиктибе, безпрестанно гонимая по вселенной, должна ловить вѣтры и бороться съ дикимъ (бѣшенымъ) ѣздокомъ. Затѣмъ г. Фекенштедтъ рисуетъ намъ полную картину вихря, дождя, грома и грозы и говоритъ, между прочимъ: „Wenn Piktybe den Mund öffnete, um Athem zu holen, so entstand ein furchtbarer Sturm, seine Thränen aber fielen zur Erde als Regen nieder <sup>3)</sup>. Эта слезная и умиленная сцена представляетъ, конечно, не что иное, какъ далеко распространенный мотивъ литовскихъ сказокъ о томъ, что Перкунъ во время грозы преслѣдуетъ чорта (злаго духа) въ образѣ какого-нибудь звѣря (жверюва по лит.), котѣнка, козла, высовывающаго языкъ на небо,

<sup>1)</sup> Lettisches Wörterbuch. Riga. 1872.

<sup>2)</sup> Die Mythen, Sagen und Legenden der Žamainen (Litauer). Heidelberg. 1883, стр. 135—137. Срв. *Извѣстія Имп. Р. Географ. Общ.* Томъ 22, 1886 г. вып. 3, стр. 329.

<sup>3)</sup> L. с. стр. 137.

и тому подобное <sup>1)</sup>. Перкунъ иногда много лѣтъ гоняется за этимъ котѣнкомъ, или жверкѣкомъ, пока ему на помощь не придетъ волшебный стрѣлокъ, который сразу убиваетъ злаго духа своими серебрянными пулями. Что этотъ мифическій оборотъ „убиванія чорта Перкуномъ“ для изображенія грозоваго явленія основанъ на общемъ латышско-литовскомъ возрѣннн, показываютъ у Трейланда сказки № 2, 3 и 4. Во 2-ой сказкѣ охотникъ у одного стога сѣна, поджидая волковъ и зайцевъ, видитъ, что на стогѣ сидитъ чортъ (Steps) и починаетъ при лунномъ свѣтѣ кожухъ. Оглобля отъ саней служить ему вмѣсто иголки, а претолстая веревка вмѣсто нитки. Но вотъ начали подниматься грозовыя тучи. Когда тучи покрыли мѣсяць (луну), чортъ съ досадою закричалъ: „посвѣти! посвѣти!“ А между тѣмъ тучи ужъ сдвинулись, и охотникъ пошелъ прочь отъ стога. Въ то же мгновеніе упала молнія, загремѣлъ громъ, и Перкунъ убилъ чорта, который, углубившись въ свою работу, вовсе не замѣтилъ, что настагаетъ его врагъ. Въ 4-й сказкѣ душа убитаго ребенка, блуждавшая девять лѣтъ и скрывавшаяся отъ Перкуна, является въ образѣ маленькаго мальчика „въ бѣлой длинной рубашкѣ и съ черной шапкой на головѣ“. Все его зло превращается въ свертокъ сѣна и сгораетъ во время грозы, а мать, родившая его дѣвлицею, убивается грозой. Въ виду этой космогонической сказки, общей обоимъ племенамъ, вѣроятно, что и божества прусской мифологіи Перкунъ и Пикунъ не что иное, какъ сказки о Перкунѣ, гонящемся за чортомъ, за злымъ (=пиктасъ, злой духъ=пиктуль, злоба=пиктѣбе) началомъ, черной тучею во время грозы. Ливскій чортъ Пиктуль—крайне интересное существо, и намъ, конечно, желательно знать, кто разказалъ г. Зиверсу въ Валтайнѣ про его туманъ, про жертвоприношеніе ему барсуковъ и т. д. Можетъ быть, тотъ же самый разказчикъ знаетъ еще что-нибудь о немъ или скажетъ, откуда онъ все это знаетъ, говорятъ ли подобное и другіе крестьяне про эту борьбу Перкуна съ злымъ духомъ. Но сборникъ г. Бринземниакса-Трейланда такъ богатъ новыми свѣдѣніями по мифологіи, что при изученіи литовскаго языка и быта намъ придется еще много разъ возвращаться къ нему. Кстати замѣчу, что представ-

<sup>1)</sup> Срв. D-r. I. *Bassanowicz*, *Fragmenta mythologiae* въ *Mittheilungen der Litauischliterarischen Gesellschaft*. Heft X, Heidelberg. 1885, стр. 7—19 и особенно 10. Сказка эта записана также нами въ различныхъ вариантахъ въ Поневѣжскомъ, Шавельскомъ и Россіенскомъ уѣздахъ, Ковенской губерніи.

леніе о странствующихъ по небу, улетѣвшихъ и ниспущенныхъ на землю озерахъ встрѣчается и у жмудиновъ, и у литовцевъ; по ихъ мнѣнію, до времени Христа, „перваго католика“, озера не имѣли названій и вслѣдствіе этого свободно гуляли на небесахъ. Вниманіе любителей славянскаго эпоса должно быть обращено на сказку про Илина и про птицу-отца, имѣющую гнѣздо на громадномъ деревѣ. Подъ этимъ громаднымъ деревомъ исчезаетъ свѣтъ, точно небо покрылось облаками (стр. 154, примѣч.).

Э. Вольтеръ.

### Книжныя новости.

Труды VI археологическаго съезда въ Одессѣ (1884 г.). Томъ III. Одесса.— Третій томъ трудовъ Одесскаго археологическаго съезда появился въ свѣтъ раньше втораго, который будетъ оконченъ печатаніемъ только въ концѣ текущаго года. Вышедшій нынѣ томъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) *Н. П. Кондакова*—Византійскія церкви и памятники Константинополя; 2) *Г. С. Дестуниса*—Историко-топографическій очеркъ сухопутныхъ стѣвъ Константинополя; 3) *А. Г. Люикса*—Мечеть Фетхиджами въ Константинополѣ; 4) *Н. В. Покровскаго*—Страшный судъ въ памятникахъ византійскаго и русскаго искусства; 5) *А. А. Авдьева*—Церковь св. Иоанна Предтечи въ Керчи, и 6) *А. И. Кирпичникова*—Иконографія „Вознесенія Христова“. Какъ видно изъ этого перечня, всѣ помѣщенные въ т. III статьи относятся къ области археологій христіанской или византійской. Первое мѣсто между ними принадлежитъ, конечно, обширному труду г. Кондакова, о которомъ уже было говорено на страницахъ Журн. Мин. Нар. Пр.; статьи гг. Дестуниса и Люикса служатъ къ нему непосредственнымъ дополненіемъ. Вообще, Одесскій съездъ внесъ существенный вкладъ въ изученіе византійскихъ памятниковъ, и въ этомъ заключается, безъ сомнѣнія, его важнѣйшее значеніе.

Архивъ Юго-западной Россіи, издаваемый комиссіею для разбора древнихъ актовъ, состоящую при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ генераль-губернаторѣ. Т. VII, ч. I. Кіевъ. — Вышедшая нынѣ I-я часть седьмаго тома Архива, издаваемаго Кіевскою археографическою комиссіею, посвящена изданію памятниковъ литературной полемики православныхъ южно-русовъ съ латино-уніатами. Кромѣ нѣсколькихъ, помѣщенныхъ въ началѣ книги, произведеній, имѣющихъ интересъ для общей церковной исторіи Западной Руси, большинство изданныхъ здѣсь памятниковъ касается двухъ выдающихся событій мѣстной церковной исторіи: 1) возстановленія патріархомъ Теофаномъ южно-русской іерархіи, и 2) возстановленія правъ православной церкви въ Западной Руси послѣ смерти Сигизмунда III; наконецъ, прочіе изданные памятники касаются начальныхъ временъ и событій уніи. Всѣхъ памятниковъ напечатано 14, за время съ 1536 по

1634 годъ. Сборникъ этотъ, редактированный С. О. Голубевымъ, составляетъ существенный вкладъ въ исторію церковной жизни и просвѣщенія Западно-Русскаго края.

Анастасій Синаитъ. Слово на Святое Христа Бога Нашего Превращеніе. По сербскому списку XV вѣка. Казань. — Греческій подлинникъ этого слова доселѣ не изданъ вполне, хотя и извѣстенъ по рукописямъ. Изданіе славянскаго перевода его также является впервые и отличается тою же тщательностью, съ которою исполнены другіе подобныя (уже упомянутыя въ журналѣ) труды почтеннаго издателя (М. П. П—скаго). Слово Анастасія Синаита тѣмъ въ особенности замѣчательно для историка славяно-русской литературы, что изъ него буквально заимствованы многія мѣста въ „Словѣ на Божественное Превращеніе“ Григорія Цамблака. Настоящая брошюра составляетъ отдѣльный оттискъ изъ Православнаго Собесѣдника, издаваемого при Казанской духовной академіи.

29-го января 1887 года. Въ память пятидесятилѣтня кончины А. С. Пушкина. Изданіе Императорскаго Александровскаго лицея. С.-Пб. — Содержание этой брошюры составляютъ чтенія, произнесенныя въ Александровскомъ лицейѣ въ день пятидесятилѣтней годовщины смерти нашего великаго поэта. Чтенія эти суть слѣдующія: 1) „Пушкинъ въ Царскосельскомъ лицейѣ“ — *А. К. Грота*; 2) „Нѣсколько словъ о значеніи Пушкина въ исторіи русской литературы“ — *И. Н. Жданова*; 3) „О вліяніи Лицея на творчество Пушкина“ — *В. П. Гаевского*; 4) „Памяти лицейскаго поэта“ — стихотвореніе *В. Р. Зотова*. Къ брошюрѣ приложены копія съ незаданнаго доселѣ портрета Пушкина въ лицейскомъ мундирѣ и факсимиле съ его стихотворенія „Пирующіе студенты“.

*А. Степовичъ*. Къ пятидесятилѣтней годовщинѣ смерти А. С. Пушкина. Мысли и замѣтки, вызванныя достопамятнымъ днемъ 29-го января 1837 г. Кіевъ. — Содержание этой брошюры составляютъ слѣдующія небольшія, но живо и тепло написанныя статьи: 1) Творческій геній А. С. Пушкина; 2) Къ 50-лѣтію памяти А. С. Пушкина; 3) Пушкинъ и славянскій вопросъ; 4) Татьяна; 5) Няня; 6) Пушкинъ и его музыкальные истолкователи.

— Дѣятельный изслѣдователь исторіи Пермскаго края А. А. Дмитріевъ снова отпечаталъ двѣ любопытныя брошюры по предмету своей специальности; одна изъ нихъ содержитъ въ себѣ полный текстъ „Кунгурской лѣтописи Пиликинскихъ“, памятникъ, свидѣтельствующаго, что въ Пермскомъ краѣ лѣтописная дѣятельность по старинному образцу не прекращалась до второй половины текущаго вѣка; другая брошюра озаглавлена: „Очерки изъ исторіи города Перми, Ч. I. Съ основанія города до 1812 года“ и заключаетъ въ себѣ сводъ и разработку свѣдѣній по этому предмету на основаніи изданныхъ доселѣ матеріаловъ.



---

## КОММЕРЧЕСКІЯ УЧИЛИЩА ЗА ГРАНИЦЕЙ И ВЪ РОССИИ<sup>1)</sup>.

### В. Среднія коммерческія училища Франціи.

1. *École commerciale de l'avenue Trudaine*. Основанное въ 1863 г. Парижскою коммерческою палатою, учебное заведеніе это имѣетъ значеніе народнаго училища, въ которомъ получаютъ коммерческое образованіе дѣти средняго класса. Оно управляется директоромъ подъ контролемъ Парижской коммерческой палаты. Послѣдняя назначаетъ для того особый совѣтъ изъ 6-ти членовъ, который завѣдываетъ хозяйственною частью училища и заботится объ улучшеніи преподаванія въ немъ. Училищною дисциплиною вѣдаютъ *gréfet des études* и 4 *maîtres surveillants*. Штатъ состоитъ изъ 7 преподавателей общихъ курсовъ и 22 специальныхъ.

Въ училищѣ есть а) приготовительныя секціи, составляющія *école primaire*, и б) четыре нормальные годовыя курса. Приготовительныя секціи открыты въ 1874 г. для мальчиковъ 7—8 лѣтъ: онѣ состоятъ изъ четырехъ классовъ съ 5-ти-лѣтнимъ курсомъ, управляются особымъ *sous-directeur* и имѣютъ отдѣльное помѣщеніе. Въ нормальные курсы принимаются дѣти 12—13 лѣтъ.

По учебному плану училища, въ приготовительномъ отдѣленіи преподаются, главнымъ образомъ, общіе предметы: языки французскій и англійскій, исторія Франціи, географія, каллиграфія и черченіе; тутъ же устраиваются литературныя конференціи, состоящія въ объясненіи французскихъ авторовъ; лишь въ послѣднемъ (4-мъ) классѣ

---

<sup>1)</sup> *Продолженіе*. См. майскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

приготовительнаго училища введено преподаваніе первыхъ началъ счетоводства и бухгалтеріи (1 недѣльн. часъ).

Нормальные курсы обнимаютъ предметы общіе и спеціальныя. Къ общимъ предметамъ принадлежатъ: отечественный и иностранные языки, литература и литературныя конференціи; математика (арифметика, алгебра и геометрія), общая географія, исторія Франціи, каллиграфія и черченіе. Предметы эти читаются на всѣхъ четырехъ курсахъ, кромѣ географіи (I—II курсы) и исторіи (I—III). На преподаваніе иностранныхъ языковъ полагается 26 недѣльныхъ часовъ; изъ нихъ считаются обязательными языки нѣмецкій (10 ч.), англійскій (10 ч.) и испанскій (въ III и IV к. по 3 ч.), — итальянскій языкъ относится къ необязательнымъ предметамъ. На математическія науки назначено 16 часовъ; онѣ читаются примѣнительно къ коммерческимъ операціямъ. Изъ спеціальныхъ предметовъ преподаются въ *école Trudaine*: счетоводство (коммерческія калькуляціи, корреспонденція, бухгалтерія и коммерческія учрежденія, — 10 недѣльныхъ часовъ на всѣхъ курсахъ); коммерческая географія (на III и IV курсахъ), исторія коммерціи, право (гражданское и торговое) и стенографія. Послѣдніе три предмета читаются на 4-мъ курсѣ. Элементарныя свѣдѣнія по физикѣ, химіи, товаровѣдѣнію и технологіи сообщаются ученикамъ III и IV курсовъ въ формѣ „*conférences scientifiques*“ — по 2 ч. на курсѣ. Въ учебный планъ училища вовсе не входятъ политическая экономія и статистика.

Ученики, принятые въ училище, получаютъ особую книжку, въ которой обозначаются занятія ученика, его поведеніе, классныя отмѣтки и пр. Въ концѣ каждаго года производятся переводные экзамены по всѣмъ класснымъ предметамъ, въ присутствіи членовъ коммерческой палаты. Ученики, удовлетворительно выдержавшіе выпускной экзамень, удостоиваются дипломовъ и свидѣтельствъ. Лучшимъ ученикамъ выдаются преміи и медали.

Плата за ученіе — 220 фр. въ годъ; кромѣ того, ученики вносятъ 3 фр. при зачисленіи въ училище и затѣмъ 14 фр. за классныя принадлежности.

Училище располагаетъ 150 стипендіями, учрежденными правительствомъ, Парижскою коммерческою палатою и другими учрежденіями и частными лицами.

При училищѣ *Trudaine* состоитъ общество старыхъ учениковъ. Оно учреждено въ 1868 г. и имѣетъ исключительно благотворительныя

цѣли—матеріальную помощь и присканіе занятій и мѣсть для своихъ членовъ. Ресурсы общества состоятъ изъ членскихъ взносовъ, процентовъ съ капиталовъ (въ государственной рентѣ), изъ пожертвованій, субсидій и пр.

2. *École pratique de commerce et de comptabilité de Paris*. Это частное заведеніе — *M. Pigier*; основано въ 1850 г., въ видѣ начального училища съ курсомъ специально-коммерческимъ, предназначеннымъ для молодыхъ людей, желающихъ въ теченіе короткаго времени приобрести необходимыя въ коммерціи практическія познанія.

Въ училище принимаются молодые люди не менѣе 13 лѣтъ. Училище состоитъ изъ двухъ курсовъ—элементарнаго и высшаго; каждый курсъ продолжается триместръ. Плата за ученіе 60 фр. за курсъ.

По своей теперешней организаціи училище *Pigier* исполнѣ напоминаетъ американскія *Business Colleges*; въ немъ рѣшительно преобладаетъ практика надъ теоріей. Учредитель придалъ своему училищу видъ торговаго дома; въ немъ есть свой магазинъ съ товарами, коммерческая контора, трибуна, бюро фактурное и экспедиціонное, корреспонденціи и кассъ, казначейство, портфели дѣлъ приходныхъ и расходныхъ, портфели цѣнныхъ бумагъ, бюро общаго счетоводства и пр. Во всѣхъ этихъ бюро ученики проводятъ все свое учебное время въ практическихъ занятіяхъ,—учредитель слѣдуетъ принципу „*de la pratique par la pratique*“.

Учебный планъ элементарнаго курса обнимаетъ коммерческое писмоводство, общія понятія о коммерціи, коммерческіе документы, начальныя вычисленія (*calcul mental*) и основныя начала бухгалтеріи—о трибунѣ, фактурѣ, экспедиторѣ, корреспондентѣ и кассирѣ. По всѣмъ этимъ отдѣламъ программы теоретическое преподаваніе тѣсно соединено съ практикой и сопровождается практическими разъясненіями и упражненіями. Въ высшемъ курсѣ ученики продолжаютъ практическія упражненія и совершенствуются въ теоріи. Здѣсь преподаются; а) каллиграфія, б) коммерція, бухгалтерія и различные методы коммерческихъ вычисленій; в) элементы торговаго права (здѣсь на первомъ планѣ стоятъ „*leçons des choses*“—практическое толкованіе правовыхъ нормъ), д) работы отчасти въ самомъ училищѣ, отчасти въ конторахъ мѣстныхъ коммерсантовъ (изучаются на практикѣ обычаи и манипуляціи счетоводства, практикующіеся въ различныхъ коммерческихъ домахъ) и е) иностранныя языки (главнымъ образомъ корреспонденція).



Ученики, удовлетворительно выслушавшіе курсъ училища, получаютъ *certificat d'études*, а показавшіе практическими занятіями отличныя познанія удостоиваются диплома и получаютъ лучшія должности въ мѣстныхъ коммерческихъ домахъ.

3. *Institut commercial de Paris*. Институтъ этотъ основанъ въ 1884 г. акціонернымъ обществомъ негоціантовъ, съ цѣлью образованія „*apprentis-commerçants*“, главнымъ образомъ посвящающихъ себя агентурѣ по экспортной коммерціи. Институтъ имѣетъ значеніе „*école préparatoire au commerce d'exportation*“.

Институтъ управляется учредившимъ его акціонернымъ обществомъ, избирающимъ для того особый *Conseil d'administration* (изъ 16—30 членовъ по уставу). Совѣтъ возобновляется ежегодно путемъ выбора его членовъ на общемъ собраніи акціонеровъ-учредителей. Штатъ института состоитъ изъ директора и 21 профессора.

Въ институтъ принимаются молодые люди съ 13 лѣтъ по особому пріемному экзамену<sup>1)</sup>. Плата за ученіе—250 фр. въ годъ.

Институтъ состоитъ изъ 3-хъ годовичныхъ курсовъ<sup>2)</sup>. Система преподаванія въ институтѣ отличается практическимъ направленіемъ, хотя и не въ такой степени, какъ въ училищѣ *Pigier*. Въ программу института входятъ не только спеціально-коммерческіе предметы (какъ въ училищѣ *Pigier*), но и науки общеобразовательнаго теоретическаго характера. Именно, на первомъ курсѣ преподаются: а) общіе предметы—языки французскій и иностранныя (англійскій, нѣмецкій и испанскій, съ корреспонденціей на этихъ языкахъ), физика, химія, естественныя науки, общая исторія и географія, каллиграфія, черченіе и стенографія; б) спеціальныя предметы счетоводства (бухгалтерія и корреспонденція), курсъ экспортной коммерціи, коммерческія конференціи (главнымъ образомъ по товаровѣдѣнію и технологіи), коммерческая ариметика, начала гражданскаго права и исторіи, коммерціи, наконецъ практическія упражненія—*études, repas, visites etc.* (всего недѣльныхъ часовъ 38<sup>1/2</sup>). На 2-мъ курсѣ продолжается преподаваніе предметовъ 1-го курса и вводится италіанскій языкъ, алгебра, торговое право и коммерческая географія. На-

<sup>1)</sup> Пріемный экзаменъ производится по французскому языку, ариметикѣ, физической географіи, элементарной геометріи, естественнымъ наукамъ и общей исторіи.

<sup>2)</sup> Третій курсъ открытъ въ 1886 году.

конецъ, на 3-мъ курсѣ, кромѣ продолженія предметовъ предыдущаго курса, читаются: геометрія, морское право и политическая экономія.

Практическимъ характеромъ отличается въ особенности преподаваніе товаровѣдѣнія и технологія. Въ учебномъ, планѣ для этихъ предметовъ отведены „conférences commerciales“ (по 1½ ч. на каждомъ курсѣ). На этихъ конференціяхъ имѣютъ мѣсто „leçons des choses“, касающіяся товаровъ спеціальностей, при помощи собранныхъ въ училищномъ музеѣ путемъ частныхъ пожертвованій коллекцій образцовъ различныхъ товаровъ. Конференціи ведутся каждый понедѣльникъ мѣстными мануфактуристами и негоціантами, принадлежащими къ учредителямъ и акціонерамъ общества, открывшаго институтъ. Практики-спеціалисты разъясняютъ ученикамъ значеніе и составъ разныхъ продуктовъ, необходимыхъ для мануфактурнаго производства, дѣлаютъ различные опыты въ послѣдовательномъ порядкѣ процессовъ производства, и ученики такимъ образомъ наглядно изучаютъ всѣ эти процессы, прочно запечатлѣвающіеся въ ихъ памяти. Такими же демонстраціями и „leçons de choses“ сопровождается посѣщеніе учениками парижскихъ фабрикъ и другихъ промышленныхъ и торговыхъ учреждений.

Еженедѣльно члены административнаго совѣта посѣщаютъ классы и повѣряютъ познанія учениковъ. То же право предоставлено и другимъ членамъ общества училища. Въ концѣ учебнаго года производятся переводные экзамены, въ присутствіи директора и членовъ административнаго совѣта. Институтъ выдаетъ дипломы ученикамъ, удовлетворительно выдержавшимъ окончательные экзамены.

Институтъ оказываетъ значительныя матеріальныя пособія недостаточнымъ ученикамъ. Въ настоящее время въ распоряженіи института находится 26 полныхъ стипендій (по 250 фр.) и 7 полустипендій, казенныхъ и частныхъ. По выходѣ изъ института дипломированные ученики находятся подъ особымъ покровительствомъ членовъ административнаго совѣта и мѣстныхъ негоціантовъ, заинтересованныхъ институтомъ. Такимъ ученикамъ предоставляются лучшія мѣста, смотря по ихъ успѣхамъ и поведенію; патроны и учредители института опредѣляютъ ихъ въ различныя должности на своихъ фабрикахъ и въ другихъ мѣстахъ. Это лучшая сторона патронатства коммерческаго заведенія самими коммерсантами.

4. École municipale professionnelle de Reims. Училище это открыто въ 1875 г. муниципальнымъ совѣтомъ Реймса, по инициативѣ М. Pillards.

Училище причисляется къ публичнымъ среднимъ заведеніямъ и управляется директоромъ, вмѣстѣ съ comité de patronage et de surveillance (изъ 15 членовъ). При училищѣ состоитъ 14 профессоровъ, 5 maîtres d'études, 4 contremaîtres (по наблюденію за учениками во время практическихъ занятій) и 1 préparateur (по физикѣ и химіи).

Въ училище принимаются молодые люди не менѣе 12 лѣтъ, по экзамену. Отъ послѣдняго освобождаются лица, представившія свидѣтельство объ окончаніи école d'arts et métiers.

Училище раздѣляется на три секціи: торговли, промышленности и сельскаго хозяйства. Въ послѣднихъ двухъ секціяхъ ученіе продолжается три года; секція коммерческая имѣетъ два годовые класса. Первый классъ—общій для всѣхъ секцій, спеціализація начинается со втораго класса.

Первый курсъ обнимаетъ общіе предметы. По учебному плану училища сюда относятся: языки французскій, нѣмецкій, англійскій и испанскій; исторія Франціи и общая географія; ариметика и геометрія; естественная исторія (элементы физиологіи животныхъ и растеній), элементарная физика, химія (металлоиды и металлы); манипуляціи и работы въ мастерскихъ, каллиграфія, линейное черченіе, пѣніе и гимнастика (всего 48 недѣльныхъ часовъ).

Спеціальные коммерческіе предметы читаются на второмъ курсѣ: 1) коммерческое бюро съ практическими операціями; 2) коммерческая корреспонденція на французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ и испанскомъ языкахъ; 3) счетоводство и бухгалтерія; 4) коммерческая географія <sup>1)</sup> и исторія; 5) законодательство (таможни и международныя отношенія); 6) политическая экономія; 7) товаровѣдѣніе съ технологіей; 8) физика, химія и естественная исторія въ примѣненіи къ товаровѣдѣнію; 9) коммерческая ариметика; 10) французскій и иностранные языки (сочиненія и корреспонденція); 11) орнаментное черченіе; 12) пѣніе и гимнастика (всего 49 часовъ).

Учебно-вспомогательныя учрежденія Реймскаго училища состоятъ изъ библіотеки, трехъ товарныхъ лабораторій, физическаго кабинета, естественно-историческаго музея, коллекціи картъ и инструментовъ по механикѣ, землѣмѣрію и проч.

Экзамены раздѣляются на переводные и выпускные. Ученикамъ,

---

<sup>1)</sup> Коммерческая географія, счетоводство и бухгалтерія читаются также въ секціяхъ промышленной и сельско-хозяйственной.

удовлетворительно выдержавшимъ выпускной экзаменъ, выдается *certificat de fin d'etudes*.

Плата вносится только пансіонерами и полупансіонерами. Экстернать—*безплатный*. Недостаточнымъ ученикамъ выдаются стипендіи казенныя и общественныя.

При Реймскомъ училищѣ учреждены *bourses de voyage*. Стипендіи этого рода по уставу выдаются лучшимъ ученикамъ, для изученія иностранныхъ языковъ и коммерческихъ операций за границей.

### С. Элементарныя коммерческія училища Франціи.

1. *Association Philotechnique*. Эта ассоціація основана въ 1848 г. въ Парижѣ, съ цѣлью организаціи бесплатнаго обученія учениковъ обоого пола примѣнительно къ ихъ профессіи. Ассоціація состоитъ изъ директоровъ, директрисъ и преподавателей школъ ассоціаціи, коммерсантовъ, платящихъ по 100 фр. въ годъ, или одновременно 1000 фр., почетныхъ членовъ, оказавшихъ важныя услуги ассоціаціи, постоянныхъ членовъ, вносящихъ ежегодно по 5 фр. или сдѣлавшихъ единовременный взносъ въ 200 фр.

Ассоціація содержитъ на своемъ иждивеніи курсы коммерціи, промышленности и искусствъ и учреждаетъ отдѣльныя конференціи научныя и литературныя. Курсы группируются по секціямъ или школамъ въ различныхъ кварталахъ Парижа. Ассоціація можетъ, кромѣ того, содѣйствовать открытію въ другихъ департаментахъ Франціи такихъ же благотворительно-педагогическихъ обществъ, дѣйствующихъ независимо отъ парижской ассоціаціи.

Въ Парижѣ существуетъ три группы элементарныхъ коммерческихъ училищъ, содержимыхъ филотехническою ассоціаціей: три лицея и 4 общинныя школы, учрежденныя для обученія мальчиковъ <sup>1)</sup>, 8 женскихъ общинныхъ школъ и институтовъ и 4 смѣшанныя секціи, или школы, для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвицъ.

Всѣ эти школы и секціи состоятъ въ вѣдѣніи директоровъ и директрисъ, наблюдающихъ за общимъ школьнымъ порядкомъ и ходомъ преподаванія въ школахъ. Они исполняютъ свои обязанности бесплатно. Имъ подчиняются: *agents surveillants*, *preparateurs* по науч-

<sup>1)</sup> Сюда относятся: *lycées Charlemagne, Sorbonne* и *Condorcet*; *écoles communales des garçons—Drouot, Ternes, Quinze-Vingts* и *Reuilly*.

нымъ курсамъ и agents de service; всѣ эти лица состоятъ на жалованьи. Составъ преподавателей филотехническаго общества раздѣляется на преподавателей (268 professeurs titulaires и 60 professeurs stagiaires) и преподавательницъ (70).

Курсы открываются ежегодно во всѣхъ школахъ и секціяхъ съ половины октября и продолжаются не менѣе 10 мѣсяцевъ. Уроки даются ежедневно въ вечерніе часы (обыкновенно съ 8½ до 10 ч.).

Въ коммерческихъ мужскихъ секціяхъ читаются предметы общіе и спеціальныя по опредѣленному учебному плану, именно: французскій языкъ; иностранныя языки (англійскій, нѣмецкій, италіанскій, испанскій или португальскій); исторія, географія коммерческая и промышленная, счетоводство, законодательство, математика; политическая экономія. Въ женскихъ секціяхъ читаются курсы 1-й и 2-й степени. Курсы 1-й степени состоятъ: изъ французскаго языка и одного иностраннаго, ариметики, счетоводства, гигиены, исторія и географія; въ женскихъ секціяхъ 2-й степени читаются, кромѣ того, литература, практическая геометрія, элементы физическихъ и естественныхъ наукъ и географія торгово-промышленная. Въ нѣкоторыхъ мужскихъ секціяхъ существуютъ особые курсы по отдѣльнымъ предметамъ, напримѣръ, секція Condorcet открыла спеціальный курсъ de banque et de change, секція Drouot—курсъ теоріи и практики страхованія (théorie et pratique des assurances).

Ассоціація ежегодно выдаетъ лучшимъ ученикамъ награды, преміи, медали и выпускныя свидѣтельства (certificats d'études) и заботится о присканіи для нихъ мѣстъ и занятій по выходѣ изъ школъ.

2. Société pour l'enseignement professionnel des femmes (de Paris). Общество это, первоначально называвшееся Société de protection maternelle pour les jeunes filles, основано въ 1856 г. въ Парижѣ; позже (именно съ 1862 г.) оно расширило свою дѣятельность и получило теперешнее названіе. Училища этого общества носятъ названіе Ecoles m-me Lemonnier, по имени первой предсѣдательницы общества.

Въ вѣдѣніи общества находится теперь 4 элементарныя школы, учрежденныя обществомъ для подготовки женщинъ къ коммерческой и индустріальной практикѣ. Въ школы принимаются только эстерны, съ 12 лѣтъ, по приѣмному экзамену. Ученіе въ женскихъ школахъ продолжается три года; есть, кромѣ того, годичный пригготовительный классъ. Курсы раздѣляются на общіе и спеціальныя. Общіе курсы

обнимаютъ: французскій языкъ, ариметику, геометрію, исторію, географію и пр.; въ числѣ спеціальныхъ курсовъ читаются: счетоводство, англійскій языкъ, черченіе, гравированіе и женскія руководѣлыя въ разныхъ видахъ.

Ученицы вносятъ плату за ученіе 12 фр. въ мѣсяцъ. Общество располагаетъ 19 стипендіями и полустипендіями.

Администрація училищъ принадлежитъ слѣдующимъ органамъ: а) conseil d'administration (изъ 12 членовъ — женщинъ); б) conseil consultatif (изъ 6 членовъ — мужчинъ); в) commission des finances (изъ 7 членовъ — женщинъ); д) commission des études (23 члена — женщины) и е) comité de patronage et de placement (изъ 19 женщинъ). Назначеніе послѣдняго органа состоитъ въ заботѣ о дальнѣйшей судьбѣ ученицъ по выходѣ изъ училищъ, въ присканіи для нихъ мѣстъ и въ содѣйствіи имъ совѣтомъ и указаніями. Кромѣ того, съ 1866 года существуетъ особое общество взаимной помощи изъ ученицъ, окончившихъ училища, подъ названіемъ Société de secours mutuel. Общество это дѣйствуетъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и ассоціаціи старыхъ учениковъ высшихъ и среднихъ коммерческихъ училищъ Франціи.

3. Cours commerciaux du Grand-Orient de France (въ Парижѣ). Они учреждены въ 1871 году парижскими масонскими ложами, для дароваго обученія молодыхъ людей обоого пола. Преподаютъ: иностранные языки (нѣмецкій, англійскій, испанскій), литература, стенографія, торговое право и счетоводство (курсъ элементарный и высшій, спеціальнѣй). Ученіе открывается въ октябрѣ и продолжается до іюля. Курсы управляются спеціальнымъ комитетомъ изъ 20 членовъ, избираемыхъ въ общемъ собраніи делегатовъ ложъ и Conseil d'ordre du Grand-Orient de France.

4. Cours (женскій) gratuit de comptabilité принадлежатъ обществу элементарнаго воспитанія (Société pour l'instruction élémentaire), основанному въ Парижѣ въ 1815 году.

5. Cours gratuit du soir, учрежденные въ 1874 г. при école commerciale Trudaine. Преподаютъ элементарные курсы французскаго языка, ариметики, счетоводства, торговаго права, черченія и иностранныхъ языковъ. Существуютъ особые курсы для мальчиковъ и особые — для дѣвочекъ.

6. Ville de Paris. Cours d'enseignement commercial. Сюда относятся 15 начальныхъ женскихъ школъ, открытыхъ на средства

города въ разное время (съ 1874 г.). Въ нихъ преподають *instituti- trices*. Большинство школъ состоитъ изъ двухъ годовичныхъ элементарныхъ классовъ. Есть впрочемъ школы (именно двѣ, основанныя въ 1881 г. въ *rue Volta* и *rue Tlemcen*), въ которыхъ существуютъ элементарные и высшіе курсы, первые—изъ двухъ годовичныхъ классовъ, вторые — изъ одного годовичнаго класса. Въ такихъ школахъ, кромѣ общихъ предметовъ — французскаго и иностранныхъ языковъ, общей географіи, начальной математики и чистописанія, преподаются также элементы спеціально-коммерческихъ наукъ: коммерческой ариѳметики, счетоводства, бухгалтеріи и корреспонденціи, коммерческой географіи, права гражданскаго и торговаго и политической экономіи.

7. *Cours pour les garçons de Paris*. Успѣхъ женскихъ городскихъ курсовъ вызвалъ съ 1881 г. открытіе такихъ же курсовъ при городскихъ школахъ для мальчиковъ. Теперь такихъ школъ насчитывается до 16-ти. Преподаватели этихъ школъ ежегодно назначаются директоромъ начальныхъ училищъ; одинъ преподаватель можетъ читать нѣсколько курсовъ. Подобно женскимъ училищамъ, городскія мужскія школы могутъ раздѣляться на двѣ степени курсовъ: *degré élémentaire* (обыкновенно 2-хъ годовичные) и *degré supérieur* (1-й годъ). Теперь высшіе курсы открыты при 6-ти училищахъ. Въ двухъ элементарныхъ классахъ читаются: чистописаніе, практическая ариѳметика, бухгалтерія съ корреспонденціей, коммерческая географія, технология коммерческая и промышленная, языки французскій, англійскій, нѣмецкій испанскій и итальянскій. Въ старшемъ классѣ къ численнымъ предметамъ прибавляются торговое право и политическая экономія.

8. *Comité d'encouragement des études commerciales en France* (fondation Bamberger). Этотъ комитетъ состоитъ изъ 8 членовъ и основанъ въ 1870 г., по инициативѣ администратора Парижскаго банка Бамбергера, для подготовки преподавателей коммерческихъ училищъ.

Первоначально дѣятельность комитета ограничивалась организаціей средствъ для подготовленія къ преподавательской профессіи кандидатовъ, обучавшихся на средства комитета въ разныхъ коммерческихъ заведеніяхъ Франціи. Съ этою цѣлью комитетъ учредилъ нѣсколько *bourses des professeurs*. Преподавательскія стипендіи выдавались избраннымъ комитетомъ кандидатамъ. Смотра по подготовкѣ, кандидаты обязаны были, въ теченіе одного или двухъ лѣтъ,

прослушать курсъ въ какомъ-либо коммерческомъ заведеніи Франціи и затѣмъ, по окончаніи училища, отправиться за границу, для восполненія въ теченіе одного или двухъ семестровъ, спеціальнаго образованія въ училищахъ Антверпена, Венеціи или Вѣны. Во время пребыванія въ коммерческомъ заведеніи во Франціи, кандидаты получали стипендіи въ 2,000 фр., а за границей 3,000 фр. По истеченіи двухъ или трехъ лѣтъ ученія, стипендіаты опредѣлялись профессорами въ коммерческія училища. Нѣкоторые изъ нихъ теперь служатъ также въ коммерческихъ домахъ и банкахъ.

Съ 1876 г. комитетъ Бамбергера направилъ свою дѣятельность въ другую сторону. Онъ учредилъ въ меріи IX-го округа коммерческіе курсы (вечерніе) собственно для „*apprentis de commerce*“, то-есть, для молодыхъ людей, служащихъ въ коммерческихъ домахъ и банкахъ и желающихъ дополнить свое спеціальное образованіе посѣщеніемъ вечернихъ курсовъ. Въ настоящее время на этихъ курсахъ преподаются коммерческая географія, торговое право, общее вычисленіе (*calcul communal*—коммерческое и финансовое) и ученіе о страхованіи жизни (*assurance sur la vie*). Преподаваніе ведется 4-мя профессорами. На изложеніе каждаго предмета посвящается 20 уроковъ въ годъ. Желающіе слушать эти уроки записываются въ меріи IX-го округа. Въ концѣ курса производятся экзамены письменные и устные, въ присутствіи 3-хъ членовъ комитета и 4-хъ членовъ профессорскаго комитета. Лучшимъ ученикамъ выдаются преміи и *diplômes de capacité*.

Кромѣ завѣдыванія коммерческими курсами, комитетъ Бамбергера учреждаетъ, по временамъ, собранія своихъ членовъ для конференцій, въ видахъ общаго содѣйствія цѣлямъ комитета. На такихъ конференціяхъ обсуждаются различные вопросы коммерческіе, финансовыя и проч.

При курсахъ Бамбергера съ 1880 г. существуетъ *Association amicale des auditeurs diplômés*. Цѣль этой ассоціаціи—та же, что и другихъ такихъ же ассоціацій, существующихъ при высшихъ и среднихъ коммерческихъ училищахъ Франціи.

9. *Cours gratuits professionnels commerciaux pour les deux sexes (de Paris)*. Курсы эти основалъ въ 1879 г. *Union nationale des chambres syndicales*. Школа управляется комитетомъ (президентъ, вице-президентъ, секретарь и директоръ школы) и состоитъ изъ двухъ годовичныхъ курсовъ; на нихъ преподаются: языкъ фран-



цузскій и литература, иностранные языки (англійскій, нѣмецкій и испанскій), счетоводство, коммерческая географія, торговое право и стенографія. Въ концѣ перваго года производится переводный экзаменъ, а въ концѣ втораго—окончательный; лучшимъ ученикамъ выдается дипломъ, а остальнымъ *certificat de mérite*.

10. *Cours de comptabilité élémentaire pour jeunes gens et jeunes filles*. Курсы основаны въ 1879 г. въ Парижѣ на средства кассы училищъ I-го округа (*caisse des écoles du I-er arrondissement*), при 4-хъ городскихъ училищахъ I-го округа, съ цѣлью пополнить пробѣлъ въ программѣ этихъ училищъ, именно введеніемъ на коммерческихъ курсахъ преподаванія счетоводства.

11. *Cours gratuits de comptabilité*—основаны при мужскихъ городскихъ училищахъ VIII-го округа съ тою же цѣлью, какъ и предыдущіе курсы. На этихъ курсахъ преподаются: бухгалтерія, текущіе счета, торговое право и коммерческая географія.

12. *Institut Polyglott*. Онъ основанъ въ Парижѣ въ 1880 году съ тою цѣлью, чтобы дать возможность ученикамъ (и ученицамъ), окончившимъ коммерческія школы, восполнить свои познанія по иностраннымъ языкамъ. Институтъ учрежденъ частнымъ лицомъ (*Lemercier de Jauvelle*). Въ основу организаціи института положены слѣдующія начала: а) разнообразіе и раздѣльность курсовъ, чтобы слишкомъ не обременять учащихся; б) небольшая плата за ученіе (60 фр.), чтобы сдѣлать институтъ возможно болѣе доступнымъ для всѣхъ желающихъ посѣщать его курсы; в) особые преподаватели для каждаго отдѣла курсовъ; г) специальный выборъ для курсовыхъ конференцій языковъ современныхъ, а не классическихъ; е) продолженіе курсовъ безъ перерывовъ, въ теченіи всего года; ф) установленіе преподаванія въ формѣ конференцій на всѣхъ языкахъ (нѣмецкомъ, англійскомъ, испанскомъ, португальскомъ, итальянскомъ, французскомъ) по вопросамъ, касающимся географіи, исторіи литературы, политической экономіи и пр.

Для конференцій полагается въ недѣлю 37 вечернихъ курсовъ. При институтѣ состоитъ 16 профессоровъ (мужчинъ и дамъ) и 21 *conférenciers*. На курсы могутъ записываться молодые люди и женщины, достигшіе 16 лѣтъ.

13. *Société commerciale pour l'étude des langues étrangères*. Оно основано въ Парижѣ въ 1881 г. по инициативѣ Навиля и состоитъ подъ покровительствомъ Парижской коммерческой палаты.

Общество содержитъ три школы: одну въ IX-мъ округѣ, въ rue Le-comte; другую — въ III-мъ округѣ, при меріи Темпле, и третью — въ rue St. Benoit. Система курсовъ та же, что въ предыдущемъ заведеніи. Общество управляется административнымъ совѣтомъ (19 членовъ) и состоитъ изъ учредителей и дѣйствительныхъ членовъ.

14. *Société academique de comptabilité*. Основано въ Парижѣ въ 1883 году по инициативѣ г. Пти, съ цѣлью подготовки образованныхъ счетоводовъ въ административныя и частныя учрежденія. Общество состоитъ изъ нѣсколькихъ разрядовъ членовъ: а) преподавателей счетоводства, также счетчиковъ, имѣющихъ *diplôme d'une forme speciale* (за отличіе) и служащихъ въ публичныхъ и частныхъ учрежденіяхъ; б) счетоводовъ, получившихъ простыя дипломы; в) членовъ, допущенныхъ къ экзамену на дипломъ счетовода, и д) аспирантовъ на дипломъ, слушающихъ курсы общества.

Курсъ счетоводства, открытый обществомъ, состоитъ изъ слушателей, посвящающихъ себя специальному изученію коммерческаго счетоводства. Кромѣ того, общество предлагаетъ даровое обученіе всѣмъ желающимъ приобрѣсти элементарныя познанія по главнѣйшимъ коммерческимъ предметамъ. Ученіе продолжается три года и обнимаетъ собою слѣдующіе предметы: коммерческую ариметику, бухгалтерію, коммерческую корреспонденцію, счетоводство коммерческое, промышленное и финансовое, торговое право, политическую экономію, коммерческую географію, стенографію и языки англійскій, нѣмецкій и испанскій. Экзамены для полученія диплома производятся по всѣмъ перечисленнымъ предметамъ (кромѣ необязательныхъ для экзамена — коммерческой ариметики, коммерческой географіи и коммерческой корреспонденціи) и имѣютъ мѣсто при переходѣ учениковъ съ триместра на триместръ, три раза въ годъ. Экзамены производятся особымъ совѣтомъ, состоящимъ изъ 5 экзаменаторовъ, 5 *suppléants*, делегатовъ административнаго совѣта и общаго секретаря.

По дѣламъ хозяйственнымъ и учебнымъ существуютъ два особые совѣта.

Кромѣ Парижской школы, обществу по уставу предоставляется открывать подобныя же школы или секціи въ другихъ городахъ Франціи. Теперь имѣются секціи общества въ Марсели, Лионѣ и Валанс-енѣ. Школьные порядки въ нихъ тѣ же, что и въ Парижскомъ училищѣ.

15. *Cours professionnelles de la chambre syndicale des*

comptables (въ Парижѣ). Палата учредила въ 1883 г. особую секцію для теоретическаго и практическаго изученія счетоводства. Секція состоитъ изъ двухъ курсовъ: а) cours d'administration commerciale и b) cours de comptabilité et de tenue des livres. На административномъ курсѣ преподаются подготовительныя элементарныя свѣдѣнія по теоріи коммерціи—о разныхъ родахъ ея, о коммерсантахъ и коммерческихъ агентахъ; о коммерческихъ актахъ и установленіяхъ, о цѣнностяхъ, употребительныхъ въ торговомъ оборотѣ, и о главнѣйшихъ коммерческихъ приспособленіяхъ. Второй курсъ предназначается собственно для практическаго изученія счетоводства и бухгалтеріи по всѣмъ употребительнымъ на практикѣ методамъ.

Такимъ образомъ, благодаря усиліямъ отдѣльныхъ лицъ и благотворительныхъ обществъ, въ настоящее время во Франціи (главнымъ образомъ, въ Парижѣ) для дѣтей недостаточныхъ классовъ, открыто болѣе 70 школъ, болшею частью безплатныхъ, въ которыхъ лица обоихъ половъ получаютъ необходимыя практическія познанія, дающія имъ доступъ въ коммерческой карьерѣ. Школъ мужскихъ числится въ Парижѣ 31 и въ провинціальныхъ городахъ 3 секція; женскихъ школъ—29 и смѣшанныхъ (для обоихъ половъ)—11. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, учащихся въ такихъ школахъ числится болѣе 8<sup>1/2</sup> тысячъ, при чемъ въ женскихъ курсахъ насчитывается до 2<sup>1/2</sup> тысячъ учащихся. Если прибавимъ число учащихся въ высшихъ и среднихъ коммерческихъ заведеніяхъ Франціи (1.462 учащихся по отчетамъ за послѣдніе два учебные года), то получимъ болѣе десяти тысячъ учащихся во французскихъ коммерческихъ училищахъ. Во Франціи коммерческія заведенія сосредоточены главнымъ образомъ въ Парижѣ. Въ немъ существуетъ теперь: 2 высшія заведенія, 3 среднія и до 70 элементарныхъ школъ, всего 76 заведеній. Въ провинціяхъ же до настоящаго времени открыто всего 5 высшихъ училищъ (въ Руанѣ, Марсели, Лионѣ, Гаврѣ и Бордо), одно среднее заведеніе (въ Реймсѣ) и три элементарныя школы (въ Марсели, Лионѣ и Валансенѣ). Иное замѣчаемъ въ другихъ государствахъ, отличающихся не меньшимъ обиліемъ коммерческихъ училищъ, въ особенности въ Германіи, Австро-Венгріи и Сѣверо-Американскихъ штатахъ. Здѣсь коммерческое образованіе совершенно децентрализовано; коммерческія училища не сосредоточиваются въ главныхъ центрахъ государства, какъ это мы видимъ во Франціи, но разбросаны по большимъ и малымъ городамъ провинцій. Слученность учебныхъ заведеній въ цент-

ральных пунктахъ государства имѣеть, конечно, свои выгодныя стороны. Здѣсь сосредоточены лучшія преподавательскія силы, которыми могутъ пользоваться коммерческія училища, наравнѣ съ другими учебными заведеніями. Центральныя училища располагають богатыми учебно-вспомогательными средствами, что не всегда возможно для провинціальныхъ заведеній. Въ коммерческихъ училищахъ, сосредоточенныхъ въ центральныхъ пунктахъ, объектомъ „leçons des choses“, открываемыхъ въ видѣ конференцій, и „visites commerciales“, служатъ всегда масса образцовыхъ фабрикъ и другихъ торгово-промышленныхъ учрежденій: удобства, которыми рѣдко могутъ пользоваться провинціальныя училища. Но есть и невыгодная сторона скопленія въ одномъ мѣстѣ такихъ практическихъ заведеній, какъ коммерческія училища. Провинціальная жизнь лишается въ нихъ мѣстныхъ образовательныхъ силъ, особенно важныхъ для среднихъ классовъ, не всегда имѣющихъ возможность послать своихъ дѣтей въ столичныя заведенія. Коммерческія училища, именно по своему профессионально-практическому характеру, могутъ процвѣтать и развиваться только подъ условіемъ живой, непосредственной связи съ мѣстными корпораціями торгово-промышленныхъ классовъ. Такія корпораціи являются естественными патронами коммерческихъ училищъ, которыя должны готовить для нихъ же и подъ ихъ прямымъ контролемъ ближайшихъ ихъ агентовъ и распорядителей ихъ конторъ, магазиновъ и проч. Въ виду этого, коммерческія заведенія должны быть такъ поставлены, чтобы мѣстные коммерсанты были непосредственно заинтересованы судьбой, какъ самыхъ заведеній, такъ и учащихся въ нихъ, и притомъ не только на школьной скамьѣ, но и по выходѣ изъ школы. Паденіе высшихъ училищъ въ Мюльгаузѣ и Руанѣ объясняется прежде всего тѣмъ, что они, вмѣстѣ съ прямымъ подчиненіемъ общей учебной администраціи, не удержали непосредственной живой связи съ своими ближайшими патронами, корпораціей мѣстныхъ негоціантовъ.

**Ф. Леонтовичъ.**

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

---

## ПОПРАВКА.

Въ статьѣ: „Коммерческія училища за границей и въ Россіи“, помѣщенной въ майской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, вкралась въ двухъ мѣстахъ неточность, которую необходимо исправить, а именно:

На стр. 6 (строка 11-я сверху) напечатано: „въ Соединенныхъ штатахъ—15 среднихъ заведеній“; слѣдуетъ читать: „въ Соединенныхъ штатахъ—15 высшихъ и среднихъ заведеній“.

На стр. 8 (последнія три строки) и 9 (первыя пять строкъ) напечатано: „Что касается, наконецъ, Американскихъ штатовъ, то здѣсь существуетъ въ настоящее время очень много коммерческихъ училищъ, но всѣ они имѣютъ практическій, большею частію весьма элементарный характеръ. Въ Америкѣ вовсе нѣтъ такихъ большихъ институтовъ, какъ Парижскій, Дрезденскій, Венеціанскій или Вѣнскій; высшаго коммерческаго образованія не существуетъ въ Америкѣ. Масса американскихъ коммерческихъ училищъ (269 съ 52, 479 учащихся) принадлежитъ къ разряду среднихъ учебныхъ заведеній“. Слѣдуетъ читать: „Наконецъ, въ Американскихъ штатахъ существуетъ въ настоящее время очень много коммерческихъ училищъ высшихъ и среднихъ (269 съ 52 тыс. учащихся); изъ нихъ большинство имѣетъ характеръ заведеній, построенныхъ на практической системѣ *leçons des choses* (business colleges)“.

---

---

## О ВЪ УПОТРЕБЛЕНІИ МЕТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВЪ ШКОЛѢ.

Метрическая система вошла уже почти въ исключительное употребленіе во всѣхъ континентальныхъ государствахъ западной Европы, въ Америкѣ и во многихъ другихъ странахъ земнаго шара. Во Франціи, гдѣ прототипъ метра былъ изготовленъ и узаконенъ еще въ 1799 году, введеніе метрической системы долго задерживалось революціей и правительственными декретами, и только съ 1840 года исключительное употребленіе ея сдѣлалось обязательнымъ для всей Франціи. Въ Греціи она узаконена еще въ 1836 году, въ Испаніи введена въ общее употребленіе съ 1849 года, въ Италиі—съ 1850, въ Португаліи—съ 1852, въ Швейцаріи—съ 1867. Въ германскихъ государствахъ, начиная съ Саксоніи, она входила въ употребленіе мало по малу, а всеобщее ея употребленіе сдѣлано обязательнымъ съ 1872 года. Въ Бельгіи, Голландіи, Румыніи, Сербіи и Австро-Венгріи она введена съ 1872 года, сперва факультативно, а потомъ и обязательно, въ Даніи и Египтѣ—съ 1875, въ Турціи—съ 1876. Сверхъ того, она узаконена во всѣхъ испанскихъ, голландскихъ и французскихъ колоніяхъ, почти во всѣхъ государствахъ Южной Америки и въ нѣкоторыхъ другихъ, число которыхъ болѣе и болѣе возрастаетъ. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ метрическая система хотя и донинѣ не сдѣлана обязательною, но еще въ 1866 году былъ изданъ законъ, дозволяющій ея употребленіе, и практика не замедлила имъ воспользоваться. Въ Англіи съ 1851 года начались споры о принятіи или непринятіи метрической системы въ общее употребленіе, и не смотря на крайній консерватизмъ этого государства и на многія другія причины, препятствовавшія узаконенію новой системы мѣръ и вѣса, практика, а затѣмъ и правитель-

часть сслп, отд. 3.

ство были вынуждаемы дѣлать все большія и большія уступки; въ 1864 году, постановленіемъ парламента дозволено употребленіе метрической системы, а закономъ, утвержденнымъ въ 1868 году, уже указывалось, что чрезъ нѣсколько лѣтъ прототипъ метра, тщательно сравненный съ парижскимъ оригиналомъ, долженъ будетъ служить основною единицею длины въ Англіи и въ ея колоніяхъ; затѣмъ метрическая система вошла въ употребленіе въ Англійской Индіи и, наконецъ, въ 1884 году Англія присоединилась къ такъ-называемой метрической конвенціи 1875 года <sup>1)</sup>.

Россія принадлежитъ къ числу тѣхъ государствъ, которыя положили начало упомянутому международному договору 1875 года о метрической системѣ и принимали активное участіе во многихъ подготовительныхъ работахъ. Не только ея роль въ этомъ международномъ дѣлѣ была одною изъ главнѣйшихъ, но работы Императорской Академіи Наукъ и ученыхъ, бывшихъ делегатами Россіи въ международныхъ комитетахъ и конференціяхъ по вопросу о метрической системѣ, наилучшимъ образомъ разъяснили вопросъ и указали тѣ мѣры, которыя были потомъ всѣми приняты и привели къ окончательному рѣшенію вопроса и практическому осуществленію рѣшенія. Правительство русское неизмѣнно и съ полною готовностью оказывало свое содѣйствіе всеобщему принятію метрической системы и хотя въ 1855 году не могло, вслѣдствіе Крымской войны, послать своихъ делегатовъ на бывшее тогда въ Парижѣ первое собраніе, основаннаго въ томъ же году, Международнаго Общества введенія однообразной десятичной системы мѣры, вѣса и монеты, но уже въ четвертомъ собраніи этого общества, въ 1859 году въ Бредфордѣ, участвовалъ делегатъ Россіи, академикъ Купферъ. Изложеніе фактовъ, свидѣтельствующихъ о плодотворномъ участіи Россіи въ дѣлѣ всемірнаго распространенія метрической системы и объ услугахъ, оказанныхъ этому дѣлу русскими учеными обществами и отдѣль-

---

<sup>1)</sup> На основаніи этой конвенціи, въ Парижѣ учреждается постоянное международное бюро мѣръ и вѣсовъ, основываемое и содержимое на средства всѣхъ державъ, вступившихъ въ конвенцію, и имѣющее своею задачею: сравненія и определеніе качествъ новыхъ прототиповъ метра и килограмма, храненіе международныхъ прототиповъ и періодическое сравненіе ихъ съ прототипами, разсланными разнымъ государствамъ и т. под. Предварительныя работы уже близки къ окончанію: воздвигнуто особое зданіе, выбранъ матеріалъ для изготовленія прототиповъ, приступлено къ самому изготовленію, и вѣроятно, скоро послѣдуетъ ихъ раздача участвующимъ въ конвенціи державамъ.

ными лицами, было бы весьма длинно; достаточно упомянуть о двухъ такихъ фактахъ: 1) Императорской Академіи Наукъ, а главнымъ образомъ—академику Якоби, принадлежитъ инициатива проекта объ учрежденіи международной комиссіи для разсмотрѣнія вопросовъ, относящихся до прототиповъ мѣръ и вѣсовъ, то-есть, того именно проекта, который имѣлъ своимъ результатомъ вышесказанную конвенцію 1875 года; 2) Императорское Русское Техническое Общество составило детальный проектъ порядка послѣдовательнаго введенія у насъ метрической системы въ общее и исключительное употребленіе и вошло уже съ ходатайствомъ объ утвержденіи этого проекта, составляющаго результатъ продолжительной работы, въ которой участвовали многіе изъ авторитетнѣйшихъ ученыхъ, инженеровъ, техниковъ, фабрикантовъ и заводчиковъ и т. п. и были спрашиваемы мнѣнія и получены отвѣты 22 учреждений и обществъ.

Вслѣдствіе вышесказаннаго и принимая въ соображеніе, что послѣ того какъ къ конвенціи присоединилась Англія, устранилось одно изъ главнѣйшихъ препятствій къ всеобщему распространенію метрической системы, нынѣ нѣтъ уже никакого повода сомнѣваться въ томъ, что въ весьма близкомъ будущемъ оправдается девизъ, начертанный на эталонѣ метра 1799 года: „A tous les temps à tous les peuples“.

Въ нашемъ отечествѣ метрическая система получила уже широкое распространеніе или даже почти полное господство въ научныхъ работахъ физиковъ, химиковъ, механиковъ, минералоговъ, физиологовъ и т. под.; она проникла въ многія области желѣзнодорожнаго дѣла, въ чертежи и смѣты инженеровъ, машиностроителей и т. д. и въ тѣ части промышленной и торговой дѣятельности, въ которыхъ наиболѣе тѣсна наша коммерческая связь съ континентальными европейскими государствами. Учащемуся нынѣ юношеству предстоитъ быть свидѣтелями и участниками болѣе полнаго и, вѣроятно, окончательнаго перехода отъ нашихъ обыденныхъ мѣръ и вѣсовъ къ метрическимъ; во время такого перехода несравненно большее число лицъ и гораздо чаще, чѣмъ теперь, вынуждено будетъ руководствоваться въ своихъ расчетахъ двумя различными системами мѣръ и вѣсовъ. Собственный опытъ показалъ дѣйствующему нынѣ поколѣнію, съ какою непріятною затратою времени сопряжена такая необходимость руководствоваться двойственною системой единицъ, и на сколько при этомъ увеличивается вѣроятность ошибокъ, могущихъ иногда имѣть весьма тягостныя послѣдствія. Чтобъ уменьшить эти неудоб-



ства для подростяющаго поколѣнія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, споспѣшествовать скорѣйшему и легчайшему окончателъному переходу Россіи къ новой системѣ мѣръ и вѣса, на учебныя заведенія наши слѣдовало бы возложить обязанность не ограничиваться однимъ лишь поверхностнымъ ознакомленіемъ учениковъ съ метрическою системою, а возможно болѣе упражнять ихъ въ перечисленіи именованныхъ чиселъ, выраженныхъ въ нашихъ обыденныхъ единицахъ мѣръ или вѣса, въ метрическія и обратно, вообще заботиться объ укрѣпленіи въ памяти учениковъ отчетливаго представленія о главныхъ метрическихъ единицахъ. Для того, чтобы сборники задачъ и учебники были согласованы съ этими цѣлями, они должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

I. Въ систематическихъ курсахъ ариѳметики, предназначенныхъ для среднихъ учебныхъ заведеній, метрическая система мѣръ и вѣса должна быть изложена съ такою же полнотою, какъ и нынѣшняя система русскихъ мѣръ. При этомъ, конечно, должны быть перечислены названія разрядовъ каждаго рода единицъ (декаметръ, гектометръ, ... дециметръ, ...; декаръ, гектаръ, ...) и указанъ способъ составленія этихъ названій, чрезъ прибавленіе къ названію главной единицы словъ: дека, гекто, кило, миріа, деци, центи, мили (а не деси, санти, такъ какъ названія эти слѣдуетъ считать происходящими отъ латинскихъ словъ *decem* и *centum*, а не взятими изъ французскаго языка); но главное вниманіе должно быть обращено на тѣ единицы, которыя вошли въ употребленіе въ практикѣ, а именно: километръ, метръ, сантиметръ, миллиметръ, гектаръ, квадратный метръ, квадратный сантиметръ, кубическій метръ (стеръ), гектолитръ, декалитръ, литръ, децилитръ; тонна (1,000 килограммъ), килограммъ, граммъ; для этихъ единицъ должны быть указаны отношенія къ русскимъ мѣрамъ.

Метрическую систему не слѣдуетъ называть французскою или новою французскою системою мѣръ и вѣса; она уже давно столько же французская, сколько и испанская, и итальянская, и австрійская, и т. д., и болѣе имѣетъ правъ на названіе вселенской, чѣмъ французской.

Должны быть изложены, въ болѣе или менѣе сжатой формѣ, главнѣйшія преимущества метрической системы надъ нашею нынѣшнею системою мѣръ и вѣсовъ, состоящая, во первыхъ, въ томъ, что она десятичная, а потому всѣ дѣйствія надъ именованными числами, выраженными въ метрическихъ единицахъ, столь же просты, какъ и

дѣйствія надъ цѣлыми числами, и для превращенія или раздробленія не требуется никакихъ дѣйствій кромѣ перенесенія запятой и т. д.; во вторыхъ, система эта уже сдѣлалась общою и единою у большинства цивилизованныхъ народовъ и т. д.; третьихъ, всѣ единицы мѣръ и вѣса выводятся изъ одной основной, то-есть, изъ метра. Полезно при этомъ упомянуть, не вдаваясь въ подробности, и о томъ качествѣ метра, что длина его хотя и не равна деситимилліонной доли четверти земнаго меридіана, какъ предполагали нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, но весьма мало разнится отъ такой доли меридіана (дѣйствительный метръ короче этой предполагавшейся или теоретической его длины почти на  $\frac{1}{10}$  миллиметра).

При указаніи отношеній между метрическими и нашими именованными единицами, необходимо указать на тѣ наиболѣе простыя отношенія, которыми можно довольствоваться почти во всѣхъ случаяхъ обыденной практики. Недостаточно, напримѣръ, сказать, что метръ=3,2809 фут.=1,4061 саж., километръ=0,9374 версты и т. д., а слѣдуетъ обратить преимущественное вниманіе учениковъ на такого рода отношенія: метръ почти равенъ полусажени безъ полотора вершковъ; километръ менѣе версты почти на  $31\frac{1}{3}$  сажень; два съ половиною сантиметра почти=одному дюйму; въ квадр. дюймѣ почти  $6\frac{1}{2}$  квадр. сантиметровъ; гектаръ менѣе десятины почти на 203 квадр. сажени; разность между десятью кубическими метрами (декастеромъ) и кубическою саженью почти не превышаетъ  $\frac{3}{4}$  кубическаго аршина и т. под.

Изъ остальныхъ, то-есть, не метрическихъ иностранныхъ мѣръ, вполне достаточно указать лишь слѣдующія: 1) главнѣйшія монеты европейскихъ и нѣкоторыхъ другихъ государствъ; 2) тѣ изъ главныхъ путевыхъ мѣръ, которыя не вышли изъ употребленія и, вѣроятно, останутся еще на-долго, какъ-то: нѣмецкая или географическая миля (равная  $\frac{1}{15}^{\circ}$  экватора=6,9568 верст.=7,4215 километр.) морская или италіанская миля ( $\frac{1}{60}^{\circ}$  экватора), англійская миля (1,5086 верст. или 1,6093 километр.), французская миля или лье (Noue terrestre= $\frac{1}{25}^{\circ}$  экв.), и 3) основную единицу при геодезическихъ измѣреніяхъ, то-есть, такъ-называемый перуанскій туаъ (0,9135 саж. или 1,9490 метра). Обо всѣхъ остальныхъ старыхъ иностранныхъ единицахъ мѣры или вѣса, какъ-то: прусскихъ, вѣвскихъ и разныхъ другихъ футахъ съ ихъ подраздѣленіями, моргенахъ, клафтерахъ и т. под., бесполезно даже упоминать, такъ какъ онѣ уже

вывелись изъ употребленія, и таблицы ихъ не только будутъ лишнимъ балластомъ въ учебникѣ, но могутъ даже до нѣкоторой степени затруднить усвоеніе учениками отчетливаго понятія о русскихъ и метрическихъ мѣрахъ (например, если учитель, въ избыткѣ рвенія, будетъ требовать отъ учениковъ знанія прусскихъ или какихъ-либо другихъ старинныхъ мѣръ, таблицы которыхъ помѣщены въ учебникѣ).

Чтобъ ученики дѣйствительно на столько же ознакомились съ метрическими мѣрами, какъ и съ нашими нынѣшними, изложеніе первыхъ не должно быть отдѣляемо отъ послѣднихъ и отодвигаемо къ концу ариѳметики, за періодическія дроби, какъ указано въ примѣрныхъ программахъ ариѳметики, приложенныхъ къ учебнымъ планамъ гимназій и реальныхъ училищъ. Когда составлялись эти примѣрныя программы, тогда метрическая система еще не имѣла даже между континентальными западно-европейскими государствами такого широкаго распространенія, какъ нынѣ. Англія не соглашалась ввести ее у себя и въ своихъ колоніяхъ, практическое примѣненіе ея у насъ почти еще не начиналось, и возможность введенія ея въ общій обиходъ, въ замѣнъ всѣхъ прежнихъ мѣръ, казалась весьма отдаленною; поэтому и въ программы ариѳметики система эта была включена какъ предметъ, почти столько же второстепенный, какъ и старыя мѣры европейскихъ государствъ, бывшія еще тогда въ большомъ ходу. Но въ настоящее время, какъ было выше сказано, вопросъ о метрической системѣ находится въ совершенно иномъ фазисѣ своего развитія, и признана не только желательностью, но и неизбѣжная необходимость ея окончательнаго и скорѣйшаго введенія у насъ; очевидно, что въ курсахъ ариѳметики теперь ей должно быть отведено уже не то мѣсто, какое предназначалось 10 или 15 лѣтъ тому назадъ. Относительно порядка изученія метрической системы и, слѣдовательно, относительно мѣстъ, которыя должны быть ей отведены въ программахъ и учебникахъ ариѳметики, необходимо принять къ руководству слѣдующія правила:

а) Въ первомъ классѣ гимназій и вообще въ первомъ классѣ средняго учебнаго заведенія, таблица метрической системы мѣръ и вѣса должна изучаться непосредственно вслѣдъ за таблицами русскихъ мѣръ. Такъ какъ таблица эта предназначается для не знающихъ дѣйствій съ дробями, то очевидно, что она должна быть составлена въ такомъ родѣ:

Основная единица длины—метръ. Метръ=10 дециметрамъ  
 =100 центиметрамъ  
 =1000 миллиметрамъ.

Декаметръ = 10 метрамъ

Гектометръ = 10 декаметрамъ = 100 метрамъ

Километръ = 10 гектометрамъ = 100 декам. = 1000 метр.

Мириаметр. = 10 километр. = 100 гектом. = 1000 декам. = 10000 метр. и такъ далѣе.

Понятно, что отношеніе между метрическими и нашими именованными единицами могутъ быть указаны только самыя простыя и, слѣдовательно, грубо приближенныя; на примѣръ, метръ немного менѣе полусаженя, километръ менѣе версты и т. под. Предпосланіе такихъ отношеній болѣе точнымъ, о которыхъ ученики узнаютъ впоследствии, будетъ весьма способствовать укорененію въ умахъ учениковъ представленія о приблизительной величинѣ каждой изъ главнѣйшихъ метрическихъ единицъ. Другая, еще болѣе существенная выгода такого ранняго ознакомленія съ метрическою системою будетъ заключаться въ томъ, что учитель пріобрѣтетъ въ десятичномъ свойствѣ этой системы обширный матеріалъ для наглядныхъ объясненій въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходится объяснять что-либо вытекающее изъ свойствъ нашей системы нумераціи; пока ученикамъ неизвѣстна метрическая система, учителю единственнымъ матеріаломъ для всѣхъ такихъ объясненій можетъ служить лишь равенство рубля 10 гривенникамъ или 100 копѣйкамъ.

б) При объясненіи дѣйствій надъ именованными числами (раздробленія и превращенія именованныхъ чиселъ, дѣйствій надъ составными именованными числами), слѣдуетъ для каждаго рода дѣйствій приводить примѣры двухъ родовъ: во первыхъ тѣ, въ которыхъ числа выражены въ нашихъ нынѣшнихъ именованныхъ единицахъ, и вторыхъ, метрическіе. При этомъ надо обращать вниманіе учениковъ на простоту дѣйствій надъ втораго рода числами сравнительно съ дѣйствіями надъ первыми и на зависимость этой простоты отъ того обстоятельства, что метрическая система десятичная.

в) Во второмъ классѣ пользованіе метрическою системою должно быть еще шире, чѣмъ въ первомъ. Она чрезвычайно облегчаетъ ученикамъ пониманіе свойствъ десятичныхъ дробей и всѣхъ дѣйствій надъ ними; въ большинствѣ случаевъ полезно даже дѣйствіе надъ метрическими числами приводить не какъ примѣръ, подтверждающій сказанное учителемъ о дѣйствіи надъ отвлеченными десятичными дробями, а предпосылать самому объясненію этого послѣдняго дѣйствія, то-есть, сколь возможно болѣе соблюдать слѣдующее правило, существенно важное для всего курса элементарной математики: отъ

конкретнаго переходить къ абстрактному, а не отъ абстрактнаго къ конкретному. Нельзя не замѣтить, что изъ всѣхъ системъ мѣръ и вѣсовъ единственно лишь метрическая доставляетъ преподавателю ариметики всѣ удобства для неуклоннаго выполненія этого правила.

г) Послѣ того какъ дѣйствіе надъ обыкновенными и десятичными дробями уже объяснены ученикамъ, и предстоитъ упражнять ихъ въ различныхъ сочетаніяхъ этихъ дѣйствій, слѣдуетъ указать болѣе точныя отношенія между нашими именованными единицами и главными метрическими, выраженныя въ десятичныхъ доляхъ, то-есть, тѣ отношенія, которыя обыкновенно приводятся въ таблицахъ мѣръ. При слѣдующихъ затѣмъ упражненіяхъ въ дѣйствіяхъ надъ именованными числами, надо доставить ученикамъ достаточно обильный матеріалъ для упражненій въ переходѣ отъ одной системы именованныхъ единицъ къ другой; на примѣръ: если въ задачѣ данныя числа выражены въ нашихъ именованныхъ единицахъ, то слѣдуетъ требовать, чтобы результатъ былъ выраженъ въ метрическихъ единицахъ и на оборотъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду практику и въ такихъ переходахъ: отъ аровъ, декаровъ, гектаровъ... къ квадратнымъ метрамъ, квадр. декаметрамъ... отъ литровъ, децилитровъ... къ кубическимъ метрамъ, куб. дециметрамъ, куб. сантиметрамъ и т. под.

II. Въ тѣхъ учебникахъ ариметики, которые предназначаются для низшихъ школъ, общеобразовательныхъ или профессиональныхъ, вышеизложенныя правила должны быть выполнены лишь въ томъ объемѣ, какой былъ указанъ выше для курса перваго класса среднихъ учебныхъ заведеній, то-есть, ограниченнаго условіемъ не вводить дѣйствій надъ дробями. Изъ такого курса ученики узнаютъ, слѣдовательно, не только дѣйствія надъ цѣлыми именованными числами, выраженными въ метрическихъ единицахъ, но и наиболѣе простыя или грубо приближенныя отношенія главнѣйшихъ метрическихъ единицъ мѣръ и вѣса къ соотвѣствующимъ имъ нашимъ именованнымъ единицамъ.

Достиженіе такой цѣли слѣдуетъ считать вполне достаточнымъ для низшихъ училищъ и чрезвычайно важнымъ результатомъ, такъ какъ оно будетъ наилучшимъ образомъ способствовать скорому и легкому переходу нашего народа къ метрической системѣ мѣръ и вѣса; необходимо только учебному вѣдомству принять мѣры, чтобы упомянутое достиженіе не обратилось въ *piâ desideria*.

III. Въ курсахъ геометріи надо также пользоваться метрическою системою, въ особенности въ задачахъ, относящихся до вычисленія площадей и объемовъ. Это не только не будетъ сопряжено ни съ какимъ затрудненіемъ для преподавателя, но даже нѣсколько облегчить дѣло, такъ какъ задачи будутъ рѣшаться быстрѣе, вслѣдствіе простоты отношеній между различными метрическими единицами. Само собою разумѣется, что надо упражнять учениковъ и въ такихъ задачахъ, въ которыхъ данныя протяженныя величины выражены въ нашихъ нынѣшнихъ именованныхъ единицахъ.

При упражненіяхъ въ геометрическомъ черченіи слѣдуетъ приучать учениковъ къ метрическому масштабу, то-есть, къ такому, въ которомъ за основную линію взять сантиметръ въ его натуральную величину. Для построенія поперечнаго масштаба достаточно раздѣлить сантиметръ на 5 разныхъ частей, а по перпендикуляру къ основной линіи масштаба отложить 10 равныхъ частей, или на оборотъ; такой масштабъ доставитъ возможность измѣрять линіи чертежа съ точностью до  $\frac{1}{5}$  миллиметра, слѣдовательно, съ большею точностью, чѣмъ при употребленіи такъ-называемаго сотеннаго дюймаго масштаба.

IV. Сборники задачъ, конечно, должны быть согласованы съ сказаннымъ выше объ учебникахъ. Слѣдовательно, они должны содержать въ себѣ достаточное число задачъ для разнородныхъ упражненій въ дѣйствіяхъ надъ именованными числами, выраженными въ метрическихъ единицахъ. Задачи, относящіяся до старинныхъ западно-европейскихъ мѣръ, излишни; такія задачи слѣдуетъ или вовсе не включать въ сборники или, по крайней мѣрѣ, сколь возможно болѣе ограничить ихъ число.

А. Шутята.

---

## НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА <sup>1)</sup>.

РУССКАЯ ГРАММАТИКА. Двѣ части. Съ приложеніемъ фразъ для разбора и диктанта примѣнительно къ „Правописанію“ академика Я. Грота. Составилъ, согласно планамъ М. Н. Пр., П. Коцевоольскій. Тула. 1886. Въ 8-ку стр. 82. Цѣна I ч.—45 коп., II ч. 40 в.

Первая часть Грамматики г. Коцевоольскаго, заключающая въ себѣ этимологию, есть произведеніе самое безхитростное, ничѣмъ не выдающееся, но главнѣйшія правила этимологiи въ объемѣ классовъ приготовительнаго, перваго и пожалуй втораго — изложены въ ней просто, удобопонятно, въ самой общепринятой формѣ; нововведеній, своеобразныхъ возрѣній нѣтъ никакихъ. Все это составляетъ удобство книги для цѣлей нашей школы. Но съ другой стороны, въ книжкѣ г. Коцевоольскаго встрѣчаются и недостатки, общіе почти всѣмъ нашимъ учебникамъ элементарной грамматики. Она нерѣдко заставляетъ ученика заучивать слова, означающія не выясненныя понятія, не надѣясь дать ни удовлетворительныхъ опредѣленій, ни даже достаточныхъ поясненій. Такъ, говорится о падежахъ, наклоненіяхъ, и не выяснено, что такое падежъ и наклоненіе <sup>2)</sup>). Въ книжкѣ

---

<sup>1)</sup> Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

<sup>2)</sup> Впрочемъ, конечно, лучше предоставить не доданныя поясненія преподавателю, чѣмъ приводить опредѣленія въ родѣ того, которое г. Коцевоольскій даетъ залогу: „Выраженіе глаголомъ какаго бы то ни было или дѣйствія, или состоянія предмета называется залогомъ глагола“ (стр. 31).

есть и редакціонные (впрочемъ маловажные) недосмотры; напри- мѣръ: на гласныя и согласныя г. Коцевольскій дѣлитъ не звуки, а буквы; э и ѣ называетъ по старинному — полугласными (стр. 1); на стр. 7 говоритъ о „дополненіи“, а разъясняетъ значеніе допол- ненія только на стр. 47; на стр. 24 приставки *наи, пре, раз*—назы- ваетъ словами; на стр. 25 читаемъ: „увеличивать или уменьшать качество можно при помощи суффиксовъ“... Врядъ ли? Да и о суф- фиксахъ ученикъ, дойдя до стр. 25, еще понятія не имѣетъ (о нихъ говорится на стр. 56); по той же причинѣ неудобно употреблять слова „приставка, вставка“ на стр. 35; мѣстоименіе ставится не только вмѣсто имени существительнаго или прилагательнаго (стр. 16); съ значеніемъ мѣстоименій притяжательныхъ *свой, его, ея, ихъ* (?) слѣ- дуетъ ознакомить ученика подробнѣе (стр. 16 и 20); правило объ употребленіи *е* передъ *ть* въ глаголахъ на ереть изложено неудов- летворительно (стр. 46); нельзя сказать, что мысль выражается письменно и „на языкѣ“ (вм. „устно“) (стр. 47); опредѣленія не „всегда относятся къ существительнымъ“, какъ утверждаетъ г. Коце- вольскій (стр. 47), и т. д.

Но самый крупный недостатокъ книжки г. Коцевольскаго мы видимъ въ приложеніи, въ „образцахъ для разбора и диктанта“ (стр. 65 — 82). Хотя авторъ при изложеніи этимологіи попутно и обращалъ вниманіе на главныя правила правописанія, онъ, какъ и слѣдовало, не вдавался въ подробное ученіе объ орфографіи, — „об- разцы“ же диктанта составлены, очевидно, для дѣтей, обязанныхъ знать многое, чего въ курсѣ г. Коцевольскаго не встрѣчается; на- примѣръ, написаніе иностранныхъ словъ, правила удвоенія соглас- ныхъ и т. п. Самые образцы не только бессодержательны (съ без- содержательностью ихъ въ виду цѣли диктантовъ еще можно бы по- мириться), но и слишкомъ небрежны и способны возбудить на- смѣшки со стороны дѣтей; напри мѣръ, „Алевтина аккуратная ак- триса“, „Байона вѣкогда знаменита была штыкомъ“, „Брадобрей, снявъ со стола брезентъ и накрывъ его браной скатертью, началъ ѣсть ботвинью“, „профессія прощелыги — воровство“ и т. д... Ко- роче сказать, эти „образцы“ такъ неумѣстны при элементарномъ курсѣ грамматики и такъ плохо составлены, что употребленіе ихъ въ при- готовительномъ, первомъ и второмъ классахъ гимназій, а также въ низшихъ училищахъ представляется совершенно неудобнымъ. Кромѣ того, для означенныхъ классовъ и училищъ недостаточно изложить



изъ первоначальныхъ синтаксическихъ свѣдѣній только элементарное указаніе на части предложенія, какъ сдѣлалъ г. Коцевольскій. Необходимо ознакомить учениковъ и съ основными понятіями о предложеніяхъ придаточныхъ и о нормальныхъ формахъ сочиненія и подчиненія, уяснивъ всѣ эти понятія хорошо подобранными примѣрами. Нельзя требовать, чтобы для приобрѣтенія этихъ свѣдѣній, которыя легко умѣщаются на 5 — 10 страничкахъ, ученики поименованныхъ училищъ и классовъ принуждены были покупать отдѣльныя книжки.

Вторая часть Грамматики г. Коцевольскаго, излагающая синтаксисъ, не представляетъ собою ни элементарнаго, дополнительнаго къ „этимологіи“ изложенія синтаксическихъ понятій для начинающихъ, ни самостоятельнаго курса синтаксиса. Для перваго—въ немъ много лишняго, для втораго—онъ недостаточенъ (изъ 55 страницъ 15 занято приложеніемъ, „фразами для разбора“, да страницъ 7 — правилами разстановки знаковъ препинанія; собственно синтаксису посвящены 33 разгонисто-напечатанныя страницы).

Самостоятельный курсъ русскаго синтаксиса долженъ выяснитъ основныя синтаксическія понятія, указать нормальный строй родной рѣчи, затѣмъ ея особенности — руссизмы, значеніе ихъ и т. д. При самостоятельномъ курсѣ синтаксиса нельзя во всякомъ случаѣ довольствоваться указаніями на внѣшніе признаки для распознаванія предложений и частей ихъ, простымъ перечисленіемъ частей рѣчи, пригодныхъ для выраженія тѣхъ или другихъ частей предложенія, безъ указанія на значеніе, приобрѣтаемое этими частями рѣчи сообразно съ ихъ мѣстомъ въ предложеніи, и т. п.

Синтаксисъ г. Коцевольскаго этимъ требованіямъ не удовлетворяетъ нисколько, представляя собою какъ бы попытку изложить самостоятельный курсъ синтаксиса помощью пріемовъ, достаточныхъ развѣ для дополнительныхъ стравичекъ, посвященныхъ элементарнымъ синтаксическимъ понятіямъ, которыя за послѣдніе 15—20 лѣтъ признаются необходимыми при курсахъ этимологіи роднаго языка. Эта элементарность изложенія и неполнота курса г. Коцевольскаго—основныя недостатки его. Есть и редакціонные недосмотры въ изложеніи; напримѣръ:

Стр. 2. „Сложное сказуемое образуется при помощи формъ вспомогательнаго глагола „быть“ въ связи съ другими частями рѣчи“.... Не только глагола „быть“, но и другими глаголами въ значеніи вспомогательнаго.

„Сказуемое указывает на дѣйствіе, состояніе и сущность предмета“... Не ясно.

„Книга читаема тобой“—выраженіе не русское.

Стр. 3. Примѣры нарѣчій, союзовъ, предлоговъ, междометій въ значеніи подлежащихъ слишкомъ бѣдны и однообразны: „тогда“ не „когда“ и не а, съ не озъ, ай не озъ... Къ тому же на стр. 2 были примѣры: „собака не птица“, „онъ не ты“...

„Подлежащее всегда стоитъ въ именит. падежѣ“... Въ систематическомъ курсѣ синтаксиса такъ выражаться нельзя; въ русскомъ языкѣ не мало случаевъ косвенныхъ самостоятельныхъ падежей.

Стр. 6. Въ § 10 излагаются „особенности въ согласованіи сказуемаго съ подлежащимъ“: эта страница можетъ служить образцомъ неполноты, механизации и небрежности изложенія.

Приведемъ этотъ параграфъ цѣликомъ, опуская только примѣры:

1) Сказуемый (?) глаголъ, сочетаясь съ подлежащимъ числительнымъ количественнымъ, ставится въ единственномъ числѣ и во множественномъ.

2) 3-е лицо (какого времени, наклоненія?) отъ (?) глагола „быть“ есть сочетается, помимо единственного числа (?) со множественнымъ.

3) Сказуемое въ изъявительномъ наклоненіи легко (?) можетъ замѣняться неопредѣленнымъ наклоненіемъ съ частицею *ну*.

4) Сказуемое, выраженное сослагательнымъ наклоненіемъ глагола, легко(?) замѣняется повелительнымъ наклоненіемъ.

5) Сказуемое въ формѣ повелительнаго наклоненія можетъ замѣняться неопредѣленнымъ.

6) Сказуемое въ формѣ прошедшаго времени можетъ замѣняться, для приданія живости рѣчи, настоящимъ временемъ.

7) Сказуемое, выраженное прошедшимъ временемъ глагола, можетъ замѣняться настоящимъ или будущимъ временемъ въ связи съ словомъ „бывало“.

Относится ли все это къ согласованію подлежащаго съ сказуемымъ? Исчерпываются ли этимъ особенности ихъ согласованія и замѣна однихъ формъ сказуемаго другими въ переносномъ значеніи? Какое значеніе получаетъ рѣчь при ненормальныхъ формахъ, указанныхъ въ §§ 3, 4, 5, 7?

Не взирая на малый объемъ синтаксиса г. Коцеволевскаго, можно бы привести еще нѣсколько примѣровъ подобнаго изложенія, но полагаемъ, что и данныхъ выписокъ вполне достаточно, чтобы признать разбираемую книжку не удовлетворяющею требованіямъ школы.

Русская Хрестоматія преимущественно для училищъ съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ. Составилъ *Викторъ Бодановъ*, старшій учитель главнаго нѣмецкаго училища въ С.-Петербургѣ. Въ трехъ частяхъ. Для старшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ. Изданіе второе, дополненное и вновь переработанное согласно указаніямъ ученаго комитета. С.-Пб. 1886. Часть I, стр. IV+230+74. Часть II, стр. XI+542.

При вторичномъ изданіи первой части Хрестоматіи составитель ея позаботился объ исправленіи недостатковъ, которыми страдало первое изданіе. Исправленіе это главнымъ образомъ касается нѣмецко-русскаго словаря, который въ разсматриваемомъ изданіи является въ улучшенномъ видѣ, хотя словарь остался постатейнымъ и не передѣланъ въ алфавитный. Встрѣчавшіяся въ первомъ изданіи нѣмецкія слова, не соотвѣтствовавшія русскимъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ эти послѣднія употребляются въ данной статьѣ, замѣнены словами, выражающими вѣрное значеніе помѣщенныхъ въ текстѣ русскіхъ словъ; выраженія, не употребляемыя въ образованномъ нѣмецкомъ языкѣ, каковыя мѣстами встрѣчались въ первомъ изданіи, также исключены и замѣнены болѣе подходящими; въ словахъ, въ которыхъ контекстное значеніе существенно разнится отъ основнаго, обыкновенно помѣщено основное, при чемъ контекстное значеніе обозначено звѣздочкою; наконецъ, въ новомъ изданіи нѣтъ того большаго количества опечатокъ, которыми страдало старое изданіе.

Третья часть Хрестоматіи содержитъ въ себѣ только весьма немного относящагося къ нѣмецкому языку, а именно, кое-гдѣ подъ текстомъ выставляется нѣмецкое значеніе малоупотребительныхъ русскихъ словъ и въ особенности названій менѣе извѣстныхъ ученикамъ животныхъ и растений. Иногда составитель въ такихъ случаяхъ вмѣсто нѣмецкаго помѣщаетъ латинское научное названіе этихъ предметовъ, за чтѣ несправедливо было бы обвинять его въ виду трудности отыскать соотвѣтствующее нѣмецкое названіе, а также потому, что какъ въ нѣмецкомъ, такъ и во всѣхъ живыхъ языкахъ зоологическія и ботаническія названія менѣе извѣстныхъ предметовъ природы не всегда имѣютъ значеніе общепринятыхъ словъ и для одного и того же предмета бывають разными, смотря по мѣстному говору. Это, конечно, не можетъ касаться перевода названія „полынь“ (стр. 435), при которомъ слѣдовало выставить вмѣсто латинскаго названія *Artemisia*, общеизвѣстное нѣмецкое *Wermuth*, но въ другихъ мѣстахъ для пониманія русскаго текста совершенно достаточно примѣчанія въ родѣ помѣщеннаго на стр. 219 „пиголица — птица съ голубя--*Vanellus*“.

Однако можно требовать, чтобы латинскія названія были напечатаны вѣрно, а не такъ, какъ, напримѣръ, на стр. 219, гдѣ читается „anasclanqula“ вмѣсто anas clangula, или на стр. 192 „gyrfalco“ вмѣсто gyrofalco. Въ нѣмецкихъ словахъ допущено еще больше опечатокъ, какихъ не ожидаешь найти въ такомъ опрятномъ изданіи въ типографскомъ отношеніи. Отмѣчаемъ слѣдующія опечатки, повтореніе которыхъ при новомъ изданіи было бы не желательно: стр. 21 die Klümpe (на стр. 445 даже Klümppe) вмѣсто der Klump или der Kloss, стр. 137 das Feurzeug, стр. 158 Das Pech (прописная буква), стр. 169 Stief Vater, стр. 192 der Gerfalk вмѣсто der Geierfalk, стр. 205 der Reierh вмѣсто der Reiher, стр. 218 Handekraut вмѣсто Haidekraut, стр. 284 der Genuss der Fleischspeisen вмѣсто der Genuss von Fleischspeisen, стр. 310 die Silber, Gartenweide вмѣсто die Silber—Gartenweide, стр. 312 dus Malz вмѣсто das Malz, стр. 319 dachmarder вмѣсто Dachmarder, стр. 332 das Hackbreit вмѣсто das Hackbrett, стр. 409 die Flückhenne вмѣсто die Gluckhenne, стр. 441 Seuhe вмѣсто Seuche, и на той же страницѣ Rosenkraus вмѣсто Rosenkranz; къ этому перечню опечатокъ слѣдуетъ еще прибавить весьма некрасивое искаженіе греческаго слова на стр. 448, гдѣ въ примѣчаніи 3-мъ читается метанімія вмѣсто метонімія. Къ счастью, нѣмецкихъ словъ въ этомъ томѣ Хрестоматіи весьма немного, и невѣрное изображеніе ихъ въ печати не можетъ особенно затруднять учениковъ, для которыхъ составлена Хрестоматія, такъ какъ они, воспитываясь въ училищѣ съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ, хорошо знаютъ по нѣмецки и въ состояніи сами исправить ошибочное правописаніе нѣмецкихъ словъ въ книгѣ.

Въ третьемъ томѣ Русской Хрестоматіи составитель задался, по нашему мнѣнію, слишкомъ многими цѣлями, которымъ не въ силахъ удовлетворить одна и та же книга. Первое мѣсто между этими цѣлями занимаетъ исторія русской литературы. Развѣ можетъ быть примѣнено это названіе къ такому выбору образцовъ, въ который не внесено ни одной сцены изъ важнѣйшихъ нашихъ комедій (Недоросля, Горя отъ ума и Ревизора)? Учащіеся не будутъ знать, что русская комедія не только не уступаетъ въ своемъ достоинствѣ классическимъ произведеніямъ того же рода въ литературѣ другихъ европейскихъ народовъ, но и превышаетъ ихъ. Предисловіе объясняетъ такое отсутствіе тѣмъ, что первыя двѣ комедіи (Недоросль и Горе отъ ума) изданы особо и продаются по очень дешевой цѣнѣ.

Такое объясненіе не резонъ. Мало ли есть отдѣльныхъ изданій? При томъ же къ Ревизору оно не относится. Нѣтъ также ни одного отрывка изъ трагедій, въ настоящемъ значеніи этого слова, какъ будто этотъ видъ драмы вовсе не существовалъ у насъ. Сцены изъ Бориса Годунова, Пушкина не возмѣщаютъ такого недостатка: произведеніе это не можетъ назваться собственно трагедіей, да оно и не называлось такъ самимъ поэтомъ. Далѣе, матеріала изъ древне-русской литературы очень мало.

Вторая цѣль—дать обильный матеріалъ для знакомства съ теоріей словесности или поэтикой, по словамъ предисловія (что несправедливо, такъ какъ эти два предмета не одно и то же: теорія словесности есть цѣлое, а поэтика—часть, входящая въ это цѣлое), тоже не можетъ быть достигнута. Если въ Хрестоматіи, какъ сейчасъ мы сказали, нѣтъ ни одного образца на драматическую поэзію, то какимъ же способомъ учащіеся усвоятъ себѣ понятіе о драмѣ вообще, о комедіи и трагедіи въ частности?

Остается третья цѣль — практическое знакомство учениковъ съ живымъ русскимъ языкомъ путемъ чтенія и пересказовъ исключительно литературныхъ произведеній. „Въ отношеніи языка“, говоритъ составитель,—„уже статьи второй части выбирались съ меньшими заботами о его простотѣ и незатѣйливости (?) и составляютъ переходъ отъ простаго разговорнаго языка къ книжному—литературному. Менѣе всего и лексическая сторона, и конструкція языка обращали вниманіе составителя при выборѣ произведеній для третьей части: въ ней вовсе не прибѣгалось къ замѣнѣ отдѣльныхъ словъ и выраженій—трудныхъ и малоупотребительныхъ—болѣе простыми и общеупотребительными“. Не знаемъ, въ пользу ли книги говорятъ эти строки предисловія. При нѣкоторыхъ статьяхъ невольно спросишь: какъ сладать съ ними учащіеся? какъ они будутъ переводить ихъ на нѣмецкій языкъ? Таковы: Заколдованное мѣсто (Гоголя, № 2), Былины (№ 10), Пѣсня про царя Ивана (№ 13), Ода Ломоносова на восшествіе на престолъ Елисаветы (№ 27), его же: О пользѣ книгъ церковныхъ (№ 58), первая сатира Кантемира (№ 50). Не въ томъ дѣло, чтобы трудныя и малоупотребительныя слова въ этихъ сочиненіяхъ замѣнять болѣе простыми и общеупотребительными, а въ томъ, какое употребленіе сдѣлаютъ изъ нихъ учащіеся, одолѣютъ ли они трудности ихъ содержанія и выраженія? Любопытно было бы взглянуть хоть на одинъ ученическій переводъ, напримѣръ, сатиры Кантемира или пѣсни объ Иванѣ Грозномъ и купцѣ Калашниковѣ.

Основания общей арифметики и алгебры. Составил магистръ математики *Н. А. Шапошниковъ*, доцентъ Императорскаго Московскаго техническаго училища, преподаватель 4-й гимназiи, женскихъ физико-математическихъ курсовъ, частной гимназiи Креймана. Москва. 1886. Стр. 104 въ 8-ку. Цѣна 55 коп.

Введенiе въ алгебру. Руководство для учениковъ среднихъ учебныхъ заведенiй къ сжатоу повторенiю основанiй арифметики и къ параллельному съ нимъ изученiю основанiй алгебры. Составилъ магистръ математики *Н. А. Шапошниковъ*, доцентъ Императорскаго Московскаго техническаго училища. Москва. 1887. Стр. VIII+72 въ 8-ку. Цѣна 35 коп.

Вторая изъ этихъ книжекъ составляетъ лишь извлеченiе изъ первой, а потому задача рецензента вполне будетъ исполнена, если онъ представитъ обзоръ только „Основанiй общей арифметики и алгебры“ и, сверхъ того, объяснить различiе между ними и „Введенiемъ въ алгебру“.

„Основанiя общей арифметики и алгебры“ подраздѣлены на слѣдующiе отдѣлы: „Натуральныя числа“, „Основанiя теорiи сложенiя и вычитанiя“, „Количества. Сложенiе и вычитанiе ихъ“, „Основанiя теорiи умноженiя и дѣленiя“ и „Дробныя числа и количества. Дѣйствiя съ ними“. Каждый изъ этихъ отдѣловъ, за исключенiемъ перваго и третьяго, оканчивается, какъ выразился авторъ, „сводомъ предыдущихъ опредѣленiй и заключенiй“. Всѣ свои объясненiя и выводы авторъ подкрѣпляетъ разсужденiями, касающимися преимущественно буквенныхъ количествъ, лишь изрѣдка прибѣгая къ численнымъ примѣрамъ, и старательно опредѣляетъ всякое новое понятiе, вводимое постепенно въ изложенiе, и всякiй терминъ. Не мало опредѣленiй помѣщено имъ въ мелкомъ шрифтѣ, встрѣчающемся почти на каждой страницѣ книги. Подъ „опредѣленiемъ какаго-либо понятiя“ авторъ разумѣетъ „указанiе содержанiя этого понятiя или указанiе тѣхъ существенныхъ признаковъ, которые вполне характеризуютъ разсматриваемое понятiе и отличаютъ его отъ всѣхъ другихъ“ (стр. 1). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ авторъ, не довольствуясь существующими терминами и техническими выраженiями, заимствуетъ отъ иностранныхъ писателей новыя или даже изобрѣтаетъ свои собственныя. Такъ, абсолютное значенiе величины онъ называетъ размѣромъ (стр. 4 и др.). „Обыкновенный счетъ называется иначе прямымъ; онъ состоитъ въ прибавленiи къ одному числу одной единицы. Отниманiе отъ даннаго числа одной единицы называется обратнымъ счетомъ“, читаемъ на страницѣ 23. „Количество есть указатель

часть, сслн, отд. 3.

прибавленія или отниманія единицъ. Число выражаетъ только размѣръ величины. Количество выражаетъ размѣръ и направленіе величины“, читаемъ на стр. 75. Терминъ: направленная величина заимствованъ авторомъ у Муррея и опредѣленъ въ такихъ словахъ (стр. 34): „Когда придаемъ разсматриваемой величинѣ условный признакъ направленія, вслѣдствіе чего можемъ отличать эту величину отъ другой, имѣющей относительно одной и той же единицы такой же размѣръ, какъ данная величина, то эту величину мы называемъ направленною“. Та же мысль автора выражена гораздо глаже и короче, хотя все-таки не совсѣмъ ясно, во Введеніи въ алгебру (стр. 25): „Направленными величинами называются тѣ, которыя мы сравниваемъ съ величинами, имъ однородными, по размѣру и по направленію“. Опредѣленія ариметики и алгебры, предлагаемыя г. Шапошниковымъ на стр. 75, тоже не совсѣмъ обычны: „Ариметика есть наука о числахъ и дѣйствіяхъ съ числами. Алгебра есть наука о количествахъ и дѣйствіяхъ съ количествами“. Или еще короче во Введеніи въ алгебру (стр. 21): „Наука о количествахъ называется алгеброй, въ отличіе отъ ариметики, которая занимается безусловными числами“. Всѣ эти опредѣленія, конечно, слишкомъ общи и потому недостаточно вразумительны; но замѣчательно, что авторъ нигдѣ не опредѣляетъ терминъ: общая ариметика, выставленный имъ на обложкѣ книги. А такое опредѣленіе необходимо еще и потому, что авторъ поставилъ себѣ цѣлью изложить „собственно теоретическія основанія алгебры“, какъ о томъ заявлено нѣсколько поздненько на стр. 92 (§ 99), а совсѣмъ не „основанія общей ариметики и алгебры“, понимаемыхъ въ общепринятомъ смыслѣ. Впрочемъ, г. Шапошниковъ исполнилъ свое намѣреніе вполне успѣшно. Правда, читатели, нѣсколько знакомые съ алгеброй, не найдутъ въ его книгѣ ничего для себя новаго, но они навѣрное заинтересуются ясностью, отчетливостью и стройностью системы обобщеній и выводовъ, обстоятельное изложеніе которыхъ тщательно обдуманно авторомъ, владѣющимъ въ совершенствѣ своимъ предметомъ и основательно знакомымъ съ современною литературой вопроса.

Переходимъ къ обзорѣнью плана и пріемовъ изложенія Основаній общей ариметики и алгебры.

Въ первыхъ двухъ отдѣлахъ авторъ, давъ понятіе о „системѣ счисленія“ и „соотношеніи“ натуральныхъ чиселъ, излагаетъ „основанія теоріи сложенія и вычитанія“ этихъ чиселъ, при чемъ поль-

зуются „законами перемѣстительности и сочетательности“, а также двумя „аксіомами о числахъ“ (стр. 23): „аксіомой о составѣ числа, которая показываетъ, что число не зависитъ отъ размѣщенія и группировки составляющихъ его единицъ“, и „аксіомой о равенствѣ, показывающей, что при всѣхъ соотношеніяхъ чиселъ и при всѣхъ дѣйствіяхъ съ числами (,) одно число можно замѣнить другимъ, ему равнымъ“. Чтобы дать понятіе о томъ, съ какою, можно сказать, педантическою обстоятельностью авторъ отнесся къ изложенію трактующихъ имъ предметовъ, выпишемъ „очеркъ теоріи сложенія“ цѣлыхъ чиселъ, помѣщенный въ § 18 (стр. 12): „Сопоставляя все сказанное о сложеніи, мы видимъ, что въ основѣ всѣхъ заключеній о свойствахъ этого дѣйствія лежитъ опредѣленіе его. Это опредѣленіе указываетъ способъ для производства дѣйствія посредствомъ послѣдовательнаго счета, но такой способъ слишкомъ сложенъ. Совмѣщая опредѣленіе сложения съ опредѣленіемъ числа, мы доказываемъ первую теорему о числѣ единицъ суммы. На основаніи этой теоремы и аксіомы о составѣ числа доказывается вторая теорема о перемѣстительности сложения. — Затѣмъ мы устанавливаемъ опредѣленіе сложнаго сложения. Изъ этого опредѣленія и аксіомы о составѣ числа выводится теорема о сочетательности сложения. Наконецъ (,) на основаніи теоремъ о перемѣстительности и сочетательности (,) доказывается общая теорема о видахъ суммы. Эта теорема даетъ сокращенный способъ сложения и вполне разрѣшаетъ вопросъ о производствѣ его во всѣхъ случаяхъ.—Совокупность всего сказаннаго о сложеніи составляетъ такъ — называемую теорію сложения“. Въ томъ же родѣ формулированы „очерки теоріи“ вычитанія, умноженія и дѣленія (§§ 25, 71 и 79).

Въ отдѣлѣ: „Сложеніе и вычитаніе количествъ“ авторъ подраздѣляетъ послѣднія на явныя и неявныя, разумѣя подъ первыми количества, извѣстныя по знаку и численной величинѣ, а подъ послѣдними — „количества, обозначенныя или буквой“, или „выраженіемъ, въ которомъ обозначенныя дѣйствія еще не выполнены“ (напримѣръ,  $a$ , 5—7).

„Основанія теоріи умноженія и дѣленія изложены“ въ четвертомъ отдѣлѣ, при помощи „закона перемѣстительности“ умножаемыхъ количествъ и „свойства распредѣлительности“ (при умноженіи суммы на данное количество).

Послѣдній отдѣлъ: „Дробныя числа и количества. Дѣйствія съ ними“ начинается обзоромъ „полнаго и неполнаго дѣленія“. Опре-



дѣливъ, что „раздѣлить одно количество вполне на другое значитъ найти такое третье количество, чтобы дѣлимое равнялось произведенію дѣлителя и частнаго“ (стр. 79), а „раздѣлить одно количество на другое, когда первое не есть кратное втораго, значитъ представить дѣлимое въ видѣ суммы, составленной изъ произведенія дѣлителя на неполное частное и изъ остатка (стр. 80), авторъ принимаетъ за аксіому: „совокупность долей положительной и отрицательной единицы“, выражаемая символомъ  $\frac{1}{b}$ . а, не зависитъ отъ размѣщенія и группировки долей, и приходитъ къ заключенію, что дробныя количества „подчиняются всѣмъ слѣдствіямъ аксіомы о составѣ“ (стр. 83). Затѣмъ. выяснивъ „происхожденіе понятія о дроби при сравненіи величинъ“ (стр. 86) и изложивъ „дѣйствія съ дробями“ (стр. 88), авторъ устанавливаетъ „правила знаковъ“ при „умноженіи и дѣленіи выраженій“. Последнія пять страницъ книги посвящены изложенію основныхъ дѣйствій надъ „дробными выраженіями или неявными дробями“ вида  $\frac{a}{b}$ .

Введеніе въ алгебру, какъ сказано было выше, представляетъ собою извлеченіе изъ Основаній того же автора, вѣрнѣе сказать, это—тѣ же Основанія общей ариметики и алгебры, но въ нѣсколько сокращенномъ видѣ. Сокращеніе произошло преимущественно отъ устраненія изъ Введенія въ алгебру не малаго числа параграфовъ, находящихся, подъ разными рубриками, въ Основаніяхъ общей ариметики и алгебры. Такъ, на примѣръ, во Введеніе въ алгебру не вошли ни упомянутые выше „черки“ дѣйствій (§§ 18, 25, 71 и 79), ни „прибавленіе къ суммѣ“ (§ 26) и „вычитаніе изъ суммы“ (§ 28), ни „вычитаніе изъ разности“ (§ 28) и „прибавленіе къ разности“ (§ 29), ни „неявныя количества“ (§ 51), ни „дѣйствія съ неявными количествами“ (§ 51), ни „основное свойство неявныхъ дробей“ (§ 102) и „дѣйствія“ надъ такими дробями (§§ 103—106), ни многое другое. Вслѣдствіе этихъ цѣлесообразныхъ опущеній, содержаніе 106 параграфовъ Основаній и всѣ „своды предыдущихъ опредѣленій и заключеній“ умѣстились въ 74 параграфахъ Введенія въ алгебру, считая тутъ и „главные выводы и дополненія“, соотвѣтствующіе упомянутымъ „сводамъ“. Удачная перефразировка нѣсколькихъ страницъ Основаній, конечно, тоже выгодно отразилась на объемѣ Введенія въ алгебру“. Впрочемъ, и въ этой книжкѣ можно было бы изложить кое-что покороче; на примѣръ, можно бы посократить въ ней объяс-

неніе трехъ опредѣленій вычитанія цѣлыхъ чиселъ, занимающее двѣ страницы (11 и 12).

Какъ бы въ возмѣщеніе потери въ объемѣ, Введение въ алгебру снабжено „Предисловіемъ“ на шести страницахъ, въ которомъ авторъ высказываетъ свой взглядъ на „нормальную систему алгебры“ и на „нормальный методъ изложенія общаго курса математики“, касается содержанія и плана изложенія Введения въ алгебру и объясняетъ, „на сколько настоящая книга можетъ удовлетворить требованіямъ, которыя она вызываетъ по ея назначенію стать нормальнымъ учебникомъ для учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній“. Это объясненіе показалось намъ слишкомъ общимъ и краткимъ, а потому и мало убѣдительнымъ. Авторъ говоритъ (стр. VI),—и это едва ли не самый важный изъ доводовъ,—что въ его „долговременной преподавательской практикѣ онъ имѣлъ уже много случаевъ примѣнять на дѣлѣ ту систему преподаванія, которую предлагаетъ теперь для болѣе широкаго пользованія ею. Результаты всегда оправдывали ожиданія, а нерѣдко и превосходили ихъ“. Мы охотно вѣримъ успѣхамъ преподавательской дѣятельности почтеннаго педагога, но позволяемъ себѣ не согласиться съ его мнѣніемъ, будто бы „безполезно давать въ началѣ курса тѣ общія опредѣленія, которыя развиваются въ концѣ его“, потому что всякаго рода обобщенія „развиваются“ не „въ концѣ курса“ преподаванія, а всегда шагъ за шагомъ, послѣдовательно и постепенно, какъ это сдѣлано и въ книгѣ самого г. Шапошникова, не касающейся, конечно, не безъ причины, несоизмѣримыхъ чиселъ и мнимыхъ количествъ.

Прямолинейная тригонометрія. Составилъ *Е. Гедройцъ-Юраю*. Москва. 1887.  
Цѣна 30 коп. Стр. IV+56.

Въ названной книгѣ на 3 $\frac{1}{2}$  листахъ не только изложенъ курсъ тригонометріи, соответствующій программѣ мужскихъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, за исключеніемъ лишь отдѣла, относящагося до приложенія этой науки къ производству измѣреній на мѣстности, но сверхъ того, помѣщено болѣе 200 задачъ и примѣровъ для упражненій и элементы 160 треугольниковъ, включенные въ четыре таблицы и представляющіе достаточный матеріалъ для заданій.

По качествамъ своимъ книга эта не можетъ быть причислена къ категоріи учебниковъ, хотя бы самыхъ краткихъ и элементарныхъ, такъ какъ не содержитъ въ себѣ систематическаго изложенія науки.

Разсматриваемая какъ сборникъ правилъ и формулъ, съ краткими объясненіями и выводами главнѣйшихъ изъ нихъ, она также оказывается неудовлетворительною. Для доказательства достаточно привести нѣсколько примѣровъ, такъ какъ подробнаго разсмотрѣнія книга не заслуживаетъ.

1) Авторъ ничего не говоритъ о рѣшеніи тригонометрическихъ уравненій и не указываетъ способовъ преобразования нелогарифмируемыхъ формулъ въ логарифмируемыя; между тѣмъ въ книгѣ помѣщено много задачъ, относящихся до рѣшенія тригонометрическихъ уравненій и представляющихъ весьма мало поучительнаго для курса тригонометрии, такъ какъ рѣшеніе ихъ не требуетъ указанія какихъ-либо особыхъ пріемовъ. Въ упражненіяхъ этихъ все-таки могла бы быть нѣкоторая польза для учащихся, еслибы задачи были расположены въ системѣ, а не представляли бы смѣшенія уравненій съ тождественными равенствами, такъ что ученикамъ предстоитъ угадывать, которое равенство есть уравненіе, предлагаемое для рѣшенія, и которое выражаетъ зависимость между тригонометрическими величинами всякихъ угловъ. Затрудненіе увеличивается и даже дѣлается непреодолимымъ вслѣдствіе ошибокъ въ заданіяхъ. Примѣромъ такихъ затрудненій можетъ служить задача 14-я страницы 5-й.

$(\sin \beta + \cot^2 \beta) = (1 + 2 \cos \beta - \cos^2 \beta - 2 \cos^3 \beta + \cos^4 \beta) : \sin^2 \beta$ . По содержанію своему это равенство есть уравненіе, котораго корень  $\beta = (4k+1) \frac{\pi}{2}$ ; между тѣмъ, оно включено авторомъ въ число тѣхъ равенствъ, которымъ предпослана фраза: „Показать, что“. Показать требуемаго невозможно, такъ какъ вторая часть приводится къ виду  $(\sin \beta + \cot \beta)^2$  и, слѣдовательно, не можетъ быть равна первой части при произвольной величинѣ  $\beta$ .

Еще лучшимъ примѣромъ служить задача 16-я той же страницы. Требуется доказать справедливость равенства:

$$\tan z : (1 - \tan^2 z) (\cot^2 z - 1) : \cot z = 1.$$

Въ этой задачѣ отсутствіе смысла въ знакахъ дѣйствій не можетъ ускользнуть отъ вниманія ученика.

2) Въ главѣ, имѣющей своимъ предметомъ „соотношеніе между сторонами и углами въ косоугольномъ треугольникѣ“, не приведено никакой другой формулы, могущей служить къ вычисленію угла по тремъ даннымъ сторонамъ, кромѣ слѣдующей:  $c^2 = a^2 + b^2 - 2ab \cos C$ . Выраженіе тангенса половиннаго угла въ зависимости отъ сторонъ треугольника помѣщено въ ряду задачъ, относящихся до рѣшенія треугольниковъ, такъ что выводъ этой формулы включенъ въ промежутокъ между численными примѣрами.

Но несравненно важнѣе этой безсистемности отсутствіе нѣкоторыхъ существенно необходимыхъ разъясненій и указаній правилъ для дѣйствій. Такъ, напримѣръ, ничего не сказано о томъ, какъ пользоваться таблицами для вычисленія угла весьма малаго или близкаго къ  $90^\circ$  по данному логариному его синуса или тангенса и т. под. и какъ рѣшать обратную задачу для такого же рода угловъ. Вслѣдствіе отсутствія подобныхъ указаній, ученикамъ будетъ недоступно рѣшеніе многихъ изъ тѣхъ треугольниковъ, элементы которыхъ помѣщены въ таблицахъ автора, такъ какъ въ ряду этихъ элементовъ есть углы весьма острые, а также весьма близкіе къ  $180^\circ$ .

Въ разсматриваемой книгѣ тригонометрическія величины обозначаются сокращенными знаками: *sn, cs, tg, ctg*. Такіе знаки, вмѣсто обычныхъ *sin, cos, tang, cot*, а также *sc* и *csc*, вмѣсто *sec* и *cosec*, встрѣчаются во многихъ математическихъ книгахъ новѣйшаго времени. Сколько бы ни казалось маловажнымъ это обстоятельство, мы считаемъ необходимымъ обратить на него вниманіе, такъ какъ введеніе этихъ сокращенныхъ знаковъ лишаетъ формулы той ясности, какую имъ доставляло общепринятое законоположеніе, а потому не должно быть допускаемо въ учебныхъ книгахъ. Примѣромъ неясности такихъ математическихъ знаковъ можетъ служить разсматриваемая книга; въ ней встрѣчаются выраженія: *asinx, btgy, ctgz*, въ которыхъ всѣ буквы напечатаны однимъ шрифтомъ (курсивомъ); почему ученикъ можетъ знать, что въ послѣднемъ изъ этихъ трехъ количествъ буква *s* не означаетъ множителя, какъ въ двухъ первыхъ, а принадлежитъ знаку котангенса?

Пантригонометрія. Съ 2 таблицами чертежей. М. Волковъ. С.-Пб. 1886. Стр. VI+96. Цѣна 80 коп.

Названная книга, равно какъ и изданная въ 1882 году тѣмъ же авторомъ Рациональная Геометрія или ученіе о пространствѣ, имѣетъ цѣлю ознакомить „русскихъ людей“ съ трудами Лобачевского, называемаго имъ „русскимъ Евклидомъ“, рѣшившими вопросъ объ Евклидовомъ постулатѣ о параллельныхъ линіяхъ и доказавшими, что постулатъ этотъ есть новое допущеніе, а не слѣдствіе опредѣленной прямой линіи и плоскости. Авторъ говоритъ въ своемъ предисловіи: „Ученіе о тригонометрическихъ функціяхъ, которымъ обыкновенно начинается изложеніе тригонометріи въ среднеучебныхъ заведеніяхъ, ведется геометрическимъ путемъ, а потому является опирающимся на Евклидовъ постулатъ. Такое изученіе теоріи тригонометрическихъ

функцій и ихъ приложенія къ геометріи, — вполнѣ необходимое на первыхъ порахъ, а также для цѣлей практическихъ, — конечно, не можетъ успокоить пытливаго ума; очевидно, долженъ явиться вопросъ: „А что же будетъ съ тригонометрическими функціями и ихъ приложеніемъ къ треугольникамъ, если Евклидовъ постулатъ не имѣетъ мѣста на плоскости?“ Поставить теорію тригонометрическихъ функцій на прочномъ основаніи, то-есть, указать, во-первыхъ, что такое тригонометрическія функціи по существу, иначе, субстанцію ихъ; во-вторыхъ, каковы проявленія тригонометрическихъ функцій въ пространствѣ, независимо отъ Евклидова допущенія, то-есть, модусы ихъ—составляетъ первую задачу пантригонометрии. Указать, каковы будутъ зависимости между сторонами и углами сферическихъ и прямолинейныхъ треугольниковъ, при такомъ абсолютномъ проявленіи (?) тригонометрическихъ функцій въ пространствѣ, составляетъ вторую задачу пантригонометрии, разрѣшенную Лобачевскимъ<sup>4</sup>.

Содержаніе книги слѣдующее:

Послѣ предварительныхъ теоремъ, относящихся до комплексныхъ выраженій и изложенныхъ кратко, ясно и вообще — весьма основательно, авторъ переходитъ къ такъ называемой имъ субстанціи тригонометрическихъ функцій, то-есть, разсматриваетъ различныя свойства рядовъ

$$1 + \frac{x}{1} + \frac{x^2}{1.2} + \frac{x^3}{1.2.3} + \dots$$

$$x - \frac{x^3}{1.2.3} + \frac{x^5}{1.2.3.4.5} - \dots$$

$$1 - \frac{x^3}{1.2} + \frac{x^4}{1.2.3.4} - \dots,$$

изъ которыхъ—второй, то-есть, его сумму, обозначаетъ чрезъ  $S(x)$ , а послѣдній чрезъ  $C(x)$ . Доказательство непрерывности этихъ рядовъ и всѣ другія ихъ свойства изложены весьма отчетливо, просто и строго-научно.

Затѣмъ изложена геометрія на предѣльной поверхности, то-есть, на такой поверхности, которая представляетъ „геометрическое мѣсто точекъ  $M$ , расположенныхъ на прямыхъ  $MM'$ , параллельныхъ по одному направленію данной прямой  $AA'$ , притомъ такъ, что всѣ эти точки соотвѣтствуютъ одной точкѣ  $A$  на данной прямой (то-есть, для каждой изъ нихъ  $\angle M'MA = \angle A'AM$ )“<sup>4</sup>. Изъ этихъ теоремъ выводится заключеніе, что „на предѣльной поверхности имѣетъ мѣсто плоская геометрія Евклида, при чемъ роль прямыхъ линій

играют линіи предѣльныя“. Въ этой части книги для читателей будетъ неприятно то, что авторъ ссылается на §§ своей „Рациональной геометріи“ и, тѣмъ самымъ, такъ-сказать, вынуждаетъ ознакомиться съ тою его книгой прежде, чѣмъ приступить къ чтенію пантригонометріи; между тѣмъ, онъ счелъ же нужнымъ предпослать теоремы о комплексныхъ выраженіяхъ и т. п.; добавленія нѣсколькихъ страницъ было бы достаточно, чтобъ освободить читателей отъ вынужденной необходимости обращаться къ другой книгѣ того же автора, или же слѣдовало прямо высказать въ „Предисловіи“, что изученію пантригонометріи должно предшествовать знаніе его „Рациональной геометріи“.

Слѣдующій отдѣлъ, или глава подъ названіемъ „модусы тригонометрическихъ функцій“ имѣетъ своимъ предметомъ тригонометрію на предѣльной поверхности. Здѣсь синусъ, косинусъ, тангенсъ и котангенсъ опредѣлены такъ, какъ ихъ опредѣляютъ въ обыкновенной прямолинейной тригонометріи; авторъ слѣдуетъ тому приему при этихъ опредѣленіяхъ, въ которомъ тригонометрическія количества для дугъ отличаютъ отъ такихъ же количествъ для соответствующихъ угловъ и рассматриваютъ первыя какъ линіи, а вторыя какъ отношенія тѣхъ же линій къ радіусу. Хотя относительно этой главы и можно замѣтить, что она могла бы быть нѣсколько сокращена, безъ ущерба въ полнотѣ и ясности, но и въ настоящемъ ея видѣ она удовлетворяетъ научнымъ требованіямъ; въ особенности заслуживаютъ вниманія, по своей простотѣ и отчетливости, теоремы, относящіяся до предѣла отношенія  $\frac{\sin x}{x}$  и до производныхъ функцій  $\sin x$  и  $\cos x$ .

Затѣмъ слѣдуютъ теоремы, относящіяся до угла параллельности въ системѣ Лобачевскаго.

Далѣе изложена сферическая тригонометрія, то-есть, выведены основныя формулы этой тригонометріи, которая въ системѣ Лобачевскаго та же, что и въ Евклидовой геометріи.

Остальная часть книги содержитъ изложеніе прямолинейной тригонометріи въ системѣ Лобачевскаго, то-есть, той тригонометріи, которая замѣнила бы нашу обыкновенную прямолинейную, еслибъ Евклидовъ постулатъ не имѣлъ мѣста. Въ ней изложены: а) соотношенія между сторонами и углами прямолинейнаго треугольника; в) соотношенія между сторонами и углами прямолинейнаго треугольника съ бесконечно малыми сторо-

нами (эти соотношенія въ системѣ Лобачевскаго обращаются въ формулы обыкновенной тригонометріи); с) площадь прямолинейнаго треугольника. Этотъ послѣдній отдѣлъ, то-есть, о площади прямолинейнаго треугольника, весьма интересенъ въ научномъ отношеніи.

Всѣ вообще части Пантригонометріи г. Волкова распределены въ надлежащей системѣ и выдерживаютъ строгую научную критику. Хотя онѣ не представляютъ ничего существенно новаго въ наукѣ, но по методу изложенія и многимъ деталямъ заслуживаютъ названія зрѣло обдуманнаго и самостоятельнаго, то-есть, не компилятивнаго, труда. Не смотря, однако, на всѣ эти достоинства изложенія системы Лобачевскаго, не желательно и не полезно для развитія правильнаго мышленія юныхъ умовъ завлекать ихъ, прежде основательнаго изученія различныхъ отраслей высшаго анализа, въ пангеометрическія и пантригонометрическія дебри метафизической части математики; но для учителей эти свѣдѣнія не только полезны, но и должны быть обязательными.

Начальныя понятія по химіи. Примѣнительно къ программѣ физики для гимназій. Составилъ П. В. Преображенскій. Москва. 1887. Въ 8-ку II+35 стр. Цѣна 30 коп.

По программѣ физики для классическихъ гимназій требуется ознакомленіе учащихся съ нѣкоторыми, хотя и весьма не обширными статьями по химіи. То, что, по мнѣнію автора, должно быть сообщено при этомъ ученикамъ, распределено въ рассматриваемой книгѣ на 12 уроковъ. При этомъ, какъ видно изъ предисловія, авторъ имѣлъ въ виду слѣдующее: 1) „Въ каждомъ урокѣ есть равновѣсіе теоретической и опытной стороны. 2) Опыты выбраны преимущественно тѣ, которые служатъ къ выясненію основныхъ законовъ. 3) Указанные опыты не требуютъ сложныхъ аппаратовъ или большихъ приготовленій. 4) Устранены опыты, сопряженные съ опасностью для производящихъ ихъ или наблюдающихъ лицъ. 5) Учебный матеріалъ расположенъ примѣнительно къ естественной системѣ Менделѣева“.

Относительно четвертаго пункта авторъ не остался вполне вѣрнымъ обѣщанію—не вводитъ опасныхъ опытовъ. Таковыя описаны на стр. 3 (калій и вода) и др.

Въ шестомъ классѣ гимназій посвящаются на физику всего два урока, при чемъ должны быть пройдены: общія свойства тѣлъ, ученія о силахъ, о тяжести, о простыхъ машинахъ, о центробѣжной силѣ, о жидкостяхъ, о газахъ и краткій очеркъ важнѣйшихъ химическихъ

явленій. Имѣя въ своемъ распоряженіи не болѣе 65 уроковъ, преподаватель физики врядъ ли сочтетъ возможнымъ посвятить послѣднему изъ перечисленныхъ отдѣловъ 12 уроковъ; ему по неволѣ придется ограничиться нѣскольکو меньшимъ числомъ. Но это обстоятельство не помѣшаетъ ему воспользоваться книгою г. Преображенскаго, какъ учебнымъ руководствомъ, такъ какъ нѣкоторые изъ уроковъ въ этой книгѣ весьма кратки, и такъ какъ онъ можетъ безъ труда сократить матеріалъ, упуская тѣ или другія, заключающіяся въ книгѣ, подробности.

Распредѣленіе матеріала на 12 уроковъ слѣдующее: Урокъ 1-й посвященъ ознакомленію учащихся съ основными типами химическихъ реакцій: соединенія, разложенія, замѣщенія и перемѣщенія (двойныя разложенія). Уроки 2-й и 3-й трактуютъ объ атомистической гипотезѣ и о законахъ, относящихся специально къ газамъ. Урокъ 4-й о раздѣленіи элементовъ на металлы и металлоиды и объ ихъ атомности. На 5-мъ урокѣ ученики знакомятся съ наиболѣе важными типами химическихъ соединений: окислы, кислоты, щелочи и соли. 6-й урокъ посвященъ только системѣ Менделѣева. Наконецъ на урокахъ отъ 7-го до 12-го разбираются важнѣйшія соединения по группамъ системы Менделѣева. Въ концѣ книги помѣщены два примѣчанія къ урокамъ 2-му, 3-му и 5-му. Выборъ и распредѣленіе матеріала нельзя не назвать вполне цѣлесообразнымъ.

Къ сожалѣнію, однако, книга редактирована крайне небрежно и, не смотря на ея малый объемъ, въ ней встрѣчается весьма значительное число промаховъ, избѣжать которые не составляло бы большаго труда. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

На стр. 11 читаемъ: „Если атомъ металла можетъ, соединяясь съ однимъ атомомъ водорода, и т. д.“. Двумя строками выше было, однако, сказано, что металлами называются элементы, неспособные химически соединяться съ водородомъ. Слѣдуетъ читать: „если атомъ элемента можетъ и т. д.“.

На стр. 20: „Какъ озонъ, такъ и перекись водорода суть тѣла непрочныя и даже при слабомъ нагрѣваніи выдѣляютъ одинъ атомъ водорода“. Но вѣдь озонъ не содержитъ въ себѣ водорода и, слѣдовательно, не можетъ выдѣлять его при нагрѣваніи. Должно быть: „при нагрѣваніи первый выдѣляетъ атомъ кислорода, второй — атомъ водорода“.

На стр. 12 читаемъ: „Всѣхъ металловъ въ настоящее время извѣстно болѣе 50. Мы приводимъ только болѣе замѣчательные изъ



нихъ". Затѣмъ слѣдуетъ перечень: литій, натрій, калий, серебро, кальцій, цинкъ и ртуть. Неужели авторъ не считаетъ металлами замѣчательными: желѣзо, мѣдь, олово, свинецъ, золото и платину? Полагаемъ, что въ списокѣ металловъ, кромѣ этихъ, еще и магній, алюминій, никкель, висмутъ и сурьма скорѣе должны быть помѣщены, чѣмъ литій.

Водородъ вовсе не помѣщенъ въ спискахъ элементовъ (стр. 11 и 12).

На стр. 2 приведенъ опытъ разложенія воды гальваническимъ токомъ, что, по понятной причинѣ, въ шестомъ классѣ врядъ ли окажется удобнымъ.

Тамъ же читаемъ, что газъ можно собрать, заставивъ по трубкѣ входить въ бутылку, опрокинутую надъ водою. Слѣдовало бы упомянуть, что бутылка предварительно должна быть наполнена водою.

Въ примѣчаніи на стр. 33 авторъ даетъ голый перечень законовъ, „объясняемыхъ атомистическою теоріей“. Вопервыхъ, самыя объясненія не приводятся, и потому не понятно, какую пользу учение можетъ извлечь изъ этого перечня; во вторыхъ — и это уже крупный промахъ — авторъ смѣшиваетъ атомистическую теорію со специальнымъ взглядомъ на внутренній строй газообразныхъ тѣлъ, то-есть, съ кинетическою теоріей газовъ, на которой цѣликомъ основано объясненіе, напримѣръ, закона диффузіи газовъ, включеннаго авторомъ въ упомянутый перечень.

Нѣкоторыя выраженія, употребляемыя авторомъ, трудно одобрить.

На стр. 1 читаемъ: „Явленія, при которыхъ измѣняется видъ вещества, называются химическими“. Въ виду крайней неопредѣленности слова „видъ“ (внѣшній видъ или родъ?) это опредѣленіе ничего не опредѣляетъ. Неужели снѣжинки не мѣняютъ своего „вида“, когда таютъ.

На стр. 25 читаемъ, что углеродъ имѣетъ въ себѣ (!) какія-то особенныя свойства, сдѣлавшія его обязательнымъ (!) элементомъ всей органической природы“.

Перечисляя, на стр. 32, металлы переходной группы, авторъ не даетъ читателю возможности удобно ихъ обозрѣть: послѣ словъ „сюда принадлежать“ онъ не ставитъ двоеточія и не отмѣчаетъ цифрами отдѣльныя группы металловъ.

На стр. 11 авторъ пользуется терминами „двухсиленъ“, „трехсиленъ“ и т. д. Нельзя не предпочесть термины „двухэквивалентенъ“, „трехэквивалентенъ“ и т. д. (см. А. М. Бутлеровъ „Основныя понятія химіи“ стр. 41).

Простыхъ опечатокъ тоже не мало:

Стр. 2: „Въ колбу насыпаемъ бертолетовой соли и будемъ нагрѣвать на (стр. 19)“. Пропущено нѣсколько словъ!

Стр. 12: Напечатано  $20\text{H}_2$ , что всякій прочтетъ: двадцать  $\text{H}_2\text{O}$  (авторъ на той же страницѣ пишетъ  $\text{H}_2\text{O}$ , а не  $\text{OH}_2$ ).

На стр. 16 напечатано S вмѣсто F, Sp вмѣсто Cu и An вмѣсто Au.

На стр. 18: „оватая“ и „оватистая“ вмѣсто „новатая“ и „новатистая“.

На стр. 20:  $\text{H}_2$ ,  $\text{SO}_4$  вмѣсто  $2\text{H}_2\text{SO}_4$  и  $\text{H}_2\text{O}$  вмѣсто  $\text{H}_2\text{O}$ .

Наконецъ на стр. 21 читаемъ: „получимъ воду и сѣру въ водѣ мелкаго порошка“, вмѣсто „и сѣру въ видѣ мелкаго порошка“.

Краткій учебникъ всеобщей географіи. Европа. Составилъ А. Линбергъ. Москва. 1886 г. Стр. 106 въ 8-ку. Ц. 30 коп.

Въ этомъ учебникѣ южная Европа разсматривается въ трехъ мѣстахъ: Пиринейскій полуостровъ—при началѣ частнаго обзоренія государствъ Европы, Аппенинскій—въ серединѣ и Балканскій—въ концѣ. Для такого распредѣленія, кромѣ стремленія къ новизнѣ, другаго нельзя представить серьезнаго соображенія; между тѣмъ расположеніе это порождаетъ неудобство, предусмотрѣнное въ 9-мъ пунктѣ объяснительной записки учебныхъ плановъ географіи. Связь и взаимодѣйствіе физическихъ и географическихъ элементовъ представлены въ объемѣ и въ характерѣ, не превышающихъ силы учениковъ. При описаніи городовъ опущены такія подробности, которыя обыкновенно выходятъ изъ памяти учениковъ гораздо ранѣе перехода ихъ въ высшій классъ. Мѣстами также сокращены противъ существующихъ учебниковъ географическія названія, но мѣстами они увеличены, и слѣдовательно, преподавателямъ придется производить въ немъ вычеркиванія, какъ это дѣлается съ учебниками Смирнова и Личина. Такъ, составитель перечисляетъ всѣ провинціи Италіи, Испаніи, Швеціи и Норвегіи, при чемъ въ Испаніи, не позабыты области, даже рѣдко встрѣчающіяся въ исторіи, каковы: Алава, Гипускоа; орошеніе во Франціи и въ Англии представлено у г. Линберга съ большими подробностями, чѣмъ въ нѣмецкомъ учебникѣ Зейдлица, хотя нѣмцы географическими знаніями объ этихъ странахъ имѣютъ основаніе болѣе дорожить, чѣмъ мы; въ сѣверной провинціи Швеціи, Нордландѣ, у г. Линберга показаны 9 городовъ, тогда какъ въ упомянутомъ нѣмецкомъ учебникѣ только 2 города.

Но, кромѣ лишнихъ названій, которыя, вообще, лучше опустить, въ учебникѣ мѣстами встрѣчается матеріалъ, который долженъ бы быть напечатанъ мелкимъ шрифтомъ, какъ необязательный для заучиванія; таковъ для примѣра: объ альпійскихъ областяхъ (стр. 5), о дюнахъ и лавдахъ во Франціи (стр. 26), описанія береговъ Скандинавіи (стр. 53) и Нидерландъ (стр. 65).

Нѣкоторыя свѣдѣнія, помѣщенные составителемъ въ примѣчаніи вполне заслуживаютъ внесенія въ текстъ, таковы: о Каледонскомъ каналѣ, какъ образцовомъ водяномъ сооруженіи (стр. 43); о причинахъ выселенія ирландцевъ въ Америку (стр. 52); о благосостояніи датскихъ крестьянъ (стр. 63).

Изложенъ учебникъ просто, удобопонятно, но часто встрѣчаются слова въ родѣ того, какъ: за то, почему, теперь, такимъ образомъ, вслѣдствіе этого, благодаря тому и т. д.

Слѣдующія мѣста не складно выражены: Стр. 8. Самая большая рѣка Европы—Волга своими лѣвыми притоками—Шексой, Ужей, Ветлугой и Камой приближается къ величайшимъ рѣкамъ сѣвера—Печорѣ и Сѣверной Двинѣ, составляющейся изъ Суховы и Юга и принимающей Вычегду“. Стр. 45 „Изливаясь въ открытыя моря, онѣ (то-есть, рѣки) подпираются приливами“; подчеркнутыя слова въ текстѣ напечатаны курсивомъ.

Отмѣтимъ нѣкоторыя неточности.

Стр. 5. „Горы Аппенинскаго и Балканскаго полуострововъ непосредственно примыкаютъ къ Альпамъ и потому могутъ быть разсматриваемы какъ вѣтви ихъ“. Даже въ видахъ облегченія памяти учащихъ нельзя сказать этого.

Стр. 17. „Занятіе фабричною промышленностью, науками и искусствами особенно развито въ Европѣ между народами германской семьи“. Изъ этого мѣста можно заключить, что промышленность датская, шведская и норвежская стоитъ выше французской.

Стр. 23. Торговля Мадрида поставлена исключительно въ зависимость отъ того, что въ немъ сходятся желѣзныя дороги; на дѣлѣ же онъ былъ и до желѣзныхъ дорогъ главнымъ торговымъ городомъ Испаніи.

Стр. 31. „Пуатье извѣстенъ исторически по нѣсколькимъ большимъ битвамъ“. Выраженіе неудобное и самое свѣдѣніе неточно: собственно при Пуатьѣ была битва не всемірно историческая, именно 1356 г.; а битва наиболѣе важная была между Пуатье и Туромъ 732 г. Вообще же въ географіи лучше не упоминать объ этомъ, какъ и о нѣкоторыхъ другихъ историческихъ фактахъ, тѣмъ болѣе, что по поводу

Шалона на Маргѣ не сказано, что тамъ была всемірно-историческая битва.

Стр. 48. „Съ развитіемъ фабричной промышленности такъ развились торговля и мореходство, что Англія не знаетъ въ нихъ соперниковъ“. Англія давно была страной торговой и мореплавательной, а страной фабричною дѣлается только въ нынѣшнемъ столѣтіи.

Стр. 53. Сѣверная оконечность Европы не Нордъ-Кауъ, а Нордъ-Кивъ, ибо Нордъ-Кауъ находится на островѣ.

Стр. 72. Въ видѣ восхваленія Швейцаріи указывается, что самый большой туннель принадлежитъ этой странѣ; но тотъ фактъ, что туннель этотъ построенъ не швейцарцами, опущенъ какъ мало-значущій.

Стр. 72. Фирвальдштетское озеро отождествляется съ Люцернскимъ.

Стр. 77. „За р. Эльбой тянутся Рудныя горы“. Надо бы сказать Саксонскія Рудныя горы, такъ какъ есть Венгерскія Рудныя.

Стр. 82. „Еще гораздо обширнѣе промышленность обрабатывающая. Она сдѣлала громадныя успѣхи въ послѣдніе 30 лѣтъ, и особенно тамъ, гдѣ богатѣйшія залежи каменнаго угля находятся по сосѣдству съ желѣзными рудниками и потому болѣе всего развилась въ Прирейнской Пруссіи“. Такимъ образомъ г. Линбергъ, подобно другимъ составителямъ, торгово-промышленное процвѣтаніе Прирейнской провинціи ставитъ исключительно въ зависимость отъ угля, но въ этой странѣ процвѣтали торговля и промыслы цѣлыя столѣтія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и накоплялись въ жителяхъ энергія, изобрѣтательность, которыя дали возможность употреблять уголь съ наибольшею пользою для производительности. Этого, такъ сказать, духовнаго фактора составителямъ географіи нельзя избѣгать, если они не хотятъ сообщать ученикамъ ложныхъ представленій.

Стр. 82. „Кенигсбергъ на Прегель—весьма важный торговый городъ“. Здѣсь весьма было бы кстати указать, что торговое процвѣтаніе города началось съ того времени, когда усилилась торговля съ Россіей.

На стр. 101, въ примѣчаніи читаемъ: „Въ греческомъ торговомъ флотѣ считаютъ до 5000 кораблей; но это большею частію мелкія суда; число пароходовъ ничтожно (менѣе 20)“. Свѣдѣніе относительно числа греческихъ пароходовъ едва ли вѣрно. Въ Правительственномъ Вѣстникѣ 1885 г. представлено было извлеченіе изъ журнала *Danubius*, въ которомъ говорится, что въ 1884 г. чрезъ устье Дуная прошло 50 греческихъ пароходовъ. Но во всякомъ случаѣ, замѣтка о числѣ и размѣрахъ греческихъ кораблей не безпо-

лезна, и желательно, чтобъ авторъ въ слѣдующемъ изданіи внесъ въ учебникъ свѣдѣнія о торговомъ или, по крайней мѣрѣ, о военномъ флотѣ другихъ государствъ.

Гага, Брюссель—резиденція королей; Вѣна—резиденція императора; Копенгагенъ, Стокгольмъ — столицы королевствъ; Берлинъ — столица королевства и имперіи. Должно бы соблюсти однообразіе.

Безусловно похвальная особенность учебника состоитъ въ томъ, что нѣмецкіе города славянскаго происхожденія обозначены двумя названіями, славянскимъ и нѣмецкимъ. Но нельзя съ такимъ же одобреніемъ отнести къ другому нововведенію г. Линберга, именно, къ обозначенію западныхъ городовъ названіями по мѣстному произношенію, а не тѣми, которыя уже утвердились у насъ въ учебникахъ, литературѣ и въ говорѣ. Вредятъ людямъ неправильныя понятія, а не названія, и слѣдовательно, если мы удержимъ въ географіяхъ прежнія названія, хотя многія изъ нихъ завѣдомо неправильны, то отъ этого не произойдетъ никакого зла ни для практической жизни, ни для научныхъ занатій; измѣненіе же названій породитъ много неудобствъ. Что касается до учебной практики, то предлагаемыя г. Линбергомъ названія затрудняютъ память учащихся, съ одной стороны, потому, что при усвоеніи многихъ именъ имъ, то-есть, ученикамъ, не будутъ помогать ни древніе языки, ни исторія, а съ другой стороны—потому, что увеличится количество названій, непривычныхъ для русскаго слуха и органа произношенія. Примѣромъ послѣдняго особенно могутъ служить названія англійскія и шведскія. Чтобы вѣрно передать нѣкоторыя изъ названій, составитель долженъ былъ прибѣгать къ особымъ знакамъ, на примѣръ: Гѣмберъ, Бредфѣрдъ, Сѣндрлендъ, Дѣнди, или, Тромзѳ, Гернизандъ и т. д. Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что г. Линбергъ въ отношеніи нѣкоторыхъ словъ обнаружилъ нерѣшительность; такъ, рѣку Таго онъ назвалъ „Таго“ и въ скобкахъ—„Тежу“, вѣроятно, по мѣстному произношенію; „Дузро“ и въ скобкахъ „Дуро“; „Букарештъ“ и въ скобкахъ—„Букарешти“, Браиловъ названъ авторомъ „Браила“, но въ словарѣ Головацкаго такого названія нѣтъ, а есть „Ибраила“.

Изданъ учебникъ опрятно, а дешевизна его должна служить упрекомъ автору распространенныхъ учебниковъ географіи. Изъ корректурныхъ недосмотровъ, немногочисленныхъ впрочемъ, отмѣтимъ слѣдующее: Стр. 32. Реймсъ „теперь складъ шампанскихъ винъ, какъ Эперне и Шалонъ на „Марнѣ“.

Появленіе учебника въ новомъ изданіи весьма желательно.

---

# СОВРЕМЕННАЯ ЛЬТОНИСЬ.

---

## ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ВЪ 1884 ГОДУ.

Только что оконченный печатаніемъ отчетъ Императорской Публичной Библиотеки за 1884 годъ содержитъ въ себѣ слѣдующія свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности нашего государственнаго книгохранительнаго учрежденія въ означенномъ году.

Въ 1884 году Библиотека лишилась двухъ своихъ почетныхъ членовъ: генераль-адъютанта графа В. Ѡ. Адлерберга и извѣстнаго библиофила С. Д. Полторацкаго.

Графъ В. Ѡ. Адлербергъ со времени своего назначенія въ 1852 году министромъ императорскаго двора постоянно оказывалъ Библиотекѣ сочувственное и благовольтельное расположеніе, которымъ она пользовалась не только во время состоянія подъ его начальствомъ, но и впослѣдствіи, по переходѣ изъ вѣдомства министерства императорскаго двора въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія. Его вниманію къ нуждамъ учрежденія и его просвѣщенному ходатайству Библиотека обязана приобрѣтеніемъ какъ многихъ рѣдкихъ рукописей, такъ и цѣлыхъ коллекцій печатныхъ книгъ, возведеніемъ новой читальной залы и нынѣ дѣйствующимъ уставомъ, по которому ей назначена опредѣленная сумма для приобрѣтенія входящихъ за границу сочиненій.

С. Д. Полторацкій принадлежалъ къ числу старѣйшихъ почетныхъ членовъ Библиотеки. Страстный библиофилъ и библиографъ, владѣтель превосходно составленной Петромъ Кирилловичемъ Хлѣбниковымъ Авчуринской библиотеки, онъ, не смотря на всю любовь къ

книгамъ, нерѣдко поступался своими сокровищами для пополненія пробѣловъ, существовавшихъ въ Публичной Библіотекѣ, въ которой онъ, такъ-сказать, жилъ во время своихъ довольно частыхъ пріѣздовъ въ столицу; онъ составилъ для нашего книгохранилища, какъ изъ имѣвшихся въ немъ нумеровъ, такъ и изъ подаренныхъ имъ, единственный полный экземпляръ Вѣдомостей, выходящихъ при Петрѣ Великомъ, пополнилъ экземпляры нѣкоторыхъ повременныхъ изданій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, и принесъ въ даръ много рѣдкихъ книгъ. Въ продолженіе не одного десятка лѣтъ С. Д. Полторацкій собиралъ матеріалы для словаря русскихъ писателей, изъ коего нѣкоторыя статьи были имъ обработаны и напечатаны. Къ сожалѣнію, онъ все откладывалъ приведеніе въ окончательный порядокъ собраннаго имъ богатаго матеріала, а между тѣмъ стѣсненные обстоятельства заставили его отказаться отъ продолженія любимаго занятія. Въ настоящее время одна часть этихъ матеріаловъ для словаря находится въ Московскомъ публичномъ музеѣ, а другая—въ частныхъ рукахъ. С. Д. Полторацкій скончался на 81-мъ году отъ рожденія въ Нелли, близъ Парижа, гдѣ онъ провелъ послѣдніе годы своей жизни.

Избранъ въ почетные члены Библіотеки предсѣдатель Общества исторіи и древностей Прибалтійскихъ губерній, коллежскій ассессоръ Егоръ Егоровичъ Берхгольцъ во вниманіе къ его ученымъ трудамъ и полезной дѣятельности по образованію и устройству отдѣленія иноязычныхъ книгъ о Россіи въ нашемъ книгохранилищѣ, гдѣ онъ въ теченіе многихъ лѣтъ занималъ должность библіотекаря.

По случаю исполнившагося пятидесятилѣтія университета св. Владиміра и Общества исторіи и древностей Прибалтійскихъ губерній Библіотека привѣтствовала эти учрежденія адресами.

1-го іюня 1884 г. исполнилось пятидесятилѣтіе службы библіотекаря, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Вальтера; по этому случаю сослуживцы его по Библіотекѣ поднесли ему привѣтственный адресъ.

Къ числу отрадныхъ явленій, свидѣтельствующихъ о не ослабѣвающемъ вниманіи общества къ отечественному книгохранилищу, слѣдуетъ отнести передачу въ него многими лицами принадлежащихъ имъ печатныхъ книгъ и рукописныхъ бумагъ, имѣющихъ историческое или литературное значеніе, съ цѣлью охранить ихъ отъ возможныхъ случайностей и утратъ. Каждый годъ въ составъ Библіотеки входятъ такія собранія, иногда весьма важныя въ научномъ

отношеніи. Въ 1884 году Библиотека получала въ даръ слѣдующія цѣнныя коллекціи, обогатившія главнымъ образомъ ея рукописный отдѣлъ:

I. Свѣтлѣйшій князь Италійскій, графъ А. А. Суворовъ-Рымникскій, будучи послѣднимъ въ родѣ князей Суворовыхъ, передалъ въ Библиотеку, благодаря просвѣщенному содѣйствію генералъ-лейтенанта А. Ѳ. Петрушевскаго, автора новѣйшаго жизнеописанія нашего славнаго полководца, пятнадцать томовъ, заключающихъ въ себѣ весьма важные рукописные матеріалы для жизни и дѣятельности генералиссимуса князя А. В. Суворова, съ цѣлью сохранить эти богатые матеріалы для русской исторической науки. Передавая эти матеріалы въ Библиотеку, князь А. А. Суворовъ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что имя Рымникскаго побѣдителя тѣсно связано съ отечественнымъ книгохранилищемъ: какъ извѣстно, основаніемъ нашей Библиотеки послужила библиотека Залусскихъ, вятая Суворовымъ, по праву войны, въ покоренной имъ Варшавѣ. Изъ числа принесенныхъ въ даръ Библиотекѣ 15 томовъ двѣнадцать принадлежали бывшему оберъ-прокурору св. синода графу Д. И. Хвостову, женатому на племянницѣ генералиссимуса, княжнѣ А. И. Горчаковой, съ которымъ Суворовъ велъ оживленную переписку, и котораго онъ удостоивалъ особою своею довѣренностью. По смерти графа Хвостова бумаги перешли къ его вдовѣ, а по ея кончинѣ—къ отцу жертвователя, князю Александру Аркадьевичу Суворову. Къ нему же перешли и два тома съ подлинными Высочайшими рескриптами императрицы Екатерины II и императора Павла Суворову, которые принадлежали дочери генералиссимуса графинѣ Н. А. Зубовой. Наконецъ, 15-й томъ составляетъ папка, содержащая въ себѣ относящіяся до генералиссимуса бумаги, которыя или достались по разнымъ случаямъ князю Александру Аркадьевичу, или были имъ приобретены. Эти бумаги собраны вмѣстѣ въ папку А. Ѳ. Петрушевскимъ. Драгоценными матеріалами, заключающимися въ исчисленныхъ томахъ Суворовскаго сборника пользовался графъ Д. А. Милютинъ при составленіи имъ „Исторіи войны 1799 года“, а въ послѣднее время А. Ѳ. Петрушевскій. Вотъ какъ послѣдній отзывается о значеніи этихъ матеріаловъ: „Суворовскій сборникъ есть самое богатое собраніе документовъ, относящихся ко всѣмъ сторонамъ жизни и дѣятельности Суворова—и служебной, и домашней, и внутренней; уже одни эти бумаги даютъ столько матеріала, что можно по немъ составить довольно правильное понятіе о Суворовѣ. Въ Суворовскій сборникъ



входятъ документы самыя разнообразныя; въ особенности цѣнны собственноручныя и за подписью Суворова письма, записки, замѣтки, отгѣтки на чужихъ письмахъ и прочее. Все это относится преимущественно къ послѣднимъ десяти годамъ его жизни, но есть и болѣе раннія, писанныя даже въ его молодости. Попадаютъ въ тома сборника и незначашія бумаги, копія съ общезвѣстныхъ документовъ, но это не отнимаетъ отъ него первостепеннаго значенія для исторіи Суворова въ ряду другихъ рукописныхъ матеріаловъ. Тутъ видны самыя затаенныя движенія души Суворова; раскрываются побужденія, объясняющія дѣйствія; отовсюду выступаетъ неумытая истина. Въ глухіе періоды жизни Суворова, Суворовскій сборникъ представляется подчасъ единственною темой и матеріаломъ для его исторіи, служа также цементомъ для связыванія фактовъ и явленій, стоящихъ въ одиночествѣ, безъ взаимной связи. Безъ него правдивое жизнеописаніе Суворова было бы невозможно". Этотъ отзывъ компетентнаго судьи можетъ дать понятіе о томъ, какое цѣнное приношеніе получила Библиотека отъ князя А. А. Суворова.

II. Сынъ поэта В. А. Жуковскаго, Павелъ Васильевичъ Жуковский, принесъ въ даръ Библиотекѣ собраніе бумагъ, оставшихся послѣ его отца. Въ составъ этого собранія, имѣющаго большое значеніе для исторіи нашей литературы, входятъ:

а) Произведенія В. А. Жуковскаго въ стихахъ и прозѣ, начиная съ самаго ранняго времени его литературной дѣятельности и кончая его лебединою пѣснью—поэмой „Вѣчный Жидъ“, а также педагогическія работы знаменитаго писателя, преимущественно за время бытности его наставникомъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Сочиненія Жуковскаго сохранились въ этихъ рукописяхъ главнымъ образомъ въ черновыхъ редакціяхъ; въ числѣ ихъ оказались также наброски довольно большаго количества произведеній, вовсе не бывшихъ въ печати, такъ какъ имъ не суждено было получить окончательную отдѣлку. Безъ этихъ рукописей не можетъ обойтись будущій издатель полнаго собранія сочиненій нашего знаменитаго поэта.

б) Переписка В. А. Жуковскаго, составляющая впрочемъ только часть обширной и многолѣтней корреспонденціи, имъ веденной.

в) Найденныя между бумагами В. А. Жуковскаго письма и сочиненія другихъ лицъ.

и г) Печатныя изданія нѣкоторыхъ произведеній В. А. Жуковскаго, представляющія библиографическую рѣдкость.

Подробное описаніе перваго отдѣла этой коллекціи, то-есть, рукописей произведеній самого В. А. Жуковскаго, напечатано въ приложеніи къ отчету Библиотеки за 1884 годъ и уже само по себѣ представляетъ большой интересъ для исторіи отечественной словесности<sup>1)</sup>. Что касается отдѣла переписки, то въ него, какъ видно изъ отчета, входятъ частью письма самого Жуковскаго: къ императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, къ великой княгинѣ Александрѣ Феодоровнѣ, къ А. Θ. Воейкову, князю Ал. Н. Голицыну, Н. В. Гоголю, И. И. Дмитріеву, Д. А. Кавелину, Н. М. Карамзину, М. П. Погодину, Е. А. Протасовой, Д. П. Сѣверину, И. П. Тургеневу, А. И. Тургеневу, С. С. Уварову, А. П. Елагиной, и къ митрополиту Московскому Филарету; частью письма къ Жуковскому: князя П. А. Вяземскаго, іезуита И. Гагарина, Н. В. Гоголя, кн. Ал. Н. Голицына, Д. В. Давыдова, академика Ал. Андр. Иванова, И. И. Козлова, В. А. Перовскаго, П. А. Плетнева, А. А. Прокоповича-Антонскаго, датскаго ученаго К. Х. Рафна и барона Е. А. Розена; сверхъ того, тутъ же находятся нѣсколько писемъ разныхъ лицъ не къ Жуковскому и, сверхъ того, переплетенный томъ, заключающій въ себѣ также подлинныя письма разныхъ болѣе или менѣе извѣстныхъ лицъ къ Жуковскому и нѣсколько подлинныхъ писемъ его самого; томъ этотъ приведенъ былъ въ порядокъ и переплетенъ стараніями издателя Русскаго Архива П. И. Бартенева. Многія піесы этого сборника напечатаны имъ въ Русскомъ Архивѣ разныхъ годовъ, и оттуда нѣкоторыя изъ нихъ перепечатаны въ другихъ изданіяхъ.

Произведенія разныхъ лицъ, сохранившіяся въ бумагахъ Жуковскаго, принадлежатъ слѣдующимъ лицамъ: Алферьеву, В. М. Асмусу, Е. А. Баратынскому, гр. А. Д. Блудовой, гр. Д. Н. Блудову, К. Ф. фонъ-дерб-Боргу, А. Θ. фонъ-дерб-Бриггену, А. Θ. Воейкову, кн. П. А. Вяземскому, Эм. Гейбелю, кн. А. И. Голицыной, А. П. Елагиной, К. Зедергольму, И. И. Козлову, И. А. Крылову, В. К. Бюхельбекеру, М. Н. Лонгинову, И. В. Лопухину, А. Мальтицу, бар. Ф. Мальтицу, Ш. Моро де-ла Мельтиерь, М. Н. Муравьеву, А. Нахимову, Ю. А. Налединскому-Мелецкому, А. А. Плещееву, бар. Е. А. Розену, Н. П. Свѣчину, С. М. Соковнину, Д. П. Сѣверину, С. Тончи, А. М. Андр., Ал. и С. Ив. Тургеневымъ, Л. Шнейдеру, г-жѣ Эджвортъ и

<sup>1)</sup> Объ этомъ описаніи, вышедшемъ также отдѣльною книжкою, см. Іюньскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ, въ статьѣ: „Книжныя Новости.

еще другимъ лицамъ, рукописи которыхъ не помѣчены подписью фамилій.

III. Принесенное въ даръ вдовою генерала отъ кавалеріи Анастасіею Сергѣевною Перфильевой собраніе рукописныхъ сочиненій и бумагъ ея дяди, князя В. Ѡ. Одоевского, много содѣйствовавшаго, въ званіи помощника директора Императорской Публичной Библіотеки, ея благоустройству. А. С. Перфильева передала эти бумаги въ полное распоряженіе Библіотеки, выразивъ при этомъ желаніе, чтобъ она приступила къ ихъ изданію или по частямъ, или въ полномъ собраніи. Всѣ эти бумаги послѣ кончины князя Одоевского, послѣдовавшей 28-го февраля 1869 года, были переплетаемы С. А. Соболевскимъ по мѣрѣ того, какъ попадались ему подъ руки. Княгиня О. С. Одоевская, умершая 18-го мая 1872 года, получила эти бумаги по духовному завѣщанію и передала ихъ для пересмотра и подготовленія къ изданію А. И. Кошелеву, который и началъ ихъ приводить въ систематическій порядокъ, и для этой цѣли вынулъ изъ переплетовъ статьи и образовалъ новыя папки; къ сожалѣнію, онъ не привелъ къ концу своихъ занятій. Въ настоящее время надъ этими бумагами, составляющими 110 папокъ, предстоитъ новая работа: распредѣлить всѣ бумаги по предметамъ; соединить вмѣстѣ части одного и того же сочиненія, находящагося въ разныхъ переплетахъ; опредѣлить что было напечатано и что не издано. При бѣгломъ обзорѣ бумагъ оказалось, что многое было только начато покойнымъ княземъ, и къ продолженію его онъ болѣе не приступалъ; многое подвергалось неоднократной переработкѣ, вслѣдствіе чего одно и то же сочиненіе является иногда въ четырехъ, даже въ пяти редакціяхъ; многое, уже напечатанное, было исправлено для новаго изданія. Въ непродолжительномъ времени Библіотека приступитъ къ болѣе тщательному просмотру бумагъ князя Одоевского и опредѣленію, которыя изъ нихъ могутъ и заслуживаютъ быть изданными. До того же времени этимъ бумагамъ составленъ краткій перечень, который и помѣщенъ въ приложенияхъ къ ея отчету за 1884 годъ; изъ него можно усмотрѣть богатство и значеніе собранія бумагъ князя Одоевского, поступившихъ въ отечественное книгохранилище, благодаря просвѣщенной заботливости дарительницы о сохраненіи въ цѣлости для потомства всего написаннаго ея дядею.

IV. Принесенныя въ даръ сенаторомъ Евгеніемъ Ефграфовичемъ Ковалевскимъ, черезъ посредство сенатора Г. К. Рѣпинскаго: а) соб-

раніе черновыхъ подлинниковъ нѣкоторыхъ сочиненій его дяди, Егора Петровича Ковалевскаго, и б) богатое собраніе писемъ, адресованныхъ къ нему разными лицами, преимущественно чинами нашего дипломатическаго корпуса, съ 1854 по 1862 годъ, главнымъ образомъ за время состоянія Е. П. Ковалевскаго директоромъ Азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ. Многіе изъ этихъ писемъ составляютъ важный историческій матеріалъ, правдиво рисующій положеніе дѣлъ на Востоку и отношенія Россіи къ возникавшимъ вопросамъ политическимъ и религіознымъ. Свѣдѣнія о туркменахъ въ письмѣ Н. А. Аничкова, о Заилійскомъ краѣ въ донесеніяхъ И. И. Захарова, о Китаѣ въ многочисленныхъ письмахъ Л. О. Балюзюка, о сербскихъ дѣлахъ въ перепискѣ А. Е. Влангали, о Румыніи въ письмахъ Н. Б. Гирса, о Турціи и Греціи въ обширной корреспонденціи А. П. Озерова—имѣютъ значеніе и для настоящаго времени. Между автографами находятся и цѣлыя сочиненія, какъ на примѣръ: Жемчужникова — „Православный Востокъ и Россія“, архимандрита Гавріила Айвазовскаго — „Записка объ управленіи церковными дѣлами и объ устройствѣ учебныхъ заведеній въ Нахичеванской и Бессарабской армянской епархіи“; генерала Петра Петровича Ковалевскаго — „Правый флангъ Кавказской линіи съ конца 1845 по 1850 годъ“ и „Записка о возможности успѣшнаго дѣйствія на народы Азіи съ образованіемъ новаго края въ Средней Азіи“; іеродиакона Иларія — переводъ китайской рукописи, содержащей въ себѣ краткое сказаніе объ усмиреніи Лоча, въ которомъ собраны документы китайскаго правительства, болѣе или менѣе относящіеся къ войнѣ русскихъ съ китайцами на р. Амурѣ; А. Попова — „Варшава въ сентябрѣ 1861 года“. Всего коллекція содержитъ въ себѣ 1229 писемъ, принадлежащихъ 261 лицу.

У. Дѣйствительный статскій совѣтникъ И. П. Хрущовъ принесъ въ даръ Библиотекѣ собраніе писемъ къ духовнику императрицы Екатерины II протоіерею І. І. Памфилову. Большая часть этихъ писемъ, обнимающихъ пространство времени съ 1770 года<sup>1)</sup>, когда Памфиловъ былъ назначенъ духовникомъ императрицы, по 1793 годъ, принадлежитъ тогдашнимъ іерархамъ, настоятелямъ монастырей и нѣкоторымъ представителямъ блага духовенства. Въ перепискѣ

<sup>1)</sup> Въ собраніи имѣется только одно письмо болѣе ранняго времени, именно отъ 1766 года.

встрѣчаются, между прочимъ, автографы такихъ извѣстныхъ лицъ, какъ Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, Біевскій митрополитъ Самуилъ Миславскій, Могилевскій архіепископъ Георгій Конисскій, Астраханскій архіепископъ Никифоръ Θεотоки, Казанскій архіепископъ (впослѣдствіи митрополитъ С.-Петербургскій) Амвросій Подобѣдовъ, Нижегородской епископъ Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ, протоіерей Московскаго Архангельскаго собора Петръ Алексѣевъ, и др. Среди небольшого числа писемъ лицъ свѣтскихъ находятся письма: А. А. Безбородка (канцлера), И. И. Бецкаго, гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго, статсъ-секретарей императрицы Екатерины II: С. М. Ковмина и А. В. Храповицкаго, и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Подаренная И. П. Хрущовымъ переписка съ протоіереемъ Памфиловымъ, заключающая въ себѣ 990 писемъ, принадлежащихъ 195 лицамъ, имѣетъ значеніе не только какъ простое собраніе автографовъ, значительно пополнившее имѣвшуюся въ Библиотекѣ коллекцію автографовъ духовныхъ особъ второй половины прошлаго вѣка, но и важна для характеристики быта высшаго духовенства и его отношеній къ духовнику императрицы и вообще содержать въ себѣ не мало любопытныхъ данныхъ. Нѣкоторыя изъ писемъ настоящаго собранія были напечатаны въ Русскомъ Архивѣ за 1871 годъ.

VI. Принесенная въ даръ В. И. Саитовымъ переписка разныхъ лицъ (за 1776—1795 годы) съ генераль-поручикомъ Павломъ Сергѣевичемъ Потемкинымъ, бывшимъ впослѣдствіи генераль-аншефомъ, Кавказскимъ генераль-губернаторомъ и графомъ. Переписка эта заключается въ себѣ 86 писемъ и донесеній отъ 44 лицъ.

VII. По желанію членовъ бывшаго Высочайше учрежденнаго комитета для сооруженія памятника А. С. Пушкину, статсъ-секретарь К. К. Гротъ препроводилъ въ Императорскую Публичную Библиотеку для храненія: а) переплетенный томъ протоколовъ засѣданій сего комитета, съ относящимися къ нимъ приложеніями; б) три папки, въ которыхъ заключаются: планъ мѣстности, на коей разрѣшено было поставить памятникъ Пушкину; проектъ памятника Пушкину академика А. М. Опекушина; условія, контрактъ, смѣты, счета, квитанціи и разная переписка по постановкѣ памятника; переписка объ открытіи памятника; программа его открытія; порядокъ представленія депутацій; адреса (числомъ 22) и привѣтственныя телеграммы (12) по случаю торжества открытія памятника; копія съ акта передачи памятника Московскому городскому управленію; наконецъ, черновые протоколы засѣданій комитета и газетныя

статьи; в) три футляра съ привѣтственными адресами (числомъ 6) разныхъ учреждений по случаю открытія памятника Пушкину, и г) папка съ проектомъ памятника Пушкину академика С. И. Иванова.

VIII. Почетный членъ Библиотеки И. Е. Бецкій, съ давнихъ поръ проживающій во Флоренціи, еще съ 1880 года занялся составленіемъ обширной и разнообразной коллекціи, которую предназначилъ принести въ даръ Императорской Публичной Библиотекѣ. Первые томы этого собранія поступили въ отечественное книгохранилище еще въ 1882 году. Слѣдующіе томы коллекціи г. Бецкаго, которой онъ далъ общее названіе «Флорентинской Елки», продолжали постепенно поступать въ 1884 году, и къ концу этого года вся коллекція уже состояла изъ 17 томовъ разнаго формата и разнообразнаго содержанія. Въ составъ коллекціи входятъ цѣлыя сочиненія и брошюры на италіанскомъ и другихъ языкахъ касательно исторіи, литературы и искусства Италіи, каталоги книжныхъ рѣдкостей, отдѣльные номера италіанскихъ журналовъ и газетъ, а также вырѣзки изъ нихъ, содержащія въ себѣ статьи о Россіи, листы гравюръ и литографій и фотографическіе снимки, изображающіе памятники италіанскаго искусства, портреты замѣчательныхъ италіанскихъ дѣятелей, а также многихъ русскихъ, посѣщавшихъ Италію или жившихъ въ ней, нѣсколько автографовъ современныхъ италіанскихъ писателей и художниковъ и нѣсколько рисунковъ, исполненныхъ ими послѣдними отъ руки. Не удовольствовавшись этимъ богатнымъ приношеніемъ, г. Бецкій съ исхода 1884 года началъ препроводять дополненіе къ ней, одинаковаго съ самою «Елкою» состава. Къ концу отчетнаго года въ Библиотеку поступило уже до 50 томовъ этого «Appendice».

IX. Отдѣлъ сочиненій о Святой Землѣ, входящій въ составъ историческаго отдѣленія Библиотеки, получилъ въ 1884 году окончательное образованіе и умножился значительными новыми приобрѣтеніями. Въ этомъ году исполнѣ закончена каталогизація сочиненій о Святой Землѣ, прибрѣтенныхъ отъ извѣстнаго палестинолога Тоблера и послужившихъ основаніемъ для составленія означеннаго отдѣла; затѣмъ начато сосредоточеніе въ томъ же отдѣлѣ всѣхъ сочиненій о Палестинѣ, имѣвшихся въ Библиотекѣ до приобрѣтенія Тоблеровскаго собранія; наконецъ, отдѣлъ этотъ приумноженъ всѣми важнѣйшими, вновь выпедшими сочиненіями о Святой Землѣ и нѣсколькими прежними, доселѣ не имѣвшимися въ Библиотекѣ. Для помѣщенія Палестинскаго собранія отведены въ Ларин-

ской залѣ Библіотеки два особые шкафа, и помѣщающимися въ нихъ книгамъ составленъ особый инвентарь и алфавитный каталогъ. Къ концу 1884 года Палестинскій отдѣлъ историческаго отдѣленія Библіотеки заключалъ въ себѣ 1370 сочиненій.

X. Спеціальнѣйшій отдѣлъ изданій Горація и сочиненій о немъ, входящій въ составъ филологическаго отдѣленія Библіотеки, значительно пополненъ въ 1884 году новыми приобретениями, какъ сочиненій, напечатанныхъ въ прежнее время, но не имѣвшихъ въ Библіотекѣ, такъ и трудовъ, вновь изданныхъ. Къ концу 1884 года отдѣлъ Ногатіана заключалъ въ себѣ 1200 сочиненій, которыя помѣщены въ особомъ шкафѣ и имѣютъ свой инвентарь и каталогъ.

XI. Собрание 60 брошюръ на разныхъ языкахъ касательно философіи Платона. Этою коллекціей значительно пополнилось число имѣющихся въ Библіотекѣ сочиненій, посвященныхъ изученію Платоновой философіи.

XII. Продолженіе приносимой въ даръ англійскимъ правительствомъ коллекціи патентовъ и привилегій на техническія изобрѣтенія, выдаваемыхъ въ Лондонѣ, въ количествѣ 156 томовъ.

XIII. Продолженіе коллекціи патентовъ и привилегій на разные изобрѣтенія, выдаваемыхъ германскимъ правительствомъ и имѣ приносимыхъ въ даръ Библіотекѣ, въ количествѣ 4892 томовъ.

XIV. Отъ международныхъ комиссій по обмѣну изданій американской, бельгійской, италянкой, норвежской, русской и французской продолжала поступать сочиненія самаго разнообразнаго содержанія.

Отдѣльныя приобретения Библіотеки относятся, какъ къ отдѣленіямъ печатныхъ книгъ, такъ и къ отдѣленію рукописей.

По закону Библіотека продолжала получать книги, брошюры, повременныя изданія, ноты, географическія карты, гравюры и пр. изъ тѣхъ же источниковъ, изъ какихъ она получала ихъ въ предыдущіе годы.

Изъ числа приношеній со стороны разныхъ учреждений и частныхъ лицъ значительнѣйшія по числу томовъ были: отъ комиссій по обмѣну изданій американской (548 тт.) и италянкой (273 тт.), отъ почетнаго корреспондента Библіотеки Л. Креля (168 тт.), отъ бельгійской комиссіи по обмѣну изданій (99 тт.), отъ помощника директора Библіотеки Л. Н. Майкова (99 тт.), отъ Гамбургской городской библіотеки (89 тт.), отъ Императорскаго Русскаго Геогра-

фическаго Общества (82 тт.), отъ почетнаго члена Библиотеки И. Д. Делянова (75 тт.) и отъ сенатора Г. Е. Рѣпинскаго (75 тт.).

Изъ принесенныхъ въ даръ произведеній печати должно отмѣтить въ особенности два слѣдующія, послужившія къ обогащенію художественнаго отдѣленію Библиотеки:

1) Атласъ къ сочиненію Д. А. Ровинскаго: Николай Ивановичъ Уткинъ, его жизнь и произведенія. С.-Пб. 1884. Превосходный экземпляръ этого атласа, огромнаго формата, отпечатанный съ широкими полями, на китайской бумагѣ (33 листа).

2) Фотографическій снимокъ съ единственнаго извѣстнаго до сихъ поръ экземпляра портрета Петра Великаго (типъ Кнеллера, въ русскомъ костюмѣ, съ 4-мя волками на верху овальной рамы, съ подписью, внизу, на картушѣ изъ медвѣжьей шкуры: „Peter Alexewitz the Great Czar of Moscovy who sat down before Nawa in the year 1700 w-th an army of 100.000 Men“.

Забывая о возможной полнотѣ своего богатаго собранія книгъ церковно-славянской печати, Библиотека въ теченіе 1884 года имѣла возможность пріобрѣсти покупкою довольно много не имѣвшихся въ ней, рѣдкихъ изданій. Равнымъ образомъ, обогатились цѣнными пріобрѣтеніями и другіе отдѣлы Библиотеки; исчисленіе ихъ находится въ изданномъ нынѣ отчетѣ. Изъ этого перечня назовемъ только слѣдующія книги:

а) Семь томовъ, въ 4-ку, содержащихъ въ себѣ 312 фотографическихкихъ снимковъ съ архитектурныхъ и другихъ древне-русскихъ художественныхъ памятниковъ Ярославской, Вологодской и Московской губерній. Первые два тома этого изданія были пріобрѣтены Библиотечкой въ 1883 году.

б) Альбомъ группъ волостныхъ старшинъ, присутствовавшихъ при священномъ коронованіи Императора Александра III въ 1883 году, — выполненный фотографомъ Настюковымъ и вложенный въ переплетъ изъ рогожки и бересты, съ вытисненными на немъ надписями и рисунками.

в) Русскіе историческіе рисунки академика Вячеслава Григорьевича Шварца, 17 литографированныхъ въ 1872 году листовъ, въ б. л.; изданіе это составляетъ въ настоящее время необыкновенную библиографическую рѣдкость.

По части рукописей важнѣйшія отдѣльныя пріобрѣтенія Библиотеки въ 1884 году были слѣдующія:



По Высочайшему повѣленію передана въ Библіотеку рукопись, заключающая въ себѣ Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, съ переводомъ на картальскій языкъ. Переводъ сдѣланъ коллежскимъ ассесоромъ Семеномъ Игнатьевымъ. Каждая страница рукописи раздѣлена на два столбца; въ одномъ столбцѣ—русскій текстъ, а въ другомъ—грузинскій. Русскій текстъ писанъ полууставомъ XVIII вѣка.

Вдовою Н. И. Пирогова принесенъ въ даръ атласъ топографической анатоміи ея супруга, съ его собственноручными замѣтками.

Отъ библіотекаря Н. Н. Страхова поступили: а) Черновой оригиналъ начала романа «Декабристы» графа Л. Н. Толстаго, автографъ нашего знаменитаго писателя; б) Записки моей жизни, сочиненіе графа Л. Н. Толстаго, экземпляръ, писанный рукою писца, съ многочисленными собственноручными поправками и измѣненіями автора.

Наконецъ, отъ библіотекаря В. В. Стасова получена полная оркестровая партитура „Тамары“, поэмы М. А. Балакирева, музыкальный автографъ этого композитора.

Въ числѣ другихъ принесенныхъ въ даръ рукописей есть еще нѣсколько имѣющихъ значеніе для отечественной исторіи.

Самою Библіотекою приобрѣтены покупкою нѣсколько старинныхъ сборниковъ, въ томъ числѣ одинъ, содержащій въ себѣ собраніе сочиненій извѣстнаго писателя конца XVII и начала XVIII вѣка Гавріила Домецкаго между прочимъ и такихъ, которые до сихъ не были извѣстны по печатнымъ указаніямъ; затѣмъ нѣсколько указовъ за подписью императора Петра I и императрицы Екатерины I, автографы Ѡ. В. Булгарина, А. Ѡ. Воейкова, М. И. Глинки, А. С. Даргомижскаго, И. И. Дмитріева, А. В. Кольцова, Н. А. Некрасова, Н. М. Карамзина, А. С. Пушкина (отрывки изъ „Евгенія Онѣгина“) и собраніе стихотвореній А. Е. Измайлова и пр.

Въ общемъ выводѣ, въ теченіе 1884 года въ Библіотеку поступило

а) печатныхъ книгъ, брошюръ и отдѣльныхъ листковъ 22.193 сочиненій въ 27.226 томахъ; въ томъ числѣ:

по закону цензурнымъ вѣдомствомъ доставлено, въ двухъ экземплярахъ . . . . .	10.478	соч.	въ 12.250	тт.
по распоряженіямъ равныхъ учреждений.	1.198	>	>	1.801 >
частныхъ приношеній отъ 353 лицъ и учреждений въ Россіи и за границею . .	7.306	>	>	8.475 >
куплено самою Библіотекою . . . . .	3.211	>	>	4.700 >

б) рукописей и автографовъ 4.216; въ томъ числѣ:

по Высочайшему повелѣнію . . . . .	1
частныхъ приношеній отъ равныхъ лицъ и учреждений . . . . .	4.146
куплено самою Библіотекою . . . . .	69
в) эстамповъ и фотографій . . . . .	480
г) картъ и плановъ. . . . .	60
д) нотъ . . . . .	714

Размѣщеніе и каталогизація поступившихъ въ Библіотеку въ теченіе 1884 года года рукописей, книгъ, эстамповъ, картъ, нотъ и пр. производились безостановочно по установленному порядку.

Въ богословскомъ и историческомъ отдѣленіяхъ произведено перемѣщеніе изъ отдѣленія *Rossica* многихъ книгъ, по содержанию своему болѣе относящихся къ этимъ отдѣленіямъ чѣмъ, къ тому, гдѣ сосредоточены иноязычныя сочиненія о Россіи. Въ философскомъ отдѣленіи закончено было начатое въ 1883 году описаніе относящихся къ этому отдѣленію фоліантовъ и квартантовъ, и начато описаніе старинныхъ сочиненій философскаго содержанія въ 8-ку. При этомъ найдено много рѣдкихъ сочиненій и выдѣлено до 300 дублетовъ, между которыми есть сочиненія очень цѣнныя. Въ рукописномъ отдѣленіи были вносимы въ каталоги и описываемы всѣ вновь приобретенныя рукописи; въ числѣ ихъ составленіе описи бумагъ знаменитаго поэта В. А. Жуковскаго заняло особенное вниманіе бібліотекаря. По примѣру прежнихъ лѣтъ, было продолжаемо описаніе еврейскихъ рукописей второй коллекціи Фирковича. Изъ состава этой послѣдней окончены разборъ и описаніе библейскихъ отрывковъ; таковыхъ описано въ отчетномъ году 320. Изъ вновь описанныхъ отрывковъ многіе замѣчательны по своей древности или по важности содержащихся въ нихъ масоретскихъ примѣчаній, другіе—по своей пунктуаціи, либо по своему орнаменту.

Данныя о пользованіи Библіотекою въ 1884 году представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1884 году выдано билетовъ для занятій въ Библіотекѣ 12.329 (въ 1883 г. 12.337), въ томъ числѣ особамъ женскаго пола 2.047 (въ 1883 г. 2.091). Читателей было въ общей читальной залѣ 113.562 (въ 1883 г. 121.896).

Въ требовано книгъ изъ отдѣленій: старопечатныхъ книгъ на церковно-славянскомъ языкѣ 98 томовъ (въ 1883 г. 97 тт.); на русскомъ языкѣ 31.794 тома (въ 1883 г. 36.477 тт.) и на иностран-

ныхъ языкахъ 13.883 (въ 1883 г. 15.276 тт.), изъ библіотеки при читальной залѣ 159.008 томовъ (въ 1883 г. 182.544 тт.), въ томъ числѣ на русскомъ языкѣ 142.812 томовъ (въ 1883 г. 164.196 тт.) и на иностранныхъ языкахъ 16.196 (въ 1883 г. 18.348 тт.).

Общее число взятыхъ посѣтителями для чтенія книгъ, какъ выданныхъ изъ отдѣленій, такъ и находящихся въ библіотекѣ при читальной залѣ, было 268.573 тома (въ 1883 году 297.932 тома), временныхъ изданій 46.476 номеровъ (въ 1883 г. 108.920 номеровъ), а всего 315.049 томовъ и номеровъ (въ 1883 году 406.852 тома и номера).

Въ теченіе 1884 года было отказано въ отдѣленіяхъ по 11.576 требованіямъ (въ 1883 г. по 11.627 требованіямъ), въ томъ числѣ: въ отдѣленіи старопечатныхъ книгъ на церковно-славянскомъ языкѣ и книгъ на славянскихъ языкахъ, печатанныхъ кириллицей и гражданскимъ шрифтомъ, по 36 требованіямъ (въ 1883 г. по 50 требованіямъ); въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 7.153 требованіямъ (въ 1883 г. по 6.257 требованіямъ); въ иностранныхъ отдѣленіяхъ по 4.405 требованіямъ (въ 1883 г. по 5.320 требованіямъ); изъ библіотеки при читальной залѣ по 11.145 требованіямъ (въ 1883 г. по 26.962 требованіямъ); въ томъ числѣ по 5.570 требованіямъ временныхъ изданій (въ 1883 г. по 18.173 требованіямъ), и изъ нихъ по 4.434 требованіямъ русскихъ періодическихъ (въ 1883 г. по 16.864 требованіямъ) и по 1.136 требованіямъ иностранныхъ періодическихъ изданій (въ 1883 г. по 1.209 требованіямъ).

Изъ отдѣленій было отказано: за неимѣніемъ сочиненій въ Библіотекѣ и за неполученіемъ книгъ въ моментъ ихъ требованія изъ цензурныхъ установленій по 3.913 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 1.119 требованіямъ (въ 1883 году по 4.365 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ 1.037 по требованіямъ), по случаю требованія одной и той же книги— по 930 требованіямъ (въ 1883 г. по 889 требованіямъ); за выдачею уже въ чтеніе другимъ посѣтителямъ требуемымъ сочиненій—по 3.511 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 3.011 требованіямъ (въ 1883 г. по 3.253 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 2.605 требованіямъ); за отдачею книгъ въ переплетъ—по 621 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 462 требованіямъ (въ 1883 году по 582 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 425 требова-

ніямъ); по случаю требованія книгъ запрещенныхъ—по 108 требованіямъ въ 1883 г. по 221 требованію); за неполученіемъ сочиненій ожидаемыхъ и заказанныхъ—по 213 требованіямъ (въ 1883 г. по 240 требованіямъ); по разнымъ причинамъ (напримѣръ, требованіе сочиненій, никогда не появлявшихся въ печати, романовъ, не выдаваемыхъ въ чтеніе по уставу Библиотеки; требованія неопредѣленныя, неточныя, неразборчивыя, за нахожденіемъ въ библиотекѣ при читальной залѣ, и т. д.)—по 2.144 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 1.776 требованіямъ (въ 1883 году по 2.066 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 1.621 требованію).

Въ теченіе 1884 года получили разрѣшеніе заниматься въ отдѣленіи рукописей 85 лицъ, которыми было вытребовано въ чтеніе 693 рукописи (въ 1883 году 98 лицамъ было выдано въ чтеніе 1.103 рукописи). Въ отдѣленіе старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ было допущено къ занятіямъ 21 лицо, вслѣдствіе требованія ими рѣдкихъ изданій, не выдаваемыхъ въ читальную залу; имъ было выдано въ чтеніе 131 томовъ (въ 1883 году 16 лицамъ выдано было 328 томовъ).

Обозрѣвали Библиотеку въ 1884 году 3.721 человекъ (въ 1883 году 3.677).

28-го мая 1884 года Императорскую Публичную Библиотеку удостоили своимъ посѣщеніемъ Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ. Прибывъ въ Библиотеку вмѣстѣ со своимъ воспитателемъ генераломъ-адъютантомъ Даниловичемъ въ 10 часовъ утра, Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены при входѣ г. министромъ народнаго просвѣщенія, начальствомъ Библиотеки и ея библиотекарями. Прослѣдовавъ въ сопровожденіи всѣхъ этихъ лицъ прямо въ рукописное отдѣленіе, Великіе Князья изволили подробно и внимательно обозрѣвать драгоцѣннѣйшія славяно-русскія и византійскія рукописи и автографы нашихъ Государей и извѣстнѣйшихъ писателей, затѣмъ обошли все зданіе Библиотеки и оставили ее въ исходѣ 12-го часа.

---

## НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

### I.

#### С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ ВЪ 1886 ГОДУ.

Составъ преподавателей въ С.-Петербургскомъ университетѣ къ 1-му января 1886 года былъ слѣдующій: профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ 62, заштатныхъ доцентовъ 2, привать-доцентовъ по всѣмъ факультетамъ 41, лекторовъ восточныхъ и новѣйшихъ языковъ 8, всего 113. За послѣдовавшими въ теченіе года перемѣнами, къ началу 1887 года состояло на лицо: профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ штатныхъ 55, сверхштатныхъ 9, привать-доцентовъ 48, лекторовъ 8, итого 120 лицъ.

Профессора и преподаватели университета, независимо исполненія непосредственныхъ обязанностей, заявили дѣятельность свою слѣдующими учено-литературными трудами: профессора—В. Г. Васильевскій издалъ: а) Николая Меонскаго и Федора Продрома, житіе Мелетія Новаго, греческій текстъ съ переводомъ и предисловіемъ, и б) Повѣсть Епифанія о Іерусалимѣ и Св. Мѣстахъ, греческій и славянскій тексты, съ предисловіемъ и примѣчаніями, и напечаталъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія статью „Одинъ изъ московскихъ синодальныхъ кодексовъ“; О. Ѳ. Миллеръ вполне передѣлалъ и дополнилъ многими новыми главами книгу „Русскіе писатели послѣ Гоголя“, которая и вышла 3-мъ изданіемъ; М. И. Владиславлевъ занимался III томомъ его изданія „Психологін“; Е. Е. Замысловскій приступилъ къ печатанію 3-го изданія Учебнаго атласа по русской исторіи; К. І. Любевиль напечаталъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія двѣ статьи „Номегіса“ и при-

ступилъ къ печатанію своихъ филологическихъ изслѣдованій въ Запискахъ историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго университета; **Ө. Ө. Соколовъ** помѣстилъ въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія рѣчь „Третье столѣтіе до Р. Х.“; **Н. И. Карѣевъ** издалъ двѣ книги: „Очеркъ исторіи реформаціоннаго движенія и католической реакціи въ Польшѣ“ и вторымъ изданіемъ „Введеніе“ въ курсы исторіи древнаго міра и среднихъ вѣковъ; помѣстилъ: въ Русскомъ Богатствѣ—статью „Чѣмъ должна быть теорія прогресса“, въ Юридическомъ Вѣстникѣ—краткую замѣтку о книгѣ „Земскіе соборы древней Руси“ и замѣчанія на „отвѣтъ“ ея автора, г. Латкина, въ Вѣстникѣ Европы—статью „Переворотъ въ польской національной исторіографіи“ и въ памятной книжкѣ Александровскаго лицея—историческій очеркъ этого заведенія за 1861—1886 гг.; **А. Н. Бекетовъ** издавалъ „Ботаническія записки (Scripta botanica) ботаническаго сада С.-Петербургскаго университета“, въ которыхъ напечаталъ работу „О екатеринославской флорѣ“; **Д. И. Менделѣевъ** сдѣлалъ въ русскомъ и нѣмецкомъ химическихъ обществахъ нѣсколько сообщений о растворахъ, сообщилъ статью о контактныхъ явленіяхъ и издалъ книгу „Бакинское нефтяное дѣло“; **Н. А. Меншуткинъ** напечаталъ въ Журналъ русскаго физико-химическаго общества двѣ первыя главы Изслѣдованія объ образованіи сложныхъ эфировъ дѣйствіемъ ангидридовъ кислотъ на спиртъ, редактировалъ: а) XVIII томъ названнаго журнала и б) второе изданіе нѣмецкаго перевода Аналитической химіи Квандта и Генделя, и печаталъ сочиненіе подъ заглавіемъ „Очеркъ развитія химическихъ воззрѣній“; **Д. П. Коноваловъ** напечаталъ: „О разложеніи укуснаго третичнаго амила“ и „Соображенія, касающіяся теоріи жидкостей“ и занятъ былъ термохимическимъ изслѣдованіемъ „изотеріи“; **А. С. Фаминцынъ** напечаталъ въ Мемуарахъ Академіи Наукъ „изслѣдованіе объ образованіи почекъ у цвѣтковыхъ растений“; **Д. К. Бобылевъ** издалъ на счетъ университета книгу подъ заглавіемъ „Гидростатика и теорія упругости“; **А. А. Иностранцевъ** напечаталъ: а) „Ueber Schungit“, б) „Объ артезианскомъ колодцѣ Петербурга“, в) „По поводу находокъ каменнаго вѣка въ Казанской губерніи“, г) „По поводу ледниковыхъ р. Нѣмана“, д) „Еще о шунгитѣ“; **В. В. Докучаевъ** напечаталъ: „Главные моменты въ исторіи оцѣнокъ земель Европейской Россіи съ классификаціей русскихъ почвъ“, „Орогидрографія дилувій и новѣйшія геологическія образованія Нижегородской губерніи“, „Геологическія особенности почвъ Нижегородской губерніи“.

городской губерніи“ и редактировалъ X—XIV томы „Матеріаловъ къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губерніи“; И. М. Сѣченовъ помѣстилъ въ Мемуарахъ Академіи Наукъ статью „О коэффициентѣ  $CO_2$  въ соляныхъ растворахъ“; А. В. Совѣтовъ напечаталъ: „Отчетъ о сельскохозяйственной дѣятельности Петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ“ и „О породахъ рогатаго скота въ сѣверныхъ губерніяхъ“ и помѣстилъ въ Трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества статью „По поводу жалобъ русскихъ хозяевъ на безвыгодность земледѣлія“; Ю. В. Сохацкій занимался исключительно приготовленіемъ довольно обширнаго сочиненія о теоріи чиселъ, которое будетъ продолженіемъ перваго тома Высшей алгебры; С. П. Глазенапъ помѣстятъ статьи: въ *Astronomische Nachrichten*—„Beobachtungen der Nova bei X' Orionis auf d. Universitäts-Sternwarte zu St. Petersburg“ и въ Новомъ Времени—а) „Полное солнечное затмѣніе 7-го августа 1887 года“ и б) „Вулканы и землетрясенія“; Х. Я. Гоби напечаталъ статьи: въ *Scripta Botanica*—„Объ одной новой формѣ ржавчинныхъ грибовъ *Caloma Cassandrae*“ и „*Peroniella Hyalothecae*“, печаталъ въ Трудахъ Общества охраненія народнаго здравія статью „О конгрессѣ натуралистовъ и врачей въ Берлинѣ въ сентябрѣ 1886 года“, готовилъ къ печати слѣдующія работы: а) „Исторія развитія одного плѣсеневаго грибка изъ рода *Pythium*“, б) „О явленіяхъ кокуляціи у *Heliozoa* и спеціально у *Sphaerastrum*“, в) „Данныя къ исторіи развитія нѣкоторыхъ видовъ *Vampyrella*“, г) „Исслѣдованіе надъ исторіей развитія одной *Pseudospora*, паразитирующей въ водоросли *Volterrii*“ и вмѣстѣ съ профессоромъ Бекетовымъ предпринялъ изданіе перваго ботаническаго журнала въ Россіи *Scripta Botanica*; въ 1886 году вышелъ 1-й выпускъ I тома этого изданія, объемъ въ 15 печатныхъ листовъ, и печатался 2-й выпускъ. А. И. Воейковъ окончилъ нѣмецкое изданіе „*Klimate der Erde*“, составляющее значительно измѣненный переводъ книги „Климаты земного шара“, и помѣстилъ: въ приложеніи къ отчету С.-Петербургскаго университета рѣчь „Объ охлажденіи земного шара, въ связи съ распределеніемъ температуры въ земной корѣ и океанахъ“, и статьи: въ *Archives des sciences physiques et naturelles*—„*Etude sur la température des eaux et la variation de la température du globe*“ въ *Philosophical Magazin* и *American journal of Science*—„*Examination of Dr. Croll's hypotheses on geological climates*“; К. А. Поссэ напечаталъ сочиненіе „*Sur quelques applications des fractions continues algébriques*“ и помѣстилъ въ Запискахъ Харьковскаго Математиче-

скаго Общества статью „О функціяхъ, подобныхъ функціямъ Лежандра“; А. А. Марковъ помѣстилъ статьи: въ Сообщеніяхъ Харьковскаго Математическаго Общества—„О распредѣленіи корней нѣкоторыхъ уравненій, въ *Mathematische Annalen*—„*Sur les racines de certaines équations*; въ *Annales de l'école normale supérieure* *Extrait d'une lettre adressée à M. Hermite*“, въ *Acta Mathematica* —„*Sur une question de maximum et de minimum proposée par M. Tchebycheff*“; И. Е. Андреевскій редактировалъ Юридическую библиографію, издаваемую юридическимъ факультетомъ, и помѣстилъ въ ней нѣсколько статей; В. И. Сергѣевичъ помѣстилъ въ журналѣ *Наблюдатель* начало статьи „О вольныхъ и невольныхъ слугахъ московскихъ государей“ и собиралъ матеріалъ для историческихъ свѣдѣній объ екатерининской комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія; А. Д. Градовскій помѣстилъ въ Вѣстникѣ Европы статью „Церковь и государство въ Пруссіи“ и въ Юридической библиографіи нѣсколько юридическихъ замѣтокъ; Э. Э. Мартенсъ издалъ второй томъ и оканчивалъ печатаніемъ третій томъ парижскаго изданія „*Traité de droit naturel*“ и написалъ статью „*La conférence du Congo à Berlin et la politique coloniale des Etats modernes*“, которая вышла въ Брюсселѣ отдѣльной брошюрой съ значительными дополненіями; Н. Л. Дювернуа принималъ участіе въ Юридической библиографіи; В. А. Лебедевъ выпустилъ въ свѣтъ „Мѣстные налоги“ и „Опытъ изслѣдованія теоріи и практики мѣстнаго обложенія“ и приступилъ къ печатанію 2-го изданія I тома книги „Финансовое право“ въ переработанномъ видѣ; Н. Д. Сергѣевскій помѣстилъ въ Юридическомъ Вѣстникѣ статью „Тюремное заключеніе въ Россіи въ XVII вѣкѣ“; С. В. Ведровъ принималъ участіе въ составленіи Юридической библиографіи; К. П. Паткановъ напечаталъ: „Цыганы. Нѣсколько словъ о нарѣчіяхъ закавказскихъ цыганъ—Боша и Карачи“ и „Армянскій текстъ исторіи Тома Арцзуни, автора X вѣка; Д. А. Хвольсонъ дешифровалъ найденныя въ Семирѣчьи сиронесторіанскія надгробныя надписи, написалъ о нихъ три статьи въ Запискахъ Археологическаго Общества, въ которыхъ 28 изъ этихъ надписей изданы и объяснены и въ которыхъ указано на важность этихъ надписей и на историческое значеніе несторіанъ вообще. Объ этихъ надписяхъ профессоръ Хвольсонъ написалъ и нѣмецкую статью въ Мемуарахъ Академіи Наукъ. Затѣмъ г. Хвольсонъ занимался дешифровкой и разборомъ около 200, недавно полученныхъ и найденныхъ въ Семирѣчьи же, сиро-несторіанскихъ надгробныхъ надписей,



которыя приготовлялъ къ печати. А. М. Позднѣвъ, помѣстилъ статьи: въ Журналѣ Мин. Нар. Просв.— „Астраханскіе калмыки и ихъ отношенія къ Россіи до начала нынѣшняго столѣтія“, въ запискахъ Географическаго Общества— „Къ исторіи Зюнгарскихъ калмыковъ“, въ Запискахъ Археологическаго Общества— „Китайская пушка, хранящаяся въ С.-Петербургомъ артиллерійскомъ музеѣ“, „критическія замѣчанія на сочиненіе г. Георгіевскаго „Первый періодъ китайской исторіи“, разборъ сочиненія „Русско-калмыцкій словарь, составленный по приказанію главнаго попечителя калмыцкаго народа“, „къ исторіи развитія буддизма въ Забайкальскомъ краѣ“ и „Китайскія зеркала, найденныя въ Кульджѣ“ и напечаталъ полный переводъ 4-хъ евангелистовъ съ греческаго подлинника на калмыцкій, составленный по порученію Великобританскаго и иностраннаго библейскаго общества въ Лондонѣ. Баронъ В. Р. Розенъ напечаталъ каталогъ персидскихъ рукописей бібліотеки учебнаго отдѣленія при азиатскомъ департаментѣ и помѣстилъ нѣсколько статей и замѣтокъ въ Запискахъ Археологическаго Общества; В. Д. Смирновъ помѣстилъ въ Запискахъ того же Общества рецензіи на изданіе Историческаго Общества и статью „Археологическая экскурсія въ Крымъ лѣтомъ 1886 г.“; Н. И. Веселовскій напечаталъ: въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія— разборъ книги В. Наливкина „Краткая исторія Коканскаго ханства“ и въ Запискахъ Археологическаго Общества— нѣсколько статей о поѣздѣ въ Туркестанскій край. Приватъ-доценты: В. И. Модестовъ напечаталъ томъ I русскаго перевода сочиненій Тацита и печаталъ II томъ, редактировалъ переводъ 4-го выпуска Реального словаря классической древности Фр. Любкера и переводъ Этики Спинозы, помѣстилъ въ Журналѣ Мин. Нар. Просв.—вступительную лекцію по исторіи римской литературы и замѣтку на рецензію профессора Помяловскаго, и въ газетѣ Новости—рядъ отзывовъ о трудахъ русскихъ ученыхъ (Цвѣтаева, Мищенко, Карѣева, Краузе и друг.), рядъ некрологовъ (статьи о профессорахъ: Куторгѣ, Лучицкомъ, Коломнинѣ и о статсъ-секретарѣ А. В. Головинѣ) и рядъ статей политическаго и нравственно-общественнаго содержанія. Э. А. Вольтеръ помѣстилъ: въ Запискахъ Академіи Наукъ—Литовскій катихизисъ Н. Даукши, по изданію 1595 г., вновь перепечатанный и снабженный объясненіями, въ Журналѣ Мин. Нар. Просв.—„Старолитовскіе тексты и некрологъ „И. А. Юшкевичъ“, въ Ковенскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ—статью объ изученіи Литвы и Жмуди и „Программу по изученію литовской миѳологіи и миѳическихъ связаній и

легендъ“, въ Виленскомъ Вѣстникѣ—различныя статьи по литовской этнографіи, народной поэзіи и литературѣ и, между прочимъ, начато описаніе путешествія по сѣверо-западному краю лѣтомъ 1886 г., въ Archiv für slavische Philologie — „Anzeige von L. Geitlers Beiträge zur litauischen Dialectologie“ и „Mythologische Skizzen“, въ Mittheilungen der Litauischen—litterarischen Gesellschaft—а) „Ein russisch-litauisches Aktenstück aus dem Jahre 1650 и 1651 б) „Litauische Zauberformeln und Besprechungen“ и „Einfluss Westrusslands auf Litauen von dem XII Jahrhundert.“, въ Запискахъ Географическаго Общества—„Матеріалы по этнографіи латышскаго племени Витебской губерніи“ и въ Виленской памятной книгѣ—„Программа по изученію Литвы Виленской губерніи“. С. К. Буличъ помѣстилъ: въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ—„Заняствованныя слова и ихъ значеніе для развитія языка“, въ Журналѣ Мин. Нар. Просв.—разборъ книги Р. Брандта „Грамматическія замѣтки“ и въ отчетѣ педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній—„О значеніи для народной діалектологіи записей народныхъ чтеній, производимыхъ по почину музея солдатами нѣкоторыхъ гвардейскихъ полковъ. А. И. Незеленовъ помѣстилъ въ Историческомъ Вѣстникѣ статью „Мистическо-нравоучительное направленіе въ литературѣ Екатерининской эпохи“; В. В. Латышевъ помѣстилъ въ двухъ русскихъ и одномъ германскомъ изданіяхъ нѣсколько статей по греческой эпиграфикѣ и библиографическихъ замѣтокъ, приготовилъ къ печати „Исслѣдованія объ исторіи и государственномъ строѣ Ольвіи“ и продолжалъ готовить къ печати 2-й томъ сборника „Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini“ и „Извѣстія древнихъ писателей о Скиѣи и Кавказѣ“; Ѡ. Ф. Зелинскій напечаталъ въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. изслѣдованіе по греческой и римской комедіи „Quaestiones comicae“; К. О. Морозовъ редактировалъ предпринятое Обществомъ для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ изданіе полного собранія сочиненій Пушкина и составилъ къ нимъ объяснительныя историко-литературныя и библиографическія примѣчанія; сверхъ того готовилъ къ печати изслѣдованіе по исторіи русской драматической литературы и театра въ XVII и XVIII вв. П. А. Сырку напечаталъ статьи: въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ — „По поводу службы святителю Меѳодію, учителю славянскому“ и „Служба святителю Меѳодію“, въ Запискахъ Археологическаго Общества — „Сергиѣицы болгарской грамоты царя Іоанна Александра 1348 года“ и „Монастырь Св. Троицы въ Болгаріи“, въ Журналѣ Мин. Нар.

Просв.— „Къ вопросу объ исправленіи книгъ въ Болгаріи“, въ Archiv für slavische Philologie — „Euthymius von Trnovo“ и „Zur serbisch. Annalistik“; сверхъ того приготовилъ къ печати еще нѣсколько учебныхъ работъ. С. Ѡ. Глинка помѣстилъ статьи: въ журналѣ Инженеръ — „О строеніи и измѣненіяхъ горныхъ породъ“ и въ Журналѣ Физико-химическаго Общества — „О кристаллической формѣ гидрата окиси кальція“; П. С. Лесгафтъ (профессоръ) издалъ „Краткій курсъ общей анатоміи человѣка, разборъ простыхъ физическихъ упражненій и т. д.“, и помѣстилъ статьи: въ Anatomischer Anzeiger — „Ueber die Vorrichtungen in den Gelenken zur Milderung der mit den Bewegungen verbundenen Stösse und Erschütterungen“, въ Internationale Monatsschrift f. Anat. u. Histologie — „De l'influence sur le système nerveux des conditions mécaniques qui sont faites à l'activité musculaire“, въ Archives slaves de Biologie — „Des articulations composées“, въ Русскомъ Богатствѣ — „Семейное воспитаніе ребенка и его значеніе“. И. И. Боргманъ помѣстилъ: въ Журналѣ Физико-химическаго Общества — „Нѣсколько опытовъ надъ распространеніемъ электрическаго тока въ воздухѣ, и ту же статью въ журналѣ La lumière électrique; П. И. Броуновъ напечаталъ въ Запискахъ Академіи Наукъ — „Временные барометрическіе максимумы въ Европѣ“, въ Repertorium für Meteorologie — „Die Anticyclonen in Europa“, въ Морскомъ Сборникѣ — статью по метеорологіи, и предпринялъ два труда: „Курсъ земного магнетизма“ для студентовъ университета, и „Исслѣдованіе антициклоновъ Соединенныхъ Штатовъ“, князь Н. П. Долгоруковъ предпринялъ изслѣдованіе вопроса о постоянствѣ суточного вращенія земли вокругъ своей оси; О. Д. Хвольсонъ помѣстилъ въ Бюллетенѣ Академіи Наукъ статью „О внутренней диффузи свѣта“ и писалъ для берлинскаго журнала Fortschritte der Physik, рефераты о русскихъ работахъ по физикѣ; Н. Е. Введенскій напечаталъ докторскую диссертацию: „О соотношеніяхъ между раздраженіемъ и возбужденіемъ при тетанусѣ“, съ резюме на нѣмецкомъ языкѣ; Н. Н. Полежаевъ приступилъ къ составленію „Введенія къ изученію эмбриологіи животныхъ“; В. П. Михайловъ помѣстилъ статьи: въ Журналѣ Физико-химическаго Общества — „О студенистомъ состояніи бѣлковыхъ веществъ“ и въ Трудахъ Общества Естественныхъ Испытателей — „Къ вопросу о крови у высшихъ позвоночныхъ“; Н. Гезехусъ произвелъ изслѣдованіе о преломленіи звука въ мягкихъ тѣлахъ и напечаталъ въ Журналѣ Физико-химическаго Общества статью „О силѣ звука въ зависимости отъ разстоянія“ П. О. Сомовъ

помѣстилъ въ сообщеніяхъ Харьковскаго математическаго Общества статью „О деформациі коллинеарно-измѣняемой системы“; В. В. Ефимовъ участвовалъ въ Юридической библиографіи; П. И. Георгіевскій напечаталъ въ Трудахъ Общества охраненія народнаго здравія докладъ „Обезселеніе Франціи“; В. И. Адамовичъ доканчивалъ разработку института безспорныхъ взысканій и помѣстилъ въ Юридической библиографіи нѣсколько критическихъ статей; В. Н. Латкинъ напечаталъ въ Юридическомъ Вѣстникѣ „Отвѣтъ г. Карѣву по поводу его разбора книги „Земскіе соборы“ и статью: „Наказъ города Архангельска въ екатерининскую законодательную комиссію 1767 г.“; Д. А. Пешуровъ оканчивалъ печатаніе китайско-русскаго словаря“; С. М. Георгіевскій напечаталъ въ Журналѣ Археологическаго Общества статью „Древнѣйшія монеты китайцевъ“, приготовилъ къ печати сочиненія: „Принципы жизни китайцевъ“, „О корневомъ составѣ китайскаго языка, въ связи съ вопросомъ о происхожденіи китайцевъ“ и готовилъ къ печати „Компендіумъ китайской исторіи“; В. А. Жуковскій готовилъ къ печати первый выпускъ изслѣдованія о персидскихъ діалектахъ; К. Г. Залеманъ напечаталъ: а) „Ягнобскіе этюды“ (изданіе Академіи Наукъ), б) въ Бюллетенѣ Академіи Наукъ— „Mittelpersische Studien“ и в) въ Запискахъ Археологическаго Общества—три мелкія статейки, и печаталъ персидское сочиненіе „Ми'хр-и Джемали“; А. О. Ивановскій окончилъ сочиненіе „Матеріалы для исторіи инородцевъ юго-западнаго Китая“ и предпринялъ сочиненіе „Очеркъ исторіи Маньчуріи въ связи съ исторіей литературы“.

Командированы были съ ученою цѣлью профессора: Хвольсонъ, Паткановъ и баронъ Розенъ—на сѣздъ ориенталистовъ въ Вѣну, Дювернуа—во Францію и Бельгію, Троицкій—въ Константинополь, Гоби—въ Берлинъ на сѣздъ естествоиспытателей, Веселовскій, Богдановъ—последній на восточный берегъ Чернаго моря, въ Закавказье и сѣверную Персію, Вагнеръ—въ Дерптъ депутатомъ при открытіи памятника академику Бэру, приватъ-доценты Георгіевскій и Холоднѣвъ—оба за границу.

Къ 1-му января 1886 года въ С.-Петербургскомъ университетѣ состояло 2.280 студентовъ; въ теченіе 1886 года поступило 783 (изъ гимназій 640, изъ другихъ учебныхъ заведеній 39, изъ другихъ университетовъ 91, изъ бывшихъ студентовъ С.-Петербургскаго университета 13); въ теченіе 1886 года вышло 538 (по окончаніи курса 368, до окончанія курса 170); затѣмъ къ 1-му января 1887 года находилось 2.525 студентовъ и 102 стороннихъ слушателя. Студенты

распредѣлялись слѣдующимъ образомъ а) по факультетамъ: на историко-филологическомъ факультетѣ 224 (8,77%), на физико-математическомъ 1.044 (41,35%), на юридическомъ 1.170 (46,34%), на факультетѣ восточныхъ языковъ 87 (3,44%); б) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 1.660 (65,72%), единовѣрцевъ 4 (0,16%), армяно-григоріанъ 28 (1,11%), римско-католиковъ 335 (13,27%), лютеранъ 153 (6,06%), реформатовъ 36 (1,42%), англиканъ 5 (около 0,20%), евреевъ 290 (11,50%), магометанъ 14 (около 0,50%); в) по происхожденію: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 1.389 (55,01%), духовнаго званія 195 (7,72%), почетныхъ гражданъ и купцовъ 336 (13,31%), мѣщанъ и равночинцевъ 495 (19,61%), крестьянъ 90 (3,56%), иностранцевъ 20 (0,79%); г) по учебнымъ округамъ, въ районѣ которыхъ находятся учебныя заведенія предварительнаго образованія: С.-Петербургскаго учебнаго округа 853 (35,78%), Московскаго 236 (9,35%), Дерптскаго 129 (5,11%), Киевскаго 78 (3,09%), Казанскаго 52 (2,06%), Харьковскаго 190 (7,51%), Виленскаго 306 (12,12%), Одесскаго 84 (3,33%), Оренбургскаго 109 (4,31%), Варшавскаго 200 (7,92%), Кавказскаго 164 (6,49%), Сибирскаго 124 (4,91%). Стипендіи выданы были въ 1886 году: изъ процентовъ съ частныхъ пожертвованныхъ капиталовъ 82 студентамъ въ количествѣ 15.053 руб., и изъ поступившихъ отъ разныхъ вѣдомствъ и учреждений 53 студентамъ на сумму 20.677 руб., сверхъ того, изъ штатной университетской суммы израсходовано на стипендіи и пособія 74.323 руб. Освобождено было отъ взноса платы въ составъ спеціальныхъ средствъ: въ первомъ полугодіи 553 студента, что составляетъ 24,25% общаго числа студентовъ, во второмъ полугодіи—438 или 17,35% общаго числа.

На соисканіе наградъ медалями факультетами предложены были въ 1886 году слѣдующія темы: историко-филологическимъ факультетомъ—„Сличеніе древне-славянскаго памятника XI в., Супрасльской рукописи, съ греческими текстами“, „Апулеевы Метаморфозы и сочиненія Лукіана Δούλος ἢ ἄνος“ и „Значеніе Гелліевыхъ Noctes Atticae для исторіи римской литературы“, физико-математическимъ — „Опредѣленіе орбитъ темныхъ спутниковъ неподвижныхъ звѣздъ“ и „Слѣды ледниковаго періода преимущественно въ Европейской Россіи“; юридическимъ — „Абстрактно обязывающій договоръ въ современномъ гражданскомъ и торговомъ правѣ“, „О способахъ приобрѣтенія территориальныхъ владѣній и въ особенности объ оккупаци“, „Экономи-

ческое значеніе акціонерныхъ предпріятій и соотвѣтствующая тому организація ихъ" и „Производство дѣлъ о несостоятельности“; факультетомъ восточныхъ языковъ— „Перевести исторію халифа алф.—Махдіа изъ большой лѣтописи Табари“ и „Тимуръ и его время“. За представленныя на эти темы 18 сочиненій и одно сочиненіе на премію въ память перваго сѣзда русскихъ естествоиспытателей удостоены: 3 награды золотыми медалями, 11—серебряными, 4—почетныхъ отзывомъ и одно—денежною преміей. Съ тою же цѣлію на 1887 годъ назначены слѣдующія темы: по историко-филологическому факультету— а) по римской словесности: „Маркъ Теренцій Варронъ и его сочиненіе „de lingua latina“, „Амміанъ Марцеллинъ, какъ писатель“, *Verba deponentia* въ латинской рѣчи“, „Вліяніе Энія на поэтовъ Августова вѣка“; б) по греческой словесности: „Произведенія древней греческой лирики, называемыя пэанами. Исторія ихъ темъ и формъ“ и „Составить транскрипцію неизданныхъ аеонскихъ актовъ, хранящихся, въ фотографическихъ снимкахъ Севастьянова, въ Публичной Библиотекѣ“; в) по всеобщей исторіи: „Взятіе Константинополя турками“, „Капитуляція Карла Великаго, касающіяся военнаго ополченія и судебнаго устройства“ и „Разборъ основаній теоріи Фальшерайера о происхожденіи современныхъ грековъ, съ переводомъ и объясненіемъ Монеувасійской хроники“; 2) по исторіи русской словесности: „Изучить жизнь и творчество Пушкина на основаніи всѣхъ, обнародованныхъ по настоящую пору данныхъ, съ тѣмъ, чтобъ опредѣлить его отношеніе къ литературнымъ его предшественникамъ, къ народному творчеству, къ народному быту и народной исторіи“ и „Изучить отношеніе къ Пушкину какъ современной ему, такъ и позднѣйшей критики до самаго времени открытія ему памятника въ Москвѣ“; д) по славяно-русской филологіи: „Представить сводъ палеографическихъ наблюденій, важнѣйшихъ данныхъ языка, историко-литературныхъ выводовъ и замѣчаній изъ трудовъ Горскаго, Невоструева и Срезневскаго“ и „Представить разборъ языка Шестоднева (1263) І. Эвзарха Болгарскаго, преимущественно въ отношеніи словарномъ, сличивъ вездѣ, гдѣ нужно, съ греческимъ подлинникомъ и съ позднѣйшими неизданными и имѣющимися въ Петербургѣ списками Шестоднева“. По физико-математическому факультету: „Объ относительномъ движеніи твердаго тѣла, подверженнаго даннымъ силамъ, по отношенію къ неизмѣняемой средѣ, движущейся даннымъ образомъ“ и „Объ отношеніи электропроводности къ составу и химиче-

скимъ свойствамъ растворовъ“. По юридическому — „Разборъ юридическихъ препятствій относительно права занятія торговымъ промысломъ“, „О постановкѣ вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ“, „Исторія и система преторскаго эдикта“ и „О компетентности земскихъ учреждений“. По факультету восточныхъ языковъ — „Указать присутствіе различныхъ варіантъ на языкѣ Лунъ-юй-я“ и представить историко-литературный обзоръ грузинскихъ повѣстей, написанныхъ въ прозѣ въ XI и XII вѣкахъ“.

На основаніи правилъ дѣйствующаго университетскаго устава, въ 1886 году утверждены въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: а) въ степени доктора: Брандтъ—славянской филологіи, Лебедевъ—финансоваго права, Бѣлогриць - Котларевскій — уголовного права, Каменскій—ботаники, Потылицынъ—химіи, Венюковъ—минералогіи и геологіи, Броуновъ — физической географіи; б) въ степени магистра: Барбашевъ — русской исторіи, Холодковскій и Шимкевичъ — зоологіи, Гемиліанъ — химіи; в) въ степени кандидата утверждено 204 лица (филологовъ 27, математиковъ 64, натуралистовъ 47, юристовъ 62, восточнаго факультета 4), г) въ званіи дѣйствительнаго студента — 93 (филологовъ 10, математиковъ 7, натуралистовъ 10, юристовъ 65, восточнаго факультета 1):

Для приготовленія къ профессорскому званію находились въ командировкѣ за границу: магистровъ—по одному восточнаго, филологическаго и математическаго факультетовъ, кандидатовъ — 7 (филологовъ 6, юристовъ 1). При университетѣ оставлено было 45 кандидатовъ; изъ нихъ 10 на счетъ штатной университетской суммы (филологовъ 4, физико-математиковъ 3, юристъ 1, восточнаго факультета 2) 4—на суммы министерства народнаго просвѣщенія, 5—на счетъ капитала Демидова, 1 — на средства С.-Петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ и 25 стипендіей не пользовались (историко-филологическаго факультета 6, физико-математическаго— 15, юридическаго—4). На стипендіи кандидатамъ, оставленнымъ при университетѣ, выдано 3,380 руб.

Состояніе и дѣятельность въ 1886 году состоящихъ при С.-Петербургскомъ университетѣ ученыхъ обществъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Русское Физико-химическое Общество, состоящее изъ двухъ отдѣленій: химическаго и физическаго. Администрацію химическаго отдѣленія составляли: предсѣдатель, дѣлопроизводитель и помощникъ

его, казначей и бібліотекаръ. Число членовъ отдѣленія было нѣсколько болѣе 200. Отдѣленіе имѣло 9 очередныхъ засѣданій, въ которыхъ заслушаны 76 научныхъ сообщеній и заявленій, изъ которыхъ 45 вошли въ первый отдѣлъ химической части XVIII тома журнала, заключающаго, вмѣстѣ съ физической частью, 80 печатныхъ листовъ. Въ журналѣ по прежнему помѣщаются и многочисленныя рефераты по всѣмъ частямъ химіи. Бюро физическаго отдѣленія составляли: предсѣдатель, дѣлопроизводитель, казначей, редакторъ, бібліотекаръ и его помощникъ и лаборантъ. Членовъ отдѣленія числилось 114. Въ девяти обычныхъ засѣданіяхъ сдѣлано было болѣе 45 разныхъ научныхъ сообщеній. Въ XVIII томѣ Журнала Общества помѣщены 28 самостоятельныхъ изслѣдованій по физикѣ и 87 рефератовъ работъ иностранныхъ ученыхъ. При Отдѣленіи образовалась особая коммиссія съ цѣлю: а) выработать программу для наблюдений предстоящаго въ 1887 году солнечнаго затмѣнія и б) составить справочное бюро для лицъ, которыя пожелали принять участіе въ этихъ наблюденіяхъ.

Филологическое Общество имѣло пять засѣданій, на которыхъ сдѣланы были слѣдующія сообщенія: С. А. Бершадскимъ — „Экономическія, общественныя и юридическія отношенія Полоцкой земли въ половинѣ XVI вѣка“; В. К. Ернштедомъ — „О глаголицѣ по поводу книги Д. Ѡ. Бѣлаева“, „Исторія алфавита“, В. И. Ламанскимъ — „О Краледворской рукописи по поводу статьи Гебауэра въ Атенеѣ; о почившихъ П. А. Лавровскомъ и А. Л. Дювернуа; о трудахъ М. Ф. Владимірскаго-Буданова „Обзоръ исторіи русскаго права“ и Д. Ѡ. Бѣлаева — „Исторія алфавита“; В. Н. Добровольскимъ и Н. Д. Беромъ — Произведенія народнаго творчества Смоленской губерніи“; Ѡ. М. Истоминымъ — „о рукописяхъ XVII и XVIII вв., собранныхъ имъ въ Олонецкой и Архангельской губерніяхъ и о находящейся въ одной изъ нихъ былинѣ Потыка Михайловича“; К. М. Лопаревымъ — „о поэмѣ Мануила Фило на военные подвиги Михаила Тарханіота“, Б. М. Лапуновымъ — „Особенности народныхъ говоровъ Курмышскаго уѣзда Симбирской губерніи, И. С. Пальмовымъ — Сношенія чеховъ гусситовъ съ константинопольской патріархіей въ половинѣ XV в., Е. И. Пѣтуховымъ — О нѣкоторыхъ неизданныхъ древне-русскихъ поученіяхъ на четырехдесятницу, Л. В. Стояновскимъ — О пергаменныхъ листкахъ въ С.-Петербургской Публичной Библіотекѣ, заключающихъ данныя для исто-



ріи богомиловъ, И. С. Ястребовымъ—Нѣкоторыя черты быта сербовъ Призрѣнскаго округа.

Юридическое Общество, состоящее изъ трехъ отдѣленій: гражданскаго, уголовнаго и административнаго, имѣло 2 почетныхъ членовъ, 352 дѣйствительныхъ и 18 членовъ—сотрудниковъ. Администрацію Общества составляли совѣтъ и ревизіонная коммиссія, въ составѣ: предсѣдателя, помощника предсѣдателя, двухъ членовъ совѣта, пяти членовъ коммисіи и казначея Общества. Гражданское отдѣленіе имѣло въ теченіе года 8 засѣданій, посвященныхъ, главнымъ образомъ, обсужденію двухъ важныхъ вопросовъ гражданскаго права, а именно: а) о юридическомъ значеніи нотаріальныхъ актовъ о продажѣ недвижимаго имущества до утвержденія ихъ старшимъ нотаріусомъ, и б) объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за вредъ и убытокъ. Уголовное отдѣленіе имѣло одно засѣданіе, посвященное докладу сообщенія А. В. Лихачева „о мѣрахъ относительно душевнобольныхъ преступниковъ, оправданныхъ и освобожденныхъ отъ суда“, Последніе три мѣсяца года посвящены были занятіямъ редакціоннаго комитета въ усиленномъ составѣ по разсмотрѣнію и составленію замѣчаній, на проектъ особенной части уголовнаго уложенія о преступныхъ дѣяніяхъ имущественныхъ. Административное отдѣленіе имѣло три засѣданія.

Общество Естествоиспытателей. Въ теченіе года Общество издало въ свѣтъ два выпуска своихъ трудовъ (выпускъ 2-й XVI тома и 1-й выпускъ тома XVII), содержащіе каждый около 25 печатныхъ листовъ и нѣсколько таблицъ и рисунковъ; въ этихъ выпускахъ напечатаны работы членовъ Общества, предпринятія большею частью по его порученію и отчасти на его средства; на изданіе ихъ употреблено до 1.500 руб. Общихъ собраній въ теченіе года было 4. Отдѣленіе ботаники имѣло 6 засѣданій, на которыхъ было сдѣлано 15 оригинальныхъ сообщений, выслушано 3 реферата и 4 некролога; отдѣленіе зоологіи имѣло 5 засѣданій, на которыхъ сдѣлано 16 сообщений; отдѣленіе геологіи и минералогіи—6 засѣданій, сдѣлано 23 сообщения и выслушанъ одинъ рефератъ. Отъ ботаническаго отдѣленія былъ командированъ для изученія флоры Архангельской губерніи членъ-сотрудникъ Н. И. Кузнецовъ въ уѣзды Холмогорскій и Шенкурскій; князь В. Н. Масальскій, по порученію отдѣленія, собиралъ растенія Карсской области; В. И. Половцовъ, по порученію отдѣленія, эскурсировалъ въ Боровичскомъ уѣздѣ. Отдѣленіе геоло-

гій и минералогіи командировало для геологических изслѣдованій: В. И. Вернадскаго—въ Румзалу въ Финляндіи, Ф. Ю. Левинсона-Лессинга—въ сѣверную часть Петрозаводскаго уѣзда, Я. А. Макарова—на сѣверное побережье Ладожскаго озера и В. П. Амалицкаго—въ сѣверную часть Нижегородской губерніи. Состоящій при Обществѣ Крымскій комитетъ, имѣющій задачей всестороннее изслѣдованіе природы Таврическаго полуострова, снарядилъ въ 1886 году двѣ экскурсіи въ Крымъ: для изслѣдованія его въ ботаническомъ отношеніи былъ командированъ членъ-сотрудникъ Общества В. Н. Аггеевко, а для геологическихъ изслѣдованій въ юго-западной части Крыма—членъ Общества К. К. Фохтъ, на средства, предоставленныя Таврическомъ земствомъ, которое ассигновало Обществу въ пособіе для естественно-историческаго изученія Крыма по 500 руб. ежегодно въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1886 года. Кромѣ того, при Обществѣ состояла, подъ предсѣдательствомъ К. Е. Меркулина, особая коммиссія, образованная для выработки проекта нормальнаго устава губернскихъ мѣстныхъ естественно-историческихъ музеевъ. Коммиссія выработала обстоятельный проектъ этихъ учрежденій и особую объяснительную записку къ нему, напечатала и разослала ихъ къ губернаторамъ, въ губернскія земскія управы и въ губернскіе статистическіе комитеты съ просьбою оказать содѣйствіе устройству таковыхъ музеевъ и доложить проектъ и записку въ ближайшемъ губернскомъ собраніи.

Независимо поименованныхъ ученыхъ обществъ, при С.-Петербургскомъ университетѣ состояли: а) Студенческій физико-математическій кружокъ и б) Студенческое научно-литературное Общество. Физико-математическій кружокъ имѣлъ въ теченіе года 12 собраній, на которыхъ сдѣланы студентами 43 сообщенія. Въ выпедшихъ 6-ти листахъ записокъ кружка помѣщены слѣдующія статьи: Вознесенскаго—„О солнечной теплотѣ“, Сипайлло—„Объ интегральномъ логарифмѣ и функции ему обратной“, Станевича—„Объ общемъ методѣ интегрированія алгебраическихъ функций“, Краснова—переводъ мемуара Гаусса: „Общія изслѣдованія о кривыхъ поверхностяхъ“. Студенческое научно-литературное Общество, состоявшее подъ предсѣдательствомъ профессора О. Θ. Миллера, имѣло 15 общихъ собраній на которыхъ, происходили научныя сообщенія членовъ. Всѣхъ сообщеній сдѣлано было 31. Большихъ научныхъ рефератовъ было 6, именно: Клейбера—„О падающихъ звѣздахъ“, Гуревича—„О гражданскихъ от-

ношеніяхъ между супругами по русскому праву“, Дьяконова— „Віографія Кавелина“, Лаппо-Данилевскаго— „Объ историческихъ взглядахъ Кавелина“, Бороздина— „Объ отношеніи Кавелина къ крестьянскому вопросу“ и Ольденбурга— „О философскихъ взглядахъ Кавелина“. Музыкальнныя занятія студентовъ происходили подъ руководствомъ О. И. Дютша и состояли изъ оркестровыхъ репетицій. Въ 1886 году положено начало студенческому хору; хоровыя репетиціи происходили, начиная съ ноября. Записавшихся въ оркестръ было 69 студентовъ, участіе въ хоровыхъ репетиціяхъ изъявили желаніе принять 123 студента.

## II.

### УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ НА КАВКАЗѢ ВЪ 1885 ГОДУ <sup>1)</sup>.

Въ Кавказскомъ учебномъ округѣ имѣется пять учебныхъ заведеній, предназначенныхъ для приготовленія учителей.

Александровскій учительскій институтъ, преобразованный изъ бывшей учительской школы Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ, открытъ въ 1872 году, съ цѣлію готовить изъ своихъ воспитанниковъ учителей собственно для городскихъ училищъ; между тѣмъ въ 13-тилѣтнее свое существованіе, выпустивъ уже 141 питомца со званіемъ городского учителя, — и въ томъ числѣ въ 1885 году 16 человекъ, — институтъ успѣлъ еще дать то же званіе 36 учителямъ уѣздныхъ училищъ, которые были въ этотъ срокъ прикомандированы къ нему, и 6 постороннимъ лицамъ; такимъ образомъ, съ основанія своего институтъ далъ аттестаты и свидѣтельства на искомое званіе 183 лицамъ, изъ коихъ всѣ, кромѣ 27 человекъ, состоятъ по учебнымъ заведеніямъ Кавказскаго округа и занимаютъ учительскія мѣста или въ городскихъ училищахъ (таковыхъ 139), или въ учительскихъ семинаріяхъ (2), въ приготовительныхъ классахъ гимназій и реальныхъ училищъ (9); наконецъ, 4 занимаютъ мѣста инспекторовъ народныхъ училищъ.

Институтъ состоитъ изъ 4 классовъ безъ параллелей; въ немъ въ началѣ 1885 года числилось 96 воспитанниковъ, а въ концѣ года—

<sup>1)</sup> *Продолженіе.* См. июньскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

97, которые распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ I—39 (въ томъ числѣ пансіонеровъ—9), во II—18 (пансіонеровъ—6), въ III—31 (пансіонеровъ—16) и въ IV—17 (пансіонеровъ 10).

Въ бібліотекѣ институтской два отдѣла: фундаментальный, насчитывающій 2.500 слишкомъ названій на сумму 4.578 р., и ученическій съ 552 названіями, стоимостью въ 397 р.; пріобрѣтенія дѣлались въ 1885 году только по первому отдѣлу, на сумму 76 р. Кабинетовъ при институтѣ два: физическій, съ 139 приборами, стоющій 2.751 р., и естественно-историческій, съ 262 приборами, въ 637 р.; пополненія въ 1885 году сдѣланы были по физическому кабинету на 35 р., а по естественно-историческому на 84 р.; прочихъ учебныхъ пособій въ заведеніи имѣется 377 предметовъ, стоимостью въ 1.437 р., въ томъ числѣ на 365 р. пріобрѣтено сдѣлано въ 1885 году.

Учительскій институтъ и состоящее при немъ городское училище содержатся главнымъ образомъ на средства казны, отпускающей на нихъ 30.770 р. (въ томъ числѣ добавочнаго содержанія — 155 р.); затѣмъ были поступления отъ Терскаго войска — 300 р., со сбора за право ученія — 2.187 р., за содержаніе частныхъ воспитанниковъ— 1.424 р., и того 34.681 р.; кромѣ того, институтъ располагалъ личною суммой въ 1.224 р., оставшеюся отъ прежнихъ лѣтъ, а всего имѣлъ на свое содержаніе 35.905 р. Изъ этой суммы было произведено расходовъ на 34.000 р., именно: на содержаніе личнаго состава 17.812 р., на добавочное жалованье — 155 р., на содержаніе воспитанниковъ пансіона—6.109 р., на наемъ помѣщенія—3.500 р., на хозяйственные расходы—4.805 р., на учебныя пособия—1.338 р. и на пособія служащимъ—75 р., въ отчисленіе суммъ министерства—23 р., и Кавказскаго округа—60 р. и на разныя другіе расходы—123 р. Изъ остатка въ 1.905 р. отъ всей суммы отчислено было въ пособіе государственнаго казначейства 1.065 р., а прочіе 840 р. пошли въ спеціальныя средства, которыя составились собственно изъ сборовъ за ученіе и изъ платы за содержаніе частныхъ воспитанниковъ. Такъ, по первому сбору отъ 1884 года оставалось 579 р., а въ 1885 году поступило 2.187 р., и того—2.766 р.; изъ нихъ израсходовано 2.247 р., и остатокъ къ началу 1886 года представлялся въ 519 р.; а по второму сбору — отъ 1884 года оставалось 645 р., вновь поступило въ 1885 году 1.724 р., а всего было 2.369 р.; изъ нихъ въ 1885 году израсходовано 2.048 р., оставалось 321 р., и оба остатка къ январю 1886 года представляли состояніе спеціальныхъ средствъ въ 840 р. наличными деньгами.

Годовая плата взимается, какъ съ приходящихъ учениковъ, такъ и съ воспитанниковъ института, въ размѣрѣ 15 р.; изъяты отъ этой платы казеннокоштные воспитанники, на которыхъ отпускается изъ казны по 145 р. на каждого, и стипендіаты Терскаго казачьяго войска; съ частныхъ воспитанниковъ берется по 150 р. въ годъ; освобожденныхъ вовсе отъ платы 38 лицъ (въ томъ числѣ 2 дѣтей училищныхъ чиновниковъ). Такъ какъ при институтѣ не имѣется никакихъ обществъ для пособія учащимся, то онъ самъ приходилъ на помощь бѣднѣйшимъ изъ своихъ питомцевъ въ 1884 и 1885 годахъ, содержа, сверхъ 38 не платящихъ еще экономическими воспитанниками—2; затѣмъ, 10 воспитанниковъ пользовались даровымъ помѣщеніемъ, отчасти даровымъ столомъ; съ сентября же 1885 года институтъ устроилъ у себя дешевую столовую, гдѣ за 5 р. въ мѣсяцъ 17 учениковъ получаютъ завтракъ изъ одного и обѣдъ изъ двухъ мясныхъ блюдъ, а по праздникамъ изъ трехъ. Кромѣ института, оказывали бѣднѣйшимъ воспитанникамъ пособіе и постороннія лица. Такъ, съ остаткомъ отъ пожертвованій въ 161 р. отъ 1884 года и съ новыми поступленіями образовалась сумма въ 401 р., изъ коей 170 р. было уплачено за ученическую квартиру и 115 р. выдано въ пособіе на обувь и одежду. Въ запасѣ имѣется 116 р.

Новое помѣщеніе института и состоящаго при немъ городскаго училища, нанятое для нихъ въ іюнѣ 1885 года въ частномъ домѣ, съ достаточно обширнымъ садомъ, вполне удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ института: превосходная планировка дома позволила даже произвести еще болѣе существенныя улучшенія, въ которыхъ нуждалось училище, и потому устроены: совершенно отдѣльный классъ рисованія, со всѣми приспособленіями для успѣшнаго преподаванія и помѣщеніе для музыки и пѣнія, заведена переплетная и отведены двѣ свѣтлыя большія комнаты подъ больницу. При отличномъ расположеніи спаленъ и классовъ, на каждого воспитанника приходится въ первыхъ до 75 куб. арш. воздуха, а въ послѣднихъ отъ 12,6 до 23,3 к. арш. По перемѣщеніи заведенія въ новое помѣщеніе, приступлено было къ снабженію его и новою, болѣе удобною классною мебелью; но пока готовъ только одинъ классъ. Нѣсколько разъ въ теченіе 1885 года институтъ посѣтили и осматривали попечитель округа и окружной инспекторъ. Всѣ частныя квартиры, числомъ 34, на которыхъ проживаютъ приходящіе ученики, также посѣщались въ 1885 году наставниками 70 разъ; одна изъ таковыхъ квартиръ состоитъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ учебнаго

начальства, такъ какъ институтъ изъ своихъ частныхъ средствъ вноситъ за нее ежемѣсячно 15 р., помѣщая въ ней 9 учениковъ и давая 5 изъ нихъ бесплатный столъ, а 4 остальнымъ предоставляя пользоваться имъ за плату въ 6 р. 60 коп. въ мѣсяцъ; прочія частныя квартиры нанимаются учениками не свыше 7 р. въ мѣсяцъ.

Личный составъ учительскаго института заключаетъ въ себѣ 11 лицъ: 1 директоръ, 5 штатныхъ наставниковъ, 1 сверхштатный, 2 преподавателя искусствъ и ремеслъ, 1 врачъ и 1 лицо, исполняющее прочія обязанности. Вновь назначенныхъ лицъ въ 1885 году было 1—на занятія русскимъ языкомъ. Число уроковъ, даваемыхъ директоромъ—9, по педагогикѣ и исторіи. Изъ числа 3147 уроковъ учебнаго года, которые должны были дать преподаватели института, 73 урока были ими пропущены, и изъ нихъ 67 пропущенныхъ по причинѣ болѣзни, были восполнены свободными преподавателями,

Педагогическій совѣтъ института имѣлъ въ отчетномъ году 24 засѣданія, въ число которыхъ входили засѣданія и по хозяйственнымъ вопросамъ; затѣмъ 160 засѣданій посвящено было обсужденію пробныхъ уроковъ, данныхъ воспитанниками института; таковыхъ пробныхъ уроковъ въ 1885 году было 240, или на каждого воспитанника приходилось по 13; уроки давались по 4 предметамъ: по русскому языку—119, по ариметикѣ—60, по естествовѣдѣнію—28, и по исторіи и географіи—33. Главною цѣлю засѣданій педагогическаго совѣта была забота объ укрѣпленіи тѣхъ мѣръ, которыя приняты уже къ улучшенію учебной и воспитательной части въ институтѣ.

Класснымъ испытаніямъ въ теченіе года подвергались 112 учениковъ, и произведено ихъ было 33, главнымъ образомъ по тѣмъ предметамъ, преподаваніе которыхъ требовало болѣе тщательнаго наблюденія.

Всѣхъ учащихся къ 1-му января 1886 года было 97 человекъ; по сословіямъ, исповѣданіямъ и національностямъ они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: а) по сословіямъ: дворянъ—31 (въ томъ числѣ пансіонеровъ—15), духовнаго званія—18 (пансіонеровъ—6), городскихъ сословій—26 (пансіонеровъ—7), сельскихъ сословій—14 (пансіонеровъ—5), нижнихъ чиновъ—8 (всѣ пансіонеры); б) по исповѣданіямъ: православныхъ—76 (въ томъ числѣ пансіонеровъ—29), армяно-григоріанъ—14 (пансіонеровъ—12), мусульманъ—7 (всѣ пансіонеры); и в) по національностямъ: русскихъ—41 (въ томъ числѣ пансіонеровъ—15), грузинъ—34 (пансіонеровъ—14), армянъ—14 (пансіонеровъ—5), татаръ—7 (всѣ пансіонеры), иностранцевъ—1.

Прошеній о поступленіи въ институтъ въ 1885 году было подано 64, и по конкуррентному экзамену принято 30 человекъ, всѣ въ I классъ; остальнымъ 34 отказано за невыдержаніе испытаній. Изъ вновь поступившихъ получили подготовку: 2 въ гимназій и реальномъ училищѣ, 5 въ учительскихъ семинаріяхъ, 2 въ духовныхъ семинаріи и училищѣ, 18 въ городскихъ училищахъ, 1 въ уѣздномъ училищѣ и 2—домашнюю. Число выбывшихъ въ 1885 году было 29; изъ нихъ 19 окончили курсъ, а изъ 10 остальныхъ—уволено 6 по прошенію и 2 за неуспѣшность въ наукахъ, оба изъ II класса; 2 похитила смерть. Изъ окончившихъ курсъ большая часть поступили учителями, именно 15; прочіе четверо вступили: 1 въ военную службу, 2 въ гражданскую службу и 1 занялся частною дѣятельностью. О 8 уволенныхъ не имѣется свѣдѣній.

Успѣхи учащихся выразились тѣмъ, что изъ числа 93 находившихся во время переводовъ изъ класса въ классъ и выпускныхъ экзаменовъ, удостоено переводовъ и выдачи аттестатовъ 83 (или 89<sup>0</sup>/<sub>100</sub> всего числа учащихся), въ томъ числѣ пансіонеровъ—27 (или 66<sup>0</sup>/<sub>100</sub>); изъ послѣднихъ 11 учениковъ находились въ послѣднемъ классѣ, и всѣ, кромѣ одного, получили аттестаты (что составитъ 91<sup>0</sup>/<sub>100</sub>). Поведеніе учащихся было прекрасно: высшую отиѣтку 5 имѣли 83 ученика, (или 86<sup>0</sup>/<sub>100</sub>), и только 5 учениковъ отиѣтку 4 (9<sup>0</sup>/<sub>100</sub>). Наказаніямъ за грубость или неисполненіе ученическихъ обязанностей подвергалось всего 9 учениковъ (въ томъ числѣ 2 пансіонера), аресту свыше 2 часовъ—4 ученика, выговору совѣта—5 учениковъ. Удаленныхъ было 2, за неуспѣшность.

Пропущенныхъ уроковъ въ учебномъ году было 3886 (или на одного ученика—40,1), чему главною причиною были болѣзни (3693 случая, или на 1 ученика—38,1); объясняется это неудобствами жизни учениковъ внѣ стѣнъ института, не смотря на всѣ заботы о нихъ начальства. Лихорадки перемежающіяся и возвратныя, а также желудочныя, суть болѣзни, которыми по преимуществу болѣютъ учащіеся. Пансіонерами пропущено уроковъ 1,240 (или 1 воспитанникомъ—30,2), и если главнымъ образомъ изъ-за болѣзни терялись уроки (1,184 случаевъ), то главною причиною были неудобства гигиеническихъ условий прежняго помѣщенія; съ переходомъ же въ новое помѣщеніе заболѣваемость уменьшилась болѣе, чѣмъ на половину. Смертныхъ случаевъ было 2.

Городское училище, состоящее при учительскомъ институтѣ, помѣщается въ одномъ съ нимъ домѣ и имѣеть 3 класса, изъ кото-

рыхъ каждый состоитъ изъ 2-хъ отдѣленій, съ годовымъ курсомъ. Отдѣльной бібліотеки училище не имѣетъ, но пользуется институтскою, равно какъ и всѣми прочими учебными пособіями, имѣющимися въ институтѣ. Классныя комнаты достаточно просторны, но при большомъ числѣ учащихся, количество воздуха на каждого ученика приходится незначительное, а именно: въ I классѣ—по  $6\frac{1}{2}$ , во II—по  $8\frac{1}{2}$  и въ III—по 9 куб. арш., чѣмъ и объясняется отчасти невозможность принять всѣхъ выдержавшихъ экзамены; такъ, въ началѣ учебнаго года было подано 69 прошеній, по которымъ 53 испытываемые выдержали экзаменъ, но принято было 41, а 12 — отказано по недостатку мѣста. Штатныхъ преподавателей имѣется 3, ими, по разнымъ причинамъ, пропущено было въ 1885 году 77 уроковъ, или  $3,2\%$  всего числа ихъ. Учениковъ въ концѣ учебнаго года было 187, и большинство изъ нихъ русскіе и грузины; прочихъ національностей не много, изъ татаръ же всего 1 ученикъ; по сословіямъ: дворянъ (и преимущественно грузинъ)—74, городскихъ сословій—46, сельскихъ сословій—45 и нижнихъ чиновъ—17; по исповѣданіямъ, за исключеніемъ 20 человекъ, всѣ православныя. Выбывшихъ въ 1885 году было 50, изъ коихъ 20 окончившихъ курсъ, 29 взяты по прошеніямъ и 1 уволенъ за неуспѣшность. Къ концу учебнаго года въ училищѣ находилось 175 учениковъ, изъ которыхъ перешли въ другіе классы и окончили курсъ 128 учениковъ, 46 остались на второй годъ въ классѣ и 1 уволенъ. Пропущенныхъ уроковъ на каждого ученика приходится 27,5, и пропуски были большею частью по причинѣ болѣзней, каковыхъ случаевъ было 178. Училище въ продолженіе года неоднократно осматриваемо было почителемъ округа.

Учительскихъ семинарій въ Кавказскомъ учебномъ округѣ четыре, и при каждой изъ семинарій имѣется образцовая школа для упражненія семинаристовъ въ преподаваніи. Первая семинарія, Кубанская, была открыта въ январѣ 1871 года, въ станицѣ Ладожской Кубанской области; вторая—Закавказская, открыта въ сентябрѣ 1876 года, съ дополненіемъ къ ней съ 1879 года особаго татарскаго отдѣла въ г. Гори, Тифлисской губерніи; затѣмъ, въ 1881 году положено основаніе еще двумъ семинаріямъ: въ октябрѣ мѣсяцѣ — третьей, Хонской или Кутаисской, въ м. Хони, Кутаисскаго уѣзда, и въ ноябрѣ—четвертой Эриванской, въ самомъ городѣ. Всѣхъ учителей, выпущенныхъ изъ семинарій со времени ихъ открытія, считается 432, въ томъ числѣ 65 принадлежатъ къ выпуску 1885 года



в изъ нихъ 62 вышли съ званіемъ сельскаго учителя, а 3 съ званіемъ городскаго учителя. Изъ всего вышеозначеннаго числа въ настоящее время на службѣ состоятъ: сельскими учителями—305, городскими—2 и по другимъ учебнымъ заведеніямъ—12 человекъ.

Въ 4 семинаріяхъ 17 классовъ; дѣлятся они на приготовительные, коихъ 5 (въ томъ числѣ въ Закавказской семинаріи 2), и основныя, коихъ по 3 въ каждой семинаріи; въ нихъ обучается 331 ученикъ: въ Кубанской—101, въ Закавказской—102, въ Кутаисской—53 и въ Эриванской—75; по классамъ ученики распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ приготовительныхъ классахъ находилось—110 учениковъ, въ I-хъ—85, во II-хъ—72 и въ III-хъ—64. Въ 1885 году послѣдовало закрытіе особаго спеціальнаго класса при Кубанской семинаріи, вслѣдствіе отсутствія желавшихъ поступить въ него.

Стоимость библиотекъ, принадлежащихъ семинаріямъ, равняется 16.558 руб., въ томъ числѣ ученическія библиотеки стоятъ 7.021 руб. Лучшія фундаментальныя имѣются при Эриванской семинаріи, въ 1.203 названія на сумму 3.101 р., и при Кубанской—въ 504 названія на сумму 3.000 руб.; въ Закавказской—названій 430, на сумму почти 2.000 р., и въ Кутаисской—названій 469 на 1.500 р.; приобретеній для фундаментальныхъ библиотекъ въ 1885 году было сдѣлано на 1.746 р.; больше другихъ затратила семинарія Эриванская, именно 695 р., затѣмъ Кутаисская—487 р., Кубанская—326 р. и Закавказская—238 р. Изъ ученическихъ библиотекъ значительнѣе всѣхъ Кубанская (900 названій, стоимостью 3.717 р.); въ Закавказской и Эриванской число названій и стоимость библиотекъ почти равныя: въ первой—673 названія на 1.445 р. и во второй—653 названія на 1.636 р.; въ Кутаисской 174 названія при стоимости въ 223 р. Пополненія были сдѣланы по всѣмъ 4 библиотекамъ на 570 р., въ томъ числѣ затрестили на приобретенія: Эриванская—287 р., Кубанская—200 р., Закавказская—67 и Кутаисская—16 р. Кабинеты физическіе существуютъ также при всѣхъ 4-хъ семинаріяхъ, и стоимость ихъ 5.138 р.; въ Эриванской семинаріи имѣется приборовъ 132 на сумму въ 1.897 р., въ Кутаисской—приборовъ 177 на сумму 1.241 р., въ Кубанской—приборовъ 83 на сумму 1.113 р. и въ Закавказской—приборовъ 145 на сумму 887 р.; пополненія сдѣланы въ 1885 году на 1.249 р., по тремъ кабинетамъ, въ томъ числѣ Кубанская семинарія имѣла возможность сдѣлать приобретеній на 889 р. вслѣдствіе того, что независимо отъ назначаемой по смѣтѣ суммы на учебныя пособія, была особо ассигнована на то сумма Кубан-

скимъ войскомъ; изъ остальныхъ же 360 р. затратили на свои физическіе кабинеты семинаріи: Эриванская—354 р. и Кутаисская—6 р.; кабинетъ Закавказской семинаріи не пополнялся вовсе. Кабинетовъ химическаго и естественно-историческаго вовсе не имѣется при Кутаисской семинаріи; въ Кубанскомъ химическомъ кабинетѣ 100 приборовъ цѣнностью въ 145 р., въ Закавказской—приборовъ 202 на 137 р., и въ Эриванской—приборовъ 84 на 206 р.; лишь по сему послѣднему въ 1885 г. были сдѣланы новыя приобрѣтенія на 31 р. Стоимость естественно-историческихъ кабинетовъ опредѣляется въ 1.489 р.; бѣднѣйшій изъ нихъ по числу приборовъ въ Эриванской семинаріи, а значительнѣйшій — въ Кубанской. Приобрѣтенія по симъ кабинетамъ въ 1885 году не производились. Прочихъ учебныхъ пособій по семинаріямъ, относящихся ко всѣмъ предметамъ преподаванія, въ томъ числѣ и ремесламъ, имѣется на сумму 11.225 р., при 4.372 предметахъ; новыхъ добавленій въ 1885 году было сдѣлано на 1.362 р. по всѣмъ семинаріямъ.

Источники содержанія семинарій въ 1875 году были слѣдующіе: изъ государственнаго казначейства отпущено было 112.512 р. (въ томъ числѣ добавочнаго жалованья 3.236 р.), отъ Терскаго и Кубанскаго войскъ—29.429 р., отъ сбора за ученіе 415 р., за содержаніе частныхъ воспитанниковъ при двухъ семинаріяхъ Закавказской и Кутаисской получено—952 р.; процентовъ съ капиталовъ 667 р.; всего въ распоряженіи заведеній было 147.637 р. Изъ нихъ послѣдовало расходовъ: на содержаніе личнаго состава—68.350 р. и на добавочное жалованье—3.136 р., воспитанниковъ пансіоновъ—39.819 р.; на наемъ помѣщеній—10.204 р.; на ремонтъ ихъ—4.392 р.; на пособия: учебныя — 3.141 р., служащимъ — 735 р., учащимся — 1.153 р.; на расходы хозяйственныя—9.028 р., и на другіе—3.034 р. и на отчисления: въ министерство народнаго просвѣщенія — 34 р. и въ Кавказскій учебный округъ—4 р., и того затрачено 143.030 р.

Спеціальныя средства семинарій къ 1-му января 1885 года представлялись въ 1.524 р. наличнаго капитала, образовавшагося изъ остатковъ отъ сбора за ученіе платы за частныхъ воспитанниковъ и процентовъ съ капиталовъ; вновь поступившая въ теченіе учебнаго года сумма дала 2.321 р., и того съ прежнимъ остаткомъ получилось 3.849 р.; изъ нихъ израсходовано 3.044 р. Къ 1-му января 1886 г. спеціальныя средства состояли изъ 805 р. наличными деньгами.

Во всѣхъ учительскихъ семинаріяхъ, согласно положенію, ученіе

производится бесплатное, и средняя стоимость обученія одного ученика обходится въ 269 р., а воспитаніе одного пансіонера—208 р.; за воспитаніе же частныхъ пансіонеровъ въ семинаріяхъ Закавказской, Кутаисской и Эриванской взимается годовая плата въ 130 р. и одновременно при первоначальномъ поступленіи воспитанника по 30 р., которые идутъ на его обзаведеніе. За неимѣніемъ пансіонеровъ при Кубанской семинаріи, ученики ея получаютъ на руки назначенныя имъ стипендіи. Въ начальныхъ же училищахъ, состоящихъ при семинаріяхъ, ежегодная плата положена только при семинаріяхъ: Кутаисской въ 10 р. и Закавказской—въ 5 р., и то лишь для учениковъ не казачьяго происхожденія.

Только при Кутаисской семинаріи существуетъ общество пособія, коего капиталъ къ концу 1885 года былъ въ 329 р.; въ началѣ года общество располагало суммою въ 394 р., оставшеюся отъ прошлаго года, затѣмъ, въ продолженіе года членскихъ взносовъ было 16 р. и другихъ поступленій—40 р., всего 450 р., изъ которыхъ израсходовано на пособія учащимся и другія статьи — 121 р. Прочія 3 семинаріи, хотя и не заводили у себя благотворительныхъ учрежденій, однако оказывали посильную помощь своимъ нуждающимся питомцамъ; такъ, Закавказская семинарія имѣла возможность принять экономическимъ воспитанникомъ одного изъ бѣднѣйшихъ учениковъ, а 4-мъ другимъ выдала денежное пособіе въ 55 р. изъ специальныхъ средствъ; Эриванская семинарія устроила выдачу даровыхъ обѣдовъ отъ пансіона двумъ ученикамъ приготовительнаго класса, а одному дала у себя помѣщеніе; наконецъ, въ Кубанской семинаріи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, члены педагогическаго совѣта содержали 1 ученика, дѣлая вычетъ изъ своего жалованья и выдавая ему стипендію по 10 р. въ мѣсяцъ.

Помѣщенія для семинарій, кромѣ Кубанской, нанимаются въ частныхъ домахъ, на что употреблено въ 1885 году 10,204 руб. (въ томъ числѣ 270 руб. приплачено за Кубанскую семинарію). Кубанская семинарія помѣщается въ казачьихъ войсковыхъ зданіяхъ и съ своею образцовою школой, мастерскою, службами и садовыми помѣщеніями оцѣнивается приблизительно въ 30,000 руб., помимо зданія, гдѣ находится квартира директора, и которое одно цѣнится до 10,000 руб. Изъ наемныхъ помѣщеній лучшимъ можно считать занятое Кутаисскою семинаріей, въ которомъ есть и своя домовая церковь; все зданіе, вмѣстѣ съ имѣющимися при немъ банями и небольшимъ садомъ или огородомъ, оцѣнивается тысячь въ 50,000 р.;

такіе же сады или огороды и бани существуют и при Закавказской семинаріи; Эриванская семинарія, для упражненія своихъ воспитанниковъ въ садоводствѣ и огородничествѣ, пользуется отведеннымъ ей участкомъ земли въ такъ-называемомъ Сардарскомъ саду. Кубанской семинаріи войско предоставило большой садъ, съ питомникомъ при немъ, и огородъ для упражненія семинаристовъ въ садоводствѣ и огородничествѣ, съ помѣщеніями для садовника и мастерскихъ. Результаты этихъ упражненій достигнуты были впервые въ 1885 году, въ который отъ продажи изъ школы деревьевъ, а также фруктовъ и ягодъ постороннимъ лицамъ получено 412 р.; деньги эти употреблены были на ремонтъ садовыхъ инструментовъ, устройство парника и ограды сада. Весь ремонтъ, которому подвергалась въ 1885 году семинарія Кубанская, произведенъ былъ на войсковой счетъ, сверхъ чего на особо отпущенную войскомъ сумму исправленъ и приведенъ въ порядокъ пришедшій въ негодность лѣтъ пять тому назадъ домъ, гдѣ прежде помѣщалась образцовая школа; къ концу 1885 года въ отремонтированный домъ школа могла быть опять водворена; всего по ремонту истрачено было войскомъ 2,266 руб., на остальные 3 семинаріи затрачено по этому предмету 1,404 руб. изъ штатныхъ суммъ и 722 руб. изъ специальныхъ средствъ; изъ семинарій болѣе другихъ требовала поправки Кутаисская, на которую затрачено 1,528 руб.; ремонтъ Закавказской обошелся въ 572 руб., а Эриванской лишь въ 26 руб. За всѣмъ тѣмъ, главный недостатокъ наемныхъ помѣщеній не устраненъ; ощущается недостатокъ въ особыхъ репетиціонныхъ или рекреационныхъ залахъ, въ особыхъ помѣщеніяхъ для библиотекъ, гардеробныхъ, мастерскихъ и т. п. Особыхъ ученическихъ квартиръ при семинаріяхъ не учреждено, но онѣ занимаются самими учениками; въ нихъ преимущественно нуждаются ученики не имѣющей интерната Кубанской семинаріи; устроить общія ученическія квартиры не представляется тамъ возможнымъ за недостаткомъ большихъ частныхъ домовъ въ станицѣ; квартиръ занимаетъ 29, съ платой отъ 10 до 17 руб. въ мѣсяцъ; на нихъ проживаетъ 101 ученикъ; изъ прочихъ семинарій только 6 учениковъ Закавказской занимаютъ 3 квартиры, съ платой отъ 8 до 13 руб. въ мѣсяцъ. Семинарское начальство не оставляетъ безъ надзора своихъ питомцевъ, живущихъ на вольныхъ квартирахъ; классные наставники посѣщаютъ возможно чаще воспитанниковъ своего класса на ихъ квартирахъ; такихъ посѣщеній въ отчетномъ году было 181. Лично полечителемъ округа въ

1885 году осмотрѣны были Закавказская и Кутаисская семинаріи, а окружнымъ инспекторомъ — Кубанская, которую также дважды посѣтилъ и осматривалъ въ подробностяхъ начальникъ Кубанской области генераль-лейтенантъ Леоновъ, при чемъ присутствовалъ на урокахъ почти всѣхъ предметовъ, между прочимъ на пробномъ урокѣ одного изъ очередныхъ воспитанниковъ въ образцовой школѣ. Въ заключеніе своихъ посѣщеній генераль Леоновъ выразилъ желаніе, чтобы лица казачьяго происхожденія не уклонялись отъ ношенія формы, присвоенной казачьему сословію, и были ознакомлены съ общими положеніями устройства казачьяго быта и съ главнѣйшими законоположеніями казачьей службы.

Въ 1885 году на долю воспитанниковъ и всего служащаго персонала Закавказской учительской семинаріи выпало счастье встрѣтить и привѣтствовать великаго Князя Михаила Николаевича и великую княгиню Ольгу Теодоровну при слѣдованіи 13-го октября ихъ высочествомъ съ августѣйшими сыновьями Михаиломъ и Александромъ Михайловичами изъ Боржома, при чемъ его высочество, поздоровавшись съ учащими и учащимися, изволилъ распрашивать директора о воспитанникахъ, ихъ успѣхахъ по русскому языку и о состояніи семинаріи.

Личный составъ всѣхъ служащихъ по учебно-воспитательной части въ 4-хъ учительскихъ семинаріяхъ къ 1-му января 1885 года состоялъ изъ 54 лицъ, въ томъ числѣ директоровъ—4, инспекторы—1 (въ Закавказской семинаріи), законоучителей — 9, наставниковъ штатныхъ — 22 и по найму — 1, учителей по искусствамъ и ремесламъ—8, врачей—4 и на прочихъ должностяхъ—5. Вновь назначенныхъ на бывшія въ отчетномъ году вакантныя должности было 8 лицъ, въ томъ числѣ 1 учитель математики, 1 учитель приготовительнаго класса, 2 врача и 4 на прочія должности; къ концу же года незанятыхъ должностей оставалось 2, и обѣ почетныхъ попечителей (при Закавказской и Эриванской семинаріяхъ). Изъ директоровъ занимались преподаваніемъ — директоръ Закавказской семинаріи, имѣвшій 6 уроковъ педагогики, и директоръ Кутаисской, имѣвшій 9 уроковъ педагогики же и русскаго языка; инспекторъ Закавказской семинаріи имѣлъ 6 уроковъ чистописанія, а 7 законоучителей Закавказской и Эриванской семинарій, кромѣ закона Божія, преподавали туземные языки и педагогику. Всего уроковъ преподавателями въ 1885 году по 4 семинаріямъ слѣдовало дать 18,404; изъ нихъ пропущенъ былъ 681 урокъ (или 3,70%), главнымъ обра-

зомъ по причинѣ болѣзни преподавателей. По мѣрѣ возможности пропущенные уроки были занимаемы другими свободными учителями или восполнялись письменными работами; въ томъ числѣ директорами дано было 127 уроковъ, учителями—176, воспитателями и классными наставниками—64; письменными работами замѣщено было 86 уроковъ; кромѣ того, самостоятельно, подъ надзоромъ наставниковъ работало 43 воспитанника, а также произведено было испытаній 31. На 154 урока семинаристы отпускались домой.

Число засѣданій педагогическихъ совѣтовъ по семинаріямъ въ 1885 году было 616, въ томъ числѣ общихъ засѣданій 224, хозяйственныхъ—141 и по обсужденію пробныхъ уроковъ — 251, такъ что на каждую семинарію среднимъ числомъ приходится въ годъ 154 засѣданія. Помимо вопросовъ, подлежащихъ по уставу обсужденію такихъ совѣтовъ, рассматривались вопросы объ условіяхъ веденія преподаванія церковно-славянскаго языка, о связи между курсами приготовительныхъ и семинарскихъ классовъ, о взаимномъ посѣщеніи уроковъ, объ усиленіи классныхъ работъ по математикѣ, а также о постановкѣ и разработкѣ нѣкоторыхъ вопросовъ дидактическаго и методическаго характера для представленія ихъ на обсужденіе предполагаемому съѣзду директоровъ народныхъ училищъ Сѣвернаго Кавказа. Кромѣ того, преимущественное вниманіе педагогическаго совѣта Кубанской семинаріи, гдѣ нѣтъ интерната, обращалось на обсужденіе результатовъ осмотра классными наставниками ученическихъ квартиръ, правильное веденіе списковъ о поведеніи и штрафныхъ журналовъ, и мѣры, принятія во-время, каконы—требованіе соблюденія установленныхъ порядковъ и правильное распредѣленіе занятій, значительно повліяли на уменьшеніе жалобъ на предосудительное поведеніе учениковъ, какъ внутри, такъ и внѣ учебнаго заведенія, а это отразилось благотворно на поведеніи и успѣхахъ и въ остальныхъ семинаріяхъ. Между прочимъ, мѣры для улучшенія успѣховъ учащихся, при добросовѣстномъ и аккуратномъ отношеніи всѣхъ преподавателей къ исполненію своихъ обязанностей, заключались преимущественно въ требованіи такого же добросовѣстнаго и точнаго выполненія отъ учениковъ назначаемыхъ имъ занятій и работъ, матеріалъ для которыхъ первоначально тщательно объясняется и разучивается въ классѣ, и тутъ же, при помощи вопросовъ, проверяется, на сколько онъ понятъ и на сколько правильно по русски можетъ быть выраженъ учащимся. Самое назначеніе занятій, какъ устныхъ, такъ и письменныхъ, строго соображается съ составомъ и

силами класса, при постоянномъ повтореніи пройденнаго по каждому предмету. Для содѣйствія къ усвоенію русскаго языка, кромѣ требованія постоянного употребленія учащимися русской разговорной рѣчи, назначались для чтенія и разучиванія наизусть статьи и стихотворенія изъ лучшихъ авторовъ, при чемъ требовались устные или письменные отчеты въ прочитанномъ. Для развитія между учащимися религіознаго чувства служили воскресныя бесѣды съ ними законоучителей, ежедневное чтеніе молитвъ при участіи хора воспитанниковъ, который поетъ и во время церковныхъ богослуженій; для развитія патриотическаго чувства, помимо празднованія высокотожественныхъ дней, при урокахъ педагогики разъяснялось ихъ значеніе и обращалось особенное вниманіе на развитіе у воспитанниковъ сознательной любви и благодарности къ Престолу за всѣ благодѣянія, содѣянныя русскимъ правительствомъ для края и подданныхъ, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, и обязывающихъ каждого честнымъ исполненіемъ своего долга и безусловнымъ подчиненіемъ закону и требованіямъ правительства, что подкрѣплялось примѣрами, приводимыми изъ отечественной исторіи, съ цѣлію содѣйствовать развитію въ воспитанникахъ твердости въ убѣжденіяхъ и подготовки себя къ избранной ими высоко-полезной дѣятельности.

Пробныхъ уроковъ въ отчетномъ году воспитанниками семинарій дано было 1.316 (что на 1 воспитанника составить 20,2), по предметамъ: русскому языку—654, ариметикѣ—329, естествовѣдѣнію—10 (всѣ 10 въ Кутаисской семинаріи), чистописанію—178, туземнымъ языкамъ—76 (въ двухъ семинаріяхъ Закавказской и Кутаисской), закону Божію—69 (въ тѣхъ же семинаріяхъ). Сверхъ того, педагогическими совѣтами семинарій въ 1885 году производимы были испытанія на званіе учителей и учительницъ сельскихъ училищъ 11 лицамъ, изъ которыхъ 4 выдержали испытаніе удовлетворительно. Классныхъ испытаній въ теченіе учебнаго года произведено было 608 (въ томъ числѣ устныхъ 398 и письменныхъ 210)—главнымъ образомъ испытывались ученики по русскому языку—124, и математикѣ—138; затѣмъ по исторіи—74, по географіи—63, по закону Божію—54, по туземнымъ языкамъ—39, по педагогикѣ—24, по рисованію съ черченіемъ—15 и по чистописанію—14. По классамъ испытаній произведено было: въ приготовительномъ—106, въ I—193, во II—238 и въ III—71.

Общее число учениковъ по 4 семинаріямъ въ началѣ учебнаго года было 376, а къ концу оставалось 331, то-есть, уменьшилось на 45

учениковъ (или на 13,6%). Наибольшее уменьшеніе послѣдовало въ Кутаисской семинаріи (на 21) и въ Закавказской (на 16). Учащіеся раздѣлялись по сословіямъ: на дворянъ—94 (въ томъ числѣ пансіонеровъ—77), духовнаго званія—47 (пансіонеровъ—34), городскихъ сословій—38 (пансіонеровъ—25), сельскихъ сословій—73 (пансіонеровъ—55), казаковъ и нижнихъ чиновъ—79 (пансіонеровъ—69); по исповѣданіямъ: православныхъ—227 (въ томъ числѣ пансіонеровъ—180), армяно-григоріанъ—47 (пансіонеровъ—26) и мусульманъ—57 (пансіонеровъ—54); по національностямъ: русскихъ—124 (въ томъ числѣ пансіонеровъ—92), грузинъ—68 (пансіонеровъ—52), армянъ—49 (пансіонеровъ—28) татаръ—53 (пансіонеровъ—50), горцевъ—28 (всѣ пансіонеры) и иностранцевъ—10 (пансіонеровъ—9). Вновь желавшихъ поступить въ семинаріи въ 1885 году и подавшихъ о томъ прошенія было 221; изъ нихъ принято 87, а отказано 134, за невѣрженіе испытаній 97 и по другимъ причинамъ—37. Изъ поступившихъ получили подготовку: 5 въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, 2—въ учительской семинаріи, 5—въ духовныхъ семинаріи и училищѣ, 18—въ городскихъ училищахъ, 3—въ уѣздныхъ училищахъ, 29—въ казенныхъ начальныхъ училищахъ, 17—въ общественныхъ училищахъ и 8 домашнюю; поступившіе распределены по слѣдующимъ классамъ: въ пригготовительный—65, въ I—21 и въ III—1. Выбывшихъ въ отчетномъ году было 132, въ томъ числѣ окончившихъ курсъ—68, уволенныхъ за неуспѣшность—16 и за неодобрительное поведеніе—7, по просьбамъ—71, за болѣзнью—7; за смертью вышло 3. Не считая 71, вышедшихъ изъ III-хъ классовъ и 3 выпущенныхъ изъ IV спеціальнаго (нынѣ закрытаго) класса при Кубанской семинаріи, больше всего вышло учениковъ изъ пригготовительныхъ классовъ—26, затѣмъ изъ II-хъ—17 и изъ I-хъ—15. Изъ выбывшихъ 68 съ окончаніемъ курса, насколько извѣстно, поступили 39 учителями, 17 на частную дѣятельность, 3 вступили въ гражданскую службу и 1 въ военную; о 8 остальныхъ не имѣется свѣдѣній. Изъ выбывшихъ по другимъ причинамъ извѣстно лишь объ 11 лицахъ, поступившихъ: 2 въ учительскій институтъ, 1—въ другую семинарію и 8—въ другія учебныя заведенія.

Успѣхи учащихся въ семинаріяхъ выразились тѣмъ, что изъ 354 учившихся въ продолженіе учебнаго года переведено въ слѣдующіе классы и успѣшно окончили курсъ 269 или 76%, въ томъ числѣ пансіонеровъ (коихъ къ концу учебнаго года было 265) переведено 189, а изъ находившихся 52 въ послѣднихъ классахъ получили



аттестаты 51 или 98<sup>0</sup>/<sub>100</sub>. Изъ 107 допущенныхъ къ переэкзаменовкамъ 84 или 79<sup>0</sup>/<sub>100</sub> выдержали испытанія. Вообще же самыя удовлетворительныя успѣхи изъ всего числа учащихся оказывались по главнымъ предметамъ, именно: по закону Божію изъ 353 обучавшихся было успѣвшихъ 333, или 94<sup>0</sup>/<sub>100</sub>, по русскому языку изъ 354—успѣвшихъ 278 или 79<sup>0</sup>/<sub>100</sub>, по математикѣ изъ 354—успѣвшихъ 266 или 78<sup>0</sup>/<sub>100</sub>; по педагогикѣ изъ 70 обучавшихся оказали удовлетворительныя успѣхи 63 или 90<sup>0</sup>/<sub>100</sub>.

За поведеніе изъ 331 ученика удостоились получить полную отмѣтку 227, и между ними—201 пансіонеръ. Подверглись въ продолженіе года разнымъ наказаніямъ 72 ученика (изъ нихъ 6 приходящихъ), въ томъ числѣ аресту свыше двухъ часовъ—30 (изъ нихъ 3 приходящихъ), выговору совѣта—35 (изъ нихъ 3 приходящихъ) и исключенію изъ семинарій—7.

Число пропущенныхъ уроковъ въ 1885 году было 10,909, или среднимъ число 33 на одного ученика, главныя причины чему были болѣзни (10,385 случаевъ), а также домашнія обстоятельства. Хотя въ санитарномъ отношеніи число заболѣваній отчетнаго года сравнительно съ предшествовавшимъ уменьшилось на 28<sup>0</sup>/<sub>100</sub>, тѣмъ не менѣе оно доходило до 577 случаевъ, или на 100 учениковъ приходилось заболѣваній 174 (между пансіонерами общее число случаевъ 286 или на 100 пансіонеровъ 153 заболѣванія), и больше другихъ подвергалась болѣзнямъ Кубанская семинарія (266 случаевъ), потомъ Закавказская—144 (между пансіонеровъ—139 заболѣваній), Кутаисская—105 (у пансіонеровъ—98); меньше всего было случаевъ заболѣваній въ Эриванской—62 (62 случая, въ томъ числѣ у пансіонеровъ—49), причину чему надо отнести къ наиболѣе благоприятнымъ климатическимъ условіямъ мѣстности, гдѣ находится эта семинарія; наоборотъ, неблагоприятныя климатическія условія Гори, гдѣ находится Закавказская семинарія, способствуютъ къ большому количеству случаевъ заболѣваній; точно то же замѣчается и въ м. Хони, гдѣ находится семинарія Кутаисская, но на туземцевъ-пансіонеровъ этой семинаріи, привывшихъ къ мѣстному климату, эти условія не столь вредно дѣйствуютъ, какъ на воспитанниковъ Закавказской семинаріи, сосредоточенныхъ здѣсь изъ разныхъ мѣстъ Кавказа. Для поддержки и укрѣпленія здоровья учащихся въ семинаріяхъ начальство принимаетъ возможныя мѣры и блюдетъ за ихъ исполненіемъ, отчего санитарное состояніе пансіонеровъ вообще удовлетворительное: помѣщенія воспитанниковъ содержатся въ строгомъ порядкѣ и чистотѣ и хорошо

вентилюются; всѣ ученики находятся подъ постояннымъ наблюдениемъ врача; для юношей учреждены обязательныя гимнастическія упражненія и прогулки. Къ сожалѣнію, большинство квартиръ, въ которыхъ живутъ стипендіаты Кубанской семинаріи, не пользуется благоприятными гигиеническими условіями, и какъ уже сказано выше, отсутствіе большихъ домовъ въ станицѣ не позволяетъ учредить здѣсь общія ученическія квартиры. На случай серьезныхъ заболѣваній воспитанниковъ этой семинаріи, не имѣющей интерната, въ войсковой больницѣ имѣются постоянныя помѣщенія для нихъ, равно какъ отпускаются оттуда всѣ лѣкарства бесплатно, а врачъ, состоящій при семинаріи, осматриваетъ и посѣщаетъ не только захворавшихъ учениковъ на дому.

---

---

## ПИСЬМА ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ.

### I.

Берлинъ,  $\frac{4-\text{го}}{16-\text{го}}$  іюня 1887 года.

Берлинъ.—Королевскій метеорологическій институтъ и прусскія метеорологическія станціи.—Предстоящая реорганизація ихъ.—Проф. Вецольдъ.—Д-ръ Шпрунгъ и его барографъ.—Лѣсная станція въ Эберсвальде.—Инструменты на ней и наблюденія, ими производимыя.—Астрофизическая обсерваторія въ Потсдамѣ.—Работы Фогеля, Шперера и друг.—Лекціи въ Берлинскомъ университетѣ: Рихтгофена, Киперта, Вецольда и Гельмгольца.—Этнографическій музей.—Гидрографическій институтъ и трудность проникнуть въ него.—Опыты доктора медицины Веттина по метеорологіи.

Командированный С.-Петербургскимъ университетомъ для ознакомленія съ иностранными физико-географическими учрежденіями, а также съ преподаваніемъ физической географіи въ заграничныхъ университетахъ, я сначала отправился въ Берлинъ. Большое оживленіе на улицахъ, красивые дома, отличная мостовая по всему городу, множество конно-желѣзныхъ дорогъ, по которымъ удобно можно доѣхать откуда и куда угодно, большое количество садовъ, необыкновенная чистота и порядокъ, все это на человѣка, какъ я, въ первый разъ выѣхавшаго за границу, производитъ очень пріятное впечатлѣніе. Такъ какъ я пріѣхалъ въ Берлинъ въ то время, когда здѣсь праздновался Троицынъ день, а въ германскихъ университетахъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, слѣдующихъ за этимъ праздникомъ, не бываетъ лекцій, то я въ теченіе первыхъ пяти дней не посѣщалъ университета, а знакомился съ метеорологическими и нѣкоторыми другими учрежденіями Берлина и сосѣднихъ съ нимъ городовъ Потсдама и Эберсвальде.

Сначала я отправился въ здѣшній метеорологическій институтъ.

Метеорологическій институтъ завѣдуетъ прусскими и частью остальными германскими метеорологическими станціями. Онъ разсылаетъ наблюдателямъ приборы, напередъ въ немъ провѣренныя, основываетъ новыя станціи, обрабатываетъ и печатаетъ наблюденія, производитъ научныя изслѣдованія и проч. Въ издаваемыхъ институтомъ „Ergebnisse der Meteorologischen Beobachtungen in Deutschland“ помѣщаются наблюденія около 300 метеорологическихъ станцій и 207 станцій, на которыхъ наблюдаются только осадки, и которыя основаны особымъ кружкомъ—Verein für Landwirthschaftlichen Wetterkunde. Метеорологическій институтъ въ послѣднее время получалъ отъ правительства ежегодно на всѣ свои нужды 30,790 марокъ, теперь же бюджетъ его увеличенъ до 73,060 марокъ. Изъ этой суммы часть выплачивается наблюдателямъ. Большинство получаетъ по 150 марокъ, нѣкоторые же—по 250. Нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ этому, хотя и очень скромному вознагражденію наблюдателей. Желательно, чтобы и въ Россіи наблюдатели получали хотя бы какой-нибудь гонораръ за ихъ весьма нелегкій трудъ ежедневныхъ срочныхъ наблюденій.

Я останавлиюсь нѣсколько на прошломъ института; тутъ мы встрѣтимся съ именами, приобрѣвшими въ наукѣ большую извѣстность.

Пруссія сравнительно поздно вступила въ кругъ европейскихъ государствъ, обладавшихъ сѣтью метеорологическихъ станцій, да и до сихъ поръ она еще не дошла до надлежащаго развитія въ этомъ отношеніи. Такъ, въ ней до сихъ поръ еще нѣтъ ни одной обсерваторіи, гдѣ производились бы полныя наблюденія. Она запоздала даже сравнительно съ другими германскими государствами: такъ, въ Баваріи метеорологическія станціи, удовлетворительно организованныя, существовали еще въ концѣ прошлаго столѣтія, а въ Саксенъ-Веймарѣ наблюденія начались въ 1821 году; Берлинскій же метеорологическій институтъ былъ основанъ лишь въ 1847 году. Александру Гумбольдту, благодаря могущественному авторитету котораго были основаны магнитно-метеорологическія обсерваторіи въ Англіи, ея колоніяхъ, Россіи и проч., долго не удавалась подобная же организація въ его собственномъ отечествѣ, и для первыхъ картъ изотермъ 1817 года онъ совсѣмъ не могъ воспользоваться наблюденіями въ Пруссіи. Только въ 1847 году, когда другъ Гумбольдта проф. Дитрихи былъ сдѣланъ директоромъ королевскаго статистическаго бюро, Гумбольдту удалось привести въ исполненіе свое давнишнее желаніе. При упомянутомъ бюро было основано особое метеорологическое отдѣленіе, завѣдующимъ котораго былъ назначенъ Мальманъ, заявившій себя нѣ-

которыми работами по климатологіи. Въ особой комиссіи были выбраны часы наблюденій: 6 утра, 2 по полудни и 10 вечера, а затѣмъ Мальманъ объѣхалъ Пруссію для переговоровъ съ лицами, выразившими желаніе наблюдать, и для снабженія ихъ инструментами. Въ 1848 году станцій было уже 35.

Послѣ Мальмана, умершаго совершенно неожиданно въ 1848 году, директоромъ юнаго учрежденія былъ назначенъ знаменитый Дове, вначалѣ съ большою энергіей продолжавшій организацію станцій и обработку наблюденій. При Дове къ сѣти прусскихъ станцій присоединились и нѣкоторыя другія германскія, напримѣръ, станціи въ Ганноверѣ, великихъ герцогствахъ Ольденбургскомъ, Мекленбургъ-Шверинскомъ и др. Ею сожалѣнію, постепенно усиливавшаяся болѣзнь Дове не позволила ему во вторую половину его завѣдыванія метеорологическими учрежденіями Пруссіи продолжать свою дѣятельность съ такою же энергіей, какъ въ первую. Онъ умеръ въ 1879 году. На его мѣсто былъ назначенъ профессоръ Арндтъ. Но и тутъ институту не посчастливилось: Арндтъ умеръ въ 1882 году. Исправляющимъ мѣсто директора былъ назначенъ Гельманъ.

Въ 1885 году была учреждена при Берлинскомъ университетѣ кафедра метеорологіи, и занять ее пригласили изъ Мюнхена д-ра Бецольда, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ назначенъ и директоромъ метеорологическаго института. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство нашло нужнымъ произвести преобразованія въ институтѣ и въ станціяхъ, а именно снабдить послѣднія инструментами, соотвѣтствующими современному состоянію науки, пополнить пробѣлы въ старыхъ, учредить дождевыя станціи числомъ до 2,000, построить первоклассную обсерваторію для магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій, оставить во главѣ всей этой сѣти институтъ, но сдѣлать его легко доступнымъ всякому, желающему получить какія-либо свѣдѣнія по отношенію къ инструментамъ и наблюденіямъ или заняться изученіемъ или разработкою какихъ-либо метеорологическихъ вопросовъ. Такъ какъ такой институтъ долженъ находиться, очевидно, въ центрѣ умственной народной жизни, то рѣшено было оставить его въ Берлинѣ, обсерваторію же построить въ окрестностяхъ Потсдама рядомъ съ существующею тамъ астрофизическою обсерваторіей. Для выполненія всего этого плана назначено было пять лѣтъ. На потребности института назначено было 73,060 марокъ и, сверхъ того единовременная выдача въ 44,000 марокъ. Мѣсто для института выбрано близкое къ университету, именно бывшая Bau-Akademie. Нынѣ онъ здѣсь и находится. Вмѣ-

стѣ съ переездомъ въ новое помѣщеніе совершилось и отдѣленіе его отъ статистическаго бюро и образованіе изъ него совершенно самостоятельнаго учрежденія. Что же касается обсерваторіи, то теперь пока еще производится изслѣдованіе матеріала, изъ котораго она должна быть построена. Такъ какъ въ ней будутъ производиться и магнитныя наблюденія, то необходимо, чтобы матеріалъ не содержалъ въ себѣ желѣза, а таковой найти очень не легко.

Въ метеорологическомъ институтѣ я свелъ очень пріятныя знакомства—съ директоромъ его проф. Бецольдомъ, извѣстнымъ метеорологомъ Шпрунгомъ, а также съ метеорологами Гельманомъ и Ассманомъ. Съ ними мнѣ очень пріятно было обмѣняться взглядами на различные вопросы метеорологіи, отъ нихъ же я получилъ и свѣдѣнія объ институтѣ. Они съ большою энергіей работаютъ на пользу метеорологіи и, надо надѣяться, скоро поставятъ институтъ и станціи на должную степень высоты.

Профессоръ Бецольдъ въ разговорѣ со мною не разъ выражалъ ту совершенно вѣрную мысль, что метеорологическій институтъ долженъ находиться въ тѣсной связи съ университетомъ. чтобы кончающіе курсъ въ последнемъ и расходящіеся по разнымъ городамъ разносили съ собою практическія свѣдѣнія по метеорологіи и вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживали бы и увеличивали бы интересъ къ этой наукѣ.

Проф. Бецольдъ въ настоящее время съ увлеченіемъ предается опытамъ надъ движеніями, происходящими въ жидкости подъ вліяніемъ разности температуръ и вращенія. Нѣкоторые изъ нихъ онъ показывалъ мнѣ. На мой взглядъ они интересны и, вѣроятно, найдутъ себѣ приложеніе къ рѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ по метеорологіи.

Чрезвычайно пріятно мнѣ было познакомиться и съ докторомъ Шпрунгомъ. Это одинъ изъ тѣхъ немногихъ метеорологовъ, которые въ совершенствѣ обладаютъ знаніемъ высшаго математическаго анализа, столь важнаго для метеорологіи. Шпрунгъ замѣчательнъ какъ изобрѣтатель прекрасныхъ самопишущихъ инструментовъ, изъ которыхъ особенно хороши: барографъ и самопишущій дождемѣръ. Въ институтѣ находится только первый, а потому только онъ и былъ мнѣ показанъ Шпрунгомъ. Преимущества этого барографа сравнительно съ другими слѣдующія: 1) чертится непрерывная весьма отчетливая кривая, ординаты которой зависятъ только отъ давленія на коромысло, 2) вліяніе температуры на показанія его совершенно не существуетъ. Это послѣднее достигнуто Шпрунгомъ

слѣдующимъ весьма остроумнымъ способомъ: Барографъ его въ общихъ чертахъ сходенъ съ другими такъ-называемыми вѣсовыми барографами. Онъ состоитъ изъ коромысла, къ одному концу котораго прикрѣплена длинная трубка, закрытая сверху, а нижнимъ открытымъ концомъ погруженная въ сосудъ со ртутью. Къ другому концу коромысла прикрѣпленъ стержень съ перомъ, чертящимъ по бумагѣ, медленно опускающейся при помощи часового механизма. Въ другихъ барографахъ трубка наверху расширена, и когда давленіе атмосферы измѣняется, то измѣняется и высота ртути въ расширенной части, слѣдовательно, измѣняется и давленіе ртути на нижнюю часть расширенія, а слѣдовательно, и на коромысло. Но на высоту ртути вліяетъ не только давленіе атмосферы, но и температура, а потому коромысло движется не только подъ вліяніемъ измѣняющагося давленія, но и подъ вліяніемъ измѣняющейся температуры. Въ барографѣ Шпрунга трубка совершенно цилиндрическая, почему, когда отъ измѣненія температуры высота ртути въ трубкѣ измѣняется, это нисколько не отражается на приборѣ. По видимому, въ такомъ случаѣ измѣненіе атмосфернаго давленія тоже не должно отражаться на приборѣ, но это не такъ. Дѣйствительно, на верхнее основаніе трубки сверху давитъ атмосфера, а снизу ничего (тамъ Торричеліева пустота). Если давленіе атмосферы мѣняется, то мѣняется и давленіе на трубку, а слѣдовательно, и на коромысло.

Изъ Берлина, какъ ужъ выше замѣчено, я ѣздилъ въ Эберсвальде, городъ, лежащій на трети пути отъ Берлина до Штетина. Здѣсь, при лѣсной академіи, находится лѣсная метеорологическая станція, по образцу которой устроено еще нѣсколько такихъ же станцій въ Пруссіи, Вюртембергѣ, герцогствѣ Брауншвейгскомъ, въ Турингіи въ имперскихъ областяхъ и въ ГанOVERѣ. Вся эта сѣть станцій (числомъ 17), организованныхъ съ цѣлью изученія вліянія лѣсовъ на климатъ страны, завѣдуется профессоромъ академіи д-ромъ Мюттрихомъ. Я посѣтилъ его въ академіи. Онъ показалъ мнѣ метеорологическій кабинетъ академіи, гдѣ, между прочимъ, обрабатываются подъ его руководствомъ наблюденія лѣсныхъ станцій, а затѣмъ повелъ показать лѣсную станцію. Она находится минутахъ въ 15—20 ходьбы отъ академіи. Такъ какъ у насъ въ Россіи нѣтъ подобныхъ станцій, кромѣ Финляндіи, гдѣ ихъ также лишь недавно начали устраивать, а между тѣмъ устройство ихъ было бы очень желательно, то я считаю не лишнимъ остановиться нѣсколько на описаніи образцовой станціи въ Эберсвальде.

Эта станція, такъ-сказать, двойная: одна въ лѣсу, а другая въ полѣ, для сравненія. Обѣ недалеко отъ опушки лѣса, въ пяти минутахъ ходьбы одна отъ другой.

Станція въ полѣ находится на небольшомъ холмѣ, на открытомъ мѣстѣ. Она представляетъ изъ себя нѣсколько установленныхъ приборовъ, окруженныхъ заборомъ. Тутъ находятся: клѣтка съ термометрами сухимъ и смоченнымъ и минимумъ-и максимумъ-термометрами. Последніе Рутерфордскіе, но въ первомъ не обыкновенный спиртъ, а алкоголь амилъ, гораздо менѣе испаряющійся, во второмъ же отдѣляется не короткій ртутный столбикъ, а длинный, и не пузырькомъ воздуха, а стекляннымъ цилиндрикомъ. На столбѣ, открыто, на солнцѣ, два такіе же минимумъ-и максимумъ-термометра. Затѣмъ въ землѣ два термометра, стоящіе вертикально; шарикъ одного на самой поверхности, а другаго — на глубинѣ 15 сантим. Неподалеку ящикъ Ламона съ почвенными термометрами; глубина ихъ: 30, 60, 90 и 120 саят. Тутъ же дождемѣръ и приборъ для опредѣленія количества испаряющейся воды. Последній состоитъ изъ четырехугольнаго плоскаго металлическаго сосуда подъ навѣсомъ. Въ сосудъ наливается опредѣленное количество воды, а по мѣрѣ высыханія добавляется воды еще и еще. По прошествіи мѣсяца оставшаяся вода свѣшивается, а зная количество влитой воды и оставшейся, легко опредѣлить и количество испарившейся. Въ этомъ приборѣ недостатокъ общій съ недостаткомъ другихъ подобныхъ приборовъ: при разныхъ уровняхъ воды испареніе не одинаково: оно сильнѣе, когда уровень выше. Причина этого — застаивающійся слой воздуха надъ жидкостью, тѣмъ болѣе толстый, чѣмъ уровень ниже, близкій къ насыщенію или насыщенный и потому препятствующій испаренію. Затѣмъ здѣсь находится флюгеръ съ доскою для опредѣленія направленія и силы вѣтра.

Станція въ лѣсу состоитъ въ свою очередь изъ двухъ частей: нижней, у подошвы деревьевъ, и верхней, въ древесной листвѣ. Первая содержитъ въ себѣ тѣ же приборы, что и полевая, кромѣ, конечно, флюгера съ доскою, такъ какъ опредѣленіе направленія и силы вѣтра въ лѣсу не имѣетъ значенія. Дождемѣръ установленъ не совсѣмъ подъ листвою, а только отчасти. Станція на верху, къ которой ведетъ прочная деревянная лѣстница, устроенная между двумя деревьями, заключаетъ въ себѣ только клѣтку съ сухимъ и смоченнымъ термометрами и максимумъ-и минимумъ-термометрами. Кромѣ



указанныхъ приборовъ, въ полевой и лѣсной станціяхъ находились еще термографы, но теперь они въ починкѣ <sup>1)</sup>).

Цѣль лѣсныхъ станцій заключается въ производствѣ сравнительныхъ наблюденій надъ температурой и влажностью воздуха въ полѣ, въ лѣсу внизу и въ лѣсу наверху, надъ количествомъ выпадающей и испаряющейся воды, а также надъ температурою почвы на разныхъ глубинахъ въ полѣ и въ лѣсу. Кроме того, наблюдается еще барометръ, облачность, движеніе облаковъ и проч. Наблюденія лѣсныхъ станцій Пруссіи, обработанныя въ академіи, печатаются подъ заглавіемъ: *Beobachtungs-Ergebnisse der von den Forstlichen Versuchsanstalten des Königreichs Preussen eingerichteten forstlichen Meteorol. Stationen.*

Въ Потсдамѣ я осмотрѣлъ астрофизическую обсерваторію. Я посѣтилъ ее два раза, такъ какъ въ первый разъ для осмотра было слишкомъ мало времени. Обсерваторія находится близъ города, въ 15 минутахъ ходьбы отъ вокзала желѣзной дороги, на высокомъ мѣстѣ въ паркѣ. Директоръ ея—д-ръ Фогель. Главная цѣль обсерваторіи заключается главнымъ образомъ въ изученіи физическаго строенія небесныхъ свѣтилъ, главнымъ образомъ солнца. Она состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣленій:

1) Отдѣленіе спектральнаго анализа. Здѣсь находятся прекрасные спектроскопы, работы Репсолда и Броунинга, служащіе главнымъ образомъ для изслѣдованія спектровъ звѣздъ, солнца и солнечныхъ протуберанцевъ.

2) Фотографическое отдѣленіе. Здѣсь фотографируютъ солнце. Приборъ, служащій для этой цѣли, состоитъ изъ громадной зрительной трубы, установленной параллельно оси міра, съ камеръ-обкурою на одномъ концѣ и гелиостатомъ передъ другимъ. Гелиостатъ состоитъ изъ зеркала, вращающагося при помощи часоваго механизма и направляющаго лучи отъ солнца въ трубу по ея оптической оси. На задней стѣнкѣ камеры получается изображеніе солнца, которое, двигая стѣнку, можно сдѣлать очень яснымъ. Въ трубу, передъ камерою, вкладывается металлическая пластинка съ отверстиемъ, которое при помощи особаго механизма, можетъ открываться на весьма короткое время. Такимъ образомъ изображеніе солнца въ камерѣ получается на весьма непродолжительное время. Указанный механизмъ при помощи гальваническаго тока можетъ быть приведенъ

<sup>1)</sup> Барометръ наблюдается въ академіи.

въ дѣйствіе изъ башни, въ которой находится большой рефракторъ. Когда сдѣланы всѣ приготовленія, то-есть, когда установлена задняя стѣнка камеры и затѣмъ вмѣсто нея вложена чувствительная пластинка, наблюдаютъ солнце въ рефракторъ и, когда оно свѣтитъ наиболѣе ярко, цѣпь замыкають. Въ этотъ моментъ на чувствительной пластинкѣ получается изображеніе солнца. Его потомъ, конечно, проявляютъ и закрѣпляютъ. Мнѣ показывали фотографическія изображенія солнца на стеклѣ (на бумагу обыкновенно не переводятъ—дорого стоитъ): пятна, факелы и грануляція видны очень ясно. Изображенія солнца получаютъ двухъ родовъ: большія въ 1 футъ въ діаметрѣ и малыя около 3 дюйм.

3) Башня съ большимъ  $11\frac{1}{2}$  дюймовымъ рефракторомъ. Она закрыта большимъ деревяннымъ куполомъ съ отверстіемъ съ одной стороны, который на колесахъ удобно движется по барьеру.

4) Подобная же башня съ небольшимъ рефракторомъ, къ которому можетъ быть присоединенъ фотометръ Цельнера, служащій для сравненія яркости звѣздъ. Устройство этого фотометра весьма простое. Онъ состоитъ изъ цилиндра, приставляемаго къ рефрактору, трубы, идущей отъ цилиндра перпендикулярно къ оси его, и лампы на другомъ концѣ трубы. Въ трубѣ два выпуклыя стекла и двѣ Николевы призмы. Отъ пламени лампы лучи идутъ по трубѣ и даютъ въ цилиндрѣ изображеніе пламени въ видѣ свѣтлой точки. Точка эта различной яркости, смотря по тому, какъ расположены одно относительно другаго главныя сѣченія Николевыхъ призмъ. Она наиболѣе ярка, если они совпадаютъ, и совсѣмъ пропадаетъ въ случаѣ ихъ перпендикулярности. Для измѣненія относительнаго положенія этихъ плоскостей одна призма можетъ вращаться. Къ трубѣ прикрѣпленъ кругъ съ дѣленіями, по которому можно судить о томъ, насколько мы повернули призму. Въ цилиндрѣ рядомъ съ изображеніемъ пламени получается изображеніе звѣзды. Смотра черезъ отверстіе со стекломъ, сдѣланное въ цилиндрѣ въ основаніи противоположномъ рефрактору, мы видимъ двѣ свѣтлыя точки. Вращая Николеву призму, достигаютъ одинаковой яркости изображеній. Для разныхъ звѣздъ надо повернуть ее на разное число дѣленій. По числу дѣленій судятъ о сравнительной яркости звѣздъ.

5) Башня съ вращающимся куполомъ для изслѣдованія солнечныхъ пятенъ. Тутъ находится большая зрительная труба съ особымъ ящикомъ на концѣ, съ боковъ открытымъ, съ дномъ изъ матоваго стекла, на которомъ получается большое изображеніе солнца

(больше одного фута въ діаметрѣ). Докторъ Шпереръ, занимающійся уже въ теченіе многихъ лѣтъ изслѣдованіемъ солнечныхъ пятенъ, самъ показывалъ мнѣ это интересное отдѣленіе, а также и печатаемый имъ громадный трудъ по этому вопросу, чрезвычайно интересный.

6) Во дворѣ обсерваторіи находится колодезь въ 80 метровъ глубиною (отъ поверхности земли до уровня воды), обложенный камнемъ. По стѣнѣ идетъ внизъ винтовая лѣстница. Уровень воды въ колодезѣ на одной высотѣ съ уровнемъ воды въ Гавелѣ у Потсдама. Въ стѣнѣ сдѣланы углубленія, въ которыя вставлены термометры для опредѣленія температуры почвы на разныхъ глубинахъ.

7) Особое помѣщеніе въ подвалѣ съ громаднымъ приборомъ Вильзинга, главная часть котораго—особый маятникъ, состоящій изъ стержня съ шарами на концахъ, вращающагося около оси, проходящей черезъ его средину, и двухъ желѣзныхъ массъ съ боковъ, которыя можно поднимать и опускать, помѣщая ихъ различно относительно стержня. При помощи этого прибора Вильзингъ опредѣляетъ среднюю плотность земли.

Въ обсерваторіи производится также метеорологическія наблюденія.

Труды обсерваторіи печатаются въ *Publicationes des Königlichem Observatorium in Potsdam*. Въ послѣднихъ нумерахъ этого изданія встрѣчаются слѣдующія работы: Фогеля—наблюденія надъ звѣздами, дающими спектръ съ темными и свѣтлыми линиями; его же съ Мюллеромъ изслѣдованія спектра солнца, Мюллера и Кемпфа—опредѣленія длины свѣтовыхъ волнъ, Шперера—обширное изслѣдованіе солнечныхъ пятенъ, Лове—изслѣдованіе физическихъ свойствъ Юпитера, Кемпфа—изслѣдованія массы Юпитера, Маллерю—вліяніе температуры на преломленіе свѣта въ нѣкоторыхъ родахъ стеколъ и проч. Большая часть этихъ изслѣдованій въ настоящее время продолжается.

Въ послѣдніе дни первой недѣли моего пребыванія въ Берлинѣ, а также въ теченіе второй и въ началѣ слѣдующей, я посѣщалъ лекціи въ университетѣ, а именно лекціи Рихтгофена, Киперта, Гельмгольца и Бецоляда.

Рихтгофенъ читаетъ въ этомъ семестрѣ географію Европейской и Азіатской Россіи по четыре раза въ недѣлю. Прекрасное изложеніе предмета въ связи съ умѣньемъ быстро и хорошо чертить на доскѣ карты привлекаетъ къ нему весьма многочисленныхъ слушателей. По

вторникамъ каждую недѣлю проф. Рихтгофенъ устраиваетъ студенческіе colloquia, въ которыхъ сообщенія дѣлаются студентами, и приглашалъ меня посѣтить ихъ. Къ сожалѣнію, ни на одномъ изъ нихъ мнѣ не удалось быть.

Кипертъ читаетъ два курса: географію Греціи по четыре раза и географію сѣверной Африки по одной лекціи въ недѣлю. Весьма ученый профессоръ, къ сожалѣнію, не обладаетъ дикціей и на каждомъ шагу прерываетъ лекцію кашлемъ; притомъ сидитъ къ слушателямъ все время чуть не спиною. Не смотря, однако, на эти недостатки, его лекціи, по крайней мѣрѣ въ этотъ семестръ, посѣщаются студентами довольно усердно.

Гельмгольцъ читаетъ не въ зданіи университета, а въ особомъ физическомъ институтѣ въ Neu Wilhelm Strasse. Теперь онъ налагаетъ экспериментальный курсъ магнетизма, электричества и свѣта (пять лекцій въ недѣлю). Кроме того, подъ его руководствомъ происходятъ практическія занятія студентовъ отъ 10 до 3 часовъ. На тѣхъ лекціяхъ, на которыхъ я былъ, онъ читалъ объ атмосферномъ электриствѣ и гальванизмѣ. Онъ хорошо говоритъ и мастерски, при помощи двухъ помощниковъ, показываетъ опыты. Не мудроно поэтому, что громадная аудитория его полна слушателей.

Бецольдъ читаетъ въ этомъ семестрѣ два курса: введеніе въ динамическую метеорологію и метеорологическіе инструменты и наблюденія. Оба весьма полезные курса излагаются профессоромъ съ большимъ умѣньемъ. Замѣчательно его ясное объясненіе сложныхъ метеорологическихъ инструментовъ. Такъ, напримѣръ, чрезвычайно сложный аппаратъ Рейсельберга на одной изъ тѣхъ лекцій, на которыхъ я былъ, былъ записанъ удивительно ясно и отлично начерченъ на доскѣ. Къ сожалѣнію, второй курсъ, чрезвычайно полезный, посѣщается очень немногими студентами. Причина, вѣроятно, — та, что онъ необязательный.

Прошлою зимою въ Берлинѣ открытъ чрезвычайно большой этнографическій музей (Museum für Völkerkunde). Я, конечно, посѣтилъ его. Особенно интересны: коллекція Шлимана, коллекція предметовъ древнихъ народовъ Европы, Америки и Азии и коллекціи предметовъ современныхъ дикихъ народовъ Африки, Океаніи и Америки.

Въ Берлинѣ есть гидрографическій институтъ (военный). Въ него, не смотря на всѣ старанія, проникнуть мнѣ не удалось, такъ какъ для этого необходимо ходатайство русскаго посольства въ германскомъ адмиралтействѣ, а отправляясь изъ Петербурга, я не догадался

взять изъ министерства иностранныхъ дѣлъ открытый листъ, безъ котораго посольство не можетъ вступать въ переговоры съ германскими властями. Впрочемъ я нѣсколько утѣшился, когда узналъ, что въ институтѣ мало того, что собственно меня интересуетъ по гидрографіи, и что все это въ болѣе широкихъ размѣрахъ я найду въ Гамбургѣ, Килѣ и Вильгельмсгафенѣ.

Передъ отъѣздомъ изъ Берлина я посѣтилъ доктора Веттина, который показалъ мнѣ нѣкоторые изъ своихъ замѣчательныхъ опытовъ по метеорологіи. Чрезвычайно простые опыты Веттина не только весьма наглядно воспроизводятъ многія явленія атмосферы, какъ наприимѣръ, пассаты, муссоны, циклоны, смерчи и проч., но и бросаютъ свѣтъ на нѣкоторыя изъ сторонъ этихъ явленій, до сихъ поръ оставшіяся не выясненными.

Веттинъ произвелъ первые изъ своихъ опытовъ еще въ 1857 году, когда новѣйшая метеорологія была еще въ зачаточномъ состояніи (они описаны въ Pogg. Ann. Bb. 100 и 102). Онъ показывалъ ихъ Дове, но тотъ, твердо державшійся крайне своеобразныхъ взглядовъ на указанныя явленія, не придавалъ имъ никакой цѣны. Только въ послѣднее время извѣстный метеорологъ д-ръ Кеппенъ, случайно натолкнувшійся на нихъ въ Pogg. Ann. и сильно заинтересовавшійся ими, уговорилъ Веттина изложить ихъ снова съ дополненіями въ Meteorol. Zeitschrift der Deutsch. Meteorol. Gesellsch. Въ 1884 и 1885 годахъ старыя опыты Веттина съ прибавленіемъ многихъ новыхъ и были здѣсь напечатаны. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ опытовъ, наконецъ, изложены въ одной изъ послѣднихъ книжекъ журнала Das Wetter.

Эти простые но весьма поучительные опыты я могу рекомендовать учителямъ нашихъ гимназій для показыванія на урокахъ. Я опишу здѣсь вкратцѣ тѣ изъ нихъ, которые кажутся мнѣ наиболѣе интересными. Съ большею подробностью я намѣренъ изложить эти и вмѣстѣ съ тѣмъ другіе новѣйшіе опыты по метеорологіи въ непродолжительномъ времени въ особой брошюрѣ.

1-й опытъ: Восходящее движеніе воздуха. Веттинъ беретъ стеклянный колоколь довольно высокій и ставитъ его на небольшой столикъ, открытый съ боковъ, со стеклянною верхнею доскою. Въ этотъ цилиндръ сбоку, у самаго основанія его, осторожно впускается сигарный дымъ, располагающійся внизу надъ стекломъ. Затѣмъ подносится снизу къ стеклу палецъ или зажженная спичка. Сейчас же подъ нагрѣтымъ мѣстомъ является восходящій столбъ дыма, въ кото-

ромъ ясно видно вращеніе. Иногда столбъ кверху расширяется, и края расширенной части опускаются книзу, такъ что явленіе напоминаетъ грибъ; иногда самъ столбъ на нѣкоторой высотѣ наклоняется внизъ вмѣстѣ съ расширеніемъ; иногда надъ нагрѣтымъ мѣстомъ является вадутіе, изъ котораго поднимаются тоненькія нити дыма. Это явленіе представляетъ нѣкоторую аналогію со смерчемъ, съ тою, конечно, разницею, что въ последнемъ, кромѣ нагрѣванія, есть еще другіе факторы, усиливающіе явленіе. Я думаю, что если бы взять нижнее стекло не гладкое, а шероховатое, то явленіе произошло бы болѣе рѣзкое, потому что, вѣроятно, вращеніе столба, въ большой мѣрѣ зависящее отъ неровности основанія, было бы тогда сильнѣе.

II-й опытъ. Двойной круговоротъ воздуха. Берется открытый стеклянный сосудъ, и нижняя часть его наполняется дымомъ. Если приложить снаружи къ стеклу съ двухъ противоположныхъ сторонъ по куску льда, то является двойной круговоротъ: отъ кусковъ льда, по низу идетъ теченіе къ серединѣ сосуда, здѣсь поднимается и по верху направляется къ кускамъ льда. У середины высота этого круговорота больше, чѣмъ у краевъ. Нѣчто подобное происходило бы въ атмосферѣ, если бы земля не вращалась. То мѣсто, гдѣ происходитъ восходящее теченіе, аналогично со штилевой полосой.

III-й опытъ. Передвиженіе штилевой полосы. Если нагрѣть снизу среднюю часть основанія дна сосуда въ предыдущемъ опытѣ, то происходитъ то же явленіе, но съ большею рѣзкостью. Если нагрѣть не въ самомъ центрѣ, а между центромъ и кускомъ льда, то область съ восходящимъ движеніемъ передвигается въ эту сторону. Аналогичное явленіе происходитъ и на землѣ: лѣтомъ полоса штилей передвигается къ сѣверу, а зимою къ югу.

IV-й опытъ. Вліяніе вращенія основанія на круговоротѣ воздуха. Веттинъ беретъ цилиндрической сосудъ, кладетъ на дно въ центрѣ кусокъ льду, выпускаетъ осторожно дымъ и затѣмъ приводитъ сосудъ во вращеніе около оси. Тогда происходитъ движеніе дыма, имѣющее большую аналогію съ пассатами и антипассатами. Для удобства объясненія обозначимъ точку, гдѣ лежитъ ледъ, черезъ N, а любую точку окружности основанія—черезъ S. Вращающееся основаніе дна аналогично сѣверному полушарію земли, N — сѣверному полюсу, окружность дна — окружности экватора. Вращать сосудъ будемъ такъ, чтобъ это вращеніе соответствовало вращенію земли отъ W къ O. Наблюдая за дымомъ, легко замѣтить, что онъ движется

слѣдующимъ образомъ: по низу отъ N сначала по направленію къ S, потомъ къ SW, а затѣмъ у самыхъ стѣнокъ сосуда къ W. Это очень просто объясняется тѣмъ, что частицы дыма, двигаясь отъ N къ окружности, переходятъ изъ мѣстъ, движущихся съ меньшею скоростью въ мѣста, движущіяся съ большею скоростью, и потому отстаютъ къ W. Въ этомъ видна аналогія съ пассатомъ сѣвернаго полушарія. У стѣнокъ сосуда частицы дыма поднимаются, продолжая при этомъ двигаться къ W, а затѣмъ къ NW. По верху они движутся къ N, потомъ къ NO, и затѣмъ у самаго льда, огибая его по спиралямъ, опускаются. Въ движеніи у стѣнокъ—аналогія съ восходящимъ движеніемъ воздуха у экватора, а въ движеніи по верху къ N—аналогія съ антипассатомъ. Изученіе этого явленія указываетъ намъ, что антипассаты и пассаты дуютъ по направленіямъ не прямо противоположнымъ одно другому, а пересѣкающимся между собою. Теоретическіе выводы Ферреля и изслѣдованія англійскихъ метеорологовъ, дѣйствительно, въ послѣднее время подтверждаютъ такой выводъ. Вообще этотъ опытъ дополняетъ наши представленія о верхнемъ теченіи въ атмосферѣ.

V-й опытъ. Вихрь въ области круговорота. Если, производя предыдущій опытъ, нагрѣемъ снизу въ какомъ-либо мѣстѣ между N и S дно сосуда, то надъ этимъ мѣстомъ является восходящее теченіе съ яснымъ вращеніемъ въ ту же сторону, что въ циклонахъ сѣвернаго полушарія. Причина вращенія столба заключается во вращеніи всей массы воздуха. По небольшомъ размысленіи, она дѣлается вполне ясною. Въ этомъ явленіи мы видимъ аналогію съ атмосферными вихрями или циклонами. Образовавшійся вихрь не остается въ покоѣ, но движется поступательно. Направленіе движенія, по видимому, обусловлено направленіями нижняго и верхняго теченія. Нерѣдко въ этихъ вращающихся столбахъ дыма замѣчается слѣдующее явленіе: Вовнутрь столба сверху проникаетъ тоненькая струйка дыма, которая, дойдя приблизительно до середины столба, закручивается такъ, что въ разрѣзѣ вертикальною плоскостью представляетъ фигуру, похожую на ту часть ножницъ, которая при разрѣзываніи держится въ рукѣ. Основная причина этого явленія, конечно, слѣдующая: вслѣдствіе вращенія развивается центробѣжная сила, разрѣжающая внутреннюю часть столбика, отчего туда сверху проникаетъ дымъ. Этотъ опытъ наводитъ на ту мысль, что и въ нашихъ циклонахъ происходитъ нѣчто подобное, то-есть, проникаетъ воздухъ сверху вовнутрь. А если это такъ, то крайне просто объясняется

явленіе, которое до сихъ норъ представлялось не очень яснымъ, это—глазъ бури. Такъ-называется свѣтлая часть неба, покрытаго вообще толстымъ слоемъ тучъ, наблюдаемая въ центральной части тропическихъ урагановъ. Дѣйствительно, здѣсь, судя по опыту Веттина, воздухъ опускается, а такъ какъ онъ при этомъ переходитъ въ болѣе плотные слои, то сгущается, отчего нагрѣвается, а вслѣдствіе того удаляется отъ стени насыщениа, и оттого происходитъ проясненіе неба.

VI-й опытъ. Вращеніе воздуха въ улицахъ. Веттинъ ставитъ на столъ параллельно одна другой двѣ длинныя полоски писчей бумаги, сложенныя по длинѣ пополамъ такъ, что каждая имѣетъ видъ остраго двуграннаго угла, а положенная на столъ въ разрѣзѣ плоскостью, перпендикулярною къ ея длинѣ представляетъ собою равнобедренный треугольникъ. Эти двѣ бумажки изображаютъ дома улицы, а пространство между ними—самую улицу. На столъ въ точкѣ, лежащей на линіи, перпендикулярной къ этой воображаемой улицѣ, въ небольшомъ разстояніи отъ нея кладется кусокъ льду. Вслѣдствіе того происходитъ теченіе воздуха отъ льда надъ улицей перпендикулярно къ ней. Если осторожно между бумажками, съ одной стороны, ввести струйку дыма, то она приходитъ во вращеніе: она принимаетъ видъ вращающагося винта. Наверху движеніе происходитъ въ сторону движущагося надъ бумажками отъ льда воздуха, внизу же—въ обратную сторону; около бумажекъ движеніе съ одной стороны вверхъ, съ другой—внизъ. Вращеніе между бумажками, очевидно, происходитъ подъ влияніемъ движенія надъ ними. Если ледъ положить по другую сторону, то и направленіе вращенія мѣняется на обратное. Подобное вращательное движеніе воздуха должно происходить и въ нашихъ улицахъ, когда надъ ними дуетъ вѣтеръ. Это вращательное движеніе въ улицѣ Веттина удалось наблюдать въ дѣйствительности, при помощи устроеннаго имъ небольшого флюгера съ горизонтальною осью. Этотъ приборъ настолько простъ, что его можетъ устроить всякій: къ деревянной палочкѣ, устанавливаемой вертикально, прикрѣпляется горизонтально толстая проволока, а на нее наматываются два-три оборота тонкой проволоки, къ одному концу которой, перпендикулярному къ толстой проволокѣ, прикрѣпляется тоненькое металлическое крылышко такъ, чтобы въ плоскости его лежала толстая проволока, а къ другому концу прикрѣпляется противовѣсь. Обороты не очень плотно прилегаютъ къ толстой проволокѣ, чтобы вращеніе могло происходить свободно. Крылышко такого



флюгера само устанавливается по направленію вѣтра. Такой флюгеръ выставленъ у Веттина за окномъ его кабинета во 2-мъ этажѣ (Bernburger Strasse). Положенія флюгера Веттинъ записывалъ и послѣ сравнивалъ ихъ съ показаніями анемометра берлинской метеорологической станціи (Neu Wilhelm Strasse, Landwirt. Schule), и оказалось, что когда вѣтеръ надъ городомъ дулъ по направленію, перпендикулярному къ улицѣ, въ которой живетъ Веттинъ, флюгеръ послѣдняго устанавливался вертикально и указывалъ на движеніе воздуха вверхъ или внизъ, смотря по тому, въ какую сторону дулъ вѣтеръ надъ городомъ, вполне согласно съ опытомъ съ бумажками. Если вѣтеръ дулъ параллельно улицѣ, то флюгеръ устанавливался горизонтально и сообразно тому, въ какую сторону дулъ вѣтеръ. Если же вѣтеръ былъ не перпендикуляренъ и не параллеленъ улицѣ, а дулъ къ ней подъ острымъ угломъ, то флюгеръ устанавливался не вертикально и не горизонтально, а въ нѣкоторомъ наклонномъ къ горизонту положеніи, соответственномъ съ направленіемъ вѣтра. Послѣ подобныхъ предварительныхъ опытовъ Веттинъ могъ уже по своему флюгеру судить о направленіи вѣтра надъ Берлиномъ. Для удобства онъ сдѣлалъ изъ бумаги кружокъ съ дѣленіями, по которымъ отъ показанія своего флюгера могъ легко переводить на показанія анемометра на станціи. Онъ повѣсилъ его вертикально въ своемъ кабинетѣ. Производя впоследствии наблюденія и сравненія подобныя указаннымъ, Веттинъ нашелъ въ показаніяхъ своего флюгера небольшія отступленія отъ показаній анемометра на станціи. Обдумывая, отчего они происходятъ, онъ пришелъ къ тому заключенію, что причина ихъ заключается въ большомъ проходѣ, перпендикулярномъ къ улицѣ, сдѣланномъ въ одномъ изъ сосѣднихъ домовъ. Чтобы изслѣдовать вліяніе, которое этотъ проходъ оказываетъ на флюгеръ, онъ сдѣлалъ въ одной изъ своихъ бумажекъ четырехугольное отверстіе и наблюдалъ за движеніемъ дыма. Подобные опыты дали ему возможность ввести поправку въ показанія его флюгера, и послѣднія сдѣлались болѣе согласными съ показаніями анемометра на станціи.

Вотъ нѣкоторые изъ весьма многихъ опытовъ Веттина. Я думаю, что всякій, хоть немного ознакомившійся съ ними, согласится, что они дѣйствительно интересны и поучительны. Они стоятъ несравненно выше всѣхъ другихъ подобныхъ опытовъ, какъ-то Андрьюса, Вейера, Шведова и проч., потому что по основнымъ причинамъ своимъ болѣе подходятъ къ тому, что происходитъ на землѣ. Явленія

движенія въ нихъ происходятъ или только вслѣдствіе разности нагрѣванія, или, въ большинствѣ случаевъ, вслѣдствіе этой причины и вращенія сосудовъ, что вполне аналогично явленіямъ, происходящимъ въ атмосферѣ; въ опытахъ же только что указанныхъ лицъ основная причина движенія—разныя пластинки, движущіяся по прямому направленію, или вращающіяся, подобныхъ которымъ вовсе не существуетъ въ атмосферѣ.

Самъ Веттинъ—человѣкъ очень симпатичной наружности. Старенькій на видѣ, онъ съ необыкновеннымъ жаромъ относится къ современнымъ вопросамъ науки, особенно же метеорологіи, и готовъ говорить о нихъ безъ конца.

**И. Броуновъ.**

---

---

## ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

### I.

Іюнь 1887 года.

Министерство Бертело было не продолжительно. Друзья науки привѣтствуютъ возвращеніе великаго химика къ его занятіямъ въ лабораторіи. Безъ сомнѣнія, тутъ онъ окажетъ большія услуги наукѣ, чѣмъ въ кратковременное свое пребываніе въ званіи министра. Бертело самъ лично горячо относился къ успѣхамъ народнаго образованія; онъ былъ однимъ изъ учредителей Общества высшаго преподаванія и однимъ изъ главныхъ руководителей издаваемого этимъ Обществомъ журнала; и въ печати, и въ севатѣ онъ неоднократно говорилъ въ пользу учебныхъ учреждений. Но какъ министр, онъ былъ связанъ условіями бюджета. Въ тѣ же условія станеть и преемникъ его Сплюллеръ. Во Франціи за послѣднія пятнадцать лѣтъ много истрачено денегъ на науку и народное образованіе. Теперь стали прибѣгать къ сокращенію расходовъ, и эта система продолжится, вѣроятно, еще много лѣтъ. вмѣсто затратъ на разныя учебныя заведенія, приходится изъ нихъ извлекать возможный доходъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда духовенство основало католическіе университеты, правительство, для борьбы съ нимъ, освободило студентовъ отъ взноса платы за право слушанія лекцій на факультетахъ (*droits d'inscriptions*), не смотря на то, что взносъ этотъ давалъ въ общемъ до милліона франковъ. Въ нынѣшнемъ году плата за слушаніе лекцій восстановлена; въ сущности, правительству нѣтъ никакого повода предлагать студентамъ даровое высшее образованіе. Но студенты, привыкшіе не платить ничего за слушаніе лекцій,

вознегодовали и именно въ Парижѣ пытались громко заявлять о своемъ неудовольствіи, но безуспѣшно.

Во время преній въ палатѣ о бюджетѣ министерства народнаго просвѣщенія Бертело представилъ общій обзоръ устройства различныхъ учебныхъ учреждений. Во Франціи существуетъ 15 физико-математическихъ факультетовъ, 15 словесныхъ, 6 медицинскихъ, 13 юридическихъ и 3 высшія фармацевтическія школы. Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ состоитъ около 1000 преподавателей (въ Германіи ихъ 2.000). Общее число студентовъ около 18.000 человекъ (въ Германіи 22.000). Увеличеніе числа студентовъ особенно поражаетъ на словесныхъ и физико-математическихъ факультетахъ. На словесныхъ оно возросло въ продолженіе десяти лѣтъ съ 120 до 2.129 студентовъ; на физико-математическихъ—съ 133 до 1.217. Бюджетъ высшаго преподаванія, не превышавшій въ 1875 году 5.500.000, достигъ въ 1886 году 11.382.000 франковъ. Въ средне-учебныхъ правительственныхъ заведеніяхъ число учениковъ простирается до 100.000, и въ томъ числѣ насчитывается 9.600 воспитанницъ женскихъ заведеній. Въ 1880 году въ гимназіяхъ было 2.350 преподавателей; теперь ихъ до 3.143. Составъ преподавателей не только увеличился въ количественномъ отношеніи, но и улучшился по качеству: въ 1880 году было всего 900 учителей, выдержавшихъ экзаменъ на званіе адъюнкты-профессора; теперь ихъ насчитываютъ до 1.454. Женскихъ гимназій 35. Начальныхъ школъ въ 1876 г. было 61.000; теперь ихъ 69.000; число учителей въ нихъ было въ 1876 г. 83.000, теперь 102.000. Въ учительскихъ семинаріяхъ въ 1877 году насчитывалось 3.600 учащихся мужчинъ и 700 женщинъ; теперь 5.400 приготавлиющихся къ званію учителя и 3.500 ищущихъ званія учительницы. Обыкновенный расходъ на всѣ эти учрежденія въ 1876 году былъ нѣсколько болѣе 3 милліоновъ франковъ, въ настоящее время онъ увеличился до 8 милліоновъ. Въ преніяхъ о бюджетѣ народнаго образованія не высказано впрочемъ ничего замѣчательнаго. Въ сенатѣ Барду, бывшій также министромъ народнаго просвѣщенія, заявилъ требованіе о сокращеніи программы средне-учебныхъ заведеній, слишкомъ обширной и слишкомъ утомляющей учениковъ. Вы знаете, что нѣкоторые хорошіе педагоги и члены медицинской академіи дѣлали то же заявленіе въ интересахъ воспитанія и народнаго здравія. Бертело согласился съ мнѣніемъ Барду о необходимости сокращенія учебной программы. Разрѣшеніемъ этого вопроса займется также и Спюллеръ.

Вамъ извѣстно, что въ ожиданіи возсозданія нашихъ университетовъ всѣ факультеты одного города управляются теперь общимъ совѣтомъ, служащимъ представителемъ ихъ интересовъ предъ публикой и министромъ. Парижскимъ общимъ совѣтомъ факультетовъ напечатанъ недавно въ *Revue internationale de l'Enseignement* (апрѣльская книжка 1887 г.) весьма длинный отчетъ, въ отвѣтъ на нѣкоторые вопросы, предложенные ему министромъ. Совѣтъ требуетъ въ будущемъ такого распредѣленія часовъ, чтобы студентъ легко могъ пользоваться слушаніемъ всѣхъ лекцій, необходимыхъ для извѣстнаго рода знаній, чтобы профессоръ юридическаго факультета читалъ на словесномъ факультетѣ курсъ римскаго права, примѣненный къ научнымъ требованіямъ филологовъ, чтобы факультетъ разрѣшалъ студентамъ проводить одинъ и нѣсколько семестровъ въ университетахъ за границей, засчитывая эти семестры какъ проведенные во Франціи. Это весьма важное нововведеніе будетъ, вѣроятно, утверждено правительствомъ. Общій совѣтъ факультетовъ выразилъ только *plac desideria*.

Спюллеръ сказалъ въ Сорбоннѣ въ Троицынъ день рѣчь по случаю годового собранія ученыхъ обществъ. (Прежде это собраніе происходило на Пасхѣ). Его длинная рѣчь была хорошо принята публикой; онъ выразилъ желаніе, чтобы на будущее время всѣми отдѣленіями конгресса ученыхъ обществъ представляемъ былъ отчетъ объ успѣхахъ ихъ занятій за каждое истекшее пятилѣтіе. Это нововведеніе можетъ быть не безполезно.

Наши провинціальныя факультеты, особенно тѣхъ городовъ, гдѣ они довольно многочисленны и составляютъ какъ бы университеты, продолжаютъ проявлять похвальную дѣятельность. Въ главныхъ университетскихъ центрахъ возникли ученныя періодическія изданія и читаются лекціи по мѣстной исторіи, оплачиваемыя департаментомъ или городомъ. Лионскимъ словеснымъ факультетомъ, издававшимъ много лѣтъ любопытный ежегодникъ, теперь предпринято изданіе „Библиотеки словеснаго факультета въ Лионѣ“ (*Bibliothèque de la faculté des lettres de Lyon*). Первый томъ, уже вышедшій въ свѣтъ, заключаетъ въ себѣ этюдъ Эмиля Буржуа, профессора исторіи, о Нейпательѣ и о прусской политикѣ во Франшъ-Конте за время съ 1702 по 1713 г.; затѣмъ появятся неизданныя записки Менъ де-Бирана, печатаемыя Бертраномъ, и новый переводъ *Chanson de Roland*, Леона Кледѣ. Прекрасный примѣръ, подаваемый Лионскимъ факультетомъ, заслуживаетъ подражанія.

Въ Парижѣ основалось Общество дипломатической исторіи. Въ

числѣ основателей его находятся многіе историки и бывшіе дипломаты: членъ Французской академіи герцогъ Брольи, членъ академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ Жеффруа, Бокуръ, уже основанный Библиографическое общество, баронъ Курсель, бывшій посыланникъ въ Берлинъ, Франкъ и Левассеръ, профессора Французской коллегии, Шеферъ, директоръ школы живыхъ восточныхъ языковъ. Это общество предполагаетъ изучать съ критической точки зрѣнія историческое начало международныхъ вопросовъ и сношенія Франціи съ иностранными державами, собирать и печатать невзданные документы, а также издавать книги по предмету своей специальности. Кромѣ того, оно предприняло издавать журналъ *Revue d'histoire diplomatique*, выходящій 4 раза въ годъ книжками въ 10 листовъ въ 8-ку; цѣна ему назначена 20 франковъ за годъ. Въ появившихся уже номерахъ, кромѣ множества невзданныхъ документовъ, помѣщены весьма любопытныя статьи: „Австрія и германская конфедерація“—Авриля; „Союзъ Германіи и Австріи въ 1879 году“—Ротана; „О значеніи войны въ образованіи обществъ“—Франка; „Талейранъ“—барона Кервинъ де-Леттенгова. Президентомъ общества состоитъ герцогъ Брольи, вице-президентами—Жеффроа, де-Бокуръ и маркизь де-Ванье. Журналъ этого общества издается у Леру (E. Leroux 28, rue Bonaparte).

## II.

Директоръ начальныхъ школъ министерства народнаго просвѣщенія Брюссонъ окончилъ наконецъ большой „Словарь педагогическаго и начальнаго обученія“ (*Dictionnaire de pédagogie*), начатый имъ почти десять тому назадъ. Этотъ замѣчательный трудъ состоитъ изъ 4-хъ томовъ въ 8-ку, въ два столбца, и занимаетъ 6,000 страницъ мелкаго шрифта (*librairie Hachette*). Словарь дѣлится на двѣ части: первая часть посвящена собственно педагогикѣ; въ ней помѣщены не только теоретическія статьи, но и свѣдѣнія о педагогахъ всего міра и статьи о состояніи школъ всѣхъ странъ. О каждомъ департаментѣ Франціи даны полнѣйшія свѣдѣнія, равно какъ и о всѣхъ европейскихъ государствахъ; статья о Германіи написана Мишелемъ Бреалемъ, статья о Россіи—Жаномъ Флѣри. Нѣкоторыя монографіи имѣютъ объемъ цѣлаго большаго сочиненія, напримѣръ, статья объ Эразмѣ Роттердамскомъ занимаетъ до десяти столбцовъ, статья о Песталоцци—около 80 страницъ; также обширна статья и о Поръ-  
часть ССЛІ, отд. 4.

Роялѣ. До сихъ поръ во французской литературѣ не было еще сборника такого рода. Вторая часть словаря, состоящая, какъ и первая, изъ двухъ книгъ, даетъ въ азбучномъ порядкѣ полный курсъ начальнаго обученія для руководства учителей. Это уже собственно не словарь, а цѣлое собраніе лекцій по всѣмъ предметамъ преподаванія. Онѣ касаются земледѣлія, исторіи, алгебры, ариметики, ботаники, естественныхъ наукъ, литературы. Эта часть Словаря представляетъ собою цѣлую бібліотеку и тѣмъ особенно полезна для преподавателей, что избавляетъ ихъ отъ пріобрѣтенія множества различныхъ книгъ. Для этихъ двухъ частей Бюссонъ обезпечилъ себя отличными сотрудниками. Главными изъ нихъ были Бреаль, Бюрнуфъ, Компере, Дефодонъ, Фламаріонъ, Фонсенъ, Левассеръ, Масперо, Ревиль, Рибо. Самъ Бюссонъ также написалъ много статей. Этотъ обширный трудъ еще болѣе увеличилъ славу почтеннаго педагога, которому первому удалось примѣнить во Франціи систему дароваго и обязательнаго обученія.

Послѣ этого обширнаго труда упомяну еще о правильномъ продолженіи другаго изданія, вами уже извѣстнаго. Элизе Реклю съ неустаннымъ постоянствомъ еженедѣльно печатаетъ по книжкѣ своей превосходной „Всеобщей Географіи“. Томы XI и XII посвящены восточной и сѣверной Африкѣ. Тринадцатый томъ, теперь приготовляемый къ печати, заключаетъ въ себѣ описаніе южной Африки. Еслибы Реклю былъ болѣе честолюбивъ, онъ былъ бы давно членомъ академіи наукъ, но онъ живетъ уединенно въ Швейцаріи и весь преданъ своему огромному сочиненію. Изданіе „Большой Энциклопедіи“ имѣетъ также постоянный успѣхъ. По объему своему она общается быть колоссальною. Третій томъ ея, отъ слова *Animisme* до слова *Arthur*, въ 1,200 страницъ въ 8-ку, въ два столбца, заключаетъ въ себѣ цѣлыя монографіи, написанныя выдающимися учеными. Укажу на главнѣйшія изъ нихъ: статья *Аппат* написана Кордье, *Аппоне—Лакуръ—Геіе*, *Апонуме—Филиппомъ Бертело*, *Антропologie* — Заборовскимъ, *Апосалypse* — Морисомъ Верномъ, *Арабіе* — Жюлемъ Прё. Статья *Археologie*, одна изъ значительнѣйшихъ, была составлена цѣлымъ обществомъ сотрудниковъ: Александромъ Бертраномъ, Бабеломъ, Коллиномъ, Баіе, Лежеромъ. Статья *Archives* написана Жири. Статья *Aristote* принадлежитъ Бутру. Можно сказать безъ преувеличенія, что не было еще во французской литературѣ столь полной энциклопедіи. До сихъ поръ была особенно въ ходу Энциклопедія,

извѣстная по имени издателя своего Ларусса; но это — просто компиляція, сдѣланная малозвѣстными сочинителями, и въ которой сторона анекдотическая играетъ главную роль. „Большая Энциклопедія“, напротивъ того, есть изданіе вполне научное, и составители ея занимаютъ въ наукѣ и въ преподаваніи почетныя мѣста. Полагаютъ, что все изданіе составитъ 25 томовъ въ большую 8-ку.

Я уже упоминалъ однажды объ изданіи собранія народныхъ классиковъ (*Classiques populaires*), начатомъ книгопродавцами Лесеномъ и Уденомъ. Неутомимая фирма Гашетта предприняла подобное же изданіе по французской литературѣ, подъ названіемъ: „Великіе французскіе писатели, этюды о ихъ жизни, ихъ произведеніяхъ и вліяніи“ (*Les grands écrivains français, études sur la vie, les oeuvres et l'influence des principaux auteurs*). Каждый томъ, цѣною въ два франка, будетъ посвященъ отдѣльному писателю, съ приложеніемъ его портрета. Собраніе это сходно съ англійскимъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *English men of letters*; сотрудниками его будутъ главнѣйшіе писатели нашего времени. Въ него войдутъ и современные писатели, и писатели прежнихъ временъ. Два тома его уже вышли въ свѣтъ: одинъ посвященъ Виктору Кузену и написанъ Жюлемъ Симономъ, а другой—г-жѣ Севинье; послѣдній составленъ Гастономъ Буассье. О г-жѣ Севинье и о Буассье говорить много не приходится; изящный профессоръ Французской коллегіи и членъ академіи пользуется большою извѣстностью. Напротивъ того, Виктора Кузена начинаютъ теперь забывать. Глава школы эклектиковъ и спиритуалистовъ не особенно цѣнится въ нынѣшнее время материализма. Жюль Симонъ, бывший его другомъ и ученикомъ, далъ очень живое изображеніе его жизни и ученія. Изъ имѣющихъ вскорѣ появиться въ этомъ собраніи монографій назову слѣдующія: Жоржъ Зандъ—Каро, Тюрго—Леона Се, Монтескье—Сореля, Вольтеръ—Брюнетьера, Виллонъ—Гастона Париса. Тѣмъ взялся написать эту о Сентъ-Бѣвѣ; это будетъ, безъ сомнѣнія, очень любопытная книжка.

Новыя учебныя программы средняго образованія предписываютъ не сосредоточиваться въ преподаваніи на одной политической исторіи и отдають предпочтеніе изученію исторіи цивилизаціи. Въ отвѣтъ на это требованіе Кудрэ и Сеньобозъ предприняли написать „Исторію цивилизаціи“. Кудрэ напечаталъ свою книгу у Гашетта, Сеньобозъ—у Массона. Сочиненіе Кудрэ составляетъ толстый томъ въ 1000 слишкомъ страницъ. Оно послѣдовательно изображаетъ древніе народы Востока, греческій и римскій міръ, средніе вѣка



и новое время и старается прослѣдить развитіе различныхъ народовъ Европы; къ сожалѣнію, книга не достаточно снабжена рисунками. Послѣ каждой главы идетъ повтореніе содержанія ея вкратцѣ. Книга Кудрэ несомнѣнно полезна и достойна одобренія. Тѣмъ не менѣе, я отдаю предпочтеніе книгѣ Сеньбоза (2 тома въ 12-ю д. л.). Съ точки зрѣнія матеріальной она удовлетворяетъ болѣе; задана она болѣе тщательно; рисунки, приложенные къ ней, болѣе интересны, чтѣ весьма важно для учебнаго пособія. Сеньбозъ писалъ ее дѣйствительно для юношества; онъ выбиралъ событія наиболѣе замѣчательныя, вліявшія на нравы, религію, искусство, и старался, передавая ихъ, объяснять причину и послѣдствія ихъ. Для каждаго вѣка, для каждой эпохи онъ выбиралъ разказы и характеристики, объясняющіе дѣйствія лицъ извѣстнаго времени, останавливался на вопросахъ, дѣйствительно интересныхъ и понятныхъ для юношества, обсуждая ихъ съ ясностію. Я знаю, что книга его уже переведена за границей и вполне заслуживаетъ того.

Я уже писалъ вамъ о первомъ томѣ „Исторіи французской цивилизаціи“ Альфреда Рамбо, профессора Сорбонны. Имя его хорошо извѣстно въ Россіи, равно какъ и мѣсто, занимаемое имъ въ средѣ нашихъ историковъ. Второй томъ его „Исторіи французской цивилизаціи“ идетъ отъ царствованія Людовика XIV до новѣйшаго времени и также любопытенъ, какъ и предшествующій. Онъ даетъ очень точное понятіе объ устройствѣ и духѣ французскаго общества XVII и XVIII вѣковъ, а въ послѣднихъ главахъ находится превосходное сжатое изложеніе успѣховъ цивилизаціи со времени Французской революціи. Рамбо приготовляетъ сокращенное изданіе своей книги для употребленія въ начальныхъ школахъ; трудъ его принесетъ истинную пользу нашему среднему образованію. Книга Рамбо напечатана у Армана Колена.

Французская академія присудила недавно премію Гобера (даваемую за лучшее сочиненіе по исторіи Франціи) Альберу Сорелю за его книгу: „Европа и Французская революція“ (L'Europe et la Revolution Française. 2 vol. in 8-o. Paris. Librairie Plon). Эта премія, въ 10.000 франковъ, значительнѣйшая изъ всѣхъ премій Института. Въ минувшемъ году я сообщалъ вамъ о первомъ выпускѣ этого важнаго сочиненія. Второй томъ, только что вышедшій въ свѣтъ, изображаетъ политическое положеніе Европы и Франціи съ 1789 по 1792 годъ; авторъ рассматриваетъ послѣдовательно паденіе прежняго порядка во Франціи, Бельгійскую революцію, значеніе эмиграціи, конститу-

цію 1791 года, австро-прусскій союзъ, начало войны и первая проявленія террора. Сорель, служившій прежде въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, а теперь первый секретарь въ сенатѣ,—одинъ изъ лучшихъ знатоковъ исторіи французской политики и дипломатіи, прекрасный ученый и писатель. Его сочиненіе богато и фактами, и идеями. Оно необходимо для всѣхъ занимающихся изученіемъ этой любопытной эпохи.

Вторая премія Гобера присуждена академіей Огюсту Шюкэ, молодому автору, который скоро займетъ мѣсто въ ряду выдающихся нашихъ писателей. Шюкэ — профессоръ нѣмецкой литературы въ Нормальной школѣ и секретарь редакціи *Revue Critique*; онъ особенно занимался изученіемъ сношеній Франціи и Германіи во время революціи. Съ этой-то точки зрѣнія онъ и изучалъ нѣмецкую литературу и напечаталъ два прекрасныя учебныя изданія: „Французская компанія“—Гёте, и его же—„Германтъ и Доротея“. Изысканія, сдѣланныя имъ по этому поводу, побудили его написать цѣлый рядъ сочиненій о войнахъ революціи. Онъ издалъ одну за другою три слѣдующія книги: „Первое вторженіе пруссаковъ“ (*La première invasion prussienne*), „Вальми“ (*Valmy*) и „Отсупленіе герцога Брауншвейгскаго“ (*La retraite de Brunswick*). Шюкэ пользовался множествомъ нѣмецкихъ сочиненій, а потому и его книги по полнотѣ содержанія превосходятъ всѣ предшествовавшія о томъ же предметѣ; съ другой стороны, самъ авторъ, какъ уроженецъ Арденской области, знаетъ лучше кого-либо другаго мѣстность, гдѣ происходила битва при Вальми. Обиліе документовъ, которыми онъ располагалъ, не вредить впрочемъ ясности и интересу повѣствованія. Написавъ такой трудъ, Шюкэ выказалъ себя весьма талантливымъ историкомъ, и увѣнчаніе его трудовъ академіей было встрѣчено всеобщимъ одобреніемъ. Книга его печаталась у Серра.

Другое весьма любопытное сочиненіе по исторіи XVIII и XIX вѣковъ, это—„Мемуары князя Адама Чарторижскаго и его переписка съ императоромъ Александромъ I“ (*Mémoires du prince Adam Czartoryski et sa correspondance avec l'empereur Alexandre I. 2 vol. in 8-o. Librairie Plon*). Мемуарамъ этимъ предшествуетъ предисловіе, написанное Мазадомъ, извѣстнымъ сотрудникомъ *Revue des deux Mondes*. Записки эти не обнимаютъ всей жизни кн. Адама; онъ диктовалъ ихъ уже въ старости и не успѣлъ довести д конца. Къ сожалѣнію, онъ прерывается на описаніи сраженія подъ Аустерлицемъ, гдѣ присутствовалъ и самъ Адамъ Чарторижскій, сообщив-

шій о немъ нѣкоторыя любопытныя подробности. Второй томъ весь занятъ перепиской князя съ императоромъ Александромъ I; она началась со восшествія императора на престолъ и окончилась только въ 1823 году; сюда включено также нѣсколько мемуаровъ о различныхъ политическихъ вопросахъ, о сношеніяхъ съ Пруссіей, о Польшѣ, а также нѣсколько писемъ императора Александра I.

Жакинэ, авторъ почтенныхъ сочиненій о проповѣдникахъ до Боссюэта и издатель превосходнаго собранія его проповѣдей, напечаталъ весьма любопытную антологию. Это собраніе отрывковъ изъ произведеній французскихъ женщинъ-писательницъ, въ прозѣ и въ стихахъ (*Morceaux choisis des Femmes de France, poètes et prosateurs*. Eug. Belin). Такой книги еще не было въ нашей литературѣ, да и по правдѣ сказать, французская литература не очень-то богата женщинами-писательницами, дѣйствительно замѣчательными. Сборникъ Жакинэ приводитъ къ тому заключенію, что поэтическія произведенія французскихъ женщинъ стоятъ много ниже ихъ прозы. Единственная женщина, могущая вступить въ соперничество съ нашими поэтами, это—г-жа Аккерманнъ, современная женщина-поэтъ. Всѣ прочія, начиная съ г-жи Дезульеръ и кончая г-жей Тастю, могли бы и не существовать въ нашей литературѣ, не нанося ей тѣмъ ущерба. Сборникъ Жакинэ предназначенъ исключительно для молодыхъ дѣвушекъ; но въ сущности, всѣ интересующіеся французскою литературой прочтутъ его съ удовольствіемъ и пользою. Онъ начинается стихотвореніемъ Маріи Французской (XIII вѣка) и оканчивается трогательными извлеченіями изъ дневника Евгеніи де-Геренъ.

Не менѣе хорошо принято будетъ всѣми интересующимися женскимъ образованіемъ еще одно изданіе, именно собраніе избранныхъ писемъ г-жи Ментенонъ. Книга Жеффрау: „L'—жа де Ментенонъ по ея подлинной перепискѣ“ (*M-me de Maintenon d'après sa correspondance authentique*. 2 fol. Hachette) впервые заключаетъ въ себѣ дѣйствительныя письма г-жи Ментенонъ, которой часто приписывались не принадлежавшія ей письма. Изданіе Жеффрау превосходно во всѣхъ отношеніяхъ.

Укажу еще на сочиненіе Арведа Барина, изданное подъ заглавіемъ „Женскіе портреты“ (*Portraits de femmes*). Баринъ—псевдонимъ одной очень умной женщины, вполне французскаго происхожденія, не смотря на взятый ею русскій псевдонимъ. Она пишетъ уже давно въ *Revue*

des deux Mondes, въ Revue Bleue, въ Nonvelle Revue и въ Bibliotheque Universelle. Въ новой книгѣ ея заключаются этюды о г-жахъ Карлейль, Джоржѣ Эліотѣ, Мэри Годвинъ, о женскихъ монастыряхъ XVI вѣка и о св. Терезѣ. Рекомендую особенно очеркъ итальянскихъ монастырей XVI вѣка. Этюдъ о св. Терезѣ знакомитъ насъ съ живымъ нравомъ этой мистической женщины и съ ея административными способностями, о которыхъ и не подозрѣваешь.

Въ книгѣ подъ заглавіемъ „Этюды по общественной нравственности“ (Études de morale sociale) Каро собралъ свои опыты о нравственности независимой, о современныхъ теоріяхъ естественнаго права, о прогрессѣ и проч. Тутъ, какъ и въ прежнихъ своихъ сочиненіяхъ, онъ является философомъ — спиритуалистомъ, убѣжденнымъ деистомъ и изящнымъ писателемъ. Сотоварищъ его по Академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ, Францискъ Булье, напечаталъ также у Гашетта книгу: „Новые этюды о психологіи и нравственности“. Въ нихъ болѣе задора и болѣе пессимизма, нежели въ этюдахъ Каро. Булье не доволенъ все́мъ вокругъ его совершающимся и говорить о томъ откровенно. Книга его не вполне философскаго содержанія; онъ не скупится намеками на дѣла политическія.

Вогюэ, о замѣчательныхъ работахъ котораго по русской литературѣ я уже писалъ вамъ, пользуется теперь особеннымъ расположеніемъ читающей публики. Онъ также собралъ въ одну книгу нѣкоторыя свои статьи, помѣщенныя имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ различныхъ журналахъ. Въ этомъ сборникѣ, подъ заглавіемъ: „Воспоминанія и мечты о видѣнномъ“ (Souvenirs et visions) находятся два этюда о Россіи: „Московская выставка“ и „Степи донецкія и крымскія“. Вогюэ не менѣе русской литературы любитъ русское искусство и говорить о немъ съ увлеченіемъ. Въ числѣ очерковъ, находящихся въ его книгѣ, особенно удаченъ очеркъ о знаменитомъ археологѣ Мариеттѣ-беѣ, а также о Фернандѣ Бортецѣ и о Женевѣ. Эти блестящія картины вызываютъ на многія думы. Наименѣе удачно написанъ этюдъ о Прагѣ и чехахъ вообще. Вогюэ неизмѣримо лучше знаетъ Россію, нежели Чехію.

Вы уже знаете объ успѣхахъ, сдѣланныхъ у насъ и по изученію географіи. Теперь мы явнымъ образомъ выходимъ изъ того удручающаго состоянія посредственнаго знанія географіи, въ которомъ находились еще 1870 году. Не только появленіе такихъ огромныхъ изданій, какъ „Географія“ Элизе Реклю, но и учебники для гимназій

и школы свидѣтельствуютъ объ успѣхахъ, сдѣланныхъ у насъ по этой наукѣ. Одному изъ самыхъ неутомимыхъ распространителей изученія географіи, Фонсену, главному инспектору среднего преподаванія, первому пришла мысль издавать географическія книги въ форматѣ большой четверки и помѣщать въ нихъ карты и текстъ, къ которому въ свою очередь прилагаются иллюстраціи: авторъ не довольствуется изученіемъ одной физической географіи, но отводитъ много мѣста политикѣ, политической экономіи и торговлѣ; все имъ написанное онъ собралъ въ одну большую книгу подъ названіемъ „Всеобщая географія“ (1 томъ въ 4-ку. Арманъ Коломбъ); это—нѣчто совсѣмъ новое въ нашей педагогической литературѣ. Текстъ идетъ рядомъ съ картами, которыхъ не менѣе 106; онѣ точно и изящно исполнены, не смотря на дешевизну изданія (12 франковъ). Въ текстѣ находится около ста рисунковъ, изображающихъ людей, виды, типы. Въ концѣ книги приложенъ указатель, болѣе чѣмъ въ 400 названій. Фонсенъ не считаетъ географію за науку чисто теоретическую. Ему хочется, говоритъ онъ въ предисловіи, — изгнать французовъ отъ двухъ важныхъ заблужденій — незнанія другихъ народовъ и замкнутости въ самихъ себя. Мы склонны, справедливо замѣчаетъ онъ,—всегда считать себя первымъ народомъ въ мірѣ, по незнанію другихъ. Мы идемъ къ гибельному для насъ состоянію неподвижности; одно истинное знаніе дѣлаетъ человека любознательнымъ, а мы, въ силу привычки жить у себя, не имѣемъ никакого желанія видѣть, что происходитъ внѣ Франціи. Между тѣмъ, если мыжелаемъ сохранить мѣсто, занимаемое нами въ мірѣ, и противиться напору англо-саксовъ, нѣмцевъ, американцевъ и русскихъ, грозящему поглотить насъ, мы должны сдѣлать надъ собою огромное усиліе—выйти за предѣлы, насъ окружающіе, пріучиться къ дальнимъ путешествіямъ, переселеніямъ, колонизаціи, распространять повсюду нашъ языкъ; это вѣрное средство увеличить вывозъ нашихъ произведеній, научиться прежде всего иностраннымъ языкамъ и еще болѣе—знать географію. Фонсенъ уже много способствовалъ къ изученію этой науки, а новая книга его вызоветъ еще большій успѣхъ въ этомъ смыслѣ.

Мнѣ прискорбно окончить это письмо извѣстіемъ о кончинѣ двухъ отличныхъ нашихъ ученыхъ—Бенуа, профессора латинской литературы въ Парижскомъ словесномъ факультетѣ, издателя Виргидія, много потрудившагося надъ восстановленіемъ у насъ значенія латин-

ской филологин, и Гейнриха, профессора словеснаго факультета въ Лионѣ, автора прекрасной исторіи нѣмецкой литературы. Оба были еще не старые люди и могли бы еще оказать большія услуги наукъ.

Л. Л—ръ.

Post-scriptum. Вашъ сотрудникъ г. Морозовъ въ майской книжкѣ журнала пишетъ слѣдующее: (стр. 179): „Только послѣ войны 1870—1871 года... доходитъ наконецъ очередь до Россіи. Въ началѣ 70-хъ годовъ г. Луи Лежеръ открываетъ курсъ русскаго языка въ école des langues orientales<sup>4</sup>. Это указаніе требуетъ поправки и дополненія. Л. Лежеръ еще въ 1868 году (слѣдовательно, за два года до войны) объявилъ объ открытіи курса русскаго языка въ Парижѣ. По этому поводу имъ написана была особая статья въ Revue des cours littéraires (№ отъ 18-го января 1868). Въ іюлѣ того же года онъ защищалъ двѣ диссертациі: о славянскихъ апостолахъ Кириллѣ и Меѳодіи и о русскомъ гѣтописцѣ Несторѣ. Въ концѣ 1868 года Лежеръ открылъ курсъ славянскихъ литературъ (добавочный) въ Сорбоннѣ; еще до начала войны онъ преподавалъ въ Сорбоннѣ русскій и сербскій языки. Послѣ войны курсъ этотъ перенесенъ былъ въ школу восточныхъ языковъ. Рамбо слушалъ лекціи Лежера съ 1869 года. Въ Revue des cours littéraires 1869 года находятся статьи Лежера о русской литературѣ.

---

## Л. Э. СТЕФАНИ.

(НЕКРОЛОГЪ)

30-го мая текущаго года скончался въ Павловскѣ одинъ изъ наиболѣе уважаемыхъ археологовъ въ цѣлой Европѣ, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ и старшій хранитель Императорскаго Эрмитажа по отдѣленію классическихъ древностей, тайный совѣтникъ Лудольфъ Эдуардовичъ Стефани. Онъ родился 29-го марта (н. ст.) 1816 года, близъ Дрездена, въ селеніи Бейха, гдѣ его отецъ былъ приходскимъ священникомъ. Гимназическій курсъ онъ прошелъ въ Гриммѣ, а высшее образованіе получилъ въ Лейпцигскомъ университетѣ, откуда вышелъ въ 1841 году со степенью доктора философіи, для полученія которой имъ былъ написанъ его первый серьезный ученый трудъ—ислѣдованіе о битвѣ Тезея съ Минотавромъ. Избравъ для себя специальностью классическую филологію и археологію еще на университетской скамьѣ, молодой ученый немедленно по окончаніи курса отправился въ путешествіе, съ цѣлью пополнить свои познанія изученіемъ памятниковъ классической древности на самыхъ мѣстахъ ихъ находженія. Онъ посѣтилъ Италію, Грецію, Малую Азію, Константинополь, Сицилію и только чрезъ три съ половиною года возвратился, черезъ Мюнхенъ, въ Лейпцигъ. Извѣстность, уже въ то время пріобрѣтенная талантливымъ ученымъ, побудила бывшаго тогда министромъ народнаго просвѣщенія и президентомъ Академіи Наукъ графа С. С. Уварова привлечь Стефани въ русскую службу. По приглашенію графа, Стефани прибылъ въ Россію въ 1846 году и занялъ каеедру ординарнаго профессора древне-классической филологіи, эстетики и исторіи искусства въ Дерптскомъ университетѣ. Но на этой каеедрѣ онъ оставался не долго, потому что въ 1850 году

былъ избранъ Академіей Наукъ въ академики, и притомъ прямо въ ординарные, на мѣсто, сдѣлавшееся вакантнымъ за смертью извѣстнаго археолога Кёлера. Въ 1851 году, вслѣдъ за переѣздомъ своимъ въ Петербургъ, Стефани получилъ другую, не менѣе важную должность—хранителя древностей въ только что преобразованномъ и переведившемся въ новое зданіе Императорскомъ Эрмитажѣ. Съ тѣхъ поръ, работая много лѣтъ съ рѣдкою любовью и неутомимымъ усердіемъ, Стефани обогатилъ науку большимъ числомъ ученыхъ трудовъ и заслужилъ право на признательность со стороны усновившей его Россіи. Его работы были преимущественно направлены на описаніе и изъясненіе памятниковъ древне-классическаго искусства, находимыхъ въ почвѣ нашего отечества или хранящихся въ Эрмитажѣ и другихъ русскихъ музеяхъ. Эти труды печатались въ изданіяхъ Академіи Наукъ, главнымъ же образомъ въ „Отчетахъ Императорской археологической комиссіи“, которой Стефани въ теченіе 22 лѣтъ былъ самымъ дѣятельнымъ сотрудникомъ. Кромѣ ряда небольшихъ, но болѣе или менѣе важныхъ его замѣтокъ по разнымъ вопросамъ археологіи, печатавшихся въ Бюллетенѣ Академіи Наукъ подъ общимъ заглавіемъ: „Parerga archaeologica“, Академіей изданы четыре замѣчательные его труда: изслѣдованія о нѣкоторыхъ мнимо-античныхъ рѣзчикахъ на камняхъ, объ отдыхающемъ Ираклѣ, о происхожденіи и значеніи нимба и лучезарнаго вѣнца въ иконографіи древняго и христіанскаго міра и о бронзовой статуѣ Феба въ собраніи графа С. Г. Строгонова въ Петербургѣ (Аполлонъ Боэдроміосъ). Весьма важны въ научномъ отношеніи статьи, которыя Л. Э. Стефани прилагалъ изъ года въ годъ къ „Отчетамъ археологической комиссіи“; всѣ онѣ, безъ исключенія, относятся до памятниковъ древне-классическаго искусства, хранящихся въ Эрмитажѣ и найденныхъ при раскопкахъ могильныхъ кургановъ въ Керчи, на Таманскомъ полуостровѣ и въ другихъ пунктахъ древне-эллиническихъ колоній на югѣ Россіи.

---





---

## ЭТИКА АРИСТОТЕЛЯ <sup>1)</sup>.

### Книга VIII.

[о дружбѣ]

§ 1. Послѣ этого намъ слѣдуетъ говорить о дружбѣ, ибо и дружба—извѣстнаго рода добродѣтель или сопряжена съ добродѣтелью; сверхъ того, дружба—самое необходимое для жизни, такъ какъ никто не желаетъ себѣ жизни безъ друзей, даже еслибъ онъ имѣлъ всѣ остальные блага; тѣ, которые приобрѣли богатство, власть и господство (*δυναστείας*), кажется, наиболѣе нуждаются въ друзьяхъ, ибо что пользы въ подобномъ благополучіи, если отнята возможность добродѣтельствовать? Благодѣянія же чаще всего оказываются друзьямъ, и въ этомъ-то случаѣ они наиболѣе похвальны. Къ тому же какимъ образомъ оберечь благополучіе и спасти безъ друзей? Вѣдь чѣмъ больше счастье, тѣмъ мевѣ оно прочно. Съ другой стороны, въ бѣдности, и въ остальныхъ несчастяхъ друзья считаются единственнымъ убѣжищемъ. Въ молодости дружба удерживаетъ отъ проступковъ, въ старости она нужна для помощи; она же помогаетъ намъ въ томъ случаѣ, когда мы по безсилію оставляемъ какое-нибудь дѣло, а когда мы въ цвѣтѣ силы, она помогаетъ намъ совершать прекрасныя дѣла:

„Если двое идутъ вмѣстѣ“.... [говоритъ поэтъ] <sup>2)</sup>),—ибо вдвоемъ способнѣе, мыслить и дѣйствовать. Сама природа, кажется, вселила это чувство родителямъ по отношенію къ дѣтямъ и дѣтямъ по отношенію къ родителямъ, и это замѣчается не только у людей, но и у птицъ, и у большинства животныхъ, и у всѣхъ, принадлежащихъ къ одному роду; въ особенности же у людей <sup>3)</sup>, (почему мы и хвалимъ филан-

---

<sup>1)</sup> *Продолженіе*. См. сентябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за 1886 годъ.

<sup>2)</sup> II. X, 224.

<sup>3)</sup> Вѣроятно добавочное замѣчаніе какого-либо комментатора.

троповъ). Изъ [встрѣчъ во время] путешествій видно, какъ каждый человѣкъ близокъ и любезенъ другому. Кажется также, что дружба скрѣпляетъ государства, что законодатели скорѣе о ней хлопочутъ, чѣмъ о справедливости, ибо единомысліе похоже на дружбу, а вѣдь къ ней-то они и стремятся, хлопочутъ же объ устраненіи разномыслія, которое и есть вражда. Къ тому же граждане, будучи друзьями, не нуждаются въ справедливости, справедливые же, сверхъ того, нуждаются еще въ дружбѣ, и наиболѣе высокій видъ справедливости [правда] подобенъ дружбѣ. Дружба не только неоцѣнима, но и прекрасна: мы восхваляемъ того, кто любитъ своихъ друзей, и имѣть много друзей кажется чѣмъ-то прекраснымъ, а нѣкоторымъ даже кажется, что быть хорошимъ человѣкомъ и другомъ—одно и то же.

§ 2. Однако взгляды на дружбу во многомъ различны. Одни полагаютъ дружбу въ извѣстнаго рода подобіи и считаютъ сходныхъ людей друзьями, откуда и взялись поговорки: „подобный къ подобному“ или „воронъ къ ворону“ и тому подобныя. Другіе, напротивъ, говорятъ, что отношенія всѣхъ подобныхъ людей между собою такія же, какъ горшечниковъ между собою; и это свое мнѣніе они стараются обосновать глубже и естественнѣе, какъ, на примѣръ, Еврипидъ, который говоритъ, что высохшая земля стремится къ дождю, и что „святое небо, наполненное облаками, стремится упасть на землю“, или на примѣръ, Гераклитъ, который говоритъ, что „противоположное полезно“, „изъ различныхъ элементовъ возникаетъ прекраснѣйшая гармонія“, и „все происходитъ отъ борьбы“. Другіе, напротивъ, утверждаютъ противоположное, и къ нимъ принадлежитъ Эмпедоклъ: „подобное стремится къ подобному“. Оставимъ безъ вниманія физическую сторону этого вопроса, (ибо она не имѣетъ отношенія къ настоящему изслѣдованію), а обратимся къ рассмотрѣнію антропологической, имѣющей отношеніе къ нравамъ и страстямъ людей, какъ на примѣръ, всѣ ли люди способны къ дружбѣ, или дурные люди не могутъ быть друзьями, и существуетъ ли лишь одинъ видъ дружбы, или нѣсколько. Принимающіе лишь одинъ видъ вслѣдствіе того, что дружба имѣетъ степени, довѣряются недостаточному доводу, ибо вѣдь и то, что принадлежитъ къ различнымъ видамъ, можетъ допускать въ себѣ болшую и меньшую степень. Объ этомъ было замѣчено ранѣе (кн. II, § 7).

Эти вопросы, можетъ быть, станутъ ясными тому, кто разберетъ природу привлекательнаго, ибо вѣдь не все можно любить, а только привлекательное, а это бываетъ или хорошимъ, или пріятнымъ,

или полезнымъ. Но вѣдь, кажется, полезно то, что доставляетъ благо или наслажденіе, такъ что, въ концѣ концовъ, привлекательнымъ должно назвать хорошее и пріятное. Однако, что любить люди,— благо само по себѣ или благо для нихъ? Иногда вѣдь первое противорѣчить второму. То же самое должно спросить и относительно пріятнаго. Кажется, что всякій любитъ то, что хорошо для него, но лишь любовь заслуживаетъ безотносительное благо, каждому же нравится то, что является ему благомъ. Далѣе, каждый любитъ не то, что хорошо для него, а то, что ему кажется таковымъ. Но мы не будемъ дѣлать этого различія, ибо и привлекательнымъ явится то, что кажется таковымъ.

Итакъ, люди любятъ ради трехъ причинъ; любовь же къ неодушевленнымъ предметамъ не называется дружбой, ибо здѣсь нѣтъ взаимности и желанія блага предметамъ: вѣдь смѣшно же желать блага вину; если здѣсь желаніе имѣть мѣсто, то лишь желаніе сохранить вино, чтобы владѣть имъ. Другу же, говорятъ, слѣдуетъ желать всякихъ благъ ради его самого. Людей, желающихъ ему такимъ образомъ блага, называютъ расположенными къ нему, если послѣдній не отвѣчаетъ тѣмъ же, ибо взаимное расположеніе называется дружбою, но должно еще прибавить, расположеніе, не оставшееся скрытымъ, ибо многіе расположены къ людямъ, которыхъ не выдали, но которыхъ они считаютъ благородными и полезными людьми, и можетъ случиться, что кто-либо изъ послѣднихъ чувствуетъ подобное же расположеніе къ первымъ. Такіе люди расположены другъ къ другу, но какъ ихъ назвать друзьями, если имъ не извѣстно взаимное ихъ отношеніе между собою? Итакъ, дружба, возникающая изъ одной изъ вышеприведенныхъ причинъ, предполагаетъ взаимное расположеніе и желаніе блага, извѣстное каждой изъ сторонъ.

§ 3. Если причины привязанности различны по виду, то какъ она сама, такъ и дружба, различны. Существуетъ три вида дружбы, столько же, сколько видовъ привлекательныхъ объектовъ, ибо взаимность, извѣстная обѣимъ сторонамъ, возможна въ каждомъ изъ видовъ. Люди, любящіе другъ друга, желаютъ блага другъ другу, именно ради того, ради чего они любятъ. Любящіе другъ друга ради пользы не любятъ челоуѣка ради его самого, а лишь по скольку для каждаго вытекаетъ блага другъ отъ друга. Точно то же и относительно дружбы, основанной на пріятномъ, ибо пріятныхъ людей любятъ не ради ихъ [правственныхъ] качествъ, а ради того, что они намъ пріятны. Итакъ, въ дружбѣ, основанной на пользѣ, люди любятъ то, что для

нихъ благо, а въ дружбѣ, основанной на пріятномъ,—то, что имъ пріятно, и друга въ этихъ случаяхъ любятъ не потому, что онъ заслуживаетъ любви, а потому, что онъ полезенъ или пріятенъ. Вотъ дружба, основанная на случайномъ, ибо ею не человѣка любятъ, по скольку онъ имѣетъ какія бы то ни было заслуживающія любовь качества, а по скольку одни доставляютъ пользу, другія — наслажденіе. Подобныя дружескія связи легко расторгаются, какъ только люди мѣняются: ихъ перестаютъ любить, когда они болѣе не пріятны и не полезны. Полезное же не остается неизмѣннымъ, а мѣняется съ теченіемъ времени; когда причина, дѣлающая людей друзьями, уничтожается, то распадается и самая дружба, такъ какъ дружба покоилась на внѣшнихъ условіяхъ. Подобный видъ дружбы, какъ кажется, чаще всего возникаетъ между стариками (ибо они не стремятся къ пріятному, а стремятся къ полезному), а также между тѣми взрослыми и молодыми людьми, которые гонятся за пользой. Подобные люди и не очень хлопочутъ о сожительствѣ другъ съ другомъ, ибо иногда они бываютъ вовсе непріятны; они не нуждаются въ подобномъ общеніи, если оно не приноситъ пользы, ибо они по столько другъ другу пріятны, по скольку они надѣются получить выгоду. Къ этому виду дружбы можно отнести и гостепримство (ξενικήν). Дружба молодыхъ людей, кажется, основана на удовольствіи, ибо они живутъ, слѣдуя страстямъ, и стремятся болѣе всего къ пріятному для нихъ и къ настоящему. Но вслѣдъ за измѣненіемъ возраста измѣняется и пріятное. Въ силу этого они быстро дружатся и быстро прекращаютъ дружбу, ибо вмѣстѣ съ измѣненіемъ того, что имъ пріятно, измѣняется и ихъ дружба, а пріятное подобнаго рода быстро мѣняется. Молодые люди очень склонны къ любви, ибо въ большинствѣ случаевъ любовь основана на страсти и имѣетъ въ виду наслажденіе. Поэтому-то они быстро влюбляются и быстро перестаютъ любить и часто въ одинъ и тотъ же день измѣняются. Они желаютъ проводить вмѣстѣ дни и жить вмѣстѣ, и такимъ образомъ они достигаютъ того, чего желаютъ отъ дружбы.

§ 4. Совершенна дружба хорошихъ людей и одинаково добродѣтельныхъ. Такіе люди одинаковымъ образомъ желаютъ другъ другу блага, по скольку они сами хороши, а хорошимъ человѣкъ бываетъ безотносительно. Всѣ люди, которые желаютъ блага своимъ друзьямъ ради ихъ самихъ, суть по преимуществу дружественные; ихъ дружественныя отношенія основаны на ихъ собственныхъ качествахъ, а не на случайныхъ обстоятельствахъ. Подобная дружба продолжается,

пока люди остаются хорошими, добродѣтель же — нѣчто твердое. Каждый изъ такихъ людей и самъ по себѣ хорошъ, хорошъ онъ и для друга, ибо люди истинно хорошіе хороши безотносительно и полезны другъ другу, а также и пріятны. Хорошіе люди сами по себѣ пріятны и пріятны другъ другу. Каждому человѣку доставляютъ наслажденіе дѣйствія, сродны его характеру или подобны имъ, а дѣйствія хорошихъ людей тождественны или подобны между собою. Само собою разумѣется, что подобнаго рода дружба продолжительна, ибо въ ней соединяется все то, чѣмъ должны обладать друзья. Всякая дружба основана или на благѣ, или на пріятномъ, и притомъ или безотносительно, или относительно любящаго, и предполагаетъ извѣстнаго рода подобіе. Все это имѣется въ только что описанномъ видѣ дружбы у людей самихъ по себѣ. Въ ней и все остальное подобно, а безотносительное благо въ то же время безотносительно пріятно, такимъ-то мы болѣе всего считаемъ привлекательное; въ такихъ людяхъ любовь и дружба прекраснѣе всего. Но такая дружба рѣдка, ибо такихъ людей немного. Сверхъ того, для нея необходимы время и близкія сношенія, ибо люди, какъ говоритъ пословица, узнаютъ другъ друга не ранѣе, чѣмъ съѣвъ вмѣстѣ мѣрку соли, и только тогда могутъ стать и быть друзьями, когда окажутся другъ другу привлекательными и оправдаютъ свою дружбу. Люди же, быстро оказывающіе взаимныя любезности, имѣютъ желаніе быть друзьями, но суть таковыя лишь въ томъ случаѣ, когда они заслужили взаимную дружбу и знаютъ объ этомъ. Желаніе дружбы возникаетъ быстро, но не сама дружба.

§ 5. Итакъ, этотъ видъ дружбы совершенный, какъ относительно времени, такъ и во всемъ остальномъ; въ немъ все согласуется, и одинъ получаетъ отъ другаго одинаковое; какъ это и должно быть между друзьями. Дружба, основанная на пріятномъ, имѣетъ нѣкоторое сходство съ этимъ видомъ, ибо хорошіе люди пріятны другъ другу. Сходна также дружба, основанная на пользѣ, ибо хорошіе люди полезны другъ другу. И въ этихъ послѣднихъ двухъ видахъ дружба тогда бываетъ наиболѣе твердою, когда каждый получаетъ тождественное отъ другаго, напримѣръ, наслажденіе, и не только вообще наслажденіе, а когда они наслаждаются однимъ и тѣмъ же, какъ, напримѣръ, въ собраніяхъ остроумныхъ людей, но не въ отношеніяхъ любящаго къ любимому, ибо эти наслаждаются не однимъ и тѣмъ же: первый наслаждается видомъ любимаго человѣка, а этотъ наслаждается услугами любящаго человѣка, но съ исчезновеніемъ красоты, иногда исче-

заетъ и любовь, ибо лицеизрѣніе болѣе не доставляетъ наслажденія любящему человѣку, а любимый не пользуется болѣе услугами. Многіе, однако, остаются друзьями, когда они, будучи сходны характеромъ, полюбятъ характеръ другъ друга вслѣдствіе долгаго общенія. Тѣ же, которые въ своихъ любовныхъ отношеніяхъ получаютъ въ замѣнъ любви пользу, тѣ менѣе дружны между собою, и дружба ихъ менѣе продолжительна. Наконецъ, дружба, основанная на пользѣ, распадается вмѣстѣ съ пользою: вѣдь здѣсь люди не были друзьями другъ друга, а пользы. Друзьями ради наслажденія или ради пользы могутъ быть и дурные люди между собою, или дурные съ хорошими, или люди, которыхъ нельзя причислить ни къ тѣмъ, ни къ другимъ; ясно, однако, что только хорошіе люди могутъ стать друзьями ради ихъ самихъ, ибо дурные люди не могутъ радоваться другъ другу, за исключеніемъ только того случая, въ которомъ одинъ полезенъ другому. Одна только дружба хорошихъ людей не гибнетъ отъ нареканій, ибо не легко повѣрить кому бы то ни было о человѣкѣ, испытанномъ въ теченіе долгаго времени. Такіе люди довѣряютъ другъ другу, воздерживаются отъ взаимныхъ оскорбленій; вообще въ ихъ отношеніяхъ есть все то, что требуется истинною дружбой. Въ остальныхъ видахъ дружбы легко могутъ возникнуть подобныя вещи [то-есть, нареканія]. Въ виду того, что друзьями называютъ людей, связанныхъ пользою, какъ, на примѣръ, государства (союзы которыхъ, кажется, всегда заключаются ради пользы) и въ виду того, что также называютъ и любящихъ другъ друга ради наслажденія, какъ, на примѣръ, дѣтей, то и намъ, пожалуй, придется назвать такихъ людей друзьями; видовъ же дружбы нѣсколько: первый и сильнѣйшій — дружба хорошихъ людей, основанная на ихъ добродѣтели, остальные же виды называются такъ по сходству, ибо и здѣсь люди по стольку дружны между собою, по скольку это имъ доставляетъ благо или нѣчто тому подобное, ибо вѣдь и наслажденіе есть благо для тѣхъ, кто любитъ наслажденіе. Но польза и наслажденіе рѣдко встрѣчаются вмѣстѣ, и рѣдко люди становятся друзьями ради пользы и наслажденія въ одно и то же время; оба случайныя обстоятельства рѣдко встрѣчаются вмѣстѣ.

§ 6. Итакъ, вотъ на сколько видовъ дѣлится дружба. Дурные люди при этомъ становятся друзьями или ради наслажденія, или ради пользы, по скольку они подобны въ томъ и другому; хорошіе же люди становятся друзьями ради ихъ самихъ, по скольку они хорошіе люди; послѣдніе — безотносительно говоря, друзья, а первые — случайно и

вслѣдствіе того, что имѣютъ нѣкоторое сходство съ послѣдними. Подобно тому какъ по отношенію къ добродѣтели люди называются хорошими или вслѣдствіе прибрѣтеннаго ими качества, или же вслѣдствіе проявленія его, точно также и по отношенію къ дружбѣ. Друзья, живущіе вмѣстѣ, радуются и доставляютъ благо другъ другу; въ это время въ друзьяхъ спящихъ или отдѣленныхъ большими пространствами дружба не дѣятельна, но все же дружественное расположеніе можетъ проявляться, ибо разлука не безотносительно уничтожаетъ дружбу, а лишь ея энергію; если же разлука долго продолжается, то она, кажется, влечетъ за собою забвеніе дружбы, почему и говорятся:

Много дружественныхъ союзовъ погубило молчаніе.

Кажется, что престарѣлые и угрюмые люди неспособны къ дружбѣ: мало они могутъ доставить наслажденія, и никто не въ состояніи долгое время переносить общество угрюмаго и непріятнаго человѣка. А природа, кажется, болѣе всего избѣгаетъ непріятнаго и стремится къ пріятному. Люди, правящіеся другъ другу, но не живущіе вмѣстѣ, болѣе походятъ на людей, расположенныхъ другъ къ другу, чѣмъ на друзей: ничего друзья не желаютъ болѣе, какъ постояннаго общенія, ибо въ нуждѣ люди желаютъ помощи, а постояннаго общенія и тогда, когда они блаженны; уединеніе менѣе всего годится такимъ людямъ. Постоянное же общеніе возможно лишь тогда, когда люди пріятны другъ другу и радуются одному и тому же, какъ это бываетъ въ дружественныхъ союзахъ.

§ 7. Итакъ, совершенная дружба бываетъ между хорошими людьми, какъ неоднократно говорено, ибо привлекательнымъ и желательнымъ бываетъ безотносительно благо и пріятное, а для cadaго отдѣльнаго человѣка то, что ему кажется таковымъ, хорошій же человѣкъ кажется таковымъ [привлекательнымъ и желательнымъ] хорошему вслѣдствіе обѣихъ причинъ. Кажется, что любовь — страсть, а дружба — прибрѣтенное качество души, ибо любить можно не менѣе и не одушевленные предметы, а взаимность предполагаетъ преднамѣренный выборъ, намѣреніе же зависитъ отъ прибрѣтенныхъ свойствъ души. Точно также любимымъ людямъ желаютъ блага ради ихъ самихъ, не подъ вліяніемъ страсти, а вслѣдствіе собственнаго характера. Любя друга, мы любимъ собственное благо, ибо хорошій человѣкъ, ставъ нашимъ другомъ, становится благомъ, по скольку мы его любимъ. Такимъ образомъ, каждый въ дружбѣ любить собственное благо и воз-



даеть равнымъ какъ относительно желаній, такъ и относительно пріятнаго. Поэтому-то дружественность называется равенствомъ, а послѣднее болѣе всего бываетъ между хорошими людьми. Дружба среди людей угрюмыхъ и престарѣлыхъ тѣмъ менѣе имѣеть мѣста, чѣмъ тяжелѣе они характеромъ и чѣмъ менѣе любятъ общество, которое, какъ кажется, болѣе всего желанно друзьямъ и болѣе всего располагаетъ къ дружбѣ; поэтому-то молодые быстро становятся друзьями, а старые нѣтъ, ибо какъ они могутъ любить то, что имъ не нравится? То же самое слѣдуетъ сказать и относительно угрюмыхъ. Подобные люди могутъ чувствовать другъ къ другу расположеніе, желая блага другъ другу и обмѣниваясь услугами. Друзьями же они не могутъ быть, такъ какъ они не живутъ вмѣстѣ и не радуются общенію другъ съ другомъ, что, какъ кажется, болѣе всего свойственно дружбѣ. Нельзя быть другомъ многихъ, имѣя въ виду совершенную дружбу, точно также, какъ нельзя въ одно время любить многихъ. Подобная дружба кажется совершенствомъ и, какъ таковое, можетъ быть обращено лишь на одного человѣка. Къ тому же нелегко случится, чтобы многіе въ одно время нравились одному человѣку, и нелегко найти многихъ хорошихъ. Къ тому же дружба нуждается въ испытаніи и въ общеніи, а это тяжело. Возможно, однако, что польза и пріятное понравятся. Такихъ людей много, и ихъ „взаимныя одолженія“ не нуждаются въ долгомъ времени. Изъ этихъ двухъ видовъ дружбы та, которая основана на пріятномъ, болѣе походить на дружбу въ томъ случаѣ, когда обѣ стороны отвѣчаютъ равнымъ, и когда онѣ нравятся другъ другу, или обѣимъ имъ нравится одно и то же; такого рода бываетъ дружба молодыхъ людей; этотъ видъ — болѣе свободный, непринужденный. Дружба, основанная на пользѣ, свойственна болѣе торгашамъ; поэтому-то богатые нуждаются не въ людяхъ, доставляющихъ имъ пользу, а въ такихъ, которые доставляли бы имъ наслажденіе: они вѣдь хотятъ подѣлиться съ ними, и непріятное они пожалуй станутъ переносить нѣкоторое время, но непрерывно никто не въ состояніи вынести его, какъ не въ состояніи вынести и самое благо, если оно сопряжено съ страданіемъ; поэтому-то они ищутъ пріятныхъ друзей. Конечно, слѣдовало бы имъ избирать людей хорошихъ самихъ по себѣ и хорошихъ для нихъ; только въ такомъ случаѣ они имѣли бы то, что должны имѣть друзья. Люди, облеченные властью, нуждаются, какъ кажется, въ различнаго рода друзьяхъ: одни изъ нихъ имъ полезны, другіе пріятны, и рѣдко оба эти качества соединены въ одномъ лицѣ, ибо

они не ищутъ пріятныхъ людей, которые въ то же время добродѣтельны, и не ищутъ людей полезныхъ для совершенія прекрасныхъ дѣлъ, а такихъ, съ которыми легко и пріятно проводить время, и такихъ, которые ловко выполняютъ порученія, а эти качества рѣдко соединены въ одномъ. Правда, я сказалъ, что хорошій, нравственный человѣкъ въ то же время пріятель и полезенъ, но такой человѣкъ не станетъ другомъ властителя, развѣ только въ томъ случаѣ, если послѣдній признаетъ надъ собою господство добродѣтели такого человѣка; если же нѣтъ, то подчиненный не въ состояніи установить равенства. Но такихъ властителей врядъ ли можно найти.

§ 8. Упомянутые виды дружбы покоятся на равенствѣ. Обѣ стороны получаютъ или желаютъ другъ другу тождественное или же взаимно обмѣниваются, напримѣръ, пользу даютъ въ замѣнъ наслажденія; сказано, что послѣдній видъ дружбы болѣе низкій и менѣе продолжительный. Объ отношеніяхъ такихъ людей можно сказать, что это дружба и не дружба, смотря по тому, смотрѣтъ ли на сходство, или на различіе отъ истинной дружбы. Они кажутся дружбой, взирая на сходство съ тою, которая основана на добродѣтели (ибо одна изъ нихъ имѣетъ въ виду наслажденіе, другая—пользу, что свойственно и истинной дружбѣ). Съ другой стороны, они не кажутся дружбой вслѣдствіе различія отъ истинной дружбы, такъ какъ послѣдняя не страдаетъ отъ нареканій и неизмѣнна, а первая легко измѣняется и во многомъ еще отличается отъ истинной дружбы.

Особый видъ дружбы—тотъ, гдѣ есть преобладаніе, напримѣръ, отца надъ сыномъ, старшаго надъ младшимъ, мужа надъ женой и всякаго начальника надъ подчиненнымъ. Эти союзы различаются и между собою, ибо отношеніе родителей къ дѣтямъ не то же, что начальника къ подчиненному, и отношеніе отца къ сыну не то, что сына къ отцу, или мужа къ женѣ не то, что жены къ мужу, ибо у каждаго изъ нихъ своя добродѣтель и свое назначеніе; поэтому-то и причины любви ихъ различны, поэтому-то и самая любовь и дружба различны. Здѣсь одинъ получаетъ отъ другаго не то же самое и не долженъ требовать того же, а въ томъ случаѣ, когда дѣти воздаютъ родителямъ то, что слѣдуетъ родителямъ, а родители дѣтямъ то, что слѣдуетъ дѣтямъ, въ этомъ случаѣ мы ихъ дружбы назовемъ твердыми и надлежащими. Во всѣхъ видахъ дружбы, основанныхъ на преобладаніи, и знаки любви должны быть пропорціональны, то-есть, такъ, что лучшую и болѣе полезную сторону должно болѣе любить, чѣмъ она оказываетъ любви и пользы, и подобнымъ же образомъ въ

остальныхъ такихъ отношеніяхъ. Если любовь сообразуется съ достоинствомъ, тогда возникаетъ то равенство, которое, какъ кажется, свойственно дружбѣ.

§ 9. Однако равенство въ дружбѣ означаетъ нѣчто иное, чѣмъ въ справедливости, ибо въ справедливости стоитъ на первомъ планѣ равенство по достоинству, а на второмъ уже количественное равенство, а въ дружбѣ, на оборотъ, на первомъ планѣ стоитъ количественное равенство, а качественное на второмъ: это становится яснымъ, если разница добродѣтели или порока, богатства или чего-либо другаго очень велика: тогда люди не могутъ и не желаютъ быть друзьями между собою. Это еще яснѣе въ отношеніи къ богамъ, ибо они болѣе всѣхъ превосходятъ людей благами. Но ясно это также и на царяхъ, ибо никто изъ подчиненныхъ не желаетъ быть ихъ другомъ, какъ ничтожные люди не желаютъ быть друзьями лучшихъ и мудрѣйшихъ. Правда, нельзя провести точныхъ границъ, въ которыхъ при подобныхъ условіяхъ можетъ существовать дружба. Дружба иногда продолжается, хотя одинъ изъ друзей потерялъ многое; но если разстояніе становится слишкомъ великимъ, какъ напримѣръ, человѣкъ отъ Бога, то дружба не возможна. Поэтому-то и отвѣчаютъ отрицательно на затрудненіе, желаетъ ли кто-либо своимъ друзьямъ величайшихъ благъ, напримѣръ, быть божествомъ. Они вѣдь перестали бы быть друзьями и благомъ для него, а вѣдь другъ — благо. Если справедливо, что всякій желаетъ блага своему другу ради его самого, то онъ долженъ остаться такимъ, какой онъ есть, и онъ ему станетъ желать величайшихъ благъ, какъ человеку, однако все же не всѣхъ, ибо всякій болѣе всего желаетъ блага самому себѣ. Большинство людей, какъ кажется, желаетъ изъ честолюбія быть болѣе любимыми, чѣмъ любить, почему большинство и любитъ льстецовъ, ибо льстецъ — другъ, котораго мы цѣнимъ ниже себя, или который представляется такимъ и дѣлаетъ видъ, что насъ больше любитъ, чѣмъ мы его. Быть любимымъ имѣетъ, кажется, большое сходство съ принятіемъ почета, къ которому большинство людей стремится. Однако къ чести они стремятся, какъ кажется, не ради ея самой, а ради побочныхъ обстоятельствъ. Люди радуются почестямъ, оказаннымъ имъ великими міра сего, ради надежды, сопряженной съ ними: они думаютъ получить отъ нихъ то, въ чемъ они нуждаются, и почестямъ радуются, какъ знаку благодѣянія; гонящіеся же за почестями со стороны нравственныхъ и умныхъ людей желаютъ лишь подтвержденія собственнаго о себѣ

миѣнія; итакъ, они наслаждаются тѣмъ, что они—хорошіе люди, довѣряясь сужденію говорящихъ это. Быть любимымъ, напротивъ, само по себѣ доставляетъ наслажденіе; поэтому-то оно кажется чувствомъ болѣе высокимъ, чѣмъ чувство, испытываемое при оказанныхъ почестяхъ, и поэтому-то дружба сама по себѣ привлекательна. Далѣе, дружба, кажется, состоитъ болѣе въ любви, чѣмъ въ томъ, чтобы быть любимымъ. Доказательствомъ служатъ матери, которыя наслаждаются единственно любовью [къ дѣтямъ], ибо нѣкоторыя изъ нихъ даютъ другимъ вскармливать своихъ дѣтей и любятъ ихъ, не требуя отъ нихъ любви, зная, что то и другое не возможно; имъ достаточно видѣть въ хорошемъ состояніи дѣтей, и онѣ любятъ ихъ даже и тогда, когда тѣ по незнанію не оказываютъ матери ничего того, что ей слѣдовало бы.

§ 10. Итакъ, если дружба заключается болѣе въ любви, и если мы хвалимъ человѣка, любящаго друзей, то любовь оказывается истинною добродѣтелью друзей, слѣдовательно, тѣ—неизмѣнные друзья, у кого любовь согласуется съ достоинствомъ, и дружба ихъ неизмѣнна. Такимъ образомъ больше всего могутъ быть друзьями и неравные люди: они взаимно уравниваются. Равенство же и сходство и есть любовь, въ особенности же сходство въ добродѣтеляхъ, такъ какъ такіе люди неизмѣнны и остаются неизмѣнными относительно другъ друга; они не нуждаются въ дурныхъ людяхъ и не услуживаютъ имъ, но они останавливаютъ, такъ-сказать, подобныя [дурныя] дѣйствія. Свойство хорошихъ людей состоитъ въ томъ, что они сами не грѣшатъ и не дозволяютъ грѣшить друзьямъ своимъ. Дурные люди не имѣютъ ничего твердаго, и они не остаются неизмѣнными сами въ себѣ; они могутъ стать на короткое время друзьями, наслаждаясь взаимною низостью. Долѣе остаются друзьями тѣ, которыхъ связываетъ польза или наслажденіе, а именно, до тѣхъ поръ, пока они доставляютъ другъ другу наслажденіе или пользу. Люди противоположнаго характера по большей части дружатся, какъ кажется, ради пользы, напримеръ, бѣднякъ съ богатымъ, не свѣдущій съ образованнымъ, ибо въ чемъ кто-либо нуждается, то онъ получаетъ, воздавая другимъ. Сюда же слѣдуетъ отнести влюбленнаго и предметъ его любви, красиваго и некрасиваго; поэтому-то влюбленные иногда кажутся смѣшными, требуя, чтобы и ихъ любили такъ, какъ они любятъ: еслибы они были столь же привлекательны, тогда, пожалуй, они могли бы этого требовать, въ противномъ случаѣ они смѣшны. Но можетъ быть, противоположное не само по себѣ стремится къ противополож-

ному, а лишь случайно, стремленіе же направлено къ срединѣ, а середина — хороша, какъ напримѣръ, сухому не слѣдуетъ стать мокрымъ, а слѣдуетъ достигъ середины, точно также и теплomu и т. п. Но оставимъ это, такъ какъ оно не относится къ дѣлу.

§ 11. Кажется, что дружба и справедливость, какъ было сказано съ самаго начала, касаются того же самаго и возвращаются въ той же сферѣ. Въ каждомъ общеніи есть извѣстнаго рода справедливость и, значить, дружба; поэтому-то экипажъ корабля и товарищей полка называютъ друзьями [товарищами]; одинаковымъ образомъ и тѣхъ, которые принадлежатъ къ одному обществу [товариществу]. Ихъ дружба простирается также далеко, какъ и общеніе, точно то же и справедливость. Пословица „у друзей все общее“ справедлива, ибо дружба состоитъ въ общеніи. У братьевъ и товарищей все общее, у другихъ общность ограничена: у однихъ она больше, у другихъ меньше,—вѣдь и дружба допускаетъ степени. Но и отношенія справедливости различны: вѣдь не одни и тѣ же права и обязанности родителей по отношенію къ дѣтямъ или братьевъ между собою; точно то же относительно товарищей и согражданъ и другихъ дружественныхъ отношеній. Также различно и понятіе несправедливости во всѣхъ этихъ случаяхъ, и несправедливость увеличивается, чѣмъ ближе къ намъ стоятъ друзья, какъ напримѣръ, лишить денегъ своего товарища хуже, чѣмъ сдѣлать это по отношенію къ какому-либо согражданину, хуже также оставить брата безъ помощи, чѣмъ чужаго, или прибить отца, чѣмъ кого-либо другаго. Вмѣстѣ съ дружбою возрастаетъ и справедливое, такъ какъ оба понятія касаются одного и того же и имѣютъ одинаковый объемъ. Что же касается общеній, то всѣ они суть части государственнаго общенія. Люди соединяются въ одно ради пользы, доставляя другъ другу необходимое для жизни. Кажется, что и государственное общеніе образовалось и существуетъ ради пользы. Пользу же имѣютъ въ виду и законодатели, говоря, что справедливо то, что полезно для всѣхъ. Остальныя общенія имѣютъ въ виду частную пользу, какъ напри- мѣръ, экипажъ корабля имѣетъ въ виду пользу, сопряженную съ плаваніемъ, денежную или какую-либо иную. Товарищи по войску имѣютъ въ виду пользу, сопряженную съ войной, будь то денежная, или побѣда, или желаніе овладѣть городомъ; то же самое слѣдуетъ сказать и о филетахъ и демотахъ. Нѣкоторыя же изъ общеній возникаютъ ради наслажденія, напримѣръ, еіасоты и эриансты, которые имѣютъ въ виду жертвоприношенія и времепрепровожденіе вмѣстѣ.

Всѣ эти общенія подчинены государственному, ибо оно стремится не къ пользѣ въ настоящемъ, а въ теченіе всей жизни; а люди, приносящіе сообѣжж жертвы и сходящіеся ради этого, съ одной стороны, удѣляютъ богамъ почести, а съ другой—доставляютъ себѣ пріятное отдохновеніе. Древнія жертвоприношенія и сходы, какъ кажется, дѣлались послѣ того, какъ съ поля убраны плоды, ибо вѣдь въ это время, послѣ жатвы, у людей болѣе всего свободнаго времени. Итакъ, всѣ общенія суть части государственнаго общенія; характеръ дружбы въ каждомъ общеніи зависитъ отъ характера самого общенія.

§ 12. Государственныя устройства бываютъ трехъ видовъ: три вида правомѣрные и три отступленія, служащія какъ бы извращеніемъ первыхъ. Эти три государственныя устройства суть: монархія, аристократія, а третье, основанное на имущественномъ различіи, слѣдуетъ назвать свойственнымъ ему именемъ—тимократіей, хотя большинство привыкло называть его просто политіей. Изъ нихъ лучшее—монархія, худшее—тимократія. Вырожденіе монархіи—тираннія. Оба устройства монархическія, но они во многомъ различны: тираннѣ имѣетъ въ виду собственную пользу, монархъ—пользу управляемыхъ. Только тотъ—истинный монархъ, кто не нуждается ни въ чемъ и всѣхъ превышаетъ благами, именно такой ни въ чемъ не нуждается; итакъ, онъ не будетъ имѣть въ виду свою пользу, а пользу подчиненныхъ. Если же монархъ не таковъ, то онъ, можетъ быть развѣ только избраннымъ по жребію монархомъ. Тираннія во всемъ противоположна монархіи. Тираннѣ преслѣдуетъ собственную пользу, и очевидно, что тираннія—худшее изъ государственныхъ устройствъ, худшее же то, что противоположно лучшему. Монархія перерождается въ тираннію; тираннія—разложеніе монархіи; естественно, что худой монархъ становится тиранномъ. Аристократія же перерождается въ олигархію, благодаря испорченности управляющихъ, когда эти распредѣляютъ государственныя должности не по заслугамъ и удѣляютъ себѣ всѣ или большую часть благъ, а должности—все тѣмъ же самымъ личностямъ, желая главнымъ образомъ разбогатѣть; здѣсь немногіе управляютъ, и притомъ дурные вмѣсто хорошихъ. Тимократія перерождается въ демократію. Эти два государственныя устройства соприкасаются. Вѣдь и въ тимократіи весь народъ желаетъ управлять, и всѣ, принадлежащіе къ одному имущественному цензу, равны. Демократія—наименѣе худшее изъ государственныхъ устройствъ, ибо она вѣдь лишь немного отклоняется отъ

упомянутой формы правленія [тимократіи]. Итакъ, перерожденія государственныхъ формъ происходятъ указаннымъ способомъ, путемъ незначительнаго и легкаго отклоненія [отъ нормальнаго типа]. Уподобленія и какъ бы парадигмы этого можно отыскать и въ семействахъ: общеніе отца съ дѣтьми подобно монархіи, ибо дѣти — предметъ заботы отца, поэтому-то Гомеръ называетъ Зевса отцомъ. Монархія желаетъ быть патриархальною формою правленія; у персіанъ, напротивъ, отцовская власть тиранническая: къ дѣтямъ здѣсь относятся какъ къ рабамъ. Тиранническое же отношеніе существуетъ между господиномъ и рабами, которые дѣйствуютъ исключительно на пользу господина. Это отношеніе кажется вѣрнымъ, а существующее въ Персіи — ложнымъ, ибо различіе властей должно согласоваться съ различіемъ управляемыхъ. Отношеніе мужа къ женѣ кажется намъ аристократическимъ, ибо здѣсь управляетъ мужъ, какъ болѣе достойный, но только управляетъ въ томъ, что касается мужа, оставляя женѣ все то, что слѣдуетъ ей. Если же мужъ властвуетъ во всемъ, то онъ аристократическое отношеніе преобразуетъ въ монархическое; дѣлаетъ онъ это не какъ болѣе достойный и не какъ лучший. Иногда же управляютъ и жены, особенно когда онѣ наследницы имѣнія; ихъ власть въ этомъ случаѣ основана не на достоинствѣ, а на богатствѣ и силѣ, точно какъ въ олигархіяхъ. Тимократическимъ кажется отношеніе братьевъ, ибо они равноправны, если не обращать вниманія на различіе возраста; поэтому-то, если различіе возраста слишкомъ велико, дружба ихъ болѣе не братская. Демократическія отношенія существуютъ въ семействахъ, не имѣющихъ главы, — здѣсь всѣ равны, и въ такихъ, въ которыхъ глава семьи слабый человекъ, и каждый имѣетъ возможность дѣлать, что хочетъ.

§ 13. Дружба во всѣхъ этихъ формахъ государственнаго устройства проявляется на столько же, на сколько справедливость. Отношеніе монарха къ управляемымъ заключается въ преобладающемъ благотельствованіи: онъ дѣлаетъ добро своимъ подчиненнымъ, если онъ, будучи хорошимъ монархомъ, заботится о благоденствіи подчиненныхъ, какъ пастухъ заботится о своемъ стадѣ, почему Гомеръ называетъ Агамемнона пастыремъ народовъ. Отецеская дружба подобнаго же рода; она отличается однако степенью оказываемыхъ благотѣній, ибо отецъ — виновникъ бытія, этого высшаго блага, а также пропитанія и воспитанія. Это же отношеніе связываетъ людей съ ихъ предками; природа опредѣлила власть отца надъ дѣтьми, пред-

ковъ надъ потомками, царя надъ управляемыми. Этотъ видъ дружбы покоится на преобладаніи, вслѣдствіе чего родители и пользуются почетомъ, и правовыя отношенія здѣсь не равныя [количественныя], а основаны на достоинствѣ; то же и относительно дружбы. Такой же видъ дружбы существуетъ и въ отношеніяхъ мужа и жены, и въ аристократіяхъ; онъ сообразуется съ добродѣтелью: лучшему удѣляется большее благо и каждому слѣдующее; то же самое относится къ справедливости. Дружба братьевъ между собою имѣетъ сходство съ дружбой товарищей: они равны и одинаковаго возраста, а таковыя въ большинствѣ случаевъ подобны какъ по образованію, такъ и по правамъ. Ихъ дружба похожа на тимократическія отношенія, ибо и здѣсь граждане желаютъ быть равноправными и одинаковыми; власть здѣсь распределена на относительно равныя части. То же и въ дружбѣ. Что же касается вырожденій, то въ нихъ дружба и справедливость одинаково играютъ малую роль, и менѣе всего въ худшей формѣ правленія. Въ тиранніи дружба не имѣетъ вовсе мѣста или весьма незначительное: тамъ не можетъ быть дружбы, гдѣ нѣтъ ничего общаго между правителемъ и управляемыми; нѣтъ мѣста и справедливости, но отношеніе таково, какъ отношеніе ремесленника къ инструменту, души къ тѣлу, господина къ рабу. Всему этому удѣляется извѣстнаго рода забота со стороны пользующихся имъ, но въдъ дружба и справедливость не возможны по отношенію къ неодушевленнымъ предметамъ, такъ же какъ по отношенію къ лошади, или быку, или рабу, по скольку онъ рабъ. Нѣтъ съ ними ничего общаго: рабъ—одушевленный инструментъ, а инструментъ—рабъ безъ души; итакъ, къ рабу, по скольку онъ рабъ, нельзя питать дружбы, а можно—по скольку онъ человѣкъ. Кажется, что каждый человѣкъ можетъ чувствовать извѣстнаго рода справедливость ко всему тому, чтò можетъ участвовать въ законахъ и договорахъ; поэтому-то и рабъ можетъ участвовать въ дружбѣ, по скольку онъ человѣкъ. Все-таки дружба и справедливость имѣютъ и въ тиранніяхъ небольшое значеніе, а въ демократіяхъ больше всего, такъ какъ здѣсь граждане, будучи равными, имѣютъ много общихъ интересовъ.

§ 14. Итакъ, всякая дружба, какъ было сказано, покоится на законномъ общеніи; исключить можно развѣ только дружбу родственниковъ и товарищей; дружба же гражданъ между собою и филетовъ, и тѣхъ, которые служатъ на одномъ кораблѣ, основана на извѣстнаго рода договорѣ. Сюда же можно отнести и ксенію [гостепрѣимство]. Что же касается дружбы родственниковъ



между собою то она имѣетъ много видовъ, но всѣ они сводятся къ отношеніямъ отца и дѣтей. Родители любятъ своихъ дѣтей, какъ свою собственность, дѣти же родителей—потому что происходятъ и зависятъ отъ нихъ. Но родители лучше знаютъ, что дѣти составляютъ часть ихъ самихъ, чѣмъ дѣти, что они происходятъ отъ родителей, и творецъ тѣснѣе связанъ съ тѣмъ, что онъ создалъ, чѣмъ созданіе связано съ своимъ творцомъ, ибо то, что кѣмъ-либо создано, составляетъ часть этого послѣдняго, какъ напримѣръ, зубъ или волосъ, или вообще то, что составляетъ часть цѣлаго, цѣлое же вовсе не принадлежитъ части или очень мало. Родители тѣснѣе связаны съ своими дѣтьми также въ силу большого количества времени: родители любятъ своихъ дѣтей съ перваго дня рожденія, дѣти же начинаютъ любить родителей лишь послѣ известнаго срока, когда является сознание, и они становятся разумными. По этимъ же причинамъ ясно, почему матери болѣе любятъ [своихъ дѣтей, чѣмъ отцы]. Итакъ, родители любятъ дѣтей, какъ самихъ себя (ибо дѣти какъ бы составляютъ ихъ второе „Я“, отдѣленное отъ нихъ), дѣти же любятъ родителей потому, что происходятъ отъ нихъ, братья же любятъ другъ друга потому, что происходятъ отъ однихъ и тѣхъ же людей, ибо тождественность ихъ происхожденія отождествляетъ и ихъ самихъ; поэтому-то и говорятъ „единая кровь“ и „одинъ корень“ и т. под. Они дѣйствительно тождественны, хотя бы и въ различныхъ лицахъ. Важную роль въ дружбѣ играетъ и общее воспитаніе, и одинаковый возрастъ: „равный къ равному“ говоритъ поговорка; люди съ одинаковыми привычками естественно становятся друзьями, поэтому-то дружба братьевъ между собою такъ похожа на дружбу товарищей. Отношенія двоюродныхъ братьевъ и остальныхъ родственниковъ объясняются тѣми же условіями: они происходятъ отъ однихъ и тѣхъ же людей. Они станутъ или ближе другъ другу, или болѣе чужды другъ другу, смотря по тому, ближе или дальше они отстоятъ отъ родоначальника семьи. Любовь дѣтей къ родителямъ и людей къ богамъ основана на чрезмѣрномъ благѣ, оказанномъ первымъ, ибо родители оказали дѣтямъ величайшее благодѣяніе: они даютъ дѣтямъ жизнь и питаніе, сверхъ того, кромѣ жизни, они даютъ имъ и образованіе. Такая дружба родственниковъ между собою заключаетъ въ себѣ большую долю пріятнаго и полезнаго, такъ какъ жизнь ихъ заключена въ болѣе тѣсномъ общеніи. Точно также и въ дружбѣ братьевъ между собою заключается все то, что заключено въ дружбѣ товарищей: тѣмъ болѣе, если братья—люди хорошіе и подобны другъ другу, тогда

они ближе стоятъ другъ къ другу и съ перваго дня рожденія любятъ одинъ другаго: они и характеромъ болѣе сходни между собою, такъ какъ они происходятъ отъ однихъ родителей, вскормлены и воспитаны вмѣстѣ; къ тому же здѣсь дружба болѣе всего и сильнѣе всего испытана временемъ. Дружба родственниковъ имѣетъ аналогію съ этою братскою любовью. Любовь же мужа къ женѣ основана на физическихъ условіяхъ: природа сдѣлала человѣка на столько болѣе склоннымъ къ браку, чѣмъ къ государственному общенію, на сколько семья по возникновенію раньше и необходимѣе государства; стремленіе къ рожденію дѣтей обще всѣмъ животнымъ, остальные животныя на столько и вступаютъ въ общеніе; люди же создаютъ общенія не только ради дѣторожденія, но и ради жизни вообще. Назначеніе мужа и жены въ общеніи тотчасъ становится различнымъ; они взаимно дополняются, принося въ общеніе каждый свое специальное [назначеніе и качество]. Поэтому-то брачное общеніе содержитъ въ себѣ, какъ пріятное, такъ и полезное. Если оба—хорошіе люди, то принципомъ ихъ дружбы можетъ быть и добродѣтель, и они, имѣя каждый свое назначеніе, стануть наслаждаться однимъ и тѣмъ же. Кажется, что дѣти служатъ связующимъ ихъ звеномъ, почему бездѣтные браки легко разъединяются, ибо дѣти—общее обѣимъ сторонамъ благо, а общее связываетъ. Вопросъ же о томъ, какъ мужъ долженъ жить съ женою и другъ долженъ жить съ своимъ другомъ, состоитъ, кажется, въ томъ, чтобъ отыскать, чтó между ними слѣдуетъ считать за справедливое. Отношенія же друга къ своему другу кажутся иными, чѣмъ къ чужому, или къ товарищу, или къ тому, съ кѣмъ онъ воспитывался вмѣстѣ. Здѣсь понятіе справедливости не одно, какъ и дружба не одна.

§ 15. Итакъ, дружба бываетъ троякаго рода, какъ сказано съ самаго начала, и въ каждомъ родѣ друзья могутъ быть или равны между собою, или одинъ превышать другаго, ибо друзьями становятся какъ хорошіе люди, такъ и хорошій съ менѣе хорошимъ; точно также и люди, ищущіе пріятнаго или полезнаго, могутъ или уравниваться услугами, или нѣтъ. Равные обязаны равнымъ образомъ любить другъ друга и то же дѣлать и во всемъ остальномъ. При неравенствѣ друзей менѣе достойные обязаны воздавать болѣе достойнымъ соразмѣрно. Взаимныя обвиненія и порицанія возникаютъ лишь въ дружбѣ, основанной на пользѣ, въ ней одной, или же по преимуществу въ ней, и притомъ съ полнымъ основаніемъ, ибо друзья, любящіе другъ друга за добродѣтель, желаютъ обязать другъ друга;

таково свойство дружбы и добродѣтели. Люди, стремящіеся къ этому, не могутъ ни обвинять другъ друга, ни браниться, ибо никто не сердится на человѣка, который ему благоволитъ, но, будучи ему благодаренъ, старается воздать за благодѣаніе. А тотъ, кто превышаетъ другаго качествами, тотъ, получивъ желанное, очевидно, не станетъ обвинять друга, ибо вѣдь оба желаютъ блага. Точно также не возникнутъ обвиненія и въ дружбѣ, основанной на наслажденіи: если каждый наслаждается обществомъ другаго, то оба достигаютъ того, чего желаютъ; смѣшнымъ показался бы человѣкъ, обвиняющій другаго въ томъ, что онъ ему не нравится: въ его власти не оставаться въ общеніи съ нимъ. Дружба же, основанная на пользѣ, полна взаимныхъ обвиненій. Люди, нуждающіеся другъ въ другѣ, постоянно требуютъ большаго и, полагая, что имъ досталось менѣе, чѣмъ имъ слѣдовало, бранятся, что они не получили того, въ чемъ нуждаются, и столько, сколько они заслуживаютъ, хотя никакой благодѣтель не въ состояніи дать столько, сколько желаютъ нуждающіеся. Кажется, что подобно тому, какъ право бываетъ двоякое—обычное и законное, точно также двоякими бываютъ обязанности въ дружбѣ, основанной на пользѣ: одна—этическая, другая—законная. Взаимныя обвиненія возникаютъ, когда люди, при заключеніи и при прекращеніи дружбы, смотрятъ на нее не съ одной и той же точки зрѣнія. Дружба, основанная на пользѣ и принявшая форму обязательствъ, бываетъ двоякаго рода: одна—полнѣ „рыночная“, при чемъ обмѣнъ происходитъ „изъ руки въ руку“, другая—болѣе либеральная, въ которой польза, ожидаемая за услуги, откладывается на будущее время, съ условіемъ однако получить нѣчто въ замѣнъ оказанной услуги. Въ случаяхъ такого рода обязательство, очевидно, и не можетъ быть оспариваемо; лишь отсрочка заключается въ себѣ нѣчто дружественное; потому-то въ нѣкоторыхъ государствахъ тяжба въ такихъ случаяхъ не допускается, при чемъ предполагаютъ, что люди, основывающіе договоры на довѣріи, должны любить другъ друга. Этический видъ дружбы покоится не на договорныхъ условіяхъ: здѣсь одинъ даритъ другому нѣчто какъ другу или какъ чему-то подобному; все же однако онъ ожидаетъ получить равное за свою услугу или даже большее, потому что онъ не сдѣлалъ подарка, а далъ лишь въ долгъ. Когда дружественный союзъ прекращается, не удовлетворивъ ожиданій, возбужденныхъ при его заключеніи, тогда возникаютъ взаимныя обвиненія. Происходитъ это отъ того, что всѣ люди, или большинство, желаютъ прекраснаго, но, въ концѣ концовъ, выбираютъ полезное, и хотя прекрасно дѣлать добро

не для того, чтобъ оно было воздаваемо, но полезнѣе получить въ замѣнъ услуги. Если кто-либо въ состояніи возратить одолженное, то онъ обязанъ сдѣлать это произвольно, ибо никого не слѣдуетъ принуждать быть другомъ; въ противномъ случаѣ выйдетъ, что человекъ ошибся и принялъ благодѣяніе не отъ того, отъ кого слѣдовало, не отъ друга и не отъ человека, дѣлающаго добро ради добра. Итакъ, слѣдуетъ возвращать благодѣянія, какъ будто бы они были законными обязательствами, и слѣдуетъ дать себѣ обѣщаніе вернуть благодѣяніе, какъ только возможно, и пусть человекъ, оказавшій намъ услугу, которую мы не въ состояніи возратить, полагаетъ, что мы возвратили бы ее, еслибы были въ состояніи. Съ самаго начала слѣдуетъ смотрѣть, отъ кого мы принимаемъ благодѣяніе, и чего ожидаетъ отъ насъ человекъ, оказавшій намъ оное, чтобы знать, слѣдуетъ ли принять благодѣяніе, или нѣтъ. Можетъ возникнуть такого рода затрудненіе: слѣдуетъ ли измѣрять благодѣяніе выгодой получившаго и сообразно съ нею возвращать благодѣяніе, или же слѣдуетъ измѣрять его ущербомъ, понесеннымъ благодѣтелемъ? Принявшіе благодѣяніе обыкновенно говорятъ, что данное имъ незначительно для благодѣтеля, и что они могли бы получить то же самое отъ другихъ; они умаляютъ услугу. Оказавшіе услугу, напротивъ, приписываютъ послѣдней огромное значеніе, говоря, что другіе не оказали бы ея, имѣя въ виду плохія времена и крайнюю нужду благодѣтельствованныхъ. Не слѣдуетъ ли намъ рѣшить затрудненіе такъ: вслѣдствіе того, что подобныя дружественныя союзы основываются на пользѣ, то выгоду получателя слѣдуетъ считать мѣркой услуги: вѣдь этотъ нуждался, и отъ него ожидаютъ въ будущемъ равной услуги. Помощь велика именно такъ, какъ велика выгода, и воздать слѣдуетъ соразмѣрно выгодѣ, или даже больше — это еще прекраснѣе. Въ дружбѣ, основанной на добродѣтели, нѣтъ взаимныхъ обвиненій, и мѣркой услуги служатъ здѣсь единственно намѣреніе оказавшаго услугу, ибо въ намѣреніи находится принципъ добродѣтели и нравственности.

§ 16. Въ дружбахъ, основанныхъ на преобладаніи, также возникаютъ раздоры; каждый полагаетъ, что ему слѣдуетъ получить больше, а дружба распадается, какъ скоро являются подобныя разсужденія. Превосходящій нравственными качествами полагаетъ, что ему слѣдуетъ получить бѣльшую часть, ибо лучшему удѣляется бѣльшее. Одинаковымъ образомъ разсуждаетъ и болѣе полезный: вѣдь бесполезному человеку нельзя удѣлить столько же, сколько полезному;

такое отношеніе станетъ лейтургіей, не дружбой, если выгода, извлекаемая изъ дружбы, не соотвѣтствуетъ полезности друзей. Они полагаютъ, что въ дружбѣ дѣятельно то же начало, что и въ денежныхъ дѣлахъ, гдѣ внесшій большую сумму получаетъ и большую выгоду. Нуждающійся же и въ нравственномъ отношеніи менѣе совершенный изъ друзей разсуждаетъ противоположнымъ образомъ: обязанность добраго друга помогать своимъ нуждающимся друзьямъ. „Что польза“, говоритъ онъ, — „быть другомъ хорошаго и могущественнаго человѣка, который не думаетъ о томъ, какъ друзьямъ помочь?“ Какъ кажется, каждый изъ нихъ разсуждаетъ вѣрно, и каждая изъ сторонъ должна извлечь большее изъ дружественныхъ отношеній, только не одно и то же слѣдуетъ имъ получить: превышающій добродѣтелю долженъ получить большую долю почета, нуждающійся — большую выгоду, ибо естественная награда добродѣтели и благодѣяній — почетъ, а выгода нуждающагося — естественная его помощь. Кажется, именно это и соблюдается въ государственной жизни, ибо того не почитаютъ, кто не внесъ никакого блага въ общественную жизнь, а общественное удѣляется тому, кто облагодѣтельствовалъ общеніе, въ данномъ случаѣ общественнымъ является почетъ. Нельзя извлечь въ одно и то же время изъ общественныхъ дѣлъ и денежную выгоду, и почетъ: никто не допуститъ оказаться во всемъ приравненнымъ“. И такъ, тѣмъ, которые получаютъ меньшую денежную выгоду удѣляется большій почетъ, а людямъ, стремящимся къ наживѣ, деньги, ибо, какъ было сказано ранѣе, дружба сохраняется тѣмъ, что приравниваніе совершается по достоинству. Такимъ же образомъ и неравные друзья должны поступать относительно другъ друга, отвѣчать на услуги, оказанныя деньгами или добродѣтелю, почетомъ, воздавая по мѣрѣ возможности, ибо дружба довольствуется возможнымъ, не требуя должнаго; даже это — не всегда возможно, какъ напримѣръ, въ почетѣ, который мы обязаны оказывать богамъ и родителямъ, ибо никто не въ состояніи отплатить имъ должнымъ, а хорошій человѣкъ, какъ кажется, уже тогда исполнитъ свой долгъ, когда служить имъ по мѣрѣ силъ; поэтому-то сынъ не можетъ отречься отъ отца, а отецъ можетъ отказаться отъ сына. Должно отдавать одолженія, но сынъ не въ состояніи отдать ничѣмъ равнымъ тому, что онъ получилъ, такъ что онъ всегда останется должникомъ; тѣ же, кому должны, всегда могутъ простить долгъ, въ этомъ же и отецъ властенъ по отношенію къ сыну. Впрочемъ, ни одинъ отецъ не откажется отъ сына, развѣ только въ случаѣ чрезмѣрной пороч-

ности послѣдняго, такъ какъ, помимо природной любви, не естественно отказаться отъ помощи. Что же касается сына, то онъ долженъ быть совсѣмъ испорченнымъ, чтобъ отказаться отъ помощи отцу или помогать ему не въ достаточной мѣрѣ. Впрочемъ, всѣ люди желаютъ пользоваться благодѣянiями, оказывать же таковыя они избѣгаютъ, какъ дѣла мало полезнаго. Итакъ, достаточно объ этомъ.

### Книга IX.

Отношенiе пропорциональности, какъ было сказано, спасаетъ и уравниваетъ дружбу во всѣхъ дружественныхъ союзахъ, въ которыхъ участвуютъ неравные, подобно тому какъ въ общественномъ союзѣ сапожникъ получаетъ за свои сапоги по ихъ достоинству, какъ ткачъ и всѣ остальные. Здѣсь есть общая мѣрка — деньги, съ которыми все сравнивается, и они все измѣряютъ. Въ дружественномъ союзѣ, основанномъ на любви, человѣкъ любящiй иногда жалуется на то, что онъ за свою великую любовь, не встрѣчаетъ взаимности (не имѣя ничего, что заслуживало бы любви); напротивъ, человѣкъ любимый жалуется на то, что ему ранѣе все обѣщали, а потомъ обѣщанное вовсе не исполняютъ. Это случается, когда любятъ исключительно ради наслажденiя, а любимый имѣетъ въ виду лишь свою пользу, и когда обѣ стороны не находятъ желаемаго; гдѣ мотивы любви таковы, тамъ любовь прекращается, какъ только не достигается цѣль, ради которой любовь возникла. Они вѣдъ любили не другъ друга, а лишь нѣчто, что принадлежало имъ, и притомъ нѣчто весьма непрочное; поэтому непрочны и подобныя дружественныя союзы. Напротивъ, дружественныя союзы, покоющiеся на нравственной основѣ, какъ было сказано, прочны, ибо они заключены ради ихъ самихъ. Друзья расходятся и въ тѣхъ случаяхъ, когда они достигаютъ инаго, чѣмъ то, чего ожидали, ибо получившiй не то, чего ожидалъ, находится въ положенiи, какъ будто бы онъ ничего не получилъ. Это, напримѣръ, случилось съ игрокомъ на цитрѣ, которому было обѣщано, что ему тѣмъ больше заплатятъ, чѣмъ лучше онъ будетъ пѣть. Когда онъ на слѣдующiй день потребовалъ обѣщаннаго послѣдовалъ отвѣтъ, что ему уже заплачено наслажденiемъ за наслажденiе; еслибы всѣ ожидали этого, тогда наслажденiе было бы достаточною платой; если же одинъ имѣлъ въ виду наслажденiе, а другой выгоду, и одинъ достигъ своей цѣли, другой пѣть, то сдѣлка ихъ окажется не очень красивою. Человѣкъ стремится къ тому, въ

чемъ онъ нуждается, и ради этого онъ отдаетъ то, что имѣеть. Но кто опредѣляетъ цѣнность, дающій или получающій? Кажется, что дающій предоставляетъ это получателю, какъ, говорятъ, дѣлалъ и Протагоръ: обучивъ чему бы то ни было, онъ предоставлялъ ученику опредѣлить, во сколько онъ цѣнитъ его трудъ; именно столько онъ и бралъ. Въ этихъ случаяхъ нѣкоторые довольствуются по пословицѣ<sup>1)</sup>: „платю другу“ и т. д. Берущіе деньги впередъ и не исполняющіе потомъ того, что обѣщали, въ силу слишкомъ великихъ обѣщаній, естественно подаютъ поводъ къ обвиненіямъ, ибо они не выполняютъ своихъ обязательствъ. Софисты, быть можетъ, по необходимости поступаютъ такъ, ибо нѣтъ иначе не далъ бы имъ денегъ за то, что они знаютъ. Они вполне заслуживаютъ порицанія и обвиненія, ибо взявъ деньги, не выполняютъ обѣщаннаго. Раньше было сказано, что въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ положительныхъ взаимныхъ обязательствъ относительно извѣстныхъ услугъ, и когда услуги оказываютъ ради самихъ лицъ, участвующихъ въ дружбѣ, въ этихъ случаяхъ нѣтъ обвиненій, ибо подобная дружба основана на добродѣтели. Что касается отвѣта на услугу, то онъ долженъ сообразоваться съ намѣреніемъ, ибо отъ этого зависитъ дружба и добродѣтель; такъ должны поступать тѣ, которые имѣли общеніе съ [истинною] философіей. Цѣна услуги опредѣляется не деньгами, ей и нѣтъ равной цѣны, но здѣсь, какъ по отношенію къ богачъ и речителямъ, достаточно выполнить возможное. Если же даръ не таковъ, но имѣется въ виду возвращеніе, то это послѣднее должно удовлетворить обѣ стороны; если же это не возможно, то не только необходимо, но и справедливо, чтобы цѣнность опредѣлялъ получающій. Если заказавецъ получить столько, на сколько предметъ былъ полезенъ получателю, или по скольку онъ доставилъ ему наслажденіе, то онъ получить именно столько, сколько ему слѣдуетъ со стороны должника. Это, кажется, и соблюдается въ куплѣ и продажѣ, и кое-гдѣ существуютъ законы, запрещающіе начинать процессъ въ случаяхъ добровольныхъ договоровъ, въ виду того, что съ человѣкомъ, которому довѣрился, слѣдуетъ и раздѣлаться именно въ той формѣ, въ которой договорился [то-есть, добровольно]. Законъ предполагаетъ, что справедливѣе, чтобы тотъ, кому было уступлено нѣчто, опредѣлил цѣнность предмета, чѣмъ тотъ, который добровольно уступаетъ. Въ большинствѣ случаевъ

<sup>1)</sup> Гезіод. Дѣла и д. 366.

владѣльцы извѣстнаго предмета и тѣ, которые желаютъ имъ овладѣть, оцѣниваютъ его не одинаково. Всякій цѣнить очень высоко свою собственность и то, что онъ отдаетъ. Но обмѣнъ можетъ произойти лишь въ той цѣнѣ, которую опредѣляетъ получающій этотъ предметъ; однако онъ долженъ опредѣлять цѣнность предмета не во столько, во сколько она ему представляется, когда онъ имъ владѣетъ, а во столько, во сколько онъ его цѣнилъ прежде, чѣмъ владѣлъ имъ.

§ 2. Затруднителенъ также слѣдующій вопросъ: слѣдуетъ ли позволять отцу все и подчиняться ему во всемъ, или же, будучи большимъ, слѣдовать болѣе врачу, а при избраніи стратига избирать знающаго военное дѣло. Также, слѣдуетъ ли стараться болѣе услужить другу, чѣмъ нравственному человѣку, или, наконецъ, слѣдуетъ ли прежде возратить долгъ человѣку, услужившему мнѣ, чѣмъ дать взаимн деньги другу, если нельзя сдѣлать то и другое одновременно. Нелегко съ точностью опредѣлить всѣ подобныя затрудненія, ибо здѣсь играютъ роль многія и разнообразныя условія: важность или маловажность объекта, нравственная красота дѣйствія и т. д. Но ясно, что мы не обязаны во всемъ слѣдовать одному и тому человѣку. Что касается услугъ, то въ большинствѣ случаевъ, ихъ слѣдуетъ ранѣе возратить, а потомъ уже помогать другу, точно также, какъ ранѣе слѣдуетъ вернуть долгъ, чѣмъ давать другу деньги въ долгъ. Но и это не всегда вѣрно, напримѣръ, если кто-либо выкупить другаго у разбойниковъ, то не слѣдуетъ ли и его, кто бы онъ ни былъ, выкупить ранѣе, чѣмъ отца, или вернуть ему деньги, по его требованію, даже еслибы онъ не былъ въ плѣну. Вѣдь слѣдуетъ думать, что отца должно выкупить ранѣе, чѣмъ самого себя. Итакъ, какъ уже было сказано, вообще слѣдуетъ возвращать долгъ; если же эти деньги потребуются на болѣе прекрасное и необходимое дѣло, то слѣдуетъ сдѣлать исключеніе изъ указаннаго правила. Можетъ даже случиться, что воздаяніе благодаренія не будетъ вовсе справедливымъ дѣйствіемъ, какъ, напримѣръ, если какой-либо подлый человѣкъ поможетъ другому, честность котораго ему извѣстна, то этому пришлось бы оказать въ замѣнъ благодареніе человѣку, котораго онъ считаетъ подлымъ. Иногда также мы не обязаны дать въ долгъ человѣку, который ранѣе намъ давалъ въ долгъ, ибо этотъ одолжилъ деньги въ увѣренности, что получить ихъ обратно, такъ какъ онъ далъ ихъ честному человѣку, послѣдній же не можетъ надѣяться получить ихъ обратно отъ дурнаго. Если такіа



условія даны въ дѣйствительности, то требованія обѣихъ сторонъ различны. Даже еслибы въ дѣйствительности это было не такъ, но они думали бы, что условія таковы, то они поступили бы не безнравственно [то-есть, первый — давъ въ долгъ второму, второй — не давъ первому]. Здѣсь подтверждается мысль, нѣсколько разъ нами высказанная, что опредѣленія, касающіяся страстей и дѣйствій, на столько же точны, какъ и объекты, коихъ касаются эти опредѣленія. Итакъ, ясно, что не всегда слѣдуетъ возвращать тѣмъ же самымъ оказанную услугу, и не всегда слѣдуетъ слушаться отца; вѣдь не все же приносится въ жертву Зевсу. Итакъ, обязанности по отношенію къ родителямъ и братьямъ, друзьямъ и благодѣтелямъ различны, но всѣмъ имъ слѣдуетъ удѣлять свойственное имъ и приспособленное къ ихъ обстоятельствамъ. Такъ люди и поступаютъ. На свадьбу они приглашаютъ родственниковъ, такъ какъ они принадлежатъ къ одному роду и племени, и обстоятельства послѣдняго ихъ интересуютъ; по той же причинѣ и похороны касаются главнымъ образомъ родственниковъ. Что касается средствъ для жизни, то ими ранѣе всего слѣдуетъ снабжать родителей, такъ какъ мы ихъ должники, и такъ какъ прекраснѣе сохранить жизнь виновникамъ нашего бытія, чѣмъ нашу собственную. И почетъ мы обязаны воздавать родителямъ, какъ богамъ, но не всякаго рода почетъ, ибо не одинъ и тотъ же почетъ долженъ быть воздаваемъ отцу или матери, мудрецу или стратигу, а тотъ, который соотвѣтствуетъ отцу, и тотъ, который соотвѣтствуетъ матери. Вообще говоря, мы обязаны выказывать почтеніе каждому старшему лицу, вставая передъ нимъ, уступая ему почетное мѣсто и т. д. Что касается братьевъ и друзей, то здѣсь должна быть полная откровенность и общность во всемъ. Точно также должно стараться удѣлить родственникамъ свойственное имъ, а также филетамъ, согражданамъ и остальнымъ и стараться опредѣлить, что каждому приличествуетъ въ виду его родства, достоинства или полезности. Подобное опредѣленіе легко по отношенію къ родству, труднѣе по отношенію къ чужимъ. Но это не должно насъ удерживать; мы должны стремиться, на сколько возможно, къ подобнымъ опредѣленіямъ.

§ 3. Затруднителенъ также вопросъ, можно ли прекращать дружбу съ лицами, которыя съ теченіемъ времени измѣнились. Что касается людей, дружба которыхъ основана на пользѣ или на наслажденіи, то кажется, нѣтъ ничего неразумнаго въ прекращеніи дружбы, когда люди перестали обладать тѣми качествами, ради которыхъ существовала дружба. Естественно, что съ ихъ уничтоженіемъ пре-

кращается и самая дружба. Но слѣдуетъ осуждать того, кто заботясь лишь о пользѣ или наслажденіи, дѣлаетъ видъ, что любить человѣка за его характеръ; большая часть непріятностей между друзьями возникаетъ, какъ я сказалъ съ самаго начала, когда они считаютъ причиною своей дружбы иную, чѣмъ существующую въ дѣйствительности. Если кто-либо обманываясь полагаетъ, что его любить за его нравственныя качества, въ то время, какъ другъ не подавалъ ему никакого повода къ подобному мнѣнію, то первый пусть самъ обвиняетъ себя. Если же онъ обманутъ, и послѣдній представлялъ его достойнымъ другомъ, то справедливо обвинять обманувшаго, и слѣдуетъ относиться къ нему строже, чѣмъ къ поддѣльвателю монеты, такъ какъ здѣсь преступленіе касается объекта гораздо болѣе важнаго. Ну, а если кто-либо подружится съ человѣкомъ, считая его хорошимъ, а онъ въ послѣдствіи станетъ дурнымъ и окажется таковымъ, слѣдуетъ ли еще его любить? Или же это не возможно, и справедливымъ должно признать, что привлекательно не все, а лишь хорошее; дурное же непривлекательно и не можетъ быть нравственною обязанностью любить его. Вѣдь не должно любить дурнаго и не должно уподобляться дурному. Сказано ранѣе, что равный становится другомъ равнаго. Итакъ, слѣдуетъ ли тотчасъ разорвать подобную дружественную связь? И слѣдуетъ ли поступать такъ всегда и со всѣми или лишь съ тѣми, кто неизлѣчимо испорченъ? Тѣмъ, которые могутъ еще исправиться, слѣдуетъ подать помощь, притомъ скорѣе нравственную, чѣмъ матеріальную, которая на столько важнѣе, на сколько прекраснѣе матеріальной помощи и особенно свойственна дружбѣ. Если же кто-либо прекращаетъ дружбу, то онъ поступаетъ не безнравственно: вѣдь дружилъ онъ не съ этимъ [теперешнимъ] человѣкомъ; видя невозможность излѣчить измѣнившагося друга, онъ оставляетъ его. Но предположимъ, что одинъ останется тѣмъ же человѣкомъ, другой же, нравственно совершенствуясь, далеко превзойдетъ перваго добродѣтелемъ; слѣдуетъ ли второму относиться къ первому, какъ къ другу, или же это не возможно. Этотъ вопросъ становится яснымъ, когда разстояніе становится большимъ, какъ напримѣръ въ дружбахъ дѣтей между собою. Если одинъ останется умомъ ребенкомъ, другой же станетъ прекраснѣйшимъ человѣкомъ, то какъ же они могутъ остаться друзьями, когда ихъ интересы, ихъ радости и заботы совершенно различны; каждый изъ нихъ не можетъ интересоваться судьбой другаго, а дружба не возможна безъ подобнаго общаго интереса. Они не могутъ жить душа въ душу,—но объ этомъ уже

говорено. Здѣсь спрашивается: должно ли вести себя относительно такого человѣка, какъ будто онъ никогда не былъ нашимъ другомъ? Или же слѣдуетъ припомнить прежнюю симпатію, и, потому какъ мы считаемъ нужнымъ помогать скорѣе друзьямъ, чѣмъ чужимъ, точно также принять во вниманіе бывшую дружбу, если только она не распалась вслѣдствіе слишкомъ большой порочности одной стороны.

§ 4. Дружественныя отношенія и вообще все, чѣмъ опредѣляется дружба, какъ кажется, могутъ быть объяснены отношеніемъ человѣка къ самому себѣ. Вѣдь другомъ считаютъ того, кто желаетъ и дѣлаетъ добро, дѣйствительное или кажущееся, ради личности своего друга или того, кто желаетъ бытія и блага другу ради его самого. Именно это чувствуютъ матери по отношенію къ своимъ дѣтямъ и друзья, примирившіеся послѣ незначительной ссоры. Другіе называютъ другомъ того, кто живетъ съ вами и имѣетъ одинаковыя съ вами привычки, и кто дѣлитъ съ вами радости и печали. Это опредѣленіе также болѣе всего подходитъ къ матерямъ. Вотъ какими чертами опредѣляютъ дружбу. Но все это мы встрѣчаемъ въ отношеніяхъ нравственнаго человѣка къ самому себѣ и въ отношеніяхъ остальныхъ людей, по скольку они считаютъ себя нравственными. Кажется, мѣркою cadaго человѣка должно считать, какъ это было многократно высказано, добродѣтель и нравственнаго человѣка; а такой человѣкъ всегда въ гармоніи самъ съ собою, и всѣ части его души стремятся къ одному и тому же: желаетъ онъ себѣ блага или кажущагося блага и осуществляетъ его. (Свойственно хорошему человѣку осуществлять благо) ради самого себя; дѣлаетъ онъ это вслѣдствіе разумности, которая и составляетъ сущность человѣка. Онъ стремится жить и сохранить жизнь, то-есть, сохранить главнымъ образомъ разумную часть души, ибо жизнь для нравственнаго человѣка благо. Каждый желаетъ себѣ блага, но измѣнившись никто не пожелаетъ измѣненному „Я“ всѣхъ благъ. Если Богъ блаженъ, то—благодаря тому, что онъ остается неизмѣннымъ. Итакъ, человѣкъ по существу разуменъ, или же онъ по преимуществу таковой. Подобный нравственный человѣкъ желаетъ проводить время самъ съ собою, въ этомъ онъ находитъ наслажденіе; воспоминаніе о прошлыхъ дѣлахъ ему пріятно, также пріятна надежда на будущее; подобныя чувства пріятны. Его разумъ наполненъ разнаго рода знаніемъ, потому-то онъ дѣлитъ всѣ радости и печали самъ съ собою; радость и печаль сопряжены у такого человѣка всегда съ одними и тѣми же объектами и не мѣняются. Онъ не знаетъ укоровъ совѣсти. Нравственно-

совершенный человек обладает всеми описанными чертами и относится к другу, как к самому себе (ибо друг—второе „Я“), ничто такое называется дружбой, и друзья — те, в отношеніяхъ которыхъ мы находимъ описанное. Мы теперь оставимъ безъ вниманія вопросъ о томъ, возможна ли дружба къ самому себѣ или не возможна; допустимъ однако, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ мы имѣемъ дружбу, гдѣ встрѣчаются два или болѣе изъ описанныхъ условій, и что избытокъ дружбы очень похожъ на чувство, которое человекъ испытываетъ по отношенію къ себѣ. Эти условія, какъ кажется, могутъ найдтись у всѣхъ людей, и даже у порочныхъ, но по всей вѣроятности, лишь тогда, когда люди еще нравятся себѣ, и когда они считаютъ себя нравственными людьми, ибо ничего подобнаго не окажется и не встрѣтишь у людей совершенно порочныхъ и преступныхъ. Врядъ ли проявятся въ дурныхъ людяхъ эти условія, ибо они постоянно въ раздорѣ сами съ собой; они одного страстно желаютъ и другаго хотятъ, подобно невоздержнымъ, ибо эти выбираютъ противъ своего убѣжденія не кажущееся имъ хорошимъ, а то, что имъ пріятно, но вредно; другіе, напротивъ, изъ трусости или лѣни не дѣлаютъ того, что, какъ они знаютъ, имъ полезно. Третьи, наконецъ, совершивъ вслѣдствіе порочности много тяжкихъ преступленій, ненавидятъ себя и кончаютъ жизнь самоубійствомъ. Порочные могутъ искать общества другихъ людей, но своего собственнаго они избѣгаютъ, ибо имъ приходится припоминать многое непріятное и ожидать подобнаго же, когда они одни сами съ собою, въ обществѣ другихъ они забываются. Не имѣя въ себѣ ничего привлекательнаго, они не могутъ и питать дружбы къ себѣ; они не радуются себѣ и не печалятся о себѣ. Ихъ душа въ постоянномъ возбужденіи, и въ то время какъ одна часть ея сожалеетъ о томъ, что ей приходится воздерживаться кое отъ чего, другая часть радуется этому; при этомъ одна часть души влечетъ ихъ въ одну сторону, другая въ другую, какъ будто желая разорвать человека на части. Не возможно въ одно и то же время печалиться и наслаждаться, и въ такихъ людяхъ печаль весьма быстро смѣнитъ испытанныя наслажденія, и они станутъ сожалѣть о томъ, что они наслаждались подобнымъ образомъ; поэтому-то порочныхъ людей гнететъ раскаяніе. Итакъ, порочный человекъ не можетъ быть расположенъ самъ къ себѣ, въ силу того, что онъ не имѣетъ ничего привлекательнаго. Но если подобное состояніе чрезвычайно плачевно, то слѣдуетъ всеми силами избѣгать

порока и стараться быть нравственнымъ. Такимъ путемъ можно стать привлекательнымъ самому себѣ и другомъ другаго.

§ 5. Расположеніе имѣетъ сходство съ дружбой, но не есть дружба, ибо мы можемъ питать къ людямъ намъ незнакомымъ расположеніе, о которомъ и они могутъ ничего не знать; въ дружбѣ же это не возможно. Это было уже ранѣе разъяснено. Но расположеніе не есть и любовь, ибо оно не заключаетъ въ себѣ ни напряженности, ни сильнаго желанія; то и другое сопряжено съ любовью. Любовь предполагаетъ долгое знакомство, расположеніе можетъ быть мгновеннымъ, какъ напримѣръ, случается, что мы чувствуемъ расположеніе къ борцамъ-атлетамъ. Мы къ нимъ чувствуемъ расположеніе и желаемъ имъ успѣха, но сами не содѣйствуемъ ихъ успѣху, ибо, какъ мы сказали, расположеніе возникаетъ мгновенно, и самое чувство—неглубоко. Однако, кажется, что расположеніе есть начало дружбы, подобно тому какъ наслажденіе, доставляемое лицезрѣніемъ, начало любви, ибо всякій человѣкъ только тогда любитъ, когда ему ранѣе доставляло наслажденіе видѣть любимаго, но и тотъ еще не любитъ, кто чувствуетъ удовольствіе при видѣ другаго, а лишь тотъ, кто въ отсутствіе другаго чувствуетъ сильное желаніе его видѣть и желаетъ его присутствія. Совершенно также люди должны прежде чувствовать расположеніе другъ къ другу, а потомъ уже могутъ стать друзьями; расположенные другъ къ другу могутъ вовсе не дружить. Въ такомъ случаѣ мы желаемъ лишь блага тѣмъ, къ кому чувствуемъ расположеніе, но не принимаемъ въ ихъ судьбѣ дѣятельнаго участія и не согласились бы терпѣть ради нихъ непріятности. Поэтому расположеніе метафорически можно назвать „пассивною дружбой“, которая становится только съ теченіемъ времени и путемъ долгаго общенія другъ съ другомъ активной дружбой, не основанною на пользѣ и наслажденіи, потому что на этой почвѣ не можетъ возникнуть даже расположенія, ибо тотъ исполняетъ лишь долгъ справедливости, кто, получивъ какое либо - благодѣяніе, воздастъ его своему благодѣтелю. Желаящій другому благополучія, въ надеждѣ извлечь изъ него пользу, не можетъ, кажется, быть названъ расположеннымъ къ послѣднему, а скорѣе расположеннымъ къ себѣ, какъ не можетъ быть названъ другомъ тотъ, кто служитъ кому-либо ради собственной пользы. Вообще говоря, добродѣтель и нравственныя качества возбуждаютъ къ себѣ расположеніе, какъ напримѣръ, человѣкъ, показавшійся кому-либо прекраснымъ, или мужественнымъ, и т. п., какъ это было сказано по поводу агонистовъ.

§ 6. Единомысліе кажется также чѣмъ - то дружественнымъ, но оно различно отъ тождественнаго образа мыслей, ибо этотъ послѣдній можетъ существовать у людей другъ другу неизвѣстныхъ. Притомъ мы не называемъ единомыслящими тѣхъ, которые имѣютъ одинакія воззрѣнія на какой-либо предметъ, напримѣръ, на астрономію (единомысліе въ подобныхъ вещахъ не имѣетъ ничего дружественнаго), а тѣ государства мы назовемъ единомыслящими, которые имѣютъ одинаковыя воззрѣнія на то, что полезно и, стремясь къ нему, осуществляютъ его сообща. Итакъ, единомысліе касается практики и притомъ того, что важно и касается обѣихъ сторонъ или всѣхъ; напримѣръ, говоря о государствахъ, единомысліе проявляется тогда, когда всѣ желаютъ, чтобы на должности назначали по выбору, или чтобы былъ заключенъ союзъ съ Лакедемономъ, или чтобы Питтакъ былъ главой государства, предполагая, что онъ на то согласенъ. Если же каждая изъ двухъ сторонъ желаетъ своего, какъ напримѣръ, въ „Финикіянкахъ“ [Эврипида], тогда происходитъ возмущеніе, ибо это не единомысліе, если каждый изъ двухъ желаетъ одного и того же, но необходимо, чтобы они были согласны и относительно лица, кому предметъ долженъ принадлежать, напримѣръ, когда народъ и выдающіеся люди желаютъ, чтобы лучшіе люди управляли. Въ такомъ случаѣ каждый достигаетъ того, къ чему онъ стремится. Итакъ, единомысліе есть политическая дружба; это видно и изъ самого слова, ибо оно касается полезнаго и необходимаго для жизни. Такого рода единомысліе существуетъ между нравственными людьми, ибо они находятся въ согласіи сами съ собою и съ другими людьми, такъ какъ они не мѣняютъ, такъ-сказать, своихъ намѣреній. Ихъ воля остается неизмѣнною; она не убываетъ и прибываетъ, какъ вода въ проливѣ Эврипѣ. Воля ихъ направлена на полезное и на справедливое; и къ этой цѣли они стремятся сообща. Дурные люди не могутъ быть единомыслящими, развѣ только на короткое время, точно также, какъ и друзьями они могутъ быть лишь короткое время, такъ какъ они вездѣ, гдѣ чувтъ наживу, стремятся къ излишней выгодѣ; а гдѣ предвидится трудъ и сборы въ пользу общества, тамъ они желаютъ сдѣлать minimum возможнаго. Такъ какъ каждый желаетъ присвоить себѣ то же самое, что желаетъ имѣть и его ближній, то онъ наблюдаетъ за нимъ и мѣшаетъ ему; такимъ образомъ гибнетъ общественное достояніе, если не будетъ охраняемо. Итакъ, такіе люди всегда въ разногласіи, такъ какъ

каждый из них желает принудить другого поступить справедливо, но самъ не желаетъ поступать такъ.

§ 7. Кажется, что благодѣтели любятъ болѣе людей ими облагодѣтельствованныхъ, чѣмъ эти послѣдніе — своихъ благодѣтелей. Это явленіе, какъ противоразумное, привлекаетъ къ себѣ вниманіе изслѣдователей; большинству кажется, что причина этого заключается въ томъ, что одни — должники, а другіе — займодавцы; какъ въ случаяхъ долговыхъ обязательствъ должники желаютъ, чтобы не было людей, которымъ они должны, въ то время какъ займодавцы заботятся о благополучіи своихъ должниковъ; точно также и благодѣтели желаютъ благополучія людямъ, ими покровительствуемымъ, въ надеждѣ на будущую благодарность, покровительствуемымъ же вовсе не мила мысль о воздаяніи. Эпихармъ, вѣроятно, сказалъ бы, что подобное мнѣніе принадлежитъ людямъ, все видящимъ въ черномъ, но кажется, оно основано на знаніи человѣческой природы. Память большинства людей коротка, и они болѣе желаютъ испытывать благодѣянія, чѣмъ сами дѣлать таковыя. Но кажется, причину этого явленія должно искать въ самой природѣ, и не слѣдуетъ его уподоблять отношенію должника и займодавца, ибо въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ вовсе нѣтъ любви, а есть лишь желаніе благополучія одному для полученія своихъ денегъ. Покровители же любятъ покровительствуемыхъ ими; послѣдніе дороги ихъ сердцу даже въ томъ случаѣ, когда они имъ совершенно бесполезны и въ будущемъ не могутъ стать полезными. Это случается и съ художниками: каждый изъ нихъ болѣе любитъ свое произведеніе, чѣмъ это послѣднее любило бы его, еслибы стало одушевленнымъ. Сказанное болѣе всего относится къ поэтамъ: они слишкомъ любятъ собственныя произведенія и лелѣютъ ихъ, какъ своихъ дѣтей. Вотъ нѣчто подобное, какъ кажется, чувствуютъ и благодѣтели; облагодѣтельствованные ими люди суть ихъ произведенія; ихъ-то они любятъ болѣе, чѣмъ произведенія любятъ своего творца. Причина же этого заключается въ томъ, что бытіе всѣмъ кажется желаннымъ и привлекательнымъ; бытіе же наше заключается въ энергіи, жизни и въ дѣятельности. Итакъ, человѣкъ существуетъ съ помощью энергіи, съ кою онъ создаетъ извѣстное произведеніе, и любитъ человѣкъ свое произведеніе, потому что любитъ свое бытіе. Законъ природы таковъ: существующее въ возможности проявляетъ свою дѣятельность только на дѣлѣ. Къ тому же дѣятельность благодѣтеля прекрасна, и онъ наслаждается объектомъ дѣйствія; облагодѣтельствованный же не испытываетъ этого

прекраснаго, заключеннаго въ лицѣ благодѣтеля, и если испытываетъ что-либо, то пользу, а она въ меньшей мѣрѣ пріятна и привлекательна. Дѣятельность доставляетъ наслажденіе, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ, благодаря надеждѣ, и въ прошломъ, благодаря памяти. Но пріятнѣе всего сама дѣятельность, она же привлекательнѣе всего. Итакъ, доброе дѣло постоянно сохраняетъ значеніе для совершившаго его (прекрасное долговѣчно), а польза этого дѣла, испытанная покровительствуемымъ, переходящая. Память о прекрасныхъ дѣлахъ пріятна, память о полезныхъ дѣлахъ или вовсе непріятна, или менѣе пріятна. Ожиданіе, какъ кажется, на оборотъ, измѣняетъ эти отношенія. Дагѣе, любовь, кажется, есть дѣятельность, а быть любимымъ есть нѣчто пассивное; поэтому-то любовь и то, что свойственно дружбѣ, оказывается по преимуществу на сторонѣ дѣйствующихъ. Наконецъ, всѣ люди по преимуществу любятъ то, что имъ стоило многихъ трудовъ, какъ напримѣръ, деньги любятъ больше тѣ, которые ихъ сами приобрѣли, чѣмъ получившіе ихъ по наслѣдству; а испытывать благодѣнія, кажется, не трудно, оказывать же—трудно; въ силу того же и матери любятъ своихъ дѣтей больше, чѣмъ отцы; на долю первыхъ при рожденіи выпадаетъ болѣе тяжкій трудъ; къ тому же онѣ болѣе увѣрены въ томъ, что дѣти происходятъ дѣйствительно отъ нихъ. Кажется, что это обстоятельство имѣетъ примѣненіе, и къ благодѣтелямъ.

§ 8. Можетъ возникнуть затрудненіе, кого слѣдуетъ болѣе любить—себя или же ближняго. Вѣдь бранятъ же тѣхъ, которые себя любятъ болѣе всего, и называютъ ихъ эгонстами въ дурномъ значеніи этого слова. Къ тому же дурной человѣкъ, кажется, дѣлаетъ все ради самого себя, и это тѣмъ болѣе, чѣмъ онъ хуже; такого человѣка упрекаютъ въ томъ, что онъ ничего не дѣлаетъ безъ задней мысли о себѣ. Напротивъ того, нравственный человѣкъ дѣйствуетъ ради прекраснаго, и чѣмъ человѣкъ совершеннѣе, тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ на него мотивъ прекраснаго и дружбы. При этомъ онъ забываетъ о себѣ. Но факты не согласуются съ подобною теоріей, и это весьма естественно. Вѣдь говорятъ же, что болѣе всего слѣдуетъ любить того, кто приходится намъ болѣе всего другомъ, а болѣе всего другомъ приходится тотъ, кто желаетъ намъ блага ради насъ самихъ, даже еслибы объ этомъ никто не зналъ. Въ такомъ отношеніи всякій стоитъ самъ къ себѣ, и здѣсь же встрѣчается и все остальное, чѣмъ опредѣляется другъ. Къ тому же нами уже было объяснено, что всѣ дружественныя отношенія возникаютъ изъ



отношенія самого къ себѣ, распространеннаго на другихъ. Всѣ пословицы согласны съ этою мыслью, наиримѣръ „одна душа“ или „у друзей все общее“, и „дружба равенство“ и „когда ближе чѣмъ ступня“. Все это имѣетъ примѣненіе и въ отношеніяхъ человѣка къ самому себѣ. Итакъ каждый человѣкъ самъ себѣ болѣе всего другъ, и должно любить болѣе всего самого себя. Вотъ и возникаетъ затрудненіе, какому изъ этихъ двухъ мнѣній должно слѣдовать, если они оба вѣрны. Въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ анализировать понятіе и точно его опредѣлять, чтобы выяснитъ, сколько въ немъ истиннаго, и что именно. Это станетъ яснымъ, если мы рассмотримъ значеніе, въ которомъ каждая изъ сторонъ употребляетъ понятіе эгоизма. приписывающіе постыдное значеніе слову эгоистъ, разумѣютъ въ этомъ случаѣ людей, удѣляющихъ себѣ большую часть денегъ, почета и чувственныхъ наслажденій, ибо къ этому стремится большинство людей, и около этихъ вещей вращается, какъ около драгоцѣннѣйшаго, соревнованіе и борьба людей. Заботящіяся объ этомъ служатъ своимъ пожеланіямъ или вообще своимъ страстямъ и неразумной части души, а именно таково большинство людей. Итакъ, значеніе слова зависитъ отъ поведенія большинства людей, которое дурно. Эгоизмъ въ такомъ значеніи порицается съ полнымъ правомъ. При этомъ ясно, что большинство людей привыкло называть эгоистами людей, удѣляющихъ себѣ именно подобныя вещи, ибо вѣдь того, кто болѣе всѣхъ другихъ будетъ стараться поступать справедливо, или благоразумно, или вообще слѣдовать какой-либо иной добродѣтели и, вообще говоря, всегда будетъ присвоивать себѣ все прекрасное—такого никто не назоветъ эгоистомъ и не будетъ бранить, а кажется, что такой-то именно и есть по преимуществу эгоистъ, ибо онъ присвоиваетъ себѣ все прекраснѣйшее и преимущественныя блага, служа тому, что въ немъ есть наиболѣе сильнаго [разуму] и во всемъ повинуваясь этому; какъ сущность государства и всякаго сложнаго цѣлаго заключается въ томъ, что въ немъ господствуетъ и наиболѣе сильно, точно также въ этомъ заключается и сущность человѣка. Тотъ человѣкъ наибольшій эгоистъ, который любитъ разумъ и служить ему. Точно также тотъ человѣкъ называется владѣющимъ собою, въ которомъ господствуетъ разумъ, и тотъ не владѣющимъ, въ которомъ онъ не господствуетъ, такъ какъ разумъ и есть сущность человѣка, и тѣ дѣйствія считаются по преимуществу принадлежащими человѣку и произвольными, которыя суть результатъ размышленія. Итакъ, ясно, что человѣкъ и есть именно

этотъ разумъ или по преимуществу это, и что нравственный человекъ болѣе всего любить разумъ; поэтому-то такой человекъ особенно можетъ быть названъ эгоистомъ, однако въ иномъ значеніи слова, чѣмъ то, которое обозначаетъ собой нѣчто постыдное. Разница на столько велика, на сколько жизнь разумная различна отъ жизни, подверженной страстямъ, и на сколько стремленіе къ прекрасному различно отъ стремленія къ кажущейся пользѣ. Всѣ любить и хвалить тѣхъ людей, которые всѣми силами стремятся къ осуществленію прекраснаго; еслибы всѣ люди боролись и состязались въ осуществленіи прекраснаго, тогда общество достигло бы того, въ чемъ оно нуждается, а каждый отдѣльный человекъ имѣлъ бы величайшее изъ благъ, если добродѣтель—величайшее благо. Итакъ нравственный человекъ долженъ быть эгоистомъ, и такимъ путемъ онъ самъ останется въ выгодѣ, осуществляя прекрасное, и другимъ принесетъ пользу. Дурной человекъ, напротивъ, не долженъ быть эгоистомъ, ибо, слѣдуя дурнымъ страстямъ, онъ нанесъ бы себѣ и своимъ ближнимъ вредъ. То, что дѣлаетъ дурной человекъ, и то, чего отъ него требуетъ долгъ, находится въ разногласіи; нравственный человекъ, напротивъ, именно то и дѣлаетъ, что онъ долженъ дѣлать, ибо разумъ всегда избираетъ лучшее для него, нравственный же человекъ повинуется разуму. Тѣмъ не менѣе справедливо, что нравственный человекъ многое дѣлаетъ ради своихъ друзей и ради отечества, даже еслибы ему при этомъ пришлось потерять жизнь. Онъ отброситъ и деньги, и почетъ, и вообще всѣ блага, изъ-за которыхъ борются люди, чтобы сохранить себѣ прекрасное. Онъ предпочтетъ непродолжительное, но сильное ощущеніе долгой, но пустой жизни и скорѣе захочетъ жить прекрасно одинъ годъ, чѣмъ многіе года—безцѣльно; онъ предпочтетъ одно прекрасное дѣйствіе многимъ незначительнымъ. Это случается съ людьми, жертвующими своею жизнью. Они выбираютъ великое и прекрасное для себя. Они охотно отдаютъ имущество, если этимъ могутъ доставить друзьямъ своимъ выгоду; другъ получить деньги, а самъ онъ совершить прекрасное; онъ такимъ образомъ присвоитъ себѣ болѣе благо. Также онъ поступитъ и по отношенію къ почестямъ и должностямъ. Отъ всего этого онъ откажется въ пользу друга, ибо это прекрасно и похвально по отношенію къ самому себѣ. Итакъ такой человекъ оказывается во всѣхъ отношеніяхъ нравственнымъ, ибо онъ выбираетъ прекрасное взаимъ всего. Можно даже отказаться отъ дѣйствій въ пользу друга въ тѣхъ случаяхъ, когда

прекраснѣе побудить друга къ извѣстному дѣлу, чѣмъ самому сдѣлать его. Итакъ кажется, что во всѣхъ прекрасныхъ въ нравственномъ отношеніи дѣлахъ нравственный человѣкъ присваиваетъ себѣ большую часть. Въ такомъ смыслѣ должно быть эгоистомъ, какъ было сказано, а не въ томъ, въ какомъ имъ бываетъ большинство людей.

§ 9. Можетъ возникнуть также затрудненіе, нуждается ли блаженный въ друзьяхъ или нѣтъ. Говорятъ же, что счастливые и самоудовлетворенные не нуждаются въ друзьяхъ, ибо они владѣютъ блаженствомъ; будучи самоудовлетворенными, они не нуждаются ни въ чемъ иномъ; другъ же, будучи вторымъ „я“, доставляетъ то, что они сами не могутъ себѣ доставить, поэтому-то и поэтъ говоритъ <sup>1)</sup>):

Къ чему друзья человѣку, покровительствуемому счастьемъ?

Съ другой стороны, кажется нелѣпымъ надѣлать блаженнаго всякаго рода благами, но не надѣлать его друзьями, которыхъ должно считать величайшимъ изъ внѣшнихъ благъ. Если другу болѣе свойственно дѣлать благодѣянія, чѣмъ получать ихъ, и если свойственно хорошему человѣку и добродѣтели дѣлать добро, и если, наконецъ, прекраснѣе дѣлать добро друзьямъ, чѣмъ чужимъ, то нравственный человѣкъ будетъ нуждаться въ людяхъ, которымъ онъ могъ бы оказывать благодѣянія. Поэтому-то и поднимаютъ вопросъ, нуждаются ли люди въ друзьяхъ болѣе въ несчастливыхъ или счастливыхъ обстоятельствахъ, такъ какъ человѣкъ не только нуждается въ несчастіи въ благодѣтеляхъ, но въ счастіи въ людяхъ, которымъ онъ могъ бы оказывать благодѣянія. Сверхъ того, нелѣпо было бы дѣлать блаженнаго аскетомъ. Никто не согласился бы владѣть всѣми благами міра, еслибы ему не съ кѣмъ подѣлиться ими. Человѣкъ — общественное животное и по природѣ созданъ къ сожитію съ другими. Это же слѣдуетъ сказать и о блаженномъ, такъ какъ онъ по природѣ владѣетъ всѣми благами. Ясно также, что лучше жить съ друзьями и съ нравственными людьми, чѣмъ съ чужими или съ кѣмъ попало. Итакъ, блаженный нуждается въ друзьяхъ. Но что же въ такомъ случаѣ говорятъ первые, и что въ ихъ мнѣніи истиннаго? Или, можетъ быть, они, какъ большинство людей, разумѣютъ подъ именемъ друзей людей полезныхъ? Въ такихъ людяхъ счастливый не будетъ нуждаться, такъ какъ онъ владѣетъ всѣми благами. И въ пріятныхъ онъ не будетъ вовсе нуждаться, или лишь очень немного,

<sup>1)</sup> Eurip. Orest. 657.

такъ какъ жизнь его пріятна и вовсе не нуждается въ какомъ-либо прибавочномъ наслажденіи, и такъ какъ онъ не нуждается въ подобнаго рода друзьяхъ, то и кажется, что онъ вовсе не нуждается въ друзьяхъ, а это врядъ ли справедливо. Въ самомъ началѣ было сказано, что блаженство есть извѣстнаго рода энергія, энергія же, очевидно, видоизмѣняется, а не есть нѣчто покоящееся подобно имуществу. Итакъ, если блаженство состоитъ въ дѣятельной жизни, и если дѣятельность хорошаго человѣка сама по себѣ превосходна и пріятна, какъ было сказано, и если къ числу пріятныхъ вещей принадлежитъ осуществленіе того, что свойственно каждому, и если, наконецъ, мы лучше обсуждаемъ ближнихъ и ихъ дѣйствія, то дѣйствія хорошихъ людей, нашихъ друзей, должны быть намъ пріятны, если мы хорошіе люди. Въ такомъ случаѣ, обѣ стороны получаютъ то, что по своей природѣ пріятно. Итакъ, блаженный нуждается въ подобнаго рода друзьяхъ, если онъ желаетъ созерцать прекрасныя дѣйствія, которыя свойственны ему, а именно таковы дѣйствія хорошаго друга. Далѣе, вѣдь полагаютъ же, что блаженный долженъ вести пріятную жизнь, а жизнь аскета тягостна, ибо не легко быть постоянно дѣятельнымъ самому по себѣ, въ то время, какъ дѣятельность сообщается другими и для другихъ легка. Итакъ, подобная дѣятельность, будучи само по себѣ пріятною, станетъ постоянною, а постоянность—признакъ блаженнаго. Нравственный человѣкъ, по скольку онъ таковъ, наслаждается добродѣтельными дѣйствіями, въ то время, какъ дѣйствія, имѣющія своимъ источникомъ зло, его оскорбляютъ, подобно тому, какъ музыкальный человѣкъ наслаждается прекрасными мелодіями, а плохія причиняютъ ему страданіе. Далѣе, общеніе съ хорошими людьми доставляетъ намъ возможность упражняться въ добродѣтельныхъ дѣйствіяхъ, какъ говоритъ Теофрастъ. Хорошій человѣкъ долженъ быть желаннымъ другомъ хорошему же, это, какъ кажется, заключено въ природѣ самихъ вещей, ибо, какъ было уже сказано, благо по природѣ и есть благо хорошаго человѣка, и оно-то само по себѣ пріятно. Жизнь животныхъ опредѣляется ощущеніями, жизнь людей—ощущеніями и мышленіемъ. Возможность становится дѣйствительностью, а въ ней и заключается принципъ жизни, слѣдовательно, жизнь заключается въ ощущеніяхъ и въ мышленіи. Но жизнь есть благо само по себѣ, такъ какъ она—нѣчто опредѣленное, а опредѣленность свойственна благу. Благо по своей природѣ въ то же время благо для нравственнаго человѣка, поэтому-то жизнь должна

быть пріятна всѣмъ. Конечно, не должно приводить въ примѣръ дурную и развратную жизнь, или жизнь полную страданій, ибо такая жизнь неопредѣленна, какъ неопредѣленно и все, вошедшее въ составъ ея. Это станетъ ясно изъ того, что нами впоследствии будетъ сказано о страданіи. Итакъ, если жизнь сама по себѣ благо и наслажденіе (какъ это слѣдуетъ изъ того, что всѣ люди желаютъ жить, а въ особенности нравственные и блаженные люди, такъ какъ жизнь ихъ наиболѣе желанная и счастливая), если человѣкъ во время зрѣнія и во время слушанія сознаетъ свое слушаніе, а идущій сознаетъ, что онъ идетъ, и если вообще говоря, въ насъ есть всегда нѣчто, сознающее нашу дѣятельность, то можно сказать, что мы сознаемъ и мыслимъ то, что мы мыслимъ. Но съ сознаниемъ нашего сознанія и мышленія сопряжено и сознаніе нашего бытія, ибо бытіе и заключается въ ощущеніи и въ мышленіи. Сознаніе жизни само по себѣ пріятно, ибо жизнь по природѣ — благо, а сознаніе содержащагося въ ней блага должно составлять наслажденіе. Итакъ, жизнь желательна и въ особенности желательна хорошимъ людямъ, такъ какъ бытіе для нихъ — благо и наслажденіе; ощущая въ себѣ благо само по себѣ, они наслаждаются этимъ. Но нравственно совершенный человѣкъ относится къ себѣ самому такъ же, какъ къ своему другу, такъ какъ другъ — его второе „я“. И такъ, собственное бытіе каждого желательно ему на столько же, или приблизительно на столько же, на сколько и бытіе друга. Но бытіе ему желательно, потому что онъ сознаетъ себя хорошимъ — ощущеніе пріятное само по себѣ; онъ долженъ имѣть сродное ощущеніе о бытіи друга, а таковое возникаетъ въ немъ благодаря жизни вмѣстѣ и благодаря общенію мыслями и идеями, ибо въ этомъ значеніи употребляется слово „общеніе“ по отношенію къ людямъ, но не въ томъ, въ которомъ про стадо говорится, что оно пасется вмѣстѣ, на одномъ полѣ. Итакъ, если бытіе для счастливаго человѣка желательно само по себѣ, такъ какъ оно по природѣ благо и доставляетъ наслажденіе, и если для него почти въ той же мѣрѣ желательно и бытіе друга, то, значить, и другъ будетъ принадлежать къ числу желанныхъ объектовъ; а что для блаженнаго желательно, тѣмъ онъ долженъ обладать, ибо въ противномъ случаѣ блаженство было бы неполно. Слѣдовательно, блаженный нуждается въ совершенныхъ друзьяхъ.

§ 10. Должно ли стараться о пріобрѣтеніи какъ можно большаго

числа друзей, или же справедливо относительно дружбы сказанное про ксенію? „Не должно стоять въ отношеніяхъ ксеніи съ слишкомъ многими лицами, но не должно быть и лишеннымъ ксеніи“ <sup>1)</sup>, такъ что не должно быть совершенно безъ друзей, но не должно также имѣть избытокъ ихъ. Сказанное можетъ быть, какъ кажется, хорошо примѣнено къ дружбѣ, основанной на пользѣ: трудно возвращать услуги многимъ лицамъ; на это не хватитъ и цѣлой жизни. Излишне и затруднительно для обихода житейскаго имѣть большее количество друзей, чѣмъ это необходимо для собственной жизни. Итакъ въ такихъ друзьяхъ нѣтъ необходимости. Что касается наслажденія, то и для него достаточно имѣть немногихъ, какъ вѣдь немного приправы нужно для пищи. Остается дружба, основанная на добродѣтели. Должно ли стараться имѣть какъ можно большее количество такихъ друзей, или же есть граница и для толпы друзей, какъ есть предѣлъ для числа гражданъ въ городѣ? Ибо 10 человекъ еще не составляютъ города, а 100,000 уже болѣе не составляютъ одного города. Можетъ быть, и нельзя опредѣлить точно число гражданъ въ государствѣ, но оно должно находиться между опредѣленными предѣлами. Такимъ способомъ можно опредѣлить и число друзей; вѣроятно, оно равняется наибольшему количеству людей, съ которыми еще возможна общая жизнь, ибо это послѣднее вѣдь наиболѣе характерный признакъ дружбы. Ясно, что со многими жить и дѣлиться какъ бы на части не возможно. Сверхъ того, всѣ эти лица, желающія жить сообща, должны питать взаимную дружбу, а это при большомъ числѣ лицъ трудно. Тяжело также всѣмъ вмѣстѣ радоваться или печалиться по поводу чего-либо, и легко случится, что кому-либо придется въ одно и то же время радоваться за одного и печалиться за другаго. Итакъ, по всей вѣроятности, не слѣдуетъ искать большаго числа друзей, а лишь столько, сколько достаточно для общей жизни. Нельзя, какъ кажется, быть истиннымъ другомъ большаго числа людей, поэтому-то и нельзя любить многихъ въ одно время, ибо любовь есть какъ бы избытокъ дружбы, обращенной на одно лицо; поэтому сильно любить можно лишь немногихъ, а дружба, воспѣваемая въ гимнахъ, связываетъ всегда лишь двухъ. Напротивъ, люди, имѣющіе многихъ друзей, съ коими они одинаково близки, какъ кажется, ни къ кому не питаютъ истинной дружбы, а лишь

<sup>1)</sup> Гезіодъ: Дѣла и дни, 353.

политическую. Такихъ людей называютъ льстивыми. Можно быть политическимъ другомъ многихъ, не будучи льстивымъ, а дѣйствительно честнымъ человекомъ. Напротивъ, дружба, основанная на добродѣтели и на любви къ самой особѣ друга, не можетъ связывать многихъ, и хорошо уже, если кто встрѣтитъ немногихъ такихъ людей.

§ 11. Спрашивается, нужны ли друзья болѣе въ счастливыхъ или же въ несчастныхъ обстоятельствахъ? Ихъ вѣдь ищутъ въ обоихъ случаяхъ: несчастные нуждаются въ помощи, а счастливые — въ обществѣ и людяхъ, которымъ они могли бы оказывать благодѣянія, ибо счастливые желаютъ дѣлать добро. Очевидно, друзья необходимы въ несчастіи, поэтому-то нужны полезные друзья; но прекраснѣе имѣть друзей въ счастливыхъ обстоятельствахъ, ибо въ такомъ случаѣ ищутъ людей нравственно совершенныхъ, такъ какъ желательнѣе оказывать добро такимъ людямъ и проводить жизнь въ ихъ обществѣ. Одно присутствіе друзей пріятно, оно пріятно и въ несчастіи, ибо несчастные заглушаютъ свои страданія, дѣлаясь ими съ друзьями. Поэтому-то можетъ возникнуть вопросъ, дѣйствительно ли друзья въ такихъ случаяхъ снимаютъ съ насъ часть тягости, или же этого нѣтъ, а одно ихъ присутствіе, пріятное намъ, и мысль о томъ, что они сожалеютъ о насъ, уменьшаетъ печаль. Но оставимъ вопросъ, происходитъ ли облегченіе этимъ путемъ, или какимъ-либо инымъ; указанный фактъ во всякомъ случаѣ справедливъ. Кажется, что присутствіе друзей производитъ извѣстнаго рода смѣшанное впечатлѣніе: само по себѣ пріятно видѣть друзей, особенно находясь въ несчастномъ положеніи, и съ другой стороны — они оказываютъ намъ извѣстнаго рода помощь противъ печали, ибо другъ вѣдь — существо, могущее доставить намъ утѣшеніе какъ своимъ видомъ, такъ и рѣчью, въ особенности, если онъ способенъ утѣшать, ибо онъ знаетъ нашъ характеръ и можетъ возбудить въ насъ радость или печаль. Съ другой стороны — плачевно видѣть друга, печалующагося о нашемъ несчастіи, и всякій избѣгаетъ стать виновникомъ печали своихъ друзей; поэтому-то люди мужественные по природѣ не любятъ дѣлать своихъ друзей участниками своей печали, и такой человекъ не можетъ видѣть своихъ друзей страдающими, лишь бы только собственныя усилія поборотъ печаль не превышали мѣру возможнаго; вообще такой человекъ не допустить состраданія къ себѣ, такъ какъ онъ самъ не любитъ плача и стонать. Женщины же и женоподобные люди любятъ такихъ сострадальцевъ и видятъ

въ нихъ своихъ друзей, сожалѣющихъ о нихъ. Но ясно, что во всемъ слѣдуетъ подражать лучшимъ людямъ. Присутствіе друзей въ счастіи доставляетъ пріятное препровожденіе времени и соединено съ сознаниемъ, что они наслаждаются нашими благами. Итакъ, какъ кажется, къ „счастью“ слѣдуетъ смѣло приглашать друзей, ибо прекрасно распространять счастье. Но къ „несчастью“ слѣдуетъ звать друзей осторожно, ибо зло и несчастье слѣдуетъ какъ можно менѣе распространять; такъ объясняется слово поэта „довольно, что я несчастливъ“. Еще скорѣе всего ихъ можно призывать тогда, когда они небольшимъ усиленіемъ могутъ оказать намъ громадную услугу. Напротивъ того, слѣдуетъ спѣшить на помощь несчастнымъ, не дождавшись призыва, и охотно идти, (ибо вѣдь оказывать добро свойственно другу и въ особенности, когда другъ въ нуждѣ и когда онъ не проситъ насъ о помощи. Дѣйствія одной стороны въ такомъ случаѣ прекраснѣе, а для другой они пріятнѣе). Если же друзья наши находятся въ счастіи, то помогать ихъ намѣреніямъ слѣдуетъ охотно (ибо вѣдь для этого и счастливые нуждаются въ друзьяхъ); медлить должно, напротивъ, въ случаяхъ, гдѣ дѣйствіе друзей имѣетъ въ виду наше благополучіе, ибо нехорошо принуждать кого-либо къ оказанію помощи. Но должно въ такихъ случаяхъ остерегаться и излишней щепетильности, отказываясь отъ услугъ, а это иногда встрѣчается.

Слѣдовательно, присутствіе друзей желательно во всѣхъ случаяхъ.

§ 12. Итакъ, какъ влюбленнымъ пріятнѣе всего видѣть любимого человѣка, и это ощущеніе зрѣнія они предпочитаютъ всѣмъ остальнымъ, ибо зрѣніемъ болѣе всего питается любовь и благодаря зрѣнію она возникаетъ, точно также и друзьямъ пріятнѣе всего общеніе, ибо дружба и есть общеніе, и каково отношеніе каждаго къ самому себѣ, таково же его отношеніе и къ друзьямъ. Ощущеніе же собственнаго бытія каждому пріятно, слѣдовательно, пріятно и ощущеніе присутствія друга. Это ощущеніе вызывается дѣятельностью въ общеніи съ другими; естественно поэтому, что друзья желаютъ общенія, и въ чемъ для каждаго заключается смыслъ бытія и цѣль жизни, каковы бы они ни были, именно въ этомъ, они желаютъ жить съ своими друзьями: поэтому-то одни пьютъ въ обществѣ своихъ друзей, а другіе играютъ въ кости, третьи занимаются гимнастикой или охотятся, четвертые философствуютъ, и каждый въ томъ именно проводитъ жизнь свою въ общеніи съ друзьями, что ему болѣе всего



нравится въ жизни. Желая общенія съ друзьями, они дѣлають и дѣлаться тѣмъ, въ чемъ, по ихъ мнѣнію, состоитъ смыслъ жизни; поэтому-то дружба дурныхъ людей всегда ведетъ къ порчѣ нравовъ, ибо они, будучи людьми безъ твердыхъ принциповъ, участвуютъ вмѣстѣ въ дурномъ и, становясь подобными другъ другу, падаютъ нравственно все ниже и ниже. Дружба нравственныхъ людей сама нравственна, и она совершенствуется въ общеніи. Такіе друзья, кажется, становятся лучшими, благодаря тому, что они исправляютъ одинъ другаго. Каждый заимствуетъ отъ другаго то, что ему въ другомъ нравится, поэтому-то поэтъ и говоритъ

У прекрасныхъ людей ты научишься прекрасному <sup>1)</sup>.

Итакъ, достаточно говорено о дружбѣ. Теперь слѣдуетъ разобрать наслажденіе.

**Э. Радловъ.**

---

<sup>1)</sup> Теогиадъ.

---

## ПАЛАТИНСКАЯ РУКОПИСЬ ВАТРАСНОМУОМАСНІАЕ.

Лѣтомъ 1885 года я имѣлъ возможность ознакомиться со значительнымъ числомъ манускриптовъ *Vatrasomomachiae* въ библіотекахъ Германіи, Парижа и Италіи и списать варианты тѣхъ изъ нихъ, которые до настоящей поры еще не изданы <sup>1)</sup>).

Въ 1852 году вышло въ свѣтъ изданіе *Vatrasomomachiae* нѣмецкаго ученаго Баумейстера. Онъ собралъ большой матеріалъ рукописный и печатный и установилъ текстъ поэмы, опираясь на лучшіе, по его мнѣнію, источники, снабдилъ обширною *varietate lectiorum* и критическимъ введеніемъ. Казалось бы, вопросъ относительно данной поэмы конченъ, и къ нему можно поставить точку. Не тутъ то было. Все есть у Баумейстера, кромѣ лучшихъ источниковъ и вѣрнаго критическаго чутья.

Прошло тринадцать лѣтъ, и вотъ въ нѣмецкомъ научномъ журналѣ *Rhein. Museum* (т. XX, 1865) появилась статейка профессора К. Ваксмута, указавшаго на несостоятельность изданія Баумейстера и приведшаго *varietas lectiorum* къ этому изданію на основаніи двухъ манускриптовъ—XI в. (*Laurentianus*, во Флоренціи) и XIII в. (*Ambrosianus*, въ Миланѣ) <sup>2)</sup>, только что имъ тогда разобранныхъ, въ ко-

---

<sup>1)</sup> Такихъ въ различныхъ библіотекахъ Европы имѣется не малое число. Мнѣ удалось записать *varietate lectiorum* болѣе чѣмъ *двадцати*, кромѣ пересмотра уже изданныхъ.

<sup>2)</sup> Въ 1875 г. этотъ манускриптъ прочелъ и издавъ Артуръ Лудвигъ, профессоръ въ Кенигсбергѣ (*Wissenschaftliche Monatsblätter*, I *Miscellanea* 1875, стр. 15 и т. д.), какъ дотогѣ неизвѣстный, но прочелъ его невнимательно. Оказалось послѣ, чтово *codex Ambrosianus* (I, 4), изданный Ваксмутомъ и имъущій

торыхъ онъ угадалъ большое значеніе для новаго критическаго изданія поэмы. Я нынче тщательно свѣрилъ послѣдній источникъ и въ нѣсколькихъ мѣстахъ былъ счастливѣе предшественниковъ, тѣмъ болѣе, что ихъ работы облегчили мнѣ трудъ.

Толчокъ, данный Ваксмутомъ, вызвалъ въ Германіи цѣлый рядъ новыхъ работъ различнаго достоинства, обращенныхъ главнымъ образомъ на исправленіе текста. Но до сихъ поръ еще изданіе Баумейстера остается ненадежнымъ краеугольнымъ камнемъ даннаго вопроса, если не брать въ разчетъ изданія Драгейма (въ Берлинѣ, 1874), сдѣланнаго несамостоятельно, на тѣхъ же основаніяхъ, что и текстъ Баумейстера. На болѣе серьезный путь сталъ все-таки А. Лудвигъ, занявшійся прочтеніемъ и изданіемъ новыхъ кодексовъ.

Какъ водится, что подальше, то замѣтнѣе: пока въ ученыхъ изданіяхъ появляются варианты италіанскихъ кодексовъ, часто не имѣющихъ значенія, какъ напримѣръ, помѣщенный со схоліями <sup>1)</sup>. Лудвигомъ въ *Natalicia (Regimontii 1871)* одинъ изъ венеціанскихъ манускриптовъ; между тѣмъ находящійся подъ руками, не лишенный серьезнаго значенія *Codex Palatinus* (въ Гейдельбергѣ) остается для науки неизвѣстнымъ (хотя Брандтъ въ диссертациі, Bonn 1884 г., и заявляетъ, что просматривалъ его). Поэтому-то я на первомъ мѣстѣ предлагаю довольно интересныя его варианты, нигдѣ до сихъ поръ не изданныя.

Въ богатѣйшей библиотекѣ Гейдельбергскаго университета, въ которой хранится не малое число цѣнныхъ рукописей, въ числѣ послѣднихъ подъ № XLV значится небольшой томъ, написанный четкимъ красивымъ почеркомъ, на тонкомъ пергаментѣ, съ виньетками. Изъ помѣтки внизу видно, что онъ написанъ въ 1310 году <sup>2)</sup>. Оканчивается онъ, подобно большинству того времени рукописей, слѣдующими словами:

τέλος σὺν θεῷ τῆς Βατραχομομαχίας  
χειρὶ Παλαγάνου οἰοῦ Πελεργίνου,

откуда становится извѣстнымъ и имя переписчика.

---

наибольшее значеніе, наравнѣ съ *Laurentianus*, съ коимъ онъ представляетъ большое сходство, такъ что надо предполагать ихъ происхожденіе изъ одного источника.

<sup>1)</sup> *Codex Venetus Marcianus*, № DCXIII.

<sup>2)</sup> Въ большую ошибку впадаетъ англичанинъ Магаэни, который относитъ *codex* этотъ къ XII вѣку. *Ист. Греч. Литературы I*, р. переводъ (стр. 81).

Написанъ содехъ тщательно и весьма грамотно, съ небольшимъ числомъ выносокъ на поля тѣмъ же почеркомъ, какимъ писанъ текстъ, хотя видимо въ разное время. Всего въ этомъ спискѣ 280 стиховъ только, тогда какъ общее число ихъ доходить до 316. Томъ составляютъ Одиссея, за ней Ватрасномуомасία и въ концѣ нѣсколько мелочей. Тщательный просмотръ и изученіе кодекса убѣдили меня въ томъ, что онъ можетъ пролить новый свѣтъ на нѣкоторые мѣста поэмы и даетъ надежныя указанія, какого пути держаться при установкѣ текста. Вотъ эти варианты:

8. ἔπος<sup>1)</sup> | λόγος.
9. Налѣво на полѣ приписано—ἀρχή.
10. ἐν λίμνῃ | ἐκ λίμνης.
13. стихъ не входитъ въ строку.
21. ἄλκιμον ἔξοχον | эти слова переставлены.
- „ καὶ σὲ δ' ὄρω | καὶ σε βλέπω.
- 22 и 23 заключены въ скобки.
24. На полѣ стоитъ: ὁ μῦς.
25. δῆλον δ' ἐν | δῆλον τ' ἐν.
36. οὐ πλαχόεις | οὔτε (не οὐδὲ) πλαχοῦς.
40. μερόπων | ἀνθρώπων.
41. χύτρας | θοίνας.
- 42—52 отсутствуютъ въ кодексѣ.
56. μειδίασας | μειδήσας. На полѣ ὁ βᾶτραχος.
- 60—61 въ обратномъ поставлены порядкѣ.
60. διττοῖς измѣнена аттическая форма въ δισοῖς.
61. γῆν опущено, вм. ἐφ' стоитъ ἐν.
63. αἶρω σ' ἐν νότοις только въ этомъ текстѣ и во флорентинскомъ изданіи 1488 года.
64. γηθόσυνος τὸν ἐμὸν | γηθόσυνος πρὸς ἐμὸν.
66. τρυφεροῖο κατ' αὐχένος | ἀπαλοῖο δι' αὐχένος и ἄμματι въ текстѣ переправлено въ ἄμματι.
71. κατὰ γαστέρα | κατὰ γαστέρος.
72. χάπι | καὶ ἐπι.
- ἰκέσθαι | ἰδέσθαι.
74. προπέτασεν написано то же слово, но въ извращ. видѣ.
76. ἐβῶσεν | ἐβόα.

<sup>1)</sup> Чтеніе Ваумейстера.

77. согласно съ прочими манускриптами δ' вм. τ'.
78. ἐβάστασε | ἐβάσταζε.
80. ὡς μ' ἀπλώσας ἐπὶ νώτοις.
83. [ἀμφοτέροις] | πᾶσιν ὁμῶς.
91. ἦσαν ἐπ' αὐτῷ | **ВЫЦМРЕНО НА ПОЛЕ.**
98. **ВЫРАЖЕНЪ ВЪ ДВУХЪ СТИХАХЪ: ποιηήντ' ἄν τέκτεσαν τ' ὀρθήν**  
**ὄσθ' ἀποδώσει. | τοῖς τίσοισί σε μυῶν στρατός· οὐδ' ὑπαλύξει.**
105. δυστήνον | δυστήνοιο.
106. παρ' ὄχθαις | παρ' ὄχθας.
107. ἐπενήχето | ошибочно ἐπενέχето.
110. πεπόνθειν | πέπονθα.
111. ἢ πεῖρα κακῆ | ἢ πεῖρα и κακῆ на полѣ.
115. εἶλξαν | ἔκταν и на полѣ ἦξαν.
116. δόλον | μόρον.
119. ἐμοί | точно бы ἐμή.
- ἀπέκτεινεν Φ. ἐς βοθρὸν ἄξας | ἀπέκτεινεν βάτραχος κακὸς ἔξοχος  
 ἄλλων.
120. ἀλλ' ἄγεθ' ὀπλισόμεσθα | ἀλλ' ἄγ' ὀπλιζόμεσθα.
- 121—123 отсутствуют. Здѣсь слѣдуютъ.
- 127—128. стихи.
124. Отдѣлъ начинается съ виньетки.
- μὲν πρῶτον ἐφήρμοσαν εἰς δύο μοίρας—τὸ μὲν πρῶτον περὶ κνημῖσι  
 εἶθεντο, и на полѣ: περὶ τῆς ὀπλισσούσας.
125. κνήμας | κνημῖδας.
- 127—128. На этомъ мѣстѣ стоятъ 132—133, а тѣ стихи по-  
 ставлены на мѣстѣ 124—125.
129. ἀσπίς δι' ἦν λόχου | ἄ. δι' ἦν αὐτοῖς λ.
134. ἐύναγον | σύναγον.
135. ἢ τίς ὄμιλος | ἢ τίς ὁ μῦθος.
140. πτόλεμον | πόλεμον.
143. γεγάσθη | γεγάτε.
144. [πάντων] | μυῶν.
148. παρὰ λίμνην—περὶ λίμνην.
156. ὅστις σχεδὸν ἀντίος· ἔλθοι | ὅπως σχεδὸν ἐλθῶς' ἐφ' ἡμᾶς.
158. ἐν ὕδασι | ἐκείνους.
160. ἀνέπεισε | συνέπεισε.
161. κνήμας ἐὰς ἀμφ. | κνήμας ἀμφεκάλυφαν.
164. ὀξύσχοινος | ὀξύσχοινος.
165. καὶ τὰ κέρα | καὶ κέρα.

167. θυμοῦ ἔμπληντο | ἐμπέπληστο.  
 168. Ζ. δὲ θεοῦς | Ζεὺς θεοῦς.  
 173. ἦ μουσὶν ἀθανάτων | ἦ μουσὶ τειρομένοισι.  
 174. ἦ | ᾗ ; πορεύσῃ | πορεύῃ.  
 176. κνίσσῃ | κνίσῃ.  
 182. ἐξόφανα | ἐξόφῃνα.  
 184—186. καὶ τρώγλας ἐτέλεσαν, ὁ δ' ἠπηγῆς μοι ἐπέστη  
 καὶ πολὺ με πράσσει· τούτου χάριν ἐξώργισμα  
 χρησαμένη γὰρ ὕφῃνα καὶ οὐκ ἔχω ἀνταποδοῦναι  
 καὶ πράσσει με τόκον· τό γ' ἐρίπονον ἀθανάτοισι.  
 189. ἀνιοῦσαν ОШИБОКѢ ОУ ПОВТОРЕНО.  
 194. μὴ νό τις ἡμείων | μὴ καὶ τις ὑμείων.  
 195. καὶ εἰ θεός | εἰ καὶ θεός.  
 197. τῇ δ' αὐτ' ἐπεπείθοντο | τῇ δ' ᾗρ ἐπεπ.  
 198. πάντες δ' ὅμως ἀολλέες εἰσῆλθον.  
 205. ОТСУТСТВУЕТЪ.  
 208. ψυχὴ στόματος δ' ἐξέπτη | ψυχὴ δ' ἐκ σώματος ἔπτη.  
 209. Σευτλαῖος—'Εμβ—ον | Σ—ον—'Ε—ος.  
 210—212 ОТСУТСТВУЮТЪ.  
 213. Τρω—ην ἀπαλοῖο δι' αὐχένος ἤριπε δ' εὐθύς (изъ 215 ст.).  
 214. СТОИТЪ НА МѢСТѢ 212.  
 215. οὐδ' ἐξέσπασεν ἔγχος ἐνάτων. ὡς δ' ἐνόησε (изъ 217).  
 216—217. ОТСУТСТВУЮТЪ.  
 218. ἔμπεσεν ὄχθαις | ошибочно ἔμπεσεν δ' ὄχθαις противно метру.  
 226. ВМ. Φιλτραῖον — Λιτραῖον. что мы имѣемъ еще лишь въ  
 Оксфордскомъ.  
 229. ОТСУТСТВУЕТЪ.  
 235. πρόσθεν | προπάροιθε.  
 239. ἐλὼν δέ τε χειρὶ | ἐ δέ γε χειρὶ такъ вообще въ рукописяхъ.  
 240. κείμενον ἐν πεδίῳ λίθον ὄμβριμον | κείμενον ἐν δαπέδῳ λίθον ὄβριμον.  
 243. Κραυγασίδης | Κραυγισίδης.  
 244. τύψε δέ μιν | τύψε δέ οἱ.  
 247. ἐπ' ὄχθησι | ἐπ' ὄχθαισι.  
 249. ὄππως φύγῃ | ὄππως φύγοι.  
 251. ἔσχατα δ' ἐκ λίμνης ἀνεδύσατο | ἔσχατος δ' ἐκ λίμνης ἀνεδύσατο.  
 253. ὀξεί σχοίνῳ | ὀξύσχοίνον  
 255. τοῦ δ' ἔβαλε | οὐδ' ἔβαλε.  
 257. ἀρίστευεν | ἀρίστευσεν  
 259. ἦρωα κρατερόφρον', ἔδου δ' ἐν | ἦρωα κραταρόν, ἀλλ' ἔδου β.

261. Κρείωνος | Κραίσωνος

263. αὐτὸς ἐστήκει γαυρούμενος | ἄ. δ' ἔστηκεν γαυριούμενος.

264. γενεήν | γένος.

266. ἀμφοτέροισιν ἐν ὤμοις | ἀμφοτέρησιν καὶ ὄμμασι.

267. переставленъ съ 268 и въ послѣднемъ стихѣ ἐπαὶ μέγα οἱ σθένος ἦεν | ἐπεὶ μέγας ὡς θεὸς ἦεν, что есть только въ Парижской № 2723, см. Anecd. Graeca II, 417.

271. κινήσας δὲ κάρη τοίην ἐφθ. | κ. δὲ κάρην' τοιήνδ' ἐφθέγγατο.

273. οὐ μ' ὀλίγον πλήσσει | οὐ μικρόν με πλήσσει.

277. Ἦρη | Ἄρης. 278 οὐτ' ἄρ | οὐ γὰρ.

289. оканчивается τῷδε τοὺς μῦθας. 292. ῥκτεϊρε | ἐλέησε.

298. ὀκτ. δικέρατοι ἀχείρεις οἱ δὲ καλεῦνται | ὀκτ. δικάρηνοι ἀχείρεις. οἱ δὲ καλεῦντο.

300. ἤδὲ πόδας καὶ χεῖρας ἀνεγνάμptonτο | καὶ πόδας καὶ χεῖρας καὶ αὐτὰ γνάμptonτο.

301. τοὺς καὶ ὑπ. | καὶ пропущено.

301. ἐδόσατο | δόσατο.

Мелочи, какъ напpимѣръ, в ѳеелκωστικόν въ концѣ (опущенъ всегда), ὅσα κάλυψαν вμ. ὅσα' ἐκάλυψαν другихъ рукописей, какъ совершенно несущественныя, мною пропущены.

**Вл. Краусе.**

45

$\frac{17}{VIII}$  87

# ЖУРНАЛЪ

## МИНИСТЕРСТВА

# НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

---

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССІІ.

---

1887.

**АВГУСТЪ.**



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.

1887.



*Шурм.  
410*



## СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія . . . . .	65
А. Н. Веселовскій. Вѣлорусскія повѣсти о Тристанѣ и Бовѣ въ Повнанской рукописи конца XVI вѣка (окончаніе) . . . . .	185
Б. Н. Вестужевъ-Рюминъ. Обзоръ событій отъ смерти царя Ио- анна Васильевича до избранія на престолъ Михаила Тео- доровича Романова (окончаніе) . . . . .	242
Е. М. Гаршинъ. Старо-французскій романъ объ Окасинѣ и Николетѣ.	296

### КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Ө. Е. Коршъ. <i>Inscriptiones Italiae mediae dialecticae. Edidit Johan- nes Zvetaieff. Lipsiae. A. MDCCCLXXXV</i> . . . . .	315
И. А. Л. Архивъ юго-западной Россіи. Ч. VII, т. I. Кіевъ. 1887 . . . . .	373
А. А. Бочубинскій. <i>E. Charvériat. Les affaires religieuses en Bo- hême au seizième siècle. Paris. 1886.</i> . . . . .	384
— Книжныя новости . . . . .	393
Ө. И. Леонтовичъ. Коммерческія училища за границей и въ Рос- сіи (продолженіе) . . . . .	49
— Наша учебная литература (разборъ 8 книгъ) . . . . .	64
А. И. Новосильцевъ. } Возраженія на разборы, помѣщенные въ Ө. Л. Браунсонъ. } „Нашей учебной литературѣ“ . . . . .	86

### СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Императорское Общество исторіи и древностей Россій- скихъ въ 1886 году . . . . .	77
— Наши учебныя заведенія: Учебная часть на Кавказѣ въ 1885 году (продолженіе) . . . . .	85
— Дѣятельность постоянной комиссіи по устройству на- родныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ съ 1-го іюля 1885 года по 1887 годъ. . . . .	114
И. И. Броуновъ. Письма изъ-за границы. II—III. . . . .	122
— М. Н. Батковъ (некрологъ) . . . . .	135

### ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

И. И. Х—въ. Путаница комедія Т. М. Плавта. . . . .	143
--	-----

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 1-го августа).

**ЖУРНАЛЪ**  
**МИНИСТЕРСТВА**  
**НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

---

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛІІ.

---

1887.

**АВГУСТЪ.**



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Блашова. Наб. Екатерининскаго кан., № 78-

1887.





Екатерининскій кв., д. № 73.  
2790.



*Мурман.*  
40.

---

# ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

## І. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

5. (13-го мая 1887 года). Объ установленіи платы съ учащихся въ Варшавскомъ ветеринарномъ училищѣ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ установленіи платы съ учащихся въ Варшавскомъ ветеринарномъ училищѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписаль: Предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

### Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ установленіи платы съ учащихся въ Варшавскомъ ветеринарномъ училищѣ, мнѣніемъ положилъ:

Въ измѣненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

Плата за обученіе въ Варшавскомъ ветеринарномъ училищѣ взимается въ размѣрѣ двадцати пяти рублей въ годъ съ cadaго воспитанника и обращается въ спеціальныя средства училища, на общемъ основаніи.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

6. (27-го марта 1887 года). О предоставленіи министру народнаго просвѣщенія утвердить дополнительныя правила о стипендіяхъ графа Сиверса при Дерптскомъ университетѣ.

Комитетъ министровъ, выслушавъ записку министра народнаго просвѣщенія о предоставленіи ему права утвердить дополнительныя правила о стипендіяхъ графа Сиверса при Дерптскомъ университетѣ, положилъ: испросить на сіе Высочайшее соизволеніе.

Государь Императоръ, въ 27-й день марта 1887 года, такое положеніе комитета министровъ Высочайше утвердить соизволилъ.

На подлинныхъ написано: „На основаніи Высочайше утвержденнаго 27-го марта 1887 года положенія комитета министровъ, утверждаю“.

Подписалъ: министръ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарь И. Деляновъ.

26-го апрѣля 1887 года.

Дополнительныя правила къ учрежденнымъ въ 1807 году въ Дерптскомъ университетѣ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Яковомъ Ефимовичемъ Сиверсомъ семейнымъ стипендіямъ графовъ Сиверсъ.

§ 1. Порядокъ назначенія старшихъ въ родѣ изъ потомковъ графовъ Якова, Карла и Петра Ефимовичей Сиверсъ, коимъ предоставлено учредителемъ стипендій, графомъ Яковомъ Ефимовичемъ Сиверсомъ, право назначать стипендіи, зависитъ отъ соглашенія членовъ семейства между собою, съ тѣмъ, чтобы о каждой перемѣнѣ въ составѣ означенныхъ старшихъ въ родѣ было доведено до свѣдѣнія Дерптскаго университета.

§ 2. За шесть мѣсяцевъ до окончанія курса однимъ изъ стипендіатовъ графовъ Сиверса, Дерптскій университетъ дѣлаетъ тоекратный вызовъ въ столичныхъ, Лифляндскихъ и Эстляндскихъ губернскихъ вѣдомствахъ о предстоящей вакантной семейной стипендіи графовъ Сиверсъ, приглашая потомковъ королевско-шведской службы капитана Іоахима-Іоанна фонъ-Сиверсъ (родившагося 1674 года, умершаго 1752 года), которые пожелаютъ воспользоваться означенною стипендіею, представить, до истеченія назначеннаго въ объявленіи шестимѣсячнаго срока, университету прошеніе о семъ и документы о происхожденіи отъ означеннаго капитана фонъ-Сиверса.

§ 3. Если публикація университета останется безъ послѣдствій, то-есть на полученіе вакантной стипендіи желающихъ не окажется, университетъ, въ началѣ cadaго семестра, публикуетъ объ имѣющейся свободной вакансіи стипендіи рода графовъ Сиверсъ.

§ 4. Оба старшіе въ родѣ, коимъ по учрежденію предоставлено право назначать стипендіи, обязаны въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со дня истеченія шестимѣсячнаго срока на публикаціи (§§ 2 и 3) рассмотреть вступившія въ университетъ прошенія съ документами о происхожденіи и, избравъ стипендіата, увѣдомить о рѣшеніи своемъ университетъ, для зависящаго распоряженія.

§ 5. Порядокъ рассмотрѣнія прошеній съ документами, то-есть будутъ ли эти прошенія доставляемы университетомъ старшимъ въ родѣ или сіи послѣдніе должны являться на сей конецъ въ университетъ, зависитъ отъ соглашенія университета съ старшими въ родѣ.

§ 6. Если бы старшіе въ родѣ въ опредѣленный, на основаніи § 4, трехмѣсячный срокъ не избрали стипендіата, то университетъ вступаетъ, каждый разъ, въ права ихъ относительно повѣрки представленныхъ желающими получить стипендію документовъ о происхожденіи и относительно избранія стипендіата; если бы только одинъ изъ старшихъ въ родѣ исполнилъ лежащую на немъ по сему предмету обязанность, то онъ рѣшаетъ, одинъ, вопросъ о назначеніи стипендіата; ибо въ семъ случаѣ предполагается, что отсутствующій предоставилъ ему свое право.

7. При разногласіи между старшими въ родѣ относительно выбора стипендіата, университетъ окончательно рѣшаетъ, мнѣніе котораго изъ старшихъ въ родѣ должно быть принято къ исполненію.

§ 8. Стипендіею могутъ пользоваться только матривулованные студенты.

§ 9. Стипендія графовъ Сиверсъ выдается на срокъ, опредѣленный для полнаго курса по избранному стипендіатомъ факультету, при чемъ, на точномъ основаніи учредительнаго акта графа Якова Ефимовича Сиверса, старшіе въ родѣ могутъ продлить этотъ срокъ еще на одинъ годъ, если не имѣется въ виду другой кандидатъ на стипендію.

§ 10. Въ случаѣ смерти стипендіата или выбитія его изъ числа матривулованныхъ студентовъ до истеченія срока, на который была ему назначена стипендія, университетъ немедленно приступаетъ къ означенному въ §§ 2 и 3 вызову и, по истеченіи шестимѣсячнаго срока выборъ новаго стипендіата совершается порядкомъ, указаннымъ въ §§ 4, 5, 6, 7.

§ 11. Расходы на отпечатаніе въ вѣдомостяхъ троекратныхъ вызововъ (§§ 2 и 3) относятся университетомъ на проценты съ капитала семейной стипендіи графовъ Сиверсъ.

§ 12. Отъ потомковъ королевско-шведской службы капитана Іоахима-Іоанна фонъ-Сиверса, въ пользу коихъ учреждены въ 1807 году семейныя стипендіи графомъ Яковомъ Ефимовичемъ Сиверсомъ, слѣдуетъ требовать, въ доказательство ихъ происхожденія отъ означеннаго капитана фонъ-Сиверса, слѣдующіе документы:

а) отъ всѣхъ графовъ Сиверсъ и отъ владѣющихъ маіоратомъ Альтъ-Фикель, въ Эстляндской губерніи, бароновъ фонъ-Иксуль, куда означенный маіоратъ будетъ состоятъ во владѣніи потомковъ баронессы Елизаветы фонъ-Иксуль, рожденной графини Сиверсъ, дочери учредителя сихъ стипендій, находившейся въ 1807 году въ замужествѣ за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, Эстляндскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства барономъ фонъ-Иксуль,—только свидѣтельство о личности ихъ.

б) Отъ потомковъ одного изъ графовъ Сиверсъ по женскимъ линиямъ—утвержденную законнымъ порядкомъ родословную, доказывающую происхожденіе ихъ отъ одного изъ графовъ Сиверсъ, или метрическія свидѣтельства о рожденіи въ доказательство такого происхожденія, или означенную родословную, дополненную метрическими о рожденіи свидѣтельствами.

в) Отъ потомковъ, владѣющихъ маіоратомъ Альтъ-Фикель, въ пунктѣ а означенныхъ, бароновъ Иксуль, по мужскимъ и женскимъ линиямъ—утвержденную законнымъ порядкомъ родословную, доказывающую происхожденіе ихъ отъ означенныхъ бароновъ Иксуль, или метрическія свидѣтельства о рожденіи въ доказательство такого происхожденія, или утвержденную родословную, дополненную метрическими свидѣтельствами о рожденіи.

г) Отъ всѣхъ прочихъ потомковъ королевско-шведской службы капитана Іоахима-Іоанна фонъ-Сиверса (родившагося въ 1674 году, умершаго въ 1752 году), въ мужскихъ и женскихъ линияхъ—утвержденную законнымъ порядкомъ родословную, доказывающую происхожденіе ихъ отъ означеннаго капитана фонъ-Сиверсъ, или метрическія о рожденіи свидѣтельства въ доказательство такого происхожденія, или утвержденную родословную, дополненную метрическими о рожденіи свидѣтельствами.

7. (17-го мая 1887 г.). Временныя дополнительныя правила объ управленіи начальными училищами въ губерніяхъ Лифляндской, Курляндской и Эстляндской.

Комитетъ министровъ, по выслушаніи записки министра народнаго просвѣщенія о порядкѣ завѣдыванія начальными народными

училищами въ губерніяхъ Лифляндской, Курляндской и Эстляндской, полагалъ: исправленный, по замѣчаніямъ комитета, проектъ временныхъ дополнительныхъ правилъ объ управленіи начальными училищами Лифляндской, Курляндской и Эстляндской повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, испросивъ Высочайшее Его Величества соизволеніе на введеніе таковыхъ правилъ въ дѣйствіе.

Государь Императоръ на положеніе комитета Высочайше соизволилъ, а проектъ временныхъ дополнительныхъ правилъ удостоенъ рассмотрѣнія и утвержденія Его Величества, въ Гатчинѣ, въ 17-й день мая 1887 года.

На подлинномъ написано: „Государь Императоръ разсматривать и Высочайше утвердить соизволилъ въ Гатчинѣ, въ 17-й день мая 1887 года“.

Подписалъ: Управляющій дѣлами комитета министровъ, статсъ-секретарь А. Куломзинъ.

Временныя дополнительные правила объ управленіи начальными училищами въ губерніяхъ Лифляндской, Курляндской и Эстляндской.

§ 1. На основаніи Высочайше утвержденнаго 26-го января 1887 года мнѣнія государственнаго совѣта, объ устройствѣ надзора за начальными училищами Дерптскаго учебнаго округа, находящіяся въ губерніяхъ Лифляндской, Курляндской и Эстляндской низшія разныхъ наименованій учебныя заведенія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія подчиняются директору и инспекторамъ народныхъ училищъ. Посему соединенныя съ званіемъ губернскихъ директороу училищъ въ поименованныхъ губерніяхъ права и обязанности по завѣдыванію начальными училищами присваиваются директору народныхъ училищъ, съ подчиненіемъ его непосредственно попечителю Дерптскаго учебнаго округа. Права же и обязанности по тѣмъ же училищамъ смотрителей уѣздныхъ училищъ предоставляются инспекторамъ народныхъ училищъ, съ подчиненіемъ сихъ лицъ директору.

§ 2. Изъ подчиненныхъ директору и инспекторамъ народныхъ училищъ въ Прибалтійскомъ краѣ учебныхъ заведеній, одни—именно сельскія православныя и евангелическо-лютеранскія школы, завѣдываніе коими предоставлено по закону особымъ учрежденіямъ, указаннымъ ниже въ §§ 3 и 4, подлежатъ вѣдѣнію директора и инспектороу народныхъ училищъ совмѣстно съ сими учрежденіями, на основаніи дѣйствующихъ о нихъ узаконеній и настоящихъ правилъ. Про-



чія же начальныя училища какъ въ городахъ, такъ и въ городовъ, подлежатъ исключительному вѣдѣнію директора и инспекторовъ народныхъ училищъ, на основаніи существующихъ по учебному вѣдомству постановленій, съ сохраненіемъ участія въ завѣдываніи дѣлами училищъ въ городскихъ мѣстностяхъ за училищными коллегіями въ предѣлахъ, указанныхъ настоящими правилами.

§ 3. Директору и инспекторамъ народныхъ училищъ предоставляются такія же права по надзору за православными сельскими училищами и по участію въ завѣдываніи ими, какія принадлежали доселѣ инспекторамъ сихъ школъ. Сверхъ того, директоръ народныхъ училищъ состоитъ членомъ совѣта по дѣламъ православныхъ сельскихъ школъ.

§ 4. Верховный комитетъ и уѣздные комитеты земскихъ школъ въ Лифляндской губерніи, высшія комиссіи школъ и училищные совѣты въ Эстляндской и Курляндской губерніяхъ, завѣдывающіе сельскими евангелическо-лютеранскими школами въ названныхъ губерніяхъ, а равно подчиненныя симъ комитетамъ, комиссіямъ и совѣтамъ мѣстныя управленія таковыхъ школъ, принадлежатъ къ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

§ 5. Директоръ народныхъ училищъ состоитъ членомъ какъ верховнаго комитета земскихъ школъ Лифляндской губерніи, такъ и высшихъ комиссій сельскихъ школъ губерній Эстляндской и Курляндской; инспекторы же народныхъ училищъ состоятъ членами училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ комитетовъ, существующихъ въ районахъ ихъ инспекцій. Сверхъ того, въ каждое изъ поименованныхъ въ семъ § 5 учрежденій назначается одинъ членъ отъ учебнаго вѣдомства, по выбору попечителя Дерптскаго учебнаго округа.

§ 6. Составъ, права и обязанности училищныхъ коллегій въ городахъ Прибалтійскаго края, учрежденныхъ для завѣдыванія дѣлами училищъ, содержимыхъ на счетъ городовъ и мѣстныхъ обществъ, а равно отношенія сихъ коллегій къ учебному начальству, опредѣляются, во всѣхъ безъ изъятія городахъ сего края, на основаніи Высочайше утвержденного 4-го іюня 1820 года общаго устава учебныхъ заведеній Дерптскаго учебнаго округа, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: а) входящіе въ составъ коллегій члены отъ учебнаго вѣдомства назначаются попечителемъ округа; б) соотвѣтственно роду училищъ, для коихъ учреждены коллегіи, и соотвѣтственно происхожденію и исповѣданію учащихся въ сихъ училищахъ, въ училищныя коллегіи,

сверхъ евангелическо-лютеранскихъ пасторовъ, или вмѣсто нихъ, назначаются духовныя лица другихъ подлежащихъ исповѣданій, по сношеніямъ попечителя округа съ ихъ начальствами; в) училищныя collegii, учрежденныя для отдѣльныхъ низшихъ учебныхъ заведеній на основаніи особыхъ для сихъ заведеній уставовъ, сохраняютъ свое существованіе, подчиняясь въ отношеніи ихъ правъ и обязанностей дѣйствию правилъ общаго училищнаго устава 3-го іюня 1820 года и настоящихъ дополнительныхъ правилъ, и г) тѣ изъ училищныхъ collegiй, коимъ, сверхъ участія въ завѣдываніи дѣлами низшихъ учебныхъ заведеній, предоставлено участіе въ завѣдываніи сими учебными заведеніями, сохраняютъ право на такое участіе, дѣйствуя на точномъ основаніи означенныхъ уставовъ и правилъ; по дѣламъ же о низшихъ училищахъ collegii сего рода, въ отношеніи сего состава, правъ и обязанностей, подчиняются дѣйствию устава 4-го іюня 1820 года и настоящихъ дополнительныхъ правилъ.

§ 7. По дѣламъ о начальныхъ училищахъ засѣданія училищныхъ совѣтовъ, комитетовъ и комиссій, означенныхъ въ § 4 настоящихъ правилъ, происходятъ при участіи директора или инспекторовъ народныхъ училищъ, по принадлежности, или же, въ случаѣ отсутствія сихъ лицъ, при участіи другихъ членовъ отъ министерства народнаго просвѣщенія. Когда въ уѣздномъ комитетѣ или училищномъ совѣтѣ по дѣламъ начальныхъ училищъ, относящимся до учебной части, а также опредѣленія, перемѣщенія и увольненія преподавателей, инспекторъ народныхъ училищъ или, въ его отсутствіи, другой членъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, не найдетъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ большинства другихъ членовъ, то дѣло представляется на разсмотрѣніе верховнаго комитета и высшихъ комиссій сельскихъ школъ, по принадлежности. Равнымъ образомъ, когда въ сихъ комиссіяхъ и комитетѣ по означеннаго рода дѣламъ съ мнѣніемъ большинства не найдетъ возможнымъ согласиться директоръ народныхъ училищъ или, за его отсутствіемъ, другой членъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, то дѣло представляется, чрезъ попечителя учебнаго округа, съ его заключеніемъ, на рѣшеніе министра народнаго просвѣщенія.

§ 8. Жалобы на рѣшенія высшихъ комиссій и верховнаго комитета школъ по дѣламъ начальныхъ училищъ, относящимся до учебной части, опредѣленія, перемѣщенія и увольненія преподавателей и, вообще, по предметамъ, имѣющимъ непосредственное вліяніе на под-

держаніе учебной и воспитательной части училищъ въ должной исправности, приносятся министру народнаго просвѣщенія; по прочимъ же дѣламъ—правительствующему сенату, по I департаменту.

§ 9. Въ случаѣ преобразованія существующихъ волостныхъ евангелическо-лютеранскихъ и римско-католическихъ народныхъ школъ, по ходатайствамъ о томъ волостныхъ обществъ, въ двухклассныя или одноклассныя сельскія народныя училища министерства народнаго просвѣщенія, устрояемыя по правиламъ изданной для сихъ училищъ инструкціи 4-го іюня 1875 года, содержаніе сихъ училищъ мѣстными волостными обществами, равно какъ и посѣщеніе означенныхъ училищъ дѣтьми членовъ волостныхъ обществъ, признается обязательнымъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ волостными школами. На сихъ же основаніяхъ волостнымъ обществамъ предоставляется, съ разрѣшенія учебнаго начальства, открывать на ихъ средства означенныя двухклассныя и одноклассныя сельскія училища, вмѣсто требуемаго по закону учрежденія волостныхъ школъ. Равнымъ образомъ, приходскія евангелическо-лютеранскія и римско-католическія школы могутъ быть преобразуемы въ упомянутыя двухклассныя и одноклассныя училища министерства народнаго просвѣщенія и замѣняемы ими по ходатайствамъ о томъ подлежащихъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ, участвующихъ въ содержаніи училищъ.

§ 10. Въ двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія для населенія евангелическо-лютеранскаго и римско-католическаго исповѣданій, духовенству сихъ исповѣданій предоставляется, на общемъ основаніи устава иностранныхъ исповѣданій, наблюденіе за обученіемъ и религіознымъ образованіемъ дѣтей сихъ исповѣданій.

§ 11. Въ сельскихъ училищахъ, именно въ волостныхъ школахъ евангелическо-лютеранскихъ и римско-католическихъ и въ вспомогательныхъ православныхъ школахъ, а равно въ одноклассныхъ училищахъ и въ I классѣ двухклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, преподаваніе всѣхъ предметовъ производится на русскомъ, эстонскомъ или латинскомъ языкѣ, смотря по удобству, съ тѣмъ, что въ послѣдній годъ обученія на русскомъ языкѣ должно производиться преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ закона Божія и церковнаго пѣнія, кои могутъ быть преподаваемы на природномъ языкѣ учащихся, т. е. на русскомъ, латышскомъ или эстонскомъ, смотря по населенію; въ приходскихъ же сельскихъ школахъ и во 2-мъ классѣ названныхъ двухклассныхъ училищъ, независимо отъ

исповѣданія и происхожденія учащихся, преподаваніе всѣхъ предметовъ происходитъ на русскомъ языкѣ, кромѣ закона Божія и церковнаго пѣнія, кои въ сихъ училищахъ могутъ быть преподаваемы на природномъ языкѣ учащихся. Въ начальныхъ училищахъ по городскимъ мѣстностямъ, учрежденныхъ какъ по общимъ уставамъ 4-го іюня 1820 г. и 31-го мая 1872 г., такъ и по особымъ уставамъ, изданнымъ для нѣкоторыхъ училищъ отдѣльно, законъ Божій и церковное пѣніе могутъ быть преподаваемы какъ на русскомъ, такъ и на нѣмецкомъ, эстонскомъ и латышскомъ языкахъ, сообразно племенному происхожденію учащихся; всѣ же прочіе предметы преподаются на русскомъ языкѣ, съ употребленіемъ природнаго языка учащихся изъ эстовъ, латышей и нѣмцевъ, какъ вспомогательнаго средства на первыхъ порахъ обученія.

§ 12. Объемъ преподаванія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ опредѣляется программами, кои издаются министерствомъ народнаго просвѣщенія. Равнымъ образомъ, учебныя книги, руководства и пособія въ сихъ заведеніяхъ употребляются лишь такія, кои одобрены министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ начальствомъ, по принадлежности. Инструкціи, правила и наставленія, издаваемые верховнымъ комитетомъ и высшими комиссіями сельскихъ евангелическо-лютеранскихъ школъ по прочимъ частямъ устройства сихъ школъ, утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 13. Преподавателями въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть лишь такія лица изъ русскихъ подданныхъ, кои окончаніемъ курса въ подлежащихъ учебныхъ заведеніяхъ или выраженіемъ особаго въ установленномъ по учебному вѣдомству порядкѣ испытанія пріобрѣли свидѣтельство на учительское званіе, требуемое для занятія преподавательской должности въ тѣхъ училищахъ, гдѣ эти лица желаютъ обучать. Предварительное назначеніе преподавателей на должности и устраненіе отъ оныхъ въ сельскихъ евангелическо-лютеранскихъ школахъ принадлежитъ инспекторамъ народныхъ училищъ, кои о своихъ распоряженіяхъ по сему предмету сообщаютъ уѣзднымъ комитетамъ и училищнымъ совѣтамъ. Окончательно же преподаватели названныхъ сельскихъ школъ утверждаются въ должностяхъ и увольняются отъ оныхъ высшими комиссіями и верховнымъ комитетомъ, по представленіямъ уѣздныхъ комитетовъ и училищныхъ совѣтовъ. Преподаватели сельскихъ училищъ римско-католическаго и другихъ иностранныхъ исповѣданій допускаются къ должностямъ и устраняются отъ оныхъ инспекторами народныхъ училищъ,

утверждаются же и увольняются директоромъ, по представленіямъ инспекторовъ. Преподаватели низшихъ учебныхъ заведеній въ городскихъ мѣстностяхъ избираются директоромъ народныхъ училищъ и утверждаются въ должностяхъ, равно увольняются отъ оныхъ, попочителемъ Дерптскаго учебнаго округа, на основаніи училищнаго устава 4-го іюня 1820 г. и устава городскихъ училищъ, Высочайше утвержденнаго 31-го мая 1872 года.

§ 14. Директоръ и инспекторы народныхъ училищъ наблюдаютъ за состояніемъ и дѣятельностію подчиненныхъ имъ учебныхъ заведеній какъ личнымъ осмотромъ оныхъ, такъ и по донесеніямъ завѣдывающихъ сими заведеніями преподавателей, кои, находясь подъ ближайшимъ руководствомъ инспекторовъ, обязаны исполнять всѣ распоряженія послѣднихъ.

§ 15. О недостаткахъ, замѣченныхъ при осмотрѣ училищъ, подлежащихъ завѣдыванію особыхъ учреждений, означенныхъ въ § 4 настоящихъ правилъ, директоръ и инспекторы сообщаютъ симъ учрежденіямъ, по принадлежности, или же, въ случаяхъ необходимости, дѣлаютъ отъ себя распоряженія къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ, доводя о такихъ распоряженіяхъ до свѣдѣнія упомянутыхъ учреждений.

§ 16. Всѣ вообще учрежденія, завѣдывающія дѣлами сельскихъ начальныхъ школъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, а равно училищныя коллегіи городскихъ мѣстностей, обязаны зависящими отъ нихъ способами оказывать директору и инспекторамъ народныхъ училищъ надлежащее содѣйствіе къ выполненію сими лицами ихъ обязанностей по управленію подчиненными имъ училищами.

Подписаль: министръ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарь И. Деляновъ.

8. (5-го іюля 1887 года). О передачѣ Императорскаго Московскаго техническаго училища изъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія.

(Указъ правительствующему сенату).

Въ соотвѣтствіе принятыхъ, по Нашимъ указаніямъ, мѣръ къ сосредоточенію въ министерствѣ народнаго просвѣщенія завѣдыванія техническимъ образованіемъ въ Имперіи, повелѣваемъ:

1. Императорское Московское техническое училище передать изъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія.

2. Находящіяся въ гор. Москвѣ училищныя зданія съ землею и движимостью передать въ вѣдѣніе означеннаго министерства, до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать техническое училище, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ отклоненія сего имущества отъ цѣлей техническаго образованія, имущество это было возвращено вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи.

3. Дачу въ с. Косинѣ (Московского уѣзда), исключивъ изъ состава училищнаго имущества, оставить въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи.

4. Основной (непривкосновенный), запасный и оборотный капиталы техническаго училища оставить въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи, прочіе же капиталы, которыми обезпечиваются стипендіи въ означенномъ училищѣ, перечислить въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, для употребленія согласно назначенію.

5. Отпускать въ пособіе государственному казначейству на содержаніе Московскаго техническаго училища, изъ средствъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, въ 1888, 1889, 1890 и 1891 годахъ—по сто четыре тысячи рублей, а въ 1892 году—пятьдесятъ двѣ тысячи рублей, и затѣмъ совершенно прекратить участіе вѣдомства въ содержаніи училища; и

6. Установленіе подробностей передачи Московскаго техническаго училища и самую передачу, въ возможно-непродолжительномъ времени, предоставить соглашенію министра народнаго просвѣщенія съ главноуправляющимъ собственною Нашею канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить должное по сему распоряженію.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Петергофѣ. 5-го іюля 1887 года.

## II. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

(6-го іюля 1887 года). Назначенъ преподаватель С.-Петербургской Ларинской гимназій, коллежскій совѣтникъ Покрываловъ—окружнымъ инспекторомъ Оренбургскаго учебнаго округа.

Утверждены на три года: въ званіи камергера, дѣйствительный статскій совѣтникъ Араповъ—почетнымъ попечителемъ Пен-

зенской второй гимназіи, коллежскій секретарь князь Будашевъ— вновь почетнымъ попечителемъ Елатомской гимназіи.

Продолженъ срокъ командировки за границу приватъ-доценту Императорскаго Новороссійскаго университета Линниченко— по 1-е января 1888 года.

Командированы за границу, съ ученою цѣлью: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ Тома—съ 29-го августа по 20-е сентября 1887 года; ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ графъ Комаровскій—съ 15-го августа по 7-е сентября 1887 года; приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Сырку—на два съ половиною мѣсяца, съ зачетомъ въ сію командировку разрѣшеннаго ему отпуска за границу на одинъ мѣсяць; доцентъ Демидовскаго юридическаго лица Назимовъ—на одинъ годъ, съ зачетомъ въ сію командировку разрѣшеннаго ему отпуска за границу на 28 дней.

Продолженъ срокъ отпуска за границу причисленному къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскому секретарю Безобразову—на два мѣсяца.

Уволены въ отпускъ: попечители учебныхъ округовъ: С.-Петербургскаго—генераль-лейтенантъ Новиковъ и Харьковскаго—тайный совѣтникъ Воронцовъ-Вельяминовъ—въ Россіи, первый—по 15-е августа 1887 года и послѣдній—на 28 дней; товарищъ министра народнаго просвѣщенія, сенаторъ, почетный опекунъ опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи С.-Петербургскаго присутствія, егермейстеръ, тайный совѣтникъ князь Волконскій—за границу, на два съ половиною мѣсяца, по болѣзни.

### III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

11. (9-го мая 1887 года). Положеніе о стипендіи въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ при Великолуцкомъ реальномъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ семьсотъ руб. собраннаго съ служащихъ при Великолуцкомъ реальномъ училищѣ посредствомъ добровольныхъ ежемѣсячныхъ вычетовъ изъ получаемаго ими содер-

жанія учреждается при семъ училищѣ одна стипендія въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ училища и считается неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ сего капитала, за удержаніемъ изъ нихъ суммы, подлежащей, согласно закону 20-го мая 1885 г. о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, поступленію въ казну, назначаются для уплаты за право ученія въ Великолуцкомъ реальномъ училищѣ одного изъ учениковъ этого училища, преимущественно изъ дѣтей лицъ, служащихъ или служившихъ въ этомъ училищѣ. Остатки, за взносомъ платы, расходуются на приобрѣтеніе книгъ, учебныхъ пособій и на удовлетвореніе нуждъ стипендіата.

§ 4. Выборъ стипендіата предоставляется педагогическому совѣту училища.

§ 5. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи остатки причисляются къ стипендіальному капиталу.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ никакихъ обязательствъ на стипендіата.

§ 7. Въ случаѣ преобразованія Великолуцкаго реального училища въ другое среднее учебное заведеніе, капиталъ передается въ сіе послѣднее на тѣхъ же основаніяхъ; въ случаѣ совершеннаго закрытія средняго учебнаго заведенія въ г. Великихъ Лукахъ, стипендіальный капиталъ передается въ одно изъ однородныхъ съ реальнымъ училищемъ заведеній.

12. (21-го мая 1887 года). Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Леонида Сергѣевича Стамерова при Люблинской мужской гимназій.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ одну тысячу семьсотъ семнадцать руб., собраннаго сослуживцами и знакомыми Л. С. Стамерова, въ память управленія имъ Люблинскою губерніею, учреждается при Люблинской мужской гимназій стипендія имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Стамерова.

Примѣчаніе. Въ случаѣ закрытія или преобразованія этой гимназій, стипендія переходитъ въ то учебное заведеніе, которое ее замѣнитъ.



§ 8. Изъ процентовъ съ стипендіальнаго капитала подлежатъ удержанію въ казну суммы, слѣдующія на основаніи закона 20-го мая 1885 г. въ сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

§ 3. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ облигаціяхъ Восточнаго займа, хранится въ варшавской конторѣ государственнаго банка и состоитъ въ вѣдѣніи попечителя варшавскаго учебнаго округа.

§ 4. Означенный капиталъ признается неприкосновеннымъ, а на содержаніе стипендіата употребляются одни проценты съ этого капитала.

§ 5. Въ случаѣ выхода въ тиражъ облигацій, обеспечивающихъ стипендію, приобрѣтаются другія государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги.

§ 6. Могущіе оказаться по какимъ-либо причинамъ остатки отъ стипендіи приобщаются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 7. Стипендіатами опредѣляются предпочтительно предъ другими сыновья лицъ, состоящихъ или состоявшихъ на службѣ въ Люблинской губерніи, по избранію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Стамерова, а послѣ его смерти педагогическимъ совѣтомъ люблинской мужской гимназій на общемъ основаніи.

§ 8. Стипендіатъ пользуется стипендіею до тѣхъ поръ пока остается въ гимназій.

§ 9. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 10. О каждой вакантной стипендіи публикуется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и въ одной изъ болѣе распространенныхъ варшавскихъ газетъ.

13. (19-го іюня 1887 года). Положеніе о стипендіяхъ имени Карла Шейблера при Лодзинскомъ высшемъ ремесленномъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ три тысячи рублей, пожертвованнаго наследниками лодзинскаго фабриканта Карла Шейблера, за удержаніемъ въ казну по закону 20-го мая 1885 года государственнаго 5% налога, учреждаются при Лодзинскомъ высшемъ ремесленномъ училищѣ двѣ стипендіи имени Карла Шейблера.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ облигаціяхъ восточнаго займа, хранится въ спеціальныхъ средствахъ заведенія и состоитъ въ вѣдѣніи попечителя варшавскаго учебнаго округа, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Стипендіи назначаются для бѣдныхъ учениковъ, сыновей жителей г. Лодзи, христіанскаго вѣроисповѣданія.

§ 4. Стипендіаты избираются педагогическимъ совѣтомъ училища, по соглашенію съ женою покойнаго Карла Шейблера, Анною Шейблеръ, утверждаются же попечителемъ варшавскаго учебнаго округа.

§ 5. Въ случаѣ преобразования или же закрытія Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища стипендіальный капиталъ передается въ преобразованное или же въ другое, но непременно Лодзинское мужское учебное заведеніе.

§ 6. О каждой вакантной стипендіи имени Карла Шейблера публикуется въ Лодзинской газетѣ для всеобщаго свѣдѣнія.

§ 7. Право пользованія стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

14. (25-го іюня 1887 года). Положеніе о стипендіи имени ксендза Франциска Косинскаго при Бѣлостокскомъ реальномъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ завѣщаннаго умершимъ ксендзомъ Францискомъ Косинскимъ капитала въ три тысячи рублей, внесенныхъ душеприказчиками въ бѣлостокское уѣздное казначейство и заключающихся въ 5% билетахъ государственнаго банка на сумму 3,250 рублей, учреждается при Бѣлостокскомъ реальномъ училищѣ одна стипендія имени завѣщателя.

§ 2. Означенный капиталъ хранится въ бѣлостокскомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Бѣлостокскаго реальнаго училища и составляетъ неотъемлемую собственность этого училища, оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

§ 3. Стипендіатъ избирается педагогическимъ совѣтомъ Бѣлостокскаго реальнаго училища изъ числа учениковъ сего училища, состоящихъ въ родствѣ съ покойнымъ ксендзомъ Косинскимъ.

§ 4. Стипендія назначается, согласно волѣ завѣщателя, бѣдному и, по мнѣнію педагогическаго совѣта училища, усердѣйшему изъ кандидатовъ, а если окажется нѣсколько лицъ, имѣющихъ одинаковое

право на полученіе стипендіи, то послѣдняя предоставляется одному изъ нихъ по жребію.

§ 5. Проценты съ капитала, за исключеніемъ изъ нихъ суммы, подлежащей передачѣ въ казну на основаніи закона 20-го мая 1885 года, выдаются стипендіату по полугодіямъ впередъ.

§ 6. Стипендіатъ пользуется стипендіею до окончанія полного курса въ Бѣлостокскомъ реальномъ училищѣ. Въ случаѣ-же малослѣдственности или неодобрительнаго поведенія стипендіата, педагогическій совѣтъ училища можетъ лишить его стипендіи и предоставитъ оную другому лицу согласно 3 и 4 §§ сего положенія.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 8. За отсутствіемъ въ числѣ учениковъ Бѣлостокскаго реального училища родственниковъ ксендза Косинскаго или за невыдачею стипендіи по какимъ-либо другимъ причинамъ, проценты съ стипендіальнаго капитала присоединяются къ сему послѣднему на предметъ увеличенія размѣра стипендіи.

§ 9. Въ случаѣ выхода въ тиражъ обезпечивающихъ стипендію государственныхъ 5% бумагъ приобрѣтаются училищемъ другія, таковыя-же бумаги.

§ 10. Въ случаѣ преобразованія Бѣлостокскаго реального училища въ другое учебное заведеніе, капиталъ Косинскаго остается въ этомъ послѣднемъ заведеніи, а въ случаѣ закрытія училища, онъ передается, съ тѣмъ же назначеніемъ, по усмотрѣнію попечителя виленскаго учебнаго округа, въ другое подобнаго рода учебное заведеніе.

15. (25-го іюня 1887 года). Положеніе о стипендіи имени генерала отъ инфантеріи Федора Федоровича Россетера при Казанскомъ реальномъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ одну тысячу сто руб., пожертвованнаго почитателями генерала отъ инфантеріи Федора Федоровича Россетера по случаю исполнившагося 18-го сентября 1886 года пятидесятилѣтія службы его въ офицерскихъ чинахъ, учреждается при Казанскомъ реальномъ училищѣ одна стипендія имени генерала отъ инфантеріи Россетера.

§ 2. Право пользованія сею стипендіею предоставляется ученикамъ Казанскаго реального училища изъ дѣтей чиновниковъ интендантскаго вѣдомства Казанскаго военнаго округа.

§ 3. Обеспечивающій стипендію капиталъ, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ прочихъ стипендіальныхъ суммъ заведенія, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 4. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ вычета въ пользу государственнаго казначейства, употребляются на взносъ платы за ученіе и на выдачу ученику, пользующемуся стипендіею одновременныхъ пособій.

§ 5. Право назначенія стипендіата предоставляется генералу отъ инфантеріи Фёдору Фёдоровичу Россетеру, пока онъ будетъ имѣть жительство въ г. Казани, по выbitіи же его изъ сего города, право избранія стипендіата переходитъ къ высшему интендантскому учрежденію въ г. Казани.

§ 6. Въ случаѣ упраздненія въ г. Казани интендантскихъ учреждений, назначеніе стипендіата производится педагогическимъ совѣтомъ Казанскаго реальнаго училища.

§ 7. Право пользованія стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

16. (25-го іюня 1887 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго попечителя Одесскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника Петра Алексѣевича Лавровскаго при Кишиневской 1-й гимназій.

(Утверждено г. министрами народнаго просвѣщенія).

§ 1. Почетный попечитель Кишиневской 1-й гимназій, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Егоровичъ Катаржи и педагогическій совѣтъ этой гимназій, желая увѣковѣчить память бывшаго попечителя Одесскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника Петра Алексѣевича Лавровскаго, пожертвовали капиталъ въ тысячу руб. заключающійся въ свидѣтельствѣ государственнаго банка по выкупу крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ для учрежденія на счетъ процентовъ съ этого капитала одной стипендіи при Кишиневской 1 гимназій имени тайнаго совѣтника П. А. Лавровскаго.

§ 2. Означенный капиталъ составляетъ неприкосновенную собственность Кишиневской 1-й гимназій и хранится въ числѣ специальныхъ ея средствъ въ Кишиневскомъ губернскомъ казначействѣ.

§ 3. Проценты съ стипендіальнаго капитала, за вычетомъ изъ нихъ суммы, подлежащей на основаніи закона 20-го мая 1885 г. въ казну, выдаются по полугодно одному способнѣйшему и усерднѣй-

шему воспитаннику изъ бѣдныхъ сиротъ православнаго вѣроисповѣданія во все время продолженія имъ съ успѣхомъ ученія въ гимназій.

§ 4. Стипендіатъ избирается педагогическимъ совѣтомъ Кишиневской 1-й гимназій.

§ 5. Выдача стипендіи прекращается въ слѣдующихъ случаяхъ: а) по окончаніи курса наукъ въ гимназій, б) въ случаѣ выбитія стипендіата изъ учебнаго заведенія, в) въ случаѣ неодобрительнаго поведенія и малоуспѣшности въ наукахъ и г) въ случаѣ улучшенія матеріальныхъ средствъ, дающихъ ему возможность продолжать ученіе безъ помощи стипендіи.

§ 6. Если стипендіатъ, по какимъ либо причинамъ, будетъ лишень стипендіи до окончанія курса, то стипендія назначается другому ученику.

§ 7. Могушіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи или по какимъ-либо другимъ причинамъ остатки присоединяются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 8. Стипендіатъ во все время пользованія стипендіею именуется стипендіатомъ тайнаго совѣтника Лавровскаго.

§ 9. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

17. (26-го іюня 1887 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго предсѣдателя правленія Самарскаго общества взаимнаго кредита Алексѣя Васильевича Васильева, при Самарской женской гимназій.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1 На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, при Самарской женской гимназій учреждается стипендія имени бывшаго предсѣдателя Самарскаго общества взаимнаго кредита коллежскаго совѣтника А. В. Васильева.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ  $\frac{1}{2}\%$  бумагахъ государственной 5 $\frac{1}{2}\%$  желѣзнодорожной ренты на номинальную ренту въ девятьсотъ рублей, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ означенной гимназій.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ части, подлежащей на основаніи закона 20-го мая 1885 года

поступленію въ казну, употребляются на ежегодный взносъ за право ученія обязательнымъ предметамъ одной изъ воспитанницъ Самарской женской гимназіи, преимущественно изъ дочерей гражданъ г. Самары, достойной того по поведенію и успѣхамъ въ наукахъ.

§ 4. Выборъ стипендіатки, а равно и лишеніе стипендіи за неодобрительное поведеніе или неудовлетворительные успѣхи представляется попечительному совѣту Самарской женской гимназіи.

§ 5. Могущіе образоваться отъ стипендіи остатки причисляются къ основному капиталу впредь до образованія капитала,  $\frac{1}{100}$  съ котораго будетъ достаточно для учрежденія новой такой же стипендіи въ той же гимназіи.

§ Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

18. (29-го іюня 1887 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго Симбирскаго губернатора тайнаго совѣтника Николая Павловича Долгово-Сабурова при Симбирской мужской гимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ девятьсотъ руб., пожертвованнаго купцами г. Симбирска и городскимъ головою, учреждается при Симбирской мужской гимназіи стипендіи имени бывшаго симбирскаго губернатора тайнаго совѣтника Николая Павловича Долгово-Сабурова.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ 5 $\frac{1}{100}$  билетахъ государственнаго банка, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ Симбирской гимназіи, проценты же съ сего капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну, по закону 20-го мая 1885 г. государственнаго 5 $\frac{1}{100}$  налога, назначаются для взноса платы за ученіе одного изъ учениковъ Симбирской гимназіи, заслуживающаго того хорошими успѣхами и отличнымъ поведеніемъ изъ дѣтей бѣднѣйшихъ лицъ купческаго сословія, а за неимѣніемъ таковыхъ изъ дѣтей бѣдныхъ жителей города Симбирска.

§ 3. Пользующійся стипендіею называется стипендіатомъ имени тайнаго совѣтника Николая Павловича Долгово-Сабурова и назначается Симбирскимъ купеческимъ собраніемъ.

§ 4. За стипендіатомъ, оставшимся въ классѣ на другой годъ,

стипендія можетъ быть сохраняема по особо уважительнымъ причинамъ, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта и по соглашенію съ Симбирскимъ купеческимъ собраніемъ.

§ 5. Оставшіеся послѣ обращенія стипендіальнаго капитала въ процентныя бумаги 10 р. 80 к. наличными деньгами, а также могущія оказаться почему либо сбереженія отъ стипендіи присоединяются къ стипендіальному капиталу до того времени, когда образуется сумма, процентовъ съ которой будетъ достаточно для второй такой же стипендіи.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата ни какаго обязательства.

19. (30-го іюня 1887 года). Положеніе о стипендіяхъ имени почетнаго гражданина г. Твери тайнаго совѣтника Аванасія Николаевича Сомова, при Тверской Маріинской женской гимназій.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г., при Тверской Маріинской женской гимназій учреждаются двѣ стипендіи, имени почетнаго гражданина города Твери тайнаго совѣтника Аванасія Николаевича Сомова, на проценты съ капитала, пожертвованнаго имъ въ 1882 году по случаю обновленія зданія гимназій.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, въ количествѣ 1,100 руб., заключающійся въ облигаціяхъ восточнаго займа: 1-го выпуска за № 41,006 въ 1,000 руб. и за № 123,209 въ 100 руб., оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ тверскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ означенной гимназій.

§ 3. Проценты съ стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 года поступленію въ казну, употребляются на уплату за право ученія въ гимназій двухъ стипендіатокъ, а весь могущій образоваться отъ этой платы остатокъ выдается въ пособіе стипендіаткамъ, по окончаніи ими полнаго курса ученія въ гимназій.

§ 4. Выборъ стипендіатокъ принадлежитъ пожизненно А. Н. Сомову, затѣмъ право это переходитъ къ попечительному совѣту Тверской Маріинской женской гимназій.

§ 5. Стипендіатками могутъ быть лишь ученицы гимназій изъ дочерей обывателей города Твери, достойныя по отзыву педагогическаго совѣта гимназій получить стипендію по своимъ успѣхамъ и поведенію.

§ 6. Стипендіатки, оказавшія недостаточные успѣхи въ наукахъ, или замѣченныя въ неодобрительномъ поведеніи, лишаются по опредѣленію попечительнаго совѣта женской гимназіи, права пользованія стипендією; образовавшійся такимъ образомъ остатокъ отъ стипендій, а равно остатки отъ стипендій ученицъ, оставившихъ учебное заведеніе до окончанія полнаго курса, обращаются на учебныя пособія вновь избранной стипендіаткѣ.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

20. (30-го іюня 1887 года). Положеніе о стипендіи имени Анны Ивановны Гозадиновой при Херсонской Маріинской женской гимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г., учреждается при Херсонской Маріинской женской гимназіи стипендія имени А. И. Гозадиновой на счетъ процентовъ съ капитала въ 1,300 руб., пожертвованнаго ея дочерями.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ облигаціяхъ 2-го восточнаго займа: одной—въ 1,000 руб. и трехъ—въ сто руб.; оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ означенной гимназіи.

§ 3. Проценты со стипендіального капитала, въ размѣрѣ 65 руб., за удержаніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 г. поступленію въ казну, распределяются слѣдующимъ образомъ: 50 руб. выдаются пополугодно впередъ стипендіаткѣ (по 25 руб. на каждое полугодіе), а остальныя деньги причисляются ежегодно въ стипендіальному капиталу.

§ 4. По мѣрѣ накопленія прибавляемыхъ къ капиталу денегъ, онѣ должны обращаться въ государственныя процентныя бумаги, также какъ и тѣ деньги, которыя могутъ остаться по причинѣ временнаго незамѣщенія стипендіи.

§ 5. Право выбора стипендіатки принадлежитъ учредительницамъ; послѣ же смерти послѣдней изъ нихъ оно переходитъ въ педагогическому совѣту означенной женской гимназіи.

§ 6. Стипендіатка избирается изъ числа недостаточныхъ ученицъ женской гимназіи, православнаго исповѣданія, отличающихся безукоризненнымъ поведеніемъ и хорошими успѣхами и освобождается попечительнымъ совѣтомъ отъ платы за ученіе.



§ 7. Избранная стипендіатка пользуется стипендіей и правомъ бесплатнаго обученія въ общихъ и спеціальныхъ классахъ гимназій, до выхода ея изъ учебнаго заведенія, если по поведенію и успѣхамъ будетъ того достойна.

§ 8. Стипендіатка не лишается стипендіи и въ томъ случаѣ, если будетъ оставлена въ какомъ-нибудь классѣ гимназій на второй годъ, по причинамъ, признаннымъ уважительными педагогическимъ совѣтомъ.

§ 9. Въ случаѣ погашенія восточнаго займа, или выхода въ тиражъ билетовъ, составляющихъ стипендіальный капиталъ, онъ долженъ быть обращенъ въ какія-нибудь другія государственныя процентныя бумаги.

§ 10. Въ случаѣ закрытія женской гимназій въ Херсонѣ, стипендіальный капиталъ, съ правомъ назначенія стипендіатки, долженъ быть переданъ какому-нибудь другому изъ среднихъ учебныхъ заведеній Одесскаго округа, и предпочтительнѣе, находящемуся въ г. Херсонѣ.

§ 11. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

21. (30-го іюня 1887 года). Положеніе о стипендіи имени бывшей начальницы Тамбовской женской гимназій Викторины Марковны Мильсфельдъ при Тамбовской женской гимназій.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г., на счетъ процентовъ съ капитала въ семьсотъ рублей, собраннаго сослуживцами, знакомыми и бывшими ученицами В. М. Мильсфельдъ, учреждается ея имени одна стипендія при Тамбовской женской гимназій.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи въ государственныя и гарантированныя правительствомъ бумаги, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ Тамбовской женской гимназій.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за вычетомъ изъ нихъ 5% государственнаго налога, выдаются по полугодно для уплаты за право ученія, на учебныя пособія и на содержаніе стипендіатки.

§ 4. Стипендіею пользуется бѣднѣйшая изъ воспитанницъ Тамбовской женской гимназій, отличающаяся успѣхами и поведеніемъ.

§ 5. Выборъ стипендіатки, а равно и лишеніе стипендіи за неодобрительное поведеніе и неудовлетворительныя успѣхи въ наукахъ предоставляется попечительному совѣту гимназій.

§ 6. Стипендіаткѣ, оставшейся на другой годъ въ томъ же классѣ, стипендія можетъ быть сохранена лишь по особо уважительнымъ причинамъ и только одинъ разъ въ продолженіи учебнаго курса. Выдача стипендіи прекращается и въ томъ случаѣ, если матеріальное положеніе ученицы улучшится на столько, что назначеніе ей пособія становится излишнимъ.

§ 7. Могущіе образоваться остатки отъ стипендіи присоединяются къ стипендіальному капиталу, для увеличенія впоследствии размѣра стипендіи.

§ 8. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

22. (4-го іюля 1887 года). Положеніе о стипендіяхъ имени Михаила Ивановича Охременка при Ахтырской мужской прогимназій.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ пожертвованнаго учителемъ чистописанія Ахтырской мужской прогимназій, коллежскимъ секретаремъ Михаиломъ Ивановичемъ Охременкомъ капитала въ одну тысячу руб., заключающагося въ облигаціяхъ 3 восточнаго займа, учреждаются при Ахтырской мужской прогимназій двѣ стипендіи имени жертвователя.

§ 2. Означенный капиталъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ Ахтырскомъ уѣздномъ казначействѣ.

§ 3. Проценты съ сего капитала, за удержаніемъ суммы, подлежащей, на основаніи закона 20-го мая 1885 г., передачѣ въ казну, выдаются по полугодно въ августѣ и январѣ мѣсяцахъ двумъ ученикамъ Ахтырской мужской прогимназій, православнаго вѣроисповѣданія или на руки родителей или опекуновъ стипендіатовъ.

§ 4. Выборъ стипендіатовъ при жизни Охременка, принадлежитъ ему, а по смерти его — педагогическому совѣту Ахтырской мужской прогимназій.

§ 5. Выдача стипендій можетъ быть прекращена: а) въ случаѣ улучшенія матеріальнаго положенія родителей стипендіатовъ и б) неодобрительнаго поведенія и безуспѣшности стипендіатовъ.

§ 6. Въ случаѣ оставленія стипендіатовъ на второй годъ въ од-

номъ и томъ же классѣ по малоуспѣшности, происходящей не отъ лѣности, а отъ другихъ уважительныхъ причинъ, продолженіе выдачи стипендій зависитъ отъ усмотрѣнія педагогическаго совѣта.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіантовъ никакихъ обязательствъ.

23. (5-го іюля 1887 года). Положеніе о стипендіи имени купца Григорія Сергѣевича Шелкаря при Кишиневской 1-й гимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ завѣщаннаго умершимъ оргѣвскимъ купцомъ Григоріемъ Сергѣевымъ Шелкаремъ капитала въ пять тысячъ руб., заключающагося въ 5% облигаціяхъ 2 восточнаго займа, учреждается при Кишиневской 1-й гимназіи одна стипендія имени завѣщателя.

§ 2. Означенный капиталъ, составляя неприкосновенную собственность Кишиневской 1-й гимназіи, хранится, въ числѣ специальныхъ ея средствъ, въ Кишиневскомъ губернскомъ казначействѣ. При выходѣ облигацій въ тиражъ погашенія, онѣ обмѣниваются на государственныя процентныя бумаги, приносящія не меньшей доходъ.

§ 3. Стипендія предоставляется способнѣйшему и усерднѣйшему воспитаннику изъ бѣдныхъ сиротъ армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія, какъ во время продолженія имъ съ успѣхомъ ученія въ гимназіи, такъ и по вступленіи его въ высшее учебное заведеніе, до окончанія полнаго курса наукъ.

§ 4. Право избранія стипендіата принадлежитъ женѣ завѣщателя; послѣ же ея смерти—наличнымъ совершеннолѣтнимъ членамъ семейства Шелкаря или Черкесъ; буде же оба эти рода въ прямой мужской линіи пресѣкнутся или переселятся изъ Бессарабіи, выборъ стипендіата предоставляется педагогическому совѣту гимназіи съ тѣмъ, чтобы преимущество отдавалось способнѣйшему изъ бѣднѣйшихъ сиротъ армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія.

§ 5. Стипендія, если стипендіатъ не поступитъ въ гимназическій пансіонъ, выдается ему или, въ случаѣ его малолѣтства, лицу, имѣющему о немъ попеченіе, помѣсячно или пополугодно впередъ; а наблюденіе за правильнымъ употребленіемъ стипендіи предоставляется начальству гимназіи.

§ 6. Выдача стипендіи прекращается въ слѣдующихъ случаяхъ: а) по окончаніи курса наукъ въ высшемъ учебномъ заведеніи; в) въ случаѣ выбытія стипендіата изъ учебнаго заведенія, с) въ случаѣ

неодобрительнаго поведенія и малоуспѣшности въ наукахъ и d) въ случаѣ улучшенія матеріальныхъ средствъ, дающихъ ему возможность безбѣдно продолжать ученіе, безъ помощи стипендіи.

§ 7. Если стипендіатъ, по какимъ-либо причинамъ, будетъ лишенъ стипендіи до окончанія курса, то стипендія назначается другому ученику.

§ 8. Могущіе образоваться остатки отъ незаѣщенія стипендіи или по какимъ-либо другимъ причинамъ, обращаются въ процентныя бумаги для увеличенія стипендіальнаго капитала и размѣра стипендіи.

§ 9. Стипендіатъ во все время пользованія стипендіею именуется стипендіатомъ купца Григорія Шелкаря.

§ 10. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

24. (6-го іюля 1887 года). Положеніе о стипендіяхъ имени бывшаго Ярославскаго городского головы потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Александровича Вахромѣева.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, при Ярославскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ учреждаются двѣ стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Александровича Вахромѣева на счетъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго обществомъ Ярославскихъ трактирщиковъ.

§ 2. Обеспечивающій стипендіи капиталъ, заключающійся въ облигаціяхъ восточнаго займа, на сумму двѣсти пятьдесятъ руб., хранится въ Ярославскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Ярославскаго городского училища, составляя неотъемлемую собственность заведенія и оставаясь на вѣчное время неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала за удержаніемъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 года поступленію въ казну, расходуются педагогическимъ совѣтомъ училища на приобрѣтеніе для стипендіатовъ учебныхъ книгъ и пособій или наиболѣе нужной одежды и обуви, но ни въ какомъ случаѣ не выдаются на руки стипендіатовъ, ихъ родителей или опекуновъ.

§ 4. Стипендіями пользуются бѣднѣйшіе воспитанники училища преимущественно сироты, безъ различія званія и состоянія.

§ 5. Стипендіаты избираются педагогическимъ совѣтомъ училища изъ лучшихъ учениковъ и представляются на окончательное утверж-

деніе потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Александровича Вахромѣва, а послѣ его смерти, директора народныхъ училищъ Ярославской губерніи.

§ 6. Стипендіаты пользуются стипендіею до окончанія курса ученія или выхода по какимъ-либо причинамъ изъ училища. Стипендіаты могутъ быть лишены стипендій по малоуспѣшности въ наукахъ, лѣности или неодобрительному поведенію, вслѣдствіе опредѣленія педагогическаго совѣта и по соглашенію съ распорядителемъ стипендіи.

§ 7. Оставленіе стипендіатовъ въ томъ же классѣ и отдѣленіи на другой годъ по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ не лишаетъ ихъ стипендіи.

§ 8. Пользованіе стипендіи не налагаетъ на стипендіатовъ никакого обязательства.

#### IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

23-го іюня 1887 года. Утверждены: ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, коллежскій совѣтникъ Палаузовъ—деканомъ юридическаго факультета сего университета, на четыре года, съ 5-го іюня 1887 г.; экстраординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра Рейнъ—ординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ акушерства съ факультетскою клинкою, съ 23-го мая 1887 г.; исправляющій должность правителя канцеляріи попечителя Одесскаго учебнаго округа, коллежскій совѣтникъ Боровскій—въ сей должности, съ 30-го мая 1887 г.; кандидатъ правъ Фирсовъ—почетнымъ попечителемъ Острожской мужской прогимназіи, на три года; исправляющій должность инспектора Великолуцкаго реальнаго училища, преподаватель сего училища, статскій совѣтникъ Поповъ—директоромъ Рижскаго реальнаго училища, съ 15-го іюня 188 г.; тайный совѣтникъ Аксаковъ, коллежскій совѣтникъ Θεодоровъ, надворный совѣтникъ Бурно, коллежскій секретарь Соколовъ, губернский секретарь Арычинъ и купцы: Жуковъ, Дунаевъ, Санинъ, Неклютинъ и Злобинъ—членами попечительства Самарскаго реальнаго училища, на три года; коллежскій совѣтникъ Петровъ, гвардіи подпоручикъ Дыздеревъ и Кременчугскіе 2-й гильдіи купцы: Краснокутскій, Мойсѣевъ и Книженко—членами попечительства Кременчугскаго алек-

сандровскаго реального училища, на три года; предсѣдатель Саратовской губернской земской управы, статскій совѣтникъ Кропотовъ и членъ той же управы, отставной штабъ-капитанъ Гладышевъ—членами попечительства Саратовскаго реального училища, на три года; учитель частной гимназiи Гуревича, въ С.-Петербургѣ, коллежскій совѣтникъ Покровскій—директоромъ народныхъ училищъ Дерптскаго учебнаго округа, съ 15-го мая 1887 года.

Перемѣщены: ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета по кафедрѣ энциклопедiи и исторiи философиі права, дѣйствительный статскій совѣтникъ Стояновъ—тѣмъ же званіемъ на кафедре римскаго права, съ 21-го мая 1887 г.; директора гимназiи: Калужской, дѣйствительный статскій совѣтникъ Овсянниковъ и Тверской, статскій совѣтникъ Симсонъ—директорами гимназiй; первый—Тверской и послѣдній Калужской—оба съ 1-го iюня 1886 года.

Причисленъ, согласно прошенію, къ министерству народнаго просвѣщенiя, исправляющій должность библіотекаря русскаго и славянскаго отдѣленiя библіотеки Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Елпидифоръ Барсовъ, съ 1-го мая 1887 года.

Оставлены на службѣ: директоръ народныхъ училищъ Тверской области, дѣйствительный статскій совѣтникъ Грушевскій—на три года, съ 24-го апрѣля 1887 г.; ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Фолькъ и директоръ Костромскаго реального училища, статскій совѣтникъ Булгакъ—на пять лѣтъ, первый—съ 8-го iюня 1887 г. и послѣдній—съ 22-го ноября 1886 г.

Командированы: директоръ Вятскаго реального училища Винogradскій—съ 25-го iюля по 20-е августа 1887 г., въ Вятскую губернію; ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, статскій совѣтникъ Самоковасовъ—на августъ мѣсяцъ 1887 г., въ Ярославль; лаборантъ физическаго кабинета Императорскаго Казанскаго университета Кебель, и кандидаты сего университета: Янишевскій и Казанкинъ—съ 15-го iюля по 20-е августа 1887 г., въ Пермскую губернію; ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета Высоцкій, экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, надворный совѣтникъ Ментинъ, прозекторъ Варшавскаго ветеринарнаго училища Гаевскій и ассистентъ клиники сего училища Гораздовскій—на

лѣтнее вакаціонное время 1887 г.,—Высоцкій въ гор. Екатеринбургъ, а остальные лица въ разныя губерніи; хранитель минералогическаго кабинета Императорскаго Казанскаго университета Зайцевъ—на три мѣсяца, на Уралъ; ученый хранитель зоологическаго музея Императорской академіи наукъ Герценштейнъ—на три съ половиною мѣсяца, на Мурманскій берегъ.

Продолженъ срокъ отпуска за границу: учителю Одесскаго 1-го еврейскаго двухкласснаго начальнаго училища Гурфайну—на 28 дней и лѣтнее вакаціонное время 1887 года, по болѣзни.

Уволены въ отпускъ: въ Россіи: съ 3-го по 28-е августа 1887 года, директоръ Симферопольской гимназіи, статскій совѣтникъ Тимошевскій; на двадцать восемь дней: окружный инспекторъ Виленскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Грузовъ и директоръ Молодечненской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ Крыловъ; на мѣсяць: помощникъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Кунъ; председатель Виленской археологической комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Головацкій и дѣлопроизводитель VII класса департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій ассессоръ Ершовъ, послѣдній, по болѣзни; съ 20-го іюня по 1-е августа 1887 года, директоръ Самарской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ Нурминскій; съ 20-го іюня по 7-е августа 1887 года, директоръ Казанскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ Орловъ; на мѣсяць и двадцать дней: директоръ Екатеринбургской гимназіи, статскій совѣтникъ Сатурновъ и директоръ народныхъ училищъ Таврической губерніи, статскій совѣтникъ Дьяконовъ; на мѣсяць и двадцать два дня, директоръ Елабужскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Ивановъ; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года: инспекторъ студентовъ Императорскаго университета св. Владимира, дѣйствительный статскій совѣтникъ Рейтлингеръ; директоры гимназій: С.-Петербургскихъ: третьей — тайный совѣтникъ Лемоніусъ, пятой — статскій совѣтникъ Янко, шестой — дѣйствительный статскій совѣтникъ Пустонскій и восьмой — статскій совѣтникъ Моръ, Московской четвертой — дѣйствительный статскій совѣтникъ Кульчицкій, Костромской — статскій совѣтникъ Пречанъ, Кіевской четвертой — дѣйствительный статскій совѣтникъ Михайловъ, Лубенской — статскій совѣтникъ Лазаренко, Саратовской — статскій совѣтникъ Боголюбовъ, Херсонской — дѣйствительный статскій совѣтникъ Ку-

стовскій, Ростовской-на-Дону — Филипповъ, Бердянской — Сигъ, Бѣлгородской ея королевскаго высочества Герцога Эдинбургскаго — статскій совѣтникъ Тихоновичъ, Сѣдлецкой мужской — дѣйствительный статскій совѣтникъ Пономаревъ, Радомской мужской — статскій совѣтникъ Смородиновъ и Лодзинской мужской — статскій совѣтникъ Мазюкевичъ; начальницы женскихъ гимназій: Владимірской земской — Кокошкина и Владикавказской ольгинской — Соболева; директоръ Острожской прогимназіи, статскій совѣтникъ Горкуновъ; директора реальныхъ училищъ: Нижегородскаго — дѣйствительный статскій совѣтникъ Бобровскій, Смоленскаго — дѣйствительный статскій совѣтникъ Даниловъ, Зарайскаго — коллежскій совѣтникъ Арбузовъ, Кременчугскаго — статскій совѣтникъ Дзюблевскій-Дзюбенко, Воронежскаго — статскій совѣтникъ Вахиревъ, Изюмскаго — коллежскій совѣтникъ Грицай, Поневѣжскаго — Лебедевъ, Бакинскаго — дѣйствительный статскій совѣтникъ Каменскій, Дерптскаго — Рипке и Тюменскаго — статскій совѣтникъ Словцовъ; директоръ Казанскаго учительскаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ Парамоновъ и директоръ Дерптской второй учительской семинаріи, статскій совѣтникъ Тихомировъ, изъ нихъ Пономаревъ, Смородиновъ и Ивановъ — по болѣзни; на лѣтнее вакаціонное время и по 10-е августа 1887 года, директоръ Псковскаго Сергіевскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Бутлеровъ; на четырнадцать дней и лѣтнее вакаціонное время 1887 года, ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета Умовъ; на два мѣсяца: помощникъ попечителя Московскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Садоковъ; дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ Скоробогатый; директора гимназій: Нижегородской — дѣйствительный статскій совѣтникъ Миротворцевъ и черниговской — дѣйствительный статскій совѣтникъ Кизимовскій; директоръ Минскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ Самойло; директора народныхъ училищъ: Вологодской губерніи — дѣйствительный статскій совѣтникъ Левицкій и Кутанской губерніи — статскій совѣтникъ Левитскій; правители канцелярій попечителей учебныхъ округовъ: Виленскаго — статскій совѣтникъ Пинаевъ и Казанскаго — титулярный совѣтникъ Жоховъ, изъ нихъ Пинаевъ — по болѣзни; на два мѣсяца и десять дней: заслуженный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ Андреевскій и ректоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣт-



никъ Ренненкампфъ; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и двадцать пять дней, директоръ Мариупольской гимназіи Вронницкій; на двадцать восемь дней и лѣтнее вакаціонное время 1887 года, директоръ Пермскаго Алексіевскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Дмитріевскій, по болѣзни; на двадцать восемь дней сверхъ лѣтняго вакаціоннаго времени 1887 года: директоръ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Канановъ, директоръ Новочеркаскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Пестовъ и директоръ Казанской учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ильминскій; на одинъ мѣсяцъ и десять дней сверхъ лѣтняго вакаціоннаго времени 1887 года, инспекторъ Мензелинской прогимназіи, статскій совѣтникъ Шейковскій, по болѣзни; на три мѣсяца, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ Смирновъ; въ Россію и за границу: на два мѣсяца, директоръ народныхъ училищъ Черниговской губерніи, статскій совѣтникъ Ждановичъ; на четыре мѣсяца, дѣлопроизводитель VIII класса департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій ассесоръ графъ Мусинъ-Пушкинъ; за границу: на три недѣли, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, въ званіи камеръ-юнкера, коллежскій секретарь князь Абамелевъ-Лазаревъ; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года: профессора Императорскихъ университетовъ: Новороссійскаго—ординарный, дѣйствительный статскій совѣтникъ Вериго; Харьковскаго—ординарный, статскій совѣтникъ Залѣсскій и Новороссійскаго—экстраординарный, Репяховъ; лекторъ французскаго языка Императорскаго С.-Петербургскаго университета, коллежскій совѣтникъ Флери; прозекторъ Императорскаго Дерптскаго университета, коллежскій совѣтникъ Викчемскій; ассистентъ астрономической обсерваторіи сего университета, надворный совѣтникъ Грофе; исправляющій должность доцента Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, статскій совѣтникъ Окрочделовъ-Серебряковъ; директоры гимназій: Смоленской, Гобза и Императора Александра II, въ Баркенру, статскій совѣтникъ Фельдтъ; наставникъ-руководитель гимназіи при Императорскомъ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, завѣдывающій ономъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Нейлисовъ; инспекторъ Ришельевской гимназіи, статскій совѣтникъ Лѣсковецъ; учителя гимназій: С.-Петербургской третьей, коллежскій совѣтникъ Мазингъ, Московской первой: статскій совѣтникъ Каленовъ

и надворный совѣтникъ Гавелька, Костромской, статскій совѣтникъ Колянковскій, Полтавской: Сульжиковъ и Андрияшевъ, Дубенской, Андерле, Харьковской первой, Межлаукъ, Ростовской-на-Дону, Флегель, Варшавскихъ мужскихъ: II, статскій совѣтникъ Бринскій, IV: статскій совѣтникъ Конопчинскій, коллежскій совѣтникъ Квѣтневскій, Цибульскій и Полкотыцкій и V: коллежскій ассесоръ Радлинскій и Ханецкій, Ченстоховской мужской, Грабовскій, Люблинской мужской: Ломацинскій, Броль и Пруссъ, Плоцкой мужской, статскій совѣтникъ Масловскій, Калишской мужской: статскій совѣтникъ Фукъ, коллежскій ассесоръ Петровскій, Бальчевскій, Смогоржевскій, титулярный совѣтникъ Галчинскій, губернский секретарь Пикъ, Реуттъ, Росицкій, Поровскій и Гиллеръ, Радомской мужской, Баль и Ломжинской мужской, Бершь; законоучитель римско-католическаго исповѣданія Сѣдлецкой мужской гимназіи, ксендзь Шишковскій; учительницы женскихъ гимназій: Варшавской I, Брендель и Елисаветградской, Тедеръ; воспитательница Варшавской 1-й женской гимназіи Веберъ; классная дама Плоцкой женской гимназіи Рау; надзирательницы женскихъ гимназій: Петропавловской въ Москвѣ, Перье и Одесской Маринской: Марья Шишковская и Александра Шишковская; учителя мужскихъ прогимназій: Варшавской I, коллежскій ассесоръ Коперницкій и Замостской, Новакъ, учителя реальныхъ училищъ: Псковскаго Сергѣевского, статскій совѣтникъ Милевскій, частнаго Воскресенскаго въ Москвѣ—Лекультръ и Варшавскаго, коллежскій совѣтникъ Вроблевскій, помощникъ классныхъ наставниковъ сего училища Эймондъ; инспекторъ мужскаго училища, состоящаго при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра и Павла въ Москвѣ Пакъ; законоучитель Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища, ксендзь Брженчковскій; учителя сего училища: статскій совѣтникъ Маркевичъ, коллежскій совѣтникъ Шмидтъ и исправляющій должность учителя Лопатовскій; учитель-инспекторъ Измаильскаго городскаго училища, надворный совѣтникъ Коломейцевъ; учитель Варшавскаго ветеринарнаго училища, надворный совѣтникъ Наркевичъ; учитель Варшавскаго городскаго училища Кильтыновичъ; старшій учитель Томашовскаго городскаго общаго начальнаго училища Юргелевичъ; учитель Курчійскаго народнаго училища, Измаильскаго уѣзда, Бардиховскій; учитель Плоцкаго начальнаго училища Яржомбекъ; учитель Осташне-Громскаго начальнаго училища, Цѣхановскаго уѣзда, Плоцкой губерніи, Ольшевскій; учительница Ченстоховскаго еврей-  
часть слыш, отд. 1.

скаго городскаго женскаго начальнаго училища Познанская и сверхштатный учитель Ченстоховскаго еврейскаго мужскаго начальнаго училища Рехницъ,—изъ нихъ по болѣзни: Крынскій, Конопчинскій, Квѣтневскій, Цыбульскій, Полвотыцкій, Радлинскій, Ханецкій, Грабовскій, Лопацинскій, Броль, Прюсъ, Масловскій, Фукъ, Петровскій, Бальчевскій, Смогоржевскій, Галчинскій, Пикъ, Реуттъ, Росипкій, Поровскій, Гиллеръ, Керштъ, Брендель, Веберъ, Брженчковскій, Маркевичъ, Наркевичъ, Кильтиновичъ, Юргелевичъ и Яржомбекъ; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и десять дней, лекторъ англійскаго языка Императорскаго Новороссійскаго университета Гердъ; на два мѣсяца, лаборантъ физическаго кабинета Императорской академіи наукъ, надворный совѣтникъ Хвольсонъ; на два мѣсяца и два дня, учитель Кіевской второй гимназіи Ростоккій; на два мѣсяца и тринадцать дней, учитель Динабургскаго реальнаго училища Пежо, по болѣзни; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и двадцать восемь дней: директоръ Варшавской VI мужской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Стефановичъ и ученый хранитель минералогическаго музея Императорской академіи наукъ, коллежскій совѣтникъ Гебель,—оба—по болѣзни; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и двадцать девять дней, наставникъ Тотемской учительской семинаріи Офицеровъ; на два мѣсяца и двадцать дней, учитель Тифлисской первой гимназіи, коллежскій совѣтникъ Козюлькинь; на лѣтнее вакаціонное время 1887 года и шесть недѣль, учитель Варшавскаго 3-го городскаго еврейскаго начальнаго мужскаго училища Синай, по болѣзни; на три мѣсяца, врачъ Бердичевскаго городскаго училища Баумгольцъ; на три мѣсяца и десять дней, учитель красилловскаго народнаго училища Поднововъ.

Уволены: согласно прошеніямъ: тайный совѣтникъ Андреевъ—отъ званія члена ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, съ 5-го іюня 1887 года; ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Драгендорфъ—отъ должности проректора сего университета, съ 10-го іюня 1887 года; адъюнктъ-астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, коллежскій совѣтникъ Баклундъ, отъ настоящей должности, съ 1-го іюня 1887 года; отъ службы за выслугою срока: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Бабчинскій, съ 19-го апрѣля 1887 года, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный; ординарный профессоръ Императорскаго универ-

ситета св. Владиміра, статскій совѣтникъ Хржонщевскій, съ 25-го мая 1887 года.

Объявлена признательность министерства народнаго просвѣщенія: инспектору народныхъ училищъ Симбирской губерніи, статскому совѣтнику Красеву—за полезную его дѣятельность; землевладѣльцу Уманскаго уѣзда, Киевской губерніи, Ивану Терещенко—за пожертваніе на строительныя надобности Уманской прогимназіи.

Исключены изъ списковъ умершіе: ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, тайный совѣтникъ Стефани; директоръ Московской первой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лебедевъ, и секретарь Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, коллежскій ассесоръ Галанинъ.

## V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Книгу „Курсъ греческаго языка по Курціусу и Коху. Составилъ М. Григоревскій. Часть I. Этимологія. Изд. 7-е. С.-Пб. 1887. Въ 8-ку 155+184 стр. Цѣна 1 р. (для учебныхъ заведеній 75 коп.)“—одобрить для употребленія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ въ качествѣ руководства.

— Книгу „Синтаксисъ русскаго языка, сличенный съ синтаксисомъ классическихъ и церковно-славянскаго языковъ. Составилъ П. Кипріяновичъ. Изд. 2-е. С.-Пб. 1887. Въ 8-ку 113 стр. Цѣна 50 коп.“—одобрить, какъ учебное руководство для среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу „Избранныя произведенія французской литературы, для чтенія воспитанниковъ высшихъ классовъ и для самообученія. Выпускъ II. *La bataille de la Moscova, par le général comte de Ségur* (livre septième de l'Histoire de Napoléon et de la Grande armée), съ планомъ сраженія. С.-Пб. 1887. Въ 12-ю д. л. 136 стр. Цѣна 45 коп.“—одобрить для употребленія, въ качествѣ пособія, въ среднихъ и высшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, для замѣны мелкихъ статей употребляющихся въ нихъ сборниковъ.

— Книгу „Общедоступная военно-историческая хрестоматія. Съ рисунками, картами и планами. Составилъ К. К. Абаза. Въ двухъ книгахъ. С.-Пб. 1887. Цѣна каждой книги 1 р.“—одобрить для уче-

ническихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, для средняго и старшаго возраста.

— Книгу „Histoire de la litterature russe, depuis les origines jusqu' à nos jours, par Léon Sichler. Deuxième édition. Paris. 1887. Въ 8-ку 335 стр. Цѣна 3 франка 50 сант.“ — одобрить для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

### ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ: 1) увеличить, съ начала 1887—1888 учебнаго года размѣръ платы за ученіе въ основныхъ классахъ Черниговской гимназій съ 34 до сорока руб. въ годъ съ каждаго ученика; 2) увеличить съ начала 1887—1888 учебнаго года плату за ученіе въ основныхъ классахъ Острожской прогимназій съ 80 до сорока руб. въ годъ съ каждаго ученика; 3) увеличить съ начала 1887—1888 учебнаго года плату за ученіе въ основныхъ классахъ Витебской гимназій съ 30 до сорока руб. въ годъ съ каждаго ученика; 4) увеличить, съ начала 1887—1888 учебнаго года, размѣръ платы за ученіе въ основныхъ классахъ Варшавской V-й мужской гимназій съ 40 до сорока шести руб. въ годъ съ каждаго ученика, 5) увеличить размѣръ платы за ученіе въ гимназіяхъ Псковской и Нарвской съ 30 до 40 руб., Архангельской и Вологодской съ 20 до 40 руб., Олонецкой съ 16 до 40 руб. и Устюженской съ 18 до 40 руб. въ годъ съ каждаго ученика; 6) закрыть параллельное отдѣленіе при VI-мъ классѣ Александровской Николаевской гимназій и открыть взамѣнъ онаго таковое отдѣленіе при V-мъ классѣ названной гимназій; 7) увеличить, съ начала 1887—1888 учебнаго года размѣръ платы за ученіе въ Александровской Ревельской гимназій съ 35 до сорока руб. въ годъ съ каждаго ученика; 8) увеличить, съ начала 1887—1888 учебнаго года, размѣръ платы за ученіе въ гимназіяхъ: Виленской 2-й и Шавельской съ 35 до сорока руб., въ Брестской прогимназій съ 25 до сорока руб., въ Слуцкой гимназій, въ Мозырской и Гомельской прогимназіяхъ съ 21 до сорока руб. и въ Бобруйской прогимназій съ 15 до сорока руб. въ годъ съ каждаго ученика, и 9) открыть параллельное отдѣленіе при 2-мъ классѣ Одесской 2-й прогимназій, съ отнесеніемъ расхода по содержанію сей паралели на спеціальныя средства заведенія.

---

# ВЪЛОРУССКІЯ ПОВѢСТИ О ТРИСТАНѢ И БОВѢ ВЪ ПОЗНАНСКОЙ РУКОПИСИ КОНЦА XVI ВѢКА <sup>1)</sup>.

## II.

### Б о в о .

Старо-французская *Chanson de geste* о *Bueves d'Hanstone*, къ которой восходитъ, при посредствѣ италіанскихъ версій, наша сказка о Бовѣ королевичѣ, еще не издана въ первичномъ текстѣ; передѣлка въ прозѣ была напечатана въ Парижѣ А. Вераромъ (*Antoine Verard*); пересказъ древней поэмы помѣщенъ въ *Histoire littéraire de la France*, t. XVIII, p. 748 — 51, и въ книгѣ Райны <sup>2)</sup>, лучшемъ пока изслѣдованіи различныхъ редакцій французской эпической пѣсни, которой суждено было стать у насъ народною книгой.

Первоначальное мѣсто дѣйствія первой помѣщалось, по предположенію Райны (стр. 123), гдѣ-нибудь на границѣ Франціи и Германіи; лишь позже ее приурочили къ Англіи, вѣроятно, англо-норманскіе пѣвцы; отсюда въ ней упоминаніе *Londres*, имя Вильгельма и отъявленная вражда къ ирландцамъ.

Содержаніе ея слѣдующее: По уговору *Brandorie*, *Doon de Maïence*, ея любовникъ, убиваетъ ея мужа *Guion de Hanstone* и водворяется въ его городѣ. *Bueves*, малолѣтній сынъ *Guion'a*, остается нѣкоторое время при дворѣ, но затѣмъ мать поручаетъ двумъ своимъ прибли-

---

<sup>1)</sup> *Окончаніе*. См. майскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

<sup>2)</sup> *I Reali di Francia. Ricerche intorno ai Reali di Francia per Pio Rajna*, seguite dal *Libro delle storie di Fioravante e dal cantare di Bovo d'Antona*. Bologna. 1872.

женнымъ удалить его, и они продаютъ его купцамъ, которые въ свою очередь везутъ его въ Aubefort, въ Армянское царство, и тамъ продаютъ царю Негмин. Дочь послѣдняго, Josiane, влюбляется въ Bueves, онъ въ нее; между тѣмъ на Негмин идетъ войною, въ союзѣ съ Braidamont, царемъ Дамаска, Персидскій царь Danebus, которому отказано было въ рукѣ Josiane'ы. Негмин взять въ плѣнъ, но Bueves является на выручку: верхомъ на Arondel онъ побиваетъ враговъ. Негмин освобожденъ, но два предателя доносятъ ему о взаимной склонности двухъ молодыхъ людей, и онъ платитъ Bueves черною неблагодарностью: посылаетъ его къ Braidamont'у съ письмомъ, въ которомъ наказывается ему убить посланнаго. Bueves идетъ, заключенъ въ темницу, откуда спасается по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ. Въ африканскомъ городѣ Monbrant онъ находитъ Josiane'у супругой короля Yvopin'a—только по имени. Влюбленные спознались и бѣгутъ; Yvopin посылаетъ за ними въ погоню великана Achopart, который, будучи побѣжденъ Bueve'омъ, соглашается, по просьбѣ Josiane, креститься и пристать къ нимъ. Вмѣстѣ они отправляются въ Кѣльнъ (Cologne), гдѣ Bueves женится на Josiane, послѣ чего, оставивъ ея на попеченіи дяди-епископа, онъ ѣдетъ въ Hanstone, въ замокъ своего дядки Solbaut. Здѣсь по нѣкоторомъ времени онъ отеривается своимъ друзьямъ и вмѣстѣ съ Solbaut и его сыномъ отправляется въ Кѣльнъ, откуда привозитъ жену. Вернувшись въ Англію, онъ принимается воевать противъ Doop, который, не зная, что въ числѣ его враговъ находится и законный наслѣдникъ Guion'a, идетъ въ Лондонъ жаловаться на Solbaut королю Вильгельму. Король приказываетъ обвиняемому предстать передъ него, и тотъ является въ сообществѣ съ Bueves, который говоритъ, кто онъ, и въ свою очередь обвиняетъ Doop'a въ предательскомъ убійствѣ отца. Назначенъ Божій судъ, на которомъ Bueves убиваетъ Doop'a, а затѣмъ возвращается въ Hanstone, гдѣ по его приказанію мать-измѣнница заключена въ темницу. Пока Bueves побѣдоносно бьется съ ирландцами, вліяніе Doop'овой родни растетъ при дворѣ, и они помышляютъ, какъ бы отмстить Bueves. Случай представляется самъ собою. Bueves приглашенъ въ Лондонъ на праздникъ посвященія въ рыцари сына короля Hugues; въ скачкѣ въ запуски конь Бовы, Arondel далеко оставляетъ за собой другихъ; Hugue'у онъ приглянулся, онъ проситъ Bueve'a уступить ему его, но тотъ не хочетъ расстаться съ подаркомъ Josiane. Когда по наущенію родителей Doop'a юноша пытается похитить коня, тотъ убиваетъ его; король хочетъ предать

Виеве'а смерти, но замѣняетъ её изгнаніемъ; съ нимъ вмѣстѣ отправляется и Josiane'a. Буря заноситъ ихъ по близости Монбранг'а, гдѣ въ лѣсу Josiane родитъ двухъ сыновей и послѣ разныхъ приключеній попадаетъ вмѣстѣ съ дѣтьми во власть Yvorin'a, тогда какъ Bueves и Teris, сынъ Soibaut, спаслись и прибыли въ Sivele. Здѣсь Bueves оказываетъ королевѣ значительныя услуги на войнѣ, принужденъ жениться на ней, но съ ней не живетъ и на постели между ними всегда лежитъ мечъ <sup>1)</sup>.—Черезъ нѣсколько лѣтъ Soibaut отправляется искать своего господина; буря приноситъ его къ Монбранг'у, гдѣ онъ освобождаетъ Josiane'у и дѣтей, и вмѣстѣ съ ними возвращается въ Nanstone. Между тѣмъ охладѣлъ и гнѣвъ Вильгельма, и онъ не только креститъ сыновей Бово, но одного изъ нихъ, какъ будущаго наследника своего престола, называетъ своимъ именемъ. Онъ прощаетъ и отцу, и Josiane'a съ Soibaut отправляются искать его; первая переодѣтая скоморошкой. Прибывъ въ Sivele, она распѣваетъ на площади о своихъ приключеніяхъ и узнана Виеве'омъ, который уѣзжаетъ съ нею къ себѣ, а королеву убѣдилъ выйти за Teris'a. Послѣ новаго ирландскаго похода Bueves отправляется на востокъ, повидаться съ королемъ Hermin, помогаетъ ему отбиться отъ Yvorin'a, убиваетъ въ поединкѣ предателей, когда-то донесшихъ на него и Josian'у, и жестоко мститъ Braidamont'у. Въ Іерусалимѣ, гдѣ его вѣнчаютъ царемъ Святаго Города, онъ получаетъ вѣсть, что Вильгельмъ намѣренъ оставить престолъ своему крестнику; второй сынъ Виеве'а, Herminet будетъ наследникомъ Hermin; когда изъ Арменіи Bueves вернулся въ Англію, смерть шотландскаго короля освободила престолъ еще и третьему сыну Виеве'а, Guion'у. — Кончина Виеве'а не разказана въ (неполной) рукописи библиотеки св. Марка, которой пользовался Райна; по старопечатному французскому роману въ прозѣ онъ умираетъ отшельникомъ.

Сходенъ съ пересказаннымъ текстомъ былъ французскій оригиналъ *Bever's-saga*, недавно изданный *Cederschöld*'омъ <sup>2)</sup>. Дѣйствующія лица: Guion, ярлъ Намтун'а, Нѣмецкій императоръ, отвѣчающій *Doon de Malence*; *Bever's*—*Bueves*; его мать—дочь Шотландскаго ко-

<sup>1)</sup> См. ту же подробность въ романѣ о Тристанѣ; *Cosquin*, *Contes populaires de Lorraine* I, стр. 79; *Sarrasin*, *Germanische Sagenmotive im Tristan-Roman*, въ *Zeitschr. f. vergleich. Litteraturgeschichte*, I, стр. 263, 270.

<sup>2)</sup> *Fornsögur Sudrlanda, utgifna af Gustaf Cederschöld*. Lund. 1884, стр. 209 слѣд.; сл. стр. CCXVI слѣд.



роля. Она посылаетъ сказать императору, чтобъ онъ явился съ рыцарями въ лѣсъ подъ Намтин'омъ и убилъ бы Guion'a, котораго она вышлетъ туда безоружнаго. Представившись больной, она проситъ мужа выѣхать на охоту и достать ей кабаньяго мяса; отъ этого ей полегчаетъ. Guion ѣдетъ безъ шлема и панцыря, только съ тремя спутниками; императоръ убиваетъ его и посылаетъ его голову женѣ. которая проситъ его явиться и на другой же день сыграть свадьбу. Когда услышала объ этомъ Bevers, упрекаетъ мать, грозитъ отмстить, когда выростетъ; въ гнѣвъ она такъ сильно его ударила, что мальчикъ упалъ; старій рыцарь Sabaoth, его дядька, поднялъ его, хотеть отнести къ себѣ, мать обѣщаетъ наградить его, если онъ убьетъ ея сына. Тотъ обѣщается, но вмѣсто того велитъ убить свинью, и замаравъ ея кровью платье Bevers'a, показываетъ его матери. Bevers'a онъ посылаетъ пасти своихъ овецъ; черезъ недѣлю онъ проводитъ его дальше. Но мальчикъ не выдержалъ: услышавъ на полѣ гулъ брачнаго веселья, онъ врывается во дворецъ, бранитъ императора: ты убилъ моего отца, овладѣлъ любовью моей матери безъ моего позволенія, захватилъ мое наслѣдье. Онъ наноситъ ему три удара своей палицей, но схваченъ по приказанію матери; узнавъ въ немъ Bevers'a, рыцари даютъ ему бѣжать—къ Sabaoth'у, который прячетъ его у себя, а разгнѣванной королевѣ, явившейся къ нему, говоритъ, что утопилъ его. Она не вѣритъ, грозитъ съжечь Sabaoth'a, тогда Bevers выходитъ изъ своего убѣжища и беретъ всю вину на себя. По порученію матери два рыцаря ведутъ его къ морскому берегу и продаютъ купцамъ, которые везутъ его въ Египетъ и тамъ дарятъ королю Erminrik'у. Bevers сразу открываетъ ему, кто онъ, дѣлается его чашникомъ—любимцемъ, вызывая тѣмъ зависть другихъ рыцарей. Однажды Bevers отправляется на подвигъ, который не разъ напрасно предпринимали другіе: сражаетъ вепря, опустошавшаго страну, и на обратномъ пути принужденъ обороняться отъ одиннадцати рыцарей—завистниковъ, преградившихъ ему путь. Все это видитъ, стоя на башнѣ, Iosvena, дочь Erminrik'a и влюбляется въ юношу.

Слѣдуетъ нападеніе Brandamon'a, царя Дамаска, требующаго рупк Iosven'ы. По ея совѣту, Bevers'у поручено начальство надъ войскомъ. Эрминрикъ ставитъ его рыцаремъ, опоясываетъ мечемъ Myrklei, а Iosvena даритъ ему коня Arundele, на которомъ могъ сидѣть лишь храбрый, родовитый витязь. Brandamon побѣжденъ и Bevers отпускаетъ его подъ условіемъ признать себя ленникомъ Эрминрика.

Послѣ побѣды обрадованный король поручаетъ дочери усовестовать Bevers'a. Она ведетъ его въ свои покои, рабоблачаетъ, прислуживаетъ ему за столомъ и объясняется съ нимъ въ любви. Онъ говоритъ, что онъ бѣдный чужеземецъ и ея недостойнъ, къ тому же другой вѣры; она разсердилась, обзываетъ его неучтивымъ мужикомъ, бродягой. Плохо ты платишь мнѣ за мои услуги, говоритъ Bevers,—хочетъ удалиться, вернуть ей ея подарокъ—Agundele; только мечъ Murgklei онъ удержитъ, ибо заслужилъ его. Онъ удаляется изъ дворца и переселился къ одному горожанину. Въ то время, какъ онъ отдыхаетъ, является дѣвушка, проситъ простить ей обиду, готова обратиться въ христіанство. Вотъ это мнѣ любо, говоритъ Bevers,—цалуетъ её; дурного между ними ничего не было, но двое рыцарей доносятъ Эрминрику, что они въ связи, и совѣтуютъ ему, какъ отдѣлаться отъ Bevers'a: онъ пошлетъ его съ письмомъ къ Брандамону, пусть устроитъ такъ, чтобъ Bevers никогда не вернулся въ Египетъ. Bevers хочетъ ѣхать на Agundele и взять съ собою Murgklei. Murgklei слишкомъ тяжелъ, говоритъ король,—я дамъ тебѣ другой мечъ, а поѣзжай ты на иноходцѣ (gandgar). На пути онъ встрѣчается съ пилигримомъ (pilgrim, palmar), съ которымъ раздѣляетъ его трапезу; онъ оказался Terri, сыномъ Sabaoth'a, который послалъ его на поиски Bevers'a. Bevers не открываетъ ему своего имени и направляется далѣе къ Дамаску, гдѣ Брандомонъ, прочтя письмо Эрминрика, садитъ его въ тюрьму, глубиною въ 30 аршинъ, подную змѣй и жабъ.

Между тѣмъ за Iosvena, которой Эрминрикъ рассказалъ, что Bevers тайно уѣхалъ въ Англію, сватается король Ivogius af Munbrak. Эрминрикъ согласенъ, но Iosvena сохраняетъ свою дѣвственность въ бракѣ при помощи чудеснаго пояса, ею сдѣланнаго: пока онъ на ней, никто не въ силахъ лишить ея дѣвственности <sup>1)</sup>. Она беретъ съ собою Agundele, котораго держитъ на желѣзныхъ цѣпяхъ: никто не смѣетъ къ нему подступиться, а Иворина онъ однажды такъ ударилъ, что его надо было увести.

Семь лѣтъ томится Bevers въ темницѣ, молится вслухъ: пусть Господь освободитъ его, или пошлетъ скорую смерть. Сегодня же ты

<sup>1)</sup> См. такой же поясъ Сабры въ The renowned history of the seven champions of Christendom, въ моихъ Розысканіяхъ, II, стр. 110; см. Warncke, Die Lais de Marie de France, прим. R. Köhler къ Lai de Guigemar, стр. LX—LXI; Nuyop, Storia dell' eroeа francese, trad. da Eg. Gorra, стр. 78, прим. 1, и 212 (перстни, охраняющіе дѣвственность).

будешь повѣшенъ, кричатъ ему два сторожа, услышавъ его. Одинъ изъ нихъ спускается на веревкѣ въ темницу, Bevers убиваетъ его и кричитъ другому, чтобы и тотъ спустился, ибо одному поднять его не по силамъ. Убивъ и этого и взявъ оружіе убитыхъ, онъ выбирается наружу по веревкѣ, находитъ коня и пускается въ бѣгство. Не найдя его въ темницѣ, Брандамонъ и его племянникъ Grandier гонятся за нимъ; сразивъ ихъ, а на пути и Брандамонова брата-великана, онъ добирается до Іерусалима, гдѣ патриархъ снабжаетъ его муломъ и даетъ 24 золотыхъ. Какой-то человекъ, служившій вмѣстѣ съ нимъ у Эрминрика, говоритъ ему о бракѣ Iosvena'н и указываетъ путь въ Munbrak.

Къ Iosven'ѣ онъ является въ видѣ паломника, когда Ivorius былъ на охотѣ; говоритъ, что родомъ изъ Англій, знаетъ Bevers'a, который недавно женился. Услышавъ это, она падаетъ въ обморокъ; не будъ Bevers въ Англій, говоритъ она очнувшись, я признала бы его въ тебѣ; только у тебя шрамъ на лбу, котораго я у него не видѣла. Bevers отпѣкивается, хочеть посмотрѣть ея чудеснаго коня, о которомъ слышалъ; это не возможно, отвѣчаетъ она: съ тѣхъ поръ, какъ я утратила Bevers'a, никто не осмѣливается приблизиться къ коню. Въ это время входитъ служитель (skulari) Iosvena'н, Bonifrey; она спрашиваетъ его: на кого похожъ паломникъ?—Да это Bevers, говоритъ онъ. А въ это время конь сорвался съ пути, бѣгаетъ по двору и ржетъ; увидѣвъ Bevers'a, онъ остановился, даетъ ему сѣсть на себя, идетъ и пляшетъ (leikandi) къ Iosvena'ѣ. Она признала Bevers'a, хочеть бѣжать съ нимъ; онъ говоритъ ей о вѣроломствѣ ея отца, о томъ, что она—жена другаго и болѣе не дѣвушка. Iosvena увѣряетъ, что о предательствѣ отца она ничего не знала и еще дѣвушка.

Въ это время является съ охоты Ivorius; по совѣту Bonifrey Bevers говоритъ ему, что пришелъ къ нему съ вѣстью: его братъ Bibiant осажденъ въ замкѣ Ablant. Ivorius тотчасъ же снаряжается въ походъ, оставивъ блюсти царство и жену короля Garsich. Его и его людей Bonifrey опаваетъ соннымъ зельемъ, послѣ чего бѣжитъ съ Bevers'омъ и его милой. Проснувшись на другой день, Garsich узнаетъ при помощи волшебнаго камня въ своемъ перстнѣ о бѣгствѣ Iosvena'н, но преслѣдованіе не удается, потому что Bonifrey укрывается съ товарищами въ пещеру.

На пути Iosvena почувствовала голодъ; пока Bevers охотится, чтобы раздобыть лань (hind), Bonifrey, оставшійся при дѣвужкѣ, убить двумя львами, которые уносятъ Iosvena'у на гору. Bevers возвращается,

освобождаетъ ее и снова пускается въ путь, когда достигнутъ великаномъ Eskorart, посланнымъ королемъ Ivogius'омъ. Высота его пятнадцать футовъ, онъ вооруженъ мечемъ и палицей, которой не поднять десяти человѣкамъ; промежъ глазъ уложится три фута, кожа черная, какъ уголь, носъ некрасивый, спереди загнутый крючкомъ. Ноги у него большія и длинныя, въ быстротѣ онъ переспоритъ птицу; голосъ — что лай десяти собакъ; волосы длиною съ конскій хвостъ, глаза большіе и черные, какъ дно котла, зубы — что у кабана. Копье Bevers'a ломается о грудь великана, палица котораго, направленная на противника, рашцепляется о дерево; Eskorart беретъ за мечъ, но Arundele свалилъ его съ ногъ, Bevers готовится убить его, а Iosvena совѣтуетъ пощадить: онъ крестится и будетъ ему слугой. Eskorart согласенъ, и они втроемъ ѣдутъ далѣе. На морскомъ берегу видятъ судно язычниковъ, собиравшихся на войну съ христіанами; Eskorart проситъ принять ихъ на корабль; за ихъ отказомъ, вскакиваетъ на палубу и всѣхъ перебиваетъ. Третья погоня Ivogius'a за ними столь же неуспѣшна, какъ и предыдущая. Бѣглецы добираются на корабль до Кельна (Colonia), архіепископъ котораго, дядя Bevers'a, креститъ Iosvena'у и Eskorart'a и сообщаетъ вѣсти о Sabaoth'ѣ. Къ нему стремится Bevers. Оставивъ въ Кельнѣ Iosvena'у подъ охраной Eskorart'a, онъ ѣдетъ въ Англію, пристаётъ къ Hamtun'у, гдѣ на берегу встрѣчаетъ императора, которому называетъ себя Geirardr af Fganz. Императоръ говоритъ ему, что его тревожитъ набѣгами изъ своего замка Sabaoth; Bevers-Geirardr вызывается послужить ему, если его людямъ дадутъ одежду и оружіе. Тотъ согласенъ; Bevers отправляется къ замку своего стараго дядьки, гдѣ и открывается ему.

Между тѣмъ одинъ ярлъ въ Кельнѣ, по имени Miles, соблазнился красотой Iosvena'н, хитростью залучаетъ Eskorart'a въ замокъ на островѣ, гдѣ его запираетъ, и силой женится на красавицѣ, которая ночью задушила его своимъ поясомъ. На другой день, когда это открылось, ее осуждаютъ къ смерти на кострѣ, но во-время является Eskorart, вырвавшійся изъ заключенія, и Bevers, которому донесли о насильственномъ бракѣ Iosvena'н. Они освобождаютъ ее и Bevers везетъ ее въ замокъ Sabaoth'a. Императору онъ посылаетъ сказать, что онъ не Geirardr, а Bevers, и вскорѣ его повѣситъ. Въ слѣдующей далѣе войнѣ императоръ взять въ плѣнъ и казненъ, а жена его, мать Bevers'a, при этой вѣсти бросается съ башни. Вступивъ снова въ отцовское наслѣдіе, Bevers женится на Iosvena'ѣ; онъ въ чести у англійскаго короля, его Arundele выигралъ призъ въ 200 марокъ, по-

тому что оказался быстрѣе всѣхъ другихъ коней. Сынъ короля просить Bevers'a уступить его ему; получивъ отказъ, пытается завладѣть имъ, пока Bevers сидѣлъ за столомъ, но Agundele положилъ его на мѣстѣ ударомъ въ лобъ. Услышавъ о томъ, король хочетъ повѣсить Bevers'a; пріатели послѣднато убѣждаютъ короля отпустить его, удержавъ коня; но Bevers не хочетъ съ нимъ разстаться и осужденъ на изгнаніе; его земля отдана Solbaut, Iosvena и Terri слѣдуютъ за Bevers'омъ, а Escorart, котораго онъ наградилъ леномъ, долженъ остаться на защиту Sabaoth'a. Недовольный этимъ, ибо онъ предпочелъ бы отправиться съ Bevers'омъ, онъ ѣдетъ къ Ivorius'у, которому говоритъ, что искалъ все время Iosvena'у; онъ знаетъ ея похитителя и, такъ какъ ему всѣ дороги свѣдомы, найдетъ бѣглецовъ, если Ivorius дастъ ему людей. Тотъ соглашается.

Между тѣмъ Bevers, Iosvena и Terri странствуютъ моремъ и сушей; чувствуя приближеніе родовъ, Iosvena проситъ слутниковъ отойти въ сторону и рождаетъ двухъ мальчиковъ. Въ это время является Escorart и похищаетъ ее; Bevers и Terri, вернувшись, находятъ лишь дѣтей; напрасно проискавъ Iosvena'у въ лѣсу, они ѣдутъ далѣе, по дорогѣ въ Грецію.

Sabaoth'у снится, будто на Bevers'a напало сто львовъ и уже разорвали его коня, и что ему слѣдуетъ идти помолиться св. Юлію въ Ордеанѣ. Тамъ онъ случайно встрѣчаетъ Iosvena'у, которая говоритъ ему, что Escorart ведетъ ее къ Ivorius'у. Sabaoth съ горожанами убиваетъ Escorart'a и его замычниковъ и ѣдетъ съ Iosvena'ой далѣе, на поиски Bevers'a. Въ Abbarort'ѣ онъ заболѣлъ; Iosvena за нимъ ухаживаетъ.

Продолжая путь съ Terri, Bevers отдаетъ двухъ своихъ сыновей на воспитаніе: Gulon'a лѣснику, Miles'a рыбаку. Они прибыли въ городъ Civile, отъ котораго отбиваютъ непріятеля; дѣвушка, владѣтельница города, предлагаетъ Bevers'у жениться на ней; тотъ отказывается, говоритъ, что женатъ; дѣвушка грозитъ ему смертью, и онъ соглашается на условіи—жениться на ней черезъ четыре года, если не найдетъ своей жены, а если найдетъ—дать ей въ мужья Terri. Пока онъ остается на защиту ея страны и отражаетъ враговъ, осадившихъ Civile. По прошествіи срока, положеннаго Bevers'омъ, дѣвунка соглашается ждать еще три года. Въ это время являются въ Civile Sabaoth съ Iosvena'ой и открываются Terri и Bevers'у; супруги свидѣлись, Bevers велитъ привести своихъ сыновей, воспитателей

которыхъ щедро награждаетъ, а Terri женится на влaстительницѣ города.

Beverg узнаетъ, что Ivorius, обвиняющій Эрминрика въ уходѣ своей жены, собирается противъ него войною. У Beverg's'a родилась между тѣмъ дочь Beatrix, у Terri — сынъ, по имени Beverg. Когда Beverg явился на помощь къ Эрминрику, тотъ винится передъ нимъ и выдаетъ головою предателей (Gilstinn и Fuges), научившихъ его послать Beverg's'a къ Брандамону. Предатели казнены, разбитый Ivorius бѣжитъ; когда дошли слухи, что онъ снова грозитъ войною, Эрминрикъ, Beverg и Terri предупреждаютъ его подъ Munbrak'омъ и берутъ въ плѣнъ, изъ котораго онъ освобождается дорогою цѣною.

Вскорѣ послѣ того умираетъ Эрминрикъ, оставивъ Guilon'у двѣ трети своего царства и королевскій титулъ, Miles'у остальную треть съ титуломъ герцога. Sabaoth возвращается въ Англiю къ женѣ (Herinborg) и сыну (Rodbert).

Ivorius хочетъ отмстить Beverg'у; по его наущенiю, воръ Jupiter похитилъ у него Agundele. Sabaoth'у снится, что Beverg сломалъ себѣ бедро; онъ чувствуетъ что-то недоброе и, отправившись въ одеждѣ пилигрима въ Abbarport, узнаетъ отъ Josvena'ы, въ чемъ дѣло. Онъ хочетъ ему помочь: ѣдетъ въ Munbrak, и когда однажды Agundele вели на водоной, проситъ Юпитера дозволить ему осмотрѣть чудеснаго коня, вскочилъ на него и былъ таковъ. За нимъ гонятся, нагнавъ его въблизи Abbarport'a Fabur, верхомъ на жеребенкѣ отъ Agundele, столько же быстромъ, какъ она. Въ послѣдовавшей схваткѣ, въ которой принимаетъ участіе и Beverg съ сыновьями, преслѣдователи разбиты.

Слѣдуетъ еще война противъ Ivorius'a и помощникъ ему королей. Побѣда на сторонѣ Beverg's'a; папа, вызванный въ Munbrak, вѣнчаетъ его и Josvena'у на царство и креститъ язычниковъ.

Вскорѣ послѣ того Beverg получилъ повѣстiе, что англійскій король отнялъ у Sabaoth'a его земли. Онъ переправляется въ Англiю съ войскомъ; узнавъ о его прибытiи, король объявляетъ своимъ вельможамъ, что по старости и болѣзни не въ силахъ противостоятъ Беверсу, съ которымъ и замиряется, предложивъ его сыну руку своей дочери и вѣнецъ по своей смерти. Черезъ три дня онъ умираетъ, Miles вѣнчается на царство, а Beverg, вернувшись (черезъ Фландрiю, Римъ и Иерусалимъ) въ Munbrak, находитъ тамъ свою жену при смерти, Agundele околѣвшей. Онъ молится, чтобы Господь сподобилъ его

умереть вмѣстѣ съ женою. Они умирають, обнявшись, похоронены въ церкви св. Лаврентія, а въ *Munbrak's* воцаряется *Gulon*.

Таковъ разказъ саги, сохранившейся въ нѣсколькихъ рукописяхъ, изъ которыхъ одна <sup>1)</sup>, носитъ слѣды личной переработки пересказчика. Къ сагѣ восходятъ исландскія *Béfus—rimur* и фарейскія *Bevussar taettir* <sup>2)</sup>, какъ любимая въ Англии народная книга о *Bevis* къ старо-английской поэмѣ о *Sir Bevis of Hampton* <sup>3)</sup>.

Сложность и запутанность плана и обиліе подробностей, поражающихъ въ пересказанныхъ нами поэмѣ и сагѣ, говорятъ за позднюю редакцію ихъ оригинала. Въ болѣе древней и простой та же французская поэма была занесена въ Италію, гдѣ между 1250 и 1330 гг. отразилась въ двухъ текстахъ: одномъ франко-итальянскомъ (*S. Marco XIII*), другомъ венеціанскомъ. Оба восходятъ къ одному оригиналу, но не списаны съ него, а записаны по памяти (*Rajna*, I. c., стр. 144), причемъ одинъ пересказчикъ могъ вѣрнѣе запомнить одно, другой другое, и на оборотъ, а авторъ франко-венеціанской версіи кромѣ того позаимствовалъ конецъ своего разказа изъ редакціи пространнаго французскаго типа. Недавно Райной были найдены отрывки еще одной франко-итальянской версіи, которые имѣютъ появиться въ *Zeitschr. für romanische Philologie* <sup>4)</sup>. Изъ сѣверной Италиі, гдѣ пѣсни о *Вово* являются впервые, онѣ перенесены были въ Тоскану, гдѣ уже *Villani* свидѣтельствуетъ объ ихъ популярности: сообщая древнее названіе *Вольтерры—Antonia*, онъ прибавляетъ: „e secondo che si legono i romanzi indì fu il buono *Buovo d'Antona*“. Тосканскихъ пересказа его исторіи Райна отмѣчаетъ три. Первый по времени *Вово* въ 8-а рѣма, въ 22 пѣсняхъ и 1400 станцахъ: онъ всего ближе къ венеціанскому тексту, хотя его оригиналъ былъ развитѣ послѣдняго, а нѣкоторыя подробности относятъ насъ къ версіи франко-итальянской. Согласіе съ венеціанскимъ текстомъ простирается, собственно, лишь на первыя XIV пѣсень, слѣдующія VIII принадлежать, по мнѣнію Райны, фантазіи тосканскаго пересказчика, за исключеніемъ впрочемъ послѣднихъ 28 станцъ, которыя первоначально могли непосредственно примыкать къ концу XIV пѣсни. Эти станцы рассказываютъ: о бракѣ и воцареніи *Tertgi* (*Tiris* франц. *chanson*), о возвращеніи *Вовы* въ

<sup>1)</sup> Сл. *Cederschiöld* стр. CCXXXIX, № 7.

<sup>2)</sup> I. c. стр. CCXLVI, CCXLVII—VIII.

<sup>3)</sup> Объ англійскихъ версіяхъ сл. ib. стр. CCXVI.

<sup>4)</sup> Изъ письменнаго сообщенія автора.

Антону, гдѣ вскорѣ умираетъ *Drusiana*, а онъ самъ убить предателемъ, подосланнымъ сыномъ Додона, *Gualtieri*. Услышавъ о томъ сынъ Вовы, *Guidone*, наслѣдовавшій дѣду въ Арменіи, идетъ съ большимъ войскомъ на *Maganza* и разрушаетъ городъ. Древнее содержаніе поэмы, пересказанной авторомъ *Bovo in 8-o rima*, отвѣчало бы: XIV пѣснямъ + 28 ставцамъ XXII-й. Повѣрки этому предположенію потому нельзя было сдѣлать, что въ венеціанскомъ текстѣ, принадлежавшемъ, какъ мы видѣли, къ одной редакціи съ оригиналомъ *Bovo in 8-a rima*, не достааетъ конца; онъ обрывается именно на воцареніи и женитьбѣ *Teris-Terigi*. Нашъ бѣлорусскій Тристанъ, воспроизводящій венеціанскій текстъ, является здѣсь на выручку—устраняя гипотезу Райны. Къ этому прибавимъ еще слѣдующій вопросъ: Райна говоритъ объ одномъ текстѣ *Bovo in 8-a rima*, имѣвшемъ, какъ извѣстно, множество изданій; слѣдующая выдержка изъ изданій 1491 (*Venezia*) и 1537 (*Venezia*) годовъ ставитъ насъ лицомъ къ лицу съ двумя текстами:

ed. 1491.

st. 105. Alora don Alberico al primotrato  
 Con bella compagnia cavalcava  
 Verso Antona quanto potea ratto;  
 Gionto ala torre al palazzo smonta,  
 Vane a Brandonia e conta tutto il fato  
 Cioè che Dudon dicendo gli mandava,  
 La visione e tutte l'altre cosse,  
 Unde Brandonia così li respose:

„Indietro torna e di' al tuo signore  
 Che no li dia alcuna melinconia,  
 Ch'io li prometto per lo mio honore  
 Ossa ne carne di Buove no sia.  
 Io lo farò morir cum gran dolore  
 Mai più non udirà che se ne sia,  
 Voglio far morir secretamente  
 Per nostro honor, che nol sapia la gente.

Tornati in dreto, a lui debiati dire“.  
 Dono Alberico alor tolse comiato,  
 De la sua gente il fece seguire,  
 Trovano alhora el signor beato.  
 Alberico disse al suo fratello e sire,  
 El fato aponto aponto gli a contato  
 Come Brandonia ad esso referia  
 Che Buovo la sua vita finiria.



ed. 1537

st. 54: Partisse lui con molti in compagnia,  
 Ad Antona al palazzo dismantava,  
 Trovò Brandonia, il fatto li dicia  
 Come Dudone per Buovo mandava  
 Perchè li vol dar la morteria,  
 Perchè in insonio Dudone amazava,  
 Unde Dudone fu disposto al tutto  
 Dar morte a Buovo e vederlo destrutto.

Disse Brandonia: „Alberigo soprano,  
 Io son contenta di Buovo amazare,  
 Per nostro honor far coperto debbiamo.  
 Vanne Alberigo e debbi ritornare,  
 Di' a Dodone che l'habbia per certano  
 Che non lo sentirà mai nominare,  
 Che morte li darò, che dove el sia,  
 Non si saprà, te giuro in fede mia“.

Dono Alberigo al campo ritornava,  
 A Dudon contava tal trattato.

Второй тосканскій пересказъ поэмы о Бовѣ представляютъ Reali di Francia. Райна полагаетъ, что источниками для компилятора, въ отдѣлѣ о Бово, были англонорманнская, франко-италианская и венецианская версиі пѣсни; что поэму in 8-a rima онъ могъ слышать и кое-что позаимствовать изъ нея по наслышкѣ; что кромѣ того у него могъ быть и еще одинъ источникъ (сл. стр. 204 и 209), а конецъ разказа, начиная съ 65 главы, принадлежитъ его собственному воображенію. Къ этимъ источникамъ Reali я могу присоединить и еще одинъ, благодаря проф. Райнѣ, предоставившему мнѣ пользованіе текстомъ, имъ открытымъ: тосканскимъ переводомъ (половины XIV вѣка; рукопись половины XV) франко-италианскаго Бовы, сохраненнаго (безъ начала) въ cod. S. Marc. XIII. Къ сожалѣнію, переводъ въ рукописи обрывается задолго до конца, на сценѣ, когда Drusiana просить Бову дать ей вѣнокъ съ головы.

Въ половинѣ XV вѣка какой-то Gherardo, вѣроятно народный поэтъ, еще разъ пересказалъ дѣянія Бово въ пространной поэмѣ, въ которой сплотилъ то, что о его героѣ передавали старыя пѣсни французской и италианской семьи.

На распространеніи нашего романа въ другихъ европейскихъ литературахъ отчасти указано выше. Я упомянулъ старопечатный фран-

цузскій романъ въ прозѣ; къ нему слѣдуетъ присоединить стихотворную передѣлку Pierre du Ris; для Англіи отмѣтимъ, кромѣ старой поэмы о Sir Bevis of Hampton, еще и прозаическій романъ того же названія; для Нидерландовъ народную книгу XVI вѣка, заимствованную изъ французскаго прозаическаго романа. Еврейскій переводъ былъ упомянутъ выше (сл. Журн. Мин. Нар. Просв. 1887, май, стр. 61).

Особая популярность досталась на долю Бовѣ на Руси, гдѣ судя по спискамъ XVII вѣка и упоминанію въ 1693 году потѣшной книги, въ лицахъ, о Бовѣ королевичѣ въ числѣ книгъ царевича Алексѣя Петровича <sup>1)</sup> „сказаніе“ или „гисторія“, „слово“ о Бовѣ объявилось довольно рано. Подъ „сказаніемъ“ или „гисторіей“ я разумѣю ту извѣстную форму повѣсти, которая легла въ основу нашихъ лубочныхъ передѣлокъ, обнародовѣла до степени другихъ русскихъ сказокъ, къ героямъ которыхъ присосѣживается и своихъ, иноземныхъ. Правда, „Бова, королевичъ сынъ“ въ сказкѣ о Голѣ Волянскомъ, встрѣчается лишь въ сборникѣ Броницына (Русск. нар. сказки, стр. 27—43) <sup>2)</sup>; Лукоперъ и Полканъ въ сказкѣ объ „Иванѣ богатырѣ крестьянскомъ сынѣ“,—только въ лубкахъ <sup>3)</sup>, но Полканъ попалъ и въ стихъ объ Аникѣ воинѣ въ числѣ богатырей, скошенныхъ смертью <sup>4)</sup>. Въ былинѣ, если не ошибаемся, не проникъ ни одинъ изъ героевъ захой итальянской повѣсти: всѣ они опоздали своимъ пріѣздомъ на Русь. Для исторіи русскаго эпоса это terminus ad quem, если точно опредѣлить время перехода повѣсти, успѣвшей обратиться въ русскую сказку, подарившей намъ въ XVII вѣкѣ даже личнымъ именемъ Бовы <sup>5)</sup>, но поступившейся передъ цѣльностью законченнаго эпическаго цикла.

Откуда явилось къ намъ Сказаніе или Гисторія? Косвенный отвѣтъ на это можетъ дать повѣсть о Бовѣ, или „Исторыя о княжати Кввидоне“ познанскаго сборника. Подобно Тристану она переведена съ сербскаго и за сербизмами, оставшимися въ бѣлорусскомъ пересказѣ, сохранила и нѣсколько италіанизмовъ—слѣды оригинала,

<sup>1)</sup> Сл. *Пыпинъ*, Очеркъ, стр. 248.

<sup>2)</sup> Пѣсни, собр. П. В. Кирпѣвскимъ, IV, Приложенія стр. СLII.

<sup>3)</sup> Л. с. стр. CLXXXV, CLXXXIX.

<sup>4)</sup> См. мои Отрывки византійскаго эпоса въ рускомѣт: Поэма о Дигенисѣ, *Вѣстникъ Европы*, апрѣль 1875 г., стр. 771.

<sup>5)</sup> *Пыпинъ*, л. с. стр. 248.

надъ которымъ работалъ южнославянскій переводчикъ. Этотъ оригиналь, или весьма близкій къ нему текстъ, мы и теперь еще можемъ признать по венеціанской поэмѣ, изданной Райной. Сербскій подлинникъ бѣлорусской повѣсти не найденъ; романическая исторія Бовы проникла въ южнымъ славянамъ, сколько пока извѣстно, лишь въ хорватскомъ (пока не изданномъ) переводѣ соответствующаго отдѣла *Reali di Francia*. Слѣдовъ особой популярности Бовы на славянскомъ югѣ также не замѣтно, но ея нечего и предполагать въ объясненіе его русской популярности. Повѣсть почему-то понравилась, пошла въ оборотъ; объясненіе лежитъ въ случайностяхъ народнаго вкуса, или въ томъ, что намъ представляется случайностью.

„Исторія о Гвидонѣ“, какъ мы будемъ называть ее далѣе, не принадлежитъ къ одной редакціи съ Сказаніемъ о Бовѣ; передъ нами, очевидно, два отраженія одного перевода. Если я позволилъ себѣ заключить, что и Сказаніе прошло къ намъ тѣми-же путями, по какимъ слѣдовала Исторія, то я смѣшу добавить, что основаній для такого предположенія, вѣроятнаго а priori, у меня не много. Сказаніе такъ часто пересказывалось и переписывалось, что приняло и русскій стилистическій колоритъ, въ которомъ нельзя и ожидать встрѣтить сербизмовъ Исторіи; исключеніе составляютъ развѣ юнаки=юноки, клобукъ=клобукъ бѣлорусской повѣсти. Важно, какъ указаніе, имя Лукопера, въ которомъ видѣли признакъ русской передѣлки и народнаго усвоенія *Lucasfergo*, тогда какъ выше уже было замѣчено, что смѣна лат. италянск. *f* въ слав. *p* въ именахъ собственныхъ составляетъ признакъ извѣстной группы древнихъ южно-славянскихъ памятниковъ. Съ этой точки зрѣнія объясняется и имя Дружнени: ит. *Drušiana*; сл. тотъ-же переходъ *s* въ *ж* въ Тристанѣ: *Ижота*, *Самсижъ*; дѣйствіе народной этимологіи ограничивается развѣ формой: Дружневна, упрочивающейся въ позднихъ спискахъ Сказанія, уже на русской почвѣ. Ясно, что имена повѣсти о Бовѣ не подверглись на южно-славянской почвѣ тому народному усвоенію, которое обратило, напримѣръ, въ Троянской притчѣ *Ulixes* въ Оурикшешъ (по связи съ оуръ), Юнову въ Юнаа. Хронологическій ли это признакъ или показатель большаго или меньшаго интереса къ той или другой повѣсти?

Перейдемъ къ анализу Исторіи въ связи съ венеціанскою поэмой о *Bovo*. У послѣдней недостаетъ начала, которое такъ восполняется русскимъ текстомъ.

„Ико писмо говорит: Добрни мужу, бог ти будь на помоч и

вхован та ѡт смерти и ѡт злѡе прыгоды! Хочу вам поведати добрую повесть ѡ Кгвидоне Антонскомъ князати и ѡ его сыне, ѡ великомъ и славномъ рыцере Бове. Тотъ Кгвидонъ храбрыи конникъ былъ, але ѡдну реч зле вчинилъ, иж в час жоны не поналъ, але коли вже старъ былъ, тогда понал жону з великого племени, и ѡна его не мела ни за ѡдин пѣнес. И в первую ночь коли с ним спала, почала ѡт него сына. А коли вышли мѣсецы дней, и ѡна родила сына чудного створена, а коли его крестили, дали има ему Бово. И гакъ почалъ расти, и ѡн его поручыл ѡдному служебнику своему Симбалду, и ѡнъ его ховал болшеи ніжли семъ годъ. И ѡное дита за тую семъ годъ взросло немало, а былъ велии пекное ѡсобы, парсуна ему была гакъ рожа, а волосы мѣлъ жолты гакѡ злото, и лепшее дита над него не могло са знайти.

Тутъ вернимо са, поведанно ѡпат гакъ жона Кгвидонова згубила пана своего доброго Кгвидона, а еи было има меретрысь.

ѡната пани ѡдного часу по рану вставшы и убрала са у добрыи шаты и умыла са водкою рожанѡю и погледѣла са в зеркало и рече“. Отсюда начинается венеціанскій текстъ; приводимъ отрывокъ его en regard съ русскимъ въ доказательство ихъ близости:

1. Mal abia mio pare e l' mio parentà  
 Che assi vecchio marido m'è donà,  
 Che nonn-à far la mia voluntà  
 No m'ay Dio se no men averà vendichà  
 Un suo segreto ella apellà  
 Lo qual Rizado fo chiamà  
 Chi era suo homo e de son masnà.  
 „Rizado“ disse la donna, „intendi lo mi' parlà:  
 Alla zità di Maganza ti convien andar;  
 Dirai a Dudon che t'avi a parlar;  
 Da mia parte l' averi a salutar,  
 E di che l'amo plu che pare nè mar;  
 Ch' allui me volsi voluntera maritar;  
 Non vol' mio padre nè l' mio parentà.  
 Questo si ve digo ch'ell' è la verità,  
 Dili che con sua zente elo si deba armà,

Беда ми, што мои ѡтец и мой род повинули ма, иж ма за того старого мужа дали, иж ѡн не может ми ку воли вчинити. И призывала ѡдного своего служебника, которому было има Ричардо, и рече ему: Поедь къ городу Маганцу до князати Додона, до моего милого, и поздрави его ѡт мене; бо ми есть велии милъ не пущен ѡтца и матери; и хотѣла есми за него понти, але не хотель мой ѡтец и мой род. Але ти говору: послужи ми в томъ с правого сердца и мовъ ему: нехан зберет своих людей пятнадцать тысячей доброго люду зброинного, а нехан придуть взати Антон град, а га в тот час пошлю Кгвидона в лов; ѡнъ не ѡзмет зъ собою жадное зброи и слугъ не ѡзметъ болшъ двадцати юнаковъ, а



чардо соглашается (пани, могу га вчинити на твою волю=37 *madona, io farò vostra volontà*), садится на „иноходника“ (=39 *palafren*) „приехал на двор Додоновъ и вшоль у палаць“ (=44 *vene ala plaça sul palaço montà*), сообщаетъ Додону порученіе своей госпожи. Рѣчь Ричардо въ венеціанскомъ текстѣ болѣе развита, чѣмъ въ русскомъ, но въ отповѣди Додона оба сходятся: „Курвыи сыну, богъ данъ тебе лихо (68 *Dio te dia mal afar*), Кгвидонъ есть добрый рыцарь на кони у зброи, коли онъ убилъ шца моего, и мнѣ то-е-жъ можетъ учинити. Шнѣ тебе послалъ на лазучестве (71 *Elo per quel tradimento si v'è qui mandar*); не поможи ми богъ, если та не велю шбѣситъ (72 *Non m'au Dio s'io po-ve faço arisar*). Ричардо проситъ его довѣриться ему, а пока не довѣдается, что онъ говоритъ правду, посадить его въ темницу. „Верѣ такъ мушу вчинити“ (83 *Per la mia fè, cossì te farò far*<sup>1)</sup>; сл. 518 *Si m'au Dio, io pove la voio donar*=веро-ть его не дам).

Додонъ ѣдетъ къ городу Антону съ войскомъ; вскочилъ на коня, даже „за стрима се не приналъ“ (88 *streve non ave piar*); „гѣтманомъ Данъ Албрыго, братъ Додоневъ мужъ удалый“ (91 *Don Albrigo lo confalon portà—Fradelo era de Dodon lo genegà*). Они остановились въ указанномъ мѣстѣ, въ луку „штъ Скларавена“, куда жена посылаетъ Гвидона: она беременна, ей захотѣлось „зверынного мяса“ (103 *salvade-xine*; далѣе: зверыны=105 *id*), не достанетъ-ли онъ? Гвидонъ ѣдетъ на охоту съ десятью юнаками (108 *vinti çoveni*; 113: *XX nobilli infant*); видитъ его Додонъ, говоритъ: „Кгвидоне Антонский, тобѣ прышолъ нинѣ последний денъ (122 *finimant*). Кгвидонъ почувшъ почалъ плакати и въдарилъ са пастю въ груди мощно (124 *Leva lo pugno per lo peti serand*) и рече: Бѣдныи Кгвидонъ и злочастенъ, то-есть, учинила моя жона Бландоа“ (126 *Blandoia*; vv. 127—9: слѣдуетъ молитва о судьбѣ

---

*segreto; ed io t'inprometto renderti buon merito*“. Ello scudiere rispose: „A ogni vostro comandamento prometto di servirvi di cosa chemmi sia in possibile, insin da mettere la vita. E giuro alle sante Dio vangielle di fare vostra volontà“. Когда онъ узнаетъ, что ему слѣдуетъ отправиться къ Дуодо, онъ говоритъ: „Madonna, io non vi voglio andare, altro che male nonn'è vostro pensato, e per male volete vada. Duodo di Maganza è nemico del mio signiore. Per tanto pensate d'altro messaggiere“. Она гроантъ, что пожалуется мужу, будто онъ хотѣлъ ее изнасиловать; Antonio (=Rizardo другихъ текстовъ) сдается, и Brandogia садится писать письмо къ Дуодо.

<sup>1)</sup> Въ *Vuovo* в 8 гима Ричардо не посаженъ въ темницу, а возвращается къ женѣ Гвидона, *Brandonia*.

Бово, которой нѣтъ въ русскомъ текстѣ). Гвидонъ убить, Додонъ ѣдетъ къ Антону, гдѣ находитъ „узводъ“ (li pont) опущеннымъ; „а курва жона Кгвидонова (140 la putana) противъ ему вышла и рече ему: Добре еси пришол, воиниче (142 combatant), погубил ли еси Кгвидона, который мнѣ не мил былъ а ни вдачон? Ун рече: Убилъ есмь его, пани.—За то хочу дат на девет десат молитов (144 Mile marçè ve gand). И шна его узала за руку и увела его у шлну комору“ (= 145 E la meltris per la man lo grand, In una camera lo menà a tant).

Люди Гвидоновы хотять удалиться изъ города, Додонъ ихъ удерживаетъ. Скрылся и Бово; его дядька Симбальдо (Sinibaldo) всюду его ищетъ, сокрушается: „У беда мнѣ, штецъ мертвъ, а сына нѣтъ“ (158 tristo, mal agurà, Morto è lo pare, lo fiol ò mal guardà). Онъ находитъ его въ конюшнѣ подъ яслями, говоритъ объ убійствѣ отца, спрашиваетъ, можетъ ли онъ доѣхать верхомъ до „сватога Семишна града“ (San Simon), тридцать лѣтъ тому назадъ подареннаго ему Гвидономъ; еслибъ добратся до него, онъ сталъ бы воевать съ Додономъ. Бово согласенъ; Симбальдо тайно выѣзжаетъ съ нимъ, сыномъ Терызомъ (Teris) и шестидесятью конными, добрыми янаками (182 LX chavalieri ararà). Одинъ изъ его спутниковъ, далѣе названный Рычардо (Ricardo), вернулся съ пути, чтобы довести обо всемъ Додону, который пускается въ погоню за бѣглецами, тогда какъ Рычардо нагоняетъ своихъ, вызывается разузнать, что за люди ихъ преслѣдуютъ (Симбальдо говоритъ ему по этому поводу: Поедь, богу та полецам—бо не зналъ, што на зраде ходилъ—219 A Dio t'acomant, ch'èlo no savea del tradimant), но вмѣсто того, вернувшись къ Додону, велитъ ему поспѣшить, а затѣмъ снова ѣдетъ къ Симбальду. Видитъ его издали Терызъ, говоритъ: „Штче, то ми са видитъ лазука, поеду га, вчыню его мертва“=232 Pare, diss'èlo, quel me par tradiment, Lassè me andar sil farò dolent). Онъ убиваетъ его.

Тутъ „са имъ неfortunа (esmeneventura) стала“: Бово упалъ съ коня, а Додонъ подхватилъ его. „У Боже великии, такаа болестъ нашла са!“ (245 Dio, que dol, che Synibaldo no sen'adà!). Симбальдо кричитъ Додону: „Юначе (251 baron), верни его шпат, хочэмъ его шткупити, шзми за него што хочеш, а если не вскочеш, Додоне, подъ божю прысагою (251 Per quel apostolo chi pelegrin va quirant) первей хочэм помрѣти, ніжъ его дати на сромоту“. Онъ ѣдетъ за Додономъ до воротъ Автона, но своего не добился. Собравъ войско (261 Quatro cento soldadi; позднѣе русский текстъ даетъ ему 10

тысячъ), онъ каждый день воветъ подѣ Антономъ, „и не смели люди из города выходить къ църкви помолити са богу, пока третая часть два выидет“ (263 *Quell dentro no-se ossa acorglar S'il no-e ben terça passá.*) Отношенія нашего текста къ эпическимъ амплификаціямъ венеціанской пѣсни легко усмотрѣть изъ слѣдующаго сопоставленія: „И одного часу таю курва меретрыс рече Додону: Пана, доколе будемъ такъ без покоа жити? бо покуль тот злодеи старини буде жив, не можемъ шт него впокоа мѣти. Шнъ привель зъ собою десеть тисечей вонска под Антонию, а в тебе в городе ест тридцат тисеч. И подобала са ему ее речъ, и тотъ часъ велель у рогъ трубити, и собрало са ихъ тридцать тисечъ конных и добрыхъ зброинныхъ. И с тими людьми ехаль просто до сватого Семивна и прятгнулъ там, послалъ до Симбалъда посла и добывал города. А Симбалъдо з города борониль са, и тамъ было мертвыхъ на обе стороне много“.

265 *Dela meltris eo ve voio contar.*

*Ben per tempo ela fo leva',*

*De richi drapi ela s'adobà,*

*Vene a Dodon, silo domandà:*

*„Meser, diss'ela, or entendì ça.*

*Nu-no poremo viver dentro da-sta cità*

*In fin che'l traditor morto no serà.*

*XV milia chavalieri con vu avi menà,*

*Ben altrettanti ne trovarì in la cità:*

*Fe sonar lo corno, sì li fe adobar;*

*Eli serà ben. XXX. milia chavalieri aparià.*

*Suli destreri ben armà,*

*Fin a San Symon no-ve astala',*

*Prenderì lo gloton sil fari apicar“.*

*Dodon l'intende, sì prese a parlar:*

*„Madona, diss'elo, ben m'avì consià“.*

*In piè se leva, fè lo corno sonar,*

*Eli fo ben. XXX. milia chavalieri armà;*

*Dan Albrigo lo confalon portà.*

*Esse d'Antona, plu no demorà,*

*Inver San Symon tosto cavalcà,*

*Infin al castelo Dodon no se arestà*

*E l'asedio a Sinibaldo messo à,*

*E gran bataia al castelo donà.*

*Eli se defende e molti morti n'è.*

Въ первую ночь Додонъ „Маганецкій“ (de Magança) видитъ сонъ, будто Бово „проколотъ ему сердце и утробу“ (293: *lo cor e lo figà*), и посылаетъ Донъ Албрыго къ Бландойфъ, чтобы онъ разказалъ ей его



сонъ (разказъ о снѣ повторяется въ русск. и венец. текстахъ), а она прислала бы ему Бова, котораго онъ хочетъ погубить. Донъ Альбрнго отпрапляется съ ста юнаками (307 cavalieri)—сдѣдуетъ въ венеціанскомъ текстѣ пропускъ въ одинъ листъ — „и наподшы панию Бландю и повдоровилъ ее Додоновымъ поздравениемъ и мовилъ ей въ речы Додоновой. Она рекла: Да ласки шца Бовова не пошлю его къ Додону, але хочю его тутъ штрутити заисте. И Данъ Альбрнго с тымъ поехалъ къ Додону, а пани велела Бова замкнуги в шдну комору. И былъ тамъ Бово пать дней не еда а ни пиа, и почалъ крычати: Ш мати, маеш великии грѣхъ иж ма хочеш такою смертью уморити. И она тог учувшы, не могла стерпѣти и позвала шдну дѣвку и дала ей велии злую трутизну и рече: Замеси у тесте, испечи шдин хлѣбець и понеси моему сыну Бову и мов ему: Поздоровлаеть та матка и велела тобѣ мовити: За жалост, которую маю со смерти твоего шца, забыла есми тебе, и коли доростеш, дам ти твоего шца зброю и конь“.

Далѣе оба текста снова идутъ рядомъ: взявъ въ „шбрусѣ“ (toala 308) два хлѣба съ „трутизною“ (310 tosego) <sup>1)</sup> дѣвка идетъ въ комору (311 самага) къ Бовѣ, за нею двое голодныхъ щенятъ (cani 312); она повторяетъ слова матери, даетъ Бовѣ хлѣбъ (не два хлѣба), пошла, но одумалась: ей жалъ мальчику; вернувшись, она велитъ ему не ѣсть отравленнаго хлѣба. „Дан ми скибу, (Lo ran me dona 334), говоритъ ей Бово, разрѣзалъ одинъ хлѣбъ пополамъ и даетъ двумъ „выжламъ“ (въ венец. текстѣ опытъ сдѣланъ лишь съ однимъ Cinger), <sup>2)</sup> у которыхъ отъ того „шчы выскакали“.—Бѣгство Бовы; переводчикъ принялъ плаца за палацо и перевелъ: „вышелъ с коморы у палац, а с палацу, побѣгъ из замку“=344 Vene ala sala, de fora scaura—E in la плаца алquin nol contrasta <sup>3)</sup>. Онъ скитається въ теченіи трехъ дней въ великомъ „лугѣ“=349 gran bosco; „и увиделъ шдно пристанище у моря и пошелъ к тому пристанищу на берегъ мора“=354 è conto su la riva del mar, какъ и въ Тристанѣ riva часто переводится пристанищемъ. Бово молится: „Боже дай мнѣ милост (358 O Dio, deme грація) абыхъ утекъ з моимъ животомъ и

<sup>1)</sup> Въ тосканскомъ текстѣ (=франко-италианскомъ), найденномъ Райной: uno ravone atossicato e una schiacciata e uno bottaggio di vino.

<sup>2)</sup> Въ тосканскомъ (=франко-ит.) текстѣ Райны: una segugia.

<sup>3)</sup> ib: escie dalla torre.... E dipoi guarda per lo palagio e non vide persona; partisi e venne giù del palagio; e smontato ch'ene, vassene per la cittade.

мстилъ быхъ смерти втца своего. И смотрѣлъ на море и увидѣлъ шдно судно на моры и не мог са докликати ихъ“ (иначе 361 *E vete una nave che no po plu avanti andar?*) И увидѣлъ его одинъ „морнаръ“ (362 *Un de li marinari*); сорокъ (366: *XXX ani*) лѣтъ ходилъ онъ этими мѣстами, никого не видѣлъ „вром шдно двое скота а шдного лва“ (368 *Se no bestie salvaxe e lion afamà*); посмотримъ, что то за дитя: „если будет хрестанин, можемъ его взати, а коли поганин (372 *saraxin*; сл. 378: *E'tu cristian, saraxin o pagan*—хрестанин або ли поганинъ), мы не беримо“. Бово говоритъ, что онъ хрестіанинъ, отецъ его „млннаръ“ (382 *pestrinar*), а мать кормится тѣмъ, что моетъ на богатыхъ людей кошули; восемь дней какъ онъ заблудился, ничего не ѣлъ и не пилъ (383 *L'altro di con'leu me cogosa, Ven è VIII cogni no bevì nè mança'*)<sup>1)</sup>. Морнары берутъ его съ собою и „пошли по другому мору“ (389 *l'alto mar*, какъ будто: *l'altro*); Бово похорошѣлъ, „лѣпшое дитя не могло быти на вѣки“. Сл. v. 393:

*Lo fant è plu belo de roxa de pra.  
Elo à li caveli plu beli d'or filà,  
Le braçe grosse, lo pugno quarà,  
Granda l'inforcadura per in destrer ben star,  
Plu bel fante no se poria trovar.*

„Служи мнѣ за страву“ (399: *al mançar*; далѣе „при шбеде“) говоритъ ему одинъ морнаръ; служи мнѣ, говоритъ другой, я первый тебя увидѣлъ. Они готовы поссориться и подраться, но Бово говоритъ, что раздѣлитъ между ними свою службу; „добре мовитъ“ (407 *El'â ben parlà*), говорятъ они.—Судно пристаеъ къ Арменіи (*Armenia*) гдѣ царствуетъ король Арменилъ, здѣсь не названный въ венеціанск. текстѣ; сл. далѣе 556 *Arminion* и въ 8-а гима: *Un re che Erminio si facea chiamare*. Его появленія на берегу и торгъ съ морнарами, у которыхъ онъ покупаетъ Бово за „двадцать литръ злота“ (435 *Trenta marche d'oro*, въ 8<sup>a</sup> гима: *cento bisanti*) разказаны въ обоихъ текстахъ съ небольшими отличіями; переводчикъ передалъ *nave* 413 словомъ „древо“ (ит. *legno*), *proda* 412,415—судно, *la nave armişa*

<sup>1)</sup> *Ib.* „Messere, io mi fo chiamare Agostino. Mio padre fu fornaiò [e] mia madre lavava panni a prezzo. E sono della valle di Pinzona, [e] mio padre mi fue morto, [e] mia madre mi volle avelenare. E fummi morto mio padre, ed io era piccolino. Io mi fuggi“. Въ другомъ мѣстѣ объ отцѣ онъ говоритъ: *si guardava un mulino e faceva pane a vendere*; въ третьемъ мѣстѣ онъ названъ: *pistoriere*; въ четвертомъ: *mugnaio* [e] *fornaiò*.

421=судно къ берегу притагнули; король спрашиваетъ у морнаровъ о Бовѣ: „чы в вашого города?“ (429 del vostro parentà), а къ нему обращается съ словами: Храбрыниче, храбрэниче=438,442 (сл. 464) valetto, очевидно по смѣшенію съ valente. Король дивится красотѣ Бово: „**W** сватага Марья, бы ты былъ з моиими дворенми або з моиими хлопаты!“=418 Santa Maria, lo Re si parlà, Mo fos'tu mio scudero e de mia fameia. „А коли было такъ, такъ писмо говорить, былъ Бово чотыры годы у конюшни служечы машталеромъ“=445 Se'l è cossi vero como dixè lo cantar Ben. III. ani stete Bovo in Armenia la cità. Всѣ говорятъ о его красотѣ, хочеть видѣть его и дочь короля Друзіана.

452 La çentil dona un dixerar à ordenà;  
 A ben. LX. done ela à fato apariar.  
 E Druxiana su per la sala andà,  
 Baroni e cavalieri per ley se driça,  
 Medeximo so pare in piè se levà.  
 „Fiola, diss'elo, que te plax comandà?  
 El no è toa uxança de vegnir qua“.  
 Pare, disse Druxiana, eo vel voio contar.  
 A done ben. LX. e' don dixerar.  
 Ele son bele, servidor mester li fa“  
 „Fia, disse lo Re, to'ne a toa voluntà“.  
 La dona andè da Bovo, si lo domandà:  
 „Valeto, deli altri fanti con ti menera',  
 De fin a. XX., si m'averi servir e apariar“.  
 Bovo respoxe: „A vostra voluntà“.  
 „Fante, disse Druxiana, vu me serveri al mançar“.  
 „Ma—dona, disse Bovo, si come vu comanda“.  
 Poi li diè de l'aqua, ele se asentà.  
 La dona no po niente mançar,  
 De guardar Bovo no se po' saçiar.  
 In le soe man un pane ave piar,  
 E un cortelo de man in terra andà,  
 Soto la tola ello rodolà.  
 Alora Bovo si se plegà  
 Soto la tola per lo cortelo piar.  
 S'el è cossi vero come dixè lo cantar...

Русскій текстъ восполняетъ слѣдующую лауну: „племенида Друженна“ нагнулась подъ столъ и поцѣловала Бово. Вся эта сцена разказана почти также, какъ въ италіанскомъ, за вычетомъ нѣкоторыхъ эпическихъ повтореній. Не переведено 469 (какъ и 1491): Po' li diè del' aqua, потому ли, что переводчику непонятенъ или неизвѣстенъ

былъ этотъ застольный обычай, общее мѣсто всякаго эпическаго описанія западнаго обѣда? Вѣрно, по крайней мѣрѣ, что встрѣчая общее выражение „*dal dell'acqua alle mani*“, онъ его обходитъ, тогда какъ подробное описаніе обычая (v. 2430 слѣд.) онъ перевелъ точно. Съ племенидой Друженной мы встрѣчаемся въ первый разъ; объясненіе даетъ далѣе „*племенида панна*“ = 535 *La çentil dona*; племенида—испорченное сербское племенита.

Послѣ обѣда Друженна идетъ въ свою ложницу и посылаетъ за Бово; пытается его о его родѣ-племени; онъ говоритъ о себѣ, что говорилъ и королю; она не вѣритъ, „*бо парсуна твоя того не вказуетъ*“. Онъ просится у нея поѣхать въ поле, по траву конямъ; возвращаясь оттуда съ вѣнкомъ изъ травъ на головѣ, видитъ подъ городомъ войско Маркобруна, пріѣхавшаго свататься за королевну <sup>1)</sup>; сама „*племенида Друженна*“ смотритъ на турниръ, на которомъ бьется Маркобрунъ. Захотѣлось поѣхать туда и Бово: онъ проситъ у одного витязя его щитъ („*хочу людямъ чинити смехъ*“), вмѣсто копья беретъ въ руки жердь (здѣсь снова начинается италіанскій текстъ), выбилъ изъ сѣдла нѣсколько конныхъ пахолковъ и заѣхавъ „*у великии турнаи*“ (487 *in la maçor pressa*; сл. 590 *En la pressa*—у бой) сбрасываетъ самого Маркобруна, но снова сажаетъ на коня. Маркобрунъ опечаленъ; рыцари „*розобрали са*“ (499 *se desarmà*), а Бово, отдавъ щитъ его хозяину и прислонивъ жердь къ воротамъ, откуда ее взялъ, идетъ, все въ томъ же вѣнѣ, въ конюшню отдохнуть; „*а парсуна его была лепшей нижи шдин цветъ*“ (512 *flor de pra*). Къ нему приходитъ Друженна, проситъ дать ей вѣнокъ „*абыхъ его с твоее ласки носила*. Панно, не добре мовиш и великъ грѣхъ маеш (516 *vi di' torto e viltà*), коли ты саки венец хочеш шт мене носити“. Она бранитъ его (курвыи сыну—523 *Fiol de putana*), грозитъ пожаловаться отцу, что онъ хотѣлъ учинити ей насиліе; Бово бросаетъ вѣнокъ (не могъ инакъ учинити—530 *el non po altro far*). Она этимъ недовольна: „*Дай ти богъ зло, курвинъ сыну*“ (538 *Dio te dia mal, fiol de puta gadal*), говоритъ она и повторяетъ прежнюю угрозу, если онъ не возложитъ ей вѣнокъ на голову. Бово это дѣлаетъ, „*не могъ инакъ учинити*“ (541 *po po altro far*); она его цѣлуетъ.

Въ это время пришли изъ-за моря сарацины, съ ними Лукаперъ, „*великого солъдана сынъ*“ (549 *El soldan di Sadonia e Lucafer soa*

<sup>1)</sup> Сл. тосканскій (=франко-ит.) текстъ Райны: *Questi sono signori, ciò irè Marcabrano che viene d'Apollonia per volere bigordare, che al tutto vuole Drusiana per moglie.*

rità; 559: Lucafer de Boldras; въ Buovo in 8<sup>a</sup> rima сс. III—IV: Boldrace, но въ с. XXII: Sandonia), просить за себя Дружнены. Армениль отказываетъ и вмѣстѣ съ Маркобруномъ бьется съ нимъ. Въ поединкѣ съ Лукаперомъ онъ „трафлялъ его под щит и не могъ ему зашкодити, бо щитъ былъ добръ, але гвоздѣе выпадало, а копе са зламало“ (570 So scu è sì bon, non po falsar niant, L'asta è rota, lo torson vola al camp). Тоже случилось и съ Маркобруномъ, который ударилъ Лукапера „у щитъ позлоцон (583 ad or smerà; сл. 705) и не могъ его пробити, а копе зламал“ (583 L'asta se rompe, lo torson vola al pra). Армениль и Маркобрунъ взяты въ плѣнъ.

Между тѣмъ Бово, услышавъ конское ржаніе, взомель на „ѡдинъ кганокъ (595 A una fenestra Bovo se va arosant), увидѣлъ „гѣрбъ“ (insegna) сарацинскій и армянскій; взомель на „стену бронную“ (598regon) и узнаеть отъ одного хлопца (599 dastixelo), чтѣ случилось съ Армениломъ и Маркобруномъ (таки-съ добрыи Маркобрун=604 Marcabrun l'amirant). Бово идетъ въ конюшню, находить тамъ Дружнену, которой говорятъ, что ея отецъ и „паницъ“ (608 chi ve dovea sprogar) взяты въ плѣнъ. Мы затворимъ городъ, „ты будеш панства сего корону носити“ (612 De tute ste contrade corona averi portar), говорить она ему. „И ѡнъ рече: гѣвъ то може чоловікъ учинити, коли его пан за пѣнеси купил на работу? Але ѡдначе мушу тамъ бити“ (неясность русскаго текста восполняетъ италіанскій: 614 Madona, disse Bovo, que se po l'omo arrixiar, Quando lo so signor lo conprà per dinar, Se ale behogne nol va aydar?), пойду съ оружіемъ, или захвативъ вмѣсто него „ѡдно великое древо“ (619 un gran baston quarado), пѣшій или кованный. „Ты пѣшъ не поидешъ“, говорить ему Дружнена,—„хочу тобѣ дати зброю (я доброго коня) Гальца, и дам ти добрыи мечъ кгладенцью, который былъ доброго Аливера, и хочу ти дать доброго коня, которого лепшыи не можетъ бити: ѡнъ былъ ѡдинъ ѡтъ чотырохъ, и не могла на немъ жадната душа ехати“.

622. Ela disse: Tu non andarè desarmado:  
Dele arme delo Re Galaço tu serì armado,  
Sì te darò Chiarenza, lo bon brand amolado,  
— Po' fo Alticlera d'Oliver l'aprexiado —  
Sì vi darò Rondelo lo bon destrer asortado,  
Mior de lu no fo mai trovado:  
El fo de li. IIII. l'un chi fo afadado.  
Lo cavalo è sì fato e sì norigado,  
Oh'el nol po cavalcar hon nado,  
S'elo no è chavalier e fiol de Re incoronado.

Многія подробности и намеки этихъ стиховъ, могли быть не понаты переводчикомъ, который довольно близко, за опущеніемъ одной черты, передалъ описаніе вооруженія Бово:

635. Alora Bovo veste l'usbergo, le ganbere calça,  
Alaça l'elmo e in gran arçon montà;  
La bona spada al colo se çità,  
Lo forte scudo elo inbroçà,  
La grossa lança elo inpugnà.

„И убрал са Бово у зброю и взложил гелмъ на главу, а добрый мѣчь уцепилъ на шью, и взалъ щитъ на плечо и копье в руки“. На вопросъ Друженны, почему онъ „са мечомъ не шпасалъ“, онъ говоритъ, что еще юнакъ, а не витязь. Тогда она велитъ ему слѣзть съ коня: она—дочь „корола коронованого а у венцы есми корунском“ (644 Eo son fiola de Re e de Regina incoronà), можетъ поставить его „витазем“, но для того ей нужно знать его „родиву“ (651 parentà). Бово говоритъ, что онъ сынъ короля (653 dux honogà), который „держалъ добрыи город Антонию“ (654 mantene... la mirabel città). Она рада, что онъ не худородный, даетъ ему „заушницу“ (661 uша gran goltà), опоясала мечомъ и говоритъ: „Не шбцуи же з лихими и зрадливыми“ (663 Tradimento ni felonìa no uxar). Она „шблапила“ его (664 Браço al colo li città), а въ это время входитъ Игулинъ (въ другомъ мѣстѣ: Агулинъ=Ugolin), что носилъ „хоруговъ“ (592 confalon) Арменила, упрекаетъ дѣвушку: „Курво, дай ти бог зло (670 Putana, Dio te dia mal afar) што ты чыниш, а твои штец поймаи и Маркобрунъ, который та хотѣлъ понати... Аде коли шни с темницы втекутъ, и шни та сотнуть“ (675 te farò bruxar). Разгнѣвался Бово, ударилъ его въ „стегно“ (677 lo costà), такъ что тотъ упалъ съ коня, и разорвалъ ему одинъ рукавъ (679 E un de li braçi li fè scaveçar).

Друженна велитъ 400-мъ коннымъ ѣхать за Бово, „штобы инакъ не было“ (682 Ellì ne va, ch'eli no po altro far), наѣхалъ на сарацинъ; Лукаперъ велитъ ему ѣхать назадъ: Друженна не твоя, дай мнѣ Арменію безъ кровопролитія и увѣруй въ „Магомѣта“ (695 Masop). „Мысль та заводитъ“ (697 lo penser te falà), говоритъ ему Бово; „забол“ коня (700 broçà), пробилъ щитъ Лукапера, „бенди шпали“ (706 lo usbergo li desmala), копье прошло въ сердце. „Бите юнацы свободно“ (710 ferì franchi bagon), кричитъ онъ своимъ, и съ помощью людей, высланныхъ Друженной изъ города, побиваетъ всю сарацинскую рать. Убѣжалъ лишь одинъ старый сарацинъ, „Бог дай ему лихо“ (721 Dio li dia mal afar), что „тры копа у хрыбте (723

in lo cogro) утнес“. Прибѣжавъ къ „солъдану“, онъ сообщаетъ ему о смерти сына. Султанъ бѣжитъ на кораблѣ, „а другіе сарацени почали бѣгати гдѣ хто могъ“ (741 in galia intrà—Coli paun se messe a scaprag). Бова нагналъ ихъ на „пристанищѣ“ (744 riva del mar), убилъ (744 fè anegar) болѣе 20-ти тысячъ, затѣмъ, вернувшись, освободилъ Арменила и Маркобруна. „И кроль Армениль пошелъ за сарацены, абы са помстил, и зашелъ з другого мора и погубилъ всихъ, которые были на пристанищы“ (750 Lo re d'Armenia se vol vendegar, E va ferir in paun d'oltramar. Morti fo pay'afora quei chi in la nave intrà). Арменилу Бово говоритъ, что тотъ купилъ его за тридцать литръ злата (758 trenta marche d'oro), а онъ возвращаетъ ему на каждую литру сто (759 plu de mille).

Побѣдители возвращаются, Дружна смотритъ на нихъ „стойчи на кранку“ (764 ali balconi), выходитъ на встрѣчу отцу, говоритъ ему, что узнала о Бово, какъ поставила его рыцаремъ; „Мои ласковыи утче, (778 Bel rage), дай ми его за мужа“. Король и самъ о томъ думалъ; но является Агулинъ и говоритъ: „Кролю пане дадку (781 Barba), и мене Бово ударылъ у стегно и нагавицу ми раздрал (782 un braso me scaveca), та хочу с нимъ умрети и молю то, абы шя не былъ витеземъ“; отдай дочь за Маркобруна, а за Бово мою сестру; „з витеземъ Бовомъ та хочу битиса, але не вемъ, если шя похочеть“. Сравненіе съ итальянскимъ текстомъ показываетъ, что сербскій переводчикъ точно передалъ его, бѣлорусскій невѣрно прочелъ одно его слово, что повело его къ дальнѣйшимъ измѣненіямъ по смыслу. Сл. 783 „Con lui si me voria acordar. Io nol digo perch'elo no sia chavalier aprixia... 791 Colo valetto Bovo me voio acordar, Eo no so s'elo lo voia far. De Bovo tradimento a pensa“. Въ сербск. текстѣ могло стоять; „та хочу с нимъ умирети (сл. 1431 E li si acordà de saminar, гдѣ acordar понято въ смыслѣ помириться: „змирившы Бово. Сл. 1525 acordà=зъеднать) и не молю то“ и т. д. Бѣлорусскій пересказчикъ прочелъ вм. умирети—умрѣти, и согласно съ этимъ замѣнилъ въ ст. 791 acordar словомъ битиса: сдѣлать это онъ могъ тѣмъ легче, что ст. 793, въ которомъ готовность къ примиренію является предательской, могъ и не быть переданъ сербскимъ переводчикомъ.

Всѣ витязи разѣхались каждый до своей „господы“ (795 oster), Бово ушелъ спать въ комору (797 самара), а Агулинъ собралъ 60 юнаковъ и „заприсегалъ ихъ на эвангелея“ (803 fè curar e sagramento far), чтобы они убили соннаго витязя. Они пришли къ нему,

онъ лежалъ прикрывшись „кодрю“ (въ соответствующемъ итальянск. стихѣ этого слова нѣтъ, но въ 798 *contre de cendado*; 811, 821: *coltra*), при немъ мечъ и сбруя. Агулинъ „скрылъ“ (811 *levà*) съ него кодрю, говоритъ иначе: „Верните са шпат, можем его потом убити“ (814 *Vegni oltra si signori, sil'averemo tajar. Oltra понято какъ altra volta*, оттуда и непонятное потомъ), но они боятся къ нему приступить, и Агулинъ опять его „шпанул“ (821 *la coltra adosso li ritorna*) и возвращается въ палацъ. Одинъ старикъ говоритъ ему: „Я еси твой человекъ“ (825 *Ео son vostro hon*), могу тебѣ помочь: „та велии парсуноу къ королю трафилса“ (826 *Со lo Re ео son d'un tenrogal*); лягу въ коморѣ, будто король, а ты вели послатъ мнѣ Бову и „справ лист (837 *breve*) до солдана“, съ которымъ я и пошлю Бово; а султану напиши „поздровлене и призывъ“ (835 *salù e amistà*) и чтобы съ посланнымъ онъ сдѣлалъ, что хочеть, ибо это Бово, убійца Лукапера. Бово идеть на аудиенцію къ мнимому королю, который велить „поздоровить“ (854 *saludar*) султана; пусть простить ему смерть сына, какъ онъ прощаетъ ему гибель своихъ людей. „Могу-ль понести зброю въ собоу?“ спрашиваетъ Бово. „Не треба, поедъ на иноходнику (864 *No andi vu, a palafren andar?*). О боже небескии, и того Бово ничего не познал, а панна Друженна ни корол того не вѣдали! И Бово поехал. А коли такъ было, какъ писмо говорить (867 *S'el è cossì vero como dixе lo cantar*), ехал витезь Бово три дни ни еда ни пиа, кром зѣла и корена што по земли ростет (per li grà). О боже сватаа Мариа, матка божа, прими Бова изъ велии у злую дорогу входит! (Ay Dio, disse Bovo, Santa Maria mar—Quando io cammino, mal trovo da mançar). Видить, подѣ дубомъ (873 *oliver*) стоитъ „богородникъ“ (873 *palmer*), передъ нимъ „бохон хлѣба и вино“ (874 *pan e vin e carne assa'*). Бово просить у „пелгрыма“ (879) раздѣлить его трапезу; тотъ соглашается, но подаетъ ему „збанокъ“ (881 *botaso*), въ которомъ было вино, смѣшанное съ зельемъ (886 *арохона*). Выпивъ его, Бово спитъ непробудно въ теченіи пяти дней, а богородникъ уноситъ его мечъ, сѣлъ на его коня, а ему оставилъ своего „подъездка“ (804 *mul*). Когда Бово проснулся, началъ сѣтовать: „то еси у злии час рожен!“ (900 *mal passi de mar*), подъездокъ не можетъ поднять его, и „небог Бово“ (905 *li ber Bovo*) идеть пѣшкомъ „день и другии“ (907 *D'un çorno in altro*) и дошелъ до города Задоніи (908 *Sadonia*), „увидел солгдан[а] на кранку (912 *ali balconi*) стоечы и бороду скубучы (913 *E con le man la barba se tira*), „велии плачучи“ о своемъ недавнемъ пораженіи. Бово привѣтствуетъ



его: „Ваш панъ Махомет ховаеть великихъ и малихъ, которне суть в том городе, а звлаща цара сольдана“ (922 *Macometo, ch'è vostro signor principal, Salve e guarde picoli e grandi de-sta città, E sovra tuti li altri lo signor Soldan*). Онъ говоритъ ему о своемъ порученіи, подаетъ письмо; услышавъ его содержаніе, султанъ „почал смотрети у виденэ (941 *el vixo*) Бову: та та мало могу любити (942 *poso te posso amar*), што ты моего сына Лукапера убил; а хто тебе сюда послал, не масть та ни за шдин пѣнезъ“ (944 *dinar*). Онъ велить своимъ юнакамъ (944 *baron*) схватить его, Бово убиваетъ кулакомъ одного сарацина, но ему завязали назадъ руки, глаза повязали „хустои“ (950 *una reça*) и велятъ 400-мъ сарацинамъ (954 *plu de mille*) вести его „до шибеницы“ (*ale forche*). Дочь султана Малгарыа (955 *Malgaria*) говоритъ отцу, что Бово добрый витезь, лучше его не убивать, а склонить къ магометовой вѣрѣ, будетъ кому по смерти султана держать его царство. Она сама идетъ, чтобы вернуть его: „и шни вернули, иначе не смели учинити“ (975 *non olsa altro far*). Самъ салтанъ предлагаетъ Бово измѣнить вѣрѣ, жениться на дочери и быть его наслѣдникомъ, государемъ „болшь тридцати городов“ (983 *de XXXII città*). Бово отказывается: онъ не хочеть „Господа Бога вставить и панну взати, котораа у твои земли росла“ (988 *Ni ch'io tolesse dona a sto mondo na,— Per amor de Druxiana, ch'io posso tanto amar*). Султанъ снова хочеть повѣситъ Бово, но дочь просить отдать его ей, она посадить его въ свою „турму“ (1000 *tore*) и обратить его къ Магомету; „а таа турма была болшеи сорока ступеневъ въ шырки“ (1001 *Plu de. XL. piè è la tore fondà*), въ ней ящерицы и змѣи (1003 *bisse e serpenti*). Черезъ пять дней царевна понесла Бову ѣсть и пить, „и видел Бово у турми шдну змею, и просветила таа; шн шврѣвса и увидель ув-угле мѣчь, которы тутъ шт давнихъ дней стодалъ, и взалъ тотъ мечъ“ (1013 *Quela spada per antigo tempo li sta; Quando la tore vegnia ben guarda' De cristiani io tuta plena ça*). Онъ замышляетъ убить Малгарію, но та говоритъ, что пришла спасти его, и спустившись къ нему внизъ (черта, исчезнувшая въ нашемъ переводѣ, ибо глубина башни замѣнена въ ней шириною), снова принимается уговаривать его (взять ее за себя: „пуднейшее панъны над мене не знайдешъ“ (1031 *Plu bela dona de mi po'trovar. Ve'como io son blancha como flor de pra'*). Отказъ Бово такъ разгнѣвалъ дѣвушку, что она „за малымъ не поведала шцу“ (*Poso de men nolo disse aso par*), но одумалась: „Если повѣмъ, шн велить его шбесити, и не буду его мѣти у свои коморе. И

пошла от него". Переводчикъ не понялъ итальянской фразы, перенесъ и знакъ препинанія: 1045 Po'nolo rogò may rescatar. Ala soa samaga ela indrio tognà. По венеціанскому тексту Бово сидитъ въ тюрьмѣ годъ и три мѣсяца, послѣ чего султанъ велитъ снова привести его къ себѣ, чтобъ допросить. Въ переводѣ это разказывается (вслѣдствіе пропуска; сл. далѣе), какъ совершившееся тотчасъ по посѣщеніи Малгаріи: двадцать сарацинъ посланы за Бово, зовутъ его: „Гдѣ ты, темничнику?“ (1060 prigoner). Семь человѣкъ спускаются къ нему, за ними другіе семь; онъ ихъ перебилъ, „всѣмъ на колovorot“ (1082 monta su la tola), когда оставшіеся сарацины его вытянули, убиваетъ и ихъ, кромѣ одного, который ушелъ и „почалъ верещати“ (1088 cridar) о бѣгствѣ Бово. За нимъ пускаются въ погоню два „дадковичы“ султана (сл. далѣе 1104 nevo del Soldan), „братеники“ Транкацын и Абрамъ (1095 Troncatin e Abraun intrambi ega fra; Bovo in 8-a rima c. V, st 17: Abrauno, Turcino). Бово бѣжитъ „подем“ (1098 per lo palaço sen va; A salto a salto esse fora dela cità). Абрамъ за нимъ; Бово убиваетъ его, вскочилъ на его коня, а далѣе расправляется и съ Транкацыномъ, желавшимъ „отмстити (vendegar) смерть брата своего“.

Добѣжавъ до морского берега, Бово проситъ торговцевъ, которые уже собирались „одопѣхнути са“, взять его къ себѣ: онъ христіанинъ, годъ и три мѣсяца просидѣвшій въ темницѣ у султана; „хочу поити у святое крещеніе“ (1137 in santa cristentade volo andar). Они берутъ его, но въ это время прибыли къ морю сарацины, требуютъ султанскаго плѣнника. Купцы хотятъ его выдать, но Бово отрубилъ одному изъ нихъ голову, другіе просятъ его: „Пане, не чини зла“—1154 Meser, diss'eli, no ne fa alcun mal (слѣдуетъ въ венеціанскомъ текстѣ лагуна въ три листа), они повезутъ его, куда онъ хочеть. Онъ велитъ идти въ Арменію, но вѣтеръ ихъ не пустилъ. На другой день Бово узнаетъ отъ одного рыбака, что они вблизи города Монбрада, въ которомъ царитъ Маркбрунъ и въ этотъ день будетъ праздновать свою свадьбу съ дочерью Арменила, Друженной. „А коли она тутъ снимъ прѣехала, она просила его, абы не спалъ с нею до году; для того она учинила, покул Бова забудет. Король на томъ ея шлюбил, а то вже от того дня до нынешнего дня годъ“. Бово проситъ рыбака отвезти его на тотъ пиръ, „бо не можеть лепшого скомороха над мене бити“ (Buovo in 8<sup>a</sup> rima, c. V, st. 38 Io so dir folle per ogni ragione), велитъ купцамъ дать рыбаку двадцать литръ золотомъ за рыбу, и самъ даетъ, что было

въ „калитѣ“, „пять болванцовъ золотыхъ“ (въ 8<sup>a</sup> гѣта с. V, st. 40 cinque bisanti). Но какъ войти въ Монбрадъ въ „золотыхъ шатахъ“? Его узнаютъ. Онъ проситъ у одного богораднява, стоявшаго подъ дубомъ, помѣняться съ нимъ платьемъ; когда тотъ отказалъ, онъ „въвернулъ ему гуню на голову“ и увидалъ подъ нею свой мечъ „кларенцію“, узналъ и въ пилигримѣ того, кто опонлъ его. Онъ хочеть съ нимъ расправиться, ударилъ его „болъдицою и тым ударомъ пробилъ ему три ребра“ (1155 Che II de le coste in cogro II srefa. Снова возобновляется соотвѣтствіе съ венец. текстомъ). Тотъ проситъ: „Пане, дла бога не вчни ми зла, дам ти удно зѣлье бѣло такъ снѣгъ (1159 radixe, 1161 lo plu blanco che se possa trovar), а хто бы са имъ умылъ (1160 fregar), будет чорныи такъ уголь (1163 sup agrament steprà); и еще ти дамъ другое зѣлье: хто бы его розмешавши з вином хотя мало укусилъ, три дни (1167: V di) не пробужата са будеть спал“. Взавъ зелья и разодранныя „свиты“ (117 drari) пилигрима, Бово подпоясалъ мечъ подъ „гуню“ (1175 sclavina), натерся зельемъ и сдѣлался чернымъ (1177 Plu negro de moга). Трое горожанъ, стоявшихъ въ „одном угле“ (1180 salton), дивуются росту пилигрима, который говоритъ, что онъ изъ Франціи, спасся отъ кораблекрушенія (пропускъ 1-го листа въ венец. текстѣ) и проситъ дать ему что нибудь „за милость доброго витеза Бова“. Одинъ изъ горожанъ ударилъ его за это: Развѣ не знаешь ты здѣшняго „шбычая“ (далѣ 1216 обычай=bando), то-есть приказа, не поминать имени Бово? Онъ рассказываетъ ему о предстоящей свадьбѣ Маркобруна и Друженны и велитъ идти въ „палац“, куда всѣ званы къ обѣду и всѣ подадутъ ему. Бово идетъ на кухню и снова проситъ „за милость доброго витеза Бова“. Одинъ „кухаръ“ ударилъ его за то горячей головою, Бово убилъ его, ударилъ и другаго, остальные разбѣжались (снова продолжается венец. текстъ). Онъ идетъ на палацъ (1191 per me'la sala), одинъ дворянинъ (1192 un de quelli dela corte) упрекаетъ его въ убійствѣ кухаря: „Дан ти Бог зло“ (1193 Dio mal te darà). „Не мей ми за зле“ (1198 nol'abile per mal), отвѣчаетъ Бово, объясняя, какъ было дѣло. Дворянинъ совѣтуетъ ему пойти въ комнату, гдѣ сидитъ Друженна съ паннами, и попросить у нихъ „про бог“ (1203 si domanda carità). И здѣсь, склонившись на „посохъ“ (1208 bordon), Бово проситъ той же формулой. Какъ услышала то Друженна, подошла къ пилигриму, спрашиваетъ, гдѣ онъ видѣлъ Бово. Онъ отвѣчаетъ, что сидѣлъ съ нимъ въ темницѣ у султана. Въ это время конь Бово узналъ по голосу своего хозяина, чуть не

сорвался съ семи цѣпей и заржалъ сильно, „мало са весь град не рострасъ“ (нѣтъ въ ит. текстѣ); „шнѣ был шт чотырох набольшихъ, которые у граде хованы“ (1226 El fo de li. III. l'un chi fo afadà). На вопросъ Бовы Друженна разказываетъ ему о немъ самомъ, между прочимъ о томъ, какъ она, „злочастница“ (1241 tarina), поставила его рыцаремъ, какъ онъ бился съ Лукаперомъ „поганимъ“ (1243 lo genegà) и затѣмъ исчезъ не извѣстно куда. Того коня, котораго она подарила Бово, она привела съ собою; принесла также и его сбрую (1231 прибавляетъ: Afoга Chiaгeгса, lo bon brand amolà); что она за Маркобрукомъ, на то воля отца, не ея, по Бовѣ она до сихъ поръ неутѣшна (слѣдуетъ въ венец. текстѣ лагуна въ 3 листа) и тотчасъ бы пошла съ нимъ, еслибъ онъ явился: для того я взяла съ собою его сбрую и коня, который не даетъ себя повести ни одному чело-вѣку, кромѣ нея, и уже убилъ семнадцать янаковъ, съ тѣхъ поръ какъ стоитъ въ этой „стаини“.

„Вроженага (gentile=племенита, племенида) панна то говорить, а сама плачетъ“. Входитъ Маркобрунъ, спрашиваетъ ея о причинѣ слезъ; она говоритъ, что пилигримъ принесъ ей вѣсть о смерти матери. А конь продолжаетъ ржать, и Бово объявляетъ себя лекаремъ, вызывается укротить того коня. Маркобрунъ согласенъ, обѣщаетъ наградить Бово; вмѣстѣ съ нимъ и Друженной онъ идетъ въ конюшню, гдѣ падаетъ, слышавъ конское ржаніе, и удаляется. „И што то вчнил конь добрый? И всталъ на задние ноги, а передние ноги положилъ Бову на плечи и подаловал усты Бова; а коли бы тот конь умелъ говорить, рекъ бы ему: Добре еси пришол, пане. И шлат са шпустил на землю“. Ты очаровалъ его, говоритъ Друженна пилигриму, который заявляетъ, что онъ и есть Бово; въ доказательство онъ показываетъ изъ подъ гуни „меч вгларенцию“; она проситъ его снять „клубук“ и указать знакъ, „што есми лечыла тебе ув — штца своего, коди еси был с ѡдное скалы спал“. Тутъ они спознались, рѣшаются обѣжать; вернувшись къ мужу Друженна говоритъ ему, что пилигримъ проведетъ ночь въ конюшнѣ, дабы укротить коня, и ему надо послать туда постель, а въ постель увязала Бовову сбрую. Подавъ Маркобруну „чашу забытого питья“ (1253 una ггап сора de рохоп агаха<sup>1)</sup>). Снова начинается италянск. текстъ), она идетъ на конюшню, гдѣ Бово уже вооружился „в зуполной зброи

<sup>1)</sup> Въ Nuovo in 8<sup>a</sup> rima, с. VI, st. 26, самъ Бово даетъ Друзианѣ соннаго зелья для Маркобруна.

и гелмъ на голову приправил и мечом са шпасал, щит возложил на руку и взал тольстое копье под паху и скочыл на коня и за стрыма са не прынал и не розминул са бы с тысачою витезей (1259 *Elo à vestù l'usbergo, le gambere calça, Çenta la spada, l'elmo alaça, Salta sovra Rondelo, che streve no pià, Inpugna la lança, lo scu inbraça, Per mile chavalieri no se renderà ça*). Вмѣстѣ съ Друженной, которая сѣла на „прудца“<sup>1)</sup> (1264 *palafren*), они выѣзжаютъ изъ города; проѣхавъ двадцать миль, Друженна устала, они остановились у „студенца“, гдѣ Бово соединяется съ ней; „и на томъ месте почала Друженна два сына, яко писмо говорить: шдин хочеть быти кроль, а другии княже“ (1284... *come dixè lo cantar; L'un fè Sinibaldo clamar, E l'altro Guidon l'aprexia; L'un fo Re, l'altro dux honorà*).

Пока Бово отдыхаетъ, Маркобрунъ проснулся, не нашель жены ни подлѣ себя, ни въ конюшнѣ „зменила са ему парсуна“ (1293 *se smarl*), онъ „сѣлъ у великом плачу (въ палацу или полачу<sup>2)</sup>); сѣлъ изъ другого стиха 1295... *in palaço tornà, sovra un draro de seda elo se asentà*) а велел у рог трубити“. Онъ разказываетъ своимъ людямъ, что случилось, хочеть послать войско въ погоню за бѣглецами. но мудрый Мамродо (1305 *Morando; въ Bovo in 8<sup>grima</sup>, с. VI, st. 45: Un vecchio cortegian*) говоритъ ему, что войску ихъ не догнать, „а в тебе ест шдинъ чоловікъ, именовъ Пулкан (*Pulcan*), такии са чоловікъ не можеть найти над него: шн можеть на тридцат тисечей конных ударыти. Маеть шбразъ чолочечни и руки и перси широки, до пояса чоловікъ, ано нижеи такъ пес, шт пса и шт жоны рожон ест (эта подробность стоитъ въ ит. текстѣ далѣе), а николи на коня не вседал, завжды пѣшъ хоживал, и нѣт на свете коня, которого бы шн не втекъ... а шн естъ твой чоловікъ, а тшего дарун шт твоего имени (1321 *si l'averl afrancar, Del vostro aver li averl donar*)<sup>3)</sup>, шн ти можеть привести Бова и Друженну“.—Маркобрунъ

<sup>1)</sup> Вм. прусца. Сл. въ Троянской притчѣ: просьць=gradarius (*Mic!*. VI).

<sup>2)</sup> Сл. Трояскую притчу у *Ялика*, Prilozi k historiji knjizevnosti, стр. 61: „Менелауш... веде га (Шариса) в полачу к жене своей“; „в'едной полачи тронскою“.

<sup>3)</sup> Переводчикъ не точно передалъ выраженіе *masnà* въ в. 1310: чоловікъ; надо бы: *тоой* чоловікъ, въ смыслѣ: крѣпостной, сервъ Маркобруна, который и общаетъ ему свободу (сл. выше в. 6. *de von masnà*=служебникъ). Въ позднѣйшихъ италіанскихъ передѣлкахъ непониманіе термина, вышедшаго изъ употребленія вмѣстѣ съ институтомъ, отразилось иначе: Пулканъ является пльвникомъ Маркобруна. Сл. *Рајна* 1. с. стр. 145—6.

призываетъ Пулкана, обѣщаетъ ему свободу и щедрую награду, и онъ отправляется, захвативъ съ собою, по своему обычаю „три жерди“ (1343 dardi); „и третего дня (1348 avant che fosse terça) почал догонати Бово“: „его звукъ за двѣ мили было чуть“. Друженна предупреждаетъ Бово, что это Пулканъ, „шт пса и шт жоны рожон ест и много конниковъ погубил“ (1355 D'una femena e d'un mastin inçenerà). Она проситъ его: „улезмо у тотъ луг“ (1352 bosco); Бово отвѣчаетъ: „Не помози ему бог и светаа Марья матка божа, если га мам шт шдного чоловіка погинути“ (1260 Nol voia Dio ni santa Maria mar, Che per un mastin io debia scapar). Онъ ждетъ нападенія съ щитомъ и „сулицей“ (1363 lança) въ рукахъ и на угрозы Пуликана отвѣчаетъ: „мысль та заводитъ (1369 lo pensar te falà), перво са дамъ розсечы, ніжъ быс ма повел“. Пулканъ бросаетъ въ него жердь, Бово „заложил са“ щитомъ, „а в другое стороны богъ ест заштитилъ, што его не вдарылъ (1374 L'altro dardo lo malvaçio çità, Dio guarì Bovo, ch'elo nol tochà), и рече: То ест шдн дѣябол, што с пекла выгнанъ (1376 Questo è un diavolo d'inferno саça). И почали са бити копьями (1377 Alora cola lança ferir sel çuità. Elo salta in alto, ferir nol ро çа); Пулканъ вдарыл Бова по гелму, гелмъ был модон, пробити не могъ, а Бово прыгнул са на седельныи луг“ (1381 sul colo del cavalo se plegà). Бово опечаленъ, что не можетъ ударить Пулкана, бросилъ копье, соскочилъ съ коня, нападаетъ на противника съ мечемъ въ рукахъ, но Пулканъ скакнулъ черезъ мечъ, который забился въ землю, „Бово мало не здох шт жалости“ (1396 per rосо по gabià).

Новая лагуна (въ 1 листъ) въ венеціанскомъ текстѣ: конь Бово помогаетъ своему хозяину, ударилъ Пулкана, и когда тотъ вскочилъ на него, унесъ его „у наугущи луг“ (bosco?), гдѣ „содралъ ему всю парсуну“. Пространная молитва Друженны, въ общемъ стилѣ chansons de geste, съ священными воспоминавіями отъ Адама до Іисуса Христа.

„А добрыи конь идетъ противъ своему пану“ (1397); Друженна напоминаетъ Пулкану, какъ она „ховала“ его, „коли тебе Маркобрун привелъ зъ собою у двор штца моего“ (1403 No te recorda in corte de mio par, Che Marcobrun con si te dovea menar); пусть не платитъ ей за добро зломъ и помирится съ Бово. Пулканъ согласенъ: если бы Бово захотѣлъ, „га бых пошел с нимъ, иж такихъ двухъ друзей (1416 Mior сопраgni) не може быти“. Они замирились, „вложили шлюб (1427 la fé) межы собою“ (въ Nuovo in 8-a rima, с. VII st. 22 Пуликанъ предлагаетъ Бовѣ быть его fratel giurato) и отправляются

вмѣстѣ. „И пришли ку шднои горе и убачили на неи замок шднои великого княжати; има тому городу Костел, а княжати има **Шрыл**“. Сл. 1437 E vete un castelo d'un dux honora. Pulican, de chi è sto castelo? Bovo dito li à. Въ русск. текстѣ Костель = castello сталъ собственнымъ именемъ (Сл. далѣе 1493 castel=замокъ; 1441 castel=Костель); **Шрыл**=1441 Orìo; онъ отгналъ тотъ городъ у Маркобруна „и на кождыи ден шни мають бѣгати на конех воюючи Маркобруна“ (1445 El no è di ch'eli no cora ala città). „У тот город добро намъ поити“ (1449 è bon andar), говоритъ Бово, а Друженна прибавляетъ: „То ест моя штчызна“ (1452 Una mia suxina li çaxe dallà). „Воротныи“ не хочеть имъ отворить воротъ, но Пулканы перескочилъ черезъ нихъ и отворилъ, и они вѣхали. Орыль стоитъ съ женою „на вганку“ (1467 ali balcon); „Коли княже видел Пулканы (въ русскомъ текстѣ вѣроятенъ пропускъ: 1469 Quando lo dux Polican veçudo á, Lasso, diss'elo, fato è tradimant, Per la via eo veço vegnir Pulicant. La moier resproxe de grexant), и рекла ему жена“: говоритъ, что то, вѣроятно, Бово, увезшій жену короля Маркобруна (1477 al'ashigant). Она идетъ къ Друженнѣ, спрашиваетъ: „Родичко, (1483 suxina), што са тебе поткало?“ Та рассказываетъ. Они сѣли за столъ, а въ это время подошелъ подъ замокъ Маркобрунъ съ войскомъ, выѣзжаетъ одинъ, безъ сброи и въ плащѣ (1498 maltelo d'armin), велитъ „воротному“ вызвать Орыла. „И встал **Шрыл**, рече витезю Бову: Што велиш? Мов. **И**е са бога боиш, поиди, але вѣдаю, чога шнѣ пришьоль“ (1511 Per Dio disse Bovo, vu li devi andar, E saveremo qu'el à in cor de far). Маркобрунъ говоритъ Орылу: „Брате (1517 frar), то добре вѣдаеш, иж то городъ мой, а ты ми его держишь вгвалтом (1519 per força); але мнѣ шн не стоитъ ни за пenez“ (непонято; сл. 1520 E no men de valissant un dinar; E say ben che men solivi dar Quando lo castelo te avi donar)... и та бых са с тобою хотелъ зъеднать“ (опущено; сл. 1525 Sì che con ti me voio acordà, Lo castelo quito e delivro te voio lassar, E ogni ano XXX marche d'or te voio donar), если онъ выдастъ ему Пулканы и Бово и Дружену (1529 E Druçiana, quella meltris gadal). Орыль отказываетъ, гровится: „Велю та слонами убить“ (1532 ve faró dele piere çitar). Вернувшись онъ обо всемъ рассказываетъ Бово, который, оставивъ Пулканы стеречь Дружену, выѣзжаетъ противъ Маркобрунова войска: „хочу са ш корола покусити“=1549 Cola çente del te me voio provar. Lo dux. V. milia çhavaleri li delivrà. Последнимъ стихомъ нашъ текстъ воспользовался далѣе.

Онѣ встрѣтилъ „воеводу“ (1553 *confalonier*) короля, „щитъ ему шбилъ (1555 *fende*) и зброю ему пробилъ ( *ib. l'usbergo li desmaia*) а воєвода палъ мертвъ на землю (1556 *Del destreg morto el trebuchà. „Feri, franchi cavaleri, Monçola“, cridà. Cascun abate lo so morto al grà*) и копи поломали на много урушков“ (1559 *A. XV. colpi Bovo sua lança spreçà*). Бово совершаетъ чудеса храбрости, Орыль вывелъ изъ города пять тысячъ войска, Маркобрунъ беретъ его въ плѣнъ, приказалъ трубить въ рогъ „и пошелъ своею дорогою изъ своимъ войскомъ“ (1572 *l'olifant sonà; Inver de Apolonia con sua çente sen va*). „И коли витез Бово войско побилъ и поле взялъ, а того не вѣдалъ, што королъ княже ухвати“ (1575 *Dio, que mal, che Bovo nolo sal La moier del dux ben veçudo l'à; Ela prexe a plançer, fort se lamentá. El capro Bovo recolto à*). У воротъ города онѣ узнаетъ отъ жены князя и Дружныи плачущихъ, что Орыль взать, хочеть отправиться на его выручку, но онѣ уговариваютъ его лучше защищать городъ. Между тѣмъ Орыль посаженъ въ темницу и Маркобрунъ чинитъ съ нимъ „умову“ (1593 *pato*): отпустить его завтра (1597 *questa sera*) и давать ежегодно по десяти литръ (1595 *XXX marche*), если онѣ выдастъ бѣглецовъ. Орыль въ началѣ отказывается, но потомъ, подъ страхомъ смерти, соглашается; Маркобрунъ велитъ ему собрать тысячу молодцовъ (далѣе по забвенію, сто), пусть на постели убьютъ Пулкана и Бову; Орыль оставитъ ему въ „закладѣ“ (1621 *per ostadi*) своихъ двухъ сыновей, а Маркобрунъ будетъ ждать въ засадѣ, въ лугу (1613 *inboscar*). Орыль возвращается въ городъ, собранные имъ юнаки идутъ въ палацъ, готовясь убить Бова и Пулкана; Пулканъ слышитъ ихъ шаги, слышитъ у дверей ложницы, какъ Орыль разказывалъ женѣ о задуманномъ имъ предательствѣ, какъ она противилась тому и онѣ еѣ ударилъ такъ, что „кровь еи линула са з носа“ (1665 *Lo vermeio sangue in terra fè andar*). Онѣ „мѣлъ смертную жалость“ (1656 *dolor mortal*); ворвавшись въ покой, онѣ убиваетъ князя („ударилъ его трыкротъ ножомъ“=1661 *tanti colpi li da*), разогналъ убійцъ, оповѣщаетъ Бова и Дружныи, и всѣ вмѣстѣ выѣзжаютъ изъ „города Костела“ (1672 *fuoga del castelo*). Пулканъ велитъ Бово ѣхать съ беременной Дружною (ибо онѣ самъ „в тои земли былъ не свѣдомъ“ поясняетъ русскій текстъ, говорящій однако далѣе, что Бово поѣхалъ по дорогѣ, указанной Пулканомъ, сл. v. 1692), а самъ бросается на войско Маркобруна („хочу поити тоє войско пробити“=1678 *sbatatar*). „И разбиа войско на двѣ части и шбернулъ са ву шдной стороне (1685 *Dal'altro capo*), и стретилъ его



ѡдин полкъ корола Маркобруна, и побил ихъ и повезал ихъ, кони погналъ передъ собою" (1686 In le some del re se incontrà; Davanti da si sele saçà). Догнавъ Бово, онъ говоритъ ему: „Мы есмо добре дошли в той земли ( 1690 nu avemo ben guadagnà). Пулкан велми са здобыл (?1692 savea ben la contra'); и рече Бово: Подмо тамъ, гдѣ еси гуфъ побил“ (1694 Le some se vol desligar).

Въ лѣсу Друженна родить двоихъ сыновей: Симбалдо и Гвидона; Пулканъ ухаживаетъ за ней, „иъ онъ былъ тутъ усюды свѣдомъ усюды ходечы“.

Между тѣмъ Армениль услышалъ, что Бово увезъ Друженну, велить „десеть голей направить“ (1711 galee armar), собралъ войско, и всѣмъ велѣлъ искать Бова и Друженну. Поручивъ еѣ и дѣтей Пулкану, Бово идетъ къ морю, „аченъ придетъ крол Армениль з воинскомъ на пристанище з мора, та быхъ войско розогналъ (?), и пошли быхмо у Армению“ (сл. 1719 Eo so ben che Arminion lo sa, Che a Marcobrun Druçiana n'ò menà. Io son certo ch'el à fatto navilio armar, Per tute part ne farà cercar. S'io podesse de quele nave trovar, In Armenia averèssemo andar). Въ то время, какъ Пулканъ спалъ подъ дубомъ (1734 oliver), пробѣгаетъ „вошута“ (въ рукоп. вошуба= 1735 segva), за ней два льва. Испуганная за дѣтей, Друженна зоветъ Пулкана, который проснувшись, убиваетъ обоихъ львовъ, но погибаетъ и самъ. „такое зло учинила пани, иъ закрычала; а коли бы молъчала, лвы ничего не чынили“. Итальянскій текстъ поясняетъ: 1742 Per ch'elli era fioli de Rayna incoronà.

Оставшись одна, Друженна съ дѣтьми идетъ дорогою, что вела къ морю, искать Бово, ищучи его „по свету и по городехъ“. Русскій текстъ ничего не знаетъ объ эпизодѣ ит. 1763—1784: Друзіана пришла къ берегу, узнаетъ отцовскіе корабли, на которыхъ и возвращается къ Арминіону. Лишь позже говорится, что она „пришла ув Ормению и живеть у дворе шца своего корола Арменила“.

Не найдя ничего у берега, Бово возвращается къ шатрамъ, видитъ убитыхъ Пулкана и львовъ, думаетъ что они съѣли жену и дѣтей, и похоронивъ Пулкана въ „ѡднои шпатии“ (1800 soto la tera), ѣдетъ „ко светому Семишну и уехалъ ув—ѡдинъ город, а нашолъ в городе сто конниковъ зброинныхъ, которыхъ собралъ ѡдинъ витез, готующы са некуды прочъ. И Бово не смѣлъ своего коня штнети и привезалъ его велми коротко, абы иныхъ коней не бил. Таковыи былъ конь у Бова; жадному не далъ к собѣ прыступити, толко самому Бову; и привезалъ коня, вшолъ у палацъ городовни, а в немъ было много

добрыхъ людей. И виделъ съ имъ Бово велми добрыи рыцер, и вси противъ его встали“. Русскій переводъ, вообще сокращающій къ концу разказа, опустилъ здѣсь нѣкоторыя подробности:

1805. Alora Bovo in lo camin intrà,  
 E duramente si se lamentà,  
 Ch'elo no sa ch'elo se debia far,  
 Davanti da si Bovo riguarda;  
 Una gran tore vegudo elo à.  
 Infin ala tore Bovo andà,  
 E andè ala plaça, e'li se sta,  
 Che algun niente dito li à.  
 A tanto Gutifer oster per la plaça andà;  
 Vene a Bovo, si lo domandà:  
 „Messer, disse Gutifer, ve plaxe albergar?“  
 — Per Dio, disse Bovo, si che mester me fa.  
 „Messer, disse Gutifer, se vu no avi dinar,  
 Quando n'averè, si me n'averi dar“.  
 „Dio, disse Bovo, si farò in verità“.  
 Alor Bovo con Gutifer andà,  
 En la stala Bovo lo destrer menà,  
 Ch'elo no se vol ad algun lassar tochar,  
 Sì che medesimo Bovo lo convene ligar.  
 In su la sala Bovo sen'anda;  
 Ben. C. soldadi in sula sala sta,  
 Che un chavaler li avea asoldà.  
 Quando Bovo fo su la sala, tuti in piè leva,  
 Per che da vilan elo no par ça;  
 De sovra da li altri el'è un pe mesurà.

Одинъ „чоловѣкъ добрыи Рычардо“ (Ricardo) спрашиваетъ его объ имени (онъ называетъ себя Ангосъ=1836 Angossoxo), предлагаетъ пойдти къ нему на службу, быть „гетманомъ“ (1839 savo; сл. далѣе 1855=воевода) надъ сто конниками“, разказываетъ объ убійствѣ Гвидона и о томъ, что Симбальдо послалъ его разспршивать Бово: онъ хочетъ отомстить за смерть Гвидона, воевать подъ Антонией. Бово согласенъ („То на твои воли=1857 A vostra voluntà), они отправляются (въ разказѣ объ этомъ в. 1858 слѣд. венеціанскій текстъ снова касается норова Бовова коня). Прибывъ „ко сватому Семишну“ Рычардо говоритъ Симбальду, что Бова не нашель, а привель сто конниковъ и одного витезя, „великое пади болшь иныхъ людей“, на котораго особенно надѣется. „Мусиш ты быти добрыи витез, и парсуна твоя такъ указуешь“, говоритъ Бову Симбальдо. „И Рычардо рече: Не стоить пеназа. Коли тое Бово услышалъ, рече ему: За што, брате,

ганиш? ма с тобою не хочу турната коштовати, а ни в битве на поли“ (In campo ni bataia con vi no me prova’). Когда тотъ вызываетъ его, онъ соглашается на такомъ условіи: „если ма тебе с вѣна зобю, нехай мое юнацы твоимъ наплюють“ (1897 *Li mie’conpagni li vostri averà gobar*), и наоборотъ. Побѣда остается на сторонѣ Бова; „и рекли Бововы конники Рычардовымъ: Видите, што уметь чынити нашъ витез?“ (1908 *E Sinibaldo a Ricardo va, Si li disse: Que ve par del postro soldà?*). Рычардо вызываетъ Бово помѣряться на мечахъ, но тотъ говорить ему, что отвѣдаетъ его раньше, чѣмъ отвѣдетъ отъ города.

Рано утромъ Бово и Терызъ идутъ подъ городъ; Бово „быль свѣдомъ много Антониа въ каждомъ месте“ (1925 *Ch’elo sa ben lo vegnir e l’andar*) и отбиваетъ городское стадо. Узнавъ объ этомъ, Додонъ выѣхалъ съ войскомъ; гетманомъ у него Дан Албрыго (1938 *dap Albrigo lo confalon portà*).

Въ слѣдующемъ далѣе эпизодѣ русскій текстъ представляетъ наибольшее и не случайное отклоненіе отъ италіанскаго. Въ послѣднемъ признаніе Бова Симбальдомъ совершается, при особыхъ обстоятельствахъ, послѣ битвы съ Додономъ; въ русскомъ этотъ разказъ опущенъ и замѣненъ такимъ образомъ: передъ битвой Бова „споведал са Терызу, призывалъ его к собе и рече: Іа есми, брате, витез Бово, вкажи ми, если познаеш у войску, хто загубил нашего пана. И сталъ с того Терыз велии веселъ“, указываетъ на Додона: „мно што перед всеми едетъ“ (въ италіанскомъ текстѣ в. 1946 лишнее: *El’è quel a quel falcon dogà*), совѣтуетъ вернуться, ибо непріятелей много. Но Бово непремѣнно хочетъ попробовать свой мечъ „на Додоновомъ войску зрадцы злого“ (*Sovra la çente le trait desliat*), взялъ „древо“ „подъ паху“ (1955 *Bassa la lança*) и прокололъ Додонову сбрую „такъ былъ вгротокъ долгъ“ (1960 *Co l’asta è lunga a tera lo roversà E le budele defora li andà*). Додона уносятъ его люди, а Бово взялъ свой „добрыи мечъ вгларенцию“ (1964 *Clarença*) и убиваетъ Дан Албрыго.

„Видѣлъ тое Терыз и велии его похвалилъ; и тое войско витез Бово прогнал и пошел ко сватому Семишну“. Тутъ очевидно описка, ибо городъ еще не взятъ; но тутъ же (в. 1969 сл.) начинается въ италіанскомъ текстѣ эпизодъ признанія, опущенный нашимъ переводчикомъ—не потому ли, что ему непонятенъ былъ западный обычай, по которому дамы прислуживали рыцарямъ, мывшимся въ ваннѣ? Бово съ Терисомъ возвращаются въ замокъ Синибальдо, Терисъ разказываетъ отцу о подвигахъ новаго витязя, и у него является сомнѣніе: не Бово ли это? Такіе удары давалъ его отецъ Гвидонъ.

Синибальдо спрашиваетъ жену, бывшую кормилицу Бово, узнала ли бы она его? Та говоритъ, что у него на правомъ плечѣ была родинка въ видѣ креста; услышавъ подозрѣніе мужа, она совѣтуетъ ему изготовить ванну для себя и для приѣзжаго витязя, она войдетъ со свѣчю и узнаетъ, точно ли это Бово. Такъ совершается признаніе и поэма снова совпадаетъ съ нашимъ переводомъ: 2061 *De Dodon de Maganza ve volo contar, Che per tute part mesaçer mandà, O'che se podesse un medego trovar, Chi sавesse soe plaghe sanar, Tanto li darò ogo como saverà domandar* = „А Додон былъ велии немоцон шт раны на смерть и почал говорити: Кто ми можеть помочы шт тое раны, дам ему злота волко сам усхочеть“.—Бово и Тернзъ хотять выдать себя врачами и пойти лечить Додона; помазались зельемъ и стали „чорней угольа (2079 *agrament destemprà*), такъ что ихъ не призналъ и Симбальдо, которому Бово велить быть на готовѣ и явиться на помощь по привывному рогу. Симбальдо даетъ Бову письмо къ „воротному“ города, своему брату Глиберту (2090 *Çilberto*); одѣвшись „пелгримами“, подпоясавъ мечъ „подъ гуню“ (*le esclavine* 2094), они идутъ, а Глибертъ, прочтя письмо брата, приютилъ ихъ въ своемъ домѣ. Скоро разнеслась по городу вѣсть, что пришли „знаменитые лѣкари“ (2122 *medexi natural*), и Додонъ посылаетъ за ними. Онъ сидитъ на постели, блѣдный „какъ пупава“ (2129 *come sepege lava*); измѣнился въ лицѣ и Бово, завидѣвъ мать, объясняетъ это встрѣчей съ женщиной: лекари, идущіе къ больному, этого не любятъ. Вернувшись на другой день (завтра; непосредственно далѣе сказано по ошибкѣ, что они вернулись на осьмой), они говорятъ, что изъ города Момбрада (2148 *Monbrand*), и Додонъ общаетъ: „Если можете влечти, хочю са вамъ злотом штважыти (2151 *A fin ogo ve farò rexar. Alora Bovo si lo desligà, E como medego ben lo cerchà. Po' al suo albergo sen tornà. Que ve dov' e' plu le parole perlongar? Ben IX dì Bovo lo medegà. Quando fo li IX dì conpli e passà, Bovo e Teris al palaço sen'andà, E vete la plaga chi era molto fondà*). И шны шгледавшы рану, рекли: Послухай, Додоне, тотъ витез, которми ти тую рану дал, мыслить тебе загубити“. Они сбросили гуни, открываются Додону, но Бово не хочеть его убить, „заноуж мати моа тебе навела забити штца моего“, а велить выѣхать изъ города, къ которому подошелъ Симбальдо съ войскомъ. Свою мать Бово затѣваетъ смечь (русскій текстъ прибавляетъ: „або коньми волочити“), но по совѣту Симбальдо призываетъ замуровать между двухъ стѣнъ „нехай са своихъ греховъ каеть, (лишнее противъ италіанскаго: „нехан на нее всака мокрота

и студен падаеть, а нехай са ее похоть гасить). И Бово такъ вчынил, такъ Симбалдо велель (2186 Bovo fè como Sinibaldo lo consià. Un apo e III mesi la dentro demogà) и велел ей давати на ден по тры еицы (=опхе... de rap 2188) и хлѣба и по малу воды въ уста пускати“.

Между тѣмъ Додонъ ушелъ во Францію, жалуется королю Пипину (2193 Perip) на Бово, выгнавшаго его изъ его царства. Вмѣстѣ съ Пипиномъ онъ подошелъ подъ Антонію, разбилъ шатры (2205 ravion), выжегъ все предмѣстье (2206 tutti li borghi). Бово выѣзжаетъ изъ города, за нимъ все войско (въ италіанскомъ текстѣ нѣтъ 1-го листа); убиваетъ Додона и беретъ въ плѣнъ Пипина, котораго везетъ въ Антонію (соотвѣтствіе съ италіанскимъ текстомъ восстанавливается: 2214 Fe avrig le porte e li ponti abassar, Intrà in Antona, lo Re per prixoner menà) и упрекаетъ за учиненное имъ зло. Тотъ сознается, что былъ не правъ, присягаетъ „на эвангелеи“ (2223 per sagrament), что никогда не станетъ воевать противъ него, и обѣщаетъ дать въ заложники сына (2229 Mio fio Karlo). Сынъ находился при войскѣ, и за нимъ посылають: „и пошелъ его посол, а с нимъ одинъ граженин (2234 Drogo lo Pitadin si l'асопраgnà. Переводчикъ, очевидно, прочелъ: Citadin); „а пры немъ были два чловеки знаменитые, одинъ Солумон, который его ховал, а други Кгвидон, который его учыл“ (2225 Salamon le ardi e Guidon l'insegnà). Пипинъ передаетъ сына Бову, взялъ у него „прощене“ (2237 comiadiò domanda), а своему войску „почал поведати“ (2238 bando cridar), что замирился съ Бовомъ.

Начало слѣдующаго абзаца въ русскомъ переводѣ, очевидно, принадлежитъ недоразумѣнію: „И послышал (то-есть, Бово), што Друженѣна прышла ув-Ормению и живеть у дворе штца своего корола Арменила“. Вѣрно непосредственно слѣдующее, согласное съ италіанскимъ текстомъ: что Друженена узнала о возвращеніи Бова въ Антонію (въ италіанскомъ текстѣ 2246 Spesse fiade à oldù contar—A nobelli cantadori e bufon e a çublar) „и не мѣла своего живота, если не наидеть своего пана Бова“ (2250 S'ela nol trova, viver non vol ça). Натершись однимъ зельемъ, отчего она стала черна „такъ уголь“ (2253 plu negra de тога), взявъ съ собою гусли (2254 агра) и учинившись „скоморошницею“ (2258 çublara), она вмѣстѣ съ сыновьями ходитъ повсюду, розыскивая мужа. Непонятъ переводчикомъ поводъ къ такому превращенію: потому она такъ преобразилась, говорить италіанскій текстъ, что она была красива и ей пришлось пройти многія царства, прежде чѣмъ нашла Бово (2265 Per ço lo fè Druхiana

ch'ela avea lo vixò smerà, Per che molti riami li conviene sercar, Avanti ch'ela podesse Bovo trovar). Сл. переводъ: „Племенна Друженна видела са людемъ доброе шобы про то, што мѣла твар хорошу; а то дла того чинила, занюжь ей стоало за велико: королевство, коли бы Бова нашла“ (?).

Бово игралъ въ шахматы съ однимъ витяземъ и веселилъ свое сердце (2275 so cog confortar), когда является посолье отъ Малгаріи, говорить, что ея отецъ умеръ, а ее осадилъ король угорскій (2284 Lo re Passamont d'Ongaria), хочетъ насильно взять ее за себя. Малгарія напоминала Бову „великую добротъ“ (2288 servixio), которую она ему чинила, просила помощи, обѣщала креститься и предлагала свою руку.—Бово собираетъ войско (у него гетманомъ Терызь: L'insegna de Bovo Teris lo portà) и идетъ къ Задоніи. Битва подъ нею разказана въ нашемъ текстѣ въ двухъ словахъ: „И видел Бово на поли войско и пошелъ къ нимъ. Тое войско видевши, што не могутъ терпѣти противъ Бова, и побѣгли“. Въ оригиналѣ нашего перевода, очевидно, былъ пропускъ, если не вѣннуть его разсѣянности переводчика. Въ италіанской поэмѣ подробно описывается походъ Бово моремъ, прибытіе подъ Садонію; не велѣвъ своему войску трогаться, онъ выѣзжаетъ одинъ, и вызываетъ на бой Пассамонта. Между тѣмъ Друженна съ сыновьями какъ разъ подошла къ Садоніи, услъась на горѣ, видитъ сражающихся и по знамени узнаетъ въ одномъ изъ нихъ Бово, котораго и показываетъ дѣтямъ. Онъ поразилъ Пассамонта, непріатели „побѣгли. Витез Бово гонилъ за ними“ (Bovo cola soa çente li incalçà) и вступаетъ въ Задонію. Соответствіе текстовъ снова восстанавливается.

Велѣвъ „стати добрымъ людемъ у великии круг“ (нѣтъ въ италіанскомъ текстѣ) и позвавъ „бискупа“ (2395 arcivescovo), Бово проситъ его окрестить Малгарію, „и дла ее чюдности не хотѣлъ ей имени штемени и велелъ ее Малгорэтою звати“ (2398 Lo nome è belo, nol volse canbiar, Malgaria li messe nome, cossì la fè clamar)<sup>1)</sup>. Онъ готовится къ свадьбѣ, а въ это время явилась въ городъ Друженна съ сыновьями, видитъ Бова и Малгорету стоящихъ „на шдномъ кганку“ (2403 ali balconi), начала на гуслихъ играть, сыновья танцуютъ, а она припѣваетъ „ш Друженне чудной, такъ ее Бово втратилъ близко мора на пристанищы“ = 2406 Chavaleri e baron or intendi ça D'un novo sonar del regno de França, De Bovo d'Antona e de la bela Druçiana, Como elo la perdè sula riva del mar.

<sup>1)</sup> Сл. въ 8<sup>а</sup> рима: Margarita (вм. Malgaria)=Малгорета.

Слышитъ это Бово, сѣтуетъ, что „скоморошка ходечы по городом прыпевасть ш мнѣ и ш Друженне“, призываетъ ее къ себѣ, чтобы еѣ одарить, но она „не хотѣла болше играти“ (2420 moto poli so-pa—не проронила слова), идетъ къ себѣ на „стан“ (2426 albergo), обоихъ сыновей убрала „в шаты“ (2429 Lo savo li petenà, lo vixo li lavà, Sili vestì d'un palio goxà), велитъ идти ко двору: а коли отецъ захочетъ умывать руки, одинъ пусть подастъ ему воду, другой ручникъ (послѣдняго въ ит. текстѣ нѣтъ), коли сядетъ за столъ, стойте передъ нимъ и на вопросъ, кто ихъ отецъ, отвѣчайте: никогда не видѣли его, ищемъ его по чужимъ землямъ, а мать наша здѣсь, можешь спросить ее. Въ ит. текстѣ 2447 слѣд. она велитъ имъ назвать себя и Бова по имени.—За столомъ дѣти обращаютъ на себя вниманіе Бова; Симбальдо о нихъ ничего не знаетъ, они говорятъ, какъ научила ихъ мать, называя Бова и Дружену. Какъ услышалъ это Бово, скочилъ черезъ столъ къ дѣтямъ, началъ ихъ цѣловать „и шт великое милости сомѣлъ“ (2471 strangossà). Онъ отрываясь имъ, велитъ повести себя къ матери, а она сидитъ „чорна какъ уголь“ (2481 carbon amogça).—Вотъ наша мать, говорятъ дѣти. „Бово рече: Нешлахэтницы, вы мною кунштуете“! (2476 Ai, fel glotò, me voll vu beffar!) Но тѣ успокоиваютъ его: ихъ мать въ другомъ домѣ (2490 in questa samaga). Удалившись въ другой покой, Друженна умылась „водкою чудною“ (2493 aqua goxada), одѣлась въ „велими коштовное платье у злотоглав, и взложила на голову венец велими чудныи, и вчынила са так красна, какъ ни однаи рѣчь на свете“ (2495 Po'de richi drapi ela se adornà, Con un fil d'or ben se conça, Çoia e ghirlanda in sua testa fermà, Ela è plu bela de fada ni d'auguanà). Тутъ Бово признаетъ ее, цѣлуетъ, идетъ въ палацъ. По городу пошла вѣсть, что Друженна вернулась, и Малгарія привѣтствуетъ ее, а Бова проситъ и ей найди мужа, который могъ-бы „рыцарство носить“ и держать ея царство. Бово даетъ ей Терызъ; „Витез Терыз принал ее велими вдачно и сталъ господаремъ всеи са державе“—2524 Amantimente la dona sproxà; El fo signor de tute quele contrà.

На этомъ стихѣ обрывается въ венеціанской поэмѣ разказъ, который нашъ переводъ досказываетъ въ нѣсколькихъ строкахъ: Бово съ Друженной и сыновьями возвращаются въ Антонію, юнаки Бово по домамъ, Терызъ остался въ „сарацинской земли“. Бово ставитъ обоихъ сыновей витязями, одного изъ нихъ, Гвидона, еще при жизни нарекъ королемъ, другаго, Симбальдо, великимъ княземъ (dux?). А у

Териза родился сынъ Гвидонъ, у котораго еще былъ сынъ, „има ему было дѣдово Териз, а matka его была Спэрра. А такъ са докончыло писанье ѡ Бове“.

Мой анализъ познанской повѣсти о Бовѣ въ связи съ венеціанскимъ текстомъ, можетъ быть, грѣшитъ нѣкоторою подробностью; но съ одной стороны, дѣло идетъ о древнѣйшемъ, пока извѣстномъ, текстѣ одной изъ популярнѣйшихъ русскихъ народныхъ книгъ, съ другой—манила задача, рѣдно такъ обставленная, какъ для нашего памятника, прослѣдить по этапамъ исторію его перевода, передѣлокъ и искаженій. Сербскій переводчикъ довольно близко, часто дословно передаетъ подлинникъ; что онъ тождественъ съ венеціанскимъ текстомъ или былъ къ нему чрезвычайно близокъ, въ этомъ мы могли убѣдиться изъ сравненія. Опущены лишь два эпизода: разказъ о единоборствѣ Бовы съ Угорскимъ королемъ подъ Задоніей и эпизодъ признанія Бова въ банѣ; возможность послѣдняго опущенія сербскимъ переводчикомъ, мы объяснили себѣ его незнакомствомъ съ соответствующимъ обычаемъ, хотя здѣсь дѣло не въ простомъ пропускѣ, а въ извѣстномъ смыслѣ, и въ передѣлкѣ, ибо признаніе Бово Теризомъ разказано иначе. Можетъ быть, такая версія существовала уже въ подлинникѣ переводчика, отличнымъ въ этой чертѣ отъ венеціанскаго текста? Это потому вѣроятно, что иныхъ слѣдовъ собственно *rifacimento* нашъ текстъ не представляетъ. Что въ венеціанской поэмѣ Бово готовится сжечь мать-измѣнницу, а въ русской повѣсти, кромѣ того, и размыкать конями—можетъ быть объяснено приставкой переводчика, но могло находиться и въ его оригиналѣ. Выраженія: черенъ (черна) какъ чернило, какъ шелковичный плодъ, какъ уголь—переданы всегда послѣднимъ сравненіемъ; это дѣло личнаго вкуса; юнаку отвѣчаетъ: *bazeler*, *bagon*, *cavaler*; гетманъ (носящій знамя, хоругвь) и великій князь (*dux*) принадлежать, вѣроятно, русскому списку, лугъ въ значеніи *bosco* и пристанище—*giva*, можетъ быть, сербскому переводу: замѣчу кстати, что и въ Тристанѣ встрѣчается послѣднее, необычное отождествленіе, перваго я не замѣтилъ, но это чистый сербизмъ и ближе далматизмъ: лугъ въ значеніи роши сплошь да рядомъ встрѣчается у дубровницко-далматинскихъ поэтовъ; *Della Bella* переводитъ *bosco*: *dubrava*, *lug*, *gaj*; у Хорватовъ *lugâr*=лѣсникъ. Сл. въ Троянской Притчѣ (*Mikl. I*): Доу-дома *лжгъ*=*Dudoma nemus*.—Интересно обращеніе нѣкоторыхъ нарицательныхъ въ имена собственные и передѣлки: эпитетъ при Блондоѣ—*meltris*, то-есть, *meretrix* (сл. *meltris* въ этомъ значеніи въ *Recueil d'exem-*



ples en ancien italien, изданныхъ Ulrich'омъ въ Romania № 49 p. 58 Glossaire: Meltrise=meretrice; meltris у Bonvesin da Riva), понято какъ собственное имя: „а ей было имя меретрысъ“; сл. далѣе „курва жона Кввидонова“, „таа курва маретрысъ“, рядомъ съ Блондой; въ позднѣйшихъ русскихъ текстахъ Блондия совсѣмъ исчезла, вмѣсто нея Милитриса, что ближе къ meltris венеціанскаго текста, чѣмъ къ маретрысъ познанскаго, которое можетъ быть и этимологическомъ подновленіемъ. Для генеалогіи текста Бовы это отличие важно.—Подобную передѣлку представляетъ и castello, гдѣ властвуетъ Ормль: онъ очутился городомъ Костеломъ, но рядомъ стоитъ еще и замокъ; позднѣйшіе тексты удержали первое.—Chiagenza, названіе меча Olivier (=Аливера), перешедшаго въ руки Бово, является въ формѣ вгларенцыа и вгладенцыа; отсюда мечъ владенецъ великорусскихъ списковъ, обобщившійся въ сказкахъ въ имя нарицательное.—Sadonia'у легко было перейти въ Задонію, откуда въ позднѣйшей версіи повѣсти эпитетъ задонскій, перенесенный съ султана на Маркобруна и, быть можетъ, отразившійся въ „задонской“ землѣ или ордѣ нашихъ былинъ.

Въ какихъ отношеніяхъ стоитъ познанскій текстъ повѣсти о Бовѣ къ ея версіи, распространенной въ великорусскихъ спискахъ и лубочныхъ изданіяхъ — на этотъ вопросъ можно будетъ отвѣтить обстоятельнѣе, когда первые будутъ приведены въ извѣстность и установлена генеалогія текста, ими представляемаго. Лубочной сказки я далѣе не касаюсь; изданія ея дѣлятся на двѣ категоріи: одна представляетъ „полную“ исторію Бовы, на 32 листахъ: „Сказка полная о славномъ, силномъ, храбромъ и непобѣдимомъ витязѣ Бовѣ Королевичѣ и о прекраснѣйшей супруге его королевно Дружневнѣ“; другая, сокращенная впоследствии, помѣщается на 8 листахъ подъ заглавіемъ: „Гисторія о храбромъ и славномъ витязе Бове королевиче и о смѣрти отца его“<sup>1)</sup>. Полная редакція лубочной сказки ведетъ свое начало отъ одной изъ двухъ группъ, на которыя распадаются русскіе списки<sup>2)</sup>. Одна (b) представляется скорописнымъ сборникомъ Императ. Публичной Библиотеки, конца XVII вѣка (Толст. 2,215, Публ. библ. XVII, Q, 27), по которому наша повѣсть была напечатана въ Памят-

<sup>1)</sup> Сл. *Лыпинъ* 1. с. стр. 249; *Ровинскій*. Русскія народныя картинки т. I, стр. 77 слѣд. (краткій текстъ), 84 слѣд. (полный текстъ).

<sup>2)</sup> Предлагаемое далѣе распредѣленіе приблизительное, не рѣшающее, а вызывающее вопросъ. Такъ олонекскій списокъ, которымъ я пользуюсь далѣе благодаря любезности Э. М. Истомина, принадлежитъ по началу къ типу b, но далѣе даетъ варианты къ а.

никахъ древней письменности (вып. I-й 1879 г.): Сказаніе про храброго витеза про Бову Каралевича. Нач. „Нѣ в коемъ было царствѣ в великомъ государствѣ в славномъ граде во Антонѣ жилъ былъ славный король Видонъ і провѣдалъ в славномъ граде Дементіане у славнаго короля Кирбита Верзауловича дочь прекраснаю королевну Милитрису. І призва к себѣ любимаго слугу іменемъ Личарду і почелъ говоритъ“. Онъ велитъ ему ѣхать свататься за Милитрису, слѣдуетъ описаніе сватовства; Милитриса заявляетъ отцу о своемъ нежеланіи выйти за Гвидона и о своей любви къ Додону, но отецъ стоитъ на своемъ. Ко второй группѣ текстовъ (а) принадлежитъ повѣсть Истоминскаго сборника XVII вѣка (въ Румянцовскомъ музеѣ), напечатанная во 2-мъ выпускѣ моей книги: Изъ исторіи романа и повѣсти. Нач. „Бысть нѣкій король Гвидонъ в славномъ граде Онтоне. Коли онъ былъ младъ і в добре поре, тогда к собѣ избиралъ во дворъ храбрыхъ витязей в златокovanýchъ доспѣсѣхъ и на быстрыхъ коняхъ и охочъ былъ с ними ѣздитъ в чистое поле тешитца на ловлю, с соколы и с ястребы на птицы и с выжлоки на звѣри. И какъ бысть в болшомъ возрастѣ и тогда рече король витяземъ своимъ, гдѣ-бъ ему прискали невѣсту от великаго племени; и тогда ему сказали: у короля де Кирбича естъ тщеръ прекрасная Милитриса“. Онъ шлетъ за нее свататься своего „воношего“ Личарду; подробности сватовства кратче, чѣмъ въ предыдущемъ текстѣ.

Судя по началу, къ этой группѣ относится и Погодъ № 1773, сборникъ XVII—XVIII вѣка: „Сказаніе о храбрости витязя Бовы Каралевича зѣло послушати дивно“. Нач. „Бысть нѣкій король іменемъ Гвидонъ въ славномъ градѣ Антоновѣ, младъ юноша великъ и храбръ, и збираетъ себѣ во градѣ храбрыхъ витязей во златыхъ поясѣхъ, и охочъ былъ въ чистомъ полѣ тѣшитца съ соколы и ястребы и съ выжлецы<sup>1)</sup>“.—Сватовство разказано подробно.

Въ обѣихъ рецензіяхъ а и б Милитриса очутилась собственнымъ іменемъ, имя Блондои исчезло, вмѣсто Бова—Бова; Пулканъ—Полканъ; Друженена—Друженена (а), Друженвна (б); св. Семионъ—Суминъ (аб). Явились новыя имена: отецъ Милитрисы Кирбичъ (а), Кирбитъ Верзауловичъ, царствующій въ Дементіанѣ градѣ (б; въ лубочной сказкѣ полнаго состава: Двимихтіанѣ; въ а нѣтъ); вмѣсто Арменила—Зинзовой Андоровичъ (а; Зензевей Адаровичъ б; въ лубочной сказкѣ: Зензевей Андроновичъ, Зензевій Андровичъ).

<sup>1)</sup> См. *Лыпинъ*, Очеркъ, стр. 248.

Одному в свойственно ошибочное перенесеніе титула Задонскаго (отъ Задоніи-Sadonia) съ Султана на Маркобруна, тогда какъ первый воцаренъ въ Рахлейскомъ царствѣ. Царедворецъ, разыгравшій роль Арменила, названъ Орлопомъ, Арлопомъ (а; въ в нѣтъ имени); Малгарія = Малгирия (а), Минчитрія (b), Миличитрія, Мельчигрія (лубочная сказка полного состава); племянники султана, преслѣдующіе Бову—Аханъ и Оябанъ (а; въ погод. сп.: Арам, Аврамъ; въ в нѣтъ самого эпизода); Орыль = Уриль (а), Орель (b), въ лубочной сказкѣ Уриль; Костель остался всюду; Симбальду Бово, еще не открывшійся ему, говоритъ, что онъ изъ „Празни града“ (а); прозвищу Ангосъ (Angossoxo), которое онъ даетъ себѣ, въ а ничего не отвѣчаетъ, въ в Августъ, въ лубочной книгѣ полного состава Ангусей, но этимъ именемъ онъ зовется и раньше <sup>1)</sup>. Теризъ = Терезъ (а), Тервизъ (b); въ а является кромѣ того братъ Симбальда, Агень, погод. сп.: Аггень.

Общее у а и в съ познанскимъ текстомъ—опущеніе сцены признанія Бовы въ банѣ и эпизода битвы подъ Задоніей; оба опускаютъ эпизодъ о Пипинѣ; каждый изъ нихъ въ отдѣльности представляетъ отличія отъ познанскаго текста, сокращенія и развитія; послѣднія, если они стилистическаго характера, принадлежатъ, главнымъ образомъ, в; этотъ текстъ многословнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ народнѣе а; тамъ, гдѣ онъ отличается отъ а, послѣдній нерѣдко воспроизводитъ букву познанскаго текста. Въ генеалогіи текстовъ русскаго Бовы в стоитъ на столько дальше отъ оригинала, на сколько ближе къ лубочной сказкѣ. Съ этой точки зрѣнія нѣкоторыя его разногласія съ а, стилистическія и содержательныя, легко было-бы объяснить русскою передѣлкой. Слѣдуетъ ли и на а перенести то же опредѣленіе въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ расходится съ познанскимъ текстомъ,—на это отвѣтить труднѣе: рядомъ съ отличіями есть дословныя совпаденія. Приведу примѣры.

Милитриса не любитъ Гвидона, „та имѣю его не за един пеня с“ (олон. сп.: не на единой пенезъ)=познанск. т.: „Вна его не мела ни за одинъ пѣнез“ (въ в нѣтъ).—У Бовы „власы жолты аки шелкъ, а лицо румяно аки злато“ (въ погод. сп.: лице румяно, власы желты аки злато; въ олон. сп.: власы у него какъ прекрасное злато, лице у него какъ бѣлыя снегъ, а ягоды румяны какъ маковъ цветъ)=позн. т.: „волосы мѣль жолты, яко злато“ (въ в нѣтъ). Только а удержалъ и названіе города Ма-

<sup>1)</sup> Сл. тосканскую (= франко-венецанскую) версію, недавно открытую Райной: въ ней Бова называетъ себя Agostino уже купцамъ, принявшимъ его на судно послѣ бѣгства отъ матери.

ганца; гдѣ царить Додонъ: Молганскъ (погод. сп.: Моганъ, Моганетъ; олонец. сп.: Маганецъ); что объясняетъ несомнѣнно и слѣдующихъ далѣе „могальцевъ:“ Милитриса поручаетъ сказать Додону, чтобъ онъ „погубилъ мужа моего с могальцы добраго короля Гвидона;“ далѣе она узнаетъ, что Додонъ „добраго короля Гвидона с могальцы погубил“ (пог. сп.: со штроки). Первоначально стояло, вѣроятно: Додонъ съ Маганца и далѣе, по недоразумѣнію, съ Могальцы (въ в нѣтъ).—Мѣсто убійства помѣщается „въ лугу в Скиринѣ“ (далѣе: Скиряя; пог. сп.: скяринѣ, в луга во склярянскія; олон. сп.: лугу в цыклярове)—позн. т. „лугъ шт Скларавена“, „лугъ“=bosco, какъ въ познанскомъ текстѣ; в: „в королевскомъ лугу;“ Додонъ выѣзжаетъ на охоту верхомъ на ослѣ (аб, позн. т. конѣ; такъ и въ олон. сп.), съ нимъ „дѣ юнокъ“ (а) = позн. т. „десет. юнаковъ (пог. сп.: отроковъ; олон. сп.: юношей; въ в нѣтъ).—Симбальдо, взявъ съ собою „нѣсколько юнокъ“ (позн. т. „шестдесать... юнаковъ; олон. сп.: во челоувѣкъ юншъ“; в: „тридцать юношей“) бѣжитъ съ Бовой въ градъ Суминъ; переметчикъ докладываетъ о томъ Додону: „о королю Додоне, твердо спишъ“ и т. д.—позн. т. „Додоне в Маганца, велми твердо спиш (олон. сп.: то же; въ в нѣтъ).—Ни въ а, ни в нѣтъ сцены на пути, когда предатель торопитъ Додона и убить Терывомъ: Бово падаетъ съ коня, подхваченъ Додономъ; в, вслѣдствіе пропуска, неудачно выполненнаго позже, опускаетъ: преслѣдованіе Додона Симбальдомъ, набѣгъ послѣдняго на Антонъ-градъ, тотчасъ переходя къ осадѣ Додономъ Сумина; а ближе держится познанскаго текста: когда Симбальдо тревожитъ набѣгами „градъ Антонъ,“ Милитриса говоритъ мужу: „о королю Додоне, что то нам сія злодеи не дадут упокоя?“ = позн. т. покуль тот злодеи старыи буде жыв, не можем шт него впокоа мѣти. Сонъ Додона: „кабы Бова ходит по побоищу вес вооружен, а носить в руке своии щитъ и копіе и мечъ кладенец (?) и прободаетъ ему сердце и утробу“ (такъ и въ олон. сп.)—познанскій текстъ „яко бы Бово у зброи проколол ему сердце и утробы (в: утробу и сердце).—Братъ Додона въ а: Амбругустимъ, в Обросимъ = познанскій текстъ Дан-Албрыго; Додонъ велитъ ему ѣхать къ Милитрисѣ съ требованіемъ—выдать Бову. Онъ пріѣзжаетъ, „поздравствоваше ее великолѣпное здравие“ = позн. т. поздравилъ ее Додоновымъ поздравеніемъ (в поздравити); она говоритъ, что „за любовь государя своего добраго короля Додона“ и сама готова уморить сына (позн. т.: для ласки отца Бовова; въ в нѣтъ).—Непосредственно за этимъ в воспоминаетъ

указанный выше пропускъ <sup>1)</sup> Въ разказѣ о попыткѣ матери отравить Бову а и в опредѣляютъ „трутизну“ познанскаго текста, какъ змѣинный ядь (в змѣиное сало). Завидѣвъ Бову „корабленицы“ (в корабельщики) посылають „человѣка в плаволоке ко берегу“ (в: „гарышковъ в подѣстке“; пог. сп.: паузокъ) узнать, кто тамъ кричить: „крестьянские вѣры“ или „татарченокъ“ (в: „крестьянского ли ты роду или татарскаго“; позн. т.: „хрестанин або ли поганинъ“). Бово отвѣчаетъ, что онъ пономаревъ сынъ (ав; позн. т.: сынъ „млынара“; пог. сп.: млатаревъ), а мать его мыла платье „на добрыхъ людей“ (в „на добрыхъ женъ“; позн. т. „богатымъ женамъ кошули“).— „Бова-ж у них (у корабельщиковъ) аки цвет цветет, лице его возсияет яко солнечная луча“ (в „не видѣли такова отрока, велики лѣпообразенъ; позн. т. „лѣпшое дита не могло бити на вѣки“; сл. венеціанскій т. v. 393: plu belo de goxa de gra).—Ни въ а, ни въ в нѣтъ ошибки познанскаго текста: другое море вмѣсто alto mare; „бѣжали по морю“ (в), „плавал с ними на море“ (а).—Споръ корабельщиковъ изъ-за Бовы (в): они „промежь собою хотятъ смѣашные чаши пити“ (вѣроятно: ся мечи шибити или бити?) = (а) „мечи ся сѣчь“ (позн. т. добыли мечовъ, хотѣли са рубати; сл. олон. сп.: промежь себя сѣщися, но въ погод. сп.: смертнѣю чашу пити).—Въ сценѣ, когда Зензевей (= Армениль позн. текста) приходитъ къ кораблю и видитъ Бову, а и в досказываютъ подробности, вѣроятно, сокращенныя въ познанскомъ текстѣ, образуя съ нимъ одну версію, въ отличие отъ венеціанской. Въ послѣдней говорится: король гуляетъ по берегу, купцы говорятъ другъ другу: вонъ король! а онъ обращается къ своимъ баронамъ: смотрите, этотъ корабль только-что прибылъ. Онъ любитъ красотою Бовы: Вотъ было бы хорошо, еслибъ онъ былъ моимъ конюшимъ или изъ моихъ людей! Онъ проходитъ мимо, въ городъ; корабельщики притягиваютъ судно къ берегу, и король снова къ нему возвращается.—Въ познанскомъ текстѣ Армениль, увидѣвъ судно, посылаетъ слугъ довѣдаться о немъ; „и какъ слуги к нимъ пришли, почали ихъ купцы пытати, есть ли тутъ король арменейскій. И король самъ до нихъ пришолъ“. Не достаеъ отповѣди слугъ королю; а досказываетъ: „и послаша провѣдывать .к. юнокъвъ; юнокъ-жъ приѣхали ко берегу и хотя воспрашати, котораго царства корабль пришел и с какимъ товаром, и увиде на

<sup>1)</sup> См. въ изданіи Общ. люб. древн. русск. письм. стр. 49, строка 6-я сверху (И король Додонъ)—19 (Затворися наврѣшко). То же въ лубочной сказкѣ полнаго состава.

корабле отрока велики лѣпообразна, и зря на неизмѣрную красоту лица его, и смутися въ умѣ своем и забы вопрошати. И сам говорит таково слово: (U) гости корабленицы“ и т. д. Сл., для дополненія, версію b: „Они жъ (то-есть юноши) ему ничего не сказали, только сказали, что видели на кораблѣ юнова. И король Зензевей скоро повелѣ ося подвести и поѣхалъ х кораблю“. Зензевей покупаетъ Бову за „л. литръ злата“ (то же въ олон. сп.; въ b и погод. сп.: „л. литръ“; позн. т.: двадцать литръ); Дружневна идетъ „с плачемъ к отцу своему“: въ подлинникѣ а стояло, вѣроятно, съ полаца или въ палацѣ, сл. позн. т.: „на гору у палац“; в: „въ королевское палаты“. Въ ab она сама указываетъ отцу на Бову, какъ на желаемаго ею служителя; сцена за столомъ (недостающая въ венеціанскомъ текстѣ), какъ въ познанскомъ, только краски наложены гуще, и слѣдуетъ непосредственно (съ опущеніемъ бесѣды Бовы и Дружневны въ ложницѣ) отъѣздъ Бовы въ поле по траву и далѣе, въ обратномъ порядкѣ противъ познанскаго текста, сцена съ вѣнкомъ въ конюшнѣ—и пріѣздъ Маркобруна. Въ первой встрѣчается одна подробность, на которую какъ будто указываетъ и познанскій текстъ въ разказѣ о признаніи Дружневны и Бова въ конюшнѣ Маркобруна: она проситъ Бова показать ей тотъ знакъ, „што еси лечила тебе ув-штца своего, коли еси былъ с ѡдною скалы спал“. Венеціанскаго текста нѣтъ ни для этого эпизода, ни для эпизода съ вѣнкомъ; для втораго сл. а: Бова бросаетъ вѣнокъ на землю и бѣжитъ, „и шибѣ дверми полаты той, полата-ж оттова потрясеса, и упаде камен палаты той и прошибѣ Бове главу; Бова-ж паде аки мертвъ на землю, прекрасная-ж Дружневна нача рану Бове сама лечитъ“ (сходно, но въ другомъ изложеніи, въ b). Позже, въ сценѣ признанія, Бова снимаетъ „клубукъ (позн. т. тоже) и показываетъ ей „язву кою яз (Дружневна) у тебя сама лечила“ (то же и въ b).

Маркобрунъ (а: „ис поморья“, b: „из задонскаго царства“. является сватать за себя Дружневну, съ угрозою, которой Зензевей приходится уступить; а: „аще не дашъ тщери своей, царство твое все поплению“; b: „головнею покачу“; лишь послѣ того, какъ его предложеніе принято, слѣдуетъ его потѣха въ полѣ (позн. текстъ: турнай). Въ а Бова просится у Зензевей посмотреть, какъ „король Маркобрунъ з дворяны своими на поле тешитца“, послѣ чего слѣдуетъ разказъ о подвигахъ Бовы безъ всякихъ подробностей о его необычномъ вооруженіи; въ b Дружневна будитъ его (моментъ, можетъ быть, перенесенный сюда изъ слѣдующаго эпизода: о нашествіи султана) разказомъ о насильномъ сватовствѣ Маркобруна; онъ про-

ситъ у ней коня и меча владенца — она отказывается, ибо „еще ты дѣтище мало, только отъ роду семь лѣтъ“; тогда онъ идетъ вооружившись метлой (=жердь позн. текста). Только въ а осталась древняя черта, что Бова скинулъ съ коня самого Маркобруна; въ а и в бой прекращенъ по просьбѣ Дружневны <sup>1)</sup>.

Бова ложится спать, а между тѣмъ „приде из Задония града царь Салтан Салтанович, да с ним сынъ его Лукопер.... вышины имѣя .г-хъ. сажен, промеж очима пяд“ (позн. т.: межъ шчю велика пяди); въ в он изъ Рахленскаго царства; у Лукопера голова „аки пивной котель, а промежъ очми добра мужа пядь, а промежъ ушми валена стрѣла ляжетъ, а промежъ плечми мѣрная сажень“. Въ познанскомъ текстѣ эта вѣсть застаеъ Бову во время бесѣды съ Дружневной въ конюшнѣ; въ ab, вслѣдствіе указанной выше перестановки эпизодовъ, Бова приходитъ къ Дружневнѣ и узнаеъ о вражескомъ нашествіи. Бой Лукопера съ Зензевеомъ и Маркобруномъ описанъ кратко; отмѣтимъ въ в, что Лукоперъ отсылаетъ плѣнныхъ къ своему отцу на „морское пристанище“, понятое, очевидно, въ знакомомъ намъ употребленіи познанскаго текста (riva). Услышавъ разказъ Дружневны, Бова хочетъ тотчасъ же ѣхать на выручку, царевна его останавливаетъ, но только въ в сохранилась отвѣдь Бовы, даже болѣе близкая къ венеціанскому тексту (v. 614 слѣд.), чѣмъ соответствующая въ познанскомъ: „который государь купитъ холопа добраго, а холопъ хочетъ выслужитца, да не на чемъ“. Дружневна даетъ ему въ а „мечъ владенецъ“ (позн. т. вгладенцю), кольчугу „добраго короля Молганскаго“ (позн. т. Гальца, то-есть, Galaso; смѣшеніе съ Молганскъ=Маганца, сл. выше стр. 231); конь забыть, в описываетъ его въ сказочномъ стилѣ: „есть у государя моего батюшки добрый конь богатырской“, стоитъ на .вѣ. цѣпяхъ, по колени в землю вкопанъ і за .вѣ. дверми“.

Въ сценѣ, когда Бова на прощаньи открываеъ Дружневнѣ, рыцарскій элементъ исчезъ: въ позн. текстѣ царевна жаеетъ напередъ узнать „родину“ Бовы и тогда уже ставитъ его рыцаремъ, опоясы-

<sup>1)</sup> Ничто подобное есть въ тосканской (=франко-итальянской) версии, недавно открытой Райной: Маркобрунъ сбитъ Бовой, разгнѣванъ, велитъ двумъ своимъ рыцарямъ: „Fate che qui davante amme voi l'abbiate a ferire e spezzare“. Друзіана видитъ съ балкона, что противъ Бовы что-то затѣвается, и велитъ затрубить въ рогъ: „e in quella terra è in usanza, che quando si suona il corno di Drusiana, chiunque ene a cavallo, si disciende di sella, e chi è armato, s'issi disarmo. Così fa Marcobruno e sua brigata“.

вая мечемъ. Въ в отъ всего этого остался лишь послѣдній актъ, но ему никакого особаго смысла не дается. Не понятно мнѣ выраженіе в: Бова разказалъ Дружневнѣ о своемъ родѣ-племени, „і Бова досталъ Дружневне песку, к сердцу присыпалъ“ (?) То же и далѣе: когда рыбовловъ разказалъ Бовѣ о предстоящей свадьбѣ Маркобруна и Дружневны, онъ „Бовѣ песку къ сердцу присыпалъ“.

Агулину позн. текста отвѣчаетъ въ а и в безыменный дворецкій (въ погод. сп. Ангубинъ, въ олон. Анбугинъ). Въ описаніи боя съ Лукоперомъ общія мѣста заслонили старый текстъ: старому сарацину, съ тремя копьями въ хребтѣ (позн. т.), который приноситъ султану вѣсть о поражении, отвѣчаетъ въ а какой-то „богатыр Кухаз...“, а на немъ бысть д̄ раны мечевыхъ да е̄ ранъ копѣинныхъ“ (въ в, вмѣсто него, „не великіе люди); султанъ бѣжитъ, Бово является въ в „на морское пристанище“ (позн. т. „на прыставищѣ“; а: „к шатру“).— Похвальбѣ Бовы на обратномъ пути (позн. т.: „Королю, ты меня купилъ за двадцать литръ злата“ и т. д.) данъ другой оборотъ: а „нѣкій господинъ купилъ себѣ холопа и далъ за него .л. литръ алата, а ныне ему холопъ такову службу сслужил, избавилъ его отъ смерти; и ныне бы ево государь пожаловал, освободилъ на волю“ (сходно въ в).

Слова, которыми Дружневна встрѣчаетъ возвращавшагося отца, удержаны лишь въ а; ни а, ни в не знаютъ слѣдующаго заявленія Агулина (=дворецкаго) и прямо переходятъ къ его попыткѣ убить соннаго Бову при помощи „юноковъ“ (а; позн. т. юнаковъ; в юношей), при чемъ в ближе къ позн. тексту; „если есмо его теперь не згубили, а впослѣ шн насъ всехъ побьеть, занюжъ Бово велми добрни витез на кони“ (позн. т.)=в „тако мы не можемъ Бовы соннаго убить, а Бова пробудитца, что намъ будетъ? Бова храбрый витез“; а: „не похвала намъ будетъ такова славнаго и силнаго богатыря соннова убит“—Старику, играющему въ позн. т. роль короля, отвѣчаетъ въ а „постелникъ, именемъ Арлопъ“, въ в дворецкій безъ имени.—Посылая Бова къ султану, мнимый король говоритъ ему, чтобы онъ сбросилъ не бралъ съ собою, а поѣхалъ-бы на ихоходникѣ (palafren) позн. т.; такъ и въ в: „не оседлалъ добраго коня богатырскаго, оседлалъ Бова иноходца“; въ а: „оседлалъ себѣ добраго коня надежнаго“. Дѣлая такое измѣненіе и представляя себѣ подъ надежнымъ конемъ извѣстнаго коня, подареннаго Бовѣ Дружневной (ит. Rondello), редакторъ а увлеченъ былъ и къ дальнѣйшимъ измѣненіямъ: всюду иноходника у Бовы уводитъ пилигримъ, а его коня, оставшагося дома, Дружневна беретъ съ собою, отправляясь къ Маркобруну.



Въ пересказѣ а это оказалось невозможнымъ, ибо коня (=иноходца) увелъ пилигримъ, и надо было изобреѣсти новый мотивъ, чтобы онъ могъ очутиться позднѣе у Дружневны: конь сорвался у пилигрима и прибѣжалъ въ „поморье“, то-есть къ Маркобруну. Для того, чтобы послѣднее указаніе было понятно, такъ какъ свадьба Маркобруна еще впереди, а въ нѣсколькихъ словахъ разказываетъ о его сватовствѣ тотчасъ послѣ отѣзда Бовы.

Пилигрима (а, далѣе: калагир=калугеръ), черноризца (b) Бова встрѣчаетъ подъ дубомъ (позн. т. дуб=oli'ver); онъ сидитъ и вкушаетъ „укругу“ (а; позн. т. бохонъ хлѣба), что b понялъ какъ напитокъ: „пью укрукъ“, „чашу укруги“.—Обобранный Бова принужденъ идти пѣшкомъ (позн. т. даетъ ему подѣзда=mul), а заставляетъ его положить въ клобукъ камень, чтобы было чѣмъ оборониться отъ враговъ. Султана онъ находитъ у обѣдни (а; b: царские палаты; позн. т.: на еганку); слова, съ которыми султанъ обращается къ Бовѣ: „мало ты перед собою могу видѣти“, отзываются передѣлкой фразы познанскаго текста, въ свою очередь переведенной съ итальянскаго: „ю та мало могу любити“=942 rосо te posso amar.—Бова убиваетъ (вмѣсто одного сарацина позн. текстъ) 30 (а) или 60 молодцовъ (b); b присоединяетъ къ этому и неудачную его попытку вырваться и убѣжать. За Бову проситъ прекрасная Малгірія (а; пог. сп. Малгорія; олон. сп. Маргарея; b Минчитрія; позн. т. Малгары), общающая отцу обратить Бову къ вѣрѣ „Бахмета“ (позн. т. Махомета; b Ахмета), но узника не приводятъ болѣе передъ султана, а уговариваетъ его Малгірія, и послѣ его отказа, сажаетъ его въ темницу. Въ b она описана въ былинномъ стилѣ, и разказъ о бѣгствѣ сильно измѣненъ противъ а и позн. текста: Минчитрія является въ темницу къ Бовѣ, уговариваетъ его снова и затѣмъ идетъ оповѣстить отца о своемъ неуспѣхѣ. Тотъ посылаетъ за Бовой 30 юношей, которыхъ Бова убиваетъ, по мѣрѣ того, какъ они спускаются одинъ за другимъ, найденнымъ имъ въ тюрьмѣ мечемъ-кладенцемъ; онъ владеть ихъ лѣстницей; когда султанъ, раздосадованный на медленность посланныхъ, шлетъ новыхъ, Бова также поступаетъ и съ ними и бѣжитъ. „Царь Салтанъ Салтановичъ повелѣ въ рогъ трубити и собра войска .л. да погнася за Бовою“. Слѣдуетъ эпизодъ о кораблѣ.

Ближе къ позн. тексту разказъ а: Бова находитъ мечъ: „и пріиде Бова в угол, ажно в углу просветився мало (позн. т.: видел... змю, и просветила таа). И пріиде в то мѣсто, ажно лежит меч кладенец, Богом создан бысть, кабы от многих лѣт положен тут“ (позн. т.

которыи тут шт давныхъ дней стоялъ). Убѣжденія Малгиріи не дѣйствуютъ, она говоритъ о томъ отцу (согласно съ b противъ позн. текста), и тотъ посылаетъ за Бовой\* т. юноков; Бова-жъ тѣхъ всѣхъ побил, и подмостяс мертвыми людьми (сл. въ b: лѣстницеу, противъ позн. текста: коловоротъ = tola) и выде вон ис темницы, и приде на парев двор\*, что напоминаетъ въ позн. т. „подемъ бѣгъ“ = v. 1098 per lo palaso sen va; въ оригиналѣ обоихъ текстовъ могло быть общее рѣса.—Бова многихъ убиваетъ и бѣжитъ „на луки морские“. За нимъ гонятся два „брата родные, богатыри Ахан да Онбан“ (пог. сл. Арам, Аврамъ), обѣщающіе султану: „Мы тобѣ Бову приведем на жезлѣ. Ъ. насъ“. Это—„братеники“ Транкацивъ и Абрамъ познанскаго текста, но подробности разказа въ а иныя.

Бова принятъ на корабль; когда „гости корабленицы“ хотятъ выдать его султану, онъ убиваетъ нѣсколькихъ (b.; позн. т.: одного), другіе ѣдутъ съ нимъ, „подбѣжали под задонское царство“, но ихъ отнесло непогодю; подробность ненужная, оставшаяся изъ древняго (=познанскаго) текста, гдѣ Бова велитъ ѣхать въ Арменію, но великая „фортувина“ относитъ ихъ къ Момбраду, гдѣ живетъ Маркобрунъ, т. е., по географіи b, къ Задонскому царству.—Въ а Бова убиваетъ всѣхъ корабельщиковъ и остается на кораблѣ одинъ.—Отъ рыболова онъ узнаетъ, что онъ въ царствѣ Маркобруна и что скоро быть свадьбѣ послѣдняго съ Дружневной (какъ въ позн. текстѣ). Въ b Бова проситъ рыболова продать ему рыбы, за которую щедро платитъ, а себя проситъ перевезти на берегъ; въ а, оставившемъ Бову одного на кораблѣ, нѣтъ купли рыбы; Бова садится въ лодку, а въ это время поднимается буря, погибаетъ и корабль и лодка и рыбаки и мечъ-владенецъ.

Встрѣча съ пилигримомъ подъ дубомъ; въ позн. текстѣ онъ даетъ Бовѣ два зелья: отъ одного онъ будетъ черенъ какъ уголь, другое—усыпляющее; въ а тоже два: отъ одного „будешь аки уголь чернъ, а другимъ умоешься зелемъ, и ты аки цвѣтъ процветеш а лице твое просияетъ аки солнечная луча“; b: „трое зелье: усыпаящее да зелье бѣлое, а третье черное“. Въ а забытъ обмѣнъ платья съ пилигримомъ, такъ и въ b, но здѣсь мотивъ подновленъ: непосредственно за встрѣчей съ пилигримомъ Бова видитъ старика, гребущаго щепы, и насильно мѣняется съ нимъ платьемъ.

Слѣдуетъ встрѣча съ тремя юношами, „ниже баше при единой странѣ“ = позн. т. трое гражданъ, стоящихъ „в шдном углѣ“ (въ b нѣтъ); съ поваромъ (ab; позн. т. кухаръ) и дворецкимъ (ab; позн.

т. дворянинъ). который велитъ Бовѣ пойти „под комору“, гдѣ сидитъ Дружневна (позн. т.: „в комору“; в: „на заднеи дворъ“). Конь узналъ голосъ Бовы, началъ „велии ржати, и кои тут звездочетцы сами говорятъ промеж себя: то де ржет кон Бовы королевича, то де слышит кон государя своего Бову королевича;“ когда позже Бова входитъ къ нему, онъ, будучи „привязан на ѓ-ми цепях, и то все оборвал“. Сл. в: конь „почелъ на конюшне ржать, і от конскаго ржания град трясахуся;“ „збился зъ .Ѡі цепей;“ позн. текстъ: конь „почалъ рзати такъ мощно, мало са весь град не рострасъ; „ланцухи покрышил;“ въ венеціанскомъ текстѣ нѣтъ сотрясенія города, конь едва не порвалъ семи цѣпей. — Въ а, какъ и въ позн. текстѣ, Маркобрунъ, услышавъ, что пилигримъ привнесъ Дружневнѣ вѣсть о смерти ея матери, велитъ его накормить (позн. т.: дай ему ести; а: вели, госпоже, ему дат поестъ; въ в нѣтъ), только въ позн. текстѣ Дружневна плачетъ, рассказавъ пилигриму о своихъ отношеніяхъ къ Бову, въ а и в узнавъ отъ пилигрима, что онъ былъ товарищемъ Бовы по заключенію. Въ слѣдующей затѣмъ сценѣ на конюшнѣ в сокращаетъ, а близь къ позн. тексту, напимѣрь: конь „скокнулъ Бове на горло, а пережные копыта положилъ ему на плеча. И нача кон Бову целовати; а такобъ кон имелъ у себя языкъ, и онъ такъ рекъ: Откуда еси пришол и гдѣ еси былъ?“ = позн. т. „передние ноги положилъ Бову на плечи и поцаловалъ усты Бова; а коли бы тотъ конь умелъ говорить, рекъ бы ему: Добре еси пришол, пане!“—Въ сценѣ признанія ав заставляють Дружневну усумниться, не унесъ-ли пилигримъ у Бовы его мечъ; она признаетъ его по ранѣ на головѣ (сл. выше, стр. 233); лишнее противъ позн. т. (въ венеціанскомъ здѣсь пропускъ), что Бова трется бѣлымъ зельемъ и къ нему возвращается прежняя красота; въ в усыпляющее зелье для Маркобруна даетъ Дружневнѣ Бова.—Дружневна выѣзжаетъ на „ивоходцѣ“ (в; а: конѣ; позн. т.: прудцѣ = *palafren*).—Слова Маркобруна, когда онъ проснулся и готовитъ погоню, напоминають одинъ изъ итальянизмовъ познанскаго текста: „могу Бову повѣсати“.—Какъ въ позднѣйшихъ итальянскихъ версіяхъ, Полканъ представляется плѣнникомъ Маркобруна (а: в погребѣ; в: в темницѣ); о его происхожденіи отъ жены и пса ничего не говорится; Маркобруну на него указываютъ „юноки“ (а; в: юноши; позн. т. Мамродъ).—Бой съ Бовой рассказывается такимъ образомъ: мечъ Бовы уходитъ въ землю, Полканъ ударилъ его вырванной имъ съ корнемъ дубиной (а; в: палицей), такъ что тотъ свалился, а Полкана Бовинъ конь мѣкаетъ

по лѣсу (позн. т.: лугъ); Дружневна миритъ богатырей, а и в поняли это какъ братанье: „яз рад з Бовою братство воспріят“ (а); Полканъ называетъ Бову „болшимъ братомъ“ (b). Сл. *Вивою in 8° gima.*

Слѣдуютъ приключенія въ „Костель“, гдѣ внажить Уриль(а), или „мужикъ посацкой, а има ему Орель“ (b), который принимаетъ пріѣзжихъ съ честью. Дальнѣйшій разказъ а сокращаетъ: Маркобрунъ подходитъ подъ Костель, беретъ въ плѣнъ Урила съ сыновьями, отпускаетъ перваго въ городъ, оставляя послѣднихъ въ залогъ; сцена въ ложницѣ, какъ и въ познанскомъ текстѣ, и непосредственно за нею выѣздъ Бовы и Полкана противъ Маркобрунова войска: Маркобрунъ бѣжитъ, Уриловы сыновья отбиты и посажены властвовать въ своей „отчине“.— Въ b посадскій мужикъ Орель вызвалъ и соотвѣтствующую народную обработку разказа: Маркобрунъ шлетъ ему „грамоты“: пусть выдастъ бѣглецовъ, не то „яз ваш город Костель огнемъ пожгу і головною покачу. І мужикъ посадскій велѣлъ мужикомъ собратца в земскую ізбу, и мужики собрались. И посадникъ мужикъ Орель пришлоъ в земскую ізбу и мужикамъ грамоту прочель і почель говорит мужикамъ: Пойдемъ мы противъ короля Маркобруна, и аз сам пойду і двухъ сыновъ с собою возму. И мужики собрались да и выехали противъ корол Маркобруна. И король Маркобрунъ мужика посадника и з детми полонилъ а дву сыновей взялъ в закладѣ, а велѣлъ здать з города Бову да Полкана да прекрасную королеву Дружневну. І мужикъ пришлоъ въ городъ і велѣлъ збиратца мужикамъ в земскую ізбу, і скоро мужики собрались, да сталъ за мужиковъ і мужикъ посадникъ почель говорить: Здать-ли намъ з города выѣзжихъ людей или не здавать? І выступала Орлова жена и почела говорить: Вбезжихъ людей з города не здавати, а уже дѣтямъ своимъ намъ не пособить. І мужикъ Орель почель говорить: У всякие жены волосы долги да умъ коротокъ. И присовѣтовали мужики, что Бову з города здать. И пошелъ Полкан к Бовѣ: Брате Бова, долго спишь, ничего не вѣдаешь, хотят нас мужики з города здать. И рече Бова: Злодѣи мужики, что они про думу не гораздо удумали, не гораздо и имъ будетъ. И скочилъ Бова скоро с кровати и опанулъ на себя шубу одевадную и взялъ под пазуху мечъ кладенец и пошелъ в земскую ізбу, і почель мужиковъ рубить, от дверей і до куту мужиковъ порубилъ да и вонъ пометалъ. А Орлова жена побѣжала с коника к печи і почела говорить: Государъ храбры витез, не моги меня горкие вдовы погубить. И рече Бова: Матушка Государыня, не бойся, дай мнѣ до утра сроу, я і дете твоихъ от

полову (то-есть: освобожу)<sup>а</sup>. И здѣсь дѣло кончается тѣмъ, что Бова Орловыхъ дѣтей „учредилъ“.

Въ познанскомъ текстѣ, послѣ рожденія дѣтей (Симбалдо и Кввидонъ; в: Симбалда и Личарда; въ а именъ нѣтъ), Бова, оставивъ Полкана при семьѣ, ѣдетъ къ морю, не найдетъ ли тамъ кораблей Арменила; въ это время на Полкана и нападаютъ львы.—Въ а Бова отправляется на охоту и заблудился; въ в Полканъ приводитъ Бовѣ „языковъ“ отъ войска Додона, отъ которыхъ узнаютъ, что они посланы въ армянское царство, чтобы схватить тамъ Бову, послѣ чего самъ Бова отправляется туда на „дело ратное“. Такъ объясняется въ а и в отсутствіе Бовы въ то время какъ Полканъ погибаетъ, отбиваясь отъ львовъ.

Конецъ повѣсти поражаетъ въ познанскомъ текстѣ краткостью изложенія: переводчикъ какъ будто спѣшилъ, и здѣсь а и в наиболѣе расходятся съ его оригиналомъ, но въ то-же время и между собою; не потому ли, что каждый восполнялъ по-своему краткое изложеніе и своего подлинника? При такомъ взаимномъ отношеніи текстовъ нельзя и ожидать между ними тѣхъ дословныхъ совпаденій, какія до сихъ поръ встрѣчались.

Обратимъ вниманіе на послѣдовательность, въ которой всѣ три текста излагаютъ послѣднія событія повѣсти.

Познанскій текстъ. По смерти Пулкана Дружна ищетъ Бова; онъ возвращается, погребаетъ Пулкана; Рычарда приглашаетъ Бова, назвавшагося Ангосомъ, на службу къ Симбалду. Бой Рычарда съ Бовомъ. Походъ на Антонію; Бово открывается Терызу передъ началомъ битвы. Бово и Терызъ лекарями у Додона; его удаляютъ изъ города; Блондою замурована. [Эпизодъ войны съ Пипиномъ и вернувшимся Додономъ, неизвѣстный а и в].—Дружна въ Арменіи у отца.—Послы Малгаріи, у которой умеръ отецъ, просятъ Бова оборонить её отъ короля угорскаго и жениться на ней.—Бова въ Задоніи, куда является и Дружна; признаніе; Терызъ женится на Малгаріи, у него сынъ Гвидонъ и внукъ Терызъ.

Текстъ а. Дружна, по смерти Полкана, идетъ искать Бову и заблудилась; Бова возвращается, находитъ Полкана убитымъ; Личарда принимаетъ Бову (имени Ангоса нѣтъ) на службу къ Симбалду; бой Бовы съ Личардой (кончающійся смертью послѣдняго).—Бова „потеря бѣлымъ зелиемъ“ и узнавъ Симбалдой. Походъ на Антонію; Бова и Терызъ идутъ лекарями къ Додону, котораго и убиваютъ; Милитрису приказано „обковать в бочку дубову“.—Бова

посылаетъ свататься за Малгирю, которой отецъ не умеръ и приглашаетъ Бову самого пріѣхать за дочерью.—Дружнѣна приблудилась въ Арменію, гдѣ царствовалъ „отца ея короля Зинзовея постелникъ, имянемъ Арлопъ, а отца ея короля Зинзовея в животе нѣтъ“; она потихоньку выспрашиваетъ путь „ко граду Онтону“. Свиданіе ея съ Бовой происходитъ здѣсь, не въ Задоніи; о Малгирѣ далѣе нѣтъ рѣчи, и повѣсть кончается тѣмъ, что Бова снова пожаловалъ Симбалду Суминномъ градомъ, Арлопъ, когда-то измѣннически пославшій Бову къ султану, посаженъ въ городѣ Арменѣ и повѣшенъ, а на его мѣсто поставленъ братъ Симбалды, Огень.

Текстъ в. Потуживъ о Полканѣ, Дружнѣна ѣдетъ въ Арменское царство, оттуда въ „Рахленское“.—Бова, похоронивъ „Полкановы плесны“, также отправляется въ Арменское царство, „чтобы ему дворецкаго убитъ, которой дворецкой послалъ ево на смерть“. Это какъ будто указываетъ на эпизодъ а объ Арлопѣ, но далѣе о наказаніи дворецкаго мы ничего не узнаемъ.—Зензеву Бова незнакомъ, ибо король спрашиваетъ его объ его имени: тотъ называетъ себя Августомъ; очевидно, Зензевей по ошибкѣ поставленъ вмѣсто Симбалды, которому въ познанскомъ текстѣ Бова назвался Ангосомъ.—Зензевей проситъ Августа послужить ему; между тѣмъ пришли изъ Рахленскаго царства послы провѣдывать Бову: царевна Миличитрия хочетъ за него замужъ идти. Августъ велитъ имъ вернуться; „а Бова будетъ у васъ“. Онъ является къ Минчитрии, крестить ее, положили быть свадьбѣ; а „у Дружнѣны дѣти уже на разумѣ, Симбалда играетъ в гусли, а Личадра в домъру“.—Признаніе совершается; Минчитрия Бова обѣщаетъ не дать еѣ никому въ обиду, а самъ ѣдетъ, подъ тѣмъ-же именемъ Августа, къ Симбалдѣ, который жалуется ему на Додона, убившаго Гвидона и отгоняющаго ихъ „животину“. Бова и сынъ Симбалды, Дмитрій, идутъ подъ градъ Антонъ, въ свою очередь отгоняютъ животину (подробность, забытая въ а, но извѣстная познанскому тексту), а Бова ранитъ и Додона. Три дня ходитъ Бова плакать на могилу отца, Дмитрій говоритъ о томъ Симбалдѣ: „Не государь ли нашъ храбрый витез Бова Королевичъ?“. Умывъсь бѣлымъ зельемъ Бова снова сталъ „велимъ лѣпообразенъ“, его признаютъ.—Слѣдуетъ извѣстное леченіе Додона, голову котораго, прикрытую на блюдѣ ширинкой, Бова подноситъ матери; „і велѣлъ Бова гробъ здѣлать, мать свою живу въ гробъ, и одевал гробъ камками и бархаты, погребъ Бова мать свою живу в землю“. Повѣсть кончается тѣмъ, что онъ освобождаетъ изъ темницы и отдалъ за князя дѣвку,

которая не дала Бовѣ отвѣдать отравленныхъ хлѣбовъ, посланныхъ ему матерью; съ тѣхъ поръ она томила въ тюрьмѣ, „ажно у дѣвки власы до пят отросли“. Дмитрія Бова женить на Минчитріи; „и почель Бова жить на старинѣ з Дружневною да и з дѣтми своими, лиха избывати а добра наживати. И Бовѣ слава не минетца отнынѣ и до вѣка“.

Я далъ нѣсколько подробныхъ выписокъ изъ рецензій в, чтобы охарактеризовать ту череду въ развитіи народной книги, когда она готовится перейти въ сказку, охватывается ея стилемъ, тянется къ почвѣ, какъ напримѣръ, въ той сценѣ, гдѣ герцогъ Оріо обратился въ посадскаго мужика Орла, средневѣковой замокъ—въ земскую избу; или когда описывается посольство, и всякій разъ посольскій кладетъ на столъ грамоту и т. п. Въ духѣ того же народнаго приуроченія нѣкоторые былинныя выраженія (напримѣръ: „головней покачу“; сл. Гильф. № 207: Хочуть Кіевъ градъ головней катить), любовь къ повтореніямъ: о конѣ Бовы дважды въ разныхъ мѣстахъ говорится, что онъ стоитъ привязанный на столбикъ-то цѣпяхъ, за столбикъ-то дверями, и уже до послѣдней добирается; дважды посылаетъ Дружневна своихъ сыновей къ Бовѣ, чтобы дать ему возможность дважды явиться къ ней и увидѣть ее то въ измѣненномъ, то въ своемъ образѣ. Къ сказочнымъ приемамъ принадлежитъ и особое предрасположеніе къ эпической справедливости. Враги и измѣнники должны быть наказаны: въ познанской повѣсти (и въ венеціанской поэмѣ) Бова бьется съ Ричардо, но не убиваетъ его, при чемъ, очевидно, этотъ Ричардо не одно лицо съ приверженцемъ Додона въ началѣ повѣсти, ибо тотъ убить Терызомъ. Въ а и в послѣдняго эпизода, какъ мы видѣли, нѣтъ; Ричарда, съ которымъ бьется Бова въ а, дѣйствительно, предатель, сторонникъ Додона, и Бова его наказываетъ. Къ этому а в присоединяютъ наказаніе еще и другаго предателя: дворецкаго, пославшаго Бову на вѣрную смерть къ султану<sup>1)</sup>). На оборотъ, но въ духѣ той же эпической справедливости, награда, которой въ в удостоивается дѣвушка, спасающая Бову.

Въ а подобныхъ передѣлокъ и особенностей, характеризующихъ в, вообще меньше; на значительномъ протяженіи онъ довольно близко отвѣчаетъ содержанію и плану познанской повѣсти, воспроизводя

<sup>1)</sup> См., впрочемъ, сходный эпизодъ въ старо-французскомъ романѣ.

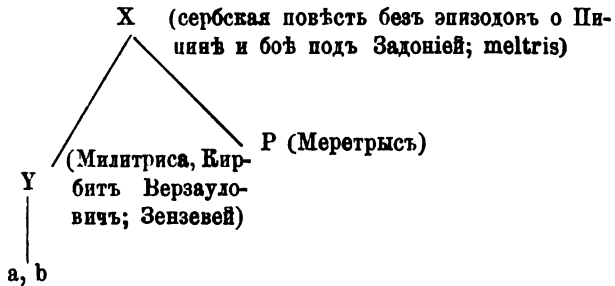
отчасти и ея фразу, но такъ, что въ иныхъ случаяхъ большая близость оказывается на сторонѣ *b*. Тамъ и здѣсь *a* и *b* удержали, стало быть, букву своего подлинника, близкаго къ подлиннику познанскаго списка. Что этотъ оригиналъ былъ сербскій, на это указываютъ удержавшіеся, не смотря на полную великорусскую переработку, сербизмы въ родѣ: юнокъ, влобукъ, дугъ въ значеніи *bosco*, оставшіеся всюду, гдѣ тому не перечилъ смыслъ и замѣненный лѣсомъ лишь тамъ, гдѣ по смыслу безъ него нельзя было обойтись (въ сценѣ, когда конь Вовы ободралъ Полкана, нося его по лѣсу).— Что не бѣлорусскій текстъ познанскаго списка былъ исходною точкою великорусскихъ версій, доказательство тому я вижу не столько въ отсутствіи въ послѣднихъ какихъ-бы то ни было слѣдовъ діалектическихъ особенностей перваго (въ великорусскомъ пересказѣ имъ легко было стереться), сколько въ имени Милитрисы *вм. позн. Меретрысь*. Если меретрысь, какъ мы предположили, есть этимологическое подновленіе бѣлорускаго переводчика, *вм. мелетрысь* = *meltris*, то наша Милитриса привязывается не къ подновленной, а къ древней формѣ имени, стоявшей въ оригиналѣ *a* и *b*. Въ этомъ оригиналѣ не было ни эпизода о Пипинѣ, ни сцены боя подъ Задоніей, которыхъ не знаетъ и познанскій текстъ. Изъ этого источника (=x) пошелъ, съ одной стороны, познанскій текстъ (=p), съ другой—подлинникъ *a* и *b*. Что ведетъ насъ къ его обособленію, это новыя имена, согласна являющіяся въ *a* и *b* (Кирбитъ Верзауловичъ, отецъ Милитрисы<sup>1)</sup>; Зензевей Андоровичъ—Армениль), либо являющіяся въ одномъ *a* (Аханъ, Овбанъ, Арлопъ<sup>2)</sup>, городъ Празнь; Огень), можетъ быть, лишь опущенныя въ *b* (?). Этотъ непосредственный источникъ *a* и *b* (=y) могъ быть сербскимъ, но его амплификаціи могли принадлежать и русскому пересказчику, хотя первое представляется имѣ болѣе вѣроятнымъ.

Всѣ эти выводы, а вмѣстѣ и предположенія, ожидающія проверки, могутъ быть выражены въ слѣдующей генеалогической схемѣ:

<sup>1)</sup> Въ *Buovo in 8-a rima*, с. I, st. 9 отецъ Брандонъ названъ *Duca Borgognon* (въ *Maasebuch*, изд. Amsterdam, 1661: *Brandania* изъ *Burgundia*); въ *Reali di Francia: Ottone di Guascogna*; въ отрывкахъ тосканской версін, найденной Райной (=оранко-италианской), *Ugo di Guascogna*.

<sup>2)</sup> Въ *Bovo in 8-a rima*, с. IV, st. 24, старикъ, отвѣчающій Арлопу, не названъ.





При такомъ предположеніи Бова явился у насъ въ двухъ переводахъ съ сербскаго; сходство нѣкоторыхъ фразъ между р и ab объяснилось бы не изъ взаимной ихъ зависимости, а изъ стилистическаго сходства источниковъ; р осталось въ рукописи, отраженіи у (ab) завладѣли народною фантазіей и пошли гулять по лицу русской земли. Лугъ = bosco заставляеть подозрѣвать и для Сербскаго Бова то же далматинское происхожденіе, какое мы сочли возможнымъ допустить, на основаніи другихъ соображеній, и для источника познанскаго Тристана. Замѣтимъ кстати, что въ Зарѣ, у Piazza dei Cinque Pozzi, находится древняя башня, когда-то носившая названіе: Lu-  
cerna di Sinella, впоследствии прозванная: Torre di Buovo d'Antona.

**А. Веселовскій.**

---

# ОБЗОРЪ СОВЫТІЙ ОТЪ СМЕРТИ ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕ- ВИЧА ДО ИЗВРАНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ МИХАИЛА ФЕОДОРО- ВИЧА РОМАНОВА <sup>1)</sup>.

(Глава X изъ „Русской Исторіи“).

## III <sup>2)</sup>.

Бояре, сговариваясь „избыть“ Дмитрія, постановили, чтобъ имъ управлять сообща, кто бы изъ нихъ ни былъ выбранъ царемъ <sup>3)</sup>. 19-го мая собрались москвичи на Красной площади, у Лобнаго мѣста, вышли бояре и предложили выбрать патриарха, но послышались голоса, что прежде надо избрать царя, и тогда, какъ выражается Соловьевъ, „выкрикнули“ царемъ князя Василя Іоанновича Шуйскаго <sup>4)</sup>. Съ площади новый царь отправился въ Успенскій соборъ и

---

<sup>1)</sup> *Окончаніе*. См. іюльскую книгу *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

<sup>2)</sup> Главные источники для царствованія Василя Іоанновича—тѣ же самые, что и для предшествующихъ; только къ русскимъ надо прибавить такъ называемую „Рукопись Филарета“ (объ отношеніяхъ ея къ Катыреву см. *Кондратьева* въ *Ж. М. Н. Пр.* 1878, № 9, къ иностранцамъ—Жолкѣвскаго, Кобержицкаго, Видукинда, Дневникъ Сапѣги (у Когновицкаго), Дневникъ Будилы (въ „Русск. Ист. Библіотекъ“), Дневникъ осады Смоленска (тамъ же); „Дн. Вѣльскаго 1609“ („Чт. общ. ист.“ годъ 3, № 6); къ сборникамъ актовъ—„Сборникъ кн. Хилкова“. Пособія тѣ же; но Костомарова и Бутурлина томы вторые, а Карамзина—XII.

<sup>3)</sup> „Розстригу того беззаконнаго оубити, а по немъ на царство изъ нихъ кому царемъ быти, и никому за прежніе досады не мстити, но общимъ совѣтомъ Россійское царство оуправляти“. „Латух. степ. книга“, л. 469 об.

<sup>4)</sup> *Катыревъ*: „Отъ того же боярина князя Василя, многіе друзи и совѣтницы посланы въ народъ, и заповѣдано имъ бысть, да выберутъ на царство его

здѣсь торжественно заявилъ: „целую де всей землѣ крестъ на томъ, что мнѣ ни надъ кѣмъ ничего не здѣлати безъ собора никакова дурна; отецъ виновать, и надъ сыномъ ничего не здѣлати; а будетъ сынъ виновать, отецъ тово не вѣдаетъ и отцу никаково дурна не здѣлати, а которая де была грубость при царе Борисе никакъ ни кому не мститися“. Бояре и другіе люди будто говорили ему: „чтобъ онъ въ томъ креста не целовалъ, потому что въ Московскомъ государствѣ тово не повелоса“; но онъ не послушался ихъ <sup>1)</sup>; въ записи же, данной царемъ Василюемъ Іоанновичемъ, дѣло выставляется нѣсколько иначе: онъ цѣлуетъ крестъ на томъ, „что мнѣ, великому государю, всякаго человѣка, не осудя истиннымъ судомъ съ бояры своими, смерти не предати“; далѣе говорится объ уничтоженіи конфискаціи <sup>2)</sup>. Эта форма болѣе соотвѣтствуетъ положенію дѣла, ибо все дѣло было боярскимъ, и конечно, бояре не желали выпускать власти изъ своихъ рукъ. Вотъ почему, кажется, слѣдуетъ вѣрить тому, что таковы были ихъ условія при составленіи заговора. По городамъ разосланы были бояре, окольнічіе и стольники приводить къ присягѣ царю Василю Іоанновичу. Въ грамотѣ, разосланной по городамъ, послѣ упоминанія о причинахъ сверженія самозванца, говорится, что „освященный соборъ“ (то-есть, духовенство) и всякіе люди Московскаго государства (то-есть, города Москвы) выбрали государемъ кн. Василю. „Учинились есьми на отчинѣ прародителей нашихъ, на Россійскомъ государствѣ царемъ и великимъ княземъ, его же дарова Богъ прародителю нашему Рюрику, иже бѣ отъ Римскаго кесаря, и потомъ многими лѣты и до прародителя нашего Александра Ярославича Невскаго на семъ Россійскомъ государствѣ быша прародители мои, и по семъ на Суздальскій удѣлъ раздѣлишась, не отнятиемъ и не отъ неводи, но по родству якоже обыхли большая братья на большая мѣста сѣдѣти“ говорится въ записи царя <sup>3)</sup>. 1-го іюня

князя Василя“ („Изборникъ“, 294); *Рукоп. Филарета* („Сборникъ Муханова“, 263—265). Въ Пск. 1. (II. С. Р. Л. IV, 321): „сѣде царствовать безъ избранія земскаго, того ради бысть многимъ неволюбленъ“. Въ „Нов. лѣт.“ встрѣчается извѣстіе будто бояре думали о земскомъ соборѣ (*Ник.* VIII, 75; *Лѣт. о мят.*, 102; *Нов. лѣт.*, 74); у Дегу длинная и хитрая рѣчь кн. Шуйскаго („Сказ. совр.“ III, 161—164). Это извѣстіе не лишено вѣроятія.

<sup>1)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 76; *Лѣт. о мят.*, 102; *Нов. лѣт.* 75).

<sup>2)</sup> С. Г. и Д. II, № 141.

<sup>3)</sup> С. Г. и Д. II, № 141. Другіе акты: С. Г. и Д. II, № 144; „Акты вѣсп.“ II, № 44; *Берха*: „Др. Гос. Грам.“ С.-Пб. 1821, № 2. Тогда же разосланы грамоты отъ бояръ (С. Г. и Д. II № 142), образецъ присяги (тамъ же, №№ 143.

царь Василій Іоанновичъ вѣнчался на царство; обрядъ совершалъ Новгородскій митрополитъ Исидоръ <sup>1)</sup>. Царь старался всѣми средствами укрѣпить себя на престолѣ: отъ поляковъ—Мнишка, Бучинскихъ и др., отбирались свѣдѣнія о намѣреніяхъ самозванца, и всѣ эти свѣдѣнія съ присовокупленіемъ извѣстій объ Отрепьевѣ разсылались въ грамотахъ по городамъ; свидѣтельство матери царевича тоже заявлялось въ грамотѣ отъ ея имени <sup>2)</sup>. Чтобы еще болѣе убѣдить народъ, рѣшено было торжественно привезти въ Москву мощи царевича, который тогда же былъ признанъ святымъ <sup>3)</sup>. Патріархъ Игнатій былъ сверженъ; Іова нельзя было возвратити на престолъ, ибо онъ уже ослѣпъ; новое правительство остановилось на Казанскомъ митрополитѣ Гермогенѣ, который и былъ избранъ въ патріархи. Великій подвижникъ за Русскую землю, котораго мы до сихъ поръ и мало чтимъ, и мало помнимъ, не былъ и не могъ быть чѣмъ-нибудь сторонникомъ: то былъ не Іовъ; царь Василій Іоанновичъ не въ пользу себѣ избралъ Гермогена; царь партія, царь, мало извѣстный Россіи, царь, сѣвшій на престолъ не по праву рожденія и не по праву избранія всенароднаго, никому не внушалъ особаго довѣрія; Гермогенъ стоялъ за него,

145; „Акты эксп.“ II, стр. 102), отъ царицы Марѣи (С. Г. и Д. II, № 146). *Меримэ* по случаю послѣдней грамоты остроумно замѣчаетъ, что она писана какимъ-нибудь невѣжественнымъ дьякомъ: „on remarque, говоритъ онъ,—que la tsarine déclare que son fils a été tué sous ses yeux et en présence de son frere, par ordre de Boris Godounof, deux assertions que dément le procès verbal de l'enquête tenue à Ouglitch“. *Episode de l'hist. de Russie*, 314, rem. 1.

<sup>1)</sup> „Акты эксп.“ II, № 41. Имя Гермогена, встречающееся при этомъ событіи въ *Нов. лѣт.*, только по недоразумѣнію: Гермогенъ еще былъ въ Казани, куда былъ отправленъ самозванцемъ. Любопытна замѣтка одного поляка: вѣнчаніе совершилось безъ пышныхъ обрядовъ: было болѣе черни, чѣмъ бояръ. „Дн. Маринъ“, 65.

<sup>2)</sup> Допросы Мнишка (С. Г. и Д. II, № 139), Бучинскихъ (тамъ же, № 140). Грамоты перваго времени уже названы выше. По свидѣтельству иностранцевъ, вызваны были родственники Отрепьева, чтобы свидѣтельствовать самозванство погибшаго (*Видукиндъ*, 28).

<sup>3)</sup> С. Г. и Д. II, № 147; то же у *Берха* № 1, въ „Акт. эксп.“, II, № 48 и у *Бутурлина*, II, прил. № 1. *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 78—79; *Лѣт. о мат.* 105—106; *Нов. лѣт.* 77) связываетъ перенесеніе мощей съ извѣстіемъ о новой смутѣ. *Хронографы* (у *Попова*, 195, 243, 295, то же, за исключеніемъ *Катырева*, 295). По *Мороз. лѣт.* мощи перевезены уже по назначенію Гермогена. Датъ 3-го іюля въ С. Г. и Д., II, стр. 316. Изъ иностранцевъ многіе говорятъ о перенесеніи мощей, но всѣ не благосклонно. *Масса*, 229—232; *Буссовъ* въ „Сказ. Совр.“, I, 108—109; въ изданіи Арх. комм. есть пропускъ; *Маржеретъ*, 95; „Дн. Маринъ“ 66; „Дн. пословъ“, 206—208).

ибо стоялъ за порядоки, но пособникомъ его онъ не былъ <sup>1)</sup>. Задержавъ польскихъ пословъ въ Москвѣ, и отправивъ главнѣйшихъ поляковъ, бывшихъ въ Москвѣ, по городамъ (Мнишка съ дочерью въ Ярославль), а простыхъ воиновъ отпустить во свояси, царь послалъ въ Польшу своего посланника, кн. Волхонскаго, который впрочемъ успѣха не имѣлъ <sup>2)</sup>. Людей, которыхъ онъ считалъ для себя опасными, царь разослалъ по разнымъ городамъ: Власьева въ Уфу, Бѣльскаго въ Казань, М. Салтыкова въ Иванъ-Городъ и т. д. <sup>3)</sup>. Вообще новый царь не былъ никому особенно сочувственъ; стоявшіе за него стояли болѣе изъ политическихъ причинъ и по старымъ связямъ. Вотъ какъ изображаетъ его современникъ: „Царь Василій возрастомъ малъ, образомъ недѣльнымъ, очи подслѣпы имѣя; книжному познанію доволенъ и въ разсужденіи ума зело смысленъ, скупъ велми и неподатливъ, ко единымъ же тѣмъ тщаніе имѣя, которые во уши его ложное на люди шептаху, онъ жи сихъ веселымъ лицемъ воспріимаше и въ сладость ихъ послушати желаше, и къ волхвованію прилежаше, а о вояхъ своихъ нерадыше“ <sup>4)</sup>.

Смуты начались очень скоро: еще въ первые дни царствованія едва утомили толпу, шедшую грабить дома бояръ и иностранцевъ, на воротахъ которыхъ было написано, что они предаются на разграбленіе. Черезъ нѣсколько дней, когда царь шелъ къ обѣднѣ, онъ былъ удивленъ видомъ народа, собравшагося будто бы по его прика-

<sup>1)</sup> Этимъ объясняется строгій приговоръ о Гермогенѣ Хронографа, который полагаетъ, что онъ вѣрилъ клеветникамъ: „онъ же имъ о всемъ вѣру ить и сего ради къ царю Василю строптиво, а не благозвѣрно бесѣдоваше всегда, понеже внутрь уду имый навѣстовальный огонь ненависти и на супостатныя коварства, яко же лѣпо бѣ, никако же отчелюбно совѣщающася съ царемъ, мятежницы во время свое преже царскій взнецъ низложиша, потомъ же и святительскую красоту злѣ поруганіемъ обезчестиша. Егда бо по Василю царю пріятна Москву супостатекія руки, тогда убо по народѣ пастыря непреоборима показати себя хотя, но уже времени и часу ушедшу“. „Изборникъ“, 201.

<sup>2)</sup> *Балтыши*, 83—85; о судьбѣ поляковъ „Дневн. Марины“ 77 и сл.; *Петрей* 201; *Масса*, 218—219; *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 77; *Лѣт. о мѣт.*, 104; *Нов. лѣт.* 75).

<sup>3)</sup> *Карамз.* XII, пр. 16; *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 77; *Лѣт. о мѣт.*, 104—105; *Нов. лѣт.*, 76): „Царь же Василей вскорѣ по воцареніи своемъ, непомяна своего обѣщанія, начать мстити людемъ, которые ему грубиша, бояръ и думныхъ дѣяковъ и столниковъ и дворянъ многихъ разосла по городамъ и по службамъ, а у иныхъ многихъ помѣстья и вотчины поотняма“. Лѣтописецъ видитъ въ этомъ причину возобновившихся смутъ.

<sup>4)</sup> *Катыревъ* (у *Попова*, 314).

занію. Онъ началъ плакать, укорять окружающихъ; потомъ отдалъ свой жезлъ; но снова взялъ его, вида, что произвелъ дѣйствіе, и сказалъ: „Если признаете меня царемъ, я требую казни виновныхъ“. Всѣ стали клясться въ вѣрности; пятеро были схвачены и высѣчены кнутомъ. По слѣдствію оказалось, что главою заговора былъ Петръ Шереметевъ, женатый съ Мстиславскимъ на родныхъ сестрахъ: онъ хлопоталъ въ пользу своего шурина. Шереметевъ сосланъ былъ въ Псковъ <sup>1)</sup>. Болѣе важныя волненія начались въ Сѣверской землѣ, куда воеводою назначенъ былъ по неосторожности кн. Гр. Шаховской, одинъ изъ ревностныхъ приверженцевъ самозванца. Онъ первый поднялъ знамя бунта; съ нимъ вмѣстѣ отправленъ былъ кн. А. Телятевскій, нѣкогда вѣрный Годунову, но теперь скоро приславшій къ мятежу. Слухъ о томъ, что Димитрій не убитъ, а спасся, носился въ Москвѣ еще въ первые дни послѣ его убіенія. Слухъ этотъ былъ нуженъ для многихъ: свергнуть Шуйскаго можно было только посредствомъ новаго самозванца; съ другой стороны, вслѣдствіе противорѣчивыхъ увѣреній разныхъ правительствъ, привыкли къ недовѣрью; увѣреніе въ томъ, что самозванецъ былъ чародѣй, еще внесло въ возрѣнія людскія возможность чудеснаго; слѣдственно, все казалось возможнымъ. Такое состояніе умовъ особенно было выгодно для всякихъ агитаторовъ <sup>2)</sup>. Разказываютъ, что въ день убіенія самозванца М. Молчановъ, одинъ изъ убійцъ Θεодора Борисовича, спасаясь изъ Москвы, по дорогѣ говорилъ, что онъ—царь, вмѣсто котораго по ошибкѣ убили другаго <sup>3)</sup>. Въ Путивлѣ кн. Шаховской заявилъ, что Димитрій живъ, и возмутилъ Сѣверскую землю <sup>4)</sup>. Вскорѣ всколебалась вся Сѣверская земля, хотя повѣривъ только на слово кн. Шаховскому, ибо Димитрій не являлся: говорили, что онъ въ Самборѣ у жены Мнишка, гдѣ роль эту игралъ Молчановъ. Молчановъ не ѣхалъ изъ Самбора; другаго самозванца не находили, но нашелся предприимчивый вождь для возставшихъ—Болотниковъ, Холопъ кн. Телятевскаго, взятый когда-то въ плѣнъ татарами, про-

<sup>1)</sup> *Маржеретъ*, 100—102; „Подр. лѣт.“ Ш, 321; „Родъ Шерем.“ П, 114—115, 119—120.

<sup>2)</sup> См. блистательныя разсужденія *Соловьева* (VIII, 164—168).

<sup>3)</sup> *Карамз.* XII, пр. 49: выписка изъ посольства кн. Волхонскаго; *Буссовъ*, 66—67, приписываетъ все дѣло Шаховскому; ему слѣдуетъ *Костомаровъ*, хотя и отрицаетъ бѣгство Шаховскаго изъ Москвы („См. Вр.“ II, 41—43).

<sup>4)</sup> О Шаховскомъ *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 78; *Лѣт. о мят.*, 105; *Нов. лѣт.* 76).

данный туркамъ и послѣ бѣгства отъ нихъ жившій въ Венеціи. Пробравшій въ Русь, онъ попалъ въ Польшу. Здѣсь онъ былъ привезенъ въ Самборъ, гдѣ Молчановъ уговорилъ ѣхать въ Лутивль, къ Шаховскому. Тамъ онъ явился посланнымъ отъ Димитрія <sup>1)</sup>. Этотъ даровитый человѣкъ собралъ рать изъ боярскихъ холоповъ и крестьянъ, а также изъ казаковъ и стрѣльцовъ; у Кромъ и Ельца отступили передъ ними царскіе воеводы <sup>2)</sup>. Елецъ былъ пунктомъ важнымъ. Здѣсь низложенный царь собралъ ратные запасы; потомъ послали изъ Москвы Крутицкаго митрополита Пафнута, чтобы увѣщать ельчанъ не бунтовать, а царица Марѳа посылала грамоту съ увѣреніемъ, что сынъ ея убитъ <sup>3)</sup>. Успѣхъ мятежниковъ заставилъ и другихъ пристать къ нимъ: Рязанскую землю возмутили Сунбуловъ и Ляпуновъ, Тулу и окрестные города поднялъ Пашковъ <sup>4)</sup>. Волненіе проникло и въ другія мѣста: Нижній осадила толпа холоповъ и инородцевъ, предводимыхъ двумя мордвинами <sup>5)</sup>; въ Перми и Вяткѣ замѣчались шатость и смятеніе <sup>6)</sup>. Астрахань возмутилъ самъ воевода кн. Хворостининъ <sup>7)</sup>; по Волгѣ свирѣпствовала шайка, выставившая своего самозванца, который назвался небывалымъ сыномъ царя Феодора Петромъ. Оказалось послѣ, что этотъ самозванецъ—муромецъ Илейко, гулящій человѣкъ, подговоренный казаками. Онъ явился еще при первомъ самозванцѣ, ѣхалъ къ Москвѣ, куда и звалъ его самозванецъ, вѣроятно, не для почета; но узнавъ объ его гибели, Илейко повернулъ съ Волги и очутился на Дону <sup>8)</sup>. Для борьбы правительству пришлось употреблять чрезвычайныя усилія: на

<sup>1)</sup> Буссовъ, 70.

<sup>2)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 80; *Лѣт. о мѣт.*, 108—109; *Нов. лѣт.* 78—79).

<sup>3)</sup> Еще до появленія Болотникова: *Архивашевъ*, III, 149—150. О посылкѣ Пафнута *Палицынъ*, 34—35; грамота Марѳы въ С. Г. и Д. II, № 149.

<sup>4)</sup> „Изборникъ“, 332.

<sup>5)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 82; *Лѣт. о мѣт.*, 110; *Нов. лѣт.* 80).

<sup>6)</sup> С. Г. и Д. II, стр. 320.

<sup>7)</sup> С. Г. и Д. II, № 155. Въ *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 81; *Лѣт. о мѣт.*, 110; *Нов. лѣт.*, 80): „градъ Астрахань измѣнилъ; многихъ людей, которые стоаху за правду, побываху съ раскату, дьяка Аѳонася Карпова убиша“.

<sup>8)</sup> „Показаніе его о своемъ происхожденіи въ Акт. эксп.“ II, стр. 173—175; *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 80; *Лѣт. о мѣт.* 107—108; *Нов. лѣт.*, 78); *Маржеретъ*, 91—92; *Палицынъ*, 31. Любопытно, что Буссовъ считаетъ вѣроятнымъ, что онъ былъ истинный царевичъ (79—80). Можно, стало быть, было вѣрять и такому вздору.

Астрахань былъ посланъ Ѳ. И. Шереметевъ <sup>1)</sup>, главное же вниманіе направлено было на сѣверскихъ мятежниковъ, которые двигались къ Москвѣ <sup>2)</sup>; подъ Троицкимъ (въ Коломенскомъ уѣздѣ) они разбили царское войско и остановились (12-го октября) въ Коломенскомъ <sup>3)</sup>; отсюда они разсылали грамоты по городамъ, приглашая присягать Дмитрію. Многіе тверскіе города откликнулись на этотъ призывъ; но Тверь удержалъ архіепископъ Ѳеоктистъ <sup>4)</sup>. Въ Москвѣ укрѣпляли городъ и налагали трехдневный постъ <sup>5)</sup>. Между тѣмъ тверичи и смольняне двинулись на помощь Москвѣ <sup>6)</sup>. Въ то же время Лапуновъ и Сунбуловъ явились съ повинною къ царю. Это объясняютъ тѣмъ, что служилые люди не могли спокойно видѣть холопскаго царства <sup>7)</sup>. Къ Коломенскому пришелъ кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій, началась битва, и во время ея Пашковъ перешелъ на сторону царя; но остальные мятежники бились и были разбиты на голову <sup>8)</sup>. Болотниковъ ушелъ въ Калугу; на осаду этого города посланъ былъ кн. Д. И. Шуйскій; но осада его оказалась безуспѣш-

<sup>1)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 81; *Лѣт. о мят.* 110; *Нов. лѣт.* 80). Сл. „Родъ Шереметевыхъ“ II, гл. 8.

<sup>2)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 81; *Лѣт. о мят.* 109; *Нов. лѣт.* 79; въ послѣднемъ: „за 8 поприщъ“).

<sup>3)</sup> Въ 10 верстахъ отъ Москвы („Сп. нас. мѣстн. Москов. губерніи“, 21). Въ это время, говорятъ, у Болотникова было сношеніе съ москвичами (Петрей, 209). Говорятъ, Шуйскій тогда же обѣщаль ему помилованіе, отъ котораго онъ отрекся (*Карамзинъ* XII, 23).

<sup>4)</sup> Грамота Ростовскаго митрополита Филарета („Акт. эксп.“ II, № 58).

<sup>5)</sup> Вслѣдствіе видѣнія нѣкоего челоуѣка. (Латух. степ. кн., листъ 476). Къ этому времени Костомаровъ относитъ „назвѣты“ *Варлаама* („Смутное время“, II, 55).

<sup>6)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 82, *Лѣт. о мят.*, 110; *Нов. лѣт.* 81). Грам. Филарета („Акт. эксп.“ II, № 58).

<sup>7)</sup> „И велѣтъ боярскимъ холопамъ побивать своихъ бояръ, и жены ихъ и вотчины и помѣстья имъ сулятъ и шпынямъ и безъимяннымъ воровъ велѣтъ гостей и всехъ торговыхъ людей побивати и животы ихъ грабати и призываютъ ихъ воровъ къ себѣ и хотѣтъ давати имъ боярство и воеводство и околичество и дьячество“ (грамота Филарета „Акты эксп.“ II, № 57; о рязанцахъ *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 82; *Лѣт. о мят.* 111; *Нов. лѣт.* 81). По *Буссову*, 71, Пашковъ посорился съ Болотниковымъ: Болотниковъ не хотѣлъ признать старшинства Пашкова. Въ грамотѣ на Верхотурье говорится, будто Пашковъ вѣять въ плѣвъ („С. Гр. и Дог.“ II, стр. 321); но едва ли не правъ *Аризмашевъ* (кн. V, отд. 2, пр. 861), довѣряя болѣе лѣтописи.

<sup>8)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 82—83; *Лѣт. о мят.* 110—111; *Нов. лѣт.* 81).



ною <sup>1)</sup>). Подъ другими городами царскіе воеводы терпѣли неудачу, но осады Калуги не оставляли, тѣмъ болѣе, что осажденные, терпя голодъ, ѣли уже лошадей <sup>2)</sup>). Помощь, шедшая имъ на выручку, была разбита И. Н. Романовымъ у р. Вырки <sup>3)</sup>). Когда царскія войска осаждали Калугу, въ Сѣверской землѣ появился казакій самозванецъ Петръ, вызванный, говорятъ, Шаховскимъ <sup>4)</sup>, и сильно свирѣпствовалъ надъ попавшими ему боярами и дворянами <sup>5)</sup>). Въ такомъ положеніи дѣлъ царь, посовѣтовавшись съ патриархомъ, придумалъ новый способъ успокоить умы: въ Москву былъ вызванъ патриархъ Іовъ, который торжественно въ Успенскомъ соборѣ простилъ и разрѣшилъ народъ во всѣхъ его влѣтвоступленіяхъ (февраля 20-го 1607 г.) <sup>6)</sup>. Въ стычкѣ между царскимъ войскомъ и мятежниками при р. Пчельнѣ царскія войска понесли сильное поражение; освобожденный отъ осады въ Калугѣ, Болотниковъ пошелъ въ Тулу, гдѣ и соединился съ Петромъ <sup>7)</sup>. Царь, получивъ извѣстіе, что Астрахань покорилась, собрался самъ идти къ Тулѣ <sup>8)</sup>. Передовые отряды двинутой имъ рати разбили мятежниковъ у р. Восмы <sup>9)</sup>. Царь сталъ подъ Тулою 30-го іюня, и только 10-го октября городъ сдался послѣ того, какъ царское войско, устроивъ плотину, затопило городъ <sup>10)</sup>. Возвраща-

<sup>1)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 84; *Лѣт. о мят.* 113; *Нов. лѣт.* 82).

<sup>2)</sup> „Въ осадѣ въ Калугѣ былъ голодъ великій, ѣли лошадей“ *Столяр. Хрон.* (у Попова, 333).

<sup>3)</sup> Впадаетъ въ Оку въ Перемышальскомъ уездѣ, Калужской губерніи (*Архив.*, кн. V, отд. II, пр. 871). О боѣ *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 85; *Лѣт. о мят.* 114—115; *Нов. лѣт.* 82—83).

<sup>4)</sup> *Буссовъ*, 73.

<sup>5)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 85—86; *Лѣт. о мят.* 115—116; *Нов. лѣт.* 83).

<sup>6)</sup> „Акты эксп.“, II, № 67. Іовъ скончался вскорѣ (19-го іюня. *Высокопр. Макарія:* „Ист. Русск. церкви“, X, 135).

<sup>7)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 86; *Лѣт. о мят.* 116; *Нов. лѣт.* 84).

<sup>8)</sup> „Акты эксп.“, II, 72, 73, 76 (изъ-подъ Алексина).

<sup>9)</sup> За 12 верстѣ отъ Каширы. *Арх.*, кн. V, отд. 2, пр. 888. *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 87; *Лѣт. о мят.* 117—118; тутъ ошибкою рѣка названа Вязма; *Нов. лѣт.* 85).

<sup>10)</sup> Осаду началъ кн. М. В. Скопинъ, разбивъ мятежниковъ у р. Воронь. *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 88; *Лѣт. о мят.* 119; *Нов. лѣт.* 85—86). Буссовъ сообщаетъ, что царь черезъ нѣмца Фидлера пробовалъ отравить Болотникова (R. R. Ser. I, 74). Объ осадѣ—*Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 91; *Лѣт. о мят.* 122—123; *Нов. лѣт.* 86). Подробности, какъ Болотниковъ сдался, у *Буссова*, 79—80. Въ лѣтописи: „и пришедъ къ Москвѣ велѣлъ того воръ Петрушку повесить, а князя Григорья Шаховскаго посла на Каменое (тамъ его казница *Нов. лѣт.* (это несправда, онъ дѣйствовалъ въ 1609 г.), а Ивашку Болотникова и Федьку

тась, царь распустилъ войско. За это можно было бы упрекнутьъ его, ибо самозванецъ уже появился, но С. М. Соловьевъ совершенно основательно замѣчаетъ: „Мы должны взять во вниманіе тогдашнее состояніе войска, не позволявшее удерживать его долго подъ оружіемъ, и въ какое время года? въ глубокую осень; помѣщиковъ должно было распустить по домамъ до зимняго пути. Спѣшить, казалось, было нечего: самозванецъ находился сначала въ очень незавидномъ положеніи“<sup>1)</sup>.

Долго Болотниковъ и Шаховской выписывали Дмитрія изъ Самбора, куда, какъ говорили, онъ укрылся въ семействѣ Мнишка, но онъ не являлся<sup>2)</sup>. Наконецъ, во время Тульской осады появился въ Стародубѣ челоувѣкъ, который называлъ себя Нагимъ, посланнымъ отъ Дмитрія, а послѣ, когда слишкомъ пристали къ нему съ требованіемъ сказать, гдѣ Дмитрій, объявилъ себя Дмитріемъ и былъ немедленно признанъ; около него начали собираться города, въ которые онъ направилъ свои грамоты. Къ царю Василю послалъ онъ гонца, который лично передалъ это порученіе и былъ замученъ на пыткѣ<sup>3)</sup>. Этотъ второй самозванецъ нисколько не былъ похожъ на

---

Нагибу и иныя товарищи сослалъ въ Поморскія города и тамо ихъ повелѣ казнити“. О мѣстности плотины см. *Афремова*: „Ист. обзор. Тульской губерніи“. М. 1850, 166—168.

<sup>1)</sup> „Ист. Россіи“ VIII, 189. О въѣздѣ царя въ Москву у *Лаврѣ* („Сказ.“ II, 110—111). Въ Москвѣ царь вступилъ въ бракъ, который не успѣлъ совершить при самозванцѣ; царицею стала княжна *Марія Петровна Буйносова-Ростовская*; свадьба состоялась 17-го января 1608 г. („Вивл.“ XIII).

<sup>2)</sup> *Петрей*, 209; *Вуссовъ*, 76—77.

<sup>3)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 89; *Лѣт. о мят.* 120—121; *Нов. лѣт.* 87); *Буссовъ*, 77. О происхожденіи Тушинскаго вора никто ничего навѣрное не знаетъ. Буссовъ считаетъ его бѣлоруссомъ и говорить, что его звали Иваномъ; Паладинъ называетъ поповскимъ сыномъ *Матюшкою Вережкинымъ*—изъ Сѣверской земли (Сказаніе, 36); по грамотѣ изъ Вологды въ Устюгъ: „съ Москвы, съ Арбату отъ Знаменья Пречистыя изъ за Кошоень поповъ сынъ Митька“ (*Берхъ*, 51); въ Тотмѣ называли его „литвиномъ кн. Андрея Курбинскаго сыномъ“, (тамъ же, 85); *Масквичъ* называетъ его просто москалемъ (*Плмиевича*, Zbiog, II, 360); *Кобържицкий* считаетъ евреемъ, потому что въ его жилищѣ найденъ былъ талмудъ и разныя еврейскія рукописи („Hist. Vladislai“ IV, 320). Въ грамотѣ царя Михаила Феодоровича къ Французскому королю: „выслали (король и панъ) на Украіну Московскаго государства въ Сѣверскую землю другова вора, родомъ жидовина“ (*Шафировъ*, „Разсужденіе“, изд. 1722 г., 324). Въ *Нов. лѣт.*: поповъ сынъ или церковный, потому что весь кругъ церковный звалъ (Ник. VIII, 117; *Лѣт. о мят.* 156: царскій дьякъ; *Нов. лѣт.* 105: поповскаго рода). Хронографъ (у *Кост.*, II, 102—103) считаетъ его бѣлоруссомъ.

перваго: „это былъ мужикъ грубый, обычаевъ гадкихъ, въ разговорахъ сквернословный“<sup>1)</sup>). При немъ былъ полякъ Мѣховецкій, который, по свидѣтельству современника, училъ его хорошимъ манерамъ, а между тѣмъ набиралъ ему сторонниковъ<sup>2)</sup>). Желавшихъ служить самозванцу нашлось въ Польшѣ много: прекратившійся мятежъ (рокошъ) Зебжидовскаго оставилъ много охотниковъ до военныхъ приключеній<sup>3)</sup>). Желаніе мести за убитыхъ въ Москвѣ поляковъ было столь же сильною побудительною причиною, какъ и охота къ приключеніямъ и ожиданіе богатой добычи: слухи о богатствѣ московской казны и расточительность перваго самозванца привлекали охотниковъ легкой наживы. Нѣкоторымъ (хотя бы кн. Адаму Вишневецкому) нужно было входить въ сдѣлку съ своею совѣстью, признавать тожество двухъ разныхъ лицъ, но на это препятствіе подвліяніемъ страстей или выгодъ многіе не обращали вниманія. Первымъ явился (въ августѣ) къ самозванцу Будило съ многочисленною дружиною<sup>4)</sup>). У самозванца было тогда не болѣе 3000 войска, и то поляки не разъ собирались покидать его; только когда онъ заперся въ Путивлѣ, начали прибывать къ нему болѣе сильныя подкрѣпленія: князь Рожинскій слалъ ему свой передовой отрядъ, пришли Тышкевичъ, кн. Адамъ Вишневецкій, знаменитый наѣздникъ Лисовскій<sup>5)</sup>). Имѣя нерѣшительныя, хотя и ознаменованныя подвиги

<sup>1)</sup> Переводъ *Устрялова* („Сказ.“ V, 26; см. „Zbiog“, II, 360). *О. М. Бодянский*, переводя изъ рукописи сказаніе о Петрѣ Медвѣдѣ, сближаетъ его со вторымъ самозванцемъ („О поискахъ моихъ въ „Познанск. бібліотекъ“, 42—45, въ „Чт. Общ. Ист.“, годъ 1, № 1), *Маршоцкій*: „Bojarzyna od Staroduba syn.“ („Historya Wojny Moskiew.“ Roznan, 1841, 6).

<sup>2)</sup> Маскѣвичъ (l. c.). Почти въ это время въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно на юго-востокѣ появилось множество самозванцевъ, называвшихъ себя то сыновьями царя Іоанна, отъ Колтовской, то дѣтьми царевича Іоанна или царя Феодора. Назывались они разными именами (см. грамоту втораго самозванца у *Бутурлина*, II, прил. № 7). Изъ нихъ одинъ, подъ именемъ *Августа*, сына царевича Іоанна, свершиствовалъ въ Астрахани; ходилъ на Саратовъ, но неудачно. Позднѣе онъ вѣсть съ *Лаврентіемъ*, мнимымъ сыномъ царя Феодора, повѣщенъ самозванцемъ въ Тушинѣ (*Нов. лѣт.*: *Ник.* VIII, 117; *Лѣт. о мѣт.* 157—158; *Нов. лѣт.* 105; *Стол. Хроногр. у Попова*, 339).

<sup>3)</sup> О рокошѣ см. *Ньмцевича*: „Dzieie“ II, *Xtenga*, V.

<sup>4)</sup> Дневникъ его въ „Русск. ист. библ.“ I.

<sup>5)</sup> *Будило*, 127—130; *Коиновичкій*, II, 154—155. *Лисовскій* участвовалъ въ рокошѣ Зебжидовскаго (Епс. *Ровез.* XVII, 135). Вотъ почему литовскіе послы объявляли его изгнанникомъ (*Карамз.* XII, пр. 172); а не за лютеранство, какъ думаетъ *Арчибашевъ*, кн. V, отд. 2, прим. 924.

гани мужества со стороны царскихъ войскъ, столкновения съ воеводами Шуйскаго и не взявъ ни Брянска, ни Курска, самозванецъ удалился въ Орель <sup>1)</sup>. Здѣсь явился на службу самозванца кн. Романъ Рожинскій, который занялъ мѣсто Мѣховецкаго, потомъ имъ убитаго, и сталъ главнымъ руководителемъ царика и гетманомъ въ войскѣ <sup>2)</sup>. Кромѣ собравшихся около него уже значительныхъ силъ польскихъ и казацкихъ, самозванецъ привлекъ еще къ себѣ новыя толпы бѣглыхъ холоповъ тѣхъ служилыхъ людей, которые оставались вѣрными царю, чтобъ они приставали къ нему, за чтѣ имъ были обѣщаны помѣстья ихъ владѣльцевъ и семьи послѣднихъ въ рабство <sup>3)</sup>. Подъ Болховымъ въ двухдневной битвѣ мятежники разбили царское войско, предводимое кн. Д. И. Шуйскимъ, и спѣшили къ Москвѣ. Въ Звенигородѣ гонецъ отъ польскихъ пословъ объявилъ полякамъ, чтобъ они выходили изъ Россіи, ибо заключенъ миръ; но они отказались исполнить это требованіе <sup>4)</sup>. Въ войскѣ, посланномъ на встрѣчу самозванцу, подѣ начальствомъ кн. М. В. Скопина-Шуйскаго и И. Н. Романова, отрылась измѣна, крамольники были наказаны, но самозванецъ успѣлъ обойдти царскую рать и сталъ станомъ въ Тушинѣ (9-го іюня) <sup>5)</sup>.

<sup>1)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 93—95; *Лѣт. о лѣт.* 125—128; *Нов. лѣт.* 88—90). *Будило*, 128—129. *Буссовъ*, 82; только Рожинскій пришелъ повдѣе. Изъ Орла самозванецъ послалъ грамоту къ Мишкину, которая едва ли дошла до него (С. Г. и Д. II, № 156).

<sup>2)</sup> *Будило*, 130. Объ убіеніи Мѣховецкаго *Кобяржицкій*, *Hist. Vladislai*, 9; по Мархоцкому („*Hist. Wojny*“, 43), убитъ въ Тушинѣ; по „*Дневн.*“ *Салми* — 7-го октября (*Котловичскій*, II, 186). Подробности о появленіи Рожинскаго у *Мархоцкаго* (11—20). Рожинскій считается потомкомъ Наримунта Гедимновича, черезъ сына его Александра, но генеалогію его вывести трудно („*Елс. Powoz*“ XXI, 440); Стадниціи говорятъ о старшихъ сыновьяхъ Наримунта Александрѣ и Юрьѣ: „*Potomstwo obu braci niewiadome*“ („*Syn. Gedymina*“ таблица къ стр. 70).

<sup>3)</sup> *Буссовъ*, 82; *Костомаровъ*, II, 117.

<sup>4)</sup> О битвѣ подѣ *Болховымъ*, *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 95 — 96; *Лѣт. о лѣт.* 128—129; *Нов. лѣт.* 90—91); *Буссовъ*, 83 — 84; *Мархоцкій*, 21—26; *Будило*, 130 — 134. О посылкѣ отъ пословъ *Мархоцкій*, 27 — 28; *Соловьевъ*, VIII, 195; тотъ же отвѣтъ данъ былъ и во второй разъ.

<sup>5)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 96—97; *Лѣт. о лѣт.* 130—131; *Нов. лѣт.* 91—92); *Буссовъ*, 84; *Будило*, 134; *Мархоцкій*, 30—32. Тушино селеніе по Волоколамской дорогѣ въ 15 верстахъ отъ Москвы („*Русскія Достоп.*“; вып. IX, М. 1863). См. также описаніе Тушина, сдѣланное Калайдовичемъ, въ „*Сказ. совр.*“ V, 185—188.

Когда царь пріѣхалъ изъ Тулы, явились въ Москву польскіе послы Витовскій и кн. Друдкой-Соколинскій. Послѣшность Сигизмунда объясняютъ слухами о сношеніяхъ самозванца съ рокошанами <sup>1)</sup>. Переговоры тянулись до іюня 1608 г., когда заключенъ былъ договоръ, по которому Польша и Россія не помогаютъ врагамъ другъ друга; воевода Сендомірскій съ дочерью, послы и другіе поляки отпускаются домой; Марина отказывается отъ титула царицы; поляки будутъ отозваны отъ самозванца; но отозвать Лисовскаго послы отказались, ибо онъ—изгнанникъ <sup>2)</sup>. Скоро оказалось, что договоръ этотъ не былъ нисколько обязательнъ.

Самозванецъ приближался къ Москвѣ; здѣсь готовились дать ему отпоръ: семидесятитысячная рать стояла на рѣкѣ Ходынкѣ, самъ царь съ дворомъ—на Прѣснѣ. Настигнутое нечаяннымъ (24-го іюня) нападеніемъ Рожинскаго, войско отступило къ Прѣснѣ; здѣсь мятежники встрѣтили сильный отпоръ; ихъ гнали до рѣки Химки, но отсюда они, заставивъ царскую рать удалиться за Ходынку, возвратились въ Тушино, гдѣ укрѣпили свой станъ <sup>3)</sup>. Между тѣмъ отрядъ тушинцевъ расходился по странѣ: Лисовскій взялъ Зарайскъ и разбилъ воеводу царскаго Зах. Ляпунова; взялъ потомъ Коломну, но былъ разбитъ, и Коломна снова занята царскими войсками <sup>4)</sup>. Въ Тушино прибылъ Я. П. Сапѣга, родственникъ канцлера Льва Сапѣги. Польскія власти увѣряли нашихъ, будто Сапѣга двинулся безъ позволенія королевскаго; но едва ли это вѣрно <sup>5)</sup>. Сапѣга былъ отличнѣйшимъ приобрѣтеніемъ: „никто проникательнѣе не наблюдалъ движеній непріятеля, никто лучше его не пользовался его ошибками... но онъ всюду опустошалъ и жегъ“. Всего войска у самозванца набралось до 7000 поляковъ, до 8000 казаковъ, подъ начальствомъ Заруцкаго; были, кромѣ того, еще нестройныя толпы холоповъ и разныхъ

<sup>1)</sup> *Соловьевъ*, VIII, 203.

<sup>2)</sup> *Бактышизъ*, 85—90; договоръ у *Бутурлина*, II, пр. № 8.

<sup>3)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 97—98; *Лѣт. о мѣт.* 131—132; *Нов. лѣт.* 92); *Стол. хроногр.* (у *Попова*, 341); *Будило*, 135—136; *Маршоцкій*, 32—36; *Буссовъ*, 84—85, приписываетъ спасеніе Москвы желанію самозванца сохранить свою столицу и осуждаетъ его за это. См. возраженія *Карамъ.* XII, 49.

<sup>4)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 98—99; *Лѣт. о мѣт.* 132—133; *Нов. лѣт.* 92—93).

<sup>5)</sup> Когновицкій говоритъ: „за pozwoleniemъ Zygminta III“ (II, 156). Извѣстія, сообщенныя изъ Польши въ Смоленскъ, — „Акта Ист.“ II, №№ 92—95. У Когновицкаго „Дневникъ Сапѣги“ и актъ конфедераціи его войскъ. Грамота самозванца къ Сапѣгѣ въ „Акт. Ист.“ II, № 89. Левъ Сапѣга отговаривалъ его: *Нѣмцевичъ*, II, 219.

бѣглыхъ <sup>1)</sup>. Этими прїѣздомъ войско самозванца усилилось, но хотя поляки и не думали оставлять его; все-таки совѣтники его старались задержать сообщеніе въ Польшу извѣстія о договорѣ <sup>2)</sup>. Самымъ важнымъ пособіемъ для самозванца было бы привлечь къ себѣ Марину, которая съ отцомъ была отпущена въ Польшу. На встрѣчу ей былъ посланъ Валевскій, но не успѣлъ привезти ее въ Тушино,— полагаютъ потому, что Поляки сомнѣвались, признаетъ ли она самозванца своимъ мужемъ <sup>3)</sup>; но затѣмъ посланъ былъ Зборовскій; онъ захватилъ Марину съ отцомъ и Олесницкаго; Гонсевскій же уѣхалъ въ Польшу. Марина остановилась въ станѣ у Сапѣги; начались переговоры, очень вредныя для самозванца. Наконецъ, Мнишекъ, получилъ обѣщаніе земли Сѣверской, а Олесницкій—жалованную грамоту на городъ Бѣлую; уговорили Марину. 5-го сентября она была тайно обвѣнчана съ самозванцемъ. Говорятъ, что на это убѣдилъ ее духовникъ іезуитъ, доказывая, что все возможно для блага церкви <sup>4)</sup>. Мнишекъ уѣхалъ въ Польшу, гдѣ ксендзы и іезуиты ревностно слѣдили за дѣлами московскими, выглядывая минуту, когда можно будетъ воспользоваться событіями <sup>5)</sup>. Къ этому времени относится любопытная составленная для самозванца инструкція, въ которой ему совѣтуютъ жить не въ Москвѣ, удалиться отъ бояръ, избрать себѣ особыхъ совѣтниковъ и употреблять разныя мѣры для введенія уніи, между прочимъ, не пускать въ свою землю ни еретиковъ, ни гре-

<sup>1)</sup> *Нѣмецкичъ*: „Dzieie“ II, 223—224, о числѣ войскъ—219. Въ Тушинѣ было до 50000: *Мархоцкій*, 40.

<sup>2)</sup> Грамота самозванца въ пограничныя города: „Литовскихъ людей перенять и въ Литву не допускать, а гдѣ ихъ поймаютъ, тутъ для нихъ тюрьмы поставить“: „Акты Ист.“ II, № 90. Рожинскій требовалъ переговоровъ съ боярами, бояре отвѣчали ему предложеніемъ выдать самозванца. *Соловьевъ*, VIII, 206; *Карамз.* XII, пр. 207; „Опис. Рум. Музея“ № 390.

<sup>3)</sup> *Соловьевъ* VIII, 208; *Костомаровъ* II, 137.

<sup>4)</sup> Въ *Нов. лит.* кратко; у *Сапѣги* и *Будило* то же. Подробнѣе у *Мархоцкаю*, 37—39, и у *Буссова*, 85—86, гдѣ находимъ извѣстіе, что Маринѣ какой-то польскій дворянинъ сообщалъ, что самозванецъ не одно лицо съ ея мужемъ (а по *Мархоцкому*—князь Масальскій). У *Маскевича* („Сказ.“ I, 14), *Нѣмецкичъ* „Dzieie“ II, 222—223. Грамоты самозванца по этому поводу въ С. Г. и Д. II, №№ 161—164; у *Бутурлина* II, пр. 9 и 10. Извѣщеніе въ Москву о захватѣ Марины въ „Акты Ист.“ II, № 93. Грам. самозванца Сапѣгѣ въ „Сборн. Муханова“. № 97. Мнишекъ и Олесницкій уѣхали въ Польшу, и Мнишекъ совѣтъ покинулъ дочь (см. письма ея въ С. Г. и Д. II, №№ 173—178). Запись самозванца Мнишку (тамъ же № 180).

<sup>5)</sup> „Hist. Russ. Mon.“ II, №№ 78—82.

ческихъ монаховъ, но, впрочемъ, все усиліе употребить на то, чтобы мысль объ униі шла не отъ правительства, а отъ общества <sup>1)</sup>.

Въ станѣ самозванца сознавали, что Москву взять трудно, и потому рѣшились укрѣпиться въ Тушинѣ, которое стало походить на городъ: царю построили особый дворецъ; въ Тушинѣ жили широко и роскошно; грабежи окрестныхъ областей доставляли лагерю возможность сорить деньгами и тѣшиться; оттого являлись сюда и торговцы <sup>2)</sup>.

Царь, видя вокругъ себя шатость и колебаніе, рѣшился прибѣгнуть къ помощи Шведскаго короля Карла, отъ предложеній котораго два раза гордо отказывался <sup>3)</sup>. Теперь же былъ посланъ въ Новгородъ вн. М. В. Скопинъ-Шуйскій вести переговоры со шведами <sup>4)</sup>. Въ Новгородѣ приняли Скопина честью, но во Псковѣ еще прежде начались смуты между лучшими и меньшими людьми; лучшие люди, собравъ деньги, которыхъ требовали отъ нихъ изъ Москвы, послали съ ними вожакъ меньшихъ, присокупивъ, что они „государю добра не хотятъ“. Въ Москвѣ ихъ хотѣли казнить, и за нихъ вступились псковскіе стрѣльцы; а между тѣмъ одинъ изъ посланныхъ въ Москву, Ерема Сырмятникъ, освобожденный еще въ Новгородѣ по покровительству псковскаго воеводы П. К. Шереметева, вернулся во Псковъ и разказалъ все дѣло. Въ городѣ начались раздоры; царь, по представленію воеводъ, выпустилъ изъ Москвы посланныхъ псковичей. Но впечатлѣніе было произведено, и когда плѣнныхъ мятежниковъ прислали въ Новгородъ, ихъ топили, а во Псковѣ кормили. Появленіе тушинскихъ эмиссаровъ еще болѣе возмутило Псковичей, а тутъ еще явилось извѣстіе изъ Новгорода о сшеніяхъ съ нѣмцами, исконными врагами Пскова. Во Псковъ пришелъ тушинецъ Плещеевъ, и наконецъ 1-го сентября 1608 г. Псковъ окончательно призналъ Тушинскаго царика, а Шереметевъ погибъ <sup>5)</sup>.

<sup>1)</sup> *Соловьевъ* VIII, 211—218; *Костомаровъ* II, 144—148.

<sup>2)</sup> *Мархонкій*, 41. Полную картину Тушинскаго лагеря изъ разныхъ источниковъ представляетъ *Костомаровъ* II, 50—53; картину нравственнаго состоянія тушинцевъ рисуетъ *Палицынъ* („Сказ.“ гл. VI); см. также Буссова, 92.

<sup>3)</sup> Въ февралѣ 1607 г. и во время осады Тулы. *Соловьевъ*, VIII, 220—223.

<sup>4)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 100, 106—108; *Лѣт. о лѣт.* 135, 144—146; *Нов. лѣт.* 97—99). *Стол. Хроногр.* (у Попова, 342); *Видукинъ*, 43 и т. д.

<sup>5)</sup> П. С. Р. Л. IV, 323—325. О псковскихъ событіяхъ имѣемъ два сказанія: со стороны лучшихъ людей (П. С. Р. Л. V, 55—66) и со стороны меньшихъ тамъ же, 66—73). О Шереметевѣ—„Родъ Шереметевыхъ“ II, гл. IX.

Иванъ-городъ и Орѣшекъ тоже объявили себя за Тушино; въ Орѣшкѣ сидѣлъ М. Г. Салтыковъ. Въ Новгородѣ тоже опасались измѣны. Скопинъ было ушелъ изъ города, но митрополитъ уговорилъ его воротиться<sup>1)</sup>. Послѣ послышки Скопинимъ въ Швецію шурина своего Головина пріѣхалъ Максъ Мартенсонъ съ обѣщаніемъ помощи, но окончательныя условія отложены были до сѣзда въ Выборгъ<sup>2)</sup>.

Пока совершались эти событія, въ Тушинѣ кипѣла дѣятельность; Сапѣга двинулся осаждать Троицкій монастырь, частью надѣясь овладѣть его богатствами, частью, чтобъ отрѣзать Москвѣ сообщеніе съ сѣверомъ. Царь выслалъ противъ него брата своего И. И. Шуйскаго, который и былъ разбитъ при деревнѣ Рахмановѣ<sup>3)</sup>. Уныніе овладѣло Москвою послѣ этого пораженія; царь объявилъ, что онъ не оставитъ Москву и будетъ защищать, но что желающіе могутъ уѣхать. Всѣ пѣловали крестъ умереть за домъ пресвятой Богородицы; а въ слѣдующіе дни уѣхало въ Тушино нѣсколько знатныхъ людей, и въ томъ числѣ знаменитый впоследствии кн. Д. Т. Трубецкой, и съ ними разные служилые люди, надѣявшіеся на повышеніе у царика. Случилось, по слову современника, что, сядя за однимъ столомъ, разсуждаютъ, кому остаться, кому отъѣхать, соображая такъ, что оставшіеся защитятъ отъѣхавшихъ въ случаѣ побѣды Москвы, а вторые—первыхъ въ случаѣ побѣды Тушина. Такимъ людямъ и придано характеристическое названіе перелетовъ<sup>4)</sup>.

Послѣ побѣды надъ Шуйскимъ Сапѣга началъ знаменитую осаду Троицкаго монастыря, продолжавшуюся около шестнадцати мѣсяцевъ<sup>5)</sup>.

<sup>1)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 106—108; *Лѣт. о мѣт.* 144—146; *Нов. лѣт.* 97—99).

<sup>2)</sup> *Нов. лѣт.* (I. с.); *Бутурлинъ*, II, пр. 84; *Щербатовъ* VII, ч. III, 125.

<sup>3)</sup> Впрочемъ, нынѣшнее *Рахманово* на Ярославномъ шоссе въ Дмитровскомъ уездѣ: „Списокъ нас. мѣст. Московской губерніи“, 87. О битвѣ—*Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 100—101; *Лѣт. о мѣт.* 135—136; *Нов. лѣт.* 94); *Будило*, 142, указываетъ мѣстомъ битвы *Воздвиженское*, которое близко отъ Рахманова („Сп. нас. мѣст.“, 87); вблизи же и р. Талица, о которой упоминается въ лѣтописи. *Сапѣга* называетъ Рахмановцы (*Колмошницкій*, II, 184); у *Буссова*, 87—88, подробно, мѣстность у Воздвиженскаго.

<sup>4)</sup> Палицынъ, 37. О присягѣ и отъѣздахъ *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 101—102; *Лѣт. о мѣт.* 136—137; *Нов. лѣт.* 95). Перечень выѣхавшихъ въ *Стол. Хронографъ* (у *Попова*, 341).

<sup>5)</sup> Съ 23-го сент. 1608 по 12-е января 1610 г. Главные источники Палицынъ и Дневникъ Сапѣги. О Палицынѣ см. *Д. П. Голохвастова*: „Зап. объ осадѣ Троицкой Лавры“. („Москв.“ 1842, №№ 6 и 7); *А. В. Горскаго*: „Возраженіе“



Къ крѣпкимъ стѣнамъ монастыря подступило значительное войско, которое иногда простиралось до 30.000 человекъ, а иногда убавлялось до 10.000. Защитниковъ монастыря было до 1.500, кромѣ монастырскихъ слугъ и крестьянъ; но въ стѣнахъ монастыря собралось много окрестныхъ жителей съ семьями. Осажденные мужественно сражались; сами монахи, какъ нѣкогда Ослябя и Пересвѣтъ, участвовали въ защитѣ. Тщетно Сапѣга и Лисовскій приглашали ихъ къ измѣнѣ; на это отвѣчали изъ Троицы, что они не желаютъ „быти намъ яко жидамъ, или горши сихъ“<sup>1)</sup>. Мужественно бились сидѣльцы; но наступила зима, отъ скопленія народа открылась зараза. Начались ссоры, несогласія между воеводами кн. Долгоруковымъ и Голохвастовымъ, послышалось обвиненіе въ измѣнѣ<sup>2)</sup>. Возникло обвиненіе на казначея монастырскаго Дѣвочкина; говорили, что на пытѣ обвинилъ онъ втораго воеводу Голохвастова; кн. Долгорукій со своей стороны тоже обвинялъ Голохвастова; слышалось даже обвиненіе на постриженную Ливонскую королеву<sup>3)</sup>. Такъ перепутались всѣ между собою, а защита шла своимъ чередомъ: стало быть, настоящей измѣны не было вовсе; а по веснѣ люди ожили, и хотя умершихъ было много, но отпоръ давался рѣшительный. Такъ дождались сидѣльцы троицкіе

---

(„Москв.“ 1842, № 12); Д. П. Голохвастова: „Отвѣтъ“ („Моск.“ 1844, №№ 6 и 7); А. Ѳ. Бичкова: „Авраамій Палицынъ“ („Энци. словарь“ I, 1861); Н. И. Кедрова: „Авраамій Палицынъ“ („Чт. въ общ. ист.“ 1880, IV); его же: „Авраамій Палицынъ, какъ писатель“ („Русск. Арх.“ 1886, № 8). Новые исторіи, въ особенности Соловьевъ и И. Е. Забѣлинъ („Мининъ и Пожарскій“ М. 1883), склоняются къ мнѣнію Голохвастова. Описание укрѣпленій тогдашней лавры и планъ осады у *Бутурлина*, II. Запись о сидѣвшихъ въ осадѣ въ „Чт. общ. ист.“, годъ I, кн. 4. *Палицынъ* говоритъ, будто совѣтники царика такъ побуждали его послать рать къ Троицѣ: „Докогда стужаютъ твоему благородству гравороновъ сіи, взгнѣдившіеся во гробъ каменный и докуда сидятъ и пакоствуютъ намъ повсюду?“ („Сказаніе“, 68). Объ осадѣ Троицкаго монастыря см. А. В. Горскаго: „Ист. опис. св. Троиц.-Серг. лавры“, ч. I, 91—118 („Чт. въ общ. ист.“, 1878, кн. 4), ч. II, 56—60 („Чт. въ общ. ист.“ 1879, кн. 2).

1) *Палицынъ*, 81.

2) О нуждѣ въ монастырѣ отписка царю Троицкихъ властей („Акты ист.“ II, № 240); объ измѣнѣ письма царевны Ксеніи (инокини Ольги) тамъ же, № 182: „У насъ въ осадѣ шатость и измѣна великая“; у нея же о морѣ: „На всякій день хоронятъ мертвецовъ человекъ по 20, по 30 и больше; а которые люди пося мѣста ходятъ и тѣ собою не владѣютъ всѣ обезножили“. См. „Акты Ист.“ II, № 242, III.

3) „Акты ист.“ II, № 241 (отписка Троицкихъ старцевъ о Дѣвочкинѣ и королевѣ Маріи); 242 (кн. Долгорукова Палицыну о Голохвастовѣ); *Палицынъ*.

освобожденія. Изъ Тушина, какъ и изъ-подъ Троицы, расходились по разнымъ мѣстамъ шайки и захватывали города, а города „жили просто, совѣту и обереганья не было“ <sup>1)</sup>. Суздальцы хотѣли было защищаться, но подъ вліяніемъ какого-то Меншика Шилова, служилаго чловѣка, цѣловали крестъ вору, чему не препятствовалъ и архіепископъ <sup>2)</sup>. Переяславцы не только покорились сами, но еще пошли съ тушинцами на Ростовъ <sup>3)</sup>. Изъ города многіе люди ушли въ Ярославль; но митрополитъ Филаретъ заперся въ соборной церкви. Двери были выломаны, перебито до 2.000 чловѣкъ, расколоты иконы, въ особенности пострадала рака св. Леонтія <sup>4)</sup>. Филаретъ былъ привезенъ въ Тушино, и здѣсь „нарицають его патриарха и облачаютъ его всѣми священными ризами, и златымъ поясомъ почествуютъ, и служати тому рабомъ, яко же и прочимъ святителемъ даруютъ: но сей Филаретъ разумень сій, не поклонися ни на десно, ни на шее, но пребысть твердъ въ правой вѣрѣ. Они же блюдуще того крѣпкими стражи“ <sup>5)</sup>. Ярославль испугался участи Ростова, и воевода кн. Бярятинскій прислалъ повинную въ Тушино <sup>6)</sup>; отсюда послана грамота въ Тотму, и тотмичи „со слезами отъ нужи крестъ цѣловали“ <sup>7)</sup>. Лисовскій разорилъ Шую и Кинешму <sup>8)</sup>; сдались Кострома, Галичъ, Угличъ, Вологда, Владиміръ <sup>9)</sup>. Лѣтописецъ говоритъ: „Грѣхъ ради нашихъ грады всѣ Московскаго государства отъ Москвы отступиша. Немногіе же грады стояку въ твердости, Казань и Великій Новго-

<sup>1)</sup> „Акты вѣсп.“ II, стр. 180.

<sup>2)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 102—103; *Лѣт. о мѣт.*, 138; *Нов. лѣт.* 95). *Салты*, 187: 24-го (12-го) октября пріѣхали суздальцы къ Троицѣ. Суздальцы получили похвальную грамоту отъ царя („Акты Ист.“ II, № 100).

<sup>3)</sup> *Нов. лѣт.* Переяславцы получили грамоту изъ Суздаля отъ тушинскаго воеводы Бекетова („Акты ист.“ II, № 99).

<sup>4)</sup> *Нов. лѣт.*; *Салты*, 187, подъ 25-е (13-мъ) октября, 187 — 188. „Акты вѣсп.“ II, стр. 180.

<sup>5)</sup> *Палицынъ* 50—51. Отъ имени „Нареченнаго“ патриарха Филарета разсылались грамоты („Акты ист.“, II, № 106).

<sup>6)</sup> „Акты ист.“ II, № 101. 9-го ноября пріѣхали отъ него къ Савѣгъ съ челобитьемъ (Конювничій II, 188).

<sup>7)</sup> „Акты вѣсп.“ II, стр. 180.

<sup>8)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 105; *Лѣт. о мѣт.* 140—141; *Нов. лѣт.* 97).

<sup>9)</sup> Объ Угличѣ „Акты ист.“ II, № 105; о другихъ *Буссовъ*, 89; о Владиміръ „Сборн. кн. Хилкова“, 15; у *Салты*, 189 и *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 106; *лѣт. о мѣт.* 143); о Вологдѣ „Акты вѣсп.“ II, стр. 180; о царѣ Касимовскомъ „Сборн. кн. Хилкова“ 16.

родъ и Смоленскъ, Нижній, Переславль Рязанскій, Коломна, Царство Сибирское<sup>1)</sup>. Царь, вызывая служивыхъ людей сѣверныхъ городовъ на соединеніе въ Ярославль, писалъ: „нынѣ литовскіе люди нашего государства всѣ города и васъ всѣхъ между собою подѣлили по себѣ и поросписали, кому которымъ городомъ владѣти, и туто которому бити добру, только станетъ вами Литва владѣти? и нынѣ надъ православною вѣрою какое злое поруганіе дѣлають“<sup>2)</sup>. Немногое радовало въ это тяжкое время, порадовали только побѣды надъ ворами кн. Пожарскаго подъ Высоцкимъ и Бутурлина подъ Коломною<sup>3)</sup>. Но царь ждалъ уже приближенія съ юга Ѳ. Шереметева, изъ Новгорода Скопина-Шуйскаго, а изъ Смоленска—Шейна.

Сами тушинцы своими нествотствами не только надъ противящимися, но и надъ покоренными, своими поборами вызывали негодование мирнаго населенія, которое, не находя опоры въ правительствѣ, рѣшилось дѣйствовать само<sup>4)</sup>. „У насъ отъ великихъ денежныхъ сборовъ, писалъ изъ Суздаля Плещеевъ Сапѣгѣ, — учинилася смута великая, и отъ того во многихъ городахъ мужики

<sup>1)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 105; *Лѣт. о мѣт.*, 142; *Нов. лѣт.* 97). Въ „Актахъ эксп.“ II, № 92, встрѣчается любопытное письмо изъ Польши въ Ливонію, въ которомъ указывается возможность завоеванія Россіи, при чемъ считается возможнымъ „шляхту и вупцовъ разослать по Литовскимъ землямъ и въ ихъ мѣсто посадити нашихъ земель добрыхъ людей, на которыхъ бы можно въ нужномъ времени надежно держати“.

<sup>2)</sup> Грам. въ Галичъ („Акты эксп.“ II, № 90).

<sup>3)</sup> *Высоцкое* должно быть въ Серпуховскомъ уѣздѣ по Тульской дорогѣ („Списки насел. мѣстн. Моск. губ.“, 213). О битвѣ *Нов. лѣт.* (I. с.).

<sup>4)</sup> О поборахъ см. *Мархонкаго*: „Wzięli sąrowi jego rozradę (kancellaryę po naszymu), kazali sobie gramoty pisac do gradów, aby dań wydano od gruntow jak tam u nich wiciami (вытями) zowąż, ad towarow nawet ponosowszczuznę, co to u nas rogołowne“. Послано было по поляку и по русскому; авторъ видитъ въ этихъ распоряженіяхъ причину отложенія отъ самозванца („Hist. wojny“, 44), съ чѣмъ нельзя не согласиться въ виду притѣсненій, которыми при этомъ были. О величинѣ сборовъ съ Вологды см. Грамоту съ Устюга на Вычагду („Акты эксп. II, № 88), грамота самозванца Сапѣгѣ, о томъ, чтобы остано- вить Огновскаго отъ лишнихъ сборовъ съ Углича (Акты ист. II, № 105) от- писка Сапѣгѣ изъ Бѣлозерска о сборахъ (тамъ же, № 102); отписка изъ Суздаля о сборахъ (тамъ же, № 110). См. также въ „Сборн. кн. Хилкова“ 4 письма разныхъ лицъ въ Сапѣгѣ (№ 12) и челобитную царю Переславльскаго уѣзда (№ 16) и т. д. О сношеніяхъ между городами нѣмемъ превосходную статью П. Д. Голожаостова въ „Руси“ 1883 г. Замѣтимъ, что на эти сношенія уже обратилъ вниманіе Соловьевъ.

заворовались и крестъ цѣловали Василью Шуйскому“<sup>1)</sup>. Вотъ почему началась переписка между городами, и города и волости рѣшились стоять за порядокъ: „Кто будетъ на Московскомъ государствѣ государь, тотъ всѣмъ намъ и вамъ государь“, писалъ нижегородскій архимандритъ Іоиль<sup>2)</sup>. Возстаніе противъ самозванца вспыхнуло въ разныхъ мѣстахъ: къ Шуѣ двинулась рать изъ разныхъ городовъ: Юрьевца, Рѣшмы, Гороховца и т. д., и разбила Плещеева у Данилова<sup>3)</sup>. Затѣмъ возстали противъ вора Галичъ, Кострома, Вологда, Бѣлозеро, Устюжна и др.<sup>4)</sup>. Города не только переписывались между собою, но еще собирали рати, которыя шли къ Москвѣ или къ другимъ городамъ<sup>5)</sup>. Изъ Москвы посылались грамоты, возбуждавшія къ сопротивленію<sup>6)</sup>. Скопинъ-Шуйскій извѣщалъ изъ Новгорода, что онъ скоро идетъ къ Москвѣ<sup>7)</sup>. Въ возставшихъ городахъ были тушинцевъ, тушинцы съ своей стороны истили жестоко; такъ ими опустошены были Кострома и Галичъ<sup>8)</sup>. Не смотря на то, что между Вологдой и другими сѣверными городами возникла распря изъ-за того, что въ Вологдѣ оставался воеводою тушинецъ Пушкинъ, не смотря на то, что Пермь выжидала и не приставала ни къ той, ни къ другой сторонѣ и даже при поставкѣ

<sup>1)</sup> „Акты ист.“ II, № 110. Случалось, что мѣстность, отданная одному, передавалась другому (Костомаровъ, II, 196—197); случалось, что двое сборщиковъ отъ разныхъ вождей собирали съ одного и того же мѣста („Акты ист.“ II, № 119).

<sup>2)</sup> „Акты ист.“ II, 107.

<sup>3)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 110—111; *Лѣт. о лѣт.* 148—149; *Нов. лѣт.* 100—101); Н. И. Костомаровъ даетъ странное толкованіе: „Въ этомъ мѣрѣ все не играла роли народная громада, имъ правила только такъ-называемые лучшіе люди, которыхъ самъ же великорусскій народъ мѣтко окрестилъ мѣрдами“. Прекрасно отвѣчаетъ ему П. Д. Голохвастовъ („Русь“ 1883, № 4, 44—46).

<sup>4)</sup> О Галичѣ „Дн. Свѣтъ“, 189; о Вологдѣ „Акты эксп.“ II, № 91, II; о Костромѣ тамъ же, № 104; о Бѣлозерѣ и Устюжнѣ тамъ же, № 95. Объ Устюжнѣ въ „Русск. ист. библ.“ II, № 187: „Сказ. о нашествіи поляковъ на Устюжну“.

<sup>5)</sup> По расчету П. Д. Голохвастова, галицкій и устюжскій наборъ давали: „съ 18-ти вышшихъ казенныхъ десятинъ или среднимъ числомъ съ трехъ душевыхъ надѣловъ той мѣстности по работнику“ („Русь“ 1883, № 1, 48). Рать послана была и Строгановыми—„Собр. Гр. и Д.“ II, № 196.

<sup>6)</sup> „Акты эксп.“ II, № 90, 93.

<sup>7)</sup> „Акты эксп.“ II, №№, 94, 95; „Собр. Гр. Дог.“ II, № 177.

<sup>8)</sup> „Акты эксп.“ II, № 97, 103, II; Буссовъ, 89.

хлѣба извлекала себѣ выгоды, все-таки общее движеніе шло неустанно <sup>1)</sup>). Особенно хорошо шли дѣла на Волгѣ: толпа имородцевъ, съ тушинцемъ кн. С. Вяземскимъ во главѣ, осадили Нижній; воевода Алябьевъ разбилъ ихъ, и Вяземскій былъ повѣшенъ <sup>2)</sup>). Затѣмъ, нижегородцы овладѣли Балахной; Кострома и Галичъ были освобождены <sup>3)</sup>). Скопинъ прислалъ Вышеславцева начальствовать сѣвернымъ ополченіемъ; онъ разбилъ Тышкевича и занялъ Ярославль и Угличъ <sup>4)</sup>). Все Поволжье ждало появленія Шереметева, которому царь приказалъ двинуться отъ Астрахани. Въ сентябрѣ онъ выступилъ оттуда, а въ ноябрѣ былъ въ Казани и послалъ помощь ослабѣвающимъ нижегородскимъ воеводамъ; поддержанные воеводы нанесли ворагъ нѣсколько поражений <sup>5)</sup>). Тушинцы считали это только началомъ бѣды, ожидая прихода самого Шереметева <sup>6)</sup>). Весною 1609 г. Шереметевъ прибылъ въ Нижній; отсюда началъ дѣйствовать на окрестности: Муромъ покорился; Касимовъ, владѣлецъ котораго царь Урусъ Махметъ служилъ самозванцу, былъ взятъ; за нимъ покорилась Елатьма. Во Владимірѣ жители покорились и побили камнями царикова воеводу Вельяминова <sup>7)</sup>; но подъ Суздалемъ Шереметевъ потерпѣлъ поражение отъ Лисовскаго <sup>8)</sup>). Города Владиміръ и Ярославль, отступивъ отъ самозванца, мужественно оборонялись: они уже знали, что такое власть воровъ <sup>9)</sup>).

Въ областяхъ все болѣе и болѣе брали перевѣсъ люди, стоявшіе за порядокъ; беспорядки показывались и въ Москвѣ, пробовали сверг-

<sup>1)</sup> „Акты эксп.“ II, №№ 99, 101—103.

<sup>2)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 109—110; *Лѣт. о мѣт.* 148; *Нов. лѣт.* 100).

<sup>3)</sup> *Буссовъ*, 91—92. Говоря о возстаніи крестьянъ, Буссовъ прибавляетъ: „Gott behüte einen ehrlichen Kriegsmann für ihre Händen“.

<sup>4)</sup> „Акты ист.“ II, № 150, 164; „Сборн. кн. Хилкова“, 66. „Дн. Сапѣга“, 213, называетъ Тышкевича и приписываетъ ему побѣду; въ актахъ вѣтъ имени Тышкевича, но признается пораженіе, чтѣ и должно было быть такъ, ибо Ярославль сдался.

<sup>5)</sup> Подъ Нижнимъ, Балахной, у Ворсы и Павлова (эти двѣ послѣднія мѣстности находятся въ Герботовскомъ уездѣ)—„Акты ист.“ II, № 113.

<sup>6)</sup> „Сборн. кн. Хилкова“, 36; „Акты эксп.“ II, стр. 205.

<sup>7)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 114, 115—116; *Лѣт. о мѣт.* 153—154, 155—156; *Нов. лѣт.*, 103—104). Царская грамота къ Шереметеву въ „Акты ист.“ II, № 227. Многимъ другимъ даны были похвальные грамоты.

<sup>8)</sup> Ник. VIII, 122; *Лѣт. о мѣт.* 164. А. П. Барсуковъ полагаетъ, что упоминаемый Сапѣгою (*Коиновникій*, II, 222) бой относится къ другому событію („Родъ Шереметевыхъ“ II, 171).

<sup>9)</sup> „Акты ист.“ II, № 228, 235.

нуть царя, но потерпѣли неудачу, ибо хотя Шуйскаго и не любили, но дѣлать новый опытъ казалось опаснымъ. Сумбуловъ, кн. Р. Гагаринъ и Грязной составили заговоръ противъ Шуйскаго. 17-го февраля 1609 г. они обратились къ боярамъ, но тѣ отказались помогать имъ. Заговорщики, довольно многочисленные, явились на площадь, куда силою привлекли патріарха. На слова заговорщиковъ, что царь избранъ только своими потаковниками, изъ народа отвѣчали, что царь избранъ большими боярами и служилыми людьми. На предложеніе разослать по городамъ грамоты о сверженіи царя, патріархъ отвѣчалъ: „Дотолѣ Москвѣ ни Новгородъ, ни Казань, ни Астрахань, ни Псковъ и ни которые города не указывали, а указывала Москва всѣмъ городамъ“. Потерпѣвъ неудачу на площади, мятежники ворвались во дворецъ и встрѣтили отпоръ со стороны царя, который, замѣтивъ, что убить его они могутъ, прибавилъ, что свергнуть его нельзя, „дондеже снимутся всѣ большіе бояре и всѣхъ чиновъ люди, да и азъ съ ними, и какъ вся земля совѣтъ положить, такъ и азъ готовъ по тому совѣту творить“. Мятежники разбѣжались, и многіе (говорятъ до 300) отбѣжали въ Тушино<sup>1)</sup>. Главою другаго заговора былъ бояринъ Крюкъ-Колычевъ; цѣлю заговора было убить царя; но заговоръ былъ открытъ, и Колычевъ казненъ<sup>2)</sup>. Въѣстъ съ волненіями въ Москвѣ было другое бѣдствіе—недостатокъ припасовъ, особенно послѣ того, какъ Коломна, стоящая на пути къ вѣрной Рязани, была осаждена Млодцкимъ. Послышался ропоть. Царь и патріархъ обращались къ богатымъ людямъ, но никто не хотѣлъ сбавить цѣны; лишь только келарь Троицкій Авраамій Палицынъ, по ихъ настоянію, началъ продавать бывшіе въ Москвѣ монастырскіе запасы; цѣна хлѣба упала съ 7 (23¼ нынѣшнихъ) рублей на 2 (6¼ нынѣшнихъ). Ропоть успокоился, чему помогло еще возвращеніе кн. Гагарина, объявившаго, что въ Тушинѣ не царь, а самозванецъ, и что Скопинъ дѣйствительно идетъ къ Москвѣ<sup>3)</sup>. Между тѣмъ, стычки съ тушинцами у Москвы происходили часто, но

<sup>1)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 111; *Лѣт. о мѣт.*, 150; *Нов. лѣт.*, 103); „Иное сказ.“, 67; „Латухинская степ. книга“; грамоты Гермогена („Акты вѣсп. II, № 169; подробности во второй грамотѣ).

<sup>2)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 112; *Лѣт. о мѣт.* 151; *Нов. лѣт.* 102); показаніе въ Тушинѣ московскаго перебѣжчика („Акты ист.“, II, № 212; любопытно указаніе тѣхъ бояръ, которые благопріятствовали вору).

<sup>3)</sup> Объ осадѣ Коломны *Нов. лѣт.*; о голодѣ тамъ же, а также *Палицынъ*, гл. 59 и „Акты ист.“ II, №№ 156, 212. О Гагаринѣ *Нов. лѣт.*

были не важны, ибо силы Тушина пришлось раздѣлять. 5-го іюня 1609 года стычка обратилась въ большое сраженіе: тушинцы сдѣлали нападеніе, встрѣтили все царское войско и были разбиты; поражение это впрочемъ было достигнуто не сразу. Взявъ много плѣнныхъ, царь послалъ одного изъ нихъ въ Тушино предложить полякамъ оставить царика, но получилъ отказъ <sup>1)</sup>. Скопинъ шелъ между тѣмъ къ Москвѣ. На съѣздѣ, въ Выборгѣ, въ февралѣ 1609 года Головинъ и дьякъ Васильевъ заключили съ уполномоченными Шведскаго короля договоръ, по которому Россія отказывается отъ Ливоніи, общааетъ не заключать отдѣльнаго мира съ Польшей и уступаетъ Карелію; шведы же выставляютъ вспомогательное войско: 2000 конницы, 3000 пѣхоты и добровольцевъ; сверхъ того, общаются щадить русскіе города и плѣнныхъ русскаго происхожденія <sup>2)</sup>. Первое столкновение Скопина еще до прихода шведовъ было съ шайкою Кернозицкаго, занявшею Тверь. Противъ него хотѣлъ онъ послать Татищева, извѣстнаго убійствомъ Васманова и не разъ показывавшаго свой патріотизмъ въ очень рѣзкой формѣ. Скопину донесли, что онъ собирается измѣнить. Подобное обвиненіе страшно въ такое время, когда всѣ другъ въ другѣ извѣрились. Скопинъ отдалъ это дѣло на судъ ратнымъ людямъ, и тѣ его растерзали <sup>3)</sup>. Когда Кернозицкій, подойдя къ Новгороду, занялъ Хутынский монастырь, противъ него собрались уѣздные люди и заставили его удалиться <sup>4)</sup>. Вспомогательное шведское войско, составленное изъ разныхъ народностей и числомъ до 12000 человекъ, прибыло въ Новгородъ 14-го апрѣля 1609 г., а 25-го пришло еще до 3500 чел. <sup>5)</sup>.

<sup>1)</sup> *Мархоцкій*, 50 — 54; *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 114 — 115; *Лѣт. о мѣст.* 154—155; *Нов. лѣт.* 103—104); „*Акты вѣсп.*“ II (то же у *Берха* № 4).

<sup>2)</sup> „*Акты ист.*“ II, №№ 158, 159, 160, 189, 196, 255, 257, 272. Еще въ январѣ Карлъ писалъ новгородцамъ о своемъ намѣреніи помочь царю („*Акты вѣсп.*“ II, № 96; С. Г. и Д. II, № 168). Каляборскій шведскій правитель послалъ грамоту въ Соловецкій монастырь съ убѣжденіемъ служить царю Василью („*Акты вѣсп.*“ II, № 109).

<sup>3)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 108, *Лѣт. о мѣст.* 146; *Нов. лѣт.* 99). Описъ имущества Татищева во „*Врем.*“ VIII. *Н. И. Костомаровъ* въ статьѣ „*Личности смутнаго времени*“ („*Вѣстн. Евр.* 1871, № 6) нападаетъ за это дѣло на Скопина; *М. П. Погдинъ* основательно защищаетъ его („*Борьба не на животь, а на смерть*“ 13—16); *В. С. Иконниковъ* считаетъ измѣну возможною („*Кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій*“ въ „*Чт. въ ист. общ. Нестора лѣт.*“ Кн. I, 122; предварительно въ „*Др. и Нов. Россія*“).

<sup>4)</sup> *Нов. лѣт.* (I. с.)<sup>2)</sup>

<sup>5)</sup> „*Акты вѣсп.*“ II, №№ 116, 122.

Во главѣ этого войска стоялъ Делагарди, молодой, какъ и Скопинъ, но уже опытный въ военномъ дѣлѣ <sup>1)</sup>. Передовой отрядъ шведскій и русскій вытѣснилъ Керновицкаго изъ Старой Русы и разбилъ его подъ Каменками <sup>2)</sup>. 16-го мая Скопинъ выступилъ изъ Новгорода; съверь въ значительной степени замирился, но Псковъ не уступалъ <sup>3)</sup>. У Торжка Скопинъ бился съ Зборовскимъ и княземъ Григоріемъ Шаховскимъ <sup>4)</sup>; отъ Торжка Зборовскій ушелъ въ Тверь; осада Твери не удалась, и Зборовскій, ушедши, соединился съ Сапѣгоу <sup>5)</sup>. Въ то время наемники требовали платы и не хотѣли двигаться; Скопинъ отошелъ къ Калаяину, около котораго и разбилъ тушинцевъ <sup>6)</sup>. Чтобъ удовлетворить наемниковъ, нужно было доставать денегъ, и изъ Москвы и изъ Калаяина начали посылать грамоты по городамъ, чтобы слали денегъ <sup>7)</sup>; города начали присылать деньги <sup>8)</sup>. Шведы были вознаграждены, и царь послалъ въ Корелу приказаніе сдать область <sup>9)</sup>. Время шло: былъ уже августъ; Скопинъ обучалъ свое войско и, готовясь идти далѣе, послалъ отрядъ къ Переяславию <sup>10)</sup>, а между тѣмъ, какъ мы видѣли, къ Москвѣ шелъ Шереметевъ. Тушинцы съ своей стороны двинулись къ Калаяину, предводимые са-

<sup>1)</sup> „Чт. общ. Ист.“ I, 127.

<sup>2)</sup> *Видукиндъ*, 68; *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 118; *Лѣт. о мят.* 159; *Нов. лѣт.* 106); „Акты эксп.“ II, № 122.

<sup>3)</sup> Попытки дѣлались еще до прихода шведовъ. *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 118; *Лѣт. о мят.* 158—159; *Нов. лѣт.* 105). О выступленія грамота царская (въ „Чт. общ. Ист.“ годъ 3, № 2). Передъ отходомъ Скопинъ послалъ къ Пекову отрядъ, но удачи не было (П. С. Р. Д. IV, 324—325).

<sup>4)</sup> Шаховской снова появился, бѣжавъ изъ заключенія при помощи друзей, *Будило*, 123.

<sup>5)</sup> *Видукиндъ*, 81—93; Тверь взята только въ августъ (А. Э. II, № 253; Царикъ тщетно пробовалъ войти въ сношенія съ Делагарди (тамъ же).

<sup>6)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 120—121; *Лѣт. о мят.* 161—162; *Нов. лѣт.* 106).

<sup>7)</sup> Царь писалъ въ Соловки („Акты эксп.“ II, № 135), Скопинъ въ Пермь (тамъ же, № 136); о томъ же писали въ Пермь изъ Устюга (тамъ же, № 137); но пермичи денегъ не послали (тамъ же, № 140).

<sup>8)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 121; *Лѣт. о мят.* 162; *Нов. лѣт.* 107). Соловецкіе монахи прислали около 17000 вытѣшнихъ сер. рублей („Акты эксп.“ II, №№ 144, 145). Не остались глухи и Строгановы (С. Г. и Д. II, № 196). Пермичи не помогали и вятчанамъ („Акты эксп.“ II, №№ 143, 147—149; *Акты ист.* II, № 271).

<sup>9)</sup> „Собр. Гр. и Дог.“ II, № 191; „Акты ист.“ II, №№ 257, 258. Тамъ же роспись, сколько шведамъ слѣдуетъ жалованья; 22-го августа царь торопилъ шведовъ идти на соединеніе съ Скопиннымъ. *Щербатовъ* VII, ч. 3, № 35.

<sup>10)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 122; *Лѣт. о мят.* 164; *Нов. лѣт.* 108).



михъ Сапѣгоу, и были разбиты близъ города <sup>1)</sup>). Поляки приписываютъ неудачу тому, что пришелъ слухъ о приходѣ подѣ Смоленскъ короля, что было на столько же непріятно тушинцамъ, на сколько и русскимъ: у тушинцевъ—и поляковъ, и русскихъ—вырывалась добыча изъ рукъ <sup>2)</sup>). Выступление короля имѣло рѣшительное вліяніе на ходъ дѣла: оно произвело раздоръ въ Тушинѣ и облегчило успѣхи Скопина.

Союзъ царя съ королемъ Шведскимъ былъ для Сигизмунда послѣднимъ поводомъ взяться за оружіе противъ Московскаго государства; но были и другія побужденія и въ старыхъ притязаніяхъ Литвы на Смоленскъ и Сѣверскую землю, и въ заманчивыхъ для католика и ученика іезуитовъ надеждахъ водворить въ Москвѣ власть папы <sup>3)</sup>). Такимъ образомъ и присоединеніе Московскаго государства было равно желательнo и королю, и полякамъ <sup>4)</sup>). Многіе изъ магнатовъ польскихъ стояли за войну; къ ихъ числу принадлежали и канцлеръ Сапѣга, и гетманъ Жолкѣвскій; послѣдній совѣтовалъ только предложить дѣло сенату, чтобъ отклонить подозрѣніе въ томъ, что король приступаетъ къ нему изъ чисто династическаго интереса <sup>5)</sup>). Тѣмъ обстоятельствомъ, что война можетъ быть выгодною для Литвы, и что Литва настаивала на присоединеніи Смоленска, и объясняется, почему Сигизмундъ такъ упорствовалъ въ отпускѣ Владислава прежде сдачи

<sup>1)</sup> *Нов. лѣт.* (I. с.); *Палицынъ*, гл. 51. „Дн. Сапѣга“, августа 28-го 1609 г.

<sup>2)</sup> По *Маржоцкому*, 58, войско говорило: „а со nam potem, таму на kogo innego robić, nie wiemy, jakim duchem król na nasze krwawe prace nastąpił“.

<sup>3)</sup> Историкъ Шуйскій говоритъ: „Zygmunt znosil się przez papieżkiego nuncjusza w Polsce, monsiniora Simonetta z papieżem, który najżywszy w sprawie tej brał udział“. *Dzieje Polski III*, 197. „Susceptum a Regia M. negotium premium et praecipuum finem religionis Catholicae propagationem.... propositum habeat“. „Инструкция королевскому послу въ Испаніи Грушецкому“ (Чт. въ *Общ. ист.*“, годъ 3, № 4). Такія грамоты были посланы къ цезарю и другимъ государямъ—*Нимеичъ*, II, 239.

<sup>4)</sup> Въ декабрѣ 1608 г. было послано письмо изъ Польши въ Ливонію отъ какого-то Отаевскаго, который указываетъ на перспективу занять русскія земли польскими шляхтичами („Акты эксп.“ II, № 92). Подобное намѣреніе подозрѣвалось русскими: въ грамотѣ отъ смольнянъ, какъ полагають, отъ ушедшихъ изъ посольства, *Кост.* III, 105 (сами же говорятъ, что пришли изъ городовъ и уѣздовъ въ ставъ польскій), говорится: „Много о томъ было у литвы на соймищѣ думы со всею землею, да и положено на томъ, чтобы вывести лучшихъ людей и опустошить всю землю, и владѣти всею землею Московскою“ („Акты эксп.“ II, стр. 300; грамота была разслана изъ Москвы по городамъ).

<sup>5)</sup> „Зап. о войнѣ Моск.“ (Муханова, изд. 2-е), прил. 27. О Сапѣгѣ у *Коиновичаго*, I, 78.

Смоленска <sup>1)</sup>. Мысль о войнѣ была одобрена на сеймикахъ; въ сенатѣ противъ нея было только два или три голоса; въ посольской избѣ вопросъ не поднимался; но постановлена была отсрочка процессовъ для тѣхъ, которые отправляются на войну <sup>2)</sup>. Въ Москвѣ уже знали что готовится, знали и по отпискамъ Шеина и даже по извѣстіямъ о вторженіи польскихъ и литовскихъ людей <sup>3)</sup>. Король и Сапѣга считали болѣе удобнымъ идти къ Смоленску, Жолкѣвскій указывалъ на Сѣверскую землю <sup>4)</sup>. Сапѣга двинулся первый и пришелъ къ Смоленску 19-го сентября; а чрезъ два дня пришелъ и самъ король. Перешедши границу, король издалъ воззваніе къ смоленскимъ жителямъ <sup>5)</sup>, въ которомъ приглашаетъ ихъ покориться ему, государю христіанскому, въ виду существующихъ въ Московскомъ государствѣ смуть. Смольняне отвѣчали, что они готовы умереть за домъ Пресвятой Богородицы, а покоряться не намѣрены <sup>6)</sup>. Въ Смоленскѣ знали, какъ поляки и литва дѣйствовали при самозванцѣ, знали, что цѣль Сигизмунда ввести католицизмъ, и наконецъ въ городѣ остались семейства ратныхъ людей, пошедшихъ на службу, и стало быть, могли надѣяться на помощь. Купцы смоленскіе опасались за утрату данныхъ ими правительству денегъ. Все это могло побудить Смоленскъ къ защитѣ <sup>7)</sup>. Тушинцы, узнавъ достовѣрно о приходѣ короля, волновались, собирались въ коло; составили по предложенію Рожинскаго конфедерацію, на которой постановили не оставлять Дмитрія, а къ королю послать пословъ съ просьбою выйдти изъ Московскаго государства. Сапѣга не присталъ къ этой конфедераціи, предлагать которую ѣздилъ къ нему самъ Рожинскій <sup>8)</sup>. Между тѣмъ Скопинъ двинулся изъ Калязина къ Александровской слободѣ, занялъ ее и дождался здѣсь прихода Шереметева <sup>9)</sup>. Но Шереметевъ еще не приходилъ, когда Са-

<sup>1)</sup> Это обстоятельство было оцѣнено С. М. Соловьевымъ („Ист.“ VIII, 279—281).

<sup>2)</sup> Жолкѣвскій, 18—19.

<sup>3)</sup> См. отписки Шеина въ „Акты ист.“ II; тамъ же его переговоры съ Гонимскими.

<sup>4)</sup> Жолкѣвскій, 19.

<sup>5)</sup> Ньмцевичъ, II, 387—389.

<sup>6)</sup> „Акты ист.“ II, № 267 (Донесеніе въ Москву).

<sup>7)</sup> Соловьевъ, VIII, 287—288.

<sup>8)</sup> Мархоцкій, 58, Кобержицкій, 93—102; еще на сеймъ посылали тушинцы къ королю.—Будило, 143—150.

<sup>9)</sup> Они соединились 11-го ноября, „Родъ Шереметевыхъ“, II, 179.

пѣга подступилъ къ слободѣ и былъ отраженъ<sup>1)</sup>. Сюда, въ слободу, къ Скопину явилось съ предложеніемъ короны посольство отъ Ляпунова; отъ короны Скопинъ отказался, но не сообщилъ объ этомъ царю и тѣмъ возбудилъ противъ себя подозрѣніе<sup>2)</sup>. Въ Москвѣ негодовали на медленность Скопина, тѣмъ болѣе, что пришлось обороняться отъ разныхъ шаякъ, изъ которыхъ одна овладѣла Краснымъ Селомъ<sup>3)</sup>. Къ счастью, Рожинскій не хотѣлъ дѣйствовать вмѣстѣ съ Сапѣгой, а къ Скопину пришелъ Шереметевъ. Еще благоприятнѣе для русскаго дѣла былъ новый, болѣе сильный раздоръ тушинцевъ, произведенный прїѣздомъ въ Тушино королевскихъ пословъ. Тушинцы спорили много и долго, при чемъ показывали полное пренебреженіе къ царю, который и рѣшился бѣжать въ Калугу. Рожинскій съ товарищами вступилъ въ соглашеніе съ королевскими комиссарами. Русскіе тушинцы (по крайней мѣрѣ, наиболѣе значительные) рѣшились соединиться съ поляками. Отъ нихъ послано было посольство къ Сигизмунду, во главѣ котораго стоялъ М. Г. Салтыковъ. Послы представились королю, прося у него на русскій престолъ сына его, королевича Владислава. 4-го февраля 1610 г. были утверждены условія этого избранія: вѣра остается неприкосновенною; суды остаются по старинѣ; заключается между Рѣчью Посполитою и Московскимъ государствомъ оборонительный и наступательный союзъ; судить и казнить можно только по согласію съ думою; „великихъ людей не понижать безъ вины, а меньшихъ возвышать по заслугамъ“, позволяется ѣздить въ другія государства для науки, переходъ крестьянъ запрещается между обоими государствами; торговля объявляется вольною. Договоръ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ послужилъ первообразомъ договора съ Жолѣвскимъ; сверхъ того, изъ него видны стремле-

<sup>1)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 123; *Лѣт. о мѣт.*, 165); *Сапыа*, 224.

<sup>2)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 123; *Лѣт. о мѣт.*, 166; *Нов. лѣт.*, 108). Французъ, бывшій тогда въ Россіи, сообщаетъ любопытный слухъ: „Suisky a la renommée d'homme fier et cruel ce qui a occasionné une grande alteration parmy la dicte nation et se trouvant par son particulier fort riche et puissant on dit qu'il est délibéré de quitter son estat et permettre une election libre aux Estats sur quoi on présume que Skopin seroit préféré aux autres“. „Зап. Жолѣвскаго“ прил. № 21. П. А. Мухомовъ, печатая этотъ документъ, замѣчаетъ: „Это послѣднее обстоятельство еще болѣе заставляеть насъ думать, что смерть сего героя была насильственна“.

<sup>3)</sup> Красное Село — мѣстность въ Москвѣ между Петербургскими воззломъ и Сокольниками. *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 124—126; *Лѣт. о мѣт.*, 167—170; *Нов. лѣт.*, 109—110).

ніа многихъ тогдашнихъ дѣятелей <sup>1)</sup>). Между тѣмъ, прислана въ Тушино грамота отъ царика, обѣщавшая уплату денегъ, если войско воротится къ его службѣ и привезетъ царицу въ Калугу <sup>2)</sup>). Кто-то восколебался, и многіе рѣшились возвратиться къ царю. Многіе, въ особенности русскіе (князь Трубецкой и др.), ушли въ Калугу; Марина тоже ушла, но остановилась въ станѣ Сапѣги <sup>3)</sup>). Отсюда, позднеѣ, перешла она къ мужу въ Калугу; а между тѣмъ Рожинскій, видя, что ему не совладать ни съ обстоятельствами, ни съ своимъ лагеремъ, зажегъ его (мартъ 1610 г.) <sup>4)</sup>). Тушина не стало; Сапѣга принужденъ былъ снять осаду Троицы и удалился къ Дмитрову, гдѣ былъ разбитъ (12-го февраля); но городъ не сдался, хотя Сапѣга скоро изъ него ушелъ во Ржевъ <sup>5)</sup>). 12-го марта Скопинъ торжественно вѣхалъ въ Москву. Надѣялись, что онъ скоро пойдетъ противъ Сигизмунда, положеніе котораго было не блистательно. Смоленскъ упорствовалъ; тушинцы, не смотря на приказы короля, грабили; Сѣверская земля сопротивлялась. Уже король заводилъ сношенія съ царикомъ <sup>6)</sup>). Но случилось неожиданное: 23-го апрѣля Скопинъ захворалъ, а черезъ двѣ недѣли умеръ. Современники подозрѣвали, и едва ли безъ основанія, что онъ былъ отравленъ по зависти князя Д. И. Шуйскаго; самого царя подозрѣвать нельзя <sup>7)</sup>.

<sup>1)</sup> Событія въ Тушинѣ: *Мархоцкій*, 58—62; *Кобержицкій*, 126—156; *Буссогъ*, гл. XVIII. Договоръ у *Муханова* „Сборникъ, № 104. Бутурлянь, III, прил. № 4. Борода писалъ грамоты и къ царю, и къ патриарху, и къ боярамъ (*Соловьевъ*, VIII, 291; *Кобержицкій*, 135). Марина писала письмо къ королю, любопытное тѣмъ, что она настаиваетъ на своихъ правахъ на Московскій престолъ (*Бутурлина*, III, прил. 2. *Кобержицкій*, 158); поляки подозрѣвали въ предложеніи московскихъ тушинцевъ коварство (*Козловицкій*, 1, 78; *Кобержицкій*: „Sensebant senatores cautoque cum iis procedendum consilio qui in eventum loquerentur et clandestinam abimi senserintatem in experimentum tantum aperirent“ „*Hist. Vladislai*“, 175).

<sup>2)</sup> *Будило*, 178—184.

<sup>3)</sup> Письмо Марины у *Нямецвита*, II, 282; *Кобержицкій*, 203—206. О бѣгствѣ ея—письмо Рожинскаго у *Бутурлина*, III, прил. 7; *Мархоцкій*, 62.

<sup>4)</sup> *Мархоцкій*, 64—67. Онъ ушелъ въ Юснѣо-Волоколамскій монастырь, гдѣ и умеръ (тамъ же, 71—72).

<sup>5)</sup> *Палицынъ*, 203—205; *Нов. лѣт.* (*Ник.*, VIII, 128—130; *Лѣт. о мѣт.*, 172—175; *Нов. лѣт.*, 112—114); *Козловицкій*, II, 230; *Кобержицкій*, 206—223.

<sup>6)</sup> О сношеніяхъ съ царикомъ „*Русск. Ист. Библ.*“ I, 574—575; о городахъ сѣверскихъ, тамъ же, 557—561, 566—567; (то же у *Бутурлина*, III, прил. 184—187).

<sup>7)</sup> Разборъ всѣхъ показаній о смерти Шуйскаго-Скопина см. у *В. С. Иконникова* въ „*Чт. Ист. Общ. Нест. лѣт.*“ I, 146—147. Скопинъ похороненъ въ при-

Горько оплакивали въ Москвѣ героя, на котораго возлагались всѣ надежды <sup>1)</sup>. Немедленно по смерти Скопина сказались горькія ея послѣдствія для царя Василія: Лапуновъ, который еще при жизни Скопина мечталъ „ссадить“ царя, теперь поднялъ знамя бунта въ землѣ Рязанской и нашелъ себѣ союзниковъ въ самой Москвѣ (кн. В. В. Голицинъ); но не присталъ къ нему Зарайскій воевода кн. Д. М. Пожарскій, которому суждено было явить примѣръ истинно русской доблести, состоящей не въ возстаніяхъ, а въ защитѣ родной земли <sup>2)</sup>. Противъ поляковъ къ Смоленску послано было войско изъ 40000 русскихъ и 8000 шведовъ, во главѣ котораго поставили царскаго брата кн. Д. И Шуйскаго, всѣми нелюбимаго и неискуснаго. А на встрѣчу ему шелъ одинъ изъ лучшихъ вождей польскихъ— гетманъ Станиславъ Жолкѣвскій. Впередъ были посланы Шуйскимъ Г. Валуевъ и кн. Елецкій. Они укрѣпились въ Царевомъ Займищѣ <sup>3)</sup>. Воеводы отсиживались отъ Жолкѣвскаго, на помощь которому пришли тушинцы, и у котораго было до 11000 человекъ. Но силы ихъ начали ослабѣвать, и они обратились за помощью къ Шуйскому, который двинулся и остановился въ Клушинѣ <sup>4)</sup>. Сюда поспѣшилъ Жолкѣвскій, и здѣсь дана была рѣшительная битва. Утромъ 24-го іюня гетманъ напалъ на русскихъ; конница была разбита, но съ пѣхотою Шуйскій заперся. Тогда наемники начали измѣнять, не смотря на стараніе Деллагарди удержать ихъ. Шведы заключили договоръ,

---

стройивъ къ Архангельскому собору, гдѣ надъ гробомъ портретъ его, часто потомъ издававшійся. Неблагоклонное мнѣніе *Костомарова* о характерѣ Скопина („Личности Смутнаго Вр.“ въ „Вѣстн. Евр.“ 1871, № 6) встрѣтило основательное опроверженіе *Поюдина* („Борьба не на живое“, 1—27).

<sup>1)</sup> „На Москвѣ же плачь бысть и стенаніе велие, яко уподобитися тому плачу, како блаженныя памяти по царѣ Федорѣ Ивановичѣ плакаху“. (*Ник.* VIII, 132). Въ „Пов. о рожд. кн. М. В. Скопина“, разказывается, что Деллагарди, котораго не хотѣли было пустить ко гробу, какъ иновѣрца, сказать, увидя мертвое тѣло: „Московскіи народи, да уже мнѣ будетъ не токмо на Руси вашей, но и отъ королевскихъ величествъ государя такова мнѣ не видѣти“ (*Поповъ*, 384). Народная повѣсть отмѣтила его великій подвигъ (*Пѣсни Курьевскаго*, VII, 15):

Я, Скопинъ Михайло Васильевичъ,  
Могу князь похвалиться,  
Что очистилъ царство Московское  
И велико государство Россійское.

<sup>2)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 133—134; *Лѣт. о лѣт.* 178—179; *Нов. лѣт.* 116).

<sup>3)</sup> Смоленской губерніи, Вяземскаго уѣзда: см. „Сп. нас. мѣстъ Смоленской губерніи“, 124.

<sup>4)</sup> Смоленской губерніи Гжатскаго уѣзда. См. „Сп. нас. мѣст.“, 158.

по которому получили право возвратиться домой; тогда русскіе бѣжали, и Шуйскій со срамомъ возвратился въ Москву. Вслѣдъ за Клушинскимъ пораженіемъ сдѣлось и Царево Займище, и воеводы присягнули на имя Владислава <sup>1)</sup>). Ихъ примѣру послѣдовали многія окрестныя мѣстности, и Жолѣвскій началъ разсылать грамоты, призывающія къ подчиненію Владиславу; на подобную грамоту отвѣчали изъ Смоленска требованіемъ, чтобы Владиславъ принялъ православіе <sup>2)</sup>, на что Жолѣвскій отвѣчалъ: „это дѣло есть духовное, патриаршеское и всего духовенства“ <sup>3)</sup>). Между тѣмъ царикъ понялъ, что снова наступила его пора, и сговорясь съ Сапѣгою, двинулся къ Москвѣ; въ Боровскомъ уѣздѣ, на р. Нарѣ бился онъ съ царскими воеводами и пришедшими къ нимъ на помощь крымцами, и хотя не одолѣлъ ихъ, но крымцы ушли за Оку, говоря, что „изняли ихъ голодъ“. Въ Пафнутьевѣ монастырѣ заперся кн. Мих. Волконскій; когда самозванецъ подступилъ подъ монастырь, измѣнники ввели его въ ограду, но Волконскій остался у гроба чудотворца говоря: „умереть де мнѣ у гроба у Пафнутя чудотворца“, и былъ тутъ убитъ <sup>4)</sup>; воръ же сталъ на Угрѣшѣ, а потомъ перешелъ въ Коломенское. Коломна присягнула вору; ея примѣру послѣдовала Кашира: не выдержалъ самъ воевода. Но мужественно стоялъ кн. Д. М. Пожарскій, воевода Зарайскій. Онъ не поддавался никакимъ

<sup>1)</sup> Запись Валуева и Елецкаго въ „Сборникъ Муханова“, № 105 и въ зап. Жолѣвскаго (2-е изд.), прил. № 24; тамъ же, № 25, свидѣнія о Валуевѣ и Елецкомъ, и № 26, сравненіе трехъ договоровъ объ избраніи Владислава. О царевомъ Займищѣ и Клушинѣ—съ русской стороны: *Нов. лѣт.* (Ник. VII, 134—135; *Лѣт. о лѣт.* 180—181; *Нов. лѣт.* 115—116); причиною измѣны шведовъ считаютъ Шуйскаго, который задержалъ присланные изъ Москвы деньги; въ грамотѣ царя Михаила къ Французскому королю вина слагается на Делагарди, который, получивъ деньги, не роздалъ ихъ (*Шафировъ*, 332); по *Палицыну*: „понеже вои ненавидаху его (кн. Д. Шуйскаго) гордости, сего ради и нелюбозень быше въ очію ихъ“ („Сказ.“, 232). *Катыревъ-Ростовскій* (у *Попова*, 303—304); съ польской стороны *Жолѣвскій* („Записки“, гл. V, прил. № 27—донесеніе королю о Блушанѣ); то же, въ „Русск. Ист. Библ.“ I, 617 — 630 и у *Ньмцевича*, II, № 11; *Кобержицкій*, 252—281; *Мархоцкій*, 85 — 93; *Маскевичъ* („Сказ. Совр.“, V, 33—47). Въ „Дн. осады Смоленска“, донесеніе Жолѣвскаго о Царевомъ Займищѣ („Русск. Ист. Библ.“ I, 603 — 612); со шведской стороны *Видукинъ*, 160—173; *Петрей*, 233 — 234. Изъ другихъ иностранцевъ *Гуссовъ*, 103—104.

<sup>2)</sup> „Зап. Жолѣвскаго“, пр. № 29; *Ньмцевичъ*, II, 305.

<sup>3)</sup> *Жолѣвскій*, пр. № 30.

<sup>4)</sup> Тамъ же, пр. № 28.

искушеніямъ, не пугался никакими страхами, и наконецъ, удалось ему убѣдить гражданъ цѣловать крестъ на томъ, что „будетъ на Московскомъ государствѣ по старому царь Василій, ему и служить, а будетъ кто иной, и тому также служить“. Здѣсь сказался вполнѣ кн. Д. М. Пожарскій, крѣпкій стоятель за Русскую землю, ни чей сторонникъ, не слуга ни чьихъ интересовъ, кромѣ интересовъ Русской земли <sup>1)</sup>).

Подъ Москвою стоялъ царикъ, къ Москвѣ шелъ Жолкѣвскій; царя Василя никто не любилъ. Ждали только энергическихъ людей, которые явно высказали бы такое настроеніе. Это не преминуло послѣдовать: Прокопій Лапуновъ побуждалъ дѣйствовать брата своего Захара и кн. В. В. Голицына. Сторонники самозванца знали расположеніе Москвы: сдѣлали съѣздъ у Данилова монастыря, гдѣ дано взаимное обѣщаніе отказаться отъ царя и отъ царика, выгнать ляховъ и выбрать новаго царя. Это было объявлено съ Лобнаго мѣста; вызвали патріарха, и всѣ пошли къ Серпуховскимъ воротамъ. На этой сходкѣ Гермогенъ сначала защищалъ царя, но ушелъ съ горемъ. Сходка рѣшила: предложить царю взять себѣ въ удѣлъ Нижній; изгнать ляховъ и самозванца, выбрать новаго царя и забыть личныя вражды. Послали къ царю депутацію: кн. Воротынского, его свояка, Захара Лапунова и др. Царь не соглашался на отреченіе, не смотря на угрозы Лапунова, и уступилъ только силѣ: его свезли въ домъ Борисовъ. Тогда же тушинцы предложили москвичамъ признать царя Дмитрія. Гермогенъ уговаривалъ снова призвать Василя. Тогда рѣшено было постричь бывшаго царя и царицу, чтѣ и было исполнено, не смотря на протесты Гермогена <sup>2)</sup>).

<sup>1)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 135 — 133; *Лѣт. о мят.* 180 — 186; *Нов. лѣт.* 116—118). Любопытенъ разказъ Буссова о томъ, какъ пасторъ Беръ спасъ нѣмцевъ, которыхъ самозванецъ хотѣлъ утопить въ Калугѣ („*R. R. Script.*“, II, 104—110). Жолкѣвскій говоритъ, что воръ взялъ Серпуховъ, обманувъ, будто поляки за него воюють („*Доп.*“, 60). Сапѣга о Паюнутьевомъ монастырѣ (*Кожовицкій*, II, 242).

<sup>2)</sup> „О бѣдахъ и скорбѣхъ“ (П. С. Р. Л., V, 59—60); *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 138—140; *Лѣт. о мят.* 186—183; *Нов. лѣт.* 118 — 120); *Цалицынъ*, 234 — 236; *Хроногр. стол.* (у *Попова*, 346); „*Иное сказ.*“ („*Врем.*“, XVI, 112—113); *Латул. степ. книга*; боярская окружная грамота (С. Г. и Д., II, № 197; „*Акты вѣсп.*“, II, № 162); *Буссовъ*, 111 — 112; *Жолкѣвскій*, 67 — 71. У *Кобержицкаго*, 289, встрѣчаемъ извѣстіе, что Шуйскій интриговалъ, чтобы снова вступать на престолъ. Едва ли не къ этому времени относятся грамоты патріарха, увѣщавшаго привести повинную царю: „а вѣдаете, что государь милостивъ и отпустить вины ваша“ („*Акты вѣсп.*“, II, № 169).

## IV.

Едва свергнувъ Шуйскаго, бояре привели москвичей къ присягѣ на повиновеніе боярской думѣ <sup>1)</sup> и вслѣдъ затѣмъ разослали по городамъ грамоту, въ которой, извѣщая о случившемся, призываютъ къ изгнанію враговъ и прибавляютъ: „а на Московское государство выбрать намъ государя всей землею, собрався со всѣми города, каково намъ государя Богъ дастъ“ <sup>2)</sup>. Весьма вѣроятно, что царемъ рассчитывалъ быть князь В. В. Голицынъ, который былъ такимъ дѣятельнымъ участникомъ заговора; но говорить, что противъ него высказался кн. Мстиславскій, заявившій, что не желаетъ ни самъ быть государемъ, ни имѣть государя изъ равной себѣ брата, а предпочитаетъ государя изъ царскаго рода <sup>3)</sup>. Хотя самъ „начальный человекъ“ патріархъ Гермогенъ желалъ, конечно, имѣть царя изъ русскихъ, почему такъ долго и стоялъ за Шуйскаго, но въ виду грозящихъ опасностей, въ виду возможности зарожденія новыхъ смуть, слѣдовало рѣшить дѣло скорѣе: у Москвы стояло двѣ рати претендентовъ на престолъ—ратъ царика и ратъ польская. Выборъ былъ несомнѣнъ, и бояре начали переговоры съ Жолкѣвскимъ <sup>4)</sup>. Еще съ дороги Жолкѣвскій приглашалъ бояръ подчиниться Владиславу и уговаривалъ щадить Шуйскаго за заслуги его рода. „Всѣ великія государства“, говорилъ онъ,—„стоятъ своими великими боярами“ <sup>5)</sup>. Въ Москвѣ все еще господствовала нерѣшительность: патріархъ все еще указывалъ на необходимость царя изъ русскихъ; увѣщевалъ и Филаретъ, пріѣхавшій къ Москвѣ, когда взять былъ Іосифовъ монастырь, по смерти Рожинскаго; но ихъ слова не дѣйствовали <sup>6)</sup>. Лишь только когда Жолкѣвскій подошелъ уже къ самой Москвѣ, начались настоящіе переговоры подъ Дѣвичьимъ монастыремъ; патріархъ настаивалъ на принятіи Владиславомъ православія; рѣшено было передать это на разсмотрѣніе короля. 2-го августа гетману пришлось отражать нападеніе царика. Наконецъ, заключенъ былъ договоръ на осно-

<sup>1)</sup> С. Г. и Д. II, № 198. Списокъ бояръ того времени у *Армбашева*, кн. V, отд. 2, пр. 1327.

<sup>2)</sup> Собр. Гр. и Д. II, № 197; „Акты Эксп.“ II, № 162.

<sup>3)</sup> *Жолкѣвскій*, 70.

<sup>4)</sup> *Кобержицкій* говорить, что Мстиславскій звалъ Жолкѣвскаго письмомъ (Hist. Vlad. 293).

<sup>5)</sup> „Записка“, прил. № 32.

<sup>6)</sup> *Соловьевъ*, VIII, 322.



ваніяхъ Салтыковскаго, но съ нѣкоторыми отнѣнами: о поѣздкѣ за границу выкинуто; выкинуто и о повышеніи низшихъ людей, а за то вставлено условіе о немщеніи за избіеніе поляковъ 17-го мая и прибавлено требованіе помощи противъ царика и очищеніе русскихъ городовъ. 17-го августа Москва присягнула: часть въ полѣ, гдѣ присягалъ и гетманъ, часть въ соборѣ, гдѣ патріархъ не пустилъ къ кресту Молчанова и едва согласился благословить Салтыкова <sup>1)</sup>. Царикъ сначала хотѣлъ своими обѣщаніями задобрить поляковъ <sup>2)</sup>. Послѣ признанія Владислава Москвою, гетманъ послалъ царіку предложеніе отречься, и за то обѣщано ему было дать Самборъ или Гродно; самозванецъ гордо отказался и ночью уѣхалъ снова въ Калугу съ Мариной, ибо видѣлъ, что его оставляютъ поляки, даже самъ Сапѣга, и что отъ него уѣзжаютъ и многіе русскіе, хотя были города, готовые скорѣе признать его, чѣмъ Владислава <sup>3)</sup>.

Положеніе Жолѣвскаго въ Москвѣ было очень тяжело: съ одной стороны король черезъ бывшаго тушинца Федора Андропова <sup>4)</sup>, а вслѣдъ за нимъ черезъ нѣкогда бывшаго посломъ въ Москвѣ Гонсѣвскаго, требовали, чтобы гетманъ настаивалъ на признаніи власти короля, а не королевича. Такое желаніе казалось гетману неисполнимымъ <sup>5)</sup>. Съ другой стороны, для него ясно было, что Москва далеко не крѣпка королевичу, что выборъ его былъ сдѣланъ подъ вліяніемъ необходимости. Два средства для сдержанія Москвы представлялись ему: послать къ Сигизмунду въ видѣ пословъ, а въ сущности въ видѣ заложниковъ, людей наиболѣе опасныхъ; таковыми были кн. В. В. Голицынъ, кандидатъ на царскій престолъ, и Филаретъ, отецъ другаго возможнаго кандидата; другимъ средствомъ было ввести войско въ Москву. Первый замыселъ удался вполнѣ; во

<sup>1)</sup> Переговоры у Жолѣвскаго, 71 — 77; договоры въ „Собр. Гр. и Д.“ II, № 199; Бантышъ, 103—107.

<sup>2)</sup> Посольство отъ Сапѣги у Жолѣвскаго, 72 — 73; письмо самозванца къ Сапѣгѣ тамъ же, прил. № 33.

<sup>3)</sup> Самозванецъ отвѣтилъ: „wole u chłopa służyć i sztuki chleba nabywać, niźli patrzye z rąk króla“; Кошовичкій, II, 234; у него же гордое письмо Марины, 234—237; „Дневн. Сапѣги“ 243—249; Жолѣвскій, 80—85. У него отвѣтъ Марины (пусть е. в. король уступить е. в. царю Краковъ, а е. в. царь отъѣдетъ королю Варшаву); „Русск. ист. библ.“ I, 668—671 (донесеніе Жолѣвскаго); окружная грамота бояръ (С. Г. и Д. II, № 204).

<sup>4)</sup> „Московского извѣнника торговаго мужика гостинной сотни“—*Нов. Лѣт.* (Ник. VIII, 147; *Лѣт. о мят.* 197; *Нов. Лѣт.* 125).

<sup>5)</sup> „Записки“, 78—79.

главѣ посольства, которое состояло изъ 1146 человекѣ, поставлены были Голицынъ и Филаретъ <sup>1)</sup>. Посламъ данъ подробный наказъ, въ которомъ главнымъ образомъ требовали, чтобы королевичъ принялъ православіе; позволялось впрочемъ сказать, что объ этомъ послы еще могутъ переписаться съ Москвою; требовали, чтобы сношеній о вѣрѣ съ папою не было, чтобы королевичъ женился на православной (или по крайней мѣрѣ съ согласія патріарха и думныхъ людей); чтобы поляковъ съ нимъ было немного, и чтобы помѣстья имъ не давались въ пограничныхъ мѣстахъ. Отъ Смоленска король долженъ отступить <sup>2)</sup>. Достиженіе второй цѣли тоже казалось необходимымъ: шведы стали теперь врагами Московскаго государства: они овладѣли Ладогой <sup>3)</sup>, и хотя потерпѣли неудачу подъ Звенигородомъ <sup>4)</sup>, но Горнъ разбилъ Лисовскаго подъ Ямою <sup>5)</sup>. Отступя ко Пскову, Лисовскій поссорился съ Просовецкимъ; второй отправился служить самозванцу <sup>6)</sup>. Самозванецъ стоялъ въ Калугѣ и, казалось, готовился къ войнѣ съ Сапѣгою; но Сапѣга, по уговору съ канцлеромъ Сапѣгою, только по видимости стоялъ противъ него, ибо, по мнѣнію канцлера, сохраненіе самозванца было необходимо для поддержанія раздора въ москвичахъ <sup>7)</sup>; Калужскій царикъ былъ еще силенъ. Вотъ почему Жолкѣвскому еще необходимѣе было ввести войско въ Москву. Онъ очень былъ доволенъ, когда сами бояре предложили ему эту мѣру въ виду „непостоянства и измѣнчивости міра и народа“ <sup>8)</sup>. Впрочемъ гетманъ скоро испугался, и вспомнивъ,

<sup>1)</sup> Другими болѣе замѣтными послами были: *кн. Мезеикій, Сукинъ, дьяки Луговскій и Васильевъ, Авраамій Палицынъ, Захарій Ляпуновъ* и др. *Голицыны*: „Доп. къ дѣяніямъ Петра В.“ II, 20—21; „Акты Зап. Россіи“ IV, № 182. О причинахъ выбора Голицына и Филарета—Записки *Жолкѣвскаго*, 86—87.

<sup>2)</sup> С. Г. и Д. II, № 201. Тамъ же: двѣ вѣрющія грамоты къ королю и королевичу (205—206) и грамота патріарха къ Владиславу, въ которой онъ доказываетъ необходимость принять православіе. Грамота къ Сигизмунду о томъ же „Сборн. Мух.“ № 109. Послы отправились изъ Москвы 11-го сентября—Зап. *Жолкѣвскаго*, 88, пр.

<sup>3)</sup> *Видукиндъ*, 192.

<sup>4)</sup> Тамъ же, 199.

<sup>5)</sup> Тамъ же, 200.

<sup>6)</sup> П. С. Р. Л. IV, 329.

<sup>7)</sup> „Naklonil brata swiego stryjecznego Piotra Sapiehę, starostę uswiatskiego, żeby z wojskiem swoim uŕzyskując stronę Dymitra robił diwerzyą między Moskalami“. *Котловицкій*, I, 81.

<sup>8)</sup> „Русск. ист. библ.“, I, 678.

что именно въ Кремлѣ былъ убитъ первый самозванецъ, рѣшился расположить войско по слободамъ. На собранномъ по этому вопросу „колѣ“ болѣе всѣхъ говорилъ прогнѣвъ такой мысли Мархоцкій <sup>1)</sup>. Патріархъ и простой народъ сопротивлялись этому; но наконецъ дѣло было улажено <sup>2)</sup>. Постановивъ правила на случай ссоры между поляками и москвичами, назначивъ правителемъ Москвы и начальникомъ стрѣльцовъ Гонсѣвскаго, поладивъ съ патріархомъ, Жолкѣвскій уѣхалъ подѣ Смоленскъ и взялъ съ собою и бывшаго царя, и двухъ его братьевъ <sup>3)</sup>.

Обратимся къ тому, что дѣлалось подѣ Смоленскомъ. 7-го октября послы пріѣхали подѣ Смоленскъ; а въ совѣтѣ королевскомъ уже рѣшено было не отпускать королевича; особенно настаивалъ на этомъ Левъ Сапѣга, отчасти подѣ влияніемъ письма королевы Констанціи; ему казалось, что москвичи могутъ обмануть, и что лучше не выпускать изъ рукъ то, что въ рукахъ, то-есть, Смоленскъ, хотя онъ и не совсѣмъ былъ въ рукахъ <sup>4)</sup>. Еще прежде Потоцкій, врагъ Жолкѣвскаго, настаивалъ на сдачѣ Смоленска королю; Шениъ отвѣчалъ на это требованіе отложить дѣло до пословъ <sup>5)</sup>. Противники отпуска королевича взяли верхъ, и на этомъ основаны были всѣ переговоры съ послами, начавшіеся 15-го октября. Послы стояли на томъ, чтобы королевичъ принялъ православіе, а поляки требовали впущенія короля въ Смоленскъ; конечно, сговориться не могли. Тогда начали отвлекать отъ посольства второстепенныхъ лицъ: иные изъ нихъ отѣхали въ Москву, какъ Сукинъ и Авраамій Палицынъ; другіе, какъ Захаръ Ляпуновъ, прямо перешли въ поль-

<sup>1)</sup> *Мархоцкій*, 100—104.

<sup>2)</sup> „Русск. ист. библ.“ I, 677—683; Зм. *Жолкѣвскаго*, 89—90.

<sup>3)</sup> Зап. *Жолкѣвскаго*, 90, 92—99. Въ *Нов. лѣт.* любопытно свидѣтельство объ образѣ дѣйствія царя Василія въ плѣну: „и поставиша его передъ королемъ, и объявляху ему свою службу; царь же Василій ста и непоглоси королю. Они же ему рѣкоша, поклонися королю; онъ же крѣпко мужественнымъ своимъ разумомъ напоследокъ живота своего даде честь московскому государству и рече имъ всѣмъ: не довѣдетъ московскому царю поклонитися королю, то судьбами есть праведными и Божескими, что приведонъ я въ плѣнъ, не вашими руками взятъ быхъ, но отъ московскихъ измѣнниковъ отъ своихъ рабъ отданъ быхъ“ (*Ник.* VIII, 147—148; *Лѣт. о лѣт.* 198; *Нов. лѣт.* 125).

<sup>4)</sup> *Кольовицкій*, 1, 80—82; письмо Констанціи тамъ же, 278—279.

<sup>5)</sup> О разныхъ мнѣніяхъ по этому вопросу (и о Потоцкомъ)—*Кобержицкій*, 336—346.

скій станъ. Въ декабрѣ послы отправили въ Москву гонца за новыми наставленіями <sup>1)</sup>.

Если послы честно держали русское знамя, то, въ сожалѣнію, должны мы признать, что бояре московскіе вели себя совершенно иначе; то же слѣдуетъ сказать и о многихъ служилыхъ людяхъ; привыкли слишкомъ люди въ это время служить то тому, то другому; лишь высокій патріотизмъ да инстинктивная вѣрность русскихъ людей русскимъ началамъ и русской вѣрѣ въ связи съ недоувѣріемъ ко всему воровскому могли спасти и спасли Русскую землю. Но это еще впереди. Московскіе бояре и служилые люди принимаютъ и даже выпрашиваютъ милости не только у королевича, признаннаго Московскаго царя, но и у короля <sup>2)</sup>. Изъ бояръ, сидѣвшихъ въ Москвѣ, усерднѣе всѣхъ служилъ королю М. Г. Салтыковъ <sup>3)</sup>. Въ помощь Салтыкову посланъ былъ энергическій, хитрый, безнравственный Андроновъ, въ качествѣ казначея, и сдѣланъ членомъ думы: онъ всѣ силы напрягалъ на службу королевскую, не только въ своемъ яваніи

<sup>1)</sup> „Доп. къ Дѣяніямъ“ II, 53—146. Донесеніе пословъ боярмъ о переговорахъ въ С. Г. и Д. II, № 215. „А келарь Троицкій, сказавшеся больнымъ и не видясь съ митрополитомъ, увѣхалъ, а съ нимъ и митрополичьи попы, дьяконъ и многія дѣти боярскія, а на нихъ глѣдя и многіе дворяне увѣхали же“ („Доп. къ Дѣян.“ 143); Суевинъ и дьякъ Васильевъ отпущены 18-го декабря (н. с.) см. „Русск. ист. библ.“ I, 708. Съ Суевинмъ король послалъ въ Москву грамоту съ обѣщаніемъ отпустить сына (С. Г. Д. II, № 216). Грамота объ отпускѣ архим. Евеніи и Палицына подписана королемъ 12-го декабря (С. Г. и Д. II, стран. 485—486). Захаръ Ляпуновъ за свои услуги выпрашивалъ у короля вотчины („Акты ист.“ II, стр. 368). Въ *Стол. Хронографѣ* сказано, что онъ увѣхалъ „откупися у канцлѣра Лва Сапѣги (Поповъ, 348). У Палицына („Сказ.“ 240) глухо: „послы до конца отчаяшиша и не вѣдуше, что творити. Нѣзды отъ нихъ къ царствующему граду возвратишася“. Ясно, почему онъ говоритъ такъ.

<sup>2)</sup> Укажемъ нѣкоторые примѣры, которыми полны сборники актовъ той эпохи: „Грамота короля Мстиславскому“ (Акты ист. II, № 228); просительное письмо Ѳ. Шереметева (тамъ же, № 299); рядъ пожалованій Сигизмунда въ „Актахъ зап. Россіи“ IV, № 183 (стр. 320—427). Салтыковъ себя и сыну въпросилъ область Вагу, которою нѣкогда владѣлъ Годуновъ, а потомъ Д. И. Шуйскій и Скопинъ („Акты эксп.“ II, стр. 364). Остается только повторить стихъ Данта:

Non ragioniam di lor, ma guarda e passa.

<sup>3)</sup> „И я, государь Левъ Ивановичъ, по истинной своей христьянской вѣрѣ совершая свою службу, не токмо государю радъ служить и принять, голову свою за короля и королевича и за твое жалованье радъ положить, и всякихъ людей къ королевскому величеству приводить“ („Акты ист.“ II, № 306).

казначей, гдѣ ничего не жалѣлъ, но и вообще. Онъ до того предался интересамъ Польши, что, объясняя Льву Сапѣгѣ договоръ Жюльевскаго, говорилъ: „А тожь сдѣлось его милости пану гетманови, лутчи ся съ ними тепере обойтись по ихъ штукамъ“<sup>1)</sup>. Онъ требовалъ удержанія польскихъ войскъ въ Москвѣ, требовалъ поставленія на должности вѣрныхъ людей; ему, вѣроятно, принадлежитъ списокъ приверженцевъ Шуйскаго<sup>2)</sup>. Боярамъ тяжело было присутствіе торговаго мужика между ними, и М. Салтыковъ пишетъ доносъ на него Сапѣгѣ: жалуется на его самоуправство, на расхищеніе казны<sup>3)</sup>. Есть извѣстіе, что 30-го ноября бояре приходили къ патриарху, чтобы побуждать его присягнуть королю<sup>4)</sup>. Королевичъ не ѣдетъ, бояре что-то мутятъ, оттого и въ народѣ началось безпокойство: являлись подосланные ворами; въ сношеніяхъ съ ними обвинялись ратные люди; вслѣдствіе того Гонсѣвскій ввелъ въ Кремль нѣсколько сотенъ хорошо вооруженныхъ нѣмцевъ<sup>5)</sup>. Анархія полная развилась по разнымъ мѣстамъ: Новгородъ, изъ опасенія грабежей, едва впустилъ къ себѣ Ив. Салтыкова, присланнаго отъ имени Владислава. Псковъ стоялъ за вора<sup>6)</sup>. Казань подчинилась вору и приглашала Вятку; Вятка звала Пермь; но пермичи не измѣнили своей выжидательной

<sup>1)</sup> „Акты ист.“ II, № 299.

<sup>2)</sup> Тамъ же; списокъ въ „Акт. ист.“ II, № 310; вѣроятно, на основаніи этихъ доносовъ были назначены въ разные чины и должности новые люди („Собр. гр. и дог.“ II, №№ 218, 219; „Акты вѣсп.“ II, № 314).

<sup>3)</sup> „Акты ист.“ II, № 306; жаловались и на самого Салтыкова, и онъ оправдывается передъ Сапѣгою (тамъ же, стр. 363). Кн. Андрей Голицынъ говорилъ Гонсѣвскому: „Ludzi malej kondycyi znami wielkimi wzgastają, jakoby gownaj“. *Маршюкій*, 112.

<sup>4)</sup> „Грамота изъ Казани въ Хлыновъ“ (С. Г. и Д. II, № 224). *Соловьевъ* подвергаетъ эту грамоту сомнѣнію, основываясь на томъ, что казанцы стараются оправдать свою присягу вору („Ист. Россіи“ VIII, 381), но указанія ея подтверждаютъ вновь найденнымъ памфлетомъ, о которомъ сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія С. Ф. Платоновъ (въ *Ж. М. Н. Пр.* 1886 г., № 1; о покушеніи стр. 54, пр. и 62, пр. 4). Извѣстіе летописи о томъ, какъ Салтыковъ являлся къ патриарху требовать, чтобы онъ не разсылалъ грамоты, писалъ бы къ посламъ, чтобы „имъ во всемъ покладатца на ево королевскую волю, како ему годно, такъ и дѣлати“, а къ Ляпунову, чтобы онъ не шелъ къ Москвѣ, и какъ Салтыковъ грозилъ при этомъ ножемъ, относится уже къ позднѣйшему времени. См. *Нов. лѣт.* (*Лѣт.* VIII, 154—155; *Лѣт. о мѣт.* 204—206; *Нов. лѣт.* 128—129)

<sup>5)</sup> „Русск. ист. библ.“ I, 690—693.

<sup>6)</sup> „Собр. Гр. и Дог.“ №№ 209, 210.

политикѣ<sup>1)</sup>). Самозванецъ, которому присягали эти города, погибъ 11-го декабря 1610 г. Его убилъ на охотѣ крещенный татаринъ Петръ Урусовъ, мстя ему за утопленнаго Касимовскаго царя Ураза-Мухаммеда. По смерти его калужане присягнули было сыну его Ивану, но должны были уступить требованію изъ Москвы и присягнули Владиславу<sup>2)</sup>. Смерть Тушинскаго Вора, по вѣрному замѣчанію Соловьева, является поворотнымъ пунктомъ въ исторіи этого времени: теперь Москва освободилась отъ страха, который заставлялъ ее принять польскаго королевича; теперь Сигизмундъ долженъ былъ бы выйти изъ Русской земли, а онъ и сына не присылаетъ, и вотъ разсылается изъ Москвы съ благословенія патріарха грамота по городамъ, въ которой указывается на бѣдствіе Русской земли, на центральное значеніе Москвы: „только коренью основаніе крѣпко, то и древо неподвижно; только коренья не будутъ, къ чему прилипаться“, указывается на священное значеніе Москвы, на то, что „патріархъ прямъ яко самъ пастырь душу свою за вѣру крестьянскую полагаетъ несумнѣнно“<sup>3)</sup>. На этотъ призывъ сталъ энергическій, нетер-

<sup>1)</sup> Собр. Гр. и Дог. II, № 224; любопытно, что Казань остерегается допустить къ себѣ казиковъ („Акты эксп.“ II, № 170); о пермичахъ— „Акты эксп.“ II, № 171; *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 150; *Лѣт. о мѣт.* 201; *Нов. лѣт.* 127). Соловьевъ указываетъ на противорѣчіе лѣтописи и акта о времени убійства Бѣльскаго („Совр.“ 1849, № 12, 91; „Исторія Россіи“ VIII, 383).

<sup>2)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 149—150, 151; *Лѣт. о мѣт.* 200—201, 203; *Нов. лѣт.* 126—127, 128); *Палицынъ*, 291—292; *Буссовъ*, 115—117; *Петрей*, 238—239; *Масквичъ*, 55; *Маршюцкій*, 108; „Акты ист.“ II, № 307 (показанія романовскихъ татаръ объ убіеніи вора); №№ 313—317 (о присягѣ Калуги). Урусовъ, крещеный ногаецъ, правнукъ князя Измаила, былъ женатъ на вдовѣ князя *Александра Ивановича Шуйскаго*, брата царя Василія, и бросилъ жену, когда пришелъ служить вору („Иссл. о Касим. царяхъ“, II, 469).

<sup>3)</sup> „Акты эксп.“ II, 298—299. При этой грамотѣ разослана была грамота отъ смолянъ. Въ этой грамотѣ любопытно извѣстіе (отчего оно сообщается изъ Смоленскѣ въ Москву?) о томъ, что послѣ смерти вора, Андроновъ, Салтыковъ и Мосальскій извѣстили объ этомъ событіи короля (23-го декабря), „и въ то время“ — продолжаетъ грамота — „на Москвѣ русскіе люди вобрадовались и стали между собою говорить, какъ бы де во всей землѣ всѣмъ людямъ соединитесь и стати противу литовскихъ людей, чтобы литовскіе люди изво всея московскія земли вышли всѣ до одного, на чемъ крестъ цѣловали“. Затѣмъ сообщается, что Салтыковъ и Андроновъ извѣщали короля, что патріархъ говорить: „будетъ королевичъ не крестится въ крестьянскую вѣру и не выйдутъ изъ московскія земли всѣ литовскіе люди, и королевичъ де намъ не государь“, и что то же пишетъ онъ въ грамотахъ. Объ грамоты въ С. Г.

пѣливый Ляпуновъ, а за нимъ и Рязанская земля, въ которой онъ пользовался такимъ сильнымъ вліаніемъ. Переписавъ эти грамоты, онъ приложилъ къ нимъ свое воззваніе и разослалъ по городамъ <sup>1)</sup>). Повсюду началось движеніе, и снова возникла переписка между городами: нижегородцы, получивъ грамоты, послали въ Москву къ патриарху, но онъ отвѣчать письмомъ не могъ: „у него писать некому, дьяки и подьячіе и всякіе дворовые люди поиманы, а дворы разграблены“; потому онъ только устно послалъ свое благословеніе <sup>2)</sup>). На сообщеніе нижегородцевъ о сношеніяхъ съ патриархомъ Ляпуновъ отвѣчалъ извѣстіями о своихъ приготовленіяхъ <sup>3)</sup>). Нижегородцы, ярославцы, костромичи писали на Вологду, вологжане въ Пермь, солигаличане въ Тотьму, рязанцы въ Суздаль; отъзывались и новгородцы <sup>4)</sup>). Города не отказывались отъ Владислава, если король дастъ его и выйдетъ изъ Русской земли; если же нѣтъ, то клялись „биться до смерти“; вообще выражались неопредѣленно, обѣщая служить тому государю, котораго Богъ дастъ <sup>5)</sup>). Ополченія сходились со всѣхъ сторонъ: изъ Шадка пришелъ съ толпою инородцевъ Керноицкій; изъ Суздаля Просовецкій; шли нижегородцы, владимірцы, муромцы, рязанцы съ Плещеевымъ, переяславцы и вологжане. Самъ Сапѣга изъявилъ желаніе биться съ ними вмѣстѣ. Собирались ратямъ назначено было въ Коломнѣ и Серпуховѣ <sup>6)</sup>). Заруцкій, ревностный сторонникъ Вора и близкій челоувѣкъ Маринѣ, тоже съ своими донцами соединился съ Ляпуновымъ <sup>7)</sup>). Къ Ляпунову при-

---

и Д. II, №№ 226, 227. О грамотахъ патриарха говоритъ Масквичъ („Сказ. совр.“ V, 56—57). Онъ сообщаетъ извѣстіе, что гонецъ съ подлинными грамотами былъ перехваченъ). Также Жолкѣвскій, 115—116.

<sup>1)</sup> „Акты эксп.“ II, № 176, III. О Ляпуновѣ Жолкѣвскій, 113—116.

<sup>2)</sup> „Акты эксп.“ II, стр. 301.

<sup>3)</sup> „Акты эксп.“ II, 301.

<sup>4)</sup> „Акты эксп.“ II, №№ 174, 175, 176, 177, 178, 182, 183.

<sup>5)</sup> „Акты эксп.“ II, стр. 307 и 308. Положительнѣе выразился Соловецкій архимандритъ *Антоній* въ письмѣ къ Шведскому королю (тамъ же, № 180): „хотятъ выбрать на Московское государство царя и великаго князя изъ своихъ прироченныхъ бояръ“.

<sup>6)</sup> „Акты эксп.“ II, стр. 311—312.

<sup>7)</sup> „Był ad Tarnopola rodem, wzięty do hordy małym chłopcem. Ztamąd kiedy podrosł; język już tatarski dobrze umiał uszedł do dunskich kozaków i między nimi wiele lat chował się. Z nimi dopiero na służbę Dymitrową z domu wyszedł, znacznym będąc i głową już między nimi. Nam był przychylny, póki go tą nieludzkością pod Smolenskiem nic odrażono. Urody był pięknój i proporcyo-

сталъ и тушинскій бояринъ кн. Д. Т. Трубецкой<sup>1)</sup>. Такимъ образомъ съ городскими дружинами, бьющимися „за очагъ и алтарь“ стали тушинцы, раззорявшіе чужіе очаги и не щадившіе алтарей. Чего было ждать отъ такого неестественнаго союза? Событія краснорѣчиво отвѣтили на этотъ вопросъ.

Въ Москвѣ въ январѣ узнали о готовящемся возстаніи, и бояре извѣстили о томъ короля<sup>2)</sup>. Едва ли не къ этому времени относится извѣстіе о томъ, что Салтыковъ требовалъ отъ патріарха писать посламъ, чтобъ они отдались на волю королевскую; къ Ляпунову, чтобъ онъ не собиралъ войска. Гермогенъ твердо отвергъ эти предложенія и Салтыковъ грозилъ ему ножемъ<sup>3)</sup>. За Гермогеномъ начали присматривать, а когда ополченіе появилось подъ Москвою, его посадили въ темницу, гдѣ онъ и скончался<sup>4)</sup>. Стойкость патріарха, на котораго обращены были всѣ взоры, поддерживала надежду въ сердцахъ русскихъ людей; мужественная защита смольнинъ и непреклонность пословъ ни предъ грамотами боярѣ, ни предъ угрозами поляковъ, ни передъ начавшимися стѣсненіями и лишеніями тоже бодрили и крѣпили всѣхъ; послы стояли на своемъ, на православіи и никакъ

palnéj, mažь добру“. *Маршоцкій*, 108; *Жолытскій*, 116 — 117. *Кобержицкій* говоритъ: „а Lepuno pollicitatione illutus: videlicet spondente, se caesi Demetrii filium-cui adhuc tenacius adhaerebat, pulsus Polonis ad Imperium Moscoviticum promo, turus“ (*Hist. Vlad.*, 371). У *Костомарова* (III, 123—124 пр.) любопытное воззваніе Ляпунова на западно-русскомъ нарѣчій, вѣроятно, для казаковъ.

<sup>1)</sup> *Кобержицкій*, 372. Союзъ съ Сапѣгою не состоялся: въ мартѣ онъ уговорился съ королемъ (*Русск. ист. библіот.* I, 226 — 240; *Копылицкій* II, 283—284). Въ апрѣлѣ онъ уговаривалъ костромичей снова подчиниться Владиславу („*Акты ист.*“ II, № 327).

<sup>2)</sup> „*Собр. Гр. и Дог.*“ II, № 223. Первымъ предвѣстіемъ были захваченныя грамоты патріарха, о которыхъ говоритъ Маскевичъ.

<sup>3)</sup> Гермогенъ проклялъ Салтыкова, а Метиславскому сказалъ, по словамъ летописи: „Твое есть начало, тебѣ за то добро пострадати за Православную христіанскую вѣру, аще и прельстившися на такую дьявольскую прелесть и преселить Богъ корень твой отъ земли живыхъ, да и самъ какою смертию умреша“. Относимъ это извѣстіе къ грамотѣ, полученной послами 23-го января, а не къ грамотѣ, полученной 23-го декабря 1610 г., на основаніи Голикова, видѣвшаго самую грамоту („Д. къ Дѣян.“ II, 183). *С. М. Соловьевъ* принимаетъ на оборотъ („*Ист. Россіи*“, VIII, 395); но и нижегородское извѣстіе (см. выше) относится къ январю.

<sup>4)</sup> Говорятъ, и до сихъ поръ еще указываютъ мѣсто его заключенія въ подвалѣ Чудова монастыря. Слѣдовало бы ознаменовать это мѣсто церковью или часовней.



не хотѣли отдать Смоленска полякамъ. Такъ продолжалось до Пасхи; а на Пасхѣ узнали о пожарѣ московскомъ<sup>1)</sup>.

Въ Москвѣ поляки ждали приближенія русскаго ополченія, которое послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ стычекъ подвигалось къ столицѣ<sup>2)</sup>. Кремль былъ вооруженъ; частыя столкновенія между поляками и русскими указывали на опасность<sup>3)</sup>.

Въ Вербное воскресенье патриархъ, освобожденный на этотъ день, совершалъ обычный въѣздъ на ослати; по свидѣтельству лѣтописи, народу на улицѣ было не много; опасались, что поляки будутъ бить русскихъ<sup>4)</sup>. Во вторникъ (19-го марта) вспыхнуло возстаніе. Началось оно въ Китаѣ-Городѣ и вызвано было, вѣроятно, буйствомъ поляковъ. Гонсѣвскій хотѣлъ унять, но тщетно; стрѣляли изъ домовъ, бились за баррикадами изъ столовъ и стульевъ на улицахъ. На помощь москвичамъ подоспѣли Пожарскій, Бутурлинъ и Колтовской. Салтыковъ подалъ полякамъ мысль зажечь Москву. Поджоги и бой продолжались два дня. Сгорѣлъ весь Бѣлый Городъ, поляки и бояре заперлись въ Китаѣ и Кремлѣ; но заняли своими войсками стѣну Бѣлаго Города. Москвичи вышли изъ города, часть заперлась въ Симоновомъ монастырѣ. Раненый Пожарскій былъ увезенъ къ Троицѣ<sup>5)</sup>. 1-го апрѣля рать Ляпунова стояла подъ Москвою: 6-го они овладѣли почти всею стѣною Бѣлаго Города. Поляки были стѣснены въ Китаѣ и Кремлѣ, испытывая недостатокъ въ сѣѣстныхъ припасахъ, ибо,

<sup>1)</sup> Переговоры за это время у Гбликова II, 160—204. Также С. Г. и Д. II, №№ 249, 250; „Акты ист.“ IV, №№ 324, 325. Грамота бояръ къ Шенну и посламъ въ „Акты ист. II №№ 321, 322. Грамота короля въ Москву съ жалобою на Шенна и пословъ въ С. Г. и Д. II, № 235.

<sup>2)</sup> Важнѣе другихъ были отраженіе Пожарскимъ отъ Пронска казаковъ, осадившихъ въ этомъ городѣ Ляпунова, и его же защита Зарайска—*Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 154—155. *Лѣт. о мѣт.* 207—208; *Нов. лѣт.* 130).

<sup>3)</sup> *Буссовъ*, 119—124.

<sup>4)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 156; *Лѣт. о мѣт.* 209—210; *Нов. лѣт.*, 132); впрочемъ *Маскевичъ* („Сказ. Совр.“ V, 75) говоритъ, что народу было много. *Мархоцкій*, 113, разказываетъ, что въ этотъ день были стычки, но поляки иврѣ не приняли, за чтó упрекалъ ихъ Салтыковъ.

<sup>5)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII; 156—158; *Лѣт. о мѣт.* 210—212; *Нов. лѣт.* 132—133); *Катыревъ-Ростовскій* (у *Потова* 306—307); сл. „Рукопись Филарета“, 308—309; *Палицынъ*, 246—247. У Троицы вѣсть получена была въ тотъ же день; *Мархоцкій*, 113—117; *Маскевичъ*, 74—82; *Кобержицкій*, 371—379; *Жолкъвскій*, 121—124; *Буссовъ*, 123—129; о бѣглецахъ, призванныхъ у Троицы, *Насѣдка* („Житіе Діонисія“, 42—47, изд. 1855).

грабя городѣ, они болѣе захватывали драгоцѣнностей<sup>1)</sup>. Явился на помощь къ полякамъ Сапѣга; постоялъ на Поклонной горѣ, попробовалъ войти въ сношенія съ русскими, но скоро ушелъ<sup>2)</sup>. Въ частыхъ стычкахъ Ляпуновъ былъ всегда впереди<sup>3)</sup>. Между тѣмъ возбуденіе въ землѣ поддерживалось перепискою городовъ и воззваніями Троицкаго монастыря<sup>4)</sup>. Осаждающіе все болѣе тѣснили поляковъ; сдѣлавъ въ ночь съ 21-го на 22-е мая приступъ, ополченіе овладѣло Бѣлымъ Городомъ<sup>5)</sup>. Поляки ждали помощи отъ короля, но Сигизмундъ спѣшилъ кончать съ послами и Смоленскомъ. Послы, когда имъ объявили о сожженіи Москвы, нашли въ этомъ новый поводъ не уговаривать смольнянъ къ сдачѣ; такимъ же поводомъ было для нихъ и заключеніе патріарха; они говорили, что теперь они не знаютъ, чьи они послы. Когда имъ объявили, что въ случаѣ сопротивленія ихъ пошлутъ въ Польшу, дьякъ Луговскій сказалъ: „Надобно, чтобы кровь христіанскую уняли, чтобы больше того не лилась, а Польшею насъ страшать нечего; Польшу мы знаемъ“. 13-го апрѣля послы ограбленные были посажены на суда и отправлены въ Польшу<sup>6)</sup>.

Смольняне, истощенные цынгою, оставшіеся только въ числѣ 8000 человекъ, еще хотѣли защищаться, но измѣнникъ указалъ полякамъ слабое мѣсто. 3-го іюня поляки вошли черезъ проломъ; Шейнъ сдался. Многіе заперлись въ соборной церкви и взорвали себя на воздухъ,

<sup>1)</sup> Это свидѣтельствуетъ *Буссогъ*. „А рыцарству въ Москвѣ отъ воровъ (то-есть, ополченія) тѣснота великая, сидятъ въ Китай и въ Кремль въ осаду и ворота все поотняли, и пять и вѣтъ, сидючи имъ въ осаду нечего“, писалъ можайскій воевода *Никулинъ Потюкому* („Акты ист.“ II, № 332).

<sup>2)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 163—164; *Лѣт. о мѣт.* 219—220; *Нов. лѣт.* 187); „Русск. Ист. Вибл.“ I, 242—247; *Колмовицкій*, II, 285—288; *Мархоцкій*, 125—128. Осталось въ Москвѣ, кромѣ нѣмцевъ и пѣхоты, не болѣе 3500 поляковъ; они старались увѣрить москвичей, что къ нимъ идетъ помощь, но тщетно (тамъ же).

<sup>3)</sup> „Той же бодренный и разсмотрительный воевода всего московскаго войска властитель скачетъ по полкамъ всюду аки левъ рыкая направляючи воинство и вооружаючи, вѣрнкую побѣду на враговъ воспріяти хоцетъ“. *Катыревъ*, 308.

<sup>4)</sup> „Акты экспед. II, №№ 182 (изъ Казани въ Пермь съ приложеніемъ разныхъ отписокъ), 189 (изъ Перми въ Вытегру), 190 (отъ Троицы въ Казань), 191 (изъ Перми въ Станъ подъ Москвою), 194 (изъ Казани въ Пермь); „Собр. Гр. и Дог.“ II, № 262 (отъ воеводы изъ подъ Москвы въ Сибирь).

<sup>5)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 165; *Лѣт. о мѣт.* 221—222; *Нов. лѣт.* 187—188); *Мархоцкій*, 129—131; *Маскевичъ*, 93—98.

<sup>6)</sup> *Голицыновъ* II, 224—236.

что удивило даже враговъ <sup>1)</sup>). Покоривъ Смоленскъ, король поѣхалъ въ Варшаву. 29-го октября 1611 г. Жолкѣвскій торжественно представилъ плѣннаго царя королю; послѣ того Шуйскій былъ заключенъ въ Гостынскомъ замкѣ, близъ Варшавы, гдѣ и умеръ (1612 г. сентября 12-го) <sup>2)</sup>).

Разносоставная рать, стоявшая подъ Москвою, представляла между тѣмъ постоянную картину раздора: не было одного лица, которому всѣ согласились бы подчиниться, ибо бояре (хотя и тушинскіе) Трубецкой и Заруцкій считали себя выше думнаго дворянина Ляпунова; конечно, и Ляпуновъ не намѣренъ былъ подчиниться имъ. Между этими троицами раздѣлена была власть: отъ ихъ имени писались грамоты; но согласія между ними все-таки не было, да и могло ли быть согласіе между Ляпуновымъ, котораго упрекали въ гордости, могли упрекать въ измѣнчивости, хотя впрочемъ въ то время немногіе могли бы быть свободны отъ этого обвиненія <sup>3)</sup>); но противъ Заруцкаго было обвиненіе другаго рода: онъ захватилъ себѣ города и волости, не кормилъ ратныхъ людей, потакалъ казакамъ <sup>4)</sup>). Кромѣ того, его подозрѣвали въ сношеніяхъ съ Мариною. Трубецкой былъ обойденъ. Ратные люди, посовѣтовавшись между собою, написали вождямъ челобитную, въ которой просили ихъ жить согласно, не награждать ратныхъ людей черезъ мѣру, взять себѣ изъ земель бояръ, сидащихъ въ столицѣ, каждому отъ одного боярина, остальное, какъ и дворцовыя села, взять на содержаніе ратныхъ людей, старымъ никого не попрекать.

<sup>1)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 152—153; *Лѣт. о мѣт.* 218—219; *Нов. лѣт.* 136); *Кобержицкій*, 404—415; *Жолкѣвскій*, 126—130. Допросъ Шенна (съ пыткой) у *Соловьева*, VIII, 413—415. По лѣтописи, въ Москву извѣстіе о взятіи Смоленска привезъ Потемкинъ; но бояръ извѣстилъ о томъ самъ король. Отвѣтъ ихъ въ „Собр. Гр. и Дог.“ II, № 263. Бояре говорятъ, что о погибшихъ жалѣють, какъ о братіи единокровной, „а о томъ, что вамъ великимъ Гѣремъ надъ непослушники вшии подаде Бгъ побѣду и одолѣнье, Бгу хвалу воздаемъ“. Медаль на взятіе Смоленска съ планомъ города у *Нѣмцевича*: „Dzieje“, III.

<sup>2)</sup> *Нѣмцевичъ*, III, поз. 1. Надпись, бывшая на гробѣ Шуйскаго до перевоза его тѣла въ Москву при Михаилѣ, у *Кобержицкаго*, 611.

<sup>3)</sup> *К. С. Аксаковъ* вѣрно замѣчаетъ: „Ошибочно было бы обвинять вообще Русскихъ людей того времени въ измѣнѣ. То было сомнѣніе, колебаніе, шатаніе, но не измѣна. Люди не знали, чему вѣрить: бросались къ одному—и убѣждались, что здѣсь обманъ; бросались къ другому—и тамъ не видали правды. Они еще могли знать, противъ кого драться, но за кого, за что имъ было стоять!“ *Сочин.* I, 277.

<sup>4)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 166; *Лѣт. о мѣт.* 223; *Нов. лѣт.* 138).

Ляпунову эта челобитная понравилась, и онъ велѣлъ написать приговоръ; но оба остальные вождя остались недовольны <sup>1)</sup>. Вслѣдствіе того казаки были возбуждены противъ Ляпунова. Волненіе началось изъ-за того, что одинъ изъ воеводъ, Плещеевъ, хотѣлъ утопить грабителей казаковъ. Казаки ихъ спасли и начали кричать на Ляпунова, обѣщались убить его; онъ собирался бѣжать, но его воротили. Это было только началомъ; скоро была поддѣлана грамота отъ Ляпунова, будто призывающая на избіеніе казаковъ. Казаки вызвали его въ свой кругъ и, не слушая оправданій, убили <sup>2)</sup>. По смерти Ляпунова наступило подь Москвою полное казацкое царство. Вотъ какъ изображаетъ это время Авраамій Палицынъ: „Бысть во всемъ воинствѣ мятежь великъ и скорбь всѣмъ православнымъ христіанамъ, врагомъ же полякомъ и русскимъ измѣнникомъ бысть радость велика. Казаки же начаша въ воинствѣ велико насиліе творити, по дорогамъ грабити и побивати дворянъ и дѣтей боярскихъ. Потомъ же начаша и села и деревни грабити и крестьянъ мучити и побивати. И такова ради отъ нихъ утѣшенія мнози разидошася отъ царствующаго града“ <sup>3)</sup>. Послѣ смерти Ляпунова, Сапѣга снова появился у Москвы; согласясь съ кремлевскими сидѣльцами сдѣлать одновременно нападеніе, онъ—извнѣ, они—изнутри, на стѣну Бѣлаго Города, Сапѣга завладѣлъ стѣною и провезъ въ Кремль запасы.

<sup>1)</sup> Актъ этотъ у Карамз. XII, пр. 793. О немъ *Нов. лѣт.* (1. с.). И. Е. Забѣлинъ чрезвычайно вѣрно замѣчаетъ: „Ясно, что въ ратныхъ людяхъ просыпались здравыя политическія стремленія; они хотѣли порядка, правильнаго устройства, хотѣли забыть позорное прошлое, кто, какъ и гдѣ измѣною служилъ и дѣйствовалъ въ Тушинѣ или въ Москвѣ; хотѣли какъ бы обновиться, начать новую жизнь“ („Мининъ и Пожарск.“ 70).

<sup>2)</sup> *Нов. лѣт.* Маскевичъ разказываетъ, что Гонсѣвскій сообщилъ за тайну одному пѣвцу, что онъ находится въ сношеніяхъ съ Ляпуновымъ, затѣмъ пѣвцаго освободили, и онъ сообщилъ это въ русскомъ станѣ (Сказ. V, 101—102). *Маршочкій*, 123—125, то же приписываетъ это дѣло Гонсѣвокому. Объ участіи въ этомъ убійствѣ Заруднаго „Рук. Филарета“, 314. То же *Видукиндъ*, 289—290. Объ участіи И. П. Шереметева см. „Родъ Шереметевыхъ“, II, 266—270. *Кобержицкій* говоритъ о Ляпуновѣ: „Cui apud suos populares elegantem prosequamur corporis, formam iudicium acre, in rebus-agendis industria. militiae que peritia famam comragaverat“ („Hist. Vlad.“, 434). Онъ убитъ 22-го іюля („Ист. оп. Троиц. Лавры“ въ Чг. Общ. Ист.“ 1879, № 2, 100).

<sup>3)</sup> „Сказаніе“, 255—256; см. *Нов. лѣт.* О насиліяхъ надъ старцами Новодѣвичьяго монастыря послѣ взятія у Нѣщевича, и о притѣсненія бѣглыхъ смолянъ (*Ник. лѣт.* VIII, 167—168; *Лѣт. о мат.* 225—226; *Нов. лѣт.* 139—140). „Русск. Ист. Библ.“, I, 251—252.

Скоро однако онъ умеръ (въ ночь на 15-е сентября <sup>1)</sup>). Въ Москвѣ оказывается недостатокъ и денегъ, и запасовъ; войско ропщетъ; рѣшено выдать часть жалованья вещами изъ царской казны. Въ это время подошелъ къ Москвѣ гетманъ Ходкевичъ, воевавшій съ Шведами въ Ливоніи, и разставилъ войско по дорогамъ, ведущимъ къ Москвѣ, чтобъ отрѣзать ополченію подвозъ припасовъ <sup>2)</sup>.

Тяжело было подь Московю, тяжело было и въ другихъ мѣстахъ: шведы послѣ Клушина пошли на сѣверъ: здѣсь сначала овладѣли Ладогою, а потомъ потеряли ее; тогда вступили въ переговоры съ новгородцами, требуя отдачи Корелы и уплаты жалованья <sup>3)</sup>. Деллагарди рѣшился или не допустить Владислава, или подѣлиться съ нимъ Россіей. Для первой цѣли завязаны были сношенія съ Ляпуновымъ черезъ Бутурлина <sup>4)</sup>; но шведы требовали уступки земель, и на этомъ переговоры прервались. Деллагарди рѣшился завладѣть Новгородомъ. Послѣ отчаяннаго сопротивленія, въ которомъ отличался мужествомъ Софійскій протопопъ Амосъ, Новгородъ сдался (16-го іюля), призналъ королевича и заключилъ договоръ съ Деллагарди <sup>5)</sup>.

Подь Псковомъ свирѣпствовалъ Лисовскій; во Псковѣ велись распри между лучшими и меньшими, которыя кончились признаніемъ во Псковѣ новаго самозванца <sup>6)</sup>. Казалось, что Русская земля дошла до крайней гибели, но тутъ-то и начинается избавленіе: пишутъ изъ Казани по городамъ, чтобы всѣмъ дѣйствовать сообща, пока не дасть

<sup>1)</sup> „Русск. Ист. Библ.“, I, 252—254. Въ „Жизни преп. Иринарха“ (М. 1863, 18) разсказывается, что онъ предсказалъ Сапѣгу смерть.

<sup>2)</sup> *Масловичъ* 106 и слѣд. *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 171; *Лѣт. о лѣт.*, 230, 242). „Русск. Ист. Библ.“, I, 254—285; Троицкая грамота въ „Собр. Гр. и Дог.“; II, № 275.

<sup>3)</sup> „Эти требованія были безстыдны“, замѣчаетъ Соловьевъ,— „послѣ Клушинскаго дѣла, а потому, съ какою стати одни новгородцы должны были отвѣчать за договоръ, заключенный Московскимъ царемъ, котораго уже не было болѣе на престолѣ“ („Совр.“ 1851, № 9, 12).

<sup>4)</sup> Замѣчательны слова Бутурлина: „Fata Moschoviae aspernari internum Dominum: nec prosequi indegenarum aemulatione eum laturum“. *Видукиндъ*, 235.

<sup>5)</sup> *Новгор. лѣт.* (изд. 1879) 351—357; *Видукиндъ* 241—271 (здѣсь же договоръ по латыни); *Шаумъ*: *Tragoedia Demitrio-Moscovitica*, 17—26 (Чт. въ Общ. Ист. годъ 3, № 2). Договоръ въ „Собр. Гр. и Дог.“ II, № 264.

<sup>6)</sup> О событіяхъ псковскихъ см. *Пск.* (П. С. Р. Л. IV, 327—330), о новомъ вору въ П. С. Р. Л. V, 71—72 (называютъ Матюшкою); въ *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 171—172; *Лѣт. о лѣт.* 230; *Нов. лѣт.* 142); въ этой лѣтописи сообщается, что воеводы и казани подь Московю подѣлювали крестъ этому вору (сл. „Собр. Гр. и Дог.“, II, стр. 595; „Акты вѣсп.“, II, № 202).

Богъ государя, „а будетъ казаки учнутъ выбирать на Московское государство государя по своему изволенію одни, не сослався со всею землею, а намъ того государя на государство не хотѣти“<sup>1)</sup>. Распространившееся опасеніе, чтобы Заруцкій не поставилъ царемъ сына Марины, вызвало властное слово великаго „исповѣдника“ Гермогена: онъ послалъ въ Нижній грамоту, въ которой призываетъ его писать по городамъ, „чтобы уняли грабежъ, корчму, имѣли бъ чистоту душевную и братство и промышляли бъ, какъ реклись души свои положить за Пречистый домъ и за чудотворцевъ и за вѣру, такъ бы и совершили“, а также, чтобы писали, что Марининъ сынъ „на царство не надобенъ, проклять отъ св. собору и отъ насъ“<sup>2)</sup>. Потребность душевнаго очищенія, потребность покаянія живо чувствовалась всеми лучшими людьми; все они понимали, что дѣло ихъ дѣло религиозное и требуетъ нравственной чистоты. Пронеслась вѣсть, что въ Нижнемъ нѣкто Григорій имѣлъ видѣніе: повелѣно ему было всюду объявлять, чтобы люди рускіе наложили на себя трехдневный постъ. Пошли объ этомъ грамоты по городамъ и постъ былъ установленъ<sup>3)</sup>.

Изъ Нижняго и пошло очищеніе Русской земли. Нижній еще при Шуйскомъ вѣриво стоялъ противъ всякихъ воровъ, въ Нижнему обращался Лапуновъ, въ Нижній писалъ свою послѣднюю грамоту страдалецъ Гермогенъ. Не мудрено, что въ Нижнемъ и должны были бывать и толки, и сходы. На одной изъ такихъ сходовъ земскій староста Кузьма Мининъ Сухорукъ, торговецъ мясомъ (говядарь), очевидно, одинъ изъ самыхъ почетныхъ людей, ибо иначе не выбрали бы его въ земскіе старосты, сдѣлалъ знаменитое воззваніе: „Будетъ намъ похотѣть помочи Московскому государству, ино намъ не пожалѣть животовъ своихъ, да не токмо животовъ своихъ, ино не пожалѣть и дворы свои продавать, и жены и дѣти закладывать, и бити

<sup>1)</sup> „Акты эксп.“ II, № 197; Собр. Гр. и Дог. II, № 269.

<sup>2)</sup> С. Г. и Д., II, № 268. Лѣтопись сообщаетъ, что когда провесся слухъ о нижегородскомъ ополченіи, требовали отъ Гермогена, чтобы онъ остановилъ это движеніе; онъ отвѣтилъ: „да будутъ тѣ благословенны, которые идутъ на очищеніе Московскаго государства, а вы окаянные московские измѣнники да будете прокляты“; *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 172, *Лѣт. о лѣт.* 238; *Нов. лѣт.* 146). Гермогенъ скончался 17-го февраля 1612 г. насильственной смертью. См. сводъ извѣстій объ его кончинѣ у митроп. Макарія: „Ист. Русск. церкви“, X, стр. 155—156.

<sup>3)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 172—173; *Лѣт. о лѣт.* 231—233; *Нов. лѣт.* 143). Любопытно замѣчаніе лѣтописи, что въ Нижнемъ ничего не знали, и поста тамъ не было. „Акты эксп.“ II, № 199.

челомъ кто бы вступился за истинную православную вѣру и былъ бы у насъ начальникомъ“<sup>1)</sup>. Вождь нашелся: вблизи отъ Нижняго жилъ въ своей вотчинѣ раненый Пожарскій<sup>2)</sup>. Именно Пожарскій съ его извѣстною преданностью долгу, съ его отсутствіемъ личнаго честолюбія, могъ быть истиннымъ вождемъ такого ополченія, какимъ является нижегородское<sup>3)</sup>. Къ нему былъ посланъ печерскій архимандритъ. Пожарскій согласился, но требовалъ, чтобы для сбора казны выбрали они изъ посадскихъ людей, и указалъ на Минина, съ которымъ былъ знакомъ прежде. Нижегородцы предложили Минину; онъ сначала отрекался „для укрѣпленія“, какъ говоритъ лѣтописецъ. Наконецъ, согласился, потребовавъ у нихъ письменнаго договора, „что имъ быти послушливыми и покорливыми во всемъ, а ратнымъ людямъ давать деньги“. Окладъ производился по общему приговору<sup>4)</sup>. Собранныя деньги шли на содержаніе ратныхъ людей, которое въ нижегородскомъ ополченіи было очень хорошо<sup>5)</sup>. Эта мудрая политика много спо-

<sup>1)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 174; *Лѣт. о мѣт.* 234; *Нов. лѣт.*, 144—145. Въ послѣднемъ риторическій пересказъ). Мы предпочли этотъ простой разказъ подробному разказу хронографа, сообщенному *П. И. Мельниковымъ* въ его статьѣ: „Нижній-Новгородъ и нижегородцы въ смутное время“ (От. Зап. 1843, т. XXIX), ибо легендарность его доказана *И. Е. Забѣлинымъ* („Мининъ и Пожарскій“, 21—24). Легенда эта интересна преимущественно въ историко-литературномъ отношеніи. О томъ, что сходка была на нижнемъ баварѣ, см. *А. С. Гацискаго*: „Ниж. лѣт.“ Н. Н. 1886, 64 пр. Издатель этой лѣтописи въ одномъ примѣчаніи, стр. 45, сообщаетъ любопытное сказаніе о Мининѣ, заимствованное имъ изъ пересказа по памяти рукописи. Въ этомъ сказаніи было бы любопытно извѣстіе о сношеніяхъ съ Мининимъ московскихъ посадскихъ людей. Сомнѣнія въ характерѣ Минина, высказанныя Костомаровымъ и въ „Смутн. Врем.“, и въ „Личностяхъ Смутн. Врем.“ „Вѣстн. Евр.“ 1871, № 6), опровергаются и Забѣлинымъ („Мининъ и Пожарскій), и Погодинымъ („Борьба не на животь, а на смерть“).

<sup>2)</sup> По обыкновенному толкованію онъ жилъ въ Ландехѣ (Гороховскаго уезда) или Пурехѣ (Балахнинскаго). Но Забѣлинъ, указывая на то, что Ландехъ былъ отнятъ у Пожарскаго („Собр. Гр. и Д.“, II, № 267), а о Пурехѣ не упоминается въ числѣ вотчинъ Пожарскаго, указываетъ на с. Мугрѣво (Суздальскаго уезда). „Мининъ“, пр. 12. *А. С. Гацискій* снова стоитъ за Пурехъ. „Ниж. лѣт.“, 46.

<sup>3)</sup> Мнѣніе Костомарова о Пожарскомъ опровергнуто въ указаннымъ сочиненіяхъ Забѣлина и Погодина.

<sup>4)</sup> „Приходская кн. Нижегородскаго уезда“ („Врем.“, XVII).

<sup>5)</sup> Смольянамъ, которые пристали къ ополченію, давали по 50, 45, 40 и 35 р. (Хронографъ у *Попова*, 353). „Кои убо покупашу лошади меньшею цѣною, тѣ же лошади побыша мѣсяць, тѣ жь продавцы не позваху“. *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 176; *Лѣт. о мѣт.* 237). Самъ *Палицынъ* говоритъ: „Коемуждо по достоянію даеше имъ денежное жалованье и кормы и трапезами учреждаше ихъ и во оружіе

собствовала успѣху рати. Пожарскій и Мининъ не торопились походомъ: осень и зиму посвятили они организаціи дѣла. Сюда приходили къ нимъ ратные люди: изъ Арзамаса смолянне, вышедшіе изъ Смоленска, и пострадавшіе отъ казаковъ коломничи, рязанцы <sup>1)</sup>. Отсюда они разсылали грамоты по городамъ, прося и денегъ и людей <sup>2)</sup>. И стали присылать къ нимъ и людей, и деньги <sup>3)</sup>. Только въ исходѣ февраля ополченіе двинулось къ Ярославлю; Ярославль по своему положенію на дорогѣ къ сѣверу и по своей близости и къ Москвѣ, и къ Новгороду, могъ быть отличнымъ средоточіемъ рати. Казаки съ Заруцкимъ рѣшились воспрепятствовать движенію нижегородцевъ: въ Ярославль были посланы казаки, и велѣно двигаться Просовецкому; Пожарскій, узнавъ, предупредилъ этотъ замыселъ: посланъ былъ князь Д. П. Лопата-Пожарскій, который перехватилъ казаковъ, а Просовецкій не рѣшился идти <sup>4)</sup>. По дорогѣ въ Балахнѣ, въ Юрьевцѣ нижегородцы находили сочувствіе; въ Решмѣ Измайловъ сообщилъ имъ о псковскихъ событіяхъ: Плещеевъ, прибывшій во Псковъ служить вору, узналъ его самозванство, захватилъ его и привезъ въ Москву <sup>5)</sup>. Въ Решмѣ же получена грамота отъ Трубецкаго, въ которой онъ отрекается отъ новаго вора <sup>6)</sup>. Въ Костромѣ воевода И. П. Шереметевъ, вѣроятно — на основаніи грамоты московскихъ бояръ <sup>7)</sup>, рѣшился воспротивиться Пожарскому; но значительная часть костромичей возстала противъ него, и еслибы не заступленіе Пожарскаго, онъ былъ бы убитъ <sup>8)</sup>. Въ Ярославлѣ Пожарскій стоялъ долго: въ Угличѣ были казаки, въ Тихвинѣ были шведы; на ополченіе, стоящее подъ Москвою, плохая надежда: вѣрить слову Трубецкаго, что онъ отказался отъ самозванца, Пожарскій не рѣ-

---

готовы на брань устрояше ихъ, и вси иже отъ воинскаго чина и нищии обогатшася, и быша конны и вооруженны“ („Сказаніе“, 260).

<sup>1)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 175—176; *Лѣт. о мѣт.*, 235—236; *Нов. лѣт.* 146).

<sup>2)</sup> „Акты вѣсп.“, II, № 201.

<sup>3)</sup> *Нов. лѣт.* (I. с.). Только въ Казани дьякъ Ник. Шульгинъ встрѣтилъ присылку изъ Нижняго неблагоклонно: „тому бо радовашеся, что Москва за Литвою. Ему бо хотящу въ Казани властвовать“. Съ нимъ сошелся и посланный изъ Нижняго Боркинъ (тамъ же).

<sup>4)</sup> *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 177—178; *Лѣт. о мѣт.*, 238—239; *Нов. лѣт.*, 146—147).

<sup>5)</sup> *Нов. лѣт.*, а также П. С. Р. Л. V, 72.

<sup>6)</sup> *Нов. лѣт.*

<sup>7)</sup> С. Г. и Д., II, №№ 267, 277.

<sup>8)</sup> *Нов. лѣт.*



пался, не смотря на грамоту о томъ изъ Троицы <sup>1)</sup>). Отсюда Пожарскій разослалъ грамоты по городамъ, приглашая къ помощи и призывая городскихъ выборныхъ на совѣтъ <sup>2)</sup>). Съ Новгородомъ рѣшено было войти въ сношенія, но лѣтопись говоритъ: „для того послаша, чтобы не помѣшали нѣмецкіе люди“, а избирать иноземца не хотѣли <sup>3)</sup>); а противъ казаковъ было послано войско, и подъ Угличемъ кн. Черкасскій разбилъ казаковъ. Казаки попробовали подослать убійць, но и это не удалось <sup>4)</sup>). Торопить Пожарскаго пріѣзжалъ Палицынъ и воротился съ негодованіемъ на медленность <sup>5)</sup>). Наконецъ пришли официальные послы отъ подмосковской рати, и Пожарскій, выславъ передовые отряды, двинулся самъ. Помолясь въ Суздаль у гробовъ родителей, благословясь у Троицы отъ архимандрита Діонисія, 20-го августа сталъ подъ Москвою. Здѣсь положеніе его было не легко: хотя Заруцкій ушелъ отъ Москвы, но оставался Трубецкой, а на Трубецкаго надежда была весьма слаба. Ополченіе стало у Лузы. 20-го августа оно отбило наступленіе Ходкевича; Трубецкой же въ это время не двигался, но отъ него многіе ушли самовольно; 24-го нападеніе повторилось: казаковъ уговорилъ Палицынъ обѣщаніемъ денегъ. Главнымъ виновникомъ побѣды является Мининъ <sup>6)</sup>). Ратные люди были челою воеводамъ Трубецкому и Пожарскому, чтобъ они были въ „единичествѣ“. Разряды ихъ были соединены въ одномъ мѣствѣ на Неглинной, и съ тѣхъ поръ они уже дѣйствуютъ

<sup>1)</sup> „Акты ист.“, II, № 202.

<sup>2)</sup> С. Г. и Д., II, № 281; „Вивл.“ XV, стр. 120; „Акты эксп.“, II, № 203. С. Θ. Платоновъ основательно доказываетъ, что грамоты имѣли успѣхъ, что дѣйствительно выборные собрались (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1883, № 3), и что Пожарскій дѣйствовалъ постоянно съ ними. Во главѣ собора стоялъ Ростовскій архіепископъ Кириллъ.

<sup>3)</sup> „Д. къ акт. ист.“ I, № 164. Также Новг. лѣт., „Акты эксп.“ II, № 210. „Собр. Гр. и Д.“ II, № 284. Любопытно, что Пожарскій обращался съ грамотою къ цезарю, прося его помощи деньгами и посредничествомъ („Пам. Дипл. снош.“, II, 1403—1432).

<sup>4)</sup> *Нов. лѣт.* Въ грамотахъ къ Строгановымъ („Акты эксп.“ II, № 207) и въ Путевыя (С. Г. и Д. II № 286) Пожарскій объясняетъ причины своей медленности.

<sup>5)</sup> „Сказ.“, 262—264. Въ Ростовѣ благословилъ ополченіе Ирнархъ. См. „Жизнь пр. Ирнарха“, а о значеніи Ирнарха см. *Забѣлина*: „Мининъ и Пожарскій“ гл. IX.

<sup>6)</sup> *Нов. лѣт.* Сл. „Сказаніе Палицына“, 268—276; *Кобержицкій*, 443; *Акты ист.* II, № 213. Важны замѣчанія *Забѣлина*: „Мининъ и Пожарскій“, 110—112.

вмѣстѣ <sup>1)</sup>). Между тѣмъ въ осажденной Москвѣ припасовъ недоставало, начался страшный голодъ <sup>2)</sup>. 22-го октября поляки, которыми тогда начальствовалъ Струсь вмѣсто Гонсѣвскаго, очистили Китай Городъ, а 26-го октября очищенъ и Кремль <sup>3)</sup>. Теперь слѣдовало бы приступить къ избранію царя; но новая опасность грозила Россіи: шелъ на Москву самъ Сигизмундъ. Узнавъ же о московскихъ событіяхъ и испугавшись суровой зимы, вернулся онъ отъ Волоколамска <sup>4)</sup>. Въ январѣ 1613 г. съѣхались выборные, и послѣ многихъ толковъ общее мнѣніе указало на Михаила Романова, который и былъ провозглашенъ царемъ <sup>5)</sup>. Къ нему было отправлено посольство, о которомъ послѣ.

Сильно колебалось Московское государство въ смутную эпоху: всѣ сословія выступили съ своими старыми притязаніями: бояре съ требованіемъ права отъѣзда, города съ требованіями вѣчевыхъ правъ; холопы съ требованіемъ воли, казаки съ своимъ идеаломъ казацкихъ порядковъ, всякая вольница съ желаніемъ грабить какъ можно больше.

<sup>1)</sup> Акты эксп. II, № № 214—215. О томъ, какія смуты были въ станѣ, см. „Акты вѣс. юрид. быта“ II, № 191.

<sup>2)</sup> „Русск. ист. библ.“ I, 347—351. Къ исторіи поляковъ въ Россіи интересны документы въ „Арх. Сборн. Вил. Округа“, IV и V.

<sup>3)</sup> *Забѣлинь*, „Мининъ и Пожарскій“, пр. 58; Собр. Гр. и Дог. II, № 288.

<sup>4)</sup> *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 198—200; *Лѣт. о лѣт.* 268—269). Приглашеніе на соборъ было разослано въ ноябрѣ („Д. къ Акт. ист.“ I, № 166).

<sup>5)</sup> „Не возмогоша вси на единого согласитися; ови глаголаху того, ниш же ннаго, и всѣ равно вѣщаху, и всякій хотяше по своей мысли учинити, и тако препроводиша не малые дни. Мнози же отъ вельможъ, желаюци царемъ быти, подкупаху многимъ дающе и обвѣщающе многіе дары“. (*Нов. лѣт.* во „Врем.“ XVII, 161). Больше подробный разказъ объ избраніи въ хроногр. кн. Оболенскаго (у *Забѣлина* прил. XVI). Разборъ извѣстій у *А. П. Барсукова*: „Родъ Шереметевыхъ“ .II г. XIX. Интересно замѣчаніе *С. Ф. Платоновой* (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1883, № 3); см. *В. Н. Латкина*: „Земскіе соборы“ 123 и сл. Была ли записка, о которой говорятъ Котошихинъ, съ достовѣрностью сказать нельзя. Къ этому времени долженъ относиться подвигъ *Сусанина*, дѣйствительность котораго, не смотря на возраженія Костомарова, надо признать въ виду замѣчаній *Поюдина* (въ „Борьбѣ не на животъ“), *Соловьева* (въ „Наш. Врем.“ 1862), „Правды о Сусанинѣ“ *Домнинскаго* („Русск. Арх.“ 1871, № 2), *Самарянова*, „Памяти Ивана Сусанина“ Е. 1882. Книжки объ избраніи на царство Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Фёдоровича. Издана комиссіею печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ, состоящей при Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. М. 1856.

Почти каждая партія выставила своего претендента и почти каждая торжествовала; боярство въ Москвѣ съ Шуйскимъ, казаки и вольница съ самозванцемъ въ Тушинѣ, холопы съ Болотниковымъ. Но торжество всѣхъ ихъ было непродолжительно, потому что ни одна изъ нихъ не имѣла достаточной силы въ себѣ, не опиралась на какую-нибудь другую значительную силу; боярство рисовалось народу въ самомъ непривлекательномъ свѣтѣ; еще памятно было боярское правленіе въ малолѣтство Грознаго. Дѣйствительно русское боярство никогда не было аристократіей въ англійскомъ смыслѣ: его цѣли были своекорыстныя цѣли, къ тому же оно не составляло сплошнаго сословія: каждый видѣлъ въ другомъ личнаго врага по мѣстническимъ счетамъ. Городскія общины проиграли свое дѣло уже давно: ссоры лучшихъ людей съ меньшими погубили Новгородъ; послѣ погрома Грознаго Новгородъ не имѣлъ силы подняться; Псковъ заявилъ себя, но первымъ порывомъ его самостоятельности были тѣ же споры лучшихъ людей съ меньшими. Казаки не могли имѣть успѣха уже потому, что у нихъ не было никакого опредѣленнаго идеала; потому ничѣмъ кончилась всѣ казацкія возстанія, оттого погибла и казачина Днѣпровская. Казаки были важны только какъ пограничное войско; пока слабо государство, оно ихъ употребляетъ, усилилось государство, казачество должно исчезнуть, сохраняясь однако какъ отдѣльное войско. На Украинѣ казаки долго имѣли значительную силу потому, что то было войско Русскаго народа, отстаивающее право своей народности и своей вѣры противъ польской народности и католицизма; по соединеніи съ Россіей, казаки на Украинѣ утрачивали всякое значеніе: самостоятельности казацкой съ правомъ воевать съ кѣмъ угодно и когда угодно, не могло потерпѣть ни одно государство. Итакъ, всѣ эти элементы, накопившись издавна, могли при благопріятныхъ обстоятельствахъ, каковы были пресѣченіе Рюриковой династіи, общее нерасположеніе къ Годунову и т. д., произвести броженіе; но ни одинъ изъ нихъ не могъ побѣдить окончательно. Кому же досталась побѣда? „Дошло“, говоритъ лѣтописецъ, — дѣло до послѣднихъ людей“, и встали послѣдніе люди какъ одинъ человекъ. Кто же эти послѣдніе люди? Это мирные граждане, тѣ, кому дорогъ порядокъ, потому что онъ оберегаетъ ихъ интересы, ихъ собственность. Въ тогдашней Россіи такими людьми были посадскіе, гости, купцы, служилые люди (то-есть, то сословіе, изъ котораго вышло наше дворянство) и наконецъ духовенство. Представителемъ ихъ былъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, который

постоянно до конца оставался вѣренъ присягѣ, и тутъ всталъ уже потому, что бѣдствія дошли до послѣднихъ предѣловъ: вору свои и чужіе пустошили государство, опасность грозила даже вѣрѣ: Сигизмундъ, покровитель іезуитовъ, былъ слишкомъ хорошо извѣстенъ съ этой стороны: не даромъ не стерпѣла его Швеція, не даромъ волновалась отъ него Русь Западная. Побѣдивъ, эта партія выбрала царемъ человѣка, не замѣшаннаго въ смутахъ, дорогаго народу и по родству съ послѣдними Рюриковичами, и по страданіямъ отца въ плѣну польскомъ. Ходили въ народѣ слухи, будто царь Ѳеодоръ Ивановичъ, умирая, отдалъ свой скипетръ Романову, у котораго Годуновъ вырвалъ изъ рукъ. Между царемъ и той частью населенія, которая его выбрала, образовалась тѣсная связь; земскіе соборы, почти постоянно собиравшіеся при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, много способствовали умиротворенію страны. Конечно, это не было учрежденіе правильное и крѣпкое; но оно принесло значительную пользу. Другимъ важнымъ слѣдствіемъ смутнаго времени было сознаніе необходимости бороться съ иноземными врагами ихъ собственнымъ оружіемъ, сознаніе необходимости учиться у иноземцевъ. При Михаилѣ, занятомъ умиротвореніемъ государства, не было времени много заняться этимъ дѣломъ; оно осталось его преемникамъ.

**К. Бестужевъ-Рюминъ.**

---

## СТАРО-ФРАНЦУЗСКІЙ РОМАНЪ ОБЪ ОКАСИНЪ И НИКОЛЕТЪ.

Литература средних вѣковъ была непосредственнымъ отраженіемъ своей эпохи, отличаясь свободой, разнообразіемъ и искренностью. Поэзія того времени не знала узды литературныхъ предразсудковъ, приличій и классическихъ образцовъ. Ничто не мѣшало поэту высказывать все, что было у него на душѣ и въ воображеніи. Здѣсь преобладала правда, не стѣсненная правилами, теоріями и вопросами формы. Это была не книжная литература, занимающая вниманіе читателя въ теченіе краткаго промежутка времени, а живая поэзія, творившаяся и созрѣвавшая на улицахъ и площадяхъ, среди битвы, на дорогахъ, ведшихъ на ярмарки и ко святымъ мѣстамъ, на корабляхъ, уносившихъ крестоносцевъ, въ замкахъ, среди блестящихъ собраній, на королевскихъ празднествахъ и на пирушкахъ въ гостиницахъ. Слушатели, отзывавшіеся на такого рода поэзію, не предъявляли къ ней строгой критики, со стороны формы, правильности стиха, требованій изящнаго вкуса и границъ благопристойности. Но слушатели эти отзывались только на такія произведенія, которыя трогали ихъ до слезъ или смѣшили до упаду, оставляя въ душѣ живые образы и ясный опечатокъ извѣстнаго строя чувствъ. Средневѣковая поэзія и жизнь шли рука объ руку; и въ этомъ ихъ право на особое вниманіе исторіи. Однимъ изъ образцовъ такого свѣжаго, жизненнаго творчества является во французской литературѣ XIII вѣка любовный романъ объ Окасинѣ и Николетѣ.

Произведеніе это написано прозой, чередующеюся съ ассонированными строфами произвольнаго числа семисложныхъ стиховъ, съ

пятисложнымъ заключительнымъ стихомъ, лишеннымъ ассонанса съ остальными.

Прежде чѣмъ предложить разборъ этого памятника и сдѣлать очеркъ литературной его исторіи, представимъ болѣе или менѣе подробный пересказъ его <sup>1)</sup>.

I.

Романъ открывается стихотворною строфой:

Qui vauroit bons vers oir  
 del deport du viell caitif  
 de deus biaux enfans petis  
 Nicholete et Aucssins  
 des grans paines qu'il fist  
 por s'amie o le cler vis?  
 Dox est li cans, biaux li dis  
 et artois et bien asis.  
 Nus hom n'est si esbahis  
 tant dolans ni entrepris  
 de grant mal amaladis  
 se il l'oit ne soi gari  
 et de joie resbaudis  
 tant par est douce

При передачѣ подобныхъ стиховъ возможно еще было сохранить размѣръ подлинника, но попытка передать ассонансы оказалась немнѣслимою; вотъ этотъ отрывокъ въ русскомъ переводѣ:

Хотите, пѣснь любви святой  
 Вамъ пропоетъ старикъ несчастный?  
 Друзья, вамъ не найти другой  
 Подобной пѣсни сладкогласной...  
 Въ ней говорится объ одномъ,  
 О томъ, какъ крѣпко любить дѣти,  
 Объ Оксинѣ молодомъ  
 И о прекрасной Николетѣ.  
 Въ ней утѣшеніе найдеть  
 Трудомъ и скорбью угнетенный  
 И, выслушавъ ее, уйдетъ  
 На встрѣчу горя обновленный—  
 Такъ хороша она.

<sup>1)</sup> Особенно выдающіяся изъ стихотворныхъ строфъ переданы здѣсь стихами, которые принадлежатъ перу А. Я. Полонскаго, сына нашего извѣстнаго поэта.

Затѣмъ слѣдуетъ прозаическое, чередующееся со стихами, изложене сюжета, который заключается въ слѣдующемъ:

Прекрасный юноша Окасинъ, единственный сынъ графа Гарина, полюбилъ простую плѣнницу служанку, красавицу Николету. Отецъ и мать, понятно, слышать не хотѣли, чтобъ ихъ сынъ женился на служанкѣ.

„Нѣтъ, Николета лишь по мнѣ!  
 „Ее женой хочу имѣть,  
 „И въ правѣ я любить ее,  
 „Волъ сердце радуеть мое“...

говорилъ Окасинъ, и никто не могъ его отвлечь отъ возлюбленной.

Тогда разгнѣванный отецъ приказалъ виконту, хозяину Николеты, такъ запрятать дѣвушку, чтобы Окасинъ больше не видалъ ея. Въ одинокомъ теремѣ башни

У подоконника стоять,  
 Оперлась и въ даль глядять  
 Красавица;—подобной ты  
 Еще не видѣлъ красоты.  
 Ея небесный свѣтлый ликъ  
 Былъ отраженіемъ души...  
 И слышать дѣвушка въ тиши  
 Свободныхъ птицъ веселый крикъ,

и бѣдная плѣнница завидуетъ розамъ, которыя, счастливыя своею волей, распускаютъ свои лепестки. Она жалуется на своего милаго Окасина, ради котораго ей приходится сидѣть въ одинокомъ теремѣ, и рѣшается сѣзжать изъ своей темницы.

А, между тѣмъ, замокъ Бекеръ осадилъ графъ Валенці Бугаръ.

Окасинъ, нигдѣ не находя своей возлюбленной, не хотѣлъ взяться за оружіе. „Позволь мнѣ, дорогой отецъ, увидѣть Николету, только разъ поцѣловать ее, тогда я исполню твою волю, пойду сражаться и воодушевлю защитниковъ“. Старый графъ, наконецъ, согласился, и храбрый юноша на статномъ конѣ выѣхалъ на поле битвы. Но Окасинъ чуть не попалъ въ плѣнъ, замечтавшись о своей возлюбленной; только образъ милой дѣвушки воодушевилъ его—онъ вырвался изъ рукъ враговъ своихъ и даже взялъ въ плѣнъ самого графа Бугара.

Молодой побѣдитель вернулся къ отцу и потребовалъ исполненія обѣщаннаго; но старый Гаринъ отказался отъ своего слова и велѣлъ посадить сына въ тюрьму за то, что онъ не забываетъ Николеты. Горько жаловался Окасинъ на судьбу свою, вспоминалъ Николету, ея

прекрасныя рѣчи, сладкіе поцѣлуи и называлъ ее своимъ ненагляднымъ другомъ.

А бѣдная дѣвушка все сидѣла въ одинокомъ теремѣ. Разъ, въ лунную ночь, проснулась она и увидѣла, что сторожившая ее старуха заснула. Николета связала простыни и скатерти и по нимъ осторожно спустилась изъ окна. Все тихо. Она идетъ по улицамъ Беокера и вдругъ слышитъ голосъ своего возлюбленнаго. Когда Окасинъ пересталъ пѣть о своей милой, она сказала ему:— „Благородный юноша, вы напрасно сокрушаетесь обо мнѣ—отецъ вашъ меня ненавидитъ— я бѣгу въ другое королевство“. Она отрѣзала прядь волосъ своихъ и бросила ее Окасину.

Между тѣмъ къ Николетѣ подкрадывались убійцы. Сторожи стало жалко милой дѣвушки, онъ пѣсней хотѣлъ предупредить ее объ опасности, и была

„ . . . . . пѣсня та  
И красива, и стройна.  
Дѣва, сердцемъ ты чиста,  
Нѣжными тѣломъ ты мила,  
Золотистая коса,  
Вѣчно веселы глаза..  
. . . . .  
Отдавалась ты мечтамъ  
О возлюбленномъ, такъ знай  
И словамъ моимъ внимай!  
Ненавистна ты врагамъ,  
И идутъ тебя искать  
Чтобы гибели предать  
Злые люди“...

Николета успѣла спрятаться за уступомъ башни и, когда убійцы прошли, побѣжала вонъ изъ города въ страшный, темный лѣсъ. Наконецъ, измученная, она достигла лѣса, забилась въ кусты и заснула. Рано утромъ пѣніе птицъ и разговоры пастуховъ, которые пригнали сюда стада, разбудили дѣвушку. Она подошла къ пастухамъ, и упростила ихъ, чтобъ они посоветовали Окасину поохотиться въ этомъ лѣсу за рѣдкимъ звѣремъ, который будетъ бродить здѣсь трое сутокъ. Она отдала пастухамъ свои деньги и пошла въ глубину лѣса, чтобы выстроить изъ листьевъ шалашъ и въ немъ дожидаться своего возлюбленнаго.

Между тѣмъ старый Гаринъ, узнавъ, что Николета исчезла, выпустилъ сына изъ темницы и сосваталъ ему знатную невѣсту.



Одинъ рыцарь посовѣтовалъ опечаленному Окасину поохотиться въ лѣсъ и разсѣять тѣмъ свое горе. Бѣдный юноша послушался и, повстрѣчавшись съ пастухами, узналъ, что велѣла передать ему Николета. Влюбленный Окасинъ помчался дальше, въ глубину лѣса, предаваясь своимъ мечтамъ, которыя выразились въ слѣдующихъ стихахъ, вложенныхъ авторомъ романа въ уста его героя:

„Нѣтъ, не за звѣремъ въ этотъ лѣсъ  
Меня мой конь принесъ.  
Я васъ ищу — я вашу рѣчь  
Вашъ взглядъ не позабылъ.  
Знать, сердце юное мое  
Онъ на смерть поразилъ“.

„Но я увижу еще васъ, сестра моя, милая подруга, если только всемогущему Богу будетъ угодно“.

Онъ долго ѣздилъ по лѣсу. Наконецъ, при свѣтѣ луны, онъ увидѣлъ шалашъ. Сердце ему подсказало, кто выстроилъ его; спрыгнувъ юноша съ своего коня, бросился къ шалашу и пріютился подъ нимъ. Сквозь щелку онъ увидѣлъ темное небо, покрытое звѣздами, и выбравъ самую яркую звѣзду, заплѣлъ, обращаясь къ ней.

Звѣздочка, я вижу,  
Вижу, что тебя  
Не пускаетъ мѣсяцъ  
Ясный отъ себя.  
Вѣрно Николета,  
Милая, съ тобой  
Въ темномъ свѣтитъ небѣ  
Яркою звѣздой.  
Богъ ее на небѣ  
Держитъ у себя,  
Чтобъ кругомъ свѣтлѣе  
Стало отъ нея.  
Но, чтобъ ни случилось,—  
Я хочу побыть тамъ  
Въ вышинѣ съ тобою“...  
„Цѣловать, лелѣять  
Красоту твою,—  
Славить Николету  
Милую мою!“

Николета, притаившись вблизи шалаша, услышала слова Окасина, бросилась на шею къ своему милому и стала его цѣловать и ласкать. Наконецъ, они рѣшили скорѣе ѣхать въ другую страну. Окасинъ

посадилъ свою дорогую Николету къ себѣ на лошадь и они по-  
скакали...

„Мой милый, славный Окасинъ,  
Куда мы держимъ путь?  
Не знаю, милая моя—  
Куда-нибудь...

Въ поля, въ пустыню — все равно  
Лишь съ вами бѣ только быть,  
И съ вами вмѣстѣ проѣзжать,  
И вѣчно васъ любить...

. . . . .

На утро они пріѣхали къ песчаному берегу моря. Ихъ принялъ купеческій корабль, на которомъ они и прибыли къ землѣ Торелорскаго короля. По тексту романа, изложеніе принимаетъ здѣсь юмористическій оттѣнокъ. Король страны въ то время рождалъ сына, и Окасинъ, приведенный въ негодованіе отсутствіемъ въ королѣ какой бы то ни было мужественности, избилъ короля палкой. На войнѣ, которую вела супруга этого короля, бились печеными яблоками, гнилымъ картофелемъ, и т. п., такъ какъ у нихъ кровопролитіе было не въ обычаѣ. Пока Окасинъ и Николета жили въ Торелорскомъ замкѣ, на него напали сарацины, взяли въ плѣнъ Окасина и Николету, разлучили ихъ и повезли на разныхъ корабляхъ въ свою страну. По дорогѣ поднялась буря и раскидала флотъ. Случайно корабль, на которомъ былъ Окасинъ, прибило бурей на берегъ его родной земли. Старый графъ уже умеръ и жители съ радостью привѣтствовали юнаго Окасина, единственнаго наслѣдника престола.

Между тѣмъ Николету сарацины привезли въ Кареагенъ. Оказалось, что она дочь Кареагенскаго царя, похищенная у него въ раннемъ дѣтствѣ. Обрадованный отецъ устраиваетъ въ честь ея празднества и хочетъ ее выдать замужъ, но Николета скрывается. Затѣмъ въ романѣ описывается, какъ молодой жонглеръ плылъ по морю въ Беокеръ—къ своему дорогому Окасину,—и вотъ, въ Беокерѣ, на верандѣ замка, окруженный смѣлыми стражами, сидѣлъ графъ Окасинъ, сидѣлъ онъ и думалъ о своей любви, о своей дорогой Николетѣ. Вдругъ слышитъ онъ—молодой жонглеръ проситъ у него позволенія спѣть. И запѣлъ жонглеръ о любви Николеты и о томъ, что съ нею приключилось. Едва окончилъ онъ свою пѣсню, Окасинъ, бросился къ нему, сталъ спрашивать о своей милой и просилъ привести ее къ себѣ. Молодой жонглеръ (подъ видомъ котораго

скрывалась Николета) обѣщала исполнить просьбу графа. Николета отправилась въ домъ виконта, у котораго она прежде жила, вымылась, переоделась и, когда его опять увидѣлъ Окасинъ, то узналъ въ немъ свою Николету, свою милую, дорогую подругу.

На другой день была свадьба. Долго и счастливо жили Николета и Окасинъ и до конца дней своихъ любили другъ друга. „Здѣсь“, говоритъ авторъ, — „наша пѣсня-сказка кончается, — сказать больше нечего“.

(No cantefable prent fin, n'en sai plus dire).

## II.

Самъ авторъ, какъ мы видимъ, называетъ свое произведеніе *cantefable* (41, 24); мы затрудняемся подобрать для этого термина вполне подходящий переводъ. Это разказъ съ пѣніемъ, какіе пѣвались жонглерами; они разносили ихъ по всей Франціи и такимъ образомъ популяризировали достояніе рыцарской аристократической поэзіи. Появляясь преимущественно на ярмаркахъ, они собирали вокругъ себя многочисленную толпу слушателей, которые не могли отказать себѣ въ этомъ эстетическомъ удовольствіи, не смотря на строгія порицанія церкви, усиленно преслѣдовавшей странствующихъ жонглеровъ. Имя автора „Окасина“ безусловно не извѣстно. Вѣроятно же всего, что онъ происходилъ изъ низшихъ слоевъ общества, и принадлежалъ къ рядамъ вышеупомянутыхъ нами жонглеровъ. Самъ же о своей личности, въ первыхъ стихахъ своего разказа, онъ выражается такъ:

Qui vauroit bons vers oir  
Del deport du viel caitif (1, 1—2).

Нечего говорить, что *caitif* не обозначаетъ здѣсь плѣннаго, но имѣетъ тотъ презрительный смыслъ, который утвердился за этимъ словомъ во французскомъ языкѣ и который совершенно подходитъ къ тому общественному положенію, какое занимали жонглеры.

Въ литературѣ, относящейся къ нашему предмету, есть только одна попытка приурочить авторскія права на нашъ любовный романъ къ опредѣленному лицу. Она принадлежитъ Шарлю Вандербургу, издавшему *Poésies de Marguerite-Eleonore Clotilde de Valon-Chalis* (Paris. 1824). Онъ выводитъ цѣлую генеалогію поэтессъ, начиная съ Элоизы, возлюбленной Абелары, и между ними *Barbe la Vergue*, тры-

бадурессу временъ Людовика Святаго, дѣлаеть авторомъ „Окарина“, при чемъ она въ свою очередь, говоритъ Вандербургъ, — заимствовала сюжетъ у провансальскаго трубадура *Jéronime dict l'Africain*. Г. Бреннеръ, авторъ диссертацин, посвященной исключительно нашему памятнику, уличаетъ Вандербурга въ плохомъ знакомствѣ съ подлиннымъ „Окасиномъ“ и въ ошибкахъ противъ старо-французской версификаціи и этимологіи. Такъ, напримѣръ, онъ принимаетъ ассонансы за испорченныя римы и въ свой римованный (тоже будто бы древній) прологъ, онъ ввелъ имя *Jéronume*, изъ котораго, какъ замѣчаетъ Бреннеръ, не могло выйдти современнаго *Jérome*. Бреннеръ упрекаетъ Вандербурга еще и во многихъ другихъ промахахъ, но не приводитъ ихъ.

Вообще рѣшеніе вопроса о личности автора „Окарина“ находится въ связи съ вопросомъ о томъ, дѣйствительно ли этотъ памятникъ есть образецъ поэзи жонглеровъ, или же онъ вышелъ изъ другой общественной среды, представитель которой могъ воспользоваться лишь формой, популярною въ данный моментъ. Вся внѣшность повѣсти (музыкальный аккомпаниментъ къ лирическимъ строфамъ, совпаденія начала каждой строфы съ концомъ за нею слѣдующаго прозаическаго отдѣла), все это говоритъ въ пользу перваго предположенія. Сила и значительное преобладаніе въ повѣсти довольно тонкой сатиры, съ политическимъ оттѣнкомъ, побуждаетъ предполагать другое. Но опять-таки и въ поэзи жонглеровъ нельзя отрицать присутствія элемента сатирико-политическаго.

Съ цѣлью опредѣлить, изъ какой части Франціи происходитъ нашъ авторъ, обратимся къ даннымъ языка.

Какъ доказалъ Сюшье (*Suchier*) своею подробною критикою текста (рр. 57—70), памятникъ нашъ, въ томъ видѣ, какъ мы его знаемъ по рукописи, хранящейся въ Парижской Національной библиотекѣ, написанъ на пикардскомъ нарѣчій, при чемъ однако не всѣ діалектическія черты строго проведены, и послѣдовательность замѣчается только въ отдѣльныхъ пунктахъ; въ общемъ же преобладаетъ господствующее нарѣчіе, подчинившее себѣ въ XIV вѣкѣ народныя діалекты. Исслѣдованіе же другихъ піесъ, вошедшихъ въ составъ того же кодекса, гдѣ находится занимающая насъ рукопись, и переписанныхъ тѣмъ же писцомъ, показываетъ, что многія черты впервые внесены въ текстъ лично имъ самимъ, и, слѣдовательно, говорятъ еще намъ лишь только о мѣстѣ, гдѣ, по всей вѣроятности, памятникъ сохранялся и былъ переписанъ. По заключенію Сюшье (р. 69), это было въ Пуатье,

или въ Артуа, или, по современному административному дѣленію Франціи, въ области департаментовъ Па-де-Кале и Соммы и Уазы.

Но, по тѣмъ діалектическимъ чертамъ, которыя мы видимъ въ дошедшемъ до насъ спискѣ „Окарина“, еще не слѣдуетъ заключать, чтобы онъ, именно въ этомъ, а не въ какомъ иномъ видѣ вышелъ изъ подъ пера или изъ устъ его автора. Гораздо возможнѣе, что всѣ эти черты внесены въ текстъ переписчикомъ во 2-й половинѣ XIII вѣка, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ теченіемъ времени, первоначальныя черты изъ текста были устранены, и только особое специальное изслѣдованіе можетъ эти черты уловить, установить и по нимъ опредѣлить первоначальное нарѣчіе нашей повѣсти.

И вотъ, для разрѣшенія этой задачи, Сюшье предлагаетъ два критерія: точное опредѣленіе количества слоговъ въ стихахъ и тождественность ударяемыхъ гласныхъ въ ассонансахъ каждой строфы (69). Основанная на такого рода данныхъ критика текста (70—72) даетъ Сюшье возможность утверждать, съ положительною вѣроятностью, лишь только то, что, по языку своему, авторъ „Окарина“ принадлежитъ къ сѣверной части области языка d'oïl. Но важно уже и это, потому что тождественность (хотя въ общихъ чертахъ) языка дошедшей до насъ рукописи съ языкомъ самого первоначальнаго автора устраняетъ гипотезы, выводящія автора „Окарина“ изъ Шампаньи (Sismondi, *De la littérature du midi de l'Europe*, 1,310) или изъ Иль-де Франсъ (Moland et d'Hericault, предисл. къ *Nouvelles françaises*, p. XLI) и даетъ возможность приурочить его хотя въ опредѣленному географическому пункту <sup>1)</sup>.

Опредѣляя мѣсто написанія или созданія „Окарина“, мы уже отчасти коснулись вопроса о времени возникновенія этого памятника. Первый издатель его С.-Пеллэй относитъ созданіе „Окарина“ къ цар-

<sup>1)</sup> Намъ кажется, что точное опредѣленіе діалекта, на которомъ созданъ свою повѣсть авторъ „Окарина“, совершенно невысказано. По существу дѣла, труверъ, жонглеръ, вагантъ не могъ въ своихъ произведеніяхъ придерживаться строгаго діалекческаго пуризма. Перехода изъ конца въ конецъ Франціи, переноса поэтическія сказанія Прованса на сѣверъ своей страны, проходя по пути сердца Франціи Иль-де-Франсъ, такой поэтъ непременно долженъ былъ приспособлять свой языкъ къ пониманію своихъ слушателей и, какъ кажется, необходимо долженъ былъ видоизмѣнять свой собственный родной діалектъ въ угоду среднему языку, понятному всякому составу слушателей, съ какими только ему приходилось сталкиваться во время своихъ скитаній. Только обывающее въ одной области сказаніе, передаваемое изъ устъ въ уста, изъ поколѣнія въ поколѣніе, можетъ приобрести прочную, мѣстную діалектическую окраску.

ствованію Людовика Святаго, то-есть, ко второй половинѣ XIII вѣка. Исслѣдователь начала XIV вѣка Рокефоръ, принявъ во вниманіе уже данныя языка, утверждаетъ, что повѣсть появилась еще въ XII вѣкѣ, и того же мнѣнія придерживается Гастонъ Парисъ, опираясь на то соображеніе, что въ XIII в. уже не писали съ такими свободными ассонансами, какіе мы встрѣчаемъ въ „Окасинѣ“. Сюшье, въ своемъ предисловіи къ изданію „Окасина“ (IV), останавливается на мнѣніи, примиряющемъ оба предыдущія, и говоритъ, что молодость автора могла относиться еще къ XII вѣку, въ пользу чего говоритъ упоминаніе въ его повѣсти о береговомъ правѣ (lagan), потерявшемъ свою силу съ 1191 года. Съ другой стороны, самое произведеніе дышитъ зрѣлостью жизненнаго опыта и, по выработанности формы, не допускаетъ предполагать въ авторѣ начинающаго юношу.

Равнымъ образомъ оказывается спорнымъ вопросъ о томъ, былъ ли авторъ „Окасина“ въ южной Франціи, что, напримѣръ Гастонъ Парисъ положительно отвергаетъ, указывая топографическіе промахи автора, несправедливо дѣлающаго изъ Беокера мѣстопребываніе графа, помѣщающаго за городомъ громадный лѣсъ, населенный львами и дикими звѣрями и, наконецъ, ставящаго Беокеръ на берегу моря.

Къ вопросу о томъ, дѣйствительно ли существовало графство Беокерское, надо принять во вниманіе слѣдующую историческую справку. Въ 1125 году Раймундъ Беренгаръ I, графъ Барселонскій, передалъ городъ Беокеръ, вмѣстѣ съ графствомъ Валенцскимъ, графу Тулузскому. Въ 1226 году, Беокеръ, какъ альбигойскій городъ, былъ опустошенъ Карломъ Анжуйскимъ и затѣмъ сдѣлался мѣстопребываніемъ сенешала. Замокъ же Беокерскій существовалъ до XVII в. и разрушенъ Рিশелье въ 1632 г. Извѣстно, кромѣ того, что въ 1217 году Раймундъ графъ Тулузскій даровалъ городу Беокеру право безпошлинной торговли, и городъ этотъ славился своею ярмаркой. Такими ярмарками всегда пользовались странствующіе жонглеры. Нельзя ли предположить, что именно здѣсь и почерпнулъ авторъ свой сюжетъ; затѣмъ развилъ его передъ слушателями другаго края, приурочивъ однако его къ мѣсту, откуда онъ принесъ его, сдѣлавъ графа обладателемъ замка, видѣннаго имъ въ Беокерѣ.

Что касается лѣса, то врядъ ли въ данномъ случаѣ уместно прилагать къ художественному произведенію мѣрку безусловнаго реализма. Автору необходимо для естественнаго развитія дѣйствія поставить на пути своихъ героевъ мѣсто, съ одной стороны, преисполненное опасностями, съ другой—такое, гдѣ оба могли бы они сво-

бодно скрыться отъ преслѣдованій и поисковъ. И вотъ авторъ выдвигаетъ льсъ и, конечно, льсъ громадный, да еще такой, гдѣ героиня опасается встрѣтить львовъ и другихъ дикихъ звѣрей. Но на самомъ дѣлѣ она и ея возлюбленный ничего подобнаго не встрѣчаютъ.

На замѣчаніе Г. Париса относительно приморскаго положенія Беокера нельзя не возразить, что вѣдь и разказчикъ намъ не говоритъ, что Беокеръ стоитъ при морѣ. Первая часть повѣсти, гдѣ дѣйствіе происходитъ въ самомъ Беокерѣ и гдѣ все-таки дается кое-что для описанія города, ни слова не упоминается о морѣ, и рѣчь о немъ заходитъ лишь въ концѣ разказа: корабль, на который попалъ „Окасинъ, потерпѣлъ крушеніе и, дѣйствительно, *arriva au castel de Béaucaire* (34.11). Но по справедливо сдѣланному Бренеромъ сопоставленію этого мѣста съ соответственными въ другихъ памятникахъ, это не значитъ, чтобы корабль подошелъ непосредственно къ самому городу. Да и прибѣжали воспользоваться береговымъ правомъ не жители города, а жители страны (*Il gens du pais*, 34.11) и затѣмъ повели Окасина въ Беокеръ,—слѣдовательно предполагается разстояніе отъ морскаго берега до города. Наконецъ, самое нахожденіе какаго бы то ни было населенія при морѣ или при рѣкѣ представляетъ топографическую данную въ высшей степени неустойчивую.

Въ доказательство того, что авторъ романа дѣйствительно былъ на югѣ Франціи, можно указать на тѣ подробности, съ какими авторъ описываетъ обычай кувады, то-есть, воспроизведенія мушкетерской рогатки. Обращаясь къ историческимъ свидѣтельствамъ, собраннымъ на этотъ счетъ въ книгѣ Жиро-Телона: „*Les origines de la famille et du mariage*“, (стр. 140), мы видимъ, что изъ всѣхъ мѣстностей Франціи, только среди басковъ этотъ обычай сохранялся во всей своей неприкосновенности до нашихъ дней и не замѣченъ въ другихъ мѣстностяхъ Франціи. Позволяю себѣ заключать изъ этого, что авторъ романа могъ видѣть куваду только на югѣ Франціи.

Вообще представляется не слишкомъ важною большая или меньшая степень точности разказчика въ топографическихъ подробностяхъ: съ одной стороны, онъ, несомнѣнно, не уроженецъ Прованса, съ другой,—чуждый цѣлей географическихъ или историческихъ, онъ отнесся къ избранному имъ мѣсту дѣйствія своего разказа со столь извѣстною намъ въ наши дни беллетристическою свободой, свойственною

человѣческой природѣ, не только въ изящномъ произведеніи, но и въ житейскомъ разговорѣ или разказѣ. Другое дѣло—мѣстный колоритъ, живо отпечатлѣвающійся въ душѣ отзывчиваго художника и неприкосновенно уносимый за тридевять земель. Этотъ колоритъ, несомнѣнно, въ яркихъ краскахъ переданъ въ „Окасинѣ“. Вотъ вамъ вышеприведенная пѣснь стража, которою онъ во-время предупреждаетъ влюбленныхъ о грозящей имъ опасности (15,5—18). Эта „пѣснь зари“ есть такъ называемая провансальская alba, чрезвычайно граціозный видъ лирики, нашедшій себѣ отголосокъ въ позднѣйшей поэзіи (Aubade, Morgenlied). Обратите вниманіе на этотъ остролисть, изъ котораго Николета дѣлаетъ шалашъ для Окасина. Этотъ остролисть и теперь еще въ изобиліи растетъ въ степяхъ Прованса, которымъ поэзія Мистрая Мирейо усвоила за то эпитетъ *garrigo* (Suchier VI). Можно сказать, что какая-нибудь трава сущій пустякъ въ сравненіи съ цѣлыми городами, съ лѣсомъ, съ моремъ. Нѣтъ, сердцу отзывчиваго поэта-художника каждая травка, каждое дуновеніе вѣтра, каждый лучъ луны говоритъ больше и много больше... Прочтите это исполненное чисто-южной, страстной вѣги описаніе ночи, въ которую совершается бѣгство Николеты (12, 14).

### III.

Остановимся затѣмъ на вопросѣ, на сколько „Окасинѣ“ есть продуктъ самостоятельной, самобытной дѣятельности неизвѣстнаго намъ автора и на сколько этотъ послѣдній отдалъ дань подражанію и заимствованію.

По формѣ своей, повѣсть наша, среди памятниковъ французской литературы, является единственною въ своемъ родѣ. Образцы такой поэзіи мы встрѣчаемъ у арабовъ, съ тою, впрочемъ, разницей, что у послѣднихъ въ такого рода любовныхъ повѣстяхъ отдѣлы, переданные связною прозаическою рѣчью, заключаютъ не изложеніе хода происшествій, составляющихъ канву произведенія, какъ это мы видимъ въ „Окасинѣ“, а чисто лирическія изліянія.

Вообще арабское вліяніе въ данномъ случаѣ выставилось, какъ гипотеза, еще Форелемъ, но остается не выясненнымъ, хотя несомнѣнно сказывается въ самомъ имени, которое ни съ чѣмъ инымъ нельзя отождествлять, кромѣ арабскаго *Alcazim*. Вообще имя *al-Kâssim*, какъ личное имя, чрезвычайно распространено у мусульманъ и до нынѣ. Это обстоятельство тѣмъ замѣчательнѣе, что имя



героини, напротивъ, чисто-христіанское. Оно стало уже довольно распространеннымъ во Франціи, „благодаря св. Николаю,“ замѣчаетъ Г. Парисъ, „который выдаетъ дѣвушекъ замужъ.“ Это же имя служитъ опорнымъ пунктомъ въ доказательствѣ гипотезы, выводящей нашу повѣсть съ греческаго востока, на ряду съ „Flore et Blanche flore“.

По отношенію къ одному эпизоду нашей повѣсти, именно эпизоду переодѣванья Николеты жонглеромъ, мы должны отмѣтить замѣчаніе Г. Париса, который утверждаетъ, что этотъ эпизодъ заимствованъ авторомъ изъ „Beuve de Hanstone.“ Но врядъ ли можно отъ сходства двухъ произведеній въ общемъ мѣстѣ, которое въ каждомъ изъ нихъ отдѣльно является по-своему вполне встаети и естественно вытекающимъ изъ хода дѣйствія, заключать, чтобы здѣсь былъ налицо фактъ заимствованія.

Гораздо разительнѣе и обильнѣе черты сходства по содержанию и развитію дѣйствія нашей повѣсти съ памятникомъ художественнаго творчества, чрезвычайно распространеннымъ на югѣ средневѣковой Европы и занесеннымъ сюда изъ Греціи. Мы разумѣемъ здѣсь романъ о Флорѣ и Бланшъ-Флорѣ, происхожденіе котораго съ византійскаго востока выяснено дю-Мерилемъ въ его предисловіи къ изданнымъ имъ обѣимъ дошедшимъ до насъ версіямъ этого памятника. Одна изъ нихъ носитъ печать большой утонченности въ разработкѣ сюжета и получила отъ дю-Мериля названіе аристократической; другая же отличается большею яркостью красокъ и, такъ сказать, аляповатостью образовъ и положеній, и дю-Мериль усвоилъ ей названіе народной.

Въ романѣ Fl. et Bl. такъ же, какъ и въ „Окасинѣ“, сынъ государя влюбленъ въ плѣнницу изъ чужой земли; государь, посредствомъ продажи въ неволю, удаляетъ предметъ любви своего сына, удаливъ предварительно и сына, и этотъ послѣдній, возвратившись домой и узнавъ о судьбѣ своей возлюбленной, отправляется въ поиски за нею и, послѣ различныхъ приключеній, слѣдуетъ благополучное возвращеніе влюбленныхъ. Слѣдовательно, въ общемъ ходѣ дѣйствія почти тождественъ. Обращая же къ частностямъ и къ развитію дѣйствія, мы видимъ черты сходства какъ съ первой версіей, такъ и со второю.

Что касается первой версіи (аристократической), то начало ея совпадаетъ съ началомъ нашей поэмы (ср. Fl. et Bl. I, 65 и слѣд. „Окасинѣ“ 2, 3 и сл.). Затѣмъ, согласно съ нашею повѣстью, отецъ

героя только грозитъ смертью его возлюбленной, но не приводитъ своей угрозы въ исполненіе (ср. Fl. et Bl. I, 273 и сл.; „Окасинъ“ 4, 1), и героиня успѣваетъ удалиться во-время съ опаснаго для нея мѣста дѣйствія. Какъ первая версія, такъ и „Окасинъ“, даютъ довольно подробныя характеристики обоихъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, при чемъ характеристики эти являются на подходящихъ къ случаю мѣстахъ и тѣмъ придаютъ живость повѣствованію. Изображеніе печали героя, разлученнаго съ возлюбленною, поныгга отца отвлечь сына отъ предмета его думъ, наконецъ самый конецъ повѣстей—въ общихъ чертахъ являются вполнѣ сходственными и соответственными.

Съ другой стороны, согласно со второю версіей, а не съ первою, Окасинъ выставленъ храбрымъ юношей, графъ Гаринъ говоритъ о сожженіи Николеты и, наконецъ, Николета даритъ своему возлюбленному локонъ своихъ волосъ.

Прежде чѣмъ склониться къ признанію заимствованія изъ той или изъ другой версії, скажемъ вообще, на сколько авторъ „Окасинна“ уклонился отъ своего предполагаемаго образца и какъ онъ отнесся къ своему сюжету.

Начать съ того, что французскій поэтъ перенесъ мѣсто дѣйствія изъ неясно опредѣленной сарадинской страны на опредѣленную, твердую почву Южной Франціи. Это дало совершенно иное направленіе постановкѣ характеровъ дѣйствующихъ лицъ, ихъ положеній и взаимныхъ отношеній. Героиня теперь перестаетъ быть невольницей еще до начала дѣйствія нашей повѣсти; она воспитанница христіанина, человѣка свободнаго и даже знатнаго. Это значительно облагораживаетъ и повышаетъ тонъ всего произведенія, позволяя автору, на примѣръ, вложить въ уста своего героя энергичную защиту правъ своей невѣсты (2, 36 и сл.). Напротивъ того, повѣсть о Флорѣ и Бланше-флорѣ заключаетъ въ себѣ многія черты церковности и католической нетерпимости, совершенно чуждыя нашей повѣсти.

Равнымъ образомъ, перенесеніе дѣйствія на христіанскую почву обусловило невозможность ввести героиню въ домъ отца героя тѣмъ путемъ, какъ это сдѣлано въ романѣ о Fl. et Bl., гдѣ отецъ Флора похитилъ ее во время побѣга и подарилъ своей жепѣ. Но такъ какъ необходимо было для художественнаго цѣлаго, для полноты ансамбля, выдвинуть фигуру покровителя героини, то и является въ нашей повѣсти виконтъ, который купилъ Николету, окрестилъ ее, воспиталъ и собирается выдать ее за бакалавра.

Наконецъ, съ момента свободнаго ухода героини, за которою самовольно же слѣдуетъ и герой, оба сравниваемые произведенія совершенно расходятся въ дальнѣйшемъ развитіи дѣйствія, хотя основная канва остается та же, вплоть до благополучнаго конца.

Это случилось прежде всего потому, что у нашего автора оказались въ распоряженіи совершенно иные, такъ сказать, психологическіе приемы въ построеніи его повѣствованія, приемы, показывающіе уже значительно высшую (сравнительно съ Fl. et Bl.) степень въ развитіи художественнаго творчества. Очевидно, онъ уже гораздо больше стремится объединить дѣйствіе, избѣжать утомительныхъ повтореній (которыми преисполнено, напримѣръ, описаніе страствованій Флора въ поискахъ за Бланшефлорой), изложеніе дѣлается болѣе сжатымъ, картины получаютъ большую экспрессию и слѣдуютъ одна за другою живѣе и нагляднѣе.

Кромѣ того, своеобразный характеръ нашей повѣсти придаетъ, введенный въ него въ значительной мѣрѣ, сатирико-комическій элементъ, какъ разъ на томъ пунктѣ, гдѣ въ романѣ о Fl. et Bl. мы читаемъ удивительныя приключенія Флора и Бланшефлоры на востокѣ, у адмирала, который приказываетъ сечь нашихъ героевъ. Мы разумѣемъ здѣсь эпизодъ пребыванія Окалина и Николеты у короля Торелорскаго.

Новѣйшій переводчикъ „Окалина“ г. Бида, руководимый авторитетомъ Г. Париса, даже выбросилъ этотъ эпизодъ, какъ не соответствующій общему духу повѣсти. Но каковъ же въ самомъ дѣлѣ духъ этого произведенія? Есть ли это нѣчто, приближающееся къ утвердившемуся нѣсколько позднѣе рыцарскому роману? Есть ли это возвышенный эпосъ? Совсе нѣтъ. Герой на столько храбръ и благороденъ, на сколько это вообще соответствуетъ его воспитанію и происхожденію, но за всѣмъ тѣмъ по всему произведенію проходятъ черты самаго непосредственнаго юмора, который ясно сквозитъ въ отношеніи автора и къ самому его герою, и видно, какъ замѣчаетъ Герцъ, по-свѣдѣму обработавшій „Окалина“, что на губахъ его скользитъ улыбка, не смотря на самый серьезный тонъ его разказа. Въ подтвержденіе этого, достаточно вспомнить эпизодъ испѣленія Лимузнскаго старца (11), разсужденія Окалина о загробной жизни (6), встрѣчу его въ лѣсу съ виляномъ, потерявшимъ быка (24).

Итакъ, если мы признаемъ присутствіе въ „Окалинѣ“ элемента сатирико-комическаго, то вышеуказанный эпизодъ уже не представитъ въ нашихъ глазахъ какого-либо противорѣчія съ цѣлымъ. Каррика-

тура на короля Торелорскаго, совершающаго койва (здѣсь, какъ мы выше показали, авторъ безусловно стоитъ на почвѣ народной психологіи), и на королеву, ведущую войну печеными яблоками,—дѣйствительно неестественна и не удовлетворяетъ нашимъ художественнымъ требованіямъ; но имѣемъ ли мы право предъявить такія требованія, безъ оговорокъ, къ памятникамъ вѣковъ прошедшихъ? Не правильнѣе ли будетъ, замѣтивъ присутствіе (хотя бы и далеко несовершенной) карикатуры, поискать причинъ ея возникновенія?

И дѣйствительно, не есть ли такое посмѣшище надъ королевскою властью злая сатира надъ феодальными распрями вообще, и надъ задорнымъ, но разслабленнымъ югомъ Франціи въ особенности?

#### IV.

Все сказанное нами до сихъ поръ даетъ, кажется, нѣкоторыя основанія считать „Окасина“ произведеніемъ вполне самостоятельнымъ по духу и выполненію. Авторъ совершенно свободно отнесся къ заинтересовавшей его фабулѣ, и самый вопросъ о томъ, какою именно ея версіей онъ воспользовался для своей художественной дѣли, на нашъ взглядъ, не такъ ужъ важенъ. Констатированъ фактъ несомнѣнной древности Fl. et Bl. по сравненію съ „Окасиномъ“; констатированъ и фактъ чрезвычайной распространенности романа о Флорѣ и Бланшефлорѣ по всей южной Франціи, Италіи и по всей средней Европѣ до Скандинавскихъ земель на сѣверъ и до Чехии на востокъ (о послѣднемъ упоминаетъ Клеммингъ въ предисловіи къ своему изданію Flores et Blanzeflor, p. XXIV). Древнѣйшіе слѣды этого сюжета мы находимъ еще въ первоначальной поэзіи XII в. Beatrix de Die, жена графа Вильгельма Пуатьескаго и предметъ любви Рамбо Оранжскаго, славнаго трубадура середины XII в., задуется въ одной пѣснѣ, что ее забылъ другъ, котораго она любила больше, чѣмъ Флоръ Бланшефлору (Raupoard. Choix des poésies originales des Troubadours, 3,25). При такой популярности сюжета, когда онъ былъ, такъ сказать, на языкѣ у всякаго не чуждаго поэзіи человѣка, возможно ли прослѣдить съ сухою математическою точностью, откуда впервые поэтъ „Окасина“ воспринялъ поэтическіе образы и положенія, въ которыя они поставлены. Дю-Мериль (предисл. СХСIII), Сюше, Бреннеръ признаютъ преобладающее сходство съ первою аристократическою версіей. Послѣдній изслѣдователь вопроса о Fl. et Bl. Гансъ Герцогъ (Die beiden Sagenkreise, p. 16)

высказываетъ предположеніе о быломъ существованіи еще особой старо-французской обработки первой версіи, — обработки, о которой мы можемъ имѣть понятіе лишь по исландской *Reinaldsrimur*, изложенной у Кельбянга (*Beiträge zur Gesch. d. rom. Poesie w. Pr. des Mttalt.* Breslau, p. 223). „Такъ какъ теперь“, говоритъ Герцогъ, — „источникъ *Contefabl'u* не подвергается сомнѣнію, то мнѣ кажется по крайней мѣрѣ не невозможнымъ допущеніе другой старо-французской обработки, которая затѣмъ, при посредствѣ какой-нибудь съверной саги, могла сдѣлаться извѣстною автору *Reinaldsrimur*. Согласіе этой саги съ первымъ кругомъ слишкомъ велико, чтобы не допустить здѣсь заимствованія, такъ же точно, какъ и относительно *Окасины* и *Николеты*“ (p. 16).

Не смотря на свой крайне гипотетическій характеръ, это мнѣніе Герцога намъ чрезвычайно симпатично. Оно говоритъ въ пользу того же факта популярности сюжета и гипотетическимъ предположеніемъ еще одной версіи, какъ соединительнаго звена для налично существующихъ, побуждаетъ предположить подобное же соединительное звено между романомъ о *Fl. et Vl.* и нашею повѣстью. Иначе, на примѣръ, въ изслѣдованіи Бреннера является непремѣнное противорѣчіе по существу: „*Окасинъ*“ исходитъ изъ аристократической версіи, авторъ же его человекъ низкаго происхожденія и наложилъ на свое произведеніе печать бытовой простонародности. По мнѣнію другого изслѣдователя (Герца), авторъ вложилъ демократическую тенденцію въ одно мѣсто (именно эпизодъ встрѣчи съ виланомъ, отыскивающимъ вола) и „нужды матеріальной жизни противопоставилъ любовнымъ страданіямъ богатаго барина“. Вообще, сводя во-едино всѣ соображенія изслѣдователей нашей повѣсти, мы получаемъ слѣдующую схему исторіи этого литературнаго памятника: первоначальный аристократическій сюжетъ, неизвѣстно какимъ образомъ (съ генетической точки зрѣнія) сдѣлался достояніемъ народныхъ массъ, сообщившихъ ему даже свой собственный колоритъ. Съ другой стороны, по оцѣнкѣ тѣхъ же изслѣдователей, „*Окасинъ*“ представляетъ литературное явленіе чрезвычайно оригинальное и въ высшей степени изящное. Такъ ли это всегда бываетъ, когда извѣстный сюжетъ, въ свое время составившій достояніе болѣе интеллигентныхъ слоевъ общества, переходитъ на улицу, въ толпу? Не является ли здѣсь необходимымъ результатомъ опошленіе всякаго, самаго возвышеннаго сюжета? Въ подтвержденіе нашей мысли могутъ, на примѣръ, многое сказать судьбы лубочной литературы, фабрикуемой въ Москвѣ и

давшей намъ безчисленныхъ Гуаковъ, англійскихъ Милордовъ, Францудей и прочее. Процессъ здѣсь такой: первоначальный въ своемъ родѣ вполнѣ рыцарскій романъ, въ рядѣ безчисленныхъ изданій, поразительно видоизмѣняется въ угоду самыхъ низкихъ вкусовъ и постепенно теряетъ всѣ черты художественнаго творчества. Съ „Окасиномъ“, какъ мы видимъ, ничего подобнаго не случилось, и онъ безусловно выдерживаетъ всѣ основныя требованія не только исторической, но и эстетической критики.

Представивъ такимъ образомъ вопросъ о нашемъ памятникѣ въ томъ видѣ, какъ дѣло уясняется изъ всѣхъ направленныхъ въ данную область изслѣдованій, мы видимъ всю неопредѣленность и гадательность произнесенныхъ сужденій. Что же касается примѣненныхъ въ данномъ случаѣ и рекомендованныхъ методовъ изслѣдованія, то намъ кажется наиболѣе оригинальною и сильною критика текста, сдѣланная Сюшье, особенно, когда онъ принимаетъ во вниманіе еще недостаточно изслѣдованные факты метрики. Данныя такого рода, сопоставленныя съ фактами и соображеніями характера культурно-историческаго, кажется, могутъ дать больше, чѣмъ одно только исканіе литературныхъ совпаденій. Обыденный языкъ человѣческой постоянно повторяется и весь его обиходъ вовсе не такъ богатъ. Повторяется также и языкъ поэтический и не всегда въ силу заимствованія, изученія и плагиата, но и въ силу вѣчной тождественности человѣческаго духа и извѣстнаго единообразія въ его проявленіяхъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Между тѣмъ почти всегда изслѣдователь, въ погоню за совпаденіями, останавливается не только на совпаденіяхъ существенныхъ, но и случайныхъ, и придаетъ слишкомъ большое значеніе сходству въ оборотахъ рѣчи, вызванныхъ иной разъ условіями тождественными, но нашедшими себѣ мѣсто въ произведеніяхъ совершенно между собою не сходственныхъ.

Намъ остается теперь сдѣлать краткое обозрѣніе всѣхъ попытокъ обновить сюжетъ „Окасины“ и въ такомъ видѣ обратить на него вниманіе читателя. Мы уже говорили, что впервые его передалъ на ново-французскомъ языкѣ Сентъ-Пеле (Sainte-Pelaye. *Les amours du bon vieux temps*. Paris. 1752). Это полное воспроизведеніе оригинала, весьма близкое къ подлиннику. Въ 1833 г. появился нѣмецкій переводъ О. Л. Б. Вольфа (Anс. und Nic. Altfr. Fabliau), а въ 1865 г. появился новый отличный переводъ на нѣмецкій языкъ Вильгельма Гертца (Tropau. 1865). Наконецъ, въ 1878 году вышелъ новый роскошно издан-

ный французскій переводъ, А. Бида, о которомъ мы отчасти уже говорили. Кромѣ того, существуетъ свободное изложеніе текста Лэграна д'Осси (*Le Grand d'Aussy. Fabliaux ou contes. Paris. 1779 г.*), сдѣланное по изданію Сентъ-Пеле и этотъ пересказъ нашелъ себѣ англійскаго переводчика въ лицѣ W. Carew Hazlitt (сборникъ *The feudal Period. London. 1873*). Тотъ же характеръ носить нѣмецкая обработка сюжета, сдѣланная Э. фонъ-Бюловымъ (*Nouwellenbuch, Leipzig. 1836*). Фориель, въ своей исторіи провансальской поэзіи (III т.), далъ не оконченный переводъ „Окассина“, съ соблюденіемъ размѣра подлинника. Краткое извлеченіе изъ нашей повѣсти вошло въ книгу Воблана „*La France au temps des Croisades*“ (*Paris. 1849, т. III*). Съ другой стороны, тотъ же памятникъ далъ темы для нѣкоторыхъ, вполне самостоятельныхъ произведеній. Еще въ 1707 году, m-lle de Lubert воспользовалась этимъ сюжетомъ для своей волшебной сказки „*Les Lutlins de Kernossy*“, о чемъ мы знаемъ отъ *Le Grand d'Aussy*. Въ 1782 г. M. J. Sédaine написалъ либретто для оперы (музыка Гретри): *Aucassin et Nicolette ou les moeurs du bon vieux temps*. Наконецъ, графъ Платенъ воспользовался тѣмъ же сюжетомъ для драмы: *Treue im Treue*. Такое отношеніе позднѣйшихъ писателей къ памятнику старо-французской литературы XII—XIII вв., несомнѣнно, свидѣтельствуетъ о заключающихся въ немъ элементахъ живности, возбуждающихъ въ читателѣ интересъ; съ той же точки зрѣнія этотъ памятникъ заинтересовалъ и автора настоящаго этюда.

**Евг. Гаршинъ.**

---

## КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

---

INSCRIPTIONES ITALIAE MEDIAE DIALECTICAE. Ad archetyporum et librorum fidem edidit *Iohannes Zvetaieff*. Tabulae. Lipsiae. In aedibus F. A. Brockhaus. A. MDCCC LXXXV.

INSCRIPTIONES ITALIAE INFERIORES DIALECTICAE (.) In usum praecipue academicum composuit *Iohannes Zvetaieff*. Mosquae (.) Typis O. Herbeck A. MDCCCLXXXVI.

Первое изъ этихъ изданій проф. Цвѣтаева представляетъ собою атласъ къ его книгѣ *Inscriptiones Italiae mediae dialecticae*, вышедшей въ 1884 г. и уже оцѣненной по достоинству критикою. Не имѣя возможности проверить точность снимковъ, я долженъ ограничиться заявленіемъ, что они отличаются тѣмъ же изяществомъ исполненія, которое бросается въ глаза въ атласѣ къ *Sylloge inscriptionum oscarum*. За вѣрность ихъ ручается въ значительной степени, какъ опытность составителя, такъ и его необыкновенная любовь къ дѣлу, краснорѣчивымъ доказательствомъ которой служатъ шесть его изданій, направленныхъ къ точнѣйшему воспроизведенію и объясненію памятниковъ древнихъ италійскихъ нарѣчій. Таблицамъ предшествуютъ азбуки сабинская и фалисская, извлеченныя изъ надписей. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что этотъ роскошный атласъ сослужитъ специалистамъ такую же службу, какъ и его предшественникъ, въ которомъ оскія надписи впервые появились передъ учеными сполна и такими (или почти такими), какими они представляются наблюдателю въ подлинникѣ. Впрочемъ, дѣль этой замѣтки заключается лишь въ томъ, чтобы обратить вниманіе специалистовъ на это замѣчательное изданіе, и потому *verbum non amplius addam*.



Второй изъ разсматриваемыхъ здѣсь трудовъ проф. Цвѣтаева не только не менѣе полезенъ, чѣмъ первый, но даже превосходитъ его своею важностью для науки. Если первый даетъ въ руки ученому матеріалъ, на основаніи котораго онъ можетъ разбирать надписи самостоятельно, независимо отъ чужого зрѣнія, то во второмъ читатель найдетъ все то, что мы знаемъ о древнихъ нарѣчіяхъ нижней Италіи, и это все изложено на 184 страницахъ и по цѣнѣ доступно всякому. Въ этой небольшой книжкѣ, изданной очень опротно, заключаются всѣ, даже самыя мелкія сабелльскія надписи—пиценскія, марруцинскія, сабинскія, вестинскія, пелигнскія, марсскія, вольсскія, фалисскія, осскія и, сверхъ того, такъ-называемая древнѣйшая латинская (на пресловутомъ квиринальскомъ горшкѣ), которая впрочемъ гораздо меньше похожа на латинскую, чѣмъ будто бы фалисская № 72 (*Inscr. It. med.* № 70). Мессапскихъ авторъ не принялъ въ свой сборникъ и поступилъ правильно: до сихъ поръ ихъ читаетъ, кажется, одинъ Декке. Словомъ сказать, въ составъ этой книги вошелъ весь эпиграфическій запасъ двухъ прежнихъ сборниковъ того же автора съ прибавкой того, что стало доступно послѣ ихъ выхода въ свѣтъ. Надписи расположены по нарѣчіямъ и по мѣсту нахождения. При каждой находится краткое описаніе съ указаніемъ на атласы автора и большею частью также на собранія Гаруччи и Фабретти. Къ тремъ крупнымъ осскимъ надписямъ—*exsecratio, titulus Abellanus, tabula Bantina*—приданы латинскіе переводы, къ первой и послѣдней, по два, Бюхелера и Бугге, Бюхелера и Бреалья; квиринальскій горшокъ поясненъ шестью или, пожалуй, даже семью переводами (разумѣется, несогласными между собою) на языкахъ латинскомъ, италіанскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ. Глоссарій (стр. 86—166) содержитъ въ себѣ всѣ ниже-италійскія слова и формы, встрѣчающіяся въ надписяхъ сборника и у древнихъ писателей, съ поясненіями разныхъ ученыхъ (когда, какъ очень часто, самыя поясненія различны). Въ видѣ дополненія къ глоссарію, помѣщены нѣкоторыя замѣчанія Бреалья, написанныя для этого изданія, и *Vocabula Imminuta*, которыхъ значеніе неизвѣстно или сомнительно. Далѣе слѣдуютъ *Signa Numeralia, Tituli librorum per compendia scripti* и *Addenda et corrigenda*. Въ концѣ приложены *Appendix Altitalische Vermuthungen von W. Deecke continens* (написанный для автора) и *Tabulae*. За послѣднія, какъ ихъ ни мало, скажетъ спасибо всякій, кто, знакомясь съ древне-италійскими языками, не имѣетъ при этомъ возможности пользоваться ат-

ласами проф. Цвѣтаева. Таблицамъ предпослана осская азбука, необходимая для чтенія двухъ слѣдующихъ снимковъ. Эпиграфическихъ примѣровъ всего три (очевидно, ради дешевизны книги), но выборъ ихъ очень удаченъ; надпись рѣзная на камнѣ—заявленіе помпейскаго квестора Вибія Виникія о постройкѣ зданія на деньги, завѣщанныя Вибіемъ Адираномъ, изящнѣйшій образецъ осской каллиграфіи; писанная (красною краской), также помпейская,—указаніе пути для войска (?) и мѣста жительства военачальника Вибія Сея (Sehs); рѣзная на бронзовой доскѣ, латинскими буквами—*tabula Bantina*. Но кромѣ этихъ таблицъ, исполненныхъ на отдѣльныхъ листахъ, нѣсколько меньшихъ снимковъ отпечатано въ текстѣ. Здѣсь я позволю себѣ выразить недоумѣніе по поводу нѣкоторой разницы между снимками марской надписи № 45 въ текстѣ разбираемой книги и въ атласѣ, о которомъ шла рѣчь въ началѣ этой статьи. Въ третьей строкѣ снизу буква, стоящая на самомъ краю справа отъ недостающаго куска, читается чуть ли не всѣми за R, обращенный на право (*βου-στροφῆδόν*), и въ самомъ дѣлѣ по атласу она похожа на Я; но въ текстѣ *Inscr. It. Inf.* черта, которая въ атласѣ кажется трещиной, примыкающею справа къ этой буквѣ, изображена такъ, что ее нельзя не принять за перекладину надъ вертикальною чертой Я, при чемъ верхняя ломаная (въ нашей печати—кривая) линія послѣдней, хотя и не отдѣлена отъ перекладки, но проведена независимо отъ нея, такъ какъ начинается нѣсколько выше. Словомъ сказать—въ текстѣ I. I. I. этотъ Я сильно напоминаетъ лигатуру ST, употребительную въ осскомъ письмѣ, съ тою лишь разницей, что здѣсь она повернута налѣво, а у оссковъ—направо. Очень можетъ быть, что то, что такъ похоже на ST, оказалось таковымъ только по винѣ гравера; въ противномъ случаѣ поворотъ лигатуры налѣво при обратномъ направленіи всей строки едва ли составлялъ бы важное препятствіе къ пониманію этого знака въ смыслѣ ST, такъ какъ S при томъ же направленіи строки обращенъ налѣво не только въ началѣ строки 2-й (сверху), гдѣ онъ принадлежитъ къ послѣднему слову предшествующей строки, написанной слѣва направо, но и въ серединѣ строки 5-й, идущей также справа налѣво. Въ той же 5-й строкѣ В обернуто налѣво,—правда, въ началѣ, при перемѣнѣ направленія, а вся 4-я строка обращена не направо, какъ бы слѣдовало, а налѣво. Въ какія мелочи втягиваетъ человѣка „изученіе“ языка извѣстнаго (?) по 7 надписямъ, изъ которыхъ длиннѣйшая—въ 8 съ

небольшимъ коротенькихъ строчекъ, да еще съ вышибеннымъ верешкомъ, двѣ состоятъ изъ буквъ, не дающихъ смысла, а одна—изъ одного слова, котораго нельзя разобрать!

Но нацарапалъ ли марскій рѣзчикъ Я или ST или еще что-нибудь другое, почтенный авторъ, конечно, не можетъ отвѣчать за недостатокъ въ воспроизведеніи ничтожной черточки въ одномъ изъ снимковъ, исполненныхъ не имъ. Если что въ его послѣднемъ трудѣ можно приписать недосмотру съ его стороны, то развѣ слѣдующія мѣста въ глоссаріи:

КОМ....praepositio ablativum regens „cum.“, vet. „quom“... Здѣсь смѣшаны предлогъ съ нарѣчіемъ или союзомъ (у осковъ *rop*); правда, это смѣшеніе встрѣчается въ надписяхъ, но въ смыслѣ предлога форма *cum* несомнѣнно древнѣе, чѣмъ *quom*, какъ видно уже изъ сабелльскаго *kom* (умбр. *kum*, *com*).

МААТОИС...dat. sing. „Matutis“ vulgo... Вѣроятно, dat. plur.

NEVPOS (осскими буквами, но съ латинскимъ S) 156 b. *miga vox tituli Pompeii graphio incisi*, а въ текстѣ надписей 156 с. (подъ 156 b. читается L · MVMIE...):

NEVPOS · EIRI

SAL

(осскими буквами, кромѣ S въ послѣднемъ словѣ, но не въ первомъ)... *Miga inscriptio, quam in glossario nostro ne quaere*. И такъ на самомъ дѣлѣ можно не только *quaere*, но и *perere*,—правда, безъ особенной пользы.

Это, конечно, такія мелочи, о которыхъ не стоитъ и говорить, и какихъ едва ли можно избѣжать при чрезвычайно кропотливой работѣ, лежащей въ основѣ подобнаго изданія: проф. Цвѣтаевъ *apud Matinae* того подоше долженъ былъ собирать свой матеріалъ, можно сказать, по крохамъ, пересматривая множество книгъ и журналовъ, въ томъ числѣ и такихъ, которые отнюдь не посвящены спеціально древне-италійской діалектологіи. Не даромъ въ предисловіи къ *Inscr. It. Inf.* онъ жалуется на *moles laboris*. За то библиографія предмета извѣстна ему вполне, что видно даже изъ его краткаго сборника I. I. I., хотя здѣсь указанія на литературу даны не сполна, тѣмъ не менѣе и въ этомъ отношеніи книга, составленная *in usum praecipue academicum*, представляетъ не мало дополненій къ его *Sylloge*, вышедшей восемь лѣтъ тому назадъ.

Выше было сказано, что въ этомъ кратчайшемъ и въ то же время общемъ сборникѣ читатель найдетъ все то, что мы знаемъ о древ-

нихъ нарѣчіяхъ нижней Итали. Нѣтъ, не все, а значительно больше. Мы знаемъ тексты и значеніе нѣкоторой части словъ, перечисленныхъ въ глоссаріи,—никакъ не болѣе. Сборникъ содержитъ въ себѣ 290 № №, между которыми есть и состоящіе изъ отдѣльныхъ буквъ, а пять подозрительны относительно подлинности и потому могутъ быть оставлены безъ вниманія. Если мы выключимъ тѣ надписи, въ которыхъ нѣтъ ничего кромѣ именъ, то окажется, что мы понимаемъ вполне, безъ не доказанныхъ предположеній и взаимныхъ разнорѣчій между толкованіями, едва ли болѣе десятка. Я, по крайней мѣрѣ, насчиталъ такихъ десять: 31,60—64 (фалисскія надгробныя—не сиратъ съ собственными именами), 72 (будто бы фалисская), 97 (хотя сильно поврежденная), 246 и 253. Къ нимъ я причислилъ бы фалисскую 70, такъ какъ мнѣ кажется, что въ вѣрности объясненія Бреала не можетъ быть сомнѣнія (*votum dedet*—далъ обѣтъ); но Бюхелеръ толкуетъ ее иначе—очень искусственно. Однако тотъ же Бюхелеръ убѣжденъ, что понимаетъ много надписей, хотя нѣкоторыя еще не вполне; но тутъ ужъ приходится спросить, чтѣ значитъ понимать что-либо. Что такая мѣра не была бы излишнею, доказывается слѣдующимъ поучительнымъ примѣромъ. Въ 1857 г. въ селеніи Pietrabbondante около древняго Бовіана былъ найденъ камень съ довольно длинною осскою надписью (I. I. I. № 95) и впоследствии перевезенъ въ Неаполитанскій музей. Бюхелеръ, изучивъ его по снимкамъ, рѣшилъ (можетъ быть, не первый), что камень обломанъ съ одной стороны, но такъ незначительно, что недостающія буквы легко возобновить. Дополнивъ ихъ, онъ не только истолковалъ до послѣдняго слова смыслъ надписи, но и открылъ въ ней стихотворную форму, именно сатурнійскіе стихи, въ которыхъ онъ и перевелъ этотъ памятникъ на латинскій языкъ (см. *Sylloge* № 17). Это открытіе казалось тѣмъ важнѣе, что давало намъ 10 новыхъ словъ и отчасти грамматическихъ формъ, именно: *urtam*—*votum* (или нѣчто подобное), *liisd*—*solvit*, *sakupam*—*totam*, *oinim*—*universum*, *ombnavt*—*voverat*, *unated*—*unavit*, *fiisnim*—*In fano*, *samit*—*simul*, *lovfrikonoss*—(*liberigenos*) *ingenuos*, *fif*—причастіе отъ корня *fi* (см. глоссарій въ сборникѣ осскихъ надписей и въ *Sylloge*). Когда черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого эпиграфическаго событія была найдена длиннѣйшая изъ пелигнскихъ надписей (I. I. I. № 13), тотъ же ученый уже воспользовался ново-открытымъ словомъ *ombnavt* для объясненія пелигнскаго *omniti* и получилъ за это одобреніе отъ остроумнаго норвежскаго латиниста и германиста Софуса Бугге (см. I. I. M. глоссарій

подъ словомъ *omnitu*). Въ такомъ положеніи дѣло находилось до 1881 года, когда Бреаль, воротясь изъ Италіи, напечаталъ въ Запискахъ Парижскаго лингвистическаго общества свой докладъ объ осмотрѣ камня съ осскими сатурніями. Оказалось, что этотъ камень обить не съ одной, а съ обѣихъ сторонъ, и не слегка, а значительно. Такимъ образомъ десять новыхъ будто бы осскихъ словъ вышли на дѣлѣ пятнадцатю не примыкающими другъ къ другу обрывками словъ, почему ихъ уже и нѣтъ въ глоссаріи I. I. I., а за несостоятельностью *quasi*-осскаго *ombnavt* и пелигнское *omnitu* повисло на воздухъ (см. тамъ же примѣчаніе). Но какъ же могъ замѣчательный филологъ, притомъ знатокъ древнихъ италійскихъ нарѣчій и будущій составитель италійской грамматики для лейпцигскаго „Собранія индо-германскихъ грамматикъ“, понять не существующій текстъ, да еще опредѣлить въ немъ стихотворную форму? Такое невѣроятное явленіе объясняется, очевидно, не одною скудостью нашихъ свѣдѣній о второстепенныхъ языкахъ древней Италіи: чего не знаемъ, того не знаемъ, и тѣмъ осторожниѣ и скромниѣ должны быть наши догадки. Нѣтъ, здѣсь замѣшано воображеніе, подстрекаемое неудержимымъ желаніемъ и, можетъ быть, чувствомъ чего-то въ родѣ обязанности въ виду памятника непонятнаго, но входящаго въ кругъ специальныхъ занятій толкователя. Эта-то сила, отнюдь не научная, и заставила вполне научнаго дѣятеля забыть на время свою науку, оставить безъ вниманія то, что *liisd* и *ombnavt*—образованія невѣроятныя, (*profattd* 145—просто описки), что *sa* (въ *sakuram* отъ корня *sar* и, вѣроятно, въ *samí*)—форма не италійская, а индо-иранская, и коренная гласная второй части сложныхъ словъ у осковъ не ослаблялась <sup>1)</sup>, что мѣстный падежъ единств. числа отъ *fiisno* былъ бы развѣ

<sup>1)</sup> Слоговые *n* и *m* у сабелловъ являются въ видѣ *ana*, *ap*, но едва ли въ видѣ *a*: еслибы даже *amiricatud* значило несомнѣнно *immercato*, то пропускъ *n* или, вѣрнѣе, *m* передъ *m* ничего еще не говорилъ бы въ пользу формы *a*. Но и *ana*, *ap* (*am* передъ губными) встрѣчается только въ самомъ началѣ словъ, какъ *anafrisse*=*imbribus* (?), *amprufid*=*improbe*, а что въ серединѣ слова слоговой носовой звукъ измѣнялся иначе, видно изъ *arage(n)tud*, *tristaamentud*, *praesentid* и, можетъ быть, изъ *patensins* (даже по объясненію Вюкелера) и латинизированнаго у Сервія *cupencus*.—Что до корневой гласной втораго слова въ сложеніи, то сабеллы ея не ослабляли, на сколько можно судить по осскимъ *Anter-statai*, *aa-manaffed*, *pert-utust*, *perfa*... (129, 6, что все объясняютъ посредствомъ *perficere*) и по вольескому *ar-patitu*, каково бы ни было его значеніе. Не измѣняется *a* и въ осскихъ *fefacust*, *fefacid*, хотя латиняне ослабляли эту гласную и послѣ удвоенія, какъ *perigi*, *cesini* (но на древней превестинской

fīsinīn и во всякомъ случаѣ оканчивался бы на п, что unpatet немислимо при oīnīm, да и вообще переходъ oi въ u у осковъ неслыханъ. Что же касается сатурніевъ Бухелера (и Бугге), то форма ихъ чрезвычайно растяжима: ритмическихъ удареній въ каждомъ полустиптисіи то по три, то по четыре, второе полустиптисіе то безъ анакрузы, то съ анакрузой, слабыя части всѣхъ стопъ, кромѣ первой и послѣдней, могутъ быть не выражены слогами, всѣ слоги могутъ быть долгими и потому разлагаться на два краткихъ. Если къ этимъ весьма льготнымъ условіямъ мы прибавимъ, что цезура не только въ „древне-италійскихъ“, но даже въ настоящихъ сатурніяхъ бываетъ то женская, то мужская, будетъ понятно, что при доброй волѣ можно втиснуть въ этотъ либеральный размѣръ почти всякій текстъ, осо-

пряжѣ fefakod). Въ осскомъ pertumsh перегибъ объясняется, по видимому, влияніемъ гласной слѣдующаго слога не безъ участія сосѣдняго *m* (см. грамматику г. Цвѣтаева § 16 б и § 21 а). Единственное исключеніе представляетъ собою осское praefusiv, во всѣхъ отношеніяхъ странное (правильно было бы, кажется, \*praifahts). Умбры большею частью не ослабляли гласной при сложеніи. Замѣчу кстати, что въ связи съ этимъ явленіемъ состоитъ, вѣроятно, различіе въ образованіи лат. fēci и умбр. fut. ex. fakust, fakurent, которыхъ корневая гласная, судя по отсутствію удвоенія, была долга, какъ и въ соответствующихъ латинскихъ формахъ. Fēci прежде выводили изъ \*feficī, теперь подъ влияніемъ моднаго (sit venia verbo) направленія такіа образованія объясняютъ аналогіей прошедшихъ съ гласной *a* въ началѣ—ēgi и (co-)ēri, гдѣ долгота произошла изъ славянскаго удвоенія съ корневою гласной. Что участіе таковыхъ образованій отразилось на установкѣ типа fēci, fakust и т. п.—дѣло возможное, хотя, съ другой стороны, не слѣдуетъ упускать изъ виду и того обстоятельства, что, назвавъ egi и eri, мы истощимъ весь запасъ аналогій. Прибавимъ къ нимъ даже ēmi (съ гласной *e*, а не *a* въ корнѣ) и vēdi, изъ \*sesdi (образованіе доиталійское),—все-таки та сила, которой приписывается созданіе особаго типа, окажется незначительною. Между тѣмъ несомнѣнно то, что итал. \*fefākī (или-oi) должно было въ латинскомъ перейти въ \*fefēci, потомъ въ feficī, а въ умброскомъ, не смотря на удвоеніе, сохранить свою гласную безъ перемѣны, откуда—путемъ не вполне фонетическимъ—лат. fēci, умбр. \*fāki (-e,-ei). Отсутствіемъ ослабленія гласной объясняется и осское ahet (изъ \*eageit=ēgit), если только оно существуетъ.—Въ заключеніе два слова объ умбрахъ. Aanfehtas=infectas, kumultu или comolto = commolito, prehubia = prae(hi)beat не представляютъ ослабленія гласной вслѣдствіе сложенія: ср. feta=facta, kumaltu (какъ maletu=molitur), prehabia, изъ которыхъ два послѣдніе примѣра—параллельныя формы къ образованіямъ съ *u*. Переходъ *a* въ *u* (*o*) зависитъ здѣсь, вѣроятно, отъ влияния сосѣднихъ согласныхъ. Feta, какъ и feitu, feu=facito, доказываетъ, что *h* въ aanfehtas служитъ лишь выразителемъ долготы предшествующей гласной; и такъ ѣ явилось изъ *ah*, а эта доегласная—изъ *a* + гортанная передъ согласной.

бенно осскій или пелигнскій, благо количество гласныхъ въ этихъ языкахъ намъ большею частію неизвѣстно. Впрочемъ объ этихъ сатурніяхъ en tout cas будетъ еще рѣчь впереди, по поводу двухъ другихъ надписей; а до тѣхъ поръ въ подтвержденіе того, что я только-что позволилъ себѣ высказать о частомъ преобладаніи фантазіи надъ методомъ при объясненіи остатковъ древне-италійскихъ языковъ, я обращусь къ новѣйшему образчику такого объясненія, къ *Altitalische Vermuthungen* Вильгельма Декке, отпечатаннымъ въ концѣ книги проф. Цвѣтаева. Надписи я буду означать нумерами I. I. I.

№ 1-й (изъ Пизена) написанъ *βοοστροφῆδον*, но съ нѣкоторыми особенностями, зависящими отъ того, что на камнѣ, очевидно, сначала была изсѣчена человѣческая фигура, а надпись пришлось уже обводить вокругъ нея. Слѣва отъ фигуры отъ ногъ къ головѣ идутъ двѣ строки (письмо отъ лѣвой руки къ правой); изъ нихъ ближайшая къ фигурѣ поворачиваетъ надъ головой ея направо и внизъ, къ ногамъ, при чемъ около головы буквы перевертываются верхами книзу (письмо отъ правой руки къ лѣвой), нѣсколько выше локтя фигуры снова перевертываются (письмо отъ лѣвой руки къ правой), и въ такомъ видѣ строка заворачиваетъ подъ ногами налѣво и примыкаетъ къ той изъ строкъ слѣва, которая отстоитъ дальше отъ фигуры. Въ такой послѣдовательности читалась эта надпись до сихъ поръ, и такъ она отпечатана въ транскрипціи у г. Цвѣтаева. Декке начинаетъ свое чтеніе съ правой стороны головы и притомъ правѣе того мѣста, гдѣ буквы перевертываются верхомъ внизъ, почему эта перемѣна въ ихъ постановкѣ является у него необъяснимою, какъ необъяснимо и то, зачѣмъ онѣ далѣе снова опрокидываются, такъ какъ, если рѣзчикъ началъ свою работу справа отъ головы, то онъ могъ до самыхъ ногъ фигуры продолжать свою работу, не обходя камня, а только послѣдовательно подвигаясь къ ногамъ: вѣдь если онъ съ самаго начала рѣзалъ отъ правой руки къ лѣвой, это значитъ, что таково было привычное ему направленіе письма. Для поворота буквъ верхомъ книзу рѣзчикъ долженъ былъ встать, обойдти камень и возобновить работу уже съ противоположной стороны камня, дѣйствуя рѣзцомъ черезъ фигуру, — дѣйствіе довольно сложное и совершенно непонятное, если онъ привыкъ писать справа налѣво. На оборотъ, человѣку, привыкшему писать слѣва направо, естественно какъ можно скорѣе покинуть противоположное направленіе, если онъ впадетъ въ него по свойствамъ предмета, на которомъ онъ пишетъ. Конечно, здѣсь разумѣется человѣкъ, пишущій не исключительно слѣва направо, какъ

мы, а иногда и *βοοστροφῆδόν*. Все дѣло въ томъ, которое изъ двухъ направленій ему привычѣе, что выражается въ томъ, откуда онъ начинаетъ первую строку. Такое же письмо *βοοστροφῆδόν*, какъ эта надпись, представляетъ маресская бронзовая дощечка № 45, о которой была рѣчь выше: тамъ въ строкахъ, идущихъ слѣва направо, погрѣшностей противъ направленія буквъ нѣтъ ни одной, а въ строкахъ справа налѣво такихъ уклоненій четыре, въ томъ числѣ пѣлая строка 4-я и, можетъ быть, неправильное начертаніе одной буквы въ поврежденной 7-й. Такой-то рѣзчикъ, привыкшій болѣе къ письму слѣва направо, чѣмъ на оборотъ, изготовлялъ надпись на пицескомъ камнѣ. Имѣя въ виду окружить изображеніе покойника надписью какъ можно тѣснѣе, онъ началъ работу, сидя съ правой стороны фигуры и, наклонившись надъ нею, повелъ строку отъ ногъ къ головѣ, постепенно подвигаясь направо. Когда онъ дошелъ до верхней части головы, онъ не могъ уже работать, сяди противъ той же стороны камня; но для того, чтобы рѣзать буквы дальше въ томъ же направленіи, онъ долженъ былъ пересѣсть къ ногамъ фигуры; но оттуда рѣзать ему было не возможно вслѣдствіе длины камня, превосходящей ширину въ самомъ широкомъ его мѣстѣ болѣе, чѣмъ вдвое. Правда, онъ могъ сѣсть или лечь на камень; но поступить такъ безцеремонно съ надгробнымъ памятникомъ онъ не рѣшился или не посмѣлъ. Такимъ образомъ ему оставался только противоположный конецъ, гдѣ была изображена голова; и вотъ онъ перешелъ туда, но, не умѣя чертить буквы кверху ногами, онъ долженъ былъ перевернуть ихъ низомъ къ себѣ и писать уже справа налѣво, при чемъ сначала сбился въ постановкѣ одной буквы; затѣмъ, обогнувъ голову и окончивъ при этомъ, какъ кажется, собственное имя, онъ, уже на правой сторонѣ, при переходѣ къ слѣдующему слову, не выдержалъ непривычнаго ему направленія письма, — пересѣлъ на лѣвую сторону и продолжалъ строку, ставя буквы естественнымъ для него образомъ; когда надпись дошла до подошвы, онъ, оставаясь все на той же сторонѣ, но оборотясь нѣсколько направо, повернулъ строку подъ прямымъ угломъ къ себѣ и велъ ее въ этомъ направленіи до того мѣста, откуда началъ свою работу; тогда онъ перешелъ снова на лѣвую сторону и снова загнулъ строку подъ прямымъ угломъ направо такъ, что она прошла налѣво отъ начала параллельно съ нимъ. Если эти соображенія вѣрны (а я думаю, что и техники подтвердятъ ихъ), толкованіе Декке, какъ оно ни остроумно, должно оказаться несостоятельнымъ.



## № 3 (изъ Пичена):

petr. h:paraš.....r:e:sahah:surrips ehuelð re.....  
nū:ruare:perī e...

Эту надпись, трудную прежде всего для прочтенія, Декке переводитъ такъ:

Petr(us) H(erit) Papas (condidit sepulcra)r et sacrarium;  
siquis vult re(pagula solvere mag)no piaculo perpiet...

Для оцѣнки этого перевода просимъ читателя не упускать изъ виду двухъ обстоятельствъ: 1) языкъ пиченовъ намъ неизвѣстенъ совсѣмъ; 2) соответствующаго тому, что у Декке заключено въ скобки, въ подлинникѣ не имѣется. Изъ оснований, на которыя ссылается Декке, упомяну слѣдующія: ruag онъ сравниваетъ съ рѣхар, а выпаденіе *r* въ *perie* (на самомъ дѣлѣ *perī e...*) оправдываетъ указаніемъ на *relego* и *redo*. Но въ греческомъ примѣрѣ *ap* соответствуетъ слоговому *r*, а этотъ звукъ, по видимому, у всѣхъ италиковъ являлся въ видѣ *or*, *ur* и, можетъ быть, *ir* — ср. греч. ἴταρ съ латинскимъ *iesur*; что же касается двухъ послѣднихъ примѣровъ, то выпаденіе *r* и превращеніе *ū* въ *ē* въ словѣ *relego* такъ необычно, что это слово можетъ не имѣть ничего общаго съ *per* и *iuro*, а *redo* не допускаетъ сравненія съ предполагаемымъ *perio* изъ *perio*, такъ какъ оно — слово не сложное, и его *r* находится въ совершенно иныхъ условіяхъ. Прочихъ переводовъ Декке приводитъ не буду: большинство ихъ отличается такою же смѣлостью, а иные — даже большею. Я остановлюсь только на нѣкоторыхъ частностяхъ въ его лингвистическихъ толкованіяхъ.

Въ марруцинской надписи № 7-й *reikvūs* Декке переводитъ *proscriptus*, потому что — по готски есть глаголъ *vrīkan* „ächten“. Но готское *i* произошло здѣсь изъ *e*: *vrīk* — есть то же, что скр. *varg* —, лат. *urg* —, слав. *верг* —, откуда \**воргъ*, церк. *врагъ*, русск. *ворогъ*. Откуда же *ei*, которое могло развиться только изъ коренного *i*? Любопытно, что въ той же надписи *ūrsi* Декке толкуетъ какъ *ursit*. Къ тому же *reikvūs*, можетъ быть, не болѣе, чѣмъ результатъ невѣрнаго чтенія: надпись очень неразборчива, и Моммзенъ съ Корсеномъ читаютъ это слово *reikrs*. Встрѣчающійся далѣе слогъ *ru* Декке понимаетъ какъ *ru(em)* и сравниваетъ послѣднее съ *gue(m)* въ арвальской пѣснѣ, — примѣръ того, что называется *obscurum per obscurius* или, по крайней мѣрѣ, *per obscurum*. Слово *ekiregu* онъ толкуетъ „*aequirero (modo)*“; какъ согласить это *k* изъ *qu* съ *rus rim* той же над-

писи и съ *piris* слѣдующей, которыя онъ переводить *qui quet, pequis?* Да и вѣроятно ли *pis* въ смыслѣ имен. п. ед. ч.?

Надпись № 5 (въ такомъ порядкѣ у Декке) этотъ ученый дѣлитъ такъ, что въ концѣ оказываются три самостоятельныхъ слова: *zal se cige*, изъ которыхъ первое — этрусское числительное = 3, второе написано будто бы вмѣсто *semulacra*, то-есть, *simulacra* — „ср. древнелат. *semol* = *simul* и т. д.“ —, по недостатку мѣста, третье значить „*cigavit* (sc. *ponenda*)“<sup>4</sup>. Если смыслъ надписи въ самомъ дѣлѣ таковъ, то онъ едва ли былъ понятенъ кому-либо, кромѣ двухъ лицъ — автору надписи и автору только-что приведеннаго толкованія: даже люди, знавшіе языкъ этого заявленія, становились бы, конечно, въ тупикъ отъ такого страннаго способа писанія, запутаннаго еще болѣе тѣмъ, что слова не были отдѣлены одно отъ другаго. Понялъ ли бы даже природный русскій, напримѣръ, такую „русскую“ надпись: (такой-то) „дрейставелѣль“ вмѣсто: „три статуи велѣль поставить“? О *cige* Декке замѣчаетъ, что если Остгофъ правъ, сопоставляя *cig-* изъ *cois-*, отъ корня *cis*, съ греч. *τις* въ *τις(ς)ηώς* и т. п., то *ς* можно объяснить. Какимъ образомъ? Греческое *τ*, если оно гортаннаго происхожденія, соответствуетъ тому *k*, которое склонно къ лабиализаціи и потому въ латинскомъ языкѣ звучитъ какъ *qu*, въ греческомъ передъ широкими согласными (рѣдко передъ узкими) переходитъ въ *p*, и точно также въ большинствѣ италійскихъ нарѣчій, но уже безъ зависимости отъ слѣдующей гласной; откуда же *ς*? А такъ какъ именно въ этихъ нарѣчійяхъ упомянутый корень имѣетъ видъ *cois-*, а не *pois-*, то сопоставленіе съ *τις-* оказывается болѣе чѣмъ сомнительнымъ; даже Вругманъ, не смотря на свое полное единомысліе съ Остгофомъ, упоминаетъ это сближеніе въ своемъ *Grundriss der vergleichenden Grammatik* не безъ признака сомнѣнія („*vielleicht*“ § 569).

Въ толкованіи пелигнвской надписи № 13 Декке большею частью слѣдуетъ или Бухелеру, или Бугге. Такъ какъ объ этомъ памятникѣ придется еще поговорить ниже, я упомяну здѣсь лишь кое-какія частности, въ которыхъ Декке не сходится съ этими учеными. Въ строкѣ 3-й передъ словами своего перевода *haec votis elisa est* онъ подразумѣваетъ *ubi*, а въ строкѣ 6-й послѣ *artet* — слова *verba sic*. О первомъ пропускѣ Декке замѣчаетъ, что онъ *alterthümlich*. По моему мнѣнію, онъ мало вѣроятенъ. Латиняне, умбры и всѣ тѣ италійскіе народы и народцы, языки и нарѣчія которыхъ представлены въ книгѣ проф. Цвѣтаева, выработали себѣ относительныя слова еще до своего выдѣленія изъ общей, одноязычной массы италійскаго пле-

мени. До какой степени относительная конструкция укоренилась въ ихъ языкѣ еще въ тѣ доисторическія времена, видно изъ того, что у всѣхъ у нихъ установились въ качествѣ относительныхъ словъ производныя отъ одного корня, вопросительнаго, тогда какъ многіе изъ ихъ родичей колебались и до сихъ поръ колеблются въ этомъ случаѣ между двумя и даже тремя мѣстоименными корнями. Другіе, правда, также, какъ и италики, употребляли въ относительномъ смыслѣ одинъ корень, именно указательный *jo-*, который, по всей вѣроятности, еще въ индо-европейскомъ языкѣ могъ указывать на зависимость предложенія, во главѣ котораго стояла произведенная отъ него форма. Но этому корню даже въ отдѣльныхъ индо-европейскихъ языкахъ далеко не сразу было присвоено исключительно значеніе относительнаго: языки славянскіе признаютъ его относительнымъ только при частицѣ *же*, а иранскіе и отчасти греческій даже въ памятникахъ своей письменности сохранили вполнѣ ясныя слѣды его указательнаго употребленія. Да и тѣ языки, которые въ извѣстное время остановились на корнѣ *jo-* въ смыслѣ относительнаго, все-таки представляютъ нѣкоторыя колебанія въ выборѣ корней для выраженія этого рода связи: въ ново-иранскихъ языкахъ для этого сталъ употребляться вопросительный корень, а въ греческомъ сначала мы находимъ рядомъ съ *jo-* указательное *to-* въ томъ же смыслѣ, впоследствии и вопросительное *tiс* (см. мое изслѣдованіе „Способы относительнаго подчиненія“, стр. 90—94). Такая неустойчивость при подчиненіи посредствомъ корня *jo-*, какъ и прочихъ указательныхъ, вполнѣ понятна: при нихъ подчиненное предложеніе помѣщалось первоначально послѣ главнаго, вслѣдствіе чего зависимость перваго была неясна, пока говорящіе не привыкли къ относительной связи до такой степени, что начали ставить предложенія и въ обратномъ порядкѣ. Грамматическое подчиненіе всегда ощущается опредѣленнѣе, когда подчиняемое предшествуетъ подчиняющему, такъ какъ послѣ перваго смысла, очевидно, не законченъ, и слушатель ждетъ, что будетъ дальше, тогда какъ слѣдующее за подчиняющимъ легко можетъ представиться ему чѣмъ-то въ родѣ посторонняго привѣска. Въ тѣхъ языкахъ, въ которыхъ подчиненіе развито до высшей степени, какъ въ турецкихъ, въ монгольскомъ и въ маньчжурскомъ, всѣ подчиненныя слова и предложенія предшествуютъ подчиняющимъ. Въ италійскихъ языкахъ съ древнѣйшихъ временъ замѣчается наклонность къ постановкѣ родительнаго опредѣленія передъ опредѣляемымъ и глагольнаго сказуемаго въ концѣ предложенія, какъ у турокъ и монголовъ

(ср. Н. Weil, De l'ordre des mots dans les langues anciennes. 2 éd. p. 70—72). Относительныя слова вопросительнаго корня вполнѣ отвѣчаютъ такой потребности подчиненія: вопросъ предшествуетъ отвѣту,—слѣдовательно, и относительное предложеніе съ вопросительнымъ словомъ во главѣ должно было первоначально всегда предшествовать главному. Согласно съ характеромъ своихъ языковъ италики нисколько не считали относительную связь оборотомъ затруднительнымъ и даже въ просторѣчій не замѣняли его сочиненіемъ, а въ языкѣ закона — и подавно. Надпись № 13 содержитъ въ себѣ, по мнѣнію Декке, обряды при празднованіи новаго года; во всякомъ случаѣ содержаніе ея, какъ кажется, религіозно-законодательное. Что же касается одного *artet* вмѣсто *artet verba sic*, то такой образъ выраженія требуетъ отъ читателя надписи необыкновенныхъ умственныхъ способностей, не свидѣтельствуя о присутствіи таковыхъ у ея составителя. Въ *elisuist* Декке видитъ лат. *elisa est*. Нарѣчіе пелигновъ такъ близко по своей фонетикѣ и морфологіи къ нарѣчію осковъ, что мы не въ правѣ предполагать между ними существеннаго различія въ какомъ-либо единичномъ случаѣ, если того не требуютъ несомнѣнные факты. Правда, если не ошибаюсь, изъ сочетаній двухъ зубныхъ въ сабелльскихъ нарѣчіяхъ мы знаемъ несомнѣнно только  $\bar{d}$  (или  $t$ ) +  $\bar{d}$  и  $t + t$ , а  $\bar{d} + t$ , какъ въ *elisa* изъ \**e-laid-ta*, въ дошедшихъ до насъ памятникахъ не встрѣчается. Первую группу мы находимъ у осковъ въ *med-díss*, *meddeiz* изъ *med* (или *met*, что въ данномъ случаѣ безразлично) + *dic-s*, вторую — въ *oittíuf* (лат. *usio*) изъ *oit + ti-on-s*: и тамъ, и здѣсь результатъ отличенъ отъ латинскаго и притомъ совершенно одинаковъ въ обоихъ случаяхъ. Читается, правда, въ осской надписи № 238 *feporei* въ качествѣ эпитета при *Διοφει*, но здѣсь уже о послѣ *o* не осское (вмѣсто *u*, какъ въ *regaturei*, *kvafstur*, *keenzstur*), да, вѣроятно, и *ve-*: по крайней мѣрѣ, Фронтинъ приписываетъ оскамъ форму *vorsus*. *Medix* встрѣчается и въ пелигнской надписи № 33: было ли такое начертаніе согласно съ живымъ выговоромъ или, что вѣроятнѣе, простое  $\bar{d}$  слѣдуетъ читать за двойное или, что также вѣроятно, эта буква представляетъ здѣсь особый звукъ, напимѣръ, тотъ, который въ надписи № 13 изображенъ посредствомъ перечеркнутаго  $\bar{d}$ , — по отношенію къ разбираемому вопросу это все равно: важно то, что исходъ изъ столкновенія двухъ согласныхъ оказывается отличнымъ отъ того, какой мы находимъ въ лат. *elisa*. О томъ, что въ дошедшихъ до насъ остаткахъ сабелльскихъ нарѣчій корневая гласная второй части сложевія не

ослабляется, было сказано выше. *Lifar*, по Декке, fut. deponentis; конечно, пелигнской грамматики мы не знаемъ, но въ виду образованія будущаго въ осскомъ языкѣ отсутствіе *s* послѣ *a* кажется страннымъ.

Пелигскую надпись № 35, подлинникъ которой пропалъ, Декке толкуетъ какъ цѣлюю, хотя другіе изслѣдователи, въ томъ числѣ и проф. Цвѣтаевъ, признаютъ ее за обломокъ. Здѣсь *ram* Декке переводитъ *quam*, поясняя: „*ram*, собств.—*quam* имѣетъ значеніе временное, какъ въ *postquam*“. Какъ будто бы понятіе времени заключалось не въ *post*!

На марской дощечкѣ № 45 („фуцинской бронзѣ“), о которой было говорено выше, Декке дѣлитъ, какъ и г. Цвѣтаевъ, *Aesalicom* *en urbid*, и въ этомъ онъ, по всей вѣроятности, правъ; но едва ли кто согласится съ его толкованіемъ чудовищнаго *atolegractia*, которое читаютъ отчасти на пустомъ мѣстѣ, гдѣ недостаетъ верешка. По его мнѣнію, *atoleg* есть *inf. passivi*, по лат. формально *actu-ier: s* (или *h*) пропало, какъ въ вольсскомъ *atahus* и пелигскомъ *aticus* (которыя онъ самъ производитъ отъ корня *ag*,—конечно, безъ доказательства); если же оно осталось въ *ractia*, то лишь благодаря краткости *a*. *U* превратилось въ *o* подъ влияніемъ *i*, какъ въ № 7 *rúezim* (то-есть, *goezim*)=\**ruitim* и на квининальскомъ горшкѣ *toitesia* отъ *tuergí*. *Ractia* вмѣсто *ractiant* отъ предполагаемаго *ractium*. Находящаяся передъ этими словами *doivom* значитъ *sacrum*, какъ предполагаетъ и Иорданъ. Итого: *sacrum agi vovent*. Здѣсь что ни слово, то невѣроятность, хотя и обставленная довольно остроумно. Переходъ звука *u* передъ *i* въ *o*—явленіе неслыханное. Приведенные у Декке примѣры ничего не доказываютъ. *Rúezim*, можетъ быть, даже не существующее слово, такъ какъ Моммзенъ читаетъ здѣсь *gaevim*, а Корсенъ—*gaevim* (стало быть, оба не такъ, какъ Декке, но почти безъ разягласія между собою). Кромѣ того, языкъ марруциновъ, которому принадлежитъ сомнительное *rúezim*, имѣетъ общаго съ языкомъ марсовъ только то, что оба италійскіе и не тождественны съ латинскимъ, къ которому, впрочемъ, послѣдній гораздо ближе перваго. Что такое *toitesia*, знаетъ только тотъ, кто сфабриковалъ непостижимый горшокъ; связь этого слова съ *tuergí* не можетъ быть признана до тѣхъ поръ, пока не будетъ выясненъ переходъ *u* въ *o*. Происхожденіе, какъ и значеніе словъ *atahus* и *aticus* неизвѣстны, а потому и о выпаденіи въ нихъ гортаннаго звука нельзя говорить, особенно въ видѣ доказательства. Да и нельзя доказывать что-либо

у марсовъ ссылкой на вольсковъ и пелигновъ, по крайней мѣрѣ, для того времени, къ которому относится фудинская бронза со своимъ чуть не латинскимъ языкомъ. О количествѣ гласныхъ въ закрытыхъ слогахъ у марсовъ лучше до времени помолчать: мы съ этимъ вопросомъ и въ латинскомъ языкѣ еще путемъ не справились и окончательно не справимся никогда. *Doivom* (по Бухелеру—*divogum*)—слово невѣроятное: слились ли въ италійскомъ *deivos*, *dīvos*, какъ думаютъ нѣкоторые, два слова—*deyos* <sup>1)</sup>, откуда *deus*, и *dīvyos*, откуда *dīvos*, или нѣтъ, въ Италиі мы находимъ исключительно *deivos*, какъ и на знаменитомъ горшкѣ и даже по галльски (осск. *deivaſ*), съ осск. *dīviai*, умбр. *devas* и т. д.; и по гречески *δῖφος*, *δῖφα* (очевидно, изъ *dīvyos*). При этомъ слѣдуетъ помнить, что оски не ослабляли *oi* въ *ei* между прочимъ и тамъ, гдѣ у римлянъ это ослабленіе было обязательно, напримѣръ, въ дат. пад. мн. ч. II склон.; марсы же оканчивали эту форму на *-es*, какъ въ этой же надписи *Martses*, и также поступали съ *oi* въ имен. мн. —*sociē* тамъ же. Итакъ, италійцы, на сколько намъ извѣстно (то-есть, „извѣстно“ не шута), формы *doivos* никогда не имѣли, а изъ нихъ марсы стягивали *oi* приблизительно также, какъ латиняне. Что же такое *doivom*? Вѣроятно, *donom*, какъ читали прежніе издатели и чтò принимаетъ Бугге. При ближайшемъ разсмотрѣніи бронзовой дощечки, на которой вырѣзана эта надпись, выяснилась бы, можетъ быть, и техническая причина, по которой рѣзчикъ отдѣлилъ въ *N* вторую черту отъ первой, откуда и вышло подобіе *IV*. Признаюсь, *ΑΤΟΙΕΡΡΑΚΤΙΑ* наводитъ на меня такой ужасъ, особенно въ языкѣ, такъ близко стоящемъ къ латинскому, что во мнѣ не разъ возникало подозрѣніе, не слѣдуетъ ли, присоединивъ сюда послѣднюю букву предшествующаго *DOIVOM* или, чтò, можетъ быть, еще лучше, предположивъ, что рѣзчикъ изобразилъ одинъ *M* вмѣсто двухъ, читать начало такъ: *ΜΑΤΟΤΕ*, то-есть, *Matutae*. Дат. пад. ед. ч. I склон. у марсовъ оканчивается на *e* (*Vesune* №№ 41 и 43), а *o* вмѣсто лат. *u* находимъ въ именахъ той же надписи *Canovios* и *Casontoni(a)*. Съ другой стороны—и *dupom* № 43 наряду съ *dupo* № 41 (*o* въ *u* передъ носовою).

Въ фалисской надписи № 66 Декке считаетъ *hagasna* синонимомъ къ лат. *hatispex*, сложеннымъ изъ *haga* (?) и „*spa*—лат. *gnā* въ *gnā-gus*“. Чистый глагольный корень въ видѣ второй части сложенія? Сомнительно. Любопытно было бы также сравнить по составу *posticpu*

<sup>1)</sup> Посредствомъ *z* я выражаю неслоговое *u*, а посредствомъ *o*—неслоговое *i*.  
часть, сслн, отд. 2.

№ 68 (вѣроятно, собственное имя): вторая часть его можетъ быть одного происхожденія съ -спа въ нагаспа и относиться къ корню *sep*. Впрочемъ едва ли можно было бы возразить что-либо тому, что вздумалъ бы отождествить нагаспа съ Ἀράχνη, какъ то сдѣлалъ, по видимому, Гаруччи. Придыханіе въ началѣ такое же, какъ въ осск. *Ne-rukinaf* № 140 б.

Въ фалисской надписи № 70 Декке обращаетъ вниманіе на *sandhi*. Можетъ быть, въ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ имъ случаевъ это явленіе подмѣчено вѣрно (рѣшительно утверждать это нельзя по причинѣ скудости матеріала); но *de zenatio* никакъ не указываетъ на первоначальное *det senatio*, да еще съ опредѣленіемъ звука „z=ts“: ср. *Vipia Zertenea* № 62 и *Folcozeo Zextoi* № 73, гдѣ *t* впереди нѣтъ и не было. Всѣ три имени съ *s* убѣждаютъ насъ въ томъ, что звукъ, изображаемый этою буквою, происходилъ просто изъ *s* между двумя гласными. *Zextoi* не представляетъ въ этомъ случаѣ исключенія: въ надписяхъ (не считая уже упомянутой подозрительной № 72) есть не менѣе 15 случаевъ, гдѣ по латыни на концѣ слова долженъ быть *s*, но въ этихъ надписяхъ онъ нигдѣ не встрѣчается, кромѣ № 64 *Petrunes* и № 66 *Plenes*. Передъ нами, очевидно, два вполне однородныхъ примѣра — краткая форма словъ на *-ius*; второй можетъ быть и латинизмомъ (объ этой надписи ср. ниже). Но за тѣмъ же *de zenatio* (род. пад.) непосредственно слѣдуетъ *septentiad* съ *s*, а не *s*, и точно также выше написано *Menegva sasgu*, въ чемъ Декке тоже видитъ *sandhi*; и здѣсь онъ, можетъ быть, правъ, а можетъ быть — и неправъ: если послѣ род. пад. начальный *s* не переходилъ въ *s*, ясно, что конечный *s* этого падежа слышался, а потому однократное его написаніе можетъ оказаться ни чѣмъ инымъ, какъ ореографическимъ приемомъ, то-есть, *sandhi* только для глазъ. Но если *s* происходилъ изъ *s* между двумя гласными, то онъ звучалъ не какъ *ш*, а какъ *з*, и такое произношеніе его вполне соответствуетъ звуковымъ особенностямъ фалискаго языка. Въмѣсто *s*, котораго мы ожидали бы, мы находимъ *s* въ *Cesilia* № 57, *Cesula* № 58, *Marcia S(us)* № 59, *Нагаспа Sorex* № 66. Конечно, мы можемъ приписать эти *s* правописанію, такъ какъ рядомъ съ ними нѣтъ ни одного *s*; но возможно и колебаніе въ самомъ выговорѣ. Въ фалисской азбуцѣ глухія *s* и *p* замѣняютъ собою и звучныя *g* и *b*, напримѣръ, *Savia* №№ 55, 63 *a* и *b*, 74, *Savi* № 68, *Savio* № 75, *Ca* (сокращенно) № 61 *a* и *b*., *Caro(?)opia* № 60 (нѣтъ въ глоссаріи J. J. J.), *Vipia* № 62, *Posticnu (?)* № 68, въ *cupat* или *cupa* №№ 61 *a*, 62, 63 б

и, вѣроятно, въ другихъ случаяхъ, отождествленіе которыхъ съ латинскими формами трудно или не возможно. Въ № 66, въ которому мы обращались уже нѣсколько разъ, читается *subat*, но такъ какъ передъ нимъ находится *heic*, а не *he* или *hei*, какъ въ №№ 60, 61 а, 62, 63 в, 64, то вся эта надпись представляется латинскою, не только по письму, но отчасти и по языку. Помимо этого примѣра и *s* изъ звонкихъ, встрѣчается еще *ð* въ *pretod de* (то-есть, *praetor de*), *sententiad* (передъ *vootum*), *dedet* (послѣ того же слова), *svando datu gected* (передъ *cupcartum*) № 70. Опять-таки здѣсь не принять въ расчетъ сомнительный № 72, гдѣ употребленіе глухихъ и звонкихъ звуковъ то же, что по латыни, кромѣ *gonlegium*, *Volganí*, *gondescapit*; что это: неумѣнье справляться только съ буквою *g* или и съ ея звукомъ? Последнее очень вѣроятно: судя по сохранившимся примѣрамъ, фалиски надревле плохо слышали разницу между глухими и соответствующими имъ звонкими. Такое фонетическое состояніе окончилось тѣмъ, что они утратили звонкія *b* и *g*, а *s* и *z* различали только въ извѣстныхъ положеніяхъ относительно сосѣднихъ звуковъ, но и то не вполнѣ. Быть можетъ, ихъ буквы *s* и *p* выражали собою звуки не совсѣмъ глухіе и не совсѣмъ звонкіе; но во всякомъ случаѣ отсутствіе различія между тѣми и другими едва ли можно объяснить одной графикой. Такое объясненіе было бы удовлетворительно, еслибы фалиски заимствовали свою азбуку у народа, не имѣвшаго нѣмыхъ звонкихъ, откуда, по всей вѣроятности, происходитъ недостаточность слоговой грамоты кипрскихъ грековъ. Но всѣ итальяскія азбуки происхожденія греческаго и слѣдовательно могли заимствовать изъ своего источника отдѣльные знаки для обонихъ рядовъ согласныхъ. Оски такъ и поступили; умбры въ своемъ письмѣ различаютъ, по крайней мѣрѣ, *p* и *b*, *t* и *d* или какой-то особенный звукъ, которымъ они замѣнили *d* въ извѣстныхъ положеніяхъ, а у фалисковъ есть знаки для *t* и *d*. Если въ позднѣйшихъ памятникахъ умбрскаго языка являются и *g*, и *d* на мѣстѣ противныхъ этимологій *s* и *t*, то это еще не значитъ, чтобы за прежними, мѣстными знаками *s* и *t* скрывались также *g* и *d*: дѣло въ томъ, что разница между древнѣйшимъ и новѣйшимъ умбрскимъ, какъ между древнимъ и среднимъ верхне-нѣмецкимъ, была, вѣроятно, не только хронологическая, но и топографическая. Другими словами, передъ нами не только двѣ эпохи, но и два нарѣчія языка, изъ которыхъ одно, явившееся въ письменности позже, существовало въ теченіи нѣкотораго времени рядомъ съ другимъ, хотя своими грамматическими знаками оно пред-



ставляло позднѣйшую ступень развитія, но только отчасти: кое-что въ немъ могло быть древнѣе, чѣмъ въ томъ нарѣчїи, на которомъ стали писать прежде. Такъ, вѣроятно, слѣдуетъ смотрѣть и на выступившую лишь въ позднѣйшей части Игувинскихъ таблицъ разницу между *o* и *u*. Къ нѣкоторой путаницѣ между звонкими и глухими согласными, именно въ пользу послѣднихъ, были склонны всѣ сабелльскія нарѣчїя, не исключая и оссаго, гдѣ *k* нерѣдко является на мѣстѣ *g*<sup>1)</sup>. Вотъ какъ, если не ошибаюсь, надобно смотрѣть на смѣну *s* и *z* у фалисковъ. А если такой взглядъ вѣренъ, предлогъ *de* звучалъ у нихъ не *det*, а сходно съ латинскимъ.

Надпись на квинринальскомъ горшкѣ (№ 285) Декке читаетъ и толкуетъ не хуже и не лучше другихъ. Нѣсколько смѣлы его дополненія въ переводѣ: *ne itet endo, (nisi) comes virgo sit; (ea tibi) astet, nisi ore Tuteriae exiriari vis*, при чемъ онъ замѣчаетъ: „пропускъ перваго *nisi* — черта древняя (сочиненіе); также и перемѣна лицъ“. Трудно себѣ представить, чтобы человѣкъ, нѣчто привазывающій и потому, конечно, желающій, чтобы его поняли, и не какой-нибудь жалкій австралійскій дикарь, который не можетъ говорить иначе, какъ поясняя свою рѣчь знаками, а италіецъ, привычшій различать главныя и придаточныя предложенія, да еще въ данномъ случаѣ выражающій свою мысль письменно, позволилъ себѣ пропустить тѣ слова, которыя Декке нашелъ нужнымъ добавить въ скобкахъ. Такое предположеніе станетъ еще неправдоподобнѣе, если мы обратимъ вниманіе на то, что такъ некстати опущенное *nisi* черезъ нѣсколько словъ благополучно стоитъ на своемъ мѣстѣ. Мапом Декке переводитъ „*manale (sacrum)*“. Производитъ ли онъ свое *manale* отъ *Manes* или отъ *manare* (Paul. Festi p. 128 M.: *Manalem lapidem putabant esse ostium Orci, per quod animae inferorum ad superiores*

<sup>1)</sup> Такъ, вѣроятно, и въ себпистъ назъ \**ge-gu-ust*. Но въ древне-латинской азбукѣ употребленіе знака *S* въ смыслѣ какъ звонкаго, такъ и глухого звука не можетъ основываться на фактѣ языка: какъ это употребленіе, такъ и появленіе знака *S* относятся къ тѣмъ временамъ, когда населеніе города Рима не подвергалось никакимъ существеннымъ перемѣнамъ, которыя могли бы повлечь за собою измѣненія въ говорѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ римляне стали употреблять и *S* и *G*, мы не находимъ у нихъ никакихъ примѣровъ смѣшенія звонкихъ съ глухими, за исключеніемъ нѣкоторыхъ словъ греческаго происхожденія, которыя могли проникнуть въ латинскій языкъ и не прямо отъ грековъ. Такъ и древнее употребленіе знака *S*, вѣроятно, зависѣло отъ вліянія какого-нибудь другаго италійскаго языка, не различавшаго *k* и *g*. Къ тому же знакъ *K* (при *S=G*) существовалъ и въ древне-латинской азбукѣ.

managent),—во всякомъ случаѣ эта жертва и во его толкованіи стоитъ въ связи съ подземнымъ міромъ. Впрочемъ у Павла Діакона тамъ же читаемъ, что *manalis lapis* назывался также какой-то камень за Капенскими воротами, который при засухѣ перетаскивали въ городъ для того, чтобы вызвать дождь; а такъ какъ въ языѣ авгуровъ и *fontes* имѣлъ эпитетъ *manalis*, *quod aqua ex eo semper manet* (тамъ же), то это прилагательное значило, кажется, „текучій“, а *lapis manalis* понималось нѣкоторыми какъ *ostium Orci* только на основаніи производства отъ *Manes*, котораго Павелъ (или Фестъ) не зналъ.

Въ № 102 (осск., какъ и слѣдующіе) „*frunter*—гр. βρόντης *fulguria-tor*“—съ какимъ суффиксомъ? Притомъ такое *congnomen* нѣсколько странно.

Въ № 103 (ек. *diuivil. Urfaleis Saidifeis sacruvit pustrei*). Декке толкуетъ *sacruvit* въ смыслѣ *haruspex*, „собств. *sacra-videns*, то-есть, *inspiciens* какъ этр. *trutn-v (i) t*“. Не берусь судить, на сколько такое сложеніе вѣроятно въ италійскомъ языѣ: оно смотритъ какъ-то по индѣйски — въ родѣ *dharma-vid*. Во всякомъ случаѣ, чтò это за надежъ? Смыслъ требуетъ, кажется, родительнаго, а таковой отъ подобнаго слова оканчивался бы на *deis*. Въ атласѣ при *Sylloge* этой надписи, къ сожалѣнію, нѣтъ, а потому читатель и не можетъ убѣдиться въ томъ, что *sacruvit* въ самомъ дѣлѣ одно слово, а не два—*sakru vit*, и что кирпичъ за нимъ не обломанъ.

Въ осскомъ проклатинѣ № 129 *Keri*, по Декке=Κηρί, по Бухелеру и Вугге=Σεγερί. Въ самомъ дѣлѣ, *Κῆρες* едва ли гдѣ встрѣчаются въ міеологій греческой, а *Keri* мы находимъ трижды въ надписяхъ оссковъ и педигновъ и, сверхъ того, въ первыхъ 13 разъ прилагательное *Kerrius* въ разныхъ формахъ. Очевидно, Церера была у сабелловъ божествомъ очень уважаемымъ, и область ея вѣдѣнія была у нихъ обширнѣе, чѣмъ у римлянъ. Что же касается того, что въ разбираемой надписи значится *Keri* съ однимъ *r*, то это ничего не доказываетъ: согласныя у италиковъ вообще далеко не всегда удваивались на письмѣ тамъ, гдѣ вдвойнѣ выговаривались. Въ этомъ памятникѣ, какъ нарочно, нѣтъ ни одного случая, на которомъ можно было бы провѣрить, какъ въ этомъ случаѣ поступалъ тотъ, кто его писалъ,—кромя спорнаго *Keri* и также спорнаго *manafum*. Если послѣднее значить *mandavi*, какъ толкуетъ Бухелеръ, или *mandavimus*, какъ объясняетъ Вугге, *f* долженъ быть удвоенъ, какъ въ *amanaffed*; если же это форма, стаянутая изъ *mandans sum*, какъ предполагаетъ

Декке, удвоение можетъ быть излишнимъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ *ss* до перехода группы *ss* въ *f* могъ упроститься. Но объясненія первыхъ двухъ ученыхъ гораздо правдоподобнѣе. Оски слагали вспомогательный глаголь не съ какимъ-либо опредѣленнымъ падежемъ причастія, а съ его основой или, вѣрнѣе, съ урѣзанною его формой, которая извлекалась изъ большинства падежей за вычетомъ ихъ разности, то-есть, окончаній; на примѣръ, осск. ед. ч. *profatted* и мн. *profattens* заключаютъ въ себѣ, очевидно, не единств. *profats* и множ. — *profatos*, а только *profat*. Такого происхожденія, вѣроятно, всѣ тѣ будто бы основы, которыя служили у италиковъ для образованія сложныхъ временъ: какія-нибудь осск. *шапа-(ffed)*, умбр. *piha-(fi)*, лат. *апа-(vi)* были на самомъ дѣлѣ не настоящія основы, а первоначально — опредѣленные именныя формы глагола, измѣняемыя по падежамъ и числамъ, потомъ — неподвижные обрывки этихъ формъ, стиравшіеся все болѣе и болѣе до совпаденія съ глагольною основой, которую даже нельзя назвать формой, такъ какъ она безразлична и не реальна. Но дѣло этимъ не кончилось: при формѣ вспомогательнаго глагола, тоже сильно потертой, но достаточно опредѣляющей время, даже этотъ основообразный обломокъ показался слишкомъ длиннымъ, и вотъ у осковъ являются прош. сов. *orped*, мн. *orpens*. въ которыхъ исчезъ всякій слѣдъ слабого спряженія. Что процессъ шелъ именно такимъ путемъ, можно видѣть изъ спряженія глагола *posse*, древнѣе — *potesse*, а еще древнѣе — *potis* или, какъ слѣдовало бы сказать въ этой конструкціи, *potem esse*. Въ памятникахъ письменности мы уже находимъ только несклоняемыя *potis* и *rote*, но и эти формы не различаются въ употребленіи; затѣмъ передъ существительнымъ глаголомъ остается только *rot-*, и отъ него образуется прош. сов. и прич. наст., какъ отъ глагольнаго корня, — *potui*, *potens*, тогда какъ *potis* есть завѣдомо имя (сущ. или прилагат.); да и *posse* образовано по аналогіи неопредѣленныхъ *es-se*, *ēs-se*, \* *fer-se* (*ferre*), \* *vel-se* (*velle*) и, конечно, еще въ довольно древнія времена. А какъ спрягали этотъ глаголь оски и умбры? они, по видимому, совсѣмъ забыли объ именномъ происхожденіи обрывка *rot*, оставшагося передъ существительнымъ глаголомъ, забыли и присутствіе этого глагола, превративъ его путемъ разныхъ урѣзокъ и другихъ искаженій въ простыя окончанія, и устроили себѣ простой глаголь \**potium*, отъ котораго, вѣроятно, произошло романское *potère*. Читатель не посѣтуетъ на это отступленіе, если припомнить, что смыслъ его сводится къ слѣдующему: форма, сложенная изъ причастія наст. вр. и глагола

sum, должна была содержать въ себѣ первое въ видѣ \*manant-, а \*manant-sum даю бы не manafum, а развѣ manansum; ср. patensins, если только онъ состоитъ изъ patentsins. Итакъ manafum есть, вѣроятно, прош. сов., въ которомъ ff несомнѣнно. Въ такомъ случаѣ у насъ есть и въ этой надписи примѣръ правописанія безъ удвоенія согласной, и тѣмъ вѣроятнѣе должно намъ казаться отождествленіе Kerī съ Kerri.—Malak-(s) Декке сравниваетъ съ греч. μαρακ-, не заботясь о томъ, что α не ε и что греческій суффиксъ -ακ- у италійцевъ неизвѣстенъ.—„Damia(d) отъ damā- = гр. δαμα-“. Сослаг. накл. отъ damā- было бы, вѣроятно, damaid — ср. deivaid. Но и самое damā- на италійской почвѣ невѣроятно, такъ какъ αμ въ δαμα- представляетъ специально-греческую замѣну слоговаго m, которому у италійцевъ, какъ сказано выше, соответствуетъ em, такъ что слабая форма корня, очевидно, совпадаетъ у нихъ съ сильною. Кромѣ того, δαμα — образованіе новѣйшее, явившееся подъ влияніемъ аналогіи (едва ли полногласная).—„Iamatir = \*lamatid-(e)g, желат. накл. прош. соверш. страд. зал.; kaispatar, krustatar = \*.atad(e)g, сослаг. прош. соверш. страд.“ Здѣсь мы въ полныхъ потемкахъ; вѣрно лишь то, что на cirrus Abellanus есть форма proftoiset (136, 16), въ которой Бухелеръ и другіе видятъ—и, конечно, справедливо—прош. соверш. страд. зал.=probata sunt, а въ № 142—teremnatust = terminata est: если такова форма изъяв. накл., то въ сослагательномъ мы еще скорѣе должны ожидать описанія при помощи вспомогательнаго глагола.—„Is = \*eis“—болѣе по латыни, чѣмъ по осски.

Въ № 136 sveguneі Декке сравниваетъ съ лат. serere „говорить“ (?), которое онъ выводитъ изъ \*svegere, сопоставляя послѣднее съ англосаксонскимъ svegian. Во всѣхъ примѣрахъ, приведенныхъ у Штольца Lateinische Grammatik § 8 и § 63, 4, латинскій языкъ замѣнилъ сочетаніе sve- въ началѣ словъ слогомъ so-, кромѣ serere и sex. Но первое нѣтъ нужды сближать непременно съ σερά (изъ \*sveira), какъ то дѣлаетъ Штольцъ (вслѣдъ за другими), такъ какъ есть εῖρα, εῖρος (и εἶρος, сравни εἶρω при εῖρω): вѣдь и по осски латинскому ad-serere соответствуетъ a-serum, а не \*svegrum. Или Декке принимаетъ два разныхъ serere? Такое предположеніе доказать мудрено. Второе, то-есть, sex, объяснено у Штольца удовлетворительно аналогіей съ seretem (хотя не понимаю, почему онъ ожидалъ бы по латыни sveh). Потому естественно къ корню sveg относить удвоенное su-sug-го, съ которымъ Бухелеръ и сближаетъ осское слово.

Къ №№ 160—163 Декке замѣчаетъ: „eituns имен. ед. ср. p. =

iter, въ непосредственномъ родствѣ \*itīnūs, которое предполагается родительнымъ itipēgis, только съ корневымъ слогомъ въ сильномъ видѣ; осское u, латинское ī есть соединительная гласная; см. лат. mī-nus, fū-nus, fē-nus при facīnus и т. д.". Эти сравненія годились бы въ дѣло лишь въ томъ случаѣ, еслибы рѣчь шла не объ \*itīnus, а о какомъ-нибудь \*i-nus, произведенномъ прямо отъ корня, тогда какъ основа itines- заключаетъ въ себѣ корень съ прибавкой t или ti, а это совершенно измѣняетъ положеніе вопроса о корневой гласной. Корень i- не только по латыни, но и по гречески, да, конечно, и въ индо-европейскомъ языкѣ передъ наставками -ti- и -to- не протягивался, потому что при нихъ глагольный корень является въ слабомъ видѣ. „Соединительная гласная u“—легко сказать! Но гдѣ она помимо этого примѣра? Какъ на зло, въ дошедшихъ до насъ сабельскихъ словахъ гласная u, какого бы она ни была происхожденія, кажется, ни разу не встрѣчается передъ n, кромѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ она образовалась изъ o. Да и чтò называть соединительною гласной? Что же касается истиннаго значенія слова eituns, то мнѣ кажется, что изъ всѣхъ предложенныхъ толкованій n, пожалуй, даже тѣхъ, какія будутъ предложены, вѣрно то, которое даетъ этому слову значеніе повел. накл. 3 лица множ. числа=eunto. Разумѣется, это форма не исконная, а новая, образованная по аналогіи: какъ при единств. числѣ rotīad, profatted множеств. было rotīans, profattens и т. п., такъ и при единств. \*eitud (ср. estud, factud и пр.) явилось множ. eituns. Можетъ быть, deivatuns въ tabula Vantina (№ 231, 9) есть именно повел. накл. 3 лица мн. ч., зашедшее въ текстъ вмѣсто имен. пад. мн. ч. причастія—deivatos—подъ влияніемъ другихъ повелительныхъ наклоненій, которыхъ въ этомъ законѣ не мало.—Amvianud Декке переводитъ „angulo“; это очень правдоподобно, только можно было бы прибавить, что такъ назывался, вѣроятно, внѣшній уголъ (Ecke), а не внутренній (Winkel): на такое значеніе указываетъ не только составъ слова, но и смыслъ надписей, такъ какъ нельзя допустить, чтобы люди, которымъ была нужна до поименованныхъ лицъ, должны были предварительно зайти въ уголъ и только по исполненіи этого маневра двигались дальше по указанной дорогѣ.

Въ № 232 sorofom, по мнѣнію Декке, изъ \*sorvom, которое значить то же, чтò soratum; но перегласовка e въ o въ такихъ (или подобныхъ) образованіяхъ едва ли встрѣчается (togvus неясно); если же sega, а съ нимъ, стало быть, и sorofom, относится къ корню sveg-, то въ осскомъ языкѣ мы ждали бы формы съ sv въ началѣ.—Kampdi-

торъ онъ сближаетъ по образованію съ лат. *capitatum*, а смягченіе *t* въ *d* поясняетъ именемъ *Sadiris*, которому по латыни соотвѣтствуетъ *Satrius*; но въдъ здѣсь это смягченіе совершилось подъ вліяніемъ слѣдующаго *r* (конечно, еще до появленія *i* передъ этимъ звукомъ), что очевидно изъ другой формы того же имени—*Sadries* въ пелигической надписи № 33, а также изъ сравненія съ *Aadiris* = лат. *Atrius* (если эти имена въ самомъ дѣлѣ тождественны) и умбр. *adro* при *atro*. Такъ и *p* въ *b* передъ *r* въ осск. *embratur* = лат. *imperator*, умбр. *abrof* при *arguf* = лат. *argos* и т. п. Непонятно, къ чему понадобилось Декке новое и притомъ едва ли состоятельное объясненіе слова *καπίστωρ*, когда ужъ было другое, болѣе вѣроятное—отъ *capis*, умбр. *karife* или *carigse*.—Окончаніе словъ *λσκαит* и *λσκαхаит* Декке отождествляетъ съ окончаніемъ формъ *αχαιτ*, *kombened* и *δαδαιτ*; но онъ самъ въ той же надписи принимаетъ *ev* за *inim*, то-есть, *ei* за *i*, что вѣрно: сравни *εισειδομ* (вм.—*δομ*?) = *isidum* № 235, *Κοττειης* = *Kottieis* *μεδδαιξ* = *meddix* № 253, а долгое *e*, которое Декке находитъ въ окончаніи 3 лица ед. ч. прош. соверш., оски въ греческомъ письмѣ иногда не отличали отъ краткаго, какъ въ *αχαιτ*, *δαδαιτ*, иногда передавали посредствомъ *η*. Впрочемъ, послѣднее правописаніе встрѣчается (можетъ быть, случайно) только въ сочетаніи *ηι*, какъ и въ нашей надписи, для изображенія дубогласной *ei*, которой первая часть была, вѣроятно, значительно дольше второй; но въ тѣхъ надписяхъ, гдѣ долгота *e* не выражается на письмѣ, *ei* не отличается отъ *i*, напримѣръ, *Διουφει* *φερσορα ταορομ* № 238,—ср. *Α]πταλλουνη σαχορο*.—Какъ *αχαιτ* можетъ значить „in agro“, Декке не считаетъ нужнымъ объяснить, хотя *χ* было бы странною замѣной латинскаго *g*. Уравненіе *λσκαхаит* = *losavit*, принадлежащее впрочемъ не Декке, мнѣ совершенно непонятно въ виду другаго обычнаго уравненія — *slaagid* = *stloco* (то-есть, *loco* твор. пад.).

Къ этимъ замѣчаніямъ на „домысли“ Декке, какъ на одно изъ новѣйшихъ произведеній италійской диалектологіи, я присоединю нѣсколько соображеній по поводу нѣкоторыхъ надписей и отдѣльных словъ, имѣя въ виду цѣль не только отрицательную, но отчасти и положительную, на сколько послѣднее доступно не-специалисту. Впрочемъ, значительная часть этихъ замѣтокъ не выйдетъ изъ предѣловъ простыхъ указаній на трудности, существующія, быть можетъ, только для того, кто вторгается въ эту темную область со стороны и случайно. При этомъ я по совѣсти долженъ заявить, что тѣ мнѣнія и толкованія, которыхъ я намѣренъ коснуться, извѣстны мнѣ почти

исключительно изъ четырехъ трудовъ профессора Цвѣтаева. Если они знакомятъ читателя со взглядами различныхъ изслѣдователей въ такой степени, что могутъ дать вѣрное и точное понятіе о сочиненіяхъ, на которыхъ основаны, тѣмъ больше заслуги со стороны автора; если же изъ моихъ замѣчаній окажется, что они кое въ чемъ не могутъ совершенно замѣнить собою источники, этого, конечно, никто не поставитъ ему въ вину, такъ какъ онъ долженъ былъ представлять лишь конечные выводы изъ разысканій, иногда довольно длинныхъ. Особенно послѣднее его изданіе по самой цѣли своей налагало на составителя обязанность быть какъ можно болѣе разборчивымъ и скупымъ относительно выписокъ изъ источниковъ.

Въ пелигнской надписи № 13 usug Бугге, Декке и Бреаль отождествляютъ съ лат. ихог; Бюхелеръ не объясняетъ этого слова (или обрывка), проф. Цвѣтаевъ отзывается невѣдѣніемъ, и я тоже. Бугге сравниваетъ умбр. esa=осск. ехас, умбр. destram=лат. dextram и осск. meddiss=меддѣиѣ. Итакъ первые два примѣра взяты изъ другаго — не нарѣчія, а языка, который въ звуковомъ отношеніи новѣ сабельскаго; во второмъ примѣрѣ s=x находится передъ согласной, въ третьемъ ss (а не s)—въ концѣ слова. У пелигновъ x находимъ, помимо pristafalacirix и sasaracirix, въ lexе тутъ же, Rustix № 15, medix 33, а s вмѣсто x — нигдѣ. Странное отношеніе словъ pristafalacirix и sasaracirix къ Sadries № 33. Хотя толкователи не согласны въ пониманіи первыхъ двухъ словъ, все же они сходятся въ томъ, что сочетаніе sig произошло изъ tg посредствомъ измѣненія зубной въ гортанную и полногласія, сильно распространеннаго также у осковъ. Но такъ какъ Sadries то же имя, что лат. Satrius, и такимъ образомъ первоначально заключало въ себѣ tg, то почему же оно не звучало \*Sacrises, или, на оборотъ, отчего не pristafaladrix, sasagadrix? Или, можетъ быть, одна изъ этихъ надписей пелигнская только по мѣсту находенія? Что же касается полногласія, отчего расcis, а не \*racis? Количество гласной здѣсь, вѣроятно, ни при чемъ: по крайней мѣрѣ, этимологія заставляетъ предполагать въ обоихъ случаяхъ долготу предшествующаго а. Впрочемъ, съ другой стороны, нельзя не припомнить здѣсь закона, выведеннаго Турнейзенемъ (въ журналѣ Куна XXVII стр. 181 слѣд.) для осскаго языка, — что полногласіе является только послѣ короткихъ гласныхъ, то-есть, не въ такихъ случаяхъ, какъ окончаніе -atrix<sup>1)</sup>). Если такъ, — acirix изъ

<sup>1)</sup> Въ такомъ случаѣ тожество осскаго Aadiriis съ лат. Atrius становится очень сомнительно.

*atrig* было бы явленіемъ исключительно пелигнскимъ. Но тогда опять навязывается вопросъ: отчего же пелигны не говорили *racrigis*? Или между *c* и *g* полногласіе развивалось только въ томъ случаѣ, если первое произошло изъ *t*? Но между исконнымъ и второобразнымъ *c* едва ли была звуковая разница, какъ же отличались другъ отъ друга въ латинскомъ языкѣ *c* наставки *\*-clo-culo*, (*изъ-tlo-*) и какого-нибудь *clavis*.—*Petiedu* (съ перечеркнутымъ *d*), по Бугге и Декке—*petito* (поевл. накл.), по Бюхелеру,—*inpetu* (то-есть, формально, вѣроятно, *petitu*). Такимъ образомъ они приравниваютъ перечеркнутое *d* въ *t* между гласными; но *t* въ такомъ положеніи остается у пелигновъ неизмѣннымъ, какъ видно изъ стоящихъ тутъ же *omnitu*, *empratois*, *aetatu*, *firata*, *eite*, *deti*; ср., кромѣ того, *aetate* № 14, *Saluta* № 16, 21 и 28, *Salavatur* № 25, *anceta* № 28, *upsaseter* (*coisatens* вмѣсто *-ttens*) № 31, *Plauties* № 32, *aticus* (и *locatin* вмѣсто *-ttins*) 33, *datas*, *bratom*, *snatois* 35, *Peticis* 36. Съ другой стороны, перечеркнутое *d* находится внутри словъ *vidad* (по Бугге и Декке=*vitta*, по Бюхелеру=*viderat*—*„ad sensum“*, какъ поясняетъ проф. Цвѣтаевъ въ глоссаріи), *vibdu* (по переводу Бюхелера,=*votum*, по его же толкованію,—*„incerti significatus“*, по Бугге *„ad sensum“* = *redimitum*, по Декке=*redimita*), *afded* (по Бюхелеру=*abdit*, по Острофу=*abdedit*, по Бугге=*apte*, по Декке=*artet*). Возвращаясь къ Бюхелеровскому толкованію слова (или двухъ словъ?) *petiedu*, позволю себѣ вопросъ, на сколько вѣроятенъ такой твор. пад. IV скл. при осск. *castrid* (род. *castrous*), умбр. *maní* = *manu* (ср. осск. вин. *manim*), *trefi* (= *tribu*), *airutratí* (= *arbitratu*). Не забудемъ, что пелигны по языку едва отличались отъ осковъ.—*Elisuist* Бюхелеръ толкуетъ *„exsolutum est“*, сближая *elisu* съ *liisd* (состоящимъ, какъ мы видѣли, изъ *liis* въ концѣ одной неполной строки и изъ *d* въ началѣ другой, также неполной). Изъ этихъ словъ (или пожалуй сочетаній буквъ) онъ выводитъ корень *les-* или *leis-*, родственннй съ *lu-* (*λόω*), откуда *lus-trum*. Проф. Цвѣтаеву это толкованіе кажется *valde probabilis*, а я, признаюсь, кое-чего здѣсь не понимаю. Говоря о корнѣ, мы должны помнить только звуки, забывъ о правописаніи. И такъ—*les-* или *leis-*? Первая форма указываетъ на *e*, вторая на *i*. Если этотъ сомнительный корень восходитъ къ *lu-*, то мыслимо при немъ развѣ только *li-* (ср. *liber* отъ *lubh-*), въ которомъ *i* на письмѣ можетъ изображаться и посредствомъ *ei*. Распространяется ли *lu-* у италійцевъ постороннимъ *s*,—вопросъ, на который едва ли можно отвѣчать утвердительно: *luo* съ производными обходится безъ этой вставки, не ис-



включая и *lustrum*,—вѣроятно, изъ \**loves-τροπ* (ср. *fenēs-tra*). Прямо отъ корня было бы \**lovetροπ*—\**lutrium* (ср. гр. *λοῦτρόν*). Но допустимъ корень *lis-*: какъ могло образоваться отъ него страдательное прич. прош. вр. безъ *to-*? Т послѣ *s* у пелигновъ не пропало, какъ видно изъ *pristafalacirix*, *elisaist* и *hamustu* въ той же надписи, *Rustix* № 15, *sest(atiens)* № 34.—Дважды встрѣчающееся адѣсь *uus* Бухелеръ и за нимъ Декке переводятъ „*annus*“, Бугге — „*vos*“ и „*vobis*“, Бреаль — „*ii*“. При такомъ разногласіи одно лишнее предположеніе не расчетъ. Въ словахъ *uus pritrome pascis pius esic lexe lifag* и т. д. (если не слѣдовало остановиться раньше) *uus*, по видимому, поставлено въ соотношеніе съ *pius*; если послѣднее значить то же, что оское *rovv*, *ruv*, то-есть, лат. *ut*, то первое легко можетъ быть соответственнымъ ему указаніемъ — *ita*.—*Lexe lifag*, по Бухелеру—*legibus liberag*. Положимъ, въ послѣднее время онъ усомнился въ вѣрности такого перевода,—вѣроятно, послѣ того, какъ узналъ толкованіе Бугге — *lexe(n)*—*leges*,—вполнѣ научное, такъ какъ, если вѣрно понять составъ словъ *praicime* и *pritrome*, конечное *e* есть предлогъ (вѣрнѣе, *postpositio*) *en*, а латинскому *ē* соответствуетъ у пелигновъ не *ı* (или *ı̄*), какъ у осковъ, а также *e* (конечно, долгое): ср. оск. *ligatois*, *Liganakdikel* (латинскимъ письмомъ въ *tabula Bantina ligud, ligis*), кромѣ того, пелигн. *fesn(am?)* № 31 (умбр. *fesner-e*)—оск. *filsno, fısnam, fısnam*, одинаковыя по корню съ лат. *fēriae, fēstus* (см. Marx, *Hilfsbüchlein für die Aussprache der lateinischen Vocale, alphabetisches Wörterverzeichnis*); то же отношеніе, вѣроятно, между пелигн. *upsaseter* № 31 и оск. *fusid, patensins, (h)ergıns*. Тѣмъ не менѣе у Бухелера, котораго ученость выше всякаго сомнѣнія, *lexe* оказалось твор. мн.: какъ это могло случиться, если онъ разбиралъ надпись научно, то-есть, терпѣливо разсматривая каждое слово на основаніи уже извѣстнаго намъ матеріала, безъ отношенія къ тому общему смыслу, который намъ мерещится въ непонятномъ памятникѣ вслѣдствіе равныхъ предвзятыхъ мыслей, а не штурмуя темный текстъ, какъ непріятельскую крѣпость? Тотъ же приемъ замѣчается въ толкованіи *lifag* какъ сослаг. накл. наст. вр. отъ глагола, соответствующаго латинскому *liberag*: понятіе свободы заключается не въ корнѣ *lubh-* (ср. лат. *lubet*, наше любить), но только въ именной основѣ *leubhago*, а первое лицо страд. зал. должно содержать въ себѣ еще одинъ *r*, что такой крупный ученый, какъ Бухелеръ, знаетъ, конечно, еще лучше другихъ. — Въ этой

надписи Бюхелеръ и Бугге нашли, разумѣется, сатурнійскіе стихи <sup>1)</sup>. Первый такъ увѣренъ въ этомъ, что читаетъ *elisuist*, а не *elisivist*, именно на основаніи размѣра. Оба ученые разставили ритмическія ударенія большею частію согласно, что совершенно естественно: взаимное отношеніе словъ по длинѣ таково, что стоитъ только призвать надпись за сатурнійскую, и ударенія упадутъ по необходимости на такіе, а не на другіе слоги, за исключеніемъ одного мѣста. Правда, разногласіе въ удареніяхъ встрѣчается у этихъ исследователей еще дважды, но оба раза по причинамъ не метрическимъ, а лингвистическимъ. Тамъ, гдѣ схема Бюхелера и Бугге допускала двойное удареніе, послѣдній оказался въ отношеніи языка осторожнѣе первого, не кладя ударенія на второй слогъ слова *omita*, очевидно, по тому, что не считалъ его долгимъ. Это слово они оба сближаютъ съ греч. *ὄμ-vo-μ*; если такъ, основа его на италійской почвѣ должна была бы имѣть видъ \**om-pi-* или хоть *om-p-* и въ силу такого образованія отнестись къ III-му спряженію, какъ лат. *minuo*, *tempo*, а не къ IV-му. Какъ просторна и повладиста схема этихъ ученыхъ, мы видѣли выше. Не смотря на представляемыя ею удобства, имъ пришлось все-таки прибѣгнуть къ нѣкоторымъ натяжкамъ. Первый слогъ въ указательныхъ *esce* и *esic* оба безъ оговорокъ приняли за долгій, наперекоръ свидѣтельству осской надписи № 236:

Α. Δαπονικ Παχφηκ  
 Οπισκ πω αισ. εχο  
 σαλαφс φαε(φ),

въ которой ясно и правильно различаются η и ε (ср. род. пад. *Κοτταιηс* 239, *Στατταιηс* и *Νιωμοδιηс* 253 и дат. Α]παλλοονη тамъ же) Предлогъ (или *postpositio*) *e(n)* является у нихъ долгимъ въ *praesens* и *lexis*, но краткимъ въ *präterite* (гдѣ *præ-* по ихъ же объясненію, = *praes-*). Конечно, при желаніи можно было написать *präterite*, — и дѣло съ концемъ; но тогда въ первомъ „полустиніи“ оказалось бы 4 ударенія, а въ этой надписи и тотъ, и другой толкователь ограничились вездѣ тремя на полустиніе. Какъ они рѣшились размѣтить *aetatu firata fertlid*, не ясно, потому что, по ихъ же объясненію, *aetatu*

<sup>1)</sup> Ср. слова Паули въ *Neue philologische Rundschau* 1886, стр. 394: Es ist gradezu eine Krankheit zu nennen, dass man so ziemlich in jeder alten italischen Inschrift einen „Weihinschrift“ finde will, und dass diese dann in Saturniern geschrieben sein soll.

выходить винительнымъ или творительнымъ падежемъ, то-есть, обанчивается или на не выписанный, но вѣдь не совсѣмъ же исчезнувшій *m* (ср. *Scrfum* тутъ же, *biam* № 33, *inom* и *bratom* 35) или на долгую гласную (подозрительную—см. выше замѣчаніе о *petiedu*), а въ *figata* первая гласная не такого происхожденія, какъ не считаемая ими за слоговое предпоследнее *i* въ *gristafalacirix* и *sacagacirix*. Бугге замѣтилъ трудность, но не устранилъ ея, а Бюхелеръ, судя по выпискамъ у проф. Цвѣтаева, не коснулся этого щекотливаго вопроса. Есть и другія недоразумѣнія относительно раздѣла, на примѣръ, хоть то же *gritrome* въ видѣ дактиля вмѣсто трохея передъ цезурой, то-есть, въ концѣ ритмическаго члена или ряда (*xóλον*), а это противорѣчитъ всему, что намъ извѣстно о римской метрикѣ; но при волностяхъ того сатурнія, въ который могутъ укладываться не только цѣлыя надписи, но и ихъ осколки, очень трудно опредѣлить, имѣешь ли дѣло съ закономъ или съ его нарушеніемъ. Но почему Бюхелеръ и Бугге искали здѣсь сатурніевъ? Вѣдь ихъ схемъ поддались бы и многія другія надписи, на примѣръ, хотя бы и вышеприведенная, за выключеніемъ собственныхъ именъ:

Οπίες πῶ αἰσ(ομ)—έκο σαλάφς φαλέ(φ οφα).

При помощи *sva* той же пелигнской поэмы, которое тѣ же ученые объясняютъ какъ лат. *que*. Даже *tabula Bantina* можетъ представить, если угодно, „несомнѣнные“ слѣды такихъ сатурнійскихъ стиховъ, на примѣръ:

Pon cénstur Bânsae tóvtam—cénsazét pís cevs  
Bantíns fúst censámur—ésuf in eítuam poízad  
Ligúd íósc cénstur—cénsaum ángétuzet.

Почему сатурнія не были открыты въ этихъ законахъ, на *scirrus Abellanus* и въ другихъ сколько-нибудь значительныхъ памятникахъ древне-италійскихъ нарѣчій, — это зависѣло отъ причинъ отчасти физическихъ, отчасти нравственныхъ: или надписи таятъ испорченныя, что въ нихъ и прозы не отыщешь, или они такого содержанія, что въ нихъ таятъ же неловко искать сатурніевъ, какъ александрійскихъ или иныхъ стиховъ въ полицейской повѣсткѣ. Наша пелигнская надпись потерпѣла, по видимому, лишь незначительный изъянъ съ одной стороны, а содержаніе ея, говоря откровенно, покрыто мракомъ неизвѣстности. Единственное обстоятельство, которое могло показаться намекомъ на стихотворную форму, заключается въ томъ, что строки ея, хотя растянуты почти во всю длину камня, кое-гдѣ не доходятъ

до самого края, какъ будто рѣзчикъ держался какого-то опредѣленнаго дѣленія своего текста. Конечно, это такъ и было, но единицами, цѣлостъ которыхъ онъ не хотѣлъ нарушать, могли быть не стихи, а отдѣльные слова: онъ избѣгалъ, можетъ быть, просто дѣленія одного слова между двумя строками. Что такое предположеніе вполнѣ правдоподобно, въ томъ убѣдится всякій при взглядѣ на снимокъ въ атласѣ: послѣ словъ *empatois* и *esic*, за которыми въ концѣ строки остается небольшая пустота, не было никакой возможности помѣстить написанныя въ началѣ слѣдующихъ строкъ *elisuist* и *lexe* даже при уменьшеніи буквъ, въ которому рѣзчикъ прибѣгъ въ концѣ первой и четвертой строкъ. Итакъ въ раздѣленіи текста по строкамъ нѣтъ еще признака, который заставлялъ бы насъ искать стихотворной рѣчи. Но, можетъ быть, при толкованіи Бюхелера и Бугге, текстъ раздѣляется на предложенія, предѣлы которыхъ совпадаютъ съ предѣлами строкъ или полустрокъ? Если такъ, существованіе здѣсь стиховъ было бы почти доказано, такъ какъ въ сатурніи, какъ и во всякомъ народномъ размѣрѣ, совпаденіе предложеній или фразъ съ ритмическими отдѣлами обязательно. За то, если это условіе не соблюдено, мы получимъ еще одно право на сомнѣніе въ присутствіи стиховъ. По переводу Бюхелера, концы предложеній впадаютъ во вторую стопу втораго стиха (запятая послѣ *omnitu*), послѣ второй третьаго (точка послѣ *elisuist*), послѣ первой пятаго (точка послѣ *afded*), послѣ четвертой того же стиха (запятая послѣ *rascis*), послѣ второй шестаго (точка послѣ *lifar*). У Бугге то же, кромѣ двухъ случаевъ. Такимъ образомъ смыслъ переносится здѣсь изъ стиха въ стихъ съ такою свободой, какую мы найдемъ развѣ въ одахъ Горация. Такого противорѣчія между отдѣлами синтактическими и риторическими, когда рѣчь идетъ о сатурніяхъ, вполнѣ достаточно для того, чтобы возникла слѣдующая дилемма: текстъ или переведенъ невѣрно, или не заключаетъ въ себѣ сатурніевъ. Въ этомъ случаѣ нельзя сослаться на то, что строеніе этого размѣра еще не выяснено: хотя въ его теоріи я не совсѣмъ согласенъ съ Андреемъ Шпенгелемъ, Лудовикомъ Аве (Navet) и Луціаномъ Мюллеромъ, какъ и они между собою, и расхожусь въ самой основѣ съ Отто Келлеромъ, Гледичемъ и Турнейзеномъ, тѣмъ не менѣе всѣ эти изслѣдователи сатурнійскаго стиха высказались бы по этому вопросу, я думаю, за меня, а не за Бюхелера съ Бугге. Въ народной поэзіи всякій отдѣлъ синтактической (или смысловой) представляетъ собою въ то же время и отдѣлъ ритмическій и мелодическій, потому что въ народномъ поэтическомъ твор-

чествѣ мысль и чувство ритмическое и музыкальное работаютъ сразу надъ однимъ и тѣмъ же объектомъ. Напѣвъ со временемъ можетъ быть устраненъ, какъ нѣчто лишнее, но остальные два элемента продолжаютъ дѣйствовать дружно до тѣхъ поръ, пока стихотворство, оторвавшись отъ своей почвы, не станетъ окончательно искусственнымъ. Что касается пелигновъ, то они едва ли дошли до такой степени искусственности: у нихъ и самаго простого искусства не было, если они сочиняли такіе стихи, какіе имъ теперь приписываютъ. Но возвратимся къ нашей дилеммѣ: или въ переводѣ нѣтъ настоящаго смысла, или въ подлинникѣ нѣтъ настоящихъ стиховъ. Что и переводъ, и стихи подозрительны, мы видѣли выше по нѣкоторымъ признакамъ, болѣе или менѣе осязательнымъ. Но всмотримся въ подлинникъ пристальнѣе: не найдемъ ли мы въ немъ какихъ-нибудь дѣйствительныхъ указаній на его форму, для того, чтобы рѣшить вопросъ, простое ли это соединеніе непонятныхъ намъ словъ, за которыми по надлежащемъ разборѣ смысла и метрическихъ свойствъ языка мы, можетъ быть, откроемъ вполнѣ правильные сатурніи, или же въ этомъ соединеніи находится какая-нибудь внѣшняя особенность, отнимающая всякую надежду на благополучное обрѣтеніе этого разнѣра. При нѣкоторомъ вниманіи, такую особенность не трудно замѣтить: она состоитъ въ аллитераціи, проведенной съ такою настойчивостью, что эту прикрасу можно принять за существенный элементъ въ складѣ рѣчи, какимъ она была въ древне-германскомъ стихосложеніи. Пристрастіе италійцевъ или, точнѣе сказать, латинянъ къ аллитераціи было давно замѣчено учеными, особенно нѣмецкими, изъ которыхъ иные, привлекая къ сравненію стихи Эдды, Геліанда или Беовульфа, даже преувеличивали ея значеніе въ древне-италійской поэзіи. Въ Италіи аллитерація, на сколько намъ извѣстно, всегда служила только случайнымъ украшеніемъ рѣчи, какъ стихотворной, такъ одинаково и прозаической: она повторялась въ извѣстныхъ стереотипныхъ соединеніяхъ, поговоркахъ, формулахъ, часто употреблялась и вполнѣ сознательно для звукового эффекта, но никогда не считалась неотъемлемою принадлежностью какого-либо рода словесныхъ произведеній. Пелигнская надпись, подлежащая теперь нашему разбору, представляетъ въ шести строкахъ 12 примѣровъ аллитераціи<sup>1)</sup>: это уже, очевидно, нѣчто болѣе важное,

<sup>1)</sup> Аллитерируютъ не только согласныя, но и гласныя или, точнѣе говоря, ихъ согласный элементъ, то-есть, приступъ (*fester Einsatz*) или, по греческой терминологіи, легкое дыханіе.

чѣмъ латинскія *vivus vidensque, fundit fugat, vivida vis, dulce decus* и т. п. Однако это и не то, что мы находимъ у германцевъ: у нихъ слова, начинающіяся съ одинаковыхъ звуковъ, служили показателями единства въ двухчленномъ стихѣ и потому располагались по одному въ каждомъ полустипиши (въ первомъ такихъ словъ бывало и по два), а въ нашей надписи, какъ и у прочихъ италійцевъ и вообще у всѣхъ народовъ, у которыхъ аллитерація не составляетъ необходимой принадлежности стихотворной формы, такое созвучіе является исключительно въ словахъ, стоящихъ рядомъ. Но такъ какъ въ нашемъ памятникѣ она соединяетъ каждыя два слова за исключеніемъ, вѣроятно, служебныхъ и притомъ проклитическихъ *ip, esus* и *esic, ius* и *rius*, то весь текстъ распадается на нѣсколько группъ, по два знаменательныхъ слова въ каждой. Подъ эту форму какъ будто не подходитъ часть первой строки, гдѣ съ одного звука (*p*) начинаются не два, а три слова сразу, и часть третьей, гдѣ аллитерація начальныхъ звуковъ нѣтъ; но отдѣльныя исключенія только подтверждаютъ то, что было сказано выше: аллитерація имѣетъ въ этомъ памятникѣ не совсѣмъ то значеніе, какое присвоено ей у германцевъ. Впрочемъ группа въ три знаменательныхъ слова едва ли входила въ расчетъ сочинителя: первое изъ нихъ, вѣроятно, должно соединиться съ предыдущимъ въ особую группу, также безъ аллитераціи. Такъ какъ первая изъ дошедшихъ до насъ строкъ была на самомъ дѣлѣ второю, а настоящая первая утрачена, я началъ разбивку надписи на группы съ послѣднихъ двухъ словъ послѣдней строки. Представляю свое дѣленіе на судъ читателя въ видѣ опыта, располагая группы не въ томъ порядкѣ, въ которомъ я ихъ разбиралъ, то-есть, въ обратномъ, а такъ, какъ они слѣдуютъ одна за другою въ подлинномъ текстѣ: *usur pristafalacirix* (безъ аллитераціи)—*prismu petiedu—ip vidad vibdu—omnitu uranias—ecus empratois elisuist—cerfum sacaracirix* (безъ аллитераціи)—*semunu sva aetatu* (также?)—*firata fertlid—pralcime perseponas—afded eite—ius pritrome pacris—rius esic lexe lifar—dida ius deti—hanustu herentas*. Конечно, это раздѣленіе можетъ оказаться кое-гдѣ ошибочнымъ, такъ какъ я, не понимая текста, долженъ былъ руководиться почти только созвучіемъ; особенно я сомнѣваюсь относительно пятой, шестой и седьмой группъ, которыя, можетъ быть, придется замѣнить слѣдующими: *ecus empratois—elisuist cerfum—sacaracirix semunu—sva* (или *sua*) *aetatu*. Но и при всѣхъ возможныхъ ошибкахъ; нѣкоторыя группы не подлежатъ сомнѣнію, въ томъ числѣ и особенно

важныя для рѣшенія занимающаго насъ вопроса (ip) vidad vibdu, (uus) pritrome pacris и, вѣроятно, dida uus deti. Важны онѣ тѣмъ, что слова, связанныя аллитераціей, въ первой изъ нихъ раздѣлены между двумя предполагаемыми стихами, а въ двухъ послѣднихъ—между двумя (конечно, также предполагаемыми) полустихіями. А какъ распредѣлялась аллитерація въ завѣдомомъ сатурніи? Конечно, не всегда можно сказать съ увѣренностью, что въ такомъ-то стихѣ аллитерація преднамѣренна, а въ другомъ—случайна. Потому я приведу на всякій случай всѣ примѣры, въ которыхъ можно допустить предумышленность:

Facile facteis superases	gloriam maiorum.
Is hic situs, quei nunquam	victus est virtutei.
Sancta puer, Saturni	filia regina.
Celsos ocis arvaque	putria et mare magnum.
Eorum sectam secuntur	multi mortales.
Magni metus tumultus	pectora possidit.

Особеннаго вниманія по количеству аллитерирующихъ словъ заслуживаютъ два памятника: посвятительная надпись Вертулеевъ

Quod re sua difeidens	aspere affeicta
Parens timens heic vovit,	voto hoc soluto,
Decuma facta poloucta	leibereis lubentes
Donu danunt Hercolei	maxsume mereto,
Semol te orant, se voti	crebro condemnes

и эпитафія Невія, дошедшая до насъ, къ сожалѣнію, въ несовсѣмъ исправномъ видѣ:

Immortales mortales	si foret fas flere,
Flerent divae Camenae	Naevium poetam.
Itaque postquam est Orci	traditus thesauro,
Obliti sunt Romae	loquier lingua latina.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ (отчасти, вѣроятно, случайныхъ) слова, начинающіяся съ одного и того же звука, не отдѣлены другъ отъ друга никакой остановкой—ни ритмической, ни логической, за исключеніемъ третьяго, гдѣ, впрочемъ, аллитерація словъ sancta и Saturni едва ли умышленна, какъ и vovit—votum въ посвященіи Вертулеевъ. Мало того: аллитерирующія слова стоятъ вездѣ рядомъ, кромѣ того же сомнительнаго примѣра sancta puer Saturni.. Victus est virtutei—не исключеніе: est, какъ энклитика, составляетъ въ ритмическомъ отношеніи часть предшествующаго слова. Что въ пелигнской надписи созвучіе словъ vidad vibdu не случайно, ясно доказывается настойчивостью, съ которой сочинитель подбиралъ слова съ одинаковыми зву-

ками въ началѣ. Итакъ, этотъ текстъ не представляетъ того, что мы привыкли называть сатурніями. Или этотъ размѣръ былъ у пелигновъ не таковъ, какъ у латинянъ и, должно быть, не по одной аллитераціи? Можетъ быть; но такое признаніе лишаетъ насъ послѣднихъ средствъ къ рѣшенію вопроса, стихами ли написанъ такой-то сабелльскій текстъ или прозой. А если такъ, не лучше ли отложить дѣло до открытія памятниковъ несомнѣнно стихотворныхъ? Впрочемъ, любитель древне-италійской діалектической поэзіи можетъ смотрѣть и на отдѣлы изъ двухъ словъ и, вѣроятно, о двухъ удареніяхъ, какъ на своего рода стихи: по крайней мѣрѣ, такую метрическую форму признаетъ Вестфаль въ умбрскихъ и древне-латинскихъ молитвахъ.

Въ пелигнской надписи № 14 слово *proos* Бюхелеръ сравниваетъ съ лат. *ragum* и переводитъ „*raicos*“. Возможность выпаденія коренной гласной передъ плавною онъ подтверждаетъ ссылкой на „*empratois* (*imprer-*) *traps* (*ter-mo*) *clam* (*calim*) *γαῶς* (*γέρων*)“ и др. И въ самомъ дѣлѣ, такихъ примѣровъ, какіе приводитъ Бюхелеръ, можно набрать много. Бѣда лишь въ томъ, что всѣ случаи этого рода, за исключеніемъ, можетъ быть, *empratois*, относятся къ другому грамматическому явленію—къ существованію слабой формы корня при сильной: если въ послѣдней гласная *e*, то въ первой нѣтъ гласной вовсе, какъ *πέτ-σρα* — *ἔ-πτ-όρ-η*, и плавная тутъ ни при чемъ. *Empratois* можно объяснить точно также: на древность выпаденія гласной указываетъ осск. *empratur*, въ которомъ лат. *p* успѣло перейти въ лат. *b* подъ влияніемъ непосредственно слѣдующаго лат. *r*. Что корневая гласная въ этомъ словѣ (лат. *imprēā-*) была нѣкогда *a*, а не *e*, не только не доказано, но и очень сомнительно: корень его можетъ быть тотъ же, что, напримѣръ, въ *portio*, то-есть, *reg-*, являющійся во множествѣ производныхъ съ разнообразными значеніями. Что же касается корневого, хотя бы и краткаго *a*, то на выпаденіе его у сабелловъ примѣровъ нѣтъ; правда, и въ пользу его удержанія можно привести случаи только сомнительные, какъ *kanater* и переданное Пладиомъ *caria* (ср. *caro*, *gnis*), *Magaiies* (= *Māgius*?). Но вообще корневая гласная у нихъ не исчезала, — конечно, кромѣ только-что упомянутыхъ слабыхъ формъ отъ корней съ *e*; а *rag-*—есть уже слабая форма. Отъ корня перейдемъ къ окончанію. *O* въ конечныхъ слогахъ перешло у пелигновъ въ *u* (кромѣ двоегласной *oi*), между прочимъ и въ *aticus* (№ 33), которое самъ Бюхелеръ принимаетъ за имен. пад. мн. ч. II склон.; вѣроятно ли, чтобы



въ вин. пад. того же числа оно удержалось? Можно опасаться того, что *pro*s, какъ, можетъ быть, и *res*, окажутся письменными сокращеніями, каковы у тѣхъ же пелигновъ *heres* × *fesp* № 31 вмѣсто *Heracleis* (?) *fesnam*.—Въ *oisa* Бухелеръ видитъ лат. *usa*; но что *tt* у сабелловъ не измѣнялось, было показано выше.—Въ *faber*, которое онъ же отождествляетъ съ однозвучнымъ латинскимъ словомъ, онъ протагиваетъ *a*, потому что иначе не выходитъ сатурній; но возможно ли такое протяженіе? *fā-* въ *fā-ber* (ср. *mulci-ber*), вѣроятно, то же, что въ *fā-c-io* (ср. *iā-c-io*), то-есть, слабая форма корня *dhē-* (греч.  $\theta\eta-$ , слав. *dn-*), какъ *iā-* въ *iā-c-io*—такая же форма корня *jā-* (слав. *ъ-хати*), *sā\** въ *sā-tus*—корня *sē-* (слав. *сѣ-яти*) и т. п. По другому производству *faber* родственно со слав. *доба*, гот. *gada-bith* „прилечествуеть“ и т. п. (*Brugmann, Grundriss der vergleichenden Grammatik* § 379); но и при этомъ корнѣ *a* въ *fab.* едва ли можетъ быть долгимъ.

О фалисскихъ надписяхъ № 72 *a* и *b* самъ профессоръ Цвѣтаевъ замѣчаетъ: „*Inscriptiones sunt prorsus Latinae*“. Это совершенно справедливо: діалектическаго въ нихъ развѣ только *g* вмѣсто *c*, о чемъ было сказано выше, *Falesce* вмѣсто *Falisci*, да нѣкоторые архаизмы, странные въ памятникѣ частнаго происхожденія, если онъ въ самомъ дѣлѣ, какъ думаетъ Гаруччи, не древнѣе VI в. отъ основанія Рима. Бромѣ того, такъ какъ сочинитель имѣлъ въ виду сатурнійскій размѣръ, въ предпоследней строкѣ слѣдуетъ, можетъ быть, читать слово *inperatoribus* безъ *e*, какъ у сабелловъ. *Ascriptum* вмѣсто *acseptum*—образованіе во всякомъ случаѣ не фалисское, какъ видно изъ *inscriptum* № 70. Конечно, оно и не латинское, такъ какъ *conscriptum*, *dissiptum*, *distisum*, *pertisum*, на которыя ссылается Гаруччи, ничего не доказываютъ: ослабленіе *ae* въ I нисколько не оправдываетъ ослабленія *ē* изъ *ā* въ *ī*. Въ той же 1-ой строкѣ есть и другая странность—*aged*, въ которомъ тотъ же ученый находитъ, какъ кажется, вѣрно, *agendae*; но въ слѣдующей строкѣ читается *quolundam*. Какъ же сочинитель надписи образовалъ герундивъ? Вѣдь основы настоящаго времени отъ глаголовъ *ago* и *solo* въ грамматическомъ отношеніи ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга. Другіе примѣры такой же невыдержанности—двукратное *dederunt* при *coigaveront*, *aetatei* при *sal[pi]sume* и *Minerval* (дат. пад.), *Falesce* при *magistreis* (имен. мн.). Одно изъ двухъ: или списокъ Гаруччи неточенъ, или надпись содержитъ въ себѣ два наслоенія, чему примѣры нерѣдки. Дѣло въ томъ, что надпись могла быть сочинена по болѣе древнему образ-

цу, которому сочинитель подражалъ и въ языкѣ — по мѣрѣ знанія и умѣнья. Въ такомъ случаѣ архаизмы не зависятъ отъ провинціального происхожденія автора. Къ такому заключенію приводятъ и не-правильности въ построеніи стиховъ: какъ въ латинскихъ, такъ и въ греческихъ надписяхъ, особенно въ послѣднихъ, мы можемъ иногда прослѣдить шагъ за шагомъ, какъ правильный стихотворный текстъ однихъ, служа образцомъ для другихъ, подвергался искаженіямъ вслѣдствіе примѣненія къ инымъ лицамъ, числамъ и обстоятельствамъ. Чѣмъ менѣе искусенъ былъ изготовитель надписи, тѣмъ охотнѣе онъ пользовался готовыми образцами и, по той же причинѣ, тѣмъ болѣе разрушалъ стихотворную форму своими вставками и другими передѣлками. Примѣры такого неумѣлаго обращенія чужого добра въ свою пользу можно, я думаю, найдти и на нашихъ кладбищахъ, просматривая эпитафіи въ стихахъ. Въ нашей надписи послѣдняя строка:

Utel. sesed. lubent [es.            be] ne [.] iuvent optantis—

можетъ служить примѣромъ безукоризненнаго сатурнійскаго стиха. Правильнъ и первый стихъ (съ мужеской цезурой)

Gonlegium. quod. est.            acriptum aetatei age[n]d[ai].

Можно признать сатурніями строку третью

Quei soveis. a[s]tutleis.            opidque. Volgani.

и предпослѣднюю

Quiquei. huc. dederu[nt. i]nperatoribus. summeis.

Если допустимъ, 1) что *soveis* читалось за одинъ слогъ или, какъ амбическое слово, ритмически равнялось пиррихію (то и другое обыкновенно въ древне-латинской поэзіи), 2) что слово *Volgani* имѣло на себѣ два ритмическихъ ударенія *Vól-gáni*, 3) что *inperatoribus* произносилось безъ *e* и дѣлилось между двумя полустішіями (съ цезурой послѣ *-ra-*), что необычно, хотя, можетъ быть, извинительно въ виду недостатка изобрѣтательности у доморощеннаго стихотворца изъ поваровъ, не сумѣвшего замѣнить длинное *inperatoribus* болѣе удобнымъ выраженіемъ. Что касается двухъ удареній на двухъ сряду слогахъ послѣдняго трехсложнаго слова (съ растяженіемъ перваго слога на три моры), то возможность такого ритмическаго построенія, признаваемую почти всѣми изслѣдователями сатурнійскаго стиха, въ принципѣ допускалъ и я (*De versu Saturnio*, стр. 75 слѣд.) и колебался только за отсутствіемъ несомнѣнныхъ примѣровъ изъ надписей. Итакъ, если третья строка разбираемаго памятника въ самомъ дѣлѣ должна считаться

сатурнійскимъ стихомъ, я рѣшительно принимаю растяженіе втораго сильнаго слога втораго полустішія какъ одно изъ свойствъ этого размѣра. Изъ остальныхъ строкъ надписи четвертая окажется также сатурніемъ по устраненіи предлога *gon-* (то-есть, *con-*) въ первомъ словѣ:

*Decorant sal[pi]sume            convivía loidosque.*

Примѣры долготы конечнаго *a* мн. ч. ср. р. въ древнѣйшей латыни не подлежатъ сомнѣнію, и въ остаткахъ сатурнійскаго размѣра ихъ не менѣе трехъ (ср. мою рецензію на книгу Аве въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1882 кн. IV стр. 178 слѣд.). Строку вторую Гаруччи, правда, скандируетъ какъ сатурній — какой, это другое дѣло; но вотъ какъ онъ самъ разставилъ ударенія:

*Opíparum ád veítám quolúndam féstoqué dies.*

Довольно сказать по поводу этой сканзіи, что *i* въ *opíparus* кратко, какъ и *iprocía* гласныя. Такое слово почти безусловно не можетъ занимать первое мѣсто въ сатурнійскомъ стихѣ, и для подведенія этой строки подъ мѣрку сатурнія было бы необходимо прибѣгнуть прежде всего къ перестановкѣ словъ, напримѣръ, такъ (съ законнымъ вѣяніемъ въ цезурѣ):

*Veítam ad quolundam opíparum            et dies festos*

или (съ ямбомъ вмѣсто пиррихіа):

*Ad dies festos et veítam            opíparum quolundam.*

Какъ бы то ни было, съ открытіемъ этого памятника нашъ запасъ сатурніевъ увеличился стиха на два, если не на три, и одинъ изъ нихъ, именно тотъ, который принадлежитъ стихотворцу болѣе искусному, чѣмъ представитель *collegii coquoqum*, къ моему удовольствію, представляетъ всѣ черты схемы, признаваемой мною за нормальную, и ни одной, несогласной съ нею. Кстати о *coqui*: въ *QVQVEI* по винѣ рѣзчика или Гаруччи опущено *O*,—вѣроятно, вслѣдствіе сходства со слѣдующимъ за нимъ *Q*. То же правописаніе (съ *qu*) скрывается у Лукреція V 1102 по Лейденской рукописи *A* подъ искаженнымъ *quoq; vere* (то-есть, *quoque vere*), вмѣсто *quoque*, которое относится къ *coquere* (корень *req-*), какъ лат. *quinque* къ позднѣйшему (романскому) *cinque* (изъ *penque*).

Отъ этой вполне понятной надписи перехожу къ темной почти въ такой же степени, къ такъ-называемой *inscriptio latina antiquis-*

сіма, надарпанной на пресловутомъ тройномъ горшкѣ, который найденъ въ Римѣ шесть лѣтъ тому назадъ (№ 285). Вскорѣ послѣ открытія этой загадочной надписи знаменитый голландскій филологъ Кобетъ высказалъ подозрѣніе, не поддѣлана ли она какимъ-нибудь путешникомъ, желавшимъ посмѣяться надъ учеными. Такъ ли это, пусть судятъ знатоки италійской древности, разсматривавшіе этотъ непостижимый сосудъ собственными глазами; но несомнѣнно то, что онъ содержитъ въ себѣ много страннаго. На латинское происхожденіе этого памятника какъ будто указываютъ, помимо мѣста открытія, *q* (а не *p*), имен. пад. на- *os* (а не- *s*), *feced* (а не *fefeced*, *faced* и. т. п.), *statod* (а не *statud*), а по толкованіямъ, приведеннымъ у г. Цвѣтаева, и другія формы. Но если языкъ этой надписи латинскій, отчего же она такъ темна для насъ, что ученые не могутъ сойтись между собою не только въ ея пониманіи, но и въ раздѣленіи непрерывнаго ряда буквъ на слова? Правда, молитвы Арвальскихъ братьевъ и Салиевъ тоже непонятны; но первая занесена на камень очень поздно и вѣроятно, по памяти, когда смыслъ ея былъ давно забытъ, а вторая прежде, чѣмъ была записана, конечно, долго повторялась изустно, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше искажалась, и сверхъ того, сохранившійся у Варрона отрывокъ изъ нея подвергся, безъ сомнѣнія, новой порчѣ подъ руками переписчиковъ какъ древнихъ, такъ особенно средневѣковыхъ. Что же касается латинскихъ текстовъ, дошедшихъ до насъ въ древней записи, на камнѣ или металлѣ, то и самыя древнія изъ нихъ мы понимаемъ. Или квинринальскій горшокъ старше ихъ на нѣсколько вѣковъ? Но и въ такомъ случаѣ онъ не представлялся бы намъ такою загадкой: на помощь явилось бы сравнительное языковѣдѣніе, которое нашло бы въ немъ, конечно, много знакомаго и уже предвидѣннаго. Изъ тѣхъ языковъ индо-европейской семьи, которые извѣстны намъ не вполне, особенно трудны для пониманія не древнѣйшіе, а напротивъ болѣе новыя, такъ какъ первыя сохранили въ себѣ много первоначальнаго, извѣстнаго наукѣ, благодаря методу сравненія, а послѣдніе во многомъ уклонились отъ первоначальнаго типа. Легче по слѣдствіямъ добраться до причины, чѣмъ по причинѣ разгадать слѣдствія. Потому позволительно думать, что языкъ этого страннаго текста не просто древне-латинскій, а заключаетъ въ себѣ и нѣчто постороннее. Несомнѣнный слѣдъ такой примѣси я вижу въ *eiom*, если оно въ самомъ дѣлѣ значитъ *et*: этотъ союзъ свойственъ въ такомъ значеніи языкамъ умбровъ и сабелловъ, а въ латинскомъ употреблялся иначе, да и не въ этой формѣ, а въ

видѣ *enim*. Но что же это за нарѣчіе? вопросъ, тѣмъ болѣе трудный, что нельзя схватить отличительныхъ свойствъ этого невѣдомаго языка. Выберемъ для примѣра тѣ слова и формы, въ пониманіи которыхъ сходятся Бухелеръ, Дрессель, Остгофъ и Иорданъ, и разсмотримъ, въ какомъ видѣ являются здѣсь одни и тѣ же первоначальные звуки и сочетанія ихъ. Двогласная *ei*: *Ioue*=*Iovi*, *noisi* (вм. *neisei!*), *Ore*, *vois* (вм. *veis!*), *poine* (*locat.*), то-есть, три вида—*e*, *oi*, *i*, и ни разу *ei*. Съ первымъ изъ этихъ видовъ можно помириться, предположивъ, что таковъ былъ звукъ древнѣйшаго *ei* въ нарѣчій этой надписи на концѣ словъ. Можно пожалуй, допустить и то, что послѣ *v* звукъ *e* переходилъ въ *o*, и такъ объяснять *vois*; но что тогда дѣлать съ *duenos* или, что все равно, *duenos*, когда и въ обыкновенной древней латини это слово произносилось *duenos*, потомъ *bonus*? А что значить *oi* въ *noisi*? Отрицаніе *poi* нигдѣ не слышано. Правда, въ игувинскихъ таблицахъ встрѣчается однажды *posve* = *pis*, которое Бухелеръ (*Umbrica* стр. 96) и сопоставляетъ съ новооткрытымъ *noisi*; но и умбрская форма еще нуждается въ разъясненіи, если не въ подтвержденіи (ср. *neirhabas* изъ *nei aghabas*=*ne adhibeant*, *neir* или *per*=*peque*). А какъ объяснить правописаніе *si* въ такомъ отчаянно архаическомъ памятникѣ? *Ei* мы находимъ въ *deivos*, *nei* (= *ne*) и *enim*. Изъ нихъ въ первомъ оно не можетъ быть изъ *oi* уже потому, что эта двогласная тутъ же „сохранилась“ въ *qoi* (= *qui*), *noisi* (?), гдѣ по латини она давно перешла въ *ei*; во второмъ мы видимъ известное смѣшеніе отрицаній *ne* (гр.  $\nu\eta$ —) и *nei* (то-есть, можетъ быть, *pi*—ср. кельтск. *pi*); въ третьемъ *ei* представляетъ собою, вѣроятно, краткій звукъ, какъ и первая гласная латинскаго *enim*, сходный по качеству съ осскимъ *i* въ *inim*. Итакъ всѣ три примѣра заставляютъ предполагать, что *ei* здѣсь изображаетъ не двогласную, а простой звукъ между *e* и *i*, какъ у латинянъ и умбровъ, по крайней мѣрѣ, въ известныхъ намъ памятникахъ. Приблизительно тотъ же звукъ выражаетъ и *e* въ дат. пад. *Ioue* и *Ore* и мѣстн. пад. *poine*. Его же мы должны были ожидать въ обоихъ слогахъ слова, равняющагося латинскому *noisi*, древнѣе *neisei*; откуда же *noisi*? Странно *oi* и въ *poine*=*pono*. Штольцъ § 92 В объясняетъ эту форму изъ \* *ponine*; но изъ *-ovi-* передъ согласной въ случаѣ стяженія вышло бы *ou*, дагѣ  $\bar{u}$  или  $\bar{o}$ , что мы и находимъ въ *ponus*. Изъ согласныхъ обращаетъ на себя вниманіе *s* въ *Toitesial* рядомъ съ *r* (изъ *s*) въ *pasari*. *Dze*=*die* такъ удивительно въ древнѣйшей надписи, что заставляетъ сомнѣваться въ вѣрности или чтенія, или толкованія. Словомъ сказать, за какое

слово не возьмемъ, вездѣ странности и противорѣчія. Конечно, очень пріятно имѣть въ рукахъ образчикъ латинскаго письма справа на лѣво; только точно ли писали такъ латиняне хотя бы и въ самыя отдаленныя времена? Надпись на пренестинской пряжкѣ, состоящая изъ строки въ этомъ направленіи, представляетъ помимо какъ будто не латинскихъ формъ *fefaced* и *Numasloi* (то-есть, вѣроятно, *Numerio*) также уклоненіе въ азбукѣ, именно FH въ значеніи F, — иначе сказать: отсутствіе знака для звука f и употребленіе знака F въ значеніи дигаммы. Если мы будемъ слѣдовать толкованіямъ другихъ ученыхъ, дѣло отъ того нисколько не выиграетъ. О смыслѣ и говорить нечего: получается нѣчто такое, чего въ латинскихъ надписяхъ вообще не встрѣчается. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательнъ переводъ Паули, состоящій почти сплошь изъ восклицаній, напримѣръ, прямо сначала: *io, veisat deivos*, что будто бы значить: *io, videat deus*. Думалъ ли онъ при такомъ переводѣ, что пишетъ эпитаграфъ къ самой надписи? Да, ἴστω Ζεός!

Перехожу къ отдѣльнымъ словамъ сабельскихъ нарѣчій. Пелигнское *anceta* состоитъ, быть можетъ, въ родствѣ съ кельтскими *анси* (древне-ирск. *ос*) „при“ \**ancastus* (др.-ирск. *locus*, кимрск. *agos*) „сосѣдъ“, греч. ἄγγος и т. д.

Оскское *cadeis* „*iniuriae*“ Бухелеръ сближаетъ съ греч. *καδ* въ *κακαδῆσαι* и съ лат. *sadamitas*; отчего не съ италійскимъ *cad*-, которое есть и въ оскомъ — *cadum* „*cadere*“? Возможно, впрочемъ, родство съ герм. *hatjan* „ненавидѣть“. Во всякомъ случаѣ *sadamitas* едва ли первоначальнѣе, чѣмъ *salamitas*: оно сильно напоминаетъ свойственный умбрамъ переходъ *l*, особенно между гласными, въ тотъ особый звукъ, которымъ они замѣняли и *d*: *arsir*=*alius*, *Aketunie* или *Acersoniem*=*in Aquilonia* (оскск. *Akudunniad*), *fametias*=*familiae*, *karetu* или *carsitu*=*calato*, *utetu*=*adoleto* и, можетъ быть, *pumpetias*=*\*quinquilliae*.

Для объясненія темнаго *damia* въ оскомъ наговорѣ, можетъ быть, пригодится др.-ирск. *damim* „терплю“.

По поводу имени *Esalicom* на фуцинской бронзѣ позволю себѣ высказать слѣдующее соображеніе, оговорившись напередъ, что то, что можетъ казаться правдоподобнымъ со стороны лингвистической, иногда не выдерживаетъ критики исторической, какъ то бываетъ и на оборотъ (гораздо чаще). Бухелеръ передаетъ это имя по латыни „*Issalicus*“, указывая на то, что *Issa* назывался островокъ на Фуцинскомъ озерѣ, въ которомъ была найдена эта надпись. Слово *issa*, по видимому, не соб-

ственное имя, а нарицательное и значило „островъ“; по крайней мѣрѣ, то же названіе носилъ островъ въ Адриатическомъ морѣ и, по преданію, нѣкогда Лесбось. Точно ли такъ, буква въ букву, назывались эти острова у туземцевъ или ихъ названія на самомъ дѣлѣ нѣсколько различались и были сведены къ одному, напримѣръ, греками, передавшими намъ это имя въ приложеніи къ фудинскому островку и къ Лесбосу, рѣшить едва ли возможно; но съ другой стороны правдоподобно исконное тожество слова *issa* съ кельтскимъ \**inissi* (др.-ирек. *inis*, род. пад. *inse*- ср. Турнейзена *Irishes* въ журналѣ Куна XXVIII стр. 145), что значить островъ вообще. Если такъ, отсюда нельзя отдѣлить дат. *insula*, которое многіе относятъ къ корню *sal-* (*salum*). Припомнивъ марскія формы *Vesupe* (дат. пад.) и *esos*, въ которомъ находятъ тотъ же корень, отъ котораго произошло марруцинское *aisos*, этрусское *aesag* и т. п., мы убѣдимся въ томъ, что *ai* или *ae* перешло у марсовъ въ *e*. Въ такомъ случаѣ и въ *Esalico* можетъ скрываться первоначальное *ai*, которое объясняетъ связь этого имени съ *issa*. Въ свою очередь \**Aesalico* приводитъ на память *Aesula*, имя городка эввовъ, сопредѣльныхъ съ марсами. Иначе этотъ городокъ назывался *Aefula*, и эта форма признается теперь чуть ли не единственною правильною. Но пусть, напримѣръ, у Горація (*Сарм.* III, 29, 6) на основаніи свидѣтельства всѣхъ рукописей оказывается вѣрнымъ только *Aefulae*: важно не то, что классическая латынь признавала, можетъ быть, исключительно форму съ *f*, а то, что у италійцевъ вообще существовали наряду форма съ *f* и форма съ *s*. Предположивъ древнѣйшее \**insa* или \**insja*, мы объяснимъ себѣ какъ *issa*, такъ, вѣроятно, и *Aesula* съ *Aefula*. Правда, переходъ сочетанія *is* въ *f* мы находимъ у осковъ только въ концѣ словъ, но умбры знаютъ его и въ серединѣ<sup>1)</sup>; можетъ ли кто поручиться, что у нѣкоторыхъ сабелловъ не происходило то же самое?

Не есть ли осское *iv* въ № 103 мѣстоименіе 1 л. ед. ч? Этого значенія требуетъ, по видимому, предшествующій вопросъ *pis tio*. Въ такомъ случаѣ надпись будетъ имѣть форму разговора между посто-

<sup>1)</sup> Такъ по крайней мѣрѣ въ *sefa*—*sepsa* и, можетъ быть, въ *srefa*, служащемъ въ игувинскихъ таблицахъ какъ бы эпитетомъ при *sefa*,—если, конечно, *srefa* относится, напримѣръ, къ корню *srens-* (греч. *σπασ-μός*, *σπά-ω*). Такъ между гласными, а передъ согласной, судя по *menzne*—*menpe* и позднѣйшему *semehnieg*—*semehstribus*, *ns* (*nz*) сначала оставалось безъ перемѣны, впоследствии же могло потерять второй звукъ. Въ *onse* или *uze*—*in* шего было нѣкогда *ns*, какъ въ *uшеgus* изъ \**om(e)vos*; ф. гот. *ansa*, греч. *ἄνος* и *ἀμέσω* · *ἀμοπλάτα*; у Гесикія.

роннымъ зрителемъ и обладателемъ талисмана или игрушки, на которой написаны эти слова. Что касается звуковой стороны этого предполагаемаго мѣстоименія, то оно поразительно напоминаетъ румынское *eu* и провансальское *ieu* (изъ *eu*).

Осское *Maatois*, вѣроятно, тождественно по происхожденію и первоначально по значенію съ кельтскимъ \**mati-* (др.-ирск. *maith*) „добрый“.

Сабельское *meddix*, *meddiss* Бухелеръ считаетъ сложеннымъ изъ *met-*, открытаго имъ въ *metiri* и *мѣтров*, и изъ корня *dic-*. Последнее, очевидно, вѣрно, но первое, не менѣе очевидно, основано на двоякомъ недоразумѣніи. *Mētiri* образовано такъ же, какъ *mentiri*, то-есть, произведено отъ именной основы на *-ti-*, *mē-ti-*, корень которой есть *mē-* (ср. слав. *мѣ-ра*); отсюда и *мѣ-тров* съ обще-извѣстной наставкой *-тро-* (ср. пражитское *mettam* изъ \**mitram* — Бругманъ въ журналѣ Куна XXVII стр. 199). Зачѣмъ однако понадобился корень, оканчивающійся именно на *t*? должно быть, для объясненія „*metd*“ (= *meddix*) въ № 94; но что значить это *td* при 13 *dd* въ этомъ словѣ и производномъ *meddixud*, и уже ли оно звучало иначе, нежели *dd*? Ясное *t* передъ *d* физиологически не возможно, если между этими звуками нѣтъ промежутка, а если былъ промежутокъ, не объяснимо *dd*. Корень *med-* мы находимъ въ лат. *medeor*, въ греч. *μέδω*, въ древне-ирск. *midtur* „сужу“, въ умбр. *meis* или *mers* „право“. Последнее слово было, вѣроятно, и у сабелловъ; отсюда *med-dix*, то-есть, тотъ, кто *ius dicit*, *iudex*. Самъ Бухелеръ переводитъ *medicatinom* „*iudicationem*“ и *medicatud*—„*iudicato*“. Эти два существительныя важны для опредѣленія корня въ словѣ *meddix* не только по значенію, но и по звукамъ: такъ какъ въ Вантинской надписи, въ которой удвоеніе согласныхъ почти вездѣ выдержано, *meddis* (4 раза) и *meddixud* (2 раза) являются всегда съ двумя *d*, а *medicatinom*, *medicatud* и еще *medicim* (последнее 3 раза) съ однимъ, ясно, что послѣднія произведены не отъ сложнаго *meddix*, а отъ основы *medico-*, корень которой, ужь конечно, *med-*, а не *met-*. Эта основа въ свою очередь любопытна для исторіи значенія корня *med-* у италійцевъ: въ латинскомъ языкѣ она вмѣстѣ съ глаголомъ получила смыслъ, отличный отъ того, который утвердился за той и другимъ у осковъ.

„*Platorius... Terminatio iu-s non est Osca*“. Осская форма этого имени была бы, вѣроятно, *Platusies*.

Осское *poizad* Бухелеръ переводитъ „*quoia*“, Бреаль—„*qua*“. За



послѣднее толкованіе говорить какъ смыслъ мѣста (№ 231, 19), такъ и составъ слова: оно сложено изъ основы вопросительной ро- и указательный eizo-, какъ rollad изъ ро- и ollo-. Оба эти мѣстоименія относятся къ разряду тѣхъ, о которыхъ я упоминаю въ „Способахъ относительнаго подчиненія“ стр. 30 прим. 11 и стр. 102. Quia по осски рои (№ 103).

Встрѣчающееся въ осскомъ наговорѣ № 129 рш, какъ читаетъ Бухерль, или ро[1], по чтенію Бугге, тотъ и другой переводятъ „qui“. Дополненія послѣдняго въ поврежденномъ текстѣ, очевидно, обусловлены отчасти этимъ толкованіемъ. Между тѣмъ оно можетъ подлежать спору въ виду того, что въ томъ памятникѣ, который представляетъ несомнѣнные примѣры относительнаго мѣстоименія муж. р. ед. ч. въ имен. пад., именно въ Бантинскомъ законѣ, эта форма не отличается отъ вопросительнаго рis. Да и самое чтеніе, судя по снимку и по скобкамъ самого Бугге, кажется сомнительнымъ: на снимкѣ виднѣн слѣдъ какой то буквы послѣ и, но было-ли это i, съ точностью опредѣлить трудно.

„SALAVS 132 Osc.... „salvus“.... cf Umbr sevum, sevom, seveir. Gr. ὄλος ὄλος quod factum est ex ὄλος cf sollo Festi s. v.“ (298 M.). Если послѣднее и вѣрно, то сродство между salavs, salvus, ὄλος съ одной стороны и sollo съ другой не идетъ дальше корня: lv въ италійскихъ языкахъ не измѣняется въ ll. За то это сочетаніе легко происходитъ въ нихъ изъ ln, а древне-ирское slān (=salvus) прямо ведетъ къ \*slno- (со слоговымъ l) <sup>1)</sup>. Sollo Фестъ прямо называетъ осскимъ словомъ, и, если оно приводится имъ же изъ Луцилія и, кромѣ того, встрѣчается у латинянъ въ производныхъ и сложныхъ sollistimus, sollempnis, sollers и др., въ латинскомъ языкѣ оно должно быть отнесено къ числу словъ, зашедшихъ въ этотъ языкъ изъ другихъ италійскихъ нарѣчій, на-ряду съ рора, роріна, нѣкоторыми изъ содержащихъ въ себѣ двойное t и т. п. Латинскую форму основы sollo-

<sup>1)</sup> *Турнейзенъ* у *Куна* XXVIII стр. 160 слѣд. предполагаетъ переходъ salvos—sollus—sōlus, откуда sōlārī, solēre, sollempnis, solidus; о др.-ирск. slān онъ не упоминаетъ. *В. Мейеръ*, тамъ же, стр. 163, старается доказать переходъ lv въ ll; но при какихъ же условіяхъ lv удерживается, какъ въ salvos? При этомъ не слѣдуетъ забывать, что *v* этого слова — согласная, а не полугласная (слоговое u), какъ видно изъ греч. (аттич., дорич., иеб.) ὄλος: иначе явилась бы, кажется, эпентеза; ср. αὐλός—alvus (*Фрѣде* у *Бенценбергера* III стр. 1 слѣд.), γαυλός—лит. galvā, слав. \*гола (русск. голова и пр.), также εὐλή и εὐλός, гдѣ удержаніе *e* отъ перехода въ *o* указываетъ на то, что *o* не принадлежатъ къ корню.

мы находимъ, можетъ быть, въ *solidus*; ср. *malus*—осск. *mallo-* (изъ *mal-jo*, собственно „запятнанный“?). Умбрскія *sevom* и *seveir* приведены проф. Цвѣтаевымъ и подъ *SIVOM*, гдѣ они, очевидно, умѣстнѣе хотя бы потому, что и умбры различаютъ *sevom* и *salvom* (*salvom*).

Осскія мѣстоименія *sloim*=*se*, *tifum*=*te* можно объяснить, если не ошибаюсь, изъ *seŷ-* *ŷom*, *teŷ* — *ŷom*. Долгота *i*, которой мы ожидали бы при такомъ объясненіи, правда, не слѣдуетъ несомнѣнно ни изъ осскаго *tifum*, ни изъ умбрскаго *teio*, но наличность другаго условія, важнаго для предложеннаго производства,—открытость этого звука, явствуетъ изъ умбрскаго начертанія, которое уполномочиваетъ въ осскомъ *tifum* признать *tŷom*, а въ *sloim* Бантинскаго закона — *sŷloim*. Окончаніе *-om* Турнейзенъ въ журналѣ Куна XXVII стр. 175 объясняетъ сравненіемъ съ санскр. *ay-am*, *iy-am*, *id-am*, *svay-am* и др., осск. *pid-um*, *pieis-um*, *is-id-um*. Какъ бы то ни было, переходъ *ŷ* въ *i* безъ помощи *i* или *j* непонятенъ. Можетъ быть, эти мѣстоименія первоначально были притяжательными—*seŷjo*-при *seŷjo-* (откуда осск. *sovo-*), какъ *seŷjo-* (откуда *seo-*)—и лишь впоследствии стали замѣнять собою соотвѣтствующія формы личныхъ. Такое предположеніе кажется правдоподобнымъ въ виду латинскихъ род. пад. *mei*, *tui*, *sui*, *noŷtri*, *veŷtri*, получившихъ значеніе утерянныхъ род. пад. личныхъ мѣстоименій.

Съ осскимъ *teegom* „земля“ ср. древне-ирское *tír* (изъ *\*tères-*), если только послѣднее не одного корня съ *tír* „сухой“, которое, по мнѣнію Стокса въ Бенценбергеровыхъ *Beiträge* IX стр. 92, „несомнѣнно происходитъ отъ *\*tarsi*, *\*tagri*, *tāri*, *tiri*“. Впрочемъ упрощеніе сочетанія *tr* изъ *tr̥s* съ протяженіемъ предшествующей гласной было бы у кельтовъ явленіемъ не совсѣмъ обычнымъ: ср., напримѣръ, древне-ирскія *tagrach* „робкій“ отъ корня *tagr-*, *erg* „хвостъ“—древне-верхненѣм. *arg*, *gerg* „короткій“ отъ *ghers-* (скр. *hgas-* „уворачиваться“, — журналъ Куна XXVII стр. 169). *Teegom* и *tír* могутъ быть родственны съ скр. *tāga-* или *tīga-* ср. р. „берегъ“.

„TEFOROM... Osc... Graec. *τάπτω* („читай *θάπτω*“), *ἐτάφην*“... Возможно ли такое родство? *θαπ-* и *ταφ-* указываютъ на первоначальное *dhabh-* которое у италійцевъ дало бы *faf-*, *fab-*.

„TESTIS Glossae pomicae p. 32 ed. Labb. *μάρτυς τῆ τῶν Σαβίνων φωνῆ*... Принимая въ расчетъ осское *tristaamentud*=*testamento*, мы должны предположить, что *testis* звучало по сабельски *trfstis* (или *trfstis*).

Подъ словомъ *upsaseter* въ глоссаріи, къ I. I. М. проф. Цвѣтаевъ приводитъ длинную выписку изъ *Lexicon Italicum* Бюхелера, гдѣ между прочимъ находимъ слѣдующее: „*contraxit syllabas Ennius red-dere orgae pretium*“. Просто непостижимо миѣнческое *orgae* вмѣсто несомнѣннаго *oris* у такого филолога, какъ Бюхелеръ. См. Q. Enni carminum reliquiae emend. et adnot. L. Mueller стр. 85 и 219 и мою замѣтку въ *Nordisk Tidskrift for Filologi*. Ny räkke VI.

Противъ объясненія марруцинскаго *venalinam* въ смыслѣ *venalicium* Бугге поставилъ на видъ то обстоятельство, что *s* передъ *n* сабелли сохраняли. Самъ онъ считаетъ это слово соответствующимъ латинскому *vinalia*, производя его отъ *vinum* (но едва ли онъ разумѣетъ *vinalia* какъ прилагательное ед. ч. ж. р., что приписываетъ ему г. Цвѣтаевъ). Итакъ, е Бугге принимаетъ здѣсь въ значеніи *ei*. Если такъ, возможно и еще одно объясненіе загадочнаго прилагательнаго—посредствомъ славянскаго вина, латышскаго *vaina*, древнеирскаго *bín* грѣхъ, множ. *fine*<sup>1)</sup>, при чемъ *etiuan venalinam* значило бы то же, что оское *etiuvad moltasikad* № 146, то-есть, *resunia multaticia*. Можетъ быть, \**vena-* или \**veno-* и означало у марруциновъ денежную пеню; ср. лат. *vin-dex* (первоначально: назначающій пеню?).

„HVERU... Osc. nomen substantivum neutrum accus. sing. „portam“... Lat. ‘fores’, Gr. θύρα, Russ. ‘дверь’“. Итакъ предполагается, что изъ италійскаго \**dh̄egom* вышло сабелльское \**fvegom*, откуда *vegu(m)*. Но при столкновеніи *dh̄* (или *f*) съ *z* (неслоговымъ *и*) который звукъ долженъ былъ одолѣть? У грековъ удержалось *θ*, у сабелловъ изъ *dz̄* оставалось *d̄*, какъ видно изъ *d̄las[i]s* = лат. *bes*. Да и было-ли когда слово \**dh̄egom*? Славянское *дворь* (м. р., но также основа на *o*), галльское *dvorigo* (производное отъ основы на *o*) и, вѣроятно, скр. *dvāgam*, лат. *forum*, умбр. *fugu* или *foqu* указываютъ на \**dh̄egom*. Вообще было бы, кажется, безопаснѣе отнести *vegu* къ корню *veg-*, откуда славянскія *верейя*, *от-ворити*, *за-врѣ-ти* и т. п.,—можетъ быть, и вольск. *sovehriū* и первая часть древнеирск. *ursain*, валл. *gorsin* дверные косяки (?). Вѣрно-ли и опредѣленіе формы? Умбры употребляли это слово во множ. числѣ, какъ мы

<sup>1)</sup> См. статью *Стокса* у *Бенценбергера* IX 89. Онъ же у *Куна* XXVIII стр. 91 (съ примѣч. 1) объясняетъ чередованіе *ḃ* и *f* въ началѣ этого слова изъ древнѣйшаго sv: но Турнейзенъ тамъ же стр. 148 допускаетъ такое измѣненіе сочетанія sv только между гласными. Въ самомъ дѣлѣ начальное sv даетъ *f* или *s*.

свое ворота; такъ, вѣроятно, поступали и оски. Въ *anter tiurrí XII pí vege Sarínu* (№ 160 и 161) едва ли что мѣшаетъ принять послѣднія два слова за мн. ч. съ *-и* вмѣсто *ú* (o), какъ въ *amvianud tǔx* же двухъ надписей.

Что же слѣдуетъ изъ всѣхъ этихъ замѣчаній для оцѣнки положенія, въ которомъ находится теперь италійская діалектологія? Если бы даже нѣкоторыя изъ моихъ возраженій оказались неосновательными придирками, все-таки осталось бы не мало и такихъ, которыя не совсѣмъ схвачены съ вѣтру. Къ тому же число ихъ не трудно было бы значительно увеличить при большемъ знакомствѣ съ предметомъ и при болѣе внимательномъ изученіи того, что высказывалось различными исследователями. Итакъ, если труды этихъ ученыхъ допускаютъ замѣтки, подобныя приведеннымъ выше, ясно, что наука объ италійскихъ нарѣчіяхъ не вполне еще заслуживаетъ названія науки. Несомнѣнно, что во многомъ виноватъ матеріалъ исследования, слишкомъ скудный для положительныхъ выводовъ и не представляющій почти никакихъ опоръ для разбора. Толкованіе текстовъ, написанныхъ на невѣдомыхъ намъ языкахъ, заключенія изъ такихъ памятниковъ къ словарю и грамматикѣ этихъ языковъ,—дѣло, знакомое наукѣ не по однимъ италійскимъ нарѣчіямъ. Мало того: ей приходилось дѣйствовать надъ текстами, самое чтеніе которыхъ казалось неразрѣшимой задачей, такъ какъ и письмена, которыми они начертаны, были совсѣмъ неизвѣстны. При всемъ томъ удалось не только болѣе или менѣе удовлетворительно разъяснить звуковое значеніе египетскихъ гіероглифовъ и передне-азіатскихъ клиньевъ, но и понять, также довольно удовлетворительно, смыслъ того, что выражено этими знаками. Такому успѣху способствовали существованіе двуязычныхъ надписей (по египетски и по гречески, по аккадски и по ассирійски), родство подлежащихъ разбору языковъ съ извѣстными (египетскаго съ коптскимъ, ассирійскаго съ прочими семитскими языками, древнеперсидскаго съ Zendомъ и позднѣйшими иранскими и далѣе—съ санскритомъ) и, наконецъ, значительный объемъ и количество памятниковъ. Съ тѣми мертвыми языками, остатки которыхъ находятся не въ такихъ благоприятныхъ условіяхъ, дѣло идетъ туго или вовсе не идетъ. Въ такомъ положеніи наши свѣдѣнія о языкахъ ливійскомъ, этрусскомъ, мессапскомъ, какъ ни бились и ни бьются надъ ними Завельсбергъ, Морицъ Шмидтъ, Корссенъ, Бугге, Паули, Декке и др. Языки умбровъ и сабелловъ поставлены лучше въ томъ отношеніи, что они дошли до насъ отчасти въ текстахъ, нѣсколько болѣе об-

ширныхъ, чѣмъ, напримѣръ, этрусскій, и еще въ томъ, что они состоятъ въ близкомъ родствѣ съ хорошо извѣстнымъ намъ латинскимъ языкомъ. Но все же памятники ихъ не отличаются ни многочисленностью, ни объемомъ, ни сохранностью, а близость къ латинскому языку обнаруживается часто только уже послѣ удачнаго разбора, то-есть, тогда, когда она можетъ пригодиться развѣ въ послѣдствіи, при толкованіи другихъ памятниковъ. Это на первый взглядъ странное явленіе объясняется просто. Еще тотъ языкъ, изъ котораго въ послѣдствіи обособились языки сабелловъ, умбровъ и латинянь, утратилъ не мало наслѣдственныхъ грамматическихъ формъ и, вѣроятно, словъ и пополнялъ пробѣлы самостоятельными новообразованиями, основанными на перенесеніи формъ изъ одного отдѣла въ другой, хотя и близкій первому, и на сложении, а въ словарѣ, можетъ быть, и заимствованіями у сосѣдей. Распаденіе происходило, очевидно, въ такомъ порядкѣ: сначала явились двѣ вѣтви—умбро-сабелльская и латинская, потомъ первая изъ нихъ раздѣлилась въ свою очередь на двѣ. Такимъ образомъ латинскій языкъ и къ умброскому, и къ сабелльскому относится не такъ, какъ два послѣдніе другъ къ другу. Эта разница во взаимныхъ отношеніяхъ трехъ италійскихъ языковъ повлекла за собою послѣдствія тѣмъ болѣе важныя, что процессъ утраты стараго, общаго и замѣны его новымъ, своимъ продолжался и по распаденіи италійскаго языка въ выдѣлившіхся изъ него нарѣчіяхъ. Между языками умброскимъ и сабелльскимъ во всѣхъ отношеніяхъ столько общаго, что объяснять одинъ другимъ было бы самымъ легкимъ дѣломъ,—еслибы тотъ и другой мы знали нѣсколько лучше. Но объясненіе этихъ языковъ изъ латинскаго дается гораздо труднѣе: то здѣсь, то тамъ натываешься на формы и слова, существующія только у сабелловъ съ умбрами или только у латинянь. Впечатлѣніе несходства, а иногда и прямо трудность отождествленія увеличивается различіями звуковыми. Чтобы убѣдиться въ вѣрности этого замѣчанія, стоитъ только заглянуть въ глоссарій профессора Цвѣтаева: не найдется почти ни одной страницы, на которой можно было бы перевести хоть одно слово при помощи только латинскаго языка (за исключеніемъ словъ фалисскихъ, что разумѣется само собою). Конечно, при ближайшемъ изученіи этого матеріала сходство окажется, и даже значительное, но все-таки не такое, ни по качеству, ни по количеству, какое нужно для безошибочнаго пониманія смысла текстовъ. Очень многія изъ чертъ, общихъ всѣмъ тремъ языкамъ, особенно въ области грамматическихъ образований,

свойственны вмѣстѣ и языкамъ кельтскимъ; но такъ какъ отсюда явствуетъ вообще близкое родство послѣднихъ съ италійскими, а эти сохраняли и теряли старину не равномѣрно, кельтская филологія можетъ оказать италійской весьма существенную помощь. Извѣстно, что Шлейхеръ въ послѣдніе годы своей жизни, измѣнивъ прежнему ученію объ исконномъ единствѣ италійцевъ и грековъ, связывалъ первыхъ съ кельтами. Послѣ Шлейхера вопросъ о родственныхъ отношеніяхъ индо-европейскихъ языковъ подвергался кореннымъ измѣненіямъ, потомъ сомнѣніямъ, разрѣшался даже отрицательно и теперь почти сошелъ со сцены, но едва ли на долго. Недостатокъ положительныхъ отвѣтовъ на него состоитъ въ томъ, что они строились на какомъ-нибудь одномъ основаніи, какъ будто раздѣленіе языковъ совершалось гдѣ-то въ безвоздушномъ пространствѣ, а не на нашей землѣ съ ея горами, равнинами, водами и кромѣ того съ жителями: едва ли гдѣ индо-европейцы находили мѣста, не заселенныя рѣшительно никѣмъ. Существованіе племенныхъ группъ несомнѣнно: и противники Шлейхера принимаютъ группы индо-иранскую (арійскую) и славяно-литовскую; только для того, чтобы принадлежность нѣсколькихъ народовъ къ одной группѣ была вполне ясна, распаденіе ея должно было произойти относительно недавно, на относительно небольшомъ пространствѣ и въ относительно пустой мѣстности, такъ какъ и время, и разстояніе, и чуждая примѣсь сглаживаютъ слѣды первоначальнаго родства. Несомнѣнно и взаимное вліяніе сосѣдей, на которомъ Іоаннъ Шмидтъ построилъ свою „волнообразную“ теорію; но это взаимодѣйствіе проявляется лишь тогда, когда „сосѣди“ въ самомъ дѣлѣ соприкасаются другъ съ другомъ, а не раздѣлены тысячеверстными промежутками, морями, непроходимыми горами или пустынями и народами другаго происхожденія. Возможно и правдоподобно, что индо-европейцы не являлись въ Европу готовыми племенными группами, двигавшимися одна за другою черезъ значительные періоды времени безъ всякой связи, какъ, по видимому, представлялъ себѣ дѣло Шлейхеръ, а тянулись туда длиннымъ, можетъ быть, непрерывнымъ шествіемъ, обособляясь въ племена по мѣрѣ осѣданія въ мѣстностяхъ, удобныхъ для поселенія; но это еще не значитъ, что они ворвались туда кучей, сѣли всѣ на одномъ мѣстѣ и сидѣли такъ до тѣхъ поръ, пока образовали одинъ, уже не индо-европейскій, а просто европейскій народъ съ однимъ языкомъ, европейскимъ, отличнымъ отъ азіатскаго, какъ думаетъ Фивекъ. Вѣрно, что европейцы сохранили въ своихъ языкахъ нѣбо-

часть сслн, отд. 2.

торья черты старины, утраченныя ихъ азіатскими родичами; но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы индо-европейское племя возникло въ Европѣ, именно въ одной изъ губерній Россіи, а потомъ часть его отправилась въ Азію и промѣняла привычныя равнины на горы Гиндукуша, какъ предполагаютъ Гейлеръ, Шрадеръ и др.: вѣдь можетъ быть, что эти остатки старины не сохранены сообща европейцами, а утеряны сообща азіатами (но не всѣ и не всѣми; напримѣръ, европейское *e* есть у армянъ). Итакъ въ наукѣ, какъ въ жизни, — *μηδὲν ἄγαν*. Но что за особенная связь могла соединять италійцевъ съ кельтами? Положимъ, что индо-европейцы пришли въ Европу не отдѣльными племенами, а въ общемъ переселеніи; во всякомъ случаѣ, достигнувъ Карпатъ, они должны были раздѣлиться, и одна толпа продолжала свой путь сѣверной стороной этихъ горъ, а другая — южной. Но какъ бы ни совершилось это переселеніе, горы средней Европы неизбѣжно дѣлили новыхъ насельниковъ, какъ, вѣроятно, и прежнихъ, на двѣ части, разобщенныя одна отъ другой. Къ сѣверу отъ этой стѣны мы видимъ: на западѣ кельтовъ, къ востоку отъ нихъ — германцевъ, еще далѣе на востокъ — славяно-литовцевъ; къ югу отъ горъ: на западѣ — италійцевъ, на востокъ — грековъ и племена иллирійскія и еракійскія, которыя впрочемъ такъ мало извѣстны, что о нихъ безопаснѣе не говорить. Въ такомъ порядкѣ эти народы, конечно, и осѣли въ Европѣ. Состояли ли племена сѣверныя между собою въ особенно близкомъ родствѣ? было ли такое родство между племенами южными? Это вопросъ, на который теперь отвѣчаютъ большею частью отрицательно, но который еще рано считать безповоротно разрѣшеннымъ. Однако вѣрно то, что лексическое сходство между сѣверными европейцами гораздо значительнѣе, чѣмъ между ними и южными, и на оборотъ; кромѣ того, индо-европейскія придыхательныя на сѣверѣ пропали, а на югѣ сохранились <sup>1)</sup>. Безпокойные кельты, не стѣсняясь ни моремъ, ни горами, зашли и на сѣверъ, въ Британнію, и на югъ, въ Италію и въ Испанію. Что они

<sup>1)</sup> Последнее безусловно вѣрно только относительно языковъ греческаго и италійскихъ; извѣстный намъ представитель иллирійскаго отдѣла, языкъ албанскій (шинпетарскій), смѣшалъ древнія придыхательныя со звонкими, — впрочемъ неизвѣстно, давно ли. Вообще этотъ языкъ представляетъ, по мнѣнію г. Мейера (*Beizemb.* VIII стр. 185 и слѣд.), болѣе сходства съ языками сѣверными, именно со славянскими. Правда, такое сходство показано имъ пока только въ нѣкоторыхъ чертахъ фонетики, что еще не служитъ доказательствомъ ближайшаго родства.

нашли за моремъ, неизвѣстно, а за Альпами они столкнулись съ южными индо-европейцами. Кто изъ нихъ явился раньше на Апеннинскій полуостровъ, для нашего вопроса безразлично. Каковы были въ то время языки кельтскій и—да простить мнѣ читатель такое аристофановское сложеніе — умбро-сабелло-латинскій? Для краткости будемъ называть послѣдній италійскимъ. За такія отдаленныя времена мы объ этихъ языкахъ, конечно, ничего не знаемъ; но о предшествующемъ можно до нѣкоторой степени заключать изъ послѣдующаго. Впослѣдствіи же мы находимъ, что не только италійцы, какъ было сказано, но и кельты утратили многое изъ наслѣдованнаго и замѣстили потерянное новымъ. Причины этого явленія у тѣхъ и другихъ, вѣроятно, одни и тѣ же—частыя столкновения и, можетъ быть, даже смѣшеніе съ прежними жителями занятыхъ ими странъ. Вполнѣ возможно, что и примѣсь-то у обоихъ народовъ была одинаковая: еще на памяти исторіи между ними жили лигусы (Ligures, Λίγυρες, прилаг. Liguscus, Ligusticus, Ligustinus, Λιγυστικός), которые, судя по результатамъ раскопокъ и по распространенію топографическихъ названій на- asca (Томашекъ у Беценбергера IX 105 слѣд.), занимали нѣкогда значительную часть какъ Италіи (почти до Кампаніи), такъ и Галліи. Много вѣковъ спустя, на Балканскомъ полуостровѣ пришли народы, отчасти смѣшавшись съ туземцами, иллирами, усвоили себѣ нѣкоторыя особенности ихъ языковъ: потомки римлянъ и часть славянъ (нынѣшніе болгары) приняли постпозитивный членъ, они же и греки—описание будущаго времени посредствомъ глагола хочу<sup>1)</sup>, и всѣ одинаково утратили вполнѣ или отчасти неопредѣленное наклоненіе. Послѣднее могло, конечно, произойти и независимо отъ какого-либо образца, но первыя два явленія во всякомъ случаѣ характеристичны. Впрочемъ эти нововведенія были совершены собственными средствами, безъ лексическихъ заимствованій. Въ языкахъ италійцевъ и кельтовъ мы открываемъ также сходныя черты новаго происхожденія и частью свойственныя только имъ (ср. Лоттнера въ Beiträge Кюна и Шле йхера II, стр. 311 слѣд.). Таковы дат. мн. на -bo(s), на примѣръ, галльское *matrebo varmauzsichafo* = дат. *matribus Nemausensibus* или, формально,

<sup>1)</sup> Такъ и сербы. Въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ (русскомъ и словенскомъ) это описаніе соответствуетъ греческому *μελλω* съ неопред. накл. То же, кажется, и въ церковно-славянскомъ, хотя, можетъ быть, не во всей области этого языка: не было бы ничего удивительнаго въ томъ, еслибы оказалось, что восточное нарѣчіе сходится въ этомъ случаѣ съ болгарскимъ, а западное (паннонское)—со словенскимъ.



\*Nemauscabus отъ \*Nemausca при \*Nemausicus, какъ deabus отъ dea при deus и т. п.; средній залогъ съ г — древне-ирское sechur = лат. sequor<sup>1)</sup>; будущее съ bh (по кельтски b или f, по латыни b) — древне-ирское carfa = лат. amabo; прошедшее съ bh — галльск. iorebe онъ сдѣлалъ ср. осск. aamanaffed, умбрск. ambrefurent (куда, можетъ быть, относятся и галльск. to-me-decavi = лат. me dedicavit); сослагательное съ a — древне-ирское (dobera) = ferat; постпозитивное указ. мѣст. sa, so или se — ср. осск. ek-so-, лат. i-p-se, ea-p-se (илле изъ \*ilse?); постпозитивное указательное се въ saich, sech (изъ \*sa-ce) этотъ — лат. hi-se и т. п.; постпозиция — галльск. bratu-de (отъ bratusудъ, рѣшеніе) ср. осск. hortfn, умбр. pomne-per, лат. me-cum; отглагольныя существительныя на -ti-ōn- — древне-ирск. (air)mitiu = лат. mentio ср. осск. oftliuf; отчества на -spos, ж. р. -spa — галльск. Truticnos (вѣрнѣе Druticnos)<sup>2)</sup> = осск. [I]ovfrikonoss (ср. лат. privignus, гдѣ, можетъ быть, с перешло въ g подъ вліяніемъ корня gen- или многочисленныхъ прилагательныхъ на -gnus; др.-ир. buithī, buithī (изъ \*butivos) имѣющій быть и т. п. отглагольныя прилагательныя — лат. sativus и т. п.; отдѣльныя сравнительныя или прево-

<sup>1)</sup> Сходство увеличивается еще тѣмъ, что этотъ звукъ и у кельтовъ, и у италійцевъ представляется болѣею частью къ окончаніямъ средняго залога и притомъ, опять-таки у тѣхъ и другихъ, — историческихъ временъ: др.-ир. sechidir или sechetar изъ \*segeto-r(?) — лат. sequitur изъ \*sequeto-r, sechemmar изъ seqemo-r — sequimur изъ \*sequemo-r, sechitir или sechetar изъ seqento-r (?) — sequontur изъ \*sequonto-r. Изъ дѣйств. залога происходятъ и тамъ, и здѣсь 1 л ед. ч. sechu-g — sequo-g. Во 2 л. мн. ч. кельты употребляютъ дѣйствительную форму (др.-ир. sechid), италіки (латыняне) — причастіе (sequimini), то-есть, и здѣсь оба племени сходятся, по крайней мѣрѣ, въ отсутствіи соответствующей формы средняго залога. 2 л. ед. ч. образуется у кельтовъ и италіковъ не одинаково, но, по видимому, отъ того же залога. Латинскую форму слѣдуетъ, кажется, дѣлать sequ-e-gi-s, гдѣ s какъ будто приставленъ вполнѣдствіи по аналогіи дѣйств. залога и чуть ли не на мѣсто бывшаго здѣсь нѣкогда r. Такая замѣна могла произойти по переходѣ предыдущаго s въ r. Словомъ сказать — sequeris (за вычетомъ gi=si) напоминаетъ образованіемъ ἔπεις (см. Томсона, Лингвистическія изслѣдованія, стр. 115 слѣд., гдѣ впрочемъ авторъ могъ бы выразить яснѣе свою зависимость отъ лекцій Ф. Θ. Фортунатова). Ri=si я охотно отождествилъ бы съ индо-европейскимъ окончаніемъ sai, еслибы меня не смущали нѣкоторыя звуковыя трудности. Какое-то i мы находимъ и въ италійскомъ (но не латинскомъ) окончаніи 3-го л.-тіг (или -ter), которое можетъ содержаться и въ кельтскихъ sechidir, sechitir.

<sup>2)</sup> Это имя не только въ Бюхелеровыхъ Umbrica, но и въ Бругмановомъ Grundriss стр. 388 все еще выдается за умбрское.

Сходныя степени на *-is-tro-*, какъ др.-ирск. *ōser* (изъ \**javisteros*) младшій ср. лат. *minister*, осск. *minstreis*. Родственны между собою, можетъ быть, и древне-ирскія нарѣчія на *-id* (изъ *de* или *di*) отъ прилагательныхъ на *-io-*, напримѣръ, *in-bastaid* „letaliter“, *in-dorachtid* „dorice“, которыя Эбель сравниваетъ съ галльскимъ *βρατουδα* (Стокъ съ у Беценбергера X стр. 102), и различно объясняемыя италійскія на *-ēd*: лат. *facilumed*, фалисск. *rected*, осск. *amprufid*. Очень сходны и древне-ирскія прошедшія совершенныя и будущія, образованныя съ удвоеніемъ, почти вытѣснившимъ корень, каковы *gēnag* изъ \**gegnağ* я родился, *shēnag* изъ \**shēnnağ* я подумалъ, *fo-dēma* рядомъ съ *fo-didma* онъ будетъ терпѣть, и съ другой стороны—латинскія *fēci*, *frēgi* и т. п. Не мало найдется словъ, по корню, образованію или значенію свойственныхъ только кельтамъ съ италійцами или, по крайней мѣрѣ, такихъ, которыя, помимо этихъ народовъ, почти нигдѣ не встрѣчаются. Кромѣ такихъ словъ, сопоставленныхъ Эбелемъ во II томѣ *Beiträge* Куна и Шлейхера, стр. 155 слѣд., вотъ еще нѣсколько примѣровъ, изъ которыхъ кое-какіе, правда, могутъ оказаться сомнительными: кельтскій предлогъ *ad* (въ сложеніяхъ) = лат. *ad* (гот. сканд. *at*); др.-ир. *echtar* = лат. *extra*, осск. *ehtrad*, умбр. *ap-ehtrē*; *fās* — лат. *vanus* (или *vastus*?); валл. *hoedel* (изъ \**saitlo-*) „tempus vitae“ — *saeculum* (заимствов. ?); др.-ир. *leth* (изъ \**lates*?) = *latus*, род. п. *lateris*; *liath*, др.-корн. *loit* (изъ \**laito-s*) бѣлый — *laetus*; др.-ир. *loth* (изъ \**luto-*, ср. *Lutetia*) — *lutum*; *marim* остаюсь — *morā*, морог; *mos* (передъ буд. вр.) — *mos* (скр. *makšu*); *muin* (изъ \**moni-*) затылокъ (*services*), откуда *muinēl* (изъ \**monetlo-*) шея — *monile* (вѣроятно, прямое заимствованіе съ кельтскаго); *pāna* (изъ \**pāmant-*) врагъ — \**nē amans*; галльск. *vechtou* святилище, храмъ — *temus*; др.-ирск. *nōs* (изъ \**nomso-*) обычай — *numerus*, осск. *Niumsteis*, *Νιυμσδεις* (род. пад.); предлогъ *ō*, *ūa* (изъ *au*) = лат. *au-* слав. *у*; ср. *у* — носить и т. п.); *cop-ōi* (изъ *cop-avit* или \**avet*) хранить — *ave* (привѣтствіе); *sale* или *saile* (изъ \**salia*) = *saliva*; *sech* мимо, черезъ, валл. *her*, *hebbez* — *secus*, *sequius* <sup>1)</sup>; *serbe*, валл. *chwerwedd* (изъ \**sʽerbiá*) горечь — *sorbum*; *sīd* миръ — *sēdo*; *sīg* долги — *sērus* (скр. *sāyam*

<sup>1)</sup> Стокъ (*Beiz.* X 103 примѣч.) сравниваетъ *secus* съ древне-ирскимъ *zaich* „дурной“, при чемъ латинское слово переводитъ черезъ „badly“ (дурно). Но *zaich* предполагаетъ \**vasci-* и можетъ быть въ родствѣ съ греч. *ζῆστος*. Для значенія ср. *παρά* и *ἄλλος*. Впоследствии и Стокъ (у Куна XXVIII, стр. 68 примѣч.) дошелъ до сближенія *sech* съ *secus*. Предполагаемое Эбелемъ (I. I. стр. 158) родство этихъ словъ съ греч. *ἐκός* (изъ \**szekas*) немислимо по звуковымъ причинамъ.

поздно); *treb* жилище, *treba* живетъ (*habitat*)—осск. *trifbom* (вин. п.), умбр. *trebeit*; *tuath* (изъ *\*touta*) народъ—осск. *tovtam* (вин.) и пр., умбр. *tutu*, *toto*, (герм. *\*thiudā* изъ *\*teutá*: готск. *thiudo* и т. д.; балт. *tauta*); *olc* злой—лат. *ulciscor*. Были у галловъ и божества Матери и *Esus* (Стоксъ у Вецц. X стр. 124, 135, и 138), какъ у италійцевъ *aiooi*, *esos* и осск. *Maatrefis*, умбр. *Matres* (род. п.); родственны, вѣроятно, и умбр. *Cerfe*, пелиги. *Cerfum* съ др.-вр. *crabud* „*pietas*“ (изъ *\*crabatu*, ср. скр. *viġambha*—Стоксъ у Куна XXVIII стр. 55) и лат. (также марское и умбрское, *Vesuna* съ галльск. *vesu* (въ *Vesu*—*avus*, *Vesu-mus*, *Vesunnci*)=др.-вр. *fiu*, валл. *gwip* достойный (скр. *vasu*—ср. тамъ же, стр. 61 и также 148). Возвращаясь къ грамматикѣ, нельзя не указать еще на двѣ точки соприкосновенія между италійцами и кельтами: 1) склоненіе латинское (но не умбро-сабелльское) и кельтское почти одинаковы, 2) утраты и замѣны у обоихъ племенъ особенно многочисленны въ глаголѣ. Люди, въ самомъ дѣлѣ знающіе кельтскіе языки, а не заглянувшіе въ нихъ мимоходомъ, какъ я, могутъ, конечно, удесатерить примѣры сходства между языками западныхъ представителей индо-европейской семьи; но довольно, кажется, и приведеннаго здѣсь для признанія взаимной близости этихъ двухъ племенъ по рѣчи. Повторяю: эта близость обусловлена не какимъ-либо особенно тѣснымъ родствомъ, а скорѣе со-сѣдствомъ, частыми столкновеніями, смѣшеніемъ между собою и съ одними и тѣми же чуждыми обоимъ народами. Мы имѣемъ полное право ожидать, что въ числѣ приведенныхъ выше примѣровъ нѣкоторые объясняются прямо заимствованіемъ. Но отъ этого они не теряютъ своего значенія. Напротивъ, когда мы имѣемъ въ виду истолкованіе древне-италійскихъ нарѣчій посредствомъ кельтскихъ, намъ даже прямо желательно найти въ тѣхъ и другихъ побольше завѣдомыхъ случаевъ взаимнаго воздѣйствія. Вѣда только въ томъ, что какъ разъ тотъ кельтскій языкъ, который намъ былъ бы всего полезнѣе, древне-галльскій, слишкомъ мало извѣстенъ. Съ другой стороны, у кельтовъ есть кое-что общее съ германцами и даже со славяно-литовцами, впрочемъ преимущественно въ словарѣ (примѣры см. у Эбеля тамъ-же стр. 170 слѣд.). Точно также италійцы примыкаютъ отчасти къ грекамъ, хотя, можетъ быть, и не составляли съ ними одной группы въ томъ смыслѣ, какъ понималъ это выраженіе Шлейхеръ; но вѣдь нельзя же отрицать и то, что эти два племени стоятъ ближе другъ къ другу, чѣмъ любое изъ нихъ, напримѣръ, къ

германцамъ <sup>1)</sup>. Въ то же время при сравненіи языковъ италійскихъ и греческаго съ родственными азіатскими въ послѣднемъ оказывается болѣе общаго съ ними, чѣмъ въ первыхъ. Такимъ образомъ италійскіе языки соединяются черезъ кельтскіе съ германскими, славянскими и литовскими (или балтійскими), а черезъ греческій — съ индо-иранскими. Между тѣмъ для истолкованія ихъ ученые, широко, даже слишкомъ широко пользуясь греческимъ, очень рѣдко прибѣгаютъ къ кельтскимъ. Это объясняется тѣмъ, что италійскую діалектологіей занимаются по большей части не лингвисты, а нашъ братъ филологъ. Годенъ ли классическій филологъ для такой работы? Обоснованный отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ, кажется, имѣть нѣкоторое значеніе и для другихъ вопросовъ, болѣе широкихъ и, пожалуй, даже практическихъ. Классикъ обыкновенно знаетъ только классическіе языки, да и на нихъ-то привыкъ смотрѣть какъ на рядъ фактовъ, *qui ne tiŕent pas à conséquences*. Классики превосходно собираютъ данныя языка, но освѣщеніе ихъ предоставляютъ другимъ; а если не предоставляютъ, то тѣмъ хуже для нихъ и для дѣла. Разработывая область громадную и разслѣдуя ее чуть не съ микроскопомъ въ рукахъ, они такъ завалены разнообразными фактами, что имъ некогда заглядывать за предѣлы ея, и они отвыкаютъ отъ этого запредѣльнаго міра и не стремятся къ нему, потому что *ignoti nulla curiŕo*, или, если все-таки заглянуть, увидятъ въ немъ не то, что на самомъ дѣлѣ есть, потому что замѣтятъ только отдѣльныя явленія, связываютъ же ихъ и объясняютъ по неволѣ собственнымъ воображеніемъ. А эта способность у нихъ развита: не даромъ они упражняются въ конъектуральной критикѣ, высшей и низшей. Но не одна привычка держать филолога въ его заколдованномъ кругѣ: такъ какъ онъ изучаетъ классическую древность вообще, то-есть, міръ, хотя и отошедшій въ вѣчность, но все-таки цѣлый міръ, онъ находитъ себѣ въ немъ удовлетвореніе многостороннее, а если утратитъ нѣкоторыя стороны своего существа, то и всестороннее, и впадаетъ въ самодовольный квіэтизмъ. Противопологая этотъ міръ другому, запредѣльному, новому, онъ становится научнымъ аристократомъ, — часто самъ того не сознавая, относится нѣсколько брезгливо, *cum quodam fastidio*, а подчасъ и *non sine invidia* къ тому, что не ка-

---

<sup>1)</sup> Основы ж. р. на -о есть только въ языкахъ италійскихъ и въ греческомъ (Эбелъ тамъ же стр. 137).

сается древности. Но развѣ новѣйшій языковѣдъ не касается ея или по крайней мѣрѣ, древнихъ языковъ? Конечно, касается, только какъ! 'Ως πρὶν διδάξαι ἢ ὠφέλες μέσος διαπραγῆσαι! Филологи и сами, еще задолго до изобрѣтенія такъ называемой сравнительной грамматики, пускались иной разъ въ лингвистическія разысканія; на примѣръ, Варронъ, Скалигеръ, Бутманнъ, Лобеккъ задавались, между прочимъ, вопросами и такого рода и разрѣшали ихъ къ общему удовольствію въ области *utriusque linguae*, не марая себя прикосновеніемъ къ варварамъ. Пожалуй, даже и варваровъ они иногда приплетали къ своимъ соображеніямъ объ исторіи языка; такъ, мнѣ припоминается мѣсто изъ лекцій одного моего покойнаго наставника, ученика Давиіла Бекка: *neque displicet haec sententia, matrem linguae Latinae fuisse Celticam, magistram Graecam*. Стало быть, филологи предупредили Шлейхера! Очевидно; но такое предупрежденіе съ ихъ стороны для нихъ самихъ, какъ всегда, *n'a pas tiré à conséquences*. И не мудрено: изъ варваровъ они касались только тѣхъ, которые жили въ классическія времена, то-есть, говорившихъ на неизвѣстныхъ намъ языкахъ, и эти языки они затрогивали мимоходомъ. А лингвистъ основалъ свое ученіе на языкѣ индусовъ, до которыхъ, безспорно, доходилъ самъ Александръ Македонскій, но вѣдь греки не учились ихъ языку. Едва ли мнѣ нужно оговариваться, что здѣсь рѣчь идетъ не о современникахъ: такіе чистокровные филологи, какихъ я разумѣю, относятся ко временамъ минувшимъ, а въ настоящія такая характеристика можетъ относиться только къ „идеальному“ филологу. Истинныхъ рыцарей классицизма—безъ страха, гдѣ можно опереться на авторитетъ, и безъ упрека, когда не нужно объясненія—теперь нѣтъ и быть не можетъ: ихъ убили *in ipsis penetralibus*, въ Германіи братья Гриммы, создавшіе филологію германскую, которой вслѣдствіе подъема народнаго чувства у нѣмцевъ въ ту эпоху пришлось уступить мѣсто рядомъ съ классической. Эта новая наука по способу разработки языка принадлежала уже совсѣмъ къ другому типу и непосредственно примыкала къ „сравнительной грамматикѣ“ съ санскритомъ въ основѣ. Вскорѣ начались завоеванія новой филологіи въ области старой: одинъ изъ самыхъ видныхъ представителей послѣдней за первую половину нашего столѣтія, Карлъ Лахманнъ, былъ въ то же время и въ такой же степени германистомъ и занимался, кромѣ того, романскими языками; за нимъ послѣдовалъ во всѣхъ отношеніяхъ похозій на учителя ученикъ его, Морицъ Гауптъ, который также, какъ и Лахманнъ, преподавалъ классическую и германскую филологію, а частнымъ обра-

зомъ, *apīti sausa*, составлялъ сборникъ французскихъ народныхъ пѣсенъ (важется, до сихъ поръ еще не изданный). Гауптъ пошелъ въ новомъ направленіи, можетъ быть, дальше своего учителя и образца: хотя онъ не доллюбливалъ сравнительную грамматику и нерѣдко подсмѣивался надъ ней со свойственною ему язвительностью, но при случаѣ онъ не прочь былъ привести въ своей лекціи какое-нибудь санскритское словечко, и выговаривалъ онъ его (да не оскорбится тѣнь этого остроумнаго филолога!) съ наивною важностью человѣка, случайно заполучившаго отдѣльное свѣдѣніе изъ незнакомой ему науки и тѣмъ дороже цѣнящаго этотъ упіснш. „Въ гомеровскомъ ἐγών,“ говорилъ онъ, на примѣръ, — „прежде считали *ν* приставнымъ; но это невѣрно: въ санскритѣ это слово звучитъ *āham*“. Такія заимствованія изъ области сравнительнаго языковѣдѣнія противорѣчили, какъ уже сказано, обычному отношенію Гаупта къ этой наукѣ. Онъ лично былъ одаренъ въ высокой степени здравымъ смысломъ, — достоинствомъ, которое, по его же словамъ, встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ обыкновенно думаютъ; сверхъ того, онъ былъ уже не исключительно классикомъ: какъ же такому человѣку было не понимать пользы новой науки? Но съ другой стороны, онъ находился подъ вліяніемъ господствовавшихъ среди филологовъ понятій и между прочимъ взглядовъ другаго своего кумира, Готфрида Германна, и онъ неизбежно долженъ былъ бы дойти до внутренняго разлада, до Каттеловскаго *odi et amo*, еслибы его не осѣняли *αὐτάρχεια* и *ἀταραξία* классицизма. Какъ Гауптъ, такъ и нѣкоторые другіе классики изъ его сверстниковъ не гнушались подбирать плоды языковѣдѣнія, на которые они натыкались по пути; но лишь немногіе изъ нихъ рѣшались протянуть руку къ самому дереву. И не только сами они не тянулись къ нему, но и учениковъ отклоняли отъ такихъ попытокъ. И въ самомъ дѣлѣ старикамъ опасно было распускать молодежь въ этомъ отношеніи: сколько народу изъ нея, вкусивъ отъ санскрита съ его послѣдствіями, измѣнило своей матери, филологин! Самъ Бенфей былъ нѣкогда классикомъ и объяснялъ съ кафедръ Горация и Теокрита. Число языковѣдовъ росло и продолжаетъ расти; а классики? ихъ едва ли стало меньше, но характеръ ихъ вообще нѣсколько измѣнился: рѣдко встрѣчается у нихъ прежнее *fastidium* и часто замѣчается пониманіе той простой истины, что древніе языки — тоже языки. Самый крупный представитель такого не-классическаго взгляда на классическіе языки — Эдуардъ Вѣльфлинъ, показавшій важность исторіи латинскаго языка даже для школьной грамматики и поло-

жившій основаніе настоящему *Thesaurus Linguae Latinae*, который долженъ заключать въ себѣ весь словарный запасъ латинскаго языка вплоть до перехода его въ романскія нарѣчія, провѣренный съ начала до конца безъ всякаго вниманія къ какому бы то ни было авторитетамъ. Вѣльфлинъ по воспитанію и по предмету занятій—несомнѣнный классикъ, по цѣлямъ и методу—лингвистъ. Поборники классическаго образованія вмѣняютъ латинскому языку (какъ и греческому) въ особенное достоинство то, что онъ теперь уже мертвъ, и потому мы можемъ питаться имъ со спокойствіемъ вороновъ, клюющихъ трупъ; напротивъ того, Вѣльфлинъ находитъ его поучительнымъ по столбу, по скольку онъ жилъ своею обособленною жизнью, которая кончилась не смертью, не пустымъ мѣстомъ, а разрѣшеніемъ въ нарѣчія, давшія въ свою очередь начало новымъ языкамъ. Вторженіе элемента жизни въ „мертвые“ классическіе языки! Это цѣлый переворотъ. Но тотъ же Вѣльфлинъ не обратитъ никакого вниманія на оское или умбрское слово, если оно такъ или иначе не входитъ въ исторію латинскаго языка. И онъ правъ: это не его дѣло, такъ какъ онъ классикъ. Въ самомъ дѣлѣ: въ какомъ отношеніи находятся италійскія или хотя бы и греческія нелитературныя нарѣчія къ классическимъ языкамъ, и что можетъ сдѣлать для ихъ изученія классикъ? Ему иногда пригодится свѣдѣніе, что вотъ такое-то слово—не латинское, а сабинское; но такое свѣдѣніе онъ извлекаетъ или изъ свидѣтельства древняго писателя, или изъ труда языковѣда, который опредѣлитъ принадлежность даннаго слова къ извѣстному нарѣчію по звуковымъ признакамъ. Если же классика интересуютъ самыя нарѣчія, хотя бы даже въ смыслѣ источниковъ для уясненія этимологическаго состава латинскаго языка, классикъ заходитъ уже изъ своей области въ чужую и въ такомъ случаѣ, памятуя правило: *Si fueris Romae, romano vivito more* долженъ освоиться, какъ слѣдуетъ, съ законами этой области, чтобы не повторить другаго извѣстнаго стиха: *Barbarus hic ego sum, quia non intelligor ulli*. Лингвистическій разборъ надписи, по крайней мѣрѣ разборъ, такъ сказать, черновой—дѣло лингвиста; на его сторонѣ, помимо нужныхъ для этой задачи свѣдѣній, есть и еще одно важное условіе: онъ не знаетъ мѣстныхъ *realia*—ни государственныхъ, ни частныхъ, ни религиозныхъ древностей, ни мифологій. Это не парадоксъ: человекъ, не обладающій такими филологическими данными, при видѣ непонятнаго ему текста, такъ и признаетъ его на первый разъ непонятнымъ и, не строя догадокъ объ его содержаніи, начнетъ разбирать слово за

слово. Если какого слова онъ не разъяснить, онъ такъ его и оставитъ или предложитъ въ видѣ догадки этимологическое соображеніе. Послѣ лингвиста надъ тѣмъ же текстомъ можетъ съ пользою для дѣла поработать и филологъ, дополняя работу предшественника своими знаніями, но только дополняя. Другая часть труда, требующая подготовки и точности филолога, это—та, которая составляетъ необходимое предположеніе лингвистическаго разбора: собраніе памятниковъ нарѣчій и относящихся къ послѣднимъ данныхъ 'классической литературы. Эту-то сторону дѣла взялъ на себя профессоръ Цвѣтаевъ. О томъ, какъ онъ исполняетъ свою задачу, достаточно сказать, что имя его надолго будетъ связано съ древне-италійскою діалектологіей. Благодаря его усиліямъ, наука обладаетъ надежными матеріалами для изученія сабелльскихъ нарѣчій; послѣднее изданіе его дѣлаетъ эти матеріалы общедоступными. Для умбрскаго языка хорошее пособіе представляетъ книга Вухелера *Umbrica*; тѣмъ не менѣе въ виду достоинствъ, отличающихъ изданіа проф. Цвѣтаева, было бы желательно, чтобы, покончивъ съ сабеллами, онъ обратилъ свое вниманіе и на умбровъ.

**Ф. Коршъ.**

---

Архивъ юго-западной Россіи, издаваемый комиссіею для разбора древнихъ актовъ, состоящею при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волинскомъ генералъ-губернаторѣ. Ч. VII, т. I. Акты о заселеніи юго-западной Россіи. Кіевъ. 1887.

Кіевская археографическая комиссія, издавшая въ разное время не мало весьма цѣннаго матеріала и капитальныхъ изслѣдованій по разнымъ сторонамъ прошлаго юго-западной Руси, послѣ значительнаго перерыва въ своей издательской дѣятельности (съ 1877 г. ею былъ изданъ лишь одинъ томъ актовъ и томъ указателя) снова возобновила свою дѣятельность.

Предпринимая большое изданіе документовъ, располагаютъ обыкновенно матеріалъ въ извѣстномъ порядкѣ—хронологическомъ или систематическомъ. И тотъ, и другой порядокъ имѣютъ свои достоинства и свои недостатки. Издатели никогда не въ состояніи обладать разомъ всѣмъ наличнымъ матеріаломъ, а потому, преслѣдуя строго хронологическую систему изданія, приходится, какъ это дѣлаетъ Петербургская археографическая комиссія, выпускать къ изданнымъ



раньше томамъ томы дополнительные, по мѣрѣ находенія новыхъ документовъ.

При систематическомъ порядкѣ изданія, подбираются однородные документы по извѣстному вопросу, извѣстной мѣстности, и т. д. Способъ систематическаго изданія имѣеть то неудобство, что даетъ слишкомъ большой просторъ личному усмотрѣнію издателя. Изъ массы матеріала по необходимости приходится выбирать для изданія лишь самое цѣнное, но опредѣленіе этого цѣннаго зависитъ отъ личнаго взгляда издателя (часто вмѣстѣ съ тѣмъ и изслѣдователя, ибо нерѣдко — а въ изданіяхъ Киевской археографической комиссіи это принято за правило — самимъ актамъ предпосылается ученое введеніе, иногда цѣлая диссертация, составленная на основаніи издаваемыхъ документовъ и другихъ источниковъ). Притомъ, такъ какъ при систематическомъ способѣ изданія документы обыкновенно подбираются къ довольно широкому вопросу (исторія сословій, учреждений и т. д.), и притомъ за значительный періодъ времени, то, разумѣется, нѣтъ никакой возможности (особенно имѣя въ виду состояніе нашихъ архивовъ) просмотрѣть весь наличный архивный матеріалъ, и у читателя невольно рождается вопросъ: дѣйствительно ли издано самое цѣнное изъ всей массы матеріала.

Но за то систематическій способъ изданія имѣеть ту огромную выгоду, что облегчаетъ ознакомленіе съ извѣстною группой явленій. (Хорошій указатель впрочемъ можетъ отчасти играть ту же роль и при хронологической системѣ изданія). Притомъ, при той громадной массѣ матеріала, который сохранился въ архивахъ отъ временъ позднѣйшихъ (съ XVI в.), систематическій способъ изданія является единственно возможнымъ. Разумѣется, систематическій способъ изданія станетъ на прочную почву только тогда, когда наличный архивный матеріалъ будетъ описанъ и приведенъ въ порядокъ; тогда только явится возможность ознакомиться съ большинствомъ необходимаго матеріала, а съ другой стороны — и возможность провѣрить цѣнность выбраннаго для изданія: дѣла, во всякомъ случаѣ личнаго. Въ настоящее же время подборъ издаваемыхъ въ систематическомъ порядкѣ актовъ по необходимости случайный, и цѣнность издаваемаго зависитъ отъ личнаго чутья издателя и главнымъ образомъ отъ случайностей его удачи или неудачи въ поискахъ.

Киевская археографическая комиссія, какъ извѣстно, держится въ своихъ изданіяхъ систематическаго порядка, группируя матеріалъ по извѣстнымъ вопросамъ — исторія сословій, учреждений, народныхъ

движеній, и т. д. (акты о казакахъ, шляхтѣ, мѣщанахъ, сеймикахъ, гайдамачинѣ и т. д.). Важность изданнаго ею матеріала и цѣнность приложенныхъ къ издаваемымъ актамъ изслѣдованій (В. Б. Антоновича, И. П. Новицкаго) всѣми давно признаны. Разбираемый томъ заключаетъ въ себѣ акты о колонизаціи юго-западной Россіи и содержитъ документы, относящіеся къ четыремъ вѣкамъ съ XV по XVIII. Собраны акты В. Б. Антоновичемъ, вводная же статья принадлежитъ профессору М. Ф. Владимирскому-Буданову (главному редактору комиссіи).

Вопросъ о колонизаціи юго-западной Руси принадлежитъ къ числу любопытнѣйшихъ въ его исторіи. Территорія юго-западной Руси съ древнѣйшей поры представляла сцену, на которой точно къ калейдоскопѣ появлялись и затѣмъ исчезали безслѣдно одна за другою разныя народности. Юго-западная Русь была настоящимъ этапнымъ пунктомъ для всѣхъ тѣхъ народностей, которыя съ крайняго востока стремились на западъ. Нѣкоторые изъ пришельцевъ дѣлали только короткій привалъ на ея землѣ и уходили дальше, не оставивъ никакихъ слѣдовъ своего пребыванія; другіе заживались здѣсь дольше, пока новая волна съ востока не заставляла ихъ подняться съ мѣста и удалиться подъ напоромъ болѣе сильныхъ племенъ. Нерѣдко, бѣжавшее передъ грознымъ нашествіемъ населеніе снова возвращалось на излюбленные старинныя пепелища по минованіи грозы, пока новое движеніе съ востока не сгоняло ихъ опять съ этихъ мѣстъ. Съ XIV в. начинается новое движеніе—идетъ оно уже не съ востока на западъ, какъ прежде, а съ запада на востокъ, но цѣлью его опять-таки юго-западная Русь. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ трудно встрѣтить гдѣ-либо страну, гдѣ на глазахъ исторіи происходила бы болѣе частая смѣна народностей, ее заселявшихъ, а потому и вопросъ о заселеніи юго-западной Руси въ каждый данный періодъ, о составѣ ея населенія, о степени вліянія тѣхъ или другихъ насельниковъ принадлежитъ къ числу самыхъ запутанныхъ и сложныхъ въ исторіи и хотя вызвалъ пока немного ученыхъ работъ, но былъ уже предметомъ горячихъ споровъ и наплодилъ разнообразныя, нерѣдко крайне странныя теоріи. Политическія симпатіи изслѣдователей еще болѣе запутали этотъ и безъ того сложный вопросъ: соотвѣтственно имъ роль, того или другаго элемента въ составѣ населенія юго-западной Руси то черезъ мѣру выдвигалась, то совершенно ступшеывалась. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и заслуги того или другаго правительства, тѣхъ или другихъ лицъ въ

колонизації этой страны то возвышались, то умахались. Уяснить всё эти вопросы можетъ только строгое научное отношеніе, никакими посторонними соображеніями не увлекающееся, воздающее „Кесарево Кесареви“. Въ разрѣшеніи указанныхъ вопросовъ начатое Кіевскою археографическою комиссіей изданіе займетъ несомнѣнно видное мѣсто.

Вопросъ о колонизації юго-западной Руси въ полномъ его объемѣ съ древнѣйшихъ временъ), на сколько намъ извѣстно, затронуть до сихъ поръ лишь въ статьяхъ Ир. И. Житецкаго (Смѣна народностей въ южной Руси—Кіевская Старина 1883—1884 гг.); впрочемъ статьи г. Житецкаго, основанныя болѣе на пособияхъ, чѣмъ на первоисточникахъ, не представляютъ строго-научнаго изслѣдованія.

М. Ф. Владимирскій-Будановъ оставляетъ въ сторонѣ вопросъ о колонизації южной Руси до XIV в. Онъ лишь кратко упоминаетъ о такъ-называемой туранской теоріи, приписывающей значительную роль тюркскому элементу (въ лицѣ половцевъ, тюрковъ, татаръ) въ созданіи этнографическихъ особенностей малорусскаго народа, и относится, по видимому, отрицательно къ выводамъ этой теоріи. Однако намъ кажется, что изслѣдователь колонизації юго-западной Руси едвали въ правѣ обойти вопросъ о вліяніи тюркскаго элемента на образованіе типа малорусскаго народа; если туранская теорія, созданная со всѣмъ пыломъ руссофобства нѣкоторыми польскими quasi-учеными, и представляетъ крайнюю степень увлеченія, то едва ли возможно отрицать фактъ сліянія нѣкоторыхъ тюркскихъ народовъ съ мѣстнымъ славянскимъ населеніемъ. Торки, берендѣи, печенѣги, позже половцы заселяли съ согласія южно-русскихъ князей окраины ихъ княженій, играли видную роль въ ихъ судьбахъ и несомнѣнно довольно скоро обрусѣли, приняли христіанство и слились съ мѣстнымъ населеніемъ. Подчинившись русской культурѣ, они однако оставили не малый слѣдъ въ языкѣ и обычаяхъ южно-русскаго народа, порою даже и въ общественномъ устройствѣ. Въ извѣстномъ половецкомъ словарѣ мы находимъ не мало словъ, ставшихъ теперь достояніемъ малорусскаго языка, но обратно находимъ слѣды вліянія русскаго языка на половецкій лексиконъ. Пограничныя общины, поставленныя южно-русскими князьями на защиту земли, по видимому, устраиваются по образцу тюрковъ, издавна игравшихъ ту же роль на окраинахъ. Такъ, еще въ XIV в. мы находимъ во главѣ ихъ атамановъ—тюрское одаманы—начальники пастуковъ (Хартахай, Ист. судьба крымск. татаръ, Вѣстн. Евр. 1866,

т. II, стр. 217). Военныя поселенія съ атаманами во главѣ мы находимъ въ XIV — XVI вв. преимущественно въ украинныхъ мѣстахъ и между прочимъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ удѣльный періодъ были поселены Киевскими князьями турецкіе инородцы; такъ мы ихъ находимъ въ XV в. по р. Роси въ предѣлахъ древнаго Поросскаго княжества, заселеннаго еще въ XII в. берендѣями и тюрками (актъ лит. метрики 3 кв. запис. подъ заглавіемъ „на Рси“). По свѣдѣніямъ древней литовской лѣтописи (изд. Попова—Учен. зап. А. к. Н. по 2-му отд. т. I, р. 44) въ XIV в. въ Подоліи начальники общинъ назывались атаманами („а тыи трии браты (Хачебей, Кутлоубцы и Дмитрій) татарское земли отчичи и дедичи Подольской земли, а от нихъ заведали атамани, и боискави приждаючи отъ тыхъ атамоновъ имовати съ Подольской земли дань“). Если первоначально эти атаманы могли быть поставлены самими татарами, то позже мы находимъ ихъ во главѣ поселеній въ такое время, когда о татарскомъ владычествѣ уже не было и помину—въ XIV в. въ земляхъ Теревольской, Галицкой (Лит. метр. переп. кн. 12). Извѣстно, что Витовтомъ были поселены въ разныхъ мѣстахъ Литовско-Русскаго государства татары. Въ XVI в. въ г. Барѣ находимъ черемисовъ, заселявшихъ цѣлую часть города (Лит. зап. метр., кн. 12, л. 37<sup>2</sup>; ревизоры люстраціи 1565 г. называютъ ихъ татарами: „*ceremissowie ludzie tatarskiego narodu, a iest ich domow: 50 et ultra*; они имѣютъ свои привилегіи, ни съ домовъ, ни съ полей ничего не платятъ; напротивъ того, староста барскій выплачивалъ имъ ежегодно 200 злотыхъ). Такимъ образомъ инкорпорація разныхъ восточныхъ инородцевъ въ среду южно-русскаго народа не подлежитъ сомнѣнію <sup>1)</sup>; разумѣется, по общему соціологическому закону, мѣнѣе культурная нація поглощается болѣе культурною, но и поглощенный элементъ не могъ не отразиться въ извѣстной степени на типѣ новой амальгамы. Степень вліянія этого поглощеннаго элемента на образованіе типа южно-русскаго народа и долженъ, на сколько возможно, опредѣлять изслѣдователь колонизаціи юго-западной Руси.

Въ срединѣ XIV в., какъ извѣстно, часть юго-западной Руси, именно Галицкая Русь, перешла во власть Польши, а остальная часть юго-западной Руси (Кіевъ, Черниговъ, Волынь, Подолье) стала достояніемъ Литвы. Спрашивается, какъ же отразилась эта перемѣна

<sup>1)</sup> Татарское вліяніе на устройство Запорожской сѣчи также не подлежитъ сомнѣнію (слова казакъ, кошь и т. д. татарскія).

политическихъ обстоятельствъ на составѣ южно-русскаго населенія? Какіе новые элементы и въ какой мѣрѣ Польша и Литва внесли въ завоеванныя ими русскія области? Въ польской литературѣ составилось мнѣніе; приписывающее Польшѣ чрезвычайно важную роль въ дѣлѣ колонизаціи завоеванныхъ ею Русскихъ земель; по словамъ польскихъ историковъ (этимъ вопросомъ главнымъ образомъ занимались Шайноха, Өад. Любомирскій и особенно не упомянутый М. Ф. Владимірскимъ - Будановымъ Алекс. Стадницкій), благодаря дѣятельности польскаго правительства, въ южную Русь привлекается масса колонистовъ съ запада (Польши), которая смѣшалась съ мѣстнымъ населеніемъ и образовала новую племенную особь, болѣе близкую къ лехитской расѣ, чѣмъ къ русской. Явленіе это началось съ Галицкой Руси, раньше всѣхъ остальныхъ русскихъ земель, перешедшихъ подъ власть Польши, и затѣмъ распространилось и на остальныя южно-русскія области (съ XVI в.).

Какъ бы дополненіемъ къ этой теоріи является высказанная еще Погодинымъ и возобновленная недавно на основаніи филологическихъ соображеній г. Соболевскимъ гипотеза о запусѣніи Кіевской земли послѣ татарскаго погрома и о колонизаціи ея пришельцами малорусской вѣтви изъ Червоной Руси, смѣнившими якобы жившее здѣсь прежде великорусское племя. И та, и другая теоріи оказываются при ближайшемъ изслѣдованіи крайне несостоятельными. Изъ тѣхъ споровъ, которые вызвало сочиненіе г. Соболевскаго, мы убѣдились, что обѣ диспутирующія стороны не могли дать вполне опредѣленный отвѣтъ на самый существенный въ этомъ спорѣ вопросъ: каковы рѣзко-отличительныя черты малорусскаго языка; однѣ и тѣ же особенности языка одна сторона считала исключительнымъ достояніемъ великорусскаго, другая—малорусскаго языковъ. А если это такъ, то и самый споръ терялъ почву. Притомъ, въ виду скудости матеріала для рѣшенія этого вопроса (кое-какіе изъ приводимыхъ г. Соболевскимъ матеріаловъ оказались сомнительной достовѣрности) и полнаго отсутствія историческихъ доказательствъ факта переселенія массы колонистовъ изъ при-Карпатской области въ Кіевщину, было нѣсколько рискованно поддерживать подобную теорію. Замѣтьте еще, что сохранившіяся древнія названія поселеній и урочищъ весьма убѣдительно говорятъ за то, что Кіевская земля послѣ татарскаго погрома была заселена не чуждыми пришельцами, но что на старыя мѣста вернулись прежніе ея обитатели, разбѣжавшіе въ разныя стороны отъ татарской грозы.

Противъ теоріи, выставленной польскими учеными, энергически возражаетъ М. Ф. Владимірскій-Будановъ. По его мнѣнію, 1) опустошеніе страны татарами отнюдь не было полнымъ; 2) новое заселеніе центральныхъ частей южной Руси (Волини и Галиціи) совершилось еще въ XIII в., благодаря дѣятельности мѣстныхъ князей; 3) главный этнографическій составъ новаго населенія—тотъ же, какой былъ и прежде; измѣненіе этнографическаго состава населенія замѣчается лишь въ городскихъ центрахъ Волини и Галича (вмѣстѣ съ русскимъ населеніемъ—нѣмцы, жида, поляки); 4) примѣсь татарскаго элемента въ южно-русскомъ населеніи должно признать ничтожною; 5) литовское завоеваніе не только возстановило южныя окраины въ прежнихъ границахъ, но раздвинуло ихъ еще далѣе въ степи къ Черному морю; но Литовскіе князья, усвоили себѣ весьма быстро русскую колонизацію, подвинули не литовскую, а русскую колонизацію, не привнеся въ южную Русь новаго этнографическаго элемента; 6) въ украинныхъ степяхъ Червоной Руси (части Подолія), захваченной Польшею, не видно никакихъ успѣховъ колонизаціи; польскіе шляхтичи получаютъ большую частію населенныя уже имѣнія; 7) вообще русскія земли, бывшія подъ Польшею, не представляютъ нигдѣ и признака народной польской колонизаціи; на оборотъ замѣчается скорѣе обратное движеніе русскаго населенія въ Польшу; 8) казачество представляетъ собою самостоятельную попытку русскаго населенія обезпечить свою территорію съ юга; 9) польскіе порядки съ 1569 г. привели къ уменьшенію населенія въ центральныхъ частяхъ южной Руси (населеніе бѣжить въ степи отъ новыхъ порядковъ—господства шляхетства и крѣпостного права), а потомъ къ новому запустѣнію степей (настигнутое и въ степяхъ польскими порядками населеніе спасается въ украинныя степи Московскаго государства); 10) эпоха Хмельницкаго привлекла въ юго-западную Русь новыхъ переселенцевъ изъ разныхъ областей Литовской Руси, но смуты второй половины XVII в. опять уменьшаютъ здѣсь населеніе—значительная часть его бѣжить опять въ московскую Слободскую Украину; 11) окончательное заселеніе степей до Чернаго и Азовскаго морей совершено уже силами Русскаго государства, которое пользуется для того тѣмъ же этнографическимъ южно-русскимъ матеріаломъ <sup>1)</sup>).

Нѣкоторые изъ выводовъ уважаемаго ученаго мы позволимъ себѣ

<sup>1)</sup> Въ нашемъ изложеніи выводовъ М. Ф. Владимірскаго-Буданова мы соединили въ одно выставленныя имъ въ концѣ каждой главы положенія.

дополнить на основаніи разнаго, частью не изданнаго матеріала. Мы коснемся здѣсь главнымъ образомъ колонизаторской дѣятельности Польши въ завоеванныхъ ею русскихъ земляхъ.

Польское правительство въ своихъ грамотахъ постоянно жалуется на defectus hominum in terra Russiae, Akta gr. i z. t. IV, № 16 et passim). Въ чемъ же состояли мѣры правительства для заселенія края? Помочь дѣлу оно хотѣло тѣмъ, что принялось щедро раздавать русскія земли польской шляхтѣ первоначально съ обязательствомъ личнаго присутствія на Руси. (Это условіе находимъ почти во всѣхъ грамотахъ Владислава Опольскаго и многихъ грамотахъ Ягелла). Но уже самое это обстоятельство даетъ намъ ключъ къ объясненію смысла правительственнаго заявленія относительно скудости населенія въ южной Руси. Заявленіе правительства польскаго нужно понимать не въ томъ смыслѣ, что южная Русь представляла собою пустыню, которую должны были заселить польскіе шляхтичи, а лишь въ смыслѣ отсутствія на Руси необходимой боевой силы. Въ самомъ дѣлѣ, какую приманку могла представить для польской шляхты задача пустопорожнихъ земель, которыя еще предстояло заселить, и доходовъ съ которыхъ (въ виду того, что поселенцы получали льготы отъ податей на известное число лѣтъ) приходилось ожидать еще много лѣтъ? Поэтому мы можемъ утверждать, что первоначально польской шляхтѣ раздавались преимущественно уже заселенныя мѣста<sup>1)</sup>. Это подтверждается тѣмъ, что главная масса земельныхъ надѣленій приходилась на центральныя, а слѣдовательно, и лучше заселенныя русскія области (Галицкую, Львовскую, Перемышльскую), и кромѣ того, еще тѣмъ обстоятельствомъ, что полученныя земли были постоянно предметомъ мѣны, продажи, что свидѣтельствуетъ о цѣнности этихъ владѣній, цѣнности, которую они могли имѣть лишь подъ условіемъ заселенности. Притомъ, польская шляхта очень скоро стала тяготиться пожалованіемъ земли на ленныхъ условіяхъ (личное присутствіе въ пожалованномъ владѣніи и личное отбываніе военной повинности) и стремиться перевести свои земли на право польское, то-есть, получить ихъ въ полную собственность. И дѣйствительно, къ концу XIV и началу XV в. пожалованія земли въ центральныхъ частяхъ южной

<sup>1)</sup> Мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ небольшіе сравнительно участки, раздаваемые мелкой шляхтѣ. Въ крупныхъ земельныхъ владѣніяхъ (напримѣръ, въ цѣлой Подоліи, данной Спытку Мелштанскому) были, конечно, какъ заселенныя, такъ и пустыя мѣста.

Руси на правѣ ленномъ замѣтно уменьшаются; ихъ смѣняютъ раздача земли или въ полную собственность, или же на условіяхъ фиктивного долга, то-есть, записи извѣстному лицу денежной суммы, въ обезпеченіе которой ему дается земельный участокъ съ правомъ переуступки его за ту же сумму другому лицу. Пожалованіе земли на ленномъ правѣ передвигается все далѣе къ югу, гдѣ вслѣдствіе близости непріятеля личная военная служба надѣленного землею лица была *conditio sine qua non*.

Правда, мы находимъ въ грамотахъ просьбы о пожалованіи пустошей съ цѣлью ихъ заселить, но кажется, что такія просьбы исходили главнымъ образомъ отъ лицъ, раньше уже осѣвшихъ на заселенныхъ мѣстахъ и облюбовавшихъ сосѣдніе участки, почему-либо для нихъ особенно пригодные. Въ пожалованія пустоши владѣльцы стараются привлечь новыхъ колонистовъ. Весьма часто не заселенная еще мѣстность получаетъ нѣмецкое право, и привлеченіе колонистовъ поручается солтысу, облеченному своею властью еще раньше заселенія участка. Польскіе писатели указываютъ на Польшу, какъ на мѣсто, откуда набиралось населеніе въ пустопорожнія русскія земли, и приписываютъ польской колонизаціи весьма важную роль въ исторіи южнорусскаго землевладѣнія и созданія этнографическаго типа населенія. Цѣлымъ рядомъ фактовъ мы можемъ доказать полную несостоятельность этого мнѣнія. Прежде всего мысль о значительной колонизаціи Руси изъ Польши путемъ перевода въ ея территорію польскихъ крестьянъ является несостоятельною уже а priori. Польскіе шляхтичи, получа земли на Руси, очень часто сохраняли за собою родовыя имѣнія въ Польшѣ. Перевода крестьянъ изъ Польши въ Русь, они лишали бы такимъ образомъ свои польскія имѣнія рабочей силы. Дѣло, разумѣется, состояло не въ томъ, чтобы заселить одни имѣнія въ ущербъ другимъ, а въ томъ, чтобы найти новую рабочую силу для пожалованной земли. Свободная народная колонизація изъ Польши была невозможна, ибо закрѣпощеніе крестьянъ началось въ Польшѣ очень рано (съ конца XIV и въ XV в.). Для этнографическаго состава населенія Галицкой Руси изданныя до сихъ поръ грамоты даютъ очень мало. Но за то драгоценныя данныя для рѣшенія этого вопроса находимъ въ недавно изданныхъ судебныхъ книгахъ одной изъ галицко-русскихъ земель (Саноцкой за XV в.) и не изданныхъ люстраціяхъ Галицкой Руси (находятся въ Литовской метрицѣ и центральномъ архивѣ въ Варшавѣ). Разсматривая изданныя судебныя книги Саноцкой земли, мы видимъ, что огромная масса населенія здѣсь чисто русская. Польскія имена



встрѣчаются здѣсь среди сельскаго населенія лишь въ самомъ незначительномъ количествѣ; только имена шляхтичей все въ значительной степени польскія. Не забудемъ притомъ, что Саноцкая земля—одна изъ ближайшихъ къ Польшѣ, и что приливъ въ нее польской шляхты долженъ былъ поэтому начаться здѣсь весьма рано. Въ XV в. въ Саноцкой землѣ преобладаютъ поселенія на русскомъ и валашскомъ правѣ (о послѣднихъ ниже). Встрѣчаются отдѣльныя поселенія и на нѣмецкомъ правѣ, даже съ нѣмецкими названіями. Замѣтимъ кстати, что устройство поселенія на нѣмецкомъ правѣ несколько еще не говоритъ за нѣмецкій или польскій составъ его обитателей. Переводъ поселенія съ польскаго или русскаго права на нѣмецкое былъ только финансовою мѣрой владѣльца, видѣвшаго въ такомъ устройствѣ значительныя для себя выгоды. (О выгодахъ нѣмецкаго права см. въ сочиненіи М. Ф. Владимирскаго-Буданова: Магдебургское право въ Литвѣ и Польшѣ, и статью Пѣкосинскаго: o sądach wyższych prawa niemieckiego w Polsce, въ Rozpr. i sprawozd. wydz. histor. filosof. akad. umjetn. XVIII). Въ Галицкой Руси мы находимъ въ большинствѣ случаевъ въ поселеніяхъ на нѣмецкомъ правѣ чисто русское населеніе (въ люстраціи Львовской земли 1565 г. въ большинствѣ поселеній на ряду съ ландвойтомъ упоминается поцъ; см. Лит. метр. кн. переп. IV В. 19).

Хотя еще не изданы судныя книги остальныхъ частей Галицкой Руси, но мы можемъ на основаніи инаго матеріала, хотя и позднѣйшаго времени, утверждать, что то же было и въ остальныхъ областяхъ присоединенной къ Польшѣ Руси. Это видно изъ люстраціи XVI в. Въ данномъ случаѣ этотъ позднѣйшій матеріалъ имѣетъ для насъ гораздо больше значенія, чѣмъ еслибы мы обладали данными за XV в., а не имѣли вовсе данныхъ за вѣкъ XVI. Ибо еслибы факты говорили за значительную польскую колонизацію въ XV вѣкѣ, то въ послѣдующихъ вѣкахъ она могла быть только еще сильнѣе; но если въ XVI в. (какъ мы это сейчасъ докажемъ) вліяніе ея было совершенно ничтожно, то тѣмъ меньше оно должно было быть въ болѣе раннюю эпоху.

Правда, люстраціи, бывшія у насъ подъ рукою (часть ихъ, именно польская люстрація части Подолья, будетъ напечатана во II томѣ разбираемаго изданія), относится лишь къ королевскимъ имѣніямъ, но 1) хозяйство королевскихъ имѣній мало чѣмъ отличалось отъ хозяйства имѣній шляхетскихъ; 2) въ тѣхъ же люстраціяхъ находятся описанія и нѣкоторыхъ шляхетскихъ имѣній, ибо ревизоры, обязан-

ные провѣрять права на владѣніе всѣхъ владѣльцевъ, сообщаютъ описаніе тѣхъ имѣній, права на владѣніе которыми казались имъ сомнительными; 3) время производства люстрацій (вторая половина XVI в.) есть время горячихъ споровъ о *paragwie Rzeczy Pospolitey*, когда правительство, увидѣвъ, что благодаря щедрой раздачѣ земельныхъ участковъ шляхтѣ и плохому хозяйству въ королевскихъ имѣніяхъ<sup>1)</sup>, первому грозитъ полное банкротство, принялось энергически за реформы въ своимъ имѣніяхъ: назначало въ нихъ дѣятельныхъ администраторовъ, привлекало колонистовъ, отбирало неправильно захваченныя шляхтою земли и т. д.; 4) наконецъ были и такія области, гдѣ королевскія имѣнія не составляли ничтожныхъ оазисовъ среди громады шляхетскихъ имѣній, а на оборотъ преобладали.

Если мы станемъ разсматривать устройство королевскихъ имѣній по направленію съ юго-запада къ юго-востоку, то найдемъ въ ихъ внутреннемъ устройствѣ слѣдующія особенности: населеніе прикарпатскихъ областей Руси (земли Саноцкая и Самборская) живетъ преимущественно на условіяхъ валашскаго права; въ центральныхъ частяхъ юго-западной Руси (земля Львовская) находимъ поселенія на русскомъ и нѣмецкомъ правѣ; въ землѣ Галицкой и Подольѣ въ громадномъ большинствѣ поселенія на русскомъ правѣ съ тѣнами и атаманами во главѣ.

Поселенія на валашскомъ правѣ всѣ безъ исключенія заселены православнымъ населеніемъ. Не малое количество такихъ поселеній находимъ въ прикарпатскихъ областяхъ Руси еще въ XIV в. (Въ судебныхъ книгахъ Саноцкой земли онѣ въ не маломъ числѣ упоминаются еще съ начала XV в.). Мы не станемъ касаться здѣсь устройства этихъ поселеній. Замѣтимъ лишь, что устройство ихъ чисто славянское (во главѣ поселенія князь, общія дѣла обсуждаются на вѣчѣ), и населеніе ихъ всецѣло православное: въ каждомъ селѣ находимъ православнаго попа, а въ эрекціонныхъ грамотахъ поселеній на валашскомъ правѣ всегда выговаривается учас-

<sup>1)</sup> Въ собственной Польшѣ въ XVI в. королевскія имѣнія сократились до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ. Такъ въ Малой Польшѣ королевскія села составляли лишь 9% всѣхъ селъ; въ Великой Польшѣ было еще меньше королевскихъ имѣній. Хотя для Руси, бывшей подъ Польшею, еще не сдѣлано такого же статистическаго разчета, но несомнѣнно, что еще въ XVI в. правительство владѣло здѣсь значительными участками. Управлялись регалии не непосредственно правительствомъ, а раздавались въ пожизненное владѣніе разнымъ лицамъ или чиновникамъ, въ заставѣ (залогъ за долгъ) и т. д.

токъ земли на поповство. Откуда однако набирался элементъ населенія такихъ поселеній? Первоначально, конечно, названіе валашскихъ поселеній слѣдуетъ понимать до извѣстной степени буквально. Контингентъ этого населенія доставляло славянское населеніе Румыніи и Трансильваніи <sup>1)</sup>. Есть, однако, основанія предполагать, что съ теченіемъ времени близкое по устройству къ русскимъ поселеніямъ такъ-называемое валашское право приобрѣло симпатію мѣстнаго населенія, и оно стало устраиваться по тому же образцу. Въ одномъ весьма любопытномъ актѣ (общемъ обзорѣ условій валашскихъ поселеній, составленномъ люстраторами въ 1568 г. см. Лит. Метр. кн. переписи, IV 13, № 22, f. 3 об.) такимъ образомъ описывается основаніе поселенія на валашскомъ правѣ: „приходитъ хлопъ къ старостѣ и проситъ его о дозволеніи осадить село при какомъ-нибудь потоцѣ, предлагая за это старостѣ нѣсколько сотъ, а иногда и тысячъ золотыхъ, выговаривая себѣ земельные участки, половину податей, млыны, коляціи и т. д. Старосты охотно на это соглашались, ибо не получали съ такихъ мѣстъ доходовъ, а тутъ, по истеченіи лѣтъ льготы, приобрѣтали неожиданный доходъ“. Замѣтимъ, что по этому описанію основаніе поселеній на валашскомъ правѣ приписывается частной инициативѣ крестьянъ, а не дѣятельности старостъ. Князь новаго поселенія сзывалъ населеніе, которое охотно селилось на новыхъ мѣстахъ въ виду свободы отъ повинностей на значительное число лѣтъ.

Просматривая эрекціонныя грамоты на валашскія поселенія (сохранились таковыя для всѣхъ поселеній Самборской земли, см. Лит. Метр. кн. перец. IV № 22), нельзя не замѣтить, что значительное число такихъ поселеній основано въ періодѣ 20—50 годовъ XVI в. Это объясняется, по нашему мнѣнію, тѣмъ обстоятельствомъ, что населеніе Венгріи спасалось въ Русь отъ турецкаго владычества (послѣ 1526 г. турки овладѣли значительною частью Венгріи). Что касается центральныхъ частей Руси, то хотя мы здѣсь и встрѣчаемъ поселенія съ нѣмецкимъ устройствомъ, но даже въ нихъ главная масса населенія русская; такъ, въ Львовской землѣ почти въ каждомъ поселеніи, гдѣ упоминается войтъ, находимъ попа; имена крестьянъ русскія. Мы нашли только одно поселеніе въ Львовской землѣ заселенное сплошь католическимъ населеніемъ — Прусы (весьма вѣроятно, что это колонисты изъ Пруссіи). Что касается остальныхъ частей Руси,

<sup>1)</sup> Валашское право находимъ и у угорскихъ русиновъ.

то здѣсь среди сельскаго населенія почти вовсе не встрѣчаемъ польскихъ именъ.

Такимъ образомъ теоретическій выводъ нашъ и невозможность значительной народной колонизаціи изъ Польши оправдывается фактами. Съ другой стороны, не смотря на постоянныя жалобы на скудость населенія въ Руси, не видно особыхъ мѣръ правительства къ заселенію Руси. Увеличеніе населенія на счетъ сосѣднихъ областей (Литвы, Венгріи, Румыніи) является результатомъ или частной предпримчивости, или тяжелыхъ экономическихъ и политическихъ условій въ этихъ областяхъ, заставлявшихъ все населеніе бѣжать въ Русь (среди прозваній сельскаго населенія нерѣдко находимъ: литвинъ, угринъ).

Нѣсколько иначе было дѣло въ южнорусскихъ городахъ. Сохранилось довольно подробное описаніе южнорусскихъ городовъ XVI в. (въ тѣхъ же люстраціяхъ), при чемъ въ большинствѣ случаевъ населеніе переименовано, такъ что мы легко можемъ судить о его національномъ составѣ.

Южнорусскіе города можно раздѣлить на три типа: 1) центры торгово-промышленныя, 2) города-села<sup>1)</sup>, 3) города-укрѣпленія. Конечно, каждый городъ представлялъ собою соединеніе и центра торговаго, и укрѣпленія, но несомнѣнно, что въ однихъ городахъ преобладала одна сторона, въ другихъ другая. Такъ, Львовъ, напримѣръ, представлялъ собою типъ торгово-промышленнаго центра, а города на окраинахъ на оборотъ были просто укрѣпленными пунктами. Соответственно этому, и составъ населенія значительно видоизмѣнялся, смотря по характеру города. Естественно, что наиболѣе смѣшанное населеніе находилось въ торговыхъ центрахъ, наиболѣе однородное населеніе— въ городахъ-селахъ; укрѣпленные пункты занимали въ этомъ отношеніи средину. Наиболѣе смѣшанное населеніе находимъ во Львовѣ и Каменцѣ-Подольскомъ, самыхъ крупныхъ торговыхъ центрахъ южной Руси. Къ сожалѣнію, въ люстраціи 1565 г. нѣтъ переименованія жителей Львова, но мы знаемъ изъ другихъ источниковъ, что здѣсь было, кромѣ русскихъ и поляковъ, много жидовъ, армянъ, италянцевъ, нѣмцевъ и т. д. Въ Каменцѣ находимъ русскихъ, поляковъ и армянъ. Исключительно или преимущественно русское населеніе находимъ въ городахъ: Галичѣ, Хмельникѣ, Снятинѣ, Коломеѣ, Тереховлѣ, Любомлѣ, Ратнѣ, Городлѣ, Сокалѣ, Перемишлѣ. Русское населеніе пополамъ съ

<sup>1)</sup> Населеніе некоторыхъ городовъ почти поголовно занималось земледѣліемъ.

польскимъ въ Барѣ Любачевѣ, Санокѣ, Грубешовѣ; преобладаетъ польское населеніе въ Красноставѣ, Холмѣ, Белзѣ. Въ нѣкоторыхъ городахъ находимъ еще татаръ, какъ военное поселеніе (Барѣ). (Лит. Метр. кн. перп. IV В. № 19 и 12.)

Такимъ образомъ наиболѣе ополяченною является лишь русское Забужье; чѣмъ далѣе къ юговостоку, тѣмъ польская колонизація въ южнорусскіе города слабѣетъ. Не мало поляковъ находимъ лишь въ Каменцѣ Подольскомъ и Барѣ; но первый представляетъ важный торговый пунктъ, второй—пограничное укрѣпленіе, требовавшее постояннаго присутствія боевой силы.

Этимъ мы покончимъ наши посильныя дополненія къ прекрасной статьѣ М. Ф. Владимирскаго-Буданова. Мы касались здѣсь преимущественно областей Галицкой Руси, принадлежавшихъ Польшѣ въ половинѣ XVI в. Если даже здѣсь въ XVI в. мы находимъ столь ничтожныя успѣхи польской колонизаціи, то тѣмъ незначительнѣе должны были они быть въ тѣхъ русскихъ областяхъ, которыя приобрѣла Польша значительно позже.

Что касается самаго содержанія изданныхъ актовъ, то мы его теперь касаться не станемъ, въ виду того, что изданіе актовъ еще не закончено; къ печати приготовленъ уже 2-й томъ, въ который войдутъ весьма тщательныя дополненія къ I-му тому: такъ, изъ люстраціи южно-русскихъ земель 1552 г. въ I т. изданныхъ актовъ находится лишь половина, остальная часть этой люстраціи, равно какъ и люстраціи польской части Подолья 1565 г., будетъ напечатана во 2-мъ томѣ.

Закончимъ пожеланіемъ полного успѣха несомнѣнно весьма важному изданію.

И. Л.

---

*E. Charvériat. Les affaires religieuses en Bohême au seizième siècle depuis l'origine des Frères Bohêmes jusques et y compris la lettre de Majesté de 1609. Paris. 1886.*

Знаменитая борьба изъ-за вопросовъ совѣсти, сперва охватившая народы и государства средней Европы, отъ Рима и до Стокгольма, и затѣмъ задѣвшая, въ большей или меньшей степени, и другихъ историческихъ представителей нашего материка, отъ Парижа до Москвы, извѣстная подъ именемъ Тридцатилѣтней войны,—была только послѣднею генеральною битвой той страшно-кровавой кампаніи,

которая велась уже в течение нѣсколькихъ вѣковъ между церковнымъ авторитетомъ, съ одной стороны, и съ другой — отважными глашатаями законныхъ правъ разума и свободы человѣческой совѣсти. Она была заключительнымъ актомъ первой великой драмы новой, христіанской Европы.

Не говоря о реальныхъ послѣдствіяхъ этой борьбы, опредѣлившей на-долго, на полтора столѣтія, ходъ исторической жизни народовъ Европы до открытія второй великой драмы—французской политической реформы 1789 года, самая борьба эта, и своимъ возвышеннымъ характеромъ, и своими драматическими перипетіями, не могла не сдѣлаться дорогою темою для изслѣдователя европейской исторіи. Еще поэтъ Шиллеръ остановился на ней въ разгаръ второй драмы, при чемъ идеализировалъ негоднаго честолюбиваго пана Моравіи Вальдштейна, переименовавъ его въ Валленштейна. Въ серединѣ возвышаются многочисленные монументальные труды Ранке. Въ наше время та же тема вызвала въ свѣтъ два громадные труда двухъ чешскихъ ученыхъ: проф. Ант. Гиндели и Омъ Билека,—труда, различные по характеру и содержанію.

„Исторія чешской революціи 1618 года“, въ четырехъ томахъ (1868—1880), проф. Гиндели, есть только начало задуманнаго труда—обстоятельная политическая исторія эпохи, съ массою, до шести тысячъ нумеровъ, новаго матеріала, добытаго въ многолѣтнихъ поискахъ по архивамъ своимъ и заграничнымъ, особенно Испаніи, Франціи и крупныхъ нѣмецкихъ государствъ, но съ спеціальнымъ изложеніемъ, подъ угломъ габсбургскаго черно-желтаго патріотизма: отрадная побѣда Австріи надъ дѣломъ чеховъ была спасеніемъ Европы отъ грозы турокъ, а потому и для самихъ чеховъ <sup>1)</sup>. Муравьиный трудъ г. Билека „Исторія конфискацій въ Чехіи“ 1882 г. имѣетъ болѣе

<sup>1)</sup> „Только то обстоятельство, что турки уже не были такъ сильны, какъ прежде, и что благоприятными условіями 1620 года они рѣшили воспользоваться для нападенія на запорожскихъ казаковъ, предохранило Австрію отъ еще худшей бѣды, чѣмъ въ какую она была поставлена внутреннимъ разбродомъ, и спасло ее отъ судьбы Балканскаго полуострова“ (т. III, 137). Такъ заключаетъ г. Гиндели „страшный“ разказъ о появленіи и переговорахъ турецкаго посла въ Прагѣ лѣтомъ 1620 г. Символъ надвѣялся, что уже недалеко время, когда наука воздастъ долгъ признательности туркамъ, когда осозательно укажетъ, что появленіе и утвержденіе турокъ въ Европѣ было спасеніемъ для славянъ отъ уже совершившагося пораженія послѣднихъ, духовнаго и матеріальнаго, католическою Европою. Турокъ однихъ европейцевъ погналъ къ себѣ домой, другихъ удержалъ въ границахъ, а славянъ училъ уму-разуму.

скромную задачу — иллюстрировать самыми документами, то-есть, самымъ ослзательнымъ образомъ, во чтѣ обоглась чехамъ побѣда Габсбурговъ, и естественно, дана только часть земельныхъ потерь: конфисковано было почти  $\frac{3}{4}$  цѣлаго королевства, а затѣмъ слѣдовала миллионная эмиграціи лучшаго и трудолюбиваго населенія.

И авторъ книги, указанной въ заголовкѣ настоящей статьи, молодой французскій историкъ г. Е. Шарверія, своимъ первымъ трудомъ остановился на той же эпохѣ, на той же еще не исчерпанной темѣ. Мы разумѣемъ его „Histoire de la guerre de Trente ans“ (2. тома). Г. Шарверія своими симпатіями, какъ и г. Гиндели, на сторонѣ протестантской: на его взглядъ, одно изъ наиболее важныхъ слѣдствій Тридцатилѣтней войны, это — побѣда новаго, монархическаго принципа надъ аристократическою анархіей средневѣковаго происхожденія... Такъ ли это — не мѣсто входить въ оцѣнку этого обоюднаго вопроса.

Тридцатилѣтняя война, какъ финалъ великой религіозной борьбы, завершилась въ средѣ народовъ нѣмецкаго начала — въ сторонѣ отъ того народа, который открылъ кампанію, сражался долго и долго въ первыхъ рядахъ. Называть ли, что это были чехи?...

Если идеи политической свободы вырощены народами латинской расы, то на столько же справедливо, что честь взрощенія свободы религіозной, въ исторіи предтечи всякой другой, передается на долю нашего, славянскаго языка. Путь ея роста орошенъ, и обильно, славянскою кровью. Чтобы наши слова не были предметомъ искушенія, сошлемся на судъ сторонняго изслѣдователя, отъ иного языка.

„Евангеліе, которое мы имѣемъ“, писалъ Лютеръ, — „своею кровью купили Гусъ и Иеронимъ. Дѣйствительно, гуситство, это — прологъ великой драмы, которая разыгрывается въ Германіи въ началѣ XVI столѣтія. Безъ сомнѣнія, были и ранѣе многочисленныя попытки движенія противъ церкви; но тогда впервые подымается противъ Рима цѣлый народъ и выходитъ побѣдителемъ изъ борьбы. Съ Гуса начинается дѣйствительная революціи, которая должна завершиться разрушеніемъ единства католицизма: средніе вѣка кончатся; мы входимъ въ новый періодъ исторіи“.

Этими словами новѣйшій французскій историкъ эпохи великаго религіознаго движенія чеховъ, г. Эрнестъ Дени, открываетъ свой обширный и увлекательный трудъ: „Huss et la guerre des Hussites“ (Paris. 1878). Слѣдовательно, и пишущему эти строки извинительно, если онъ уже давно исповѣдывалъ тотъ же взглядъ на мѣсто чешскаго

народа въ исторіи человѣчества, исповѣдывалъ его еще въ своей книгѣ: „Братья Подобой и чешскіе католики въ началѣ XVII вѣка“ (Одесса. 1873).

Такимъ образомъ, Тридцатилѣтняя война связывается съ жизнью Чешскаго народа не только тѣмъ, что она была открыта воздушнымъ полетомъ черезъ окно двухъ чешскихъ пановъ въ Прагъ, но и тѣмъ, что своими внутренними интенціями она соединена съ блестящимъ прошлымъ чеховъ. Вполнѣ повятно, поэтому, что специализировавшись на эпохѣ Тридцатилѣтней войны, г. Шарверія перевелъ свои занятія затѣмъ на исторію чеховъ предшествующаго столѣтія, XVI-го.

Результатомъ этихъ занятій французскаго историка въ новой, славянской области и была его недавно вышедшая монографія: „Религіозные вопросы въ Чехіи въ шестнадцатомъ столѣтіи“.

„Продолжая свои занятія по исторіи Тридцатилѣтней войны и изслѣдуя за-ново причины, ея произведшія, я“, объясняетъ г. Шарверія, — „былъ приведенъ къ изученію религіознаго и политическаго положенія Чехіи въ теченіе XVI столѣтія“ (I). Шагъ естественный и необходимый.

Если кто обратится къ былому чеховъ, ему не трудно замѣтить, что лучшія страницы чешской исторіи заняты вопросами совѣсти—вѣры. Кому не знакомы стремленія профессора Гуса возратить свой народъ къ первому христіанству, на мѣсто „пастырей, алчныхъ сверху и до-низу, отъ перваго и до послѣдняго“ поставить людей Божіихъ? <sup>1)</sup> „Кто“, училъ Гусъ, — „имѣетъ быть епископомъ, долженъ быть прежде всего святой жизни, быть призваннымъ отъ Бога чрезъ людей“ <sup>2)</sup>. Своего идеальнаго пастыря онъ сравнивалъ съ трудолюбивымъ волкомъ, который вспахиваетъ сердца людей словомъ Божіимъ и сѣетъ святое слово: зерно онъ отдѣляетъ отъ плевелъ, правду отъ измышленій людскихъ и лжи <sup>3)</sup>. Чтобы достигнуть желаннаго обновленія христіанскаго общества, смѣлый профессоръ приглашалъ къ дѣлу свѣтскую власть, грозя, что иначе будетъ буря: „Если вы“, обращается Гусъ къ властямъ предержащимъ, — „защищаете людей отъ грабителей, то возстаньте же противъ тѣхъ, которые душу грабятъ: зло симоніи разлито въ общество болѣе, чѣмъ простой грабежъ“ <sup>4)</sup>. Но на вызовъ этотъ не послѣдовало сочувственнаго отклика, и разразилась гуситская буря.

<sup>1)</sup> *I. Husi*, *Sehr. spisuy*, II, 322.

<sup>2)</sup> Тамъ же, I, 413.

<sup>3)</sup> Тамъ же, II, 199.

<sup>4)</sup> Тамъ же, II, 470.



Среди общаго разгрома старины мало по малу выдѣлились двѣ партіи: формальные гусситы или калишники (чашиники, подобой) и табориты. Битва у Липанъ (1434) сокрушила значительно таборитовъ, но народъ не забылъ ихъ идей. Въ то время какъ калишники торговались съ Римомъ объ уступкахъ на Базельскомъ соборѣ, является народный писатель, который идеи Гуса и его послѣдователей объ обновленіи церкви, общества, развиваетъ далѣе. Это былъ Петръ Хельчицкій.

Мелкій землевладѣлецъ, не докончившій курса студентъ, Хельчицкій, въ несогласіи съ Гусомъ, признавалъ, что церковь можетъ быть обновлена только путемъ личнаго самоусовершенствованія каждаго человѣка. Онъ исходилъ отъ „заповѣди новой“ — любить Бога выше всего и ближняго, какъ себя. Отсюда Хельчицкій развилъ основныя положенія своего церковно-соціального ученія: нѣтъ необходимости ни во внѣшней церкви, ни въ принудительномъ законѣ, ибо все это предполагаетъ человѣка зла, а не христіанина. Современная западная церковь являлась ему антихристомъ, а папа — орудіемъ его. Хельчицкій именемъ христіанина отвергалъ сословія, право суда, войну, присягу, смертную казнь, мірскую мудрость. Смѣлыя мысли Хельчицкаго о внутреннемъ христіанинѣ были извѣстны немногимъ; но обстоятельства сдѣлали возможнымъ попытку осуществить его ученіе.

Официально признанный глава калишниковъ, магистръ Рокицана, оскорбленный въ своемъ самолюбіи Римомъ, изъ друга сталъ врагомъ папы. Въ проповѣдяхъ онъ сталъ горячо возбуждать народъ противъ Рима снова. Въ числѣ его ревностныхъ слушателей былъ и племянникъ его, Григорій. Съ нѣкоторыми изъ друзей Григорій навѣщалъ дядю дома, и здѣсь, въ частныхъ бесѣдахъ, Рокицана еще сильнѣе возбуждалъ своихъ молодыхъ гостей противъ папы. Онъ препоручилъ имъ читать Хельчицкаго, и они принялись. Предъ ними открылся новый міръ идей. Мысли Хельчицкаго глубоко запали въ сердце молодого Григорія и его друзей: „Изъ книгъ Хельчицкаго мы и о тебѣ усумнились“, писалъ теперь Григорій Рокицанѣ и рѣшился примѣнить къ жизни правила Хельчицкаго. Григорій обратился къ дядѣ съ просьбой — положить начало новой церкви, но получивъ отказъ рѣшился на это самъ. Черезъ дядю онъ получилъ отъ короля Подѣбрада село Кунвалдъ, куда и стали стекаться люди всякаго званія, недовольные міромъ: здѣсь-то и было положено основаніе первой общинѣ „чешскихъ братьевъ“.

Прежде всего „братья“ организовали свою якобы апостольскую церковь. Жребіемъ выбрали трехъ священниковъ, а епископъ валденцевъ, которыхъ они почитали сохранившими преемственность рукоположенія, посвятилъ ихъ. Община Кунвалдъ быстро росла. Массами шелъ простой народъ, особенно ремесленники <sup>1)</sup>, не смотря на полицейскія преслѣдованія. Строго держась правила Хельчицкаго—не противиться злу, братья преслѣдовали одну цѣль—трудолюбіе, чѣмъ уже рано приобрѣли вниманіе богатыхъ пановъ, которые охотно отводили имъ у себя землю. Мягкое въ началѣ правленіе короля Владислава дало общинѣ братьевъ время упрочить свою организацію.

Во главѣ общины сталъ „тѣсный совѣтъ“, изъ 12 членовъ, вѣдавшій все управленіе. Подъ нимъ—четыре епископа, священники, діаконы, аколуты. Всѣ братья были равны—только братья и сестры. Простота жизни, трудъ, строгая дисциплина—черты жизни общины. Полякъ Ласитскій, изучавшій общину въ началѣ XVI столѣтія, выражается прямо, что братья, это—живое объясненіе Новаго Завѣта. Что касается догмы, община признавала два таинства: причащеніе и крещеніе, а святою—одну вселенскую церковь.

Но съ ростомъ возникъ и расколъ въ общинѣ. Хельчицкій требовалъ отреченія отъ міра; ему и слѣдовали Григорій и первое поколѣніе. Но это требованіе, возбранявшее доступъ въ общину панамъ и рыцарямъ, было устранено большинствомъ на синодѣ 1490 г., и началась вражда, но не надолго: протестанты были слабы и исчезли. А между тѣмъ устраненіе аскетизма дало общинѣ массу новыхъ членовъ изъ могущественныхъ классовъ. Особенно горячую приверженность къ общинѣ оказывали женщины-аристократки. Въ началѣ XVI в. число братьевъ доходило до  $\frac{1}{2}$  милліона.

Въ этомъ положеніи застали общину гоненія Рима: они открылись „кровавымъ мандатомъ“ Владислава 1508 года, объявившимъ братьевъ „пикардами“, внѣ закона. Начались преслѣдованія, сожженія. Появленіе Лютера въ Германіи ослабило гоненія. Когда же Лютеръ, презиравшій сначала братьевъ и обзывавшій ихъ пикардами, подалъ было имъ руку для соединенія, епископъ общины Лука отвергъ его: „Вы“,

<sup>1)</sup> Классъ ремесленниковъ давалъ главный контингентъ „братьевъ“. Даже въ XVIII столѣтія, слѣдовательно, спустя много лѣтъ послѣ паденія Чехія и побѣды іезуитовъ, идеи братьевъ крѣпко жили именно среди ремесленного сословія въ Моравіи. Изъ церковнаго архива города Прерова (Praagau) намъ удалось извлечь нѣсколько любопытныхъ матеріаловъ отъ первой половины XVIII столѣтія по этому вопросу.

сказалъ Лука Лютеру,—„остерегайтесь дѣлать добрыя дѣла и довольствуетесь одною вѣрою“. Отъ этого перваго соприкосновенія съ лютеранами и во все время впредь община строго блюла свою особность, шла въ союзѣ съ лютеранами, но не сливалась.

Половина XVI в. была особенно памятна общинѣ. Когда попытка братьевъ и лютеранъ въ возстаніи 1547 г. силою вырвать релігіозную свободу окончилась неудачей, первый Габсбургъ, Фердинандъ I, тысячами угналъ братьевъ въ Польшу и Пруссію. Не смотря на это, когда мягкій Максимилианъ готовъ былъ даровать свободу совѣсти, признать некатоликовъ, только бы послѣдніе соединились въ одномъ исповѣданіи, братья не приняли предложенія лютеранъ слиться вмѣстѣ въ единой „чешской“ конфессіи и только формально вступили въ единовѣріе съ ними: „Аугсбургское исповѣданіе“, вѣрно указывали братья,—„не достаточно въ вопросахъ о духовномъ управленіи и дисциплинѣ“. Ни послѣдовавшія гоненія только—что сформировавшихся іезуитовъ, ни угроза лютеранъ оставить братьевъ не могли заставить послѣднихъ отказаться отъ своей индивидуальности. „Если вы“, сказалъ знаменитый братъ, рыцарь Будовець, лютеранамъ на сеймѣ, въ разгаръ борьбы съ іезуитами,—„отдѣляетесь отъ общины, то мы охотнѣе положимъ головы свои, чѣмъ отступимся отъ своихъ священниковъ и своего исповѣданія“. Слиться съ лютеранами значило поступиться высшею задачею общины—быть проводникомъ христіанской морали въ жизнь, поступиться высшею идеею всебратства людей. „У всѣхъ людей одна цѣль—быть людьми, созданіемъ разумнымъ“, говорилъ позже знаменитый братъ Амосъ Коменскій. И община стояла твердо.

Слабая официальная церковь боролась съ братьями, сколько могла; но нѣтъ сомнѣнія, что, предоставленная себѣ, она обезпечила бы общинѣ полную побѣду, еслибы въ старую тяжбу не вмѣшался новый дѣятель—іезуиты. Начавъ духовною школою, іезуиты, путемъ личнаго убѣжденія, проповѣди, школы мірской, прибираютъ въ свои руки пановъ, создаютъ ренегатовъ, какъ паутиной, охватываютъ землю своимъ вліяніемъ, морально поднимаютъ опустившуюся было церковь, и когда почва была приготовлена, вручаютъ слабохарактерному Рудольфу планъ „спасительной реформаціи“—воскресить „кровавый мандатъ“ и покончить съ общиной.

Такъ началась та упорная борьба между братьями и іезуитами, которая безостановочно тянется чрезъ первыя два десятилѣтія XVII в., пока не похоронила старое королевство. Борьба не имѣла особенно

остраго характера: это была прежде всего борьба на почвѣ легальной, въ сеймѣ. Въ отвѣтъ на обновленный „кровавый мандатъ“ паны и рыцари изъ общины объявили, что рѣдко кто изъ нихъ не подлежитъ карѣ его и пригрозили правительству отказомъ въ податяхъ, а послѣднія были такъ нужны противъ турка, который уже около вѣка сидѣлъ въ столицѣ Венгріи. Но правительство не обратило вниманія на угрозу и открыло „реформацію“ земли. Высшія сословія негодовали и обратились къ брату Рудольфа, Матвѣю. Эрцгерцогъ вмѣшивается въ религіозныя неурядицы, Рудольфъ обѣщаетъ свободу братьямъ; но обѣщаніе забывается, и опять сеймовая борьба. Открывается бумажная и словесная война. Пишутъ длиннѣйшія представленія, а между тѣмъ лютеране не могутъ сойтись съ братьями. Правительство готово уступить лютеранамъ, но не могущественной общинѣ, „которая“—повторяетъ Рудольфъ—„давно осуждена“. Политическій союзъ лютеранъ и братьевъ для общей борьбы противъ іезуитовъ едва удержался; лютеране уже обвиняли союзниковъ, что братья только хитрятъ, желаютъ прикрыться ими, и лишь благоразуміе нѣкоторыхъ изъ вождей лютеранъ остановило разрывъ. Маневръ правительства не удался, и протестующія сословія объявили отъ имени сейма общее поднятiе земли на защиту вѣры. Тогда только правительство сдалось, и 9-го іюля 1609 года Рудольфъ, съ щемленіемъ сердца, подписалъ мирный земскій договоръ о свободѣ некаатолическаго исповѣданія, извѣстный подъ именемъ „грамоты величества“.

Полная радости и надеждъ, встрѣтила Прага тяжело добытый государственный актъ: при обрядѣ перенесенія его изъ королевскаго дворца народъ падалъ ницъ, плакалъ; многіе спѣшили хоть прикоснуться до великой хартии свободы. Затѣмъ слѣдовалъ пояснительный сеймовый законъ—„соглашеніе католиковъ и подобоевъ“, а вскорѣ, подъ гнетомъ великихъ событій, умеръ слабый Рудольфъ, невольный виновникъ знаменитой „грамоты“. Но ликование освобожденной отъ гнета насильственнаго авторитета земли было слишкомъ преждевременно. Вынужденность уступки была свѣжа въ памяти, врагъ бдиль, а сами ликовавшіе были ослѣплены своекорыстными счетами. Дѣло въ томъ, что добывшіе право свободы совѣсти паны и рыцари смотрѣли на себя прежде всего какъ на сословія, искали въ свободѣ новой сословной привилегіи для себя, и потому, только въ виду крайности, припустили къ себѣ городское сословіе, дали и ему участіе. () массѣ же никто серьезно не подумалъ. Правда, „маестатъ“ какъ будто имѣетъ въ виду и народъ: первый параграфъ говоритъ,

что „предоставляется свобода всѣмъ, никого не исключая“; но далѣе законъ знаетъ одни сословія. Іезуиты поняли ошибку ликовавшихъ сословій и рано сдѣлали въ знаменитомъ актѣ „дыру“: значительную часть сельскаго населенія они выключили изъ-подъ охраны „грамоты“. Послѣдовалъ взрывъ возраженій отъ сословій, затѣмъ ихъ возстаніе въ 1618 г., низложеніе Габсбурга: но масса осталась инертна; кое-гдѣ лишь образовывались банды, но онѣ искали уже свободы отъ крѣпостной зависимости. Дѣло было проиграно на Бѣлой Горѣ, а въ слѣдующемъ 1621 году Фердинандъ II собственноручно въ куски разодралъ „грамоту величества“.

Вотъ въ сжатомъ очеркѣ звенья той исторической цѣпи, которая составляетъ существо жизни Чешскаго народа отъ Гуса и до Бѣлогорскаго пораженія: эти же факты, въ уменьшенныхъ предѣлахъ—отъ образованія общины братьевъ и до полученія „грамоты“—обнимаютъ содержаніе живо написанной книги новаго французскаго ученаго.

Но что новаго даетъ она?

Самъ авторъ отвѣтитъ намъ: „Работа, которую я предлагаю публикѣ почти вся извлечена изъ трудовъ проф. Гиндели...“ (II). Такимъ образомъ, для общей науки монографія французскаго писателя не будетъ имѣть вѣса; не можетъ притязать она на состязаніе съ документальнымъ, самостоятельнымъ трудомъ г. Дени, съ его „Гусомъ“. Но, и лишенная оригинальности, монографія г. Шарверія, не говоря о ея литературныхъ достоинствахъ, имѣетъ свое значеніе, свое серьезное мѣсто во французской наукѣ. Г. Шарверія ознакомилъ французское общество съ капитальнымъ по массѣ новаго матеріала трудомъ заслуженнаго Гиндели и открылъ для французовъ старыя памятники испытующей религіозной мысли чешской, мало доступные имъ по языку (р. III). Онъ восполнилъ во французской литературѣ пробѣлъ, который естественно образовался послѣ выхода въ свѣтъ книги г. Дени, и отвѣчаетъ на вопросъ: что же внесъ Гусъ своею реформою въ послѣдующую жизнь чеховъ? Наконецъ, будемъ признательны г. Шарверія за то доброе чувство, съ которымъ онъ говоритъ о любопытнѣйшихъ страницахъ славянской исторіи, относится къ нашему „роду“: а этимъ мы не избалованы. „Смѣю надѣяться“, говоритъ г. Шарверія,—„что съ нѣкоторымъ интересомъ будетъ принята исторія эпохи, правда, довольно удаленной отъ нашего времени, но которая предлагаетъ не одну черту сходства съ нимъ, исторія страны, отдѣленной отъ Франціи и географи-

ческимъ положеніемъ, и языкомъ, но обитатели которой принадлежатъ къ племени, которое своими многочисленными вѣтвями покрываетъ уже часть Европы, и судьбы котораго, вѣроятно, будутъ имѣть чрезвычайную важность въ будущности нашей цивилизаціи" (III). Пожелаемъ, въ заключеніе, автору, чтобъ онъ, разъ специализовавшись на первыхъ вѣкахъ новой исторіи средней Европы самостоятельнымъ изученіемъ источниковъ, — для чего на первомъ мѣстѣ необходимо хорошее усвоеніе нѣкоторыхъ славянскихъ языковъ, — вышелъ на путь активного участника въ успѣхахъ науки: тогда само собою устранится спѣшность выводовъ (стр. 313—объ избіеніи патероувъ, стр. 329—о регрессивномъ характерѣ борьбы 1609 года, стр. 376—о благомъ значеніи Бѣлгорской битвы) и кое-какіе внѣшніе недостатки, напримѣръ, въ передачѣ топографическихъ именъ и въ неровности изложенія.

**А. Кочубинскій.**

### КНИЖНЫЯ НОВОСТИ.

Слово о полку Игоревѣ какъ художественный памятникъ Киевской дружинной Руси. Исслѣдованіе *Е. В. Барсова*. Т. I и II. М.—Съ живѣйшимъ сочувствіемъ привѣтствуемъ появленіе обширнаго труда почтеннаго *Е. В. Барсова* о драгоценномъ памятникѣ древне-русской литературы. Чтобы дать краткое понятіе о разнообразномъ содержаніи этого сочиненія, которое еще не закончено въ двухъ нынѣ появившихся томахъ, представляемъ пока перечень главъ исслѣдованія: Томъ первый: Введеніе. I) Библиографія Слова. II) Критическій очеркъ литературы Слова. III) Слово какъ выраженіе школы Киевской дружинной Руси. IV) Слово какъ историческая повѣсть. V) Слово какъ пѣснь подобная Бояновой. VI) Слово въ его отношеніи къ Словамъ богатырскимъ. VII) Слово въ его отношеніи къ позднѣйшимъ повѣстямъ. VIII) Слово въ новѣйшихъ произведеніяхъ искусства. — Томъ второй. I) Слово о полку Игоревѣ въ его цѣломъ и частяхъ. II) Новѣйшій скептицизмъ въ отношеніи къ тексту Слова. III) Палеографическая критика текста Слова. IV) Дополненія къ библиографіи Слова — академिका *А. Ѡ. Бычкова*. „Главная наша задача“, говоритъ авторъ въ предисловіи, — „направляется къ тому, чтобы возстановить историческое и художественное значеніе Слова о полку Игоревѣ, которое въ нашей школѣ едва не совсѣмъ поглощается филологическими и грамматическими тонкостями. Пользуясь знакомствомъ съ древне-русскою письменностію и народнымъ пѣснотворчествомъ, мы старались воспользоваться этимъ матеріаломъ для своей задачи такъ, чтобы наша книга была сколько не бесполезна для ежлолога, столько же была доступна для всякаго любознательнаго человѣка. На сколько наша работа двигаетъ впередъ разработку „Слова“, пусть разсудятъ о томъ другіе; мы же

ЧАСТЬ ССЛН, ОТД. 2.

лишь замѣтимъ о себѣ: *stulta nostra mens, non scelerata fuit*“. Журналъ Мин. Нар. Пр. не замедлитъ представить разборъ замѣчательнаго изслѣдованія г. Барсова; теперь же замѣтимъ, что оно во всякомъ случаѣ вноситъ въ нашу науку обильный запасъ новыхъ данныхъ и важныхъ соображеній, какъ о томъ памятникѣ, которому посвящено, такъ и вообще о древне-русской словесности.

*А. Титовъ.* Троицкій Желтоводскій монастырь у стараго Макаря (1436 — 1887). М. — Патриаршее село Святославль и упраздненный Воскресенскій Карапшскій монастырь въ Ростовскомъ уѣздѣ. Ярославль. — Городъ Петровскъ и его святыни. Ярославль. — Брошюры эти, изъ коихъ двѣ первыя составлены извѣстнымъ изслѣдователемъ ростовской старины А. А. Титовымъ, а третья — петровскимъ городскимъ головою Н. К. Шаховымъ, изданы, если не ошибаемся, въ виду имѣющаго быть въ августѣ текущаго года археологическаго съѣзда въ Ярославль, который, безъ сомнѣнія, дастъ большо толчекъ изученію древностей верхняго Поволжья. Всѣ три брошюры заключаютъ въ себѣ обстоятельный сводъ данныхъ о тѣхъ историческихъ мѣстностяхъ, которымъ посвящены.

Изъ пережитаго. Автобіографическія воспоминанія *Н. Гилларова-Платонова*. Въ двухъ частяхъ. М. — Авторъ, стяжавшій себѣ почетную извѣстность въ нашей наукѣ и публицистикѣ, поставилъ себѣ задачею сообщить читателямъ разказъ о своемъ дѣтствѣ и юности и выяснитъ, какъ ходъ и стадіи своего развитія, такъ и среду, въ которой они совершались. Исполнена эта задача въ формѣ автобіографіи, небогатаго внѣшними фактами, но интересной по обстоятельности, наблюдательности и откровенности, въ которомъ повѣствуетъ о себѣ разказчикъ, обладающій несомнѣннымъ литературнымъ талантомъ; нѣкоторые эпизоды и характеристики, приводимыя г. Гилларовымъ, можно смѣло назвать художественно-пластичными, какъ напримѣръ, характеристику свящ. Богданова и его супруга (ч. II, стр. 207 и слѣд.). Среда, въ которую вводитъ читателя воспоминанія автора, есть среда московскаго духовенства, и притомъ не столько столичнаго, сколько, по преимуществу, уѣднаго и аельскаго: его бытъ, обстановка, интересы, отношеніе къ приходу рисуются весьма характерными чертами и знакомятъ насъ съ этимъ оригинальнымъ міромъ; большая часть автобіографіи посвящена, какъ и естественно ожидать, описанію воспитанія духовнаго юношества, воспитанія, которое даже и теперь, послѣ реформы духовно-учебныхъ заведеній 1868 г., сохранило не мало оригинальнаго, унаслѣдованнаго отъ прежней духовной школы. А въ то время, о которомъ разказываетъ г. Гилларовъ, заставшій еще прежнюю бурсу, этихъ особенностей было несравненно больше, и онѣ были гораздо рѣзче и характернѣе: г. Гилларовъ очень мѣтко ихъ указываетъ, и читатель видитъ, что при всей, такъ-сказать, примитивности и простотѣ прежняго духовнаго образованія, въ немъ было не мало также сторовъ, благодаря которымъ изъ духовныхъ училищъ выходили люди съ отличною умственною и нравственною подготовкой: прежде всего, въ этомъ образованіи было преданіе, соединявшее его съ временами славяно-греко-латинской академіи, столь драгоцѣнное въ учебномъ дѣлѣ; затѣмъ въ немъ была дѣятельность и замоченность въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ, приспособляемыхъ по составу входившихъ въ нихъ предметовъ изученія къ возрасту и развитію учащихся; отсутствіе многопредметности содѣйствовало основательности, а непрерывная борьба съ трудностями и преодоленіе ихъ воспитывали умы сильные и характеры крѣпкіе. Авторъ самъ сочувствуетъ преи-

ней инокѣ, не смотря на всю ея внѣшнюю неприглядность, и во многихъ мѣстахъ книги съ нескрываемымъ сожалѣніемъ указываетъ на то, что послѣдующія уклоненія отъ прежней системы были равносильны ея порчѣ. Конечно, въ этомъ смѣлѣе врядъ ли безусловно правъ, какъ не правъ отъ и въ зачетѣ многихъ явныхъ прежняго быта, который отдастъ безусловное преимущество передъ тѣмъ, чтó ихъ замѣнило. Въ воспоминаніяхъ г. Гиларова рѣшею отдаются двѣ части: одна, которую можно назвать объективною, содержитъ въ себѣ, какъ уже было замѣчено выше, небогатый внѣшними фактами, но любопытный по бытовымъ подробностямъ разказъ о томъ, чтó видѣлъ и частью слышалъ авторъ и чтó имѣетъ ближайшее отношеніе или къ нему или къ его родственникамъ; тутъ же встрѣчается не мало характеристикъ лицъ, съ которыми приходилось ему сталкиваться: вездѣ видно рѣдкая наблюдательность, даръ очертить мѣтко и рельефно, изложить занимательно и правдиво. Другую часть воспоминаній можно назвать субъективною: въ ней авторъ излагаетъ процессъ своего собственнаго развитія съ первыхъ начатковъ, удержанныхъ его памятью, до поступленія въ духовную академію, процессъ, необыкновенно интересный съ психологической точки зрѣнія, тѣмъ болѣе, что натура автора представляется богато-одаренною и далеко не подходящею къ заурядности. Полному наслажденію внюху г. Гиларова нѣсколько припятствуютъ его многочисленныя отступленія отъ прямой нити разказа или изложенія, состоящія изъ разсужденій или сравненій прежняго съ настоящимъ. Какъ уже было замѣчено выше, авторъ оказывается *laudator temporis actis* не ршего.

Константинъ Никитичъ Тихомировъ. Составилъ *И. Голышевъ*. Владимірь.—Обстоятельный и тепло написанный очеркъ жизни и трудовъ одного изъ достойнѣйшихъ нашихъ провинціальныхъ литературныхъ дѣятелей, который работами своими много содѣйствовалъ разъясненію исторіи, древностей и экономическихъ отношеній Владимірскаго края.

Двадцати-пяти-лѣтній юбилей учено-литературной дѣятельности Ивана Александровича Голышева. Составлено подъ редакціей *С. М. Строммова*. Владимірь.—И. А. Голышевъ, бывшій крестьянинъ, самоучка-художникъ и изслѣдователь Владимірскаго стариннаго, подобно Е. Н. Тихомирову, принадлежитъ къ числу полезнѣйшихъ нашихъ провинціальныхъ дѣятелей на поприщѣ литературы и художественной промышленности. Въ означенной брошюрѣ заключаются любопытныя свѣдѣнія о его разнообразной дѣятельности и трудахъ.

Курганы, ихъ раскопки, изслѣдованіе и находеніе владовъ. Подборъ необходимыхъ свѣдѣній. Составилъ и издалъ *Евгеній Гаршинъ*. С.-Пб.—Полезное пособіе для начинающихъ изыскателей древностей, составленное на основаніи нангучшихъ, у насъ имѣющихся, пособій.

*А. Колоколовъ*. Овъ условномъ ирреальномъ періодѣ по Титу Ливію. С.-Пб.—Современная теорія латинской грамматики, при всей ея разработанности какъ въ большихъ трудахъ (Кюнера, Дрэгера и др.), такъ и въ отдѣльныхъ монографіяхъ, нуждается еще въ частнѣйшихъ розысканіяхъ, которыя, взявъ въ основаніе одного писателя, прослѣдили бы по немъ все, безъ исключенія, случаи употребленія той или другой формы, того или другаго оборота. Такія, чисто ста-



статистическія работы существенно необходимы для исторической грамматики языка и нередко приводят къ весьма существеннымъ результатамъ. Брошюра г. Волоколова разсматриваетъ лишь одну схему условнаго періода у одного — правда, весьма значительнаго по объему — писателя и основывается на полномъ подборѣ всѣхъ случаевъ этой схемы, сгруппированныхъ по опредѣленнымъ категоріямъ. Она, при всей своей специальности, представляется необходимою для всякаго, интересующагося историческими судьбами латинской рѣчи.

---

---

## КОММЕРЧЕСКІЯ УЧИЛИЩА ЗА ГРАНИЦЕЙ И ВЪ РОССІИ <sup>1)</sup>.

### II. Бельгійскія коммерческія училища.

Въ Бельгійи среднія общеобразовательныя училища (*athénées* и *colléges royaux*) готовятъ большую часть учениковъ, посвящающихъ себя коммерческой практикѣ. Атеней и коллегіи предназначаются для молодыхъ людей, избирающихъ свободныя профессіи. Заведенія эти сходны съ французскими лицеями, съ тѣмъ однако различіемъ, что въ бельгійскихъ заведеніяхъ практикуется система спеціализаціи. Одни воспитанники избираютъ секцію гуманитарныхъ наукъ, чтобы стать впоследствии профессорами, адвокатами, медиками и пр.; другіе направляются въ профессиональную секцію, гдѣ приобрѣтаются познанія, необходимыя для поступленія въ техническія заведенія (*écoles du genre civil*, военныя училища и т. п.), или для занятій промышленностью и торговлей.

Въ бельгійскихъ атенеяхъ (обыкновенно изъ 7 классовъ) существуютъ особыя коммерческія отдѣленія, на которыхъ, вмѣстѣ съ общими предметами (математикой, физикой, химіей, естественными науками, исторіей и географіей — 62 ч.), преподаются иностранныя языки — французскій (46 ч.), нѣмецкій (20 ч.), англійскій (16 ч.) и спеціально коммерческія науки — коммерція и бухгалтерія съ коммерческою ариметикой, коммерческою географіей, исторіей торговли, торговымъ правомъ и политической экономіей (17 ч.). Атеней выдаютъ ученикамъ, съ успѣхомъ окончившимъ курсъ, дипломы зрѣлости подъ контролемъ спеціальной комиссіи, назначаемой правительствомъ. Хотя

---

<sup>1)</sup> *Продолженіе*. См. июльскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.  
часть ССЛII, отд. 3.

атенеи доставляютъ молодымъ людямъ достаточный запасъ познаній для вступленія въ практическую дѣятельность, тѣмъ не менѣе въ Бельгіи сознавалась необходимость въ учрежденіи такого института, гдѣ желающіе посвятить себя коммерческой карьерѣ могли бы получить, въ короткое время, спеціальныя познанія, какихъ вообще не достааетъ молодымъ людямъ, окончившимъ профессиональную секцію атенеевъ.

Съ такою именно цѣлью и открытъ въ Антверпенѣ, въ 1853 г., по инициативѣ министра иностранныхъ дѣлъ Дешана, общиннымъ и провинціальнымъ совѣтами Антверпена высшій коммерческій институтъ—*Institut supérieur de commerce d'Anvers*. Онъ состоитъ подъ покровительствомъ министра земледѣлія, промышленности и публичныхъ работъ. Преподаваніе въ институтѣ имѣетъ теоретическій и практическій характеръ. Институтъ устроенъ по университетскому образцу. Воспитаніе въ институтѣ обнимаетъ два года нормальнаго обученія и одинъ годъ пригготовительный. Пригготовительный курсъ (семестральный) подготавливаетъ молодыхъ людей къ приѣмному экзамену въ первый нормальный курсъ института. Послѣдній начинается послѣ Пасхи и кончается къ 10-му августа. Ученики нормальныхъ курсовъ могутъ принять или общую записку на всѣ курсы даннаго года (*élèves réguliers*), или записку спеціальную на извѣстныя только курсы (*élèves spéciaux*, вольнослушатели).

Записка на всѣ курсы перваго года допускается только послѣ того, какъ кандидаты получаютъ званіе „студента перваго года“ (*élève de première année*), послѣ выдержанія приѣмнаго экзамена. Общая записка на всѣ курсы втораго года допускается только для учащихся, получившихъ званіе студента втораго года, на основаніи экзамена по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ программу преподаванія перваго года. Спеціальная записка можетъ имѣть мѣсто во всякое время года. Для нея никакого условія зрѣлости не требуется, но въ коммерческое бюро желающіе допускаются только по экзамену, произвождаемому предъ начальникомъ бюро изъ элементовъ бухгалтеріи, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языковъ и изъ коммерческихъ вычисленій. Слушатели, записавшіеся спеціально на отдѣльные предметы, не могутъ получать никакого диплома объ окончаніи курса въ институтѣ.

Экзаменъ на поступленіе въ первый курсъ (*examen d'admission*) имѣетъ мѣсто разъ въ годъ, въ началѣ октября, предъ комиссіей, назначенною министромъ земледѣлія, промышленности и публичныхъ ра-

боть, подъ предсѣдательствомъ директора института. Предметы этого экзамена соотвѣтствуютъ программамъ преподаванія въ профессиональныхъ секціяхъ атенеевъ, коллегій, гимназій и приготовительнаго курса при институтѣ, а именно: 1) сочиненіе на французскомъ языкѣ и переводъ съ французскаго на англійскій и нѣмецкій; 2) физическая географія; 3) основные факты всеобщей исторіи; 4) ариметика въ примѣненіи къ коммерціи и элементы бухгалтеріи; 5) элементы алгебры и геометріи; 6) элементарныя свѣдѣнія по физикѣ и химіи; 7) торговое право и 8) политическая экономія. Ученики, окончившіе профессиональную секцію въ бельгійскомъ атенеѣ или другомъ заведеніи, приравненномъ къ атенеямъ, или представившіе *certificat de prima* германскихъ гимназій, или доказавшіе офиціальнымъ удостовереніемъ о достаточной подготовкѣ ихъ къ слушанію лекцій въ институтѣ, могутъ быть экзаменаціонною комиссіей освобождены отъ пріемнаго экзамена, если, съ другой стороны, они обладаютъ достаточными свѣдѣніями въ языкахъ французскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ. Ученики атенеевъ, прослушавшіе латинскую реторику, должны выдержать экзамень по бухгалтеріи и химіи; представившіе свидѣтельство о выслушаніи послѣдняго курса подвергаются экзамену только по бухгалтеріи.

По окончаніи второго года, жюри, назначенные правительствомъ, удостоиваютъ учащихся, оказавшихъ отличныя познанія, дипломами зрѣлости, съ сообщеніемъ званія *licencié ès sciences commerciales*. Бельгійскій студентъ, удостоенный такого диплома, можетъ получить *bourse de voyage*.

Стипендіи этого рода учреждены въ 1862 г. правительствомъ. Министръ ежегодно назначаетъ 45 т. фр., которые, подъ названіемъ *bourses de voyage* предоставляются, по представленіямъ административной комиссіи института, бывшимъ студентамъ института, желающимъ провести нѣсколько лѣтъ внѣ Европы (именно первымъ студентамъ, получившимъ *diplôme de licencié ès sciences commerciales*). Стипендіи назначаются на три года, въ количествѣ 5—6 тысячъ франковъ. Въ стипендіаты избираются обыкновенно лица, уже имѣющія опредѣленную практику, а не тотчасъ по окончаніи института. Преимущество дается старымъ воспитанникамъ, уже практиковавшимъ одинъ или два года по окончаніи института на положеніи „*apprentis*“ въ какой-либо индустріальной отрасли или въ торговомъ домѣ. Учрежденіе такихъ стипендіатовъ весьма важно для Бельгіи; они создали торговые дома въ Буэнось-Айресѣ, Мельбурнѣ,

Сидней, Калькуттѣ, Чикаго и другихъ мѣстахъ, не прерывая своихъ коммерческихъ связей съ родиной. Кто изъ стипендіатовъ не могъ пристроиться за границей, возвращается въ Бельгію; благодаря своимъ связямъ, установившимся въ теченіе заграничнаго путешествія, такіе стипендіаты основывали на родинѣ торговыя фирмы и становились представителями иностранныхъ негоціантовъ, съ которыми они оставались въ постоянныхъ сношеніяхъ. Все это, естественно, не могло не оказать сильнаго вліянія на развитіе внѣшней торговли Бельгіи.

Всѣ курсы института начинаются 10-го или 15-го октября. Они ведутся на французскомъ языкѣ; занятія въ коммерческомъ бюро ведутся на главныхъ современныхъ языкахъ. Институтъ располагаетъ музеемъ образцовъ продуктовъ естественныхъ и фабричныхъ, происхожденія мѣстнаго и заграничнаго, бібліотекой и лабораторіей. Практическія конференціи относительно главнѣйшихъ вопросовъ коммерціи, товаровѣдѣнія и биржевыхъ операцій даются студентамъ втораго года чрезъ маклеровъ, негоціантовъ или другихъ опытныхъ лицъ. Учащіеся, подъ руководствомъ профессоровъ, посѣщаютъ главнѣйшія коммерческія и промышленныя учрежденія въ городѣ и окрестностяхъ.

Въ приготовительномъ курсѣ читаются: французскій языкъ (3 ч.), нѣмецкій (3 ч.) и англійскій (2 ч.), бухгалтерія съ практическими упражненіями по главнымъ торговымъ операціямъ (3 ч.), общая географія (3 ч.), общая исторія (3 ч.), математика — элементы ариметики, алгебры и геометріи въ примѣненіи къ коммерціи (7 ч.), элементы физики и химіи (4 ч.), элементы торговаго права (2 ч.) и политической экономіи (1 ч.).

Преподаваніе на первомъ основномъ курсѣ состоитъ: а) изъ теоретической части товаровѣдѣнія (2 ч.), коммерческой и промышленной географіи (1 ч.), исторіи коммерческихъ продуктовъ (2 ч.), права торговаго и морскаго съ принципами междунаrodnаго права (2 ч.), таможеннаго устава (1 ч.), морскаго судостроенія (1 ч.), политической экономіи (1 ч.), и языковъ—нѣмецкаго (3 ч.), англійскаго (3 ч.), голландскаго (2 ч.), обязательнаго только для бельгійцевъ, испанскаго или италіанскаго, по выбору (3 ч., на всѣхъ языкахъ коммерческая корреспонденція); б) изъ практической части, главнымъ образомъ изъ коммерческаго бюро, состоящаго изъ прикладной математики (3 ч.) и практическихъ упражненій въ простой коммерціи и промышленности (12 ч.). На I-мъ курсѣ студенты упражняются въ вычисленіи фактуръ, банковыхъ, биржевыхъ и текущихъ счетовъ и въ со-

ставленіи разныхъ торговыхъ документовъ. Каждый такой документъ служитъ предметомъ конференціи профессора съ студентами. Затѣмъ начинаются правильныя операціи коммерческаго дома — одного для всѣхъ студентовъ; каждый изъ нихъ долженъ исполнить всѣ функціи, вести всѣ книги и отправлять корреспонденцію по операціямъ дома, сначала на французскомъ языкѣ, а въ послѣдніе мѣсяцы учебнаго года и на другихъ языкахъ. Операціи такой фиктивной торговли ведутся студентами, придерживаясь текущихъ курсовъ на разныхъ рынкахъ. Каждый мѣсяцъ дѣлается балансъ операцій, а 31-го мая составляется инвентарь съ ликвидаціей книгъ, такъ чтобы каждый студентъ обнялъ весь ансамбль коммерческихъ операцій и писемоводства. На первомъ курсѣ практическія операціи ограничиваются Европой и обнимаютъ дѣла коммиссіонныя и банковыя, за свой или чужой счетъ. Упражненія въ счетоводствѣ по дѣламъ промышленныхъ обществъ ведутся лишь по такимъ вопросамъ, въ которыхъ такое счетоводство отличается отъ коммерческаго.

Преподаваніе на второмъ основномъ курсѣ также состоитъ изъ теоретическихъ предметовъ и практической части. Къ теоретическимъ предметамъ относятся: товаровѣдѣніе (3 ч.), съ коммерческою химіей (то-есть, собственно химическою технологіей), географія коммерческая и промышленная (3 ч.), общіе принципы права (1 ч.), политическая экономія со статистикою (2 ч.) и иностранныя языки—вѣмецкій (3 ч.), англійскій (3 ч.), голландскій (2 ч.), испанскій или итальянскій (3 ч.). Практическая часть II-го курса состоитъ изъ коммерческаго бюро (12 ч.) и коммерческой и политической ариѳметики (3 ч.). Во II-мъ курсѣ планъ практическихъ занятій измѣняется: студенты упражняются, переходя послѣдовательно отъ одной операціи къ другой, по каждой со всѣми вычисленіями, документами, корреспонденціей и писемоводствомъ. Всѣ операціи ведутся студентами по тѣмъ формамъ, какія практикуются въ дѣйствительныхъ домахъ и конторахъ; все это исполняется студентами подъ надзоромъ профессора. Операціи ведутся во II-мъ курсѣ съ главными коммерческими мѣстами всего земнаго шара. Каждый студентъ опредѣляетъ различные счета вѣсомъ, мѣрой и монетою различныхъ странъ, ведетъ корреспонденцію на разныхъ языкахъ. Въ такихъ практическихъ занятіяхъ студенты находятъ хорошую почву для примѣненія тѣхъ познаній, какія они пріобрѣтаютъ путемъ изученія теоретическихъ курсовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаютъ навыкъ быстро обнимать всю совокупность торго-

выхъ операцій, комбинировать и исполнять ихъ во всѣхъ частяхъ и подробностяхъ.

Первоначально въ Антверпенскомъ институтѣ практиковалась система секцій или коммерческихъ домовъ, въ которыхъ студенты послѣдовательно могли заниматься операціями. Система эта, конечно, имѣетъ свои хорошія стороны; но есть нѣсколько причинъ, почему она не могла привиться въ Антверпенскомъ институтѣ. При этой системѣ студенты не могли принимать одинаковаго участія въ операціяхъ всѣхъ секцій; самыя операціи ограничивались только немногими домами: ихъ нельзя было постоянно мѣнять, чтобы достигнуть полноты операцій; служившихъ предметомъ практическаго изученія студентовъ. Для полнаго осуществленія этой системы, требовалось имѣть много ассистентовъ при главѣ бюро или же необходимо было во главѣ домовъ ставить лучшихъ студентовъ. Въ виду такихъ неудобствъ, старая система была отиѣнена въ Антверпенскомъ институтѣ. Въмѣсто нея введена система отдѣльныхъ операцій, при чемъ всѣ части ихъ исполняются каждымъ студентомъ въ отдѣльности.

Кромѣ высшаго института въ Антверпенѣ, Бельгія имѣетъ еще семь среднихъ и элементарныхъ коммерческихъ училищъ, открытыхъ въ Антверпенѣ и другихъ бельгійскихъ городахъ. Всего учащихся въ коммерческихъ училищахъ Бельгіи числится до 3000.

### III. Италіанскія коммерческія училища.

Въ Италіи коммерческое образованіе дается цѣлымъ рядомъ среднихъ и высшихъ техническихъ заведеній и спеціально-коммерческихъ училищъ.

Молодые люди, окончившіе начальныя школы въ возрастѣ 10—11 лѣтъ, поступаютъ или въ гимназіи (5 лѣтній курсъ), для классическихъ студій, а отсюда въ лицей (3 года), или въ техническія училища, если посвящаютъ себя коммерціи, промышленности и другимъ практическимъ профессіямъ.

Въ техническихъ училищахъ преподаются различныя предметы, относящіеся къ торговлѣ и промышленности. Технические училища вообще относятся къ типу начальныхъ учебныхъ заведеній (официально впрочемъ они признаются средними заведеніями), содержатся на счетъ государства, провинцій или общинъ и подчиня-

нены общему наблюденію министра народнаго просвѣщенія <sup>1)</sup>. Курсъ училищъ трехгодичный и обнимаетъ общіе и спеціальныя предметы, преподаваемые по опредѣленному учебному плану; именно: италіанскій и французскій языки, исторію, географію, ученіе о правахъ и обязанностяхъ гражданъ, математику, счетоводство, естественныя науки, каллиграфію и черченіе. Счетоводство преподается въ 3-мъ классѣ (5 ч.) для учениковъ, желающихъ по выходѣ изъ училища поступить на службу въ торговыхъ конторахъ и разныхъ промышленныхъ заведеніяхъ. Рядомъ съ теоріей счетоводства, ведутся практическія занятія: ученики составляютъ коммерческія документы, корреспондируютъ между собою и пр. Теперь въ Италіи существуетъ болѣе 400 техническихъ училищъ, составляющихъ собственно первую ступень въ ряду заведеній, въ которыхъ преподаются коммерческія науки. Молодые люди, окончившіе эти училища въ возрастѣ 14 лѣтъ, получаютъ дипломъ и могутъ поступать или на службу въ коммерческія дома и другія учрежденія, въ качествѣ *comptis* и пр., или вступать въ высшія коммерческія и промышленныя училища, съ цѣлью дополненія своего образованія.

Училища эти, подъ общимъ названіемъ техническихъ институтовъ, подчинены министру народнаго просвѣщенія и содержатся на счетъ государства или частныхъ ассоціацій. Въ Италіи такихъ институтовъ насчитывается—43 правительственныхъ и 33 частныхъ. Ученики, имѣющіе дипломы техническихъ училищъ, принимаются въ институтъ безъ экзамена, а не имѣющіе дипломовъ могутъ быть приняты въ техническіе институты только по экзамену и подъ условіемъ возраста не менѣе 14 лѣтъ. Ученики съ гимназическимъ свидѣтельствомъ зрѣлости принимаются въ институты по экзамену изъ каллиграфіи, черченія, французскаго языка, математики и ученія о правахъ и обязанностяхъ гражданъ. Заведенія эти вообще относятся къ типу среднихъ коммерческихъ училищъ, а въ общемъ строѣ учебныхъ заведеній они причисляются къ перворазряднымъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ. Они даютъ дипломы, предоставляющіе молодымъ людямъ право поступленія на государственную службу или въ частныя банки, неаполитанскій банкъ и пр. Ученіе въ техническихъ инсти-

---

<sup>1)</sup> По закону каждое центральное мѣсто въ провинціи должно имѣть техническое училище; если муниципалитетъ не въ силахъ основать его, правительство предоставляетъ другой общинѣ той же провинціи пособіе для учрежденія училища.



тутахъ продолжается 4 года; спеціализація начинается съ третьяго года. Технической институтъ состоитъ изъ 5 секцій: а) физики и математики; б) землѣдѣрія; в) агрономіи; д) промышленности и е) коммерціи и администраціи.

Коммерческія секціи техническихъ институтовъ состоятъ обыкновенно изъ двухъ подотдѣленій—собственно коммерческаго и административнаго; послѣднее отдѣленіе, въ свою очередь, имѣетъ особыя секціи: частной и публичной администраціи и счетоводства. Ученики этихъ секцій, по окончаніи ученія, получаютъ дипломъ „*de ragione*“ (собственно финансовый чиновникъ, администраторъ-счетоводъ), дающій имъ право службы не только въ частныхъ коммерческихъ заведеніяхъ и банкахъ, но и въ государственныхъ учрежденіяхъ. Италіанскіе *ragioneri* образуютъ во многихъ городахъ коллегіи, родъ синдикатовъ, состоящихъ между собою въ сношеніяхъ и содѣйствующихъ развитію института счетоводовъ; въ этомъ смыслѣ члены такихъ коллегій называются *sigatoti* и приравняются къ нотаріусамъ. Коммерческія и административныя отдѣленія имѣютъ 4-хгодичный курсъ и обнимаютъ слѣдующіе предметы: языки—италіанскій (18 ч.) и французскій (10 ч.), нѣмецкій или англійскій (12 ч.) (послѣдніе два по выбору); географію (6 ч.), общую исторію (6 ч.) и исторію коммерціи (2 ч.), математику (12 ч.), элементы права частнаго, административнаго и торговаго (7 ч.), политическую экономію и статистику (7 ч.), финансы (3 ч.), счетоводство общее и административное (16 ч.), естественную исторію—ботанику, зоологію, минералогію и геологію (7 ч.), физику (6 ч.), химію (4 ч.), товаровѣдѣніе (5 ч.), каллиграфію (4 ч.) и черченіе (14 ч.). Учащіеся оканчиваютъ техническіе институты обыкновенно около 18 лѣтъ. Изученіе главнаго предмета, счетоводства, отличается въ большинствѣ институтовъ теоретическимъ направленіемъ. Есть впрочемъ институты (напримѣръ, въ Туринѣ, Генуѣ и Бари) съ развитыми курсами коммерческаго бюро. При Туринскомъ институтѣ, кромѣ того, существуетъ особое училище для банковыхъ агентовъ и чиновниковъ; въ отношеніи къ счетоводству и администраціи училище устроено какъ настоящій банкъ (учетный и текущаго счета).

Кромѣ техническихъ училищъ и институтовъ, въ Италіи существуетъ 15 спеціальныхъ коммерческихъ училищъ; изъ нихъ 4 принадлежатъ къ разряду высшихъ заведеній (именно коммерческіе институты Венеціи, Генуи, Бари и Турина), 4 среднихъ заведенія (въ Туринѣ, Анконѣ, Флоренціи и Брешии) и 7 элементарныхъ

коммерческихъ школъ (въ Неаполѣ, Римѣ и другихъ городахъ). Всего учащихся въ коммерческихъ отдѣленіяхъ техническихъ институтовъ и въ коммерческихъ училищахъ числится до 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> тысячъ. Для общаго знакомства съ средними коммерческими училищами Италіи, укажемъ на Scuola municipale internazionale di commercio in Brescia e il convitto municipale Peroni. Оно основано въ 1881 г. муниципалитетомъ Брешии, предположившимъ учредить въ своемъ училищѣ практическое преподаваніе коммерческихъ наукъ, съ цѣлю приготовленія молодыхъ людей къ поступленію въ высшій коммерческій институтъ Венеціи или прямо въ торговныя конторы и другія учрежденія. Училище состоитъ изъ 2-хъ приготовительныхъ классовъ и 4-хъ нормальныхъ. Кромѣ приемнаго экзамена, учащіеся подвергаются экзаменамъ переводнымъ и выпускному экзамену на званіе лиценціата. Въ элементарныхъ классахъ преподаются предметы начальной школы (23 ч.), языки, начала исторіи и географіи, ариметики, естественныя науки и физика и пр. Въ нормальныхъ классахъ, кромѣ продолженія общихъ предметовъ, преподаются языки—66 ч. (27,5%), корреспонденція (40 ч.), счетоводство (10 ч.), бюро banco modello—10 ч., всего 24,8%; въ коммерческихъ—арифметика—9 ч., химія съ товаровѣдніемъ—4 ч., коммерческая географія и исторія коммерціи—11 ч., гражданское и торговое право—5 ч., политическая экономія—5 ч. и коммерческая этика—6 ч.

Мы рассмотримъ болѣе подробно устройство высшихъ коммерческихъ училищъ Италіи.

Первымъ по времени основанія высшимъ коммерческимъ заведеніемъ въ Италіи считается Туринское специальное коммерческое училище—Scuola speciale di commercio in Torino. Оно основано въ 1856 г., по инициативѣ тогдашняго министра коммерціи графа Кавура и Сантарозы, на средства частнаго лица, именно Ж. Гарнье, доселѣ управляющаго заведеніемъ въ качествѣ его директора. При устройствѣ этого заведенія принята за образецъ парижская école supérieure de commerce. Туринское училище преслѣдуетъ, главнымъ образомъ, практическія цѣли — подготовку образованныхъ коммерсантовъ, банкировъ, администраторовъ и разныхъ агентовъ въ коммерческихъ и индустриальныхъ учрежденіяхъ. Училище имѣетъ двухгодичный курсъ и состоитъ изъ регулярныхъ учениковъ и вольнослушателей. Въ ученики принимаются по возрасту (не менѣе 13 лѣтъ), аттестату зрѣлости гимназій или технического училища или, при неимѣніи диплома, по особому приемному экзамену. Преподаются

слѣдующіе предметы: языки итальянскій, французскій, англійскій и нѣмецкій съ корреспонденціей на этихъ языкахъ; ариметика, операціи банковыя и коммерческія, счетоводство, право, исторія, географія, политическая экономія, товаровѣдѣніе и каллиграфія (всего на каждомъ курсѣ по 25 недѣльныхъ часовъ).

Кромѣ двухгодичнаго курса для регулярныхъ учениковъ, при Туринскомъ училищѣ еще существуетъ вечерній курсъ для employés, сходный съ курсами для практикантовъ и *Lehrlinge* въ нѣмецкихъ коммерческихъ заведеніяхъ.

Второе высшее итальянское заведеніе было учреждено въ Венеціи, въ 1868 г.—*R. Scuola superiore di commercio in Venezia*, по инициативѣ *E. Deodati* и *L. Luzzati*, совѣтами провинціальнымъ и муниципальнымъ и коммерческою палатою Венеціи, при содѣйствіи правительства. Цѣль учрежденія Венеціанскаго высшаго училища состоитъ въ спеціальной подготовкѣ молодыхъ людей къ коммерческой карьерѣ, также къ консульской и педагогической дѣятельности.

По статуту училище учреждается ради слѣдующихъ цѣлей: а) какъ высшій коммерческій институтъ, для молодыхъ людей, желающихъ усовершенствоваться въ коммерческихъ наукахъ; б) какъ юридическій факультетъ, для кандидатовъ къ консульскимъ должностямъ, и с) какъ нормальное училище, для приготовленія преподавателей коммерческихъ наукъ и иностранныхъ языковъ въ техническихъ институтахъ и другихъ спеціальныхъ училищахъ.

Педагогическій составъ училища слагается изъ директора (избираемаго административнымъ совѣтомъ), 18 профессоровъ и 2 ассистентовъ (по каллиграфіи и товаровѣдѣнію). Преподаватели раздѣляются на *professori titolari* (прослужившіе 3 года въ званіи профессора), *professori regenti* и *incaricati* (доценты). По научнымъ и педагогическимъ вопросамъ составляются изъ профессоровъ *conferenze periodiche* и *straordinarie*. Слушатели раздѣляются на *studenti ordinari* и *straordinari* (вольно-слушатели). Послѣдніе, по выдержаніи экзамена, могутъ быть приняты въ студенты. Кандидаты съ свидѣтельствомъ техническихъ институтовъ освобождаются отъ пріемнаго экзамена, который производится по итальянскому языку и литературѣ, французскому языку, географіи, исторіи, ариметикѣ, алгебрѣ, физикѣ, естественной исторіи, счетоводству и письмоводству. Пріемъ допускается прямо на II курсъ подъ условіемъ 17 лѣтъ и экзамена по предметамъ I курса. По различію практическихъ карьеръ (*commerciale*, *consolare*, *magistrale* или педагогической), подготовка къ которымъ составляетъ

цѣль Венеціанскаго училища, послѣднее раздѣляется на три курса: а) *classe commerciale* — для подготовки къ коммерческой карьерѣ; б) *classe consolage* — для подготовки консуловъ и в) *classe magistrale* — для подготовки преподавателей въ техническіе институты по коммерческимъ наукамъ, именно: 1) права, политической экономіи и статистики, 2) товаровѣдѣнія, 3) счетоводства и 4) иностранныхъ языковъ (французскаго, англійскаго и нѣмецкаго по выбору). Третій курсъ, сообразно съ этимъ, и раздѣляется на 4 секціи по каждой группѣ этихъ предметовъ. Ученіе продолжается въ различные періоды времени въ отдѣльныхъ классахъ и секціяхъ: коммерческій классъ трехгодичный, двѣ секціи (по товаровѣдѣнію и счетоводству) продолжаются по 4 года, остальные классы и секціи — 5 лѣтъ. Въ теченіе перваго года учащіеся слушаютъ общіе предметы въ одномъ *classe commerciale*, кромѣ студентовъ, записавшихся на иностранные языки (они составляютъ съ перваго же года особый *classe magistrale* по иностраннымъ языкамъ, слушаютъ италіанскую литературу и языки французскій и нѣмецкій). Со втораго года начинается спеціализація по всѣмъ классамъ. Преподаваніе предметовъ каждаго года — сводное: данный предметъ, преподаваемый различнымъ классамъ и секціямъ, слушаютъ въ одно время всѣ студенты этихъ классовъ и секцій. Къ общимъ предметамъ, преподаваемымъ въ теченіе перваго года всѣмъ студентамъ (кромѣ записавшихся на иностранные языки), относятся: италіанская литература, коммерческая географія, счетоводство, алгебра, языки французскій и нѣмецкій, введеніе въ товаровѣдѣніе, институты коммерціи, институты гражданскаго права и каллиграфія. Въ слѣдующемъ году къ предыдущимъ предметамъ прибавляются: въ коммерческомъ классѣ — языкъ англійскій, коммерческія вычисленія, право торговое и морское, коммерческая практика, на 3-мъ — право индустріальное, политическая экономія, исторія коммерціи и коммерческая статистика. Студенты, записавшіеся на секцію права, слушаютъ 2-й и 3-й годы совмѣстно съ коммерсантами всѣ предметы, исключая слѣдующихъ коммерческихъ вычисленій и практики счетоводства, каллиграфіи и коммерческихъ институтовъ. На 4-мъ году, къ языкамъ прибавлены: право международное, конституціонное, уголовное, политическая экономія, теоретическая статистика, исторія политики; на 5-мъ году: языки, процессъ, упражненія въ статистикѣ, право уголовное, исторія дипломатіи, упражненія въ политической экономіи, право международное и упражненія въ правѣ. По секціи

счетоводства: II годъ: счетоводство, нѣмецкій языкъ, коммерческія вычисления и практика, французскій и англійскій языки, литература, торговое право, каллиграфія и коммерческіе институты; III годъ: языки, литература, коммерческая практика и вычисления, общее и административное счетоводство (*ragioneria*), право торговое и морское; IV годъ языки, *ragioneria* и дидактическія упражненія въ счетоводствѣ. По секціи товаровѣднія: II годъ — литература, языки иностранные, товаровѣдніе и коммерческая географія; III годъ — литература, языки, товаровѣдніе, исторія коммерціи и коммерческая статистика; IV годъ — англійскій языкъ, упражненія въ товаровѣдніи.

По секціи консульской: II годъ — тѣ же предметы, что и въ коммерческомъ отдѣленіи, исключая счетоводства, коммерческой практики и каллиграфіи; прибавляется арабскій языкъ; III годъ — предметы сводные съ коммерческимъ отдѣленіемъ, исключая коммерческихъ институтовъ, счетоводства, вычислений; прибавляется арабскій языкъ; IV годъ — предметы сводные съ секціей права и V годъ — всѣ языки, отдѣлы права, сводные съ секціей права, кромѣ политической экономіи и статистики.

Въ коммерческомъ отдѣленіи на первомъ планѣ стоятъ коммерческія науки: коммерческіе институты — 6 ч., счетоводство 7 ч., бюро 24 ч. и вычисления 3 ч., всего 40 ч. Затѣмъ, слѣдуютъ иностранные языки — 28 ч. (нѣмецкій 12 ч., французскій и англійскій по 8 ч.), историко-географическія науки — 4 ч., товаровѣдніе 6 ч., право 6 ч. и политическая экономія 2 часа.

На другихъ отдѣленіяхъ усилено преподаваніе соотвѣтственныхъ спеціальностей. На консульскомъ отдѣленіи, напримѣръ, усилены юридическія науки до 20 ч., политическая экономія 5 ч. и языки — до 60 ч. (изъ нихъ арабскій 10 ч.). На секціи счетоводства отдѣлъ коммерческихъ наукъ усиленъ до 50 ч. и пр.

Кромѣ перечисленныхъ выше языковъ, читаются необязательно языки японскій, греческій, румынскій и испанскій.

Студенты, съ успѣхомъ окончившіе курсъ своего класса или секціи, удостоиваются *diploma di licenza*. Окончившіе консульскую секцію, съ 1870 г., имѣютъ право на занятіе консульскихъ должностей.

Третье высшее коммерческое училище Италіи — *R. Scuola di Commercio con Banco modello in Bari*, учрежденное въ 1874 году мѣстной палатой коммерціи и искусствъ. Оно причисляется къ высшимъ техническимъ институтамъ. Съ 1886 года это училище получило названіе „коммерческаго университета“.

Училище это, подобно Венеціанскому, имѣеть цѣлю образовать коммерсантовъ, консульскихъ агентовъ и преподавателей иностранныхъ языковъ, права и политической экономіи. Слушатели раздѣляются на ординарныхъ студентовъ и вольнослушателей. Лучшимъ студентамъ предоставляются со 2-го года стипендіи для усовершенствованія въ иностранныхъ языкахъ. Ученіе продолжается три года, при чемъ первый годъ считается приготовительнымъ. Условія приѣма въ приготовительный курсъ: возрастъ не менѣе 16 лѣтъ и экзаменъ по италіанскому языку и французскому, ариметикѣ, элементарной алгебрѣ, элементамъ бухгалтеріи, географіи и исторіи древней и новой. Представившіе удостовѣреніе объ окончаніи III курса технического института (секціи счетоводства) освобождаются отъ приѣмнаго экзамена. Представившіе дипломъ коллегии освобождаются отъ экзамена по италіанскому языку и географіи. Для приѣма во II-й классъ требуется экзаменъ по предметамъ I класса (приготовительнаго) или дипломъ объ окончаніи института или лицея.

Предметы преподаванія тѣ же, что и въ Венеціанскомъ училищѣ, а именно: а) въ приготовительномъ классѣ—италіанская литература, языки нѣмецкій, французскій и англійскій, исторія и географія, начала счетоводства и коммерческихъ вычисленій, химія, гражданское право и каллиграфія; б) въ основныхъ классахъ: исторія литературы, языки французскій, нѣмецкій и англійскій, коммерція теоретическая и практическая, коммерческое и банковое бюро, счетоводство, бухгалтерія, корреспонденція, коммерческая и политическая ариметика, коммерческая географія, исторія коммерціи и статистика; товаровѣдѣніе, химія и химическая технология; право торговое, промышленное и международное, финансы, политическая экономія и каллиграфія.

Наконецъ, въ послѣднее время высшее коммерческое заведеніе появилось въ Генуѣ, подъ названіемъ *Regia Scuola superiore d'applicazione per gli studi commerciali in Genova*. Его учрежденіе было вотировано въ 1883 г., но училище открыто только въ ноябрѣ 1886 года. Оно основано министерствомъ земледѣлія, промышленности и коммерціи, провинціей, общиной и коммерческою палатою Генуи, съ цѣлю дать высшее коммерческое образованіе, теоретическое и практическое, коммерсантамъ и второстепеннымъ торговымъ агентамъ.

Управленіе и весь строй училища составлены по образцу существующихъ коммерческихъ заведеній (въ Туринѣ, Венеціи и пр.). Условія приѣма въ студенты: безъ экзамена, дипломъ (licence) секціи

коммерціи и бухгалтеріи технического института. По дипломамъ другой секціи этого института, также института мореплаванія или лицея, требуется при приѣмѣ экзаменъ по нѣкоторымъ спеціальнымъ предметамъ, обозначеннымъ въ регламентѣ. Лица, представившія дипломъ иностраннаго заведенія, равный съ дипломомъ технической школы, по секціи коммерціи и бухгалтеріи, принимаются по экзамену изъ италіанскаго языка. Ученики, не удовлетворяющіе этимъ условіямъ, подвергаются экзамену: по италіанской литературѣ, географіи физической и политической, ариметикѣ, алгебрѣ (до уравненій 2-й степени включительно), естественной исторіи, элементамъ физики, естественной исторіи, химіи; элементамъ счетоводства и бухгалтеріи, политической экономіи и статистики; права гражданскаго и торговаго, французскаго языка. Кромѣ того, для пріятія въ училище требуется полныхъ 16 лѣтъ. Кромѣ приѣмныхъ экзаменовъ, студенты въ теченіе курса держатъ переводные экзамены и наконецъ окончательные. Экзамены производятся въ особыхъ комиссіяхъ, подъ предсѣдательствомъ директора.

Училище Генуэзское состоитъ изъ 3-хъ годичныхъ курсовъ. Предметы преподаванія развиваются въ регламентѣ училища на три группы или класса:

I классъ: коммерческая технология — 1) коммерческая математика (алгебра, геометрія, тригонометрія и коммерческая ариметика); 2) счетоводство общее и административное (*ragioneria*), коммерческія учрежденія съ банкомъ (*banco modello*); 3) товаровѣдніе (науки физическія и химическія въ примѣненіи къ коммерціи, по названію главнѣйшихъ товаровъ и ихъ фальсификаціи).

II классъ: науки юридическія и экономическія—4) индустриальная и коммерческая экономія, статистика, финансовая наука; 5) право (гражданское, торговое и морское, консульское право; таможенные и фискальные уставы; право международное въ отношеніи къ коммерціи и навигаціи, процессъ и административное право), 6) коммерческая географія (очеркъ исторіи коммерціи и навигаціи у разныхъ народовъ).

III классъ: культура литературная и филологическая—7) италіанская литература и коммерческая корреспонденція; 8) иностранные языки — французскій, нѣмецкій, испанскій, арабскій (обязательны только первые три языка).

Курсъ преподаванія всѣхъ предметныхъ группъ—трехлѣтній. Предметы читаются всѣ три года, кромѣ ариметики, товаровѣднія и

права (по программѣ училища они читаются только первые два года).

Слѣдуетъ наконецъ замѣтить, что по регламенту училища допускается учрежденіе *bourses de voyage*. Именно предположено ассигновать опредѣленную сумму, необходимую для образованія стипендій въ пользу лучшихъ студентовъ, желающихъ по окончаніи курса заняться изученіемъ коммерціи или какого-либо иностраннаго языка въ одномъ изъ главныхъ коммерческихъ центровъ Германіи, Англіи, Америки, Азій и Австраліи. Эти стипендіи предположено выдавать въ количествѣ 2500 фр. ежегодно, въ теченіе трехъ лѣтъ.

Ф. Леонтовичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---



---

## НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА <sup>1)</sup>.

Курсъ русской грамматики для низшихъ учебныхъ заведеній и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *Н. Миропольскій*. Часть I—Этимология; часть II—Синтаксисъ. Изд. 2-е (сокращенное и измененное). Воронежъ. 1886 г. Въ 8-ку. Ч. I, стр. 112; ч. II, стр. 112. Цѣна каждой части въ переплетѣ 40 к., обѣ части вмѣстѣ 75 к.

Въ 1884 году г. Миропольскимъ составленъ былъ „Курсъ русской грамматики“, при многихъ достоинствахъ оказавшійся, однако, мало доступнымъ для учащихся. И вотъ почтенный авторъ въ текущемъ году предпринялъ второе изданіе своего курса, исключивъ изъ него сравненіе формъ древне-славянскаго языка съ формами языка русскаго, сокративъ фонетику до размѣровъ, необходимыхъ для правописанія, и помѣстивъ ее отдѣльною частью въ концѣ книги, а также опустивъ въ синтаксисѣ примѣчанія относительно народной рѣчи и излишніе примѣры.

Переработанный такимъ образомъ курсъ г. Миропольскій считаетъ пригоднымъ „для низшихъ учебныхъ заведеній и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній“ и въ предисловіи называетъ его „элементарнымъ“. Врядъ ли такое названіе приличествуетъ учебнику въ 224 страницы сжатой печати. Для низшей школы и для приготовительныхъ классовъ гимназій онъ врядъ ли пригоденъ, но уже въ первомъ, второмъ классѣ, гдѣ, при настоящихъ программахъ, очевидно, нельзя обойтись безъ понятія о составѣ слова, флексіяхъ, безъ подраздѣленій, простѣйшихъ опредѣленій, замѣненныхъ гдѣ нужно толковыми объясненіями,—учебникъ г. Миропольскаго можетъ

---

<sup>1)</sup> Помѣщенные здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

оказать существенную услугу. Онъ замѣтно выдается среди множества курсовъ грамматики, появляющихся за послѣднее время, особенно изложеніемъ этимологіи, хотя на вторую часть своего труда (Синтаксисъ) авторъ, по видимому, и потратилъ болѣе труда, чѣмъ на первую.

На этимологіи пока и остановимся. Главное ея достоинство — простое и толковое изложеніе, при которомъ г. Миропольскому удалось довольно счастливо обойти и камень, о который спотыкается большинство составителей этимологіи для младшихъ классовъ. Онъ нашелъ возможнымъ не употреблять этимологическихъ терминовъ, не давъ имъ предварительнаго объясненія тамъ, гдѣ точныя опредѣленія, быть можетъ, еще затруднительны. Многие изъ составителей этимологій прямо заявляли, что выяснить ученикамъ младшихъ классовъ понятія о падежѣ, наклоненіи „не возможно“, и заставляя дѣтей заучивать непонятные термины и подводить подъ нихъ формы языка полусознательно, увѣряли, что это зло неизбежно. Эта сторона учебника заставляетъ даже желать, чтобы съ нимъ ознакомились преподаватели низшихъ школъ и приготовительныхъ классовъ; онъ, вѣроятно, не разъ облегчитъ имъ трудъ уясненія ученикамъ нѣкоторыхъ грамматическихъ понятій.

Самый объемъ этимологіи тоже не можетъ быть названъ большимъ для теоретическаго курса, проходимаго въ I—II классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, особенно если принять въ соображеніе слѣдующее: объясненія, очевидно, занимаютъ болѣе мѣста, чѣмъ заняли бы сжатія опредѣленія, или чѣмъ нужно для грамматики, которая обходится и безъ опредѣленій, и безъ объясненій. Этимъ объемомъ книги увеличивается не въ ущербъ доступности ея содержанія. Далѣе изъ 112 страницъ 34 заняты правилами правописанія и повторительнымъ обзоромъ, 6—фонетикой, которую удобно можетъ пропустить каждый преподаватель, признающій ее „излишнею“. Точно также легко отчеркнуть нѣкоторые отдѣльные параграфы, напримѣръ, § 72 (стр. 68) „объ употребленіи падежей“, которому мѣсто скорѣе въ синтаксисѣ. Съ этими сокращеніями, устраняющими изъ грамматики г. Миропольскаго только то, чего въ болѣе краткихъ руководствахъ нѣтъ, въ ней останется страницъ 60—70, то-есть, очевидно, немного. Цѣна учебника вполне умѣренная.

Для послѣдующихъ изданій мы позволили бы себѣ, однако, посоветовать г. Миропольскому напечатать „Этимологию“ въ два шрифта (какъ напечатана, напримѣръ, маленькая грамматика Поливанова),  
часть еслі, отд. 3.

обозначивъ такимъ образомъ какъ бы два концентрическіе курса. Этимъ пользованіе трудомъ его еще значительно упростится для неопытныхъ преподавателей.

Правила правописанія, собранныя въ отдѣльную часть (стр. 79 и сл.), а также разбѣяныя въ текстѣ (напримѣръ, стр. 7, 8, 13, 14 и др.) должны быть, въ виду извѣстнаго циркуляра г. министра народнаго просвѣщенія, строго свѣрены съ руководствомъ, составленнымъ академикомъ Гротомъ, именно съ 5-мъ изданіемъ этого руководства, значительно измѣненнымъ сравнительно съ предыдущими.

Мы предложили бы также автору обратить вниманіе на нѣкоторыя маловажныя частности, напримѣръ:

На стр. 10 читаемъ: „Ради бѣльшей выразительности или для благозвучія мѣсто ударенія при измѣненіяхъ слова мѣняется (водѣ, воды)\*... Такого произвольнаго толкованія измѣненій въ удареніяхъ допускать нельзя. Его прямо слѣдуетъ вычеркнуть.

Стр. 11. „Все, о чемъ можно говорить и думать, называется предметомъ“. Думать и говорить можно не только о предметѣ. Опущенъ важнѣйшій признакъ предмета: онъ мыслится какъ отдѣльная единица.

Тамъ же: весь „видимый“ міръ постигается „внѣшними чувствами“... Очевидный недосмотръ. Чувственный міръ познается не однимъ зрѣніемъ.

Стр. 13. На ряду съ именами „уменьшительными, увеличительными, ласкательными“ пропущены имена уничижительныя, хотя выше и замѣчено, что нѣкоторыя измѣненія въ словѣ означаютъ „пренебреженіе, презрѣніе“.

Стр. 13—14. Различать суффиксы *ей, тѣ* по греческимъ *вос, еас,* ученики I и II класса, очевидно, не могутъ. Строки, относящіяся къ этимъ суффиксамъ, требуютъ переработки.

Стр. 15—16. „Въ языкѣ поль называется родомъ“. Не въ „языкѣ“, а въ „грамматикѣ“.

О родительномъ падежѣ до стр. 17, гдѣ объясняется значеніе падежей, упоминать не слѣдуетъ. Указать на возможность отличать роды именъ на *ъ* и употребляемыхъ въ одномъ множественномъ числѣ по родительному падежу удобно даже при ученіи о склоненіяхъ. Также легко избѣгать слова „склоненія“ на стр. 16, и это слѣдуетъ сдѣлать, такъ какъ о томъ, что такое склоненіе, дитя узнаетъ только на стр. 17.

Въ такомъ разумномъ руководствѣ, какъ руководство г. Миро-

польскаго, и послѣ данныхъ въ немъ объясненій о распознаваніи родовъ совсѣмъ не кстати указаніе на мнимую возможность распознавать роды по согласованію съ мѣстоименіями „этотъ, сей“.

Стр. 24. Причислять къ „словамъ сложнымъ“ реченія въ родѣ „отецъ семейства“ врядъ ли есть основаніе.

Стр. 27. „Н эвфоническое“—выраженіе неясное для I, II класса. Вообще ученіе объ „h“ и его удвоеніи въ прилагательныхъ и причастіяхъ полезно разработать подробнѣе, согласуясь съ указаніями руководства Грота.

Стр. 32. Строки объ образованіи прилагательныхъ окончаній изъ мѣстоименія и, іа, іе неумѣстны въ элементарномъ курсѣ, гдѣ вообще связь русскаго языка съ славянскимъ не указывается. Этотъ пунктъ параграфа 28-го (§ 28, п. 3) при сокращеніи перваго изданія не вычеркнуть, вѣроятно, по простому недосмотру.

Стр. 36. Не слѣдуетъ ли расширить опредѣленіе мѣстоименія? Оно, хотя бы въ вопросительной формѣ, можетъ замѣнять и нарѣчіе, и числительное: который часъ? какъ онъ ведетъ себя? когда онъ пришелъ? сколько васъ?

Врядъ ли есть основаніе выдѣлять группу мѣстоименій отрицательно-опредѣленныхъ изъ мѣстоименій опредѣленныхъ вообще.

Стр. 44. Въ видахъ глагола не указанъ видъ начинательный: онъ запѣлъ, заговорилъ.

Стр. 49. Сродство неопредѣленнаго наклоненія съ существительнымъ указано недостаточно ясно. Уясненіе этого сродства несомнѣнно облегчится автору, когда онъ дополнитъ опредѣленіе понятія о предметѣ, какъ указано выше.

Стр. 51. Будущее причастіе, говоритъ г. Миропольскій,—образуется при помощи настоящихъ причастій глаголовъ „имѣть, намѣряться, желать“. Не этихъ глаголовъ именно, а глаголовъ, выражающихъ намѣреніе, желаніе въ будущемъ. Таковы, напримѣръ: „предполагать, думать, затѣвать“.

Стр. 53. Если авторъ страдательныхъ причастій признаетъ причастіями страдательныхъ глаголовъ, а не глаголовъ дѣйствительныхъ, какъ можно заключить изъ образцовъ спряженій на стр. 56, 58 и 61 (и съ этимъ, кажется, нельзя не согласиться), то надо видоизмѣнить редакцію пункта 5, § 58.

„Страдательныхъ причастій происходятъ (?) только отъ дѣйствительнаго залога. Неумѣстно и слово „только“, такъ какъ

въ слѣдующей же строкѣ читаемъ: „но есть нѣсколько причастій страдательнаго залога отъ глаголовъ средних“.

Стр. 54. „Перемѣна окончаній глагола называется сопряженіемъ потому, что глаголь подвергается этому измѣненію только „въ сопряженіи“, въ соединеніи съ предметомъ рѣчи“. Толкованіе, можетъ быть, и не лишенное историческаго *raison d'être*, но для учащагося неясное. Для него спряженіе есть виды сопряженій личныхъ окончаній и примѣты времени (въ славянскомъ, напримѣръ), съ темою глагола. Отсюда и два вида сопряженій: непосредственное и путемъ соединительной гласной.

Стр. 65 Г. Миропольскому необходимо отнести нигдѣ не отмѣченный имъ рядъ словъ въ родѣ „какъ, когда, куда, откуда?“ къ мѣстоименіямъ - нарѣчіямъ или нарѣчіямъ мѣстоименнымъ, какъ ему заблагоразсудится. Только ученика изъ затрудненія вывести необходимо. Было бы правильнѣе отнести ихъ къ мѣстоименіямъ, хотя, быть можетъ, чтобы не отступать отъ большинства учебниковъ, удобнѣе удержать эти слова въ ряду нарѣчій.

Стр. 68. Вопросъ объ употребленіи предлоговъ врядъ ли умѣстенъ въ этимологіи; не даромъ г. Миропольскій считаетъ нужнымъ возвратиться къ нему въ своемъ Синтаксисѣ (стр. 36). Кажется, весь § 72 подлежитъ исключенію.

Стр. 70. Измѣненіе *z* въ *s* въ предлогахъ *raz*, *iz*, *voz*, *naz* передъ *k*, *n*, *m*, *x* и т. д. не только допускается, какъ учить г. Миропольскій, но требуется. Странно также называть это измѣненіе „уподобленіемъ“.

Стр. 70—71. Можетъ быть, умѣстнѣе было бы отнести къ синтаксису и раздѣленіе союзовъ по различнымъ отношеніямъ предложений, которыя ими связываются. Впрочемъ это сознаетъ, по видимому, и г. Миропольскій (ср. стр. 70, двѣ послѣднія строки, и синтаксисъ стр. 78 и слѣд.).

Мы остановились на этихъ мелкихъ подробностяхъ Этимологіи г. Миропольскаго единственно изъ уваженія къ его труду, въ надеждѣ, что изъ его хорошаго учебника при послѣдующихъ изданіяхъ выработается учебникъ, еще болѣе приноровленный къ требованіямъ школьной практики.

О „Синтаксисѣ“ такъ много распространяться не станемъ, хотя, повторяемъ, надъ нимъ авторъ потрудился, по видимому, даже болѣе, чѣмъ надъ Этимологіей, хотя и въ немъ много прекрасныхъ частности. Кромѣ выясненія общихъ синтаксическихъ понятій, въ немъ, не

смотря на выключеніе анализа оборотовъ народной рѣчи, обращено вниманіе на множество особенностей русскаго синтаксиса; видно, что авторъ и самъ хорошо знакомъ съ языкомъ, и внимательно просмотрѣлъ лучшіе труды по русскому синтаксису, а также учебники Перевлѣскаго, Киневича, Стоюнина и др.; кромѣ того, онъ съ особеннымъ тщаніемъ остановился на разработкѣ способовъ сочетанія предложений по способу подчиненія и сочиненія, на построеніи сложныхъ предложений и періодовъ.

Слишкомъ большимъ этотъ курсъ синтаксиса тоже назвать нельзя. Если отбросить приложеніе (преимущественно занятое ученіемъ о знакахъ препинанія) и ученіе о періодахъ, то-есть, части, которыя во многихъ учебникахъ синтаксиса опускаются, въ книгѣ г. Миропольскаго окажется 89 страницъ.

Не смотря на всѣ эти достоинства, мы, однако, не рѣшились бы признать синтаксисъ г. Миропольскаго вполне удобнымъ для класнаго употребленія въ виду слишкомъ своеобразнаго объясненія общихъ синтаксическихъ понятій, преимущественно понятій и о второстепенныхъ частяхъ предложенія, въ виду довольно тяжелаго, мѣстами путаннаго (можетъ быть, именно изъ старанія всюду провести и подчеркнуть свои взгляды) изложенія.

„Объяснительныя слова, которыя соединяются съ объясняемыми посредствомъ согласованія“—читаемъ мы на стр. 18—„называются опредѣленіями; объяснительныя же слова, которыя управляютъ объясняемыми словами—дополненіями“... Слѣдовательно (стр. 54), между дополненіемъ и опредѣленіемъ существуетъ только формальное, внѣшнее различіе, значеніе же ихъ одно: и дополненія, и опредѣленія обособляютъ опредѣляемое или дополняемое понятіе. И обстоятельственныя слова въ сущности тѣ же дополненія, только, „обстоятельственныя дополненія опредѣляютъ слово внѣшнимъ образомъ, а не внутренно, какъ дополненіе“... и т. д.

Все это, какъ синтезъ значенія второстепенныхъ частей предложенія, пожалуй и вѣрно, но несомнѣнно должно спутать ученика, особенно во II-мъ классѣ. Для того, чтобы понять г. Миропольскаго, необходимо логическое развитіе, на которое въ учебникахъ младшихъ классовъ нашихъ гимназій рассчитывать нельзя. Между тѣмъ, касаясь основныхъ элементовъ предложенія, приведенныя объясненія, очевидно, отражаются на всемъ изложеніи синтаксиса.

Есть и другія особенности, напримѣръ, слишкомъ широкой объемъ, сообщенный понятію о приложеніи. Такъ г. Миропольскій причи-

слыетъ къ приложеніямъ синонимическія поясненія (напримѣръ, Фонетика, или ученіе о звукахъ, составляетъ основную часть Этимологіи), поясненія „неопредѣленныхъ словъ“ (напримѣръ: налѣво, у опушки лѣса, на краю Волчьаго оврага, стоятъ хижина), предложенія, „усвоивающія предмету извѣстныя качества (напримѣръ, какъ истинный художникъ, Пушкинъ не нуждался въ выборѣ поэтическихъ предметовъ для своихъ произведеній) и т. д.

Браткая Грамматика древне-церковно-славянскаго языка. Составилъ *Н. Алякритскій* (директоръ училища при реформатской церкви). Москва. 1886. Въ 8-ку стр. VI+79+31. Цѣна 60 коп.

Въ грамматикѣ г. Алякритскаго есть несомнѣнно много хорошихъ сторонъ или качествъ. Въ этомъ отношеніи на первомъ планѣ можно поставить наибольшую приоровленность учебника къ требованіямъ программы реальныхъ училищъ и его соответствіе цѣли автора—„дать возможно краткій учебникъ церковно-славянскаго языка, сближенный съ русскимъ, не претендуя ни на новизну взглядовъ, ни на самостоятельность“ (предислов. стр. III), чѣмъ, къ сожалѣнію, отличаются многіе учебники и руководства послѣдняго времени для школъ. Учебникъ г. Алякритскаго не великъ или даже очень малъ по объему, если отбросить приложение къ нему церковно-славянскаго текста для практическихъ занятій; но въ этой книжечкѣ есть свѣдѣнія, въ большинствѣ случаевъ кратко и доступно пониманію ученика изложенныя, о всемъ существенно необходимомъ для ознакомленія въ краткій срокъ съ этимологіей и особенностями рѣчи церковно-славянской. Въ учебникахъ вообще какъ пространныя разъясненія, такъ и указанія несущественнаго, а тѣмъ болѣе отвлеченнымъ, хотя бы и строгимъ ученымъ языкомъ написанныя фразы—не у мѣста. Посѣщающимъ школу ученикамъ вполне достаточно имѣть подъ руками, такъ-сказать, точный конспектъ того, что объяснено учителемъ въ классѣ. Этому, по нашему мнѣнію, удовлетворяетъ учебникъ г. Алякритскаго. Можно отнести къ хорошимъ свойствамъ разсматриваемаго учебника обиліе текста церковно-славянскаго въ концѣ книги для практическаго знакомства съ славянскимъ языкомъ, чѣмъ такъ небогаты нѣкоторые очень хорошіе учебники, напримѣръ, гг. Колосова и Бѣлявскаго, хотя они и предназначены для классическихъ гимназій и прогимназій. Въ дѣлѣ изученія языковъ самое практичное—читать и переводить побольше. Надо цѣнить, что г. Алякритскій, подбирая отрывки изъ Остромирова Евангелія примѣнительно къ извѣстнымъ параграфамъ

грамматики, приводит славянский текст безъ всякихъ подстрочныхъ примѣчаній и переводовъ, даже безъ указанія главы Евангелія, „чтобы ученики переводили самостоятельно“ и, отвѣчая учителю, не пользовались бы возможностью, напримѣръ, только опустить глаза внизъ страницы для чистаго перевода на русскій языкъ, или же незамѣтно приподнять во время отвѣта двѣ-три страницы, чтобы прочитать подробнѣйшее объясненіе извѣстной этимологической формы, какъ это видимъ въ нѣкоторыхъ даже извѣстныхъ учебникахъ грамматики русскаго и церковно-славянскаго языка. Важна со стороны г. Алякритскаго (§ 37) попытка указать, хотя и не совсѣмъ полно, различіе двухъ русскихъ спряженій по неопредѣленному наклоненію, всегда ясно произносимому, тогда какъ есть не мало глаголовъ, которыхъ по указываемымъ обыкновенно окончаніямъ 2-го л. ед. ч. и 3-го л. м. ч. нельзя отнести къ извѣстному спряженію; напримѣръ, всѣ говорить „колишь“ и „колятъ“, а между тѣмъ этотъ глаголь—1-го спряженія и надо писать: колешь—колютъ и т. п. Очень важно, что г. Алякритскій въ нѣкоторыхъ случаяхъ руководится замѣчаніями о правописаніи академика Грота, еще не введенными въ большинство употребительныхъ учебниковъ. Въ изложеніи матеріала г. Алякритскій старается слѣдовать практически вѣрному и удобному приему перехода отъ легчайшаго къ труднѣйшему. Отдѣлъ о не измѣняемыхъ частяхъ рѣчи, какъ не имѣющей особеннаго практическаго значенія, совсѣмъ опущенъ г. Алякритскимъ тоже болѣе или менѣе цѣлесообразно его задачѣ—„дать возможно краткій учебникъ церковно-славянскаго языка, сближенный съ русскимъ“.

Но по мѣстамъ въ учебникѣ г. Алякритскаго замѣчается отступление отъ поставленной имъ себѣ и указанной въ объяснительной запискѣ къ учебнымъ планамъ реальныхъ училищъ цѣли и мѣры ознакомленія учениковъ съ церковно-славянскимъ языкомъ.

На стр. II предисловія къ учебнику г. Алякритскій соглашается, что „предъ началомъ склоненія нужно показать соотвѣтствіе гласныхъ твердыхъ и широкихъ гласнымъ мягкимъ и тонкимъ; при склоненіи именъ съ основою гортанною и свистящею сообщается смягченіе звуковъ гортанныхъ и свистящихъ“; но, говоря о склоненіяхъ (начиная съ § 53), г. Алякритскій этой таблицы соотвѣтствія гласныхъ мягкихъ твердымъ не приводитъ, хотя таблицу смягченія гортанныхъ предлагаетъ въ текстѣ, § 9. Почему же дѣлается какъ бы какое-то предпочтеніе закона смягченія согласныхъ тому же явленію въ гласныхъ? Положимъ, таблицу смягченія гласныхъ г. Алякритскій указы-



ваетъ въ § 51, въ фонетикѣ; однакожь онъ самъ считаетъ необходимымъ въ текстѣ ученія о склоненіяхъ помѣстить свѣдѣнія о смягченіи согласныхъ. По нашему, еще больше чувствуется необходимость указать предъ склоненіями таблицу взаимно соотвѣтствующихъ гласныхъ твердыхъ и мягкихъ. Впервыхъ, примѣровъ мягкаго склоненія ученику, пожалуй, встрѣтится больше, чѣмъ примѣровъ съ гортанною основой; вовторыхъ, одною этою таблицей изъ двухъ строчекъ ученикъ сразу ознакомляется съ особенностями всѣхъ трехъ мягкихъ склоненій. Только въ этой таблицѣ гласныхъ твердыхъ и мягкихъ, помѣщенной въ концѣ книги, въ § 51, г. Алякритскій напрасно не указываетъ, что твердое *и* въ церковно-славянскомъ языкѣ—двойное: простое и носовое, почему изъ мягкихъ гласныхъ ему и соотвѣтствуетъ то *и*, то *ж*. Безъ этой таблицы гласныхъ твердыхъ и мягкихъ предъ началомъ склоненій и безъ указанія на двойное *и* просто поражаютъ читающаго своею неожиданностью и неясностью замѣчанія на стр. 7, пункты 4 и 5: „окончаніе вин. пад. м. ч. *ы* носовое; въ творит. п. окончаніе *ы* твердое“ (неужели есть *ы* мягкое?). Помѣстивъ въ видѣ предварительнаго замѣчанія предъ склоненіями таблицу гласныхъ твердыхъ и мягкихъ, г. Алякритскій избѣжалъ бы, впервыхъ, указанія ея по частямъ не въ сжатомъ, а въ разбросанномъ видѣ, напримѣръ, въ п. 1, стр. 12, въ § 13, а вовторыхъ, избѣжалъ бы рѣжущихъ глазъ и бессодержательностью отталкивающихъ отъ себя вниманіе ученика страницъ 11, 12, 15, 16. Какой изъ учениковъ самъ поинтересуется этими страницами или осилитъ ихъ? Да и для какой цѣли учитель заставилъ бы въ классѣ читать только буквы: *а, ю, я; и, ѣ, ѳ* и т. д.? Вѣдь есть образцы склоненій русскихъ и славянскихъ, напримѣръ, сынъ, вода, дверь, и ученику гораздо легче запомнить окончаніе падежей, отчетливо произнося ихъ (или подчеркивая на письмѣ) въ склоняемыхъ словахъ, чѣмъ читая однѣ буквы. Предпославъ склоненіямъ твердому и мягкому таблицу твердыхъ и мягкихъ гласныхъ, лишне было бы тратить и время, и мѣсто на отличеніе склоненія мѣстоименія *тѣ* и *и*, что однакожь сдѣлано на стр. 30.

Знакома съ формами церковно-славянскаго двойственнаго числа посредствомъ таблицы окончаній его и черезъ напоминаніе остатковъ его въ русскомъ языкѣ (см. § 8), г. Алякритскій напрасно не приводитъ въ своемъ „возможно краткомъ учебникѣ“, такъ-сказать, первообраза двойственнаго числа, то-есть, формъ отъ числительнаго дѣва и дѣвѣ. Вѣдь формы двойственнаго числа всѣхъ склоненій

имѣютъ одни и тѣ же окончанія этого числительнаго, и однократнымъ указаніемъ этихъ окончаній г. Алякритскій избѣжалъ бы повторенія одного и того же на стр. 8, 13, 15 объ окончаніяхъ двойственнаго числа въ разныхъ склоненіяхъ.

Понятіе были бы и большею послѣдовательностью отличались бы и другія замѣчанія г. Алякритскаго о склоненіяхъ и спряженіяхъ, еслибы фонетическія данныя или законы, служащіе основаніемъ разныхъ видоизмѣненій въ склоняемыхъ и спрягаемыхъ словахъ, во первыхъ, были помѣщены впереди явленій, основывающихся на нихъ, и воторыхъ, были бы опредѣлены поточнѣе и всѣ, упоминаемыя при объясненіи, формы склоненій и спряженій. За отсутствіемъ предварительнаго указанія фонетическихъ законовъ, положительно пустыми звуками должны казаться ученику то и дѣло встрѣчающіяся въ §§ 18 и 19 слова: ассимиляція или уподобленіе, поглощеніе гласной слабой болѣе сильною. До указанныхъ параграфовъ не было ни слова о томъ, что такое ассимиляція, поглощеніе, гласная слабая, гласная болѣе сильная. Мало того, даже въ отдѣлѣ фонетики нѣтъ ни слова о томъ, что называется поглощеніемъ. Въ той же фонетикѣ, на стр. 62 и 63, ослабленіе и сокращеніе опредѣлены совершенно тождественно; только въ опредѣленіи ослабленія *э* и *е* названы глухими, а въ опредѣленіи сокращенія—полугласными.

Лишнимъ кажется въ „возможно враткомъ учебникѣ“, и притомъ для реальныхъ училищъ, сообщать свѣдѣнія о мѣстѣ употребленія вообще въ церковно-славянскомъ языкѣ *э*, *е*, *ѣ*, *ѣ* (какъ на стр. 60 и 61). Что касается употребленія ихъ во флексіяхъ, то это усваивается при изученіи склоненій. Слова же съ этими буквами въ корняхъ развѣ можно всѣ исчислить, заучить въ гимназическомъ курсѣ или ограничить почему-то шестью словами: братья, гнати, мѣть, рѣки, жѣти, чѣдо? А между тѣмъ исчисленіемъ случаевъ употребленія этихъ буквъ наполнены §§ 52 и 54.

Въ § 53 г. Алякритскій, говоря: „въ срединѣ *э* и *е* имѣютъ мѣсто въ словахъ сложныхъ съ предлогами“, не извѣстно почему или къ чему, оканчиваетъ начатую точку или мысль о *э* и *е* такъ: „*зи* есть не что иное, какъ измѣненіе звука *оу*, напримѣръ, доухъ—дышати, стоудъ—стыдъ“. Вѣдь это замѣчаніе о *зи* скорѣе напоминаетъ примѣръ явленія, извѣстнаго въ фонетикѣ подъ именемъ подъема, и смѣемъ думать, не имѣетъ никакой связи съ правиломъ о *э* и *е* въ срединѣ словъ. Естественнѣе было бы вмѣсто упомянутаго замѣчанія о *зи* встрѣтить объясненіе употребленія *ы* въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ

слиянiя ъ съ и, напримѣръ, въ словахъ обмыскъ, предмудщій и т. п. Но и этого нѣтъ, такъ что даже нельзя сказать, о чемъ говоритъ § 53 въ своемъ настоящемъ видѣ. Самъ авторъ въ заглавіяхъ къ учебнику слилъ почему-то § 53 съ § 52. На что же понадобилось два отдѣльные параграфа, если буквы разсматриваются однѣ и тѣ же и и той же стороны?

Въ дополнительномъ отдѣлѣ для справокъ по правописанію лишнимъ кажется въ „возможно краткомъ учебникѣ“ подробно исчислять всѣ случаи употребленія ъ въ русскомъ языкѣ и особенно говорить такъ неопредѣленно, безъ указанія примѣровъ, какъ читается, напримѣръ, внизу стр. 72: „ъ употребляется въ именахъ числительныхъ; ъ употребляется въ именахъ прилагательныхъ, образованныхъ при помощи суффиксовъ“. Развѣ ъ употребляется въ именахъ числительныхъ: сорокъ, сто, девяносто? скажетъ всякій читающій эти строки. Развѣ есть прилагательныя, образовавшіяся безъ суффикса? Очевидно, здѣсь опять что-то не договорено или же вставлено потому только, что дѣлается нѣчто подобное другимъ. Изъ фонетики же вообще, и особенно въ краткомъ учебникѣ, слѣдовало бы сказать только самое необходимое, покороче и поточнѣе, къ чему ужъ никакъ нельзя отнести еще и опредѣленія корня въ § 63: „корнемъ называется простѣйшая, производная часть слова, въ которой заключается основной смыслъ реченія“. По какимъ примѣтамъ ученикъ узнаетъ все это относительно корня и какъ осилить подобное опредѣленіе его? Тамъ же основой называется „та часть слова, которая лежитъ въ основаніи склоненія или спряженія“. Это—правда, но въ другихъ учебникахъ, даже такихъ краткихъ, какъ учебникъ Кирпичникова, опредѣленіе основы сдѣлано по внѣшнимъ примѣтамъ ея, нагляднѣе и доступнѣе для ученика.

Впрочемъ, фонетика составляетъ слабую сторону нашихъ грамматикъ вообще. Къ сожалѣнію, есть въ учебникѣ г. Алякритскаго неточности и какъ бы недосмотры и въ нѣкоторыхъ этимологическихъ правилахъ. Напримѣръ, на стр. 26 и 27, въ § 21, о степеняхъ сравненія говорится, что „сравнительная степень образуется тройко“; далѣе подъ тремя отдѣльными цифрами, въ отдѣльныхъ строчкахъ приводятся, по видимому, три окончанія ея, какъ отдѣльно существующія, но тутъ же по поводу 3-го окончанія аѣ, аѣши, аѣ читаемъ, что „это окончаніе есть видоизмѣненіе 2-го окончанія“. Итакъ, аѣ, аѣши, аѣ самъ г. Алякритскій уже не признаетъ самостоятельнымъ

суффиксомъ или окончаніемъ, и всего окончаній сравнительной степени выходитъ два, какъ это и говорится прямо въ лучшихъ грамматикахъ церковно-славянскаго языка, напримѣръ, Булаева, Бѣлявскаго, Колосова и др.

Своеобразно, но не точно дѣленіе существительныхъ по склоненіямъ (стр. 4, 36 и 37). Кромѣ общезвѣстныхъ трехъ склоненій, г. Алякритскій допускаетъ склоненіе неравносложныхъ и склоненіе неправильныхъ или разносклоняемыхъ. Къ неравносложнымъ онъ относитъ всѣ существительныя, по старинному выраженію, съ нарощеніемъ, а по болѣе строгому и научному опредѣленію Бѣлявскаго (§ 87. Этимологія ц.-славянск. и русск. яз. М. 1875), съ основою на согласную; къ разносклоняемымъ г. Алякритскій относитъ только два слова: пѣть и днь. Прежде всего, стоило ли въ краткомъ учебникѣ изъ-за двухъ только словъ создавать 5-е склоненіе? Главный же недостатокъ въ этомъ дѣленіи тотъ, что всѣ такъ-называемыя г. Алякритскимъ неравносложныя существительныя склоняются по разнымъ склоненіямъ и вполнѣ справедливо относятся большинствомъ грамматиковъ къ одному разряду разносклоняемыхъ. Читая на стр. 34 дат. пад. ед. ч. орълѣти — небеси и твор. пад. ед. ч. орълѣтѣмъ — небесѣмъ, всякій ученикъ замѣтитъ, что первое окончаніе принадлежитъ женскому склоненію, а второе — мужскому (или первому, какъ оно называется въ учебникѣ г. Алякритскаго).

Въ § 39 объ образованіи причастій настоящаго дѣйствительнаго залога ошибочно высказано замѣчаніе, будто бы при образованіи имен. пад. ед. ч. муж. и сред. р. „причастные суффиксы ѣщ, ѣщ, ѣщ отбрасываются“. Что же тогда остается характернаго въ причастной формѣ имен. пад. ед. ч. муж. и сред. рода? Одинъ глагольный корень! Но, высказавъ приведенное замѣчаніе, г. Алякритскій въ качествѣ примѣровъ къ правилу приводитъ именительные падежи муж. и сред. рода причастій съ ихъ отличительными суффиксами: дѣлаѣ, хвалѣ, живѣ, какъ это и должно быть.

Страннымъ кажется, почему г. Алякритскій, заговоривъ о нарѣчіяхъ съ буквою е на концѣ, упомянулъ только: вообще, втуне, всуе, а не перечислилъ всѣхъ 12—13, составляющихъ исключеніе изъ общаго правила объ обстоятельственныхъ нарѣчіяхъ со звукомъ е на концѣ (стр. 76). Забылъ, вѣроятно, г. Алякритскій, показывая числовое значеніе церковно-славянскихъ буквъ, указать, что и цифра 9 обозначалась буквою ѿ (стр. 2).

Слово о полку Игоревѣ. Текстъ съ примѣчаніями. Изданіе для учащихся. Составилъ *Ө. Капменскій* (инспекторъ народныхъ училищъ Донской Области и членъ Донскаго епархіальнаго училищнаго совѣта). Въ 8-му стр. V+52+IX. Новочеркасскъ. 1882. Цѣна 30 коп.

У насъ уже есть очень обстоятельное изданіе Слова о Полку Игоревѣ для учащихся, принадлежащее профессору Н. С. Тихонравову. Но такъ какъ послѣ 2-го изданія этого труда, въ 1868 г., явились новыя сочиненія о томъ же памятникѣ нашей древней литературы, то г. Капменскій и воспользовался ими для составленія новаго пособия при классномъ чтеніи „Слова“. Этихъ новыхъ сочиненій, послужившихъ ему матеріаломъ, два: „Слово о полку Игоревѣ. Текстъ и примѣчанія“. А. Потемни (Воронежъ. 1868); „Слово о полку Игоревѣ. Поэтичный памятникъ русскои письменности XII вѣку“. Текстъ с переводомъ и с поясненіями издавъ Омелянъ Огрновскій. (У Львові. 1876). Настоящее изданіе (говоритъ г. Капменскій) есть не что иное, какъ извлеченіе изъ этихъ ученыхъ трудовъ, приуроченное къ силамъ учащихся въ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Тамъ, гдѣ толкованія ученыхъ авторовъ, по ихъ доступности, приведены безъ измѣненія, г. Капменскій въ скобкахъ указываетъ, кому они принадлежать. Однакожь, и при отсутствіи самостоятельности, работа г. Капменскаго выполнена удовлетворительно. Объясненія отличаются полнотою: на первомъ мѣстѣ стоятъ относящіяся къ языку, при чемъ для сравненія приводятся слова иностранныя; затѣмъ идутъ замѣтки историческія, географическія и историко-литературныя. Значительное мѣсто отведено примѣчаніямъ касательно малорусскаго элемента, что и естественно, такъ какъ „Слово о полку Игоревѣ“ есть произведеніе южнорусское. Особое приложеніе содержитъ въ себѣ разказъ о походѣ Игоря, взятый изъ Ипатьевской лѣтописи.

Уроки теоріи словесности (примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій). Составилъ *А. Радонежскій*. С.-Пб., 1887. Въ 8-му стр. 246, 20, IV. Цѣна 75 к.

Въ учебной литературѣ нашей существуетъ десятка полтора или два руководства и пособій по теоріи словесности. Новая книга по тому же предмету, составленная г. Радонежскимъ, какъ содержаніемъ, такъ и объемомъ, подходит къ изданнымъ прежде, изъ коихъ нѣкоторые признаны годными къ употребленію въ школахъ въ качествѣ учебниковъ или учебныхъ пособій. Составитель, въ трудѣ своемъ, руководствовался програм-

мой, утвержденной св. синодомъ для духовныхъ семинарій. Требования этой программы почти одинаковы съ тѣми, какія предъявлены въ учебныхъ планахъ министерства народнаго просвѣщенія. Все существенное въ книгѣ есть; съ другой стороны, нѣтъ въ ней лишняго, превышающаго мѣру того, что нужно знать учащемуся. Обязательный текстъ набранъ крупнымъ шрифтомъ; второстепенныя свѣдѣнія и примѣры напечатаны боргесомъ. Въ изложеніи матеріала сначала идутъ теоретическія положенія, а затѣмъ слѣдуютъ разборы образцовъ. Заслугой составителя надобно признать то, что, не увлекаясь исключительно новѣйшими произведеніями нашей литературы, онъ даетъ примѣры изъ прежнихъ авторитетныхъ ея дѣателей. Другое достоинство примѣровъ состоитъ въ томъ, что они преимущественно имѣютъ предметомъ русскую природу, нашу собственную жизнь, нашу отечественную исторію, и разборы этихъ примѣровъ выражаютъ патріотическое чувство, развивать которое необходимо съ самыхъ первыхъ классовъ.

Само собою разумѣется, что въ книгѣ встрѣчаются и недостатки, большею частью общіе съ другими, ей однородными. Таковы, наприкладъ, одностороннее понятіе о слогѣ, нетвердая постановка ученія о періодахъ и несовсѣмъ точное опредѣленіе поэзіи, въ отличіе ея отъ прозы (предметъ, признаться сказать, очень трудный для учебника).

*Викторъ Острогорскій.* Бесѣды о преподаваніи Словесности. Изданіе 2-е, просмотрѣнное. Въ 8-ву стр. 113. Москва. 1887. Цѣна 80 коп.

Постановка русскаго языка и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія не перестаетъ обращать на себя вниманіе, какъ преподавателей этихъ предметовъ, такъ и лицъ постороннихъ. Отъ времени до времени появляются мнѣнія о ея неправильности или недостаточности, при чемъ предлагаются и мѣры къ исправленію учебныхъ плановъ. Разница между проектами состоитъ въ томъ, что одни изъ нихъ имѣютъ въ виду преимущественно грамматику, а другіе — преимущественно теорію словесности и исторію русской литературы.

Г. Острогорскій, во 2-мъ <sup>1)</sup> изданіи своихъ „Бесѣдъ о преподаваніи словесности“ (1887), требуетъ, напротивъ расширенія этого пред-

---

<sup>1)</sup> Собственно 3-е изданіе, такъ какъ вторымъ названо вышедшее въ 1885 г.

мета, какъ въ теоретическомъ отношеніи (то-есть, по теоріи словесности), такъ и въ отношеніи историческомъ (то-есть, по исторіи русской литературы). Признавая необходимость русской грамматики для обученія правописанію и не отвергая ея формальнаго логическаго значенія, онъ желаетъ ея сокращенія, суженія до minimum'a, а грамматику церковно-славянскаго языка совсѣмъ устраняетъ (стр. 18). Грамматика, по его мнѣнію, должна быть только подмостками, на которыхъ строится правописаніе. Достигнута эта цѣль, и подмости снимаются, чтобъ оставить одно зданіе (стр. 7). Не грамматикѣ, а литературному образованію должно быть предоставлено первое мѣсто (ib.).

Но проектъ этотъ, при всѣхъ своихъ благихъ намѣреніяхъ и желаніяхъ, не выполнимъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, по количеству времени, какое отведено на долю указаннаго учебнаго предмета; во-вторыхъ, по самому существу требованій.

Разсмотрѣніе проекта г. Острогорскаго, начнемъ съ объема требованій. По программѣ г. Острогорскаго въ первомъ классѣ, учащіеся обязаны прочесть слѣдующія произведенія: 1) Индійская поэма Рамаяна (въ обработкѣ Чистякова); 2) Наль и Дамаянти (въ переложеніи Сорокина); 3) Война мышей и лягушекъ (Жуковскаго); 4) Разказы о греческихъ герояхъ (Нибура); 5) Одиссея; 6) Илиада; 7) Странствованія Энея (всѣ три поэмы въ пересказахъ, по изданію Вольфа); 8) Калевала (въ переложеніи Борисова); 9) Роландъ (въ пересказѣ Острогорскаго); 10) Тысяча и одна ночь (по изданію Вольфа); 11) Народныя сказки, братьевъ Гриммовъ; 12) Русскія сказки, Аванасьева (изданіе для дѣтей); 13) сказки Пушкина и Жуковскаго; 14) Конекъ-Горбунокъ.

Вотъ съ какимъ литературнымъ матеріаломъ первоклассники переходятъ во второй классъ. Здѣсь, говоритъ авторъ,—дѣти, уже достаточно освоившіяся съ устною рѣчью, приобрѣвшія понятія изъ географіи математической и физической, знающія общій обзоръ странъ свѣта и государствъ, могутъ осмыслить, освѣтить и расширить то, что приобрѣтено въ классѣ предыдущемъ. Учитель роднаго языка вводитъ ихъ въ чтеніе самыхъ памятниковъ. Указавъ (по картѣ) особыя климатическія условія страны, ея флору и фауну, запугивающія человѣка, онъ разкажетъ въ главныхъ чертахъ о религіозныхъ вѣрованіяхъ, повліявшихъ на индійскую литературу. Затѣмъ Наль и Дамаянти можетъ быть дана для обязательнаго прочтенія въ пере-

водѣ Жуковскаго въ цѣломъ на два мѣсяца (сентябрь и октябрь), при чемъ, для провѣрки прочтеннаго, могутъ быть поставлены въ тетради нѣкоторые вопросы, напримѣръ: 1) что такое переселеніе душъ и стихійные боги? 2) что такое дуализмъ (боги добрые и злые)? 3) почему въ Индіи развилось отшельничество? Въ ноябрѣ можно перейти къ чтенію Рустема и Зораба. Въ числѣ повѣрочныхъ вопросовъ между прочимъ стоятъ такіе: что такое рокъ, и почему образовалось это вѣрованіе? что знаете о вѣрованіи въ звѣзды, въ Ормузда и Аримана? Въ январѣ, послѣ провѣрки, на сколько усвоенъ Рустемъ, начинается чтеніе Одиссеи. Изъ вопросовъ, относящихся къ этой поэмѣ, отмѣтимъ слѣдующіе: древнѣйшій періодъ мифологіи (Хаосъ, Гея, Уранъ, Кроносъ, Рея, Зевесъ)? опишите cadaго изъ одиннадцати олимпійцевъ? каково было государственное устройство Греціи и какіе нравы? Къ тремъ поэмамъ присоединяется еще классное чтеніе трехъ-четыреухъ русскихъ сказокъ съ разборомъ.

Въ 3-мъ классѣ: ознакомленіе съ Иліадою, если не въ цѣломъ переводѣ Гнѣдича, то по сводному переводу 600 стиховъ Жуковскаго, и съ Энеидой (начальное), съ постановкой вопросовъ, напримѣръ: кто такой былъ Вергилій и съ какою цѣлью написалъ Энеиду? Далѣе чтеніе нѣкоторыхъ балладъ Шиллера, нѣкоторыхъ произведеній Пушкина, Гоголя, Григоровича, гр. Л. Толстаго, Загоскина и изученіе двухъ-трехъ русскихъ народныхъ лирическихъ поэмъ, нѣсколькихъ сказокъ и отрывковъ изъ былинъ, которые могутъ быть сравнены, до нѣкоторой степени, съ Иліадою и Рустемомъ. Такимъ образомъ, въ 3-мъ классѣ, заканчивается литературное изученіе восточныхъ и главнѣйшихъ изъ греко-римскихъ мифовъ.

Къ 4-му классу отнесено изученіе среднихъ вѣковъ. Во вступленіи къ знакомству съ литературой народною и народно-художественною должны быть изложены преподавателемъ свѣдѣнія, отвѣчающія на слѣдующіе вопросы: что такое рыцарство? какую роль играло въ средніе вѣка духовенство? что за вѣрованія тогда существовали? Для обязательнаго внѣкласснаго чтенія предлагаются баллады, три романа В. Скотта (хотя бы въ сокращеніи), статья о Нибелунгахъ въ журналѣ Разсвѣтъ, также Роландъ, въ стихотворномъ переводѣ Алмазова; далѣе—знакомство хотя бы съ нѣкоторыми русскими народными былинами, по книгѣ Авенаріуса, съ произведениями лучшихъ новѣйшихъ писателей (Пушкина, Гоголя, Майкова, Тургенева, Григоровича, гр. Л. Толстаго и гр. А. Толстаго, С. Аксакова); къ этому присоединяется



знакомство съ четырьмя біографіями (Крылова, Кольцова, Жуковского, Пушкина) и хотя однимъ путешествіемъ, напримѣръ, Фрегатъ Паллада (Гончарова).

До перехода въ 5-й классъ литературное образованіе было только „подготовительное“, потому что занятіямъ грамотностью и грамматикой отводилось очень значительное мѣсто. Съ 5-го же класса время должно быть всецѣло посвящено словесности, то-есть, ея теоріи и затѣмъ—исторіи отечественной литературы. Авторъ совѣтуетъ начать теорію съ элементарныхъ логическихъ и психологическихъ понятій, въ числѣ коихъ есть и такое: „что такое психологическій анализъ въ сочиненіи“ (58)? Далѣе учащіеся знакомятся съ внѣшнею и внутреннею стороною сочиненій (слогомъ и содержаніемъ), съ идеализаціей, типами и отношеніями автора къ дѣйствительности (61). Для разъясненія послѣдняго пункта поставлены, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: „какъ относятся къ жизни старосвѣтскіе помѣщики и Акакій Акакіевичъ? есть ли у нихъ опредѣленные, сознательныя задачи жизни? какая цѣль жизни у Чичикова? у Петра Великаго?“ (62). Наконецъ, изъ прозаическихъ сочиненій разсматриваются путешествія и біографіи, а изъ поэтическихъ — особенности художественнаго эпоса и лирика.

Въ 6-мъ классѣ, въ первомъ полугодіи, заканчивается теорія словесности (исторія, разсужденіе, ораторская рѣчь, драма), а во второе полугодіе преподается исторія литературы. По поводу разсужденій считается для учениковъ „совершенно необходимымъ“ основательное знакомство съ критикою (71). На ряду съ теоріей идетъ изученіе наизустъ художественныхъ произведеній, примѣрный списокъ которыхъ для 5-го и 6-го классовъ данъ на стр. 75—77; кромѣ того, требуется внѣклассное чтеніе и рекомендуются литературныя бесѣды, на основаніи § 9 „Объяснительной записки къ правиламъ гимназій“ (78 — 89). Исторію литературы г. Острогорскій ограничиваетъ собственно исторіей поэзіи и совѣтуетъ начать ее со вступленія, въ которомъ выяснятся понятія о словесности, письменности, литературѣ—всеобщей и частной, при чемъ укажется общій ходъ всемірной литературы (греки, римляне, италіанцы, испанцы, англичане, французы, нѣмцы) (95—96). Это вступленіе, говоритъ авторъ,—легко сдѣлать по статьѣ Бѣлинскаго: „Общее значеніе слова—литература“. Оно, по мнѣнію его, не рановременно, такъ какъ ученикамъ, частью изъ чтенія, частью изъ уроковъ словесности, уже извѣстны и Гомеръ,

и Софокль, и Теокрытъ, и Анакреонъ, и Дантъ, и Сервантесъ, и Шекспиръ, и Мольеръ, и Лессингъ, и Шиллеръ, и Гете (96). Чтобъ исторія литературы могла проходиться болѣе осмысленно, необходимо расположить, по возможности, параллельно съ нею и самую исторію, въ коей сторонѣ культурной должно непремѣнно отдаваться преимуществу предъ внѣшнею государственною, къ сожалѣнію, до сихъ поръ у насъ въ гимназіяхъ обыкновенно почти исключительно выдвигаемою преподавателями исторіи (99). Изъ древняго періода нашей словесности берется только „Слово о полку Игоревѣ“. Новая начинается съ Кантемира и доводится до Островскаго, то-есть, вслѣдъ за Пушкинымъ, Гоголемъ и Лермонтовымъ учащіеся должны быть ознакомлены съ Тургеневымъ, Гончаровымъ и Островскимъ.

Таковъ размѣръ теоріи словесности и исторіи русской литературы, предлагаемый „Бесѣдами о преподаваніи словесности“. Очевидно, онъ чрезчуръ обширенъ, не согласованъ ни съ числомъ уроковъ, опредѣленныхъ для этихъ предметовъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, ни съ сущностью требованій для средняго образованія. Рекомендуемое г. Острогорскимъ ближе къ университетскому курсу, чѣмъ къ курсу гимназій и реальныхъ училищъ. Студентамъ для руководства нужны ученые сочиненія, а гимназистамъ достаточны учебники, пополняемые въ нѣкоторыхъ частяхъ заимствованіями изъ пространныхъ учебныхъ трудовъ, которыя поэтому и называются учебными пособіями. Конечно, было бы желательно, чтобы наше юношество побольше знакомилось не только съ классическими произведеніями литературы отечественной и другихъ европейскихъ народовъ, но и съ капитальными о нихъ трактатами; но какъ это сдѣлать? Преподаватели почти всѣхъ предметовъ гимназическаго курса жалуются на недостатокъ времени: для удовлетворенія каждаго изъ нихъ, надлежало бы удвоить число суточныхъ часовъ, что невозможно. На нѣтъ и суда нѣтъ.

Требованія г. Острогорскаго не выполнимы и съ другой стороны, то-есть, по отношенію къ тѣмъ благимъ пожеланіямъ, которыя искренно заявляетъ авторъ Бесѣдъ, и выполненіе которыхъ должно привести къ достиженію предположенной имъ цѣли. Это—цѣль воспитательная: этико-эстетическое образованіе учащихся (52). Надобно показать юношѣ, воспріимчивому къ добру, что литература не только интересна и пріятна, но что она въ то же время и его добрая наставница и руководительница, хранительница лучшихъ идеаловъ страны и

часть ссыл, отд. 3.

человѣчества (63). Надобно какъ можно болѣе развивать чувства общечеловѣческія, гуманныя, этико-эстетическія (98). Изумляться и благоговѣть предъ высокимъ, смѣяться сквозь слезы надъ пошлымъ и низкимъ, въ то же время глубоко сожалѣя о падшемъ человѣкѣ,— вотъ тѣ чувства, которыя должна воспитать въ юношѣ школа путемъ литературнаго этико-эстетическаго образованія (72—73). Лишая нашихъ дѣтей этого образованія, говорится въ заключеніи книги,—мы отнимаемъ у молодежи возможность приобрести благородное душевное настроеніе съ чувствомъ зла и добра, съ любовью къ этому добру, съ стремленіемъ къ идеалу,—безъ него же нѣтъ будущаго ни для отдѣльнаго человѣка, ни для государства, а есть только настоящая жизнь минуты, прозябаніе, при которомъ человѣкъ или посягаетъ съ тоски на собственную жизнь, или, махнувъ рукой на все, не разбирая средствъ къ приобрѣтенію, отдается картамъ, вину и разврату (112—113).

Нельзя не сочувствовать всѣмъ этимъ выписаннымъ мѣстамъ и не признать въ авторѣ благомыслящаго и благожелательнаго человѣка, но дѣло въ томъ, что онъ недостаточно различаетъ сущность преподаваемыхъ предметовъ, какъ бы забывая, что за достиженіе определенной цѣли можно ручаться лишь при томъ условіи, когда наука воспринимается единственно познавательною способностью, не требуя участія ни воображенія, ни чувства. Такова, на примѣръ, математика. Что ни думали бы учителя геометріи, какіе образы мыслей ни имѣли бы, на урокахъ каждаго изъ нихъ сумма угловъ треугольника будетъ неизмѣнно равна двумъ прямымъ, а квадратъ гипотенузы будетъ неизмѣнно равенъ суммѣ квадратовъ обоихъ катетовъ. Иное дѣло въ другихъ предметахъ, особенно въ исторіи и словесности, допускающихъ разнообразіе мнѣній и способныхъ какъ возбуждать различныя чувства, такъ и производить различныя представленія воображенія. Въ предметахъ такого рода самыя благія пожеланія могутъ привести къ разнообразнымъ цѣлямъ, даже противоположнымъ тѣмъ, которыя предначерталъ себѣ благожелатель. Самая скромная изъ словесныхъ наукъ, грамматика, и та допускаетъ разномысліе, какъ это видно изъ неодинаковой орфографіи, особенно въ знакахъ препинанія: на этомъ послѣднемъ пунктѣ не сойдутся даже самыя записныя грамоты. Еще болѣе подвержена колебаніямъ и разнорѣчіямъ такъ-называемая эстетическая критика. Всѣмъ извѣстно, какимъ разнымъ сужденіямъ подверглась поэзія Пушкина и при жизни его, и послѣ смерти: одни превозносили ее, другіе старались ее уни-

зять. Г. Острогорскому очень хорошо извѣстны статьи Писарева по этому предмету. Да и самъ авторъ Бесѣдъ, къ удивленію нашему, на стр. 104, находитъ, что „Лермонтовъ превосходилъ Пушкина образованіемъ и большею серьезностью и цѣльностью міросозерцанія“. На какомъ основаніи онъ такъ думаетъ — не извѣстно: на томъ, что Лермонтовъ числился студентомъ Московскаго университета, гдѣ принималъ участіе въ скандалахъ и откуда перешелъ въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, вѣроятно—изъ любви къ высшему образованію. Какія были научныя занятія Лермонтова въ университетѣ, мы не знаемъ, но знаемъ письмо близкаго къ нему человѣка по поводу слуховъ объ исторіи съ профессоромъ Маловымъ: „Успокойте меня, ради Бога“, пишетъ это лицо, — „къ несчастію, я такъ хорошо васъ знаю, что не могу быть покойною; я знаю, что вы способны вызвать на дуэль перваго встрѣчнаго изъ-за первой глупости. Это — стыдъ: вы никогда не будете счастливы съ такимъ сквернымъ характеромъ“. Съ недавняго времени стали выходить сборники критическихъ статей о произведеніяхъ извѣстнѣйшихъ литераторовъ (Тургенева, Достоевскаго, гр. Л. Толстаго). Сопоставьте эти статьи: вы увидите крайнее разногласіе. Чтò одинъ хвалилъ, то именно другой порицалъ. У разныхъ судей разныя эстетическія точки зрѣнія.

Наконецъ, еще меньше опредѣленности и сходства, еще больше запутанности и различія въ сужденіяхъ о литературѣ вообще, о поэзіи въ частности съ высоты какого-нибудь моральнаго критерія. Здѣсь невольно приходитъ на память пословица: кто въ лѣсъ, кто по дрова. Сколько головъ, столько же явится и системъ правоученія. Примѣровъ тому очень много. Романъ Тургенева: „Отцы и дѣти“ возбудилъ, съ одной стороны, восторженныя похвалы, съ другой—ожесточенную брань; оба эти противоположные отзывы были вызваны противоположностью понятій о томъ, чтò хорошо и чтò дурно въ нравственномъ отношеніи. Развѣ не бранили Татьяну за то, что она не поддавалась внезапно пробудившейся къ ней любви Онѣгина? Развѣ не находили ее безстрастною, безчувственною женщиной, и притомъ недалекою, опутанною предразсудками, неспособною презирать сужденія свѣта? Съ другой стороны, развѣ не превозносили похвалами Елену (въ повѣсти Тургенева: „Наканунъ“) за то, что она бѣжала съ своимъ возлюбленнымъ, болгаринномъ Инсаровымъ? Развѣ не ставили ее въ число рѣшительныхъ, современныхъ героинь за то, что ей ничего не стоило разстаться съ родительскимъ домомъ, бросить отца и мать?

Да не будемъ ходить такъ далеко назадъ, а обратимся къ самимъ „Бесѣдамъ о преподаваніи русской словесности“. Цитую выраженіе Достоевскаго о всечеловѣчности Пушкина, г. Острогорскій тутъ же замѣчаетъ: „или, говоря проще, индифферентизмъ“ (стр. 103), Вотъ какъ! Два только лица, и однакожь — въ мнѣніи своемъ радикально расходятся: чтѣ одинъ называетъ гуманностью, „всецеловѣчностью“, въ томъ другой находитъ „индифферентизмъ“, то-есть, безразличность, равнодушное, холодное, безсердечное отношеніе ко всѣмъ и ко всему. Послѣ этого легко себѣ представить, чтѣ выйдетъ не при двухъ лицахъ, а при двадцати, при двухъ стахъ и т. д.

Учебный атласъ всеобщей географіи. Составилъ А. Линбергъ. 2-е изданіе, исправленное и дополненное. Москва. 1886. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Въ настоящемъ второмъ изданіи атласа г. Линберга сдѣланы довольно значительныя измѣненія. Такъ, прибавлены политическія карты Европы, Азіи, Америки; карты эти небольшихъ размѣровъ и помѣщаются на одномъ листѣ (табл. 8), но онѣ весьма ясны и удобны для пользованія. Особенно будутъ довольны преподаватели измѣненіями и дополненіями картъ Россіи, Кавказа, Туркестана и общей карты Европы. На таблицѣ 17-й (Европейская Россія) рисунки горъ на поляхъ замѣнены двумя картами, изображающими важнѣйшія искусственныя водныя сообщенія и истоки Волги въ довольно большомъ масштабѣ.

Въ настоящемъ изданіи многія названія острововъ, рѣкъ и особенно городовъ измѣнены, какъ говорится въ предисловіи, на основаніи мѣстнаго произношенія. Такимъ образомъ мы читаемъ: „Джамуна“ вмѣсто Джумна; „Шаръ-дагъ“ вмѣсто Чаръ-дагъ; „Сидни“ вмѣсто Сидней; „Сеута“, „Фесъ“ вмѣсто Цеута, Фець; „Гэлль“, „Манчестеръ“ вмѣсто Гулль, Манчестеръ и т. д.

Нельзя отвергать, чтобы нѣкоторыя географическія названія не нуждались въ измѣненіяхъ; но начинъ въ этомъ не можетъ принадлежать составителямъ учебныхъ атласовъ, которые исключительно должны преслѣдовать цѣли, вытекающія изъ существа картографіи. Впрочемъ, авторъ оставилъ многія названія безъ измѣненій, хотя произношеніе ихъ находится въ явномъ противорѣчьи съ мѣстнымъ; такъ, напримѣръ, по прежнему удерживаются: Вѣна, Римъ, Парижъ, Тулуза, Алжиръ и т. п. Это сдѣлано, конечно, въ уваженіе къ старинѣ, но отчего же это соображеніе не можетъ имѣть мѣста и въ отношеніи другихъ утвердившихся названій, особенно, если таковыя ученикамъ легче усваивать? По новому ученики должны за-

учивать: „Картахена“, „Мальорка“, „Менорка“, „Гэта“, „Гэтеборь“; до сихъ же поръ они заучивали: Картагена, Маюрка, Минорка, Гота, Готеборь. Неоспоримо, что въ послѣднемъ случаѣ усвоеніе пойдетъ быстрѣе, такъ какъ память учениковъ найдетъ подтверженіе въ словахъ, встрѣчавшихся при изученіи исторіи и древнихъ языковъ. Нельзя не имѣть въ виду и практическихъ затрудненій, которыя неизбежно встрѣтятся при опредѣленіи того, какъ какія слова произносятся на мѣстѣ. Замѣна названій Пекинъ, Нанкинъ словами: „Пекинъ“, „Нанкинъ“, конечно, сдѣлано авторомъ на основаніи какого-либо авторитета; но одинъ изъ нашихъ ориенталистовъ утверждаетъ, что Китайцы также называютъ свои главные города, какъ и мы ихъ называемъ. На основаніи, конечно, тоже какого-либо авторитета г. Линбергъ пишетъ „Гэта“, но мы слышали и другое произношеніе Гэта; при этомъ кстати замѣтимъ, что островъ Готландъ остался при своемъ старомъ названіи, хотя по новому чтенію его слѣдовало бы называть Гётландъ; на одной картѣ удержался по прежнему „Моссул“, на другихъ же картахъ по новому—„Мозул“.

Краткій учебный атласъ всеобщей географіи. Составилъ А. Линбергъ. Москва. 1887. Цѣна 60 коп.

Въ атласъ вошли слѣдующія 8 картъ: Плоскошарія, Австралія и Полинезія, Африка, Южная Америка, Сѣверная Америка, Азія, Европа, Европейская Россія.

Всѣ карты отличаются тѣми же достоинствами, которыя присущи атласу, издаванному для среднихъ учебныхъ заведеній, именно изяществомъ колорита, отчетливостью графическихъ знаковъ и рельефа странъ. Но желательно было бы въ интересахъ низшихъ учебныхъ заведеній, для которыхъ предназначается атласъ, чтобы къ нему была прибавлена карта Палестины; равно, было бы цѣлесообразнѣе расположить карты въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ будутъ употребляемы въ поименованныхъ школахъ. Карта Россіи требуется прежде всего и болѣе всего; поэтому ей удобнѣе было бы стоять тотчасъ послѣ полушарій. Желательно также, чтобы на этой картѣ, какъ наиболѣе важной, были устранены и тѣ мелкія неточности, которыя попадаютъ на ней. Такъ, напримѣръ, въ Минской губерніи есть рѣка Птичь, при которой не стоитъ ни одного города, но нѣтъ рѣки Свислочи, при которой стоитъ губернский городъ; точно также стоятъ не у рѣкъ города Каменецъ-Подольскъ, Кишиневъ, Харьковъ; далѣе, Баскунчакское озеро названо, какъ и во всѣхъ другихъ картахъ, „Боскун“

чокъ“, тамъ же развалины Сарая—названы „расвалины“. На первой картѣ къ изображенію типовъ племенъ необходимо прибавить подписи. Въ этомъ изданіи, какъ и въ предшествующемъ, географическія названія на картахъ западной Европы и внѣевропейскихъ странъ внесены по новому произношенію.

Карта Европейской Россіи. А. Линберга. Москва. 1887. Цѣна 20 коп.

Эта карта находится въ краткомъ атласѣ г. Линберга и видимо назначается авторомъ для двухклассныхъ народныхъ училищъ. Стѣнною картою, по нашему мнѣнію, она служить не можетъ по причинѣ малаго масштаба и крайней пестроты; во она составлена толково и не дорога.

### Возраженія на разборы, помѣщенные въ „Нашей учебной литературѣ“.

#### I.

Въ февральской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за текущій годъ была помѣщена статья, посвященная разбору моего учебника по латинскому синтаксису. Признавая большую часть возраженій, на сколько эти послѣднія касаются самаго изложенія, вообще справедливыми, я однако не могу согласиться съ авторомъ статьи въ томъ, что свойство того метода, по которому изложенъ мой „Синтаксисъ“, таково, что этотъ послѣдній можетъ служить лишь пособіемъ при изученіи латинскаго языка, а не самостоятельнымъ руководствомъ, и что только синтаксисъ, изложенный по общепринятой системѣ, можетъ быть такимъ руководствомъ.

Начнемъ съ того, что задача синтаксиса состоитъ не только въ томъ, чтобы служить ключемъ къ пониманію и уразумѣнію классиковъ, но также и въ томъ, чтобы (въ чемъ, кажется, большинство педагоговъ согласны) руководить учащимися при переводѣ съ отечественнаго языка на латинскій и греческій. Спрашивается: какой нужнѣе для ученика синтаксисъ, тотъ ли, который служитъ исключительно лишь руководствомъ при переводѣ съ латинскаго и греческаго на русскій языкъ, каковы всѣ существующіе у насъ синтаксисы древнихъ языковъ, или же тотъ, который имѣетъ своею задачей главнымъ образомъ руководить учащимися при переводѣ съ русскаго языка на

латинскій или греческій, — задача, которую преслѣдуетъ мой „Синтаксисъ“?...

Извѣстно, что при переводѣ съ латинскаго и греческаго на русскій весьма важную роль играетъ такъ-называемый смыслъ даннаго мѣста. Значеніе этого смысла въ отношеніи къ пониманію даннаго мѣста столь велико, что съ моей стороны не будетъ парадоксальнымъ утверждать, что руководствуемый этимъ смысломъ ученикъ въ большинствѣ случаевъ можетъ совершенно правильно переводить, а слѣдовательно, и понимать авторовъ, не обладая знаніемъ синтаксиса. Для доказательства этого положенія, равно для того, чтобы показать, что я разумѣю подъ выраженіемъ „смыслъ даннаго мѣста“, возьмемъ рядъ латинскихъ примѣровъ и посмотримъ, какъ ученикъ долженъ будетъ поступать при переводѣ каждаго изъ нихъ на русскій языкъ.

Дана слѣдующая латинская фраза, которую требуется перевести на русскій языкъ: *Themistocles Atheniensibus persuasit, ut navibus se defenderent*. Это—примѣръ на *ut finale* (иначе—*obiectivum*). Представимъ себѣ, что этотъ примѣръ требуется перевести отъ ученика, который знаетъ этимологию, но еще не проходилъ синтаксиса, и потому не знаетъ, какой здѣсь употребленъ *ut* и что онъ значить. Прочтя эту фразу, онъ видитъ, что она состоитъ изъ двухъ предложеній. Онъ переводитъ первое изъ нихъ (слова онъ, конечно, находитъ въ словарѣ), — получаетъ: „Θемистокль убѣдилъ...“; далѣе идетъ слово *Atheniensibus*, дополненіе въ дательномъ падежѣ; не обинуясь, онъ переводитъ это слово посредствомъ соотвѣтствующаго имени въ винительномъ падежѣ, такъ какъ русскій глаголъ „убѣждать“, соотвѣтствующій латинскому *persuadeo*, требуетъ винительнаго падежа, и такимъ образомъ получаетъ: „Θемистокль убѣдилъ аѳинянь“. Переведя первое предложеніе, онъ принимается за второе, которое начинается съ слова *ut*, значенія котораго онъ не знаетъ. Въ словарѣ онъ находитъ нѣсколько значеній; но судя по сказуемому „убѣдилъ“, онъ ожидаетъ, что въ данномъ случаѣ *ut* значить „чтобы“. Рѣшивъ этотъ вопросъ, онъ переводитъ предложеніе *ut navibus se defenderent* посредствомъ придаточнаго дополнительнаго съ союзомъ „чтобы“, то-есть, посредствомъ предложенія: „чтобы они защищались“, при чемъ слово *navibus* онъ сначала переводитъ буквально „кораблями“; потомъ, видя, что такъ по русски сказать не совсѣмъ удобно, подыскиваетъ равнозначущее выраженіе и переводитъ посредствомъ: „при помощи кораблей“, или: „на корабляхъ“, и такимъ образомъ получаетъ: „Θемистокль убѣдилъ аѳинянь, чтобы они защи-



пались на корабляхъ". Но далѣе, изъ русскаго синтаксиса ему извѣстно, что наши придаточныя дополнительныя съ союзомъ „чтобы“ сокращаются посредствомъ неопредѣленнаго наклоненія; и вотъ онъ, зная это, замѣняетъ предложеніе „чтобы они защищались“ посредствомъ неопредѣленнаго наклоненія, то-есть, сливаетъ оба предложенія въ одно и, въ концѣ концовъ, получаетъ: „Θемистоклъ убѣдилъ аѳинянь защищаться на корабляхъ“.

Возьмемъ другой примѣръ: *Eraminondas paupertatem adeo facile regressus est, ut de republica nihil praeter gloriam sererit.* Подобно тому, какъ въ первомъ примѣрѣ на значеніе *ut* указываетъ глаголь *persuadeo*, опредѣляя вмѣстѣ съ тѣмъ и родъ придаточнаго предложенія, такъ въ данномъ примѣрѣ находящееся въ главномъ предложеніи указательное слово *adeo* („такъ“, „до такой степени“) подсказываетъ ученику, что въ данномъ случаѣ *ut* значитъ „что“, и что все предложеніе съ *ut* должно быть передано посредствомъ придаточнаго обстоятельства образа дѣйствія. Безъ сомнѣнія, этотъ второй примѣръ представляетъ еще менѣе трудностей для передачи его ученикомъ на русскій языкъ.

Возьмемъ еще болѣе сложный примѣръ: *Non est dubium, quin, si victores fugientes persecuti essent, exercitus deleri potuerit.* Въ этомъ примѣрѣ выраженіе *non est dubium* („нѣтъ сомнѣнія“) указываетъ, что зависящее отъ него предложеніе съ *quin* слѣдуетъ переводить по русски посредствомъ придаточнаго предложенія съ союзомъ „что“. Далѣе слѣдуетъ *si*. Подыскивая значенія слова *si*, ученикъ находитъ, что *si* значитъ „если“ и „еслибы“. Само собою разумѣется, что онъ предполагаетъ, что *si* въ данномъ случаѣ значитъ „еслибы“. Рѣшивъ это, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ, какого рода какъ то предложеніе, которое начинается съ союза *si*, такъ и то, къ которому относится *quin*, то-есть, что оба эти предложенія суть главное и придаточное условнаго и должны имѣть сказуемое въ сослагательномъ наклоненіи.

Надонецъ, возьмемъ примѣръ, гдѣ является замѣна будущаго сослагательнаго: *Pollicitus est Caesar, si obsides sibi darentur, sese cum Helvetiis pacem facturum esse.* Ученикъ переводитъ первое предложеніе,—получаетъ: „Цезарь обѣщаль...“ Сказуемое „обѣщаль“ въ данномъ случаѣ прямо опредѣляетъ, что, вопервыхъ, предложеніе, зависящее отъ *pollicitus est* и выраженное посредствомъ *assuq̄ s. inf.* должно быть передано по русски посредствомъ придаточнаго дополнительнаго съ союзомъ „что“, или же посредствомъ

неопредѣленнаго наклоненія; что, ввоторыхъ, предложеніе съ союзомъ *si* должно быть передано по русски посредствомъ придаточнаго условнаго съ сказуемымъ въ будущемъ времени, хотя по латини въ данномъ случаѣ при *si* стоитъ сослагательное наклоненіе.

Нѣтъ надобности приводить другихъ примѣровъ; думаю, что вышеприведенные примѣры, взятые мною, какъ первые попавшіеся, въ достаточной степени доказываютъ, сколь большую роль играетъ смыслъ при переводѣ съ латинскаго языка на русскій, при чемъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что всѣ эти примѣры взяты мною отдѣльно; внѣ связи съ цѣлымъ: само собою разумѣется, что легкость въ передачѣ ихъ на русскій языкъ еще болѣе увеличится, если они будутъ переводиться въ связномъ разказѣ, въ тѣсной связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ.

Привода всѣ эти примѣры для доказательства того преимущественнаго значенія, которое имѣетъ смыслъ даннаго мѣста при переводѣ съ латинскаго языка на русскій, я тѣмъ не менѣе этимъ не хочу сказать, чтобъ это значеніе смысла было столь велико, что благодаря этому послѣднему ученикъ при переводѣ съ латинскаго или греческаго на русскій можетъ обойтись вовсе безъ синтаксиса. Нѣтъ, я этого не говорю; напротивъ, я думаю, что знаніе синтаксиса при чтеніи авторовъ все же необходимо, такъ какъ ученикъ не только долженъ умѣть правильно переводить и понимать авторовъ, но и имѣть твердую увѣренность въ томъ, что онъ понимаетъ данное мѣсто именно такъ, какъ его должно понимать, а эту увѣренность можетъ ему дать именно знаніе синтаксиса. Но въ такомъ случаѣ сама собою отсюда опредѣляется роль синтаксиса: послѣдній при чтеніи авторовъ играетъ роль, такъ-сказать, контролирующаго начала; а если такъ, то для того, чтобы во всякомъ данномъ случаѣ ученикъ могъ быть увѣренъ въ томъ, что онъ дѣйствительно правильно понимаетъ данное мѣсто автора, — достаточно, если онъ будетъ знать синтаксисъ лишь въ общихъ чертахъ, такъ напримѣръ, что *ut finale* есть союзъ цѣли, что онъ требуетъ сослагательнаго наклоненія и передается по русски посредствомъ союза цѣли „чтобы“; что *ut consecutivum* есть союзъ слѣдствія, требуетъ сослагательнаго наклоненія и переводится по русски посредствомъ союзовъ образа дѣйствія „что“, „чтобы“ и „такъ что“; что *ut comparativum* есть союзъ сравнительный, что не имѣетъ вліянія на наклоненіе и значить „какъ“; что *accus. c. inf.* есть такой оборотъ рѣчи, въ которомъ подлежащее ставится въ винительномъ падежѣ, а сказуемое—въ не-

опредѣленномъ наклоненіи и переводится на русскій языкъ посредствомъ придаточнаго дополнительнаго съ союзами „что“ („чтобы“) и „будто“; что *ablat. absolut.* есть такая причастная конструкція, гдѣ подлежащее и сказуемое, выражаемое посредствомъ причастія, ставятся въ творительномъ падежѣ, что переводится по русски посредствомъ какого-нибудь придаточнаго обстоятельственнаго предложенія; что въ косвенныхъ вопросахъ по латыни ставится сослагательное наклоненіе и проч. Для доказательства беремъ рядъ примѣровъ и посмотримъ, какъ ученикъ будетъ ориентироваться при переводѣ ихъ на русскій языкъ, обладая знаніемъ синтаксиса въ предѣлахъ указаннаго.

1) *Quae quoniam in senatu illustrata, patefacta, comperta sunt per me, vobis iam exponam breviter, Quirites, ut, et quanta et quam manifesta et qua ratione investigata et comperta sint, vos, qui ignoratis et expectatis, scire possitis.* Руководствуясь, съ одной стороны, смысломъ даннаго мѣста, съ другой стороны, зная объ *ut finale*, что это союзъ цѣли, требующій сослагательнаго наклоненія и соответствующій русскому союзу „чтобы“, и о латинскомъ косвенномъ вопросѣ, что послѣдній всегда имѣетъ сказуемое въ сослагательномъ наклоненіи, — ученикъ, не обмануясь, переводитъ встрѣтившееся въ данномъ случаѣ предложеніе съ *ut finale* посредствомъ русскаго придаточнаго предложенія цѣли, а косвенный вопросъ — посредствомъ соответствующаго придаточнаго вопросительнаго, то-есть, не только переводитъ правильно, но и знаетъ, что онъ переводитъ правильно.

2) *Iam non possum oblivisci meam hanc esse patriam, me horum esse consulem, mihi aut cum his vivendum aut pro his esse moriendum.* Опять, съ одной стороны, руководствуемый смысломъ даннаго мѣста, съ другой — синтаксисомъ въ предѣлахъ выше указаннаго, ученикъ правильно и сознательно переводитъ встрѣтившійся въ этомъ примѣрѣ *accus. c. inf.* посредствомъ придаточнаго дополнительнаго съ союзомъ „что“.

3) *Litteris recitatis, insidiatoribus animus cecidisse dicitur.* Опираясь все на тотъ же смыслъ даннаго мѣста и зная о существованіи въ латинскомъ языкѣ *ablat. absol.* и *nomín. c. inf.* и о томъ, какъ оба эти оборота по русски переводятся, ученикъ прямо рѣшаетъ, что выраженіе *litteris recitatis* и есть именно *ablat. absol.*, а *animus cecidisse dicitur* — *nomín. c. inf.*, и первое изъ нихъ сознательно переводитъ посредствомъ придаточнаго обстоятельства времени или сокращенно — посредствомъ отглагольнаго имени существительнаго (такъ

какъ вѣдь изъ русскаго синтаксиса онъ знаетъ, что придаточныя обстоятельства времени сокращаются между прочимъ посредствомъ отглагольныхъ именъ существительныхъ съ предлогомъ), второвъ— посредствомъ придаточнаго дополнительнаго съ союзомъ „что“.

Думаю, что приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы убѣдиться въ справедливости того мнѣнія, что для правильной и сознательной передачи латинскаго или греческаго текстовъ на русскій языкъ достаточно, вполнѣ достаточно, если ученикъ будетъ знакомъ съ общими основаніями синтаксиса.

Если теперь мы обратимся къ переводу съ русскаго языка на латинскій или греческій, то здѣсь мы видимъ совсѣмъ другое: оказывается, что въ этомъ случаѣ знаніе синтаксиса для ученика есть *conditio sine qua non*; безъ синтаксиса въ этомъ случаѣ ученикъ, что называется, ни на шагъ. Для доказательства возьмемъ одно изъ вышеприведенныхъ предложеній въ переводѣ его на русскій языкъ: *Θεμιστοκλῆς* убѣдилъ *Ἀθηναίους* защищаться на корабляхъ. Для того, чтобы ученикъ могъ перевести на латинскій языкъ это предложеніе, должны быть имъ соблюдены слѣдующія условія: онъ долженъ, во первыхъ, знать, что соответствующій русскому глаголу „убѣждать“ латинскій глаголь *persuadeo* сочиняется съ дательнымъ падежемъ, а не съ винительнымъ, какъ русскій глаголь; во вторыхъ— что русское неопредѣленное наклоненіе „защищаться“ въ данномъ случаѣ должно быть выражено по латыни посредствомъ цѣлаго предложенія съ союзомъ *ut*; третьихъ— что этотъ союзъ *ut* сочиняется съ сослагательнымъ наклоненіемъ; что при этомъ *ut* можно ставить только два времени — *praesens* и *imperfectum*; далѣе, онъ долженъ обратить вниманіе на время главнаго предложенія и имѣть понятіе о правилѣ *consecutio temporum*, для того чтобы знать, какое время въ данномъ случаѣ поставить при этомъ *ut*; наконецъ, онъ долженъ умѣть правильно разставить слова въ предложеніяхъ (стилистика). Тѣ же самыя условія должны быть соблюдаемы ученикомъ относительно любого распространеннаго предложенія при переводѣ его на латинскій (или греческій) языкъ; это само собою понятно, и я поэтому считаю излишнимъ приводить еще другіе примѣры для доказательства того положенія, что при переводѣ съ русскаго языка на латинскій (или греческій) знаніе синтаксиса для ученика есть дѣйствительно *conditio sine qua non*.

Спрашивается: можно ли еще сомнѣваться въ томъ, что для перевода съ русскаго на латинскій и греческій синтаксисъ нужнѣе,

безконечно нужнѣе, чѣмъ обратно—для перевода съ латинскаго или греческаго на русскій?

Далѣе, я думаю, что синтаксисъ, имѣющій своею задачей руководить учащимися при переводѣ съ русскаго на латинскій или греческій, можетъ служить въ то же время и достаточнымъ руководствомъ для перевода съ латинскаго и греческаго на русскій. Основаніемъ для этого утвержденія служатъ слѣдующія обстоятельства: для перевода съ латинскаго или греческаго на русскій, какъ было выше показано, требуется знаніе синтаксиса лишь въ общихъ чертахъ; а по мѣрѣ того, какъ ученикъ знакомится съ синтаксисомъ, имѣя въ виду переводъ съ русскаго языка на латинскій или греческій, онъ, безъ сомнѣнія, будетъ знакомъ съ основами синтаксиса по отношенію къ переводу съ латинскаго или греческаго на русскій въ предѣлахъ вышеуказаннаго; это тѣмъ болѣе удобно, что чтенію авторовъ, какъ это у насъ дѣлается, всегда предшествуетъ прохожденіе синтаксиса. Что же касается собственно моего „Синтаксиса“, то послѣдній еще имѣетъ то преимущество, что при немъ находится подробный указатель всѣхъ латинскихъ оборотовъ и реченій съ ихъ обозначеніемъ и указаніемъ на тѣ параграфы синтаксиса, въ которыхъ о каждомъ изъ нихъ въ „Синтаксисѣ“ говорится. Имѣя своею задачей спеціально руководить учащимися при переводѣ съ латинскаго языка на русскій, указатель этотъ содержитъ вѣрнѣе всѣ основныя правила латинскаго синтаксиса.

Такими именно соображеніями я руководился при составленіи своего „Синтаксиса“. Если эти соображенія—справедливы, если точка зрѣнія, на которую я при этомъ сталъ,—правильна, то казалось бы, и „Синтаксисъ“ мой не долженъ бы былъ быть неодобренъ въ качествѣ самостоятельнаго руководства, хотя бы въ отношеніи исполненія онъ и уступалъ другимъ, существующимъ нынѣ синтаксисамъ, имѣющимъ своею задачей лишь руководить учащимися при переводѣ съ латинскаго на русскій.

**А. Новосильцевъ.**

## II.

Въ мартовской книжкѣ Журн. Мин. Нар. Пр. 1887 г. помѣщена рецензія на „Руководство къ географіи Россійской имперіи съ вопросами и задачами“ Э. Л. Брамсона (изд. 4-е. Кіевъ. 1886).

Рецензія эта начинается съ недоумѣнія о причинѣ отдѣльной пагинаціи для каждой изъ двухъ частей учебника, при замѣчаніи, что

сдѣлана она „во всякомъ случаѣ не въ интересахъ учениковъ“. Затѣмъ излагается содержаніе каждой части, при чемъ относительно второй упоминается, что губерніи разсматриваются по покатоетямъ, которыхъ „по автору“ въ Европейской Россіи четыре, и перечисляется „пятнадцать“ подраздѣленій помѣщенного въ этой части очерка промышленности <sup>1)</sup>). Наконецъ, указано на главные недостатки руководства, и перечислены замѣченныя рецензентомъ неточности, противорѣчія и недосмотры.

Какъ на главные недостатки руководства указывается на слѣдующее:

1) Внесеніе въ крупный шрифтъ текста разныхъ историческихъ данныхъ, которыя напрасно только обременяютъ память и, по преждевременности, не могутъ служить преслѣдуемой авторомъ цѣли — интересамъ національнаго воспитанія. Для примѣра приводятся страницы второй части отъ 14 по 20, 26, 27 и 29. Между тѣмъ на указанныхъ страницахъ имѣются лишь слѣдующія, „дословно“ выписываемыя, историческаго значенія строки: „Новгородъ и Псковъ принадлежать къ числу самыхъ

<sup>1)</sup> Въ этомъ, такъ сказать, предисловіи къ рецензій напечатанное здѣсь въ квычкахъ выставлено на видъ, нужно полагать, въ смыслъ немаловажныхъ недостатковъ учебника, а потому слѣдуетъ замѣтить слѣдующее: 1) При допущеніи двойной пагинаціи, нерѣдко практикуемой за границею и у насъ, я дѣйствительно не имѣлъ въ виду интересовъ учащихся, такъ какъ для нихъ въ таковой пагинаціи ни пользы, ни вреда не вижу, не предполагая одновременнаго прохожденія обѣихъ частей книги, да и не считая учащихся (IV класса мужскихъ и III класса женскихъ гимназій) въ возрастѣ отъ 12 до 14 лѣтъ и болѣе на столько неразвитыми, чтобы они затруднялись пагинаціей учебника. Явилась же двойная пагинація вслѣдствіе печатанія книги на двухъ станкахъ единственно ради ускоренія выхода ея, задержаннаго чисто частными причинами, а именно внезапною смертію хозяина типографіи и затѣмъ перемѣщеніемъ ея. 2) Раздѣленіе Россіи на покатоети или бассейны прилегающихъ морей и сгруппированіе по нимъ различныхъ частей государства были признаны ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія „хорошими качествами учебника“ еще въ первомъ его изданіи, и въ журналѣ комитета (отъ 26-го мая 1869 года за № 251) выражено, что „рѣчные бассейны приведены въ надлежащее соотвѣтствіе съ построеніемъ поверхности“, — слѣдовательно, и число покатоетей, которое не измѣнилось, надлежащее не только „по автору“, какъ выразился рецензентъ. 3) Подраздѣленія нашей промышленности, какъ видно по оглавленію учебника, указано не 15, а 8, что составляетъ большую разницу для заучиванія учениками, и частныя подраздѣленія каждой изъ главныхъ отраслей промышленности нельзя было включать въ общій перечень главнаго подраздѣленія.

древнихъ и богатѣйшихъ въ старину торговыхъ русскихъ городовъ“ (стр. 14); „въ бѣлорусскихъ губерніяхъ города и мѣстечки переполнены евреями, христіанское же населеніе ихъ составляютъ русскіе, въ большинствѣ православные и не забывшіе языка предковъ; землевладѣльцы, напротивъ того, хотя почти всѣ принадлежатъ по происхожденію къ древнимъ русскимъ родамъ, но по вѣрѣ (римско-католической), по употребляемому ими исключительно польскому языку, по усвоеннымъ отъ поляковъ правамъ и обычаямъ, совершенно отделились отъ народа“ (стр. 17); „Вильно, бывшая столица велик. кн. Литовскаго, богата памятниками древняго православія въ Литвѣ“ (стр. 18); „Ковно, бывший до основанія Вильны однимъ изъ главныхъ городовъ Литвы“ (стр. 19); „въ числу древнѣйшихъ русскихъ городовъ, сохранившихъ важное историческое значеніе по происходившей въ западной Руси борьбѣ за православіе и за русскую народность, принадлежатъ Витебскъ и Полоцкъ“ (стр. 20); „по историческимъ причинамъ бѣлорусское населеніе Смоленской губерніи осталось независимымъ отъ евреевъ въ торговлѣ и въ промыслахъ“ (стр. 27). Кромя этихъ выраженій, въ крупномъ шрифтѣ текста всѣхъ указанныхъ рецензентомъ страницъ нѣтъ болѣе не только ни одного историческаго даннаго, нѣтъ ни одного слова, имѣющаго историческое значеніе. Спрашивается: которое изъ этихъ выраженій можетъ быть непонятнымъ и преждевременнымъ для учащихся въ IV классѣ мужскихъ или въ III классѣ женскихъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія во второмъ полугодіи курса, когда оканчивается краткій очеркъ русской исторіи? А потому едва ли можно согласиться съ мнѣніемъ рецензента, что эти простыя строки не могутъ служить цѣли; напротивъ, каждый преподаватель, сочувствующій національному воспитанію юношества, найдетъ не мало столь же понятныхъ и не преждевременныхъ строкъ для учащихся отъ 12 до 14 лѣтъ даже въ мелкомъ шрифтѣ текста, но ихъ мнѣ не зачѣмъ приводить, такъ какъ напечатанное мелкимъ шрифтомъ свободно допускается рецензентомъ, какъ необязательное для заучиванія.

2) Занесеніе въ общеобразовательный курсъ географіи фактовъ, поддерживающихъ тенденцію, что вся природа страны и самъ человѣкъ созданы только для торговли и для обрабатывающей промышленности, и увлеченіе таковою тенденціею не только до выраженія сожалѣнія, но даже до указанія на преобладаніе сельскаго населенія передъ городскимъ какъ на зло. Воплѣтъ раздѣляя тенденцію (какъ угодно на-

зывать рецензенту) всѣхъ извѣстныхъ географовъ и лучшихъ политико-экономовъ, что развитіе торговли и промышленности служатъ главнымъ мѣриломъ благосостоянія каждой страны (II, 56), я отношу такое развитіе никакъ не къ одной лишь обрабатывающей, но и къ добывающей промышленности, къ послѣдней даже болѣе, и это мною столь ясно высказано въ концѣ книги (II, 94 и 95), гдѣ я указываю на богатство Россіи сырыми продуктами, какъ на ея преимущество предъ странами западной Европы и какъ на одинъ изъ главныхъ источниковъ ея великой будущности, что никакъ не вяжется съ выраженіемъ сожалѣнія о преобладаніи числа добывателей этихъ продуктовъ, то-есть, сельчанъ, предъ числомъ горожанъ. Не знаю, почему и какъ это прочитано рецензентомъ между строками имъ приведеннаго (но безъ откинутой имъ же первой половины) періода рѣчи на стр. 63 и 64 ч. I, въ которомъ мною сдѣлано лишь простое указаніе на причины такого преобладанія, но нѣтъ ни выраженія сожалѣнія о немъ, ни прозванія его зломъ.

3) Излишняя словоохотливость при описаніи промысловъ, въ примѣръ чего приводится опять періодъ рѣчи на стр. 61 части II: „Къ сожалѣнію и т. д.“. Подъ словоохотливостью разумѣютъ обыкновенно плеоназмъ рѣчи, повторяющей одно и то же, а потому нерѣдко затемняющей смыслъ, но въ приведенномъ періодѣ такой словоохотливости не видно, такъ какъ здѣсь перечисляются не одинаковыя, а различныя условія и мѣры, необходимыя для поднятія главной отрасли нашей промышленности: перечисленіе отнюдь не излишнее для учащихъ, вовсе не знающихъ агрономіи.

Относительно девятнадцати разнаго рода мелкихъ недосмотровъ могу, съ своей стороны, указать, что противорѣчіе на счетъ сѣверныхъ финновъ выведено рецензентомъ изъ опечатки: — (тире) вмѣсто запятой (I, 74. Наименованіе Таврическихъ и Байкальскихъ горъ хребтами вулканическаго происхожденія не есть ошибка по существу, а названо таковою рецензентомъ вслѣдствіе весьма растяжимаго имъ сопоставленія этихъ горъ съ сосѣдними (I, 15 и 25). Называть озеро Ивановское и р. Сысолу я считалъ излишнею подробностью (I, 36; II 6). Не знаю, почему, при описаніи Петербурга, крѣпость и монетный дворъ признаны удобными для запоминанія учениками названіями, а наименованія главныхъ храмовъ и дворцовъ столицы, Публичная Библіотека и пр.—неудовимыми для ихъ памяти (II, 13). Почему нельзя допустить, что правительство, учреждая Астраханское и Оренбургское казачьи войска, предвидѣло за благо-



временно опасность отъ неспокойныхъ кочевниковъ киргизовъ (II, 72)? Почему необходимо особое разъясненіе, что къ числу кулаковъ во всѣхъ западныхъ губерніяхъ принадлежали и евреи послѣ двукратнаго указа (II, 16 и 26) на нихъ, какъ на главныхъ эксплуататоровъ населенія (II, 92)? Почему не признается принадлежность Новгорода къ торговому союзу съ Ганзою, когда въ немъ была одна изъ главныхъ конторъ послѣдней, и торговля отношенія были опредѣлены договорами, на которые существуетъ четыре формально утвержденные акта (см. Костомарова Монографіи ч. VIII) (II, 14 прим.)?

Такимъ образомъ изъ указанныхъ неточностей и недосмотровъ остается по количеству немного, по существу весьма не важныхъ. Не смѣю утверждать, чтобы книга моя была свободна отъ недостатковъ, но вышеуказанные рецензентомъ не находятъ себѣ подтвержденія въ имъ же приводимыхъ данныхъ.

**Ф. Брамсонъ.**

---

## СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

---

### ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ВЪ 1886 ГОДУ.

Состоящее при Московскомъ университетѣ Общество исторіи и древностей россійскихъ имѣло въ 1886 году должностными лицами тѣхъ же членовъ, которые несли эти обязанности въ предшествовавшемъ году: предсѣдателемъ состоялъ И. Е. Забѣлинъ, секретаремъ—Е. В. Барсовъ, казначеемъ—Г. Ѳ. Карповъ, бібліотекаремъ—Г. Д. Филимоновъ.

Изъ дѣйствительныхъ членовъ въ теченіи 1886 года скончались: Ив. С. Аксаковъ, С. А. Усовъ и А. Л. Дювернуа. Памяти ихъ Общество посвятило особія засѣданія, въ коихъ произнесены были рѣчи предсѣдателемъ, секретаремъ и д. ч. Н. А. Поповымъ.

Членъ-соревнователь И. А. Голышевъ, по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея его историко-археологической дѣятельности, единогласно былъ избранъ въ дѣйствительные члены Общества, при чемъ Общество во вниманіе къ его историко-археологическимъ заслугамъ исходатайствовало ему отъ правительства единовременное пособіе въ количествѣ трехъ сотъ рублей, каковая сумма и была доставлена ему въ день его юбилея лично секретаремъ, который ѣздилъ въ Мстеру и привѣтствовалъ его отъ имени Общества.

Въ 1886 году Общество имѣло семь засѣданій, изъ коихъ одно, торжественное, посвящено было исключительно воспоминанію двухсотлѣтней памяти рожденія перваго русскаго историка Василя Никитича Татищева. Предъ началомъ засѣданія на имя г. президента

Императорской Академіи Наукъ была отправлена привѣтственная телеграмма съ настоящимъ торжествомъ. Затѣмъ предсѣдатель Общества произнесъ рѣчь, въ которой обстоятельно раскрылъ ходъ того историческаго, научнаго и дѣловаго направленія, которое породило и перваго русскаго историка, и первый строго-научный трудъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ охарактеризовалъ и ту дѣльность, которая отразилась въ историческомъ опытѣ перваго историка. Послѣ предсѣдателя д. ч. В. О. Ключевскій въ особой рѣчи указалъ, какое мѣсто занимаетъ Татищевъ въ послѣдующей исторической литературѣ, въ ряду строго-научныхъ историческихъ задачъ, и обстоятельно ознакомилъ съ тѣми условіями, отъ которыхъ зависѣли какъ достоинства, такъ и недостатки его исторической работы.

Въ одномъ изъ обыкновенныхъ засѣданій покойный д. ч. С. А. Усовъ сдѣлалъ любопытный и весьма важный докладъ: „Объ историческомъ развитіи древне-русской архитектуры“. Разсмотрѣвъ въ немъ важнѣйшіе памятники русскаго зодчества, начиная съ первой русской церкви въ Херсонесѣ Таврическомъ, и описавъ построенные по ея образцу храмъ Кіевскій — Спасъ на Берестовѣ, св. князя Владимира, и соборъ въ Псковѣ св. Ольги, первоначально деревянный и затѣмъ съ 1156 г. каменный; далѣе, разсмотрѣвъ стиль древнѣйшихъ сооружений Суздальской Руси — храма св. Георгія въ Юрьевѣ-Польскомъ и Покровской церкви на Нерли (1158 г.), и сравнивъ видоизмѣненія плановъ этихъ храмовъ съ исторіей западныхъ сооружений романскаго стиля, референтъ пришелъ къ тому выводу, что русская архитектура, развиваясь совершенно самостоятельно, въ концѣ концовъ пришла къ тѣмъ самымъ формамъ, какими разрѣшилось западное искусство, что и видно изъ храма Василия Блаженнаго XVI в. и изъ одного плана западнаго собора, хотя этотъ планъ и не получилъ своего осуществленія въ дѣйствительности. Всѣ свои объясненія референтъ иллюстрировалъ превосходно сдѣланными копіями плановъ.

Періодическое изданіе Общества, Чтенія, выходило въ минувшемъ году по прежней программѣ.

Изъ матеріаловъ историческихъ въ Чтеніяхъ были напечатаны слѣдующіе: 1) „Историко-юридическіе акты переходной эпохи XVII—XVIII вѣковъ“, собранные К. П. Побѣдоносцевымъ. — По своему содержанию настоящіе матеріалы раздѣлены на четыре отдѣла: 1) приказныя производства и приговоры; 2) акты приказнаго дѣлопроизводства; 3) выписки изъ указовъ, и 4) акты частныя. Приказныя производства

и приговоры въ ясныхъ чертахъ изображаютъ предъ нами, какъ производилось судопроизводство въ нашихъ старинныхъ учрежденіяхъ, какъ въ приказахъ, такъ и въ коллегіяхъ, изображаютъ, какъ всю чисто формальную часть судопроизводства, такъ и тѣ основанія, по которымъ постановлялось то или другое рѣшеніе. Изъ напечатанныхъ здѣсь дѣлъ любопытны дѣла по обвиненію въ безчестіи стольника Пушина, объ отпискѣ вотчинъ на государево имя у князей Троекуровыхъ за ихъ вины, о пензенскомъ воеводѣ Жуковѣ, о фискалахъ, о цѣнахъ хлѣба, о подрядѣ 2,000 четвертей муки и др. Особенно много дѣлъ и документовъ, касающихся крестьянъ, ихъ состоянія и положенія. Таковы, на примѣръ, дѣла о бѣглыхъ крестьянахъ и вообще по поводу ихъ побѣговъ, дѣла о непослушаніи ихъ своимъ помѣщикамъ, о платежѣ ими податей и вообще касательно ихъ быта. Любопытны также различные документы о нихъ, такъ-называемыя отпускныя, данныя и поступныя, купчія. Не лишены интереса документы, касающіеся солдатъ и ихъ семейнаго положенія. Въ числѣ тѣхъ выписокъ изъ указовъ, которыя приводятся въ приказныхъ производствахъ и приговорахъ, находятся и такія, коихъ въ Полномъ Собраніи Законовъ или совсѣмъ нѣтъ, или встрѣчаются только нѣкоторыя фразы изъ нихъ. Большое юридическое значеніе имѣетъ спорное челобитіе противъ помѣты по дѣлу Небольсина съ Волинскимъ, дѣло объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Якова Селиверстова, дѣло объ имѣнн, оставшемся послѣ князя Черкаскаго, дѣло о несборѣ поручной записи, указъ, выданный поручителю для отысканія скрывшагося отвѣтчика, по коемъ онъ поручился, и т. п. Всѣ перечисленные выше документы, имѣя юридическое значеніе для исторіи нашего судоустройства и судопроизводства, въ то же время представляютъ и историческій интересъ, такъ какъ въ различныхъ мѣстахъ ихъ разсѣяны многія черты общественнаго быта русскаго народа того времени. Въ этомъ случаѣ, кромѣ произведенныхъ уже дѣлъ, особенно интересны — челобитная доктора Тейльса на дьяка Кирѣева по поводу того, что дьякъ выдалъ за него замужъ племянницу, назвавъ ее своею дочерью, дѣло о пьяныхъ людяхъ, испугавшихъ своею игрою на гудкѣ лошадей ландрихтера Топильскаго, о крестьянахъ, обокравшихъ церковь, о кражѣ казенныхъ пушекъ. Въ числѣ настоящихъ матеріаловъ есть дѣла и документы, относящіеся къ исторіи Москвы, ея церквей и быта московскаго духовенства. Таковы дѣла объ отдачѣ въ аренду земли и межъ Неглиннскаго и стараго Каменнаго мостовъ подлѣ Неглиннскаго ручья, о выдачѣ

Ивану Войнову данной изъ патриаршаго разряда на домъ въ приходѣ церкви Киръ Іоанна, что на Кулишкахъ, о дворѣ просвирни церкви Всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ, о записи лицъ, приходящихъ въ Москву для работы, купчая на домъ священника церкви Николая Чудотворца, что у Столпа, „съ дворовымъ и хороннымъ строеніемъ и съ церковнымъ доходомъ“, жилая запись о поповичѣ сынѣ священника Варсанофьевскаго дѣвичьяго монастыря, отданномъ для жилья сторожу хлѣбнаго дворца. Въ печатаемыхъ матеріалахъ сообщаются также свѣдѣнія, касающіяся положенія иностранцевъ въ Россіи; не мало также находится въ нихъ свѣдѣній и для исторіи старинныхъ русскихъ фамилій—Черкасскихъ, Шереметевыхъ и др.

2) „Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII вѣковъ“, собранные В. и Г. Холмогоровыми.—Въ этой части труда гг. Холмогоровыхъ, начатаго печатаніемъ въ Читеніяхъ прежнихъ лѣтъ, содержится перечень жилыхъ данныхъ церквей Радонежской десятины 1628 г., который былъ составленъ „по письму и дозору Безсона Рагозина 7128 года“, съ означеніемъ оклада дани съ церквей, собираемой „поповскими старостами“ въ патриаршую казну. Радонежская десятина занимала часть Московскаго уѣзда. Къ ней были причислены села, расположенныя отъ нынѣшней Крестовской заставы города Москвы по обѣ стороны Переяславской дороги до границъ Дмитровскаго и Владимірскаго уѣздовъ. Они находились, по писцовымъ книгамъ 7131 и 7132 гг., письма и мѣры Лаврентья Балагриваго да подьячаго Дружины Скирина, Московскаго уѣзда въ станахъ: Васильцовѣ, Баховѣ, Монашинѣ, Выковѣ и Коровинѣ, Шеренскомъ и Отъѣземъ, Радонежскомъ и въ Бѣляхъ, Ворѣ и Корзенеvѣ, Радонежскомъ и Корзенеvѣ, Кошелеvѣ и Пехорскомъ. Изданные матеріалы обнимаютъ исторію 78 церквей и 23 церковныхъ мѣстъ и земель. Это не просто сырые матеріалы, но обработанныя лѣтописи, основанныя на подлинныхъ историческихъ документахъ. Общество съ гордостію можетъ указать, что оно такъ много и безвозмездно издало драгоцѣннѣйшихъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Московской области и Московской церкви.

3) „Біографическіе очерки сенаторовъ по матеріаламъ, собраннымъ П. И. Барановымъ“—П. Н. Семенова.—Предисловіе къ настоящему труду содержитъ въ себѣ очеркъ біографіи П. И. Баранова, который всю свою жизнь посвятилъ изученію архива правительствующаго сената. Далѣе изображены въ очеркахъ слѣдующія лица: 1) графъ Ѳ. А. Остерманъ, 2) графъ А. А. Матвѣевъ, 3) Г. Н. Тепловъ, 4)

графъ М. И. Воронцовъ, 5) графъ А. Р. Воронцовъ, 6) графъ Н. И. Салтыковъ и 7) П. В. Чичаговъ.

Изъ матеріаловъ историко-литературныхъ въ Чтеніяхъ изданы:

1) „Описаніе Великихъ Четъи-Миней Макарія митрополита Всероссийскаго“. Трудъ А. В. Горскаго и К. И. Невоструева, съ предисловіемъ и дополненіями Е. В. Барсова.—Изданіе этого библиографическаго труда высокой важности доведено пока до мѣсяца іюня.

2) „Сказаніе о Тиверіадскомъ морѣ“ по списку Е. В. Барсова.—Этотъ замѣчательный апокрифъ не только встрѣчается въ русскихъ рукописяхъ, но существуетъ и въ живомъ народномъ сознаніи, и притомъ не только на сѣверѣ, но и на югѣ Россіи, въ разныхъ по формѣ, но сходныхъ по содержанію пересказахъ. Подобный апокрифъ болѣе пространной редакціи изданъ въ „Памятникахъ старинной русской литературы“ изъ одного Румянцевскаго сборника XVII в. (№ 370), подъ заглавіемъ: „Како сотвори Богъ Адама“. Затѣмъ онъ переданъ въ главномъ содержаніи А. Н. Пыпиннымъ въ „Исторіи славянскихъ литературъ“ по списку прошлаго вѣка, въ коемъ онъ является подъ заглавіемъ: „Свитокъ божественныхъ книгъ“. Въ одномъ изъ принадлежащихъ г. Барсову списковъ, также XVIII в., сказаніе это является подъ заглавіемъ: „О бытіи неба и земли“. Кромѣ того, отдѣльными частями оно встрѣчается въ нѣкоторыхъ изводахъ „Бесѣды трехъ святителей“. Какъ приложеніе къ настоящему апокрифу, напечатаны въ Чтеніяхъ и народныя преданія о міротвореніи. Эти преданія о зачатѣ неба и земли гностико-манихейскаго происхожденія. Они проникли къ намъ въ глубокой древности и тѣмъ легче усвоены народомъ, чѣмъ больше отвѣчали его дуалистическому языческому мировозрѣнію. Если въ рукописяхъ передаются они съ риторскими распространеніями, то въ живыхъ народныхъ пересказахъ обнаруживаютъ эпическій характеръ. Судя по письму и клейму бумаги, изданный апокрифъ отнесенъ къ XVI вѣку, но въ виду того, что сборникъ, въ которомъ онъ находится, весь писанъ одною рукой, и въ виду того, что въ этомъ сборникѣ есть статья объ Удонѣ епископѣ Магдебургскомъ, которая переведена съ польскаго въ XVII вѣкѣ, необходимо и изданный апокрифъ по написанію относить къ тому же вѣку.

3) „Акиръ Премудрый, во вновь открытомъ сербскомъ спискѣ XVI вѣка“, съ предисловіемъ Е. В. Барсова.—Этотъ драгоценный памятникъ заслуживаетъ самаго тщательнаго изученія. По своему содержанію это арабская сказка, изъ „Тысячи и одной ночи“; по своей

цѣли—это правоученіе, направленное къ мысли: „Добро иже творихъ, добро обращайъ, а еже яму копаеть подъ другомъ своимъ, се въ ню впадетъ“. Какъ происхожденіе, такъ и историко-литературное значеніе этой сказки, обстоятельно раскрыты въ изслѣдованіи А. Н. Пыпина: „Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ“. Самыя догадки ученаго автора вполне оправдываются послѣдующими открытіями. Сказка эта принадлежитъ къ разряду такъ-называемыхъ странствующихъ повѣстей и извѣстна не только въ славяно-русскихъ, но и въ западно-европейскихъ переводахъ, довольно близкихъ къ арабскому оригиналу, хотя сдѣланы они не прямо съ арабскаго подлинника, но при посредствѣ уже греческаго извода. Достоинно вниманія, что тогда какъ въ передѣлкахъ западно-европейскихъ особенно пространно передается содержаніе самой сказки, въ редакціяхъ славяно-русскихъ особенно выдерживается дидактическая часть ея, то-есть, главное вниманіе сосредоточивается на мудрыхъ наказаніяхъ Акира племяннику своему Анадану. Юго-славянскіе списки этого памятника, 1460 и 1520 гг., найдены и изданы акад. И. В. Ягичемъ. Русскіе списки извѣстны въ двухъ изводахъ: одинъ наиболѣе тяготеетъ къ спискамъ юго-славянскимъ и стоитъ съ ними въ прямой генетической зависимости; изводъ этотъ видѣнъ изъ выписокъ Карамзина, приведенныхъ изъ Пушкинскаго сборника, содержавшаго въ себѣ и „Слово о Полку Игоревѣ“. Полный списокъ той же редакціи читается въ одномъ изъ сборниковъ Общества исторіи и древностей российскихъ. Другой изводъ, представляющій чисто русскую передѣлку этой сказки, со многими особенностями русскаго быта и исторической жизни, извѣстенъ во множествѣ списковъ XVII в. Кромѣ того, многія изреченія Акира встрѣчаются отдѣльно въ другихъ сходныхъ статьяхъ. Въ предисловіи къ настоящему изданію отмѣчены и нѣкоторыя палеографическія особенности рукописи, нѣкоторыя грамматическія формы и приведенъ указатель древнихъ словъ въ соотвѣтствіи словамъ греческимъ.

4) „Игумена Нафанаила Книга о вѣрѣ, ея источники и значеніе въ исторіи южно-русской полемической литературы“. Сообщилъ Э. І. Калужняцкій.—Книга о вѣрѣ, впервые напечатанная въ Москвѣ въ 1648 г., относится по преимуществу къ антиуніатской полемикѣ. До сихъ поръ она не была изслѣдована съ тою обстоятельностью, какой заслуживаетъ. Г. Калужняцкій, въ своей монографіи, представляетъ возможно полный историко-литературный обзоръ свѣдѣній, относящихся къ названной книгѣ, обращая при этомъ особенное вниманіе на ея источ-

ники и ея значеніе къ исторіи литературы. Оказывается что изъ 30 главъ, составляющихъ Нафанаилову „Книгу о вѣрѣ“, цѣлыя 21 глава заимствованы изъ сочиненій Захаріи Копыстенскаго. Но и остальные 9 главъ не представляютъ самостоятельнаго труда игумена Нафанаила, а заимствованы также изъ разныхъ, частью печатныхъ, частью рукописныхъ сочиненій. Такъ 1-я глава книги воспроизводитъ мысли, высказанныя въ „Книгѣ о вѣрѣ“, составленной острожскимъ священникомъ Василюмъ и напечатанной въ Острогѣ въ 1588 г.; главы 2-я, 7-я, 8-я и 10-я основаны на мысляхъ, высказанныхъ отчасти въ Палинодіи Захаріи Копыстенскаго, отчасти въ Апокрисисѣ Христофора Филалета и въ другихъ подобныхъ полемическихъ сочиненіяхъ; глава 11-я (о душахъ святыхъ, о раѣ, о небѣ, и царствѣ Божіемъ) и глава 30-я (объ антихристѣ, и о скончаніи свѣта, и о страшномъ судѣ) выписана изъ бывшихъ тогда въ ходу сборниковъ, въ которыхъ статьи эти попадаются весьма часто; наконецъ, глава 24-я, въ коей содержится присяга, произнесенная Ипатіемъ Потѣемъ и Кирилломъ Терлецкимъ передъ папою Климентіемъ VIII въ роковой день 25-го декабря 1595 г., заимствована изъ Синописа, напечатаннаго на польскомъ языкѣ въ Вильнѣ въ 1632 году. Итакъ, „Книга о вѣрѣ“ игумена Нафанаила, за исключеніемъ обоихъ предисловіи и виршей, находящихся на 7-мъ листѣ печатнаго московскаго изданія, есть въ полномъ смыслѣ слова компиляція, въ которую авторъ внесъ все, что нашель въ извѣстныхъ ему полемическихъ и другихъ сочиненіяхъ своего времени, и что, по его мнѣнію, способно было возбуждать въ православныхъ читателяхъ его книги тѣ же чувства и убѣжденія, какія въ немъ самомъ возбуждало.

5) „Радищевъ и Пушкинъ“, В. Е. Якушкина. — Въ этой любопытной статьѣ авторъ прежде всего рисуетъ литературную исторію Радищева; а затѣмъ разъясняетъ взглядъ на Радищева, высказанный А. С. Пушкинымъ въ его извѣстной статьѣ. По мнѣнію г. Якушкина, неодобрительные отзывы Пушкина о Радищевѣ суть только иносказательные обороты рѣчи, неизбежные приемы, обязательный способъ выраженія для того, чтобы статья могла проникнуть въ печать.

Въ отдѣлѣ иностранныхъ матеріаловъ Чтеній продолжаемо было печатаніе лѣтописи византійца Феофана, въ переводѣ съ греческаго В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго; нынѣ печатаніе доведено до 659 года по Рождествѣ Христовомъ.

Изъ изслѣдованій въ Чтеніяхъ 1886 г. напечатаны:



1) „Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства“—Д. И. Багалѣя, весьма цѣнная монографія по мѣстной исторіи.

2) „Исслѣдованія о Русской Правдѣ“—П. Мрочекъ-Дроздовскаго. Это собственно собраніе приложеній къ главному труду автора; здѣсь содержатся слѣдующія статьи: 1) о мести за убійство въ древней Руси и о платѣ за голову; 2) о словѣ „гридь“; 3) о десятинѣ; 4) о словѣ „изгой“; 5) о словѣ „людіе (людинъ)“; 6) о словѣ „мечникъ“; 7) о словѣ „мужъ“; 8) объ огнищанинѣ; 9) о словѣ „продажа“; 10) о словѣ „разбой“; очеркъ развитія этого понятія въ русскомъ правѣ; 11) о древне-русскомъ межеопредѣленіи, по грамотамъ XII—XIII вѣковъ; 12) о словахъ „Русинъ“ и „Словенинъ“; 13) о словѣ „рядити“ и производныхъ отъ него; 14) о словѣ „смердъ“; 15) о тѣнѣ.

3) „Слово о полку Игоревѣ, какъ художественный памятникъ Киевской дружинной Руси“. Исслѣдованіе Е. В. Барсова. Окончаніе 2-го тома. Въ этой части труда г. Барсова содержится палеографическая критика текста „Слова“, и такъ-называемыя темныя и неисправныя мѣста въ „Словѣ“ возстановляются въ новыхъ чтеніяхъ на основаніи палеографическихъ соображеній; при каждомъ новомъ чтеніи приводится литература всѣхъ прежнихъ толкованій.

Въ отдѣлѣ смѣси, кромѣ мелкихъ актовъ, историческаго содержанія, помѣщены и нѣкоторые другіе матеріалы, историко-этнографическаго характера, собранные Е. В. Барсовымъ, какъ-то: 1) Сонъ Богородицы, въ живомъ народномъ пересказѣ; 2) Народная молитва передъ сномъ; 3) Народная молитва утренняя; 4) Біографическій очеркъ Константина Никитича Тихонравова, составленный И. А. Голышевымъ на основаніи ихъ дружеской переписки и т. п.

Д. чл. Н. А. Поповъ, обращая вниманіе Общества на пятилѣтніе труды Е. В. Барсова по изданію Чтеній и исчисливъ его разнообразныя ученныя работы, помѣщенные въ этомъ сборникѣ, предложилъ выразить секретарю Общества искреннюю благодарность, тѣмъ болѣе, что такое выраженіе совпадаетъ съ исполняющимся двадцатилѣтіемъ его служебной дѣятельности. Общество единогласно приняло это предложеніе, на что г. Барсовъ, въ свою очередь отвѣчалъ изъявленіемъ своей глубокой признательности.

---

## НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ НА КАВКАЗЪ ВЪ 1885 ГОДУ <sup>1)</sup>

Отчетъ г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа представляетъ убѣдительныя доказательства тому, что среднее женское образованіе, получившее нынѣ въ округѣ значительное развитіе, соотвѣтствуетъ дѣйствительной потребности населенія. Начало ему положила еще въ 40-хъ и 50-хъ годахъ свѣтлѣйшая княгиня Е. К. Воронцова учрежденіемъ нѣсколькихъ благотворительныхъ обществъ въ разныхъ городахъ края. Общества эти, при значительныхъ денежныхъ пособіяхъ со стороны княгини, открыли цѣлый рядъ пріютовъ и школъ, изъ которыхъ впоследствии образовались женскія гимназія и прогимназія. Въ періодъ управленія краемъ августѣйшаго намѣстника великаго князя Михаила Николаевича, дѣло женскаго образованія имѣло счастье найти себѣ высокую покровительницу въ лицѣ великой княгини Ольги Теодоровны. Къ этому періоду относится основаніе значительнаго большинства существующихъ теперь въ краѣ гимназій и прогимназій, или преобразование въ таковыя заведенія существовавшихъ ранѣе пріютовъ и элементарныхъ женскихъ школъ. Болѣе же другихъ городовъ края обязанъ заботливости и щедротамъ ея высочества городъ Тифлисъ, которому великая княгиня даровала гимназію и прогимназію, старѣйшія въ краѣ по времени учрежденія и въ настоящее время обширнѣйшія между однородными заведеніями по числу классовъ и въ нихъ учащихся. И съ упраздненіемъ намѣстничества открытіе новыхъ женскихъ учебныхъ заведеній и пре-

---

<sup>1)</sup> *Продолженіе. См. юльскую книжку Жур. Мин. Нар. Просв. за текущій годъ.*

образование уже существующихъ не прекратилось. Во главѣ дѣятелей на пользу женскаго образования въ послѣднее время стала супруга главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, княгиня Н. А. Дондукова-Корсакова, которая главное вниманіе свое обратила на заведенія, содержимыя благотворительнымъ обществомъ св. Нины, въ качествѣ предсѣдательницы этого общества.

Благодаря такимъ счастливымъ условіямъ, развитіе средняго женскаго образования въ краѣ не только не отставало отъ мужскаго, но даже опережало его. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно, напримеръ, сравнить статистическія данныя о числѣ учебныхъ заведеній и учащихся за послѣднее десятилѣтіе. Данныя эти суть слѣдующія:

Общеобразовательныя среднія учебныя заведенія.	Число учебныхъ заведеній.			Число учащихся.		
	1876	1881	1886	1876	1881	1886
Мужскія . . . . .	13	16	19	3,836	5,155	6,000
Женскія . . . . .	7	11	16	1,787	2,823	3,872

Изъ данныхъ этой таблицы можно заключить, что: 1) число общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ увеличилось за десять лѣтъ въ  $1\frac{1}{2}$  раза, женскихъ—болѣе чѣмъ вдвое; 2) число учащихся въ первыхъ увеличилось за то же время на 56%, во вторыхъ—на 117%; 1-го января 1876 г. на 100 учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ мужскихъ приходилось 47 учащихся въ заведеніяхъ женскихъ 11, 1-го же января 1886 г. ихъ приходится уже 65.

Въ настоящее время женскія гимназіи и прогимназіи округа въ учебно-воспитательномъ отношеніи находятся въ состояніи вполне удовлетворительномъ и пользуются, по видимому, довѣріемъ и сочувствіемъ общества. Что же касается матеріальнаго ихъ положенія, то нѣтъ ни одной изъ нихъ, которая не ощущала бы потребности въ серьезныхъ улучшеніяхъ, а нѣкоторымъ изъ нихъ, можно сказать, приходится вести непрерывную борьбу за свое существованіе. Въ исключительныхъ, сравнительно болѣе счастливыхъ условіяхъ находятся: Тифлисское заведеніе св. Нины, благодаря энергической дѣятельности предсѣдательницы совѣта общества, Ставропольская гимназія общества св. Александры, обладающая значительными пожерт-

вованными капиталами, Тифлисская гимназія, благодаря роскошному помѣщенію въ зданіи, дарованномъ ей августѣйшею основательницею заведенія, гимназіи Бакинская и Екатеринодарская и отчасти прогимназія Ейская, обеспеченныя городскими управленіями. Остальные же заведенія положительно бѣдствуютъ и не могутъ свести концы съ концами.

Такія неблагоприятныя матеріальныя условія никакъ не могутъ быть приписаны нецѣлесообразной организаціи этихъ заведеній или неумѣлости ихъ руководителей. На сколько экономно устроены женскія гимназіи и прогимназіи, видно, между прочимъ, изъ сопоставленія слѣдующихъ данныхъ: 1) за послѣднія 5 лѣтъ средняя стоимость каждаго аттестата объ окончаніи курса въ мужской гимназіи или реальномъ училищѣ составляла 4.500 р., между тѣмъ какъ каждое свидѣтельство на званіе домашней наставницы или учительницы обошлось только въ 2.400 р.; 2) средняя стоимость обученія одного ученика въ отчетномъ году равнялась 126 руб., а ученицы — только 57 руб.

По положенію о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, забота о матеріальномъ ихъ благоустройствѣ ввѣряется попечительнымъ совѣтамъ. Къ сожалѣнію, большинство этихъ совѣтовъ состоитъ изъ лицъ, хотя и сочувствующихъ дѣлу, но слишкомъ мало вліятельныхъ для того, чтобы принести ожидаемую отъ нихъ пользу. Этому обстоятельству нужно приписать ничтожность размѣра участія, принимаемаго въ содержаніи гимназій и прогимназій большинствомъ городовъ края. Единственными ресурсами являются при такомъ положеніи дѣла непомѣрное возвышеніе учебной платы, погоня за возможно большимъ числомъ учащихся, безусловно вредная въ учебномъ отношеніи, и урѣзываніе самыхъ необходимыхъ расходовъ, большею частью на счетъ вознагражденія служащихъ. Такъ, напримѣръ, въ одномъ попечительномъ совѣтѣ въ 1885 году состоялось постановленіе о невыдачѣ нѣкоторымъ изъ служащихъ жалованья за каникулярное время, по случаю необходимости отремонтировать классы, и только благодаря энергическому протесту предсѣдателя педагогическаго совѣта, это постановленіе не было приведено въ исполненіе.

Къ 1-му января 1886 года въ Кавказскомъ округѣ находилось 8 женскихъ гимназій и 8 прогимназій, и, хотя до тѣхъ поръ насчитывалось 7 гимназій и 9 прогимназій, — общее число среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній не измѣнилось, но съ преобразованиемъ Екатеринодарской прогимназіи въ гимназію, увеличилось число гимназій и

уменьшилось число прогимназій на 1. Гимназіи расположены въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: 2 находятся въ Тифлисъ, 2 въ Ставрополѣ и по 1 въ городахъ Кутаисѣ, Баку, Владикавказѣ и Екатеринодарѣ; изъ прогимназій—2 находятся въ Тифлисъ, и по 1 въ городахъ Гори, Александрополѣ, Ейскѣ, Темиръ-Ханъ-Шурѣ, Эривани и Сухумѣ.

Тифлисская женская гимназія открыта въ 1865 году, подъ названіемъ училища I разряда и переименована въ гимназію въ 1870 году; Кутаисская гимназія образовалась изъ Кутаисскаго заведенія св. Нины въ 1878 году; Бакинская гимназія открыта въ 1874 году и съ 14-го іюля 1883 года имѣетъ счастье состоять подъ высокимъ покровительствомъ Государыни Императрицы и именоваться Маринскою; Владикавказская гимназія преобразована въ 1874 году изъ бывшаго Ольгинскаго училища II разряда, существовавшаго съ 1861 года; Ставропольская Ольгинская гимназія преобразована въ 1872 году изъ училища I разряда, существовавшаго съ 1860 года; Ставропольское училище св. Александры открыто въ 1849 году благотворительнымъ обществомъ, учрежденнымъ по инициативѣ свѣтлѣйшей княгини Е. К. Воронцовой, и преобразовано въ женскую гимназію въ 1880 году; Тифлиское учебное заведеніе св. Нины открыто въ 1846 году, но получило права семиклассной гимназии только въ 1883 году; Екатеринодарская городская гимназія преобразована въ 1885 году изъ прогимназии, открытой въ предшествовавшемъ 1884 году. Изъ прогимназій—Тифлисская открыта въ 1873 году, Александропольская — въ 1879, Темиръ-Ханъ-Шуринская — 1875; Ейская прогимназія преобразована въ 1877 году изъ двухкласснаго училища, открытаго въ 1863 году; Сухумская прогимназія учреждена въ 1872 году, но въ годъ войны (1877) закрылась и вновь открыта съ 1882 года; частная прогимназія г-жи Серцино въ Тифлисъ преобразована въ 1883 году изъ пансіона, открытаго въ 1877 году; Эриванская прогимназія преобразована въ 1884 году изъ бывшаго учебнаго заведенія св. Рипсиміи, открытаго въ 1850 году.

Изъ гимназій округа 5 имѣютъ полный составъ классовъ: Тифлисская, въ коей обучается 657 ученицъ, Кутаисская съ 321 ученицами, Бакинская съ 274 ученицами, Владикавказская съ 432 ученицами и Ставропольская Ольгинская—321 ученица; учебныя заведенія—св. Александры въ Ставрополѣ, въ которомъ обучается 235 дѣвицъ, и св. Нины въ Тифлисъ, въ которомъ 401 ученица, не имѣютъ VIII до-полнительнаго класса, а при Екатеринодарской гимназии, имѣющей

245 ученицъ, образовался въ 1885 году только VI классъ. Изъ прогимназій одна Тифлисская имѣетъ шестиклассный составъ; въ ней учащихся 247; пятиклассный составъ имѣетъ частная прогимназія, г-жи Серпинѣ въ коей учащихся 102; четырехклассный составъ существуетъ въ 4-хъ прогимназіяхъ: въ Горійской, имѣющей 117 ученицъ, Александропольской при 83 ученицахъ, Ейской при 226 ученицахъ и Т.-Х.-Шуриной при 79 ученицахъ, а трехклассный составъ имѣется въ двухъ остальныхъ прогимназіяхъ, Сухумской, гдѣ 52 ученицы, и Эриванской, съ 80 ученицами. Приготовительные классы существуютъ при всѣхъ безъ исключенія гимназіяхъ и прогимназіяхъ, коихъ числомъ 25, въ томъ числѣ по гимназіямъ—13 и изъ нихъ по два въ пяти слѣдующихъ: Тифлисской, Кутаисской, Владикавказской, Ставропольской Ольгинской и въ заведеніи св. Нины, и по прогимназіямъ—12, изъ нихъ по два въ слѣдующихъ прогимназіяхъ: Горійской, Ейской, частной г-жи Серпинѣ и Эриванской; въ этихъ классахъ обучается 840 (21,0%) дѣвочекъ, въ томъ числѣ въ прогимназіяхъ—320; въ I-хъ классахъ находится ученицъ 575 (14,9%), изъ нихъ въ прогимназіяхъ—184; во II-хъ классахъ—587 (15,2%), въ прогимназіяхъ—179; въ III-хъ классахъ—567 (14,7), въ прогимназіяхъ—146; въ IV-хъ классахъ—453 (11,7), въ прогимназіяхъ—103; въ V-хъ классахъ—298 (7,7), въ прогимназіяхъ—32; въ VI-хъ классахъ—264 (6,8), въ прогимназіяхъ—22; въ VII-хъ классахъ—207 (5,3) и въ VIII-хъ классахъ—105 (2,7). Такимъ образомъ число учащихся преобладаетъ въ младшихъ классахъ, постепенно уменьшаясь къ старшимъ; исключенія составляютъ только II-е классы, которые многочисленнѣе I-хъ. Среднее число учащихся въ каждомъ отдѣленіи класса было, какъ и въ 1884 году—28, въ гимназіяхъ отдѣльно—32, въ прогимназіяхъ—21; отдѣльные классы по численности своей распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: подготовительные—по 33 ученицы въ каждомъ отдѣленіи, I—по 30, II—по 29, IV—по 28, III и V—по 27, VI и VII—по 26 и VIII дополнительные—по 15. Вновь открыто было въ началѣ 1885 года 10 классовъ и параллелей, а именно: III параллельный—при Кутаисской гимназіи и Тифлискомъ заведеніи св. Нины, а III основной—при Сухумской прогимназіи; отдѣленіе подготовительнаго класса—при гимназіи Ставропольской Ольгинской и прогимназіяхъ Эриванской и частной г-жи Серпинѣ, въ коей послѣдовало, кромѣ того, открытіе V класса; VI основной и I параллельный—при Екатеринодарской гимназіи и VI же классъ—при Тифлисской прогимназіи. Закрыто съ того же вре-

мени 5 параллельныхъ отдѣленій при II классѣ Кутаисской гимназіи, при I и V—Владикавказской и при II и III—Ставропольской Ольгинской. Такимъ образомъ, общее число классныхъ единицъ за годъ увеличилось на 5 и къ 1-му января 1886 года составляло: въ гимназіяхъ—90 и въ прогимназіяхъ 47, а всего 137 классовъ, въ томъ числѣ основныхъ классовъ 118 и параллелей—19; послѣднихъ имѣется болѣе всего въ Тифлисской гимназіи—7, затѣмъ во Владикавказской—4 и въ заведеніи св. Нины—3; въ Кутаисской же, Ставропольской Ольгинской и Екатеринодарской—по 1; итого въ гимназіяхъ 17 параллелей; остальные 2 параллельные класса существуютъ при Тифлисской прогимназіи. Изъ отдѣльныхъ заведеній наибольшее число учащихся среднимъ числомъ въ каждой параллели имѣютъ: Ейская прогимназія—38, Тифлисская гимназія—35, заведеніе св. Нины и Владикавказская гимназія—по 33, Ставропольская Ольгинская—32 и Екатеринодарская—31. По классамъ самая богатая числомъ ихъ Тифлисская гимназія, имѣющая 19, въ томъ числѣ основныхъ 12 и параллелей 7; за нею слѣдуетъ Владикавказская—13 классовъ, въ томъ числѣ 9 основныхъ и 4 параллели; заведеніе св. Нины—12 классовъ, въ томъ числѣ 9 основныхъ и 3 параллели; Кутаисская—11 классовъ, въ томъ числѣ 10 основныхъ и 1 параллель; какъ въ Бакинской—9 классовъ, такъ и въ Ставропольской—8 классовъ, всѣ основные, а въ Екатеринодарской изъ 8 классовъ 1 параллельный. Изъ прогимназій самая богатая числомъ также Тифлисская, имѣющая, кромѣ 7 основныхъ 2, параллельные класса, въ остальныхъ же прогимназіяхъ только основные классы, и имѣется ихъ болѣе всѣхъ въ частной г-жи Серпинѣ прогимназіи—7, затѣмъ по 6—въ Горійской и Ейской, по 5—въ Александропольской, Т.-Х.-Шуриной и Эриванской, и меньше всѣхъ—4 въ Сухумской.

Въ 7-ми гимназіяхъ округа (кромѣ Екатеринодарской, въ которой выпуска еще не было) въ 1885 году окончило общеобразовательный семиклассный курсъ 132 дѣвицъ (на 25 меньше, чѣмъ въ 1885 году), а курсъ VIII-го дополнительнаго класса въ 5 гимназіяхъ окончили съ званіемъ домашней наставницы или учительницы 122 воспитанницы (на 26 больше, чѣмъ въ 1884 году). Всего же со времени основанія женскихъ гимназій въ округѣ выдано аттестатовъ объ успѣшномъ окончаніи курса 7 классовъ 1,121, а именно: изъ Тифлисской гимназіи — 489 (16 выпусковъ), Ставропольской Ольгинской—211 (9 выпусковъ), Владикавказской—138 (8 выпусковъ), Бакинской—83 (7 выпусковъ), Кутаисской—64 (5 выпусковъ), Ставро-

польской гимназіи св. Александры — 103 (5 выпусковъ), и Тифлискаго заведенія св. Нины — 33 (3 выпуска); на каждый изъ 53 выпусковъ приходится, среднимъ числомъ, по 21,3 аттестатовъ. Въ 5 дополнительныхъ классахъ приобрѣли право на званіе домашней наставницы—211 и на званіе домашней учительницы—496 дѣвицъ, всего 707, а именно: въ Тифлисской гимназіи—347 (15 выпусковъ), Ставропольской Ольгинской — 175 (9 выпусковъ), Владикавказской—104 (6 выпусковъ), Бакинской — 43 (5 выпусковъ) и Кутаисской—38 (4 выпуска; среднимъ числомъ на каждый изъ 39 выпусковъ приходится 18,1 аттестатовъ.

Большинство окончившихъ курсъ дѣвицъ, въ случаѣ невыхода замужъ, посвящаетъ себя педагогической дѣятельности. При трудности пріисканія частныхъ занятій, онѣ охотнѣе всего остаются учительницами и надзирательницами въ тѣхъ гимназіяхъ, въ которыхъ получили образованіе. Такихъ лицъ въ настоящее время состоитъ на службѣ: въ Тифлисскихъ гимназіи и прогимназіи—16, въ Ставропольской гимназіи св. Александры — 7, во Владикавказской гимназіи — 5, въ Кутаисской — 3, въ Бакинской — 2. На Сѣверномъ Кавказѣ бывшія ученицы гимназій нерѣдко поступаютъ на службу учительницами въ станичныя и сельскія училища; такъ, напримѣръ, въ Кубанской и Терской областяхъ въ числѣ учительницъ начальныхъ училищъ находится 23 окончившихъ курсъ въ Ставропольскихъ гимназіяхъ и 7 — во Владикавказской (по Ставропольской губерніи объ этомъ свѣдѣній не имѣется).

При нѣкоторыхъ заведеніяхъ округа учреждены, на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній, должности, не установленныя общимъ положеніемъ о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, а именно: при Тифлисской гимназіи и прогимназіи — должности директора и инспектора, при двухъ Ставропольскихъ гимназіяхъ — должность директора, а при Владикавказской гимназіи и Тифлисскомъ заведеніи св. Нины — должности инспекторовъ. Остальныя затѣмъ гимназіи и прогимназіи управляются на общемъ основаніи, и учебною частью въ нихъ завѣдываютъ предсѣдатели педагогическихъ совѣтовъ, каковыми состоятъ: въ 3-хъ заведеніяхъ — директора мѣстныхъ реальныхъ училищъ, а въ остальныхъ—директоръ мужской гимназіи, директоръ учительской семинаріи, инспекторъ мужской прогимназіи, инспекторъ реального училища, учитель мужской гимназіи, учитель-инспекторъ городского училища и смотритель горской школы.

Общая стоимость библиотекъ, кабинетовъ и остальныхъ учебныхъ



пособій во всѣхъ 16 заведеніяхъ составляла въ концѣ 1885 года 53,285 руб., на 10,402 р., или 24,3% больше, чѣмъ была въ началѣ года.

Библіотеки, какъ фундаментальныя, такъ и ученическія, существуютъ по всѣмъ гимназіямъ, за исключеніемъ Екатериновдарской, въ которой вовсе не заведено библіотеки, и по всѣмъ прогимназіямъ, кромѣ Эриванской, гдѣ имѣется пока только одна ученическая, весьма незначительная, въ 87 названій на сумму 204 р. Изъ фундаментальныхъ библіотекъ самая значительная по числу названій и по стоимости—при Тифлисской гимназіи: въ ней 1,640 названій въ 6,342 р.; ея же ученическая библіотека менѣе всѣхъ прочихъ гимназическихъ библіотекъ и заключается въ 134 названіяхъ, стоимостью въ 555 р.; затѣмъ фундаментальныя библіотеки состоятъ: въ заведеніи св. Нины стоимостью въ 2,650 р., названій имѣтъ 661, въ Кутаисской—1,402 р., названій 400, въ Ставропольской св. Александры—1,711 р., названій 363, и во Владикавказской—1,145 р., названій 319; въ двухъ же гимназіяхъ Бакинской и Ставропольской Ольгинской эти библіотеки незначительны: въ первой стоитъ 574 р., названій 83, а во второй—258 р., названій 112. Изъ ученическихъ библіотекъ самая значительная по числу названій Владикавказская—501, стоящая 713 р., затѣмъ Ставропольская Ольгинская—456 названій на 710 р., а по стоимости богаче другихъ Кутаисская — въ 2,000 р., заключающая всего 326 названій, Ставропольская св. Александры — въ 1,300 р. и Бакинская въ 1,282 р., имѣющія равное число названій—347; въ заведеніи св. Нины библіотека стоитъ 610 р., и имѣтъ 371 названіе. По прогимназіямъ тѣ и другія библіотеки лучшія; въ Ейской—фундаментальная содержитъ 291 названіе на 782 р., ученическая—362 названія на 894 р., въ Тифлисской—въ фундаментальной — 103 названія на 810 р., въ ученической — 471 названіе на 310 р., и въ Александропольской — въ фундаментальной — 108 названій на 490 р. и въ ученической—68 названій на 354 р.; въ Т.-Х.-Шуринской въ первой изъ библіотекъ хотя и немного названій—31, но стоитъ она 380 р., а ученическая ея библіотека почти равна по числу названій — 218 и стоимости — 250 р.; обѣ библіотеки Горійской прогимназіи малы, равно какъ и Сухумской. Стоимость всѣхъ библіотекъ по заведеніямъ оцѣнивается въ 26,072 р. Приобрѣтеній въ 1885 году по библіотекамъ было сдѣлано гимназіями на 2,086, въ томъ числѣ для ученическихъ на 734 р., и прогимназіями на 444 р., въ томъ числѣ для ученическихъ—на 331 р. Изъ

гимназическихъ фундаментальныхъ библиотекъ болѣе всѣхъ пополнилась Тифлисская, сдѣлавшая приобрѣтеній на 686 р., затѣмъ Владикавказская на 230 р., также Ставропольская св. Александры и Бакинская — болѣе чѣмъ на 150 р.; остальные три затратили меньше чѣмъ на 100 р., въ томъ числѣ Кутаисская гимназія не пополняла вовсе ученической библиотеки, а другія гимназіи, какъ Ставропольская св. Александры, Владикавказская и Бакинская, на тѣ же ученическія библиотеки затратили болѣе 100 р., Ставропольская Ольгинская 252 р.; прочія три—менѣе 100 р. Сравнительно съ гимназіями прогимназіи мало пополняли свои фундаментальныя библиотеки; только Ейская пополнилась на 59 р., Т.-Х.-Шуринская и частная г-жи Серпина вовсе не дѣлали приобрѣтеній, остальные же прогимназіи дополнились менѣе чѣмъ на 20 р.; по ученическимъ библиотекамъ приобрѣтеній сдѣлано больше: въ Горійской на 102 р., въ Ейской и Тифлисской почти на 100 р. въ каждой, въ Александропольской и Сухумской — около 30 р. въ каждой. При трехъ библиотекахъ: гимназіи Кутаисской и гимназіи же и прогимназіи Тифлисскихъ имѣются библиотекари, съ жалованьемъ въ гимназіяхъ по 120 р. въ годъ, а въ прогимназіи по 60 р. въ годъ. Физическіе кабинеты существуютъ только при гимназіяхъ, кромѣ Екатеринодарской, и всѣ имѣютъ 889 приборовъ, стоимость которыхъ оцѣнена въ 8,943 р. Въ отдѣльности Тифлисскій кабинетъ стоитъ больше прочихъ — 2,434 р., имѣя 126 приборовъ; потомъ Ставропольскій св. Александры—1,554 р., съ 158 приборами, Владикавказскій—1,528 р., съ 110 приборами, и заведенія св. Нины—1,037 р., съ 149 приборами; Ставропольскій Ольгинскій и Бакинскій кабинеты, съ 150 приборами каждый, стоятъ менѣе чѣмъ по 1,000 р., а въ Кутаисскомъ—47 приборовъ на 439 р. Пополненія въ 1885 году производились по тремъ кабинетамъ на сумму 940 р., изъ которыхъ 543 р. затрачено на Ставропольскій св. Александры, 390 р. на Бакинскій и 7 р. на кабинетъ заведенія св. Нины. Прочихъ учебныхъ пособій въ количествѣ 6,524 предметовъ, имѣется по всѣмъ заведеніямъ, кромѣ Эриванской прогимназіи, на сумму 18,270 р., въ томъ числѣ прогимназіи снабжены на 5,051 р., имѣя предметовъ 1,627. Болѣе другихъ учебныхъ пособій имѣется въ заведеніи св. Нины — 2,388 предметовъ на сумму 2,500 р.; оно же въ 1885 году сдѣлало приобрѣтеній болѣе другихъ гимназій именно на 948 р. изъ 1,370 р., затраченныхъ прочими гимназіями, за исключеніемъ Кутаисской и Ставропольской Ольгинской, вовсе не дѣлавшихъ у себя пополненій; въ Тифлисской гимназіи пособій

на 3,800 р. въ количествѣ 545 предметовъ и въ Ставропольской св. Александры—на 3,485 р. въ количествѣ 726 предметовъ; здѣсь на новыя приобрѣтенія затрачено было 165 р.; въ гимназіяхъ Бакинской и Владикавказской пособій имѣется слишкомъ на 1,000 р., а предметовъ болѣе 250; въ прочихъ трехъ заведеніяхъ стоимость предметовъ учебныхъ менѣе 400 р. Изъ прогимназій въ Тифлисской имѣется 368 предметовъ на сумму 1,700 р. и въ Горійской—предметовъ 349 на 1,331 р.; въ Т.-Х.-Шуринской количество предметовъ незначительно сравнительно съ ихъ стоимостью—44 предмета въ 800 р.; въ остальныхъ прогимназіяхъ предметовъ всюду болѣе 100, стоимость же ихъ отъ 100 р. слишкомъ до 400 р. слишкомъ.

Всѣ женскія гимназіи и прогимназіи округа въ 1885 году имѣли въ своемъ распоряженіи 480,964 р., въ томъ числѣ гимназіи — 378,517 р. (по 47,315 р., среднимъ числомъ, на каждую гимназію) и прогимназіи—102,447 р. (по 12,806 р. на каждую). Главные источники доходовъ были слѣдующія поступления: остатки отъ прежнихъ лѣтъ—165,590 р., субсидіи изъ главнаго казначейства—33,650 р. (изъ нихъ для прогимназій—10,950 р.) и на прибавочное жалованье по тремъ гимназіямъ: Тифлисской—3,249 р., Бакинской—784 р. и Владикавказской—225 р. и прогимназіи Горійской—686 р. (всего 4,944 р.); изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи главноначальствующаго на Кавказѣ,—1,818 р. (для трехъ заведеній: на содержаніе пансіонерокъ въ Тифлискомъ заведеніи св. Нины—1,400 р. и для прогимназіи Темиръ-Ханъ-Шуринской—298 р. и Сухумской—120 р.); отъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ—7,350 р. (въ томъ числѣ 6,350 р. на содержаніе войсковыхъ стипендіатовъ въ пансіонѣ Ставропольской гимназіи св. Александры и 1,000 р. субсидіи Владикавказской гимназіи), отъ городскихъ обществъ—29,241 р., въ томъ числѣ для прогимназій—10,240 р.; со сбора за право ученія—141,742 р. (въ томъ числѣ сборъ по прогимназіямъ далъ 31,419 р.); за содержаніе своекоштныхъ воспитанницъ въ пансіонахъ двухъ гимназій—52,942 р. (въ Ставропольской св. Александры—27,577 р. и въ заведеніи св. Нины—25,365 р.) и трехъ прогимназій—5,705 р. (въ Сухумской—310 р., Тифлисской частной г-жи Серпино—4,300 р. и въ Эриванской—1,095 р.); отъ почетныхъ попечителей 4-хъ гимназій—2,060 р. (Тифлисской—340 р., Бакинской—1,200 р., Ставропольской св. Александры—250 р. и заведенія св. Нины—270 р.); частныхъ пожертвованій—5,217 р. (въ томъ числѣ для прогимназій—1422 р.); процентовъ съ капиталовъ—8,866 р. и случайныхъ поступленій—21,839 р.

Въ числѣ суммъ, поступившихъ изъ государственнаго казначейства, 4,944 р. отпущены на производство прибавочнаго жалованья штатному мужскому персоналу гимназій и прогимназій, а остальные 33,650 р. составляютъ правительственныя субсидіи заведеніямъ. Сумма эта въ 1885 году распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: Тифлисское заведеніе св. Нины получило 8,900 р., Тифлисская гимназія—5,800 р., Сухумская прогимназія—3,500 р., гимназіи Кутаисская, Владикавказская и обѣ Ставропольскія, а также Тифлисская прогимназія—по 2,000 р. каждая, Темиръ-Ханъ-Шуриискія прогимназія—1,500 р., прогимназіи Горійская, Александропольская и Ейская—по 1,000 р. каждая, частная прогимназія г-жи Серпинѣ—500 р. и Эриванская прогимназія—450 р. (отъ министерства Императорскаго двора). Не пользовались пособіями отъ казны въ 1885 году только гимназіи Бакинская и Еваторинодарская.

Изъ городовъ края вполне обезпечиваютъ матеріально существующія въ нихъ женскія гимназіи только города Баку и Еваторинодаръ, которые приняли на себя уплату всѣхъ расходовъ, не покрываемыхъ сборомъ платы за право ученія. Остальныя городскія общества отпускаютъ въ пособіе женскимъ гимназіямъ слѣдующія суммы: Тифлисъ—3,442 р. (то-есть, 2% бюджета существующихъ въ городѣ четырехъ гимназій и прогимназій), Владикавказъ—2,250 р. (10%), Ставрополь—3,100 р. (4%), Гори—500 р. (6%), Александрополь—2,320 р. (43%), Ейскъ—5,500 р. (76%), Темиръ-Ханъ-Шура—300 р. (5%) и Сухумъ—120 р. (0%). Наконецъ, ничего не отпускается на содержаніе женскихъ гимназій и прогимназій городами Кутаисомъ и Эриванью. Изъ поступившихъ въ 1885 году пожертвованій самое крупное составляютъ 2,000 р., внесенные извѣстнымъ благотворителемъ С. И. Креславскимъ, на учрежденіе двухъ новыхъ стипендій его имени при Тифлисскихъ гимназіи и прогимназіи.

Расходъ по 16-ти заведеніямъ въ 1885 году былъ въ 310,682 р.; изъ этой суммы на содержаніе 8-ми гимназій и при нихъ двухъ пансіоновъ затрачено 243,435 р. (безъ пансіоновъ—167,083 р.) и на содержаніе 8-ми прогимназій и при нихъ трехъ пансіоновъ—67,247 р. (безъ пансіоновъ—55,266 р.). По отдѣльнымъ статьямъ сумма въ 310,682 р. распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: на личный составъ—184,971 р. (въ томъ числѣ добавочнаго жалованья—4,944 р.); на содержаніе пансіоновъ—38,708 р.; на наемъ помѣщенія для двухъ гимназій и пяти прогимназій—11,124 р.; на ремонтъ помѣщеній—

7,962 р.; на наемъ прислуги—13,851 р.; на расходы хозяйственные—15,732 р. и канцелярскіе—1,498 р.; на пособия: учебныя—5,146 р., служащимъ—2,527 р.; на покрытие долговъ по тремъ гимназіямъ—11,583 р. (а именно: въ заведеніи св. Нины—9,657 р., во Владикавказской—1,656 р. и въ Ставропольской св. Александры—270 р.); на награды ученицамъ—1,133 р., и на прочіе расходы—16,452 р. Въ капиталъ призрѣнія домашнихъ наставницъ и учительницъ удержано изъ содержанія женскаго персонала гимназій—1,134 р. и прогимназій—361 р., всего—1,495 р.

Если изъ приведенныхъ выше цифръ прихода, не считая остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ (315,374 р.), вычестъ весь произведенный расходъ (310,682 р.), то окажется, что 1885 годъ далъ по 16-ти заведеніямъ въ общей сложности экономіи 4,692 р. (1884 годъ далъ 2,065 р. дефициту). На эту сумму въ теченіе года должны были увеличиться запасные капиталы заведеній, которыхъ въ началѣ года было 165,590 р., а въ концѣ года—170,282 р., въ томъ числѣ: наличными деньгами—17,543 р. и въ процентныхъ бумагахъ—152,739 р. Значительная часть этихъ запасныхъ капиталовъ принадлежитъ слѣдующимъ 4-мъ учебнымъ заведеніямъ: Ставропольской гимназіи св. Александры—79,093 р. (въ томъ числѣ въ процентныхъ бумагахъ—72,126 р.), Тифлисскому заведенію св. Нины—33,602 р. (въ процентныхъ бумагахъ—32,802 р.), Тифлисской гимназіи—20,570 р. (въ процентныхъ бумагахъ—15,561 р.) и Эриванской прогимназіи—18,197 р. (въ процентныхъ бумагахъ—18,125 р.); менѣе всѣхъ имѣетъ денежныхъ средствъ Бакинская гимназія—509 р. наличными; по нѣкоторымъ же заведеніямъ не только не имѣется наличныхъ остатковъ, но даже къ концу года образовались дефициты: по Владикавказской—1,220 р., по Тифлисской прогимназіи—768 р. и по частной прогимназіи г-жи Серпина—300 р.

По содержанію гимназій дороже всѣхъ обошлись: заведеніе св. Нины съ пансіономъ—72,489 р., Тифлисская безъ пансіона—44,744 р. и Ставропольская св. Александры съ пансіономъ—42,074 р., а изъ прогимназій—Тифлисская—17,173 р. и г-жи Серпина съ пансіономъ—11,155 р.; менѣе всѣхъ обошлось содержаніе гимназій Ставропольской Ольгинской—12,689 р. и Екатериновдарской—11,964 р. по остальнымъ расходъ не превышалъ суммы 25,000 р.; прогимназіи обошлись отъ 5,000 р. слишкомъ до 8,613 р., какъ, напримѣръ, Горійская. Средняя стоимость обученія одной ученицы составляла 57 р. (въ гимназіяхъ отдѣльно 58 р. и въ прогимназіяхъ—56 р.). Дороже всего обошлось обученіе

одной ученицы въ Бакинской гимназіи (76 р.) и въ прогимназіяхъ: Горійской (74 р.), Темиръ-Ханъ-Шуриной (73 р.) и Тифлиской (70 р.); дешевле всего въ прогимназіяхъ—Сухумской (35 р.), Эриванской (33 р.) и Ейской (32 р.), а изъ гимназій—въ Кутаисской (44 р.) и Ставропольской Ольгинской (40 р.).

Годовая плата за обученіе обязательнымъ предметамъ взимается: въ приготовительныхъ классахъ отъ 6 р. до 60 р., въ нормальныхъ—отъ 9 до 100 р. и въ VIII-хъ дополнительныхъ—отъ 40 до 100 р. По нѣкоторымъ заведеніямъ въ отчетномъ году произошло увеличеніе платы за обученіе, именно: въ Тифлискомъ заведеніи св. Нины съ 50 р. повышена на 75 р., въ VIII дополнительномъ классѣ Кутаисской гимназіи съ 50 р. до 100 р. и въ Екатеринодарской гимназіи на 10 р. въ годъ съ ученицъ, принадлежащихъ къ городскому словію, и на 15 р. съ остальныхъ. Самая высокая учебная плата существуетъ въ частной прогимназіи г-жи Серпинзъ—за приготовительный классъ вносится по 60 р., за остальные—по 100 р.; затѣмъ (съ 1885 года за увеличеніемъ платы) — въ Тифлискомъ заведеніи св. Нины за всѣ классы вносится по 75 р., и въ Кутаисской гимназіи—за всѣ классы по 50 р., а за VIII классъ—по 100 р.; также въ Тифлиской—за приготовительные и младшіе классы по 50 р., а за старшіе и VIII дополнительный—по 60 р.; въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ существуетъ учебная плата равная для всѣхъ классовъ; такъ, кромѣ заведенія св. Нины (по 75 р.), въ гимназіи Бакинской—по 40 р. и въ прогимназіяхъ: Эриванской—по 36 р., Александропольской—по 20 р. и Сухумской—по 18 р. Изъ гимназій низшая плата существуетъ въ Ставропольской св. Александры, гдѣ за приготовительный классъ взимается 15 р., за младшіе—25 р. и за старшіе—35 р. Изъ всѣхъ заведеній самая низкая плата установлена въ Сухумской прогимназіи: за приготовительный классъ—6 р., за остальные—9 р. Содержаніе воспитанницъ по пансіонамъ, какъ казеннокоштныхъ, такъ и частныхъ, составляетъ плату въ 200 р. въ гимназіи Ставропольской св. Александры, въ 250 р. въ заведеніи св. Нины и въ 150 р. въ прогимназіи Эриванской; 150 же р. взимается за казенныхъ воспитанницъ и въ прогимназіи Сухумской, но за частныхъ—120 р.; въ частной прогимназіи г-жи Серпинзъ, гдѣ казенныхъ пансіонерокъ не имѣется, частныя вносятъ за свое содержаніе по 300 р. въ годъ.

Положенные по учебному плану 31-го августа 1871 года обязательные предметы преподаются въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ

округа съ слѣдующими незначительными отступленіями относительно числа уроковъ: по русскому языку почти во всѣхъ закавказскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ число уроковъ усилено противъ нормальнаго, въ особенности въ младшихъ классахъ, въ которые туземки поступаютъ съ весьма слабымъ практическимъ знаніемъ русскаго языка; такихъ добавочныхъ уроковъ положено: въ заведеніи св. Нины—7, въ Тифлисскихъ гимназіи и прогимназіи и въ Горійской прогимназіи—по 6, въ Кутаисской гимназіи—5, въ Бакинской—2, въ прогимназіи г-жи Серпинѣ—3. По математикѣ добавлено по 5-ти уроковъ (по 1-му въ каждомъ классѣ отъ I до V) въ Тифлисскихъ гимназіи и прогимназіи, въ заведеніи св. Нины и въ Бакинской гимназіи, и 3 урока—въ Кутаисской гимназіи. По географіи въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ введено по 1-му повторительному уроку въ V и VI классахъ, съ тою цѣлю, чтобы преподаваніе этого предмета не прерывалось въ теченіе курса; на VII классы въ этихъ случаяхъ относится курсъ математической географіи. Руководѣлію въ большинствѣ гимназій и прогимназій обучаются ученицы, начиная уже съ I и даже приготовительнаго класса, вслѣдствіе чего общее число уроковъ руководѣлія больше нормальнаго на 4—6.

За обученіе необязательнымъ предметамъ плата учреждена равно по заведеніямъ; нѣкоторые же изъ этихъ предметовъ преподаются по многимъ заведеніямъ бесплатно; такъ, изъ двухъ новыхъ языковъ, за французскій языкъ, который для желающихъ введеть во всѣ гимназіи и прогимназіи, кромѣ Сухумской, платится отъ 5 руб., какъ въ Бакинской гимназіи, и до 16 руб., какъ въ Александропольской прогимназіи; въ гимназіяхъ же Кутаисской и Екатеринодарской, а также въ частной прогимназіи г-жи Серпинѣ, языкъ этотъ преподается бесплатно, при чемъ въ послѣднемъ изъ этихъ заведеній всѣ необязательные предметы преподаются бесплатно, а преподаваніе новыхъ языковъ начинается уже съ приготовительнаго класса, и французскій языкъ обязательно; за нѣмецкій языкъ, введенный во всѣ гимназіи, кромѣ Ставропольской Ольгинской, и въ три прогимназіи—Тифлисскую и Т.-Х.-Шуринскую, (у г-жи Серпинѣ—преподается бесплатно) взимается отъ 9 руб. до 15 руб.; обучается обоимъ новымъ языкамъ 323 ученицы, что составляетъ 11% относительно общаго числа учащихся въ тѣхъ классахъ, гдѣ эти языки преподаются, одному французскому—1,131, или 38%, и одному нѣмецкому—84, или 3%; такимъ образомъ, общее число ученицъ, обучающихся хотя бы одному изъ новыхъ языковъ, составляетъ 52% (въ 1884 году

было 49%). Туземные языки, грузинскій и армянскій, преподаются, за плату по 3 рубля за каждый; только въ Тифлисскихъ гимназіи и прогимназіи, въ заведеніи же св. Нины и Горійской прогимназіи оба языка преподаются бесплатно, при чемъ въ Тифлисскомъ заведеніи св. Нины одинъ изъ туземныхъ языковъ, по выбору, обязателенъ для всѣхъ казенныхъ пансіонеровъ русскихъ и для стипендіатовъ разныхъ учреждений; сверхъ того, грузинскій преподается бесплатно въ Кутаисской гимназіи, а армянскій — за взносъ въ 10 руб. въ Ставропольской-Ольгинской гимназіи и — бесплатно въ прогимназіяхъ Александропольской и въ частной г-жи Серпинѣ; грузинскому языку обучаются 393 ученицы, въ томъ числѣ: 55 русскихъ (въ заведеніи св. Нины и Кутаисской гимназіи), 47 армянокъ (въ Кутаисской же гимназіи) и 291 грузинка; обучающихся армянскому языку было 239. Пѣніе, введенное во всѣ заведенія, кромѣ Сухумской прогимназіи, преподается бесплатно. Рисованіемъ до сихъ поръ занимались во всѣхъ гимназіяхъ, кромѣ двухъ Ставропольскихъ, и во всѣхъ прогимназіяхъ, кромѣ Эриванской; съ 1885 же года введено это занятіе въ I классѣ гимназіи Ставропольской св. Александры; плата за рисованіе взимается только въ одной Кутаисской гимназіи по 10 р., чѣмъ и объясняется весьма незначительное число обучающихся сему искусству—7 ученицъ изъ 321; болѣе всѣхъ обучалось рисованію въ Тифлисской гимназіи: изъ 657 ученицъ — 618; также въ заведеніи св. Нины изъ 401 — 321, у г-жи Серпинѣ изъ 102 — 98; въ прогимназіяхъ же Тифлисской всѣ безъ исключенія, и въ Горійской—изъ 117 ученицъ 115. За танцы по 4-мъ гимназіямъ и 4-мъ прогимназіямъ вносится отъ 3-хъ до 12 руб.; бесплатное обученіе имъ существуетъ въ прогимназіяхъ Горійской и частной г-жи Серпинѣ. Гимнастика введена пока только въ 5 заведеніяхъ: въ Тифлисской и Бакинской гимназіяхъ, въ заведеніи св. Нины и въ прогимназіяхъ Тифлисской и Сухумской. Число учащихся названнымъ предметамъ было, въ процентахъ къ общему числу ученицъ, слѣдующее: пѣнію обучалось—72%, рисованію—61%, гимнастикѣ—30% и танцамъ — 20%. Игрѣ на фортепіано обучаются преимущественно воспитанницы пансіонеровъ.

Даровымъ обученіемъ въ отчетномъ году, кромѣ 466 пансіонерокъ и 59 обучающихся въ Кутаисской гимназіи воспитанницъ мѣстнаго заведенія св. Нины, пользовалось 600 проходящихъ ученицъ, то-есть, 17,6% общаго числа ихъ (въ 1884 году было 578, или 17,5%). Наибольшее число бесплатныхъ ученицъ было по гимназіямъ: въ



Тифлисской—114 и Владикавказской—103; затѣмъ въ Бакинской—61 и Ставропольской Ольгинской — 59; въ Кутаисской, въ заведеніи св. Нины и Екатеринодарской меньше 50 въ каждой, и въ Ставропольской св. Александры — всего 6 ученицъ, а по прогимназіямъ— больше всѣхъ было бесплатныхъ ученицъ въ Ейской—36 и Тифлисской—26, также въ Горійской—19; въ остальныхъ 4-хъ почти равное число: въ двухъ—по 13 и въ двухъ по 12, у г-жи Серпинѣ—4 даровыхъ ученицы. Общее число бесплатно воспитывавшихся пансіонерокъ было 181, или 38,9% всѣхъ пансіонерокъ (въ 1884 году было 176); изъ нихъ по гимназіямъ было 143 и по прогимназіямъ — 38, въ томъ числѣ на счетъ казны—44 (изъ нихъ 15 въ прогимназіяхъ), на проценты съ капиталовъ — 35 (10 по прогимназіямъ), на счетъ разныхъ учреждений 69 (по прогимназіямъ 9) и экономическихъ суммъ пансіоновъ—34 (4 по прогимназіямъ). Количество бесплатныхъ, пансіонерокъ больше всего было въ Ставропольской гимназіи св. Александры — 74, потомъ въ заведеніи св. Нины — 69, а по прогимназіямъ въ Сухумской — 21, Эриванской — 13 и въ частной г-жи Серпинѣ—4. Въ сложности сумма, которую должны были бы внести за свое обученіе и содержаніе въ пансіонахъ всѣ воспитанницы, освобожденныя отъ платы, составляетъ приблизительно 62,000 руб.

При трехъ гимназіяхъ Тифлисской, Владикавказской и Ставропольской Ольгинской и при Ейской прогимназіи существуютъ общества вспомошествованія учащимся, коихъ капиталъ отъ 1884 года былъ въ 3,691 р., а къ концу отчетнаго (наличными 1,155 р. и въ % бумагахъ 2,536 р.) года возросъ на 808 р. Въ теченіе года поступленій имѣлось на 5,567 р., именно: отъ членскихъ взносов — 2,815 р., со сборовъ за концерты и проч. — 752 р., процентовъ съ капиталовъ—165 р. и другихъ поступленій—1,835 р.; изъ нихъ израсходовано было 4,759 р.—на пособія учащимся 3,896 р. и другіе расходы—863 р. Остатокъ въ 808 р. съ прежнею суммой образовалъ къ 1-му января 1886 года капиталъ въ 4,499 р. (наличными деньгами 615 р. и въ процентныхъ бумагахъ — 3,884 р.), изъ котораго Тифлисской гимназіи принадлежитъ 456 р. (изъ нихъ въ % бумагахъ 200 р.). Ставропольской Ольгинской гимназіи—934 р. (всѣ въ % бумагахъ), Владикавказской гимназіи—1,972 р. (изъ нихъ въ % бумагахъ 1,950 р.) и Ейской прогимназіи—1,137 р. (изъ нихъ въ % бумагахъ 800 р.). Въ 1885 году, вслѣдствіе ходатайства князя А. М. Дондукова-Корсакова Государыня Императрица всемилостивѣйше соизволила на принатіе подъ Августѣйшее Свое покровитель-

ство женскихъ благотворительныхъ обществъ: тифлискаго св. Нины и ставропольскаго св. Александры.

Изъ заведеній собственные дома имѣютъ тифлисскія гимназія и заведеніе св. Нины, обѣ Ставропольскія и Владикавказская гимназіи, а изъ прогимназій — Горійская, Сухумская и Эриванская, цѣнностью въ 542,000 р., и дома эти въ большинствѣ могутъ быть признаны удобными, такъ какъ почти всѣ выстроены специально для помѣщенія учебныхъ заведеній, но въ нѣкоторыхъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе ощущается тѣснота, вслѣдствіе быстрого увеличенія числа учащихся; въ вышеуказанную сумму входитъ и оцѣнка зданія, принадлежащаго обществу св. Нины, въ коемъ помѣщается Кутаисская гимназія, и которое не вполне удовлетворяетъ своему назначенію, равно какъ и домъ, принадлежащій Эриванской прогимназіи. Только для двухъ гимназій Бакинской и Екатеринодарской помѣщенія пока еще нанимаются: для первой въ 2,500 р. и для второй — въ 1,900 р.; но въ 1886 году Бакинская имѣетъ перейти въ собственный домъ, который отстраивается для нея на средства города, а для Екатеринодарской гимназіи уже есть предположеніе о постройкѣ ей дома также на средства города. Цѣнность собственныхъ домовъ трехъ прогимназій приблизительно достигаетъ 45,000 р., изъ нихъ домъ Сухумской стоитъ 30.000 р., Эриванской — 11,000 р., но это помѣщеніе не особенно удобное; Горійская прогимназія, за помѣщеніе которой до сихъ поръ платилось 1,116 р., съ ноября 1885 года перешла въ собственный домъ, принесенной ей въ даръ тифлискимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, княземъ И. К. Багратионъ-Мухранскимъ, съ условіемъ, чтобы прогимназія приняла на себя долгъ банку, числящійся на этомъ домѣ. Изъ прочихъ прогимназій даровымъ помѣщеніемъ пользуется Ейская, за которую платитъ городъ, а остальные 4 помѣщаются въ наемныхъ домахъ, и не имѣютъ надежды въ близкомъ будущемъ обзавестись собственными. Самое удобное изъ этихъ помѣщеній, нанимаемое за 2,400 р. въ годъ, есть помѣщеніе Тифлисской прогимназіи, а менѣе всѣхъ удобенъ для учебной цѣли домъ, который заняла съ 1885 года частная прогимназія г-жи Серпинѣ, не смотря на очень высокую его плату, по 2,800 р. въ годъ; за остальные два наемныя помѣщенія для прогимназій: Александропольской вносится 900 р., а для Т.-Х.-Шуриной — 600 р.; всего же плата за наемныя помѣщенія была въ 12,266 р., въ томъ числѣ за прогимназіи 7,866 р. Ремонту подвергались въ отчетномъ году всѣ гимназіи, кромѣ Кутаисской и Екатеринодарской и 5 про-

гимназій на сумму 6,512 р., изъ коихъ 5,289 р. затрачены изъ специальныхъ средствъ. Классныя комнаты 8-ми гимназій имѣютъ въ общей сложности объемъ въ 53,908 куб. аршинъ, что составляетъ среднимъ числомъ 6,738 куб. арш. на каждую гимназію, 599 куб. арш. на одну классную комнату и 18,7 куб. арш. на одну ученицу. Классы 8-ми прогимназій занимаютъ 16,392 куб. арш., то-есть, по 2,049 куб. арш. на одно заведеніе, по 349 куб. арш. на каждый классъ и по 16,6 куб. арш. на одну ученицу. Наименьшимъ количествомъ воздуха пользуются ученицы въ прогимназіяхъ Эриванской (10,6 куб. арш.), Ейской (10,7 куб. арш.) и Горійской (13,8) и въ гимназіи Кутаисской (14,7). Въ пансіонныхъ спальняхъ на каждую воспитанницу приходится по 40,5 куб. арш. пространства.

Часть обучающихся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, именно 152 ученицы, то-есть, 4,5% всѣхъ входящихъ, принуждена проживать на вольныхъ или ученическихъ квартирахъ, коихъ въ 1885 году было 46, и изъ нихъ больше всего во Владикавказѣ—30, въ коихъ помѣщалось 45 ученицъ, внося за себя отъ 25 р. до 10 р. По другимъ мѣстностямъ ученицы уплачиваютъ за свое содержаніе въ мѣсяцъ отъ 7 р., какъ напримѣръ, въ Ейскѣ, и до 35 р., какъ въ Екатеринодарѣ. Всѣ 46 квартиръ находятся подъ наблюдениемъ учебнаго начальства и осматрѣны были въ продолженіе 1885 года начальницами и классными наставницами 235 разъ, въ томъ числѣ владикавказскія—144 раза.

Въ 1885 году Владикавказская гимназія и Александропольская прогимназія очастливлены были посѣщеніемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Михаила Николаевича и Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны, а служащія и учащіяся Горійской прогимназіи имѣли счастье привѣтствовать Ихъ Императорскія Высочества на вокзалѣ желѣзной дороги. Всѣ тифлисскія учебныя заведенія удостоивались посѣщеній князя главноначальствующаго и его супруги, помощника главноначальствующаго генераль-лейтенанта С. А. Шереметева и его супруги, высокопреосвященнаго Павла экзарха Грузій, и другихъ высокопоставленныхъ лицъ. Кромѣ того, внѣ Тифлиса князь главноначальствующій изволилъ посѣтить Темиръ-Ханъ-Шуринскую прогимназію. Самимъ г. попечителемъ въ 1885 году осматрѣны всѣ учебныя заведенія Тифлиса, Бакинская гимназія и прогимназіи Темиръ-Ханъ-Шуринская, Горійская и Сухумская, а двумя окружными инспекторами гимназій Екатеринодарская, Кутаисская и Бакинская и прогимназіи Ейская, Горійская и Сухумская.

Къ 1-му января 1886 года всѣхъ служащихъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ было 539 лицъ, на 14, или 2,7% больше, чѣмъ въ началѣ 1885 года. Въ числѣ служащихъ было: почетныхъ попечителей 14 (изъ нихъ 10 по гимназіямъ и между которыми гимназіи Тифлисская и Ставропольская Ольгинская вовсе не имѣютъ таковыхъ, а въ Ставропольской св. Александры и Екатеринодарской числится попечителей по 1-му; изъ прогимназій почетныхъ попечителей имѣютъ 4: Горійская, Александропольская, Сухумская и г-жи Серпиня); членовъ попечительныхъ совѣтовъ—116 (изъ нихъ состоятъ во всѣхъ гимназіяхъ—64 и въ прогимназіяхъ, кромѣ Тифлисской—52 лица); предсѣдателей педагогическихъ совѣтовъ 12 (въ томъ числѣ по 1 во всѣхъ прогимназіяхъ и 4 по гимназіямъ: Кутаисской, Вакинской, Ставропольской Ольгинской и Екатеринодарской; въ остальныхъ 4-хъ не имѣется); директоровъ 2: въ гимназіяхъ Тифлисской и Ставропольской св. Александры; инспекторовъ 3: въ гимназіяхъ Тифлисской, Владикавказской и въ заведеніи св. Нины; начальницъ—15, во всѣхъ заведеніяхъ, кромѣ Ставропольской Ольгинской гимназіи (вакансія); помощницъ начальницъ—4, въ томъ числѣ въ гимназіяхъ Вакинской 2 и Екатеринодарской—1 и въ прогимназіи Темиръ-Ханъ-Шуриной—1; учительницъ—121, въ томъ числѣ по прогимназіямъ—46; надзирательницъ и воспитательницъ, имѣющихъ званіе—69, въ томъ числѣ по прогимназіямъ—9; законоучителей—39, изъ нихъ штатныхъ—7, по гимназіямъ: Тифлисской, Кутаисской, двумъ Ставропольскимъ и въ заведеніи св. Нины, а въ прогимназіяхъ—Ейской и Сухумской; учителей—121, изъ нихъ штатныхъ—27; врачей—8, которыхъ не имѣется въ трехъ гимназіяхъ: Кутаисской, Владикавказской и Ставропольской св. Александры, и на оборотъ, въ прогимназіяхъ имѣется только въ трехъ: Тифлисской, Горійской и Сухумской; письмоводителей—6, прочихъ должностныхъ лицъ—9. Вновь назначенныхъ въ отчетномъ году было 75 лицъ, въ томъ числѣ: 2 почетныхъ попечителя (въ Кутаисскую гимназію и въ частную прогимназію г-жи Серпиня), 9 членовъ попечительнаго совѣта, 1 предсѣдатель педагогическаго совѣта, 1 законоучитель (въ заведеніе св. Нины), 7 штатныхъ учителей, 26 учительницъ, 6 классныхъ надзирательницъ и 23 лица на прочія должности. Число вакантныхъ должностей было 14, въ томъ числѣ почетныхъ попечителей 6, членовъ попечительнаго совѣта—5, начальницы—1, законоучителя—1 и учительницы—1.

Изъ всѣхъ гимназій и прогимназій округа одна только Сухумская

прогимназія имѣтъ опредѣленный штатъ, утвержденный бывшимъ намѣстникомъ Кавказскимъ 11-го февраля 1872 года. По этому штату начальницѣ положено жалованья 300 руб., смотрителю Сухумской горской школы за завѣдываніе учебною частью въ прогимназіи—150 р. и двумъ учительницамъ—по 200 р. каждой. Размѣръ содержанія директоровъ и инспекторовъ, большею частью, опредѣленъ Высочайшими повелѣніями при самомъ учрежденіи этихъ должностей и вообще одинаковъ съ размѣромъ содержанія соотвѣтственныхъ должностей при мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Остальныя затѣмъ служащія лица получаютъ вознагражденіе за свои труды въ размѣрахъ, опредѣленныхъ попечительными совѣтами. Изъ предсѣдателей педагогическихъ совѣтовъ получаютъ: въ Кутаисской гимназіи—300 руб., въ Бакинской—490 р., въ Екатеринодарской—400 р. и въ прогимназіяхъ: Сухумской—150 р. и частной г-жи Серпинѣ—300 р.; остальные служатъ безвозмездно. Начальницы гимназій получаютъ жалованья, не считая вознагражденія за уроки, отъ 420 р. (какъ въ Кутаисской) и до 1,200 р. (какъ въ Тифлисской), а начальницы прогимназій—отъ 400 р. (какъ въ Сухумской) и до 1,422 р. (какъ въ Тифлисской). Штатные законоучители и преподаватели вообще пользуются такимъ же вознагражденіемъ, какъ и въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, то-есть, получаютъ по 75 р. за 12 нормальныхъ уроковъ и по 60 р. за каждый добавочный урокъ. Квартирными деньгами (по 240 р. въ годъ) пользуются только преподаватели Тифлисской гимназіи и заведенія св. Нины. Приглашаемые же изъ мужскихъ учебныхъ заведеній учителя получаютъ отъ 50 до 70 р. за годовой урокъ, а годовой урокъ учительницъ оплачивается очень различно: отъ 15 р. до 50 р. Учительницы приготовительныхъ классовъ всѣ состоятъ на жалованьи, независимо отъ числа уроковъ, и меньшій окладъ составляетъ 180 р., а высшій 600 р. Классныя надзирательницы, воспитательницы и помощницы начальницъ получаютъ отъ 200 до 450 р. Пепиньерки получаютъ по 180 р. въ годъ въ гимназіи Ставропольской св. Александры и въ заведеніи св. Нины. Врачи служатъ безмездно или же получаютъ отъ 100 до 300 р. Письмоводители имѣютъ жалованья отъ 180 до 700 р., а секретари совѣтовъ: попечительнаго отъ 120 до 400 р. и педагогическаго отъ 60 до 120 р. Кромѣ того, два настоятеля церквей, состоящіе при Ставропольской св. Александры гимназіи и въ заведеніи св. Нины, имѣютъ окладъ первый въ 370 р., а второй—въ 200 р.

Директоръ Тифлискихъ гимназій и прогимназій имѣтъ 16 уро-

ковъ (въ томъ числѣ въ прогимназіи 4), а директоръ обѣихъ Ставропольскихъ гимназій—12 уроковъ (по 6 въ каждой изъ гимназій); инспектора: Тифлисскихъ гимназій и прогимназій имѣеть 15 уроковъ (изъ нихъ 5 въ прогимназіи), Владикавказской гимназіи—16 уроковъ и Тифлискаго заведенія св. Нины—12 уроковъ. Изъ председателей же педагогическихъ совѣтовъ только трое даютъ уроки, именно въ гимназіяхъ Кутаисской—5 и Бакинской—6 и въ прогимназіи Горійской—4. Изъ 15 начальницъ участвуютъ въ преподаваніи 11 и имѣють нѣкоторыя по 16 уроковъ, какъ въ прогимназіяхъ Александропольской и Сухумской; въ общей же сложности всѣ онѣ имѣють 120 недѣльныхъ уроковъ, большею частью по новымъ иностраннымъ языкамъ. По всѣмъ 16 заведеніямъ въ отчетномъ году учителями и учительницами пропущено 4,052 изъ 94,812 уроковъ, которые слѣдовало дать, или 4,27% (за послѣдніе три года, предшествующіе 1885, средній пропускъ равнялся 4,5%). Въ отдѣльности по гимназіямъ пропущено 2,940 изъ 61,747 назначенныхъ уроковъ, или 4,76%, и больше всего въ Ставропольской Ольгинской (7,5%), меньше же всего въ Ставропольской св. Александры (2,0%), а по прогимназіямъ—1,112 изъ 33,065, или 3,36%, и больше всего въ Темиръ-Ханъ-Шуринской (также 7,5%), наименьшее же число пропусковъ было въ частной г-жи Серпинѣ (1,0%) и въ Эриванской (0,6%). Главную причину тому составляли болѣзни, коихъ случаевъ было 2,794 (въ томъ числѣ по прогимназіямъ 620) или 69,0%. Изъ всего же числа пропущенныхъ уроковъ—1,125 (28%) замѣщены были или директорами, инспекторами и начальницами (всего 303 урока), или учителями и учительницами (дано 613 уроковъ), или, наконецъ, ученицами VIII-хъ дополнительныхъ классовъ (которыми дано 209 уроковъ); на 1,792 урокахъ (44%) учащіяся были заняты письменными работами подъ руководствомъ (554), работами самостоятельно подъ надзоромъ (1,151) или производились испытанія (87); на остальные 1,135 часовъ были отпущены по домамъ.

Попечительные совѣты въ отчетномъ году имѣли 118 засѣданій: по гимназіямъ 73 и по прогимназіямъ 45, и были заняты преимущественно разрѣшеніемъ тѣхъ текущихъ дѣлъ и вопросовъ, которые по уставу относятся къ ихъ вѣдѣнію: составленіемъ финансовыхъ смѣтъ, избраніемъ должностныхъ лицъ, освобожденіемъ отъ платы недостаточныхъ ученицъ и т. п. Изъ особыхъ же занятій попечительные совѣты гимназій Бакинской, обѣихъ Ставропольскихъ и

прогимназій Горійской и Темиръ-Ханъ-Шуринской обратили свои заботы на улучшение матеріальной части ввѣренныхъ имъ заведеній.

Педагогическіе совѣты гимназій и прогимназій собирались 202 раза въ засѣданія, по гимназіямъ 116 и по прогимназіямъ 86, и также заняты были преимущественно разсмотрѣніемъ текущихъ дѣлъ и вопросовъ, касающихся успѣховъ и поведенія учащихся. Для поднятія успѣшности въ ученіи почти всѣми педагогическими совѣтами и начальствами заведеній принимались вполне цѣлесообразныя мѣры, а именно: обращалось должное вниманіе на правильное распредѣленіе курса по четвертямъ учебнаго года, для чего во многихъ заведеніяхъ заведено представленіе преподавателями въ совѣтъ конспективныхъ программъ на каждый предстоящій мѣсяць, или учебную четверть; количество задаваемыхъ на дождь работъ соразмѣрялось съ силами учащихся и количествомъ времени; въ совѣтахъ, а также и въ классныхъ комиссіяхъ, обсуждались результаты устныхъ и письменныхъ испытаній, производимыхъ въ теченіе учебнаго года; принимались мѣры къ установленію связи въ преподаваніи разныхъ предметовъ курса и къ поднятію уровня грамотности учащихся; особенное вниманіе въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ обращено было на правильную постановку внѣкласснаго чтенія ученицъ и письменныхъ ихъ упражненій, въ особенности по русскому языку. Наконецъ, постановленіе, чтобы въ гимназіяхъ, при которыхъ существуютъ VIII-е дополнительные классы, ученицы этихъ классовъ занимались съ ученицами младшихъ классовъ, не мало содѣйствовало успѣшности въ ученіи, и такое благотворное вліяніе старшихъ воспитанницъ на младшихъ достигалось порученіемъ каждой изъ ученицъ VIII класса небольшой группы слабыхъ ученицъ младшихъ классовъ, которымъ онѣ должны были помогать въ занятіяхъ. Но и помимо такой непосредственной помощи слабо успѣвающимъ, практическія занятія воспитанницъ въ низшихъ классахъ (посѣщеніе уроковъ учительницъ, даваемые ими самими пробныя уроки, исполненіе обязанностей помощницъ классныхъ наставницъ) не могутъ не имѣть хорошаго вліянія на общій ходъ преподаванія. Занятія эти, а также обсужденіе ихъ результатовъ (въ формѣ дневниковъ, отчетовъ о посѣщеніи уроковъ и проч.) возбуждаютъ и поддерживаютъ въ преподавательницахъ стремленіе къ самосовершенствованію посредствомъ чтенія, къ расширенію круга своихъ познаній, и часто ставятъ на очередь такіе воспитательные вопросы, которые безъ того оставались бы не тронутыми. Для развитія нравственной стороны учащихся въ женскихъ гимназіяхъ и

прогимназіяхъ вообще принимались тѣ же мѣры, какія практикуются и въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ округа: отъ учрежденія публичныхъ актовъ, на которые приглашались родители и родственники учащихся, и вообще лица, интересующіяся учебнымъ дѣломъ, до устройства литературно-музыкальныхъ собраній; равнымъ образомъ поощрялись всякія занятія учащихся пѣніемъ, музыкой, художественнымъ чтеніемъ, рисованіемъ, не говоря уже о томъ особенномъ вниманіи, которое обращалось на исполненіе учащимися религіозныхъ своихъ обязанностей. Сверхъ того, большинствомъ совѣтовъ обращено въ 1885 году особо-серьезное вниманіе на вопросы о наблюденіи за домашнею жизнью воспитанницъ и о внѣклассномъ ихъ чтеніи. Изъ особыхъ постановленій заслуживаютъ вниманія: выработанныя совѣтомъ Кутаисской гимназіи правила для классныхъ наставницъ и конспективныя программы по русскому и французскому языкамъ; распределение совѣтомъ Владикавказской гимназіи надзора за ученическими квартирами между 4 классными надзирательницами, которыя въ опредѣленные сроки обязаны отдавать совѣту и начальницѣ отчетъ о своихъ наблюденіяхъ; введеніе въ гимназіяхъ Бавинской и Ставропольскихъ практическихъ работъ по физикѣ; совѣщанія совѣта частной прогимназіи г-жи Серинѣ относительно возможно правильной постановки письменныхъ работъ по русскому языку и практическаго преподаванія французскаго языка.

Классныхъ испытаній въ теченіе истекшаго учебнаго года (не считая переводныхъ испытаній изъ приготовительнаго въ I-й классъ и окончательныхъ экзаменовъ въ VII классѣ) произведено было 2,043, въ томъ числѣ 1,455 устныхъ и 588 письменныхъ (въ 1883 — 1884 учебномъ году было 1,478 и 578). Больше всего произведено такихъ испытаній въ гимназіяхъ Тифлисской (279) и Бакинской (253), а меньше всего—въ прогимназіяхъ Горійской (52) и Эриванской (58); по предметамъ наибольшее число испытаній относится къ русскому языку (522, или 25,5% всѣхъ испытаній) и математикѣ (474, или 23,2%), и чаще другихъ подвергались испытаніямъ классы III, IV и VI, въ которыхъ на каждое отдѣленіе, среднимъ числомъ, приходится не менѣе 20 испытаній въ году, среднимъ числомъ на каждую ученицу испытаній приходилось выдержать въ году 6 (2,6 устныхъ и 3,5 письменныхъ).

Судо-сберегательныя кассы существуютъ только при Тифлискихъ гимназіи и прогимназіи (съ 1876 года), при Владикавказской гимназіи (съ 1882 года) и Тифлискомъ заведеніи св. Нины (также съ



1882 года); большинство же служащихъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ состоитъ членами въ кассахъ мужскихъ учебныхъ заведеній. Въ этихъ же 3 кассахъ къ 1-му января 1886 года состояло 93 члена; сумма сбереженій равнялась къ концу года—11,971 р.; ссудъ въ теченіе года выдано—11,350 р. и прибылей получено 650 р.

Особыми трудами заявили себя слѣдующія лица, служація въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ: учитель естествовѣдѣнія и географіи Тифлисской великой книжныи Ольги Θεодоровны гимназіи Г. С. Игнатовскій, назначенный въ 1885 году секретаремъ Тифлискаго губернскаго статистическаго комитета, приготовилъ къ печати: „Сборникъ статистическихъ матеріаловъ по Тифлисской губерніи за 1884 годъ“, а преподаватель русскаго языка той же гимназіи А. А. Гордзиевскій написалъ рѣчь, произнесенную на годичномъ актѣ гимназіи—„Интеллигентная женщина въ нашей новой литературѣ“ (напечатана въ приложеніи № 6 къ циркуляру по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ за 1885 годъ); учитель русскаго языка и исторіи Ставропольской св. Александры гимназіи И. А. Виноградовъ произнесъ на актѣ рѣчь о дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія (напечатана въ приложеніи № 4 къ циркуляру по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ за 1885 годъ); учитель физики обѣихъ Ставропольскихъ гимназій Н. Я. Динникъ—печатаетъ въ Запискахъ Академіи Наукъ „Орнитологическія наблюденія на Кавказѣ“, и приготовилъ къ печати статью: „Поѣздка въ Дыгорію“; учительница французскаго языка Ставропольской Ольгинской гимназіи Ж. К. Кнорре — перевела на русскій языкъ статью Гартунга: „Methodische Richtlinien für den Lesevortrag in höhern Schulen“, напечатанную въ журналѣ: „Jahrbuch des Vereins für wissenschaftlichen Pädagogik“; предсѣдатель педагогическаго совѣта Екатеринодарской прогимназіи (нынѣ гимназіи) А. П. Барсовъ — написалъ рѣчь о значеніи свв. Кирилла и Меѳодія, произнесенную 6-го апрѣля 1885 года (напечатана въ приложеніи № 4 къ циркуляру по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ за тотъ же годъ).

Всѣхъ учащихся въ началѣ 1885 года въ 8 гимназіяхъ (если преобразованную въ теченіе года въ гимназію Екатеринодарскую прогимназію причислить къ гимназіямъ) было 2,816 ученицъ, въ томъ числѣ пансіонерокъ 378, въ 8 прогимназіяхъ—916 (изъ нихъ пансіонерокъ 54), а всего—3,732 ученицы (пансіонерокъ—432); въ концѣ же учебнаго года въ гимназіяхъ обучалось 2,886, въ томъ числѣ пансіонерокъ—397, въ прогимназіяхъ—986 (изъ нихъ пансіонерокъ 69), а всего—3.872 ученицы (изъ нихъ пансіонерокъ—466), слѣдова-

тельно, въ теченіе учебнаго года число учащихся увеличилось на 140 или на 3,8%, отдѣльно же по гимназіямъ—на 70 или на 2,5%, и по прогимназіямъ—также на 70, или на 7,6%. Въ частности, число учащихся увеличилось въ 12 заведеніяхъ и уменьшилось только въ 4. Самое большое увеличеніе произошло въ прогимназіи г-жи Серпинэ (на 41, или 67,2%), въ Екатеринбургской гимназіи (на 36, или 17,2%), въ Тифлисской прогимназіи (на 22, или 9,8%) и въ Бакинско-й гимназіи (на 24, или 9,6%); значительное уменьшеніе числа учащихся послѣдовало въ Темиръ-Ханъ-Шуринской прогимназіи (на 20, или 20,2%) и во Владикавказской гимназіи (на 22, или 4,8%).

Учащіеся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ распредѣлялись по сословіямъ, вѣроисповѣданіямъ и національностямъ къ концу учебнаго года слѣдующимъ образомъ: а) по сословіямъ: дочерей дворянъ, чиновниковъ и офицеровъ—2,326 (или 60,1%), изъ нихъ пансіонерокъ—353 (75,7%), духовнаго званія—145, (или 3,8%), изъ нихъ пансіонерокъ—15 (3,2%), городскихъ сословій—1,101 (или 28,4%), изъ нихъ пансіонерокъ—66 (14,2%), сельскихъ сословій—62 (или 1,6%), изъ нихъ пансіонерокъ—13 (2,8%), нижнихъ чиновъ—178 (или 4,6%); изъ нихъ пансіонерокъ—17 (3,6%), и дѣтей иностранцевъ—60 (или 1,5%) изъ нихъ пансіонерокъ—2 (0,4%). Значительно увеличилось число учащихся, сравнительно съ истекшимъ годомъ, принадлежащихъ къ городскимъ сословіямъ, именно съ 942 повысилось на 1,101 (или съ 25,3% до 28,4%); б) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ—2,905 (или 75,0%), изъ нихъ пансіонерокъ—411 (88,2%), армяно-грегоріанокъ—568 (или 14—6%), изъ нихъ пансіонерокъ—28 (6,0%), католичекъ—171 (или 4,4%), изъ нихъ пансіонерокъ—6 (1,3%), раскольницъ—6 (или 0,2%), изъ нихъ пансіонерокъ—2 (0,4%), мусульманокъ—11 (или 0,3%), изъ нихъ пансіонерокъ—1 (0,2%) и евреекъ—100 (или 2,6%). За отчетный годъ процентное отношеніе къ общему числу учащихся уменьшилось для православныхъ (77,5% и 75,0%) и увеличилось для армяно-грегоріанокъ (12,5% и 14,6%), и в) по національностямъ: русскихъ—2,386 (или 61,6%), изъ нихъ пансіонерокъ—334 (71,7%), грузинокъ—486 (или 12,5%), изъ нихъ пансіонерокъ—75 (16,6%), армянокъ—615 (или 15,9%), изъ нихъ пансіонерокъ—2 (0,4%), евреекъ—100 (или 2,6%), принадлежащихъ къ горскимъ народностямъ—11 (или 0,3%), изъ нихъ пансіонерокъ—10 (2,2%) и иностранокъ—252 (или 6,5%) изъ нихъ пансіонерокъ—15 (3,2%). Вообще же туземки составляютъ во всѣхъ заведеніяхъ 29,3% общаго числа учащихся, отдѣльно въ 5 заведеніяхъ сѣвер-

часть ССМ, отд. 4.

наго Кавказа—6,0<sup>0</sup>/<sub>0</sub> и въ 11 заведеніяхъ Закавказскаго края—43,4<sup>0</sup>/<sub>0</sub> (въ 1884 году было 41,5<sup>0</sup>/<sub>0</sub>). Сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ уменьшился процентъ русскихъ (64,2<sup>0</sup>/<sub>0</sub> и 61,6<sup>0</sup>/<sub>0</sub>) и грузинокъ (13,6<sup>0</sup>/<sub>0</sub> и 12,5<sup>0</sup>/<sub>0</sub>), и много увеличился процентъ армянокъ (12,8<sup>0</sup>/<sub>0</sub> и 15,9<sup>0</sup>/<sub>0</sub>); главнымъ образомъ въ 4-хъ учебныхъ заведеніяхъ Тифлиса, именно съ 265 до 315, то-есть, на 50 ученицъ, или 19<sup>0</sup>/<sub>0</sub>.

Прошеній о приѣмѣ въ гимназіи и прогимназіи въ 1885 году было подано 1,365, и хотя только на 7 болѣе 1884 года, но это незначительное увеличеніе заслуживаетъ вниманія въ виду того, что въ 1885 году не было открываемо новыхъ гимназій, ни прогимназій, тогда какъ въ 1884 году 332 прошенія относились къ 3 вновь открытымъ или преобразованнымъ заведеніямъ. Изъ 1,365 подавшихъ прошенія 1,043 подавались объ опредѣленіи въ гимназіи, и поступило 809, или 78<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, а 322—въ прогимназіи и принято 303, или 94<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, всего 1,112, изъ которыхъ 180 (16<sup>0</sup>/<sub>0</sub>) приняты по свидѣтельствамъ и 932 (84<sup>0</sup>/<sub>0</sub>) по испытаніямъ; изъ числа послѣднихъ 14 перешли изъ казенныхъ учебныхъ заведеній, 52 изъ общественныхъ учебныхъ заведеній, 46 изъ частныхъ учебныхъ заведеній и 820 съ домашнею подготовкой. По распредѣленіи вновь принятыхъ по классамъ, больше половины ихъ поступило въ приготовительные классы, а именно 561; въ I-е попало—219, во II-е—123, въ III-е—74, въ IV-е—46, въ V-е—38, въ VI-е—20, въ VII-е—9 и въ VIII-е дополнительные—22. Значительное, сравнительно съ предшествовавшими классами, число поступившихъ въ VIII-е дополнительные классы объясняется тѣмъ, что не при всѣхъ гимназіяхъ существуютъ такіе классы, а потому окончившія курсъ VII классовъ вынуждены поступать въ VIII-е классы другихъ заведеній. Изъ 253 дѣвицъ, которымъ было отказано въ приѣмѣ, 14 не попали по недостатку мѣста, 76—по невыдержанію испытанія и 163 по другимъ причинамъ. Больше всего прошеній поступило въ гимназіи Владикавказскую—114, Тифлисскую—209 и особенно въ заведеніе св. Нины—280 (изъ нихъ 196 о принятіи въ пансіонъ); наибольшее же число не принятыхъ пришлось на это послѣднее заведеніе, такъ какъ изъ подавшихъ сюда прошенія 156 отказано въ приѣмѣ, вслѣдствіе чего 143 вовсе не явились и на приѣмныя испытанія.

Выбывшихъ изъ гимназій въ теченіе учебнаго года было 739 (25,6<sup>0</sup>/<sub>0</sub>) ученицъ и изъ прогимназій—233 (23,6<sup>0</sup>/<sub>0</sub>), а всего 972 ученицы, что составляетъ 25,1<sup>0</sup>/<sub>0</sub> относительно всѣхъ учащихся въ концѣ отчетнаго 1885 года (въ 1884 году было 22,2<sup>0</sup>/<sub>0</sub>). Изъ числа выбывшихъ было: окончившихъ курсъ въ VII-хъ классахъ двухъ

гимназій, при которыхъ не существуетъ VIII-хъ дополнительныхъ классовъ — 28, окончившихъ курсъ VII-го класса въ 5 гимназіяхъ, при которыхъ есть дополнительные классы, но не пожелавшихъ поступить въ VIII классы, — 18 и окончившихъ въ VIII классахъ—122; между пансіонерками окончили успѣшно въ VII классахъ курсъ—27 изъ 32, или 82%, а въ прогимназіяхъ—56; затѣмъ, уволенныхъ: за неуспѣшность—30 (въ томъ числѣ изъ двухъ прогимназій—6), за поведение—1 (изъ заведенія св. Нины), по прошеніямъ—612 (изъ прогимназій—142), по болѣзнямъ—87 и по случаю смерти—18. Изъ выбывшихъ 105 поступили въ другія гимназіи и прогимназіи и 41 въ другія учебныя заведенія, а о 808 свѣдѣній не имѣется. Между выбывшими до окончанія полного гимназическаго курса, 338 выбыли съ правами, предоставленными положеніемъ о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ дѣвцамъ, окончившимъ прогимназическій курсъ. Наименьшій процентъ выбывшихъ до окончанія курса былъ въ Сухумской прогимназіи (13,5%), въ Кутаисской гимназіи (15,3%) и въ частной прогимназіи г-жи Серпинѣ (15,7%), наибольшій—въ Темиръ-Ханъ-Шуриной прогимназіи (49,4%).

Всѣхъ учащихся въ концѣ учебнаго 18<sup>84</sup>/<sub>85</sub> года по 16 заведеніямъ было 3.638, въ томъ числѣ пансіонерокъ 422; изъ нихъ удостоено перевода въ слѣдующіе высшіе классы, считая въ томъ числѣ и успѣшно окончившихъ курсъ VII и VIII классовъ, 2859 или 78,6% (въ 1884 году было 78,0%); между пансіонерками переведено въ слѣдующіе классы 349 или 83%; кромѣ того, 925 ученицъ допущены были къ дополнительнымъ испытаніямъ послѣ каникулъ, и изъ нихъ удостоились перевода въ слѣдующіе классы 637 или 69%, въ томъ числѣ по прогимназіямъ 215, переведено изъ нихъ—141. Отдѣльно по гимназіямъ процентъ успѣшности былъ—80,0%, по прогимназіямъ—74,5%.

Въ концѣ 18<sup>84</sup>/<sub>85</sub> года въ VIII дополнительныхъ классахъ 5 гимназій было 124 ученицы, въ томъ числѣ больше половины ихъ находилось въ Тифлисской гимназіи—62, затѣмъ во Владикавказской—24, въ Ставропольской Ольгинской—18, въ Бакинской 10 и въ Кутаисской—8. Успѣшность учащихся выразилась тѣмъ, что изъ всего числа 124 только 2 ученицы Ставропольской Ольгинской гимназіи не получили искомаго званія, а 35 удостоены званія домашней наставницы и 87—домашней учительницы. По специальностямъ своимъ окончившія съ успѣхомъ курсъ VIII дополнительнаго класса распредѣлялись такимъ образомъ: по русскому языку—55 (45%), по мате-

матикѣ—45 (37%), по исторіи и географіи—22 (18%). Въ VII классахъ 7 гимназій (кромя Екатеринодарской) было въ концѣ учебнаго года 163 ученицы (въ томъ числѣ пансіонерокъ — 32 изъ которыхъ допущено въ окончательнымъ испытаніямъ 149. Не выдержавшихъ или не окончившихъ испытанія было 17 (11,4%), главнымъ образомъ, по русскому языку (9), затѣмъ по математикѣ (6), по исторіи (6), по физикѣ (4) и по географіи (2). Удостоены аттестатовъ изъ этого класса 132 ученицы (въ томъ числѣ пансіонерокъ 27), а награжденныхъ, кромѣ того, медалями было—16 золотыми и 16 серебряными; болѣе всѣхъ награжденныхъ выпустила Тифлисская гимназія. Съ 28-го ноября 1885 года состоялось Высочайшее повелѣніе о награжденіи отличнѣйшихъ ученицъ Тифлискаго заведенія Св. Нины, при окончаніи ими курса, золотыми и серебряными крестами вмѣсто медалей.

Успѣвающія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ (кромя Екатеринодарской гимназіи и Сухумской прогимназіи, отъ которыхъ необходимыя свѣдѣнія не получены): а) по національностямъ: русскихъ было—80%, грузинокъ—75%, армянокъ—73%, евреекъ—70%, татарокъ—83% и принадлежащихъ къ горскимъ національностямъ—40%; б) по сословіямъ: дворянскаго, городского и дѣтей иностранцевъ—78%, духовнаго званія—77%, сельскихъ сословій—86% и дѣтей нижнихъ чиновъ—85% и в) по главнымъ предметамъ: закону Божию—95%, (то-есть, изъ 3,266 учащихся—3,090 успѣвающихъ) по русскому языку—81% (или изъ 3,586 учащихся—2,915 успѣвающихъ) и по математикѣ—81% (или изъ 3,582 учащихся—2,917 успѣвающихъ).

Неуспѣшность въ ученіи оказали 30 ученицъ, или 0,77%, и отдѣльно въ гимназіяхъ—24, или 0,83%, и въ прогимназіяхъ—6, или 0,61%. Всѣ они были уволены, пробывъ два года въ классахъ; болѣе всего не успѣвшихъ было въ Ставропольской Ольгинской—11, потомъ въ заведеніи св. Нины—8, а въ гимназіяхъ Ставропольской св. Александры—3 и во Владикавказской—2; изъ 6 не успѣвшихъ въ прогимназіяхъ—4 находились въ Темиръ-Ханъ-Шурина и 2 въ Эриванской. По классамъ уволенныхъ было: изъ IV—9, изъ V—8, изъ I и III—по 5, изъ II, VI и VII—по 1; по предметамъ же всего болѣе неуспѣшность сказалась въ русскомъ языкѣ—25 и въ математикѣ—24; въ географіи—24; въ исторіи—10; въ естествознаніи—7 и въ законѣ Божіемъ 6; въ томъ числѣ 8 оказались слабыми по двумъ предметамъ, 12 по тремъ и 10 болѣе, чѣмъ по тремъ предметамъ.

Поведеніе ученицъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ въ 1885 году было вполне удовлетворительно, что къ концу учебнаго года выразилось полученіемъ высшихъ отмѣтокъ за поведеніе; такъ, изъ 3.804 ученицъ 5 имѣли 3.378, или 88,8% (въ томъ числѣ пансіонерокъ — 392), 4 имѣли 392, или 10,3% (въ томъ числѣ пансіонерокъ — 31), а всего отмѣтки 4 и 5 получили 3.770, или 99,1%. Болѣе серьезнымъ взисканіемъ изъ всѣхъ 16 заведеній подверглось всего 12 ученицъ по 4 заведеніямъ, а именно: выговору педагогическаго совѣта — 9 ученицъ изъ низшихъ классовъ, въ томъ числѣ 6 пансіонерокъ заведенія св. Нины, 2 ученицы Екатеринодарской гимназіи и 1 Александропольской прогимназіи; затѣмъ временному удаленію подверглись 2 ученицы — Тифлисской и Екатеринодарской гимназій и исключенію не только изъ пансіона, но и изъ заведенія св. Нины — 1 ученица.

Всѣми учащимися въ 1885 году пропущено было 163.455 уроковъ, что составляетъ по 42,2 урока на каждую ученицу, въ гимназіяхъ отдѣльно — 44,0, въ прогимназіяхъ — 37,0 а пансіонерками 13,915, или по 30 на каждую. Важнѣйшими изъ причинъ пропусковъ были болѣзни: имъ въ особенности подверглась Кутаисская гимназія, гдѣ на каждую ученицу пропущенныхъ уроковъ приходилось 64, вслѣдствіе посѣтившихъ эту гимназію кори, оспы и скарлатины, причемъ послѣдняя была причиною даже временнаго прекращенія учебныхъ занятій въ младшихъ классахъ въ декабрѣ мѣсяцѣ.

Въ заключеніе отчета нельзя не отмѣтить, что женскія гимназіи Кавказскаго округа оказали несомнѣнныя услуги дѣлу просвѣщенія края, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. Онѣ не только дали обществу дѣляя сотни образованныхъ членовъ, но и приготовили сотни труженицъ, которыя съ успѣхомъ примѣняютъ свои знанія въ качествѣ учительницъ и воспитательницъ въ сферѣ семьи и школы. За послѣднія пять лѣтъ VIII-е дополнительные классы 5 женскихъ гимназій выпустили почти вдвое больше учительницъ, чѣмъ учительскій институтъ и 4 учительскія семинаріи дали учителей, не говоря уже о массѣ ученицъ, пріобрѣвшихъ окончаніемъ прогимназическаго курса права начальныхъ учительницъ. Нельзя поэтому не пожелать, чтобы мѣстное общество, въ особенности городскія думы, сочувственнѣе относились къ устраненію матеріальныхъ лишеній женскихъ гимназій и прогимназій, которыя часто заставляютъ отодвигать на второй планъ заботы объ улучшеніи учебно-воспитательной въ нихъ части.

---

## **ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСТОЯННОЙ КОММИССІИ ПО УСТРОЙСТВУ НАРОДНЫХЪ ЧТЕНІЙ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ И ЕГО ОКРЕСТ- НОСТЯХЪ СЪ 1-го ІЮЛЯ 1885 ГОДА ПО 1887 ГОДЪ.**

Всякій, интересующійся дѣломъ духовно-нравственнаго развитія народа, не могъ не замѣтить, какъ возрастаетъ въ различныхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества спросъ на народныя чтенія. Многіе изъ завѣдующихъ фабриками, заводами, военными казармами, больницами, тюрьмами прониклись уже убѣжденіемъ, что народныя чтенія—лучшее воспитательное средство, благотворно дѣйствующее на народное развитіе. Земства, учебныя заведенія, разныя правительственныя учрежденія идутъ на встрѣчу сознанной потребности, уступаютъ помѣщенія подъ временныя или постоянныя аудиторіи. Вслѣдствіе того дѣятельность петербургской комиссіи народныхъ чтеній приобрѣла въ новѣйшее время особенно значительныя размѣры: комиссія не ограничивается устройствомъ чтеній, но и издаетъ ихъ въ свѣтъ.

Брошюры комиссіи слушаются почти повсемѣстно; при содѣйствіи комиссіи возникли многія аудиторіи; комиссія съ готовностью является на помощь всякій разъ, какъ оазывается надобность въ ея совѣтахъ, даетъ организаторамъ народныхъ чтеній практическія указанія, находится въ сношеніяхъ по этому предмету со многими иногородними аудиторіями.

Заботы комиссіи не ограничиваются изданіемъ матеріала для чтеній; въ ея задачи входитъ и выборъ картинъ, поясняющихъ текстъ чтенія; картины для волшебнаго фонаря исполняются по рисункамъ, одобреннымъ комиссіей. На комиссіи лежитъ, кромѣ того, обязанность отмѣчать все подходящее для народныхъ аудиторій какъ изъ

лучшихъ русскихъ авторовъ вообще, такъ и изъ книгъ, изданныхъ для народнаго и школьнаго чтенія.

Расходъ комиссіи на изданіе книгъ хотя и выразился за отчетное время въ меньшей противъ предшествующихъ лѣтъ цифрѣ, но соотвѣтствовалъ потребности, такъ какъ состоящее при комиссіи издательское общество приняло на себя изданіе большей части матеріала, имѣвшагося въ распоряженіи комиссіи и ею одобреннаго.

По обычаю прошлыхъ лѣтъ, комиссія и въ послѣдніе полтора года своего существованія не отклонялась отъ своихъ задачъ; ея издательская дѣятельность шла по прежнему пути, примѣнялась къ потребностямъ народа. Предпочтеніе отдавалось чтеніямъ религіознымъ и общеобразовательнымъ, за которыми комиссія признаетъ несомнѣнную пользу и могущественное нравственное вліаніе.

Все издаваемое подвергается оцѣнѣ членовъ редакціоннаго комитета. Рукопись, поступившая въ комиссію, предварительно просматривается ея предсѣдателемъ И. П. Хрущовымъ, а затѣмъ передается на обсужденіе тремъ членамъ. Въ томъ случаѣ, если рукопись одобрена, къ ней заказываются картины на стеклѣ, которыя потомъ поступаютъ въ продажу и дѣлаются общимъ достояніемъ публики. Рукопись, съ коллекціей подобранныхъ картинъ читается въ одной изъ аудиторій комиссіи, и при этомъ выясняются на опытѣ, какъ достоинства, такъ и недостатки представленнаго труда. По исправленіи недостатковъ, рукопись поступаетъ въ печать, подъ редакціей предсѣдателя или одного изъ членовъ редакціоннаго комитета. На долю редактора, въ большинствѣ случаевъ, выпадаетъ обязанность приспособить чтеніе и по содержанію, и по изложенію къ пониманію простолюдина.

Выборъ темъ для чтенія зависитъ отъ редакціоннаго комитета. Желаящіе представить народное чтеніе на тему, не объявленную редакціоннымъ комитетомъ, входятъ по этому предмету въ соглашеніе съ предсѣдателемъ комиссіи. Отъ автора, представляющаго въ комиссію новое чтеніе, требуется полное согласіе на тѣ измѣненія его труда, какія могутъ быть сдѣланы редакціоннымъ комитетомъ. Практика показала, что составленіе народныхъ чтеній—дѣло не легкое. Авторы, обыкновенно, представляютъ матеріалъ, подходящий для слушателя интеллигентнаго, но мало приноровленный для пониманія въ народной средѣ, для слушателя простолюдина. Въ подобныхъ случаяхъ опытъ редакціи приходитъ на помощь автору: редакція упрощаетъ, приспособляетъ данный матеріалъ къ народной аудиторіи. Иногда авторы приглашаются въ засѣданія редакціоннаго комитета для личныхъ объясненій.



За отчетное время комиссіей изданы слѣдующія новыя брошюры: 1) Тарась Бульба; 2) Полтава; 3) О' древнихъ египтянахъ и о землѣ Египетской; 4) Городъ Псковъ и его окрестности; 5) Императрица Екатерина II Великая, въ двухъ частяхъ. Вторымъ изданіемъ напечатаны двѣ брошюры: 1) О святыхъ митрополитахъ Петрѣ и Алексѣѣ и о Мамаевомъ побойщѣ; 2) Народная война 1812 года. Третьимъ изданіемъ напечатаны двѣ брошюры: 1) Богомольцы у святынь Кіева. Лавра; 2) Великій постъ. Четвертымъ изданіемъ напечатаны три брошюры: 1) О Петрѣ Великомъ; 2) М. В. Ломоносовъ; 3) Суворовъ. Однѣ изъ брошюръ изданы въ количествѣ 12,000 экземпляровъ каждая, другія—въ количествѣ 6,000 или 5,450 экземпляровъ. Всего комиссіей напечатано за отчетное время 12 изданій въ количествѣ 101,450 экземпляровъ.

За отчетное время, съ 1-го іюля 1885 года по 1-е января 1887 года, разошлось книгъ комиссіи 97,086 экземпляровъ на сумму 10,864 руб. 39 коп. Изъ этой суммы поступило въ кассу комиссіи 7,749 руб. 23 коп., остальные 3,115 руб. 16 к. пошли въ расходъ на 30% скидку книгопродавцамъ и на бесплатную раздачу. Къ 1-му января 1887 года въ складѣ комиссіи находилось изданныхъ ею книгъ разнаго наименованія 166,176 экземпляровъ на сумму 17,964 р. 1 к.

Члены комиссіи, какъ на общихъ засѣданіяхъ, такъ и на частныхъ совѣщаніяхъ, много разъ занимались обсужденіемъ мѣръ, могущихъ содѣйствовать болѣе широкому распространенію книгъ въ народѣ. Въ примѣненіи этихъ мѣръ комиссія всегда находила существенное содѣйствіе со стороны многихъ учрежденій министерства народнаго просвѣщенія. Между прочимъ, вслѣдствіе ходатайства предсѣдателя комиссіи, и министерство внутреннихъ дѣлъ оказало комиссіи покровительство въ распространеніи книгъ. 7-го ноября 1884 г. состоялось циркулярное предложеніе графа Д. А. Толстаго губернаторамъ, градоначальникамъ и оберъ-полицеймейстерамъ слѣдовать распоряженію, чтобы лица, которыя предъявляютъ мѣстнымъ полицейскимъ властямъ письменныя уполномочія на продажу книгъ отъ постоянной комиссіи и состоящаго при ней издательскаго общества, за подписью предсѣдателя оныхъ, беспрепятственно допускались къ распространенію въ народѣ изданій комиссіи и издательскаго общества. Благодаря этому циркуляру, частныя лица, которыя пожелали бы принять на себя труды распространенія въ народѣ полезныхъ книгъ, не встрѣтятъ теперь препятствія со стороны мѣстныхъ властей, если испросить у комиссіи надлежащее разрѣшеніе.

За отчетное время дѣятельность комиссіи на пользу народа удостоилась Высочайшаго вниманія. Въ третій день февраля 1886 года Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ выдавать на усиленіе издательской дѣятельности комиссіи денежное изъ казны пособіе, по три тысячи рублей ежегодно. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, относясь съ сочувствіемъ къ издательской дѣятельности комиссіи, изволилъ назначить 6-го декабря 1885 года единовременное пособіе въ 500 руб. на усиленіе средствъ комиссіи. Августѣйшее благоволеніе поощряетъ членовъ комиссіи къ дальнѣйшей дѣятельности, къ усиленнымъ заботамъ насаждать въ народѣ сѣмена правды и добра.

За отчетное время, какъ и въ прежніе годы, комиссія по устройству публичныхъ чтеній для народа имѣла центральную аудиторію въ городской думѣ. Эта аудиторія состоитъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ предсѣдателя комиссіи. Здѣсь впервые произносятся всякое вновь изданное чтеніе, испытываются картины; тутъ же завѣдующіе прочими аудиторіями могутъ получать разныя практическія указанія по веденію публичныхъ чтеній. Думская аудиторія, какъ наиболѣе помѣстительная, привлекаетъ по воскреснымъ днямъ до 1500—1800 слушателей.

Чтенія ведутся въ извѣстной послѣдовательности; годичный сезонъ чтеній продолжается отъ сентября до мая мѣсяца. Все прочитываемое иллюстрируется многими картинами. За отчетный періодъ комиссія устраивала чтенія еще въ слѣдующихъ аудиторіяхъ: 1) въ помѣщеніи С.-Петербургской VI-й гимназій, 2) въ помѣщеніи Сампсоніевскаго городского училища, 3) въ Царскосельскомъ городскомъ училищѣ, 4) въ Маріинскомъ Красносельскомъ двухклассномъ училищѣ, 5) въ селѣ Рыбацкомъ, 6) въ училищѣ при церкви фарфоровскаго попечительства, 7) на Охтѣ, въ Комаровскихъ казармахъ, 8) въ селѣ Александровскомъ, на Обуховскомъ заводѣ. Комиссія снабжаетъ аудиторіи фонарями, экранами, картинами, брошюрами для чтенія и нѣкоторымъ лекторамъ даетъ вознагражденія.

За отчетное время израсходовано по устройству и веденію чтеній 2,327 р. 78 к., получено же сбора 1,612 р. 90 к. Убытокъ по веденію чтеній комиссія возмѣщаетъ остаткомъ отъ издательской дѣятельности.

За отчетный періодъ комиссія продолжала увеличивать число свѣтовыхъ картинъ и въ настоящее время обладаетъ богатою коллекціей картинъ на стеклѣ (до 1200 экземпляровъ); стоимость всей коллекціи доходитъ до 3,500 руб.

14-го августа 1882 года г. министромъ народнаго просвѣщенія былъ утвержденъ уставъ Иадательскаго общества при комиссіи народныхъ чтеній, а 14-го ноября того же года общество открыло свои дѣйствія. Въ первые четыре года своего существованія общество значительно развило свои дѣйствія, цѣль его вполне опредѣлилась, а потому здѣсь умѣстно будетъ представить обзоръ его дѣятельности за все время существованія общества, то-есть, за время съ 14-го ноября 1882 года по 1-е января 1887 года.

За время существованія своего обществомъ выпущено было 39 изданій, а именно: книжекъ религіознаго содержанія (житія святыхъ) 4, описавій святыхъ мѣстъ—7, чтеній по отечественной исторіи—6, историческихъ повѣстей—1, стихотвореній—1, новѣстей и разказовъ—12, научныхъ бесѣдъ—3, копѣчныхъ листовъ—5. Кромѣ того, 2 книжки были повторены вторымъ изданіемъ.

Въ складъ поступило еще изданіе, пожертвованное обществу княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ: „Какъ во Франціи крестьяне сдѣлались состоятельными“, цѣна 5 к., 5,633 экземпляровъ на 281 руб. 65 коп. Кромѣ того, въ складѣ имѣется для продажи 5 тысячъ экземпляровъ „Мѣсяцеслова“ (1-я часть „Настольной книги для народа“), цѣна 60 коп. Такимъ образомъ къ складѣ имѣется изданій Общества 222,046 экз. на 24,413 р. 71 к.

Развитіе операцій общества видно изъ слѣдующей таблицы:

Годъ.	Продано изданій на	Употреблено на изданіе
Въ 1883	874 р. 27 к.	3,710 р. 91 к.
„ 1884	1,874 „ 94 „	3,718 „ 92 „
„ 1885	3,027 „ 23 „	7,600 „ 60 „
„ 1886	3,575 „ 50 „	8,829 „ 95 „

Особеннаго вниманія заслуживаетъ „Настольная книга для народа“, изданіе которой предпринято обществомъ и потребовало большихъ трудовъ и затратъ.

Часто среди простолюдиновъ встрѣчаются лица любознательныя, которыя послѣ прохожденія ими начальной школы, не только не забываютъ грамоты, но и стремятся пополнить свои знанія помощью книгъ. Такому хорошо грамотному человѣку, не прошедшему курса средней школы, необходимо имѣть книгу, съ которою онъ могъ бы всегда справляться и находить въ ней основныя свѣдѣнія, уясняющія ему церковный кругъ богослуженія, историческія названія древнихъ и новыхъ государствъ, свѣдѣнія по исторіи и географіи. Въ

отвѣтъ на такую потребность грамотника и въ древней Руси появлялись особаго рода сборники, дававшіе свѣдѣнія о вселенной и отдѣльныхъ странахъ, о древнихъ государствахъ и о событіяхъ историческихъ. Въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго вѣка появились календари и энциклопедіи, писанные однако для публики не столько народной, сколько для людей болѣе или менѣе образованныхъ. Въ наше время школа, безъ сомнѣнія, увеличила число любознательныхъ грамотниковъ; между тѣмъ доступныхъ по содержанію и по цѣнѣ справочныхъ книгъ для народа не имѣется. Въ виду приведенныхъ соображеній, предсѣдатель общества И. П. Хрущовъ предложилъ членамъ составить настольную книгу для народа, которая, заключаая въ себѣ полный христіанскій мѣсяцесловъ, вмѣщала бы въ себѣ также самыя элементарныя свѣдѣнія по исторіи и землеописанію. Вполнѣ сочувствуя предложенію предсѣдателя, общество занялось обсужденіемъ плана книги. Въ занятіяхъ этихъ принимали участіе: профессора А. Н. Бекетовъ, Е. Е. Замысловскій и И. В. Помяловскій, академикъ А. М. Бутлеровъ, Т. И. Филипповъ, А. Н. Майковъ, Л. Н. Майковъ, К. К. Сентъ-Илеръ и всѣ члены редакціоннаго комитета комиссіи народныхъ чтеній.

Мысль объ изданіи этой книги возбудила особенное сочувствіе въ одномъ изъ дѣйствительныхъ членовъ общества А. Г. Кузнецовъ. Ко дню совершеннолѣтія Наслѣдника Цесаревича (9-го мая 1884 г.) г. Кузнецовъ препроводилъ въ общество 5,000 р. со спеціальнымъ назначеніемъ оныхъ на изданіе сказанной книги. Для той же цѣли, по представленію и ходатайству предсѣдателя общества, г. министръ народнаго просвѣщенія опредѣлилъ обществу пособіе въ размѣрѣ 1,000 р. въ годъ, срокомъ на три года.

Первый отдѣлъ „Настольной книги“ составляетъ мѣсяцесловъ Православной Церкви Христовой. Эта многосложная работа была исполнена подъ редакціей протоіерея Д. П. Соколова, при непосредственномъ участіи протоіерея Н. К. Смирнова. „Мѣсяцесловъ“ въ настоящее время отпечатанъ въ количествѣ 20000 экземпляровъ, изъ коихъ, по опредѣленію общества, 5000 экземпляровъ поступило уже въ продажу, остальные же 15000 будутъ сброшюрованы вмѣстѣ съ двумя слѣдующими отдѣлами „Настольной книги“.

Второй отдѣлъ ея заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о всемірной исторіи и краткую лѣтопись русской исторіи. Всемірная исторія составлена въ связи съ библейскими сказаніями и исторіей христіанской церкви. Часть эта написана профессоромъ историко-филологическаго

института Н. А. Астафьевымъ. Вторая часть отдѣла приводитъ въ систему свѣдѣнія о русской исторіи, которыя болѣе подробно изложены для народа въ изданіяхъ комиссіи для народныхъ аудиторій. Трудъ этотъ составленъ московскимъ ученымъ Н. Д. Квашининымъ-Самаринымъ. Въ настоящее время историческій отдѣлъ окончательно редактированъ и сданъ въ печать.

Третій отдѣлъ „Настольной книги“, печатаніе котораго начнется въ непродолжительномъ времени, заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о землѣ и распадается на двѣ части. Первая—о землѣ, климатѣ, почвѣ, растеніяхъ и животныхъ, составлена профессоромъ А. Н. Бекетовымъ. Вторая часть—географія всѣхъ частей свѣта, въ краткомъ изложеніи, и географія Россіи, нѣсколько подробнѣе. Эта часть составлена трудами нѣсколькихъ лицъ, специалистовъ по географіи.

Эти три отдѣла: мѣсяцесловъ, исторія и географія составляютъ какъ бы первую половину книги и имѣютъ своею задачей удовлетворить духовной потребности читателя изъ народа. По окончательномъ изданіи этой половины издательское общество имѣетъ въ виду продолженіе книги съ направленіемъ болѣе практическимъ, въ коемъ заключались бы отдѣлы медицины, гигиены, агрономіи, финансовъ, въ предѣлахъ потребности и разумнѣя мало ученаго грамотника.

Движеніе суммъ, принадлежащихъ обществу, въ отчетное время выразилось слѣдующими цифрами: поступило за все время въ кассу общества 33696 р. 25 к., израсходовано за то же время 28182 р. 39 к., остается на лицо 5513 р. 86 к., изъ коихъ на 5501 р. 25 к. процентныхъ бумагъ и 12 р. 61 к. наличными деньгами.

Характеръ всѣхъ поступленій слѣдуетъ раздѣлить на двѣ категоріи: первая—суммы, поступившія за проданныя изданія общества. Всего поступило за книжки 9351 р. 94 к. Эта сумма представляетъ какъ бы возвратъ ранѣе израсходованныхъ средствъ общества и въ опредѣленіе капитала общества она входитъ не должна. Вторая категорія составляетъ собственно капиталъ общества, постепенно образовавшійся изъ новыхъ поступленій, какъ-то: получено пожертвованій 17482 р. 72 к., членскихъ взносов 2700 р., процентовъ и прибылей отъ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ обществу 2668 р. 62 к., пособія министерства народнаго просвѣщенія 1000 р. и разныхъ мелвяхъ поступленій 492 р. 97 к., всего 24344 р. 31 к., каковая сумма и составляетъ оборотный капиталъ общества.

Къ 1-му января 1887 г. въ кассѣ общества состояло деньгами и процентными бумагами 5513 р. 86 к. Не проданныхъ изданій въ складѣ

общества имѣется экземпляровъ 237046 на 31413 р. 71 к. Вмѣстѣ съ деньгами, имущество общества опредѣляется такимъ образомъ въ 36927 р. 57 к. Сравнивая эту сумму съ капиталомъ общества, образовавшимся изъ взносовъ и пожертвованій, слѣдуетъ заключить, что и коммерческая сторона операціи общества шла вполне успѣшно, такъ какъ оборотный капиталъ возросъ слишкомъ на 12500 р. Впрочемъ, при изданіи книжекъ и назначеніи имъ продажной цѣны общество никогда не руководилось идеей увеличенія своего капитала. Нѣкоторыя изданія выпускались обществомъ если и не въ убытокъ, то и безъ выгодъ. Видимый изъ сего отчета успѣшный ходъ операцій общества объясняется связью послѣдняго съ постоянною комиссіей народныхъ чтеній. Эта связь дала возможность сократить расходы по содержанію общества, воспользоваться литературными силами комиссіи, пригласить уже испытанныхъ сотрудниковъ, направить распространеніе своихъ изданій по путямъ, предложеннымъ комиссіей, и съ первыхъ же шаговъ руководиться ея опытомъ.

---

---

## ПИСЬМА ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ.

### II.

Гамбургъ.  $\frac{2\text{-го июля}}{20\text{-го июня}}$  1887 г.

Физико-математическій музей въ Дрезденѣ.—Deutsche Seewarte; замѣчательнѣйшіе инструменты въ ней; морское отдѣленіе; отдѣленіе, завідующее инструментами и наблюденіями; отдѣленіе бюлетена; музей моделей.—Д-ръ Неймейеръ.—Д-ръ Кеппенъ.—Собраніе членовъ Альтонско-Гамбургскаго отдѣла Германскаго метеорологическаго общества.—Коль.—Профессоръ Карстенъ и гидрографическія наблюденія на Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ.

Изъ Берлина я проѣхалъ въ Дрезденъ, а оттуда въ Саксонскую Швейцарію. Цѣль поѣздки заключалась въ томъ, чтобъ ознакомиться съ горами южной Германіи. Осматривая галереи знаменитаго Цвингера въ Дрезденѣ, я между прочимъ посѣтилъ и физико-математическій музей, основанный еще курфюрстомъ Августомъ I во второй половинѣ XVI столѣтія. Этотъ музей впрочемъ не представляетъ особеннаго интереса. Онъ содержитъ въ себѣ лишь старинные приборы по математикѣ, физикѣ, астрономіи и метеорологіи и потому имѣетъ лишь историческое значеніе.

Изъ Дрездена я отправился въ Гамбургъ для осмотра здѣшней морской обсерваторіи (Deutsche Seewarte), успѣвшей въ теченіе двѣнадцатилѣтняго существованія своего приобрести весьма почетную извѣстность. Deutsche Seewarte находится въ вѣдѣніи германскаго адмиралтейства и предназначена главнымъ образомъ для судовъ германскаго торговаго флота. Дѣятельность ея весьма многосторонняя: на ея обязанности лежитъ повѣрка секстантовъ, компасовъ, хронометровъ и прочихъ инструментовъ, которыми должны быть снабжены суда;

ислѣдованіе вопросовъ по девіаціи компасовъ; организація и обработка судовыхъ метеорологическихъ наблюденій; ислѣдованіе различныхъ вопросовъ, касающихся морской метеорологіи, печатаніе ежедневнаго метеорологическаго бюллетеня, посылка штормовыхъ предостереженій въ порты и проч. Это одна изъ лучшихъ обсерваторій и потому заслуживаетъ, чтобъ о ней сказать нѣсколько словъ. Она построена на южной части возвышенности, находящейся на правомъ берегу Эльбы и называемой Elbhöhe. Отсюда открывается прекрасный видъ на Эльбу, лѣвый берегъ ея и часть праваго. Еще лучше видъ съ башенъ обсерваторіи. Оттуда открывается весь городъ, и старый и новый, сосѣдній съ Гамбургомъ городъ Альтона и часть окрестностей. Обсерваторія представляетъ собою каменное четырехугольное зданіе въ четыре этажа съ подваломъ, подземельемъ и четырьмя башнями. Въ первомъ этажѣ находятся: квартира директора, музей моделей, комната съ метеорологическими приборами, двѣ комнаты для отдѣленія, завѣдующаго повѣркою морскихъ инструментовъ и наблюденіями, и комнаты, въ которыхъ читаются курсы для капитановъ и судовъ, лоцмановъ и учителей морскихъ школъ. Во второмъ этажѣ помѣщаются: комната директора, зала, въ которой происходятъ подъ его предсѣдательствомъ еженедѣльные собранія служащихъ въ обсерваторіи для обсужденія разныхъ вопросовъ, касающихся послѣдней, правленіе, архивъ, бібліотека, читальня и отдѣленіе морской метеорологіи. Въ третьемъ этажѣ находятся: отдѣленіе бюллетеня, телеграфъ, чертежная, бюро полярной комиссіи, комната метеоролога и квартира завѣдующаго отдѣленіемъ бюллетеня. Четвертый этажъ заключаетъ въ себѣ запасныя комнаты, комнаты съ различными бумагами и документами, нѣкоторые приборы, электрическія батареи и проч. Отсюда входъ на башни, на которыхъ установлены: анемометръ, универсальный инструментъ, пассажный инструментъ, приборъ для повѣрки секстантовъ. Каждая башня снабжена громоотводомъ. На крышѣ находится дождемѣръ и мачта для вывѣшиванія штормовыхъ сигналовъ. Въ подвальномъ помѣщеніи находятся: литографія, химическая лабораторія, комната съ нормальными инструментами, комната съ самопишущими и нѣкоторыми другими инструментами, механическая мастерская, газодвигатель и проч. Изъ подвала идетъ лѣстница въ подземелье, гдѣ установлены магнитные и нѣкоторые другіе инструменты. Въ среднемъ помѣщеніи обсерваторіи находится аппаратъ Комба, служащій для повѣрки анемометровъ, а также для изученія вліянія качки на ходъ хронометровъ. Въ



обсерваторіи, на дворѣ, находятся нѣкоторые метеорологическіе инструменты, будка для абсолютныхъ магнитныхъ наблюдений и проч.

Въ Deutsche Seewarte производятся полныя метеорологическія наблюдения, то-есть, наблюдения при помощи непосредственныхъ отсчетовъ и при помощи самопишущихъ инструментовъ. Это, какъ въ Германіи называютъ, станція 1-го разряда. Что касается астрономическихъ и магнитныхъ наблюдений, то изъ нихъ производятся только тѣ, которыя необходимы для повѣрки морскихъ инструментовъ. Фотографическихъ магнитныхъ инструментовъ, чертищихъ непрерывныя кривыя, указывающія на ходъ склоненія горизонтальной и вертикальной силъ земного магнетизма, здѣсь нѣтъ, и вообще постоянныхъ магнитныхъ наблюдений не производится, хотя въ подземельѣ и установлены такъ-называемыя варіаціонныя инструменты, по которымъ можно удобно слѣдить за измѣненіями указанныхъ трехъ магнитныхъ элементовъ и опредѣлять ихъ величину въ какой угодно моментъ. Постоянныя магнитныя наблюдения не входятъ въ программу обсерваторіи.

Вообще инструменты обсерваторіи очень хороши. Я упомяну лишь о наиболѣе замѣчательныхъ. Къ таковымъ можно причислить: барографъ Шпрунга, о которомъ я говорилъ уже въ прошломъ письмѣ, самопишущій дождемѣръ Шпрунга, отличный нормальный барометръ Фуса съ его же ватетометромъ, барографъ Шрейбера, очень большихъ размѣровъ, но по достоинству уступающій барографу Шпрунга, анемометръ Кеппена, приборъ Нэймейера для повѣрки секстантовъ, глицериновый барометръ въ нѣсколько метровъ высоты, аппаратъ для изученія вліянія качки судовъ на ходъ хронометровъ и проч. Самопишущій дождемѣръ Шпрунга, по моему мнѣнію, самый лучшій изъ всѣхъ существующихъ. Онъ чертитъ непрерывную кривую линію, наглядно показывающую, когда дождь былъ сильнѣе, когда слабѣе, и даетъ возможность опредѣлить количество дожда, выпавшаго въ теченіе любого, большаго или маленькаго промежутка времени. Анемометръ Кеппена имѣетъ слѣдующую особенность: подобно многимъ другимъ анемометромъ, въ немъ на движущейся полоскѣ бумаги, при помощи особаго штифта, накалываются точки, слѣдующія одна за другою послѣ извѣстнаго числа оборотовъ находящихся на верху крыльевъ съ чашками; по числу этихъ точекъ на разстояніи, соответствующемъ какому-либо промежутку времени, можно судить о разстояніи, пройденномъ вѣтромъ въ этотъ промежутокъ времени; но въ другихъ анемометрахъ разстояніе между точками по мѣрѣ усиленія

вѣтра уменьшается, что неудобно, такъ какъ при очень сильномъ вѣтрѣ точки сливаются, и нельзя точно сосчитать ихъ число на данномъ разстояніи; въ приборѣ же Кеппена на оборотъ съ усиленіемъ вѣтра разстояніе между точками увеличивается, что очень удобно при обработкѣ записей. Глицериновый барометръ значительно чувствительнѣе ртутнаго, но имѣеть тотъ недостатокъ, что глицеринъ прилипаетъ къ стеклу. Интересенъ послѣдній изъ названныхъ мною выше аппаратовъ. Онъ представляетъ изъ себя ящикъ, въ который кладутся хронометры. Ящикъ прикрѣпляется къ концу горизонтальнаго стержня прибора Комба (состоящаго, какъ извѣстно, изъ вертикальной подставки, поддерживающей горизонтальный стержень, могущій быть приведеннымъ во вращеніе). При помощи газодвигателя послѣдній приводится во вращеніе, при чемъ посредствомъ особаго механизма ящичку сообщается движеніе, подобное качкѣ судна на морѣ во время волненія. При этомъ сравнивается ходъ хронометровъ до качки и послѣ 10—15 минутной качки. Интересныя наблюденія, производившіяся помощью этого аппарата, теперь обрабатываются и готовятся къ печати.

Въ обсерваторіи четыре отдѣленія. Вкратцѣ опишу дѣятельность каждаго.

Первымъ отдѣленіемъ, собственно морскимъ, получаютъ метеорологическія и гидрографическія наблюденія, производимыя на германскихъ судахъ, ежегодно съ нѣсколькихъ сотъ судовъ, плавающихъ по разнымъ морямъ. На основаніи ихъ составляются карты средняго распредѣленія на океанахъ вѣтровъ, атмосфернаго давленія, карты движенія льдовъ и другія, столь важныя для мореходовъ. Кромѣ того, на основаніи этихъ наблюденій, а также наблюденій, производимыхъ на сушѣ, Deutsche Seewarte, при помощи Копенгагенскаго метеорологическаго института, издаетъ ежегодныя карты, представляющія состояніе атмосферы утромъ каждаго дня надъ сѣвѣрною частью Атлантическаго океана, Сѣвѣрною Америкой, Европой и сѣвѣрною Африкой. Эти карты имѣютъ громадное значеніе для метеорологіи. Онѣ составляются слѣдующимъ образомъ: въ Deutsche Seewarte наносятся наблюденія, производимыя германскими судами, затѣмъ карты отсылаются въ Копенгагенъ, гдѣ наносятся наблюденія, производимыя на сушѣ, послѣ чего карты пересылаются обратно въ Deutsche Seewarte, и здѣсь уже печатаются. Нельзя не пожалѣть, что наблюденія, производимыя на судахъ другихъ націй, не наносятся на эти карты. Впрочемъ, въ настоящее время директора Deutsche Seewarte и Копенгагенскаго

метеорологическаго института предполагаютъ съ этою цѣлью войти въ сношенія съ Англійей. Если это состоится, то карты будутъ значительно полнѣе.

Второе отдѣленіе его завѣдуетъ инструментами и наблюденіями, производящимися въ обсерваторіи. Чтобы дать понятіе о дѣятельности, приведу слѣдующія числа изъ отчета обсерваторіи за 1885 годъ. Въ этомъ году было провѣрено 163 барометра, 529 термометровъ, 370 морскихъ инструментовъ, какъ-то: секстантовъ, компасовъ, девиационныхъ магнетометровъ и проч. Кромѣ того, на обязанности этого отдѣленія лежатъ: обработка девиационныхъ журналовъ, вѣдущихся на судахъ, сношенія съ капитанами судовъ по поводу инструментовъ и проч. Нѣкоторыми изъ служащихъ въ этомъ отдѣленіи, кромѣ того, читаются лекціи капитанамъ судовъ, отправляющимся въ плаваніе, лоцманамъ и учителямъ морскихъ школъ по вопросамъ, касающимся плаванія, какъ-то: по практической астрономіи, девиации компасовъ, морской метеорологіи и проч. Слушатели тутъ же и практикуются въ наблюденіи. Нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ этимъ курсамъ, столь прекрасно обставленнымъ.

Третье отдѣленіе завѣдуетъ телеграфными сообщеніями о погодѣ и штормовыми предостереженіями. Имъ три раза въ день получаютъ телеграммы изъ весьма многихъ пунктовъ Европы, содержащія въ себѣ метеорологическія наблюденія, въ нихъ произведенныя. На основаніи ихъ составляются ежедневно три карты—для утра, полдня и вечера, представляющія собою состояніе атмосферы въ Европѣ въ эти сроки. По этимъ картамъ судятъ о предстоящей въ Германіи погодѣ и, если ожидается буря, вывѣшиваютъ конусъ на сигнальной мачтѣ и посылаютъ предостереженія въ порты Нѣмецкаго и Балтійскаго морей, гдѣ вывѣшиваются такіе же сигналы. На основаніи тѣхъ же картъ составляется обзоръ погоды для утра даннаго дня въ Европѣ, и особенно въ Германіи, и дѣлается предсказаніе погоды на слѣдующій день для сѣверо-западной, восточной и южной Германіи. Этотъ обзоръ и предсказаніе печатаются въ особомъ метеорологическомъ бюллетенѣ, въ которомъ также помѣщаются карты погоды для утра даннаго дня, двухъ часовъ пополудни и восьми часовъ вечера предыдущаго дня, а также утреннія наблюденія даннаго дня, произведенныя въ тѣхъ пунктахъ Европы, откуда присланы депеши. Такой бюллетень къ тремъ часамъ ежедневно литографируется въ обсерваторіи и разсылается по редакціямъ газетъ. Такъ какъ въ Гамбургѣ нѣкоторыя газеты

выходятъ вечеромъ, то бюллетень публикуется, слѣдовательно, въ тотъ день, для котораго онъ составленъ. Впрочемъ, уже въ четвертомъ часу бюллетень выставляется въ особыхъ ящикахъ, какъ въ передней обсерваторіи, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ города.

Въ обсерваторіи находится очень недурной музей, содержащій въ себѣ модели различныхъ судовъ, инструментовъ для опредѣленія скорости хода судна, глубины океана, скорости теченія, температуры и солености океана, приборъ Рейтца для регистрированія приливовъ и отливовъ, модели различныхъ родовъ хронометровъ и проч. Музей очень интересенъ. Готовится къ печати каталогъ къ нему.

Директоромъ Deutsche Seewarte состоитъ докторъ Неймейеръ, весьма извѣстный своими путешествіями и наблюденіями въ южномъ полушаріи и многими трудами по физической географіи. Я былъ очень радъ случаю познакомиться съ нимъ. Это прекрасный человѣкъ, горячо преданный своему дѣлу и весьма любимый сослуживцами. Это не начальникъ, присутствіе котораго страшитъ подчиненнаго, а старшій товарищъ, болѣе знающій, болѣе опытный, готовый пособить всякому совѣтомъ и дѣломъ. Онъ умѣетъ поощрить къ работѣ и горячо радуется успѣху другихъ. По единодушному отзыву служащихъ въ обсерваторіи, это человѣкъ, подъ начальствомъ котораго пріятно трудиться, который умѣетъ привлечь къ работѣ, заинтересовать ея. Не даромъ и всѣ служащіе горячо преданы своему дѣлу, не даромъ и дѣло идетъ замѣчательно хорошо.

Всею метеорологическою частью обсерваторіи завѣдуетъ д-ръ В. П. Кеппенъ. Это нашъ соотечественникъ. Онъ сначала служилъ въ главной физической обсерваторіи въ Петербургѣ, но вскорѣ покинулъ ее, не оставляя занятій метеорологіей. Въ 1879 году онъ былъ приглашенъ Неймейеромъ занять мѣсто метеоролога въ Deutsche Seewarte. Въ теченіе очень короткаго времени Кеппенъ приобрѣлъ себѣ громкую извѣстность своими работами по метеорологіи. Это человѣкъ отлично знакомый съ литературой предмета и всею душой преданный интересамъ науки. Кромѣ занятій на обсерваторіи, Кеппенъ редактируетъ лучшій изъ метеорологическихъ журналовъ Meteorologische Zeitschrift.

Пріятно мнѣ также было познакомиться съ Ванъ-Берберомъ, завѣдующимъ отдѣленіемъ бюллетеня, отличнымъ знатокомъ того отдѣла метеорологіи, въ которомъ рассматриваются вопросы, касающіеся погоды.

Въ обсерваторіи происходятъ ежемѣсячныя собранія членовъ

Альтонско-Гамбургскаго отдѣла германскаго метеорологическаго общества.  $\frac{13\text{-го}}{25\text{-го}}$  іюня происходило послѣднее собраніе передъ каникулами подъ предсѣдательствомъ Неймейера, на которое я тоже получилъ приглашеніе. Первое сообщеніе было сдѣлано д-ромъ Кислингомъ о предстоящемъ  $\frac{7\text{-го}}{19\text{-го}}$  августа солнечномъ затмѣніи. Въ Германіи затмѣніе будетъ рано утромъ, около восхода солнца. Кислингъ предлагаетъ производить наблюденія надъ цвѣтомъ неба во время затмѣнія, рассчитывая найти въ нихъ подтвержденіе своей диффракціонной теоріи зари. Къ этимъ наблюденіямъ онъ желаетъ привлечь и другихъ наблюдателей. Предсѣдатель и другіе члены отдѣла весьма сочувственно отнеслись къ предложенію Кислинга, и рѣшено было выработать для этихъ наблюденій особую инструкцію.

Вторымъ сдѣлалъ сообщеніе д-ръ Германъ, служащій въ обсерваторіи. Онъ сообщилъ о двухъ замѣчательныхъ буряхъ, прошедшихъ надъ Европою въ прошломъ декабрѣ. Высота барометра въ центрѣ одной изъ нихъ достигла небывалой величины 695 миллиметровъ. Предсѣдатель поощрительно отнесся къ работамъ молодаго метеоролога по вопросу о буряхъ.

Послѣ этого сдѣлалъ сообщеніе д-ръ Финеманъ, одинъ изъ лучшихъ молодыхъ шведскихъ метеорологовъ, пріѣхавшій ознакомиться съ Deutsche Seewarte. Онъ показалъ и описалъ устроенные имъ приборы для опредѣленія направленія и относительнаго движенія облаковъ. Одинъ изъ нихъ, съ неподвижною подставкою, предназначенъ для суши, другой, доска котораго сама собою устанавливается горизонтально,—для наблюденій на судахъ. Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній членовъ по поводу послѣдняго сообщенія, предсѣдатель закрылъ засѣданіе, послѣ чего, по заведенному здѣсь обычаю, почти всѣ члены отправились въ пивную и за кружкою пива еще долго продолжали оживленную бесѣду, касавшуюся интереснѣйшихъ вопросовъ физической географіи.

Изъ Гамбурга я ѣздилъ въ Киль, очень красивый городъ, расположенный на берегу бухты Балтійскаго моря. Это одна изъ лучшихъ германскихъ военныхъ гаваней, почти постоянное мѣстопробываніе германскаго флота. Здѣсь я посѣтилъ университетъ и нѣкоторыхъ профессоровъ, въ томъ числѣ Карстена, профессора физики и физической географіи, показавшаго мнѣ физическій институтъ университета. Карстенъ завѣдуетъ гидрографическими станціями расположенными по берегамъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей. На нихъ, кромѣ нѣкоторыхъ метеорологическихъ наблюденій, производятся наблюденія

надъ температурой и соленостью воды на поверхности и на глубинѣ моря, надъ теченіями и проч. Всѣхъ станцій около 30. Если прибавить къ нимъ почти столько же станцій датскихъ, то получается порядочное число пунктовъ, служащихъ для изслѣдованія указанныхъ морей. Къ сожалѣнію, подобныя наблюденія не производятся въ Россіи. Это существенный пробѣлъ въ изученіи гидрографіи указанныхъ морей. Обработкой этихъ наблюденій прежде много занимался извѣстный гидрографъ Мейеръ, теперь уже сильно состарившійся, котораго я тоже посѣтилъ въ его прелестной виллѣ на берегу Кильской бухты; теперь же ею завѣдуетъ профессоръ Карстенъ.

---

### III.

Брюссель.  $\frac{12\text{-го июля}}{30\text{-го июня}}$  1887 г.

Вильгельмсгафенъ; обсерваторія въ немъ; магнетометръ Кольрауша; гелиографъ, фотографическія магнитныя записи 23-го февраля 1887 года; приборъ для регистрированія приливовъ и отливовъ.—Утрехтскій метеорологическій институтъ; аэроклиноскопъ Бейсъ-Баллота; голландскія станціи; морское отдѣленіе; печатаніе наблюденій.—Брюссельская королевская обсерваторія, метеорографъ Райсельберга; фотографически регистрирующіе метеорологическіе инструменты.—Новая обсерваторія въ Юклѣ.

Изъ Гамбурга я отправился въ Вильгельмсгафенъ, куда и прибылъ часа черезъ четыре. Вильгельмсгафенъ, лежащій на берегу Нѣмецкаго моря,—другая военная гавань Германіи. Это городокъ, еще недавно основанный (около 12 лѣтъ тому назадъ), но уже довольно хорошо и красиво обстроившійся. Здѣсь находится очень недурная метеорологическая и магнитная обсерваторія. Она, какъ и Deutsche Seewarte, состоитъ въ вѣдѣніи германскаго адмиралтейства. Директоръ ея—д-ръ Бергенъ, помощникъ—его д-ръ Ешенгагенъ. Вотъ и весь персоналъ обсерваторіи, какъ видно, не многочисленный. Вильгельмсгафенская обсерваторія по отношенію къ военному флоту то же, что Deutsche Seewarte по отношенію къ торговому. Здѣсь производятся постоянныя метеорологическія и магнитныя наблюденія. Имѣются варіаціонныя и фотографическіе магнитныя инструменты. Последніе такого же устройства, какъ и въ обсерваторіи въ Павловскѣ.

Изъ инструментовъ мнѣ особенно понравился магнетометръ Кольрауша, котораго мнѣ до сихъ поръ не удавалось видѣть. Помощью его весьма скоро и достаточно точно опредѣляется горизонтальная

сила земного магнетизма. Интересенъ также гелиографъ, опредѣляющій количество часовъ, въ теченіе которыхъ свѣтило солнце. Онъ состоитъ изъ стекляннаго шара около дециметра въ діаметрѣ и рядомъ съ нимъ установленной дуговидной полоски особо приготовленной бумаги. Если солнце не закрыто облаками, то лучи его, пройдя черезъ шаръ, даютъ маленькое изображеніе солнца на бумагѣ. Здѣсь бумага прожигается лучами. Бумага такъ установлена, что при движеніи солнца, изображеніе его движется по ней и даетъ прожженную тоненькую полоску. По прожженной части бумаги можно судить о томъ, свѣтило ли въ данный моментъ солнце, или нѣтъ, и опредѣлить количество времени, въ теченіе котораго въ каждыя сутки солнце не было закрыто облаками. Такой гелиографъ имѣетъ большое значеніе для сельско-хозяйственныхъ метеорологическихъ станцій.

Въ Вильгельмсгафенѣ мнѣ показывали, между прочимъ, записи фотографическаго магнитографа для 23-го февраля 1887 года, когда въ юго-восточной Франціи было сильное землетрясеніе. Кривая линія, представляющая измѣненія вертикальной слагаемой силы земного магнетизма, указываетъ въ этотъ день въ одномъ мѣстѣ характерныя колебанія магнита вверхъ и внизъ. Причина этого—или непосредственныя колебанія почвы, дошедшія въ весьма ослабѣвшемъ видѣ до Вильгельмсгафена, или же, какъ полагаютъ нѣкоторые, напримѣръ, Маскаръ, особые электрическіе токи въ землѣ, развивающіеся при землетрясеніи. Рѣшить вопросъ, какая причина произвела указанныя колебанія, пока едва ли возможно, если даже сравнить подобныя кривыя многихъ мѣстъ Европы. Впрочемъ, вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ при слѣдующемъ землетрясеніи, на югѣ Европы. Стоитъ только заранѣе установить въ обсерваторіяхъ приборы, подобныя магнитнымъ, но въ которыхъ вмѣсто магнитовъ повѣшены были бы такого же вѣса и формы куски мѣди. Если причина—колебанія почвы, то это обнаружатъ и тѣ, и другіе инструменты; если же она заключается въ земныхъ токахъ, то только магнитные.

Приглашенный докторомъ Бергеномъ, я вмѣстѣ съ нимъ отправился осмотрѣть самопишущій приборъ для регистрированія приливовъ и отливовъ. Этотъ интересный приборъ устроенъ очень просто. На поверхности воды плаваютъ порядочныхъ размѣровъ поплавковъ, къ которому прикрѣплена нить, направленная вверхъ и прикрѣпленная къ системѣ зубчатыхъ колесъ, имѣющихъ цѣлью уменьшить размѣры движенія и превратить вертикальное движеніе поплавка и нити въ горизонтальное движеніе особой металлической пластинки, снаб-

женной карандашомъ, остріе котораго опирается на поверхность цилиндра, покрытаго бумагой и вращающагося при помощи часоваго механизма. Еслибъ уровень воды былъ постояненъ, то карандашъ описывалъ бы прямую линію, перпендикулярную къ производящей цилиндра; но такъ какъ онъ то поднимается, то опускается, то карандашъ описываетъ волнообразную линію. Чѣмъ сильнѣе приливъ и отливъ, тѣмъ больше амплитуда этой кривой. Легко опредѣлить, какому измѣненію высоты уровня воды соотвѣтствуетъ измѣненіе положенія острія на извѣстное разстояніе, напримѣръ, на 1 сантиметръ, и слѣдовательно, можно знать высоту прилива и отлива, а также опредѣлить среднюю высоту уровня воды. Бергенъ, много занимавшійся вопросомъ о приливахъ и отливахъ, считаетъ этотъ простой приборъ нисколько не уступающимъ сложному прибору Рейтца, установленному въ нѣкоторыхъ пунктахъ Германіи и Франціи.

Изъ Вильгельмсафена я проѣхалъ въ Утрехтъ, гдѣ находится центральный Голландскій метеорологическій институтъ. Директоромъ его состоитъ знаменитый Бейсъ-Баллотъ, одинъ изъ основателей современной метеорологіи. Помощникъ его—докторъ Снелленъ, бывшій начальникомъ голландской полярной экспедиціи 1882 года. Приборы въ институтѣ довольно старые, такъ какъ правительство отпускаетъ на него скудныя суммы. Наблюденія производятся постоянныя, метеорологическія и магнитныя. На крышѣ помѣщенъ аэроклиноскопъ Бейсъ-Баллота, приборъ, при помощи котораго прежде, въ 60-хъ годахъ настоящаго столѣтія, въ эпоху начала организаціи штормовыхъ предостереженій въ Европѣ, давалось знать морякамъ о томъ, какого вѣтра они могутъ ожидать, то-есть, какого направленія и какой силы. Это не что иное, какъ неподвижная вертикальная подставка, къ верхней части которой прикрѣплена серединою доска. Послѣднюю можно установить или горизонтально, или наклонно, подъ какимъ угодно угломъ къ горизонту. Приборъ этотъ Бейсъ-Баллотъ устроилъ вскорѣ послѣ открытія имъ закона, по которому, по одновременнымъ показаніямъ барометровъ, расположенныхъ въ нѣкоторой области, можно судить о предстоящемъ въ этой области вѣтрѣ (вотъ этотъ законъ: надо стать такъ, чтобы лицо было обращено въ ту сторону, гдѣ барометръ показываетъ всего меньше; вѣтеръ будетъ дуть къ пункту, находящемуся впереди немного вправо; притомъ, чѣмъ больше станетъ разница въ показаніяхъ барометровъ, тѣмъ вѣтеръ будетъ сильнѣе). Каждое утро на основаніи наблюденій, производившихся на четырехъ голландскихъ станціяхъ, устанавливалась доска аэроклиноскопа такъ,



чтобы нижній конецъ ея былъ направленъ туда, гдѣ барометръ стоялъ всего ниже; притомъ она тѣмъ болѣе наклонялась, чѣмъ больше была разница въ барометрахъ. Такіе указатели устанавливались въ голландскихъ гаваняхъ, и по нимъ моряки, на основаніи закона Бейсъ-Баллота, судили о предстоящемъ вѣтрѣ. Теперь этотъ приборъ оставленъ.

Въ вѣдѣніи института находятся всѣ метеорологическія станціи Голландіи: 7 полныхъ станцій, 90 дождемѣрныхъ, нѣсколько фенологическихкихъ и до 300 станцій для наблюденія надъ грозами. Обработка послѣднихъ съ большимъ стараніемъ и умѣньемъ ведется докторомъ Снелленомъ, пришедшимъ по вопросу о грозахъ ко многимъ интереснымъ выводамъ. Къ сожалѣнію, послѣдніе печатаются на голландскомъ языкѣ, мало распространенномъ.

При обсерваторіи находится морское отдѣленіе, которое завѣдуется барономъ Геердомъ. Здѣсь на основаніи наблюденій, производимыхъ голландскими судами, изучаются метеорологическія условія океановъ. Въ настоящее время, подъ руководствомъ Геерда, производятся интересныя изслѣдованія Индѣйскаго океана.

Не смотря на все мое уваженіе къ директору Утрехтскаго института, какъ къ одному изъ основателей новѣйшей метеорологіи, я не могу не выразить сожалѣнія, что, по его желанію, наблюденія голландскихъ станцій печатаются не въ такомъ видѣ, какъ это теперь принято и строго соблюдается въ другихъ государствахъ, а именно печатаются не абсолютныя наблюденія термометра и барометра, наиболѣе интересныя въ большинствѣ случаевъ, а отклоненія ихъ отъ нормальныхъ величинъ. Очень жаль видѣть въ Бейсъ-Баллотѣ въ этомъ отношеніи противника того весьма важнаго однообразія въ печатаніи метеорологическихкихъ наблюденій, о которомъ такъ ревностно хлопочутъ метеорологическіе конгрессы.

Изъ Утрехта я въ нѣсколько часовъ ѣзды переѣхалъ въ Брюссель, гдѣ посѣтилъ королевскую обсерваторію. Это и астрономическая, и магнитная, и метеорологическая обсерваторія. Директоромъ ея былъ до начала этого года Хузо, съ начала же этого года назначенъ Фоли. Инструменты очень хороши, но положеніе обсерваторіи въ самомъ городѣ очень неудобно. Вотъ почему уже три года тому назадъ было рѣшено перенести ее въ мѣстечко Юкль, находящееся къ SO отъ Брюсселя.

Въ обсерваторіи находятся нѣкоторые оригинальные инструменты, напримѣръ, прекрасный метеорографъ Райсельберга. Это очень слож-

ный приборъ, и описывать его здѣсь, конечно, неудобно, но такъ какъ это одинъ изъ самыхъ лучшихъ современныхъ метеорологическихъ самопишущихъ инструментовъ, то я все-таки скажу о немъ нѣсколько словъ. Онъ каждыя 10 минутъ записываетъ показанія барометра, термометровъ, сухаго и смоченнаго дождеметра, флюгера и анемометра и состоитъ изъ двухъ частей: одна представляетъ собою цилиндръ, покрытый копотью и вращающійся черезъ каждыя 10 минутъ при помощи часоваго механизма; на немъ небольшой штифтикъ, соединенный съ указанными приборами электрическимъ проводникомъ, дѣлаетъ черезъ каждые  $9\frac{1}{2}$  минутъ, въ теченіе  $\frac{1}{2}$  минуты (время оборота цилиндра), черточки, по числу которыхъ можно судить о состояніи указанныхъ элементовъ; другая часть, которая можетъ отстоять отъ первой какъ угодно далеко, состоитъ изъ ящика, помѣщеннаго за окномъ и заключающаго въ себѣ инструменты. Рисунокъ, получающійся на цилиндрѣ, перепечатывается на бумагу. Преимущества этого инструмента слѣдующія: 1) одновременно записываются показанія всѣхъ метеорологическихъ инструментовъ на одномъ цилиндрѣ; 2) цилиндръ устанавливается на недѣлю и даже дольше; 3) инструменты и записывающій приборъ могутъ отстоять другъ отъ друга какъ угодно далеко. Последнее преимущество весьма важно. Благодаря ему можно, не выходя изъ комнаты, слѣдить непрерывно за состояніемъ атмосферы на большомъ районѣ,—стоитъ только установить инструменты въ разныхъ пунктахъ этого района и соединить ихъ проволоками съ записывающими приборами, которые должны быть установлены въ данной комнатѣ. Къ сожалѣнію, запись на цилиндрѣ не непрерывная; впрочемъ промежутокъ времени между записями можно сдѣлать очень малымъ.

Замѣчательны въ Брюссельской обсерваторіи фотографически записывающіе барометръ и термометръ. Подобныхъ я еще не встрѣчалъ. Идея ихъ очень простая. Термометръ, на примѣръ, устроенъ такъ: часть ртутнаго столбика отдѣлена отъ остальной ртути небольшимъ стекляннымъ цилиндрикомъ; поверхность трубки покрыта копотью, кромѣ узенькой вертикальной полоски съ двухъ противоположныхъ сторонъ. На одну изъ этихъ полосокъ направленъ пучекъ лучей отъ лампы, а за другою поставленъ цилиндръ, повертывающійся помощью часоваго механизма и покрытый фотографическою бумагой. Лучи проходятъ черезъ стеклянный цилиндрикъ и даютъ свѣтлую точку на бумагѣ. При вращеніи цилиндра описывается линія, прямая, если температура не мѣняется, и кривая—въ противномъ случаѣ. По этой

линіи можно судить о температурѣ въ какой угодно моментъ. Подобнымъ же образомъ устроенъ и барографъ.

Постройка новой обсерваторіи въ Юклѣ еще не совсѣмъ окончена, и инструменты туда еще не привезены. Окончанія можно ожидать не ранѣе года. Положеніе новой обсерваторіи отличное. Она находится на совершенно открытомъ мѣстѣ на высотѣ 100 метровъ надъ уровнемъ моря. Въ настоящее время въ ней живетъ метеорологъ Vincent, слѣдящій за постройкой и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлающій нѣкоторыя наблюденія, не требующія совсѣмъ или требующія лишь простыхъ инструментовъ и имѣющія преимущественно сельско-хозяйственное значеніе, а именно, наблюденія надъ температурой и влажностью воздуха, облачностью, количествомъ дождя, надъ прозрачностью воздуха (оцѣнивая пятью баллами степень видимости отдаленныхъ предметовъ), надъ состояніемъ почвы, глубиною промерзшаго слоя земли, продолжительностью свѣченія солнца (помощью гелиографа со стекляннымъ шаромъ), надъ количествомъ озона въ воздухѣ и проч.

**И. Броуновъ.**

---

## М. Н. КАТКОВЪ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Кончина М. Н. Каткова, послѣдовавшая 20-го іюля послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, составляетъ великую утрату въ умственной жизни нашего общества; дѣятели такого рода, какъ покойный, не легко замѣнимы. Это былъ человѣкъ высокихъ дарованій, глубокаго ума, многосторонняго образованія и несокрушимой энергіи, воодушевленный самымъ пламеннымъ патріотизмомъ и обладавшій яснымъ пониманіемъ государственныхъ потребностей Россіи.

Дѣятельность, которую избралъ себѣ М. Н. Катковъ, доставила ему европейскую знаменитость; но несомнѣнно, его богато одаренная натура сдѣлала бы его замѣчательнымъ дѣтелемъ и во всякой иной сферѣ умственнаго труда. Въ молодые годы онъ и успѣлъ проявить себя на иномъ поприщѣ. Онъ родился въ 1818 году въ Москвѣ и, пройдя курсъ средняго образованія въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ, между прочимъ въ извѣстномъ въ свое время прекрасномъ пансіонѣ профессора М. Г. Павлова, въ 1834 году поступилъ въ Московскій университетъ по словесному отдѣленію (что нынѣ историко-филологическій факультетъ). Четыре года спустя, онъ кончилъ университетскій курсъ со степенью кандидата и тогда же сталъ заниматься литературой, при чемъ заявилъ себя какъ даровитый переводчикъ Шекспира и Гейне и авторъ нѣсколькихъ замѣчательныхъ критическихъ статей (преимущественно въ Отечественныхъ Запискахъ). Въ 1839 году онъ сдалъ экзаменъ на степень магистра, а въ 1841 году, для усовершенствованія своего образованія, отправился за границу. Посѣтивъ Францію и Бельгію, онъ провелъ полтора года въ Берлинѣ и слушалъ лекціи въ тамошнемъ университетѣ, особенно

чтенія Шеллинга о положительной философіи; этому курсу Катковъ придавалъ особенное значеніе для своего развитія. Въ 1843 году молодой ученый возвратился въ отечество и по приглашенію тогдашняго попечителя Московскаго учебнаго округа, графа С. Г. Строганова, сталъ готовиться къ занятію каедры въ Московскомъ университетѣ. Въ 1845 году Катковъ защищалъ диссертацию на степень магистра „Объ элементахъ и формахъ славяно-русскаго языка“. Замѣчательный трудъ этотъ до сихъ поръ составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній нашей филологической литературы. Въ томъ же году Катковъ былъ назначенъ адъюнктомъ по кафедрѣ философіи въ Московскомъ университетѣ и преподавалъ этотъ предметъ до 1850 года, когда чтеніе курса философіи въ университетахъ было возложено на профессоровъ богословія. Бывшіе студенты Московскаго университета конца сороковыхъ годовъ сохранили самыя лучшія воспоминанія о философскихъ чтеніяхъ Каткова, отличавшихся какъ серьезностью содержанія, такъ и блестящимъ изложеніемъ. Часть читанныхъ имъ лекцій, въ значительно расширенномъ видѣ, была имъ напечатана въ 1853 году подъ заглавіемъ „Очерки древнѣйшаго періода греческой философіи“ (сочиненіе это помѣщено было первоначально въ I-мъ томѣ сборника профессора Леонтьева Прописки и затѣмъ издано отдѣльною книгой). Оставивъ кафедру, Катковъ получилъ въ свое завѣдываніе Московскія Вѣдомости, издававшіяся въ то время отъ университета. Редакторомъ ихъ онъ состоялъ до 1856 года, когда оставилъ службу и вмѣстѣ съ П. М. Леонтьевымъ предпринялъ изданіе учено-литературнаго и политическаго журнала Русскій Вѣстникъ. Затѣмъ, съ 1863 года, не прекращая этого журнала, Катковъ снова принялъ на себя изданіе Московскихъ Вѣдомостей, но уже на правахъ аренды. Оба эти изданія и оставались въ его завѣдываніи до конца его жизни.

Съ самаго начала Русскаго Вѣстника Катковъ умѣлъ поставить его во главѣ русской журналистики, сосредоточить въ немъ лучшія наши литературныя силы и придать ему значеніе органа, проникнутаго серьезнымъ просвѣщеннымъ направленіемъ. Но только съ 1863 года, съ тѣхъ поръ, какъ покойный возобновилъ свою дѣятельность въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, обнаружился вполнѣ его замѣчательный талантъ публициста. Въ періодъ польской смуты Катковъ явился пламеннымъ выразителемъ патріотическихъ чувствъ русскихъ людей, сознавшихъ, что въ государственномъ единствѣ Россіи заключается ея могущество и мировое значеніе. Точно также

и въ періодъ послѣдней Восточной войны, а равно и въ новѣйшее время, Катковъ горячо и съ истиннымъ достоинствомъ гражданина отстаивалъ государственные и національные интересы отечества противъ его иноземныхъ враговъ. Ту же горячность и энергію, ту же искренность и смѣлость, то же ясное и глубокое разумѣніе потребностей Русскаго государства и общества вносилъ онъ и въ обсужденіе вопросовъ внутренней политики. Твердо храня завѣты исторіи и народности, онъ всегда стоялъ на стражѣ государственной власти, создавшей единство и мощь Россіи, и горячо отстаивалъ нужды народнаго благосостоянія и отечественнаго просвѣщенія. По вопросамъ общественнаго образованія Катковъ сразу занялъ самое опредѣленное положеніе и не измѣнилъ ему до конца: онъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ классической школы, на основѣ которой развилось просвѣщеніе западной Европы, и не допускалъ мысли, чтобъ устройство школы русской могло быть искажено какими-либо отступленіями отъ этой испытанной вѣками системы. Русское просвѣщеніе должно быть глубоко обязано покойному публицисту за настойчивую и краснорѣчивую пропаганду и защиту тѣхъ принциповъ, которыми опредѣляется гуманное образованіе. Основанный имъ вмѣстѣ съ П. М. Леонтьевымъ, на ихъ средства, лицей цесаревича Николая (въ 1866 году) предназначень былъ служить для проведенія въ жизнь этихъ началъ.

30-го августа 1886 года М. Н. Катковъ удостоился Всемилюстивѣйшаго пожалованія орденомъ св. Владиміра второй степени „въ воздаяніе плодотворной дѣятельности его на учебно-воспитательномъ поприщѣ и постояннаго, неустаннаго рвенія, съ коимъ онъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ неуклонно стремился всѣми зависящими отъ него средствами къ укрѣпленію въ умахъ яснаго пониманія истинныхъ началъ русской государственной жизни“.

Полное обозрѣніе многообразныхъ и высокихъ заслугъ М. Н. Каткова предъ русскимъ обществомъ потребовало бы пространнаго изложенія; оцѣнка ихъ принадлежитъ будущему; но и теперь, подъ живымъ чувствомъ тяжелой утраты, понесенной въ его лицѣ, для всѣхъ ясно, что это былъ одинъ изъ крупнѣйшихъ умственныхъ и общественныхъ дѣятелей нашего времени. Въ исторіи русскаго самосознанія неутомимая и одушевленная лучшими намѣреніями дѣятельность его, стяжавшая ему столь громкую славу, составитъ одну изъ блестящихъ и поучительныхъ страницъ.



---

# ПУТАНИЦА

(Menaechmi)

комедія въ 5 дѣйствіяхъ

Тита Макція Плавта.

Поставлена на сцену въ Римѣ около 215 г. до Р. Хр.

---

## ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Менэхмъ I  
Менэхмъ II (Созыгль) } братья-близнецы.  
Матрона, жена Менэхма I.  
Старикъ, ея отецъ, тесть Менэхма I.  
Эротія гетэра, подруга Менэхма I.  
Килиндръ (cylindrus=ватёкъ), ея рабъ, поварь.  
Служанка Эротіи.  
Мессеніонъ, рабъ Менэхма II.  
Столовая Щетка (peniculus), паразитъ Менэхма I.  
Лекаръ.  
Рабы и матросы.

---

Дѣйствіе происходитъ въ концѣ III вѣка до Р. Х. въ иллирійскомъ приморскомъ городѣ Епидамнѣ; сцена представляетъ часть улицы между домами Менэхма I и Эротіи.



## ПРОЛОГЪ.

(произносится авторепренеромъ группы).

Привѣтъ вамъ, зрители! Свое благословенье  
 Да ниспошлетъ Судьба на васъ и на меня!  
 Вотъ, Плавта я принесъ,—не въ горсточкѣ, конечно! <sup>1)</sup>  
 И объ одномъ прошу: смотрите, не свистѣть!  
 Теперь послушайте: я вамъ въ словахъ короткихъ  
 Перескажу, въ чемъ дѣло въ нашей побасенкѣ.

## АКРОСТИХЪ.

Похожи, какъ двѣ капли, родились два сына  
 У Сицилійскаго кушца; одинъ изъ нихъ  
 Тайственно исчезъ; отецъ отъ горя умеръ,  
 А дѣдъ втораго внука, въ память о пропавшемъ,  
 Назвалъ Менэхмомъ также; юноша, подрости,  
 Искать пустился брата; послѣ долгихъ странствій  
 Цѣль имъ достигнута: онъ прибылъ въ Епидамнъ,  
 А здѣсь и братъ его съ своей живетъ семьею.

---

<sup>1)</sup> *Inguā, non manu adporto vobis Plautum*—не Плавтовская, грубая острота, какихъ не мало въ не принадлежащихъ Плавту прологахъ.

## ДВѢЙСТВІЕ I.

## Явленіе 1-е.

## Столовая ЩЕТЕА (одинъ).

По шерсти клочка мнѣ дана: до порошинки  
 Очистить вкусный столъ—таковъ обычай мой.  
 Ну, чтожь? По моему, что можетъ быть глупѣ,  
 Какъ плѣнника держать въ цѣпяхъ, или забить  
 Въ колодки бѣглаго раба, поймавъ бѣднягу?  
 И такъ не сладко имъ, а горькая неволя  
 Лишь къ бѣгству и безпутству ихъ скорѣи понудитъ!  
 Какъ будто отъ оковъ нельзя освободиться—  
 Вѣдь сущій вздоръ: колодки можно снять пилой,  
 На кандалы жь годится и простой булыжникъ.  
 Нѣтъ! если вамъ нужны оковы попрочнѣе,  
 Такъ скуйте плѣнника изряднымъ угощеньемъ,  
 Къ столу съ ѣдой его вы рыломъ прикрутите—  
 И головой стой—пока ему возможно  
 Хоть всякій день у васъ и сытымъ быть, и пьянымъ,  
 Онъ не сбѣжитъ, хотя бъ ему грозила петля!  
 Лишь не скупитесь вы, а цѣпи не порвутся.  
 И сладки узы тѣ, и прочности примѣрной:  
 Попробуй вырваться: еще лишь крѣиче стянуть!  
 Да вотъ примѣръ: зачѣмъ бы мнѣ идти къ Менэхму,  
 Своей охотой лѣзть въ извѣданный полонъ?  
 Затѣмъ, что тамъ идетъ кормленье на убой,  
 Тамъ новой жизнью мы живемъ: пиры Менэхма  
 Для насъ живительнѣй микстуръ всѣхъ знаменитыхъ.  
 Премилый юноша! И самъ съѣсть за троихъ,  
 И пиръ задасть горой: такія пирамиды  
 Съѣстного на столахъ, что нужно въ ростъ подняться  
 На ложъ, если сверху взять чего захочешь!  
 Однакожь вотъ и мнѣ пришелъ предлинный постъ:

Сижу въ своемъ углу съ своими дорогами..... <sup>1)</sup>  
 Охъ, дорого мнѣ все, какъ покупать придется!  
 Да вотъ бѣда: конецъ приходитъ дорогамъ-то!  
 Попробуемъ-ка мы сюда закинуть неводъ: (указываетъ на домъ Менэхма I)  
 Авось и вывезетъ! Да вотъ и самъ Менэхмъ!

### Явленіе 2-е.

Ст. Щетка и Менэхмъ I (послѣдній быстро выходитъ изъ своихъ дверей; жена выбѣгаетъ за нимъ, но останавливается на порогѣ).

Менэхмъ I (женъ).

Такой сумасбродною дуροю-бабой,  
 Сварливую злюкой быть надо, какъ ты,  
 Чтобъ мужу всегда поперечить во всемъ!  
 Постой же! Еще разъ подобная сцена,  
 И ты уберешься отсюда къ отцу  
 Вдовой отъ живого супруга!

\* \*

Терпѣть больше силъ нѣтъ! Чуть я за порогъ,  
 Начнутся допросы, разпросы и спросы:  
 „Куда ты“?—„Далеко-ль“?—„Надолго-ль“?—„Зачѣмъ“?  
 „Въ чемъ дѣло“?—„Съ собою не взялъ ли чего“?  
 Скажите, таможня какая открылась:

Во всемъ дай отчетъ съ донесеньемъ!

\* \*

Нѣтъ! довольно баловства! Буду я теперь хозяйнъ!

Чего тебѣ не достаетъ?

Сыта, одѣта въ золото и пурпуръ,  
 Толпа прислуги, шерсти—сколько хочешь,  
 Нужды не терпишь—такъ возмись за умъ,  
 И перестань за мной шпионить!

Ну, ужъ коль на то пошло—пусть трудилась ты не даромъ:  
 Вотъ сейчасъ тебѣ на зло ужинать пойду съ красоткой!

(Матрона въ негодованіи скрывается).

<sup>1)</sup> domi domitus sum usque cum caris meis, острога, основанная на двусмыслін: 1) cari = liberi, которые дороги и желательны всякому семьянину, 2) cari = sibi, вещь весьма дорогая для паразита; притомъ для него и дешевыя блюда становятся cari, если приходится покупать ихъ на свои деньги.

Ст. ЩЕТКА (всторону).

Вотъ бѣда! Женѣ поетъ овъ, мнѣ жь намѣтки подаетъ:  
Коль его не будетъ дома—мнѣ убытокъ, а не ей!

Менэхмъ I.

Такъ! Побѣда! Съ глазъ долой убралась женушка моя!  
Гдѣ жь вы, „вѣрные“ супруги? Что жь даровъ мнѣ не несете,  
Не идете съ поздравленьемъ? Вѣдь героемъ бился я!  
(Всгвдъ женѣ).

Что взяла, шпионка? Ловко жь носъ тебѣ я натянулъ!  
(Распахиваетъ свой плащъ, подъ которымъ у него надѣто женское покрывало).

Каково дѣлцо я сдѣлалъ? Чисто, гладко, мастерски!  
У своей ворчуньи стибрилъ я его, (указываетъ на покрывало) Хоть,  
правда, вмѣстѣ

И себя я тутъ ограбилъ! Отнесу подружкѣ въ даръ.  
Все въ порядкѣ! Врагъ мой скрылся, я и армія съ добычей.

Ст. ЩЕТКА.

Эй, пріятель! Не возмешь ли въ долю ты меня къ себѣ?

Менэхмъ I.

Ну, пропалъ! Никакъ засада!

Ст. ЩЕТКА.

Не пугайся: мы—друзья!

Менэхмъ I.

Кто тутъ?

Ст. ЩЕТКА.

Это я.

Менэхмъ I.

Ну, встать жь, во-время же ты поспѣлъ.

Здравствуй!

Ст. ЩЕТКА.

Здравствуй!

Менэхмъ I.

Какъ живешь ты?

Ст. ЩЕТКА (хватая его за руку).

Вотъ, за жизнь свою держусь!<sup>1)</sup>

Менэхмъ I.

Вд-время, какъ разъ, явился ты сюда, пріятель мой!

Ст. ЩЕТКА.

Ужъ на томъ стою: собаку въ этой я науку съѣлъ.

Менэхмъ I.

Хочешь ты увидѣть рѣдкость?

Ст. ЩЕТКА.

Рѣдкость? Чьей она стряпни?

Лишь отвѣдать бы остатковъ, такъ сейчасъ все разберу.

Менэхмъ I.

А скажи, случилось видѣть на стѣнахъ тебѣ картины,  
Гдѣ орелъ въ когтяхъ уноситъ Катамита, гдѣ Венера  
Похищаетъ Адониса? Что? Видалъ ты эти вещи?

Ст. ЩЕТКА.

И не разъ. Да что мнѣ въ этомъ?

Менэхмъ I. (Распахиваетъ плащъ).

Полюбуйся на меня.

Что, скажи, похожъ на нихъ я?

Ст. ЩЕТКА.

Это чтò за шутовство?

Менэхмъ I.

Я вѣдь очень милъ, не правда ль?

---

<sup>1)</sup> teneo dextera genium meum; Менэхмъ I, прокармливающій этого паразита, eo ipso для него genius — покровитель, за котораго тому слѣдуетъ держаться, что паразитъ и выполняетъ буквально, беря своего аментриона по обычаю прѣвѣтствія за правую руку.

Ст. ЩЕТКА.

А гдѣ ужинать мы будемъ?

МЕНЭХМЪ I.

Нѣтъ, отвѣть мнѣ на вопросъ мой.

Ст. ЩЕТКА.

Ну, изволь,—ты очень милъ!

МЕНЭХМЪ I.

Только? Все тутъ, безъ прибавки?

Ст. ЩЕТКА.

И шутникъ же ты, ей-ей!

МЕНЭХМЪ I.

Продолжай!

Ст. ЩЕТКА (отворачиваясь).

Сухая ложка, самъ ты знаешь, ротъ деретъ!

Вѣдь съ женою ты разладилъ, такъ какой въ тебѣ мнѣ прокъ?

МВНЭХМЪ I.

Не бѣда! Найдется мѣсто, гдѣ сегодняшній мы день  
Безъ помѣхи похоронимъ, и жена не будетъ знать.

Ст. ЩЕТКА.

Это—дѣло! Такъ, послушай—не пора ль костеръ зажечь?  
День ужъ полумертвъ, какъ видишь, и одной ногой въ могилѣ.

МЕНЭХМЪ I.

Самъ ты время въ разговорахъ тратишь по-пусту.

Ст. ЩЕТКА.

Молчу!

Хоть убей, теперь ни слова безъ приказа не скажу.

МЕНЭХМЪ I (указывая на свою дверь).

Отойди отъ этой двери!

ПУТАНИЦА.

Ст. ЩЕТКА.

Отошелъ!

МЕНЭХМЪ I.

Сюда!

Ст. ЩЕТКА.

Иду!

МЕНЭХМЪ I.

Удирай смѣлѣй отъ клѣтки: львица злая тамъ сидѣтъ.

Ст. ЩЕТКА.

Первый призъ возьмешь на свачкахъ ты, какъ вижу я, ей-ей!

МЕНЭХМЪ I.

Это какъ?

Ст. ЩЕТКА.

Назадъ все смотришь: не догнала бы жена!

МЕНЭХМЪ I.

Что ты скажешь?

Ст. ЩЕТКА.

Я? Что хочешь: все могу, лишь прикажи.

МЕНЭХМЪ I.

Еслибъ дать тебѣ обнюхать что-нибудь, такъ по чутью  
Разберешь, въ чемъ суть?

Ст. ЩЕТКА.

Еще бы: хотъ всѣхъ авгуровъ зови--  
Въ лучшемъ видѣ ихъ по этой части за поясъ заткну!

МЕНЭХМЪ I.

На, нюхни-ка покрывало! Что? Чего жь воротить носъ?

Ст. ЩЕТКА (отворачиваясь).

Верхній край—иное дѣло, а отсюда духъ такой  
Лѣзетъ въ носъ, что ужъ ничѣмъ его не вытербишь вонъ!

Менэхмъ I.

Ну, вотъ здѣсь понюхай, Щетка! Не кобенясь!

Ст. ЩЕТКА.

Вотъ такъ духъ!

Менэхмъ I.

Что жь? Чѣмъ пахнетъ? Отвѣчай-ка!

Ст. ЩЕТКА.

Плутней, блудней.... ужиномъ!

Менэхмъ I.

Угадалъ? Его несу я въ даръ Эротіи своей:  
Закажу у ней пирушку я сейчасъ вотъ на трюихъ—  
Будемъ пить и веселиться хотъ до утренней зари!

Ст. ЩЕТКА.

Умный сказъ пріятно слушать! Постучаться къ ней?

Менэхмъ I.

Стучись!

Нѣтъ, постой!

Ст. ЩЕТКА.

Стоять все будемъ, такъ до кубковъ не дойдемъ!

Менэхмъ I.

Ну, стучись, да легче!

Ст. ЩЕТКА.

Легче? Не изъ глины дверь, небось! <sup>1)</sup>

<sup>1)</sup> Foros Samiae; островъ Самосъ славился производствомъ гончарныхъ работъ; художниками Рикомъ (Rhoikos) и Θεοδορομъ была здѣсь даже основана школа броводительнаго дѣла и ваанія изъ глины.



МЕНЭХМЪ I.

Стой, не надо! Вотъ выходить и сама она. Смотри —  
 Даже солнце вдругъ померкло отъ ея красы, не правда ль?  
 (Входитъ Эротія).

Явленіе 3-е.

Тъ же и Эротія.

Эротія.

Здравствуй, душка мой, Менэхмъ!

Ст. ЩЕТКА.

А я то что же?

Эротія.

Ты не въ счетъ.

Ст. ЩЕТКА (съ шуточно недовольнымъ видомъ).

Отчего такъ? въ легионѣ палка вѣдь по всѣмъ спинамъ  
 Знай колотить безъ разбору, на счету кто, или нѣтъ <sup>1)</sup>!

МЕНЭХМЪ I (Эротія).

Вотъ что: у тебя сегодня въ бой вступить хочу я съ нимъ.

Эротія.

Пусть сегодня, я согласна.

МЕНЭХМЪ I.

Будемъ пить мы съ нимъ на споръ:

Кто жъ въ попойкѣ супостата уложить подъ столъ сумѣетъ,  
 Тотъ ужъ твой: ему въ награду ночь свою ты подари!  
 Лишь тебя увижу, радость, и жена изъ сердца вонъ!

ЭРОТІЯ (замѣтивъ покрывало).

Такъ ли? безъ ея нарядовъ ты не можешь обойдтись?  
 Это что?

<sup>1)</sup> Idem istuc—то-есть, подчиненіе той же дисциплинѣ; adscriptivi, по объясненію Варрона (L. I. VII, § 56) — qui olim adscribebantur inermes, armatis militibus qui succederent, si quis eorum deperisset; подчиненіе дисциплинѣ бывае, вѣроятно, распространено и на нихъ.

Менэхмъ I.

Жену раздѣль я, чтобъ мой розанчикъ одѣтъ!

Эротія (обнимая его).

Я твоя! Ты всѣхъ дороже, всѣхъ милѣе для меня!

Ст. Щетка (всторону).

Всѣ вы ластитесь, покуда есть пожива тутъ для васъ;  
Коли бъ ты его любила, носъ ему давно бъ отгрызла!

Менэхмъ I (снимая плащъ).

Подержи-ка это, Щетка: я исполню свой обѣтъ <sup>1)</sup>.

Ст. Щетка.

Ну давай! Да будь любезень, попляши-ка въ покрывалѣ!

Менэхмъ I.

Мнѣ плясать? Съ ума ты спятилъ?

Ст. Щетка (всторону).

Любопытно, кто изъ насъ!

(Менэхму I) Ты не хочешь? Скидавай же прочь его.

Менэхмъ I. (Эротія, снимая покрывало).

Какъ трудно было

Мнѣ украсть его сегодня! Думаю, не больше страху  
Самъ Ираклъ набрался, поясъ Ипполиты чтобъ достать!  
(Отдавая покрывало Эротіи).

На, возьми себѣ! Со мной вѣдь душа въ душу ты живешь!

Эротія (указывая на Менэхма I).

Вотъ съ такимъ должны быть сердцемъ всѣ, кто любить не шутя!

Ст. Щетка (всторону).

Всѣ, кто хочетъ поскорѣе по-миру съ сумой пойдти!

<sup>1)</sup> Euxivias fasege, quas novi, volo: палла, которую Менэхмъ стащилъ у жены, представляется въ видѣ военной добычи, которую, по обѣту, посвящаютъ бо- жеству.

Менэхмъ I.

Прошлый годъ четыре мины далъ я самъ за эту вещь <sup>1)</sup>  
Для жены.

Ст. ЩЕТКА (всторону).

Пиши пропало этимъ минамъ четыремъ!

Менэхмъ I.

Знаешь? до тебя есть просьба у меня.

Эротія.

Скажи, исполню.

Менэхмъ I.

Закажи-ка у себя ты намъ пирושку на троихъ;  
Да пускай притащатъ съ рынка что-нибудь по лакомѣй:  
Черевѣкъ свиной, примѣрно, жирненькій окорочокъ,  
Поросячью тамъ головку—въ этомъ родѣ что-нибудь,  
Что лишь на столѣ увидишь, стапешъ голоденъ, какъ волея!  
Поспѣши!

Эротія.

Само собою!

Менэхмъ I.

Мы теперь идемъ на форумъ.  
Ненадолго; а покамѣстъ все варится, будемъ пить.

Эротія.

Приходи, когда угодно — приготовлю.

Менэхмъ I.

Торопись!

(Паразиту) Ты жъ—за мной!

Ст. ЩЕТКА.

Тебя сегодня ужъ не выпущу изъ глазъ:  
Не возьму я ни мильона, чтобъ съ тобой миѣ разойдтись! (Уходятъ).

<sup>1)</sup> Считая мину около 35 р., quattuor minae = 140 р.

ЭРОТІЯ (слугамъ).

Эй, позвать сюда Килиндра, повара; да поскорѣй! (Входитъ Килиндръ).

Явленіе 4-е.

ЭРОТІЯ и Килиндръ.

ЭРОТІЯ.

Ну, бери свою корзинку; вотъ три драхмы, получи <sup>1)</sup>!

Килиндръ.

Получилъ!

ЭРОТІЯ.

Ступай на рынокъ, да смотри, чтобы въ обрѣзъ  
На тронхъ хватило.

Килиндръ.

Кто да кто сегодня за столомъ?

ЭРОТІЯ.

Я, Менэхмъ и паразитъ.

Килиндръ.

Да тутъ вѣдь ужъ десятокъ цѣлѣй:  
Паразитъ—обжора вѣрно уплететь за восьмерыхъ!

ЭРОТІЯ.

Ну, гостей теперь ты знаешь: отправляйся же!

Килиндръ.

Иду!

Ужь готово! Хоть за столъ зови!

ЭРОТІЯ.

Не медли же!

Килиндръ.

Лечу! (оба уходятъ).

---

<sup>1)</sup> 1 др. = прибл 35 к.

## ДВѢЙСТВІЕ II.

## Явленіе 1-е.

МЕНЭХМЪ II и МЕССЕНІОНЪ (у послѣдняго въ рукахъ мѣшокъ съ поклажей и кошель съ деньгами; за ними идутъ матросы съ остальнымъ багажемъ).

## МЕНЭХМЪ II.

Скажи, Мессеніонъ, что можетъ быть отраднѣй,  
Какъ видѣть послѣ долгихъ странствій по волнамъ  
Вдали пріятный берегъ?

## МЕССЕНІОНЪ.

Есть и выше радость:  
Коль будетъ берегъ тотъ—отчины край родной.  
А въ Епидамнѣ зачѣмъ мы прибыли, скажи мнѣ?  
Ужель и намъ, какъ морю, обойдти придется  
Всѣ островки?

## МЕНЭХМЪ II.

Искать звездъ я долженъ брата.

## МЕССЕНІОНЪ.

Да долго ли еще его искать ты будешь?  
Шестой ужъ годъ вѣдь мы по свѣту колесимъ:  
Объѣздили Испанцевъ, Истровъ, Массилійцевъ,  
Иллировъ, Адрію, Великую Елладу,  
Волнисто-шумный берегъ Италійскій весь  
Какъ есть обшарили. Иголку въ стогѣ сѣна  
Давно бъ ужъ ты нашель, коли бъ искать случилось!  
Ужъ вѣрно умеръ онъ, и средь живыхъ людей  
Мы ищемъ мертвеца, а будь онъ живъ, давно бы  
Нашелся.

## МЕНЭХМЪ II.

Пусть и такъ; но въ этомъ убѣдиться  
Мнѣ должно; пусть докажутъ мнѣ, что братъ погибъ,

И я тотчасъ всѣ поиски свои оставлю;  
Иначе жь ихъ, покуда живъ, не прекращу:  
Лишь я могу сказать, какъ дорогъ мнѣ мой братъ!

Мессеніонъ.

Вчерашняго вѣдь дня ты ищешь! Право, лучше  
Домой вернуться! Или ты писать задумалъ  
Скитальческую повѣсть?

Менэхмъ II.

Лучше бъ за зубами  
Языкъ ты придержишь, чтобы не вышло худо!  
Тебѣ что за печаль? Къ чему надождаешь?

Мессеніонъ.

Такъ! ты мнѣ рабскую мою напомнилъ долю:  
„Молчи, не то прибью“,—и коротко, и ясно!  
Однако же молчать теперь мнѣ не подъ силу.  
Послушай-ка, Менэхмъ! Взгляни ты на мошну:  
Что? видишь? ужь она порядкомъ похудѣла!  
Вернись, а то, ей-ей, останешься безъ гроша,  
И о себѣ тужить придется, не о братѣ!  
Ты знаешь, что за люди въ этомъ Епидамнѣ?  
Здѣсь только и живутъ мошенники да плуты,  
Гуляки, пьяницы, да ловкія сестрицы,  
Что удить въ кошелькахъ куда-какъ мастерицы!  
И городъ-то не даромъ прозванъ Епидамномъ:  
Всѣхъ пуще здѣсь бояться надо „этихъ дамъ“ намъ! <sup>1)</sup>

Менэхмъ II.

Согласенъ. Такъ давай сюда мою мошну.

Мессеніонъ.

Зачѣмъ тебѣ она?

<sup>1)</sup> Весьма трудно переводимая игра словъ:

propterea huic urbi nomen Epidamno inditumst,  
quia nemo ferme sine damno huc devortitur,

основанная на созвучіи греческаго 'Επίδαμνος съ лат. damnum—вредъ, ущербъ.

ПУТАНИЦА.

МЕНЭХМЪ II.

Меня ты напугалъ!

Мессеніонъ.

Чего жь боишься ты?

МЕНЭХМЪ II.

Боюсь, что въ Епидамнѣ  
Ты будешь поопаснѣе всѣхъ „этихъ дамъ“ мнѣ!  
Вѣдь ты, я знаю, охъ какой до бабъ охотникъ,  
А я гнѣвливъ и вспылчивъ; такъ когда можна  
Въ моихъ рукахъ—и ты не согрѣшишь, и мнѣ  
Сердиться не зачѣмъ.

Мессеніонъ.

По—мнѣ, бери, пожалуй!

Мнѣ жь легче! Только самъ-то караулъ прилежнѣй!

(Входитъ Клиндръ).

Явленіе 2-е.

Тѣ же и Клиндръ.

Клиндръ.

Закупки сдѣланы, и кажется не худо:

На славу будетъ пиръ, довольны будутъ гости!

(Увидя Менэхма)

Никакъ вѣдь это самъ Менэхмъ? Ой, быть мнѣ биту!

Ужь гости тутъ какъ тутъ, а я лишь только съ рынка;

Что за напасть! Поговорить съ нимъ развѣ? Здравствуй, Менэхмъ!

МЕНЭХМЪ II.

Кто бь ни былъ ты, мой другъ, однако здравствуй!

(Мессеніону).

Какъ знаетъ онъ меня? Вѣдь ты съ нимъ не знакомъ?

Мессеніонъ.

Нисколько.

Килиндръ.

Гдѣ жь другіе восьмеро гостей?

Менэхмъ II.

Какіе гости?

Килиндръ.

Твой обжора—паразитъ.

Менэхмъ II.

Мой паразитъ? Да ты здоровъ сегодня, другъ?

Мессевионъ.

А что? Я говорилъ? Одинъ ужь плутъ явился!

Менэхмъ II.

Какого паразита ищешь ты, почтенный!

Килиндръ.

Того, что прозванъ „Щеткой“.

Менэхмъ II (Мессевиону).

Не слыхалъ такого?

Мессевионъ.

Какъ не слыхать! Вонъ онъ, уложенъ въ чемоданѣ.

Килиндръ.

Раненько ты, Менэхмъ, пожаловалъ на ужинъ:  
Я только съ рынка.

Менэхмъ II.

Такъ скажи мнѣ, милый мой:  
Почемъ здѣсь поросята, годные для жертвы?

Килиндръ.

По драхмѣ штука.



Менэхмъ II.

На вотъ драхму и купи.

Скорѣ поросенка въ жертву за себя:

Клянусь Поллуксомъ,—твой разсудокъ не въ порядкѣ,  
Что къ незнакомому присталъ ты безотвязно.

Килиндръ.

Какъ къ незнакомому? Вѣдь ты Менэхмъ? Не такъ ли?

Менэхмъ II.

Ну, это здраво сказано: не отрираюсь! Вѣрно.  
Да какъ меня ты знаешь?

Килиндръ.

Какъ тебя не знать,  
Когда ты другъ Эротія, моей хозяйки.

Менэхмъ II.

Ни съ нею, ни съ тобой я вовсе въ дружбѣ не былъ!

Килиндръ.

Вѣдь я „Катокъ“: моей уже ль не помнишь ключей?

Менэхмъ II.

Боль ты Катокъ—катай отсель во всѣ лопатки.  
Не знаю я тебя и знать-то не хочу <sup>1)</sup>.

Килиндръ.

Ну, что за вздоръ! Частенько вѣдь у насъ за пиромъ  
Тебѣ я кубокъ подавалъ.

Мессеніонъ.

Вѣдь какъ на грѣхъ—

И камня нѣтъ, чтобъ голову ему поправить!

<sup>1)</sup> На заявленіе повара, что онъ *Culindrus*, Менэхмъ отвѣчаетъ ему: *seu tu Culindru's, seu Colindrus-perieris*, гдѣ комментаторы видятъ каламбуръ, основанный на созвучіи двухъ обсеивностей: *cilium* и *coles* (=mentula).

Менэхмъ II.

Когда же мнѣ ты кубки подавалъ? Вѣдь я  
До нынѣшняго дня и не былъ здѣсь.

Килиндръ.

Ой, такъ-ли?

Менэхмъ II.

Кланусь Иракломъ такъ!

Килиндръ (Указывая на домъ Менэхма I).

Да развѣ не живешь ты

Въ томъ домѣ?

Менэхмъ II.

Провались и домъ съ жильцами вмѣстѣ!

Килиндръ.

Вотъ сумасбродъ! Себѣ ужь гибель накликаеть!  
Послушай-ка, Менэхмъ!

Менэхмъ II.

Ну, что?

Килиндръ.

Возьми-ка драхму самъ, купи-ка поросенка,  
Да за себя скорѣй зажарь его богамъ!  
Ты самъ теперь, Менэхмъ, ей-ей, совсѣмъ рехнулся,  
Что ужь себѣ ты вздумалъ лихо призывать!

Менэхмъ II.

Охъ, надоѣлъ, вѣтъ мочи, мнѣ болтунъ несносный!

Килиндръ (къ зрителямъ).

Видали шутника? Вотъ такъ ужь не впервѣй онъ  
Со мною шутить: безъ жены куда-какъ веселъ!  
(Менэхму) Что скажешь?

ПУТАНИЦА.

Менэхмъ II.

Что еще?

Килиндръ.

Смотри: довольно ль будетъ

На ужинъ здѣсь троимъ: тебѣ, моей хозяйкѣ  
И паразиту?

Менэхмъ II.

Да какія тамъ хозяйки?  
Что тамъ за паразиты?

Мессенионъ (Килиндру).

Что ты взбѣленился?  
Чего присталъ къ нему?

Килиндръ.

Тебѣ какое дѣло?  
Съ нимъ я вѣдь говорю, а ты тутъ что за спросъ?

Менэхмъ II.

Вотъ бѣшенный ко мнѣ какой-то привязался!

Килиндръ.

Сейчасъ сострапаю: за мной не станеть дѣло;  
А ты не уходи отсюда далеко.  
Ну, я уйду!

Менэхмъ II.

Иди ты хоть къ Плутону въ гости!

Килиндръ.

А ты иди скорѣе, знаешь... къ намъ за столъ;  
А я свою страпню съ Вулканомъ познакомлю!  
Пойди сказать Эротию, что ты вернулся:  
Пусть въ домъ тебя затащитъ: что же у порога  
Стоять-то? (Уходитъ).

МЕНЭХМЪ II.

Онъ ушелъ?—Ушелъ!—Теперь-то вижу,  
Что правду ты сказалъ!

МЕССЕНИОНЪ.

Еще бы! Замѣчай-ка:  
Навѣрно тутъ живетъ прекитрая гетэра;  
Изъ словъ того плута я тотчасъ догадался.

МЕНЭХМЪ II.

Одно чудно мнѣ: какъ мое онъ знаетъ имя?

МЕССЕНИОНЪ.

Не хитрость! Эти барыни куда-какъ ловки!  
Служанокъ и рабовъ пошлютъ шпионить въ гавань,  
И только-что придетъ туда чужое судно—  
Тотчасъ развѣдаютъ, и кто ты, и откуда;  
Потомъ знакомятся, дружатся и какъ-разъ—  
До нитки оберутъ, а тамъ домой отпустятъ.

(Указывая на домъ Эротиѣ)

Вотъ видишь—гавань: въ ней—разбойничій корабль,  
А намъ отсюда плыть подалѣ не мѣшаетъ!

МЕНЭХМЪ II.

Совѣтъ твой недуренъ!

МЕССЕНИОНЪ.

Тогда лишь я увижу,  
Что онъ хорошъ, когда ты остороженъ будешь.

МЕНЭХМЪ II.

Однако помолчи: вотъ заскрипѣли двери:  
Посмотримъ, кто это.

МЕССЕНИОНЪ (глядя на землю свой мѣшокъ).

Свалю его покуда

Сюда. (Матросамъ)

Глядите въ оба вы, смолѣны гузна! <sup>1)</sup>. (Входятъ Эротиѣ)

<sup>1)</sup> *Navales pedes*—шутливое обозначеніе гребцовъ, концы весла уподобляются *pedibus*, на которыхъ движется судно.

## Явленіе 3-е.

Тъ же и Эротія.

Эротія (къ служанкѣ).

Ступай! Двери настѣжь оставь! Позаботься  
 Внутри приготовить, что нужно; смотри,  
 Чтобъ было все чисто; зажги ароматы,  
 И ложа для пира скорѣй постели (Служанка уходитъ).

\* \*  
\*

Порядокъ, блескъ и чистота  
 Сердца къ намъ привлекаютъ;  
 А наши ласки кошельки  
 Исправно очищаютъ!

\* \*  
\*

Да гдѣ жь онъ? Вѣдь поваръ сказалъ мнѣ, что онъ за порогомъ  
 (Увидя Менэхма II) остался.

А, вотъ онъ, вотъ радость и прибыль моя!  
 За то и любовь, и почетъ ему въ домѣ моемъ по заслугамъ;  
 Пойду и съ привѣтомъ къ нему обращусь.

\* \*  
\*

Душеньочекъ мой! Да зачѣмъ же стоишь ты  
 За дверью? Вѣдь полный хозяинъ ты здѣсь!  
 Вонъ, видишь свой домъ? На запорѣ въ немъ двери,  
 А здѣсь все раскрыто: входи;

\* \*  
\*

Исполненъ приказъ твой: готова пирушка;  
 Все такъ, какъ ты самъ повелѣть захотѣлъ;  
 Что жь долѣе медлить? Остынуть всѣ блюда:  
 Пойдемъ же скорѣе за столъ!

\* \*  
\*

Менэхмъ II (Мессениону).

Слышишь? Съ кѣмъ она болтаетъ?

Эротія.

Съ кѣмъ? Съ тобой!

Менэхмъ II.

Да развѣ ты

Ужъ меня узнать успѣла?

Эротія.

О, тебя вѣдь одного

Миѣ Венера повелѣла обожать; и по-дѣломъ:

Въ жизни радость я узнала, другъ мой, въ образѣ твоемъ!

Менэхмъ II (Мессеніону).

Что она: пьяна иль бредитъ? Слышишь ты, Мессеніонъ?

Лишь впервой меня встрѣчаетъ, а ужъ „другомъ“ я ей сталъ!

Мессеніонъ.

Ужъ таковъ обычай здѣшній! Это вѣдь еще цвѣточки;

Поживи-ка тутъ съ недѣлку: будутъ ягоды тебѣ!

Вотъ, попробуй, познакомься: и простишься съ кошелькомъ!

Дай, поговорю я съ нею.—Эй, почтенная!

Эротія.

Ну, что?

Мессеніонъ.

Гдѣ знакомство ты свела съ нимъ?

Эротія.

Тамъ же, гдѣ и онъ со мной:

Въ Епидамнѣ.

Мессеніонъ.

Въ Епидамнѣ? Да сегодня лишь впервой

И ногой сюда вступилъ онъ!

Эротія.

Полно шути-то шутить!

Ну, Менэхмъ! Пойдемъ ко мнѣ, да попируемъ тамъ на славу!

Менэхмъ II.

Что за диво? Какъ извѣстнымъ стало имя ей мое?

Гдѣ она его узнала?

Мессевионъ.

Да кошель твой увидала,  
Что въ рукахъ ты держишь.

Менэхмъ II.

Правда! Такъ возьми-ка ты его-  
Посмотрю, кто ей дороже: кошелекъ мой, или я.

Эротія.

Ну, пойдёмъ скорѣй: остынетъ ужинъ.

Менэхмъ II.

Нѣтъ, благодарю!

Эротія.

Такъ зачѣмъ же заказалъ ты давеча мнѣ этотъ пиръ?

Менэхмъ II.

Я заказывалъ?

Эротія.

Конечно: для тебя и паразита.

Менэхмъ II.

И ты бредишь паразитомъ? Да откуда онъ взялся?

Эротія.

Щетка-то?

Менэхмъ II.

Какая щетка? Башмаки, что ль, чистать ею?

Эротія.

Полно! Давеча съ тобой вѣдь вмѣстѣ былъ онъ, какъ дарилъ ты  
Покрывало мнѣ, что стиралъ у своей супруги!

Менэхмъ II.

Что?

У супруги покрывало я стащилъ? Тебѣ дарилъ?

Ты здорова ли? А, можетъ, ты, какъ лошадь, стоя дремлешь?

Эротія.

Ну, оставь свои ты шутки! Что за радость запираяться?  
Дѣло сдѣлано давно ужь!

Менэхмъ II.

Что жь я сдѣлалъ? Укажи?

Эротія.

У жены уборъ стащилъ ты и мнѣ отдалъ.

Менэхмъ II.

Никогда!

Не женать я, и уборовъ никакихъ нѣтъ у меня!  
Отродясь ни разу не былъ здѣсь я ни ногой! Сейчасъ лишь  
Съ корабля сюда пришедши; повстрѣчалъ тебя.

Эротія.

О, боги!

Вотъ напасть! Что за корабль мнѣ ты приплелъ?

Менэхмъ II.

Что за корабль?

Деревянный, сбитый, спитый, длинный, крашенный, худой,  
Весла къ низу, мачты кверху, носъ впередъ, корма назадъ!

Эротія.

Ну, пошелъ-поѣхалъ! Полно вздоръ молоты! Пойдемъ за столъ!

Менэхмъ II.

Ты другаго ждешь кого-то, не меня!

Эротія.

Какъ не тебя?

Да вѣдь ты Менэхмъ? Отецъ твой Москомъ звался? Вѣрно? Такъ?  
Въ Сицилійскихъ Сиракузахъ ты родился, гдѣ царемъ  
Агаоклъ сидѣлъ сначала, послѣ—Пинтій, а за нимъ  
Липаронъ; съ его кончиной Геронъ теперь тамъ править;  
Правда это? <sup>1)</sup>

<sup>1)</sup> Упомянутое Герона указываетъ на время дѣйствія комедіи—III в. до Р. X. (разумѣется Геронъ младшій, 270—215).



ПУТАНИЦА.

Менэхмъ II.

Не ошиблась ты теперь.

Мессенионъ.

О, Зевсъ! Уже ль  
И она оттуда родомъ, что тебя такъ знаетъ тонко?

Эротія.

А теперь идешь со мною?

Менэхмъ II.

Ну, пожалуй!

Мессенионъ:

Ой, останься!

Пропадешь вѣдь не за грошъ тамъ!

Менэхмъ II.

Ну, теперь ты помолчи!

Отойди пока къ сторонкѣ, я вотъ съ нею объяснюсь. (Мессенионъ отходитъ).  
(Въ сторону). Все въ порядкѣ! Соглашусь-ка съ этой барыней во всемъ:  
Пусть поподчуетъ! (Эротія)

Съ тобою я, мой другъ, теперь нарочно  
Спорилъ и шутилъ все время: вотъ боялся я кого,  
(Указываетъ ей на Мессениона).

Чтобъ женѣ не проболтался о затѣяхъ онъ моихъ.  
А теперь пойдешь, пожалуй!

Эротія.

Паразита подождешь?

Менэхмъ II.

А зачѣмъ? Да пропади онъ! Не пускай его къ себѣ:  
Пусть останется за дверью!

Эротія.

Съ удовольствіемъ исполню.  
Знаешь, до тебя есть просьба у меня?

Менэхмъ II.

На все готовъ!

Эротія.

Покрывало то, что далъ ты мнѣ сегодня, отнеси  
Къ мастеру: пусть перенѣютъ его по вкусу моему.

Менэхмъ II.

Это дѣло! Такъ и лучше, чтобъ на улицѣ его  
Не узнать моей супругѣ, коли встрѣтится съ тобой.

Эротія.

Ты его съ собой захватишь послѣ пира?

Менэхмъ II.

Хорошо!

Эротія.

Ну, идемъ.

Менэхмъ II.

Сейчасъ; вотъ только слова два ему скажу (Эротія уходитъ).  
Эй, Мессеніонъ, сюда!

Мессеніонъ.

Что надо?

Менэхмъ II.

Береги поклажу;

Я иду туда; (указываетъ на домъ Эротія) посмотримъ, выйдетъ что изъ  
этой встрѣчи!

Мессеніонъ.

Да зачѣмъ туда идти-то?

Менэхмъ II.

А затѣмъ! Молчи!

Мессеніонъ.

Тѣмъ хуже

Для тебя!

## Менэхмъ II.

Твоихъ совѣтовъ мнѣ не надобно теперь;  
 Видишь самъ: пожива будетъ! На ловца и звѣрь бѣжитъ!  
 (Указывая на матросовъ).

Отведи-ка поскорѣ ихъ на постоянный дворъ,  
 А за мною непременно подъ вечеръ сюда приди!

## Мессеніонъ.

Знаешь ли, куда идешь ты?

## Менэхмъ II.

Ну, довольно! Уходи!  
 Не твоя печаль вѣдь будетъ, коль въ просакъ я попаду;  
 И чего же тутъ бояться? Сразу видно, дура-баба!  
 Поживимся! (Уходитъ).

## Мессеніонъ.

Вотъ бѣда-то! Подожди! Ну, онъ пропалъ!  
 Сей же часъ его подцѣпить тотъ разбойничій корабль!  
 Впрочемъ, что жъ? Мое ли дѣло быть указчикомъ ему?  
 Вѣдь во мнѣ слугу купилъ онъ, а не барина себѣ. (Матросамъ).  
 Ну, идемте, чтобъ скорѣ по приказу мнѣ поспѣть! (Уходятъ).

## ДѢЙСТВІЕ III.

## Явленіе 1-е.

Входитъ Стол. Щетка.

Сорокъ лѣтъ живу на свѣтѣ и ни разу въ жизни мнѣ  
 Не случилось такъ нелѣпо, такъ дурацки поступить,  
 Какъ вотъ нынче, какъ я слугу сунулся въ толпу на сходѣ;  
 Тамъ я только зазѣвался—мой Менэхмъ ужъ былъ таковъ:  
 Улизнулъ къ своей подругѣ, а жъ остался на бобахъ!  
 Врагъ бы взялъ того злодѣя, кто придумалъ эти сходки,  
 Гдѣ мы попусту теряемъ наше время и труды!  
 Вѣдь довольно есть лѣнтяевъ, чтó ѣдятъ всего разъ въ сутки,  
 Дѣла нѣтъ, на пиръ не ходятъ, не зовутъ къ себѣ гостей—  
 Вотъ такіе шалопаи пусть болтаются на сходкахъ!

Будь такъ,—у меня сегодня вкусный ужинъ не пропасть бы;  
Видно—боги то рѣшили: быть иначе не могло!  
Впрочемъ, можетъ, есть остатки? Не пойдти-ли, посмотрѣть?  
Это кто? Менэхмъ, пріятель! И съ вѣнкомъ на головѣ!  
Съѣденъ ужинъ! Вотъ такъ кстати я пожаловалъ сюда!  
Посмотрѣть, что онъ затѣялъ, а потомъ его ругнуть!

## Явленіе 2-е.

Ст. ЩЕТКА и МЕНЭХМЪ II (последній, выходя изъ дому Эротія, обращается къ провожающей его хозяйкѣ).

МЕНЭХМЪ II (указывая на покрывало, которое держитъ въ рукахъ).

Не беспокойся! Я его еще сегодня  
Велю поправить и назадъ тебѣ отдамъ:  
Такъ передѣлаю, чтобъ не узнать совсѣмъ! (Эротія уходитъ).

## Ст. ЩЕТКА.

А, покрывало то онъ къ мастеру несетъ!  
И вѣрно надо мной они теперь смѣялись!  
Поконченъ пиръ! Вина ни капли! Я жь, несчастный,  
Остался за дверьми! Но вотъ—Иракль свидѣтель—  
Пусть буду я не я, коль это оскорбленье  
Не отомщу! Постой, меня ты будешь помнить!

## МЕНЭХМЪ II.

Безсмертный Зевсъ! Скажи, кому ты столько благъ  
Въ одинъ и тотъ же день ниспосылалъ неожиданно?  
Роскошный пиръ, вино, красивая хозяйка,  
Да вотъ еще пришлось кой-чѣмъ и поживиться!

## Ст. ЩЕТКА.

Что тамъ болтаетъ онъ? Не слышу я ни слова.

## МЕНЭХМЪ II.

Сказала мнѣ она, что для нея стацилъ  
Я у жены его (указываетъ на покрывало); а я, хотя и знаю,  
Что это вздоръ, однако тотчасъ начинаю

Поддакивать хозяйкѣ: соглашаюсь съ ней  
Во всемъ. Ну, словомъ, мнѣ ни разу не случилось  
Такъ славно погулять, ни гроша не истративъ!

Ст. Щетка.

Нѣтъ больше силъ терпѣть: пойду и разругаю!

Менэхмъ II.

А это кто идетъ ко мнѣ на встрѣчу?

Ст. Щетка.

Ну-ка,

Что, плутъ? Что скажешь ты, негодный человѣкъ,  
Мерзавецъ, вѣтренникъ, грошевый надувало?  
Что сдѣлалъ я тебѣ? За что меня сгубилъ ты?  
Зачѣмъ ты отъ меня на сходкѣ улизнулъ  
И безъ меня пріѣлъ весь ужинъ свой до крошки?  
Что? Какъ ты смѣлъ мою въ немъ долю улести?

Менэхмъ II.

Почтенный, что съ тобой? Чего ко мнѣ ты дѣлешь?  
Кто ты такой? За что такъ на меня взѣрился?  
Смотри, не ровень часъ, вѣдь я и угощу.

Ст. Щетка.

Довольно отъ тебя я нынче угостился.

Менэхмъ II.

Да какъ тебя зовутъ, скажи ты мнѣ, пріятель?

Ст. Щетка.

Что? Какъ меня зовутъ? Еще смѣяться вздумалъ?

Менэхмъ II.

Клянусь Поллуксомъ,—я тебя до этихъ поръ  
Не видѣлъ и не знаю; но кто бъ ни былъ ты,  
Одно прошу: будь другъ, оставь меня въ покоѣ!

Ст. ЩЕТКА.

Меня не знаешь ты?

МЕНЭХМЪ II.

Ей-ей, не знаю вовсе!

Ст. ЩЕНКА.

Проснись, Менэхмъ:

МЕНЭХМЪ II.

Да я не сплю, Иракль свидѣтель!

Ст. ЩЕТКА.

Не знаешь своего ты паразита?

МЕНЭХМЪ II.

Знаю

Одно, что у тебя во лбу не все въ порядкѣ!

Ст. ЩЕТКА (указывая на покрывало).

А это чтò, скажи? Не у жены ль стащилъ

Его сегодня ты Эротіи въ подарокъ?

МЕНЭХМЪ II.

Не кралъ, и не дарилъ, и не женатъ я вовсе,  
Иракль свидѣтель!

Ст. ЩЕТКА.

Ну, и ты, знать, помѣшался!

(Всторону). Ужь если онъ во всемъ такъ станетъ запыраться,

Пропало дѣло! (Менэхму II).

Вспомни, давеча въ него

Еще рядился ты!

МЕНЭХМЪ II.

Ну, берегись, пріятель!

Коль самъ ты шутъ, такъ всѣмъ шутами быть прикажешь?

Самъ, что ль, меня ты видѣлъ въ бабьемъ покрывалѣ?

Ст. ЩЕТКА.

Клянусь Иракломъ, самъ!

Менэхмъ II.

Проваль тебя возьми!  
Ступай, моли боговъ, чтобъ умъ твой просвѣтили!

Ст. ЩЕГЛА.

А! коли такъ, постой! Теперь твоей супругѣ,  
Проси или не проси—все дѣло разкажу:  
Поплатишься ты мнѣ за эту, другъ, обиду,  
Узнаешь, какъ сѣдять свой ужинъ безъ меня! (уходить).

Менэхмъ II.

Что жъ это за напасть? Ну—точно сговорились  
Всѣ потѣшаться надо мной! Опять идуть! (Входятъ служанка Эротія).

Явленіе 3-е.

Менэхмъ и служанка.

Служанка (съ браслетомъ въ рукѣ).

Менэхмъ! Тебя Эротія покорно просить  
И это за одно ужъ къ ювелиру снести:  
Пусть золота прибавитъ унцію къ нему,  
Да за-ново совѣмъ отдѣлаеть получше.

Менэхмъ II.

Давай сюда! Скажи хозяйкѣ, что и впредь  
Къ ея услугамъ я, коль надобность случится.

Служанка (отдавая ему браслетъ).

Ты знаешь, онъ какой?

Менэхмъ II.

Должно быть золотой!

Служанка.

Нѣтъ, краденый: его ты потихоньку стибрилъ  
Изъ шкафа у жены, какъ самъ намъ разказалъ.

МЕНЭХМЪ II.

Ну, это вздоръ!

СЛУЖАНКА.

Какъ вздоръ? Ужели ты забылъ?  
Давай его назадъ, коли забылъ.

МЕНЭХМЪ II.

Постой!

Да, это онъ: теперь его узналъ я сразу.

СЛУЖАНКА.

Конечно, онъ!

МЕНЭХМЪ II.

А гдѣ же кольца, мой подарокъ?

СЛУЖАНКА.

Нѣтъ, колець не дарилъ ты.

МЕНЭХМЪ II.

Помнится—принеси!

Иль нѣтъ? Да, точно: колець не дарилъ я вовсе.

СЛУЖАНКА.

Сказать, что сдѣлаешь?

МЕНЭХМЪ II.

Скажи—готово будетъ.

И платье, и браслетъ я вмѣстѣ принесу.

СЛУЖАНКА.

А мнѣ, Менэхмъ, прошу, будь добръ, сережекъ пару  
Съ подвѣсками, по драхмѣ вѣсомъ, подари <sup>1)</sup>,  
Чтобъ было мнѣ тебя у насъ пріятнѣй видѣть.

<sup>1)</sup> 1 драхма (вѣсъ)=4,4 грамма, то-есть, около 0,9 золотника.



ПУТАНИЦА.

МЕНЭХМЪ II.

Идетъ; давай мнѣ золота, работа жь на мой счетъ.

СЛУЖАНКА.

Ужь дай ты золота; за мной не пропадетъ.

МЕНЭХМЪ II.

Зачѣмъ же? лучше ты, за мной не пропадетъ ужь.

СЛУЖАНКА.

Нѣтъ у меня его.

МЕНЭХМЪ II.

Давай, когда достанешь!

СЛУЖАНКА.

Прощай! (уходитъ).

МЕНЭХМЪ II.

Прощай! Скажи, что я ужь постараюсь!  
 (Къ зрителямъ). Ужь постараюсь все повыгоднѣй сбыть съ рукъ!  
 (Оглядываясь). Ушла она?—Ушла, и двери затворились.  
 Ну, знать богамъ я всѣмъ до-нѣльзя сталъ любезень!  
 А все-таки, пока никто не подвернулся,  
 Убраться поскорѣй изъ этихъ „злчныхъ“ мѣстъ!  
 Впередъ, Менэхмъ! Разъ, два! Еще, да посмѣлѣе!  
 А свой вѣнокъ сюда, на лѣво я заброшу,  
 Чтобъ сбить съ дороги всѣхъ, дойдетъ колъ до погони.  
 Пойдти теперь сыскать слугу мнѣ своего,  
 Да разказать, какой мнѣ кладъ послали боги! (уходитъ).

#### ДѢЙСТВІЕ IV.

Явленіе 1-е.

Входятъ Матрона и Ст. Щетка.

МАТРОНА.

Да развѣ я останусь замужемъ за тѣмъ,  
 Кто изъ дому таскаетъ все, что тамъ ни есть,  
 Къ своимъ подругамъ?

Ст. Щетка.

Ну, теперь ты успокойся:

Накроемъ мы его съ подличнымъ! Здѣсь пойщемъ. (Идутъ на лѣво).

Недавно онъ подвыпивъ и въ вѣнокъ тутъ былъ,

Твое несъ покрывало, вѣрно, въ передѣлку.

Да вотъ его вѣнокъ! Ну, что? Моя, вѣдь, правда?

Сюда онъ убѣжалъ: погонимся за нимъ. (Входитъ Менэхмъ I).

Постой! вотъ онъ и самъ никакъ сюда вернулся,

Безъ покрывала только.

Матрона.

Что же мнѣ съ нимъ сдѣлать?

Ст. Щетка.

Что и всегда: ввѣситъ его порядкомъ.

Матрона.

Ладно!

Ст. Щетка.

Къ сторонкѣ отойдемъ, потомъ неожиданно грянемъ! (Отходятъ).

Явленіе 2-е.

Тъ же и Менэхмъ I.

Менэхмъ I.

Какой же нелѣпый и глупый обычай

У всѣхъ нашихъ баръ и вельможныхъ людей:

Толпою кліентовъ себя окружаютъ,

Заботятся, много чтобъ прихвостней было,

А честны они, или нѣтъ—все равно!

\* \* \*

Въ карманъ человѣку мы смотримъ, не въ душу;

Кто честенъ, да бѣденъ—цѣна ему грошъ,

А кто воровать, да богатъ—тотъ въ почетѣ!

За то сплошь и рядомъ съ такими плутами

Не знаютъ патроны покоя во вѣкъ!

\* \* \*

Для нихъ и законы, и правда, и совѣсть  
 Лишь звуки пусты: ограбить, надуть,  
 Урвать, облапошить, нажиться нечестно—  
 На это—ихъ взять: что ни день—у нихъ тяжба;  
 Потащатъ ихъ въ судъ, а патронъ отвѣчай!

\* \* \*

То къ народу тутъ таскайся, то по судьямъ прогуляйся!  
 Какъ вотъ у меня сегодня душу вымоталъ кліентъ;  
 Не сбывася моя затѣя: такъ меня захорондилъ!  
 Напроказилъ онъ изрядно—и пришлось мнѣ у эдиловъ  
 За него отвѣтить: много я крючковъ и закорючекъ <sup>1)</sup>  
 Тутъ наставилъ, путалъ-путалъ, чтобъ закладомъ  
 Дѣло кончить; что же тотъ-то? А?—поруку предложилъ!  
 Не видалъ я, чтобъ попался кто такъ вѣрно, какъ мой плутъ:  
 Три свидѣтеля опасныхъ на его продѣлки есть!  
 Пропади онъ! Мнѣ испортилъ онъ такой пріятный день!  
 Безъ него сегодня вѣрно бъ я на форумъ ни ногой.  
 Только чуть освободился, какъ сюда я полетѣлъ:  
 Заказалъ вѣдь я пирушку и меня подружка ждетъ;  
 Разсердилася навѣрно: ну, подарокъ усмирить!

Ст. ЩЕТКА (Матронъ).

Что ты скажешь?

МАТРОНА.

Негодяй онъ!

Ст. ЩЕТКА.

Слышишь, что онъ говоритъ?

---

<sup>1)</sup> Намекъ на судебную sponsio, родъ денежнаго заклада, держимаго обѣими тяжущимися сторонами, съ тѣмъ, что если такія или иныя постановляемыя при этомъ условія (condiciones) окажутся для той или другой стороны неудовлетворительными, то проигрывалась сумма заклада, а если это была sponsio praeciudicialis, отъ которой зависѣлъ и процессъ, то ея проигрышъ велъ и къ проигрышу послѣдняго. Менѣхмъ, желая спасти своего кліента и не надѣясь на это, если процессъ пойдетъ законнымъ порядкомъ, предложилъ было sponsionem вместе процесса, съ самыми хитрыми и запутанными condiciones, но кліентъ предпочелъ вести свое дѣло по закону.

МАТРОНА.

Слышу.

МЕНЭХМЪ I (указывая на домъ Эротиі).

Вотъ сюда пойду я: здѣсь меня веселье ждетъ.

Ст. ЩЕТКА.

Нѣтъ, постой! Вотъ здѣсь расправа ждетъ тебя, пріятель мой!

МЕНЭХМЪ I.

Кто тутъ говорить? Чтò вижу? Вѣдь никакъ моя жена  
Съ паразитомъ собралися чѣмъ-то встрѣтить здѣсь меня!  
Дуется она: ну, плохо жь! Надо съ ней поговорить.  
Чтò, мой другъ, ты нездорова?

Ст. ЩЕТКА.

Ишь ты, ластится, хитрецъ!

МЕНЭХМЪ I (паразиту).

Ты отстань! Съ тобою развѣ говорю я?

МАТРОНА.

Руки прочь!

И не смѣй меня ты трогать, слышишь?

МЕНЭХМЪ I.

Чѣмъ же я тебя

Разсердилъ?

МАТРОНА.

Самъ знать ты долженъ!

Ст. ЩЕТКА.

Знаетъ, плутъ! Схитрить онъ хочетъ!

МЕНЭХМЪ I.

Изъ рабовъ кто провинился? Можетъ, нагрубилъ тебѣ?  
Такъ скажи: безъ наказанья не останется онъ.

ПУТАНИЦА.

МАТРОНА.

Вздоръ!

МЕНЭХМЪ I.

Изъ домашнихъ вѣрно кто-то гнѣвъ твой нынче вызвалъ?

МАТРОНА.

Чушь!

МЕНЭХМЪ I.

Ужь не на меня ль, пожалуй, разсердилася ты?

МАТРОНА.

Да!

МЕНЭХМЪ I.

Но ни въ чемъ не виноватъ я: въ томъ Поллуксъ свидѣтель!

МАТРОНА.

Врешь!

МЕНЭХМЪ I.

Въ чемъ же дѣло?

МАТРОНА.

Мнѣ вопросъ твой?

МЕНЭХМЪ I.

У него, что ль, мнѣ спросить?

Въ чемъ тутъ дѣло?

МАТРОНА.

Въ покрывалѣ.

МЕНЭХМЪ I (запинаясь).

Въ п-по-к-крывалѣ...

Ст. ЩЕТКА.

Струсилъ другъ!

МЕНЭХМЪ I.

Я? Нисколько! (Въ сторону).

Съ покрываломъ я накрытъ!

Ст. ЩЕТКА.

Безъ меня не ѣшь свой ужинъ! (Матронѣ).

Хорошенько ты его!

Менэхмъ I (паразиту).

Замолчишь ты? .

Ст. ЩЕТКА.

Нѣтъ, не стану! Не мигай, братъ, не мигай.

Менэхмъ I.

Не мигаль и не киваль я, хотъ Иравломъ поклонусь!

Ст. ЩЕТКА.

Вотъ-то мѣдный лобъ! Смотрите, ужъ въ глаза сталь отцираться!

Менэхмъ I (женѣ).

Зевсъ свидѣтель и всѣ боги, другъ мой, вѣришь ли: не думаль  
Я мигаль ему!

Ст. ЩЕТКА.

Ну, вѣримъ! Къ дѣлу ты вернись скорѣй!

Менэхмъ I.

Да куда вернуться?

Ст. ЩЕТКА.

Къ мастеру назадъ, за покрываломъ.

Менэхмъ I.

За какимъ?

Ст. ЩЕТКА.

Ну, я молчу ужъ: своего не помнитъ онъ!

МАТРОНА.

И ты думаль, что удастся отъ меня продѣлку скрыть?

Ну, ей-ей, теперь прибавку ты получишь: вотъ тебѣ! (Бьетъ мужа).

Ст. Щетка (бьетъ его).

Вотъ тебѣ! Впередъ не будешь безъ меня свой ужинъ ѣсть,  
И вѣнокъ напяливъ, съ пьяныхъ глазъ шутить тутъ надо мной!

Менэхмъ I (увертывался отъ нихъ).

Да не ужиналъ я вовсе, и сюда не приходилъ!

Ст. Щетка.

Неужель?

Менэхмъ I

Хоть побожиться!

Ст. Щетка.

Вотъ-то дерзкій человекъ!

Не тебя ль тутъ передъ домою видѣлъ я, какъ ты въ вѣникѣ  
Шлялся здѣсь, меня безумнымъ называлъ и утверждалъ,  
Что меня совсѣмъ не знаешь и что самъ изъ дальнихъ странъ?

Менэхмъ I.

Что за вздоръ! Съ тобой разставшись лишь теперь иду домой.

Ст. Щетка.

Знаю, знаю! Ты вѣдь думалъ, что мнѣ нечѣмъ отплатить:  
Ну, такъ все ей разказалъ я!

Менэхмъ I.

Что ты ей сказалъ?

Ст. Щетка.

Не знаю.

Самое спроси-ка!

Менэхмъ I (женя).

Другъ мой, что тебѣ онъ сочинилъ?  
Что? Чего жь молчишь? Скажи же!

Матрона.

Будто ты не знаешь самъ!

Какъ несчастна я!

МЕНЭХМЪ I.

Несчастлива? Отчего, скажи ты мнѣ?

МАТРОНА.

Знать ты хочешь?

МЕНЭХМЪ I.

Ну, конечно: не спросилъ бы, еслибъ зналъ!

Ст. ЩЕТКА.

Вотъ безсовѣстный притворщикъ! Не вертись: ей все извѣстно!  
Все какъ есть я разболталъ здѣсь!

МЕНЭХМЪ I.

Въ чемъ же дѣло?

МАТРОНА.

Коль въ тебѣ

Нѣтъ ни совѣсти, ни правды, чтобъ сознаться, такъ вотъ слушай:  
Все скажу, на что сержусь я и что онъ мнѣ разказалъ.  
У меня пропало платье.

МЕНЭХМЪ I.

Платье у меня пропало?

Ст. ЩЕТКА.

Ишь, хитрецъ! У ней пропало, а никакъ не у тебя:  
Коль твое бы утащили, такъ давно бъ оно нашлось!

МЕНЭХМЪ I.

Ты не лѣзь! (Женѣ). Такъ что украли?

МАТРОНА.

Покрывало унесли.

МЕНЭХМЪ I.

Кто же воръ?

МАТРОНА.

Ну, это знаетъ тотъ, кто вещь мою стащилъ.



ПУТАНИЦА.

МЕНЭХМЪ I.

Кто такой?

МАТРОНА.

МЕНЭХМЪ какой-то!

МЕНЭХМЪ I.

Вотъ, должно быть, негодяй!

Кто же онъ?

МАТРОНА.

Ты самъ!

МЕНЭХМЪ I.

Ужели?

МАТРОНА.

Ты!

МЕНЭХМЪ I.

А кто же учитель?

МАТРОНА.

Я сама.

Ст. Щетка.

И я: къ подругѣ ты, къ Эротіи стащилъ!

МЕНЭХМЪ I.

Я стащилъ?

Ст. Щетка.

Ты, ты! Прикажешь дятла <sup>1)</sup>, что ли, принести,  
Чтобъ долбить тебѣ все время: ты-да-ты! Устали мы!

МЕНЭХМЪ I (женъ).<sup>2)</sup>

Зевсъ свидѣтель и всѣ боги, другъ мой,—будетъ ли съ тебя?  
Не дарилъ его я!

<sup>1)</sup> Въ подлинникѣ поства, сова, крикъ которой напоминаетъ повтореніе слова *tu*.

Ст. ЩЕТКА.

Полно! хоть поклясться—это такъ!

МЕНЭХМЪ I.

Не дарилъ я, это вѣрно, а такъ отдалъ, поносить.

МАТРОНА.

А вѣдь я, ей-ей, ни разу ни хламиды, ни плаща  
Твоего не одолжала! Пусть жена свои наряды  
Отдастъ, а мужъ—свои; такъ принеси домой, что взялъ!

МЕНЭХМЪ I.

Принесу, не безпокойся!

МАТРОНА.

И тебѣ же лучше будетъ:

А съ пустыми ты руками и домой не попадешь!  
Я уйду теперь.

Ст. ЩЕТКА.

А мнѣ-то что же будетъ за услугу?

МАТРОНА.

Услужу тебѣ я такъ же, коль тебя это оберадеть. (Уходитъ).

Ст. ЩЕТКА.

Ну, наврядъ! Плоха нажива тамъ, гдѣ нечего украсть!  
Взяли бъ черти васъ обоихъ, и супруга и жену!  
Побѣгу скорѣй на форумъ: здѣсь ужъ, видно, конченъ балъ! (Убѣгаетъ).

МЕНЭХМЪ I (вслѣдъ женѣ).

Думаешь, я испугался, что домой не понаду?  
Эки страсти! Будто мѣста нѣтъ получше у меня;  
Ты сердита: на здоровье!—Вотъ гдѣ рады будутъ мнѣ!  
(Указываетъ на домъ Эротія).

Ужъ она-то не прогонитъ, а скорѣй къ себѣ загонитъ.  
Ну, пойду, да попрошу-ка покрывало-то назадъ:  
Ей куплю другое, лучше.—Эй, придверникъ! Отвори-ка,  
Вызови-ка мнѣ хозяйку за двери сюда скорѣй!

## Явленіе 3-е.

Менэхмъ I и Эротія.

Эротія.

Кто зоветъ меня?

Менэхмъ I.

Пріятель твой, себѣ—жестокій врагъ!

Эротія.

Ахъ, Менэхмъ! Зачѣмъ же здѣсь ты? Въ домъ войди!

Менэхмъ I.

Нѣтъ погоды!

Знаешь, я зачѣмъ явился?

Эротія.

Знаю: приласкать меня!

Менэхмъ I.

Нѣтъ, не то! Ужь будь любезна, возврати мнѣ покрывало,  
 Что тебѣ я далъ: жена вѣдь все развѣдала, какъ есть!  
 Я тебѣ, когда захочешь, вдвое лучшее куплю.

Эротія.

Отдала тебѣ недавно я и платье, и браслетъ,  
 Въ передѣлку чтобъ снести ихъ къ мастеру и къ ювелиру.

Менэхмъ I.

Мнѣ ты отдала тѣ вещи? Быть никакъ то не могло:  
 Давеча съ тобой покончивъ, я тотчасъ ушелъ на форумъ,  
 И теперь лишь возвращаюсь.

Эротія.

Вижу я тебя насковозъ:

Ты къ тому ведешь, чтобъ взявъ ихъ, мнѣ назадъ не отдавать.

Менэхмъ I.

Нивогда, клянусь Поллуксомъ! Развѣ я обманщикъ, плутъ?  
 Говорю—жена узнала!

Эрота.

Не просила я подарковъ.

Самъ принесъ ты мнѣ уборъ тотъ, самъ его и подарилъ,  
 И теперь обратно просишь! Хорошо! Бери! Рядися  
 Самъ въ него, жену закутай, хоть въ сундукъ его запрячь,—  
 Только съ этихъ поръ чтобъ не былъ ни ногой ты у меня;  
 За любовь мнѣ и за ласку ты обманомъ заплатилъ?  
 Сунься-ка впередъ безъ денегъ: больше ужъ не проведешь!  
 Нѣтъ, ищи кого другого ты надуть: со мной—конецъ! (Уходитъ).

Менэхмъ I.

Боги, какъ она сердита! Ну, послушай, погоди!  
 Воротись! Ну, что жъ? Ужели не вернешься ты ко мнѣ?  
 Нѣтъ! Ушла! Закрылись двери!—Вотъ когда совсѣмъ труба!  
 Ни жена домой не впустить, ни сюда не попадешь!  
 Какъ тутъ быть? Пойду, совѣта попрошу я у друзей. (Уходитъ).

## Явленіе 4-е.

Входитъ Менэхмъ II, потомъ Матрона.

Менэхмъ II.

Преглупо жъ сдѣлалъ я, довѣривши кошель  
 И съ деньгами совсѣмъ плуту Мессеніону:  
 Нырнулъ куда-нибудь въ веселый онъ пріютъ.

Матрона.

А посмотрѣть, нейдетъ ли мужъ домой!  
 (Увидя Менэхма II). Да вотъ онъ!  
 Прекрасно! Вижу я, принесъ онъ покрывало.

Менэхмъ II.

Дивлюсь я, гдѣ-то мой Мессеніонъ гуляетъ!

Матрона.

Пойду-ка я къ нему да выберю, какъ должно.  
 Не совѣстно тебѣ, мерзавецъ, на глаза  
 Являться мнѣ съ одеждой этой?

ПУТАНИЦА.

Менэхмъ II.

Что съ тобой?

Чего взбѣсилась, милая?

МАТРОНА.

Безстыдникъ! Смѣешь  
Ты ротъ свой разѣвать? Ты смѣешь говорить?

Менэхмъ II.

Да что же сдѣлалъ я, чтобъ говорить не смѣть?

МАТРОНА.

Еще что за вопросъ, безсовѣстный злодѣй?

Менэхмъ II.

А знаешь ты, сударыня, за что Гекубу  
Собакой Греки прозвали?

МАТРОНА.

Не знаю я.

Менэхмъ II.

За то, что безъ разбору тавкала на всѣхъ  
Она, ни дать ни взять—какъ ты со мной грызешься,  
На всѣхъ бросалась—вотъ и кличку получила!

МАТРОНА.

Нѣтъ больше силъ терпѣть продѣлки мнѣ такія:  
Нѣтъ! лучше разойдтись и вѣкъ свой одиноко  
Мнѣ скоротать, чѣмъ жить съ такимъ, какъ ты, злодѣемъ!

Менэхмъ II.

Да мнѣ-то что? Въ замужствѣ ли хочешь оставаться,  
Иль развестись желаешь? Можетъ, здѣсь обычай,  
Чтобъ къ чужестранцамъ лѣзть тотчасъ со всякимъ вздоромъ?

МАТРОНА.

Такъ это вздоръ? Нѣтъ! Я ужъ больше не согласна  
Терпѣть твои проказы! Вмѣстѣ намъ не жить!

Менэхмъ II.

И не живи! Ей-ей, мнѣ это все едино!  
Живи себѣ одна хоть цѣлую ты вѣчность!

Матрона.

Коль такъ, клянусь, сейчасъ вотъ позову отца  
И разкажу ему всѣ подвици твои! (Слугѣ, внутрь дома).  
Эй, Декюнъ! сыщи отца и приведи  
Съ собой сюда; скажи, что очень нужно,  
Узнаеть онъ, что ты надѣлалъ!

Менэхмъ II.

Ты въ умѣ ли?

Что сдѣлалъ я?

Матрона.

Мою одежду и уборы  
Таскаешь изъ дому тихонько отъ жены  
Къ своимъ милашкамъ. Что? Не правду говорю?

Менэхмъ II.

Охъ! ты совѣмъ, ей-ей, взбѣсилась и рехнулась!  
Ты смѣешь утверждать, что у тебя укралъ я  
Тѣ вещи, что другая мнѣ препоручила?

Матрона.

Да давеча вѣдь самъ ужъ въ кражѣ ты сознался:  
Теперь дразнить меня, безсовѣстный, ты вздумалъ?

Менэхмъ II.

Послушай, милая, дай мнѣ хоть зелья выпить,  
Чтобъ бѣшенство твое мнѣ вынести спокойно!  
Не знаю, за кого меня ты принимаешь,  
А я съ тобой какъ разъ знакомъ безъ сутокъ часть! <sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> ego te simitu (simul) novi cum Porthaone, то-есть, я тебя знаю столь же (мало), какъ и Порона, дѣда Деяниры, жены Иракла; таковъ же смыслъ и слѣдующаго отвѣта: novi cum Calcha simul, то-есть, столь же (мало), какъ и мненческаго) Балханта.

МАТРОНА.

Шути, шути! Увидимъ, какъ-то посмѣешься  
Ты надъ отцомъ моимъ! Вонъ онъ! Взгляни назадъ!  
Узналъ его? (Входитъ старикъ, отецъ матроны).

МЕНЭХЪ II.

Калхасъ онъ сущій для меня!  
Весною въ декабрѣ мы съ нимъ свели знакомство!

МАТРОНА.

Какъ? ни меня, ни моего отца не знаешь?

МЕНЭХЪ II.

Хоть дѣда притащи, скажу, ей-ей, я тоже!

МАТРОНА.

И будешь негодяй, какъ и всегда имъ былъ!

Явленіе 5-е.

Тѣ же и старикъ, отецъ Матроны.

СТАРИКЪ.

Охъ! старость—не радость! Вишь, нужное дѣло:  
Бѣги тутъ, спѣши, торопись, старина!  
А легкое дѣло мнѣ бѣгать, скажите?  
Ужь ноги не ходятъ! Пора на покой!  
Согнулся я крюкомъ и крѣпости прежней  
Ужь яѣтъ и въ поминѣ! Охъ, старость—не радость!  
Вѣдь сколько невзгодъ ты съ собой принесешь:  
Считать ихъ захочешь — во вѣкъ не сочтешь!

\* \*  
\*

Однакожь тревожиться я начинаю.

Что сталося здѣсь и зачѣмъ бы меня  
Внезапно такъ вызвала изъ дому дочка?

„Спѣши“, говорятъ мнѣ, а что тутъ стряслось?

А впрочемъ смѣкаю и самъ я, въ чемъ штука:  
Ужь вѣрно опять поразладила съ мужемъ!

Ахъ, эти приданницы! Кто ихъ возьметъ,  
Въ свой домъ не жену, — госпожу приведетъ!

\*.\*

То правда, и нашъ братъ не праведникъ то же,  
Не все вѣдь и женамъ терпѣть да молчать;  
Но съ жалобой къ намъ пусть идутъ наши дочки  
Тогда лишь, какъ мужа вина тутъ во всемъ!  
Сейчасъ все узнаю. Да вотъ они оба  
Стоять передъ домою, и зять мой, и дочка,  
Надулася дочка, не веселья и зять:  
Ну, такъ я и думалъ: тутъ ссора опять!—  
Подойду къ нимъ!

МАТРОНА.

Наконецъ-то вотъ онъ! Здравствуй, бабушка.

СТАРИКЪ.

Здравствуй, дочка! По добру ль все, по здорову у тебя?  
Что ты сердилась? Чего онъ отвернулся и надулся?  
Что у васъ за перепалка приключилась вдвоемъ?  
Ну? Чего не подѣлили? Поскорѣй, кто виноватъ?

МАТРОНА.

Ни на грошъ моей вины тутъ нѣтъ, сказать тебѣ должна;  
Только жить съ нимъ не въ терпежъ мнѣ, и прошу тебя, отецъ,  
Увези меня отсюда!

СТАРИКЪ.

Что жъ такъ?

МАТРОНА.

Сталъ ужъ надо мной

Издѣваться онъ!

СТАРИКЪ.

Да кто же?

МАТРОНА.

Муженекъ мой, твой зятекъ?



СТАРИКЪ.

Ссора значить? А вѣдь сколько мной тебѣ говорено,  
Чтобъ никто изъ васъ не думалъ съ жалобой ко мнѣ бѣжать?

МАТРОНА.

Какъ же быть, отецъ, скажи мнѣ?

СТАРИКЪ.

Ну, еще что за вопросъ?  
Коли бъ ты была съ догадкой, такъ смекнула бъ и сама.  
Ты жъ не хочешь, видно! Сколько разъ тебѣ я говорилъ:  
Мужа слушайся! Шпіонить перестань за нимъ во всемъ!

МАТРОНА.

А вѣдь онъ себѣ знакомство тутъ завелъ!

СТАРИКЪ.

Его ужъ дѣло!  
Тутъ чѣмъ больше ты ревнуешь, тѣмъ знакомство-то прочнѣй!

МАТРОНА.

Тамъ онъ пьянствуетъ!

СТАРИКЪ.

Такъ что же? Неужель изъ-за тебя  
Онъ нигдѣ и пить не долженъ? Что ему ты за указъ?  
За одно ужъ запретила бъ въ гости ты ему ходить,  
И къ себѣ гостей сзывать! Ну, развѣ мужъ тебѣ слуга?  
Ты бы вздумала, пожалуй, усадить его за дѣло,  
Какъ служанку, да заставить шерсть его себѣ чесать?

МАТРОНА.

Батюшка, тебя призвала я вѣдь мужа вразумить:  
Что жъ меня ты распекаешь?

СТАРИКЪ.

Если онъ въ чемъ виновать,  
И ему я дамъ разгонку, еще лучше, чѣмъ тебѣ.

Но ужь если наряжаетъ въ золото тебя твой мужь,  
 Полной чашей домъ содержитъ — лучше, дочка, образумься!

МАТРОНА.

Да вѣдь изъ дому таскаетъ онъ уборы всѣ мои  
 И дарить своимъ подружкамъ, отнимая у жены!

СТАРИКЪ.

Коли правда — это худо! Если жь ты его напрасно  
 Обвиняешь — не хвалю!

МАТРОВА.

Да видишь самъ ты у него  
 Покрывало и браслетъ мой, что къ подружкѣ онъ стащилъ,  
 А теперь принесъ обратно, какъ узнала я о томъ.

СТАРИКЪ.

Вотъ сейчасъ я все узнаю: подойду и спрошу.  
 Ну, Менэхмъ, скажи скорѣе, что у васъ тутъ за грызня?  
 Что ты сердисься? Надулась на тебя за что жена?

МЕНЭХМЪ II.

Кто бь ты ни былъ, старецъ, Зевса и боговъ всѣхъ призову  
 Я въ свидѣтели!

СТАРИКЪ.

Да въ чемъ же? Для чего и почему?

МЕНЭХМЪ II.

Въ томъ, что ничего худаго ей не сдѣлалъ никогда,  
 Хоть она и увѣряетъ, что у ней укралъ я платье;  
 Сущій вздоръ! Въ глаза не видѣлъ я ея до этихъ поръ,  
 Хоть она влянется, будто я браслетъ у ней стащилъ!  
 Коли я сюда ногою въ жизни разъ хотя ступилъ,  
 Провалиться мнѣ на мѣстѣ! Ни покрывки мнѣ, ни дна!

СТАРИКЪ.

Сумасшедшій ты! Чего ты? Какъ? Ужель въ своемъ дому  
 Ни ногой ты не былъ вовсе? Что за вздоръ ты вдругъ понесъ?

ПУТАНИЦА.

МЕНЭХМЪ II.

А по твоему, почтенный, въ этомъ домѣ я живу?

СТАРИКЪ.

Будто нѣтъ?

МЕНЭХМЪ II.

Хоть побожиться!

СТАРИКЪ.

Хоть поклясться — ты шутникъ!

Ночью, что ли переѣхалъ? — Дочка, подойди сюда!  
Что? Убрались вы отсюда?

МАТРОНА.

Какъ? Куда, отецъ? Зачѣмъ?

СТАРИКЪ.

А почему мнѣ знать!

МАТРОНА.

Не видишь? Онъ смѣется надъ тобой!

Ну, Менэхмъ! Довольно шутокъ! Можно еъ дѣлу перейти!

МЕНЭХМЪ II.

Да чего ты привязалась? Ну? Откуда ты взялась?  
Изъ терпѣнья, что ль, хотите оба вывести меня?

МАТРОНА.

Ай, смотри: чтò съ нимъ? Тускнѣютъ ужь глаза, и на лицѣ  
Блѣдность страшная разлилась, огоньки въ глазахъ мелькаютъ!  
Батюшка, бѣда! Никакъ вѣдь сходитъ онъ съ ума совсѣмъ!

МЕНЭХМЪ II.

Плохо! Бѣшенымъ считаютъ полоумные меня!

МАТРОНА.

Зашатался онъ! Чтò дѣлать намъ теперь, скажи отецъ!

СТАРИКЪ.

Отойди подальше, дочка, отъ него! Иди ко мнѣ!

МЕНЭХМЪ II (въ сторону).

Погоди жь! Меня безумнымъ вы сочли! Такъ я и вправду  
Взбѣленюсь: авось отсюда уберетесь вы тотчасъ! (громко).  
Эй, послушай, Вакхъ! Эй, Бромій! На охоту въ лѣсъ зовешь?  
Слышу я, да вотъ уйти-то не могу изъ этихъ мѣстъ!  
Слѣва злющая собака караулитъ здѣсь меня,  
Справа козерогъ безшерстный, что не мало погубилъ  
Душъ безвинныхъ клеветою и безсовѣстнымъ враньемъ!

СТАРИКЪ.

Эй, опомнись!

МЕНЭХМЪ II.

Что гласить мнѣ твой оракулъ, Аполлонъ?  
Слышу: фавеломъ горящимъ вонъ у ней спалить глаза!

МАТРОНА.

Батюшки, бѣда! Грозится онъ глаза мои спалить!

СТАРИКЪ.

Дочка, плохо!

МАТРОНА.

Что жь намъ дѣлать?

СТАРИКЪ.

Позову-ка я рабовъ:  
Пусть домой его утащатъ, да покрѣпче скрутятъ тамъ,  
А не то—накуралесить!

МЕНЭХМЪ II (въ сторону).

Вотъ-те разъ! Пожалуй, вправду  
Сволокутъ меня злодѣи, коли я не умудрюсь!  
(Громко). Что? Я долженъ кулаками ей всю рожу взборонить,  
Коли съ глазъ не уберется къ чорту отъ меня она?  
Ладно, Аполлонъ, исполню!

СТАРИКЪ (дочери).

Эй, бѣги скорѣй домой;  
Стукнетъ онъ тебя, пожалуй!

МАТРОНА.

Ухожу! А ты, отецъ,  
Караулъ его прилежнѣй! Вотъ напасть-то для меня! (Убѣгаетъ).

МЕНЭХМЪ II (въ сторону).

Такъ! Одна вотъ убралась ужь! (Громко).

А поганому Тивѣону,  
Бородатому трясуцкѣ, птичью выродку, сейчасъ,  
Какъ велѣлъ ты, кости, ребра и суставы сокрушу  
Той дубиной, что въ рукахъ онъ держитъ.

СТАРИКЪ.

Эй, не подходи!  
Худо будетъ! Тронь, попробуй! Вотъ поближе подойди!

МЕНЭХМЪ II.

Сдѣлаю, какъ повелѣлъ ты: я возьму топоръ двуострый,  
И тотчасъ же старичишку раскрою на куски!

СТАРИКЪ.

Вотъ отъ этого пожалуй остеречься нужно мнѣ;  
Какъ бы онъ своей угрозы въ исполненье не привелъ.

МЕНЭХМЪ II.

Не довольно ли приказовъ, Апполонъ? Теперь велишь,  
Бѣшенныхъ коней взнуздавши, въ колесницу мнѣ взойти,  
И беззубую скотину старую на мѣстѣ смять?  
Въ колесницѣ я, и возжи ужь съ бичемъ въ рукахъ держу;  
Живо, кони! Звонъ копытный пусть окрестность огласитъ,  
Взвейтесь птицей, свейте въ кольца ноги быстрыя свои!  
(Начинаетъ скакать).

СТАРИКЪ.

На меня ты, что ли, скачешь?

## Менэхмъ II.

Аполлонъ, опять приказъ?

На него велишь наѣхать и на мѣстѣ пришибить?  
 Это что? Кто съ колесницы за вихоръ меня тащить,  
 Волю бога Аполлона кто дерзаетъ нарушать? (Падаеть на землю).

Старикъ.

Ужасная болѣзнь! О, боги, помогите!  
 Какое зрѣлище я вдругъ сейчасъ увидѣлъ!  
 Взбѣсился онъ, дотолъ бывъ совсѣмъ здоровымъ:  
 Съ чего ему внезапно лихо приключилось?  
 Пойдти скорѣй призвать врача, ему помочь! (Уходитъ).

Менэхмъ II (вставая).

Ага! Убрались оба съ глазъ моихъ долой!  
 Ишь вѣдь какихъ хлопотъ надѣмали, злодѣи:  
 Изволь для нихъ бѣситься въ здоровомъ ты умѣ!  
 Убратся поскорѣй до новой мнѣ бѣды! (Къ зрителямъ).  
 А васъ прошу я всѣхъ, когда старикъ вернется,  
 Не сказывать ему, куда я убѣжалъ! (Уходитъ).

## ДѢЙСТВІЕ V.

Явленіе 1-е.

Старикъ (одинъ).

Всѣ ноги отсидѣлъ, глаза всѣ проглядѣлъ я:  
 Все лекаря я ждалъ, пока освободится!  
 Вернулся наконецъ уродъ мой отъ больныхъ  
 И чушь понесъ: „связалъ я ногу Эскулапу,  
 Да Фебу сломанную руку починилъ“.  
 Людей ли онъ морилъ, иль идоловъ лечилъ,  
 Не знаю.—Вотъ и онъ. Экъ, тащится!—Живѣй, ты! (Входитъ лекарь).

Явленіе 2-е.

Лекарь и Старикъ.

Лекарь.

Ну, что здѣсь за больной? Скажи-ка мнѣ, почтенный.  
 Помѣшанъ онъ? Испорченъ? Знать все должно мнѣ.  
 Летарникъ, что ли, онъ? Иль отъ водянки вспухъ?

СТАРИКЪ.

Да это отъ тебя услышать я желаю  
И вылечить прошу.

ЛЕКАРЬ.

Не трудная задача:  
Здоровъ онъ будетъ скоро: въ томъ тебѣ ручаюсь!

СТАРИКЪ.

Уходь чтобы за нимъ былъ должный, позаботься!

ЛЕКАРЬ.

Уходимъ мы его, какъ должно: позабочусь!  
Во-вѣкъ онъ у меня потомъ не захвораетъ!

СТАРИКЪ.

Да вотъ онъ самъ.

ЛЕКАРЬ.

Посмотримъ, что онъ сотворить. (Входятъ Менэхмъ I.)

Явленіе 3-е.

ТѢ ЖЕ И МЕНЭХМЪ I.

МЕНЭХМЪ I.

Дѣло скверно! Это вѣрно! Ну, денёкъ мнѣ задался!  
Вся затѣя расклеилась: разболталъ все паразитъ;  
Сколько страху и позору потерпѣлъ я за него:  
„О, Улиссъ! За что владыку своего измучилъ ты?“<sup>1)</sup>  
Жить я не хочу, коль съ жизнью не простишься ты, дружокъ!  
Впрочемъ, что я? Вѣдь и такъ ужъ жизнь его совсѣмъ моя:  
Мною онъ вскормленъ и вспоенъ: душу у него возьму!  
Да и та плутовка, видно, тутъ хотѣла сплутовать;  
Требую назадъ уборы, чтобъ къ женѣ ихъ отнести,  
Говорить, что отдала ужъ! Просто хоть съ ума сойти!

<sup>1)</sup> Улиссъ былъ совѣтникомъ и помощникомъ царя Агамемнона; подлинн.: meus Ulixes (то-есть, паразитъ), suo qui regi tantum concivit mali, то-есть, посорилъ Менэхма I съ женой.

СТАРИКЪ (лекарю).

Слышишь?

ЛЕКАРЬ.

Да! Съ ума сойдти онъ хочетъ.

СТАРИКЪ.

Подойди къ нему.

ЛЕКАРЬ.

Здравствуй, другъ Менэхмъ! На что же руку ты себѣ открылъ?  
Знаешь ли? Въ твоей болѣзни это вредно для тебя.

МЕНЭХМЪ I.

Провались ты!

СТАРИКЪ.

Что? Замѣтилъ?

ЛЕКАРЬ.

Ну еще бы не замѣтить!

Чемерица <sup>1)</sup> не поможетъ тутъ, какъ вижу, ни на грошъ.  
Что, Менэхмъ?

МЕНЭХМЪ I.

Ну, что?

ЛЕКАРЬ.

Отвѣть-ка ты теперь мнѣ на вопросъ:  
Красное ль вино ты любишь, или бѣлое?

МЕНЭХМЪ I.

Отстань!

ЛЕКАРЬ.

Да вѣдь цвѣтъ тутъ много значить!

МЕНЭХМЪ I.

Да провалъ тебя возьми!

---

<sup>1)</sup> *Elleborus*, чемерица, считалась въ древности отличнымъ лекарствомъ отъ душевныхъ болѣзней.



СТАРИКЪ.

Вотъ ужь началъ онъ бѣситься!

МЕНЭХМЪ I.

Чтобъ тебѣ еще спросить:  
Что за хлѣбъ я ѣмъ: зеленый, красный или голубой?  
Птицъ ли чешуей покрытыхъ, иль пернатыхъ рыбъ?

СТАРИКЪ.

Ай, ай!  
Слышишь, что онъ тутъ городить? Лебяръ, дай ему скорѣй  
Выпить что-нибудь, покажѣсть не рехнулся онъ въ конецъ.

ЛЕБАРЬ.

Погоди, еще спрошу я кой о чемъ.

СТАРИКЪ.

Какой несносный!

ЛЕБАРЬ (Менэхму I).

А скажи мнѣ: не таращатся ль глаза твои когда?

МЕНЭХМЪ I.

Что? Не вздумалъ ли, негодный, ракомъ ты меня считать?

ЛЕБАРЬ.

А скажи мнѣ: твой желудокъ все ль спокоенъ остается?

МЕНЭХМЪ I.

Если полонъ, то спокоенъ, если голоденъ —рычить.

ЛЕБАРЬ.

Дѣльно сказано: безумный такъ отвѣтить бы не могъ!  
Спишь всегда ль ты до разсвѣта? Засыпаешь ты легко?

МЕНЭХМЪ I.

Сплю всегда я до разсвѣта, коль изрядно угощусь;  
И легко я засыпаю, коль не долженъ никому!

ЛЕКАРЬ.

Вѣрно говоришь! Покажѣсть, вижу, въ здоровомъ онъ умѣ.  
Ну, еще вопросъ: а сколько будетъ этакъ дважды-два?

МЕНЭХМЪ I.

Чтобъ тебя съ твоимъ распросомъ Зевсъ и боги все сгубили!

ЛЕКАРЬ (старикъ).

Начинается припадокъ. Ну, теперь ты берегись!

СТАРИКЪ.

Это что! А вотъ послушалъ ты бѣ, что давеча за гиль  
Онъ тутъ несъ: жену собакой бѣшеной онъ обругалъ!

МЕНЭХМЪ I.

Что я говорилъ такое?

СТАРИКЪ.

Чепуху!

МЕНЭХМЪ I.

Какъ, я?

СТАРИКЪ.

Ну, да!

На меня хотѣлъ наѣхать и конями растоптать.

МЕНЭХМЪ I.

Что ты бредишь?

СТАРИКЪ.

Я? Нисколько! Говорю, что видѣлъ самъ.

МЕНЭХМЪ I (въ бѣшенствѣ).

Сонъ я видѣлъ, какъ стащилъ ты у Юпитера вѣнокъ,  
Самъ видалъ, какъ ты за это былъ упрятанъ подъ замѣкъ;  
Самъ я видѣлъ, какъ въ колодежахъ ты подѣ розгами плясалъ,  
Самъ видалъ, какъ мать ты продалъ и отца какъ убивалъ.  
Что, не правда? Платежемъ вѣдь всякій долгъ у насъ красенъ!

СТАРИКЪ.

Эй, послушай, лекарь! дѣлай дѣло ты свое скорѣй!  
Видишь, человекъ взбѣсился?

ЛЕКАРЬ.

Знаешь, что всего удобнѣй?

Сволоки ко мнѣ больного.

СТАРИКЪ.

Думаешь?

ЛЕКАРЬ.

Конечно, такъ!

Тамъ ужъ съ нимъ по своейски справлюсь.

СТАРИКЪ.

Хорошо, пусть будетъ такъ.

ЛЕКАРЬ (Менэхму).

Чемерицу поглощаешь этакъ ты недѣльки съ три!

МЕНЭХМЪ I.

У меня жъ ты потанцуешь этакъ съ мѣсяцъ подъ вnutомъ!

Лекарь (старикю).

Ну, иди, зови людей ты!

СТАРИКЪ.

Сколько нужно человекъ?

ЛЕКАРЬ.

Сильно бѣсится онъ, вижу: приведи ужъ четверыхъ.

СТАРИКЪ.

Будутъ здѣсь. Постереги-ка ты его.

ЛЕКАРЬ.

Нѣтъ, я пойду,

Приготовлю все, что нужно, дома; ты жъ вели рабамъ  
Увести ко мнѣ больного.

СТАРИКЪ.

Будеть тамъ.

ЛЕКАРЬ.

Иду.

СТАРИКЪ.

Прощай! (Оба уходятъ).

МЕНЭХЪ I.

Тестъ ушелъ, ушелъ и лекаръ: я одинъ. Безсмертный Зевсъ!  
 Чтò случилось, что безумнымъ стали всѣ меня считать?  
 Отродясь ни дня я не былъ боленъ, и теперь здоровъ;  
 Не безумствую, не лѣзу въ драку я ни съ кѣмъ, ни въ споръ;  
 Самъ здоровъ, они здоровы; не съ чужими говорю!  
 Сталъ у нихъ я сумасбродомъ—видно сами не въ умѣ!  
 Какъ тутъ быть? Домой идти бы: такъ жена не отпретъ;  
 И сюда (указывая на домъ Эротія) никто не впустить: дѣло дрянъ, куда  
 ни глянь!  
 Подожду-ка здѣсь: домой ужъ вѣрно въ ночи попаду.

Явленіе 4-е.

МЕНЭХЪ I и МЕССЕНИОНЪ.

МЕССЕНИОНЪ.

Усердный слуга своего господина,  
 Какъ ова зеницу всегда бережетъ:  
 Уйдетъ господинъ—и еще неусыпный  
 Его достоянье тотъ рабъ бережетъ.

\* \* \*

Спиной отдуваться придется за глотку,  
 За брюхо въ отвѣтъ вѣдь голенямъ быть—  
 Тò помнить должны мы, и много полезнѣй  
 Выходить усердно и вѣрно служить!

\* \* \*

Ужасно бываетъ порой воздаянье  
 Лукавымъ, лѣнивымъ, негоднымъ рабамъ:  
 Побой, оковы, мучительный жерновъ,  
 И голодъ, и холодъ—цѣна ихъ дѣламъ!

\* \* \*

Не сладки тѣ награды: и я вѣдь ихъ боялся,  
За то и быть исправнѣй какъ можно, постарался.

Пріятно быть любимымъ,  
Не то, что быть лупимымъ;  
И съ кашей управляться—  
Не съ мельницей возжаться!

\* \*  
\*

Велѣнѣ господина усердно исполняю  
Спинѣ своей на пользу,—того не забываю.  
Другой пусть служить лестно,  
Служить я буду честно;  
Иному—лишь нажиться,  
А мнѣ—лишь отличиться!  
Чего страшиться мнѣ за вѣрное служенье?  
Свобода вѣдь за то мнѣ будетъ въ награжденье!

\* \*  
\*

Исполнилъ я приказъ: поклажу и рабовъ  
Въ гостинницу доставилъ, а теперь явился  
Сюда за господиномъ.—Постучусь; пусть знаетъ,  
Что я ужь здѣсь; хочю его отъ той напасти  
Избавить въ цѣлости; боюсь лишь одного,  
Что дѣло сдѣлано, и я ужь опоздалъ! (Входитъ старикъ съ рабами).

### Явленіе 5-е.

Тѣ же, старикъ и рабы.

Старикъ (рабамъ).

Ну, смотрите жь! Заклинаю васъ я небомъ и землей,  
Хорошенько исполняйте вы полученный приказъ:  
Вонъ схватите вы больного и стащите къ лекарю,  
А не то—въ отвѣтъ будутъ ваши ноги и бока.  
Да на брань его не смѣйте и вниманья обращать!  
Что жь стоите? Ну, за дѣло! Кончите бы давно пора!  
Къ лекарю пойду и встрѣчу тамъ я васъ! (Уходитъ).

Менѣхмъ I.

Вѣда! Пропалъ я!  
Что случилось тутъ? Зачѣмъ бы людямъ тѣмъ ко мнѣ бѣжать?

Что вамъ? Что вы потеряли? Что вы встали вокругъ меня?  
Эй, куда жь меня несете? Тащите куда? Погибъ я!  
Граждане! ко мнѣ, на помощь! Умоляю! Да пустите!

Мессенионъ.

Боги! Что это? Смотрю вѣдь—и не вѣрю я глазамъ!  
Да вѣдь это господина тутъ злодѣи волокутъ!

Менэхмъ I.

Неужель мнѣ не помогутъ?

Мессенионъ.

Вотъ сейчасъ, со всей охотой!  
Ахъ, злодѣи! Негодяи! Да ужель средь бѣла дня  
Въ мирномъ городѣ возможно тутъ на улицѣ у васъ,  
Граждане—Епидампійцы, ужь людей свободныхъ красть?  
Ну, пустите!

Менэхмъ I.

Заклинаю, кто бь ты ни былъ, помоги!  
Не дозвоь такой обидѣ совершиться надо мной!

Мессенионъ.

Сколько силъ моихъ достанетъ, помогу и заступлюсь.  
Не погибнешь ты: скорѣе я готовъ погибнуть самъ!  
Въ глазъ ему вцѣпись скорѣе, вонъ, что за плечи схватилъ,  
А вотъ имъ сейчасъ всѣ морды я въ яичницу побью!  
На бѣду себѣ взялися вы нести его: ну, прочь!

Менэхмъ I.

Вотъ вцѣпился я!

Мессенионъ.

Такъ вырви глазъ долой ему совсѣмъ!  
Ахъ, злодѣи! Ахъ вы, воры! Ахъ, разбойники!

Равы.

Бѣда!

Пощади!

ПУТАНИЦА.

Мессевионъ.

Пустите прочь вы!

Менэхмъ I.

А зачѣмъ меня схватили?

Бей ихъ!

Мессевионъ.

Уносите ноги! Ну, живѣй ко всѣмъ чертямъ!  
 Ты чего отсталъ? Такъ вотъ же! Вотъ награда, получи!  
 (Рабы убагаютъ).  
 Ну, кажись, теперь на совѣсть имъ я рожи расписалъ!  
 Да! Поллудсъ свидѣтель! Кстати я на помощь подоспѣлъ.

Менэхмъ I.

Наградятъ тебя пусть боги, юноша, кто бъ ни былъ ты!  
 Безъ тебя не дожилъ вѣрно бъ я до вечера сегодня.

Мессевионъ.

Хочешь поступить, какъ должно, господинъ?  
 Дай волю мнѣ!

Менэхмъ I.

Волю дать тебѣ?

Мессевионъ.

Конечно: я вѣдь спасъ тебя!

Менэхмъ I.

Какъ такъ?

Другъ мой, ты ошибся!

Мессевионъ.

Какъ же?

Менэхмъ I.

Хоть Зевесомъ поклонюсь  
 Я тебѣ не господинъ вѣдь!

Мессевионъ.

Неужель?

МЕНЭХМЪ I.

Конечно такъ:

Отъ раба такой услуги я не видѣлъ никогда!

МЕССЕИОНЪ.

Коли мнѣ не господинъ ты, отпусти жь меня совсѣмъ.

МЕНЭХМЪ I.

Да по мнѣ—ступай на волю и иди, куда угодно.

МЕССЕИОНЪ.

Прикажи!

МЕНЭХМЪ I.

Коль я твой баринъ, такъ, пожалуй,—приважу!

МЕССЕИОНЪ.

Здравствуй же, патронъ! И если ты не въ шутку далъ мнѣ волю  
Очень радъ!

МЕНЭХМЪ I.

Охотно вѣрю!

МЕССЕИОНЪ.

Но прошу тебя, патронъ,  
Мной владѣй теперь, какъ прежде, какъ я былъ твоимъ рабомъ!  
У тебя и жить я стану; вмѣстѣ и домой поѣдемъ;  
Подожди: схожу въ харчевню, принесу тебѣ поклажу  
Съ деньгами; тамъ въ чемоданѣ кошелекъ запрятанъ нашъ,  
Въ немъ—что нужно на дорогу! Я сейчасъ!

МЕНЭХМЪ I.

Ну, принеси!

МЕССЕИОНЪ.

Въ цѣлости тебѣ отдамъ я, какъ получено.—Будь здѣсь! (Уходитъ).

МЕНЭХМЪ I.

Что за чудеса сегодня сотворились надо мной!  
Онъ—мой рабъ! Его на волю только что я отпустилъ!



Принесетъ сейчасъ, сказалъ онъ, мнѣ и деньги въ кошелькѣ:  
 Пусть несетъ! Ему вѣлю я уходить, куда захочетъ,  
 Чтобъ, въ себя придя, не вздумалъ деньги онъ назадъ спросить!  
 Давеча и тесть, и лекарь вдругъ сочли меня безумнымъ:  
 Чудеса! Конечно, вижу это я теперь во снѣ!  
 Все жь пойду я къ той плутовкѣ, хотъ и сердится она,  
 Упрошу отдать мнѣ платъе, чтобъ снести его домой. (Уходитъ).

### Явленіе 6-е.

Входятъ Менэхмъ II и Мессеніонъ.

Какъ? Ты, дерзкій, утверждаешь, что сегодня по приказу  
 Ты сюда пришелъ за мною? Повстрѣчалъ меня?

Мессеніонъ.

Еще бы:

Четверо тебя тащило тутъ злодѣевъ, и отъ нихъ  
 Вотъ у дома былъ спасенъ ты; призывалъ боговъ, людей  
 Ты на помощь: я увидѣлъ, подрался и побѣдилъ.  
 Вотъ за что тобой на волю былъ тотчасъ отпущенъ я;  
 Говорю, что за поклажей побѣгу и за казной,  
 Ты жь ко мнѣ скорѣй на встрѣчу, чтобъ отъ словъ своихъ отречься!

Менэхмъ II.

Ты отпущенъ мной на волю?

Мессеніонъ.

Это вѣрно!

Менэхмъ II.

А вѣрнѣй,

Самъ пойду скорѣй въ неволю, чѣмъ тебѣ свободу дамъ!

### Явленіе 7-е.

Тъ же и Менэхмъ I, который, выйдя изъ дома Эротіи, говоритъ внутри  
 дома.

Менэхмъ I.

Хотъ вы мнѣ перебожитесь, негодайки, все жь отъ васъ  
 Унесу сегодня вѣрно покрывало и браслетъ.

Мессенионъ.

Боги! Что я вижу!

Менэхмъ II.

Что же?

Мессенионъ.

Точно въ зеркалѣ тебя!

Менэхмъ II.

Что такое?

Мессенионъ.

Какъ двѣ капли—образъ твой: вотъ, посмотри.

Менэхмъ II.

Правда! Съ нимъ сходны мы очень, на себя какъ погляжу!

Менэхмъ I (увидя Мессениона).

Здравствуй, другъ мой и спаситель, кто бъ ты ни былъ, все равно.

Мессенионъ.

Юноша! Не откажися имя мнѣ свое сказать!

Менэхмъ I.

Ты не заслужилъ, любезный, въ томъ отказа отъ меня;  
Ну, изволь: зовусь Менэхмомъ.

Менэхмъ II.

Да меня вѣдь такъ зовутъ!

Менэхмъ I.

Въ Сицилійскихъ Сиракузахъ родился я.

Менэхмъ II.

Какъ и я!

Менэхмъ I.

Что я слышу?

МЕНЭХМЪ II.

Правду!

МЕССЕНИОНЪ (указывая на Менэхма I).

Вотъ онъ! вотъ кому принадлежу!  
Вотъ мой господинъ! А я-то вонъ подумалъ на кого!

(Указываетъ на Менэхма II).

Я съ тобой его смѣшалъ вѣдь, да къ нему и приставалъ!  
Ну, прости меня, коль глупость я тебѣ тогда сболтулъ!

(Менэхму I).

МЕНЭХМЪ II.

Что ты бредишь? Вѣдь сегодня вмѣстѣ мы сюда пришли  
Съ корабля! Ужель не помнишь?

МЕССЕНИОНЪ (узнавъ Менэхма II).

Вотъ что! Дѣло ты сказалъ!  
Твой я рабъ! Не онъ мой баринъ! (Менэхму II) Здравствуй, ты!  
(Менэхму I) А ты—прощай!

(Указывая на Менэхма II).

Вотъ кого зовутъ Менэхмомъ!

МЕНЭХМЪ I.

Нѣтъ, меня!

МЕНЭХМЪ II.

Что тутъ за притча?

Ты Менэхмъ?

МЕНЭХМЪ I.

Ну да, конечно: Московъ звался мой отецъ.

МЕНЭХМЪ II.

У тебя, знать, мой отецъ былъ?

МЕНЭХМЪ I.

Нѣтъ, свой собственный отецъ!  
При тебѣ твое пусть будетъ: не желаю я его!

МЕССЕНИОНЪ.

Боги! дайте же надеждѣ тутъ исполниться моей!  
Иль жестоко заблуждаюсь—или братья предо мной:  
Родину, отцовъ—все то же назвали они сейчасъ.  
Дай, покличу господина. Эй, Менэхмъ!

ОБА МЕНЭХМЫ.

Ну, что?

МЕССЕНИОНЪ.

Обоихъ

Не хочу; со мною вмѣстѣ кто приплылъ сюда?

МЕНЭХМЪ I.

Не я!

МЕНЭХМЪ II.

Это я!

МЕССЕНИОНЪ.

Пойдемъ къ сторонкѣ.

МЕНЭХМЪ II.

Ну, пойдёмъ! Чего тебѣ?

МЕССЕНИОНЪ.

Человѣкъ тотъ иль мошенникъ, или братъ тебѣ родной:  
Сходства большаго не видѣлъ я ни разу на людяхъ;  
И двѣ капли не бываютъ вѣдь сходнѣй, какъ онъ съ тобой,  
Или ты съ нимъ: ту жь отчизну и того же онъ отца  
Самъ назвалъ. Пойдемъ, да спросимъ у него мы обо всемъ.

МЕНЭХМЪ II.

Дѣльно сказано! За это благодаренъ я тебѣ!  
И прошу—ужь постарайся! Отпущу тебя на волю,  
Коли въ немъ найдешь мнѣ брата.

МЕССЕНИОНЪ.

Думаю!

МЕНЭХМЪ II.

Надѣюсь, такъ!

МЕССЕНИОНЪ (Менэхму I).

Что ты скажешь? Вѣдь Менэхмомъ ты себя, кажись, назвалъ?

МЕНЭХМЪ I.

Точно такъ.

МЕССЕНИОНЪ.

Его вѣдь тоже такъ зовутъ. Въ Сициліи,  
Въ Сиракузахъ ты родился—вѣдь и онъ родился тамъ;  
Твой отецъ былъ Москъ, не правда ль? Точно такъ и у него;  
А теперь мнѣ помогите оба вы, себѣ жъ на пользу.

МЕНЭХМЪ I.

Помню я твою услугу: все, что хочешь, попроси!  
Хоть свободенъ я, но рабски тутъ служить тебѣ готовъ.

МЕССЕНИОНЪ.

Думаю, что вы другъ въ другѣ братьевъ тутъ найти должны,  
Близнецовъ, единокровныхъ, въ тотъ же день на свѣтъ рожденныхъ.

МЕНЭХМЪ I.

Чудно дѣло! Хорошо бы, кабы удалось тебѣ!

МЕССЕНИОНЪ.

Полагаю; а теперь вы оба мнѣ отвѣтъ держите.

МЕНЭХМЪ I.

Спрашивай, коли угодно: все отвѣчу, не смолчу.

МЕССЕНИОНЪ.

Вѣдь тебя зовутъ Менэхмомъ?

МЕНЭХМЪ I.

Правда!

МЕССЕНИОНЪ.

Такъ же и тебя?

МЕНЭХМЪ II.

Правда!

МЕССЕНИОНЪ.

Москъ отецъ твой звался?

МЕНЭХМЪ I.

Такъ!

МЕНЭХМЪ II.

И мой вѣдь такъ звался!

МЕССЕНИОНЪ.

Въ Сиракузахъ ты родился?

МЕНЭХМЪ I.

Да.

МЕССЕНИОНЪ.

А ты?

МЕНЭХМЪ II.

Конечно, тамъ же!

МЕССЕНИОНЪ.

До сихъ поръ примѣты сходны. Дальше мы теперь пойдѣмъ.  
 Что всего давнѣй ты помнишь, мнѣ скажи, на родинѣ?

МЕНЭХМЪ I.

Помню я—съ отцомъ однажды ѣздилъ на торги въ Тарентъ,  
 Тамъ въ толпѣ я заблудился и отца тамъ потерялъ.

МЕНЭХМЪ II.

Зевсъ! Спаси меня!

МЕССЕНИОНЪ.

Чего ты? Помолчи, прошу тебя!

Сколькихъ лѣтъ съ отцомъ уѣхалъ изъ отчины ты своей?

ПУТАНИЦА.

МЕНЭХМЪ I.

Лѣтъ семи: тогда впервые зубы началъ я мѣнять;  
И отца съ тѣхъ поръ не видѣлъ!

МЕССЕНИОНЪ.

Какъ? А сколько жъ васъ въ семьѣ

Было братьевъ?

МЕНЭХМЪ I.

Сколько помню — двое было сыновей.

МЕССЕНИОНЪ.

Кто же старшимъ былъ?

МЕНЭХМЪ I.

Мы оба съ братомъ были однолѣтки.

МЕССЕНИОНЪ.

Какъ такъ?

МЕНЭХМЪ I.

Были близнецы мы.

МЕНЭХМЪ II.

Боги! Вами я спасенъ!

МЕССЕНИОНЪ.

Замолчи, — не то я брошу!

МЕНЭХМЪ II.

Я молчу!

МЕССЕНИОНЪ.

Скажи ты мнѣ:

Имя вы одно ль носили?

МЕНЭХМЪ I.

Нѣтъ; Менэхмомъ звался я,  
Какъ и нынѣ; брата жъ звали моего тогда Созиелъ!

Менэхмъ II.

Вѣрно все! Къ нему въ объятія полечу теперь скорѣй!  
Здравствуй, братъ единокровный, здравствуй! Это—я, Созицкль!

Менэхмъ I.

Какъ же сталъ потомъ Менэхмомъ называться ты, скажи?

Менэхмъ II.

Какъ узнали о пропажѣ мы твоей, отецъ скончался,—  
Дѣдъ перемѣнилъ мнѣ имя, и твоимъ назвалъ меня.

Менэхмъ I.

Вѣрю я тебѣ. А вотъ что мнѣ отвѣть!

Менэхмъ II.

Спроси, готовъ!

Менэхмъ I.

Помнишь, мать какъ звали нашу?

Менэхмъ II.

Тевксимарха.

Менэхмъ I.

Вѣрно! Такъ!

Здравствуй, братецъ мой неожиданный! Здравствуй, послѣ многихъ лѣтъ  
Наконецъ-то!

Менэхмъ II.

Здравствуй! Сколько мнѣ трудовъ и бѣдъ пришлось  
Перенести, тебя искавши! Какъ же радъ я, что нашель!

Мессенціонъ (Менэхму II).

Вотъ причина, что Менэхмомъ назвала тебя тогда  
Та особа: приглашала за него она тебя.

Менэхмъ I.

Это такъ! Сегодня ужинъ заказалъ вѣдь я у ней  
Отъ жены тайкомъ; изъ дому покрывало я стащилъ,  
И подружекѣ отдалъ!



Менэхмъ II.

Это, что въ рукахъ вотъ я держу?

Менэхмъ I.

Какъ оно къ тебѣ попало?

Менэхмъ II.

Пригласивъ меня на пирь,  
Мнѣ сказала тамъ хозяйка, что оно подарокъ мой.  
Напился я и наѣлся виѣсть съ ней, да эти вещи  
Получилъ отъ ней, чтобъ ей же, передѣлавъ, возвратить.

Менэхмъ I.

Какъ я радъ, что за меня ты веселился хорошо:  
Думала она меня вѣдь звать—пришлось тебѣ попасть!

Мессеніонъ (Менэхму II).

Что жъ, теперь меня отпустишь ты на волю, какъ сказалъ?

Менэхмъ I.

Справедлива просьба эта: братъ, исполни для меня!

Менэхмъ II (Мессеніону).

Будь свободенъ!

Менэхмъ I.

Какъ доволенъ этимъ я, Мессеніонъ!

Мессеніонъ.

Закрѣпить бы нужно чѣмъ-нибудь свободу мнѣ свою.

Менэхмъ II (отдавая ему кошель).

Вотъ, возьми себѣ!

Мессеніонъ.

Теперь ужъ сталъ свободнымъ я навѣкъ!

Менэхмъ II.

Все пришло намъ по желанью, братъ мой! Знаешь что, теперь  
Мы на родину вернемся!

Менэхмъ I.

Братъ, согласенъ я съ тобой.

Вотъ пуцу тотчасъ въ продажу все, что есть. Теперь пойдѣмъ  
Мы ко мнѣ.

Менэхмъ II.

Идемъ!

Мессеніонъ.

Есть просьба у меня къ обоимъ вамъ.

Менэхмъ I.

Въ чемъ она?

Мессеніонъ.

Дозвольте сдѣлать мнѣ объявку.

Менэхмъ I.

Можешь!

Мессеніонъ.

Что же,

На сегодня объявить мнѣ?

Менэхмъ I.

Нѣтъ, черезъ недѣлю такъ.

Мессеніонъ (зрителямъ).

У Менэхма чрезъ недѣлю будетъ здѣсь аукціонъ:  
Все пойдетъ въ продажу: слуги, скарбъ, помѣстья и дома!  
Просимъ только по оцѣнкѣ намъ наличными платить;  
И жева пойдетъ въ продажу, коль захочетъ кто купить.  
Милліоновъ на пять хватить хламу тутъ по всѣмъ статьямъ!  
А теперь—прощайте! Просимъ хорошенько хлопать намъ!

Занавѣсъ.

И. X-въ.



## ПОПРАВКА.

Въ помѣщенной въ третьемъ отдѣлѣ июльской книжки Журн. Мин. Нар. Просв. статьѣ „Объ употребленіи метрической системы въ школахъ“, на страницѣ 21-й въ строкѣ 16-й вралась слѣдующая опечатка, которую необходимо исправить:

Напечатано: метръ = 3,2808 фут. = 1,4061 саж.

Должно быть: метръ = 3,2808 фут. = 1,4061 арш.

---



**СОДЕРЖАНІЕ**  
**ДВѢСТИ-ПЯТЬДЕСЯТЬ-ВТОРОЙ ЧАСТИ**

**ЖУРНАЛА**

**МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

**ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.**

**Высочайшія повелѣнія.**

СТРАН .

1. (23-го марта 1887 года). По проектамъ положенія и штата С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института . . . . .	3
2. (10-го апрѣля 1887 года). О введеніи преподаванія на русскомъ языкѣ въ правительственныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго учебнаго округа . . . . .	17
3. (13-го іюня 1886 года). О предоставленіи особыхъ преимуществъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ лицамъ, назначаемымъ на должности учителей городскихъ и уѣздныхъ училищъ, положенныя въ X классѣ.	—
4. (28-го апрѣля 1887 года). Объ утвержденіи проектовъ положенія и штата городскихъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа . . . . .	18
5. (13-го мая 1887 года). Объ установленіи платы съ учащихся въ Варшавскомъ ветеринарномъ училищѣ . . . . .	65
6. (27-го марта 1887 года). О предоставленіи министру народнаго просвѣщенія утвердить дополнителныя правила о стипендіяхъ графа Сиверса при Дерптскомъ университетѣ . . . . .	66
7. (17-го мая 1887 года). Временныя дополнителныя правила объ управленіи начальными училищами въ губерніяхъ Лифляндской, Курляндской и Эстляндской . . . . .	68
8. (5-го іюля 1887 года). О передачѣ Императорскаго Московскаго техническаго училища изъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. . . . .	74

### ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

(6-го іюля 1887 года) . . . . .	СТРАН . 75
---------------------------------	---------------

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ . . . . .	30
------------------------------	----

### МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (26-го апрѣля 1887 года). Дополнительныя правила къ учрежденнымъ въ 1807 году въ Дерптскомъ университетѣ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Яковомъ Ефимовичемъ Сиверсомъ семейнымъ стипендіямъ графовъ Сиверсъ. . . . .	—
2. (8-го мая 1887 года). Положеніе о стипендіи въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ при Великолуцкомъ реальномъ училищѣ . . . . .	33
3. (14-го мая 1887 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о правѣ чиновъ, подвергшихся сумасшествію, на полученіе въ первый годъ болѣзни содержанія отъ казны . . . . .	—
4. (14-го мая 1887 года). Правила о неприкосновенномъ капиталѣ имени сотника Матвѣя Матвѣевича Курвакова при Нижнечирской мужской прогимназіи . . . . .	35
5. (23-го мая 1887 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ объ обязательности для студентовъ университетовъ давать отвѣты на экзаменахъ стоя . . . . .	36
6. (30-го мая 1887 года). Положеніе о стипендіи имени Ея Императорскаго Высочества великой княгини Маріи Александровны герцогини Эдинбургской при Пермскомъ Алексіевскомъ реальномъ училищѣ. . . . .	—
7. (30-го мая 1887 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Дмитрія Андреевича Толстаго, при Пермскомъ Алексіевскомъ реальномъ училищѣ. . . . .	37
8. (3-го іюня 1887 года). Положеніе о стипендіи имени умершаго коллежскаго assessора Андрея Васильевича Васильева при Казанскомъ университетѣ . . . . .	38
9. (8-го іюля 1887 года). Положеніе о стипендіи имени коллежскаго совѣтника Егора Васильевича Козмина при Императорской Николаевской Царскосельской гимназіи . . . . .	39
10. (11-го іюня 1887 года). Положеніе о стипендіи имени Его Императорскаго Величества Государа Императора Александра III при Торопецкомъ уѣздномъ училищѣ, въ память столѣтняго юбилея сего училища, исполнившагося 1-го января 1887 года . . . . .	40
11. (9-го мая 1887 года). Положеніе о стипендіи въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ при Великолуцкомъ реальномъ училищѣ . . . . .	76
12. (21-го мая 1887 года). Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Леонида Сергѣевича Стамерова при Люблинской мужской гимназіи. . . . .	77

13. (19-го іюня 1887 года). Положеніе о стипендіяхъ имени Барла Шейблера при Лодзинскомъ высшемъ ремесленномъ училищѣ . . . . .	78
14. (25-го іюня 1887 года). Положеніе о стипендіи имени всендза Франциска Косинскаго при Бѣдостокскомъ реальномъ училищѣ . . . . .	79
15. (25-го іюня 1887 года). Положеніе о стипендіи имени генерала отъ инфантеріи Федора Федоровича Россетера при Казанскомъ реальномъ училищѣ. . . . .	80
16. (25-го іюня 1887 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго попечителя Одесскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника Петра Алексѣевича Лавровскаго при Кишиневской 1-й гимназіи . . . . .	81
17. (26-го іюня 1887 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго председателя правленія Самарскаго общества взаимнаго кредита. Алекса́я Васильевича Васильева, при Самарской женской гимназіи . . . . .	82
18. (29-го іюня 1887 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго Симбирскаго губернатора тайнаго совѣтника Николая Павловича Долгово-Сабурова при Симбирской мужской гимназіи . . . . .	83
19. (30-го іюня 1887 года). Положеніе о стипендіяхъ имени почетнаго гражданина г. Твери тайнаго совѣтника Аеанасія Николаевича Сомова, при Тверской Маріинской женской гимназіи . . . . .	84
20. (30-го іюня 1887 года). Положеніе о стипендіи имени Анны Ивановны Гозадиновой при Херсонской Маріинской женской гимназіи. . . . .	85
21. (30-го іюня 1887 года). Положеніе о стипендіи имени бывшей начальницы Тамбовской женской гимназіи Викторины Марковны Мильфельдъ при Тамбовской женской гимназіи. . . . .	86
22. (4-го іюля 1887 года). Положеніе о стипендіяхъ имени Михаила Ивановича Охременка при Ахтырской мужской прогимназіи . . . . .	87
23. (5-го іюля 1887 года). Положеніе о стипендіи имени купца Григорія Сергѣевича Шелкаря при Кишиневской 1-й гимназіи . . . . .	88
24. (6-го іюля 1887 года). Положеніе о стипендіяхъ имени бывшаго Ярославскаго городского головы потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Александровича Вахромѣева. . . . .	89

**ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

(10-го мая 1887 года) . . . . .	41
(23-го мая 1887 года) . . . . .	48
(5-го іюня 1887 года) . . . . .	50-5
(6-го іюня 1887 года) . . . . .	51-58
(23-го іюня 1887 года). . . . .	90-97

**ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

О книгѣ: „Уроки теоріи словесности. Составилъ А. Радонежскій“. . . . .	58
О книгѣ: „Грамматика латинскаго языка. Составилъ И. Виноградовъ“. . . . .	—



О книгѣ: „Греческая этимологія по <i>Кэи</i> . Составилъ <i>И. Страховъ</i> “ . . . . .	—
О книгѣ: „Греческая грамматика для гимназій. Составилъ <i>О. Клеменчицъ</i> “ . . . . .	—
О книгахъ: „Греческая христоматія для низшихъ классовъ гимназій“ и „Вокабулярій и словарь къ греческой христоматіи для низшихъ классовъ гимназій. Составилъ <i>О. Клеменчицъ</i> “ . . . . .	—
О книгѣ: „Систематическій курсъ ариметики. Составилъ <i>А. Киселевъ</i> “ . . . . .	59
О книгѣ: „Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на англійскій. Составилъ <i>В. Гудъ</i> “ . . . . .	—
О книгѣ: „Исторія Пелопонесской войны въ восьми книгахъ. <i>Θ. Γ. Мищенко</i> . Т. I“ . . . . .	—
О книгѣ: „Начальныя основанія минералогіи, составленныя <i>Фр. Александровымъ</i> “ . . . . .	—
О книгѣ <i>Л. А. Рфаловича</i> : „Акціонерныя коммерческіе банки“ . . . . .	—
О книгѣ: „Курсъ греческаго языка по Курціусу и Коху. Составилъ <i>М. Григоревскій</i> “ . . . . .	97
О книгѣ: „Синтаксисъ русскаго языка, сличенный съ синтаксисомъ классическихъ и церковно-славянскаго языковъ. Составилъ <i>П. Купріяновичъ</i> “ . . . . .	—
О книгѣ: „Избранныя произведенія французской литературы, для чтенія воспитанниковъ высшихъ классовъ и для самообученія. В. II . . . . .	—
О книгѣ: „Общедоступная военно-историческая христоматія. Составилъ <i>К. К. Абаза</i> “ . . . . .	—
О книгѣ: <i>Histoire de la litterature russe, par Léon Sichler</i> “ . . . . .	98

**ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОВАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА  
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

О книгѣ: Какъ намъ надо жить, чтобъ здоровыми быть. Составилъ <i>С. М. Вишневскій</i> “ . . . . .	59
О книгѣ: „Осенняя флора средней Россіи. Составилъ <i>П. Маевскій</i> “ . . . . .	60
О книгѣ, составленной <i>Н. Ильминскимъ</i> : „Обученіе церковно-славянской грамотѣ въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Вв. I и II“ . . . . .	—
О книгѣ: „Страничка изъ методики элементарной грамматики роднаго языка. Составилъ <i>В. Шереметевскій</i> “ . . . . .	—
О книгѣ: „Начальная русская грамматика. Составилъ <i>С. Рошачскій</i> “ . . . . .	—
О книгахъ, составленныхъ <i>М. Волтеромъ</i> : 1) „Русская рѣчь. В. I. II и III“ и 2) „Руководящія замѣтки о преподаваніи русскаго языка“ . . . . .	—
О книгѣ: „Богъ въ природѣ. Составила <i>Н. Гротъ</i> “ . . . . .	61
О книгѣ: „Цвѣты для дѣтей. <i>А. Розельонъ-Сошальской</i> “ . . . . .	—
Официальныя извѣщенія . . . . .	20 и 98

## ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

СТРАН.

Е. Ф. Шмурло. Евгений митрополитъ Киевскій ( <i>продолженіе</i> ). . . . .	1
Графъ. А. А. Бобринскій. Романъ о Фовелѣ. . . . .	30
К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Обзоръ событій отъ смерти царя Иоанна Васильевича до избранія на престолъ Михаила Феодоровича Романова . . . . .	49 и 242
В. Г. Васильевскій. Обзоръ трудовъ по византийской исто- ріи ( <i>продолженіе</i> ). . . . .	113
А. Н. Веселовскій. Бѣлорусскія повѣсти о Тристанѣ и Бовѣ въ Познанской рукописи конца XVI вѣка ( <i>окончаніе</i> ). . . . .	185
Е. М. Гаршинъ. Старо-французскій романъ объ Окасинѣ и Ни- колетѣ . . . . .	296

## КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Г. С. Дестунисъ. Записки Греческаго историческаго и этноло- гическаго общества . . . . .	148
И. П. Тихомировъ. Нижегородскій летописецъ. Работа А. С. Гацискаго. Нижній-Новгородъ. 1886 . . . . .	172
Э. А. Вольтеръ. Изъ области латышской письменности и словес- ности . . . . .	176
Ө. Е. Коршъ. Inscriptiones Italiae mediae dialecticae. Edidit <i>Johan- nes Zvetaiëff</i> . Lipsiae. A. MDCCCLXXXV. . . . .	315
И. А. Л. Архивъ юго-западной Россіи. Ч. VII, т. I. Киевъ. 1887 . . . . .	173
А. А. Кочубинскій. <i>E. Charvëriat</i> . Les affaires religieuses en Bohême au seizième siècle. Paris. 1886 . . . . .	334
Книжныя новости . . . . .	182 и 393

## ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Ө. И. Леонтовичъ. Коммерческія училища за границей и въ Россіи ( <i>продолженіе</i> ) . . . . .	1 и 49
А. Д. Путьга. Объ употребленіи метрической системы въ школахъ. . . . .	17
Наша учебная литература (разборъ 16 книгъ) . . . . .	26 и 64
А. И. Новосильцевъ. } Возраженія на разборы, помѣщенные Ө. Л. Брамсонъ. } въ „Нашей учебной литературѣ“ . . . . .	86

## СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Императорская Публичная Библиотека въ 1884 году . . . . .	1
Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ въ 1886 году . . . . .	71

Наши учебныя заведения: I. С.-Петербургскій университетъ въ 1886 году . . . . .	16
II. Учебная часть на Кавказѣ въ 1885 году ( <i>продолженіе</i> ). 30 и 85	
Дѣятельность постоянной комиссіи по устройству народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ съ 1-го іюля 1885 года по 1887 годъ . . . . .	114
П. И. Броуновъ. Письма изъ-за границы. . . . .	46 и 122
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа. . . . .	62
Л. Э. Стефани (некрологъ) . . . . .	74
М. Н. Катковъ (некрологъ) . . . . .	135

---

### ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Э. Л. Радловъ. Этника Аристотеля ( <i>продолженіе</i> ) . . . . .	97
В. Л. Браузе. Палатинская рукопись <i>Vatraschomachiae</i> . . . . .	137
И. И. Х—къ. Путаница, комедія Т. М. Плагга . . . . .	143



## ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-го АВГУСТА вышла и разслана подписчикамъ VIII-я книга историческаго журнала:

# „РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. Императрица Екатерина II въ письмахъ къ доктору Циммерману, 1785—1791 гг. Сообщ. г. Bodemann. Русск. переводъ исполненъ В. В. Тимошукъ. — II. Александръ Самойловичъ Фигнеръ, партизанъ отечественной войны 1812 г. — III. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. Изъ разказовъ вольноопредѣляющагося. (Окончаніе). Сообщ. С. Соболевъ. — IV. Воспоминанія сестры милосердія, 1877—1878 гг. (Окончаніе). — V. Разназы бывшихъ военныхъ поселеній о графѣ Аракчеевѣ. Сообщ. П. П. Романовичъ. — VI. Борода въ нашей арміи. Сообщ. П. Агѣевъ. — VII. Переводы Вас. Ив. Водовозова изъ Гейне. — VIII. Александръ Васильевичъ Головининъ въ его отношеніяхъ къ земству 1866—1874 гг. Сообщ. А. Мансуровъ. — IX. Горе киргиза. Киргизская народная пѣснь. Сообщ. П. Расноповъ. — X. Стихотворенія Н. Р. — XI. Матеріалы, и замѣтки. — XII. Библиографическія листки.

Приложеніе: Потретъ Александра Самойловича Фигнера, партизана отечественной войны 1812 г. Гравир. художн. Г. И. Грачевъ.

Продолжается подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1887 г.

Восемнадцатый годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

(Осталось 50 экз.).

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ г. ЦИНЗЕРЛИНГА на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиннаго двора. Въ Москвѣ подписка принимается въ книжномъ магазинѣ Мамонтова на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова.

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургѣ, Большая Подъячская, д. № 7.

Подписчики «Русской Старины» могутъ получить за ДВА руб. (вмѣсто шести руб.) книгу: Альбомъ портретовъ русскихъ дѣятелей въ 50 гравюрахъ академика Л. А. Сѣрякова (второе изданіе), и за ДВА руб. 50 коп. (вмѣсто 3 р. 50 к.) второе изданіе книги Л. М. Чичагова: Дневникъ пребыванія Царя-Освободителя въ Дунайской арміи въ 1877 г.

Изд.-ред. М. И. Семевскій.







YD 22675

842277

L451  
A4  
v. 252

**THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY**



